This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

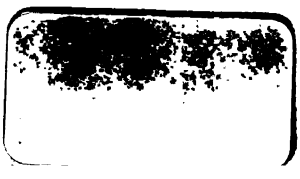
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Soc. 2441 d. 11

= P.5.7
U.11



БИБЛІОТЕК
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИН
6266

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ВОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1865.

ГЕНВАРЬ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1865.

Soc. 2441 d. 11

BODLEIAN
P
29 DEC 1960
LIBRARY

Помѣщаемыя статьи «въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» никѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатаемы безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

БИБЛІОТЕКА
[redacted]ЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

БИБЛІОТЕКА

О

ЦЕРКОВНОМЪ СУДОУСТРОЙСТВѢ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Христіянство, гдѣ только появлялось, могущественно дѣйствовало на образованіе общества. Самый древній Греко-Римскій міръ, имѣвшій славное прошедшее, свою исторію, выработавшій знаменитое право, художественно устроившій частную и общественную жизнь, долженъ былъ, когда одряхлѣли, исжились, какъ все человѣческое, прежнія начала и формы его жизни, получить свое возрожденіе и обновленіе въ Христіянствѣ. На молодые народы, не имѣвшіе (и такимъ образомъ не противопоставлявшіе прямымъ успѣхамъ Христіянства) славныхъ историческихъ преданій и твердо организованныхъ учрежденій, Христіянство еще сильнѣе и могущественнѣе дѣйствовало, обнимая и образуя всѣ стороны ихъ общественной и частной жизни. Церковь, органъ животворныхъ началъ Христіянскихъ, въ лицѣ своихъ пастырей, владычественно (какъ имѣяй власть) воспитывала ихъ и всѣ отношенія ихъ частной и общественной жизни устрояла по высокимъ началамъ духа Христова. Самое владычество Римскаго Католичества и Папства, какъ выраженіе, хотя крайнее и притязательное, по той же благотворной дѣятельности Христіянской Церкви на новопросвѣщаемые ею народы, имѣетъ великую историческую заслугу въ образованіи Европы и находитъ въ томъ не малое извиненіе своего властолюбія. И нашъ Славяно-Русскій народъ, принявъ Христіянство (къ счастію, отъ Греческой Церкви, не имѣвшей властолюбивыхъ притязаній Римской), покорился скоро, наряду съ другими молодыми народами, могущественному духовному вліянію Христіянства на воспитаніе и образованіе свое обществен-

наго и частнаго быта. Онъ принялъ Христіянство изъ Греціи, гдѣ оно, издавна утвердившись, органически вошло въ жизнь общественную, отношенія между Церковію и Государствомъ уже опредѣлились. Церковь и Государство, сохраняя взаимно свой существенный характеръ, находились въ тѣсномъ союзѣ, въ добромъ мирѣ и согласіи, и благотворно дѣйствовали другъ на друга. Выразительный памятникъ этой естественной и необходимой въ Христіянскомъ обществѣ связи и взаимодѣйствія между отношеніями церковными, государственными и гражданскими, какъ явленіями одного нравственнаго міра, и въ дѣйствительности всегда почти соприкосновенными, Греческая Церковь оставила въ самыхъ сборникахъ своихъ каноническихъ постановленій этѣхъ, спутникахъ и, такъ сказать, литературныхъ наблюдателяхъ отношеній и дѣйствій Церкви въ связи съ Государствомъ, [1] и особенно въ Номоканонѣ, этомъ настоящемъ типѣ органическаго соединенія свѣтскаго и церковнаго права. Наша Русская Церковь, получивъ свое бытіе и начальное образованіе отъ Церкви Греческой, естественно установляла въ древней Россіи свое вѣдомство и дѣятельность по образцу своей матери, положивъ въ основу и ея Номоканонъ. Но это устройство церковнаго вѣдомства съ Номоканономъ переносилось на чуждую, грубую и невоздѣланную, почву нашего древняго отечества. Для того, чтобъ привить и укоренить новыя Христіянскія начала въ нашемъ древнемъ отечествѣ, какъ и во всякомъ новопросвѣщаемомъ Христіянствомъ народѣ, особенно молодомъ и грубомъ, Церковь, преимущетсвенно въ началѣ (кромѣ полной ея свободы жить и дѣйствовать въ духовной ея области по своимъ внутреннимъ духовнымъ законамъ), должна была, вмѣсто взаимно равновѣснаго вліянія и дѣйствія ея и туземнаго общества другъ на друга, принять на себя еще опеку воспитанія надъ симъ обществомъ по многимъ предметамъ и его гражданскаго быта. Такимъ образомъ наша древняя Русская Церковь, своимъ вѣдомствомъ и судомъ обнимая многія стороны гражданской жизни нашего отечества, составляла для него другой, кромѣ чисто граж-

---

[1] Въ сихъ сборникахъ церковные законособиратели отъ изложенія Апостольскихъ, Соборныхъ и Отеческихъ постановленій, содержащихъ предметы Вѣры и Церкви, обыкновенно переходятъ непримѣтно къ праву, то гражданскому, то уголовному.

данскаго и государственнаго, центръ, сосредоточивающій около себя многія отправленія гражданской жизни и перевоспитывающій и образующій ихъ по духу Христіянской гражданственности. Здѣсь, въ церковной опекѣ, мы можемъ наблюдать состояніе развитія гражданской жизни съ ея учрежденіями нашего древняго народа, какими плодами онъ здѣсь воспитывался, какіе обнаруживалъ признаки самостоятельной жизни и обратнаго воздѣйствія на саму Церковь. При семъ откроется, что вся наша древняя жизнь церковная, юридическая, общественная и домашняя слагалась и образовалась подъ условіемъ взаимодѣйствія двухъ началъ: церковно-Греческаго и собственнаго туземнаго. Здѣсь мы будемъ слѣдить за важнѣйшимъ производствомъ возрожденія роста и образованія нашего общества изъ прежняго языческаго грубаго, не имѣвшаго и начатковъ истинной гражданственности, въ Христіянское и благоустроенное. Пусть гражданская и государственная наша жизнь давно освободилась отъ опеки церковнаго вѣдомства, которое въ настоящее время утратило много своего прежняго пространства и значенія; но настоящее есть слѣдствіе и плодъ предыдущаго образованія жизни. И внимательный найдетъ и въ настоящемъ законодательствѣ, общественномъ и домашнемъ бытѣ, глубокіе слѣды прожитой жизни и развитія. Въ этомъ случаѣ въ нашей Русской исторіи обнаруживается и та живая тайная, но искомая, связь между историческимъ прошедшимъ и настоящимъ, свидѣтельствующая о правильномъ органическомъ развитіи цѣлостной жизни народной, служащемъ еще залогомъ здоровья, крѣпости, долговѣчности и успѣха ея и въ будущемъ. При такомъ широкомъ пространствѣ и значеніи церковнаго вѣдомства въ древней Россіи, важность изученія его естественно возрастаетъ, и вмѣстѣ съ церковно-исторической истиной выступаетъ въ изслѣдованіи о церковномъ вѣдомствѣ и судѣ въ древней Россіи и вообще Русско-историческая истина съ правомъ на вниманіе къ себѣ. Здѣсь въ изслѣдованіи берется изъ области церковнаго вѣдомства и суда въ древней Россіи одна сторона — судящая — церковное судоустройство. Но духъ и значеніе церковнаго вѣдомства и суда древней Россіи проходятъ и по всѣмъ отраслямъ и сторонамъ его, въ частности и въ судоустройствѣ.

1. О предметахъ вѣдомства и суда древней Русской Церкви, какъ опредѣляющихъ собой и ея судоустройство.

Въ судѣ первое и основное составляетъ предметъ, подлежащій ему: извѣстныя, подвѣдомыя ему, свободныя дѣйствія извѣстныхъ нравственныхъ лицъ. Только съ опредѣлившимся бытіемъ сего предмета настаетъ бытіе и дѣятельность и самаго суда. Но кромѣ его, условливая начальное бытіе суда, сей предметъ, какъ внутреннее его содержаніе, опредѣляетъ собой и дальнѣйшее его обнаруженіе, полагая на немъ соотвѣтственный себѣ характеръ. Онъ главнымъ образомъ опредѣляетъ и построиваетъ въ судѣ соотвѣтственныя себѣ начала, составъ, форму и проч., по тому, какъ при изслѣдованіи вообще о судѣ, такъ и о семъ, церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи (до учрежденія Св. Синода), предметъ разсматриваемаго суда долженъ быть поставленъ основнымъ исходнымъ пунктомъ, съ коего слѣдуетъ разсматривать и опредѣлять и образовавшееся по немъ и для него соотвѣтственное ему судоустройство. Для нашего изслѣдованія въ семъ есть еще другая своя нужда: кругъ предметовъ, подсудныхъ въ разсматриваемый періодъ Церкви, не таковъ, чтобъ самъ собой опредѣлялся весь изъ одного существа церковной власти и установился заразъ. По тому, сначала нужно еще опредѣлить, какъ онъ очерчивался и установлялся въ продолженіе сего образовательнаго періода, чтобъ послѣ уже смѣло войти исключительно внутрь его и смотрѣть, какъ Церковь въ немъ распоряжалась, и какое создала для него судоустройство. Но сей предметъ хотя и основный, но, понятно, служитъ только вводнымъ пунктомъ въ собственный спеціяльный нашъ трудъ. По чему онъ имѣетъ быть изложенъ здѣсь, удовлетворительно для цѣли, не въ обстоятельномъ подробномъ изслѣдованіи, а только въ общихъ конечныхъ изъ него выводахъ. (Этѣ выводы заимствуются изъ обстоятельнаго и основательнаго изслѣдованія Профессора Неволина: О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи», напечатаннаго въ Ж. М. Н. П. 1847 года).

Предметы церковнаго вѣдомства и суда еще прежде опредѣлены были въ Греческой Церкви, отъ коей получила наша Русская Церковь свое бытіе и начальное образованіе. Судъ Церкви

уже въ опредѣленномъ видѣ и кругѣ, вмѣстѣ съ церковными законами, перешелъ и въ нашу Церковь изъ Греческой, и утвержденъ въ ней при посредствѣ первоначальнаго Греческаго духовенства, особенно высшаго, и при продолжавшейся долго зависимости Первоіерарха нашей Церкви отъ Церкви Греческой. Но по отличному положенію и особеннымъ обстоятельствамъ и потребностямъ нашей Церкви, судъя, естественно, какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, измѣнялся въ своемъ кругѣ, сокращался, или распространялся, оставаясь въ существѣ вѣрнымъ своему первообразу. Изъ отечественныхъ памятниковъ нашего церковно-судебнаго законодательства, издававшихся, по требованію особенныхъ обстоятельствъ и нуждъ нашей Церкви, но на основаніи и въ духѣ законовъ Номоканона древней Церкви, опредѣлительно видѣть можно сей, установлявшійся изъ взаимодѣйствія того и другаго начала и условія, кругъ предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду у насъ въ древности.

А. Въ разсматриваемый періодъ Русской Церкви, естественно и законно подвѣдомы и подсудны были ей, какъ духовному царству Христову, прежде всего (духовныя по существу, или, по крайней мѣрѣ, по пониманію и признанію ихъ въ извѣстное время духовными) дѣла: а) какъ всѣхъ вообще всякаго званія лицъ, на которыя, какъ на своихъ чадъ и членовъ, она равно простираетъ свою духовную власть; б) такъ и въ особенности лицъ собственнаго внутренняго ея круга, духовныхъ, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ священно и церковнослуженія и благочиннаго поведенія.

а. Опредѣленіе и самое перечисленіе сихъ духовныхъ перваго рода дѣлъ, у насъ въ древне-Русской Церкви сдѣлано на основаніи и въ духѣ Греческаго Номоканона, хотя по особому положенію и нуждамъ нашего отечества, въ пространнѣйшемъ видѣ, первымъ Христіянскимъ Государемъ, Владиміромъ Святымъ, въ извѣстномъ его Уставѣ о церковныхъ судахъ, и его сыномъ, Ярославомъ, въ Уставѣ о томъ же предметѣ.[2] По этимъ Уставамъ

[2] Сіи Уставы дошли до насъ въ разныхъ редакціяхъ, по сравнительной полнотѣ, тѣмъ самымъ свидѣтельствующихъ не о томъ иномъ, какъ о дѣйствительно древнѣйшемъ ихъ происхожденіи и практическомъ ихъ употребленіи при-

вѣдомству церковнаго суда подчинены слѣдующія духовныя дѣла лицъ всякаго званія: 1) Одни изъ нихъ, по самому существу своему, чисто духовныя, каковы: преступленія противъ Вѣры и Церкви: богохульство, идолослуженіе, отступничество въ иную вѣру, ересь, расколъ, волшебство, зелейничество, явная и соблазнительная нечистота жизни, оскорбляющая Христіянскую нравственность, святотатство, ограбленіе, мертвыхъ тѣлъ, нарушеніе, или оскорбленіе, святыни церковной въ разныхъ видахъ, равно какъ неповиновеніе Церкви, ея уставамъ и властямъ, и симъ подобныя. 2) Другія изъ нихъ, хотя въ сущности и не духовныя, а гражданскія, но наряду съ тѣми и, конечно, въ смыслѣ духовныхъ же отнесены къ суду Церкви, по особому состоянію и потребностямъ его новопросвѣщаемаго и воспитываемаго въ Христіянствѣ народа и общества Русскаго. Въ жизни и нравахъ сего было много, и долго оставалось, отъ прежняго язычества, грубаго, нечистаго и безнравственнаго, и это не преслѣдовалось, а легко извинялось древними обычаями (личный произволъ, месть, кровная нечистота и проч.). Кому же было принять на себя трудъ обличать, судить и наказывать его въ томъ, и самую опеку перевоспитанія и образованія его въ духѣ Христіянства, какъ не Церкви и ея предстоятелямъ, утвержденнымъ въ догматахъ Вѣры и правилахъ жизни Св. Писаніемъ и преданіемъ, канонами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцовъ, высоко образованнымъ и достаточно знакомымъ даже и съ свѣтскимъ развитымъ правомъ своего перваго отечества? И Церковь, взявъ на себя, начинаетъ это дѣло съ самаго корня, съ основы общества — съ семейства, въ которомъ ея непосредственныя религіозныя вліянія на самое сердце и совѣсть народа почти единственновластны и незамѣнимы ни какимъ гражданскимъ законодательствомъ и правительствомъ, не способнымъ ни проникать во внутренній замкнутый кругъ того, ни дѣйствовать въ немъ своимъ внѣшнимъ принудительнымъ предписаніемъ такъ глубоко и успѣшно, какъ Церковь. И это для того, чтобъ въ семействѣ и чрезъ него перевоспитать и образовать, по духу и началамъ Христіянства, весь бытъ нашего народа, все об-

---

мѣнительно къ извѣстному времени и мѣсту. См. о подлинности и значеніи сихъ Уставовъ, разныхъ редакцій у Невоструева въ статьѣ 2-й: «О церковномъ судѣ.» Ж. М. Н. П. 1847 года.

щество по всѣмъ его сторонамъ. Его она принимаетъ въ свое непосредственное вѣдомство, вноситъ въ его отношенія высокія и чистыя начала Христіянскія, и по нимъ старается устроить и образовать его; а возмутителей и нарушителей сего порядка она разбираетъ, судитъ и наказываетъ. Такимъ образомъ, она естественно и законно получаетъ власть и судъ въ семействѣ по всѣмъ его сторонамъ — въ союзѣ супружескомъ: по дѣламъ сговора законныхъ и незаконныхъ браковъ, брачнаго развода, исковъ, распрей между супругами, исполненія, или нарушенія, ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей, личныхъ и имущественныхъ; въ союзѣ родителей и дѣтей: по дѣламъ законности и незаконности дѣтей, усыновленія и братотворенія, взаимныхъ правъ и обязанностей ихъ и нарушенія тѣхъ; наконецъ, въ дѣлахъ по духовнымъ завѣщаніямъ и раздѣлу наслѣдства послѣ умершихъ — членамъ оставшагося и разлагающагося семейства. Вмѣстѣ съ симъ она беретъ подъ свое покровительство загнанную, униженную и беззащитную личность человѣка, и старается, по началамъ свободнаго Христіянства, возвысить ее до самостоятельнаго значенія, или, по крайней мѣрѣ, оградить ее отъ грубаго произвола, насилія и всякаго рода оскорбленія и безчестія, особенно личность слабыхъ, нѣжныхъ и беззащитныхъ женщинъ, дѣвицъ, дѣтей, а такъ же рабовъ, и судитъ и наказываетъ всякія противозаконныя и возмутительныя дѣйствія, по отношенію къ нимъ: оскорбленія, безчестія, обиды, побои и смертоубійство сего круга и смысла.

Въ послѣдствіи сіи уставы служили основой и правиломъ при опредѣленіи круга предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду, во всей древней Россіи; въ семъ смыслѣ повторялись, подтверждались и, входя въ практическое употребленіе, по мѣстамъ видоизмѣнялись, какъ то: въ грамотахъ Князей — Новгородскаго, Всеволода-Гавріила Церкви Св. Предтечи (съ присовокупленіемъ къ церковному вѣдомству торговыхъ вѣсовъ), и Смоленскаго Ростислава, своей Епископіи. Съ XIII-го вѣка всѣ, указанные въ нихъ предметы, разсматривались, какъ подлежащіе суду церковному съ древнѣйшихъ временъ,[3] и снова подтверждались за нимъ съ

[3] Въ нѣкоторыхъ спискахъ нашихъ Кормчихъ (см. Опис. Румянц. Музея Востокова N 231, с. 281) находится слѣдующее посланіе Владимір. Епископа сыну

незначительными измѣненіями и прибавленіями, по нуждамъ и при томъ часто съ ссылкою прямо на Уставы Владиміра и Ярослава, какъ на первоначальный источникъ, но постоянно служащій практическимъ правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда у насъ въ древней Россіи. Это видно: въ грамотѣ Вел. Князя Василья Дмитріевича, въ жалованныхъ грамотахъ Королей Польскихъ и Вел. Князей Литовскихъ, Александра, Сигизмунда, Казиміра и др. (съ 1427 до 1600 г.), въ Стоглавѣ,[4] въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (XXII, 24), въ Соборномъ опредѣленіи 1667 г.,[5] въ коемъ сдѣланъ подробный перечетъ всѣхъ сихъ духовныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ церковному суду въ Патріяршемъ Разрядѣ, образцовомъ и для прочихъ Епархіяльныхъ судовъ, согласно съ Владиміровымъ Уставомъ, на который есть въ немъ и ссылка, еще позднѣе, около 1695 г., въ Инструкціи поповскимъ старостамъ Патріарха Адріяна,[6] наконецъ въ Запискѣ Патріарха Адріяна, представленной Петру Великому, о Церковномъ судѣ съ его исторіей, въ коей много сдѣлано указаній на древнія опредѣленія пространства церковнаго суда, согласно съ Уставомъ Владиміровымъ, взятыя изъ древнихъ Правильныхъ Книгъ, Кормчихъ, постановленій Стоглава и Соборовъ 1667 и 1675 г. и др.[7] Это же видно и въ церковно-судебной практикѣ сего періода.[8] Въ такомъ видѣ подсудность церковному суду по

Александра Невскаго, около 1274 г.: «Виждь, сыну Князе, како были Великіе Князи, твои прадѣды, дѣды и отецъ твой... украсили Церковь Божію и обогатили суды Церковными» (коп перечисляются словами Устава Св. Владиміра). То все суды Церковные даны Божіимъ закономъ, прежними Царями и нашими Великими Князьями. Князю, боярамъ и судьямъ нельзя вступатися въ тѣ суды».

[4] Въ Прилож. къ Опис. Кіево-Соф. собора Евгенія, А. Э. 1, N 9-й и А. И. 1, N 42-й, Выписки изъ Стоглава у Барона Розенкампфа въ его Обозрѣніи Кормчей, изд. 1829 г., 8, с. 232—244 примѣчаній, гл. 53 — 69, и въ А. И. 1, N 4, 9 и 155.

[5] А. Э. 4, N 155 и 309.

[6] А. И. 5, N 244. Вивліоѳ. XV, и Д. З. N. 1612.

[7] У Калачова о Кормчей. Приложеніе 4-е, примѣчанія 27 — 30 и 33.

[8] Касательно перваго рода духовныхъ дѣлъ (не указывая на еретиковъ и раскольниковъ), въ А. Э. 3 т. N 147, 177, 226; 2 т. N 54, 18 и 15, А. И. 3 т. N 227.

сими духовными дѣламъ продолжалась до начала XVIII-го столѣтія. Съ сего времени преобразованій Петра Великаго церковная власть сосредоточила свою судебную дѣятельность преимущественно на предметахъ, по существу духовныхъ, какъ то: богохульныхъ, еретическихъ, раскольническихъ, волшебныхъ, святотатныхъ, вообще дѣлахъ собственно Вѣры и Церкви. А изъ прочихъ дѣлъ, по коимъ подсудны были духовному суду Церкви лица всякаго званія, остались въ вѣдомствѣ Церкви только дѣла о незаконныхъ бракахъ и бракоразводныя. Петръ Великій, по смерти послѣдняго Патріарха, закрывая его Разрядъ въ 1700 г., повелѣлъ судныя дѣла, бывшія въ этомъ Приказѣ по челобитьямъ разныхъ лицъ, отослать въ тѣ Приказы, которымъ подсудны были лица тѣ и въ которыхъ вообще на будущее время должно было производить по такимъ дѣламъ расправу; но жалобы по духовнымъ рядными и другимъ крѣпостямъ велѣно было передать въ Помѣстный Приказъ. Въ 1701 г. повелѣно было дѣла о наслѣдствѣ по закону и по завѣщаніямъ, дѣла по рядными и сговорными записямъ и др. подобныя, вѣдать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ.[9] Эти Указы прямо и непосредственно касались только Патріяршей Епархіи, но сила ихъ со временемъ, особенно съ учрежденія Св. Синода, распространялась и на прочія Епархіи.

б) Во весь разсматриваемый періодъ Русской Церкви, безспорно подлежали собственному суду ея дѣла священно и церковно-служителей по духовнымъ должностямъ и обязанностямъ ихъ благочиннаго служенія и поведенія. Это необходимо требовалось и самымъ существомъ сихъ дѣлъ, и обязательнымъ примѣромъ Греческой Церкви, и ея Номоканомъ, перенесеннымъ и въ нашу Церковь, въ ея внутреннее управленіе и судилище. О подсудности сего рода дѣлъ, собственно духовно-церковному суду, извѣстные первоначальные отечественные Уставы о церковныхъ судахъ особо и не упоминали: она въ нихъ сама со-

---

и 228; 5 т. 253, и Дополн. къ 1 т. N. 35; 1 С. З. N 441, 109. Касательно втораго рода духовныхъ дѣлъ А. И. т. 5, N 14, 1 т. N 154, XII и Допол. къ А. И. т. 1, N 11 и 225, и А. Ю. изд. 1857, N 45.

[9] 1 С. З., N 1818 (и еще ранѣе 1692 г., N 1452 г.) и N 1876. См. у Неволина О Церков. судѣ, примѣч. 410.

бой разумѣлась и утверждалась безспорно, когда въ нихъ подчинялись Церковному суду и не столь существенно духовныя дѣла даже мірскихъ лицъ. По чему и въ послѣдствіи не было открытыхъ и сильныхъ посягательствъ на нее отвнѣ, а случавшіяся, какъ не законныя, скоро осуждались и пресѣкались. [10] Державная власть часто указывала Первосвятителямъ и Соборамъ на недостатки и неблагочинія духовныхъ лицъ, въ отправленіи ихъ должностей и обязанностей, предлагала средства къ ихъ исправленію; но сама лично и одна не принимала на себя не принадлежащаго ей права, судить и наказывать ихъ безъ церковнаго суда. Она и принимая нѣкоторыя духовныя лица и учрежденія подъ особенное свое покровительство, и давая имъ несудимыя грамоты, всегда дѣлала исключеніе: «опричь духовныхъ дѣлъ,» по коимъ они, на ряду съ прочими, подчинялись по закому духовно-церковному суду Святителей, или своихъ Епархіяльныхъ, или самаго Митрополита. [11] Петръ Великій, при всеобщемъ преобразованіи, и не коснулся сей подсудности священно-церковно-служителей, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ, призналъ ее по существу законною и утвердилъ ее, поручивъ все внутреннее управленіе и судъ Церкви и ея служителей ей же самой.

2. По особенному уваженію къ Церкви, ея служебному духовенству, какъ почетнѣйшему и полезнѣйшему сословію въ нашемъ древнемъ отечествѣ, подобно какъ и въ Греціи, даровано было (тоже примѣнительно Греческому Номоканону, только съ расширеніемъ круга лицъ духовнаго званія, и съ особенностію смѣстнаго общаго суда, Русскаго юридическаго учрежденія), право на собственный внутренній кругъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, особенно бывавшимъ во внутреннемъ домашнемъ его кругѣ, хотя не исключалось совершенно судебное участіе его въ дѣлахъ его съ лицами посторонними инаго вѣдомства, равно какъ и въ уголовныхъ, что называется судомъ смѣстнымъ. Это преимущество предоставлено было:

---

[10] Грам. Митрополита Кипріяна въ Новгородъ и Псковъ А. И. 1, N 7, и 9, 24 и 26, 1391 — 1421.

[11] А. И. 1, N 111, 125, и Допол. къ А. И. 1, N 46, и многія другія жалованныя несудныя грамоты.

а) лицамъ монашествующимъ обоего пола и священно и церковно-служителямъ бѣлаго духовенства, съ семействами ихъ, живущими не въ раздѣлѣ съ ними.[12] Къ нимъ, на одинаковомъ правѣ, причислялись нѣкоторые міряне, стоявшіе въ особенно близкомъ отношеніи къ Церкви и ея учрежденіямъ и покровительствуемые ею; лица, одержимыя природными недостатками умственными, или физическими, питающіяся отъ церкви Божіей: строи, вдовы, нищіе (по Судебникамъ Іоанновъ III и IV-го), всѣ жившіе въ монастыряхъ, богадѣльняхъ, больницахъ, гостиницахъ и странноприимницахъ, лица получившія чудесное исцѣленіе, прощеники, странствующіе по святымъ мѣстамъ, паломники и изгои.[13]

Первоначальное опредѣленіе и перечисленіе сихъ лицъ, какъ подвѣдомыхъ собственному внутреннему суду Церкви по дѣламъ и гражданскимъ, сдѣлано въ Уставѣ Св. Владиміра, который до позднѣйшихъ временъ служилъ основой и правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда. Уставы Ярослава, Всеволода-Гавріила и Ростислава въ этомъ отношеніи повторяютъ Уставъ Владиміровъ и вводятъ его въ практическое употребленіе. Въ первомъ столѣтіи владычества Монголовъ надъ Россіею право духовенства на сей собственный внутреній судъ считалось издревле принадлежавшимъ ему, и какъ древнее право было неоднократно подтверждаемо самими Монгольскими Ханами.[14] Въ послѣдствіи оно было иногда оспариваемо и нарушаемо свѣтскою властію, терпѣло нѣкоторыя измѣненія и ограниченія въ частностяхъ. Но покушенія, существенно измѣнить его, или совсѣмъ отнять его у Церкви и ея духовенства, оканчивались только но-

---

[12] Собр. Румянцев. ч. 2, с. 6, 8 и 10; Ханскіе ярлыки и А. Э. 1, N 9, около 1400 г.; Гр. В. Кн. Вас. Дмитр. Митр. Кипріяну.

[13] Изгои, это отлученные отъ своего рода, или общины, и ихъ правъ: они бываютъ трехъ родовъ по Уставу Новгород. Кн. Всеволода-Гавріила. Изслѣдованіе о нихъ Калачова въ его изд. Архива Истор.-Юрид. Русск., кн. 1.

[14] Посланіе одного Владимір. Епископа къ сыну Александра Невскаго: «Виждь, сыну Князе, како были Вел. Князи, твои прадѣды и дѣды... украсили Церковь Божію и обогатили суды церковными. По правиломъ суды церковные во всѣхъ Христіянскихъ людѣхъ: игумены, попы, діаконы, черницы и черницы;» и далѣе о Церков. судахъ слова Устава Владимірова: «То все суды церковные даны Божіимъ закономъ, прежними Цари и нашими Вел. Князьми клиру на потребу. Князю, боярамъ и судьямъ въ тѣ суды нельзя вступатися»

вымъ подтвержденіемъ его со стороны мірской власти. Такъ именно кончился споръ о церковномъ судѣ между Великимъ Княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ и Митрополитомъ Кипріяномъ, извѣстной грамотой перваго послѣднему (А. Э, 1, N 9, около 1400 г.). Въ Новгородѣ и Псковѣ въ XIV и XV столѣтіяхъ мірская власть стремилась было подчинить своему суду духовенство (по поводу соблазнительнаго и безчиннаго его поведенія), но было ограждено оно Митрополитомъ и удержало за собой древнее право быть судиму собственнымъ внутреннимъ начальствомъ.[15] Судебниками Іоанновъ III и IV это право было обращено въ общій законъ на будущее время. Исключеніе, или ограниченіе, сего (впрочемъ, незначительное) составляла подсудность самихъ высшихъ іерарховъ и другихъ духовныхъ причтовъ, особенно монастырей, ставшихъ подъ непосредственное вѣдомство и покровительство верховной свѣтской власти. Ей одной они были подсудны въ сихъ гражданскихъ дѣлахъ и случаяхъ особенно важныхъ, или своему домашнему суду въ обыкновенныхъ, а не общей установленной Епархіяльной власти церковной. Но и сіе съ Стоглава часто бывало отмѣняемо въ извѣстной степени, и снова входило, по желанію самаго духовенства, дорожившаго высокимъ покровительствомъ верховной свѣтской власти, которая, съ своей стороны, не очень радовалась сему и принимала подъ свое высокое покровительсто только высшихъ духовныхъ сановниковъ и знатнѣйшіе монастыри, и многими Указами[16] препоручала самимъ Епархіяльнымъ Святителямъ и ихъ Приказамъ вѣдать и судить и это духовенство по гражданскимъ дѣламъ. Вообще о гражданскихъ дѣлахъ, бывавшихъ во внутреннемъ домашнемъ кругѣ духовенства, можно сказать, что не было сильныхъ и продолжительныхъ посягательствъ на ихъ подчиненіе и подсудность со стороны внѣшней свѣтской власти. Гражданскія же дѣла духовенства, выступающія изъ внутренняго домашняго его круга, и

---

[15] А. И. 1, N 7, 9, 24 и 26. Псковская судная грамота, издан. Мурзакевичемъ въ Одессѣ, гласитъ: «А попы, діаконы и проскурницу и черница промежъ собой судить Намѣстнику Владычню.»

[16] А. Э. 3, N 123 и 139, 164, и 4 т. N 3, 50 и 53, 1623 — 51 г. Уложеніе и Соборн. опред. 1675 г.; А. Э. 4, N 204.

еще болѣе уголовныя, уже не принадлежали собственно вѣдомству внутренняго церковнаго суда.

3. Наконецъ, собственному суду Церкви, въ разсматриваемый періодъ ея, подвѣдомы были еще чисто мірскія дѣла и мірскихъ же лицъ: а) состоящихъ у ней на службѣ по управленію и суду, и б) жившихъ на ея земляхъ, ея отчинныхъ крестьянъ. Этѣ лица, кромѣ главнаго служебнаго отношенія къ ней, подлежали, въ случаѣ возникавшихъ у нихъ исковъ, ссоръ и преступленій гражданскихъ, а случалось, особенно въ началѣ, и уголовныхъ, ея же суду, по древнему обычаю и привилегіи, по которымъ господинъ для своихъ слугъ, владѣлецъ земель для людей, на нихъ поселенныхъ, были природными судьями.[17] Начало подсудности сего рода предметовъ и лицъ можно находить еще въ Уставѣ Ярослава: «А что дѣется въ домовныхъ людѣхъ и церковныхъ, не вступаются въ то Княжи волостели, а то вѣдаютъ Епископли волостели.» Обыкновенно, вмѣстѣ съ выборомъ и назначеніемъ служителей къ управленію и суду церковному, и вмѣстѣ съ пожалованіемъ отъ Князя населенныхъ земель духовенству, было утверждаемо за нимъ и право суда надъ тѣми и другими. Примѣры церковнаго владѣнія населенными землями встрѣчаются весьма рано въ древней Россіи. Суздальскій Епископъ Ефремъ подарилъ, въ концѣ XI-го в., Кіевопечерской Лаврѣ, «дворъ съ селы,» кои, значитъ, имѣлъ. Митрополитъ Кіевскій имѣлъ тоже въ XI в. свои города съ уѣздами, волостями и селами, и вѣроятно съ древнимъ правомъ суда въ нихъ.[18] Первый примѣръ пожалованій сего права и на судъ представляетъ грамота Мстислава Владиміровича Новгородскому Юрьеву монастырю 1125 — 1132 г., и тому же грамота В. Кн. Всеволода-Гавріила. За симъ слѣдуютъ: Уставная грамота Князя Ростислава Смоленскаго своей Епископіи въ 1150 г.;[19] даръ селами — Владимірской отъ Андрея Боголюбскаго 1158 — 1169 г. Жалованная грамота Ярославскаго Князя Ѳедора Рости-

---

[17] У Неволина Объ управленіи Россіи. Ж. М. Н. П., ч. 41-я, 1844 г., стр. 126. У Котошихина VII, 45 и VIII, 3. Впрочемъ, такой порядокъ у всѣхъ былъ только до Уложенія XI, 1 — 6.

[18] Ист. Рус. Церкви, Макарія, т. 2, стр. 234, и примѣч. 494.

[19] Всѣ три грам. въ Дополн. къ А. И., т. 1, стр. 5.

славича, упоминаемая въ грамотѣ о томъ же внука его, Василья Давыдовича, Ярославскому Спасскому монастырю 1299 — 1345 г., и безчисленное множество позднѣйшихъ.[20] Во время владычества Монголовъ надъ Россіею право духовенства судить своихъ служилыхъ людей и крестьянъ было подтверждаемо Ханскими ярлыками. Даже взаимными договорами между собой и съ духовенствомъ Князья обезпечивали ему право сіе.[21] Со временъ Ивана III начинается и продолжается въ царствованіе Ивана IV, но съ большею силою проявляется въ царствованіе Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича ограниченіе и даже прямое запрещеніе новаго пріобрѣтенія церковныхъ вотчинныхъ владѣній.[22] Со времени Стоглава Царями ограничивается и свобода духовныхъ властей въ выборѣ, смѣнѣ и назначеніи себѣ служебныхъ чиновъ. Но внутренній судъ Церкви и духовенства надъ тѣми и другими оставался за ними по прежнему и снова даже иногда подтверждался, хотя, по требованію современныхъ понятій и нуждъ, и съ немалыми ограниченіями и измѣненіями. Иной уже не внутренній церковный судъ былъ, когда дѣла сихъ лицъ выступали изъ внутренняго ихъ круга.

Таковы были предметы Церковнаго суда въ древней Россіи. Столь разнородны были дѣла и лица, подсудныя Церкви!

II. О самомъ внутреннемъ судоустройствѣ Церкви.

А между тѣмъ у Церкви для суда сихъ разнородныхъ, подвѣдомыхъ ей, дѣлъ и лицъ существуетъ, и въ древнее время была, одна главная, свойственная ей по существу, власть по преимуществу духовная, представляющаяся въ однихъ лицахъ — Святителяхъ. Сей одной власти принадлежало тогда все вѣдомство и судъ надъ всѣми тѣми разнородными предметами и лицами, подчиненными Церкви.

---

[20] У Барона Розенкампфа въ Обозр. Кормчей, въ Прилож., и у Калачова о Кормчей, въ примѣч. 5 и 6.

[21] Собр. Румянц. ч. 1, стр. 323 и 324, 328 и 329, 1429 г.; А. Э. 1, N 9.

[22] У Калач. о Кормчей, примѣч. 15, 16 17; А. Э. 1, N 227-й и А. И. 1, N 154, 19.

Но сію одну и ту же судебную власть однихъ и тѣхъ же Святителей — внутреннее существо и различіе подсудимыхъ имъ разнородныхъ предметовъ и лицъ, неизбѣжно ставило не въ одинаковыя и неизмѣнныя равно для всѣхъ, а въ существенно разнообразныя судебныя отношенія къ каждому роду изъ нихъ, особенно при ближайшемъ непосредственномъ соприкосновеніи съ ними. Къ однимъ они относились, какъ представители духовно-судебной власти самаго Іисуса Христа и его Церкви; къ другимъ они стояли въ качествѣ домашнихъ судей собственнаго своего сословія, охраняющихъ его и свои интересы; къ третьимъ наконецъ они стояли въ качествѣ свѣтскихъ господъ и владѣльцевъ, съ правомъ гражданскаго суда надъ своими подчиненными.

Но особенно внутреннее существо и различіе разнородныхъ, подсудныхъ Церкви предметовъ и лицъ выражаетъ свое неотразимое дѣйствіе и вліяніе при образованіи для нихъ соотвѣтственнаго судоустройства на самомъ мѣстѣ ихъ существованія, при ближайшемъ непосредственномъ соприкосновеніи съ ними. Здѣсь они не только одно лицо ставятъ въ разнообразныя судебныя отношенія, но стремятся самыя сіи отношенія овеществить въ соотвѣтственныя себѣ живыя, различныя формы, создать по нимъ въ дѣйствительности соотвѣтственные себѣ различные и самые судебные органы. Это дѣйствіе и вліяніе ихъ открывается не въ главной и высшей церковно-судебной власти, преимущественно духовной и одноличной, которая и не можетъ всегда достигать ихъ на самомъ мѣстѣ ихъ пребыванія, а высока и далека отъ нихъ, узнавая ихъ только чрезъ посредства, и то въ общихъ признакахъ, а въ низходящихъ и назначаемыхъ отъ нея низшихъ мѣстныхъ судебныхъ органахъ, ближайше и непосредственно соприкасающихся съ ними на самомъ мѣстѣ ихъ жизни.

Наконецъ, по разнороднымъ подсуднымъ Церкви предметамъ, въ разнообразныя судебныя отношенія и образующіеся по нимъ рачличные судебные органы ея, въ каждые порознь естественно входили сильныя постороннія, изъ внѣшнихъ свѣтскихъ судовъ, начала и вліянія одинакаго съ ними рода, чѣмъ ихъ между собою еще болѣе на самомѣ дѣлѣ разграничивали и раздѣляли. Соотвѣтственно сему, и въ самомъ историческомъ ходѣ и развитіи церковнаго судоустройства, въ разсматриваемый періодъ, и подъ

одним высшим судилищем одноличной, и преимущественно духовной, власти Святительской, если не было вполнѣ осуществлено, то замѣтно послѣдовательно продолжающееся и постепенно все болѣе и болѣе сознательное и сильное стремленіе образоваться ему и организоваться, соотвѣтственно симъ разнороднымъ подсуднымъ ему предметамъ, въ опредѣленно различные и раздѣльные судебные органы.

Все это даетъ право раздѣлить наше изслѣдованіе судоустройства древней Русской Церкви, по существу разнородныхъ, подсудныхъ, ей предметовъ, на три главныя части:

А. Церковное судоустройство для духовныхъ дѣлъ.

Для дѣлъ духовныхъ (по внутреннему ихъ существу или, по крайней мѣрѣ, пока они признаются духовными), какъ всѣхъ вообще членовъ Церкви, такъ и въ особенности духовныхъ лицъ, ея священнослужителей, и самое судоустройство церковное съ судебными органами по всѣмъ его степенямъ, было съ характеромъ преобладающимъ духовнымъ.

Источными началами, по коимъ оно образовывалось, какъ и весь вообще церковный судъ въ древней Россіи, особенно для дѣлъ духовныхъ, были по преимуществу духовныя. Они указаны и даны были для руководства нашей Церкви Греческой Церковію, въ ея Номоканонѣ. Первое духовенство нашей Церкви, состоявшее въ самомъ началѣ все, а въ послѣдствіи одно высшее, изъ Грековъ, ввело его въ практическое употребленіе и утвердило его на все послѣдующее время.[23] Изъ Номоканона — правила Апостольскія, опредѣленія Соборовъ Вселенскихъ, а равно

[23] Замѣчательное свидѣтельство практическаго употребленія всего Номоканона, во весь разсматриваемый періодъ нашей Церкви, находится въ любопытномъ преніи Даніила, Митрополита Московскаго и всея Руси, со старцемъ Васьяномъ (Чтен. Императ. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1847 г., N 9) 1531 г, въ коемъ говорится о немъ, что «та книга болши пети сотъ лѣтъ Соборную Церковь содержитъ и все Православное Христіянство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ Св. и равна Апостоломъ Вел. Князя Владиміра и донынѣ Царя и Вел. Князя Василія, неразрушима и непоколебима была ни отъ кого и проч.» И еще у Калач. о Кормчей, пр. 23 и 34.

и помѣстныхъ и правила Отцевъ Церкви были признаваемы и поставляемы первыми основными началами и неизмѣнными догмами. Въ немъ же были и законы Византійскихъ Императоровъ (νόμος), подъ вліяніемъ которыхъ Церковь Греческая получила свое мѣстное образованіе, и которые тоже употреблялись и въ нашей церковнослужебной практикѣ.[24] Въ первое время новонасажденная Церковь должна была принять не только основныя начала, но и частнѣйшее ихъ раскрытіе и приложеніе; нужны были ей и самыя временныя и преходящія формы для устройства церковнаго суда, нужно было все готовое, по тому что еще ничего не было своего. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ утвержденія въ Россіи Христіянства и по мѣрѣ явленія особенностей и новыхъ потребностей въ жизни Христіянскаго Руссаго народа, при неизмѣнности и обязательности основныхъ началъ, должна была явиться потребность въ отмѣненіи нѣкоторыхъ несущественныхъ частностей, въ замѣненіи ихъ новыми формами, вызванными особенными обстоятельствами и болѣе съ ними сообразными, въ дополненіи того, чего недоставало въ законоположеніи Греческомъ для потребностей нашего народа. Въ свою очередь, и законы и учрежденія, вызываемыя новыми мѣстными потребностями въ Россіи, уступали мѣсто еще новымъ.... Такимъ образомъ Греческій Номоканонъ въ древней Россіи восполняется еще и своими мѣстными учрежденіями, которыя, впрочемъ, служили скорѣе приноровленіемъ приложенія Номоканона же къ даннымъ у насъ случаямъ и въ семъ смыслѣ представляли изъясненіе и дальнѣйшее развитіе его. Такихъ туземныхъ источниковъ было такъ же два главныхъ рода: Соборныя опредѣленія съ правилами Отцевъ Русской Церкви, и Уставы Великихъ Князей, а въ послѣдствіи Царей Русскихъ. Въ послѣдующее время изъ всѣхъ сихъ источныхъ началъ церковнаго суда (съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ Славянскихъ Болгарскихъ церковныхъ постановленій) составлялся свой Русской Сборникъ церковныхъ правилъ для практическаго употребленія — Кормчая.

---

[24] Фактическое утвержденіе нашихъ общихъ положеній о началахъ Древне-Русскаго церковнаго суда можно читать у Калачова о Кормчей, въ прим. 21, 23, 24, 34, 37 и 46.

Соотвѣтственно такимъ источнымъ началамъ и Церковное судоустройство для духовныхъ дѣлъ у насъ съ самаго начала насаждается и учреждается готово опредѣленное и организованное приходившимъ къ намъ въ началѣ Греческимъ духовенствомъ, и допускало въ себѣ мало измѣненій и нововведеній мѣстныхъ и временныхъ — до позднѣйшихъ временъ.

1. Высшая инстанція духовно-церковнаго суда.

а) Русская Церковь, получивъ свое начало и образованіе отъ Церкви Константинопольской, справедливо считала ее своею матерію, и ея Патріярха — верховнымъ своимъ Іерархомъ, отъ коего она долго принимала и своихъ Іерарховъ. Съ своей стороны, и Вселенская Греко-Восточная Церковь долго причисляла Русскую Церковь или Митрополію (къ вѣдомству Константинопольскаго Патріяршаго Престола. Почему а) Константинопольскій Патріярхъ съ своимъ соборомъ стоялъ въ отношеніи нашей Церкви, какъ высшій Первоіерархъ и вмѣстѣ Духовный Отецъ и Судья. Это имѣетъ себѣ дѣйствительные примѣры въ самой практикѣ церковнаго суда. Митрополитъ Русскій въ чрезвычайныхъ и важнѣйшихъ случаяхъ обыкновенно представлялъ свое и Русскаго Собора сужденіе на окончательный судъ и рѣшеніе Патріярху Константинопольскому.[25] Но Константинопольскіе Патріярхи сами по себѣ, безъ особеннаго вызова на то, не вмѣшивались во внутреннее управленіе и судилище Русской Церкви, предоставляя сіе въ полное вѣдомство самому Русскому Митрополиту и Собору Епископовъ. Это канонически выразилъ самъ Патріярхъ Константинопольскій, Лука Хрисоверъ, Андрею Боголюбскому, обратившемуся было къ нему, мимо Русскаго Митрополита и Собора, съ обвиненіемъ на Епископа Ростовскаго, Нестора.[26] Такъ было до учрежденія самостоятельнаго Патріяршества въ Россіи, до 1589 года.

---

[25] На пр., дѣло невиннаго Епископа Ростовскаго, Нестора, гонимаго Кн. Андреемъ Боголюбскимъ, кои оба и сами, чомимо Русскаго Митрополита и Собора, обращались къ суду Патріярха Константинопольскаго, какъ въ послѣдствіи еще и Леонъ о постѣ, и несчастный Ѳедорецъ, и дѣло о Псковск. Стригольникахъ, и смуты при началѣ раздѣленія Митрополіи Русской и мн. др. Ник. Лѣтоп. II, 182 и 201; А. И. 1, N 4, 6, 203.

[26] Ист. Русск. Церкви Мак. т. 3, стр. 233, Никон. Лѣт. II, 182.

б) Вторымъ церковносудебнымъ органомъ для важнѣйшихъ духовныхъ дѣлъ и высшихъ духовныхъ чиновъ, уже внутри Русской Церкви, были, по существенному духу Церкви Вселенской Соборной, по Номоканону и образцу Греческой Церкви. — Соборы, составлявшіеся по особеннымъ обстоятельствамъ во весь разсматриваемый періодъ до самаго учрежденія — постояннаго Собора — Святѣйшаго Синода. Это были помѣстные Русскіе Соборы изъ высшаго Россійскаго духовенства, Епархіяльныхъ Архіереевъ, настоятелей знатнѣйшихъ монастырей и высшихъ особъ бѣлаго духовенства. Иногда, сверхъ Россійскаго духовенства, были вызываемы на соборъ высшіе чины и Греческаго духовенства — Патріархи и Митрополиты, или, по крайней мѣрѣ, если они находились въ Россіи, были приглашаемы къ его совѣщаніямъ и суду. Иногда на Соборѣ присутствовалъ самъ Великій Князь, или Царь, съ знатнѣйшими своими свѣтскими чинами, особенно въ послѣдствіи съ членами своей Думы.[27] Предсѣдательствовалъ и первенствовалъ въ судѣ и приговорѣ на Соборѣ обыкновенно Первоіерархъ Русской Церкви, сначала Митрополитъ, а потомъ Патріархъ; если не было его въ наличности, то первенствующій изъ наличныхъ Архіереевъ, а иногда находившійся въ Москвѣ какой либо Патріархъ изъ Греціи (на прим., на Соборахъ 1666 и 1667 г.). Собраніе Собора опредѣлялось особеннымъ назначеніемъ и предписаніемъ Первосвятителей Русской Церкви, а иногда вмѣстѣ и Царя, или, по крайней мѣрѣ, всегда съ соизволенія его. Опредѣленія и приговоры Собора, кромѣ обыкновеннаго ихъ значенія и обязательной силы для всей Русской Церкви, получали отъ Царскаго соприсутствія и утвержденія ихъ силу государственнаго закона и приговора. Здѣсь осужденный и нераскаянный преступникъ противъ Вѣры и Церкви становился вмѣстѣ и государственнымъ преступникомъ и предавался въ руки свѣтскаго правосудія для градской казни.[28] Въ концѣ XIV и въ XV-мъ, по усилившимся ересямъ Жидовствующихъ и неустройствамъ церковнымъ, постановлено было правиломъ, чтобъ Архіереи собирались къ Митрополиту Россійскому на Соборъ ежегодно, для разсужденія и суда о дѣлахъ Церкви. Соборъ 1667 г., по тѣмъ же

[27] А. И. 1, N 57; 1 С. З., N 397.

[28] А. И. 1, N 285; А. Э. 1, 380, и А. И. 5, 99, 100 и 117, и 1 С. З., N 412, 1002.

обстоятельствамъ Русской Церкви отъ раскольниковъ, постановилъ, чтобъ Архіереи собирались въ Москву (по крайней мѣрѣ) какъ можно чаще.[29]

Живой образъ церковнаго соборнаго суда можно представить по извѣстнымъ Соборамъ на Максима Грека и Патріарха Никона: а) подсудимый былъ поставляемъ на Соборѣ, большею частію лично, допрашиваемъ, обличаемъ уликами и очною ставкою съ свидѣтелями. б) Допросъ и вообще все веденіе процесса судебнаго на Соборѣ принималъ на себя или самъ Предсѣдатель Собора, или поручалъ его какому либо довѣренному и способному Архіерею, или вообще духовному лицу. в) Дѣло разсужденія и суда повергалось на разсмотрѣніе всѣхъ присутствующихъ членовъ Собора, изъ коихъ каждый подавалъ свое мнѣніе съ основаніемъ его. г) Окончательный и рѣшительный приговоръ, согласный большею частію съ большинствомъ голосовъ, даваемъ былъ Предсѣдателемъ Собора. д) Наказаніе обвиненному назначалось соборомъ, прежде церковное, — эпитимія подъ началомъ монастырскимъ, или изверженіе изъ священнаго чина, если осужденный духовнаго сана, и даже отлученіе отъ Церкви, а потомъ уже передача обвиненнаго преступника въ руки свѣтскаго правосудія, для градской казни.[30]

в) Но, въ обыкновенномъ порядкѣ, постояннымъ высшимъ судебнымъ органомъ по дѣламъ духовнымъ въ древней Россіи былъ Первосвятитель Русской Церкви, въ началѣ Митрополитъ (хотя и самъ подсудимый до 1448 г. Константинопольскому Патріарху, а послѣ одному Русскому Собору), а въ послѣдствіи, съ

---

[29] А И. 1, N 101, и 1 С. З. N 412, II гл., ст. 41.

[30] Подробныя свѣдѣнія о Соборахъ Русской Церкви можно читать: у Барона Розенкампфа о Кормчей, въ приложеніяхъ; въ Сочин. о Соборахъ Турчанинова, въ Христ. Чтен. за 1852 г., и въ Ист. Р. Ц. Филарета: 1) О Соборахъ по дѣламъ Вѣры и Церкви въ сочиненіи Руднева объ ересяхъ и расколахъ Древне-Русскихъ, 2) По дѣламъ (яко бы духовнымъ) семейнымъ. А. Э. 1, N 284, о 4 бракѣ Ивана Грознаго, и о примиреніи дяди съ племянникомъ— Вел. Князя Вас. Вас. Темнаго и Дмитрія Шемяки. Русск. Времян. II ч., стр. 14, и у Карамз. ч. V, 714; 3) И множество изв. Соборовъ на высшихъ духовныхъ лицъ Исидора, Никона и др.

1589 г., Патріархъ Московскій и всея Россіи до 1701 года. Ему, какъ въ высшую степень церковно-судебной власти, поступали, для разсужденія и суда, конечно, только важнѣйшія изъ духовныхъ дѣлъ, порученныхъ въ обыкновенномъ порядкѣ собственному суду и рѣшенію самихъ Епархіяльныхъ Архіереевъ. Это прежде всего дѣла, касающіяся чистоты Вѣры и Церкви, коей онъ первый пастырь, обязанный отвѣтственностію за нее предъ Богомъ и Православною Церковію. О дѣлахъ сего рода, какъ то: возникавшихъ ересяхъ и расколахъ съ ихъ послѣдователями, вскорѣ по открытіи ихъ, отовсюду доносилось ему на распоряженіе и судъ.[31] За симъ вообще духовныя дѣла трудныя, или по запутанности, или по важности ихъ, для удовлетворительнаго и окончательнаго рѣшенія ихъ изъ Епархіяльныхъ судовъ поступали (или по аппелляціи на послѣднихъ) на и судъ рѣшеніе Первоіерарха. Но еще болѣе онъ былъ самымъ законнымъ и единственнымъ почти духовнымъ отцомъ и судьей надъ высшимъ духовенствомъ, самими Епархіяльными Архіереями, настоятелями знатнѣйшихъ монастырей и соборовъ (не подсудными, по жалованнымъ правамъ и привилегіямъ ближайшей своей Епархіяльной власти), по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ ихъ священослуженія и благочиннаго поведенія. Онъ принималъ иски и жалобы на нихъ, судилъ поступки, оправдывалъ, или обвинялъ, и наказывалъ ихъ, какъ повелѣвали церковныя правила (5 и 6-е 1-го Вселенскаго Собора). Примѣры сей судебной власти Первоіерарха часто встрѣчаются въ исторіи нашей Церкви, съ древнѣйшихъ ея временъ во весь разсматриваемый періодъ.[32] По важности духовныхъ дѣлъ и лицъ, подлежавшихъ высшему суду Первосвятителя Русской Церкви, онъ въ сихъ случаяхъ, согласно церковнымъ правиламъ, самъ лично разсуждалъ и рѣшалъ сіи дѣла и лица. Въ случаѣ собственныхъ недоумѣній и затрудненій, особенно касательно важ-

---

[31] А. И. 1, N 285 и А. Э. 1, N 380. Геннадій, Архіепископъ Новгородскій, доноситъ о Жидовств. на судъ Митрополита и Царя.

[32] Митропол. Іоаннъ II-й, въ своемъ 32 правилѣ, дѣлаетъ примѣненіе Вселенскихъ церковн. правилъ 5 и 6 такъ: «Епископовъ, кои не послушаются Митрополита (звавшаго ихъ на Соборъ), посварити ему отецкимъ наказаніемъ.» См. въ И Р. Ц. Макарія ч. 3, стр. 16, 21 и 201, и въ И. Р. Ц. Филарета ч. 1, стр. 167; ч. 2, стр. 123, и 4 ч., стр. 52.

нѣйшихъ духовныхъ дѣлъ и высшихъ духовныхъ лицъ, — Архіереевъ, требующихъ себѣ соборнаго разсужденія и суда, онъ, по правиламъ церковнымъ, долженъ былъ собирать, и дѣйствительно собиралъ, или полный Соборъ изъ многихъ Архіереевъ, или только частный и какъ бы домашній соборъ, точнѣе совѣтъ изъ немногихъ близкихъ Святителей, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ. Для сей цѣли, полагаютъ,[33] еще первыми Кіевскими Митрополитами учреждены были, въ ближайшемъ разстояніи къ Кіеву, три Епископскія каѳедры: Юрьевская, Переяславская и Бѣлогородская. Для разбирательства судебнаго дѣла, съ его обстановкой на самомъ его мѣстѣ, посылались имъ иногда нѣкоторыя довѣренныя духовныя лица.[34] Но существенный судъ и рѣшительный приговоръ по симъ дѣламъ весь принадлежалъ исключительно самому Первоіерарху Русской Церкви. Еще менѣе сдѣсь могло быть мѣста и значенія судебному участію какихъ либо свѣтскихъ чиновъ, издавна появившихся при Первоіерархѣ Русской Церкви и по образованіи изъ нихъ Приказовъ. Самое большое участіе, какое было дозволяемо имъ сдѣсь, кромѣ письмоводства, ихъ спеціяльности, это развѣ то, что они принимали духовныя дѣла, поступавшія изъ Епархіяльныхъ судовъ на высшій судъ Первоіерарха, докладывали ихъ ему на его собственный личный судъ и приговоръ, или еще развѣ получали отъ него порученія приводить въ исполненіе его приговоры. Но очевидно, такое ихъ участіе въ судѣ духовномъ очень ограниченно и вовсе не существенно, чтобъ дать ему мѣсто въ церковномъ судоустройствѣ высшей степени по духовнымъ дѣламъ всей вообще Русской Церкви. Такимъ образомъ постоянная духовно-судебная власть высшей степени по общему духовному управленію и суду всей вообще Русской Церкви, въ обыкновенномъ порядкѣ сосредоточивалась въ одномъ лицѣ Первоіерарха ея почти нераздѣльно.

Что же касается до существовавшаго при Первоіерархѣ Русской Церкви развитаго многосложнаго и почетнаго судоустрой-

---

[33] И. Р. Ц. Филар. ч. 1, стр. 167.

[34] А. И. 1, N 1 и 3. Отъ Митрополита Ѳеогноста — Игуменъ для разбирательства на мѣстѣ спорнаго дѣла о предѣлахъ между Рязанскою и Сарайскою Епархіями.

ства, то оно назначалось и было не для общаго управленія и суда духовныхъ дѣлъ всей вообще Русской Церкви, а для собственной его Епархіяльной области, которую онъ, на ряду со всѣми Епархіяльными Архіереями, вѣдалъ и судилъ, не имѣя права по церковнымъ правиламъ [35] вмѣшиваться безъ вызова на то во внутренія дѣла прочихъ Епархій. А Епархія у него была, въ сравненіи съ Епархіяльными областями прочихъ Архіереевъ, въ уваженіе его преимущественнаго предъ тѣми высокаго іерархическаго сана, въ нѣсколько разъ обширнѣйшая и значительно почетнѣйшая. Церковно-историческіе наши памятники говорятъ вообще и безразлично о святительскихъ судахъ, и приписываютъ, въ сущности одно и то же и судоустройству при Митрополичьихъ и Патріаршихъ каѳедрахъ, равно какъ и судоустройству при каѳедрахъ прочихъ Епархіяльныхъ Архіереевъ, показывая и поставляя все отличіе и превосходство перваго предъ послѣднимъ не въ преимуществѣ власти и не въ верховномъ начальствѣ перваго надъ послѣднимъ, по духовнымъ дѣламъ, а только въ большей многосложности и особенномъ почетѣ, соотвѣтственно большей обширности и значительности Епархіяльной области, равно какъ и личнаго высокаго сана Первоіерарха Русской Церкви. [36]

---

[35] Кормч. гл. 58, 3, и у Скворцова въ Зап. по канонич. праву стр. 69.

[36] А. И. 1, N 155 Собор. статьи Стоглава о Святительскихъ вообще судахъ, гдѣ еще и буквально читается: «тако жь всѣмъ Архіереямъ, каждому въ своемъ предѣлѣ, по тому жь устроити, какъ и въ Митрополіи»... 1 С. З. N 412, гл. II, ст. 37: «Такожде повелѣваемъ и во всѣхъ Архіерейскихъ домѣхъ устроити духовныхъ искуснѣйшихъ мужей судити духовныя дѣла и лица, яко же и въ Патріаршемъ дому,» гласитъ Соборное опредѣленіе 1667 года. Это же значеніе Патріаршаго Разряда къ прочимъ Епархіяльнымъ духовнымъ судамъ можно усматривать: А. Э. 4, N 155, гдѣ, послѣ указанія о выдачѣ изъ Патріарш. Разряда настольныхъ грамотъ Епархіяльнымъ Архіереямъ, въ слѣдъ за симъ, въ опредѣленіи подсудимыхъ ему дѣлъ и лицъ, они уже не значатся, а одни только Архимандриты, Игумены, Протопопы и прочее низшее духовенство, т. е., одной Епархіяльной области Патріарха; словомъ, показывается, что Патріаршій Разрядъ, кромѣ выдачи настольныхъ грамотъ Епархіяльнымъ Архіереямъ, не имѣетъ къ нимъ ни какого судебнаго отношенія, а есть среднее судебное мѣсто только для собственной Епархіи Патріарха, а не для всей вообще Русской Церкви. То же можно вывести изъ А. Э. 4, N 204; А. Э. 2, N 223, и А. Э. 3, N 264. То же мнѣніе о семъ въ И. Р. Ц. Филарета т. 5, стр. 11, и въ 4 статьѣ Неволина о церковномъ судѣ. По тому не

Самъ (въ послѣдствіи учрежденный) Патріяршій Разрядъ, въ наставительномъ посланіи Патріярха Адріяна объ Епархіяльномъ управленіи и судѣ Аѳанасію, Архіепископу Холмогорскому, именуясь просто «Архіерейскимъ нашимъ Разрядомъ», рекомендуется ему, какъ совершенный образцовый примѣръ Епархіяльнымъ судамъ, а не представляется высшимъ церковно-судебнымъ органомъ надъ ними самими (А. Э. 4, № 309).

2. Средняя инстанція духовно-церковнаго суда.

Въ каждомъ помѣстномъ предѣлѣ Россійской Церкви, именуемомъ Епархіею, былъ, какъ и доселѣ существуетъ, судъ такъ, называемый, Епархіяльный, самый обычный и содержательный, въ коемъ всѣ безъ различія церковныя дѣла, въ обыкновенномъ ихъ порядкѣ и ходѣ, разсматриваются, обсуждаются и рѣшаются.

Епархіяльный судъ вполнѣ и существенно принадлежитъ, по правиламъ церковнымъ, мѣстному Епархіяльному Святителю, безъ всякаго внѣшняго и чуждаго вмѣшательства въ него не только другихъ Святителей, но и самаго Первоіерарха, безъ

будетъ обидной несправедливости, когда на семъ основаніи мы (по крайней мѣрѣ, говоря о духовныхъ судахъ, при коихъ и Патріярхи, и Митрополиты, и Епископы, по существу ихъ одинаковой духовной власти, какъ намѣстники и преемники Верховнаго Архіерея, Іисуса Христа, и по церковнымъ правиламъ, всѣ одинаково равны, въ равной мѣрѣ подчиняясь одному собору) отнесемъ и особенно развитое и многосложное церковное судоустройство при каѳедрахъ Митрополитовъ и Патріярховъ Русскихъ въ среднюю инстанцію Святительскихъ Епархіяльныхъ судовъ, и на ряду съ сими станемъ и его разсматривать и излагать, не опуская, впрочемъ, изъ виду его внѣшнихъ отличій и преимуществъ предъ тѣми, не оставшихся, однако, безъ подражанія ему. Но мы этого не приложимъ къ церковному суду по гражданскимъ дѣламъ духовенства, въ коихъ Первоіерархъ былъ защитникомъ и отвѣтчикомъ предъ верховною святительскою властію. По чему было время, когда онъ, не давая духовенства въ обиду свѣтскимъ судамъ, старался лучше покорять его въ сихъ дѣлахъ себѣ и своимъ судамъ и Приказамъ. Такъ, по Соборному опредѣленію 1667 г. (Зап. Патр. Адріяна Петру I. стр. 15 и 16) въ замѣнъ свѣтскаго монастырскаго Приказа, учрежденъ былъ, подъ ближайшимъ вѣдомствомъ Патріярха, духовный Приказъ, для суда всего духовенства Русской Церкви, соединенный послѣ съ Патріяршимъ Разрядомъ по Соборн. опр. 1675 г. и А. Э. 4, 204.

особеннаго вызова его на то. Это право Епархіяльнаго Архіерея, и у насъ въ древней Русской Церкви извѣстное, имѣло полную силу: Митрополитъ Іоаннъ II, подробно разсуждая о семъ въ правилѣ 8-мъ, говоритъ: «Правъ внутреннихъ Епархіяльнаго Архіерея не надобно оскорблять.» Въ своей Епархіи Святитель былъ полный и самостоятельный духовный отецъ и судья, завися только отъ церковныхъ правилъ, по всѣмъ духовнымъ дѣламъ, надъ всѣми членами мѣстной подвѣдомой ему Церкви и въ особенности надъ ея духовенствомъ. Въ первыя времена Русской Церкви Святители въ своихъ новообразуемыхъ Епархіяхъ, и поважности первоначальныхъ обстоятельствъ, и по недостатку способныхъ имъ помощниковъ, должны были завѣдывать всѣмъ духовнымъ судомъ, не только сами лично, но почти и одни только сами, руководствуясь церковными правилами, употребляя развѣ въ посредство и помощь себѣ однихъ Пресвитеровъ, какъ ближайшихъ духовныхъ отцовъ мірянъ и начальниковъ клира или причта.[37] Но съ умноженіемъ и разнообразіемъ духовныхъ дѣлъ, скоро стала открываться потребность, при развитіи церковнаго судоустройства, и въ другихъ нарочитыхъ вспомоществующихъ судебныхъ органахъ. Они сначала, по волѣ Святителя, назначались только по вызову извѣстныхъ духовно-судебныхъ случаевъ на время изъ приближенныхъ довѣренныхъ и способныхъ духовныхъ особъ. Въ послѣдствіи, при повтореніи однихъ и тѣхъ же судебныхъ случаевъ, учреждались и болѣе постоянные духовные начальники и судьи, какъ при каѳедрѣ, или отъ каѳедры, самихъ Святителей, такъ и на самыхъ мѣстахъ, въ округахъ ихъ Епархій.

При каѳедрѣ, или отъ каѳедры своей Епархіяльный Архіерей, естественно, прежде всего учреждалъ себѣ одного помощника или намѣстника. Въ Уставѣ Св. Владиміра (пространнѣйшей и, вѣроятно, позднѣйшей редакціи) уже упоминается Владычній намѣстникъ, учрежденный отъ каѳедры въ Епархіяльный округъ [38] Такіе вспомогательные духовно-судебные органы прежде явились, конечно, въ обширнѣйшихъ и значительнѣйшихъ Епархі-

[37] Отвѣты Еп. Новгород. Нифонта Кирику.

[38] «Тѣ всѣ суды далъ есмь церковные по всѣмъ городомъ, погостамъ и слободамъ, гдѣ ни суть Христіяне, и своимъ тіунамъ приказываю церкови суда ни обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника».

яхъ Первоіерарховъ Русскихъ, съ точнымъ наименованіемъ намѣстниковъ. У Митрополита и Патріярха Русскаго, отъ его каѳедры было учреждаемо нѣсколько намѣстниковъ изъ Архимандритовъ для разныхъ частей его обширной Епархіи и извѣстнаго рода духовныхъ дѣлъ. Такъ, по переселеніи Митрополитовъ изъ Кіева и Владиміра въ Москву, въ обоихъ городахъ, при праздныхъ Святительскихъ каѳедрахъ, оставлено по намѣстнику духовнаго сана, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ.[39] Въ Епархіяхъ прочихъ Архіереевъ прежде всѣхъ находимъ намѣстника у Новгородскаго Архіепископа, одного въ Новгородѣ, а другаго въ Псковѣ.[40] А послѣ они являются и въ прочихъ Епархіяхъ,[41] частію временные, а болѣе постоянные исполнители распорядительной и судебной воли своего Архипастыря. Всѣ они заступали мѣсто Епархіяльнаго Архіерея въ духовномъ судѣ по его волѣ, или, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія, или по отношенію къ извѣстнымъ мѣстамъ Епархіи и дѣламъ, но давали не окончательный и рѣшительный судъ, на который они представляли самому Святителю только свое разсмотрѣніе дѣла съ мнѣніемъ о немъ. Они же присутствовали и участвовали, по волѣ и приглашенію Святителя, въ его Совѣтѣ и Судѣ, подавали въ немъ голосъ и составляли его домашній Совѣтъ или Соборъ, такъ существенно приличный и по-правиламъ церковнымъ (Карѳаген. Соб. пр. 12 и 29), обязательный для всякаго духовно-церковнаго суда, какъ и Святительскаго. Для разсужденія о важнѣйшихъ духовно-судебныхъ случаяхъ и дѣлахъ Епархіяльныхъ, Архіерей собиралъ къ себѣ на Соборъ и свое Епархіяльное, подвѣдомое ему, духовенство, Настоятелей монастырей, Протопоповъ, Священниковъ и Діяконовъ.[42]

Рано появившіеся при Архіереяхъ, сообразно значенію и обширности ихъ Епархій, сначала Новгородскихъ, а потомъ и прочихъ, начиная съ Митрополита, свѣтскіе чины, уже допускаемые

---

[39] А. И. 1, N 1, 3 и 48, и въ самой Москвѣ: Архимандр. Спасскій (въ договорн. гр. В. Кн. Симеона), Чудовскій и Симоновскій съ 1330 г. и позднѣе... У Карамз. V, пр. 322, 54, 422 и 137.

[40] А. Э. 1, N 92 и 103; А. И. 1, N 284, и Архивъ Псков. Лѣт. 1469 г.

[41] Архимандритъ Печерскій въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1360 г., у Карамз. V, пр. 5.

[42] А. И. 1, N 64. Архіепископъ Ростовскій Ѳеодосій собиралъ такой Соборъ въ 1458 году, для исправленія церковныхъ злоупотребленій въ Епархіи.

ними къ хозяйственному, и даже гражданскому, управленію, сдѣсь въ духовныхъ Судахъ, не имѣли, кромѣ письмоводства и доклада, ни какого существеннаго значенія и участія законнаго. Конечно, они разными хитростями и происками могли, и успѣвали, захватить и сдѣсь болѣе существеннаго судебнаго участія, если вѣрить показанію и жалобѣ раздраженнаго Священника на Соборѣ 1503 года, что духовенство низшее подчинено будто полной волѣ и Суду Святительскихъ свѣтскихъ чиновъ. Но во всякомъ случаѣ сіи притязанія ихъ отрицались и осуждались и въ сознаніи и практикѣ, какъ противныя существу духовныхъ дѣлъ и церковнымъ правиламъ и уставамъ, и по тому, конечно, скоро пресѣкались.

Опредѣленіями Стоглаваго Собора точнѣе опредѣляется и тверже установляется все церковное судоустройство, какъ при каѳедрахъ Епархіяльныхъ Святителей, такъ и на самыхъ мѣстахъ, въ округахъ ихъ Епархій. Извѣстныя статьи о Святительскихъ судахъ въ Акт. Историч. 1-й т., № 155, 1551.

При разграниченіи въ церковномъ Судѣ, духовнаго Суда, для дѣлъ духовныхъ отъ Суда гражданскаго, по дѣламъ гражданскимъ, въ Стоглавѣ постановляется: всѣхъ мірянъ и духовныхъ лицъ по духовнымъ дѣламъ, а монашествующихъ (въ уваженіе ихъ отреченія отъ міра и преимущественнаго духовнаго служенія), даже по всѣмъ дѣламъ, судить ихъ собственному Епархіяльному Святителю самому соборнѣ, конечно, съ духовными чинами, по священнымъ правиламъ, да непорченъ будетъ судъ Святительскій А бояре, дворецкіе и прочіе свѣтскіе чины Святительскіе (не говоря уже о внѣшнихъ Царскихъ), въ этомъ судѣ отнюдь не судятъ, кромѣ Дьяковъ и писарей, кому тѣ дѣла записывати. А когда самому Святителю, или по болѣзни, или по отсутствію, или по другимъ какимъ причинамъ, не возможно производить лично соборнѣ духовный судъ, то его производить тому, кому повелитъ и поручитъ онъ отъ освященныхъ, а не отъ мірскихъ. Естественный и постоянный такой намѣстникъ Святителей въ духовномъ судѣ—это у Митрополита — Владыка Сарскій и Подонскій, жившій въ Крутицахъ (бывшій при Патріархахъ Митрополитомъ Крутицкимъ), а у прочихъ Епархіяльныхъ Архіереевъ ихъ намѣстники. Они производятъ духовный судъ тоже, и

еще обязательнѣе, соборнѣ со всѣми Архимандритами, Игумнами и прочимъ Священнымъ чиномъ по священнымъ правиламъ. И въ этомъ судѣ Святительскіе свѣтскіе чины не судятъ и не сидятъ, кромѣ Дьяковъ и Писарей.

Но производя сей судъ, по порученію, вмѣсто самихъ Святителей, они не имѣли права дать на немъ окончательное рѣшеніе. Они, предварительно разсудивъ дѣло соборнѣ, обслѣдовавъ его достовѣрными свидѣтелями, и составивъ точную сему запись, представляли ее, вмѣстѣ съ лицами, до коихъ судное дѣло касается, лично самому Святителю, который, допросивъ сихъ, «таковъ ли былъ имъ судъ въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ предъ Намѣстникомъ на Соборѣ, какъ онъ описанъ въ Судномъ спискѣ, пересматриваетъ соборнѣ судное дѣло по священнымъ правиламъ, да и чинитъ по тому тутъ рѣшеніе и указъ ему.»

Въ послѣдствіи, при образованіи Приказовъ и при Святительскихъ каѳедрахъ, по образцу свѣтскихъ, постановленія Стоглавнаго Собора, конечно, прилагались и къ нимъ, и въ нихъ вносили точную раздѣльность духовныхъ Судовъ отъ гражданскихъ Святительскихъ же, и послѣдовательно образовывали и въ нихъ о с о б о е д у х о в н о е с у д и л и щ е. По крайней мѣрѣ Соборнымъ опредѣленіемъ 1667 года и его поясняющимъ Соборнымъ опредѣленіемъ 1675 года, ясно и рѣшительно постановляется при каѳедрахъ Святителей, подъ ихъ верховнымъ начальствомъ, въ ихъ домахъ и Приказахъ, разсуждать и судить духовныя дѣла и духовныя лица (даже во всѣхъ дѣлахъ) духовному судилищу, составленному исключительно изъ духовныхъ чиновъ: «Духовному Судіи, сирѣчь Архимандриту, съ другими искусными товарищами Игуменами, Келарями, Протопопами и друг.» А свѣтскіе судьи (не только внѣшніе, но и) Святительскіе, сдѣсь ни въ чемъ не судятъ и не управляютъ: они составляютъ свое особое судилище въ Святительскихъ Приказахъ по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ подсудны Церкви и Святителямъ міряне.[43] Въ этомъ видѣ и составѣ Епархіяльныя духовныя судилища при Архіерейскихъ ка-

---

[43] 1-е С. З., N 412, гл. 11, ст. 37—40; А. Э., 4, N 204, 4 и 5. То же повторяется въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15 и 16.

ѳедрахъ сохранялись почти неизмѣнно и въ послѣдующее время, [44] до Петра Великаго, до 1701 г. Да и преобразованія сего года, сдѣланныя въ церковномъ судѣ, уменьшеніе въ его пространствѣ, съ одной стороны, весьма мало и касались состава и устройства собственно духовныхъ судилищъ, давно еще ранѣе Стоглава сдавшихъ въ вѣдомство Святительскихъ свѣтскихъ судилищъ дѣла, [45] подвѣдомыя прежде Церковному Суду, но отнятыя у него въ семъ 1701 году. Съ другой стороны они ближайшимъ образомъ относились только къ Патріяршей Епархіи и не скоро распространялись на прочія, особенно отдаленныя, Епархіи и ихъ суды. Такимъ образомъ Епархіальныя духовныя судилища, въ семъ организованномъ видѣ и составѣ, сохранились до учрежденія Святѣйшаго Синода, и послѣ послужили готовымъ основаніемъ при образованіи нынѣшнихъ Духовныхъ Консисторій.

При каѳедрѣ Патріярховъ Русскихъ, для обширнѣйшей и значительнѣйшей ихъ Епархіи, и въ уваженіе ихъ личнаго высокаго Іерархическаго сана, церковное судоустройство рано получаетъ отличіе и преимущество предъ прочимъ Епархіяльнымъ въ многосложной организаціи Патріяршихъ Приказовъ. Сдѣсь первое мѣсто, и по своей важности и по ближайшему отношенію къ (разсматриваемымъ сдѣсь) духовнымъ дѣламъ, занималъ Патріяршій Разрядъ, упоминаемый подъ этимъ своимъ именемъ въ началѣ XVII-го вѣка [46] и въ записныхъ книгахъ 1626 года, и подъ именемъ Патріяршаго Сбора въ записныхъ книгахъ 1635 и 1645 года, а съ 1663 года опять подъ своимъ именемъ. Онъ открытъ и образовался по образцу Царскихъ Приказовъ, особенно Царской Думы, и состоялъ въ началѣ преимущественно изъ Патріяршихъ Бояръ и Дьяковъ. При немъ, въ началѣ, духовный Судъ по существующимъ и дѣйствующимъ вездѣ постановленіямъ

---

[44] А. Э. 4, N 249; А И. 5, N 100, и А. Ю, изд. 1857, N 74, 1681 года.

[45] А. И. 1, N 155, стр. 274 и 275. Въ статьяхъ о Святительскихъ судахъ дѣла по рядным грамотамъ и по духовнымъ, и по кабалам, и въ поклажахъ, боѣхъ и проч., многія дѣла трактуются издавна видѣлившимися и въ сознаніи и въ судебной практикѣ изъ разряда духовныхъ дѣлъ и судовъ, какъ церковно-гражданскія.

[46] А. И. 2, N 355, 1660 — 1613 г.

о немъ Стоглава, конечно, производимъ былъ, по церковнымъ правиламъ, соборнѣ съ духовными чинами, или самимъ Патріархомъ лично, или тѣмъ, кому онъ поручитъ его изъ освященныхъ, а не отъ мірскихъ—въ обыкновенномъ порядкѣ Митрополитомъ Крутицкимъ, представляющимъ, впрочемъ, судное дѣло на окончательное рѣшеніе ему самому. А Патріяршій Разрядъ-Приказъ съ свѣтскими его чинами, въ отношеніи къ сему духовному суду, въ началѣ не имѣлъ существеннаго судебнаго значенія и участія, а составлялъ одну развѣ канцелярію его, записывающую, принимающую для доклада и докладывающую судныя духовныя дѣла Патріарху, или его довѣренному Намѣстнику. [47] Онъ, и открытый по образцу свѣтскихъ Царскихъ Приказовъ и исключительно составленный изъ свѣтскихъ чиновъ, первоначально и назначался для управленія и суда не духовныхъ, а церковно-гражданскихъ, дѣлъ обширнѣйшей Патріяршей Епархіи, умножившихся еще къ этому времени чрезъ давно начавшееся выдѣленіе въ ихъ число, и по сознанію и на самой практикѣ, дѣлъ, по существу не духовныхъ, но прежде относимыхъ и подлежавшихъ доселѣ духовному вѣдомству и суду. Въ практикѣ Патріяршаго, собственно духовнаго, суда, онъ долго не упоминается и неизвѣстенъ. [48] Только

---

[47] А. Э., 3, N 177, 298 и 128, около 1630 года.

[48] Встрѣчается одно только свѣдѣтельство судебнаго участія Патріяршихъ свѣтскихъ чиновъ и въ духовномъ судѣ по духовнымъ дѣламъ, и только въ одной записи о Государственныхъ чинахъ Россіи 1610 — 1613 года. А. И. 2, N 335, такое: «въ справедливости въ духовныхъ дѣлахъ судитъ Патріяршій Бояринъ, Дворецкій да два Дьяка съ нимъ, и доноситъ дѣла самому Патріарху на окончательное рѣшеніе.» Но самая сія запись еще заподозривается въ своей достовѣрности, или, по крайней мѣрѣ, въ достовѣрности ея относительно свѣдѣтельства того: а) годъ 1610 — 1613, подъ коимъ она значится, подрываетъ достовѣрность ея свѣдѣтельства. Патріяршіе Приказы вообще, и Патріяршій Разрядъ въ частности, только въ 1625 году, прежде котораго и не встрѣчаются указанія о нихъ въ записныхъ книгахъ (Древн. Вивліоѳ.), открыты, по примѣру Царскихъ, Патріархомъ Филаретомъ (А. Э. 3, N 164), до коего, по смутнымъ обстоятельствамъ Церкви и Государства, и по недостатку личной, потребной для сего, чести и власти, никто изъ Патріарховъ и не могъ сего сдѣлать Но пусть сія запись будетъ относиться не къ торжественно открытому 1625 года Патріяршему Разряду, а просто къ Патріяршему суду, начинающему преобразовываться въ Патріяршій Разрядъ-Приказъ. Все таки остаются еще

въ послѣдствіи, когда подсудныя Патріяршему Разряду съ свѣтскими судьями духовныя лица по своихъ гражданскимъ дѣламъ отнесены Соборными опредѣленіями 1667 и 1675 года къ подсудности, ихъ на ряду съ духовными дѣлами, тогда въ Патріяршемъ Разрядѣ учреждено и организовано было, для суда духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ по дѣламъ и гражданскимъ, отдѣльное духовное судилище изъ нарочитыхъ однихъ духовныхъ судей (какъ и въ прочихъ Епархіяльныхъ духовныхъ судахъ), безъ всякаго вмѣшательства и участія въ немъ Патріяршихъ свѣтскихъ чиновъ. Съ сего-то времени только начинаютъ включаться въ перечисленіи, подвѣдомыхъ и подсудныхъ лицъ и дѣлъ Патріяршему Разряду, и духовныя дѣла, при чемъ большинство принадлежитъ все таки гражданскимъ дѣламъ (А. Э. 4, № 155, 1667 года; 309 и 1694 года, и С. З., № 1818, 1700 года). Это особое духовное судилище неизмѣнно почти пребывало и сохранялось въ Патріяршемъ Разрядѣ, [49] и пережило его самаго въ 1700 году, когда они, или точнѣе, другая большая судебная половина его была

причины сомнѣваться въ достовѣрности ея свѣдѣтельства о томъ: 1) Она, запись всѣхъ Государственныхъ чиновъ и Царскихъ Приказовъ, общая и бѣглая; по тому едва ли она могла быть точной и строго опредѣленной во всѣхъ подробностяхъ. 2 Она попала въ наши историческіе памятники изъ Швеціи, гдѣ она можетъ быть и получила свое начало; такъ могла ли она содержать строго опредѣленную и точную истину во всѣхъ своихъ подробностяхъ?... По тому и другому обстоятельству она, естественно, могла быть неточной, и смѣшать между собой, и назвать одинаково, духовныя дѣла по существу, съ дѣлами только подвѣдомыми церковному суду, гражданскими, въ судѣ коихъ дѣйствительно принимали по праву существенное участіе Патріяршіе и вообще Святительскіе свѣтскіе чины. Еще легче въ эту неточность и погрѣшность могло вести сію запись (какъ и нѣкоторыя другія, современныя ей, грамоты) продолжавшееся и оканчивающееся въ это время выдѣленіе и въ сознаніи и въ практикѣ изъ разряду чисто и, по существу духовныхъ дѣлъ, въ разрядъ церковно-гражданскихъ дѣлъ, выдѣленіе нѣкоторыхъ дѣлъ, по существу не духовныхъ, а гражданскихъ по причислявшихся къ нимъ прежде по пониманію ихъ духовными. Этѣ-то послѣднія дѣла, дѣйствительно въ это время подсудныя по праву Святительскимъ чинамъ, она могла смѣшать и принять за чисто духовныя, которыя, напротивъ, судились обыкновенно только духовнымъ судилищемъ изъ духовныхъ судей, безъ вмѣшательства и участія свѣтскихъ чиновъ.

[49] А. Э. 4, N 109, и 1 С. З., N 1452, около 1692 и 4 года.

закрыта, за переводомъ гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ ей, въ вѣдомство свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ, и оно, подъ именемъ Патріяршаго Духовнаго Приказа, поступило въ вѣдомство Мѣстоблюстителя Патріяршаго престола и составляло при его Епархіяльной каѳедрѣ такое же въ сущности духовное судилище, какое было при каждой каѳедрѣ прочихъ Епархіяльныхъ Архіереевъ. [50]

3. Низшая мѣстная инстанція духовно-церковнаго суда.

Кромѣ духовныхъ судилищъ при каѳедрахъ Епархіяльныхъ Архіереевъ, были у нихъ еще посредствующіе и вспомогательные, по духовному управленію и суду, духовные органы на самыхъ мѣстахъ въ округахъ и десятинахъ, на коихъ съ деревнихъ временъ дѣлились Епархіи, изъ мѣстнаго духовенства. При Св. Владимірѣ нѣкоторыя церкви (на прим., Десятинная въ Кіевѣ, бывшая въ началѣ самою главною, и Св. Бориса и Глѣба въ Вышегородѣ) уже имѣли многочисленный причтъ съ многими Пресвитерами, надъ которымъ настоятельствовалъ старѣйшій Пресвитеръ, называемый иногда въ лѣтописяхъ Протоіереемъ, и, конечно, не безъ особенныхъ правъ духовно-церковнаго начальствованія и суда надъ нимъ. [51] Въ Уставѣ Ярославовомъ встрѣчаются Епископли волостели, завѣдывавшіе духовными дѣлами по округамъ или волостямъ. Вообще во всѣхъ Епархіяхъ издавна существовали на самыхъ мѣстахъ ихъ по округамъ и десятинамъ, а съ XIV-го вѣка повсемѣстно вводились подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ, Начальники изъ мѣстнаго почетнѣйшаго духовенства, Протопоповъ, Настоятелей монастырей и заслуженныхъ Священниковъ. Изъ нихъ каждый, подобно Греческимъ Періодевтамъ (упоминаемымъ въ Соборныхъ правилахъ у Валсамона), завѣдывалъ духовнымъ управленіемъ и судомъ, преимущественно надъ церквами и причтами своего округа. [52] Иногда они имѣли еще подъ собой низшихъ духовныхъ начальниковъ, кои имѣли

---

[50] I С. З., N 1818, 1862 и 1876.

[51] Ист. Р. Ц. Макарія т. I, стр. 29 и 30.

[52] Лѣтоп. у Карамз. V, пр. 57, и IV, 139; Новгород. Лѣт. 1388 года.

еще ближайшее завѣдываніе отдѣльныхъ церквей съ ихъ причтами. Въ значительнѣйшихъ окружныхъ городахъ, напр., въ Псковѣ, для духовнаго управленія и суда изъ сихъ мѣстныхъ начальственныхъ духовныхъ особъ съ другими составлялись цѣлые соборы или соборы съ соборными старостами, и имѣли большое вліяніе на всѣ дѣла духовнаго управленія и суда всего своего округа, или города.[53] По опредѣленію Стоглаваго Собора, подобные соборы учреждены были, числомъ 7-мь, и въ Москвѣ.[54] Здѣсь сіе учрежденіе существовало на слѣдующихъ началахъ и въ такомъ видѣ: сто Священниковъ избираютъ изъ своей среды, для своего извѣстнаго участка, достойнаго Поповскаго Старосту, который, вмѣстѣ съ ними, избираетъ еще Десятскихъ Священниковъ. Избранные Поповскіе Старосты, числомъ 7-мь, собираютъ при себѣ, изъ Десятскихъ Священниковъ и прочаго духовенства, 7-мь Соборовъ, коимъ предоставляются, для собраній и совѣщаній, особые храмы, по имени коихъ и сами они именуются. Митрополитъ утверждаетъ сіе избраніе и, давъ наставленіе и самыя Божественныя правила для руководства, поручаетъ имъ вѣдомство и судъ надъ духовными и богослужебными дѣлами, преимущественно Священно-и Церковно-служителей и отчасти и міранъ. Постановленіями Стоглаваго Собора и повсемѣстно духовный судъ сей инстанціи точнѣе опредѣляется и организуется (по любимой идеѣ Грознаго о земскомъ выборномъ началѣ). Окружнымъ Царскимъ Наказомъ, въ слѣдствіе Соборнаго опредѣленія 1551 г., предписывается повсемѣстно въ каждомъ участкѣ учредить, по собственному выбору духовенства изъ своей среды, Поповскихъ Старостъ

---

[53] Такъ въ Псковѣ и при Намѣстникѣ Новгородскаго Архіепископа съ 1357 г. до 1470 г. послѣдовательно образовались изъ мѣстнаго духовенства 5-ть Соборовъ (два Собора упоминаются въ 1357, Ист. Р Карамз. IV, пр. 390, и еще три — съ 1417 г., И. Г. Р. Карамз V, пр. 254) Этѣ Псковскіе Соборы, желая ограничить власть своего Епархіальнаго Новгородскаго Архіерея, въ 1469 г. составили и написали для себя особенный духовный уставъ, положивъ оному въ основаніе Номоканонъ, и какъ важный актъ законодательства и самостоятельной власти, утвердили оный своими печатями и присягой, и избрали на вѣчѣ, вмѣсто Намѣстника Архіепископскаго, правителями для себя двухъ Священниковъ. Архивъ Псковск. Лѣтописей и у Куницына въ Историч. Обозр. Древн. Русскаго Судопроизводства, стр. 75.

[54] А. Э. 1, N 232, 1551 г.

и, большею частію, въ зависимости отъ нихъ, Пятидесятскихъ и Десятскихъ Священниковъ, кои, или каждый въ своемъ участкѣ, или, въ важныхъ случаяхъ, совокупно, соборнѣ, кромѣ многихъ другихъ обязанностей при церковномъ управленіи и судѣ духовенства, завѣдывали бы на мѣстѣ церковно-богослужебнымъ благочиніемъ и духовными дѣлами, преимущественно духовенства и частю мірянъ.[55] Для наблюденія надъ ними самими и вообще «на большая утвержденія Священно и Церковно-служителей и всѣхъ Православныхъ Христіянъ», постановлено Святителямъ посылать добрыхъ и искусныхъ, могущихъ пользовати, соборныхъ Священниковъ и Протопоповъ; а постоянный надзоръ за ними и вообще управленіе и судъ въ извѣстной мѣрѣ поручать мѣстнымъ Архимандритамъ, Протопопамъ и Игумнамъ, каждому въ своемъ предѣлѣ.[56] Этѣ послѣдніе, утверждаясь постоянными мѣстными въ своемъ округѣ духовными Начальниками, съ теченіемъ времени пріобрѣтали большій кругъ и силу власти въ духовномъ управленіи и судѣ, не только надъ духовенствомъ, но и надъ мірянами по всѣмъ почти духовнымъ дѣламъ, а съ постановленій Соборовъ 1667 и 1675 годовъ, и по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ духовенства.[57] Съ другой стороны это постоянное начальство въ мѣстномъ округѣ въ послѣдствіи сдѣлалось нѣкоторою обычною принадлежностію настоятельства нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ монастырей. Таковы были Архимандриты Тихвинскаго и Иверскаго монастырей въ Епархіяльныхъ округахъ Митрополита Новгородскаго.[58] И отъ сихъ окружныхъ духовныхъ Начальниковъ зависѣли, по избранію и назначенію, и особенно по служебнымъ обязанностямъ духовнаго управленія и суда, низшія мѣстныя духовныя власти, Поповскіе Старосты, Пятидесятскіе и Десятскіе Священники, духов-

---

[55] А. Э. 1, N 231.

[56] А. И. 1, N 155; А. Э. 1, N 360, 1594 г.; А. Э. 2, N 223, 1604 г.

[57] А. Э. 4, N 105, 184, 188 и 225, 1658—1678 г.; А. И 5, N 244; 1695 г. весьма важный и содержательный для свѣдѣтельства о семъ предметѣ. Патріарха Адріана Инструк. Благочиннымъ 1-е С. З, N 1612, и Вивліое. ч. XV, и еще 1-е С. Э, N 412. Въ запискѣ П. Адріана Петру В. стр. 13, и А. Э. 4, N 304.

[58] А. И. 4, N 151, 1661 г., и N 204, и 5 т. N 244, 1695 г.; А. Э. 4, N 225, 1678 года.

ные Закащики и Заѣжщики, для отдаленныхъ мѣстъ, изъ бѣлаго и монашествующаго духовенства. [59]

Въ духовномъ судилищѣ у сихъ окружныхъ духовныхъ Начальниковъ, по обязательнѣйшему для нихъ (по меньшему значенію ихъ) примѣру Каѳедральнаго Архіерейскаго духовнаго суда, бывавшаго Соборнѣ по Священнымъ правиламъ, присутствовали и участвовали Поповскіе Старосты, Пятидесятскіе и Десятскіе Священники, духовные Закащики и Заѣжщики и прочее выборное для начальствованія духовенство. [60] Но хотя это окружное духовное судилище въ позднее время получило значительное приращеніе, какъ въ распространеніи круга подвѣдомыхъ ему духовныхъ дѣлъ и лицъ, такъ и во внутренней силѣ и власти — производить существенный судъ (по Священнымъ правиламъ и наставленію Епархіяльнаго Архіерея) и давать окончательное рѣшеніе и чинить расправу; но духовныя дѣла, которыя превышали ихъ власть, повелѣвалось пересылать въ Святительскія каѳедральныя судилища, съ препровожденіемъ сюда и судныхъ списковъ предварительнаго мѣстнаго разбирательства и суда, за подписью судей и лицъ, соприкосновенныхъ къ сему. [61] Даже всѣ вообще судимыя и рѣшаемыя въ сихъ окружныхъ духовныхъ судилищахъ духовныя дѣла должны были пересылаться подлинныя съ отписками, сказками и розысками за рукоприкладствомъ въ Святительскіе каѳедральные суды — приказы, для пересмотра и повѣрки, и только копіи съ нихъ оставлялись въ окружныхъ судилищахъ. [62]

Мѣстомъ, гдѣ присутствовали сіи окружные духовные Начальники и вмѣстѣ съ прочими духовными чинами составляли собраніе или мѣстный Соборъ, были въ началѣ, какъ мы видѣли въ Псковѣ и Москвѣ, самые храмы. Но скоро и здѣсь, съ умноженіемъ и разнообразіемъ подвѣдомыхъ духовныхъ дѣлъ и лицъ духовныхъ и мірскихъ, оказалось приличнѣйшимъ замѣнить храмы про-

---

[59] А. И. 5, N 166, 211, 244 и 253; А. Ю. (изд. 1838 г.) N 49, 1612.

[60] Особенно ясно это въ Адріановой инструкціи Благочиннымъ 1-е С. З, N 1612 — 1694, и Вивліоѳ. ч. XV.

[61] А. Э. 4, N 225, и А. И. 5, N 244, и инструкціи Адріановы Благочиннымъ.

[62] 1-е С. З, N 1612 и 1694, и въ Вивліоѳ. ч. XV, стр. 386, по 2 изд. 1790 г

стыми судебными мѣстами. Такими судебными мѣстами повсемѣстно были Поповскія избы,[63] въ послѣдствіи Десятильничьи дворы, въ коихъ были и подъячіе для письмоводства.[64]

Но въ Москвѣ — Патріяршей Епархіи изъ Поповской избы не замедлило образоваться болѣе сложное мѣстное управленіе и судилище, Тіунская изба,[65] учрежденная уже первымъ Патріярхомъ для надзора за церковнымъ благочиніемъ богослуженія и благоповеденіемъ Священнослужителей Московскихъ, съ обязанностію еще надзирать за безмѣстными духовными лицами, нанимающимися служить и священнодѣйствовать въ Москвѣ, свѣдѣтельствовать у нихъ ставленныя и отпускныя грамоты, выдавать дозволительныя имъ грамоты на Священнослуженіе въ Москвѣ, и взыскивать съ нихъ за то опредѣленныя пошлины. Соотвѣтственно сему и составъ членовъ Тіунской избы былъ двоякій: преимущественно духовные чины—Поповскіе Старосты и Десятскіе Священники и друг., подъ начальствомъ особенныхъ Протоіереевъ, а для послѣдней обязанности засѣдалъ въ ней изъ Патріяршихъ Бояръ и свѣтскій Тіунъ. Но по соборному опредѣленію 1667 г., и здѣсь повелѣно быть однимъ духовнымъ чинамъ и духовному Тіуну изъ бѣлаго, или монашествующаго, духовенства.[66] Патріярхъ Іоакимъ преименовалъ ее въ Приказъ Церковныхъ дѣлъ, 1674 — 1690 г., построивъ для него и обширныя палаты, въ коемъ, кромѣ духовныхъ властей, были и приказные чины свѣтскіе, для письмоводства и полицейскаго надзора.[67] Но въ 1701 г. сей Приказъ порученъ былъ въ вѣдѣніе судьѣ духовнаго Приказа, монаху Іосифу Булгакову, и такимъ образомъ сдѣланъ былъ отраслью Духовнаго Приказа, а въ 1711 г. онъ снова возстановленъ, какъ самостоятельное судилище, и порученъ Архіерейскому Ризничему, Іеродіякону, и переведенъ былъ въ

---

[63] А. Э. 1, N 360, 1594 г., и А. Э. 2, N 223, 1604 г.

[64] 1-е С. З. N 1612, А. И 5, N 244, 1695 г. Это Десятильничьи дворы съ настоятельствомъ въ нихъ духовнаго Десятильника. Въ Виѳіое. XV в Инструк Адріана Ярополчему. духовному Десятильнику.

[65] А. Э. 3, N 264, 1636 и 1636, и А. Э. 2, N 223, 1604 г.

[66] А. Э. 4, N 155, и А. И. 5, N 204.

[67] 1-е С. З, N 2451. Здѣсь вся исторія и послѣдующая сего Приказа Церковдѣлъ.

прежнія палаты свои. Въ 1720 г. онъ продолжалъ существовать и получилъ въ свое вѣдѣніе дѣла раскольниковъ, желающихъ возвратиться въ Православіе, и существовалъ въ началѣ и по учрежденіи Святѣйшаго Синода. [68]

По примѣру сего Патріаршаго Приказа церковныхъ дѣлъ и въ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ Епархіяхъ, напр., Новгородской, изъ Поповской избы тоже образовался, какъ мѣстное духовное управленіе и судилище, полный Тіунскій Приказъ. [69] Въ немъ засѣдалъ соборный Священникъ Ключарь съ тремя выборными изъ трехъ соборовъ Священниками, «искусными и доброжительными.» А для письма были въ немъ изъ тѣхъ же Соборовъ выборные и очередные церковные три Дьячка, для разсылки же шесть Пономарей. Вѣдомство его, кромѣ обыкновеннаго, состояло, по обстоятельствамъ времени, въ надзорѣ за появляющимися въ Церкви пороками и расколами, въ осужденіи и исправленіи сихъ и донесеніи объ нихъ Святителю.

Всѣ сіи мѣстныя окружныя духовныя судилища, съ мѣстными духовными Начальниками и Членами, сохранились до учрежденія Святѣйшаго Синода, оставались при немъ и послужили готовыми началами при образованіи и учрежденіи нынѣшнихъ Духовныхъ Правленій и Благочинныхъ.

Духовный судъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ.

На ряду съ сими мѣстными окружными духовными судилищами, независимо отъ нихъ, существовали мѣстные духовные суды въ монастыряхъ и церквахъ, имѣвшихъ отъ свѣтской верховной власти, или отъ Святителей самихъ, жалованное право и преимущество на внѣшнюю неподсудность и на собственный внутренній домашній судъ. Впрочемъ, это преимущество собственно не простиралось до освобожденія ихъ отъ обычной Епархіяльной власти и суда по дѣламъ духовнымъ. Во всѣхъ почти жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ было исключеніе: «опричь духов-

---

[68] 1-е С. З, N 3547 и 1-е С. 3, N 4081, 1722 г.

[69] А. И. 5, N 152, 1687 г.

ныхъ дѣлъ,»[70] по которымъ они, наравнѣ со всѣми прочими монастырями и церквами, должны быть подвѣдомы обычнымъ Епархіяльнымъ судамъ, какъ при каѳедрахъ Святителей, такъ и въ мѣстныхъ округахъ. Но на самомъ дѣлѣ только малые и незначительные монастыри и церкви, стоявшіе подъ слабымъ покровительствомъ помѣщиковъ и сельскихъ общинъ,[71] подчинялись вѣдомству и суду обычнаго Епархіяльнаго Начальства. Но болѣе значительные и имѣвшіе болѣе сильныхъ покровителей, Князей, или Царей и самихъ Святителей пожалованное право на внѣшнюю неподсудность никому, кромѣ своего покровителя и на свой внутренній судъ, легко распространяли и усвояли ей смыслъ и относительно духовныхъ дѣлъ. Они старались выпросить, и получали отъ своихъ покровителей жалованное право на свободу и по духовнымъ дѣламъ отъ обычнаго Епархіяльнаго Суда, особенно мѣстнаго окружнаго (Поповскихъ Старостъ, Десятильниковъ и др.), и на свой внутренній домашній духовный судъ,[72] съ подсудностію только своихъ Настоятелей и важнѣйшихъ чрезвычайныхъ духовныхъ дѣлъ самому лично Святителю, если онъ же и покровитель ихъ, или тому Святителю, которому ихъ поручитъ свѣтскій ихъ покровитель, чаще Митрополиту, и не всегда Епархіяльному ихъ Архіерею.

Въ семъ домашнемъ небольшомъ кругѣ покровительственныхъ монастырей и церквей, къ коему, впрочемъ, принадлежали и собственныя ихъ отчинныя церкви съ причтами и приходами, а иногда и малые монастыри, и внутреннее судоустройство духовное было просто и несложно. Высшимъ духовнымъ начальникомъ и судьею здѣсь былъ Настоятель монастыря, или церкви.[73] Онъ былъ духовнымъ отцомъ подвѣдомаго ему монастыря, или причта,

---

[70] А. И. 1, N 111, 1500 г. и мн. др.

[71] А. Э. 1, N 364.

[72] Монастыри покровит. отъ Князей и Царей: А. И. 1, N 125, А. Ю. (пад. 1857 г.), N 31 и 42; церкви отъ нихъ же: А. Э. 1, N 159, и мн. другіе; монастыри покровит. отъ Святителей: А. Э. 1, N 54, 105, и 2-го т. N 14, и церкви А. И. 1, N 142, и А. Ю. N 31 — 43 (1857 г.).

[73] А. И. 1, N 15, 1404 г. и мн. позд.; А. Ю. (1857 г.) N 31, 42 и 43; А. Э. 1, N 159; А. И. 1, N 142, и мн. др.

наблюдалъ за церковнымъ благочиніемъ и благоповеденіемъ, разбиралъ, разсуждалъ, наставлялъ и наказывалъ своихъ подчиненныхъ. Въ судебныхъ случаяхъ болѣе важныхъ онъ, въ значительныхъ и населеннѣйшихъ монастыряхъ и въ соборныхъ церквахъ съ многочисленнымъ причтомъ, былъ въ послѣдствіи вспомоществуемъ, или ограничиваемъ, Совѣтомъ или Соборомъ, членами коего были, такъ называемые, Соборные Старцы и другія власти монастырскаго и соборнаго управленія. То и другое относительно монастырскаго внутренняго духовнаго суда видно въ уставныхъ и наказныхъ грамотахъ о монастырскомъ общежитіи и благочиніи.[74] Въ случаѣ же апелляціи или жалобы и иска на сей внутренній духовный судъ, или на самихъ духовныхъ начальниковъ и судей сихъ монастырей и церквей, высшій Судъ прямо принадлежалъ «самому Святителю лично, по Священнымъ правиламъ и соборнѣ.» Онъ посылаетъ къ нимъ, особенно почетнѣйшимъ Настоятелямъ монастырей, своего «Недѣльника или Пристава, и съ нимъ сперва самую грамоту съ пунктами обвиненія на нихъ, посылаетъ къ нимъ самимъ, чтобъ они сами у себя на мѣстѣ удовлетворили жалобникомъ, или послали за себя кого либо къ отвѣту, или потомъ уже сами являлись предъ Святителя того часа, въ который повелитъ.»[75]

Но уже со временъ Стоглава и послѣдовательно на Соборахъ 1667 и 1675 годовъ это преимущество покровительствуемыхъ монастырей и церквей съ жалованными несудимыми грамотами

---

[74] А. Э. 1, N 351, 1500 г. «Архимандритъ да имѣетъ къ Священникомъ и ко всѣмъ старцамъ своего монастыря совершенную духовною любовь А вы, Священницы и Старцы, чтобъ вы есте своему духовному Настоятелю съ благоповиновеніемъ и послушаніемъ честь воздавали, безъ его благословенія и повелѣнія неисходни были нигдѣ же изъ монастыря, и о всемъ бы есте жили по чину и уставу иноческаго житія. А Архимандритъ долженъ есть попеченіе имѣти о вашемъ спасеніи. А который Попъ, или Дьяконъ, или отъ черцовъ кто, негодовати имѣтъ о семъ наказаніи, и еще имѣтъ какую либо брань чинити въ той честной обители, то повелѣвается Архимандриту показати того духовнаго предъ двумя, или тремя, послухи, да престанетъ отъ того... а который не пріидетъ къ духовному своему Настоятелю Архимандриту и ко всему богособранному стаду своея братіи, таковый о семъ отъ нашего Святительскаго смиренія пріиметъ духовную казнь и неблагословеніе до чистаго своего покаянія.»

[75] А. И. 1, N 155, 1551 г. о Святител. судахъ по Стоглаву А. И. 1, N 142.

признается противнымъ Церковнымъ Правиламъ, ограничивается и вовсе отмѣняется и по отношенію къ гражданскимъ дѣламъ, а тѣмъ болѣе духовнымъ, на которыя оно, строго говоря, не простиралось по закону и прежде.[76] Всѣ они съ сего времени все болѣе и болѣе подчиняются и дѣлаются подсудны, особенно по духовнымъ дѣламъ, Епархіяльному духовному суду своего Архіерея, какъ каѳедральному, такъ и мѣстному окружному. Даже тѣ изъ нихъ, кои имѣли своими покровителями самихъ Святителей, которымъ бы естественно могли они подчиняться и по духовнымъ дѣламъ и судамъ, соборными опредѣленіями 1667 и 1675 г. подчинены всецѣло по духовнымъ и церковнымъ ихъ дѣламъ обычному Епархіяльному суду своего Архіерея, въ Епархіи коего находятся. Послѣ сего только одни знатнѣйшіе монастыри и Соборныя церкви, и особенно покровительствуемые самими Царями и Патріархами (на прим., Троицко-Сергіевъ и нѣкоторые изъ Московскихъ монастырей), удержали древнее свое право и пожалованное преимущество на свой внутренній судъ, съ подсудностію только по важнѣйшимъ духовнымъ дѣламъ самимъ Патріархамъ, или Митрополитамъ. Отъ нихъ-то ведутъ свое начало и получили основное устройство управленія и суда нынѣшніе Ставропіяльные Монастыри, Лавры и Придворные Соборы, подвѣдомые прямо Святѣйшему Синоду и своему внутреннему Собору.

Б. Церковное Судоустройство для гражданскихъ дѣлъ.

Для подвѣдомыхъ Церкви гражданскихъ дѣлъ духовенства и касающихся всѣхъ вообще Христіанъ дѣлъ, признаваемыхъ прежде духовными, какъ скоро они начинаютъ пониматься болѣе гражданскими, и Церковное Судоустройство, естественно, должно было имѣть нѣкоторыя особенности и отличія отъ суда по дѣламъ чисто духовнымъ. Здѣсь оно принимаетъ значительный характеръ и оттѣнокъ гражданскій въ самомъ внутреннемъ кругу своемъ. Здѣсь было болѣе и свободнаго мѣста и доступа вліянію на него современныхъ учрежденій и нововведеній изъ соотвѣтственныхъ ему свѣтскихъ судовъ.

---

[76] А. И. 1, N 135, и 3-го т. N 75, А. Э. 3, N 123, 4-го т. N 50 и 204, и мн. др.

Впрочемъ, этотъ гражданскій оттѣнокъ и характеръ не скоро, а только съ теченіемъ времени, въ послѣдствіи, приняло въ себя Церковное Судоустройство по внутреннимъ, подвѣдомымъ ему, гражданскимъ дѣламъ.

Одни дѣла по существу гражданскія, но по которымъ, въ смыслѣ духовныхъ, всѣ вообще Христіяне подсудны были духовному суду Церкви, долго и въ сознаніи и въ церковно-судебной практикѣ стояли на ряду вмѣстѣ съ дѣлами по существу духовными, пользовались при судѣ одними съ ними началами — Греческимъ Номоканономъ, и по тому естественно имѣли и одно съ ними Церковное Судоустройство духовное (вышеизложенное нами).

Другія подсудныя Церкви гражданскія дѣла духовенства ея, и при сознаніи ихъ таковыми, все тоже въ началѣ стояли въ совершенно отдѣльномъ и независимомъ положеніи отъ свѣтскихъ судебныхъ учрежденій. Пастыри нашей новонасаждаемой Церкви были въ началѣ всѣ почти (а въ послѣдствіи одни высшіе) Греки, или, ихъ ученики, Болгаре, и только мало по малу присоединяющіеся къ нимъ наши туземцы, но ими же воспитанные и послѣ долго руководимые. Они образуютъ на Руси особенное сословіе, рѣзко отличающееся отъ всѣхъ прочихъ и высоко стоящее надъ ними. Это сословіе, возросшее въ догматахъ Византійской Церкви, утвержденныхъ неизмѣнно канонами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцевъ, высокообразованное и основательно знакомое съ свѣтскимъ развитымъ правомъ своего прежняго отечества въ той степени, какъ это было нужно ему для отношеній его къ гражданской власти, естественно, должно принести съ собою къ нашимъ предкамъ глубокое сознаніе о своихъ достоинствахъ и твердую волю неизмѣнно содержать и здѣсь свои законы и уставы и развивать ихъ въ томъ же духѣ, сообразно Византійскому праву, которымъ оно было напитано, тѣмъ болѣе, что въ странѣ нашей отечественной, гдѣ ему суждено было тогда жить и дѣйствовать, оно видѣло только самыя сомнительныя начала гражданственности, а болѣе грубыхъ языческихъ обычаевъ. Въ такомъ положеніи духовенство, при сознаніи собственнаго превосходства и своего Номоканона съ другими законами своего прежняго отечества, предъ всѣми учрежденіями нашей свѣтской власти, естественно, поставило источнымъ началомъ для церковнаго суда

надъ собою исключительно одинъ Номоканонъ, и не хотѣло подчиняться кому бы то ни было, кромѣ собственнаго суда съ его органами, избранными и учрежденными изъ собственной своей среды и по своимъ законамъ. И это тѣмъ легче ему было утвердить за собою, что верховная власть сама въ смиреніи признала превосходство не только самой Христіянской Вѣры, но и гражданскихъ учрежденій Греческихъ, образованныхъ по ея духу, которыя указывало ей духовенство, старалась, при помощи сего послѣдняго, ввести ихъ у себя и даже поручила ему на воспитаніе въ полное вѣдомство многія гражданскія дѣла своихъ подданныхъ. Тѣмъ съ большею готовностію она должна была предоставить въ полное, безъ всякаго вмѣшательства, вѣдомство и судъ духовенству, его собственныя, особенно внутреннія гражданскія, дѣла, что она и дѣлала съ первыхъ уставовъ о Церковныхъ судахъ. Духовенство, получивъ въ свое вѣдомство и сіи свои гражданскія дѣла, для суда ихъ не имѣло нужды въ образованіи особаго новаго судоустройства. Его оно имѣло въ готово образованномъ еще въ Греческой Церкви и утвержденномъ и у насъ духовномъ судоустройствѣ для духовныхъ дѣлъ, которое, какъ составленное изъ него же самаго, служило для суда и его собственныхъ гражданскихъ дѣлъ, нося при этомъ, впрочемъ, и особый характеръ замкнутаго домашняго суда для внутренняго только его округа. [77]

Но такое преобладаніе духовнаго характера въ церковномъ судѣ по гражданскимъ дѣламъ не могло сохраниться навсегда. Оно во всей силѣ могло держаться только до времени развитія нашего собственнаго юридическаго смысла и туземнаго законоположенія, до времени близко предшествующаго образованію

---

[77] Не говоря о средней и низшей инстанціи, въ которой Епархіяльный судъ Святителей и учрежденныхъ отъ нихъ властей естественно вѣдалъ и судилъ, вмѣстѣ съ духовными дѣлами, и гражданскія дѣла духовенства, представимъ одинъ характерическій примѣръ того, какъ сама высшая инстанція духовнаго суда въ началѣ вѣдала и судила и гражданскія дѣла духовенства. Такъ самъ Митрополитъ и даже Соборъ Русскій разсматривалъ, судилъ и рѣшалъ исковое и спорное дѣло двухъ Владыкъ, Рязанскаго и Сарайскаго, о предѣлахъ ихъ Епархіи, въ коемъ оба сіи послѣдніе интересовались не одною духовною властію, а и гражданскою и финансовою. А. И. 1 т., N 1, и 3, 1334—1360 г.

нашихъ Судебниковъ Іоанновъ III-го и IV-го.[78] Къ сему времени развивающемуся юридическому смыслу и сознанію открывается, что многія изъ причисленныхъ въ разрядъ духовныхъ дѣлъ, и въ смыслѣ ихъ и на ряду съ ними подвѣдомыя духовнымъ судамъ — дѣла по существу-то гражданскія. Такъ, въ Стоглавѣ 1551 года, изъ причисляемыхъ въ началѣ (по Уставамъ Владиміра, Ярослава и др.) къ духовнымъ дѣламъ и судамъ, нѣкоторыя дѣла, какъ то по рядным грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ бояхъ и многія другія подобныя, разсматриваются уже издавна выдѣлившимися, какъ въ сознаніи, такъ и въ самой судебной практикѣ, «изъ разряда духовныхъ дѣлъ и судовъ, говоря о нихъ, прибавляется: «опричь духовныхъ дѣлъ.»[79] Съ другой стороны, въ долгій промежутокъ времени отъ насажденія у насъ Христіянства ко времени образованія нашихъ Судебниковъ, хотя медленно, но глубоко и могущественно, и въ наши гражданскія туземныя учрежденія проникалъ высокій и животворный духъ новонасажденной Вѣры и Церкви, и, воспитывая ихъ по началамъ и законамъ ея, заключающимся въ Словѣ Божіемъ и въ Греческомъ Номоканонѣ, онъ, къ указанному времени, возрастилъ ихъ до такой самостоятельной силы, что они могли образовать и свое туземное законоположеніе (въ Судебникахъ), сообразное и достойное Христіянской Вѣрѣ, Церкви, и Государству, и вмѣстѣ отвѣчающее особому положенію и потребностямъ нашего отечества. При такомъ положеніи вещей свѣтская власть могла освободить Церковь отъ обязанности вѣдать и судить подвѣдомыя ей прежде въ смыслѣ и наряду съ духовными дѣла мірянъ сознанныя теперь гражданскими, равно какъ и гражданскія дѣла духовенства, а принять тѣ и другія въ свое законное вѣдомство, подчинивъ ихъ своему туземному, теперь достойно Христіянскому, законоположенію. Но это дѣлалось постепенно. Тѣ и другія гражданскія дѣла оставлены за церковнымъ судомъ, и оставались за нимъ долго и послѣ—до Петра Великаго.

---

[78] Ярослава Правда, какъ смѣшеніе началъ еще туземно языческихъ съ немногими чисто Христіянскими, не могла соперничать съ Номоканономъ, ни имѣть уважительнаго вліянія на церковный судъ Древне-Русскій.

[79] А. И. 1, N 153, стр. 274 — 275.

Но за то онъ долженъ былъ принимать внутрь себя гражданскія свѣтскія начала, давать свободный доступъ въ себя свѣтскимъ современнымъ учрежденіямъ и нововведеніямъ, судебнымъ и вообще, относительно подвѣдомыхъ ему гражданскихъ дѣлъ, ити рука объ руку съ свѣтскими внѣшними судами. Практическое значеніе для него Судебника Іоанна III-го видно изъ жалованныхъ грамотъ духовенству, вышедшихъ въ промежутокъ времени между изданіями обоихъ Судебниковъ (А. И. 1, № 125, 131, 141, 142, 144 и 147; А. Э. 1, № 221), и особенно въ правой грамотѣ 1518 г. (А. Ю. изд. 1838 г. N 16-й), а Судебника Іоанна IV-го, изъ Стоглава статей о Святительскихъ судахъ (по Цареву Судебнику — общій законъ и начало для суда).[80] То же самое встрѣчается въ послѣдствіи и въ примѣненіи къ Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, именно, въ разныхъ того времени наказахъ Митрополичьихъ духовнымъ властямъ, имъ подчиненнымъ, относительно суда предписывается одинаково: «въ духовныхъ и во всякихъ расправныхъ дѣлахъ судомъ вѣдать и расправу чинить всякую по правиламъ Св. Апостолъ, Соборовъ и Отецъ и по Царскому и Соборному Уложенію.»[81] Котошихинъ[82] о семъ говоритъ то же: «А бываютъ у Патріарха и у властей судебныя дѣла въ духовныхъ статьяхъ и въ иныхъ во всякихъ дѣлахъ противъ того жь, что и въ Царскомъ судѣ.» Вліяніе на сей церковный судъ позднѣйшихъ Новоуказныхъ свѣтскихъ статей естественно было еще рѣшительнѣе. «Разсужденіе все чинить по Указу Великаго Государя о судныхъ дѣлахъ и розыскѣ и по указнымъ моимъ статьямъ», приказываетъ Патріархъ Адріанъ Цоповскому Десятнику Ярополческой десятины въ 1699 г. (Вивліоѳ. ч. XV, 399 — 404).

Въ сихъ установлявшихся отношеніяхъ церковнаго суда по подвѣдомымъ ему гражданскимъ дѣламъ, къ свѣтскимъ современнымъ судебнымъ учрежденіямъ, началось и постепенно пролагалось и распространялось, при видимой замкнутости внутренняго Церковнаго суда, существенное участіе и вліяніе на него свѣт-

---

[80] А. И. 1, N 155, стр. 274—276, 278 и 279.

[81] А. Э. 4, N 225, и А. И. 4, N 151, и 5 т. N 244.

[82] О Россіи царст Алек. Мих. гл. VII. стр. 45 и 96.

ской (въ началѣ одной верховной власти), доколѣ оно рѣшительно не выразилось открыто и полно съ Петра Великаго.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ и въ Судоустройствѣ Церкви для подсудныхъ ей гражданскихъ дѣлъ, по требованію сознаннаго ихъ внутренняго существа, начинаютъ появляться, подъ главнымъ начальствомъ духовныхъ высшихъ властей и судей, и свѣтскіе, сначала административные, а потомъ и судебные, чины, соотвѣтственные таковымъ же чинамъ свѣтскаго управленія и суда подъ разными наименованіями: Намѣстниковъ, Бояръ, Дѣтей Боярскихъ, Дворецкихъ, Казначеевъ, Тіуновъ, Десятильниковъ Дьяковъ, равно какъ и низшихъ при судѣ чиновъ: Приставовъ, Доводчиковъ, Недѣльщиковъ, Заѣжщиковъ и симъ подобныхъ. Они рано появляются, сперва при Новгородскомъ Архіепископѣ, который принималъ значительное участіе въ управленіи и судѣ всѣми вообще дѣлами вольнаго Новгорода,[83] при чемъ естественно ранѣе прочихъ успѣлъ опредѣлить юридическія отношенія и учрежденія. Въ 1239 г. Новгородцы заставили онѣмѣвшаго Антонія управлять Епархіею, и въ помощь ему въ семъ, конечно, для гражданскихъ дѣлъ, посадили «два мужа, Якуна Моисеевича и Микифора Щитникова.» О Церковномъ Судоустройствѣ послѣдующихъ временъ при Новгородскомъ Архіепископѣ съ 1385 года, имѣются ясныя[84] свидѣтельства, въ коихъ о немъ такъ говорится: «судити Владыкѣ вправду по Номоканону, на судъ поняти двѣма истцома, двухъ Бояриновъ, со стороны такъ же и житьи по два жь человѣка.» Позднѣе Бояре и Дьяки Новгородскаго Архіепископа упоминаются какъ давніе.[85] Съ конца XIV-го вѣка они являются при Митрополитахъ Русскихъ, а съ XV-го вѣка и при прочихъ Архіереяхъ Епархіяльныхъ.[86]

---

[83] А. Э. 1, N 92 и 103, 1471—1477 г.

[84] Ростовск. Лѣтоп. гл. VI, пр. 9.

[85] А. Э. 1, N 22, 1551 г.

[86] А. Э. 1, N 9, около 1400 г., и А. И. 1, N 50, 1450 г. (Митрополичій Десятильникъ). Въ путешествіи Митяя, подъ 1478 г. значатся: «люди дворовые и слуги пошлые Митрополита и Митропол. Бояре.» А. Э. 1, N 85, у Ростовск. Архіепископа съ 1468 г. было три Боярина. А. Э. 1, N 241, и А. И. 11, N 200, Бояре у Казанскаго и Суздальскаго Архіепископовъ. Герберштейнъ

Впрочемъ, они въ началѣ долго не имѣли самостоятельнаго и существеннаго значенія и участія въ Церковномъ управленіи и судѣ. Въ началѣ вся правительственная и судебная власть главнымъ образомъ сосредоточивалась въ одномъ лицѣ Святителей. Это согласовалось и взаимно поддерживалось общимъ современнымъ характеромъ тогдашняго свѣтскаго управленія и суда по всѣмъ отраслямъ, личнаго и домашняго, при отсутствіи сложности и простотѣ дѣлопроизводства. При чемъ свѣтскіе сіи чины были не болѣе какъ служилые люди при дворѣ Святителей. Такъ значительные въ послѣдствіи Святительскіе Десятники до 1462 г. не видно, чтобъ участвовали въ самомъ Церковномъ судѣ, а собирали только пошлины Святителямъ. Только въ послѣдствіи, при ближайшемъ и продолжительномъ знакомствѣ ихъ съ порядкомъ Церковнаго управленія и суда при домѣ Святителей, они начинаютъ получать, по волѣ и назначенію Святителей, долю участія въ Церковномъ управленіи и судѣ по гражданскимъ дѣламъ. Изъ нихъ Святители, въ особенныхъ судебныхъ случаяхъ, по своему усмотрѣнію и довѣрію къ способностямъ и поведенію ихъ, назначали и учреждали судей сначала временныхъ. Но съ теченіемъ времени и по сознанной потребности въ постоянныхъ судебныхъ органахъ, и отъ частаго повторительнаго занятія одною и тою же должностію, одними и тѣми же дѣлами, сіи чины получаютъ окрѣплость и постоянство въ Церковномъ управленіи и судѣ, даже захватываютъ разными способами чрезмѣрно сильное, не принадлежащее имъ по закону, вліяніе и участіе здѣсь, вызвавшее притѣсненіями своими жалобы на нихъ въ 1503 г. на Соборѣ. Въ Стоглавѣ они разсматриваются, какъ искони введенные, опредѣленно установившіеся въ кругѣ своихъ должностей и сильно утвердившіеся въ своихъ правахъ, даже до притязаній, которыя Соборъ старается ограничить.

Стоглавый Соборъ въ статьяхъ о Святительскихъ судахъ, какъ все прежнее сводя въ опредѣленную форму, такъ и учреждая новые порядки, организуетъ Церковное Судоустройство для подвѣдомыхъ ему гражданскихъ дѣлъ въ такой формѣ:

о семъ говоритъ: «Епископы занимаются больше предметами Вѣры, а попеченіе о домѣ и другихъ дѣлахъ (конечно, и о судѣ ихъ) поручаютъ, подъ своимъ надзоромъ, чиновникамъ.» Rer. Moscov. Comm. p. 21.

Устраненные отъ всякаго существеннаго участія въ духовныхъ судахъ по дѣламъ духовнымъ, Святительскіе свѣтскіе чины, по волѣ Святителей, подъ ихъ высшимъ вѣдомствомъ, при Епархіяльныхъ ихъ каѳедрахъ, Бояре, къ коимъ принадлежатъ: Дворецкій Казначей, Дѣти Боярскія и Дьяки, а по городамъ и Десятинамъ Десятильники изъ Бояръ, или Дѣтей Боярскихъ, вѣдаютъ и судятъ по рядным грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ бояхъ и грабежехъ, и въ прочихъ многихъ гражданскихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ, всѣхъ (кромѣ монашествующихъ) духовныхъ и мірскихъ людей.

На судѣ, какъ Боярскомъ, такъ и Десятильничемъ, по обязательному примѣру современныхъ свѣтскихъ судовъ,[87] постановлено сидѣти Старостамъ Поповскимъ, Пятидесятскимъ и Десятскимъ, по два, или по три, по недѣлямъ, равно какъ и Градскимъ, или Земскимъ Старостамъ и Цѣловальникамъ, да Земскому Дьяку,[88] которымъ Царь и Государь прикажетъ. Вѣроятно, духовные выборные чины присутствовали при судѣ надъ духовными лицами, и земскіе при судѣ надъ мірскими лицами, и обои въ качествѣ депутатовъ своего сословія, обязанныхъ охранять и защищать, какъ лицъ, такъ и права своего сословія. Такова дѣйствительно была цѣль и обязанность ихъ присутствованія на судѣ Боярскомъ и Десятильничьемъ. Имъ приписывается съ судныхъ дѣлъ списывати противни слово въ слово (копіи), да держати ихъ у себя; а къ тѣмъ спискомъ дьяку руку свою прикладывати, равно какъ они свои руки прикладываютъ къ суднымъ спискамъ Боярскимъ и Десятильничьимъ. И все это за тѣмъ, чтобъ было бережно, и тѣхъ бы дѣлъ не передѣлывали, и судные списки не переписывали; а чтобъ судные списки, сохраняемые неизмѣн-

---

[87] Для искорененія злоупотребленій, насилій и несправедливостей со стороны Царскихъ судей Грознымъ, и еще ранѣе Судебникомъ Іоанна III (А. И. 1, N 103, 1497 г., повсемѣстно введены были въ сіе время, по древнему коренному Русскому обычаю, Земскіе Старосты, Цѣловальники и Выборные лучшіе люди, для наблюденія и охраненія правосудія и свѣдѣтельства о судопроизводствѣ.

[88] Дьякъ представляется въ Церковномъ судѣ чиновникомъ чисто государственнымъ, довѣреннымъ отъ Царя сюда.

но Дьякомъ у себя въ ларцѣ за Боярскими печатьми, были положены предъ Святителями въ томъ самомъ видѣ, какъ они составлены были на самомъ судѣ. Кромѣ такого безмолвнаго наблюденія и сохраненія правосудія въ судѣ Бояръ и Десятильниковъ, этѣмъ выборнымъ депутатамъ поручается, въ случаѣ явной неправды, взяточничества и проволочки дѣлъ отъ тѣхъ, говорить имъ, «чтобъ судили въ правду и посуловъ не имали, и если они не послушаются, писать о томъ Святителямъ, а не управятся Святители, Царю и Государю. И быти несправедливымъ и лихоимнымъ судьямъ отъ Святителей и отъ Царя въ великой опалѣ» (штрафѣ денежномъ, отрѣшеніи отъ мѣста и даже наказаніи).

Такъ же и Святительскіе Приставы и Недѣльщики, пріѣхавъ на мѣста, разбирать, обыскивать и править жалобныя дѣла, равно какъ и чинить обыскные и срочные списки, и давать на поруку для срочной ставки на судъ предъ Святителя людей, учавствовавшихъ въ нихъ, должны все это дѣлать непремѣнно предъ сословными депутатами подсудимыхъ лицъ, предъ Старостами Поповскими и Десятскими, по жалобамъ на духовныхъ лицъ, и предъ Земскими Старостами и Десятскими по гражданскимъ жалобамъ на мірскихъ лицъ.

Бояре при каѳедральныхъ судахъ всѣ значительныя гражданскія дѣла, по предварительномъ своемъ розыскѣ и судѣ ихъ на вышеизложенномъ судилищѣ, докладываютъ и представляютъ по близости самому Святителю на окончательное рѣшеніе и приговоръ, который, провѣривъ всѣ судные списки между собой, веденные на самомъ мѣстѣ производства суда, и спросивъ обоихъ истцовъ, таковъ ли былъ имъ судъ, какой значится въ судныхъ спискахъ, и удостовѣрившись во всемъ, «обговоритъ (обсудитъ) по извѣстнымъ началамъ тотъ судный списокъ съ искусными людьми, да по тому дастъ приговоръ и управу велитъ чинить.»

Десятильники же, по отдаленности ихъ отъ Святителей и по меньшей важности разбираемыхъ и судимыхъ ими на мѣстѣ въ округахъ гражданскихъ дѣлъ, въ вышеизложенномъ судилищѣ сами судятъ по обыску, въ Божію правду, безносульно и безволокитно, и окончательный даютъ приговоръ и управу тамо чинятъ. Они представляютъ Святителямъ только судные списки съ дѣлъ рѣшенныхъ, для оправданія своего суда и приговора о нихъ,

и еще дѣла трудныя къ рѣшенію, вмѣстѣ съ собранными на мѣстѣ свѣдѣніями о нихъ и съ обоими истцами, назначивъ имъ срокъ стать на Святительскій судъ.

Святительскіе свѣтскіе чины: Бояре Дворецкіе, Дьяки, Дѣти Боярскія, Десятильники, Недѣльщики, Тіуны и проч., въ отправленіи своихъ обязанностей при Церковномъ судѣ, надъ подвѣдомыми ему гражданскими дѣлами, были подчинены надзору и контролю, не только своихъ ближайшихъ и естественныхъ начальниковъ, Святителей, но еще и самой верховной свѣтской власти Царя и Государя, которая (значитъ изъ сего) и тогда признавала гражданскія дѣла, подсудныя Церкви, не чуждыми ей, а своими, и высшій надзоръ и контроль надъ Церковными судами и судьями, особенно свѣтскими, по симъ гражданскимъ дѣламъ не только законнымъ, но и обязательнымъ для себя. [89] Они, такимъ образомъ, были посредствующими органами судебными не одной Церкви съ ея Святителями, у которой оставались и были въ вѣдомствѣ тѣ гражданскія дѣла, а еще и верховной свѣтской власти, считавшей за собой законнѣйшимъ право на вѣдомство всѣхъ въ Государствѣ гражданскихъ дѣлъ, равно какъ и всѣхъ судовъ и судей сихъ дѣлъ. По чему и Святителямъ воспрещается полный произволъ въ смѣнѣ, избраніи и поставленіи для себя свѣтскихъ чиновъ по одной личной своей волѣ, безъ соизволенія на то еще Государя Царя. [90]

---

[89] «И о томъ Святителемъ надъ своими бояры, дворецкими и дьяки беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ судъ былъ праведенъ, безо всякія хитрости и коварства и всякаго лихоимства и продажи и волокиты безмѣрныя.» А. И 1, N 155, стр. 280. «А будетъ въ судѣ неправда и всякая хитрость и продажа въ боярѣхъ и десятильникѣхъ и дьякѣхъ, и тѣмъ всѣмъ судьямъ быти отъ Царя и Государя въ великой опалѣ и отъ Святителей по тому же быти въ опалѣ.» Тамъ же, стр. 276. И еще ранѣе, съ самаго начала появленія и участія свѣтскихъ Святительскихъ чиновъ въ Церковномъ управленіи и судѣ, высшая власть и судъ надъ ними принадлежали верховной свѣтской власти. А. Э. 1, N 9-й, 1400 г. «А Святител. намѣстника, десятника, тіуна и др. сужу я самъ, Вел. Князь.»

[90] «Да Святителямъ безъ Царева вѣдома бояръ, и дворецкихъ, и дьяковъ отъ себя не отсылати и въ нихъ мѣста иныхъ не поставляти. А у котораго Святителя изведутся они, и имъ избирати отъ тѣхъ же родовъ, или отъ иныхъ родовъ, да обсылаются съ Царемъ. И повелитъ которымъ Царь быти и въ

Въ семъ составѣ и видѣ Стоглавомъ опредѣленное Судоустройство Русской Церкви для остающихся въ ея вѣдомствѣ гражданскихъ дѣлъ было обязательно и образцово для всѣхъ Епархіальныхъ судовъ, и дѣйствительно входило скоро въ практическое употребленіе и примѣненіе.[91]

Епархіяльный судъ Первоіерарха Русской Церкви, Митрополита и потомъ Патріярха, по симъ гражданскимъ дѣламъ въ существѣ, долго имѣлъ тотъ же составъ и видъ, какой имѣли Епархіяльные суды прочихъ Святителей, по опредѣленному образованію его Стоглавомъ, особенно совершенно одинаковыя въ округахъ по городамъ и десятинамъ его Епархіи. Только при каѳедрѣ его, соотвѣтственно его личному, преимущественно высокому сану, и обширности его Епархіи, судъ, съ теченіемъ времени, сталъ отличаться многочисленнымъ и блестящимъ штатомъ свѣтскихъ чиновъ. Чиновниковъ въ распоряженіи Патріярха, пишетъ очевидецъ,[92] Сирскій Діяконъ, Павелъ, бывшій въ Москвѣ при Патріярхѣ Никонѣ съ Антіохійскимъ Патріярхомъ Макаріемъ, было великое множество. Въ ряду Патріяршихъ комнатъ находится семь палатъ, въ коихъ сидятъ семь судей со множествомъ Діяковъ; каждая палата назначена для извѣстнаго рода подвѣдомыхъ дѣлъ и лицъ.» Но эта особенность, сама по себѣ еще незначительная и не существенная, родила и дала новый характеръ и порядокъ вскорѣ и всему Церковному судоустройству для гражданскихъ дѣлъ, какъ сначала въ самой Патріяршей Епархіи, такъ потомъ и въ прочихъ Епархіяхъ. Изъ многочисленнаго и блестящаго штата Патріяршихъ свѣтскихъ чиновъ и при Патріяршей каѳедрѣ, по образцу разнооо-

---

боярѣхъ, и дворецкихъ, и дьякѣхъ, и Святителямъ тѣхъ у себя держати, и безъ Царева вѣдома, одиначно, бояръ, дворецкихъ, равно и дьяковъ не держати. А у которыхъ Святителей изведутся бояре, и дворецкіе, и дьяки, и на ихъ мѣсто отъ нихъ и отъ иныхъ родовъ не будетъ, и имъ о томъ бити челомъ Царю, чтобъ Государь пожаловалъ изобралъ у себя и далъ имъ, которымъ будетъ пригоже въ томъ чину быть; а безъ Царева вѣдома одиначно, бояръ, и дворецкихъ, и дьяковъ не поставляти.» А. И. 1, N 153, стр. 280.

[91] А. Э. 1, N 229. Въ Новгородской Епархіи.

[92] Путешествія его описаны въ Библ. для чтенія за 1846 г., т. 15.

явившихся и усилившихся въ сіе время свѣтскихъ Приказовъ, были учреждены Патріаршіе Приказы. Для вѣдомства и суда разсматриваемыхъ нами теперь гражданскихъ дѣлъ,[93] былъ открытъ, по образцу собственныхъ Царскихъ Приказовъ и особенно Царской Думы, Патріаршій Разрядъ, составлявшійся, подъ высшею властію и судомъ Патріарха, изъ его Бояръ, считавшихся одною степенью ниже Царскихъ Дьяковъ и другихъ свѣтскихъ чиновъ, подвѣдомыхъ и отвѣтственныхъ въ дѣлѣ суда, кромѣ своего Патріарха, еще верховной власти Царя, или Царской Думѣ (въ томъ же смыслѣ, конечно, какой даетъ ему и Стоглавъ).[94]

Можетъ быть, и въ семъ Патріаршемъ Разрядѣ на судѣ у Бояръ, по существующему обязательному постановленію Стоглава, по основанному на немъ прежнему обычаю и по примѣру прочихъ Епархіальныхъ судовъ, въ началѣ еще присутствовали, для наблюденія и охраненія правосудія, сословные выборные депутаты и свѣдѣтели отъ духовенства, Поповскіе Старосты и Десятскіе Священники при судѣ лицъ духовныхъ, и такъ же выборные отъ Царя, или чаще отъ общины, Земскіе Старосты, Цѣловальники и Десятскіе при судѣ лицъ мірскихъ, по крайней мѣрѣ первые. Но это продолжалось, и могло продолжаться, не долго. Уже по одному основному характеру внутренняго устройства Приказовъ того времени (Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича), бюрократическому, по которому въ каждомъ Приказѣ главнымъ правителемъ и судьею было учреждаемо одно лицо съ властію неограниченною прочими членами, кои составляли только его совѣтниковъ и помощниковъ, и во власти главнаго члена было слѣдовать, или не слѣдовать, голосу тѣхъ—характеру, перешедшему, конечно, и въ устройство Патріаршихъ Приказовъ, открытыхъ по образцу Царскихъ;[95] а съ другой стороны, по исключительному почти составу

---

[93] Перечисленіе дѣлъ, подвѣдомыхъ Патріаршему Разряду и бол. частію симъ сихъ гражданскихъ, въ А. Э. 4, N 155 и 309.

[94] А. И. 2, N 355; Мальгин. стр. 95, 98; Уложен. гл. XII, 2.

[95] У Чеглокова о Судебныхъ органахъ древней Россіи, въ Юридич. Сборн. Мейера, стр. 72. Царскіе Указы, посланные въ какой либо Приказъ, адресовались всегда на имя одного главнаго его члена. То же самое было и въ Патріаршемъ Разрядѣ. А. Э. 3, N 177, 198 и 228. Въ этѣхъ грамотахъ Па-

Патріяршихъ Приказовъ изъ многочисленныхъ знатныхъ и сильныхъ свѣтскихъ чиновъ, Бояръ, Дворецкихъ, Боярскихъ Дѣтей, Дьяковъ и прочихъ, кромѣ низшихъ служебныхъ при судѣ чиновъ, тѣ присутствующіе при судѣ выборные отъ сословій депутаты, естественно, и бюрократіей и сильнымъ наплывомъ свѣтскихъ чиновъ были подавляемы и лишаемы прежняго своего значенія и силы на судѣ и, вѣроятно, скоро вытѣснены вовсе.

Сіе же самое, со всѣми неблагопріятными для правосудія послѣдствіями, повторилось и въ прочихъ Епархіяльныхъ судахъ, не замедлившихъ взять для себя образцовое устройство Патріяршихъ Приказовъ, только въ меньшей мѣрѣ, и по меньшему въ нихъ числу и значенію свѣтскихъ чиновъ, и по причинѣ ближайшаго и уравновѣшивающаго надзора за ними самаго Епархіяльнаго Архіерея.[96] Все это, по естественному отраженію сверху въ низъ, конечно отразилось въ устройствѣ и низшихъ окружныхъ судовъ у Десятильниковъ, на коихъ, по крайней мѣрѣ, никогда и въ это время не прерывались жалобы въ притѣсненіяхъ, обидахъ и неправосудіи. Царская жалованная грамота Новгородскому Митрополитъ Макарію, содержитъ объ Епархіяльныхъ судахъ такое общее, обязательное и для всѣхъ Епархій, постановленіе: «посылати ему, у города, мѣста и уѣзды своихъ Боярскихъ Дѣтей и Десятильниковъ, и имъ вѣдать и судить Архимандритовъ, Игуменовъ съ братіею и слугами, и бѣлое духовенство и весь церковный причтъ, равно какъ и мірскихъ посадскихъ и волостныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ (церковно-гражданскихъ), по нашему Царскому Указу, и по Соборному Уложенію, и по прежнему обычаю, какъ было изстари. И для укрѣпленія и судныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ, да живутъ его приказные люди и Десятильники безъ съ ѣзду во весь годъ.»[97]

Вышедшее изъ такаго устройства своеволіе оставшихся на просторѣ, безъ всякаго ограниченія сихъ свѣтскихъ судей въ

тріархъ повелѣваетъ присылать отписки по извѣстнымъ дѣламъ въ Патріяршій Разрядъ на имя (не кого либо другаго) Государева Царева Боярина, предсѣдательствующаго въ немъ (Хилкова, Колтовскаго), да Дьякамъ.

[96] А. Э. 4, N 204, 1675 г. Объ Епархіяльныхъ Приказахъ трактуется, какъ о давнемъ учрежденіи.

[97] А. Э. 3, N 123 и 139, 1622 г. Тоже А. Э. 4, N 3, 42 и 50, 1645—1651 г.

Патріаршихъ и прочихъ Епархіяльныхъ Приказахъ, достигшее крайней степени во время гоненія на Никона и оставленіе имъ Патріаршаго управленія и суда съ одной стороны, и беззащитное положеніе и притѣсненіе отъ нихъ подсудимыхъ имъ духовныхъ и мірскихъ лицъ съ другой, вызвало на Соборѣ 1667 года съ Восточными Патріархами, при справедливомъ негодованіи, въ охраненіе и защиту, по крайней мѣрѣ духовенства, опредѣленіе не только о возстановленіи въ прежнее значеніе духовныхъ депутатовъ, судей при судѣ Святительскихъ Бояръ и Десятильниковъ, но и о порученіи всего суда надъ духовенствомъ и по симъ гражданскимъ дѣламъ однимъ духовнымъ судьямъ, какъ въ каѳедральныхъ, такъ и окружныхъ судахъ Епархіяльныхъ, и о конечномъ устраненіи отсюда свѣтскихъ Святительскихъ судей, коимъ предоставлены въ вѣдомство церковно-гражданскія дѣла однихъ мірянъ. Именно: гражданскія дѣла духовенства, изъ уваженія къ сану его, причисляются въ разрядъ духовныхъ дѣлъ, на ряду съ которыми подчиняются одному духовному судилищу, состоящему изъ однихъ духовныхъ судей, а мірскимъ людямъ и судьямъ постановляется ни въ чемъ не судить духовныя лица, какъ и духовныя дѣла.[98] По чему какъ въ Патріаршемъ Разрядѣ, такъ и въ каѳедральныхъ судахъ прочихъ Епархій, вызывается и учреждается особое, отдѣльное отъ свѣтскихъ чиновъ, составляющихъ Приказы Святительскіе, духовное судилище изъ Архимандрита и другихъ искуснѣйшихъ духовныхъ мужей, Игуменовъ, Протопоповъ, Келарей и др., «для разсужденія вѣдомства и суда духовныхъ дѣлъ и духовныхъ лицъ о всякихъ дѣлѣхъ.»[99] Соборъ 1675 г., объясняя и подтверждая сіи опредѣленія Собора 1667, съ присовокупленіемъ закона о смѣстномъ судѣ, прилагаетъ ихъ и къ окружнымъ Епархіяльнымъ судамъ по городамъ и десятинамъ:[100] «Тако жь и въ городѣхъ нашея Патріарши Епархіи,

---

[98] 1 С. З. N 412, II, 37—41 и перечисленіе гражданскихъ дѣлъ Патріаршему Разряду А. Э. 4, N 155 и 309, 1667.

[99] Съ 1 С. З. N 412, II, 37, согласное, но полнѣйшее о семъ въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15.

[100] А. Э. 4, N 204, 4 и 5, дополненіе о смѣстномъ судѣ здѣшнемъ въ изложеніи Собора сего года по Адріановой запискѣ Петру В., стр. 16, напечатанной у Калачова, о Кормчей, приложеніе 1-е.

равно какъ и въ городѣхъ и десятинахъ прочихъ Епархій вѣдать судомъ и расправою всякія духовныя дѣла и духовныя лица о всякихъ дѣлѣхъ, по нашему благословенію, отъ духовнаго чина Архимандритамъ, или Игуменамъ, или Протопопамъ, или Старостамъ Поповскимъ, или Закащикамъ. А Святительскіе Дворяне, Дѣти Боярскія и Десятильники въ города и уѣзды Епархіальные, не только ради управленія и суда церковнаго, но даже и ради сборовъ церковныхъ даней и пошлинъ, да не выѣжжаютъ къ духовенству, развѣ на непослушное. Потому что объявилось отъ нихъ всякое безчинія и налоги, и обругательства къ священному чину и убытки, сверхъ указныхъ статей лишніе сборы. И въ замѣнъ ихъ и для сихъ дѣлъ повелѣвается избрать изъ среды самаго духовенства правительственныхъ и судебныхъ лицъ.» Словомъ, судъ по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ съ сего времени соединенъ, какъ въ каѳедральныхъ, такъ и въ окружныхъ десятинныхъ судахъ Епархіяльныхъ, вмѣстѣ съ учрежденными духовными судами по духовнымъ дѣламъ и духовными судилищами (нами выше изложенными), продолжалъ жить одною общею съ ними жизнію, раздѣляя и ихъ послѣдующую участь.[101]

Судъ же надъ мірянами по гражданскимъ дѣламъ, по коимъ они были подвѣдомы Церкви и Святителямъ (какъ-то о заморныхъ животахъ по духовнымъ и по рядным записямъ о вѣнѣ—приданыхъ животахъ и подобномъ), перечисляемыхъ въ А. Э. 4, № 155 и 309, Соборами 1667 и 1675 г., предоставленъ въ законное вѣдомство свѣтскимъ Патріяршимъ и прочимъ Архіерейскимъ чинамъ: Государевымъ Боярамъ, Дьякамъ и товарищамъ ихъ въ Епархіяльныхъ каѳедральныхъ Приказахъ (судахъ).[102] Но и въ окружныхъ Епархіяльныхъ судахъ по

---

[101] Позднѣйшія свѣдѣтельства повсемѣстно введеннаго и продолжающагося сего порядка: А. Э. 4, N 229, 1681 г. Въ Приказѣ при Вятскомъ Архіереѣ Судья, Казначей Іеромонахъ; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 74, 1681 г. При Рязанскомъ Митрополитѣ полный Духовный Приказъ. А. И. 5, N 244, 1695 г. А. Э. 4, N 225, 1678 г. Инструкція Патріарха Адріана Благочиннымъ или духовнымъ Десятникамъ 1 С. З., N 1601 и 1612. Вивл. 15.

[102] 1 С. З. N 412, 37 и 38. «Прочая же дѣла между мірскими людьми обоего пола духовныя (точнѣе, только подвѣдомыя Церкви гражданскія) да судятъ Патріаршій боляринъ съ дьяками, товарищи его.» То же опредѣленіе сего Со-

городамъ и десятинамъ, надобно полагать, что сей судъ по прежнему предоставленъ то же свѣтскимъ Епархіяльнымъ чинамъ, Десятильникамъ и Дѣтямъ Боярскимъ. По крайней мѣрѣ они даютъ свидѣтельства и въ сіе время о своемъ административномъ и судебномъ участіи при семъ судѣ, именно своими насиліями, безчинствами, поборами и всякими неправдами, вызвавшими противъ нихъ упреки, ограниченія и запрещенія и со стороны Соборовъ и Святителей, и со стороны самихъ Царей.[102]

Сіи послѣдніе суды, постепенно, въ продолженіе долгаго времени, послѣдовательно наконецъ выработавшіе и принявшіе теперь свойственный имъ природный чистый характеръ, и завѣдывавшіе одними гражданскими мірскими дѣлами и однихъ мірскихъ лицъ, и завѣдываемые одними свѣтскими мірскими чинами и судьями, и отдѣленные отъ духовныхъ судовъ, первые такимъ образомъ подготовили въ себѣ, и первые испытали на себѣ, рѣшительное преобразованіе Петра Великаго въ 1701 г. Гражданскія дѣла мірянъ, подвѣдомыя симъ судамъ, переведены изъ нихъ въ вѣдомство свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ.[103] Послѣ чего естественно и штатъ или составъ судебныхъ въ нихъ органовъ и чиновъ самъ собою распадается, оставаясь безъ дѣла и занятія. Петръ Великій, не терпѣвшій людей праздныхъ и тунеядцевъ, справедливо закрылъ этотъ штатъ Святительскихъ,

---

бора читается въ запискѣ Патріарха Адріана Петру В., стр. 15 и 16, и еще опредѣленнѣе и полнѣе: «А въ Патріаршѣ Разрядѣ по указомъ Святыхъ Патріарховъ дѣла о заморныхъ животахъ и по духовнымъ и по рядныимъ записямъ о вѣнѣ, спорѣчь о приданыхъ животахъ—Архіерейскаго суда, подъ разсужденіемъ Святыхъ Патріарховъ, вѣдали Патріаршіе Бояре и Дьяки по прежнему, исконному повѣленію, и указы чинены по Правиломъ Святымъ и по Градскимъ законамъ, да и по Уложенію и по Новоуказнымъ статьямъ, каковы присланы изъ Государевыхъ Приказовъ.»

[102] А. Э. N 204, 1675 г. Сіе свидѣтельство выше изложено въ текстѣ. А. И. 5, N 273 и С. З. N 1601, 1698 г. Царская грамота Воеводѣ о прекращеніи безчинствъ, притѣсненій и обидъ, наносимыхъ Сибирскимъ городовымъ и уѣзднымъ людямъ, и особенно женщинамъ отъ Митрополичьихъ Десятильниковъ.

[103] 1 С. З. N 1818 и 1876.

теперь совершенно лишнихъ и безполезныхъ, чиновъ, сдѣлалъ ему поголовную перепись, положилъ его на подушный окладъ, или, по крайней мѣрѣ, назначалъ изъ него на дѣйствительную Государственную службу.[105] Такимъ образомъ Церковный судъ по подвѣдомымъ ему доселѣ гражданскимъ дѣламъ мірянъ съ свѣтскимъ для него судилищемъ, кончилъ теперь самостоятельное свое существованіе и замѣненъ былъ общегосударственнымъ. Правда, всѣ сіи преобразованія касались въ началѣ только ближайшей къ Царю и обширнѣйшей Епархіи Патріяршей и ея судовъ (оставшейся безъ Патріярха съ 1701 г.), но съ теченіемъ времени, особенно съ учрежденія Святѣйшаго Синода, сила ихъ распространялась и на прочія Епархіи съ судами ихъ.

Епархіяльный же судъ по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ внутренняго ихъ круга, присоединясь съ Собора 1667 г. къ духовнымъ судамъ по духовнымъ дѣламъ и учрежденнымъ для нихъ духовнымъ судилищамъ, сталъ жить одною общею съ ними жизнію и раздѣлять ихъ послѣдующую участь, и такимъ образомъ пережилъ, въ союзѣ съ ними, преобразовательный 1701-й годъ, и въ составѣ Епархіяльныхъ Духовныхъ Приказовъ продолжалъ существовать до учрежденія Святѣйшаго Синода, и до нынѣ существуетъ въ составѣ Духовныхъ Консисторій и Правленія.[106]

Низшіе служебные чины: Недѣльщики, Приставы, Праветчики и проч., продолжали существовать въ сихъ Епархіяльныхъ судахъ и особенно при Святительскихъ Боярахъ и Десятильникахъ, но они не имѣли здѣсь самостоятельнаго и существеннаго вліянія и участія. По тому они, какъ тѣнь, слѣдовали туда, куда вела судьба ихъ главныхъ начальниковъ—Бояръ и Десятильниковъ, и раздѣляли послѣдующую сихъ участь.

---

[105] У Лохвицкаго стр. 244 въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г.; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 56, 2. Дворецкаго Архіерея Вологодскаго Царь назначилъ на службу по городу Вологдѣ.

[106] А. Э. 4, N 209; А. И. 5, N 244; 1 С. З. N 1876, 1612, 3632.

Судоустройство для сихъ дѣлъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ.

На ряду съ симъ общимъ Епархіяльнымъ судоустройствомъ для гражданскихъ сего рода дѣлъ, въ извѣстной мѣрѣ независимо отъ него, существовало еще особое, но соотвѣтствующее ему въ ходѣ и развитіи, судоустройство для сихъ же гражданскихъ дѣлъ въ покровительствуемыхъ монастыряхъ и церквахъ, надъ подвѣдомыми имъ, какъ своими, такъ и отчинными ихъ, духовными и мірскими, людьми. Они издавна и долго получали отъ своихъ покровителей, Князей, или Царей и Святителей жалованныя несудимыя грамоты, съ правомъ на свободу отъ обычнаго Епархіяльнаго суда по симъ гражданскимъ дѣламъ, съ подсудимостію только ихъ настоятелей и важнѣйшихъ дѣлъ чрезвычайныхъ самимъ покровителямъ (большею частію имъ лично самимъ, иногда же ихъ приближеннымъ чинамъ), а въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ только своему внутреннему домашнему суду. [107] Давно начались ограниченія и отмѣненія сей несудимости ихъ. Стоглавъ отмѣнялъ ихъ несудимыя грамоты, какъ пожалованныя противно церковнымъ правиламъ, постановилъ быть имъ подсудными своимъ Епархіяльнымъ Архіереямъ, предоставя имъ только низшій домашній судъ промежь себя». [108] Позднѣе, въ пользу полной Епархіяльной власти нѣкоторыхъ Святителей (на прим., Новгородскихъ, Псковскихъ), и особенно Патріарховъ и установленныхъ отъ нихъ обычныхъ Епархіяльныхъ чиновъ правительственныхъ и судебныхъ, при каѳедрахъ и въ округахъ ихъ, были отмѣняемы и уничтожаемы всѣ несудимыя грамоты, пожалованныя монастырямъ и церквамъ ихъ Епархіи, при чемъ учреждалась полная

---

[107] Князей и Царей покровит. монатыри: А. И. 1, N 15, 111, 125, и 3-го N 60; Дополн. къ А. И. 1, N 17 и 46-й; А. Э. 1, N 179, и 13 114; А Юрид. (изд. 1857 г.) N 30, 31 и 42 и мн. др. Ихъ же покровит. соборныя церк. А. Э. 1, N 159, 2 N 62; А. И. 3, N 133. Святителей покровитель. монастыри: А. Э. 1, N 54 и 105, и 2-го N 14; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 43 («я, Патріархъ, сужу, или мой дворецкій»). Ихъ покровит. церкви: А. Э. 1, N 71; А. И. 1, N 142; А. Ю. (1857 г.) N 31, 24 и 25, 43.

[108] А И. 1, N 153, 1551, г.

ихъ подсудимость общему Епархіяльному управленію и суду, существующему, какъ при каѳедрахъ Святителей, такъ и въ округахъ по городамъ и десятинамъ. [109] Соборными постановленіями Уложенія и Соборовъ 1667 и 1675 г. эта подсудимость и покровительствуемыхъ монастырей и церквей общимъ Епархіяльнымъ управленіямъ и судамъ узаконяется обязательною для всѣхъ повсемѣстно. [110] Но при всемъ этомъ оставалось все таки мѣсто и существованію внутренняго и домашняго своего суда въ сихъ покровительственныхъ монастыряхъ и церквахъ; а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе значительные и сильные, упорно отстаивали до конца свое древнее право и на полную неподсудность обычному Епархіяльному суду, кромѣ своихъ покровителей. А съ другой стороны, сама государственная власть и послѣ всѣхъ тѣхъ постановленій продолжала [111] дарить, или, по крайней мѣрѣ, подтверждать прежнія несудимыя грамоты нѣкоторымъ монастырямъ, хотя при семъ и дѣлаемо было ограниченіе, смыслъ котораго сохранялъ за Архіереями Епархіяльными право суда (по крайней мѣрѣ высшаго) и надъ покровительствуемыми монастырями и церквами ихъ Епархіи.

Изъ такого-то, съ древнихъ временъ укорененнаго и твердо и упорно державшагося противъ всѣхъ ограниченій и отмѣненій, права на свой внутренній судъ домашній въ покровительствуемыхъ церквахъ, и особенно монастыряхъ, возникло и образовалось особое внутреннее судоустройство, впрочемъ, шедшее рука объ руку, въ своемъ развитіи и образованіи, съ общимъ Епархіяльнымъ (а вмѣстѣ и съ свѣтскимъ) судоустройствомъ.

Въ самомъ началѣ, въ періодъ повсемѣстнаго владычества въ управленіи и судѣ характера личнаго и домашняго, при несложности и простотѣ дѣлопроизводства, и здѣсь существуетъ одно опредѣленное правительственное и судебное лице: это Настоятель монастыря, или церкви, который по своей волѣ допускалъ

---

[109] А. Э. 4, N 42, 50 и 53; А. Э. 3, N 123, 164. Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XV, стр. 211. Псков. Архіерею 1616 г.

[110] А. Э. 4, N 204, и А. И. 5, N 75, 1681 г.

[111] А. И. 3, стр. 202, 178, 123, т., и 4-го N 166, 215 и 254. Самыя позднѣйшія: А. И. 1, стр. 215, 2-го стр. 97 и 100, и 3-го стр. 131, 165 и 233.

иногда, въ извѣстныхъ судебныхъ случаяхъ, къ участію въ судѣ кого либо изъ приближенныхъ къ нему лицъ, смотря по мѣрѣ довѣрія къ способностямъ и поведенію ихъ. Во всѣхъ несудимыхъ грамотахъ обыкновенно такъ говорится о внутреннемъ судѣ: вѣдаетъ и судитъ здѣсь самъ Настоятель, Архимандритъ, или Игуменъ, или Протопопъ, или кому прикажетъ. [112] Въ общей уставной грамотѣ о монастырскомъ общежитіи около 1500 г. правительственная и судебная власть Настоятеля-Архимандрита представляется, какъ самая авторитетная и высшая внутри монастыря; но изъ ней же открывается зародышъ и коллегіальнаго начала здѣсь [113] (и древне-церковнаго и древне-Рускаго, особенно вызваннаго вездѣ Судебниками Іоанновъ III и IV-го и Стоглавомъ). Власть Настоятеля ограничивается совѣтомъ и согласіемъ всей прочей братіи, и особенно другими лицами служебными при управленіи, Келаря, купчины и др. Въ Стоглавѣ еще опредѣленнѣе постановляется, изъ кого долженъ составляться самый совѣтъ монастырскій при Настоятелѣ, и что онъ изъ себя образовывалъ: Настоятели монастырей подвѣдомыя имъ лица и дѣла сами судятъ съ соборными старцами и кому еще прикажутъ [114] Соборные старцы самымъ своимъ наименованіемъ указываютъ на существованіе и образованіе, при монастырскомъ управленіи и судѣ, Собора и постояннаго, въ извѣстныхъ особенныхъ случаяхъ немедленно открывавшагося. Позднѣе періодъ повсемѣстнаго владычества бюрократіи и Приказовъ производитъ и оказываетъ свое вліяніе и здѣсь (при всей неудобоприложимости его тутъ) въ томъ, что, для управленія и суда гражданскихъ дѣлъ, отдѣляется и учреждается особое правительственное и судебное лице—Келарь, которому поручается вѣдать и судить въ обыкновенномъ порядкѣ и чинить расправу промежь мона-

---

[112] А. И. 1, N 13. 1404 г. и всѣ древнія грамоты.

[113] «Все Архимандритъ вѣдаетъ и судитъ по слову и по совѣту со всею своею братіею. Все и всѣхъ Архимандритъ избираетъ и поставляетъ на всякую вещь монастырскую, съ вѣданіемъ и любовію всей братіи, строитъ и уставляетъ, кого братья изберутъ а по его благословенію и проч.» А. Э. 1, N 381. Это грамота Митрополита Русскаго въ монастыри, слѣдовательно, обязательная для всѣхъ монастырей.

[114] А. И. 1, N 155.

стырской братіи и служекъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ большихъ. А въ большихъ дѣлахъ онъ (какъ это водилось и во всѣхъ Приказахъ, особенно низшихъ) сносился и судилъ съ Архимандритомъ, Казначеемъ и Соборными старцами. «А будетъ котораго суднаго дѣла имъ однимъ рѣшить не мочно,» и тогда оно передавалось на судъ всей монастырской братьи или Собора. [115] По Указу 1668 г. правительственная и судебная власть въ монастыряхъ учреждается въ строгомъ соотвѣтствіи съ извѣстными важными опредѣленіями Собора 1667 г. о церковномъ судѣ, именно такъ: [116] монашествующихъ и бѣлое духовенство (къ коему относится духовенство въ отчинахъ монастырей покровительственныхъ), старцевъ, клирошанъ и причетниковъ, вѣдаетъ и судитъ во всѣхъ дѣлахъ представитель духовной власти въ монастырѣ, Настоятель самъ—Архимандритъ, а монастырскихъ слугъ и крестьянъ, какъ мірянъ (по тѣмъ церковно-гражданскимъ дѣламъ) вѣдаютъ и судятъ представители гражданской власти въ монастырѣ—Строитель, Келарь съ Соборными старцами. Здѣсь была введена въ сіе время и форма смѣстнаго суда внутренняго; въ томъ случаѣ, когда духовные монастырскіе искали чего либо на монастырскихъ же мірскихъ, то судъ составлялся изъ Архимандрита съ одной стороны, и Строителя, Келаря и Соборныхъ Старцевъ съ другой.

Представимъ наглядный и живой составъ и примѣръ монастырскаго суда и судилища: [117] «Израненный старецъ Манассія словесно явилъ Архимандриту съ братіею свои раны, нанесенныя ему старцемъ Игнатіемъ, при свѣдѣтелѣ старцѣ Тарасіѣ, и подалъ письменную челобитную. Архимандритомъ и Соборомъ былъ назначенъ Соборный старецъ Іовъ, который досматривалъ раны, и нашелъ явныя улики, и у обидчика самаго внутрь руки изрѣзанные пальцы, допрашивалъ бывшаго при семъ свѣдѣтеля очевидца, и взялъ отъ него письменную сказку. Архимандритъ съ Со-

---

[115] А. Э. 3, N 298, 1640 г. Это (по заголовку) списокъ съ Указа, даннаго Чудову монастырю (Патріаршему). Слѣдоват., по нему мы можемъ заключать, что такое судебное устройство было въ то время и въ другихъ многихъ монастыряхъ.

[116] А. Э. 4, N 163 и 172.

[117] Приговоръ Тихвин. мон. суда А. Ю. (изд. 1838 г.) N 70, 1677 г.

боромъ выслушавъ судное дѣло, приговорили: «старца Игнатія за то, что онъ, де, пьянскимъ обычаемъ старца Манассію рѣзалъ ножомъ, смирять плетьми.»

Были и при семъ монастырскомъ управленіи и судѣ еще низшіе служители, какъ на самыхъ мѣстахъ въ монастырскихъ отчинахъ, болѣе или менѣе постоянные: Приказные старцы и Приставы, разбиравшіе и судившіе на мѣстѣ иски (впрочемъ, не болѣе какъ на 5 рублей) и преступленія отчинныхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, такъ и посылаемые въ судебныхъ только случаяхъ: Недѣльщики, Доводчики и проч., призывающіе и ставящіе на монастырскій судъ изъ отчинъ духовныхъ и мірскихъ лицъ. Но всѣхъ ихъ участіе въ семъ судѣ не было значительно и существенно. [118]

Въ покровительствуемыхъ церквахъ, особенно соборныхъ, если и повторялось послѣдовательное развитіе сего внутренняго судоустройства, подобнаго монастырскому, то въ слабой степени и мѣрѣ. Въ большей части ихъ скорѣе оставалась простота и несложность одноличнаго домашняго и суда. [119]

В. Судоустройство Церкви для подвѣдомыхъ ей служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ по мірскимъ ихъ дѣламъ.

Гражданскій судъ надъ служебными чинами и отчинными крестьянами, подвѣдомыми Церкви и ея высшему духовенству, по жалованному ей праву на собственный внутренній судъ, и по общему древнему и узаконенному для всѣхъ господъ и владѣльцевъ обычаю, принадлежалъ ей самой, или точнѣе ея властямъ и владѣльцамъ Святителямъ и Настоятелямъ владѣльческихъ монастырей и церквей.

Въ самомъ началѣ, когда и жалованныя населенныя владѣнія, отчины, и служебные по церковному управленію и суду чины, были немногочисленны, и когда вездѣ въ управленіи и судѣ господствовалъ характеръ личный и домашній, при малочисленности судебныхъ случаевъ и простотѣ дѣлопроизводства, сіи цер-

---

[118] А. Э. 1, N 258, 1561 г., и 3-го т. N 217; А. И. 1, N 111, 119, 1500 г. и мн. др., и 5-го т. N 177 и 193, 1689 г.

[119] А. Э. 2, N 62, и 3-го т. N 67 (и выше указан.).

ковные власти и владѣльцы составляли изъ себя лично и давали сами судъ, или поручали его производство, въ извѣстныхъ случахъ, временно кому либо изъ приближенныхъ къ себѣ служебныхъ чиновъ, смотря по степени личнаго своего довѣрія къ ихъ способностямъ и честности. Болѣе сложнаго и опредѣленнаго и твердо организованнаго судоустройства въ сіе время здѣсь не было. Во всѣхъ относящихся къ тому времени жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ читается одно: «а вѣдаетъ и судитъ свои люди самъ (церковный властитель и владѣлецъ) Архіерей, или Архимандритъ и Настоятель церкви и монастыря, или кому сей прикажетъ.»[120]

Съ теченіемъ времени, съ умноженіемъ у Церкви жалуемыхъ населенныхъ владѣній и служебныхъ чиновъ, открылась потребность учредить управленіе и судилище и болѣе опредѣленное и постоянное, естественно и легко образуемое изъ служебныхъ чиновъ, прежде познакомившихся съ сего рода дѣлами, и, кромѣ судойстройства при самихъ церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, еще управленіе и судилище на самыхъ мѣстахъ отчинныхъ населенныхъ владѣніяхъ. Пусть и въ позднѣйшихъ жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ долго читается постановленіе о семъ судѣ то же, что и въ первоначальныхъ: «а вѣдаетъ и судитъ свои люди во всемъ самъ церковный начальникъ и владѣлецъ, или кому прикажетъ;» но смыслъ сему придавался послѣ уже иной, именно: здѣсь утверждалось за церковными властями и владѣльцами только общее право на собственный внутренній судъ надъ подвѣдомыми имъ лицами, безъ опредѣленія самаго состава сего внутренняго суда, а съ другой стороны неопредѣленный судебный органъ, тотъ, кому прикажутъ, въ сихъ грамотахъ позднѣйшаго времени, уже опредѣляется и разъясняется указаніями на раздѣльное учрежденіе новыхъ отдѣльныхъ органовъ въ семъ судѣ. Эта потребность въ новыхъ отдѣльныхъ и опредѣленныхъ судебныхъ органахъ открылась, и вскорѣ и осуществилась, прежде на самыхъ мѣстахъ въ населенныхъ отчинныхъ владѣніяхъ, когда судебная власть самихъ церковныхъ начальниковъ и владѣльцевъ оставалась долго въ прежнемъ вкусѣ неизмѣнно.

И до пожалованій, и въ началѣ пожалованій, въ церковныхъ отчинныхъ владѣніяхъ существовало уже готовое прежнее устрой-

---

[120] А. И 1, N 15, 1400 г., и 28, и мн. др.; А. Э. 1, N 7, 9 и 17, и мн. др.

ство управленія и суда, какое было во всемъ областномъ управленіи Россіи. Въ нихъ являются и стали теперь только новые высшіе власти и владѣльцы церковные; внутреннее же мѣстное (и низшее) устройство управленія и суда остается пока неприкосновенно: здѣсь существуютъ издавна, управляютъ и судятъ готовые мѣстные окружные служебные чины. Къ нимъ-то должны были обратиться за содѣйствіемъ, съ ними должны были раздѣлить управленіе и судъ, новопришедшіе церковные власти и владѣльцы. Именно: во всѣхъ относящихся къ тому времени жалованныхъ грамотахъ упоминаются въ церковныхъ владѣніяхъ тѣ же самые правительственные и судебныя органы, какіе не сомнѣнно были въ то время и во всемъ областномъ управленіи и судѣ Россіи [121] (т. е., прежніе готовые мѣстные) И здѣсь въ большихъ цѣлыхъ округахъ церковныхъ отчинъ, какъ-то Митрополичьихъ и нѣкоторыхъ значительныхъ Епархіяльныхъ Архіереевъ (на прим., Новгородскихъ), были Намѣстники, облеченные правительственной и судебною властію въ цѣломъ своемъ округѣ, и Волостели по десятинамъ, и Посельскіе по селеніямъ, съ тою же административною и судебною властію. Мѣсто и значеніе въ судѣ Намѣстника и Волостеля часто замѣнялъ еще Тіунъ (по станамъ), но судъ его, составляя самую низшую степень, не былъ окончательный, а представлялся на утвержденіе и рѣшеніе или ближайшимъ мѣстнымъ начальникамъ, Волостелямъ и Намѣстникамъ, или самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ.[122] На судѣ у всѣхъ ихъ, по обязательному примѣру современныхъ свѣтскихъ судовъ, должны были присутствовать Дворскій, Сотскій, Старосты, Десятскіе, Цѣловальники и лучшіе люди. Право сихъ лицъ присутствовать на судѣ существовало и считалось древнимъ еще до Судебниковъ: въ актахъ юридическихъ нѣтъ ни одного судебнаго дѣла при производствѣ котораго не присутствовали бы нѣсколько лицъ, извѣстныхъ подъ именемъ Судныхъ Мужей. [124] Имѣли ли они право голоса, рѣшить трудно; но скорѣе можно отвѣчать на сей вопросъ отрицательно, тѣмъ болѣе, что

---

[121] У Чоглокова «Объ органахъ судебныхъ въ др. Россіи» — Сборникъ Мейера, стр. 51 — 59.

[124] А Э. 1, N 9, 1400 г N 45, 23, 3, 18 и 34, 1361 — 1450.

[122] А. Ю. (изд. 1838 г.) N 7, 14, и мн. др., 1491 г.

въ самыхъ актахъ видна спеціяльная обязанность ихъ. Судные мужи свидѣтельствовали только, производился ли судъ правильно, сообразно понятіямъ времени и формѣ суда. Высшіе органы правосудія, при представленіи имъ судныхъ дѣлъ, не переслѣдовали ихъ, а рѣшали ихъ окончательно, на основаніи суда, произведеннаго на листѣ; и по тому имъ необходимо было удостовѣриться предварительно, дѣйствительно ли такъ былъ производимъ судъ, какъ онъ представленъ въ докладномъ спискѣ. И вотъ для этого-то они прежде всего спрашивали подсудимыхъ, таковъ ли былъ имъ судъ? и если которая либо изъ сторонъ тяжущихся отвѣчала отрицательно, то они обращались въ такомъ случаѣ къ Судным Мужамъ и, по показанію ихъ, судили о дѣйствительности и правотѣ суда низшей степени. Слѣдовательно, Судные Мужи составляли какъ бы контроль надъ дѣйствіями слѣдователей.

При Намѣстникахъ, Волостеляхъ и Тіунахъ были еще низшіе служители судные (неопредѣленное число): Дьяки для письмоводства, Приставы или Недѣльщики, имѣющіе, впрочемъ, одну и ту же должность съ Доводчиками. [124] Обязанностію послѣднихъ было призывать къ суду тяжущихся, или обвиняемыхъ, давать ихъ на поруки, если найдутъ за себя поручителей и, при производствѣ самаго суда, ѣздить за разными справками на мѣсто жительства подсудимыхъ: «а доводчику имѣти хоженое, ѣздъ и правда по грамотѣ.» Можно разумѣть подъ словомъ правда, что они же производили и обыскъ, или отобраніе разныхъ показаній о подсудимомъ на мѣстѣ его жительства, хотя самое слово «обыскъ» и не встрѣчается до Іоанна Грознаго. Были наконецъ для собиранія (доправленія) разныхъ пеней, по приговору суда, въ пользу судей, или въ пользу отправленнаго отвѣтчика, или истца, особые Праветчики. [125]

Съ половины XV-го вѣка въ церковныхъ отчинныхъ владѣніяхъ Намѣстниковъ и Волостелей если не замѣняютъ, то пересиливаютъ, назначаемые непосредственно отъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и посылаемые ими, приближенные и довѣренные служебные чины, по крайней мѣрѣ, относительно вла-

---

[124] А. Э. 1, N 9.

[125] А. Э. 1, N 18, ок. 1410, г. и N 23, и мн. др.

дѣльческихъ интересовъ мѣстнаго управленія и суда;—Прикащики, Приказные Старцы и Приставы.[126] Низшіе служители судные остаются тѣ же и съ прежними обязанностями при судѣ. Но права управленія и суда Прикащиковъ и Приставовъ точнѣе опредѣляются и ограничиваются. Судъ только малозначительный по искамъ, не выше 5 рублей, и по дѣламъ меньшей важности поручается имъ, а важнѣйшія судебныя дѣла и случаи, съ прикосновенными къ нимъ лицами, за поруками, повелѣвается имъ посылать на высшій судъ, къ самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ. Съ другой стороны они, со временъ Судебниковъ, особенно Іоанна IV-го, все болѣе и болѣе въ судѣ ограничиваются присутствующими Священниками, выборными мѣстными Старостами Земскими, Лучшими Людьми и Цѣловальниками (числомъ отъ 6 до 10). Этѣ послѣдніе наблюдали за правильнымъ производствомъ суда и Прикащиковъ, и въ случаѣ жалобы на неправду свѣдѣтельствовали, какъ производился сей судъ, и часто бывали небезмолвными только наблюдателями и свѣдѣтелями суда, производимаго Прикащиками, а и дѣятельными участниками въ немъ, самыми членами его. Извѣстное Іоанна Грознаго учрежденіе выборныхъ Земскихъ Судей, состоявшееся въ слѣдствіе продажности правосудія и безпрестанныхъ жалобъ на сіе, и дѣйствующее до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, коимъ (сначала въ видѣ привилегіи нѣкоторымъ областямъ, при чемъ, впрочемъ, имѣлось въ виду и открыто высказывалось намѣреніе дать ему повсемѣстное употребленіе и силу) отмѣнялись Намѣстники и Волостели, и даровалось право самимъ мѣстнымъ жителямъ извѣстной области, или волости, и слободы выбирать изъ среды себя Земскихъ выборныхъ Судей излюбленныхъ, Головъ (для округа), Старостъ (для волости) и Судеекъ (для селъ), для отправленія правосудія, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго.[127] Это учрежденіе въ свое время отчасти отразилось и здѣсь, въ мѣстномъ судоустройствѣ, въ церковныхъ отчинахъ, именно тѣмъ, что въ нѣ-

---

[126] А. Э. 1, N 51, 52. 53, 56 и 60, 1453 — 1456 г., и N 179 и мн. др., N 258, 268, 348, 351, 357 и 221, 1534 — 1593 г.; 3-го т. N 120, 217, и 4-го т., N 67, 112, 114 и 223, 1653 — 1679 г.; А. И. 5 т., N 177 и 193, 1680 г.; А. Ю. (изд. 1838 г.) N 334, 17 вѣка.

[127] А. Э. 1, N 242, 1555 г.

которыхъ изъ нихъ Прикащики (и гдѣ еще оставались Волостели) церковныхъ владѣльцевъ, по волѣ сихъ послѣднихъ, на время стѣсняются, сильно ограничиваются и вовсе индѣ вытѣсняются отъ внутренняго въ нихъ управленія и суда своими мѣсными Земскими Старостами и Посельскими.[128] Таковые правительственные и судебные органы, назначаемые, большею частію, непосредственно самими церковными властителями и владѣльцами, неизмѣнно почти пребывали въ церковныхъ отчинахъ до Петра Великаго и 1701 года преобразованій. Но уже, вмѣстѣ съ давними ограниченіями церковнаго отчиннаго владѣнія со стороны Государственной власти, не замедлило въ позднѣйшее время входить и прямое непосредственное участіе и вмѣшательство ея во внутреннее управленіе и судилище церковныхъ отчинъ — чрезъ назначеніе и опредѣленіе къ нему своихъ правительственныхъ и судебныхъ чиновъ. Это, естественно, началось прежде въ отчинахъ и помѣстьяхъ женскихъ монастырей. Такъ, для управленія и суда мѣстнаго въ отчинахъ монастырей женскихъ, соборнымъ опредѣленіемъ 1681 года, учреждаются Царскіе Дворяне, старые, добрые, съ подчиненіемъ ихъ даже не владѣлицамъ — Игуменьямъ, а Епархіяльному Архіерею.[129] Петръ Великій распространилъ этотъ частный примѣръ на всѣ церковныя отчинныя владѣнія, устранивъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и прежде назначаемыхъ ими Прикащиковъ отъ непосредственнаго ближайшаго мѣстнаго управленія и суда въ церковныхъ отчинахъ и поручивъ его Прикащикамъ и Стольникамъ, назначаемымъ отъ Государственной власти, или оставивъ индѣ прежнихъ церковныхъ Прикащиковъ, но подчинивъ ихъ непосредственно монастырскому Приказу (свѣтскому).[130] Но чрезъ 10 лѣтъ начались, и давались самимъ Петромъ Великимъ, исключенія изъ того прежняго его Указа, сначала только для нѣкоторыхъ привилегированныхъ церковныхъ сановниковъ (наприм., Архіереевъ: Вологодскаго и Рязанскаго),[131] доколѣ не воспо-

---

[128] А. Э. 1, N 348, 357 и 364, 1590 — 1595 г.

[129] А. И. 5, N 75.

[130] А. Ю. (1857 г.) N 58 (еще 1696 г.); 1-е С. З. N 1829, 1834, 1839, 1886, 1914 и 2108.

[131] 1-е С. З. N 2346, 2686, 2597, 3038 и 3632.

слѣдовалъ общій Указъ, возвращающій внутреннее управленіе и судилище въ церковныхъ отчинахъ опять самимъ церковнымъ владѣльцамъ и назначаемымъ ими Прикащикамъ (съ подсудностію, впрочемъ, высшему суду монастырскаго Приказа), для монастырей въ 1720 г., а для всѣхъ прочихъ церковныхъ владѣльцевъ въ 1721 году. [132]

Этѣ измѣненія и преобразованія не касались низшихъ судныхъ слугъ въ церковныхъ отчинахъ: Недѣльщики, Доводчики, Праветчики и Дьяки, оставались съ прежними своими обязанностями, хотя и не при однихъ и тѣхъ же своихъ начальникахъ. Правительственнымъ и судебнымъ мѣстомъ въ церковныхъ отчинахъ были, какъ и вездѣ, въ началѣ Тіунскія избы, а послѣ съѣжжія избы. [133]

Высшій начальственный, по отношенію къ мѣстнымъ судамъ и судьямъ въ церковныхъ отчинахъ, составлялъ существенный судъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, Архіереевъ и Настоятелей владѣльческихъ монастырей и церквей. Они (какъ выше сказано) въ началѣ, при малочисленности церковныхъ отчинъ и служебныхъ чиновъ при нихъ, въ періодъ всеобщаго и повсемѣстнаго владычества, личнаго и домашняго характера въ управленіи и судѣ, при простотѣ дѣлопроизводства, сами составляли изъ себя и лично давали судъ надъ подвѣломыми имъ служебными чинами и отчинными крестьянами, или поручали его, въ извѣстныхъ случаяхъ, временно кому либо изъ приближенныхъ и довѣренныхъ лицъ. Но съ теченіемъ времени, по нуждамъ обстоятельствъ, точнѣе опредѣлилось и тверже установилось и болѣе постоянное призваніе, учрежденіе и участіе сихъ послѣднихъ въ семъ управленіи и судѣ при церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, какъ Архіереяхъ, такъ и Настоятеляхъ монастырей и церквей. Все это учрежденіе шло на ряду и по обязательному примѣру современныхъ учрежденій въ свѣтскомъ управленіи и судѣ. Изъ многочисленныхъ свѣдѣтельствъ сего (собранныхъ у Калачова о Кормчей въ примѣч. 10 и 11) укажемъ одно, но рѣшительное (Котошихина): «Патріархъ, Митро-

---

[132] 1-е С. З. N 3659, 3734, 3749 и 4045.

[133] А. И. 1, N 239, стр. 563, и А. Э. 3 т. N 217, и 4 т. N 67.

политы и Архіереи, монастыри и церкви вѣдаютъ своихъ подданныхъ слугъ и крестьянъ противъ того же, какъ вѣдаютъ въ Царскомъ дому его крестьянъ во всякихъ дѣлѣхъ и податѣхъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ» (Гл. VII, ст. 45, стр. 96).

При Архіереяхъ, для управленія и суда въ домѣ ихъ, надъ служебными чинами и отчинными крестьянами, былъ, подобно какъ и у свѣтскихъ господъ и владѣльцевъ, Князей, Казначей или Дворецкій, а иногда Намѣстникъ.[134] Въ 1462 г. Митрополичій[135] Дворецкій, вмѣстѣ съ Княжескимъ Судьей, судитъ спорное дѣло о поземельномъ владѣніи между Митрополичьимъ истцомъ и Княжескимъ отвѣтчикомъ. Патріархъ Іовъ высшій судъ надъ начальниками его отчинъ (монастырей) относитъ себѣ, или своему Дворецкому (его дворца),[136] и вообще, надобно сказать, что въ многочисленномъ штатѣ служебныхъ чиновъ, принимавшихъ, по волѣ Святителей, участіе въ Епархіяльномъ управленіи и судѣ по гражданскимъ дѣламъ духовенства и мірянъ, Казначеи и Дворецкіе Архіерейскіе всегда стояли отдѣльно и имѣли особенную отъ тѣхъ спеціяльную свою должность, именно хозяйственнаго завѣдыванія домомъ Архіерея и управленіемъ и судомъ надъ ихъ слугами и крестьянами, на что отчасти указываетъ и самое ихъ наименованіе.[137] Въ послѣдствіи, при раздѣльномъ опредѣленіи и разграниченіи Епархіяльныхъ гражданскихъ судовъ, судебными органами въ нихъ учреждаются и упоминаются только Бояре съ Дьяками, а о Дворецкихъ и помину здѣсь нѣтъ, именно по тому, что они, не принимая участія въ семъ Епархіяльномъ церковномъ судѣ, имѣли свою особенную должность.[138] Эта

---

[134] А. Э. 1, N 9, около 1400 г.; А. Ю. (изд. 1838 г.) N 16, 1518 г.; А. Э. 4, N 3, 1645 г.

[135] А. Ю. (изд. 1857 г.) N 52, 9, 1620 г.

[136] А. Ю. (изд. 1857 г.) N 43, 1602 г.

[137] А. И. 1, N 155, 1551 г., и N 178, 1557 г.

[138] 1 С. З. N 412; А. Э. 4, N 204; А. Э. 4, N 155. Здѣсь перечисляются церковно-гражданскія дѣла, подвѣдомыя Патріаршему Разряду и Боярамъ, при чемъ нѣтъ и помину о хозяйственно-домовыхъ и отчинныхъ дѣлахъ Патріарха и его Дворецкаго.

отдѣльность вѣдомства и суда Архіерейскихъ Дворецкихъ яснѣе и рѣшительнѣе открылась въ послѣдствіи, когда при Патріархахъ, по примѣру Царскихъ Приказовъ, образовался изъ Дворецкаго и его служебныхъ чиновъ, отдѣльно отъ Патріаршаго Разряда и друг., особый Дворцовый Приказъ,[139] именуемый послѣ Патріаршимъ Дворомъ.[140] Онъ вѣдалъ и судилъ всѣхъ Патріаршихъ людей: приказныхъ и дворовыхъ, Дѣтей Боярскихъ, крестьянъ и всѣхъ чиновъ, жившихъ и служившихъ въ домѣ и отчинахъ Патріарха, не только во внутреннемъ ихъ кругѣ, но по искамъ и жалобамъ на нихъ отъ постороннихъ лицъ. При Петрѣ В. высшее управленіе и судъ въ Патріаршихъ отчинахъ не измѣнились: и по смерти послѣдняго Патріарха деревни Патріаршія были въ вѣдомствѣ у Патріаршаго Дворецкаго.[141] Патріаршему управленію и суду надъ служебными чинами и отчинными крестьянами подражали и другіе церковные владѣльцы Архіереи (на пр., Митропол. Рязанскій), поручая его то же своимъ Дворецкимъ,[142] и даже учреждая для сего, подобные Патріаршему, цѣлые Дворцовые Приказы.[143]

Настоятели владѣльческихъ монастырей изъ приближенныхъ и довѣренныхъ своихъ лицъ (монашествующихъ же) учреждаютъ, для вспомоществованія себѣ въ управленіи и судѣ надъ монастырскими отчинами и служебными при нихъ чинами, сначала Келаря съ Подкеларемъ.[144] Но вскорѣ, по обязательному примѣру нововводимаго коллегіяльнаго начала во всѣ свѣтскія управленія и суды, они начинаютъ быть вспомоществуемы и, можетъ быть, вѣрнѣе ограничиваемы въ управленіи и судѣ монастырскихъ слугъ и крестьянъ, Совѣтомъ и Соборомъ

---

[139] А. Ю. (изд. 1857 г.) N 52.

[140] Улож. XII, 1 и 2; А. И. 3 т., N 82, 92, и 4 т. N 215, 1620 — 1670 г.; А. Э. 3, N 166, 1625 г.

[141] 1 С. З. N 3252 и 40 1.

[142] А. И. 1, N 155, и А. Э. 4, N 3, 50 и 53; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 56 1 и 2, 1551 — 1698 г.

[143] А. Ю. (1857 г.) N 75. 1682 г.

[144] А. Ю. (изд. 1838 г.) N 43, 61 и 63, 1653 — 1679 г.; А. И. 1, N 100, 1490 г.

всей прочей монастырской братіи. [145] При чемъ, всѣ распоряженія относительно монастырскихъ отчинъ и слугъ (устройство хозяйства, выборъ и назначеніе управителей и прикащиковъ, уставныя грамоты послѣднимъ, опредѣленіе оброковъ и другихъ сборовъ съ монастырскихъ крестьянъ и суда надъ ними и все прочее) исходятъ отъ Игумена, или отъ Архимандрита, не иначе, какъ вмѣстѣ съ Келаремъ и всѣми Соборными Старцами, «поговоря на соборѣ монастырскомъ.»[146] Позднѣе, въ періодъ всеобщаго учрежденія, для извѣстнаго рода дѣлъ и лицъ, особыхъ бюрократическихъ Приказовъ, и въ монастыряхъ для управленія и суда ихъ слугъ и крестьянъ въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ, учреждается особая правительственная и судебная власть — Келарь, который вѣдалъ и судилъ межь монастырской братьи служебные чины и отчинныхъ крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ. Только важнѣйшія дѣла онъ разбиралъ и судилъ вмѣстѣ съ Архимандритомъ, Казначеемъ и Соборными Старцами, а чрезвычайныя онъ повергалъ на разсмотрѣніе и судъ всей монастырской братіи, или монастырскаго собора. [147] Эта отдѣльность управленія и суда Келарскаго въ монастырѣ получаетъ еще большую ясность и самостоятельность съ Собора 1667 г., по разграниченіи вѣдомства лицъ чисто духовныхъ отъ вѣдомства мірскихъ лицъ, когда и здѣсь Келарю съ Строителемъ и Соборными Старцами поручаются въ полное исключительное вѣдомство всѣ монастырскіе служебные чины и отчинные крестьяне, такъ что въ томъ случаѣ, если бы искали другъ на друга одни и тѣ же монастырскіе, но разнаго званія, или сана, духовные и мірскіе, долженъ былъ составляться общій смѣстный судъ изъ Архимандрита, или Игумена, какъ представителя духовной власти съ одной стороны, и Келаря съ Строителемъ и Соборными Старцами съ другой, точно какъ будто изъ органовъ разныхъ и чуждыхъ другъ другу судовъ. [148]

При Настоятеляхъ владѣтельныхъ церквей судъ надъ отчинными крестьянами и служебными при нихъ чинами не полу-

---

[145] А. Э. 1, N 381, 1500 г., и А. И. 1, N 155, 1551 г.

[146] А. Э. 1, N 258, 268, 307, 357 и мн. др., съ 1363 г.

[147] А. Э. 3, N 298, 1640 г.

[148] А. Э. 4, N 163 и 172, 1668, и 9 г.

чилъ такого сложнаго состава и устройства, а остался сосредоточеннымъ главнымъ образомъ въ лицѣ Настоятеля церкви; [149] а если причтъ при владѣтельной церкви, какъ, на прим., соборной, многочисленъ, то его составлялъ Настоятель Протоіерей съ прочими Священниками, Дьяконами и причетниками. [150] Причина сему простая, та, что къ церквамъ не принадлежало такъ много населенныхъ владѣній и отчинныхъ крестьянъ, какъ монастырямъ.

Въ сихъ судахъ, организованныхъ при самихъ церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ, существовали то же и пребывали неизмѣнно низшіе служители правосудія, извѣстные уже намъ, Недѣльники, Доводчики и Приставы, [151] ѣздившіе, призывавшіе и ставившіе въ извѣстные сроки на судъ предъ самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, ихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, и разбиравшіе обстоятельства дѣлъ на самомъ ихъ мѣстѣ, и Дьяки и Праветчики. [152]

Мы выше указали, какъ Петръ Великій, въ 1701 годъ своихъ преобразованій по церковному вѣдомству, устранилъ было самихъ церковныхъ владѣльцевъ, вмѣстѣ съ назначаемыми ими мѣстными служебными чинами, отъ непосредственнаго ближайшаго управленія и суда въ ихъ отчинахъ надъ ихъ слугами и крестьянами, поручивъ его своимъ Государственнымъ Прикащикамъ и стольникамъ, но какъ чрезъ 10 лѣтъ, сначала, въ видѣ привилегій только нѣкоторымъ знатнѣйшимъ изъ нихъ, а въ 1720 и 1721 годахъ всѣмъ имъ, возвратилъ прежнее ихъ право на внутреннее управленіе и судъ надъ ихъ отчинными крестьянами и служебными чинами. Свят. Синодъ въ 1722 опредѣлилъ въ точности низшія и среднія степени суда надъ слугами и крестьянами церковнаго вѣдомства. [153]

Не излишне замѣтить при семъ, что высшіе церковные власти и владѣльцы, на прим., Митрополиты и Архіереи, передавали

---

[149] А. Э. 2, N 62, и 3 т. N 67.

[150] А. Э. 1, N 158, 1515 г. и мн. др.

[151] А. И. 1, N 178 и 153, А. Э. 1, N 9, и 3 т. N 178 и мн. др.

[152] А. Э. 1, N 18 и 23.

[153] 1 С. З. N 4081.

частнымъ, большею частію свѣтскимъ лицамъ, на пр., Дѣтямъ Боярскимъ, въ кормленіе, или на аренду, на извѣстный срокъ, свои отчинныя владѣнія съ крестьянами и слугами въ нихъ, предоставляя имъ вмѣстѣ и право внутренняго суда надъ тѣми крестьянами и слугами.[154] Но ихъ управленіе и судъ по своему составу, были просты и несложны, оставаясь съ (первоначальнымъ) характеромъ личнымъ и домашнимъ.

3. Судоустройство по гражданскимъ дѣламъ, подвѣдомымъ Церкви (въ обыкновенномъ порядкѣ), но выступавшимъ изъ внутренняго круга церковнаго вѣдомства.

Когда подвѣдомыя Церкви гражданскія дѣла всѣхъ вообще Христіянъ и духовенства, въ особенности, равно какъ свѣтскія дѣла церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ не сдерживались, а выступали изъ внутренняго круга, въ коемъ даровано Церкви и ея духовенству, Святителямъ и Настоятелямъ покровительственныхъ и владѣльческихъ монастырей и церквей право на собственный домашній судъ, тогда и въ судоустройствѣ для нихъ рѣшительно преобладаетъ характеръ и элементъ чисто гражданскій. Они тогда поступаютъ въ вѣдѣніе и на судъ той самой власти, которая свойственна имъ по существу и которая пожаловала Церкви и ея духовенству самое право на внутренній (только) свой судъ надъ ними — власти свѣтской и государственной, преимущественно верховной.

а) Ближайшія сюда такія судебныя дѣла и случаи недовольства, аппелляція и жалобы на рѣшенія и приговоры внутренняго церковнаго суда и на его судебныхъ органовъ, равно какъ иски и жалобы, направленные лично на самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, Ахіереевъ и Настоятелей покровительственныхъ и владѣльческитъ монастырей и церквей, и особенно на ихъ служебныхъ по управленію и суду свѣтскихъ чиновъ, естественно издавна поступали, какъ въ высшую инстанцію, на судъ и рѣшеніе верховной свѣтской власти, Княжеской, или Царской. Отно-

---

[154] А. И. 1, N 118, 183, 185, 201 и 244; 2 т. 32, 81, 190 — 197, 281, 315, и 3 т. N 165. «А они вѣдаютъ и судятъ васъ во всемъ по сей нашей грамотѣ».

сительно такой подсудности перваго рода дѣлъ, свѣдѣтельства встрѣчаются съ того самаго времени, какъ начало сознаваться, что въ предметахъ, подвѣдомыхъ Церковному суду, есть много предметовъ въ существѣ гражданскихъ, въ судѣ коихъ свѣтская власть считала свое участіе не только законнымъ, но и обязательнымъ для себя. Уже въ концѣ XIV-го и началѣ XV-го столѣтія Великій Князь Василій Дмитріевичъ, въ спорѣ съ Митрополитомъ Кипріяномъ, уступивъ ему, въ пользу Церкви и ея духовенства, право на свой внутренній судъ, жалобы на производящихъ сей судъ: Митрополича Намѣстника, Десятильника, Тіуна, Волостеля и проч. на ихъ неправый судъ предоставилъ себѣ самому.[155] Въ послѣдствіи, съ большимъ развитіемъ сознанія своихъ правъ, на вѣдомство и судъ, сего рода гражданскихъ дѣлъ, верховная свѣтская власть, естественно, болѣе усиливала и распространяла свой высшій контроль надъ Церковнымъ судомъ и его судебными органами. Соборными опредѣленіями Стоглава, мы видѣли, какъ она подчинила высшему своему контролю и суду Святительскихъ свѣтскихъ судебныхъ органовъ: Бояръ, и Десятильниковъ и Дьяковъ.[156] Позднѣе еще, мы то же видѣли, какъ она подчиняла себѣ судебные органы, Бояръ и Приказы самыхъ почетнѣйшихъ Іерарховъ, Патріярховъ (не говоря уже о другихъ).[157]

Право суда надъ высшими Іерархами по гражданскимъ свѣтскимъ дѣламъ, какъ въ древнѣйшія времена, такъ и въ послѣдствіи, верховная свѣтская власть предоставила самой себѣ, и явила и оставила дѣйствительные примѣры своей силы надъ ними. Такъ, Князь Ярославъ Ѳедоръ, въ 1229 г., судилъ и осудилъ Ростовскаго Епископа Кирилла, оставившаго свою Епархію и, по Лѣтописцу, имѣвшаго тяжбу, въ слѣдствіе коей и былъ обвиненъ и лишился почти всего имѣнія и богатства.[158] Такъ точно Вели-

---

[155] А. Э. 1 и 9.

[156] А. И. 1, N 153.

[157] І С. З. Уложен. XII, 2.

[158] Н. Р. Г. Карамз. 2 изд., т. 3, стр. 202 и 203, прим. 223: «Все богатство отъяся отъ него нѣкоею тяжею, судившу Ярославу тако, ту сущу ему на совмѣ.»

кій Князь Иванъ свергнулъ Архіепископа Геннадія съ Святительскаго престола за мздоимство и заперъ его въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ онъ и кончилъ жизнь.[159] Одинъ Епископъ Рязанскій жалуется и проситъ суда у Царя на Архіепископа Ростовскаго въ личной обидѣ и безчестіи (за недопущеніе къ Царскому столу).[160]

Подсудность настоятелей покровительственныхъ и владѣльческихъ монастырей и церквей и, еще болѣе, ихъ служебныхъ по управленію и суду чиновъ (Намѣстниковъ, Волостелей, Тіуновъ, Доводчиковъ, Прикащиковъ, Приставовъ и проч.) своему высокому покровителю и дарителю, Князю, или Царю, опредѣлялась и узаконялась самымъ покровительсвомъ и пожалованіемъ ихъ, и имѣетъ ясныя и прямыя свѣдѣтельста въ каждой жалованной и несудимой грамотѣ. «А кому будетъ чего до самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ (Архимандрита, Игумена, Протопопа, или Архіерея), или ихъ служебныхъ чиновъ, прикащиковъ, ино сужу ихъ я самъ, Князь, или кому прикажу изъ приближенныхъ и довѣренныхъ моихъ чиновъ.[161]

Бывали исключенія изъ сего не рѣдкія, въ уваженіе и въ пользу только самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, коихъ подчиняли Князья Митрополитамъ.[162]

б) Болѣе и далѣе выступавшіе изъ внутренняго круга церковнаго вѣдомства и суда и вовсе не содержимые въ немъ, а нѣкоторой стороной стоящіе внѣ его, гражданскіе судебные случаи и дѣла по искамъ, тяжбамъ и жалобамъ на предметы и лица церковнаго вѣдомства отъ лицъ иного посторонняго вѣдомства и обратно, естественно, поступали еще болѣе на судъ свѣтской Государственной власти, и не только въ высшую инстанцію послѣ внутренняго церковнаго надъ ними суда, а часто прямо, съ самаго его начала, на самой низшей мѣстной ступени его.

---

[159] Тамъ же т. 6, стр. 365, прим. 624.

[160] А. И. 1, N 216, 1584 г.

[161] А. Э. 1, N 9, 56, 60, 179 и мн. др.; А. И. 1, N 15, 74, 87, 88, 111, 125 и мн. др.; Дополн. къ А. И. т. 1, N 17, 122, 133, 200, 224 и мн. др.; А. Ю. (изд. 1857 г.), N 42 и 31, съ десятками такихъ грамотъ.

[162] А. Ю. изд. 1857 г., N 30.

Существовавшій для сего рода судебныхъ случаевъ и дѣлъ Греческій законъ, по которому псковыя дѣла между лицами разныхъ вѣдомствъ разбирались и судились однимъ начальствомъ отвѣтчика — Церковнымъ, если сей былъ Церковнаго вѣдомства, и свѣтскимъ, если онъ былъ свѣтскаго, у насъ, въ Россіи, долго не прививался, [163] вѣроятно, по взаимному недовѣрію одного сословія къ законамъ и судебнымъ учрежденіямъ другаго. Да и послѣ сей законъ не имѣлъ всеобщаго употребленія и всецѣлаго примѣненія. Только въ родѣ исключенія, какъ почетное и довѣрчивое пожалованіе нѣкоторымъ привилегированнымъ духовнымъ сановникамъ, на прим., Новгородскимъ Святителямъ (Макарію и Никону) и Митрополитамъ, и Патріархамъ, лично давалось право на то, чтобъ на подвѣдомыхъ имъ духовныхъ лицъ, служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, лица инаго вѣдомства искали суда и расправы предъ ними самими, или предъ ихъ приказными людьми и въ ихъ Приказахъ, а подвѣдомыя имъ лица на постороннихъ людей искали суда и расправы предъ Великимъ Княземъ, или Царемъ, и въ его Приказахъ. [164]

Обыкновенный же для сего рода судебныхъ случаевъ и дѣлъ, у насъ, съ самаго начала, въ Уставѣ Св. Владиміра, опредѣленъ и узаконенъ, для всеобщаго употребленія, собственно Русскаго, юридическаго произведенія, судъ смѣстный или общій, составлявшійся изъ ближайшихъ мѣстныхъ часто судей обѣихъ тяжущихся подсудимыхъ сторонъ, истца и отвѣтчика, отъ ихъ разныхъ вѣдомствъ. Общая формула сего суда во всѣхъ почти жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ такова: «А будетъ судъ смѣстный, судьи мои, Великаго Князя, или Царя, судятъ и Церковный господинъ и владѣлецъ, или кому прикажетъ съ ними. А будетъ виноватъ мой (свѣтскій) человѣкъ, и не вѣдаетъ его мой судья въ винѣ и правдѣ, а тѣ въ него вступаются. А будетъ виноватъ церковный человѣкъ, и мои (свѣтскіе) судьи не вступаются въ него, вѣдаетъ его въ винѣ и правдѣ церковный господинъ, или

---

[163] И. Р. Ц. Макарія, т. 1, стр. 139, и у Неволина о Церковномъ судѣ въ статьѣ 1 и 2.

[164] А. И. 1, N 178, 3 т. N 60, 82, 92 и мн. др.; А. Э. 3, N 123, 164, и 4 т. N 3, 42, 50 и 53; А. Ю. (изд. 1857 г.) N 52, 9, съ 1557 — 1641 г.

его прикащикъ, а истцово правятъ на виноватомъ. А правитъ сіе праветчикъ виноватой стороны.» Относительно судебныхъ пошлинъ находимъ одно общее положеніе, что онѣ дѣлятся пополамъ между судебными органами обѣихъ сторонъ: «а присудомъ дѣлятся на полы.»

Относительно духовенства самаго сей судъ смѣстный или общій, въ послѣдствіи только подтверждался и точнѣе опредѣлялся, какъ-то: въ грамотѣ Великаго Князя Василья Дмитріевича Митрополиту Кипріяну и духовенству, [165] въ Псковской судной грамотѣ, Новгородской грамотѣ о церковномъ судѣ, [166] въ обоихъ Судебникахъ, въ постановленіяхъ Стоглава [167] и позднѣйшихъ уставныхъ грамотахъ.

Относительно Церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ судъ смѣстный или общій опредѣлялся въ каждой жалованной на владѣніе и неподсудность (внѣшнюю) грамотѣ, и въ немъ принимали участіе, особенно въ началѣ, и сами церков-

---

[165] А. Д. 1, N 9: «А кой человѣкъ мой В. Князя ударитъ челомъ на игумена, попа и др... ино судъ вопчій».

[166] Псков. гр. изд. Мурзакевичемъ: «А будетъ одинъ человѣкъ простый истецъ мірянинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ, то судити Князю и Посаднику съ Владычнимъ Намѣстникомъ вопчи, тако же и судьямъ.» То же буквально и въ Новгород. гр. А. Э. 1, N 103, 1477 г.

[167] Простое опредѣленіе сего смѣстнаго суда Судебниками: «А будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино Судъ вобчій», въ Стоглавѣ развивается точнѣе по общему понятію о смѣстномъ судѣ, изложенномъ въ Судебникѣ Ивана IV (А. И. 1, N 153, ст. 30), именно такъ: «А которымъ духовнымъ случится искать своихъ обидъ на мірскихъ людяхъ, и онипросятъ у Святителей, или у десятильниковъ за собою присадки (сторожа по судебному), да предъ мірскими судьями (судьями отвѣтчика главнымъ образомъ его Судебнику Ивана IV, а равно и предъ Святительскими судьями и предъ Священниками, Десятскими и Земскими старостами, коимъ велѣно сидѣти въ судѣ». Такъ выборное и коллегіяльное начало введено Грознымъ и въ сей и безъ того общій судъ) своихъ обидъ ищутъ, и судьи имъ управу чинятъ по Судебнику, по Царской уставной грамотѣ и по Соборному Уложенію.» А. И. 1, N 155, стр. 243. Въ самой церковно-судебной практикѣ былъ такой случай: ищетъ своихъ денегъ и судится Москов. Новодѣвичаго монастыря Дьяконъ съ Новгород. человѣкомъ предъ Новгород. Намѣстникомъ и Архіепископомъ. Допол. къ А. И. т. 1, N 51, гр. 12, 1556 г.

ные власти, владѣльцы, [168] большею же частію въ послѣдствіи. Ихъ служебные низшіе и мѣстные чины, Намѣстники, Волостели, Тіуны, и особенно въ послѣдствіи Прикащики и Приставы, коимъ, кромѣ правительственной, судебной, полицейской и хозяйственной должности въ церковныхъ отчинахъ, вмѣнялось въ особенную обязанность оберегать церковныхъ слугъ и крестьянъ въ судѣ ихъ съ посторонними. [169] Значеніе и участіе судебныхъ органовъ со стороны духовно-церковнаго вѣдомства въ семъ общемъ или смѣстномъ судѣ опредѣляется различно въ разныхъ актахъ: въ однихъ и большей части актахъ говорится, что они здѣсь судятъ наравнѣ съ свѣтскими судьями, въ другихъ нѣкоторыхъ говорится, что они въ семъ судѣ туто жь сѣдятъ, а въ иныхъ даже, что они только своихъ людей въ судѣ берегутъ. Различіе и степень сего участія церковно-судебныхъ органовъ въ семъ общемъ судѣ можетъ объясняться изъ сего опредѣленія смѣстнаго суда вообще Судебникомъ Ивана IV: «да и во всякихъ дѣлѣхъ судити смѣстный судъ тому судьѣ, у коего въ присудѣ отвѣтчикъ;» причемъ истцеву судьѣ, свѣтскій ли онъ, церковный ли, очевидно достается всегда роль въ судѣ не болѣе, какъ сидѣть и своей стороны людей беречи.

Но и эта форма суда смѣстнаго, производимаго на первой низшей ступени его, не могла быть во всѣхъ тяжебныхъ случаяхъ и дѣлахъ удовлетворительна: не всегда было въ немъ легко отстоять и примирить права и выгоды разныхъ тяжущихся сторонъ, защищаемыя ихъ судьями самими часто въ ущербъ чистой правды. Неизвѣстно, которая изъ двухъ сторонъ съ своими судьями чувствовала себя слабѣе и беззащитнѣе—не въ силахъ отстоять свои права и выгоды въ семъ общемъ судѣ, церковная, или свѣтская. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, можно предполагать, что эта сторона была церковныхъ властей и владѣльцевъ, коимъ, вѣроятно, въ слѣдствіе ихъ по сему прошенія, давалось иногда право на освобожденіе ихъ и подвѣдомыхъ имъ людей и отъ мѣстнаго суда съ свѣтскими судьями, опасными для нихъ [170]

---

[168] А. Э. 1, N 17.

[169] А. Э. 1, N 258, 268, 357; 3-го N 217 и 4-го N 67 и мн. др.; А. И. 1, N 74, 87, 88 и мн. др., А. Ю. (изд. 1838 г.) N 334-й.

[170] Дополн. къ А И. 1, N 17, 44, 122; А. Э. 1, N 175 и мн. др.

Почему сіи тяжебныя дѣла и случаи между лицами духовно-церковнаго вѣдомства и лицами свѣтскаго вѣдомства требовали часто себѣ высшей того смѣстнаго суда судебной власти, единой примирительной и вмѣстѣ авторитетной и обязательной для обѣихъ тяжущихся сторонъ, каковая въ Государствѣ и есть одна—свѣтская верховная. Издавна встрѣчались уже неудобства и затрудненія при семъ смѣстномъ судѣ, особенныя по тому возникали требованія здѣсь—и таково было ихъ разрѣшеніе и удовлетвореніе: «а въ чемъ ся спрутъ судьи обѣихъ тяжущихся сторонъ, и они до мене, Великаго Князя, докладываютъ, поставя передо мною обоихъ истцовъ». [171] Государственная верховная власть, съ своей стороны, сама, и для сохраненія своихъ интересовъ, и считая себя въ правѣ и обязанною вѣдать и судить сіи, свойственныя ей по существу, дѣла, иногда прямо и безъ предварительнаго смѣстнаго суда приказывала докладывать и предоставлять ихъ на судъ ей самой (А. Э. 1, N 15-й, 1400 г).

Въ сихъ-то обстоятельствахъ и для большаго авторитетнаго значенія и дѣйствительнаго охраненія правъ духовно-церковныхъ властей и владѣльцевъ на судѣ имъ подвѣдомыхъ слугъ и крестьянъ съ лицами посторонними и, можетъ быть, съ другой стороны, для введенія и утвержденія своего значенія и участія, какъ законнаго и обязательнаго въ семъ судѣ, верховная Государственная власть издавна жаловала и назначала отъ себя Приставовъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ на службу въ ихъ управленіи и судѣ, и особенно надъ ихъ слугами и крестьянами (жалуя при семъ имъ еще извѣстные опредѣленные сроки въ году, въ которые одни могли брать и ставить тѣ Приставы ихъ слугъ и крестьянъ на судъ Государственной власти—верховной, или общей)... (А. Э. 1, N 154, 159, 82, 329, 110, 112, 113, 189, 198, 1466—1585 годовъ; Акт. Ис. т. 1, N 111, 119, 125, 200, 157-й, 1500—1578 г. Позднѣе Приставы такіе встрѣчаются чаще и являются всеобщими) Главною обязанностію сихъ Приставовъ на службѣ у церковныхъ властей и владѣльцевъ было именно разбирать и судить, подъ высшимъ надзоромъ тѣхъ, и донося тѣмъ, споры и тяжбы подвѣдомыхъ тѣмъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ кресть-

---

[171] А. Э. 1, N 9, 23 44-й и мн. др.

янъ съ лицами посторонними, и обратно, на смѣстномъ судѣ, отстаивая, по возможности, ихъ права и выгоды и давая имъ защиту, брать и ставить ихъ безъ всякихъ притѣсненій и насилій въ одни извѣстные, узаконенные для нихъ, сроки на судъ предъ Князя, или Царя, его Дворецкаго и Бояръ и въ свѣтскіе Приказы, и здѣсь тоже, по возможности, на основаніи грамотъ жалованныхъ, дарственныхъ и другихъ документовъ, защищать и отстаивать права и выгоды своихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, а равно и самихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ ихъ. Для послѣдней цѣли нѣкоторые изъ Приставовъ сихъ въ послѣдствіи получали и имѣли прямую и исключительную должность Приставовъ-Стряпчихъ, для чего они жили, вѣдали и судили не только въ церковныхъ земляхъ, при церковныхъ властяхъ и владѣльцахъ и, на самомъ мѣстѣ, въ ихъ населенныхъ владѣніяхъ, а еще и въ Москвѣ, близъ свѣтскихъ Государственныхъ судовъ и Приказовъ, въ которыхъ они стряпали за своихъ Церковныхъ лицъ (А. И. 1. N 119, 125, около 1515 г.; А. Э 1, N 159 и 189-й, 2-го т. N 161, и 4-го т. N 283-й; А. Ю. изд. 1857 г. N 52-й, гр. 9, и изд. 1838 г.; А. Ю. N 329 и 330 й, съ 1600 по 1684 г.).

Такимъ образомъ обоего рода гражданскія судебныя дѣла и случаи, выступавшія изъ внутренняго круга, въ коемъ даровано было Церкви и ея духовенству право на собственный домашній судъ ихъ, восходятъ и поступаютъ на высшій судъ авторитетный, къ самой Верховной власти Государственной, которая и пожаловала Церкви и ея властямъ право на собственный судъ, но только во внутреннемъ своемъ кругу.

Какое же и гдѣ она давала и учреждала судоустройство для Церковныхъ сего рода дѣлъ?

Пожаловавъ Церковь и ея духовенство правомъ на собственный домашній судъ и расправу его самаго и его служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ по дѣламъ, бывавшимъ во внутреннемъ ихъ кругу, она и сіи ихъ дѣла и судебные случаи, выступавшія изъ сего внутренняго ихъ круга, не оставляетъ безъ нѣкоторой защиты и почести, не сдаетъ прямо ихъ въ вѣдомство общаго свѣтскаго Государственнаго управленія и суда, а возволитъ ихъ, какого бы значенія они ни были, прямо до себя лично

(Князя, или Царя). Конечно, въ началѣ, въ періодъ всеобщаго владычества личнаго и домашняго характера, въ управленіи и судѣ иначе и быть не могло съ сими дѣлами. Но при семъ всегда была главная и особенная цѣль у верховной власти, взять ихъ подъ непосредственное свое высокое покровительство, подъ защитою коего они были бы свободны и безопасны отъ притѣсненій и неправды. Отъ того-то духовенство (особенно высшее) само искало и просило покровительства Великокняжескаго, или Царскаго, и получало его для себя и своихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ.

Здѣсь сіи дѣла разбиралъ, судилъ и рѣшалъ верховный правитель, Князь, или самъ лично, или иногда кто либо изъ его приближенныхъ и довѣренныхъ Бояръ, которому онъ поручалъ разборъ и судъ сихъ дѣлъ подъ своимъ высшимъ надзоромъ.[172] Симъ послѣднимъ былъ при Князьяхъ, въ началѣ, Боярин̀ъ (Казначей) Введенный (носившій это названіе, вѣроятно, отъ свободнаго, какъ своего доступа, такъ и ввода имъ и другихъ къ Князьямъ).[173] Позднѣе его замѣнилъ, какъ въ назначеніи семъ, такъ и въ самомъ имени, завѣдывавшій Княжескимъ дворомъ и дворцовыми селами и деревнями Княжескими. Этотъ былъ вмѣстѣ ближайшимъ и довѣреннѣйшимъ органомъ судебной власти Князя, и ему Князь поручалъ судъ и рѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя поступали къ нему, какъ въ высшую инстанцію.[174]

Въ послѣдствіи, съ умноженіемъ владѣній Московскаго Двора и дѣлъ при Дворецкомъ Великокняжескомъ, изъ его помощниковъ образовался особый цѣлый Приказъ Большаго Дворца, какъ высшее правительственное и судебное мѣсто,[175] коему въ вѣдомство пере-

---

[172] А. Э. 1, N 9. Всѣ почти судебныя и правыя грамоты въ Актахъ Юридич. обоихъ изданій, по дѣламъ исковымъ и тяжебнымъ Церковныхъ властей и владѣльцевъ, не только съ лицами посторонняго вѣдомства, но и одинаковаго своего, свѣдѣтельствуютъ о судѣ сихъ дѣлъ Княземъ, или Царемъ, и его чиновниками. Тоже: А. Э. 1, N 295, 313. 328, 337, 343 и мн. др.; А. И. 1, N 111, 248, 126, 134, 155, и 3 т. N 202 и мн. др.

[173] А. И. 1, N 44, и А. Э. 1, N 179.

[174] А. И. 1, N 155. «Въ тѣхъ дѣлѣхъ судятъ ихъ, духовныхъ, съ ихъ людьми Бояре и Дворецкіе В. Князя и Царя по жалованнымъ грамотамъ.»

[175] А. И. 1, N 149 и 165. 1547—1556 г.

шелъ и судъ высшей инстанціи надъ духовенствомъ церковнымъ, его служебными чиновниками и отчинными крестьянами по указаннымъ гражданскимъ дѣламъ. Здѣсь духовныя лица съ подвѣдомыми имъ людьми были судимы по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, не только какъ отвѣтчики, но и какъ истцы, въ спорахъ и тяжбахъ гражданскихъ съ лицами посторонними. Чрезъ этотъ Приказъ исходили къ нимъ повелѣнія верховной власти, особенно касавшіяся ихъ отношеній къ Государству, онъ же имѣлъ наблюденіе надъ исполненіемъ ими такихъ приказаній, чрезъ него просьбы ихъ по дѣламъ Гражданскимъ достигали до Государя. Присутствовали въ немъ и судили Бояринъ Дворецкій и два Дьяка съ подъячими, но подъ ближайшимъ и почти непосредственнымъ надзоромъ Государя, для коего весь Приказъ сей былъ какъ бы собственною его канцеляріею. Этотъ Приказъ былъ не то, что другіе Царскіе Приказы, завѣдывавшіе разными отраслями Государства... Это-то послѣднее обстоятельство и было причиною того, что многіе высшіе чины духовенства домогались сами стать и быть въ вѣдомствѣ сего Приказа, подъ его покровительствомъ и судомъ безопаснымъ, почетнымъ и выгоднымъ, какого они не надѣялись найти въ прочихъ свѣтскихъ Приказахъ.

Позднѣе, съ развитіемъ и усиленіемъ Приказовъ для каждаго рода дѣлъ, подготовлялось судилище для сихъ гражданскихъ дѣлъ надъ духовенствомъ, съ подвѣдомыми ему слугами и крестьянами, общее въ ряду съ свѣтскимъ Государственнымъ управленіемъ и судомъ. Въ Акт. Ист. 3 т. № 92 п. XXXIII находится такой Указъ 1642 г., Марта 11 дня, съ Боярскимъ приговоромъ: «А на Митрополитовъ, Архіереѣ, на монастыри, на Архимандритовъ и Игуменовъ и на Поповъ, и на весь Церковный причетъ, и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, Дѣтей Боярскихъ и отчинныхъ крестьянъ, во всякихъ дѣлахъ тѣхъ судъ давати въ Приказахъ (свѣтскихъ), гдѣ судимы тѣ дѣла безсрочно; а если они сами учнутъ въ какомъ Приказѣ искать всякихъ чиновъ на людѣхъ, а отвѣтчики послѣ своего отвѣту учнутъ сами по челобит-

---

[76] 1-й актъ, свидѣтельствующій о семъ А. Э. 1, N 239, 1562 г. и много позднѣйшихъ до 1649 г.; А. И. 2, N 349, и 3-го т. N 158, 65, 69, 70; Дополн. къ Акт. Ист. 2-го т. N 75, 77, и мн. др.; А. Э. 1, N 208, 2-го N 204, и 3-го N 164, 250, 184 и мн. др.

нымъ искать на тѣхъ истцахъ, и тѣмъ отвѣтчикамъ по ихъ исковымъ челобитнымъ судъ встрѣчный на ихъ давати въ тѣхъ же Приказахъ противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ.» Всѣ почти судныя и правыя грамоты (помѣщенныя въ Акт. Юридич. обоихъ изданій 1838 и 1857 г.) по спорнымъ и тяжебнымъ дѣламъ церковныхъ властей и владѣльцевъ и подвѣдомыхъ имъ людей, не только съ лицами посторонняго вѣтомства, но и одного своего, давались свѣтскими Государственными чинами и судьями по ихъ разбирательствѣ и судѣ, хотя и съ утвержденія Царя. Въ этомъ случаѣ только дѣла, которыя не могли быть удовлетворительно рѣшены самими судьями сими, изъ сихъ начальныхъ инстаній суда вносились для доклада и рѣшенія Государю Царю. [177]

И ко времени Уложенія, для суда сихъ гражданскихъ дѣлъ Церкви и духовенства съ подвѣдомыми имъ людьми, уже прямо начало возникать учрежденіе особаго судебнаго мѣста, на ряду съ общимъ государственнымъ управленіемъ и судомъ, и оно уже существовало подъ именемъ суда для расправъ мірскихъ и обидныхъ дѣлъ, [178] а по записнымъ книгамъ съ 1628 г. подъ (своимъ) именемъ Приказа монастырскихъ и переносныхъ дѣлъ. [179] Наконецъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, въ 1649 г., для высшаго завѣдыванія и суда по симъ гражданскимъ дѣламъ надъ духовенствомъ, Митрополитами и прочими Архіереями, монастырями и ихъ Настоятелями и начальствующими въ нихъ и рядовою братіею, Священниками и всѣмъ церковнымъ причтомъ, и особенно надъ церковными служебными чинами и отчинными крестьянами, учрежденъ и открытъ былъ особый, на ряду и въ смыслѣ всѣхъ прочихъ свѣтскихъ Государственныхъ Приказовъ, Монастырскій Приказъ, въ вѣдомство коего переданы и поступили теперь и всѣ тѣ дѣла изъ Приказа Большаго Дворца, доселѣ покравительствовавшаго имъ. [180] Въ немъ засѣдали и судили Окольничій и два Дьяка съ Подьячими, при участіи, впро-

---

[177] Уложен. X, 2.

[178] Собр. Госуд. грам. и догов. ч. IV, стр. 128.

[179] Виблюе. стр. 335.

[180] Уложен. XIII, 1—7.

чемъ, и духовныхъ [181] властей, хотя это участіе ихъ не ограничивало Окольничаго, предсѣдателя и, вѣроятно, вскорѣ было вытѣснено отсюда; при семъ лицамъ духовно-церковнаго вѣдомства, подсуднымъ въ сихъ гражданскихъ дѣлахъ вновь учрежденному Монастырскому Приказу, предоставлено было самимъ искать на лицахъ посторонникъ не въ немъ, а въ тѣхъ самыхъ Приказахъ, которымъ подсудны сіи послѣдніе. И если бы здѣсь свѣтскіе отвѣтчики открыли противъ нихъ самихъ истцовъ встрѣчный искъ, то искъ сей на нихъ надлежало судить въ томъ же Приказѣ, въ коемъ начатъ и первый главный. [182] Судъ на крѣпостныхъ слугъ, кои, убѣжавъ, постригутся въ монашеское званіе, или посвящены будутъ въ Священники, или Дьяконы, по искамъ господъ, о бѣгствѣ и сносѣ вещей, дается въ Холопьемъ Приказѣ; если искъ окажется справедливымъ, то, доправя на нихъ то, что было унесено ими, слѣдовало отправлять ихъ къ духовнымъ властямъ, для учиненія Указа, по правиламъ Св. Апостолъ и Отецъ. [183] По просьбамъ истцовъ, или отвѣтчиковъ, чтобъ дѣло было вершено, вмѣсто присяги, или жеребья, допросомъ соперника изъ духовнаго званія по Священству, или по иноческому обѣщанію, допросъ должны были производить (для Приказовъ) Патріархъ и другіе Святители. [184] Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждался и опредѣлялся Уложеніемъ и судъ средней инстанціи по симъ дѣламъ въ областяхъ по городамъ: здѣсь судъ по искамъ городскихъ посторонникъ лицъ на Патріяршихъ, Святительскихъ и монастырскихъ лицъ Приказщиковъ и другихъ слугъ и отчинныхъ крестьянъ, и обратно, по искамъ послѣднихъ на первыхъ, долженъ быть даваемъ на сумму не больше 20 рублей; по искамъ на сумму больше 20 рублей и по дѣламъ вотчиннымъ, помѣстнымъ и холопьимъ, запрещалося давать судъ здѣсь, исключая тѣ города, въ которыхъ съ Воеводами бывали Дьяки и низовыхъ городовъ, вѣдомыхъ въ Казанскомъ Дворцѣ. [185]

---

[181] Мальгинъ стр. 78 и Котоших. VII, 24. Свѣдѣтель объ участіи въ монаст. Приказѣ духовныхъ членовъ встрѣчается только въ началѣ учрежденія его 1653 г. А. Э. 4, N 62.

[182] Уложен. XII, 3; XIII, 2.

[183] XX, 67.

[184] XIII, 6.

[185] Съ Уложеніемъ о семъ сличить А. Ю. (изд. 1857 г.), N 58, 1696 г.

Но такое новое учрежденіе вѣдомства и подсудимости не нравилось духовенству. Оно, удаленное отъ ближайшаго покровительства, участія и суда въ его дѣлахъ Государя (какъ это было при подсудности его Приказу Большаго Дворца, бывшаго собственной канцеляріей Государя), смотрѣло на это учрежденіе и на свою подсудность ему, какъ на свое униженіе и угнетеніе. Это можно замѣтить изъ словъ Патріарха Никона, когда онъ, въ числѣ причинъ своего неудовольствія на Царя, и особенно его Бояръ, приводитъ и то, что въ новоучрежденномъ имъ монастырскомъ Приказѣ Бояре дѣлаютъ всякія (неправыя) дѣла. [186] Дѣйствительно, какъ первый образователь и предсѣдатель сего Приказа, Одоевскій, шелъ на перекоръ Церкви и Государству, не стѣснявшему правъ первой на собственный внутренній судъ, такъ еще болѣе въ послѣдствіи, во время преслѣдованія, гоненія и удаленія Патріарха Никона, своеволія и злоупотребленія составлявшихъ сей Приказъ Бояръ и Дьяковъ произвели въ немъ крайній безпорядокъ, притѣсненіе и насиліе подсудимому духовенству съ подвѣдомыми ему слугами и крестьянами. [187] Примѣръ высшаго судилища Монастырскаго Приказа, при опалѣ на главнаго и ревностнаго защитника правъ Церкви и духовенства (Никона), естественно отражался и въ областяхъ по городамъ, въ коихъ Воеводы, на основаніи прежняго, выше названнаго, Указа Царя Михайла Ѳедоровича (дополнительнаго къ Судебникамъ) и Уложенія, тоже стали присвоивать чрезмѣрно себѣ судъ по гражданскимъ дѣламъ надъ лицами духовно-церковнаго вѣдомства и притѣснять ихъ. Дѣйствительность и сила сихъ притязаній отъ Воеводъ ясно открывается изъ запрещеній ихъ, изданныхъ Соборомъ 1667 г., положившимъ конецъ всему этому порядку.

Но въ Епархіяльной области Первенствующаго Іерарха Митрополита, еще болѣе Патріарха, по личному уваженію къ его высокому сану и значенію въ Русской Церкви, а такъ же и нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ и довѣреннѣйшихъ Святителей, на прим., Новгородскихъ, Макарія и Никона [188] судъ надъ духо-

---

[186] Собр. Госуд. грам. и догов. ч. IV, стр. 128.

[187] И. Р. Ц. Филарета ч. IV, стр. 11.

[188] А. Э. 3 го т. N 123 и 162, и 4—го т. N 3, 50 и 53.

венствомъ и подвѣдомыми ему слугами и крестьянами по тѣмъ же гражданскимъ дѣламъ, но учреждаемъ былъ на основаніяхъ болѣе неприкосновенныхъ и почетныхъ въ сей самый періодъ всеобщаго угнетенія духовенства прочихъ Епархій свѣтскими судами и Приказами. Этотъ судъ здѣсь принадлежалъ не внѣшнимъ свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, а преимущественно самому Святителю и лицамъ, отъ него назначеннымъ и довѣреннымъ, который самъ буде съ сими отвѣчаетъ за свой внутренній судъ предъ самимъ Государемъ. [189] Еще Митрополиту Филиппу 1557 г. далъ Князь Владиміръ Андреевичъ, [190] и потомъ Митрополиту Аѳанасію 1564—1566 г. Царь Иванъ Васильевичъ IV-й далъ въ этомъ смыслѣ несудимую грамоту. Послѣдняя не дошла до нашихъ временъ. Но на основаніи ея, Царемъ Борисомъ Годуновымъ, въ 1599 г., была выдана Патріарху Іову новая несудимая грамота. [191] По этой грамотѣ Архимандриты, Игумены, Священники и старцы Патріаршихъ монастырей и церквей и вѣроятно, и всей Патріаршей Епархіи, а такъ же Патріаршіе слуги и крестьяне, освобождены были, по своимъ гражданскимъ дѣламъ, отъ суда мѣстныхъ гражданскихъ свѣтскихъ начальниковъ, а подчинены суду Патріарха. Патріархъ и его приказные люди должны были судить духовенство и слугъ и крестьянъ Патріаршихъ, по жалобамъ на нихъ отъ посторонниихъ, и при томъ судить одни, безъ участія мірскаго начальства истцовъ. Наоборотъ, Патріаршіе духовные, служебные чины и отчинные крестьяне, на посторонниихъ должны были искать предъ Царемъ и его Боярами. Эта грамота была потомъ подтверждена Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ Патріарху Гермогену въ 1607 г. и Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ въ 1614 г. Но, кромѣ того, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ далъ своему отцу, Патріарху Филарету, особую несудимую грамоту въ 1625 г. [192] Въ ней сказано, что по Царскому Указу до тѣхъ поръ вѣдали и судили духовенство и слугъ и крестьянъ Патріаршей области во всѣхъ сихъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, въ по-

---

[189] Уложен XII, 2.

[190] А. И. 1, N 178, и еще N 215,-1584 г.

[191] Собр. Румянц. ч. 2, N 73 с. 153, и 1 С. З. N 200.

[192] Собр. Румянц. ч. 3, N 71, с. 275, и 1 С. З. N 201; А. Э. 1, N 164.

четномъ и охранительномъ Приказѣ Большаго Дворца. Теперь, вмѣсто этого, Патріарху и учрежденнымъ отъ него чинамъ предоставлено право судить духовенство, слугъ и крестьянъ Патріаршей области во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, кромѣ дѣлъ о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ, и при томъ какъ по жалобамъ ихъ между собою, такъ и по жалобамъ на нихъ отъ постороннихъ, но сами они на посторонннихъ должны были искать въ тѣхъ Царскихъ Приказахъ, которымъ подсудны были отвѣтчики. [193] Какъ въ случаѣ иска Патріаршихъ духовныхъ слугъ и крестьянъ на посторонннихъ, такъ и въ случаѣ иска посторонннихъ на Патріаршихъ, дѣйствовало правило, что встрѣчный искъ отвѣтчика противъ истца судится тамъ же, гдѣ и первоначальный искъ. [194] Послѣ смерти Патріарха Филарета, до изданія Уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Патріаршему Престолу не было даваемо новыхъ несудимыхъ грамотъ и не были подтверждаемы и прежнія. Основываясь на простомъ смыслѣ словъ Уложенія, [195] надлежало бы думать, что въ этомъ промежуткѣ времени Патріаршіе духовные служебные чины и отчинные крестьяне были судимы во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ духовныхъ дѣлъ, наравнѣ съ прочимъ Епархіяльнымъ патрональнымъ въ Приказѣ Большаго Дворца. Но изъ другихъ свѣдѣтельствъ открывается противное: открывается, что и въ этомъ промежуткѣ времени судъ на Патріаршихъ сихъ даваемъ былъ Патріархомъ и лицами, отъ него назначенными. Во всякомъ случаѣ, должно полагать, что духовные Патріаршей области, не освобожденные отъ суда Патріарха Царскими грамотами, въ гражданскихъ дѣлахъ между собою подлежали суду Патріарха и лицъ, отъ него назначенныхъ. [196] Но

---

[193] То же. А. Э. 3, N 67 и 109; А. И. 3; N 82 и 92.

[194] А. И. 3, N 92; Дополн. къ Судебник.

[195] Улож. XII, 1 и XIII, 1.

[196] Въ выпискѣ статей о церковномъ судѣ, составленной Адріаномъ для Петра В., сказано:, Еще же обрѣтается въ ризницѣ Святѣйшаго Патріарха древняя харатейная правильная книга, написанная въ 6700 г. и предана въ Новѣгородѣ въ Софійскую церковь повелѣніемъ благовѣрнаго Новгород. Князя Димитрія, и стяжаніемъ Новгородскаго Архіепископа Климента, и Стоглавъ Вел. Князя и Царя Іоанна Васильевича, еже въ нихъ написано о судѣ духовнаго чина и проч... и завѣщаша и повелѣша со страшною клятвою быти подъ судомъ Святительскимъ, а мірскимъ судьямъ въ тѣ суды не

какъ бы то ни было, Патріархъ Никонъ, въ избавленіе отъ новоучрежденнаго Монастырскаге Приказа, исходатайствовалъ, въ 1657 г., отъ Царя Алексѣя Михайловича, подтвержденіе для себя и подвѣдомыхъ ему духовныхъ слугъ и крестьянъ несудимой грамоты, данной Патріарху Филарету въ 1625 г. [197] Въ слѣдствіе этого судъ надъ духовенствомъ Патріаршей области и Патріаршими служебными чинами и отчинными крестьянами долженъ былъ учредиться совершенно на томъ основаніи, на какомъ ему надлежало быть по этой грамотѣ. Дѣйствительно, въ послѣдніе годы Патріаршества Никонова духовенство Патріаршей области было судимо, какъ и прежде, въ Патріаршемъ Разрядѣ, какъ въ высшей инстанціи по всѣмъ гражданскимъ его дѣламъ; здѣсь же по памятямъ изъ другихъ Приказовъ, были допрашиваемы духовныя особы, въ чемъ оказывалось нужнымъ допросить, [198] доложа Святѣйшаго Патріарха.

Для суда же по симъ гражданскимъ дѣламъ Патріаршихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ съ 1625 г. былъ учрежденъ особый Приказъ, Патріаршій Дворъ, въ коемъ завѣдывали и судили Патріаршіе Бояре съ Дьяками, докладывая, впрочемъ, дѣла на окончательный судъ и приговоръ самому Патріарху. [199] Здѣсь иски и жалобы постороннихъ лицъ на Патріаршихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ судились, подъ надзоромъ Патріарха, его Боярами и приказными людьми, безъ всякаго вмѣшательства внѣшнихъ свѣтскихъ судей, подъ однимъ развѣ высшимъ контролемъ самаго Государя. Иски же и жалобы самихъ Патріаршихъ слугъ и крестьянъ на постороннихъ должны были, какъ и вездѣ, разсматриваться и судиться Царемъ и его Боярами въ тѣхъ Царскихъ Приказахъ, коимъ посудны отвѣтчики,

---

вступатися, а судити Святительскимъ судьямъ. И тако бысть и въ Московскимъ Государствѣ до 138 г. И со 138 г. Патріаршества Святѣйшаго Патріарха Вел. Государя, Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, и по немъ бывшихъ Патріархъ Святѣйшихъ, вышеупомянутыя дѣла быша подъ церковнымъ судомъ и Святѣйшихъ Патріарховъ въ ихъ Святительскихъ Приказахъ непремѣнно, и о томъ свѣдѣтельствуютъ старыя дѣла и записныя книги

[197] 1 С. З. N 201, и А. И. 4, N 73 и 1653 г., «не въ примѣръ прочимъ».

[198] А. Э. 4, N 155, 1667 г.

[199] Виріоо. и А. Э. 3, N 166; 1 С. З.; Уложен. XII, 1—4 и N 93, 200 и 201.

гдѣ, въ случаѣ встрѣчнаго иска отъ отвѣтчиковъ на нихъ самихъ, и они должны были отвѣчать и быть судимы.

Этотъ охранительный судъ духовенства Патріаршей области послужилъ образцомъ и основаніемъ при Соборномъ опредѣленіи 1667 г. суда по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ надъ духовенствомъ и всѣхъ прочихъ Епархій.

На соборѣ 1667 г. Патріархъ Московскій и всея Россіи, вмѣстѣ съ Второчными Патріархами, Александрійскимъ и Антіохійскимъ, послѣ одной, недавно сдѣланной, уступки Царю и его Боярамъ въ осужденіи Патріарха Никона, хотѣлъ вознаградить себя не только защитою прежнихъ правъ Церкви и духовенства, стѣсненныхъ и нарушенныхъ недавними учрежденіями и подчиненіями духовенства свѣтскимъ судамъ и Приказамъ, но и постановилъ опредѣленіе [200] о всецѣлой неподсудности ни въ какихъ гражданскихъ дѣлахъ всего Русскаго духовенства свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, не только внѣшнимъ Государственнымъ, но даже и своимъ Епархіяльнымъ Святительскимъ. «Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ и Дьяконовъ, и монаховъ и инокинь, и весь церковный причтъ, мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судить, и да не вовлачаютъ отнынѣ священническій и монашескій чинъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго и монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, яко же запрещаютъ Св. Правила Св. Апостолъ и Отецъ.» Вотъ основоположеніе Соборныхъ опредѣленій о судѣ надъ духовенствомъ по всѣмъ дѣламъ и—гражданскимъ!

Сіе относилось не столько къ духовенству Патріаршей Епархіи, и прежде уже довольно огражденному отъ вмѣшательства и притѣсненій свѣтскихъ внѣшнихъ судовъ и судей, сколько, и болѣе всего, къ духовенству прочихъ Епархій, подсудимому по гражданскимъ извѣстнаго рода дѣламъ Монастырскому Приказу и другимъ свѣтскимъ Приказамъ. Почему «Святѣйшій Патріархъ Іоасафъ Московскій и всея Россіи (какъ свѣдѣтельствуетъ извѣстная записка Патріарха Адріана для Петра Великаго о церковномъ судѣ, и въ частности объ опредѣленіи сего Собора 1667 года) послѣ тѣхъ соборныхъ постановленій, указалъ послать, и дѣйстви-

---

[200] 1 С. З. N 412 гл. II, VI, VII, и VIII.

тельно, посланы [201] въ Монастырской и воинные Приказы памяти, чтобъ Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ Священниковъ, и Дьяконовъ и монашествующихъ и весь церковный причтъ мірскимъ людямъ въ нихъ и мірскимъ судилищамъ ни въ чемъ не судить, а судить ихъ (въ замѣнъ Монастырскаго Приказа, высшей инстанціи прежняго гражданскаго суда надъ духовенствомъ) въ новоучреждаемомъ, по повелѣнію Государя и Царя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, и по изложенію Святѣйшихъ Патріарховъ и всего освященнаго Собора, на дворѣ Патріарха, сего главнаго защитника и отвѣтчика за Церковь и все духовенство предъ Государствомъ и его свѣтскою властію, въ Духовномъ Приказѣ, въ коемъ велѣно быть духовнымъ судьямъ, изъ Переславля Залѣсскаго Горицкаго монастыря Архимандриту, да Чудова монастыря Келарю, да Срѣтенскаго Собора Протопопу, и, кромѣ сего, нигдѣ въ Монастырскомъ, ни въ иныхъ Приказахъ Архіереевъ, и священническій и монашескій чинъ судить не велѣно. А въ 1675 года (183) Великій Государь Царь Алексѣй Михайловичъ и Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ указали: которыя въ Патріаршѣ Духовномъ Приказѣ дѣла вѣдали и расправою вѣдомы были, и тѣ дѣла вѣдать въ Патріаршѣ Разрядѣ, а Духовному Приказу не быти.» Онъ соединяется съ Патріаршимъ Разрядомъ, [202] и такимъ образомъ поступаетъ въ собственное непосредственное вѣдомство Патріарха, какъ главнаго отвѣтчика и защитника Церкви и всего ея духовенства предъ свѣтскою властію Государства, гдѣ судилище для гражданскихъ сего рода дѣлъ надъ духовенствомъ учреждается особое духовное, составленное изъ судей духовнаго чина.

---

[201] 1-е С. З. N 711.

[202] Подтвержденіе сему можно находить еще и въ слѣдующихъ актахъ: А. Э. 4, N 204, 1675 года, пр. 6 и 7. Здѣсь читается: «А будетъ по какому приключаю въ какихъ гражданскихъ исковыхъ дѣлахъ между духовенствомъ и мірянами Митрополичьи и Архіерейскіе судьи духовнаго чину людей неправо станутъ судить, а Архіереи право въ томъ дѣлѣ не разсудятъ, и тѣмъ челобитчикомъ бити челомъ на Москвѣ намъ, Свят. Патріарху, и о томъ указъ будетъ, смотря по дѣлу.» 1-е С. З. N 1094, 6: «Всѣхъ задерживаемыхъ по всякимъ дѣламъ лицъ духовныхъ отсылать безъ допроса въ Патріаршій Приказъ—Разрядъ (въ коемъ такъ же постановляется 1-е С. З. N 1452), и допрашивать всѣхъ людей духовнаго чина по искамъ на нихъ отъ лицъ свѣтскихъ.»

Равно и въ Епархіи прочія, по Указу Святѣйшаго Патріарха Іоасафа, посланы грамоты къ Архіереямъ: «а велѣно имъ послать отъ себя къ Воеводамъ и ко инымъ приказнымъ людямъ памяти, чтобъ они Архимандритовъ и Игуменовъ, Священниковъ и Дьяконовъ и монашествующій и весь церковный чинъ, ни въ чемъ не судили; ихъ судить во всякихъ дѣлѣхъ и исковыхъ поручается Архіереямъ, каждому въ своихъ Епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ; [203] для чего повелѣвается и во всѣхъ Архіерейскихъ домахъ быть духовнымъ судилищамъ изъ искуснѣйшихъ духовныхъ мужей, Архимандрита съ товарищами.»

Такаго же содержанія и съ тою же цѣлію были посланы и приведены въ исполненіе Соборныя постановленія и по округамъ, городамъ и десятинамъ Патріяршей и прочихъ Архіереевъ Епархій. И здѣсь судъ, по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ духовенства, и даже по исковымъ и тяжебнымъ дѣламъ его съ посторонними, былъ производимъ духовными окружными и десятинными начальниками, Архимандритами, или Игуменами, Протопопами, Поповскими Старостами, Закащиками и проч. на Десятильничемъ (духовнаго Десятника) дворѣ, безъ всякаго вмѣшательства и участія мірскихъ судей, не только внѣшнихъ, Государственныхъ, но и своихъ, Епархіальныхъ. [204]

---

[203] Позднія свѣдѣтельства продолжающагося сего порядка: А. И. 5, N 135, 146, 186, 187 и 247; А. Э. 4, N 204; 1-е С. З. N 1612, 1675 — 1694 года. Общій смыслъ сихъ Царскихъ и Святительскихъ грамотъ Воеводамъ тотъ, чтобъ не призывать къ ихъ гражданскому суду священническій и монашескій чинъ, какъ порученный вѣдомству и суду только Архіереевъ и лицъ, отъ него назначенныхъ, и вообще не вмѣшиваться въ тотъ судъ и управу духовенства ни Воеводамъ, ни Дьякамъ, ни Приказамъ. Гражданскій искъ судится духовными судьями обоего рода, и искъ мірянъ на духовенство, и искъ духовенства на мірянъ.

[204] Записка Патріарха Адріана Петру В. стр. 16; А. Э. 4, N 204, 4 и 5. Свѣдѣтельства о семъ указаны въ вышеизложенномъ обозрѣніи духовныхъ окружныхъ судовъ, въ вѣдомство конхъ съ 1667 г. поступили и всѣ гражданскія дѣла духовенства. Здѣсь укажемъ изъ нихъ только: 1-е С З N 1612 и 1694; А. Э. 4, N 225 и 309; 1-е С. З. N 1601; А. И. 5, N 247, и особенно важный для насъ по обстоятельному содержанію N 244, 1695 года, въ коемъ содержится такой крѣпкій заказъ Попамъ и Дьяконамъ, чтобъ они на мірскихъ людей мимо суда Архіерейскаго Воеводамъ и приказнымъ людямъ

Такимъ образомъ Церковь съ ея духовенствомъ въ сіе время совершенно освобождена была отъ судебной власти общей свѣтской Государственной, и даже отъ всякаго столкновенія съ ней, [205] и получила широкое право на всецѣлую неподсудность и на собственный судъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ и выступавшимъ изъ внутренняго ея круга.

Но этотъ существенный переворотъ въ подсудности духовенства, произведенный Соборомъ 1667 года, признавшимъ и утвердившимъ всецѣлую и рѣшительную неподсудность его и его людей свѣтскимъ судьямъ и Приказамъ, неизвѣстно, на сколько касался лицъ, подвѣдомыхъ духовенству, служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ его, равно какъ и его самаго, самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ по ихъ гражданскимъ дѣламъ мірскаго ихъ господства и владѣнія. Въ Соборныхъ постановленіяхъ о полной неподсудности свѣтскимъ судамъ ни въ чемъ лицъ духовныхъ и ихъ людей очевидна только личная ихъ, какъ духовныхъ особъ, неподсудность гражданскимъ дѣламъ и по свѣтскимъ судамъ, лично до нихъ касающимся, и остается совершенная неопредѣленность и неизвѣстность о подсудности ихъ по гражданскимъ дѣламъ мірскаго ихъ господства и владѣнія, вовсе не существенно связаннымъ съ ихъ духовнымъ саномъ, равно какъ и о томъ, кто это разумѣется подъ «ихъ людьми.» Въ Монастырскій Приказъ и другіе свѣтскіе Приказы и въ города къ Воеводамъ посланы, на основаніи опредѣленій сего Собора, памяти или повелѣнія — не судить лицъ духовныхъ и ихъ людей ни въ чемъ А между тѣмъ церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ по городамъ Воеводы продолжаютъ вѣдать и судить по исковымъ дѣламъ ихъ съ лицами посторонними, [206] и Монасты-

---

отнюдь не били челомъ, судомъ не искали и не отвѣчали предъ ними лично, подъ угрозою отлученія, въ случаѣ крайности, повѣривъ это вмѣсто себя, какому либо мірскому чину.

[205] Въ семъ отношеніи замѣчателенъ допросъ Священника, какъ бывшаго свѣдѣтеля брани и побоевъ между крестьянами, по вызовной памяти изъ приказной избы, допросъ не въ сей, а въ Духовномъ Приказѣ Митрополіи Казанской предъ духовными судьями — Архимандритомъ съ товарищами. А. Ю. (изд. 1857 г.) N 74, 1680 г.

[206] А. Ю. (изд. 1857 года) N38, 1696 г. Царская грамота Бѣлозерскому Воеводѣ

скій Приказъ продолжалъ еще 10 лѣтъ существовать, такъ за чѣмъ же и при чемъ? По сему необходимо признать, что тѣ постановленія Собора 1667 года о всецѣлой неподсудности духовныхъ лицъ и ихъ людей не простирались столь же рѣшительно на (разсматриваемыя нами теперь) судныя дѣла ихъ, какъ церковныхъ властей и владѣльцевъ, и еще болѣе на гражданскія дѣла ихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ.[207] Сіи судныя дѣла церковныхъ властей и владѣльцевъ по мірскому ихъ господству и владѣнію, и особенно изъ слугъ и крестьянъ, оставались и одни (за переведеніемъ гражданскихъ дѣлъ, касающихся лично до духовнаго сана) въ вѣдомствѣ и судѣ Монастырскаго Приказа, какъ высшей инстанціи, и продолжали здѣсь быть 10 лѣтъ до упраздненія и закрытія его въ 1677 году, послѣ чего изъ него они переведены опять подъ ближайшее вѣдомство и высокое покровительство Царя, въ его Приказъ Большаго Дворца.[208]

Но понятно, что бывали такія гражданскія судебныя дѣла и случаи у духовенства съ посторонними мірскими, что не удовлетворялись симъ церковнымъ судомъ ихъ, и не примиряли на его рѣшеніи и приговорѣ обѣ тящущіяся стороны, равно какъ призывали иногда къ отвѣту и суду и самихъ первенствующихъ духовныхъ властей и судей, и, значитъ, требовали для себя еще высшей и авторитетнѣйшей судебной власти. Такая власть для

о завѣдываніи ему судомъ и управою стряпчихъ слугъ и крестьянъ Вологодскихъ монастырей на сумму исковъ не болѣе 20 рублей, а большихъ въ Приказѣ Больш. Дворца.

[207] Хотя и нельзя столь же рѣшительно отказать тѣмъ Соборнымъ постановленіямъ въ нѣкоторомъ значеніи и вліяніи ихъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, на низшія судебныя инстанціи городовыхъ Воеводъ, коимъ запрещалось вмѣшиваться въ суды и расправу тѣхъ дѣлъ и лицъ, какъ порученныхъ самимъ церковнымъ властямъ и владѣльцамъ. А. И. 5, N 90, 99, 135, 186, 139, 187, 146 и 247, 1682 — 1690 года.

[208] 1-е С. З. N 711, и А. И. 5, N 122 и 172. Жалоба Псковскаго Архіепископа Царю на непокорность ему церквей и духовенства и завладѣніе симъ послѣднимъ его вотчинъ, и удовлетвореніе и исполненіе по ней. Странное исключеніе, вѣроятно, попытка составляетъ, сдѣланная по просьбѣ самаго Патріарха Іосифа подсудность, хотя и непродолжительная, Патріаршихъ всѣхъ духовныхъ лицъ, приказныхъ людей и отчинныхъ крестьянъ во всѣхъ судныхъ дѣлахъ (по владѣнію) Помѣстному Приказу. 1-е С. З. N 505, 1672 г.

всѣхъ въ Государствѣ, равно какъ и для Церкви и ея духовенства, существующихъ въ Государствѣ, есть верховная Государственная власть, Царь, за которымъ она торжественно была признана около 1667 года четырьмя Вселенскими Патріярхами. [209]

Съ другой стороны, высокое покровительство Царя нѣкоторымъ высшимъ духовнымъ сановникамъ и знатнѣйшимъ монастырямъ, соединенное съ высшимъ непосредственнымъ вѣдомствомъ и судомъ ихъ по всѣмъ (почти) гражданскимъ дѣламъ ихъ, и въ сіе время еще сохранялось (хотя со времени Стоглава, Уложеніемъ и Соборами 1667 и 1675 года ограничиваемое и отмѣняемое) и подтверждалось, по крайней мѣрѣ, для знатнѣйшихъ изъ нихъ, хотя и съ ограниченіемъ, смыслъ коего раздѣлялъ право суда надъ ними съ ихъ Епархіяльными Архіереями. [210]

Все это болѣе и болѣе вызывало и для духовенства потребность въ точномъ опредѣленіи и постоянномъ учрежденіи ближайшаго и личнаго покровительства и участія верховной Государственной власти Царя въ семъ гражданскомъ судѣ духовенства. И вотъ, чрезъ 10 лѣтъ послѣ Собора 1667 года, важнѣйшія гражданскія дѣла духовенства, какъ и гражданскія дѣла церковныхъ слугъ и крестьянъ, вносятся и поступаютъ, какъ въ самую высшую инстанцію суда, въ прежній почетный и охранительный Приказъ Большаго Дворца, какъ бы въ собственную канце-

---

[209] На вопросъ: долженъ ли мѣстный Епископъ, или Патріярхъ повиноватися и послушати Царствующаго Царя? Патріархи, между прочимъ, отвѣчали, приводя свидѣтельство Греческаго Номоканона: «Отъ сихъ познавается единаго Царя Государя быти и владычествующа всея вещи благоугодныя, Патріарха же послушлива быти ему, яко сущему въ вящшемъ достоинствѣ и мѣстнику Божію, и яко ни коимъ обычаемъ не подобаетъ хотѣти и дѣяти въ вещѣхъ мірскихъ, еже противно видится быти Царскому разумѣнію, ниже въ вещѣхъ церковныхъ дерзати хотѣти и премѣняти древніе уставы и обычаи, но имѣти къ Царю вѣру истинну. Еже аще инако сотворитъ и дерзновенъ явится или къ Царю, или къ церковнымъ уставамъ, достоинства своего чуждъ будетъ, яко не токмо Архіерей, но ниже Христіянинъ нарещися можетъ.» Собр. Госуд. грам. и договор. IV т., стр. 89 и 90, и Вѣстн. Европы 1821 г. N 18, стр. 121.

[210] А. И 4, N 215 и 254, 1670—1675 г.; А. И. 1, стр. 215, 2 т. стр. 97 и 100, и 3 т. стр. 131, 165, 225, и мн. др.

лярію Царя, въ ближайшее его вѣдомство, на его авторитетный судъ и окончательное рѣшеніе. [211]

Этотъ видъ и порядокъ суда по симъ гражданскимъ дѣламъ и искамъ надъ духовенствомъ и его служебными чинами и отчинными крестьянами существенно былъ было измѣненъ и возвращенъ въ прежній видъ, въ какомъ онъ находился до Собора 1667 г., Петромъ Великимъ. Въ 1701 г. возстановленъ былъ Монастырскій Приказъ, въ ряду прочихъ свѣтскихъ Приказовъ, такъ не любимый прежде духовенствомъ, и возстановлено было прежнее право его разбирать и судить всѣ гражданскія (исковыя и тяжебныя отъ постороннихъ) дѣла духовенства (теперь послѣ смерти послѣдняго Патріарха), и Патріаршаго и всего Епархіальнаго, равно какъ и всѣхъ церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ. Но сами церковные духовные, слуги и крестьяне, на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ были подсудны отвѣтчики. [212]

Но въ томъ же году былъ изданъ Петромъ Великимъ другой Указъ, которымъ повелѣно было людей собственно духовнаго званія судить по искамъ на нихъ отъ постороннихъ по прежнему (согласно недавнимъ и дѣйствующимъ постановленіямъ Собора 1667 года) въ Духовномъ Разрядѣ; въ случаѣ же собственнаго иска ихъ на постороннихъ опять имъ искать въ тѣхъ Приказахъ, въ коихъ вѣдомъ судомъ отвѣтчикъ, равно какъ, въ случаѣ надобности, допросить ихъ, какъ свѣдѣтелей—допрашивать ихъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ. [213] Этотъ Указъ главнымъ образомъ относился къ духовенству Патріаршей области, изъ прочихъ же духовныхъ лицъ только къ тѣмъ, которыя по какой либой причинѣ находились въ Москвѣ, или которыхъ дѣла должны были поступать на разсмотрѣніе и судъ высшаго начальства. Епархіяльные Архіереи, при отдаленномъ отраженіи нововводимыхъ распоряженій на ихъ Епархіи, надобно полагать, неизмѣнно удерживали свое прежнее право, утвержденное за ними Соборомъ 1667 года, судить свое духовенство во всѣхъ граждан-

---

[211] 1-е С. З. N 711, 1677 г.

[212] 1-е С. З. N 1829, 1834, 1839 и 2108.

[213] 1-е С. З. N 1876.

скихъ дѣлахъ (кромѣ уголовныхъ), хотя, можетъ быть, и въ ограниченномъ видѣ, до самаго учрежденія Святѣйшаго Синода.[214] Со времени учрежденія Святѣйшаго Синода Петръ Великій во всеобщее узаконеніе повелѣлъ:[215] о духовныхъ лицахъ, взятыхъ въ явномъ злодѣяніи, производить слѣдствіе и судъ гражданскому начальству, и только для снятія духовнаго сана присылать ихъ въ Синодъ, духовныхъ же, оговариваемыхъ въ какомъ либо партикулярномъ преступленіи (кромѣ тяжкихъ Государственныхъ), отсылать въ Синодъ, гдѣ и судить ихъ, пока дѣло не дойдетъ до суда гражданскаго; жалобы на духовныхъ въ брани, бою, кражѣ и другихъ подобныхъ дѣлахъ, приносить и разсматривать въ Синодѣ; по дѣламъ тяжебнымъ судить духовныхъ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, коимъ подвѣдомъ предметъ тяжбы.

Въ 1701 года Петръ Великій, возстановивъ Монастырскій Приказъ, возстановилъ, прежнее его право разбирать и судить гражданскія исковыя и тяжебныя дѣла церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ съ лицами посторонняго вѣдомства, подчинивъ ему еще, съ смертію послѣдняго Патріарха, и Патріаршихъ слугъ и крестьянъ въ сихъ дѣлахъ.[216] Именно судъ по искамъ и жалобамъ на Патріаршихъ, Архіерейскихъ и монастырскихъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, равно какъ и на самихъ церковныхъ властей и владѣльцевъ по мірскому ихъ господству и владѣнію, отъ посторонихъ лицъ велѣно производить въ Монастырскомъ Приказѣ;[217] сами же означенныя лица на посторонихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ подсудны были, по извѣстнымъ дѣламъ, ихъ отвѣтчики. Прежній законъ о встрѣчномъ искѣ и здѣсь, вѣроятно, оставался въ прежней силѣ. Но въ 1706 году постановлено было. что они, какъ сами должны отвѣчать по искамъ на нихъ отъ посторонихъ, такъ и сами должны искать на посторонихъ

---

[214] 1-е С. З. N 3632; стр. N 4081.

[215] 1-е С. З. N 3761.

[216] 1-е С. З. N 1829, 1834 и 1839.

[217] 1-е С. З. N 1920 и 1984. Въ Монастырскомъ Приказѣ записывались и контракты найма церковныхъ крестьянъ въ работу, выдаваемые Стряпчими

только въ одномъ своемъ Монастырскомъ Приказѣ.[218] Въ 1721 году Монастырскій Приказъ переведенъ и подчиненъ новоучрежденному Святѣйшему Синоду, и къ этому высшему церковному правительственному мѣсту перешло и его прежнее право высшаго суда надъ служебными чинами и отчинными крестьянами церковнаго вѣдомства, и самими церковными властями и владѣльцами (по мірскому ихъ господству и владѣнію), по искамъ и тяжбамъ ихъ другъ противъ друга и лицъ посторонних противъ нихъ.[219] Въ семъ Указѣ сказано, что сіе постановляется такъ, по примѣру подсудности купцовъ однимъ своимъ Магистратамъ, для лучшаго охраненія отъ обидъ, нападокъ, отягощеній и разореній отъ гражданскихъ начальниковъ и судей.

Въ слѣдующемъ 1722 году, на основаніи сихъ Высочайщихъ Указовъ, изданъ былъ отъ Синода пояснительный Указъ, которымъ были опредѣлены низшая и средняя степень гражданскаго суда надъ духовными и ихъ служебными чинами и отчонными крестьянами, такъ что дѣла объ нихъ должны были поступать въ Синодъ, какъ уже въ высшую судебную инстанцію.[220]

Судоустройство для уголовныхъ дѣлъ лицъ Церковнаго вѣдомства.

Остается сказать объ отношеніи Церковнаго суда къ уголовнымъ (смертоубійству, разбою и татьбѣ съ поличнымъ) дѣламъ лицъ церковнаго вѣдомства.

1. Уголовныя дѣла духовенства, строго не отдѣляясь въ началѣ отъ гражданскихъ дѣлъ, наряду съ сими были подвѣдомы своему внутреннему церковному суду духовныхъ судей.[221] Въ послѣдствіи, при различеніи и отдѣленіи ихъ отъ прочихъ граждан-

---

[218] 1-е С. З. N 2108. Такая же привилегія видна и въ Указѣ 1-го С. З. N 1780, повелѣвающемъ Патріяршихъ домовыхъ дѣлъ Стряпчимъ подавать просьбы на всякихъ людей въ Приказѣ Дворцовомъ Судномъ.

[219] 1-е С. З. N 3734, 3749 и 3854.

[220] 1-е С. З. N 4081; ст. N 4113, Сенатскій Указъ 1722 г., и N 4190.

[221] Въ первыхъ Уставахъ св. Владиміра, Ярослава и Ростислава Смоленскаго, и даже Вел. Князя Василья Дмитріевича, о церковномъ судѣ, особо и не упоминается о сихъ уголовныхъ дѣлахъ: всѣ безъ различія свѣтскія дѣла духовенства учреждались подвѣдомыми своему церковному внутреннему суду.

скихъ дѣлъ, они, особенно совершавшіяся во внутреннемъ кругѣ духовенства, оставались долго за собственнымъ внутреннимъ судомъ Церкви и духовенства. Это право на собственный внутренній судъ, относимое и къ уголовнымъ дѣламъ, въ первомъ вѣкѣ владычества Монголовъ считалось правомъ, издревле принадлежавшимъ духовенству, и какъ древнее право было неоднократно подтверждаемо за духовенствомъ самими Монгольскими Ханами. [222] Можно полагать, что и послѣ долго большая часть духовенства, иногда по особой жалованной привилегіи, была подвѣдома по уголовнымъ дѣламъ своему внутреннему суду, когда вспомнимъ, что оно по нимъ само судило даже мірянъ, крестьянъ своихъ отчинныхъ помѣстій. [223] Но ко времени Стоглава судъ уголовный надъ духовенствомъ всецѣло принадлежалъ свѣтской общегосударственной судебной власти: «въ такихъ (уголовныхъ) винахъ градскіе судьи да судятъ по Царскимъ законамъ и священническій и иноческій чинъ», узаконяетъ Стоглавый Соборъ. [224] Послѣ сего въ несудимыхъ жалованныхъ грамотахъ духовенству дѣлается уже исключеніе: «опричь смертоубійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ», даже такимъ почетнѣйшимъ и привилегированнымъ духовнымъ сановникамъ, какъ Новгородскіе Архіереи, Митрополиты и Патріархи Всероссійскіе, относительно подвѣдомаго имъ духовенства. [225] Тѣмъ болѣе это исключеніе уголовныхъ дѣлъ имѣло мѣсто въ Епархіяльномъ судѣ прочихъ Архіереевъ и настоятелей монастырей и церквей, хотя бы и покровительственныхъ. Съ Собора 1667 г., основоположеніемъ котораго было мірскимъ лицамъ и судьямъ

---

[222] Ярлыкъ, данный Узбекомъ Петру Митрополиту, утверждаетъ сіе такъ: «А знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду и право судитъ и управляетъ люди своя въ чемъ ни будь: и въ разбоѣ, и въ поличномъ, и татьбѣ, и во всякихъ дѣлѣхъ самъ единъ, или кому прикажетъ. Да вси покаряются Митрополиту вся его Церковныя причты первымъ изначала закономъ ихъ и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ Царей Великихъ грамотамъ и девтеремъ, да не вступаются въ Церковное и Митрополичье никто же, зане все то Божіе суть.» Ханскіе ярлыки въ Собр. Госуд. грам. и догов., и въ Вивліоѳикѣ.

[223] Примѣровъ сего послѣдняго въ А. Э. 1, N 41, 71, 122, 135, 136, и 3 т. N 3 и мн. друг.; А. И. 1, N 15, 106 и 111, и мн. др.

[224] А. И. 1, N 155, стр. 273, 1551 г.

[225] А. Э. 4, N 50 и 53; Собр. Румянц. ч. 2, стр. 153 и 155, и 1 С. З. N 200 и 201, и А. Э. 4 N 164.

ни въ чемъ не судить священническій и иноческій чинъ (и весь причетъ церковный), и судъ по уголовнымъ дѣламъ надъ духовенствомъ, если не весь переходитъ въ исключительное вѣдомство духовнаго начальства, то допускаетъ и принимаетъ большое его участіе и сильное вліяніе. На семъ Соборѣ, на вопросъ о судѣ и наказаніяхъ, какимъ должны подлежать лица священническаго и монашескаго чина, «обрѣтающіяся въ смертоубійствѣ, разбояхъ, татьбѣ, денежныхъ дѣлѣхъ, такъ же вѣдовствахъ и проч.», дается отвѣтъ, на основаніи древнихъ Церковныхъ правилъ, такой, что первоначальное удостовѣреніе въ ихъ преступленіи, осужденіе и наказаніе должно быть Церковное: сначала изверженіе изъ духовнаго сана, а потомъ уже преданіе ихъ въ руки свѣтскаго правосудія, для окончательнаго осужденія и градскаго наказанія.[226] Подробныя постановленія о судѣ надъ духовными лицами, обрѣтающимися въ Церковныхъ, или мірскихъ, татьбѣхъ, или разбоѣхъ, или въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ, или колдовствѣ и проч., по Соборнымъ статьямъ 1667 г. и по Новоуказнымъ статьямъ 1669 г. таковы:[227] «Когда они будутъ пойманы и приведены въ городы къ сыщикомъ, или сыщикомъ учинится вѣдомо про нихъ отъ оговорныхъ людей, или по извѣту, и сыщикомъ тотчасъ посылать за ними и безъ духовныхъ закащиковъ велѣть имать ихъ, и бережно, безъ обидъ, приводить ихъ (исключая живущихъ при Архіереѣ, безъ вѣдома коего, не описався съ нимъ, ни сыщикамъ, ни даже духовнымъ закащикамъ тѣхъ не имать) и—для испытанія дать вѣсть закащику священнаго чина, который учиненъ для тѣхъ дѣлъ отъ своего Архіерея, а безъ закащика духовнаго чину не распрашивать. И какъ закащикъ въ съѣжжую избу придетъ, и ему велѣти сѣсть выше сыщика, для того, что онъ духовнаго и священнаго чину, и велѣть ему того отъ священнаго, или монашескаго, чину, который приведенъ, распрашивать подлинно, съ великимъ испытаніемъ, и приводить ихъ къ покаянію отъ Божественнаго Писанія, и сказывалъ бы правду, не укрывая никого; а сыщику тѣхъ отъ священнаго и монашескаго чину не распрашивать. А будетъ они не винятся духовному закащику, и даже при очныхъ ставкахъ ихъ съ товарищами ихъ по преступленію, и тѣхъ зака-

---

[226] 1-е С. З. N 412, стр. 673 и 676.

[227] А. Э. 4, N 161, и 1-е С. З. N 442.

щику, сковавъ, со стрѣльцами отсылать къ Архіереемъ Епархіальнымъ, и писать закащикамъ и сыщикамъ въ отпискахъ своихъ объ нихъ имянно». Когда же отъ самихъ Архіереевъ эти (а иные прямо изъ внутренняго круга духовенства) виновные духовнаго чина присланы будутъ, а въ грамотахъ своихъ Архіереи напишутъ, что они «за ихъ вину отъ священства отлучили, и посылаютъ ихъ къ градскому суду, и сыщикамъ тѣхъ присланныхъ принимать и чинить имъ Указъ, по Указу Великаго Государя и по Уложенію и по Боярскому приговору, какъ мірскимъ людямъ, кто чего довелся, безъ закащика. Такъ же священническіе и дьяконскіе дѣти и пономаря, лица не освященныя, если въ такихъ преступленіяхъ объявятся, имъ чинить по сыску казни такъ же, какъ и мірскимъ людямъ, кто чего доведется, не описываясь съ Архіереи, и безъ Закащика.» Позднѣе дѣйствовали сіи же постановленія относительно суда надъ духовенствомъ по дѣламъ уголовнымъ. Въ 1688 г. Патріархъ Іоакимъ писалъ къ Новгородскому Митрополиту Корнилію, чтобъ онъ «своей епархіи въ уѣзды на мѣста послалъ отъ себя духовнымъ закащикамъ указы: буде по татинымъ и разбойнымъ дѣламъ приличатся освященнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники, и ихъ къ градскому суду къ мірскимъ судьямъ для распросу и очныхъ ставокъ и съ языкомъ отсылать не велѣлъ, а велѣлъ тѣхъ языковъ для очныхъ ставокъ присылать въ свои Митрополіи Приказы къ закащикамъ, и буде по очнымъ ставкамъ и по розыску священнаго и монашескаго чину люди и церковные причетники приличатся къ татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, и языки съ пытокъ съ нихъ не сговорятъ, и таковыхъ, обнажа священства, или монашества, отсылать къ градскому суду.»[228] То же дѣйствовало и въ позднѣйшія времена и во всѣхъ другихъ Епархіяхъ, что можно видѣть въ Патріяршихъ инструкціяхъ, посыланныхъ въ округи, города и десятины Благочиннымъ или Поповскимъ Старостамъ.[229] Петръ Великій, хотя, при преобразованіяхъ Церковнаго суда, не издалъ особаго, яснаго и опредѣлительнаго закона объ уголовномъ судѣ лицъ духовныхъ, но въ своихъ частныхъ распоряженіяхъ показалъ, что онъ не сочувствуетъ и не согласенъ былъ на прежнія огра-

---

[228] А. И. 5 N 167.

[229] 1-е С. З. N 1612, 1694; Древн. Рос. Вивліоѳ. ч. XV, пунктъ 2, 1699 г.

жденія и привилегіи духовенства при судѣ по его уголовнымъ дѣламъ. Указами 1718 и 1720 г., подчиняя, относительно расправы и суда Славяно-Латинскихъ школъ учителей и школьниковъ одному Монастырскому Приказу и все духовенство Устюжское своему Епархіяльному Архіерею, онъ рѣшительно и совершенно исключаетъ изъ сей подсудности дѣла убивственныя и разбойныя. [230] А въ Наказѣ 1710 г. сыщику, посланному для поимки воровъ и разбойниковъ, говорено было: «А которые воры въ какихъ воровствахъ учнутъ говорить духовнаго чина на людей, и ихъ имать и роспрашивать сыщику самому, но не пытать, а писать объ нихъ къ Москвѣ, а ихъ держать за крѣпкимъ карауломъ до указа. [231] По учрежденіи Св. Синода Петръ Великій повелѣлъ: «о духовныхъ, взятыхъ въ явномъ злодѣяніи какомъ, а тѣмъ болѣе конечно уголовномъ, производить слѣдствіе и судъ гражданскому начальству въ гражданскихъ судахъ, и только для снятія духовнаго сана присылать ихъ въ Синодъ, или какой Епархіяльный духовный судъ, или Приказъ. [232]

2. Уголовныя же дѣла Церковныхъ служебныхъ чиновъ и отчинныхъ крестьянъ, только въ началѣ, [233] и то не всегда и не вездѣ, [234] а позднѣе, какъ исключеніе и особая привилегія, бывали подвѣдомы и подсудны церковнымъ властямъ и владѣльцамъ на ряду съ прочими гражданскими дѣлами тѣхъ, съ особенными, впрочемъ, ограниченіями, на пр., съ докладомъ производимаго церковными властями и владѣльцами, ихъ служебными чинами—уголовнаго суда свѣтской власти Князя, [235] или съ обязанностію составлять для производства сего уголовнаго суда смѣстный судъ, вмѣстѣ съ судьями свѣтскими. [236] Въ послѣдствіи общимъ закономъ, осуществлявшимся и въ судебной практикѣ, была

---

[230] 1 С. З. N 3182 и 3632.

[231] 1 С. З. N 2310, стр. 586.

[232] 1 С. З. N 3761 г.

[233] А. Э. 1, N 7, 5, 35, 41, 71, 75, 122, 135, 136; А. И. 1, N 2, 58, 70, 75 и др.; Сбр. Гос. гр. и дог. 2, N 7.

[234] А. Э. 1, N 4, 17, 18, 19, 21, 28 и мн. др., 1338—1437 г.

[235] А. И. 1, N 106, 1498 г.

[236] А. Э. 4, N 3, 145 г.

подсудность всѣхъ лицъ и патрональныхъ по дѣламъ уголовнымъ общему Государственному доголовному суду, [237] хотя при семъ не исключалось иногда нѣкоторое участіе привилегированныхъ господъ и владѣльцевъ, особенно церковныхъ, въ уголовномъ судѣ подвѣдомыхъ имъ слугъ и крестьянъ. [238] Послѣ чего Церковные служебные чины и отчинные крестьяне по уголовнымъ дѣламъ были вѣдомы и судимы въ общемъ свѣтскомъ Государственномъ судѣ уголовномъ, подчиняясь всѣмъ его учрежденіямъ, измѣненіямъ и нововведеніямъ. Таково, на прим., было повсемѣстное учрежденіе по выбору въ каждой волости Губныхъ Старостъ, для мѣстнаго и скорѣйшаго розыска и суда усилившихся разбойниковъ во время Ивана Грознаго (А. Э. 1, № 187, 1539 г.).

И. С.

---

[237] Не указывая всѣхъ грамотъ, въ коихъ дѣлается исключеніе: «опричь уголовныхъ дѣлъ смертоубійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ», укажемъ на общія узаконенія: А. Э. 1, N 115, 1486 г. о судѣ уголовномъ надъ всѣми лицами и церковнаго вѣдомства, производимомъ свѣтскими Царскими судьями; и Стоглава и Уложенія.

[238] А. Э. 4, N 3, 1645.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

АРХИВЪ

ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

ЧАСТЬ I.

1767 — 1769.

СООБЩИЛЪ

М. О. Судіенко.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прошло уже нѣсколько лѣтъ тому, какъ я получилъ этотъ «Архивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева - Задунайскаго,» въ собственноручномъ спискѣ отъ М. О. Судіенка, но, по огромности его, по сю пору не могъ помѣстить онаго въ повременномъ изданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Дѣйствительно, всего будетъ 6, а можетъ статься, и 7 такихъ частей его, какъ эта 1-ая, т. е., каждая около 20 печатныхъ листовъ. Время, обнимаемое симъ «Архивомъ», заключаетъ пространство отъ 1767 по конецъ 1786 года, стало быть, цѣлыхъ 20 лѣтъ. Это та самая пора, когда необыкновенныя способности свои нашъ несравненный Румянцевъ вполнѣ и во всемъ блескѣ развернулъ передъ изумленными современниками; это пора его умнаго управленія Малороссіей съ одной стороны, а съ другой, въ одно и то же время, громкихъ, неслыханныхъ дотолѣ, побѣдъ надъ народомъ, столько вѣковъ приводившимъ въ трепетъ самыя могущественныя Государства Европы, не могшія обуздать его губительной доблести, пока не выступилъ противъ него Русскій богатырь. Передъ этѣмъ временемъ Румянцевъ, можно сказать, приготовлялъ только себя къ великому своему призванію: Франкфуртъ на Одрѣ и Колобрегъ (Кольбергъ) на Балтійскомъ поморьѣ пророчили въ немъ полководца, достойнаго состязаться съ первою тогдашнею военною знаменитостью, Фридрихомъ II-мъ, умѣвшимъ его оцѣнить по достоинству. Послѣ же

1786 года онъ уже не имѣлъ случая продолжать съ прежнимъ блескомъ свои дивные подвиги: Великолѣпный заслонилъ путь къ онымъ Неустрашимому. Слѣдовательно, періодъ этотъ составляетъ періодъ безпрепятственной дѣятельности Румянцева, доставившей ему знаменитое титло «Задунайскаго;» это верхъ его славы и дѣлъ; отъ того и всѣ письменные памятники этой поры его жизни въ высшей степени важны для оцѣнки оной и всего того, къ чему онъ касался, на что имѣлъ прямое вліяніе, что направлялъ и осуществлялъ. И точно, бумаги, содержащіяся въ «Архивѣ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго» всѣ почти отмѣчены этой печатью: сдѣсь онъ, какъ онъ былъ и дѣйствовалъ. При томъ, бумаги этѣ являются въ первый разъ во всей своей полнотѣ и неприкосновенности; весьма не многія изъ нихъ тамъ или сямъ, въ томъ или другомъ видѣ, встрѣчались въ печати, и то большею частью случайно.

О. Бодянскій.

Февраля 22-го дня,
1865 года.
Москва.

КОПІИ

СЪ ПОДЛИННЫХЪ И ЧЕРНОВЫХЪ БУМАГЪ,

НАЙДЕННЫХЪ

ПРИ РАЗБОРѢ АРХИВА ВОЕННО-ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО.

1768 годъ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ Аншефъ, Малороссійской Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской же Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Съ нѣкоторыхъ уже дней доходятъ до меня разныя, изъ Польши разсѣваемыя, разглашенія, яко бы въ Польской Украйнѣ войска Польскія у Бара, Бѣлой Церкви и Клецка дѣйствительно собираются. А отъ 18 го прошедшаго, командующій Елисаветградской провинціи полками Господинъ Полковникъ Чорба рапортомъ представилъ: стоящій, де, на Сентовскомъ форпостѣ Поручикъ Маріяновичъ къ нему рапортовалъ, что слышалъ онъ заподлинно отъ Польскаго Шляхтича, Франциска Радошевскаго, что въ Барѣ уже до нѣсколько тысячъ Поляковъ собралось и еще повседневно прибавляется, которые яко бы не долѣе, какъ чрезъ двѣ недѣли къ границамъ сближаться имѣютъ, для разоренія оставшихся въ

Польской сторонѣ по границѣ Православныхъ церквей. А хотя я прямо отъ обрѣтающагося въ Варшавѣ посла, Князя Репнина, и отъ другихъ нашихъ воинскихъ въ Польшѣ Командировъ, ни какого о томъ предувѣдомленія не имѣю, слѣдовательно, и причина есть о подлинности сихъ разглашеній сомнѣваться, паче же по извѣстной Польской привычкѣ, кои, упирая на свою вольность, всякіе несостоятельные распускаютъ слухи, однако, по должности моей, признавая предосторожность во всякомъ случаѣ, паче же при границахъ, весьма необходимою, нарочнаго искуснаго Офицера въ Польшу, подъ приличнымъ претекстомъ, отправилъ, для развѣдыванія о сей подлинности, а между тѣмъ кому надлежало отъ меня въ Новороссійской губерніи найсильнѣйше подтверждено: непримѣтнымъ образомъ, безъ малѣйшаго востревоженія, быть всѣмъ вѣдомства моего воинскимъ командамъ въ надлежащей воинской исправности и осторожности, къ отвращенію всякихъ, случиться могущихъ, шалостей и набѣговъ, и для осторожности имѣть по границѣ непрестанные разъѣзды, тако жъ надежныхъ людей подъ разными претекстами въ Польшу посылать, для вывѣданія настоящей причины таковому собранію и обращенію. Я за потребно разсудилъ о семъ обстоятельствѣ Вашему Сіятельству чрезъ сіе сообщить. А что отъ время до времяни нарочно посланные въ Польшѣ развѣдаютъ, то о всемъ томъ Ваше Сіятельство впредь увѣдомить не упущу, имѣя честь быть съ совершеннымъ почитаніемъ и съ истинною преданностію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,

Ѳедоръ Воейковъ.

Кіевъ, 3-го Апрѣля,
1768 года.

Его Сіятельству Румянцову.

Въ воинную Коллегію рапортовано, и Г-ну Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру, Графу Никитѣ Ивановичу Панину, писано 5-го Апрѣля.

По секрету.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Аншефъ, Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Отъ 3-го и 10-го сего имѣлъ я честь о начавшемся въ Польской Украйнѣ замѣшательствѣ Ваше Сіятельство, для предосторожности, предупредить, а теперь за потребно нахожу и слѣдующее присовокупить, что дошедшія между тѣмъ до меня изъ за границы извѣстія, согласно подтверждаютъ, яко число злонамѣренной, подъ предводительствомъ Графа Красинскаго и другихъ его сообщниковъ, партіи, добровольно присоединяющимися и насильно захваченными всякаго званія людьми, отъ дня въ день прибавляется, и уже болѣе десяти тысячь всякой сволочи собрано, которые съ крайнимъ прилежаніемъ всѣми воинскими збруями снабдѣваются, и что дѣйствительно уже противъ добронамѣренныхъ Поляковъ и противъ Россійско-Императорскихъ, въ Польшѣ находящихся, войскъ непріятельскихъ, поступать начали, разглашая великіе, по Польскому обычаю, угрозы и хвастовства къ истребленію всѣхъ, ихъ намѣренію сопротивляющихся, мечемъ и огнемъ, въ чемъ они вспомогательными Папы Римскаго деньгами и обнадеженнымъ яко бы подкрѣпленіемъ другихъ областей, безъ сумнѣнія успѣть надѣются. Я примѣчая, что сіи Польскіе обстоятельства ото дня въ день серіознѣе становятся, слѣдовательно, и не малаго заслуживаютъ уваженія, ибо искуство намъ доказало, что отъ малой иногда искры великой воспламеняться можетъ пожаръ, естьли благовременно способъ къ утушенію оной употребленъ не будетъ, разсуждаю, что и въ семъ случаѣ предосторожность отнюдь ни рановремянною, ниже излишнею предпочтена быть можетъ. И для того подчиненнымъ мнѣ Новороссійской губерніи полкамъ найсильнѣйше подтвердилъ быть во всякой воинской исправности, посылая безпрестанные по границѣ разъѣзды и подъ разными претекстами въ ближніе Польскіе и Татарскіе мѣста,

надежныхъ и проворныхъ людей для развѣдываній, о которыхъ во свое время Вашему Сіятельству сообщить не оставлю.

А между тѣмъ за нужно признаю Вашему Сіятельству о имѣніи для курьеровъ, по прямому отсюда до Кременчука тракту, во всякомъ мѣстечкѣ по нѣсколько почтовыхъ лошадей въ готовности, вновь напамятовать, ибо всѣ оттуда пріѣзжіе жалуются, что вездѣ по нѣсколько часовъ за лошадьми стоять должны, и по тому не малая онымъ чинится остановка. Въ прочемъ съ совершеннѣйшимъ моимъ почтеніемъ и съ истинною преданностію пребываю,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,
Ѳедоръ Воейковъ.

№ 63.

Кіевъ, 20 Апрѣля, 1768 г.

Его Сіятельству Румянцову.

О секретномъ дѣлѣ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ Аншефъ, Малороссійской Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Вашему Сіятельству безъ сомнѣнія вѣдомо, что Преображенскаго полку Сержантъ Щукинъ отправленъ изъ С. Петербурга къ Вашему Сіятельству и ко мнѣ съ Высочайшими о произшествіяхъ въ Черной Горѣ секретными рескриптами, для взятія надлежащей предосторожности. Въ исполненіе чего я не преминулъ всѣмъ вѣдомства моего по границѣ Новороссійской и здѣшней губерніи стоящимъ форпостнымъ Командирамъ, гдѣ по указамъ пріѣзжимъ изъ за границы пропуски чинятся, достаточное предписать наставленіе, найсильнѣйше подтвердивъ въ семъ, толь важномъ, дѣлѣ непримѣтнымъ образомъ и съ удобовозможнѣйшею осторожностію поступки свои учреждать, дабы ввѣренная имъ тайна отнюдь проницаема быть не могла, а между тѣмъ отъ Господина Бригадира Черткова, которому главное смотрѣніе надъ форпостами

Новороссійской губерніи отъ меня поручено, полученъ рапортъ, что въ то жъ самое время, когда онъ, по моему вышепомянутому наставленію, надлежащее дѣлалъ распоряженіе, отъ Г. Генералъ-Поручика фонъ Дальке не только къ нему, но и къ другимъ крѣпостей Новороссійской губерніи Комендантамъ, о той же матеріи ордера насланы, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы они о всѣхъ по сему дѣлу произшествіяхъ его репортовали. Но какъ такой его, Господина Генерала-Порутчика фонъ Дальке поступокъ въ ожидаемомъ успѣхѣ можетъ нѣкоторое произвести помѣшательство и виною быть лишнему продолженію, ибо Вашему Сіятельству довольно извѣстно, что въ подобныхъ важныхъ и весьма нѣжныхъ матеріяхъ, порядокъ и субординація главнымъ почитаются предводителемъ, къ тому жъ секретъ, многимъ извѣстный, не можетъ быть по желанію сохраненъ, то въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ за потребно нахожу Ваше Сіятельство покорнѣйше просить, реченному фонъ Дальке предписать по сему и прочимъ пограничнымъ дѣламъ, состоящимъ въ точной моей командѣ Новороссійской губерніи чиновъ впредь не ордировать, ибо я благонадеженъ, что Ваше Сіятельство въ таковыхъ случаяхъ, кои до перестереженія Высочайшихъ интересовъ клонятся, сообщеніями своими меня предупреждать не оставите. А что касается до Коменданта крѣпости Святыя Елисаветы, то отъ меня оному на прежнемъ основаніи потверждено, по крѣпости рапортовать Кіевскаго Оберъ-Коменданта, Господина Генералъ-Маіора и Кавалера Елчанинова, а по другимъ должностямъ, которые съ достоинствомъ Комендантства сопряжены, Господина Бригадира Черткова, по полку же и прочимъ полковымъ дѣламъ, своего Бригаднаго Командира. Я имѣю честь быть съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,
Ѳедоръ Вокйковъ.

№ 90.

Кіевъ, 1 Мая, 1768 г.

Его Сіятельству Графу Петру Александровичу Румянцеву.

По секрету.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ Аншефъ, Малороссійской Генералъ-Губернаторъ, Малороссійской же Коллегіи Президентъ и Кавалеръ,

Милостивой Государь мой!

Ваше Сіятельство изъ слѣдующаго при семъ Экстракта разныхъ изъ за границы полученныхъ извѣстій усмотрѣть изволите, что Польскіе замѣшательства, съ часу на часъ, во всей Польской Украйнѣ распростираясь, найважнѣйшими становятся, и въ разсужденіи умножающагося войска немалаго заслуживаютъ примѣчанія, тѣмъ паче, что угадать нельзя, какое сія возмутительная шайка имѣетъ намѣреніе, когда она уже явныя противъ войскъ и подданныхъ Ея Императорскаго Величества, въ Польшѣ непріятельства оказывать начала. Что до меня принадлежитъ, то я, по должности моей, на всѣхъ въ моемъ вѣдомствѣ по здѣшней и Новороссійской губерніи состоящихъ форпостахъ, сколько число подчиненныхъ мнѣ войскъ того дозволило, удобовозможную предосторожность взять и онымъ во свякой воинской исправности быть, найсильнѣйше подтвердить не преминулъ; а что впредь до меня о томъ же дойдетъ, Вашему Сіятельству безъ упущенія времени сообщить не оставлю, имѣя честь быть съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,
Ѳедоръ Вокйковъ.

№ 95.

Кіевъ, 3 Мая, 1768 г.

Его Сіятельству Румянцову.

Въ Военную Коллегію чрезъ штафетъ рапортовано 6 Мая.

ЭКСТРАКТЪ

изъ рапортовъ, отправленныхъ для развѣдыванія о Польскихъ обстоятельствахъ въ Польскую Украйну чернаго Гусарскаго полку Порутчика Раде и другихъ чиновъ.

Въ мѣстечкѣ Уманѣ видѣлъ онъ, Раде, четырехъ товарищей Украинской противной партіи, кои прибыли туда будто для занимания квартиръ и пріуготовленія фуража, а главная ихъ коммисія въ томъ состоитъ, чтобъ преклонить тамошній гарнизонъ Графа Потоцкаго, со всею артиллеріею и амуниціею, равно какъ и находящихся въ службѣ его Казаковъ, купно съ протчими подданными, на соединеніе съ Конфедератнымъ подъ командою Маршалка Пулавскаго и Старосты Варецкаго войскомъ, которое въ Барѣ собирается. Тамошній Губернаторъ Младановичъ предостерегъ его, что онъ съ своимъ паспортомъ свободно далѣе проѣхать не можетъ, для того, что всему войску Украинской партіи повелѣно Россійскихъ подданныхъ, не взирая на паспорты Россійскихъ Генераловъ, вездѣ ловить и командѣ представлять. Въ Умани онъ самъ видѣлъ, что кузнецы готовятъ пушечныя ядра, картечи и другіе, до артиллеріи принадлежащіе снаряды, разглашая, яко бы, по прибытіи Украинской партіи, они противиться намѣрены, и отнюдь съ оною соединяться не желаютъ, однако онъ видѣлъ тамо нѣсколькихъ Польскихъ законниковъ, кои, по Папскому повелѣнію, отъ Польскихъ Епископовъ присланы для увѣщанія всего, въ Уманскомъ повѣтѣ живущаго, шляхетства, на соединеніе съ Украинскою партіею, въ чемъ многіе уже секретно къ присягѣ приведены. Прибывъ въ село Егупецъ, заѣхалъ онъ, по знакомости, къ знатному тамошнему шляхтичу Подчашему ,Косткѣ-Ордынскому, который ему въ довѣренности объявилъ, что Маршалъ Конфедераціи, Графъ Красинскій, къ нему ласковое письмо присылалъ, увѣщевая его пристать къ войску партіи Украинской и принять главную команду надъ Побережскими, Бершадскими и Уманскими шляхтичами и Казаками, но онъ, де, Ордынской, яко благонамѣренный сынъ отечества, хотя отъ того отказался, извиняясь старостію и слабостію здоровья, однако сумнѣвается, чтобы по его желанію сдѣлалось, а въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ

противъ воли своей къ нимъ пристать и присягу учинить, присовокупивъ къ тому, что сія Конфедерація сдѣлана единственно въ такомъ намѣреніи, чтобъ, собравъ довольное число войска, итти противъ Россійскаго, въ Польшѣ находящагося, корпуса, для выгнанія оного, яко бы за учиненную въ отечествѣ ихъ обиду, взятіемъ четырехъ магнатовъ подъ караулъ, и что, де, въ великой Постъ подъ Новымъ Константиновомъ, партія Польская съ Россійскими Карабинерными и Донскихъ Казаковъ полками уже непріятельства начали, гдѣ четыре человѣка знатныхъ Польскихъ шляхтичей и до тридцати человѣкъ рядовыхъ побито, а Россійскіе также не безъ уроны оттуда ретировались. Почему онъ, Порутчикъ Раде, его, Ордынскаго, просилъ, для свободнаго далѣе проѣзда паспортъ его надписать, что имъ, Ордынскимъ, и учинено. Съ которымъ паспортомъ онъ, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, прибылъ въ мѣстечко Ладыжинъ, котораго Губернаторъ, прозваніемъ Кастеля, ему объявилъ, что за два дни предъ пріѣздомъ его прислано было не малое число войска Украинской партіи, которое разными угрозами его принудило присягать на соединеніе съ оною, и взявъ нѣсколько человѣкъ изъ его Казаковъ вооруженныхъ и сколько нашли ружей, пороху и свинцу, уѣхали, а ему приказали съ достальными, въ вѣдомствѣ его состоящими, Казаками во всякой быть готовности, куда повелѣно будетъ слѣдовать. Но въ самое это время, какъ сей разговоръ продолжался, прибыли къ нему помянутой партіи два товарища съ тридцатью человѣками Казаковъ, отъ коихъ Губернаторъ его, Раде, въ удобномъ мѣстѣ скрылъ; а какъ тѣ товарищи уѣхали, Губернаторъ ему сказывалъ, что въ первый день Пасхи Поляки напали на стоящихъ въ мѣстечкѣ Виницѣ Донскихъ Казаковъ, кои ретировались къ мѣстечку Яневу, но не доѣхавъ до оного, сразились, гдѣ Донцами побито и ранено не малое число Гусаръ Поляковъ, Казаковъ и Липканъ Украйнской партіи. Между убитыми находится одинъ Липканской Полковникъ, а другой, прозваніемъ Муха, съ протчими Поляками плѣненъ.

Слѣдуя къ мѣстечку Тульчину, наѣхалъ онъ въ селѣ Михайловкѣ на партію Польскую, которая его остановивъ, спросила, куда ѣдетъ и за чьимъ паспортомъ, а какъ усмотрѣла надпись выше реченнаго Ордынскаго, его отпустила.

Въ Томашполѣ Жидъ арендарь ему объявилъ, что онъ предъ его туда пріѣздомъ изъ Могилева возвратился, къ которому городу,

въ бытность его тамо, Маршалъ Конфедераціи, Графъ Красинскій, съ нѣсколькими тысячами войска прибылъ, но находящійся въ Могилевѣ съ гарнизономъ и артиллеріею Графа Потоцкаго Маіоръ Мейсенъ, оного въ городъ впустить не хотѣлъ; однако, увидя, что приказано городъ зажечь, сдался и на соединеніе присягу принесъ. И такъ Графъ Красинскій, взявъ Маіора съ гарнизономъ и съ артиллеріею къ себѣ, и отобравъ изъ своего корпуса три тысячи человѣкъ, при Могилевѣ остался, а протчее войско послалъ въ Немировъ, Житомиръ, Летичевъ и Прилуку. Послѣ чего будто онъ же, Графъ Красинскій, не малое число денегъ къ Татарамъ отправилъ изъ той суммы, которая отъ Папы Римскаго на вспоможеніе дана, прося Татаръ на соединеніе съ нимъ, гдѣ онъ ихъ и ожидать имѣетъ; что отъ Королевскаго таможеннаго управителя всю наличную казну забравъ, и что заподлинно весь Каменца-Подольскаго гарнизонъ и протчее регулярное и нерегулярное Польской Республики, въ Украйнѣ находящееся, войско, уже къ Конфедератамъ пристало и присягу въ вѣрности принесло, чѣмъ число сего войска знатно умножилось, отъ котораго не малую часть въ городъ Полоновъ отправить намѣрены, для поиску надъ стоящимъ тамо Россійскимъ войскомъ. Прочихъ же извѣстія хотя съ нимъ нѣсколько и согласны, однако съ немалымъ увеличиваніемъ числа войскъ Украинской партіи наполнены въ разсужденіи того, что будто уже вся Польская Украйна, исключая только Уманскую губернію, къ Конфедераціи приступила и присягою согласно дѣйствовать утвердила, почему многіе изъ Поляковъ заподлинно увѣряютъ, яко бы не въ продолжительное время Конфедераты на Новороссійскую губернію нападеніе сдѣлать намѣрены.

Секретарь Василій Чернявской.

Копія съ чернового.

Іюня 15 дня, 1768 года.
№ 629-й
Глуховъ.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ ИНОСТРАННУЮ КОЛЛЕГІЮ.

Представлены нынѣ два доношенія, поданныя въ Полковую Переяславскую Канцелярію отъ Поляковъ: Луки Гвозда-Велускаго,

пограничной Королевской Трехтемировской Камеры Писаря, и Яна Малчевскаго, Лѣсничего Старостваа Каневскаго, которые намъ показываютъ, что спасая свою жизнь отъ суровости безчеловѣчной, дознанной уже въ умерщвленіи надъ многими въ ихъ странѣ жителями, отъ своихъ собратьевъ, перешли съ своими фамиліями къ Имперію Вашего Величества и просятъ покровительствовать ихъ въ безопасномъ здѣсь пребываніи. Я предложилъ означенной Канцеляріи, чтобъ не только симъ пришедшимъ, но ежели и еще съ ихъ стороны съ таковыми жъ прибѣгнутъ прозьбами, не препятствовать, какъ жить, покудова угодно, такъ и всякія благодѣянія, какъ сосѣдней державы, жителямъ являть благосклонно, слабымъ моимъ разсужденіемъ я возмня, что сіи прозьбы могутъ иногда потребнымъ быть инструментомъ въ дѣлахъ, которыхъ они касаются. Подношу для того при семъ оныя въ оригиналѣ.

По секрету. Копія съ чернового.

Іюня 19 дня, 1768 года.

№ 637.

ОРДЕРЪ

Господину Полковнику Карабинернаго полку Протасову.

По извѣстіямъ, которыя имѣю отъ Полковой Переясловской Канцеляріи, что тридцать человѣкъ Козаковъ Запорожскихъ, въ Польскомъ мѣстечкѣ Каневѣ, выжгли тамошній замокъ, умертвили многихъ Поляковъ, и произведъ замѣшательства и не малыя разоренія, находятся и поднесь въ томъ же мѣстечкѣ, я велѣлъ прежде Полковой той Канцеляріи секретно послать нарочнаго и чрезъ онаго навѣдаться о бытности ихъ, Запорожцовъ, и ежели при своихъ предпріятіяхъ въ тѣхъ мѣстахъ обрѣтаются, то Ваше Высокоблагородіе имѣете по извѣстію о томъ, тотъ часъ командировать туда для поимки оныхъ Запорожцовъ своего полку пятьдесятъ человѣкъ карабинеровъ, при одномъ исправномъ Офицерѣ, которому препоручить въ команду и сто человѣкъ Козаковъ Малороссійскихъ, далъ я Ордеръ Полковой Переясловской Канцеляріи. При семъ случаѣ Вы извольте отправленному Офицеру предписать въ

наставленіи, чтобъ съ командою пришедъ къ тому мѣсту, гдѣ будутъ объявленные Запорожцы, показалъ имъ такой видъ, и яко бы онъ присланъ на вспоможеніе, по прозьбѣ Каневскихъ Козаковъ и жителей, и старался бы непримѣтнымъ образомъ овладѣть ими, и тогда требовать у нихъ того указу, который они тамъ объявляютъ о присылкѣ своей; а когда бы таковое сходственное письмо вѣроятно они предъявили, то оное подлинное заразъ отправилъ бы при своемъ репортѣ чрезъ Полковую Канцелярію штафетомъ ко мнѣ по почтѣ, держа до резолюціи подъ рукою Запорожцевъ. А когда таковаго письменнаго вида не покажутъ, или явится сомнительнымъ, или видимо ложный, то ихъ всѣхъ Запорожцевъ токмо перехвативъ, возвратиться съ оными, пріемли къ тому способы, чтобъ безъ всякаго кровопролитія обойтиться; а буде бы они не сдались и что дерзкое предприняли противъ посланной команды, въ такомъ уже случаѣ брать ихъ силою. Сей же командѣ, кромѣ должности, по которой они посылаются, ни въ какія больше дѣла въ тѣхъ мѣстахъ не мѣшаться и обывателямъ тамошнимъ ни малѣйшихъ обидъ не причинять, подъ опасеніемъ.... отвѣта.

Іюня 19 дня, 1768 года.

Копія съ чернового письма.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше я доносилъ отъ 15-го числа, текущаго мѣсяца, о вышедшихъ въ Переяславъ изъ Польши Поляковъ, Лукѣ Велускомъ и Янѣ Малчевскомъ, которые, по возмущенію въ своей сторонѣ, ищутъ, до успокоенія того, чтобъ имъ не возбранено прожить подъ покровительствомъ въ Имперіи Вашего Величества. А отъ 12-го Іюня репортуетъ ко мнѣ Полковая Переяславская Канцелярія, что въ тотъ день съ такими жъ прозьбами прибыли въ оной же городъ Старосты Каневскаго Потоцкаго, Губернаторъ Игнатій Новицкій, Губернаторъ же

Корсунскій, Семенъ Носачевскій, да Каневскій Козацкій Полковникъ Антонъ Зеллеръ и Поручикъ Петръ Мадерашъ, капраловъ два и рядовыхъ жолнеровъ двадцать три; первые со многими своими фамиліями. И при семъ случаѣ означенный Губернаторъ Новицкій, который, еще до прибытія своего въ Переясловъ, прислалъ сюда, съ прежде вышедшимъ Полякомъ Малчевскимъ, дѣтей своихъ, доношеніемъ Полковой Канцеляріи объявилъ, 9-го числа сего Іюня, вооруженныхъ тридцать человѣкъ Козаковъ въѣхавши въ городъ Каневъ, прислали одного къ нему Козака, объявляя, что они, въ силу Указа Вашего Императорскаго Величества, отъ Кошеваго войска Запорожескаго туда посланы, и требовали, чтобъ онъ, Губернаторъ, у нихъ явился, для принятія повелѣнія; и когда онъ просилъ показать себѣ Указъ, то они письмо ему и показали подъ титуломъ Вашего Императорскаго Величества, надписанное Запорожскимъ Атаманомъ Куреня Уманскаго, котораго прозваніе онъ позабылъ, съ приложеніемъ печати Запорожской, и въ тоже время напали на замокъ, зажгли городъ и умертвили многихъ изъ Шляхетства и служащихъ. И когда видѣлъ, что къ ихъ же сторонѣ преклоняся такъ сами Польскіе Козаки, яко и обыватели тамошніе содѣйствовали разоренію замка, онъ, послѣ недолгой обороны, принужденъ былъ бѣжать, спасая жизнь свою, чрезъ Днѣпръ въ границы державы Вашего Императорскаго Величества. Въ слѣдъ, за прибытіемъ въ Переясловль означенныхъ Поляковъ, прислано въ тамошную Полковую Канцелярію отъ жителей мѣстечка Канева Козацкихъ Атамановъ съ товариществомъ, съ нарочнымъ того жъ мѣстечка обывателемъ, Сергіемъ Споришемъ, доношеніе, показуя, что они, предваряя намѣренія Господъ своихъ, яко бы на погубленіе ихъ взятыя, и видѣвъ, что и попы свои за одно съ тѣми здѣлались на нихъ гонители, призвали къ защищенію своему Запорожскихъ Козаковъ, которые, когда отъ послушанія имъ отрекся Губернаторъ, сожгли замокъ, требуютъ, какъ имъ поступать дальше, отъ той Канцеляріи совѣта и наставленія. А и присланные съ симъ нарочные, своимъ также допросомъ согласно, какъ и Губернаторъ Новицкій показалъ, о вышеписанномъ происшествіи, и что когда изъ мѣстечка Канева Полковникъ Зеллеръ съ жолнерами бѣжали за границу Россійскую, то Запорожцы гнались за ними по Днѣпру лодками, и настигъ нѣкоторыхъ, предали смерти, и возвратясь живутъ и до днесь въ мѣстечкѣ Каневѣ, учреждая

тамъ порядки экономическіе, къ чему уже и опредѣленъ отъ нихъ экономъ изъ тамошнихъ жителей, Городовый Писарь Греческаго исповѣданія. Жиды жъ, де, какъ въ Каневѣ, такъ и въ другихъ тамошнихъ всѣ при семъ случаѣ умерщвлены, и ни единого ни гдѣ уже не осталось. Я не будучи снабденъ ни откуда ни какимъ повелѣніемъ на нынѣшній случай обстоятельствъ Польскихъ, слѣдственно, и свѣдѣнія прямаго не имѣю о томъ, что до сихъ дѣлъ касается; а зная, что корпусъ войскъ Вашего Величества, въ Польшѣ находящійся, дѣйствуетъ оруженіемъ противъ злонамѣренныхъ Конфедератовъ, то какъ изъ увѣдомленій, въ Малую Россію присылаемыхъ, открывается, что во всей окружности мѣстечка Канева взаимное мщеніе между собою Польскихъ жителей распространяется до того, что сами подданные, ревнуя по вѣрѣ Православія Греческаго, встаютъ противъ владѣльцовъ своихъ въ своемъ возмущеніи, принялъ тутъ средства жесточайшія. А напротивъ другіе, поборники Римскаго исповѣданія, нападаютъ на церкви и монастыри Православные, и наглые мучительства производятъ надъ духовными и мирскими людьми, какъ недавно полученъ протестъ въ Полковой Переясловской Канцеляріи отъ игумена монастыря Андрушевскаго, близъ сихъ же мѣстъ состоящаго, о разграбленіи сей обители собравшимися Поляками и дѣйствіяхъ при томъ ихъ безчеловѣчныхъ. Самъ же Староста Каневской Потоцкій не кажется мнѣ, чтобъ когда былъ усердно преданъ интересамъ Вашего Императорскаго Величества, по разсужденію, что какъ объ немъ теперь, такъ и о другихъ вѣдать нельзя, съ которой стороны находятся, и не имѣвши себѣ наставленія, кого въ сихъ, близъ границы лежащихъ, мѣстахъ, при нынѣшнемъ смятеніи, защищать должно; но если же на мнѣ, по Высочайшей Вашего Величества воли, лежитъ должность охранять цѣлость границъ и жителей, дабы иногда въ невѣдѣніи не причинить досады добронамѣреннымъ и не попустить бы недоброхотствующихъ распространять свои азарничества не токмо надъ доброжелательными Поляками, но и на самыхъ подданныхъ, на границѣ живущихъ, осмѣливаюсь, при донесеніи о вышеписанной Вашему Императорскому Величеству, всенижайше просить на все то Высочайшаго Указу, дабы я по тому все точно соблюлъ, что ко преуспѣянію Высочайшихъ интересовъ Вашего Величества нужно, — и какъ поступать по нынѣшнимъ просьбамъ и объявленію Каневскихъ

жителей и тому подобнымъ, если произойдутъ. Но теперь, поелику не знаю, чтобъ отъ Вашего Императорскаго Величества даны были на сей случай какъ особенныя повелѣнія Запорожскимъ Козакамъ, въ моей командѣ находящимся, а по поступкамъ ихъ считая быть каковой либо разбойнической партіи, воспріялъ сіи мѣры, что навѣдавшись, если оные въ показанномъ мѣстечкѣ Польскомъ и нынѣ находятся при своихъ предпріятіяхъ, предосторожность туда, дабы они, подъ видомъ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, не произвели собою вредныхъ слѣдствій, отправить команду, состоящую изъ пятидесяти человѣкъ Карабинеровъ и ста Козаковъ Малороссійскихъ при Офицерѣ, для взятія оныхъ пристойнымъ и тихимъ образомъ, прежде, однако жъ, освѣдомясь, для какихъ причинъ туда они пришли. Вышеобъявленнымъ же чинамъ съ фамиліями и жолнерамъ Польскимъ даны въ Переяславѣ квартеры и приличное благодѣяніе велѣлъ я оказывать.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1768 года,
Іюня 19-го дня.

По секрету. Копія съ чернового.

Іюня 19 дня, 1768 года.
№ 639.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Хотя я всякое имѣю признаніе къ проницанію Вашего Высокопревосходительства, и за честь почитаю пользоваться подаваемыми политическими отъ Васъ примѣчаніями, но сколько мнѣ кажется, то я въ доношеніи изъ Коша Запорожскаго, которое мнѣ сообщить изволили, познаю, что сами Запорожцы въ окрестныхъ державахъ увеличили о лагерѣ омбражи, имѣвши свои виды не хотѣть, чтобъ близко тѣхъ земель, о которыхъ они у Двора чинили прозьбы, было собраніе полковъ, или совсѣмъ иногда понимаютъ то въ сосѣдяхъ, о чемъ тѣ и не мыслятъ. Ихъ примѣчаніе

о перевозкѣ овецъ само тѣмъ меньше скрываетъ неосновательныя заключенія, ибо Татары когда бъ были въ ожиданіи на себя съ нашей стороны войскъ, то, перевозя изъ за Днѣпра, какъ пишутъ Запорожцы, свой скотъ, сами бъ готовили въ отдачу войскамъ оный; но можетъ быть тотъ транспортъ дѣлается для выгоднѣйшей на другихъ мѣстахъ пасьбы. Ваше Высокопревосходительство изволите знать, что собраніе лагеря не чинится ни въ какомъ другомъ намѣреніи, какъ только для екзерциціи войскъ, и какъ сіе сама Государственная Военная Коллегія дѣлать повелѣла, то я уповаю, что при семъ случаѣ высшія правительства, о безопасности всякой, кого надлежитъ, предварили. Письмо же Ваше къ заключенію мнѣ не подаетъ причинъ точныхъ, чтобъ посланецъ Крымскаго Хана нарочито пріѣзжалъ съ домогательствами о лагерѣ. И при семъ случаѣ не дѣлается ничего новаго, поелику собраніе войскъ при Полтавѣ и прежде бывало, и всегда тамъ состоитъ главная квартира здѣшнего корпуса, отъ чего не видно, чтобъ какая причина подавалась сосѣднимъ областямъ предопасаться. Однако жъ въ разсужденіи увѣдомленія Вашего Высокопревосходительства, по обстоятельствамъ Польскихъ при томъ смятеній, коимъ къ моему знанію дошли, близъ границъ полку Переяславскаго, отправляю тотчасъ куріера въ Военную Коллегію, взнося свой подъ резолюцію о происшествіи касательно до назначеннаго лагеря. Будучи впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ, и проч.

P. S. Господинъ Кошевой Атаманъ, подавая свои разсужденія о перемѣнѣ лагеря, мнѣ кажется берется за дѣло не его должности. Онъ, называя пограничное къ Татарамъ мѣсто Полтаву, развѣ своихъ поселеній не считаетъ внутри границъ Россійскихъ, и позабылъ онъ далекое еще пространство отъ того, гдѣ степи Запорожскія смѣжны владѣнію Татарскому. Я не позабуду ему, какъ своему подкомандному, дать о семъ разумѣть.

Копія съ черноваго.

Іюня 21 дня, 1768 года.

СООБЩЕНІЕ

къ Генералъ-Губернатору Воейкову.

При скоромъ моемъ отъѣздѣ изъ села Вишенекъ, гдѣ съ послѣднимъ сообщеніемъ отъ Вашего Высокопревосходительства

нашелъ меня присланный куріеръ, и могъ только коротко изъяснить мои мысли на малыя мои увѣдомленія. Въ прибавокъ тому объясниться теперь обстоятельнѣе честь пріемлю. Искуство и долгой опытъ въ политикѣ, общимъ признаніемъ Вамъ свидѣтельствованные, хотя мнѣ извѣстны быть должны въ такихъ примѣчаніяхъ, какъ Ваше Высокопревосходительство мнѣ изъ дружбы открываете, но зная свойства Запорожскихъ Козаковъ, коль удобны они къ лжесплетеніямъ, я осмѣливаюсь только благоразумному разсмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства слѣдующее объявить. Пограничные сосѣды малымъ чемъ меньше всегда при Полтавѣ видятъ консистующихъ войскъ, нежели въ лагерѣ было бъ собраніе. Яко въ той окружности, кромѣ Гусарскихъ Слободскихъ, восемь полковъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ, въ дистанціи, не больше пятидесяти верстъ, расположены, не упоминаю о главной въ томъ городѣ квартирѣ; если бъ они, хочу сказать, не довѣряли доброму сосѣдству, то бы и прежде, при подобныхъ движеніяхъ въ тѣхъ мѣстахъ войскъ, чувствовали бъ встревоженія; однако жъ, они всегда были спокойны, какъ и нынѣ. Ежели бы не сами Запорожцы, въ чемъ основательно подозрѣвать можно, умышленныхъ разглашеній не чинили, чтобъ чрезъ таковыя обстоятельства достигать своихъ предѣтовъ, и не видѣть бы никогда жъ войскъ приближенія къ ихъ мѣстамъ, не изъ опасности встревожить сосѣдовъ, но страха собственнаго ради, чтобъ не лишиться способовъ производить обыкновенныя ихъ азарничества, какъ нѣкоторая изъ нихъ шайка то сдѣлала нынѣ въ Польшѣ, близъ Переяслова. Правду моихъ мнѣній Вы изволите найтить не при одномъ случаѣ, если точнѣе за ихъ поступками хочете примѣтить и не всегда давать ихъ рѣчамъ чистую вѣру. Я непремѣнно и всѣми силами стараюсь въ томъ, дабы, при нынѣшнихъ обтоятельствахъ, сколько можно менажировать подозрѣваемыхъ сосѣдовъ; но не сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Высокопревосходительство отреклись со мною то утверждать, какъ не безъ предосужденія славѣ и силѣ государственной, ежели дать поводъ и напредъ стѣснять свободу въ расположеніи воинства внутри только Государства съ несходственною выгодою. Я на благоразсужденіе все, что мнѣ отъ Васъ сообщено до лагеря, представилъ Военной Коллегіи съ отправленнымъ нарочно сего дня куріеромъ, и до резолюціи на то начатыя дѣйствія пріостановляю. Надѣясь при томъ, что какъ Ваше Высокопревосходительство своимъ

увѣдомленіемъ предварили Господина Министра Обрѣзкова, то уже дальшихъ послѣдованій опасаться, мнѣ кажется, нечего, особливо, что и посланецъ Хана Крымскаго, какъ вижу изъ письма Вашего, совсѣмъ по другимъ былъ нуждамъ. Я впрочемъ болѣе чѣмъ остаться, какъ всегда есьмь съ моимъ высокопочитаніемъ, и проч.

Іюня 21 дня, 1768 года.

№ 643.

СООБЩЕНІЕ

къ Генералъ-Губернатору Воейкову.

Прежде сообщенія мнѣ отъ Вашего Высокопревосходительства, столько же жалости достойныя имѣлъ я уже увѣдомленія чрезъ Полковую Переяславскую Канцелярію изъ принесенныхъ прозьбъ отъ прибѣгнувшись подъ защищеніе Ея Императорскаго Величества въ тотъ городъ Польскихъ чиновъ, что Запорожскихъ Козаковъ шайка, вспомогаемая самыми Польскими мужиками, вызвавшими ихъ, удручаетъ безчеловѣчно Шляхетство и Жидовъ. Я потому отъ 19 го числа сего мѣсяца въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ и Военную Коллегіи представилъ всѣ сіи, дошедшія ко мнѣ, извѣстія, прося снабдить точнымъ повелѣніемъ, какія на сей случай взять мѣры, и предваряя, чтобъ сіи Гайдамаки, произведшіе до того только свои разоренія въ мѣстечкѣ Каневѣ, велѣлъ я того жъ времени изъ Московскаго полку пятьдесять Карабинеровъ и сто человѣкъ Козаковъ, при исправномъ Офицерѣ, для поимки тѣхъ разбойниковъ, отправить въ Польшу, въ показанное мѣстечко Каневъ. А сего числа, поелику уже изъ увѣдомленія Вашего Высокопревосходительства вижу распространеніе большее сей разбойнической силы, послалъ я Ордеръ къ господину Полковнику Московскаго карабинернаго полка Протасьеву, чтобъ онъ своимъ полкомъ тотчасъ выступилъ въ Польшу и расположился бы въ удобнѣйшихъ мѣстахъ, такъ чтобъ онъ въ округахъ Каневскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Уманскомъ, Чигиринскомъ и Смилянскомъ могъ посылать команды разъѣзжать и поимкою истреблять шайки разорителей.

Между симъ увѣдомить не оставляю Ваше Высокопревосходительство, что я въ моемъ представленіи, о которомъ изволите быть извѣстны, изъ вчерашняго моего сообщенія въ Государ-

ственную Военную Коллегію, требовалъ повелѣнія, чтобъ быть двумъ лагерямъ въ нынѣшнее лѣто, одному на назначенномъ уже мѣстѣ при Полтавѣ, въ которомъ въ тамошней только окружности состоящіе полки будутъ, другой же собрать подъ Переясловль, что можетъ способствовать на мѣстныя смятенія Польскія, къ которому мѣсту уже я и приказалъ начать движеніе. Въ окончаніе хочу упомянуть, сколько къ удивленію простоты Запорожцевъ, получилъ я между нѣсколькими, отъ Кошеваго Атамана, сего дня, секретными репортами изъ сказокъ людскихъ, одинъ и о томъ, что они слышутъ, яко подъ мѣстечкомъ Васильковымъ сто тысячь Прусскихъ и Саксонскихъ войскъ идетъ, и въ разсужденіи сихъ предпріятій онъ также своимъ Козакамъ велѣлъ быть въ готовности. Сіе привожу въ подтвержденіе моимъ разсужденіямъ, которыя найтить изволите въ моемъ вчерашнемъ сообщеніи: Пребывая въ прочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ, и проч.

Іюня 22 дня,
1768 года.

По секрету. Копія съ чернового.

Іюня 22 дня, 1768 года.
№ 645.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасьеву.

Отъ 19 числа, даннымъ Ордеромъ велѣлъ я Вашему Высокоблагородію пятьдесятъ человѣкъ Карабинеровъ отправить при одномъ Офицерѣ съ сто человѣками Козаковъ въ Польское мѣстечко, Каневъ, для взятія Запорожскихъ Козаковъ, причиняющихъ тамъ разоренія; а теперь по извѣстіямъ, поелику знанія моего доходитъ, что таковы разбойническія шайки рапространили и въ дальнихъ мѣстахъ свои грабительства, для того Вамъ предлагается съ Вашимъ полкомъ тотчасъ выступить въ Польшу и расположиться такъ, чтобъ Вы свои разъѣзды могли посылать въ округахъ N. N., и поимкою истреблять разорителей, которые, какъ слышно, не допускаютъ многихъ полковъ прибѣгать для покровительства въ границы Имперіи Ея Величества. Въ свою также команду извольте принять и сто пятьдесятъ человѣкъ Козаковъ Переясловскаго полку, которые наряжены были въ компаментъ, о чемъ отъ меня Полковой Канцеляріи данъ Ордеръ. Будучи же

съ командою въ Польшѣ, кромѣ сего дѣла, по которому посылаетесь, ни въ какія постороннія не вступать, кольми паче тамошнимъ жителямъ ни малѣйшихъ обидъ и озлобленій не чинить, подъ опасеніемъ военнаго суда, и стараться самыя разбойническія партіи имать безъ всякаго кровопролитія, паче увѣщаніями, или способами интересовъ, развѣ бы они предприняли что либо дерзкое, тогда останется употребить силу. О происхожденіи жъ имѣете репортовать ко мнѣ, Кіевскому Генералъ-Губернатору Воейкову и находящемуся въ Польшѣ Генералъ-Маіору Кречетникову, и ихъ повелѣнія, въ разсужденіи интересовъ Ея Императорскаго Величества, если какія имѣть будете, исполнять. Также, поелику Слободской Гусарской Харьковской полкъ туда же въ Польшу слѣдуетъ, то и съ онымъ имѣйте сообщеніе, соображаясь наставленію, данному того полку Полковнику Чорбѣ, котораго 2-й пунктъ выписанный здѣсь прилагается.

ОРДЕРЪ

Господину Атаману Кошевому Сѣчи Запорожской, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и Товариствомъ.

Я весьма похваляю Вашу осторожность и примѣчанія на дѣйствія сосѣднихъ Вамъ областей, о чемъ сего числа мнѣ дошли, Мая отъ 15-го, 27-го и 31-го, Ваши представленія, рекомендуя и напредъ то чинить, а только о приближеніи Прускихъ и Саксонскихъ войскъ меньше имѣть опасности.

Между прибывшими подъ защиту въ Малую Россію Польскими чинами Губернаторъ Каневской, Новицкій, доношеніемъ въ Полковую Переяславскую Канцелярію представилъ, что противъ 9-го числа сего Іюня, человѣкъ тридцать Козаковъ Запорожскихъ пришли въ мѣстечко Каневъ, сказывая о приходѣ своемъ, имѣютъ указъ, который и показывали означенному Губернатору, и онъ видѣлъ, что онъ написанъ подъ титулой Ея Императорскаго Величества, за подписомъ Атамана Куреннаго Уманскаго, котораго имени не помнилъ, и за печатью Кошеваго; и когда ихъ повелѣнія не принялъ Губернаторъ Новицкій, они сожгли замокъ и многіе прогрессы въ тамошнихъ мѣстахъ учинили. А какъ мѣстечка

Канева жители прислали также Полковой Канцелярiи доношеніе съ объявленіемъ, что они тѣхъ Запорожцевъ вызвали сами изъ Сѣчи къ своей защитѣ, и присланный съ тѣмъ нарочный показалъ, что Атаманомъ былъ у тѣхъ Козаковъ курена Мглинскаго Запорожскаго Семенъ Неживой,

Вы по сему тотчасъ мнѣ дайте, по выправкѣ, отвѣтъ, были ль какія къ Вамъ прозьбы отъ Каневскихъ жителей? Отъ Коша ли подлинно сіи Козаки посланы туда, и не дано ль писменнаго какого приказанія, или самоизвольно и злодѣйскимъ образомъ такая шайка вышла? Возьмите при томъ найстрожайшее наблюденіе, дабы изъ Вашихъ Козаковъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Польскихъ, не могли уходить въ Польщу и производить тамъ наглости и разоренія, чтобъ Вамъ самимъ, за слабое надъ подчиненными смотрѣніе, въ семъ случаѣ не дошло иногда не въ предосужденіе отвѣтствовать.

Іюня 23 дня, 1768 года.

№ 649.

Копія съ чернового.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Послѣ отправленныхъ отъ меня къ Вашему Императорскому Величеству, отъ 15-го и 19-го чиселъ сего мѣсяца, двухъ всеподданнѣйшихъ реляцій о прибытіи въ городъ Переясловъ многихъ Польскихъ чиновъ съ фамиліями, ищущихъ покровительства, по смятеніямъ въ ихъ землѣ, и что я, для поимки шайки разбойничей Запорожской, разорившей мѣстечко Каневъ, велѣлъ отправить пятьдесятъ человѣкъ Карабинеровъ и сто Козаковъ Малороссійскихъ, при одномъ Офицерѣ къ тому мѣстечку, въ прибавокъ получилъ вчерась отъ Г-на Генерала-Аншефа и Кіевскаго Генерала-Губернатора Воейкова сообщеніе, которымъ онъ, по извѣстіямъ, къ нему дошедшимъ, увѣдомляетъ, что Гайдамацкія толпы въ Уманщинѣ, Чигиринщинѣ, Смѣлянщинѣ и во всей тамошней околичности, не только весь тотъ край грабятъ и разоряютъ, но и самыя свирѣпыя тиранства надъ Польскими Шляхтичами, без-

человѣчно оныхъ муча и умерщляя, производятъ, и съ отважностью по самой границѣ мимо форпостовъ разъѣзжая, стоящимъ при редутахъ командамъ грозятъ о невпущеніи Польскаго Шляхетства въ границы, подъ защиту Вашего Императорскаго Величества. Между тѣмъ и Бѣлоцерковской Комендантъ, Карбовской, испрашивалъ у него, Г-на Генерала-Губернатора, для защиты той крѣпости, по малолюдству гарнизона, подкрѣпленія воинскими людьми, куда онъ пятьдесятъ человѣкъ Елецкаго полка съ Офицеромъ отправилъ. Да находящійся въ крѣпости Елисаветы Полковникъ Корфъ, въ согласіе сему же, прибавляетъ дошедшія извѣстія, что Мая 28-го пришедъ въ поселенную Макара Чернѣкова слободу пятьдесятъ человѣкъ Гайдамаковъ вооруженныхъ, объявили жителямъ оной, что они идутъ въ Польшу для заступленія вѣры, и чтобъ сіи сказывали всѣмъ своимъ командирамъ о таковомъ ихъ намѣреніи, и яко имъ никакая команда въ томъ препятства сдѣлать не можетъ. А таковы, де, всѣ партіи Гайдамацкія, какъ сообщаютъ выходцы на поселеніе сюда изъ Польши, соединясь въ одно мѣсто человѣкъ до тысячи въ Мотронинскомъ лѣсу, сдѣлали себѣ засѣку, разстановивъ отбитыя въ Польскихъ мѣстечкахъ пушки, и, выходя изъ того убѣжища партіями, Польскія мѣстечки и деревни разграбляютъ и пограбленные пожитки тамъ складываютъ, Жидовъ окрещиваютъ, а не хотящихъ того чинить предаютъ смерти. И требовалъ онъ, Г-нъ Генералъ-Губернаторъ Воейковъ, чтобъ и я, съ моей команды, ко истребленію тѣхъ разорителей, въ показанныя мѣста отправилъ нѣколько эскадроновъ Карабинерныхъ полковъ, на встрѣчу командированнымъ отъ него Гусарскихъ и Новороссійской губерніи тремъ эскардонамъ. По симъ обстоятельствамъ я призналъ за нужно, велѣть тотъ часъ Московскаго Карабинернаго полку Полковнику Протасову съ своимъ полкомъ и ста пятьюдесятью Козаковъ Малороссійскихъ выступить въ Польшу и расположиться такъ, чтобъ могъ онъ разъѣзды посылать въ округахъ Каневскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Уманскомъ, Чигринскомъ и Смѣлянскомъ, и поимкою истреблять разорителей, предписавъ при томъ, чтобъ онъ, будучи съ командою въ Польшѣ, тамошнимъ жителямъ обидъ и озлобленій ни малѣйшихъ не чинилъ, подъ опасеніемъ военнаго суда, и старался бы и самыя разбойническія партіи брать безъ всякаго кровопролитія, паче увѣщаніями и способами искуствъ, развѣ они предпріяли бы что

либо дерзкое, и тогда остается употребить силы, о происхожденіи жъ репортовалъ бы мнѣ, Генералъ-Губернатору Воейкову и находящемуся въ Польшѣ, Генералъ-Маіору Кречетникову, и ихъ повелѣнія, въ разсужденіи Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества намѣреній, если какія имѣть будетъ, исполнилъ бы. Также, поелику Слободской Гусарской Харьковской полкъ нынѣ тудаже въ Польшу слѣдуетъ, то и съ онымъ держалъ бы онъ сообщеніе, соображаясь наставленію, данному того полку Полковнику Чорбѣ, къ чему касающійся 2-й пунктъ изъ указа Государственной Коллегіи выписанный, при томъ ему приложенъ. Потребно также я разсудилъ, дабы удобнѣе подавать было въ нужномъ случаѣ, на поимку умножившихся партіи Гайдамакъ, помощь, назначенный къ лагерю Козловскій полкъ, оставить въ крѣпости Святыя Елисаветы, гдѣ онъ нынѣ стоитъ. Поелику всѣ сіи партіи разбойническія, какъ я вижу, переходятъ въ Польшу чрезъ Новороссійскую Губернію, то я сообщилъ Господину Генералъ-Губернатору Воейкову, чтобъ предложено отъ него содержащимъ форпостныя командыЧинамъ о наблюденіи строжайшемъ въ пресѣченіи переходу чрезъ тѣ мѣста Гайдамаковъ въ Польшу, а Кошевому Атаману послалъ Ордеръ, дать мнѣ тотчасъ отвѣтъ, извѣстно ли ему, что изъ Запорожскихъ Козаковъ подлинно вызваны жителями мѣстечка Канева, для вспоможенія къ разоренію города, и чтобъ онъ найстрожае въ своемъ войскѣ наблюдалъ, дабы разбойническія партіи, при нынѣшнемъ случаѣ, не могли выходить изъ ихъ мѣстъ въ Польшу, и тамъ чинить разбои. Въ примѣчаніи же на нынѣшнія смятенія Польскія, коль тѣхъ мѣстъ, паче при границѣ лежащихъ, жители подъемлютъ теперь руку и оружіе въ междоусобіи одинъ противъ другаго, чтобъ сіи обстоятельства не могли родить непріятныхъ слѣдствіи для живущихъ на границахъ Вашего Императорскаго Величества подданныхъ, я представлялъ, отъ 21-го числа сего мѣсяца, въ Государственную Военную Коллегію мое мнѣніе, чтобъ, поелику повелѣно мнѣ въ нынѣшнее лѣто собрать въ лагерь, для показанія военной полевой службы, всѣ полки моей дивизіи, то часть изъ оныхъ, оставя въ назначенномъ уже къ тому мѣстѣ, при Полтавѣ, прочимъ собраться въ другой лагерь, близъ Переяслова. Симъ средствомъ можноустрашить дальнія и успокоить всѣ нынѣ, близъ границы въ Польшѣ происходящія, худыя начинанія; для чего я уже и повелѣлъ нѣкоторомъ полкамъ къ

той сторонѣ для лагеря склонить свой маршъ. Но какъ я распоряженія сіи дѣлаю только по лучшему моему разумѣнію и усердію къ соблюденію интересовъ Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества, не будучи снабдѣнъ ни какимъ повелѣніемъ на случай тѣсныхъ обстоятельствъ Польскихъ, такъ чтобъ мнѣ иногда отъ невѣдѣнія не учинить при томъ въ чемъ либо упущеніе, осмѣливаюсь повторить всеподданнѣйше и просить о снабдѣніи меня на то Высочайшимъ повелѣніемъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ, и проч.

Іюня 23 дня, 1768 года.
№ 647.

Копія съ чернового.

Іюня 23 дня, 1768 года.
№ 650.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Послѣ увѣдомленія отъ Вашего Высокопревосходительства, я сей день въ прибавокъ еще получилъ Репортъ отъ находячогось въ крѣпости Святыя Елисаветы, Козловскаго пѣхотнаго полку Полковника, Корфа, коимъ онъ представляетъ изъ извѣстій, ему дошедшихъ, по объявленію одного поселянина слободы Макара Чернѣкова, что Мая 28-го числа приходило въ ту слободу пятьдесятъ человѣкъ Гайдамакъ вооруженныхъ и объявляли тамошнимъ жителямъ, что они идутъ въ Польшу для заступленія своей вѣры, въ чемъ имъ ни какая команда не здѣлаетъ препятствія. А выходцы, де, изъ Польши на наши границы для поселенія увѣряютъ, что всѣ партіи Гайдамацкія, соединясь въ одно мѣсто, человѣкъ до тысячи, здѣлали себѣ засѣку въ Мотронинскомъ лѣсу и обставили оную взятыми изъ Польскихъ мѣстечекъ пушками, откуда, выходя партіями, разграбляютъ тамошнія мѣстечки и деревни, пожитки, награбленные относятъ въ то свое убѣжище, Жидовъ окрещиваютъ, или не хотящихъ того учинить, предаютъ смерти.

Я, къ сожалѣнію, видя, что сіи Гайдамацкія партіи не инако, какъ чрезъ Новороссійскую губернію въ Польшу переходятъ, по слабому, конечно, о томъ наблюденію по форпостамъ стоящей

команды; ибо невозможно кажется имъ пробраться, если бы лучше смотрѣть и поискивать, поелику въ тѣхъ мѣстахъ достаточно къ тому командъ, яко три полка Компанейскихъ, Козаковъ Малороссійскихъ 1038 человѣкъ у содержанія форпостовъ состоитъ. За нужно по сему признаю Вашему Высокопревосходительству сообщить, чтобъ, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, найвяще снабдѣны были повелѣніями отъ ихъ состоящіе при форпостныхъ командахъ чины о строжайшемъ смотрѣніи и поискахъ непрестанныхъ въ пресѣченіи проходовъ въ Польшу Гайдамакамъ. Я же, по симъ увѣдомленіямъ, чтобъ удобнѣе было, при нужномъ случаѣ, подавать помощъ командамъ, къ истребленію сихъ Гайдамакъ посланнымъ, велѣлъ Козловскому пѣхотному полку, назначенному слѣдовать въ лагерь, остаться въ крѣпости Святыя Елисаветы. И при объявленіи таковомъ имѣю честь съ моимъ высокопочитаніемъ быть, и проч.

Копія съ чернаго.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Доносилъ я Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшею Реляціею прошедшаго Іюня отъ 23 числа, каковы, по лучшему моему разумѣнію, воспріяты мѣры къ истребленію разбойническихъ партій, которыя, при нынѣшнемъ смятеніи въ Польшѣ, лютыя безчеловѣчія производятъ. Но отъ времени еще болѣ прибавляться стало о ихъ злодѣйствѣ увѣдомленіе.

Я подношу при семъ въ копіи вчера полученный Репортъ съ приложеніемъ Козловскаго пѣхотнаго полку отъ Полковника Корфа, что сихъ Гайдамакъ умножившееся число, подъ именемъ Запорожскихъ Козаковъ, не только два Польскія мѣстечки, Умань и Палѣево Озеро, разбили, умертвивъ въ оныхъ до нѣсколько тысячь Поляковъ и Жидовъ, но и Турецкой области, въ мѣстечкѣ Балтѣ, нападеніемъ на оное, ушедшихъ отъ ихъ мученій Жидовъ и Поляковъ убили, сражавшись съ Турками, давшими имъ убѣжище.

Всего больше, что сіи злодѣи какъ въ Польшѣ, такъ и въ пограничныхъ мѣстахъ Турецкихъ, при такихъ случаяхъ объявляютъ, что они посланы и все дѣлаютъ по Указу Вашего Императорскаго Величества, чѣмъ подвигнули Татаръ къ пріуготовленіямъ съ своей стороны, которые уже надъ подданными Вашего Величества, крѣпости Святыя Елисаветы купцами, и начали производить свои мщенія, разграбивъ нѣкоторыхъ и одного подстрѣливъ. О таковыхъ обстоятельствахъ я тотчасъ увѣдомленіями, господина Генерала Аншефа и Кіевскаго Генералъ-Губернатора Воейкова, подалъ ему совѣты, что какъ на его возложена пограничная вся корреспонденція, то бы онъ немедленно предварилъ сообщеніями своими, кого онъ знаетъ, что дерзнувшіе причинять нападенія въ Турецкой области суть своевольные разбойники, а Ваше Императорское Величество Высочайшими повелѣніями въ томъ ни мало не участвуете, и потому съ ними поступаемо бъ было, такъ какъ съ злодѣями, покусившимись отъ себя на таковыя наглости, а равномѣрно ко истребленію оныхъ и отъ Вашего Императорскаго Величества взяты потребныя мѣры.

И поелику сіи всѣ разбойники называются Запорожцами, и притомъ и въ Репортѣ, прилагаемомъ Маіора Вульфа, находится, что Запорожскій Писарь, Гордѣенко, объявилъ, что отъ Сѣчи команды посланы въ Умань, такъ и отправленнымъ теперь же куріеромъ потребовалъ отъ Кошеваго Атамана, Калнишевскаго (не думая, чтобъ ему даны былы повелѣнія о поискахъ каковыхъ либо, о коихъ бы мнѣ для вѣдома не предложено, яко несущему должность, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, охраненія, цѣлости и безопасности въ сихъ мѣстахъ Имперіи Вашего Величества границъ) отвѣта, какъ и для чего команда отъ Сѣчи послана въ Умань, и чтобъ онъ воспріялъ строжайшія мѣры къ истребленію разбойниковъ, производящихъ наглости въ Польшѣ и по границѣ Турецкой, и увѣдомилъ бы, съ Запорожскихъ ли оные Козаковъ? Содержащимъ же команду по форпостамъ найвящше подтвердить о наблюденіи, чтобъ сіи разбойническія партіи не могли пробираться въ Польшу чрезъ Новороссійскую губернію обыкновенною себѣ дорогою. Хотя средствами сими мнѣ кажется удобно утушить малыя искры въ началѣ ихъ рожденія, могущія иногда возжечь пламя великаго неспокойства, но поелику дикость сихъ народовъ, намъ пограничныхъ, заставляетъ и въ самомъ лучшемъ

времени мирномъ взирать на ихъ недремленнымъ окомъ и мало надѣяться на ихъ благоразсужденіе,

Я не могу обойтиться, чтобъ и при семъ не возобновить моей всеподданнѣйшей прозьбы о снабдѣніи меня, на нынѣшнія обстоятельства и послѣдованія ихъ быть могущія, полнымъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ.

Іюля 3 дня, 1768 года.
№ 678-й.

Іюля 7 дня, 1768 года.
№ 693.

По секрету. Копіи съ чернового.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасьеву.

На Репорты Ваши отъ 26-го Іюня предлагаю: поелику Вамъ въ моемъ Ордерѣ о выступленіи въ Польшу притверждено наблюдать въ полку своемъ строгую военную дисциплину, чтобъ обывателямъ тамошнимъ ни какихъ обидъ и озлобленій чинено не было, слѣдственно, не извольте отъ нихъ отнюдь ничего безденежно ни брать, ни требовать, но за все то, что обыватели продавать согласятся, платить наличными деньгами, и держать на покупку тамо провіанта и фуража сумму, нынѣ при полку на лицо находячуюся, съ особливою запискою превосходныхъ цѣнъ, противъ штатнаго положенія.

Въ недостаткѣ жъ находячихся денегъ я далъ Ордеръ Комисару повѣту Переясловскаго, Максимовичу, отпустить, по требованію Вашему, до тысячи рублей. Неисправность команды Козачей вы постарайтеся уже, какъ возможно, привесть въ состояніе, на сей случай надобное, и употреблять оную къ тому, чему удобность и силы сихъ Козаковъ соотвѣтствовать могутъ.

Копія съ черноваго.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Изъ прибѣжавшихъ подъ Высочайшую протекцію Вашего Императорскаго Величества въ городъ Переясловъ Поляковъ, Королевской пограничной Трехтемировской Камеры Писарь, Лука Гоздавъ, учинилъ доносъ на пребывающего тутъ же Губернатора, Ходоровскаго Сасина, что онъ изъ первыхъ путеводителей взбунтовавшихся Конфедератовъ въ Польшѣ, и тотъ самой, который разбойнически нападши на Королевскую Трехтемировскую Камеру, разграбилъ оную, закололъ яко бы четырехъ караульныхъ, а одного повѣсилъ. Я велѣлъ прежде Полковой Переясловской Канцеляріи допросить, противъ сего показанія, Губернатора Ходоровскаго и, въ случаѣ его запирательства, требовать отъ доносителя, на утвержденіе истины своего доносу, свидѣтелей, или другихъ достовѣрныхъ доводовъ. И ежели изобличится въ томъ реченный Губернаторъ, то посадить его въ тамошнюю крѣпость. И потому въ своемъ допросѣ онъ, Сасинъ, въ той Полковой Канцеляріи взятомъ, хотя потаился въ разграбленіи Королевской Камеры, равно возмущеніемъ и дѣйствіемъ бунтовщичьимъ, признался однако жъ, что онъ противной конфедераціи присягнулъ, какъ и прочіе, теперь въ Кіевѣ и Переясловѣ находячіеся Шляхтичи, съ принужденія, якобы присланнаго къ нему отъ Маршала Замойскаго съ Ордеромъ, Коменданта Обрицкаго, который хотѣлъ его, въ случаѣ противномъ, взять подъ караулъ. А въ помянутой Камерѣ Королевской, по Ордеру Господина своего, Старосты Шенявскаго, взялъ онъ только денегъ тринадцать рублей и пятьдесятъ одну копѣйку, безъ всякаго грабительства, но сысканныхъ самимъ Писаремъ въ Камерѣ, за объявленіемъ ему подлиннаго оного Ордера, который при своемъ допросѣ предъявилъ.

И такъ по обстоятельству сему, что сей Губернаторъ, самъ себя созналъ партизаномъ стороны злоумышленныхъ и вышедшимъ только въ границы Вашего Императорскаго Величества съ опасности отъ Гайдамакъ и подданныхъ возмущенныхъ, похвалявшихся о погубленіи его, взятъ онъ за караулъ и содержится въ крѣпости Переясловской, и что дальше съ нимъ чинить, такъ какъ и о томъ, что онъ въ своемъ допросѣ молвилъ, яко и прочее

Шляхетство, здѣсь пребывающее (коему оказуется всякое благодѣяніе), присягали жъ къ сторонѣ противныхъ Конфедератовъ, беру смѣлость испрашивать Высочайшего Вашего Указа.

Іюля 7 дня, 1768 года.
№ 692.

копія съ чернового.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

При распоряженіяхъ, кои могъ я учинить на случай дошедшихъ ко мнѣ извѣстій о смятеніяхъ пограничныхъ Польскихъ, произведенныхъ отъ вторгнувшихся туда своевольныхъ Запорожскихъ Гайдамакъ, донесено уже отъ меня Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшею моею реляціею отъ 23-го Іюня, что я принужденъ былъ, получая всечасно жалостныя извѣстія о умноженіи силы и безчеловѣчныхъ тиранствахъ сихъ разорителей надъ Поляками и Жидами, командировалъ въ Польшу Полковника Протасьева съ его полкомъ Московскимъ Карабинернымъ, для истребленія шайки разбойничей. Теперь долженствую поднесть увѣдомленіе о успѣхѣ отправленной команды. Отъ 9-го числа текущего мѣсяца тотъ Полковникъ Протасьевъ прислалъ ко мнѣ Репортъ, что онъ, вступя въ Польшу, развѣдавши, что собранія таковыхъ разбойниковъ, одно въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ, въ селѣ Блощинцахъ, въ растояніи отъ Бѣлой Церькви въ пятнадцати верстахъ, а другое въ близи мѣстечка Богуславля, также въ нѣсколькихъ стахъ человѣкъ, и руководствуютъ онымъ Атаманы, въ первомъ Журба, во второмъ Швачка, учинилъ на ихъ нападенія въ обоихъ мѣстѣхъ и разбилъ сіи обѣ партіи въ помянутомъ селѣ Блощинцахъ, хотя сіи разбойники покусились было воспротивляться оборонительно, однако жъ не имѣли въ томъ успѣха и ни одного не повредили человѣка; на мѣстѣ ихъ убито до тридцати, да поймано 64 человѣка, прочіе же разбѣжались; при чемъ взято четыре знамя, двѣ мѣдныхъ пушки и одну чугунную, да

таковницъ желѣзныхъ пять. Тоже не доѣзжая мѣстечка Богуславля настигнутыхъ другой партіи злодѣевъ взято 68 человѣкъ съ двумя знаменами при упомянутомъ Атаманѣ Швачкѣ, который, послѣ допросовъ, показалъ, что они будто отъ Запорожскаго Полковника, Максима Желѣзняка, съ Атаманомъ Неживымъ посланы по всей Польской Украйнѣ, для истребленія Поляковъ и Жидовъ, которыхъ они во многихъ мѣстахъ и поперебили, а Желѣзнякъ сію же посылку чинилъ яко бы по Указу; въ ватагу же ихъ приставали Польскіе разнаго званія люди и Козаки. Третья же партія, по показанію сего пойманнаго Атамана, съ Атаманомъ Неживымъ нынѣ находится въ Чигринщинѣ, а самъ Полковникъ съ большою партіею въ Уманѣ, куда реченный Полковникъ Протасьевъ съ отправленіемъ ко мнѣ Репорта и взялъ походъ, а я еще ему найвяще подтвердилъ, чтобъ онъ преслѣдовалъ сихъ своевольныхъ злодѣевъ до послѣдняго оныхъ искорененія.

Тутъ же, поелику онъ требовалъ отъ меня резолюціи, что чинить съ отобранными пожитками, которые опознавши Поляки ищутъ, такъ какъ и усмирить собственныхъ ихъ подданныхъ, дѣлающихъ мучительства и смертное убійство своимъ владѣльцамъ, я предписалъ, если кто удостовѣритъ истинными доводами, что у него то пограблено, таковымъ опознанное все отдавать за росписками ихъ и свидѣтелей, а во всѣхъ деревняхъ подтверждать объявленія, которыя уже отъ его, Протасьева, тамъ и учинены, чтобъ подданные отложили взятый мятежъ съ причины разныхъ внушеній отъ людей своевольныхъ, при чемъ и ожидать можно, что взбунтовавшіесь подданные обратятся, конечно, къ прежнему послушанію, увидѣвъ, что ободрившіе ихъ на возмущеніе истребляются, какъ злодѣи, погубленія достойные. Кромѣ же объявленныхъ разбойническихъ партій, въ той окружности противныхъ Конфедерацкихъ сборищъ онъ, Полковникъ, ни собою, ни по слуху, не примѣтилъ. А пойманныхъ разбойниковъ числомъ 137 человѣкъ отправилъ онъ, Протасьевъ, всѣхъ за карауломъ въ Кіевъ къ Г-ну Генералъ-Аншефу и Кіевскому Генералъ-Губернатору Воейкову.

О чемъ всемъ всеподданнѣйше доношу.

Іюля 15 дня, 1768 г.

№ 703-й.

По секрету. Коп: съ чернового.

Іюля 17 дня, 1768 г.

№ 707.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Какъ извѣстно есть, что Потоцкій, Староста Каневскій, находится въ числѣ главныхъ возмутителей Барскихъ Конфедератовъ, то пришедшіе въ Переясловль подъ протекцію изъ владѣнія его, Губернаторъ Каневскій и Полковникъ Зеллеръ съ прочими чинами и рядовыми жолнерами, такъ какъ и все Шляхетство, здѣсь находящееся, по учиненному на нихъ сознанію, отъ Губернатора Ходоровича Сасина, что всѣ они присягали Конфедераціи, даютъ причину, чтобъ сомнительствъ ради, потребовать отъ нихъ, дабы они добровольно согласились всѣ свои военныя снаряды отдать подъ нашъ присмотръ, выключая сабли, которыя Шляхетство и служивые чиновники носить могутъ. Увѣривъ ихъ найсильнѣйше при исполненіи сего, что сіе дѣлается для ихъ собственной безопасности и въ одной той предосторожности, что они между собою не одного согласія, какъ Писаря Гвоздавы доносъ на Сасина доказываетъ. А въ прочемъ жить имъ остается въ совершенномъ спокойствіи, надѣясь на всякое нужное себѣ вспоможеніе, которое, при ихъ требованіяхъ, и показывать должно. Сказать также имъ, чтобъ никто изъ оныхъ за границу не выѣзжалъ безъ позволенія, котораго у меня только требовать могутъ. А Полковой Канцеляріи не излишне, секретнымъ образомъ, присматривать за ихъ обращеніемъ и предостеречь всякой удобный побѣгъ за границу, такъ какъ напомянуть и ихъ самихъ, чтобъ они старались жить у насъ порядочно и не навлекать на себя ни какого въ участіи противномъ подозрѣнія. По сему обстоятельству всегда лучше будетъ, ежели всѣ прибѣгшіе подъ протекцію Поляки жить будутъ въ одномъ городѣ Переясловлѣ, для чего и отъ другихъ оного полка мѣстъ, гдѣ они находятся, сюда же ихъ пригласить.

По секрету. Копія съ чернового.

Іюля 20 дня, 1768 года.

№ 724.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасову.

Слѣдуетъ съ симъ сто двадцать печатныхъ екземпляровъ Высочайшего Ея Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго на случай пограничныхъ возмущеній Польскихъ. Вы оные, въ самой скорости, обнародуйте во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ въ Польшѣ, куда только своими сообщеніями достигнуть можете, и паче гдѣ своевольные Гайдамаки произвели уже свои грабленія и насилія, и гдѣ не престаютъ сами Польскіе обыватели отъ возмутительныхъ свирѣпыхъ наглостей противъ своихъ Господъ. При исполненіи сего обращайте Вы примѣчаніе, какое произведетъ дѣйствіе публикуемый Манифестъ, и о томъ мнѣ не умедлите прислать увѣдомленіе.

Послѣ полученнаго отъ Васъ Репорта о разбитіи двухъ разбойническихъ партій, состоящихъ подъ предводительствомъ Атамановъ Журбы и Швачки, я о дальшихъ Вашихъ послѣдованіяхъ, ни какого увѣдомленія по сей день не имѣю. Рекомендую, потому Вамъ, ежели по сіе время сихъ своевольныхъ разбойниковъ Вы не всѣхъ захватили въ руки, но еще шайки гдѣ либо шатаются, употребить всѣ способы безъ всякой пощады истреблять въ конецъ оныхъ, что чѣмъ скорѣе окончите, тѣмъ больше похвалы Вашею исправностію заслужите. Какъ Вы уже мнѣ объявили, что отъ Польскихъ Шляхтичей были къ Вамъ прозьбы о усмиреніи взбунтовавшихся ихъ крестьянъ, и для того, буде и въ настоящемъ еще времени, а особливо за опубликованіемъ прилагаемаго Манифеста продолжаютъ они свирѣпствовать съ подражанія разбойникамъ и не обратятся къ должному послушанію своимъ владѣльцамъ, даю вамъ повелѣніе толпамъ таковыхъ мятежниковъ угрожать страхомъ оружія, что и съ ними поступится подобно какъ и съ Гайдамаками, когда они не отстанутъ тотъ часъ отъ поступковъ, достойныхъ тягчайшаго наказанія, и въ способъ къ тому принужденія располагайте свои команды въ тѣхъ мѣстахъ,

покудова волнованіе самихъ крестьянъ явно будетъ. Въ согласіе данныхъ Вамъ повелѣній, имѣете о сихъ дѣлахъ сношенія съ командующими, о коихъ Вамъ во второмъ Ордерѣ моемъ предписано.

По секрету. Копія съ чернового.

Іюля 20 дня, 1768 года.
№ 725.

ОРДЕРЪ

Полковой Переяславской Канцеляріи.

Здѣсь приложенныхъ пятьдесятъ екземпляровъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго на случай нынѣшнихъ смятеній пограничныхъ Польскихъ, оная Канцелярія имѣетъ тотчасъ чрезъ исправныхъ людей, въ старшинѣ числячихся, пять человѣкъ отправить въ Польшу, въ мѣста, близъ границы лежащія, въ которыхъ извѣстныя произошли грабленія и насильства отъ своевольныхъ Гайдамаковъ и вспомогавшихъ онымъ самихъ Польскихъ крестьянъ, и въ тамошнихъ поселеніяхъ разсѣять оныя публикаціи къ общему знанію всякаго жителя. Кого только сія Канцелярія къ употребленію въ сію Коммисію найдетъ способнѣйшаго, тому, хотя бы и не подсудственъ былъ оной, исполнять предлагаемое, объявить изъ сего мое повелѣніе. Симъ посланнымъ найпаче велѣть примѣчать на дѣйствія Польскихъ жителей, каковы въ нихъ произведетъ сила обнародованнаго Манифеста, и о томъ по возвращеніи подать мнѣ точныя увѣдомленія. Ордеръ тутъ же слѣдующій, съ приложеніями Полковнику Протасову, отправить къ нему со всякою поспѣшностію въ полкъ съ надежнымъ нарочнымъ.

Копія съ чернового.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой, Графъ Никита Ивановичь!

Толь милостивымъ и себѣ лестнымъ признаніемъ почтенъ будучи отъ Вашего Сіятельства въ послѣднемъ письмѣ, отношу слѣдствія сіи къ причинѣ содѣйствующей, то есть, руководительству

Вашему, которое начертываетъ способы и предлагаетъ стези познать мнѣ, какъ здѣлать угодное въ настоящихъ дѣлахъ.

Надѣюсь, Милостивый Государь, что ни тѣнь самая ласкательства, не сроднаго моему чистосердечію и усердію предъ вами, не взойдетъ тутъ, Вашему Сіятельству, на мысль, чтобъ истинною не принятъ моихъ словъ, гдѣ уже успѣхи сами показали, колико вы искуства, проницанія и благонамѣренія въ ввѣренной себѣ должности явили. Я только соединяю мой голосъ общему, что имя Ваше, по прошлымъ и настоящимъ дѣламъ, всегда велико будетъ между людьми, прославившимися отличнымъ благоразуміемъ въ нашемъ отечествѣ; себя же счасливымъ найду, если воспріятіями моими, по вашимъ положеніямъ, продолжать исправно могу на меня возлагаемое.

Польскіе разбои, по истребленіи главной ихъ толпы, меньше уже привлекаютъ дальнѣйшаго къ себѣ вниманія. Я несомнѣваюсь, что вложенныя и пагубныя мысли отъ злодѣевъ въ простодушныхъ поселянъ, теперь также исчезнутъ. Словомъ, я нынѣ здѣланною мнѣ откровенностью отъ Вашего Сіятельства будучи на сей случай вразумленъ, всегда мѣры удобныя готовъ буду взять, на успокоеніе всякихъ пограничныхъ волнованій, которыя, я чаю, одно содержаніе туда для публики посланныхъ Манифестовъ сильно будетъ утушить.

Я моими Ордерами взыскавши отъ Коша Запорожскаго отвѣты, одно только то въ оныхъ нахожу, что тамъ несвѣдомы о своихъ Козакахъ, грабленіе производившихъ въ Польшѣ. Хотя всю правду объ участіи открыть легко чрезъ пойманныхъ, однако жъ средства сіи остаются теперь для Ѳедора Матвѣевича, къ которому изъ Запорожскихъ Козаковъ словленные злодѣи отосланы всѣ въ Кіевъ.

О полученіи Всевысочайшаго Именнаго Указа и о первыхъ токмо воспріятіяхъ по оному, прошу Вашего Сіятельства поднести Ея Императорскому Величеству мое всенижайшее доношеніе, а мнѣ позволить назваться съ тою же совершенною преданостію, которая не кончится, какъ съ жизнію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всенижайшій слуга.

1768 года, Іюля 29 дня.

Копія съ чернового.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ КОЛЛЕГІЮ.

При Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества рескриптѣ, отъ 12 числа текущаго мѣсяца отпущенный съ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, я получа печатные экземпляры Высочайшаго манифеста, изданнаго на случай смятеній, подъятыхъ въ Польщѣ отъ самыхъ крестьянъ, намъ единовѣрныхъ, по поводу злоумышленниковъ, въ тотъ же самый день, то есть, 20 Іюля, часть оныхъ отправилъ къ находячомуся въ Польшѣ Полковнику Протасьеву, чтобъ оные повсюду ихъ распубликованы были, а другую въ полковую Переясловскую Канцелярію, предписавъ оной послать нѣсколько исправныхъ Старшинъ, для разсѣянія въ пограничныхъ Польскихъ мѣстахъ, и паче въ тѣхъ, гдѣ не укротились селяне отъ свирѣпствъ и грабленій.

Я несомнѣнно уповаю, что плоды сего премудраго воспріятія явны будутъ вскорѣ въ тишинѣ и покоѣ взволновавшихся Польскихъ жителей, которые изъ подаваемыхъ имъ Всевысочайшихъ и Всемилостивѣйшихъ отъ Вашего Величества увѣреній, познавъ свои заблужденія, непремѣнно къ лучшему обратятся, тѣмъ найпаче, что уже разбойническія партіи, ко злу ихъ ободрявшія, чрезъ команды, изъ войскъ Вашего Императорскаго Величества отправленныя, всѣ разбиты и переловлены. О произшествіяхъ при томъ мнѣ не остается повторять, когда Генералъ-Аншефъ и Кіевскій Генералъ-Губернаторъ, Воейковъ, мнѣ сообщаетъ, что отъ него уже, по привезеніи въ Кіевъ съ другими Запорожскихъ Козаковъ злодѣями, самаго главнаго разбойнической шайки начальника, называвшегося Полковникомъ, Желизняка, о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено.

Возвратившійся посланный отъ меня куріеръ въ Сѣчь Запорожскую, привезъ отъ Кошеваго Атамана на мои вопросы, въ ордерѣ ему данномъ, сей отвѣтъ, что они никакихъ командъ въ Польшу не отправляли, а и сами слышатъ, что изъ Польскихъ мужи-

ковъ, назвавшихъ себя Запорожцами, производятъ грабленія, и онъ Атаманъ, всѣ предосторожности употребилъ къ пресѣченію свободности въ Польшу прокрадываться своевольнымъ Козакамъ. Но теперь допросы пойманныхъ грабителей изъ Запорожцевъ подадутъ въ томъ подлинную достовѣрность, хотя примѣчая по обстоятельствамъ, нынѣ собраннымъ, больше является, что собственные склонности къ мщенію сихъ своевольниковъ препровождали токмо на извѣстныя дерзновенія, нежели чѣмъ общее согласіе Коша къ тому ихъ руководствовало.

Изъ предписанныхъ предосторожностей касательно выбѣгающихъ подъ Высочайшее покровительство Вашего Императорскаго Величества Поляковъ, нѣкоторые уже взяты съ полученія предварительнаго мнѣ сообщенія Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Панина, а прочее, что въ полномъ повелѣніи отъ Вашего Императорскаго Величества мнѣ объ нихъ предписано, я также исполню самъ, слѣдуя на сихъ дняхъ въ Переяславъ, для смотру части полковъ моей дивизіи, собранныхъ тамо въ лагеръ. Гдѣ будучи, удобнѣе еще могу сдѣлать распоряженіе на утушеніе послѣднихъ мятежей въ Польскихъ крестьянахъ, коихъ однихъ только теперь укротить осталось, когда не можетъ въ томъ успѣть своею командою Полковникъ Протасьевъ, которому далъ я повелѣніе, когда, за опубликованіемъ Манифеста не отстанутъ сейчасъ отъ своихъ наглостей, въ способъ принужденія къ приведенію ихъ въ послушаніе своихъ властей, располагать свои команды въ жилищахъ ихъ, покудова волнованіе тамъ не укротится, угрожая имъ страхомъ оружія, что и съ ними поступятъ, подобно какъ съ шайками разбойниковъ, ежели тотчасъ не отложатъ своихъ дерзостей, и о послѣдованіяхъ Вашему Императорскому Величеству доносить долженствую.

Іюля 30 дня, 1768 года.

№ 744.

Копія съ чернового.

СООБЩЕНІЕ

къ Кіевскому Генералъ-Губернатору Воейкову.

Воспріявши въ честь себѣ Вашего Высокопревосходительства требованіе мнѣнія моего о содержащихся Польскихъ мужикахъ и Козакахъ, взятыхъ между Гайдамаками, подаю мои мысли въ слѣдующемъ. Что хотя не прилично бъ было, мнѣ кажется, ихъ также, какъ и прочихъ, отправить къ главному Рейментарю, Графу Браницкому, что и сами, Ваше Высокопревосходительство, намѣреваясь учинить, давали мнѣ знать сообщеніемъ своимъ отъ 14 Іюля, но когда уже отъ Васъ взнесено объ оныхъ подъ Высочайшую резолюцію Ея Императорскаго Величества, то до полученія на то формальнаго повелѣнія, не будетъ траты напрасной ни времени, ни иждивенію казенному, если ихъ прикажете употреблять на городовую или къ другимъ работамъ.

Впрочемъ, яко еще Вы, Милостивый Государь мой, изволите сообщать съ извѣстій къ Вамъ объ оставшихся и проявляющихся въ Польшѣ разорителяхъ, то меня Господинъ Полковникъ Протасовъ, отъ 21-го числа истекшаго мѣсяца репортуетъ, что онъ, свѣдавши о оныхъ разбойникахъ, въ разныхъ шайкахъ состоящихъ, намѣревающихъ соединить въ одно всѣ свои силы подъ мѣстечкомъ Бѣлою Церквою, пошелъ прямо на истребленіе ихъ туда. Въ посылкѣ жъ въ прибавокъ военной команды, я прибывши на сихъ дняхъ въ Переяславъ, смотрѣть собравшихся полковъ въ лагерѣ, роспоряженіе по обстоятельствамъ сдѣлать не оставлю.

Имѣя честь за симъ съ моимъ вседолжнымъ почтеніемъ быть,

Вашего Высокопревосходительства,
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Августа 3 дня.

№ 757.

Копія съ чернового.

4-го Августа. 1768 года.

№ 760.

ОРДЕРЪ

Полковнику Протасову.

Своимъ репортомъ, отъ 31 числа истекшаго мѣсяца, Вы мнѣ представляете, что Господинъ Генералъ-Маіоръ Кречетниковъ своими повелѣніями остановляетъ Васъ отъ исполненія предписаннаго отъ меня Вамъ. Я сему тѣмъ паче удивляюсь, что Вы не посланы въ его команду, но командированы отъ меня по возмущеніямъ Польскихъ жителей пограничныхъ, и ради разореній, тамо происходящихъ отъ Гайдамаковъ, для охраненія цѣлости границъ, въ чемъ должность лежитъ на мнѣ единственно. А что къ тому же еще онъ, Господинъ Генералъ-Маіоръ прибавляетъ, что мнѣ тамошнія обстоятельства не извѣстны, то Вы для того тамъ находитесь, чтобъ мнѣ подавать объ оныхъ свѣдѣнія, какъ, за аппробаціею отъ Ея Императорскаго Величества всѣхъ, отъ меня воспріятыхъ, мѣръ, на случай смятенія пограничныхъ Польскихъ, Государственная Иностранныхъ Дѣлъ Коллегія, мнѣ предложила, что и самому Господину Генералу-Маіору Кречетникову предписано отъ оной имѣть о сихъ дѣлахъ со мною сношеніе. О семъ Вы имѣете сообщить ему ли Господину Генералъ-Маіору Кречетникову, или кто командующимъ будетъ, и дѣйствовать дальше по моему Ордеру, что касается до преслѣдованія разбойническихъ шаекъ и возмущающихся поселянъ. Но гдѣ польза службы и интересъ Ея Императорскаго Величества потребуетъ, чтобъ и отъ тамо командующихъ исполнить вамъ предписанное, Вы тому повиноваться должны непремѣнно.

Копія съ чернового.

Августа 20 дня, 1768 года.

№ 777 и 778.

ОРДЕРЪ

къ Протасову и Вурлу.

Я будучи извѣстенъ, что Польскіе мужики въ сихъ мѣстахъ, гдѣ Вы находитесь, изъ отчаянія больше, которому предаются отъ страха мщенія раздраженныхъ своихъ господъ, продолжаютъ свое согласіе съ Гайдамаками, думая ихъ быть своими избавителями. Вы, на основаніи Манифеста, имъ публикованнаго, вразумите ихъ всякимъ увѣщаніемъ, и обнадежте, что они отъ всякихъ воображаемыхъ бѣдствъ, яко единовѣрные, будутъ сохранены милосердіемъ Ея Императорскаго Величества, если тотчасъ, повинуясь повелѣніямъ Высочайшимъ, отложатъ мятежъ и сами вспомоществовать станутъ истребленію вводящихъ оный. Силу же прямую оружія обращайте на явныхъ токмо мятежниковъ разорителей.

Копія съ чернового.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичь!

По поводу перваго письма Вашего Сіятельства, которое получить имѣлъ честь въ сей день, я пріемлю случай сказать Вамъ, что, по настоящимъ Польскимъ дѣламъ, въ исполненіе Высочайшихъ Ея Величества повелѣній, отъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи мнѣ данныхъ, надлежало мнѣ найтить способы, какъ съ другими командующими въ Польшѣ съ нашей стороны Генералами, такъ и съ Вашимъ Сіятельствомъ ко взаимному сношенію. Не могъ, однако жъ, я лучше въ томъ успѣть, какъ

пользуясь тѣмъ путемъ, который Ваше Сіятельство теперь мнѣ сами открываете. И потому не оставилъ тотчасъ предложить Полковнику Протасову, чтобъ онъ, съ карабинернымъ Московскимъ полкомъ, такъ какъ Ваше Сіятельство требуете, остался въ повелѣніяхъ Генерала-Маіора Князя Прозоровскаго.

При семъ обязаннымъ я себя считаю изъявить мои примѣчанія о причинахъ, воздвигнувшихъ сей не безбѣдственный мятежъ, кои, можетъ быть, Вамъ болѣе моего уже знакомы. Простое усердіе къ вѣрѣ благочестивой, противоборство оной отъ Римскаго духовенства, распространяемыя съ лютымъ безчеловѣчіемъ, безъ сомнѣнія, суть двѣ крайности, возмутившія къ мятежу Польскихъ крестьянъ. Елико надлежитъ до перваго обстоятельства, то всѣ то изъявляющія удученія не могутъ вамъ быть не свѣдомы изъ протеста, чрезъ игумена Матронинскаго монастыря поданнаго, сего году въ Варшавѣ отъ всего Православнаго общества пограничныхъ Старостъ и губерніи; и послѣднее оправдаетъ само Шляхетство, выбѣгшее сюда подъ покровительство, формально въ своихъ поданныхъ мнѣ прозьбахъ, сознавая, что настоящія въ отечествѣ ихъ бѣдствія родили суровые поступки противу исповѣдующихъ законъ Греческой Церкви Офиціала Украинскаго Уніятскаго Мокрицкаго. Когда сими жестокими угнѣтеніями страждущія сердца дышали внутреннею ненавистью противъ своихъ гонителей, то при такомъ расположеніи не трудно было преклонить непросвѣщенные умы простолюдиновъ, такъ называемымъ Гайдамакамъ, на всѣ извѣстныя дерзости. Возжечь сей пламень нашли они найлучшую удобность, составивъ ложные, отъ имяни Ея Величества, указы о своемъ туда приходѣ, и увѣривши, что они сихъ пограничныхъ жителей навсегда съ подъ Польскаго владѣнія освобождаютъ.

Я все сіе для того пишу, чтобъ показать, хотя злыя дѣйствія нѣкоторыхъ Польскихъ жителей по себѣ непростительны, но много, однако же, изъ нихъ есть такихъ, которые вдались къ мятежникамъ въ лучшемъ намѣреніи и надеждѣ на вышеписанныя лестныя предложенія, которыми уловили ихъ на счетъ нашего покровительства. Теперь всѣ они предались отчаянію съ опасности воображаемыхъ мученій отъ своихъ властей. Тѣ, которые для разсѣянія Манифестовъ, изданныхъ на случай смятеній сихъ, посыланы отъ меня были за границу, возвратившись, объ-

являютъ, что во многихъ мѣстахъ съ благодарностію и повиновеніемъ жители оной приняли; однако жъ, познавъ свой обманъ, показали уныніе въ своихъ сердцахъ, потому что не чаятъ уже отъ раздраженныхъ своихъ господъ ни какова себѣ помилованія, яко отдавшимся уже въ ихъ руки, и начали они отчаеватъ даже отнятіемъ самой жизни.

Сей одинъ страхъ, не безъ основанія, внѣдрившись въ ихъ сердца, возраждаетъ вновь истребленныя заграничныя шайки и могутъ продолжаться и долго, хотя слабыи, однако же неспокойныя въ тѣхъ мѣстахъ волненія. Сокращеніе сего предоставивъ зрѣлому, Вашего Сіятельства, проницанію, которое во многихъ дѣлахъ свѣтъ позналъ, пишу только, что мнѣ ближайшимъ кажется. Смѣю объявить способъ, что ежели облегчить сихъ Польскихъ подданныхъ участь, Ваше Сіятельство, въ тамошней сторонѣ изобрѣсть изволитъ средства, чтобъ не оставить ихъ въ жертву полнаго мщенія ихъ господъ, но привесть послѣднихъ власть въ умѣренность, то уповать можно, что оные, правымъ провождаемы будучи увѣщеваніемъ и обнадеживаніемъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества, яко къ единовѣрнымъ, милосердіемъ, возвратятся въ свои домы къ спокойной жизни. Я о семъ писалъ въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, и къ Его Сіятельству, Графу Никитѣ Ивановичу Панину, съ которымъ всегдашнюю о семъ веду корреспонденцію, удостоившись получить отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшую апробацію всѣмъ моимъ распоряженіямъ, воспріятымъ при нынѣшнихъ пограничныхъ неспокойствіяхъ.

Польскіе Шляхтичи просили меня многіе, чтобъ, для защищенія отъ разграбленія ихъ имѣній, послать въ оные на ихъ коштъ команды; я положилъ было, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ былъ полкъ Московскій. И по сей причинѣ писалъ къ Князю Прозоровскому, чтобъ, если надобность найдетъ, подвинуть сей полкъ въ даль отъ границъ, то бы меня заранѣе о томъ предувѣдомили, чтобъ для безопасности пограничной, другимъ командамъ на его мѣсто вступить. Впрочемъ, принеся мою покорную прозьбу, я ожидать буду, что Ваше Сіятельство по оной не оставите меня снабжать предувѣдомленіями въ настоящихъ дѣлахъ и подавать мнѣ лучшія средства по своему благоразумію, къ предохраненію Высочайшихъ

Ея Императорскаго Величества интересовъ, а я на всегда имѣю честь съ истиннымъ слыть почтеніемъ

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга,

Г. Румянцовъ.

№ 783.
Августа 24 дня, 1768 года.
Переясловъ.

P. S. Королевской Пограничной Трехтемировской Камеры, Писарь Гвоздава Вилускій, выбѣгшій сюда, просилъ, на снабдѣніе свое и служителей Королевскихъ, съ нимъ вышедшихъ, сто рублей на счетъ Королевской; показуя при разграбленіи помянутой Камеры извѣстнымъ бунтовщикомъ Щенявскимъ, лишившимся всѣхъ пожитковъ. Я толикое число денегъ изъ приличія приказалъ ему выдать, и Вашего Сіятельства прошу, освѣдомлясь, гдѣ надлежитъ, меня увѣдомить, вѣренъ ли счетъ возвращенія быть можетъ, ежели и другіе, яко онъ самъ, здѣсь живущіе, станутъ и болѣе требовать таковыхъ денежныхъ ссудъ?

Копія съ чернового.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Приложа о исполненіи Высочайшаго, Ея Императорскаго Величества, имяннаго Указа въ извѣстной Вашему Сіятельству матеріи, всеподданнѣйшую Реляцію мою для поднесенія въ собственныя руки, начинаю послѣдованія о пограничныхъ дѣлахъ всепокорнымъ благодареніемъ, что Ваше Сіятельство преподаете мнѣ способы изъ милостивой откровенности своей къ произведенію возложенныхъ на меня повелѣній. Они посредствовали мнѣ удостоиться за то и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія, которое пріобрѣтаю паче въ послѣднемъ рескриптѣ.

Я теперь нахожусь въ лагерѣ подъ городомъ Переяславомъ, и какъ мнѣ хотѣлось самому ближе вникнуть въ Польскія дѣла, то по тому до сего времени все повелѣнное первымъ рескриптомъ еще не было выполнено надъ выбѣгнувшими въ сей городъ подъ протекцію Поляками, кромѣ, что оные обезоруженные жили подъ присмотромъ.

За пріѣздомъ моимъ, когда они приведены чрезъ Священника Католицкаго къ присягѣ, и спрошены подъ оною: будучи въ Польшѣ, не присягалиль они Конфедераціи Барской, или другой противъ Варшавскаго Сейму? и одни изъ нихъ признались, что въ повиновеніе означенному Барскому заговору присягли съ принужденія Конфедератовъ, наѣзжавшихъ на ихъ домы съ командою, а другіе совсѣмъ показали себя въ томъ не участвовавшими, въ сіе самое время, отъ 5-го Августа, полученъ рескриптъ, въ которомь, по 3-му пункту, иные уже объ нихъ мѣры предписаны. И для того я, не требуя отъ ихъ прежде повелѣнныхъ рецессовъ, приказалъ, какъ тѣхъ, кои хотя кромѣ принужденной присяги никакимъ больше противнымъ дѣйствіямъ въ согласіи съ Конфедератами не винились, такъ и не объявившихъ себя приступниками къ Конфедераціи, по настоящему времяни, изъ предосторожности и сомнительства задержать ихъ неспускно въ семъ городѣ, объявивъ въ причину сего задержанія обстоятельства въ рескриптѣ значащіясь, и взявъ отъ нихъ всѣхъ обовязательства о скромномъ пребываніи, по присланной ко мнѣ формѣ на Польскомъ языкѣ, отъ Ѳедора Матвѣевича Воейкова.

При сихъ обстоятельствахъ сколько явны мнѣ зрѣлыя, Вашего Сіятельства, проницанія, то я обязаннымъ себя нахожу представить здѣсь о тѣхъ, кои и мое вниманіе на себя привлекаютъ. По объявленіямъ выбѣгающихъ сюда Поповъ Уніятовъ къ обращенію въ Православіе и прочимъ обстоятельствамъ, нѣтъ больше сомнѣнія, чтобъ весь сей не безбѣдственный мятежъ не подъятъ былъ изъ простаго усердія къ вѣрѣ Православной, которой противоборства свои Римское духовенство распространяло съ лютымъ безчеловѣчіемъ надъ простолюдинами и съ поруганіемъ нестерпимымъ Попамъ благочестивымъ. Каковы неистовыя удрученія мирскимъ и духовнымъ, описаны обстоятельно въ Протестѣ, сообщенномъ отъ Синода Иностранной Коллегіи, который чрезъ Архіерея Переясловскаго все Православное общество погра-

ничныхъ Староствъ и Губерніи сего году переслали въ Варшаву, гдѣ оный и внесенъ въ книги. А и сами изъ пребывающаго тутъ подъ покровительствомъ Шляхетства формально въ подаваемыхъ мнѣ прозьбахъ сознаютъ, что настоящія въ отечествѣ ихъ бѣдствія родили суровые поступки противъ исповѣдующихъ законъ Греческой Церкви, Оффиціала Унитскаго Украинскаго, Мокрицкаго; прибавивъ къ сему еще и то, что ложный слухъ, пронесенный Запорожцами, и составленные неправедные отъ имени Ея Императорскаго Величества Указы, чѣмъ простолюдиновъ легко было ослѣпить умы, что сіи всѣ пограничныя мѣста пріемлются подъ Россійскую державу и навсегда съ подъ владѣнія Польскаго освобождаются.

И такъ, хотя злыя дѣйствія нѣкоторыхъ Польскихъ жителей по себѣ непростительны, но много, однако же, изъ нихъ есть такихъ, которые присовокупились къ мятежникамъ въ лучшемъ намѣреніи и надеждѣ на вышеписанныя ложныя предложенія, которыми уловили ихъ на счетъ нашего покровительства. Теперь всѣ они предались отчаянію съ опасности воображаемыхъ мученій отъ своихъ властей. Тѣ, которые для разсѣянія Манифестовъ посыланы были отъ меня за границу, возвратясь, объявляютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители приняли содержаніе оныхъ со всякою благодарностію и послушаніемъ, но къ тому не преминули жаловаться, сколько они послѣ страшатся крайнихъ бѣдствій себѣ, въ руки отдавшись своимъ владѣльцамъ, которые то уже и показали, предавъ нѣкоторыхъ изъ нихъ смерти.

Вникнувъ въ примѣры прошедшихъ временъ, Ваше Сіятельство сами найдете, что условія, заключенныя съ сею сосѣднею державою, не всегда оставались непоколебимы. Потому и мое, безъ предложенія, мнѣніе по сему преподать осмѣливаюсь, чтобъ не изгнать изъ сердецъ искренней преклонности къ нашей сторонѣ, которую соблюдать изъ тѣхъ же самыхъ причинъ во всякое время не безполезно, изобрѣсть средства, чтобъ, облегчая сихъ Польскихъ подданныхъ участь, не оставить ихъ въ жертву полнаго мщенія господъ, но послѣднихъ сократить къ тому въ умѣренность власть. Вы же, Ваше Сіятельство, изобилуя, найдете, уповаю, сами къ сему средства.

Я, по старанію о тишинѣ пограничной, умножаю посылку за границу командъ, слыша въ близости продолжающіяся еще

неспокойства, по поводу найпаче отчаянныхъ тамошнихъ жителей. Однако жъ, истребляя Гайдамакъ, для самыхъ жителей показую только видъ оружія, повелѣвая больше командирамъ увѣщевать и обнадеживать ихъ Высочайшимъ Императорскимъ милосердіемъ, яко къ единовѣрнымъ, чтобъ они пошли въ свои селенія и жили покойно.

Здѣсь пребывающее Шляхетство подали мнѣ прозьбы, чтобъ, для охраненія ихъ имѣній, послать въ оныя команды на ихъ коштъ. Подъ симъ претекстомъ я отправлю въ показанныя ими мѣста команды, которыя тамъ содержаны будутъ къ истребленію послѣднихъ разбойническихъ отдѣленій и къ приведенію въ тишину мятущихся. Сіе учинить тѣмъ болѣе нужно, что Московскій Карабинерный полкъ, которому, по письму ко мнѣ съ Варшавы Князя Николая Васильевича Репнина, повелѣлъ я уже обращаться по повелѣніямъ командующаго корпусомъ Генерала-Маіора Князя Прозоровскаго, можетъ въ даль въ Польшу подвинутъ быть отъ границъ нашихъ.

Я еще беру смѣлость изъ довѣренности ко мнѣ Вашего Сіятельства, идеально токмо начертать одно разсужденіе, оставивъ зрѣлому Вашему проницанію обратить виды оного по лучшему искуству. Староста Трехтемировской, Щенявской, отъ давныхъ временъ злодѣй нашимъ граничнымъ жителямъ: его отвага не въ томъ только была, что безвинно непрестанныя дѣлалъ грабленія, но въ одно время захватилъ двухъ драгунъ съ форпоста съ капраломъ, и усилуяся завладѣть однимъ островомъ, нашей сторонѣ надлежащимъ, поставилъ въ страхъ на ономъ висѣлицы. Я сіе воспоминаю по тому, что даны уже были объ немъ съ нашей стороны повелѣнія, чтобъ его подхватить. Онъ теперь въ Конфедераціи и главнымъ руководителемъ. А Староство его Трехтемировское самое ближнее къ нашимъ границамъ, и въ ономъ неспокойства крестьянъ продолжаются: не могутъ ли сіи обстоятельства быть достаточнымъ поводомъ, чтобъ сіи показанныи Щенявскаго деревни взять подъ секвестръ? Польза изъ оныхъ ежели бы признана не была потребною странѣ нашей, то предлогъ есть взыскивать оную во удовольство разграбленныхъ съ повелѣнія его, Щенявскаго, Королевской Трехтемировской Камеры, или отдать оныя одному изъ благонамѣренныхъ.

Говоря о Запорожскихъ Козакахъ, долженъ объявить, Вашему Сіятельству, мои примѣчанія, что не одна алчба, сродная симъ людямъ къ хищенію, побудила ихъ на своевольства, но въ Сѣчѣ пронесенная вообще молва, что грабительствовать теперь въ Польшѣ есть благословенное дѣло. Можно думать безъ ошибки, что не безъ участія въ семъ были главные ихъ Старшины. Ибо пойманные признаются, что строгости ни какой не хранилось въ удержаніи ихъ отъ выбѣговъ въ Польшу, и увѣрено, что сія Польская страна достанется подъ начальство Гетманское, или Кошеваго.

Я впрочемъ имѣю честь, ввѣривъ себя Вашему Сіятельству въ непремѣнную милость, съ моею совершенною преданностію и усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ назваться,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

Августа отъ 26-го, 1768 года.

№ 793-й.

Изъ лагеря подъ Переяславомъ.

Копія съ чернового.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Приводя въ исполненіе Высочайшія Вашего Императорскаго Величества, мнѣ данныя, повелѣнія о Полякахъ, выбѣгающихъ подъ протекцію, когда, при моей бытности теперь въ лагерѣ подъ городомъ Переясловомъ, открыли подъ присягою одни изъ нихъ преступленія свои въ присягѣ одной только, кромѣ воякихъ злыхъ содѣйствій къ Конфедераціи по принужденію, якобы имъ въ томъ чиненномъ, а другіе не признались во участіи ни какому противному заговору, и приступлено было, чтобъ у первыхъ взять под-

лежащіе рецессы, то въ сіе самое время получилъ я другой Высочайшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, отъ 5-го Августа, изъ Иностранной Коллегіи пущенный ко мнѣ, въ которомъ предписаны другія уже мѣры къ поступленію съ ними. Почему и повелѣлъ я ихъ всѣхъ въ семъ городѣ неспускно держать съ большимъ противъ прежняго присмотромъ, взявъ отъ каждаго обязательства о пребываніи во всякомъ благочиніи, въ замѣну дозволяемаго имъ покровительства, по присланной формѣ на Польсковъ языкѣ отъ Господина Генерала-Губернатора Воейкова, и объявилъ имъ въ причину сего задержанія обстоятельства, изображенныя въ семъ Высочайшемъ рескриптѣ.

Сокращая въ близости границъ волненія Польскихъ жителей, которые доднесь еще не успокоены и не истреблены совершенно остатки разбойническихъ шаекъ, вновь возрождающихся по поводу и участію самихъ же тамошнихъ жителей, коихъ одно отчаяніе, по воображенію страха отмщенія своихъ господъ, подвигаетъ на всякую крайность, прибавляю я часто посылки за границу военныхъ командъ, предписуя начальникамъ больше взбунтовавшихся жителей обращать увѣщеваніемъ и обнадеживаніемъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества милосердіемъ, ежели они возвратятся въ свои домы къ спокойной жизни, а прямую силу оружія обращать паче на злыхъ разорителей.

По распубликованіи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Манифеста, изданнаго на случай сихъ смятеній въ Польшѣ, возвратившіесь нарочные объявляютъ, что въ однихъ мѣстахъ со всеподданнѣйшею благодарностію и повиновеніемъ жители оный приняли, въ другихъ показали уныніе въ своихъ сердцахъ, потому что не чаютъ уже отъ раздраженныхъ своихъ господъ никакова себѣ помилованія, а нѣкоторые прямо объявили, что они не могутъ тѣхъ признавать разбойниками, которые отъ предслѣдовавшей имъ отъ Поляковъ за Православную вѣру смерти ихъ охранили, слѣдственно, и отъ поисковъ надъ оными отказуются. Сихъ упорствующихъ противъ кротчайшихъ и имъ спасительныхъ средствъ, конечно, страхъ оружія посланныхъ туда командъ принудитъ отложить всякую жестокость и неповиновеніе.

Я недавно услышавъ, что близъ Канева дѣлаетъ разоренія вновь собравшаяся шайка разбойническая подъ предводительствомъ

Атамана Майбороды, отправилъ для поимки оной Секундъ-Маіора Вурма съ однимъ эскадрономъ Карабинернаго Ростовскаго полку и двумя стами Козаковъ, который ихъ преслѣдуя, настигъ въ мѣстечкѣ Мошнахъ, гдѣ они, запершись въ замкѣ, когда начали сопротивляться командѣ (ихъ прежде увѣщевали къ здачѣ) и подстрѣлили одного карабинера, который отъ тѣхъ ранъ и умре, то помянутый Секундъ-Маіоръ ихъ атаковавъ, взялъ 25 человѣкъ съ помянутымъ Атаманомъ Майбородою живыхъ, а шесть оставилъ убитыхъ, прочіе же, бросившись къ побѣгу въ рѣку, въ оной утопились. Сихъ разбойниковъ представилъ онъ ко мнѣ въ Переяславъ, изъ которыхъ по допросамъ показавшіе себя Запорожцами, отданы будутъ въ надлежащій судъ, а съ Польскими жителями въ сей же шайкѣ нашедшимись, какъ поступать, прошу въ резолюцію себѣ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

И при донесеніи всеподданнѣйшемъ о вышеписанномъ, представляю именный списокъ всѣмъ Шляхтичамъ, содержащимся въ городѣ Переяславѣ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Августа 26 дня, 1768 года.
Изъ лагеря подъ Переяславомъ.

Копія съ чернового.

26 Августа, 1768 года.
Изъ Переяслова.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская!

Въ исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, посланные отъ меня надежные люди во всѣ мѣста вѣдомства моего пограничныя, чрезъ которыя изъ Польши проѣзды бываютъ, для отысканія свѣдѣнія о проходѣ обозовъ Генерала Кречетникова, возвратясь теперь, объявили, что они, какъ по запискамъ смотрителей форпостныхъ, такъ и подъ секретомъ посторонними развѣдываніями, ни въ которомъ мѣстѣ не нашли,

чтобъ пропущены были какія его посылки. Донося о томъ всеподданнѣйше, уповаю, что всѣ такія корысти, къ предосужденію толь близкому общей славѣ и чести военныхъ начальниковъ пріобрѣтенные, ежели еще не провезены, то слѣдовать будутъ чрезъ форпосты, состоящіе подъ вѣдѣніемъ Господина Генералъ-Губернатора Кіевскаго, Воейкова.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Копія съ чернового.

СООБЩЕНІЕ

къ ВОЕЙКОВУ.

Еще я поднесь не получа отъ Вашего Высокопревосходительства увѣдомленія на посланное отъ меня сообщеніе Вамъ эстафетою отъ 20 числа, какихъ ради причинъ недавно къ Вамъ пріѣздилъ Мурза отъ Хана Крымскаго, имѣю предсожалѣніе, ежели остановка тому отъ припадковъ болѣзненныхъ здравію вашему слѣдуетъ. А какъ же мнѣ весьма нужно оное имѣть, чтобъ учреждать мои поступки въ точность Высочайшихъ повелѣній, которыми я теперь снабженъ, въ разсужденіи обстоятельствъ нашихъ сосѣдей, и для того о томъ же самомъ я здѣсь повторяю вящую мою прозьбу.

Ваше Высокопревосходительство требуете, чтобъ я усилилъ команду при Елизаветѣ, но я не знаю, какія причины къ тому заставляютъ; тамъ уже полкъ Козловской, единственно для настоящихъ предосторожностей, о которыхъ у Васъ прошу извѣстія, остается, и ему бы надлежало, или въ лагерь подъ Полтаву, либо въ свои пойти квартеры. Я не хотѣлъ повѣрить Репорту, теперь полученному отъ Полковника Протасова, что онъ отправляетъ пойманныхъ Гайдамаковъ, по Ордеру Вашего Высокопревосходительства, по способности въ Елисаветградскую провинцію. Я, будучи преданъ Вашему Высокопревосходительству всякимъ

чистосердечіемъ и откровенностію, нахожу потребнымъ сказать, что въ тѣ мѣста отправленіемъ сихъ Гайдамаковъ сами собою умножать можемъ причины неспокойства и опасностей. Лучше будетъ, ежели Вы прикажите всѣхъ Малороссійскаго вѣдомства отъ мѣста до мѣста отправлять въ Глуховъ, къ поступленію съ ними паки по надлежащему, какъ и я то всегда чиню. А Польскихъ мужиковъ туда дѣвать, гдѣ повелѣніе опредѣляетъ, если уже оное имѣете на свои представленія.

28 Августа, 1768 года.

№ 769.

Копія съ чернового.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь мой!

Рапортъ Вашего Сіятельства, отъ 31-го Августа, съ приложеннымъ экстрактомъ, я имѣлъ честь получить исправно, и на оное въ отвѣтъ симъ служу. По препорученіи въ команду Вашу Московскаго Карабинернаго полка, Ваше Сіятельство имѣете полную власть располагать онымъ по надобности случаевъ и точному своему благоразсмотрѣнію, ибо въ разсужденіи Гайдамакъ, о коихъ изъ рапорта Вашего видно, что ихъ въ Польшѣ уже не слышно, нѣтъ нужды оному болѣе обращаться тамо, какъ и мнѣ командировать туда другаго полку. А вмѣсто того приказалъ я Г-ну Генералъ-Поручику Фонъ-Далке: если бы появились вновь каковы либо партіи Гайдамакъ, по первѣйшимъ извѣстіямъ посылать на ту сторону Днѣпра, для истребленія оныхъ, команды, по примѣру тому, какъ въ бытность мою здѣсь то чинено было съ успѣхомъ.

Что же принадлежитъ до здѣшняго Епископа и Матронинскаго Игумена поступковъ, я въ самомъ началѣ, по пріѣздѣ моемъ въ Переяславъ, усмотря великое множество здѣсь Уніатскихъ

Поповъ, о томъ Епископу сказалъ мое удивленіе, но въ отвѣтъ отъ него получилъ слѣдующее: 1-е, что между положеніями обоихъ Церквей не возбранено Уніатскимъ по надобностямъ приходить къ Православному, а Православнымъ Попамъ къ Уніатскому Архіереямъ; 2-е, что по претерпѣніи многими изъ Православныхъ Поповъ отъ Конфедераціи великихъ въ вѣрѣ утѣсненій и мучительствъ, принуждены оные были иные здѣлаться Уніатами, а иные искали убѣжища у него; и 3-е, что по вступленіи Гайдамакъ въ Польшу, кои согласясь съ мужиками, мщеніе свое, какъ показываютъ, за прежнія отъ Поляковъ мучительства, производили столь далеко, что и невинные младенцы щадимы не были. Обратившіеся въ Унію Священники не имѣли другова средства къ своему спасенію, какъ только, подражая первовышедшимъ, искать себѣ защищенія у его же, а по миновaніи отъ Конфедераціи и Гайдамакъ безпокойства, большая часть оныхъ обратно отправились. Но Игуменъ Матронинской объявляетъ, какъ онъ еще въ прошедшемъ 1767 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, выѣхалъ изъ монастыря своего, находясь всегда внѣ онаго, не только о обращеніяхъ Гайдамоковъ, но и о монастырѣ своемъ ни какова извѣстія не имѣетъ.

Впрочемъ, особливымъ для себя имѣю удовольствіемъ пожелать Вашему Сіятельству при семъ случаѣ въ порученномъ Вамъ дѣлѣ благополучныхъ успѣховъ.

Отправл. 8 Сентября, 1768 года, изъ Переяслова.

Генералъ-Маіору Князю Александру Александровичу Прозоровскому.

По секрету. Копія съ чернового.

Сентября, 1768 года.

Переяславль.

ОРДЕРЪ

Господину Атаману Кошевому Калнишевскому съ Старшиною.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ, отъ времени до времени, получалъ я о сосѣдственныхъ происхожденіяхъ увѣдомленія, свидѣтельствующія о неусыпномъ Вашемъ попеченіи, пріемле-

мыхъ вами благоразумныхъ мѣрахъ, къ безопасности со стороны сосѣдства служащихъ, и напослѣдокъ и сего числа полученнымъ мною, отъ Г-на Генерала-Маіора Фонъ Штофеля Вашимъ представленіемъ, съ приложенными сказками промышленниковъ, найвящше оные подтверждены. И хотя изъ показанныхъ сказокъ, какъ по молитвамъ Татаръ о забвеніи заставы, такъ и по подаркамъ отъ Поляковъ посылаемымъ къ Хану, нѣтъ достовѣрной причины заключать о недоброжелательныхъ противу Россіи, со стороны Оттоманской Порты, предпріятіяхъ, однако же, въ разсужденіи дошедшихъ ко мнѣ слуховъ, открывающихъ о собраніи при Очаковѣ Турецкихъ войскъ, употребите всевозможное тщаніе доказать Ея Императорскому Величеству новые опыты, столь много извѣданныхъ, прозорливости, тщанія и усердія Вашихъ. И не упустите при семъ случаѣ, сколь можно поспѣшнѣе и секретнѣе, употребя искусныхъ, кромѣ посланныхъ уже отъ Васъ людей, извѣдать о причинѣ, мѣстѣ, числѣ и намѣреніи оныхъ войскъ, и меня самоскорѣйше увѣдомить; ибо ни какъ не можно почесть, чтобъ сіе произшествіе клонилось къ разрушенію благополучно продолжающагось между обоими Высокими Державами союза, но можетъ быть партія нѣкоторыхъ Гайдамакъ, причинившихъ въ Турецкихъ границахъ вредъ, послужила къ сему ополченію причиною, и ошибочно принята за часть Россійскихъ войскъ.

Генералъ Г. Румянцовъ.

Копія съ чернового.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

При отъѣздѣ обратномъ отсюда Военной Коллегіи куріера, имѣю честь Вашему Сіятельству объявить, что я какъ въ разсужденіи Порты Оттоманской болѣ уже не слышу извѣстій, сверхъ сообщенныхъ отъ меня Вамъ съ нарочнымъ куріеромъ, такъ и командующій теперь корпусомъ Генералъ-Маіоръ, Князь Прозоровскій, и находящійся въ Польшѣ Полковникъ Протасовъ, репортами своими увѣдомляютъ, что на настоящее время утихло довольно волненіе тамошнихъ жителей. Помянутый Господинъ

Генералъ-Маіоръ приложилъ мнѣ экстрактъ изъ повелѣнія, ему даннаго отъ нашего Посла, Князя Репнина, гдѣ онъ, судя поступки Архіерея Переяславскаго и Игумена Матронинскаго монастыря, Мельхиседека, признаетъ ихъ давшими поводъ и участвующими въ настоящихъ смятеніяхъ Польскихъ.

Я уже Вашему Сіятельству, отъ 26-го числа прошедшаго мѣсяца, имѣлъ честь объяснить, что сей старецъ поведенія свои противъ прибѣгающихъ къ нему Уніатскихъ Поповъ основывалъ на должности своего пастыря, на правѣ бытія древняго во всей странѣ сей благочестія и по установленіямъ новѣйшимъ самаго Короля нынѣшнего, о взаимной свободѣ въ перемѣнѣ состоянія, какъ Православнаго на Уніятское, яко и послѣднего на первое, приводя въ оправданіе свое, что его предмѣстники въ самой Радомысль, мѣсто Каѳедральное Бискуповъ Уніатскихъ, посвящали въ Переяловѣ Поповъ. Но неизвинительно одно только, что къ тому приступилъ онъ безъ формальнаго повелѣнія себѣ. Но какъ всѣмъ вещамъ въ отдаленности можно виды придѣлать иные, совсѣмъ отъ существенныхъ разные, то паче же при настоящемъ случаѣ употребить могли Поляки, преобразивъ всякія извѣстія въ пользу своей стороны, ища тѣмъ способовъ удержать въ сей странѣ людей, къ крайнему ихъ неудовольствію обращающихся къ Вѣрѣ, прежде ими исповѣданной, и отъ которой они отведены однимъ насильствомъ и принужденіемъ властей: то по тому предразсужденіе ведетъ мысль, что и нашъ Посолъ иногда не столь удобно обозрѣть можетъ настоящія дѣйствія, какъ въ отдаленности отъ его пребыванія происходящія.

По разумѣнію сего я мои примѣчанія представилъ Вашему Сіятельству въ помянутомъ письмѣ, сколько мнѣ сіи дѣла, какъ близко на нихъ взирающему, кажутся въ настоящемъ положеніи и въ слѣдствіяхъ своихъ. Такъ и теперь, довѣренностію Вашею пользуясь, въ прибавокъ прежнему, сказать осмѣливаюсь: поелику обоихъ нашихъ здѣсь сосѣдей союзъ установленный не есть толь твердъ и неподвиженъ, чтобъ всегда намъ обнадѣяться возможно на непоколебимость онаго, разумѣя ихъ свойства удобопреклонныя во всѣ стороны, то изъ сихъ причинъ во всякое время полезно сохранить единовѣріе давнее наше въ Польскихъ жителяхъ, какъ обязательство ревности и усердія ихъ къ нашей

сторонѣ. Примѣръ сему показуетъ и настоящій случай: когда Конфедераты, собираясь на самомъ (противъ насъ) берегу рѣки Днѣпра, ко умноженію своихъ силъ забрали было къ себѣ всѣхъ Польскихъ Козаковъ, чтобъ съ оными ополчиться противъ нашихъ войскъ, то коль скоро сіи Козаки и другіе жители, вооруженные противниками, свѣдали, что ихъ ведутъ поборствовать по вѣрѣ Римской, вдругъ, не только отложились отъ послушанія своимъ вождямъ, но и прямо на самихъ ихъ, по сему случаю, возстали; инако же, всѣ сіи дѣйствія и силы должны были они на наши войска, или на жителей пограничныхъ, устремить, которые вопреки обратили на вредъ самихъ заводителей, не хотя быть ихъ единовѣрными и единомышленными. Извѣстный Губернаторъ Сасинъ, подъ арестомъ содержащійся, уполномоченъ былъ нарочно отъ господина своего, бунтовщика Щенявскаго, чтобъ собрать всѣхъ пограничныхъ Козаковъ и противо насъ поставить; токмо сіи жители свѣдавши, для чего сіе дѣлается, притѣснили самаго Конфедерата столько, что онъ, съ опасности лишиться жизни, выбѣжалъ въ наши границы.

Проницаніе Вашего Сіятельства, конечно, не минетъ сей пунктъ сообразить со всѣми окрестностями, оному противустоящими. Я уже до сего Вамъ объявилъ, что опубликованный Манифестъ хотя произвелъ въ жителяхъ желаемое дѣйствіе, но Гайдамаковъ не престаютъ они признавать за прямыхъ своихъ избавителей отъ несноснаго имъ ига Польскаго, въ разсужденіи принужденія вѣры, а Жидовскаго по тягостнымъ ихъ сборамъ, истощавшимъ силы ихъ, и, какъ они говорятъ, самою изъ нихъ выжатою кровію обогащавшихся. Та и другая тягость, удручавшая ихъ, несказанно отмщевалась рукою ихъ, Полякамъ и Жидамъ, при настоящемъ случаѣ. Въ такомъ сихъ жителей положеніи, когда въ сердцахъ ихъ распространилась и усилилась горячность къ Благочестію, ежели отнять ихъ въ томъ свободу, и удаливъ надежду, которую они полагаютъ въ покровительствѣ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества, подвергнуть ихъ состоянію тому же, что и были, то я, Ваше Сіятельство, предварительно предувѣряю о слѣдствіяхъ непріятныхъ, неминуемо изъ того возродящихся. Что тогда поведутъ они общее съ Сѣчью дѣло; ибо Запорожскіе и Польскіе Козаки союзомъ самаго родства

и преклонности, такъ между собою сопряжены, что братъ одинъ въ томъ селеніи, другой въ другомъ жительствуютъ и по произволенію перемѣняютъ свои пребыванія. Я не ручаюсь и за всѣхъ здѣшнихъ жителей, чтобъ нѣкоторые изъ толпы на сіи, по ихъ разумѣнію, законные подвиги въ томъ случаѣ себя не опредѣлили. Я примѣтилъ тайную уже молву, будучи въ Переяловлѣ, въ живущихъ близъ границы, что они, равно Польскимъ жителямъ, думаютъ о Гайдамакахъ.

Но не возмните, Ваше Сіятельство, чтобъ я моими объясненіями преподавалъ Вамъ совѣты, или оные писалъ бы къ какому либо наставленію. Нѣтъ, Милостивый Государь, мнѣ достаточно извѣстно и Ваше благоразуміе и изобиліе въ способахъ предохранительныхъ интересовъ Ея Величества и пользы Государства. А я только мои примѣчанія о дѣлахъ, себѣ приближенныхъ, столько отъ должности моея, какъ и въ воздаяніе особливо дознаваемой отъ Васъ къ себѣ откровенности и милости приношу, будучи всегда съ должнымъ высокопочитаніемъ,

Вашего Сіятельства.

Сентября дня, 1768 года.
№ 6-й.
Глуховъ.

P. S. Я противъ моего расположенія, и лѣтніе дни принужденъ былъ препроводить въ Переясловѣ, покудова могъ уже видѣть, что всѣ ватаги разбойниковъ вблизи границъ истреблены. Теперь я нахожусь въ Глуховѣ, куда меня на нѣкоторое время призвали по моей должности другія дѣла, и на сихъ дняхъ выѣду въ Полтаву для осмотру полковъ, другой разъ въ лагерѣ собранныхъ, гдѣ, будучи въ приближеніи, еще удобнѣе и лучше могу развѣдать обстоятельства нашихъ и въ ту сторону сосѣдей.

Копія съ чернового.

Сентября 16 дня, 1768 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Ласкаясь упованіемъ, что Ваше Сіятельство узнали то давно, колико отъ самыхъ младыхъ лѣтъ добродушіе и другія

достоинства Ваши впечатлѣли въ меня чувствіе искренняго усердія и найбольшей къ Вамъ преданности, такъ, что и и теперь подаваемыя отъ Васъ, изъ дружбы и милости мнѣ, откровенія, во всякомъ случаѣ пріемлю себѣ найблагонравнѣйшими наставленіями и тщусь исполнять оныя въ самой точности.

Послѣдственно на письмо Ваше, отъ 29 Августа, могу увѣрить, что Ѳедоръ Матвѣевичъ о моихъ къ нему требованіяхъ не въ полномъ ихъ видѣ Ваше Сіятельство увѣдомилъ. Я только оныя заносилъ къ нему въ томъ, дабы Маіоръ Микулшинъ въ командѣ Генерала Фонъ Штофеля былъ только по воинской командѣ и по дѣламъ, касающимся до защищенія на линіи и внизъ Днѣпра крѣпостей, редутовъ и редантовъ, потому что въ Новосѣченскомъ ретраншаментѣ и Капитанской заставѣ воинскія же команды состоять изъ полковъ Корпуса моего, предупреждая, чтобъ онъ, Микулшинъ, считая себя въ особливомъ вѣдомствѣ, не дѣлалъ никогда противъ распоряженія помянутаго Генералъ-Маіора каковыхъ помѣшательствъ и напрасныхъ переписокъ. Не касаясь самъ ни мало до политическихъ дѣлъ и заграничной корреспонденціи, вѣдавъ, кому оныя ввѣрены, въ чемъ и Господинъ Штофель не долженъ былъ вмѣшиваться столько же, какъ и Маіоръ Микулшинъ, конечно объ нихъ никогда не имѣетъ ни малѣйшего свѣдѣнія.

Но теперь, какъ Ваше Сіятельство объемлете своимъ посредствомъ сіи дѣла, то не думаю уже быть никакимъ помѣшательствамъ, въ какомъ бы вѣдомствѣ показанные ретранціаменты и застава ни состояли, я оставляю оные въ зависимость, которую Ваше Сіятельство предписали. Примѣчаніе Вашего Сіятельства на характеръ Фонъ Штофеля, я довольствую сказавъ, что онъ безъ моего повелѣнія самъ собою отнюдь ничего предпринимать не можетъ, но о всемъ долженъ мнѣ представлять. Воейковъ же командою на линіи и внизъ Днѣпра находящеюся располагать ему поручено въ такомъ случаѣ, что если бы гдѣ онъ собственнымъ своимъ досмотромъ увидѣлъ къ проходу въ границы какихъ либо злодѣевъ удобное мѣсто, взявъ изъ другихъ, не такъ опасныхъ постовъ, людей, оныя подкрѣпилъ. Позвольте, Милостивый Государь, принесть мнѣ истинное удовольствіе и возблагодареніе чувствительное за Ваши, въ осторожность мнѣ, дружескія

предначертанія: я ихъ цѣну измѣриваю толь отличнымъ, коль и усерднѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностію, съ коими во всю жизнь пребуду.

(Частное письмо). Копія съ чернового.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичь!

При благодареніи за послѣднее письмо Вашего Сіятельства, отъ $^{9}/_{20}$ Сентября, и новаго ничего изъ здѣшнихъ мѣстъ сообщить Вамъ не нахожу, какъ повторить прежнія мои изъясненія, коль нужна благость помѣщиковъ Польскихъ къ своимъ взбунтовавшимся крестьянамъ, чтобъ привесть ихъ въ прежнее повиновеніе, къ которому они уже преклоняются и колеблются однимъ только страхомъ мщенія.

О поступкахъ Архіерея Переяславскаго я ни мало не свѣдомъ, тѣмъ меньше ручаться могу за Игумена Матронинскаго. Хотя первой всегда мнѣ кажется такимъ черноризцемъ, который въ глубокой своей уже старости посвятилъ себя строгому благоговѣнію и совсѣмъ не является удобнымъ къ сплетенію той интриги, въ которой его подозрѣваете. Многихъ же къ нему Уніятскихъ приходящихъ Поповъ я самъ въ Переяславѣ видѣлъ, которые сказуютъ, что прежде въ Унію ихъ привело принужденіе тамошнихъ властей, а теперь отъ оныя къ Благочестію обращаетъ неминуемая гибель, которою угрожаетъ простой народъ возмутившійся.

Я самъ, кромѣ Вашего объявленія, былъ въ томъ увѣренъ, что положеніе дѣлъ, Вами отправляемыхъ, сколько приноситъ для Васъ славы, то не меньше платите Вы за то трудами и неумѣренною заботою. Въ обстоятельствахъ сихъ, я представляю Вамъ, любезнѣйшій мой другъ, что не будетъ такого препятствія и самой невозможности, которую Вы своимъ талантомъ не въ состояніи были преодолѣть. Я думаю, противъ недоброхотовъ есть много и доброжелателей, которые свои силы соединяютъ Вашимъ на возстановленіе благосостоянія общаго.

Я, обнадеживаясь Вашимъ благосклоннымъ обѣщаніемъ о частыхъ меня увѣдомленіяхъ въ происхожденіи Вашихъ дѣлъ, имѣю честь пребывать съ должнымъ почтеніемъ.

Сентября 23 дня, 1768 года.

По секрету. Копія съ черноваго.

23 Сентября, 1768 года.
№ 909-й.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Прочитавъ со удовольствомъ объясненія Вашего Высокопревосходительства противъ моихъ, Вамъ сообщенныхъ, примѣчаній вижу опять въ томъ превосходность Вашего благоразумія, которымъ не при одномъ уже случаѣ имѣю честь пользоваться. Признавая, однако жъ, сихъ всѣхъ противоположеній достоинство и цѣль, я отзываюсь къ Вамъ съ тѣми же самыми, что и прежде, мнѣніями. Многіе планы, Милостивый Государь, столько трудно было выполнить, сколь легко было ихъ предначертать по воображенію. Я бы всегда согласился во основаніе предпріятію требуемому принять резоны, Вашимъ Высокопревосходительствомъ приводимые, ежели бы мы имѣли дѣло съ сосѣдями благонравными, а не съ народами неустроенными, которыхъ всякая малость раздражаетъ такъ, какъ бы послѣдняя крайность, и коимъ мы, должно сказать, обязаны еще снисходить и угождать.

Доказательствомъ сему не есть ли и примѣръ нынѣшній, что они, съ нашей стороны, не имѣвъ настоящей причины къ огорченію и подозрѣніямъ, воспріемлютъ дѣйствія угрозительныя? Въ томъ же, что касается до защищенія Елисаветградской провинціи введеніемъ моей части войскъ, я не только Вашему Высокопревосходительству, но и у Двора будучи, всегда говорилъ одно, что та земля, по положенію своему, не имѣетъ ни какой удобности, чтобъ здѣшними силами ее защищать. А ежели бъ дошло до

прямаго дѣла, то не укрѣпленіемъ форпостовъ приготовлять надежную оборону, но надобно бы силами встрѣтить прежде на себя нападенія непріятеля, а не въ своихъ уже границахъ его отражать. Къ тому потребныхъ силъ, конечно, не составятъ здѣшнія команды, а дѣло сіе лежало бы на высшей отъ насъ власти, которой касается въ семъ главное распоряженіе.

Лежащая на мнѣ должность попеченія о безопасности и защищеніи границъ предоставляетъ отражать всякія покушенія, въ другихъ, однако жъ, нежели нынѣшнія, дѣйствіяхъ, которыя превосходятъ уже мѣру слѣдствій, нашимъ званіямъ позволенныхъ. Симъ самымъ въ худо бы я обратилъ Высочайшую мнѣ довѣренность, когда бъ, въ видѣ укрѣпленія пограничнаго, оставилъ въ неминуемую жертву противниковъ часть войскъ, которая при наступленіи ни какихъ способовъ не въ состояніи взять къ своей оборонѣ. Обозрѣвши своими глазами пространство, дикость и неудобства той страны, я Вашему Высокопревосходительству то, что и другимъ, смѣло и надежно скажу, что безъ пріумноженія военныхъ превосходныхъ силъ, съ которыми бы можно подѣйствовать наступательно, совсѣмъ не въ томъ краю мѣсто быть должно нашей обороны. Народъ, тамъ поселенный, во сколько многихъ Вы ихъ ни исчисляете тысячахъ, при первой бурѣ невидимо разсыплется и подобіемъ вѣтра улетитъ изъ своихъ жилищъ: поелику сія нужная осторожность всегда ему въ памяти. Ваше Высокопревосходительство прежнія дѣйствія противъ Турковъ поставляете во образецъ времени нынѣшнему; правда, что могло случиться, что и малое число храбрыхъ воиновъ противустояло толпѣ трусовъ, но о равной удачѣ можете ли вы ручаться и теперь? А я съ другой стороны разсуждаю, что тогда многочисленныя арміи, нераздѣльно ходившія, изнемогши отъ труднаго похода, пристанища надежнаго ненаходятъ, какъ по всякой годъ въ своей землѣ. Не въ преграду будетъ то намѣреніямъ противныхъ, ежели полки въ протяжной степи разставить такъ, что пространство ея отниметъ способы всякой скорой имъ помощи, и прежде оные потеряны уже будутъ, нежели о томъ свѣдать бы можно. Практика и знаніе, хотя малое, мое, въ военныхъ дѣлахъ не дозволяютъ, во мнѣ оными утвержденныхъ, перемѣнить мыслей; однако жъ, при выступленіи изъ лагеря полковъ, стараться буду расположить ихъ такъ,

чтобъ они вездѣ дать могли помощь столь же скоро, сколь опасность будетъ близка. Для того Вашего Высокопревосходительства покорно прошу отписать ко мнѣ въ Полтаву съ увѣдомленіемъ, какъ далеко войска Турецкія отъ границъ Елисаветградскихъ расположены, и въ какомъ именно количествѣ? Впрочемъ, я желалъ бы, чтобъ охраненіе тамошнихъ всѣхъ границъ сложено было единственно на попеченіе Вашего Высокопревосходительства, когда Вы изобрѣтаете къ тому удобность и способы, которыхъ я слабымъ моимъ разсужденіемъ ни теперь не объемлю, ниже впредь возможнымъ себя найду.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, сіи мои чистосердечныя изъясненія въ настоящемъ ихъ вѣсѣ, и вѣрьте, что оныя не имѣютъ другаго источника, кромѣ отличнаго высокопочитанія, съ которымъ пребывать честь имѣю,

Вашего Высокопревосходительства
всепокорнымъ слугою.

Глуховъ.

Копія съ чернового.

24-го Сентября,
1768 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Напослѣдокъ долженъ я Вашему Сіятельству объявить, что другихъ нашихъ сосѣдей, по увѣдомленіямъ мнѣ отъ Ѳедора Матвѣевича и Князя Прозоровскаго, положеніе кажетъ видъ совершеннаго ополченія. Войски ихъ, Турецкія и Татарскія, многочисленно собраны и расположены отъ Хотина, въ Ясахъ и Бендерахъ, такъ какъ и въ Очаковѣ; по слабому моему разумѣнію, не кажется мнѣ уже сомнѣнія, чтобы ихъ намѣренія не было препятствовать нашимъ войскамъ дѣйствовать въ Польшѣ, и Очаковскою партіею при своихъ воспріятіяхъ тамо сдѣлать намъ диверсію въ другую сторону. Можетъ быть Вамъ, Милостивый

Государь, сіи вѣдомости, которыя я таково пишу, каково получаю, по Вашему точнѣйшему о сихъ дѣлахъ знанію, не будутъ ни важны, ни удивительны; я, однако жъ, признаюсь, что частыя объ нихъ повторенія, приводятъ меня въ альтерацію. Ѳедору Матвѣевичу его мысли понравились, и онъ того же, что и прежде, взыскуетъ, чтобъ часть полковъ авелъ я для подкрѣпленія форпостовъ въ Елисаветградскую провинцію. Я довольно Вашему Сіятельству сдѣлалъ о качествѣ сей земли описаніе въ письмѣ моемъ, отправленномъ съ Офицеромъ, Барономъ Мейндорфомъ, что оную трудно намъ и великими силами защищать. Еще и теперь говорю, что защиты нашей тамъ не должно искать въ укрѣпленіи форпостовъ, какъ Ѳедоръ Матвѣевичь полагаетъ, которые и малѣйшая разрушить противныхъ сила, но должно встрѣтить еще за оными противнаго. Ежели весть прямое дѣло, удержать образомъ наступательнымъ его стремленія, и безъ того ни коимъ образомъ той страны нельзя сохранить, чтобъ она не была въ корысть нападающаго. Примѣръ, сіе утверждающій, видѣть можно въ войнѣ нашей прошедшей съ Турками: когда арміи наши дѣйствовали противъ ихъ наступательно, тогда всю за собою сторону покрыли безпечностію; а когда войска располагали въ образѣ оборонительномъ, внутри своихъ границъ, то всилу рѣка Днѣпръ, вездѣ расположенная, останавливала ихъ набѣги, но и тутъ, малыми дорожками пробравшись, намъ вредили.. Такъ и теперь: ежели готовиться къ оборонѣ, то совсѣмъ къ тому мѣсто должно быть другое, нежели степь дикаго и обширнаго пространства; а буде сохранить границъ всѣхъ безопасность, то надобно самымъ пойтить далѣе, однако жъ съ силами умноженными; но къ оному и другому здѣсь нѣтъ никакого приготовленія.

Я представивъ о семъ въ Военную Коллегію, прошу и Вашего Сіятельства, рѣшительнымъ въ семъ случаѣ снабдить меня наставленіемъ; ибо помянутую Провинцію при настоящемъ покушеніи защищать я не нахожу словомъ ни какой удобности. Хотя Вашему Сіятельству не случится ее видѣть въ натурѣ, но можете на картѣ познать все, отъ меня объ ней сказанное. Самая крѣпость, въ оной заложенная и неотстроенная по худому положенію, ни къ чему не удобна; въ противномъ случаѣ будетъ она всегда въ блокадѣ и долго стоять не можетъ безъ коммуникаціи,

которая отвсюду легко пресѣкается. Народъ, тамъ жительствующій, при первой бурѣ, во всѣ стороны побѣжитъ, какъ всегда къ тому готовящійся; ибо самые лучшіе жильцы, при малѣйшихъ тревогахъ все свое имѣніе переправляютъ за Днѣпръ. Образъ ихъ обитанія не много разнствуетъ отъ кочующихъ, а мысли одинаки. Ежели предвидите, Ваше Сіятельство, изъ нынѣшнихъ обстоятельствъ прямую опасность, то первое слѣдствіе того должно бы быть въ переведеніи ихъ въ другія безопасныя мѣста по положительному уже плану.

Я осмѣливаюсь ласкать себя упованіемъ, что Вы, Милостивый Государь, по всегдашней своей милости и довѣренности ко мнѣ, покажете мнѣ слѣдъ, съ которой стороны должно мнѣ глядѣть на нынѣшнія обстоятельства, и тѣмъ успокоите мои мысли, въ которыхъ часто сердечно Вамъ открываюсь. Пребываю всегда съ безпредѣльнымъ почтеніемъ и нелицемѣрною преданностію.

P. S. Прилагаю Вашему Сіятельству записку, какъ я изъ лагеровъ расположу полки въ разсужденіи наступающихъ обстоятельствъ, чтобъ они и къ той и другой сторонѣ близки были подать потребную помощь.

По секрету. Копія съ чернового.

Сентября 27 дня, 1768 года.
№ 940.

ОРДЕРЪ

Полковой Переяславской Канцеляріи.

Всѣхъ, преданныхъ къ содержанію, при оной Полковой Канцеляріи, Польскихъ жителей, взятыхъ вмѣстѣ съ Гайдамаками, по возмущеніямъ, отъ нихъ въ Польщѣ происходившимъ, та Канцелярія имѣетъ нынѣ, освободивъ, отправить въ ихъ домы, но со взятіемъ, однако жъ, напередъ отъ нихъ присяги, что они, чувствуя сію милость, прямо въ оные возвратятся и будутъ тамъ жить въ тишинѣ и повиновеніи властямъ своимъ. А чтобъ ихъ при семъ отпускѣ охранить отъ истязанія помѣщиковъ, кои бы иногда и

надъ раскаявшимися уже прежнее возмущеніе мстить захотѣли, то Полковая Канцелярія на сей случай дать имъ имѣетъ урядовое отъ себя письменное препровожденіе къ ихъ помѣщикамъ, склоняя послѣднихъ въ ономъ къ прощенію въ преступленіи отъ буйства и слѣпоты происшедшемъ, въ которомъ отпущаемые признательно раскаиваются и дали клятвенныя предъ Богомъ по себѣ обязательства о всякой отселѣ покорности. Инако же своею мстительностію противиться они будутъ собственному своему интересу, тѣмъ паче, что на отпускъ помянутыхъ сихъ людей не инако, какъ въ сей надеждѣ приступлено. Къ симъ присоединить и напредъ по моему Ордеру присланнаго жителя Польскаго мѣстечка Медвѣдовки Саву Шпаченка, пойманнаго обще съ Козакомъ сотни Каневской, Василіемъ Куценкомъ, который къ осужденію отосланъ въ Судъ Генеральный.

Копія съ чернового.

1768 года,
Сентября 27 дня,
№ 941.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 19-го числа сего мѣсяца о собираніи доходовъ помѣщичьихъ, во употребленіе воинству, изъ деревень извѣстнаго предводителя Польскихъ противныхъ Конфедерацій, Старосты Трехтемировскаго, Щенявскаго, въ сей день я получа, отправляю увѣдомиться прежде о доходахъ, и описать съ наличностью всѣ его имѣнія, чтобъ по тому вѣрнѣе распредѣлить дозволенную прибыль на войска Вашего Императорскаго Величества, близъ тѣхъ мѣстъ стоящія, въ облегченіе казеннаго содержанія, со всякимъ отнюдь предохраненіемъ спокойства тамошнихъ крестьянъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1768 года,
Сентября 27 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Если вспоможеніе во всякой вещи дѣлаетъ насъ обязанными, то какъ больше должны мы благодарностію таковымъ людямъ, которые въ дѣлахъ нашихъ руководствуютъ насъ полезными наставленіями. Такъ, Милостивый Государь! Я сталъ долженъ Вашему Сіятельству непрестаннымъ чувствованіемъ великаго Вашего ко мнѣ благоволенія, которое доказуете въ письмѣ своемъ отъ 19-го сего мѣсяца, вразумляя меня изображеніями, однимъ въ видѣ Министра, другимъ въ качествѣ друга. Тутъ Ваше Сіятельство въ особѣ Государственныхъ дѣлъ правителя показали верховность своего просвѣщенія содѣяніями, относящимися къ найбольшимъ между великими, столько же какъ превосходства въ дружеской для меня откровенности, снисходительности и усердія. Я сіи начертанія сохраню, какъ поученія мудрости, которыя драгоцѣннѣе для меня, что я, онымъ слѣдуя, безпечнымъ останусь отъ всякаго претковенія.

По семъ изъясню я Вашему Сіятельству, что мои примѣчанія, на которыя мнѣ отвѣтствуете, касательно до религіи и состоянія взволновавшихся Польскихъ крестьянъ, были только гадательныя, а не положительныя. Смѣшенная тамъ моя идея простиралась токмо по воззрѣнію на обстоятельства наружныя тамъ пограничныхъ жителей Польскихъ, яко и изъ предосторожности противъ сосѣда другаго, который явно уже обнажается теперь въ своихъ намѣреніяхъ.

Съ куріеромъ, вчера отправленнымъ, наполнилъ я мои къ Вамъ депеши, предусматривая по положенію и движеніямъ Турецкихъ войскъ, ихъ непремѣнное намѣреніе, вступя въ Польшу, воспятить нашимъ тамъ подвигамъ. Между повелѣніями, долженствующими непосредственно уже ограничить сей случай, я Вашему Сіятельству найбольше нужнымъ повторить честь имѣю то, что 5-го числа писалъ я о приведеніи всѣхъ здѣшнихъ военныхъ силъ подъ единоначаліе. Съ моей стороны, сколько позволяли здѣшніе способы, я предосторожность на неожидаемыя

произшествія уже употребилъ и располагать буду; но всякой начальникъ лучше тутъ подѣйствуетъ, когда не могутъ встрѣтиться расположеніямъ его другаго мысли и несогласія.

Я немедленно начну исполнять прибавленныя мнѣ теперь повелѣнія о Польскомъ Шляхетствѣ и крестьянахъ, и столько же наблюденіе имѣть и за поступками Архіерея Переясловскаго, если бы его не воздержало одно уже повелѣніе Ваше, которому сообщеніе, противное съ Уніятскими Попами, вовсе пресѣкшись можетъ, ежели Ваше Сіятельство изволите согласиться, чтобъ ихъ ни единого чрезъ границу въ Переяславъ не пропускать, такъ какъ и пришедшихъ назадъ выслать.

Теперь всѣ правила поелику, ни въ системѣ толь полезной, коль описаны мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, интересующія намѣренія Ея Императорскаго Величества, я съ благодареніемъ отъ Васъ узнавши, всѣ послѣдованія въ сихъ дѣлахъ нужныхъ соглашать оныя стараться буду. Воспоминая то въ честь себѣ, что Ваше Сіятельство, бывши въ томъ мнѣ руководителемъ, станете Вы принимать по сему всѣ дѣйствія мои, какъ плодъ Вашихъ наставленій, позволяю тѣмъ самымъ непрестанно называться съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Октября 5-го дня, 1768 года.

№ 955.

ОРДЕРЪ

Г. Кошевому Атаману войска Запорожскаго, Калнишевскому, съ Старшиною войсковою и товариществомъ.

Всегдашніе Ваши рапорты о пограничныхъ происхожденіяхъ получая, не могу обойтись, чтобъ Вамъ не рекомендовать съ лучшею точностію развѣдывать о настоящихъ дѣлахъ. Вы пишете, что такой и такой сказкою Вамъ показалъ слышанныя имъ рѣчи между питьемъ браги съ Турками и Татарами, о чемъ, де, подлиннаго извѣстія еще нѣтъ; то можно ли будетъ, по такимъ сумнительнымъ разсказамъ, брать должныя предосторожности, или заключеніями предварить намѣренія? Теперь я получаю и

отъ Генерала Маіора Фонъ-Штофеля, Секундъ-Маіора Микулшина, къ нему рапортъ, что Вы отъ 8 Сентября ему объявили, яко отъ Васъ посланный толмачъ, возвратясь къ Вамъ съ Крыму, объявилъ, что туда Малороссіяне и Запорожскіе Казаки, заѣхавшіе за солью, когда оной не нашедъ, хотѣли возвращаться, яко бы, по неизвѣстнымъ причинамъ, не выпущены. Вы мнѣ чрезъ нарочнаго дайте извѣстіе, кто сіи суть съ нашей стороны задержанные? Ибо Вы о всѣхъ обозахъ, туда прошедшихъ, какъ отъ Вашихъ мѣстъ отправившихся, вѣдаете, и какихъ ради причинъ оные задержаны? А какъ Вы ко мнѣ писали отъ 8-го Сентября, что также не выпущали изъ Перекопу за солью пришедшихъ изъ резону, что соль тамъ не родилась, чтобъ о томъ не подать всѣмъ званія, то, можетъ быть, и при теперешнемъ случаѣ сіе же самое дѣлается; но и сіи отъ пріѣзжихъ больше надобнаго въ неотпускѣ соли разглашенія происходятъ, чрезъ что и поднялась къ тягости народной чрезмѣрная оной цѣна. И такъ я долженъ еще у Васъ спросить: имѣли Вы достаточныя причины не пропустить Малороссіянъ въ Крымскую область за солью, у Васъ бывшихъ? Которые возвратились съ порожними возами, и въ какую цѣну соль въ Сѣчѣ въ прошедшихъ мѣсяцахъ, Августѣ и Декабрѣ, продавалась?

Я подтверждаю, чтобъ къ провѣдыванію о обращеніяхъ заграничныхъ употребляли Вы людей надежныхъ, которые бы прямое дѣло говорили, а нечто слышать отъ тамошнихъ пьяницъ. И какъ въ выборѣ на сіе способныхъ людей, такъ и на скорое и обстоятельное увѣдомленіе особую надежду мою на Ваше извѣстное мнѣ усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества полагаю.

По секрету. Копія съ чернового.

Октября 8 дня, 1768 года.

№ 978.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Вашему Высокопревосходительству угодно было, въ отвѣтъ на мое сообщеніе отъ 5-го сего мѣсяца, сослаться на прежнія свои

увѣдомленія отъ 19-го и 6-го чиселъ истекшаго Сентября. Но того мѣсяца въ 19-й день Вы меня освѣдомляли о заграничныхъ обстоятельствахъ, а въ 3-мъ сказали только, что отъ Васъ данъ ордеръ Г-ну Генералъ-Маіору и Кавалеру Исакову, всѣ форпосты не примѣтнымъ образомъ войсками приумножить и всѣмъ Новороссійской губерніи полкамъ быть во всякой военной исправности, такъ какъ и Кошевому Атаману.

Сіи, однако жъ, освѣдомленія не могутъ удовольствовать моего послѣдняго у Васъ прошенія, которое о томъ идетъ, чтобы Ваше Высокопревосходительство не оставили дать мнѣ знать объяснительно, какъ и гдѣ расположили Вы части войскъ команды своей, и какую на оныхъ въ намѣреніи своемъ полагаете оборону, ибо хотя я о нѣкоторыхъ изъ оныхъ по крѣпостной командѣ получаю рапорты, но оные показуютъ только число больныхъ и здоровыхъ, а прямаго, и на сей часъ нужнаго, свѣдѣнія о состояніи и расположеніи тамошнихъ полковъ и поселеннаго воинства, кромѣ отъ Вашего Высокопревосходительства, ни откуда больше узнать мнѣ не остается, потому найпаче, что Вы, Милостивый Государь мой, почтили меня требованіемъ моего совѣта, къ чему ихъ употребить? И сей совѣтъ столь вынуждаетъ отъ меня Ваше благосклонное взысканіе, сколько и самая должность генерально о цѣлости границъ, на меня возложенныхъ. Хотя я себя всегда меньше считаю, нежели бъ могъ, преподавать совѣты Командиру, благоразумія и просвѣщенія преисполненному, но изъ одной дружеской взаимности скажу Вашему Высокопревосходительству мои мнѣнія.

Война оборонительная предпріемлема быть должна двома образы: 1-й къ тому способъ, когда можно избрать одно такое мѣсто, гдѣ можно, укрѣпившись, остановить стремленія противныхъ. 2-й, ежели въ силахъ покрыть воинствомъ и защитить всю пространность границъ своихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Вы считаете больше семидесяти тысячь поселеннаго народа. Но послѣднее всегда мнѣ невозможнымъ кажется, и я, однако, повиновался бы предначертаніямъ Вашего Высокопревосходительства, когда бы Вы, по своему умѣнію, къ тому открыли мнѣ дорогу возможности. Посему повторяю просить увѣдомленія на случай о Вашихъ спеціально распоряженіяхъ, и въ коемъ намѣреніи оныя предприняты должен-

ствуя по полученіи того со всеблагодареніемъ споспѣшествовать моимъ признаніемъ.

Г-нъ Генералъ-Маіоръ Фонъ-Штофель, имѣвши въ своемъ вѣдомствѣ по одной линіи только форпосты, не объемлетъ съ тѣмъ другихъ никакихъ распоряженій, которыя отъ Васъ зависимы въ разсужденіи поселенныхъ тамъ войскъ. Напослѣдокъ имѣю честь просить также Ваше Высокопревосходительство извѣстить меня, какія дѣйствія въ сосѣдяхъ произвела, какъ я думаю, выполненная уже экзекуція надъ разбойниками, и на какой ихъ обстоятельства послѣ того мѣрѣ, какъ Вы имѣете всю способность о семъ навѣдаться. А я долженъ сказать, что наступившая суровая погода заставляетъ непремѣнно дать уже покой, нужный полкамъ, держимымъ еще въ лагеряхъ, которые поднесь стѣсняются изъ предосторожности, чтобъ иногда покушенію противныхъ изготовить скорое отраженіе.

Тѣмъ воспользоваться хочу обыкновеннымъ моимъ удовольствомъ увѣрить о моемъ непремѣнномъ высокопочитаніи, съ которымъ пребыть честь имѣю.

Изъ лагеря подъ Полтавой.

По секрету. Копія съ чернового.

9-го Октября, 1768 года,

№ 984-й.

ОРДЕРЪ

Генералъ Поручику Фонъ-Далке.

Распоряженія Вашего Высокопревосходительства въ посылкахъ командъ за границу, для истребленія Гайдамакъ, какъ рапортомъ отъ 29-го Сентября мнѣ объявляете, всѣ благоразумны. Но Г-нъ Ротмистръ Ире въ своемъ поступкѣ, гдѣ его команды карабинера и Козака разбойники ранивъ, ушли многіе отъ поимки,

не кажетъ себя человѣкомъ, военное искуство знающимъ. Ибо правило первое для командующаго, чтобъ знать своего противника положеніе, и какъ при наступленіи на его полезнѣе подѣйствовать. Такимъ образомъ Г-нъ Ире ежели бы не упустилъ навѣдаться, какъ и гдѣ расположились злодѣи, и по мѣстоположенію тѣсному, пошелъ бы на нихъ пѣшки, то конечно онъ ихъ всѣхъ захватить бы могль, и не допустить на себя еще нападать. Ваше Высокопревосходительство не упустите по возвращеніи въ семъ отъ него взять отвѣтъ, такъ какъ къ доказательству лучшему потребовать изъясненія и отъ другихъ чиновъ, въ командѣ его находящихся, какъ они при семъ случаѣ поступили. Польскихъ жителей, которые дѣлали вспоможенія Гайдамакамъ, не бравъ, устрашить только оружіемъ, что взяты и наказаны будутъ, ежели они дальше злодѣямъ пособлять будутъ. Представленныхъ разбойниковъ велите Полковой Канцеляріи, которые изъ Запорожскихъ Казаковъ, отправить въ судъ Генеральный, а съ Польскими жителями поступить въ сходство даннаго отъ меня оной Канцеляріи, отъ 27-го Сентября, секретнаго ордера.

Изъ лагеря подъ Полтавой.

Копія съ чернового.

Октября 17 дня, 1768 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичь!

Всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства писаніе, съ приложеніемъ, отъ 29-го Сентября, имѣлъ честь въ 11-й день нынѣшнего мѣсяца получить въ Гадячѣ, на возвратномъ моемъ пути съ Полтавы.

Взятые способы, по благоизобрѣтенію Вашего Сіятельства, не оставляютъ уже сомнительства, чтобъ союзъ прерванъ быть могъ изъ причинъ, подавшихъ неудовольство сему нашему сосѣду, но напротивъ, конечно, будутъ сильны успокоить совершенно всѣ настоящія волненія.

Однимъ днемъ прежде полученія упомянутаго Вашего Сіятельства писанія, имѣвши сообщеніе себѣ отъ Ѳедора Матвѣевича Воейкова, что къ нему, отъ 4-го Сентября, изъ Константинополя Тайный Совѣтникъ Обрескоѵъ пишетъ, яко всѣ движенія Татарскія и другихъ войскъ, такъ какъ и распоряженія при самомъ Султанскомъ Дворѣ, видъ кажутъ непремѣнной противъ насъ войны, повелѣлъ по мѣрѣ того запасти магазейны, именно: въ Переяславлѣ, Лубнахъ и Харьковѣ, также въ Кременчугѣ и Переволочной, гдѣ и прежде оные имѣлись. Сіи приготовленія, ни при которомъ случаѣ, не могутъ быть съ убыткомъ казеннымъ, ибо при успокоеніи настоящихъ опасностей, весь провіянтъ по временамъ употребить на здѣшніе полки; а когда бы дошло повесть военное дѣло, то уже симъ самымъ выиграемъ много предъ сопротивниками, будучи въ состояніи вывесть всѣ здѣшнія противъ нихъ силы. Предосторожность такова излишнею не будетъ и тогда, ежели бы выведеныя во многочисленности теперь Орды къ границамъ вздумали только упорствовать въ какихъ неумѣренныхъ къ намъ требованіяхъ. Онымъ выраженіемъ не говорю, однако жъ, того, чтобъ здѣшнихъ войскъ довольно на воспротивленіе безмѣрно многочисленнымъ собраніямъ. Но предаю то все Вашего Сіятельства просвѣщеннѣйшему и больше моего изобилующему знанію, будучи, впрочемъ, съ непремѣннымъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію.

Изъ Глухова.

Копія съ чернового.

1768 года, Октября 17-го дня.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Отъ дня въ день получаемыя извѣстія о движеніяхъ Оттоманской Порты примѣчанію моему не оставляютъ сомнѣнія, чтобъ оныя не къ тому приготовлялись, дабы въ Польшѣ воспрепятствовать успѣхамъ оружія Вашего Императорскаго Величества, или сдѣлать покушенія на здѣшнія границы державы Вашего Величества.

Послѣднее увѣдомленіе, что мнѣ сообщено отъ Кіевскаго Генералъ-Губернатора Воейкова, изъ письма къ нему пребывающаго въ Константинополѣ Вашего Императорскаго Величества, Тайнаго Совѣтника Обрезкова, прямо уже гласитъ, что собраніе на границахъ многочисленныхъ Татарскихъ и другихъ войскъ, занесеніе магазейновъ и распоряженіе при самомъ Султанскомъ Дворѣ, являютъ видъ намѣреваемой противу областей Вашего Императорскаго Величества непремѣнной войны.

Обстоятельства сіи понудивъ меня къ воспріятію мѣръ предосторожности, въ сихъ случаяхъ потребной, въ соотвѣтствованіе званію, которое ношу въ пограничной странѣ, ввѣренной своею безопасностію моему предохраненію по волѣ Вашего Императорскаго Величества, заставили потому нѣсколько теперь въ сихъ мѣстахъ прибавить сихъ магазейновъ надъ штатное Провіянтскаго Департамента положеніе, въ разсужденіе, что ежели бы Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества воспослѣдовало, противныя намѣренія (о коихъ совершеннѣе конечно соизволите) опровергнуть силою оружія, то бы посредствомъ сего тогда можно было вездѣ одержать верхъ, не имѣвши нигдѣ нужды въ содержаніи войскъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я послѣдняго сего учрежденія не могъ не доложить Вашему Императорскому Величеству, которое осмѣлился собою учинить по одному моему ревностному усердію, пожертвованному на счетъ службы и соблюденію Высочайшихъ интересовъ Вашего Императорскаго Величества, съ коими, при всеглубочайшемъ благоговѣніи, имѣю счастіе повергнуть себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Копія съ чернового.

Октября 17 дня, 1768 года.
№ 1011-й.

Изъ Глухова.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

отъ Генералъ-Аншефа, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора и Кавалера, Графа Румянцова,

ДОНОШЕНІЕ.

При настоящихъ обстоятельствахъ, когда здѣшней страны сосѣди пограничной покой начали тревожить собраніемъ многочисленнаго своего воинства, я, по возложенной на меня должности, сдѣлать по мѣрѣ того распоряженія въ войскахъ моей команды, призналъ нужнымъ велѣть всѣмъ полкамъ изъ Малороссійскихъ Козаковъ, подъ видомъ моего осмотру военной ихъ исправности, приготовить къ движенію впередъ.

Представляя при семъ случаѣ Правительствующему Сенату на высокое разсмотрѣніе, какъ въ полкахъ Малороссійскихъ, такъ и составляющихъ оные сотняхъ, числу Козаковъ нѣтъ пропорціи, ниже равномѣрности, но въ иномъ три, двѣ и по одной тысячи состоитъ. а въ Полтавскомъ, по отходѣ изъ онаго четырнадцати сотенъ подъ Новороссійскую губернію, въ остальныхъ при немъ пяти сотняхъ имѣется только 378 Козаковъ, а Старшинъ Полковыхъ и Сотенныхъ вездѣ по равному числу, и отъ того происходитъ, что у инаго Старшины со излишествомъ пространная команда, а другой весьма скудную имѣетъ. И хотя здѣшнихъ Козаковъ безъ другихъ постановленій нельзя учинить способными къ прямой полевой службѣ, можно, однако жъ, въ нихъ нѣкоторый завесть порядокъ, военнымъ людямъ потребный, и для нынѣшняго времени всенужный, когда угодно будетъ Правительствующему Сенату повелѣть разобрать ихъ во всякомъ полку и сотняхъ по равному числу, въ составленіе учрежденнаго имъ числа двадцати тысячей Старшинамъ и рядовымъ, годнымъ показать образъ службы и вооруженіе.

Сіе сколь легко учинить можно, толь отъ времени и нечувствительно возрастетъ ихъ мужество и порядокъ, коль и употребляемы быть могутъ въ помощь защищенія, паче нужнаго теперь симъ областямъ.

Копія съ черновагс.

1768 года, Октября 17 дня.
№ 1013.

Глуховъ.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Захаръ Григорьевичъ!

Получить почтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства было мнѣ найбольшимъ и всеприятнымъ удовольствомъ. Гдѣ коль благоразумны предосторожности, изобрѣтаемыя Вашимъ Сіятельствомъ на случай замѣшательствъ пограничныхъ, столько и въ облегченіе мое собственно изъясненія ваши дружескія милости, обязуютъ ко всякой благодарности.

Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я въ сихъ дѣлахъ не отзывался еще къ Вамъ, но прямо только въ Военную Коллегію. Причина тому увѣдомленія, сюда достигшія, что Ваше Сіятельство, отбывши въ свои деревни, отправитесь оттудова для осмотру крѣпостей, почему и здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всечасно Васъ готовились принимать.

Сѣвской дивизіи полки, въ которыхъ бы мѣстахъ въ подкрѣпленіе моей команды, расположить, какъ Ваше Сіятельство о томъ изволите требовать моего увѣдомленія, я теперь того сказать Вамъ не могу. Потому что въ сіе время проникнуть еще нельзя намѣренія, куда въ началѣ дѣйствія свои поведутъ Турки чрезъ собранныя войска, въ Польшу ли, или на границы наши,

хотя мнѣ кажется, что расположеніе ихъ клонится болѣе къ Днѣстру, нежели къ Очакову, и начала потому ожидать надобно ихъ предпріятіямъ въ Польшѣ. И такъ ежели можно сіе оставить моему попеченію и довѣренности, что къ которой сторонѣ узналъ бы я впредь ихъ движеніе, противъ того въ приличныхъ мѣстахъ и полки въ подкрѣпленіе, назначиваемое тогда, расположилъ, то въ томъ всякую предосторожность я соблюду, ежели только Господинъ Генералъ-Поручикъ, командующій сею дивизіею, Племянниковъ, въ запасъ, какъ я думаю, слѣдующіе имѣть будетъ Указы тотчасъ, и въ которыя мѣста я потребую командировать свои полки. И для того Ваше Сіятельство не считайте, чтобъ сего вспоможенія одного довольно уже было и къ отраженію многочисленныхъ силъ. Нѣтъ! Когда имѣть прямую войну, гораздо больше надобно тутъ военныхъ людей и завременно.

Вашему Сіятельству въ дружеской откровенности хочу сказать, что непремѣнно надлежитъ находячіяся наши войска въ Польшѣ привесть въ такое положеніе, чтобъ они, или своимъ вмѣстнымъ соединеніемъ въ состояніи были, при случаѣ наступленія, себя сами защищать, или же укрѣпляться помощію и сообщеніемъ съ нами, въ чемъ успѣть надобно вскорѣ. По симъ угрожающимъ обстоятельствамъ не повторяю я уже здѣсь моихъ примѣчаній и расположеній, довольствуяся только сослаться на мои рапорты въ Военную Коллегію отъ 24-го Сентября, и вмѣстѣ съ симъ отправленные, которые въ руки Вашего Сіятельства приходятъ.

Наконецъ я, льстившись всегда непремѣнною дружбою и милостію Вашею, осмѣливаюсь ожидать, что Ваше Сіятельство въ настоящемъ случаѣ покажете мнѣ найбольше знаки оныхъ въ совѣтѣ и наставленіяхъ, какъ лучше я могу дѣлать угодное, какъ со всѣхъ сторонъ Вамъ доходяціе вѣдомости, точнѣе, можетъ быть, нежели здѣсь, гласятъ о теперешнихъ дѣлахъ.

Пребывать честь имѣю съ должнымъ и совершеннымъ починіемъ.

Копія съ чернового.

Октября 27 дня, 1768 года.

№ 1031.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичь!

Вашего Сіятельства рапорты, отъ 18-го и 20-го чиселъ, исправно мнѣ привезены гусаромъ, съ тѣмъ отъ Васъ посланнымъ. Ко истребленію вновь собравшихся Гайдамакъ, прячущихся въ большихъ лѣсахъ, я не примину вскорѣ взять мѣры, удобныя на превозможеніе способовъ, коими себя они сохраняютъ; только Вашего Сіятельства прошу, какъ скоро освѣдомитесь о достовѣрности упомянутаго предпріятія въ письмѣ къ Вамъ Господина Браницкаго, поспѣшить мнѣ о томъ извѣстіемъ, ибо тогда обстоятельства Гайдамаковъ не такъ, какъ въ нынѣшнемъ случаѣ, принимать намъ надлежать будетъ, и совсѣмъ въ другую сторону виды сіи обратятся. Сего найбольше я ожидая, имѣю честь пребывать всегда съ непремѣннымъ моимъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
покорнымъ слугою.

Копія съ чернового.

29-го Октября, 1768 года.

№ 1035.

ОРДЕРЪ

Господину Генералъ-Поручику Фонъ-Дальке.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Князь Прозоровскій, двома мнѣ репортами представляя о Гайдамацкихъ произшествіяхъ въ Польшѣ, близь границъ нашихъ, и въ послѣднемъ, что командою Подполковника Бринка, 16-го числа сего мѣсяца, разбита оныхъ шайка близъ села Лубенокъ, но посредствомъ бывшихъ

тамъ лѣсовъ ушли многіе отъ поимки, просить ради истребленія Гайдамакъ, прячущихся въ лѣсахъ, чтобъ я отправилъ пѣхотную команду, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ нужду отозвать уже съ тѣхъ мѣстъ эскадронъ Московскаго полку.

По сему я Вашему Превосходительству рекомендую сто человѣкъ пѣхоты, съ надлежащимъ числомъ Офицеровъ, командировать тотчасъ въ Польшу, въ тѣ мѣста, гдѣ посланныя отъ Васъ команды находятся; и поелику изъ допросовъ пойманныхъ Гайдамакъ, помянутый Г. Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій утверждаетъ, что партіи сихъ злодѣевъ дѣйствительно свои убѣжища имѣютъ въ Матронинскомъ монастырѣ, и теперь туда же пошли, то, чиня надъ ними поиски, прикажите командующему Офицеру нечаянно когда окружить помянутый Матронинской монастырь, и учинить обыскъ въ немъ вездѣ, не сыщутся ли тамъ Гайдамаки. Сей обыскъ произойти, но сіе толь осмотрительно, чтобъ ни чего не только оскорбляющаго, но и предосудительнаго при семъ случаѣ не нанесено тамошнимъ старцамъ, или мѣстамъ освященнымъ.

Вы тутъ получите мой Ордеръ отозвать отъ команды Ротмистра Ире и судить въ его поступкахъ. Такъ за симъ, ежели Вы найдете нужнымъ, вновь отправляемую пѣхотную команду и прежде посланную кавалерійскую препоручить Штабъ-Офицеру, я то оставляю въ разсмотрѣніе Ваше, примѣтивъ, однако же, Вашему Превосходительству, что примѣръ слабости и незнанія своей должности Ротмистра Ире, который тѣмъ вредъ многой собственно здѣлалъ своей командѣ, долженъ Васъ упражнять, чтобъ въ такія посылки употребляли Вы офицеровъ не неизвѣстной исправности и искуства, слѣдственно, и нынѣ отправляемому дайте наставленіе, чтобъ онъ, яко имѣть будетъ дѣло съ Гайдамаками въ лѣсахъ, то чѣмъ тѣснѣе къ проходу его будетъ пути, тѣмъ найбольше бы онъ имѣлъ вокругъ себя осторожности, и къ одолѣнію ихъ употреблялъ бы средства всемѣрныя, то есть, въ густыхъ лѣсахъ окруживъ ихъ убѣжища, запереть всѣ проходы и малые, заставами командъ и засѣками, гдѣ можно, къ чему способы встрѣтить вездѣ можетъ искуство Офицера, знающаго свое дѣло.

Копія съ черноваго.

29 Октября,
1768 года.
№ 1036.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичь!

На полученный отъ Вашего Сіятельства съ симъ куріеромъ репортъ объявить имѣю, что я послалъ Ордеръ Г-ну Генералъ-Поручику Фонъ-Далке, командировать сто человѣкъ пѣхоты въ тѣ мѣста, гдѣ Гайдамаковъ неудобно одолѣть кавалерійскимъ командамъ. Я велѣлъ, дѣлая надъ ними всемѣрные поиски, окружить когда нечаянно Матронинской монастырь, гдѣ Ваше Сіятельство считаете быть имъ убѣжище, и тамъ ихъ вездѣ обыскать, сохраняя всякую притомъ умѣренность, чтобъ не нанесть никакого въ томъ огорченія тамошнимъ старцамъ. Касательно до Ротмистра Ямбургскаго полку Ире, который недавно опредѣленъ въ мою дивизію изъ Шведской службы, скажу Вашему Сіятельству, что я изъ увѣдомленій Вашихъ, и послѣ по репортамъ Генерала-Поручика Фонъ-Далке, отъ котораго онъ туда командированъ, видѣвши, къ сожалѣнію, его поступки противъ Гайдамакъ оплошные и не кажущіе въ немъ не только исправнаго, но ниже малое знаніе о военной службѣ имѣющаго Офицера, велѣлъ его отъ команды отозвать и судить въ нанесенномъ вредѣ отъ злодѣевъ ввѣренной ему противъ нихъ команды.

Ваше Сіятельство изволите писать, что при разбитіи Гайдамацкой шайки, многіе, бросивъ лошадей, ушли въ лѣсъ. Не будетъ ли между оставленными лошадьми отбитыхъ у Козаковъ Малороссійскихъ, которыхъ отдачею прошу возвратить ими потерянныя. Офицеръ, который надъ пѣхотною и кавалерійскою командою посланъ на истребленіе Гайдамакъ, приметъ начальство, получитъ отъ Г-на Генералъ-Поручика Фонъ-Далке наставленіе, чтобъ ему гораздо осмотрительнѣе поступать, нежели то дѣлалъ Ротмистръ Ире.

Сихъ злодѣевъ произшествія не много насъ упражнять могутъ, и нѣтъ сомнѣнія вскорѣ ихъ истребить, но я больше ожидаю отъ Вашего Сіятельства извѣстія о движеніяхъ сосѣднихъ войскъ, которыя противъ себя въ виду имѣете; о томъ свои мнѣ завременно прошу подавать примѣчанія, или достовѣрность познанную. Я пребыть честь имѣю впрочемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостивой Государь мой,
покорнымъ слугою.

Копія съ чернового.

30-го Октября,
1768 года.
№ 1040-й.

ОРДЕРЪ

Генералъ-Поручику Фонъ-Далке.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Князь Прозоровскій, репортуя меня о пойманныхъ, при разбитіи Гайдамацкой шайки, командою Подполковника Бринка, двухъ Гайдамаковъ, приложилъ ихъ допросы, гдѣ они показуютъ, что, по совѣту и предводительству мѣстечка Ташлыка Атамана Дракого и съ нимъ того жъ мѣстечка одного жителя, прозваніемъ неизвѣстнаго, учинено ими нападеніе въ томъ мѣстечкѣ Ташлыкѣ на состоящую команду. По сему Ваше Превосходительство прикажите отправленной командѣ за границу, для истребленія Гайдамакъ, чтобъ не упущено стараться поймать и представить къ Вамъ, какъ означеннаго Ташлыцкаго Атамана Дракого, такъ и другихъ тамошнихъ обывателей, которые дѣлаютъ вспоможеніе Гайдамакамъ противъ нашихъ командъ.

1768 года,
Октября 31 ч.
№ 1044.

ОРДЕРЪ

Г. Атаману Кошевому войска Запорожскаго, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и Товариствомъ.

Дошедшіе ко мнѣ Ваши рапорты о причиненныхъ наглостяхъ и обидахъ Козакамъ Запорожскимъ отъ Татарскихъ Ордъ, за которыя ихъ начальства, по требованіямъ Вашимъ, не чинятъ ни какого обидимымъ удовольства, такъ какъ и съ другихъ сторонъ приходящія извѣстія въ разсужденіи собранныхъ Турецкихъ на границахъ войскъ, подтверждаютъ о сомнительномъ къ намъ доброжелательствѣ Оттоманской Порты, по поводу чего нахожу я всенужнымъ предварить Васъ повелѣніемъ, чтобъ Вы, въ виду своемъ имѣя Татарскихъ Ордъ и другихъ Турецкихъ войскъ собранія необыкновенныя, недреманнымъ наблюденіемъ возслѣдовали всѣмъ ихъ обращеніямъ, и примѣтивъ найпаче ихъ движенія въ опасность нашу, увѣдомляли бъ тотчасъ о томъ близъ командующихъ Генераловъ, чтобъ всѣ вредныя на границы наши попытки успѣть встрѣтить рукою защиты, въ чемъ меня обнадеживаютъ извѣстное благоразуміе и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества. Также къ безопасности моей, по близкому нашихъ мѣстъ положенію къ Турецкимъ границамъ, и для поданія въ опасномъ иногда случаѣ помощи, рекомендую Вамъ, Г. Кошевой Атаманъ, все войско свое устроить, по настоящимъ обстоятельствамъ, въ военной порядокъ тотчасъ, чтобъ готовы Вы были такъ къ внезапному ополченію, яко и выступить того жъ времени, куда бы вамъ повелѣно было. Въ предосторожность, однако жъ, Вашу сказую, что распоряженія отъ насъ чинятся во взаимность только по воззрѣнію на дѣйствія Турецкія, а съ ихъ стороны, при всѣхъ нынѣшнихъ волненіяхъ, не кажется еще ни какого непріятельскаго явнаго противъ насъ поступка, или разрыва продолжающагося мирнаго съ нами союза. Почему Вы готовыми будучи всегда къ ополченію, сохраните въ томъ найбольшую строгость, чтобъ не подать съ своей стороны дѣйствіями

нападенія на ихъ войска, или другими огорченіями, причины къ прямому вооруженію, каковыя всчинанія подъ всякимъ видомъ Вамъ накрѣпко запрещаются.

Копія съ чернового.

Ноября 1 дня, 1678 года.
Глуховъ.
№ 1059.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичь!

Спѣша донести Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, къ чему Оттоманская Порта противъ насъ уже рѣшилась, имѣю въ прибавокъ приложить Вашему Сіятельству переводъ Польской письма, писаннаго отъ Паши Хотинскаго къ Князю Прозоровскому, отъ котораго я оный сегодня получилъ.

Ваше Сіятельство тутъ найдете, что учиненный надъ нашимъ Министромъ поступокъ въ Константинополѣ, хотя другія изъясненія скрываетъ, понимать, однако же, оный можно изъ выраженій, что приписуется ему лживость въ разсужденіи выходу войскъ нашихъ изъ Польши, въ чемъ онъ въ прошломъ годѣ дѣлалъ декларацію. Въ семъ письмѣ предметъ только одинъ существенный выражается, чтобъ нашимъ войскамъ выступить изъ Польши, или Турки свои туда же введутъ. Я надѣюсь, что какъ мнѣ Князь Прозоровскій пишетъ, яко Конфедераты подъ протекціею Турецкою находятся, разъ нѣсколько уже вступали въ Польшу, которыхъ онъ захватить и разбить старается, то при дѣйствіи съ ними, покажутъ, можетъ быть, Турки свое имъ защищеніе и поведутъ чрезъ то дѣло съ нами. Наконецъ Ваше Сіятельство изволите видѣть, что обстоятельства сихъ дѣлъ больше уже упражняютъ, нежели предѣлы моей власти и расположенія объемлютъ. Такъ, Милости-

вый Государь, къ дальшимъ операціямъ остается ожидать Вашихъ предначертаній и точныхъ въ томъ наставленій. Пребывать имѣю честь съ высокопочитаніемъ и непремѣнною преданностію,

Вашего Сіятельства
и прочее, и прочее,

Копія съ чернового.

4-го Ноября,
1768-го года,
№ 1069.

РЕЛЯЦІЯ

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ КОЛЛЕГІЮ.

Сѣчи Запорожской Кошевой Атаманъ, Калнишевскій, отъ 19-го истекшаго Октября, при своемъ рапортѣ прислалъ мнѣ копію съ письма къ нему отъ Перекопскаго Каймакана, при которомъ съ начала прошедшаго лѣта вышедшіе въ Крымъ Запорожскіе Козаки и другіе промышленники, и въ Перекопѣ было задержанные, съ ихъ пожитками при нарочныхъ провожатыхъ до Сѣчи пропровождены. Въ семъ письмѣ помянутый Каймаканъ, Салибъ Ага, дая Кошевому знать, что Султанъ Турецкій препоручилъ Крымское Ханство Крымъ-Гирей Хану, гдѣ былъ до сего Ханомъ Селимъ Гирей, и отъ послѣдняго имѣетъ онъ повелѣніе теперь Россійское купечество и соловозовъ Козаковъ, опредѣля къ нимъ для безопасности отъ Нагайцовъ конвой, провесть даже до границы, и на сей сторонѣ благополучно вручить Кошевому, требуя, чтобъ таковымъ же образомъ и Кошевой ихъ людей въ границы возвратилъ, упоминая тутъ же, что пребывающіе во внутреннихъ Крымскихъ городахъ купцы и Козаки, когда поисправятъ свои надобности, равномѣрно съ Перекопа при конвоѣ отправлены будутъ, обнадеживаетъ также, что до вступленія въ Ханское владѣтельство Крымъ-Гирея, что причинено Нагайцами нашей сторонѣ обидъ и убытковъ, за все то уготовано удовольство, которое принять требуетъ отъ Кошеваго присылки нарочнаго. Сей поступокъ совсѣмъ

обыкновенный народамъ, которые въ обстоятельствахъ, съ ними подобныхъ нынѣшнимъ, оказывали прежде всего варварство находячимся въ ихъ рукахъ, приноситъ намъ опытъ, или перемѣны ихъ нравовъ, или же сущаго раскаянія о воспріятіяхъ своихъ, противо насъ начатыхъ скоропостижно и неразсудительно. Я объ ономъ донесть Вашему Императорскому Величеству толь же нужнымъ призналъ, какъ и о томъ, что я не престаю, по всей возможности, приводить въ надежную безопасность границы, мнѣ ввѣренныя, державы Вашего Императорскаго Величества, отъ стороны сихъ сосѣдей, по поводу паче послѣдняго изъ Константинополя извѣстія, о которомъ я, чрезъ нарочнаго курьера, всеподданнѣйшую мою, отъ 2-го числа, отправилъ реляцію. Вблизи и по самой Линіи расположенныя войска, гдѣ уповать должно начальныхъ покушеній, преградою будутъ довольною движенію наступательному противныхъ; но степь открытая и пространная Елисаветградской провинціи упражняетъ меня найбольше, что по неудобствамъ самымъ натуральнымъ, трудно къ защищенію тамъ укрѣпиться. Я, однако жъ, не выпускаю изъ примѣчанія всѣхъ случаевъ, пособствующихъ безопасности и той отдаленной странѣ, и хотя въ нынѣшнее время не можно бъ уже чаять, чтобъ съ ихъ стороны поведены непріятельскія дѣйствія, но я всѣ воинскія предосторожности употребилъ не только къ тому, но и въ охраненіе отъ набѣговъ подобныхъ прежнимъ, Ордъ Татарскихъ, которыя могутъ, сіи легкія толпы, учинить и зимою. Когда я помянутыя объ стороны считая, по расположенію противныхъ войскъ, требующими сильнаго укрѣпленія, имѣю себѣ въ предметѣ, то при обстоятельствахъ дѣлъ Польскихъ, которыя теперь съ описуемыми мною сопрягаются, призналъ я надобнымъ, отъ 18-го числа прошедшаго Октября, отписать къ полномочному послу Вашего Императорскаго Величества, пребывающему въ Варшавѣ, Князю Репнину, чтобъ онъ находячимись войсками Вашего Величества въ Польшѣ такъ располагалъ, чтобъ оныя могли имѣть себѣ, въ случаѣ опасномъ, отъ здѣшнихъ силъ подкрѣпленіе, и особливо прошу Государственной Военной Коллегіи, по разсмотрѣнію, предписать способы къ сообщенію въ томъ намъ взаимному, чтобъ я согласно всю предосторожность велъ, такъ какъ и командующіе тамъ Генералы. Оная Государственная Коллелія въ указѣ отъ 11 Октября мнѣ, предлагала, что при опасности умножающейся остав-

лено не будетъ, чтобъ находячіяся нынѣ въ Польшѣ войска наши, не только силу моей команды пріумножили, но и предпріятіямъ моимъ хорошею подпорою быть въ состояніи нашлись, а въ случаѣ нужномъ подкрѣпятъ меня достаточныя и оттоль войска. Теперь приближилось до той крайности, что вся важность лежитъ на благовременномъ, съ нашей стороны, къ военнымъ дѣйствіямъ приготовленіи, и весьма близко къ тому, чтобъ оказывать изъ того употребленія, во устращеніе злонамѣреннымъ, слѣдственно сама оная Коллегія признаетъ, сколько нужно мнѣ получить планъ постановленія рѣшительнаго въ нынѣшнемъ противъ Оттоманской Порты случаѣ, и какіе съ Полыни, или съ Россіи полки въ помощь мнѣ опредѣляются, дабы я могъ расположить, гдѣ ихъ употребить, и которыя мѣста оставить къ храненію нынѣшней моей командѣ, которую теперь принужденъ я раздроблять къ прикрытію всего пространства границъ, и изъ коей еще Г-нъ Генералъ-Маіоръ, Кіевскій Оберъ-Комендантъ Елчаниновъ, требуетъ довольнаго числа для стражи колодниковъ въ Кіевъ, не смотря, что тысяча солдатъ изъ моихъ полковъ для того тамъ находится, сверхъ артиллерійскаго, тамъ же состоящаго, полка. По обстоятельствамъ умножающейся на границахъ опасности, я предложилъ Г-ну Генералъ-Поручику и Кавалеру Племянникову, съ четырмя полками его дивизіи слѣдовать къ Линіи, назначивъ ему квартиры въ Харьковскомъ и Изюмскомъ Слободскихъ полкахъ до дальшаго повелѣнія, а самому Генералу-Поручику въ Харьковѣ.

Вашему Императорскому Величеству представивъ всеподданнѣйше все, что я предпріемлю изъ должности моей и вѣрнаго усердія къ соблюденію Высочайшихъ интересовъ Вашего Величества, ожидать имѣю на дальшія и рѣшительныя положенія Всевысочайшаго себѣ повелѣнія.

Копіа съ чернового.

Ноября 4 дня, 1768 года.
№ 1072-й.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Сего дня полученный мною отъ Князя Александра Александровича Прозоровскаго рапортъ, коего копію съ приложеніемъ

занужно почитаю сообщить Вашему Сіятельству, въ непомѣрное меня привелъ удивленіе. Я знаю, что сіи вѣдомости Ваше Сіятельство отъ нихъ прямо получаете, но я думаю по ближайшему разстоянію скорѣе ихъ Вамъ доставить. Предъ Вашимъ Сіятельствомъ, какъ моимъ милостивцемъ, открыться я долженъ, что предпріятіе, взятое Княземъ Прозоровскимъ, чтобъ съ своими войсками пойти прочь отъ границъ и въ дальней Польшѣ расположиться, слѣдственно, пресѣчь со мною всякое сообщеніе, послужитъ премного къ преспѣянію противныхъ; ибо по отбытіи сего корпуса, вся Украина Польская отдастся въ руки и на произволеніе войскамъ Турецкимъ, въ которую они войдутъ безъ всякаго препятствія, и въ такомъ случаѣ Ваше Сіятельство предугадать можете, коль близко мы сами привлечемъ къ границамъ нашимъ отъ ихъ опасности, когда они не будутъ ничѣмъ удержаны и съ обѣихъ сторонъ предпріять на насъ движенія.

Извините меня, Милостивый Государь, что я изъ дружеской откровенности осмѣливаюсь судить о сихъ предметахъ, какъ оные мнѣ кажутся, не зная совсѣмъ о расположеніяхъ нашихъ войскъ въ Польшѣ, и недоумѣваясь, можетъ быть, и о полезнѣйшемъ положеніи. Потому необходимость меня заставляетъ покорно васъ просить увѣдомить меня во всемъ обстоятельствѣ, какіе командиры надъ нашими войсками въ Польшѣ получили повелѣнія на случай нынѣшнихъ предпріятій Оттоманской Порты.

Ваше Сіятельство пространно изволите увидѣть и изъ сихъ приложеній, сколько я въ томъ имѣю нужду теперь, а потомъ и впредь. Ежели мнѣ не знать о ихъ предпріятіяхъ, то и въ своихъ могу я иногда не согласное учинить, но когда будетъ мнѣ извѣстно, что есть должность одного и другаго, тогда соединенныя мѣры не безъуспѣшны будутъ.

Все сіе предаю толь проницанію, коль и благоразумію Вашего Сіятельства, имѣвши честь съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга.

Копія съ чернового.

Ноября 4 дня, 1768 года.

№ 1221.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Постановивши непремѣннымъ себѣ правиломъ, чтобъ при всякомъ случаѣ благоразсужденіемъ Вашего Сіятельства пользоваться, сообщая Вамъ все, ко мнѣ доходящее, имѣю честь къ сему присовокупить въ копіи сего дня мною полученный рапортъ отъ Князя Прозоровскаго. Описаніе въ оном объ арестѣ бунтовщика Пулавскаго и отступленіе войскъ непріятельскихъ я не могу признавать ни точными, ниже сомнительными. Я не знаю, какую интригу въ сихъ слѣдствіяхъ видитъ Князь Прозоровской. По моему воображенію, казалось бы то вѣроятнымъ, что когда войска непріятельскія подались уже назадъ, думать прилично, что они наши силы для себя нашли не неопасными, по приближенію полковъ къ Луцку, такъ какъ и въ расположеніи моихъ по Линіи, гдѣ частые переводы по обстоятельствамъ примѣчаются одинъ полкъ на мѣсто другаго, конечно, подавали имъ виды довольно прибавленныхъ силъ. Я не дѣлаю сему прямаго заключенія, которому воспротивляться могутъ извѣстія, посланныя къ Вашему Сіятельству отъ Ѳедора Матвѣевича, о коихъ онъ и меня увѣдомилъ въ разсужденіи Сѣчи Запорожской.

Предаю сіе зрѣлому проницанію Вашего Сіятельства, не упуская съ моей стороны приготовлять все то, что войны должности взыскуютъ. Пребываю съ достодолжною и усердною преданностію

всепокорнѣйшимъ слугою.

Копія съ черноваго.

Ноября 10 дня, 1768 года.

№ 1092.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Всепочтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства отъ 29 Октября, чрезъ райтара Кіевскаго, имѣвши честь получить, не инако могу сказать, какъ что въ первыя строки описанія дѣйствію, воспріятому надъ собою Ея Величества, содрогнули меня. Но продолженіе успѣшное въ семъ великодушномъ поступкѣ, освободившемъ насъ навсегда отъ предопасностей, сопряженныхъ роду сей естественной болѣзни, обрадовало меня чрезмѣрно. Случай сей безъ сомнѣнія ввергалъ въ заботы многія Ваше Сіятельство, что не могли Вы доложиться и имѣть рѣшительности въ обстоятельствахъ, толь нужныхъ и не терпящихъ времени. Думаю, однако жъ, что оный прошелъ уже благополучно, и Высочайшая воля Всемилостивѣйшей Государыни объемлетъ и Ваши упражненія и содѣйствуетъ онымъ. Такъ я и льщу себя вскорѣ получить точныя преднаписанія, какъ мнѣ обращаться противъ воспріятій дѣйствія, кажущихъ по всѣмъ видамъ непріятельскія.

Я имѣлъ нужду отправить сего куріера въ Военную Коллегію съ рапортомъ моимъ по матеріямъ военнымъ, мню, неизвѣстенъ будетъ и Вашему Сіятельству. Вы, Милостивый Государь, и, конечно, многіе подивятся, что я между прочимъ представляю о возобновленіи рогатокъ, во употребленіи бывшихъ въ арміи во всѣ прежнія Турецкія войны. Я самъ хотя признаю, слѣдуя мыслямъ искусныхъ Генераловъ, что оныя лишняя для солдатъ тягость и больше дѣлаютъ заботъ, чѣмъ пользы, но какъ я не служилъ въ Турецкія кампаніи, а находившіяся въ оныхъ всѣ, за первую и надежную ихъ считаютъ ограду, то иногда въ случаѣ неудачей, чтобъ не быть подвергнуту нареканіямъ за неупотребленіе по общему мнѣнію полезнаго способу, я въ такомъ разсужденіи докладъ дѣлаю Военной Коллегіи.

Оставшись впрочемъ на всегда съ достодолжнымъ почтеніемъ и непоколебимою преданностію.

(Переводъ). Копія съ чернового.

ОРДЕРЪ

ПУЛАВСКАГО ГОЛУХОВСКОМУ.

Казимиръ на Пулавѣ Пулавскій, Староста Жезуленицкой, Полковникъ, Ордена Св. Креста Кавалеръ, Панцерный Товарищъ, Региментарь и Комендантъ Войскъ Коронныхъ Конфедерацкихъ.

Даю сей Ордеръ господину Голуховскому, Ротмистру войскъ Козацкихъ Мястиславскихъ и деревень принадлежащихъ, находящихся въ замковой службѣ, дабы онъ, по принятіи того Ордера, съ отпуску непремѣнно въ четыре дни явился съ командою людей своихъ вооруженною и надлежащею амуниціею въ мѣстечкѣ Цекиновкѣ, гдѣ и самъ я съ командою моею находиться буду, опасаясь за просрочку и за неисполненіе того Ордера жестокой экзекуціи на всѣ вотчины, къ мѣстечку принадлежащія, а собственно для себя, въ силу артикуловъ смертной казни, и сіе исполнить по неотмѣнности судовъ военныхъ, найстрожайше повелѣваю. Данъ въ Цекиновкѣ, Ноября 11 дня, 1768 года.

Казимиръ Пулавскій Региментарь.

Копія съ чернового.

19 Ноября, 1768 года.
№ 1129.

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ КОЗАКОВЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Отъ 3-го Ноября удостоившись получить Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ по настоящимъ

обстоятельствамъ учредить равенство и положеніе числа людей въ полкахъ Козацкихъ Малороссійскихъ, возводя ихъ до всей, свойственной сему войску, способности и дисциплины, я самъ познаю, сколько при нынѣшнемъ положеніи устроеніе сіе было бы полезно и нужно, но, къ сожалѣнію, не остается въ теперешнемъ времени отнюдь средства удобнаго повелѣваемое дѣйствительно исполнить; потому что большая часть выбранныхъ къ службѣ Козаковъ употреблены въ разныя самонужныя раскомандированія, по невозможности регулярными войсками, здѣсь находячимися, всего исправить и закрыть пространства границъ, о коихъ нарядахъ подношу именную вѣдомость. А то, что я, въ сходство Высочайшего Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, предпринять въ семъ случаѣ могу, состоитъ единственно, что я приступилъ заставить исправить имъ себя по ихъ обычаю военнымъ приборомъ, въ которомъ они весьма бѣдны, чтобъ по времени, когда можно смѣнить ихъ отъ командированія, составили они свои полки и готовы были къ походу. Такъ какъ Военная Коллегія, въ силу Вашего Императорскаго Величества даннаго оной Высочайшаго именнаго повелѣнія, мнѣ предложила, раздѣлить только одни полки ихъ и оные уравномѣрить числомъ людей, и сколько времени можно имъ дозволять, всенужно мнѣ Вашему Императорскому Величеству доложить по поводу сего, что введеніе извѣстнаго военнаго порядка и соблюденіе дисциплины, инако въ семъ войскѣ установить не можно, какъ въ подчиненіи оного военному уставу. По разсужденію сего, я нечувствительнымъ образомъ началъ было оной и вводить, но Правительствующій Сенатъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ, по дѣлу полку Нѣжинскаго чиновниковъ, и недавно по моему представленію (когда я докладывалъ, что въ одно село, Клищино, посланная отъ Малороссійской Коллегія Козачая команда, для усмиренія взбунтовавшихся мужиковъ, обще съ Козаками противъ своихъ властей, въ приступленіи къ сему сдѣлавшися ослушною предводительствовавшему ею Полковнику Кулябкѣ, оставили его и пошли въ свои домы, давъ бунтовщикамъ отбить пушки и одного Сотника измучить), сославшись на оное жъ, исключилъ ихъ отъ военнаго права, и такъ сіе положеніе порядка военной службы не только распространенію, но и заведенію всемѣрно препятствуетъ.

Наполненіе здѣсь для арміи Вашего Императорскаго Величества, потребныхъ и многихъ Провіянтскихъ магазейновъ, не вижу

я никакой возможности въ скоромъ времени чрезъ подряды закупки исправить, и на такой случай одно только средство и остается, которое я и на мѣрѣ положилъ, чтобъ изъ здѣшней земли, въ которой, по благости Божіей, недостатку нѣтъ въ хлѣбѣ, за заплату собрать потребные для арміи запасы и, свезя оные къ берегамъ судоходныхъ рѣкъ, Десны и Днѣпра, при вскрытіи весною водъ, доставить въ учрежденные магазейны. Но какъ къ сему время и нужда столько еще отстоятъ, что я могу получить въ лучшее споспѣшествованіе дѣйствію сему Высочайшую Вашего Императорскаго Величества апробацію, потому не пріемлю предначинать исполненія.

Вашего Императорскаго Величества
всенижайшій рабъ.

Копія съ чернаго.

Ноября 19 дня, 1768 года.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я осмѣлился поднесть Вашему Императорскому Величеству копію моею рапорта въ Военную Коллегію, что заочно учиненное расписаніе полкамъ, составляющимъ арміи Вашего Величества въ разсужденіи моей команды, противится всемѣрно положенію, въ которомъ моя дивизія находится. Назначеннымъ полкамъ съ Лифляндіи, какъ и другимъ, способнѣе быть въ части главной, предводительствуемой Генераломъ Княземъ Голицынымъ, и собраться къ Кіеву, гдѣ за крѣпостію и въ прикрытіи моей команды могутъ взять отдохновеніе и въ чемъ нужно исправиться, нежели отъ меня выбравъ полки, весть на мѣсто того ихъ въ далекую степь, гдѣ прежде прибытія оныхъ могутъ случиться движенія, къ чему всѣ полки теперь моей команды расположены и дѣйствительно уже устроены, но переводомъ оныхъ въ армію первую опровергнется весь тотъ порядокъ, который я возводилъ во все время, для безопасности пограничной.

Всемилостивѣйшая Государыня! Если удостоите Ваше Величество возрѣть всемилостивѣйше на мое подношеніе, не сомнѣваюсь, чтоб оное не было признано дѣйствіемъ моего усердія и ревности къ службѣ Вашего Величества, которыя одни то и производятъ.

Пріемлю напослѣдокъ счастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Копія съ чернового.

Ноября 19 дня, 1768 года.

КЪ НЕЙ ЖЕ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Предъ нѣсколькими днями до того, какъ имѣю щастіе собственно отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее и всерадостное получить увѣдомленіе о благоуспѣшно миновавшей прививной оспѣ, я былъ уже предваренъ извѣстіемъ отъ Графа Никиты Ивановича, что промыселъ Божій содѣйствовалъ толь великодушному Вашего Императорскаго Величества поступку, которымъ подвергли Высочайшую свою особу, во освобожденіе всѣхъ насъ, вѣрноподданныхъ своихъ, навсегда отъ опасностей предлежавшихъ натуральному сему припадку. Я воздалъ со всѣмъ здѣшнимъ обществомъ благодарныя Всевышнему молитвы, торжествуя о благополучномъ и всерадостнѣйшемъ таковомъ случаѣ.

Невозбранно нынѣ да будетъ, Всемилостивѣйшая Государыня, явить предъ Вашимъ Величествомъ всеподданнѣйшую усердность въ приношеніи всеискренняго поздравленія о происшествіи, обновляющемъ здравіе, въ которомъ да продолжатся многія лѣта Вашего Величества къ вожделѣнію и благоденствію нашему.

Всемилостивѣйшая Государыня! Позвольте мнѣ и паки къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества приступить съ достодолжною и всеподданнѣйшею благодарностію за оказанную Всевысочайшую довѣренность, опредѣленіемъ меня ко второй арміи своей командиромъ со всещедрымъ снабдѣніемъ на сей случай. Сама

десница Всевышняго, поборающая по непорочности и такимъ справедливымъ причинамъ, каковымъ Ваше Императорское Величество побуждаютъ воспріять оружіе, подастъ успѣхи оному, на сокрушеніе дерзости вѣроломныхъ враговъ. Мнѣ же, будучи удостоеннымъ способствовать воспріятіямъ Вашего Императорскаго Величества, осталось единственно жертвовать всѣми силами, достигать щастія, чтобъ исполнить возложенныя на меня должности, сверхъ моихъ достоинствъ, съ тою непрерывною ревностію, которую, посвятивъ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не желаю ничего больше, какъ быть покровительствованъ Вашимъ Величествомъ, я повергаю себя съ тѣмъ къ освященнымъ стопамъ Монаршимъ, въ глубочайшемъ благоговѣніи пребывая.

1768 года, Ноября 20 дня.

№ 1182.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичь!

Съ письмомъ Вашего Сіятельства сего числа получилъ я Высочайшій Ея Императорскаго Величества Указъ о собраніи съ Малороссійскихъ, а въ недостаткѣ, и съ Бѣлогородской и Воронежской губерній провіянтъ, въ наполненіе для армій магазейновъ, и потому приложенныя къ Воронежскому и Бѣлогородскому Губернаторамъ повелѣнія. Необходимо нужнымъ считаю объявить Вашему Сіятельству, что Слободская губернія, какъ изъ карты усмотрѣть изволите, положеніемъ своимъ есть одна изъ ближайшихъ къ доставленію провіянтскихъ запасовъ: я думаю, что Ваше Сіятельство, или по прежнему считали оныя мѣста приписанными въ семъ случаѣ къ Бѣлогородской губерніи, или же, что та земля платитъ извѣстныя подати, но и всѣ губерніи, такъ какъ и Малороссія, даютъ же положенныя подати, и послѣдняя высылаетъ сверьхъ того для нынѣшней войны 20,000 Козаковъ. И такъ въ облегченіе тягостей другимъ, я осмѣлился нѣкоторое число провіянтскихъ запасовъ положить и на Слободскую губернію, тѣмъ болѣе, что оная найближайшія въ томъ и надежнѣйшія подаетъ

средства, а въ нынѣшнемъ, уже чувствительно сокращающемся, времени, мнѣ и не можно другихъ способовъ употреблять, какъ только ближайшіе и вѣрнѣйшіе.

Пребываю впрочемъ съ моимъ навсегда усерднѣйшимъ почтеніемъ.

1768 года, 21 Ноября.

№ 1133.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Я, исполняя Всевысочайшій именной Ея Императорскаго Величества, въ 7 день сего Ноября состоявшійся, указъ, по коему отъ Государственной Военной Коллегіи имѣя повелѣніе, Малороссійской Коллегіи рекомендую:

1) Въ самой скорости послать во всѣ полковыя Малороссійскія Канцеляріи и Магистраты указы съ нарочными, и строжайше притверждать для запаснаго за арміею Ея Императорскаго Величества къ военнымъ дѣйствіямъ назначеннаго подвижнаго магазейна; ежели готовыя и прочныя есть, какъ скоро можно собрать, а по неимѣнію, вновь сдѣлать, въ каждомъ полку, кромѣ Стародубовскаго и Черниговскаго, по 460, а въ тѣхъ, въ первомъ 494, въ послѣднемъ 493 фуры съ ярмами, на подобіе такихъ, какія для возки изъ Крыму соли и рыбы употребляются, а величиною, чтобъ на каждую фуру по восьми четвертей муки казенной мѣры укладаться могло, и свезя оныя въ полковые или и сотенные города, содержать во всякой исправной готовности.

2) Сіи фуры, какъ вновь сдѣланныя съ воловою на двѣ пары упряжью, такъ и готовыя надежныя, должны быть съ дубоваго, или другаго рода крѣпчайшаго, дерева, способныя къ дальнымъ повозкамъ; ящики оныхъ, какъ не во всѣхъ полкахъ довольно имѣется лубья, то дозволяется дѣлать въ тѣхъ мѣстахъ плетеныя, связывая прутья прочно. Ко всякой фурѣ имѣть запасныхъ колесъ четыре и по двѣ оси, и чтобъ какъ оныя, такъ и употребляемыя, укрѣплены были обыкновенно желѣзными втулками, а

оси подосками. Топоръ, свердель, долота къ починкѣ и строенію сихъ фуръ нужные, также серпъ и одну косу, при каждой фурѣ приготовить надобно.

3) Строеніе сихъ фуръ въ полкахъ расположить должно не обходя никого, кромѣ выбранныхъ Козаковъ, чтобъ опредѣленное число постановлено на нижесказанной срокъ, и хотя я не ожидаю, чтобъ сей, какъ общественной и государственной нуждѣ, всякъ по возможности не споспѣшествовалъ своей, но паче чаянія ежели бъ медленное, или нерадивое, жителей показалось о интересахъ государственныхъ попеченіе, въ такомъ случаѣ велѣть урядамъ, въ города забравъ нужныхъ плотниковъ, чьи бы они ни были, изъ деревень и отъ всѣхъ мѣстъ, дѣлать фуры подъ своимъ смотрѣніемъ, употребляя лѣсъ за покупъ, а въ случаѣ недостатку таковаго, и откуда способнѣе.

4) Сдѣлать при томъ вѣрнѣйшія справки, съ наблюденіемъ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, подъ опасеніемъ за малую прибавку, неизбѣжнаго для похитителей сего положеннаго по законамъ наказанія, по какой цѣнѣ въ тѣхъ мѣстахъ таковая фура партикулярнымъ людямъ обходится, и для произведенія тѣмъ людямъ, кои сіи фуры отдадутъ, или вновь сдѣлаютъ, заплаты, и подать ко мнѣ вѣдомости, показавъ число ихъ съ цѣнами, по полученіи коихъ я немедленно прикажу за оныя заплату произвесть.

5) Для возки сихъ фуръ опредѣлено Военною Коллегіею въ упряжку подъ каждую фуру по четыре вола, а всего восемнадцать тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ восемъ, и для того сіе опредѣленное число годныхъ къ таковой повозкѣ, собрать со всей Малороссіи, сходствуя расположеніямъ, до сего бывшимъ, о подобныхъ наборахъ во время прошедшей Прусской войны, дѣлая уваженіе для льготы обывателей, что съ тѣхъ полковъ, въ коихъ заводы воловыя суть, можно больше, а не имѣющихъ того, менѣе поставлять. Для чего весьма небезполезно послать въ тѣ мѣста, изъ коихъ воламъ за границу отгонъ бываетъ, указы изъ оной торгъ на время запретить, и буде гдѣ къ отгону уже изготовлены, описавъ ихъ съ достовѣрными выправками, по какой цѣнѣ каждый купленъ, приказать содержать впредь до повелѣнія въ удобныхъ къ тому мѣстахъ на корму, а тѣхъ, которые по расположенію съ того взять доведется, велѣть хозяевамъ кор-

мить въ своихъ домахъ съ крайнимъ раченіемъ и присмотромъ, чтобъ они въ лучшее и сытое состояніе приведены были; которымъ не только за воловъ, почему въ тѣхъ мѣстахъ повальною цѣною продаются, но и за прокормъ съ того время, съ котораго назначены и отъ котораго взяты отъ нихъ будутъ, наличными деньгами заплата произведена будетъ. И для того приказать имѣть вѣрнѣйшія въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, Магистратахъ и Сотенныхъ Правленіяхъ вѣдомости, у кого именно сколькихъ воловъ, и по какимъ цѣнамъ каждой, и котораго мѣсяца и числа, къ отдачѣ назначено будетъ; и чтобъ сіе расположеніе сдѣлано было безъ малѣйшихъ обывателямъ одинъ противъ другаго отягощеній, отдавъ имъ на волю, записывать своихъ воловъ, если кто имѣетъ, излишнихъ, и больше доводящегося съ него числа. Ибо всякъ не можетъ сомнѣваться о заплатѣ себѣ скорѣйшей, когда я увѣряю, что для того имѣю уже опредѣленную сумму.

Я еще нахожу пристойнымъ, для надежнѣйшей и скорѣйшей въ семъ дѣлѣ успѣшности, препоручить не только надзираніе надъ строеніемъ фуръ и закупки воловъ, но и совершенное раченіе о исполненіи того въ каждомъ полку, находящимся нынѣ для Генеральной описи Штабъ-Офицерамъ, къ коимъ изъ сего послать указы всѣмъ имъ вступить въ сіи дѣла и обще съ Старшинами Малороссійскими, управляющими Канцеляріями полковыми, неусыпное и прилежное взять стараніе о исправленіи, на нихъ полагаемаго, толь важнаго, коль требующего скораго исправленія дѣла. И для того неисправность и остановка ляжетъ на нихъ тягчайшемъ отвѣтѣ.

Какъ и когда случится подъ смотрѣніемъ Канцеляріи работа фуръ и принадлежностей объясненныхъ, какъ и выше сказалъ, то для покупки желѣза и дерева на оныя, велѣть повѣтовымъ Коммисарамъ выдавать требуемыя деньги. Какой же успѣхъ въ дѣланіи и сбираніи фуръ происходитъ, и сколько въ которомъ полку воловъ къ отдачѣ назначенныхъ будетъ, собирая чрезъ двѣ недѣли вѣдомости, меня увѣдомлять, подтвердя строжайше, дабы все сіе Марта къ 1-му числу будущаго 1769 года, окончено и приготовлено было

Копія съ чернового.

1768 года,

Ноября 21 дня.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Приготовленія для армій Вашего Императорскаго Величества, назначенныхъ къ будущей кампаніи, какъ провіянтскія, такъ и другія, возложенныя отъ Военной Коллегіи на мое попеченіе, толико меня заботятъ, что я не могу обойтися, не донесши всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству слѣдующихъ обстоятельствъ, къ сему меня понуждающихъ.

Время, въ которомъ нашли насъ войны должности, столь краткое, что во исправленіи всего, къ тому потребнаго, не можно весть ни мало счетъ ни на какія сомнительныя, но принимать должно самыя вѣрныя средства.

Въ Малороссіи, гдѣ собраніе обоимъ арміямъ и оттуда выступленіе ихъ будетъ, къ сожалѣнію, по неустройству и нерадѣнію, толь свойственному жителямъ здѣшнимъ, сыскать нельзя людей, которые въ чемъ либо подряды весть и закупки чинить могли, какъ и самые торги въ городахъ не только непространные, но и скудные, не подаютъ къ тому и никакой надежды. Рѣки Днѣпръ и Десна, которыя двѣ только судоходныя, веснянымъ временемъ отъ наводненія такъ разливаются, что иногда до Іюня мѣсяца не бываетъ способу судамъ паче по послѣдней ходить.

Но когда въ прежнія Турецкія войны, когда Турковъ застигали во всякой оплошности и Крымъ всѣмъ былъ истощенъ, повелѣно было именнымъ Указомъ Сенату Апрѣля 21 дня, 1738 года, чтобъ на пропитаніе войскъ и Донской и Днѣпровской экспедиціямъ къ наличному въ здѣшнихъ магазейнахъ провіянту Сѣвской, Орловской, Бѣлогородской, Воронежской, Шацкой, Тамбовской и Елецкой провинціи сдѣлать прибавокъ, то кольми

паче нынѣ, когда въ Турецкой области всѣ извѣстія гласятъ о наполненныхъ вездѣ многочисленныхъ магазейнахъ, а у насъ здѣшніе всѣ опорожнены, нужно на пропитаніе въ скорости съ тѣмъ же и для нашихъ армій собраться.

Если Вашего Величества соизволеніе будетъ Высочайше указать изъ Великой Россіи въ наполненіе магазейновъ нужные запасы, примѣромъ прежнихъ, доставить, то изъ тѣхъ мѣстъ способнѣе будетъ привозить къ Деснѣ; на сей рѣкѣ приготовлены отъ меня къ тому и суда.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я еще осмѣливаюсь повторить, что краткое время, оставшееся на всѣ приготовленія, не вмѣщаетъ уже однихъ стараній о способахъ выгодныхъ, но мѣры надежныя заставляютъ употреблять, хотя бы нѣсколько они отягощеніе противъ обыкновеннаго приносили. Я на такомъ основаніи учреждаю порученныя мнѣ должности къ постройкѣ фуръ и собраніи здѣсь воловъ для подвознаго провіянта. Твердо уповая, что оружіе Вашего Императорскаго Величества, подъемлемое силою истинною, наградитъ своими преуспѣяніями всякія и казенныя и народныя неполезности. Таковое мое мнѣніе безъ положенія мѣръ предаю Вашего Императорскаго Величества всепремудрому промыслу, и имѣю счастіе, падши къ стопамъ освященнымъ Вашего Величества, со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ назваться.

Копія съ чернаго.

Ноября 21-го дня, 1768 года.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣшая Государыня!

Милость и благоволеніе Высочайшія Вашего Императорскаго Величества, явленныя мнѣ въ послѣднемъ повелѣніи отъ 10-го Ноября, превосходятъ всякую мѣру и благодарности и чувствованій найпреданнѣйшихъ, какія только можетъ имѣть усерднѣйшій рабъ къ Государю, его покровительствующему.

Смущало меня, признаюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, распредѣленіе войскъ, для арміи учиненное Военною Коллегіею, гдѣ я, видѣвши отобранные изъ моихъ всѣхъ полки лучшіе, и намѣсто ихъ опредѣленные въ мою команду не изъ исправныхъ, не считалъ уже себя назначиваемымъ къ какому либо дѣлу, и по сей причинѣ осмѣлился прибѣгнуть собственно къ Вашему Величеству моимъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, съ куріеромъ Военной Коллегіи 19-го сего теченія отправленнымъ, гдѣ вносилъ о неудобствахъ въ перемѣнѣ полковъ, прося себѣ оставить токмо, какъ есть моя дивизія. Но мнѣ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе воспослѣдовавшее одобрило меня совершенно, я думаю, по узнанію собственнаго моего лучшаго жребія, что и я не внѣ дѣйствующихъ при настоящей войнѣ останусь.

Призрѣніе Вашего Императорскаго Величества въ облегченіе моего, при обстоятельствахъ теперешнихъ, не незаботливаго состоянія, въ обѣщаніи, если мнѣ нужно, прислать особу ко вспоможенію въ исправленіи дѣлъ внутреннихъ, такъ какъ и изъ военныхъ людей, кого я пожелаю, пріемлю съ найпризнательнѣйшимъ утѣшеніемъ въ сущее себѣ свидѣтельство найбольшей милости. Я долженъ донести Вашему Величеству, что мнѣ ни какое бремя службы Вашей и съ тѣмъ сопряженныхъ должностей не есть тягостно и не можетъ меня привесть въ изнеможеніе. Посредствомъ при томъ Малороссійской Коллегіи во многихъ дѣлахъ такъ судебныхъ, яко и прочихъ, я буду обличенъ, а въ упражненіяхъ внутреннихъ, споспѣшествующихъ военному случаю, не малую я помощь имѣть могу отъ Бригадира, Князя Мещерскаго, который, по препорученію моему, давно уже имѣетъ дирекцію надъ Канцеляріею скарбу Малороссійскаго, до котораго принадлежатъ и нынѣшнія нужныя экономическія дѣла. Я испытавши, по препорученнымъ многимъ ему дѣламъ, его превосходное тщаніе и прилѣжность неусыпную и ревностное усердіе въ соблюденіи интересовъ Вашего Величества, осмѣливаюсь увѣрить, что если ему милость Вашего Величества будетъ пожаловать чинъ Генералъ Маіорской, то онъ, будучи притомъ Коллегіи членъ, весьма споспѣшествовать своими трудами будетъ, какъ и до сего чинилъ исполненіе моимъ учрежденіямъ.

Военными людьми, сослужащими теперь со мною, я могу обойтиться, когда Ваше Величество соизволите, по моей упомянутой

всеподданнѣйшей просьбѣ оставить мнѣ всѣ полки, въ моей дивизіи находящіеся, которые уже устроены отъ меня въ позицію обороны, хотя они всѣ изъ новоформированныхъ и недостаточны во многомъ, однако жъ по моему раченію и съ помощію мнѣ подчиненныхъ приведены къ такому состоянію, что я не сомнѣваюсь, чтобъ они въ дѣйствіяхъ ополченія не были столько же ревностны, какъ и всѣ другіе, составляющіе арміи Вашего Величества.

О наполненіи магазиновъ и строеніи повозокъ для подвижнаго запаснаго магазейна воспріялъ уже я всѣ удобныя и вѣрныя средства, и что до перваго касается, Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія прошу въ обстоятельствахъ, значащихся во вложенномъ моемъ тутъ же представленіи, при отправленіи коего послѣднее Ваше повелѣніе меня нашло.

Счастливъ я, счастливѣйшій я буду, если въ предстоящемъ случаѣ, который касается прямаго моего ремесла, въ состояніи найдусь произведенными малыми услугами явить Вашему Величеству, сколько Высочайшая ко мнѣ довѣренность усугубляетъ во мнѣ поощренія и ревности, которыми пылаю къ службѣ, отъ Вашего Величества назначенной, и съ коликимъ подобострастіемъ и благоговѣніемъ во всю жизнь нахожусь.

1768 года, Ноября 22 дня.

Глуховъ.

ДОЛГОРУКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Василій Михайловичь!

Получа Вашего Сіятельства рапортъ, въ которомъ меня почтить изволили объявленіемъ о своемъ прибытіи для службы, обще намъ назначенной, чувствительно радуюсь, что новой буду имѣть случай пользоваться Вашимъ сообществомъ. Я не хочу сокрыть предъ вашимъ Сіятельствомъ, что я учинилъ Военной Коллегіи представленіе, что когда только часть наша умалена противъ

первой, чтобъ уже не дѣлая разстройки переводомъ полковъ одного на другаго мѣсто, оставили въ мою команду мою токмо нынѣшнюю дивизію, и ожидаю на то резолюціи. Я удостовѣренъ будучи о вашемъ мужествѣ и ревности къ службѣ, сомнѣваться не могу, чтобъ мы хотя и съ малымъ числомъ войскъ, и притомъ новоформированныхъ, не употребили столько же, какъ и днесь, всѣхъ случаевъ удобныхъ въ свою пользу. Я, кромѣ расписанія полкамъ, по которому только два карабинерныхъ и четыре пѣхотныхъ изъ Московской дивизіи назначены во вторую часть, не имѣю дальнѣйшихъ повелѣній, гдѣ обоихъ армій быть зборнымъ мѣстамъ и плановъ ихъ движенія.

И такъ при нынѣшнемъ случаѣ, не имѣя еще чего съ Вами дѣлать, о томъ только скажу, что Вашему Сіятельству приготовлена будетъ въ Полтавѣ квартира, гдѣ изволите за пріѣздомъ принять всѣ полки, тамъ расположенные, въ главную команду. Прибытіе Вашего Сіятельства чѣмъ скорѣйшее, тѣмъ бы мнѣ радостнѣе было; однако жъ еще время дозволяетъ отдать на волю Вашу, какъ хотя къ тому собраться. Я имѣю честь пребывать съ непоколебимою и усердною преданностію,

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Циркуляръ по секрету.

Ноября 22 дня, 1768 года.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцелярiи.

Какъ Всевысочайшимъ именнымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ Государственной Военной Коллегіи, сего Ноября 7-го даннымъ, о содержаніи коего предложено мнѣ отъ оной, повелѣно въ содѣйствіе арміямъ Ея Императорскаго Величества, назначеннымъ къ будущей компаніи, приготовить нѣсколько

тысячь и Малороссійскихъ Козаковъ, то я, въ исполненіе того, по расчисленію, учиненному мною всѣмъ откомандированнымъ въ пограничныя мѣста, такъ по прежнимъ постановленіямъ, яко и вновь прибавленнымъ и остающимся еще въ полкахъ наличнымъ Козакамъ, опредѣляю: изъ послѣднихъ въ полку Переясловскомъ нарядить къ походу 880-ть выборныхъ Козаковъ, разобравъ, чтобъ изъ нихъ ни престарѣлаго, ни малолѣтнаго, ниже невѣжливаго не было. Но какъ чрезъ собственный опытъ я довольно знаю, что между выборными Козаками, персонажи иные вовсе неспособны къ военной службѣ, то въ обстоятельствахъ такихъ годнаго изъ подпомощниковъ выбравъ, поставлять на мѣсто неспособнаго, изъ его имѣнія доставивши всякое ему на сей часъ вспоможеніе къ службѣ. Всѣмъ симъ выборнымъ Козакамъ имѣть лошадь добрую и здоровую, не изнуренную; невозбраняется хотящему взять и другую; ружье къ стрѣльбѣ во всемъ исправное, пороху и пуль на тридцать зарядовъ; саблю, сѣдло, пику и прочую военную исправность. Устроивъ всѣмъ военнымъ приготовленіемъ, не употреблять ихъ ни въ какіе наряды, но содержать въ таковомъ порядкѣ, чтобъ они чрезъ двадцать четыре часа собраться и слѣдовать куда имъ повелѣно будетъ могли бы.

Старшинамъ всѣмъ Полковымъ въ военной службѣ, кромѣ Судьи и Писаря, Сотникамъ, Сотенной Старшинѣ и всѣмъ Значковымъ Товарищамъ, разумѣя служащихъ, а не отставныхъ, быть въ равной же поготовности и исправности по своимъ чинамъ къ вступленію въ походъ. Для чего одному, по опредѣленію отъ Полковой Канцеляріи, Полковому Старшинѣ осмотрѣть всѣхъ, теперь назначенныхъ, къ походу Козаковъ, имѣютъ ли они всю военную вышеписанную исправность; и неисправныхъ приводить во оную и велѣть таковымъ образомъ и Сотникамъ всѣмъ исполнять, которые до повелѣннаго марша пристойной экзерциціи сихъ назначенныхъ къ походу Козаковъ пріобучать имѣютъ, смотря за всѣмъ ихъ снарядомъ, чтобъ оной былъ какъ найисправнѣйшій.

О сихъ опредѣленныхъ Козакахъ прислать мнѣ въ самой скорости именной реестръ, такъ какъ обо всѣхъ Полковыхъ и Сотенныхъ Старшинахъ и Значковыхъ Товарищахъ въ откомандированіи или при какихъ должностяхъ.

Поелику нынѣ, за раскомандированіемъ и симъ нарядомъ, не остается въ полку обыкновенно на смѣну командированныхъ Козаковъ посылать другихъ, то ихъ, гдѣ которые стоятъ, хотя и за срокомъ прошедшимъ, не увольнять, а велѣть только изъ домовъ, къ содержанію, отправлять имъ запасъ. Во внутреннихъ же употребленіяхъ, кромѣ пограничныхъ, состоящихъ Козаковъ выборныхъ всѣхъ смѣнить подпомощниками, и послѣднихъ на ихъ мѣсто употреблять. Наряженнымъ въ походъ Козакамъ приготовить и взять съ собою провіянта на одинъ мѣсяцъ, ибо имъ жалованье, провіянтъ и фуражъ будучимъ въ походѣ имѣетъ производиться.

Подтверждается напослѣдокъ, что ежели бы вышеписанное число назначенныхъ изъ сего полку Козаковъ, во всякой военной исправности, при полученіи перваго повелѣнія, не могло толь скоро, какъ выше сказано, выступить и съ поспѣшностію слѣдовать, куда назначено, въ такомъ случаѣ * сами первенствующіе Старшины отвѣтствовать будутъ тягчайше своимъ званіемъ.

1768 года, 23 дня Ноября.

№ 1153.

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Малороссійской Коллегіи.

Во исполненіе даннаго Военной Коллегіи въ 7 день сего Ноября именнаго Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества Указа, съ котораго копіи при семъ прилагаются, и состоявшеесь ко мнѣ по сему отъ той Коллегіи, какъ и отъ Правительствующаго Сената, повелѣніе, Малороссійской Коллегіи препоручаю: со всѣхъ Полковъ Малороссійскихъ, отыскавъ пропорцію, равную вообще по числу владѣльческихъ, монастырскихъ, свободныхъ, войсковыхъ и магистратскихъ подданныхъ, такъ и Козаковъ, подпомощниковъ нарядить изъ оныхъ, и отмѣчать на одно только военное

---

* Вы сами, какъ первенствующій старшина, отвѣтствовать будете.

время въ погонщики къ повозкамъ провіянтскимъ для арміи, и именно въ тридцать одинъ пѣхотной полкъ, въ каждой по 20, и того 620. Къ подвижному магазейну, къ четверымъ тысячамъ шести стамъ шестьдесятъ семи фурамъ по одному, да въ запасъ на десять по одному, и того 5134; а всего всѣхъ 5754 человѣка здоровыхъ, состоянія хорошаго и къ сему способныхъ людей, и снабдя ихъ одеждою и обувью, безъ недостатка содержать въ домахъ ихъ во всякой готовности, дабы по полученіи повелѣнія тотъ часъ они въ назначенные мѣста высланы были, для чего переписавъ ихъ поименно, съ показаніемъ лѣтъ отъ роду и примѣтъ, и изъ котораго села или деревни, имѣть въ Полковыхъ и Сотенныхъ Канцеляріяхъ и Магистратахъ вѣрные списки (каковые и мнѣ представить), обнадежа при томъ сихъ наряженныхъ, что они, съ опредѣленія въ полки и къ магазейну, получать будутъ въ годъ деньгами по шести рублевъ и обыкновенной мѣсячной провіянтъ изъ казны.

1768 года, Ноября 24 дня.

№ 1153.

ОРДЕРЪ

Г. Подкоморому Повѣта Полтавскаго, Кочубею.

Ея Императорскаго Величества Высочайшіе интересы нетерпѣливо требуютъ снабдиться теперь лошадьми для подъятія тягостей военныхъ.

Я потому нашелся въ необходимости, изъ лучшей довѣренности къ Вашей ревности и усердію къ службѣ, и въ обнадеживаніи, что Ваши услуги полезныя, конечно, свою награду получатъ, препоручить Вамъ, чтобъ въ самой скорости ѣхать Вы изволили въ Сѣчь Запорожскую, гдѣ извѣстно пространные лошадиные заводы имѣются, и тамо коликимъ только числомъ возможно будетъ, старались искупить лошадей и кобылъ всякой шерсти, въ цѣну отъ 15 до 20-ти рублей, качествомъ же такихъ, чтобъ оныя въ упряжкахъ ходить могли, были молодыя и крѣпкія и къ понесенію большихъ трудовъ надежныя. На покупку по вышеписанной цѣнѣ сихъ лошадей, получите Вы, по вложенной

тутъ Ордеру, отъ Скарбовой Канцелярiи пять тысячь рублей съ зашнурною книгою для вписанія издержанія оныхъ. Еще я присовокупляю въ семъ Ордерѣ Г. Кошевому Атаману Калнишевскому, чтобъ и онъ отъ своей стороны, въ семъ случаѣ, всякое Вамъ вспоможеніе оказалъ, и ежели бъ вы нашли больше тамъ лошадей купить, нежели бы на заплату сихъ денегъ ставало, то въ семъ же Ордерѣ упомянуто, чтобъ, по требованію Вашему, выдано сколько надобно изъ тамошней войсковой суммы, въ которую оныя тотчасъ возвращены будутъ. Сколько же лошадей искупите, то партіи оныхъ препроводите къ Полтавѣ при надежномъ конвоѣ, котораго востребуйте отъ Коша, снабдя на кормъ оныхъ пристойнымъ числомъ суммы. Мнѣ найбольше потребно знать, какой въ сей нужной коммиссіи Вамъ успѣхъ будетъ, для того дается Вамъ подорожная, чтобъ Вы въ Сѣчь проѣхавъ и навѣдавшись о куплѣ лошадей, тотчасъ мнѣ прислали съ извѣстіемъ нарочнаго.

Ежели Вы можете надѣяться нѣкоторое число и въ Полтавскомъ полку купить лошадей, то и въ семъ мѣстѣ сдѣланная услуга равномѣрно съ удовольствомъ воспріята будетъ.

Увѣренъ будучи въ Вашемъ рачительствѣ къ интересамъ Государственнымъ, не считаю потребнымъ о томъ тутъ вспоминать, что паче Вы сами соблюдать должнымъ найдете, чтобъ чѣмъ возможно дешевшею куплею принесть казнѣ пользу. Для поспѣшной Вамъ ѣзды дается подорожная въ оба пути на шесть лошадей, а подлежащее число прогонныхъ денегъ предложено выдать Канцелярiи Скарбу Малороссійскаго.

Секретной. Копія съ чернового.

Ноября 24-го дня, 1768 года.

№ 1154.

ОРДЕРЪ

Г-ну Кошевому Атаману Сѣчи Запорожской, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и товариствомъ.

Ревность Ваша о пользахъ отечества и усердіе къ интересамъ Ея Императорскаго Величества столько мнѣ удостовѣрительны, что

съ великимъ упованіемъ относящуюсь къ тому коммиссію теперь на Васъ возложить схотѣлъ. Для подъятія военныхъ тягостей по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, весьма нужно скупить лошадей; и я, вѣдавши, что въ Вашихъ мѣстахъ достаточные заводы лошадиные имѣются, отправилъ для покупки оныхъ Г-на Подкоморія Кочубея, чтобы онъ, будучи во всемъ при семъ случаѣ вспомоществуемъ Вами, закупилъ оныхъ, сколько достать только можно; въ покупкѣ же сихъ лошадей, кобылъ и мереновъ, наблюдать только сіи качества, чтобъ въ упряжахъ ходить могли, были молодыя, крѣпкія и къ понесенію большихъ трудовъ надежныя. Ежели бъ данной Господину Кочубею суммы недостало на покупки, Вы не оставте отпустить ему изъ своей войсковой, по требованію его, надобное число денегъ, которыя я Вамъ тотчасъ прикажу возвратить. И всякое вспоможеніе въ исправленіи его коммиссіи оказывать, чѣмъ вящшее дасте свидѣтельство своего раченія въ поспѣшествованіи службы Ея Императорскаго Величества.

1767 года, Ноября 28 дня.

№ 1187.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

ДОНОШЕНІЕ.

По именному Ея Императорскаго Величества Указу Государственная Военная Коллегія, отъ 7-го числа сего мѣсяца, повелѣла мнѣ, для соединенія съ войсками Ея Императорскаго Величества, нарядить изъ Малороссійскаго войска до двѣнадцати тысять Козаковъ съ надлежащимъ числомъ Старшинъ. Сдѣлавши я распоряженіе въ исполненіе повелѣваемаго, имѣю должность по поводу того Правительствующему Сенату доложить:

1) Назначиваемыхъ Козаковъ къ прямой военной службѣ, которые не только весь къ тому порядокъ, но и свойства самыя, такъ сказать могу, утратили, потребно по меньшей мѣрѣ ввесть въ способности, въ надеждѣ которыхъ ихъ требуется въ походъ.

Руководствовать имъ къ тому посредственно есть должность Полковниковъ или командующихъ. Но въ Малороссійскихъ полкахъ, именно, въ Стародубовскомъ, Переясловскомъ, Кіевскомъ и Прилуцкомъ, Полковничьи мѣста на ваканціи состоятъ, и нѣтъ кѣмъ по тому вышесказанное исполнить.

2) Генеральные Старшины въ прежніе походы высылаемы были съ Козаками и имѣли команду надъ Малороссійскими Полковниками; въ нынѣшнемъ нарядѣ, доводилось бы быть или Асауламъ Генеральнымъ, Жоравкѣ и Скоропадскому, или же Бунчужному Тернавскому; но первый присутствуетъ членомъ въ Малороссійской Коллегіи, а послѣдніе выбранными находятся въ депутатахъ въ Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія. И когда ихъ употребить, то какъ нѣкоторые Малороссійскіе Полковники имѣютъ чины армейскіе, то есть, Бригадирскій Гадицкій Крыжановскій, Полковничьи: Нѣжинскій, Разумовскій, и Черниговскій, Милорадовичь, то ежели бъ имъ быть высланнымъ въ походъ, конечно, зайдетъ споръ отъ Полковниковъ, что они, имѣя дѣйствительные армейскіе ранги, не могутъ быть подъ командою Генеральныхъ Старшинъ, которые въ своихъ степеняхъ не уровнены противъ армейскихъ, и хотя при опредѣленіи въ Коллегію членомъ Асаула Жоравки повелѣно считаться противъ армейскихъ Полковниковъ, но предреченные Малороссійскіе Полковники до того уже имѣли ранги армейскіе, и слѣдственно старшинства предъ нимъ требовать учнутъ. И для того предварительно прошу отъ Правительствующаго Сената Указа потребнаго Генеральныхъ Старшинъ высылать въ походъ, или они оставаться должны при мѣстахъ нынѣшнихъ, и какъ имъ старшинствомъ быть предъ Полковниками, имѣющими армейскіе чины, или же поручать Малороссійскія команды Бригаднымъ регулярнымъ.

И не повелѣно ль будетъ на мѣста вышеписанныя войсковыя выбрать Полковниковъ, какъ обстоятельства войны требуютъ, чтобъ имъ не быть праздными?

1768 года, Ноября 30 дня.

ПАНИНУ.

Милостивой Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

При возвращеніи сего куріера, не имѣя особливо чего Вашему Сіятельству донесть, изъясню я только касающееся Новороссійской губерніи. Правило, преднаписанное въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества указѣ, чтобъ мѣры, воспріемлемыя къ защитѣ той страны, относительны были къ главнѣйшему уваженію, дабы военныхъ силъ не ослабить къ защищенію внутреннихъ границъ, руководствуетъ мнѣ во всемъ, до того принадлежащемъ положеніи, и я только долженъ сказать, при чемъ теперь остаюсь. Ѳедоръ Матвѣевичъ, самъ будучи въ той части, его вѣдомству подчиненной, устроилъ по своему благоразсужденію все нужное къ безопасности оной Я, по его требованію, ввелъ въ Елисаветградскую провинцію три полка пѣхотныхъ, и прибавилъ еще нынѣ двѣ тысячи Козаковъ Малороссійскихъ, въ подкрѣпленіе командамъ, изъ оныхъ тамо уже бывшимъ, и чтобъ, обороняя ту открытую сторону, наблюдаемо было болѣе обезопасности настоящихъ границъ, онъ отъ меня предваренъ; а напротивъ и я съ теперешнимъ его учрежденіемъ согласенъ и стараюсь нынѣ, сколько могу, малыми силами укрѣплять уголъ, вдавшійся къ непріятельской сторонѣ отъ рѣки Днѣпра. Признаюсь же Вашему Сіятельству, какъ особливому милостивцу, что сколько разрѣшенъ я былъ отъ Ея Императорскаго Величества, чрезъ руки Ваши полученнымъ, повелѣніемъ въ трудностяхъ защиты границъ, столь напротивъ несказанно замѣшанъ по росписанію полковъ для двухъ армій, которое не сообразуется ни состоянію, ни положенію моихъ полковъ, ибо они поставлены уже отъ меня въ позицію обороны на всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, такъ, что ихъ нельзя трогнуть, не сдѣлавши отверстія набѣгамъ непріятельскимъ даже до лѣта, или весны, а многіе изъ моей нынѣшней команды переводятся въ часть первой арміи, которая около Кіева собирается. Ежели пикинерные полки, которые больше суть поселяне вооруженные, назначены мнѣ также въ команду, и они по своему положенію

зависятъ отъ Ѳедора Матвѣевича, который съ ними и учинилъ свое распоряженіе, и ихъ оттуда до начатія кампаніи употребить къ другой службѣ не можно, ибо они составляютъ хотя слабое защищеніе своимъ селеніямъ.

Я изъ двухъ крайностей избравъ меньшую и въ примѣчаніи, что заочность одна тому виною, осмѣлился представить Военной Коллегіи, что распредѣленіе, учиненное отъ оной, опровергаетъ съ моей стороны весь порядокъ. Вашему Сіятельству нельзя мнѣ такъ точно и словомъ, не только письмомъ, представить, какъ глазами видѣть бы можно, какія слѣдствія замѣшательствъ переводъ полковъ тутъ причинить долженъ. Представьте, Милостивый Государь, извѣстную Вамъ деликатность пограничной сей страны, которую въ самую лучшую тишину мира, такъ какъ бы во время жестокой войны, мы всегда ограждаемъ. Нѣсколько тысячь войска, со всякою предосторожностію, тамъ, въ открытыхъ степяхъ зиму и лѣто провождаютъ, а показавшаясь малая куча непріятельскаго войска, на нѣсколько сотъ верстъ распространяла тревогу. Отъ благоразумнаго и резонабельнаго Вашего разсужденія, я льщу себя удостоеннымъ Вашего ко мнѣ признанія, что предметъ въ моихъ дѣлахъ, какъ и въ семъ изъясненіи, есть польза службы и прямая къ отечеству усердность.

Впрочемъ имѣю честь удостовѣрить, что я съ совершенною преданностію называюсь

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Декабря 2 дня.
№ 1209.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Извѣстна оная Коллегія изъ моего предложенія, что всѣ полковые военные чины Малороссійскіе наряжены теперь съ Козаками къ походу. Слѣдуетъ по тому заблаговременно учредить, чтобъ

за выступленіемъ ихъ, внутреннія, однако жъ, дѣла, лежащія на Полковыхъ Канцеляріяхъ, не имѣли бы въ теченіи остановки. Я, будучи теперь объятъ многими упражненіями, препоручаю на сей случай Малороссійской Коллегіи учинить распорядокъ, и назначить къ исправленію въ приреченныхъ должностяхъ, въ отсутствіи Полковыхъ и Сотенныхъ Старшинъ въ Канцеляріяхъ, изъ чиновъ Бунчуковыхъ и Войсковыхъ Товарищей, держась приличія, чтобъ къ сему употреблять людей долговременно служащихъ и бывшихъ уже въ походахъ, или коихъ старость, либо слабость здоровья дѣлаетъ неспособными къ внѣшней службѣ. Войсковыхъ же Товарищей за симъ раздѣливъ на части, и на первой случай нарядить изъ нихъ сто человѣкъ къ походу, чтобъ, при другихъ командираціяхъ, другую же часть найти во всякой же къ тому приготовности. Сдѣлавши о томъ всемъ должное распоряженіе, и кто изъ какихъ чиновниковъ къ сему назначенъ будетъ, представить мнѣ прежде исполненія.

Копія съ чернового.

Декабря 3 дня, 1768 года.

Глуховъ.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я уповаю, что Вашему Императорскому Величеству съ симъ куріеромъ, Генералъ-Губернаторъ Кіевскій подноситъ тѣ же самыя увѣдомленія, что и мнѣ сообщилъ отъ Сѣчи Запорожской, яко Шагинъ-Гирей Султанъ Сераскиръ писалъ къ Кошевому Атаману, привлекая его къ измѣнѣ, и съ таковымъ письмомъ, нарочно присланнымъ, Топъ-Махбетъ словесно еще подтверждалъ преклонность Оттоманской Порты къ Запорожцамъ и угрюженія всѣхъ ихъ истребленіемъ, ежели не предадутся ихъ сторонѣ, сказывая тутъ же, что приготовились брать Россійскіе города пушками, на верху двухъ сотъ верблюдовъ везомыми.

Помянутый Генералъ-Губернаторъ пріемлетъ сей случай въ особливую похвалу и славу Запорожскимъ Козакамъ. Я также не

имѣю никакой причины сомнѣваться въ ихъ вѣрности, а осмѣливаюсь мое примѣчаніе всеподданнѣйше донести, что въ обстоятельствѣ семъ не мало я вижу противуположеній одно другому. Ежели со стороны Турецкой такія имъ обольщенія происходили, то совокупно не могли быть съ онымъ предъявляемы угрозы о истребленіи и другія воспослѣдованія.

Не познаю также возможность, чтобъ пушки на хребтѣ верблюдовъ препровождаемы были для разоренія городовъ; хотя же сія новость и изобрѣтена бы въ самой вещи, то, конечно, носимая верблюдами артиллерія не всѣ сокрушитъ наши городскія стѣны. Симъ я хочу сказать, что многое довольно меня вразумляетъ разбирать свойства Запорожскихъ Козаковъ, которые настоящимъ воспослѣдованіемъ ищутъ превознестись въ томъ, всегда ими воображаемомъ, уваженіи, что одно ихъ войско толь нужно для защищенія границъ Имперіи Вашего Императорскаго Величества, сколь и прелестно другимъ державамъ.

Не вмѣщается то въ моемъ понятіи, Всемилостивѣйшая Государыня, какъ бы могъ Султанъ такого емиссарія отправить прямо и явно къ сему войску, не имѣвши никакихъ предувѣреній, или поводу, котораго народное право подвергаетъ участи самаго злѣйшаго преступника, и коего въ показаніе своей подданнической вѣрности Кошевому Атаману надлежало бы самаго средствами представить къ Генералъ-Губернатору въ Кіевъ, и тѣмъ самымъ пресѣчь дальнѣйшія покушенія; но сего злодѣя Кошевой репортуетъ къ Воейкову, что чрезъ нѣсколько дней съ письмомъ отвѣтнымъ къ Султану отпуститъ. А я не могу вообразить, какую можно бы переписку въ сей матеріи продолжать подданному съ непріятелемъ, которая при нынѣшнихъ обстоятельствахъ столько подозрительна, сколько и предосужденіе сдѣлать можетъ Высочайшимъ интересамъ Вашего Величества по разсужденію, что Войско Запорожское не одноземцы, но всякихъ націй составляютъ народы.

Отъ ревности и всеглубочайшаго моего усердія, представивши мои всеподданнѣйшія мысли, имѣю счастіе припасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ рабскою преданностію.

1678 года, Декабря 6 дня.

№ 1236.

ФЛИВЕРКУ.

Высокородный и Превосходительный Г-нъ Тайный Совѣтникъ и Бѣлогородской Губерніи Губернаторъ,

Государь мой!

Препровождая при семъ съ письмомъ Господина Генералъ-Прокурора, Князя Вяземскаго, именное Высочайшее Ея Императорскаго Величества Вашему Превосходительству повелѣніе, о доставленіяхъ провіянтскихъ для армій Ея Императорскаго Величества, опредѣленныхъ къ воспріятой войнѣ, и имѣвши таковъ же себѣ Указъ, чтобъ въ самой скорости для всѣхъ, слѣдующихъ войскъ, приготовить продовольство, учинилъ я расположеніе, въ исполненіе Высочайшихъ мнѣ предписаній, не видя отнюдь уже способовъ и надежды, чрезъ закупки и подряды, въ толь скоромъ времени, заготовить толикое число провіянта, каково нужно въ наполненіи магазейновъ для обоихъ армій, собрать за заплату оный изъ Малороссійской, Слободской, Новороссійской, Бѣлогородской и Воронежской губерній. Потому, въ недостающее число сборомъ съ Малороссіи, полагаю съ губерніи Вашего Превосходительства поставить въ запасный магазейнъ, то есть, въ Брянской, Трубчевской и Новгородъ-Сѣверскій, Февраля къ 1-му числу, будущаго 1769 года, муки 41,009 четвертей, крупъ 2,563 четв. и 2 гарнца.

Я оставляю расположеніе онаго спеціальное на жителей въ губерніи по способности въ благоразсужденіе Ваше, и сказать только долженъ, что поставка ко времени, тутъ назначенному, столько важна, сколько Ваше Превосходительство сами уважать можете позднюю уже пору нашихъ приготовленій, и напротивъ должности войны, требующія сему исполненія; и потому не оставите употребить всѣхъ ближайшихъ способовъ къ поспѣшествованію интересамъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества.

Господинъ Бригадиръ и Провіянтской Канцеляріи членъ Тарсуковъ имѣетъ отъ меня повелѣніе дать ассигнаціи на заплату за провіянтъ и провозъ онаго, гдѣ есть провіянтскія суммы, а въ недостаткѣ, по мѣстамъ оныхъ на счетъ поставлять и изъ другихъ суммъ Провіянтской Канцеляріи и Коммиссаріата.

При семъ имѣю честь съ должнымъ почтеніемъ остаться

Вашего Превосходительства,
Государя моего,
покорнымъ слугою.

Андрею Матвѣевичу Фливеркъ.

1768 года, Декабря 6 дня.

№ 1237.

ОРДЕРЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Употребивши всѣхъ возможныхъ стараній о наполненіи Провіянтскихъ магазейновъ чрезъ закупку и подряды, для продовольствія войскъ, назначенныхъ къ предпріятой войнѣ, и видѣвши крайнюю въ сихъ средствахъ безуспѣшность, воспріять я принужденъ надежнѣйшее, которое въ семъ случаѣ Ея Императорское Величество предписать мнѣ соизволила Высочайшимъ именнымъ своимъ Указомъ, чтобъ собрать съ Малороссійскихъ обывателей для армій нужный провіянтъ за заплату, и недостающее число присовокупить изъ приближенныхъ другихъ губерній.

Учинивъ о томъ расположеніе, въ сходство Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, прилагаю тутъ вѣдомости подъ литерою *А:* сколько которой округъ, опредѣляя со всякой хаты, положенной въ рублевой окладъ, по 4 четверика муки и 2 гарнца крупъ, въ назначенныя мѣста собрать и отвезть долженъ; какою цѣною всякая четверть муки и крупъ плачена будетъ; изъ которыхъ сборныхъ мѣстъ въ Кіевскій магазейнъ и въ прочія за округами мѣста собранъ провіянтъ и сданъ быть дол-

женъ; на сколькихъ подводахъ, и колико денегъ за провозъ ко всякому мѣсту, плата на версту за каждую лошадь по денежкѣ приходитъ. Подъ литерою *B:* которыя дороги для возки назначены, съ показаніемъ отъ одного до другаго мѣста числа верстъ. Малороссійской Коллегіи рекомендую: 1) Поелику Коммисары земскіе заняты теперь должностію препровожденія слѣдующихъ полковъ, и не могутъ потому имѣть удобности сіе дѣло исправить, опредѣлить во всякой округъ особливо по одному человѣку изъ Бунчуковыхъ Товарищей достойныхъ людей, или и другихъ, которые бы въ назначенныхъ по вѣдомости мѣстахъ принимали свозимой отъ обывателей провіянтъ. Имъ должно тотчасъ, взявъ отъ Земскихъ Коммисаровъ окладныя книги, послать билеты во владѣнія, что доведется по хатамъ собрать провіянта, назначаютъ привозъ онаго въ такое-то мѣсто. При пріемѣ провіянта, подъ тягчайшимъ наказаніемъ запретить, никакихъ обывателямъ прицѣпокъ и замедленій не чинить. Но кто первый привезетъ, у того по очереди и пріемъ чинить не упреждая послѣдними, и взыскивать только предоставляется, чтобъ мука и крупа были чистыя въ полной мѣрѣ, и всякая четверть въ кулѣ, или мѣшкѣ прочномъ. Въ пріемѣ дать квитъ, заплатя цѣну положенную. Тотъ сборъ провіянта, которой въ назначенныхъ мѣстахъ остается для продовольствія состоящихъ полковъ, должны Коммисары роспи-сать изъ селенія тѣмъ мѣстамъ приближеннымъ, ибо за свозъ онаго, яко въ томъ же округѣ, и плата не полагается. А къ отвозу назначеннымъ въ Кіевъ и прочія за округомъ мѣста собирать въ сборныя, по вѣдомости именованныя, наблюдая по поселеніямъ ближайшую способность. Какъ при семъ дѣлѣ одному человѣку управиться трудно, то придать къ каждому сему Коммисару Сотенныхъ Канцелярій писцовъ, и въ помощь Войсковыхъ товарищей и другихъ званій по нѣсколько человѣкъ, также для караула Козаковъ подпомощниковъ. 2) Везомый въ Кіевъ провіянтъ, сіи жъ Коммисары препровождать должны и чинить плату за провозъ вездѣ. 3) Находящійся при мнѣ Г. Бригадиръ и Провіянтской Канцеляріи членъ Тарсуковъ, получилъ отъ меня Ордеръ на заплату за сей собираемый провіянтъ и провозъ онаго до Кіева и въ другія мѣста, внесть сумму въ Канцелярію Малороссійскаго скарбу. И для того оной Канцеляріи велѣть, чтобъ отъ оной и напротивъ себѣ денегъ взять о полученіи за

поставку полной платы, а мѣсто того даны были по Коммисарствамъ ассигнаціи о выдачѣ на заплату денегъ по сему сбору новымъ Коммисарамъ, сколько по вѣдомости доводится; а въ которыхъ округахъ суммы недоставали бъ, туда потребное число отъ Скарбовыхъ Канцелярій отправить. 4) Самъ новоопредѣленный Провіянтскій Коммисаръ зависитъ отъ Г. Бригадира Тарсукова и повелѣнія, отъ его присылаемыя, исполняетъ. Для чего ему отъ Коллегіи о именахъ ихъ сообщить вѣдомость, и въ которой округъ кто будетъ назначенъ. 5) Поставка полнымъ числомъ муки и крупъ во всѣ мѣста должна непремѣнно сдѣлана быть Генваря къ 1-му числу, 1769 года; и ежели бъ кто оныя къ тому не учинилъ, таковаго лишить запрещеніемъ вовсе ему винокуренія, яко неусерднаго въ исполненіи должностей общихъ. Прочихъ подробностей я не имѣю нужды тутъ изъяснить, полагаясь, что сама Коллегія всѣ оныя въ своихъ повелѣніяхъ прибавитъ, радѣя въ исполненіи скорѣйшемъ предлагаемаго, какъ о важнѣйшемъ интересѣ Ея Императорскаго Величества, и отрѣшая всѣ въ сихъ случаяхъ неумѣстныя отговорки чьи либо и о какихъ либо невозможностяхъ, дѣлающихъ во излишней перепискѣ потеряніе времени, которое теперь весьма дорого. За опредѣленіемъ Коммисаровъ тотчасъ доставить имъ и суммы на расплату.

Копія съ черноваго.

9-го Декабря, 1768 года.

№ 1214.

СООБЩЕНІЕ

Генералъ-Губернатору Воейкову.

Въ посѣщности я всѣ приложенія оригиналомъ при рапортѣ ко мнѣ Ямбургскаго карабинернаго полку Ротмистра Дертена, командированнаго въ Польшу для истребленія Гайдамакъ, Вашему Высокопревосходительству сообщаю, прося уже по прочтеніи мнѣ оные возвратить.

По содержанію сами, Милостивый Государь мой, примѣтите, что я не безъ удивленія нахожусь о взятомъ Капитанѣ Чернаго Гусарскаго полку, Станкевичѣ; какъ можно было его въ ту сторону отправить, Генералу Исакову, для вербованія, не увѣдомивши о томъ меня и командъ нашихъ, тамо находящихся? Поступки его описанные изъявляютъ, сколько случай сей предосужденія наноситъ тому выбору, съ чьего возложена Коммиссія на такого человѣка, который нашелся самъ между разбойниками, и еще дерзнувшими воспротивляться командѣ нашей. Я Вашего Высокопревосходительства всепокорно прошу принять трудъ велѣть изслѣдовать надъ симъ Капитаномъ Станкевичемъ, какъ и съ чемъ былъ онъ отправленъ въ Польшу. Хотя отобранныя у него письма и удостовѣряютъ о повелѣніи, данномъ на то отъ Генералъ-Маіора Исакова; также, Милостивый Государь, поелику мѣстечко Смѣлое ближе къ мѣстамъ Новороссійской губерніи, чѣмъ къ Переяславлю, гдѣ пойманные Гайдамаки содержутся, такъ какъ и помянутый Капитанъ, то Ваше Высокопревосходительство, по своему благоразсмотрѣнію, какъ лучше найдете: всѣхъ ли прислать ихъ въ Кіевъ, или однихъ только нашихъ подданныхъ, а Польскихъ отдать ихъ властямъ? Снабдите резолюціею означеннаго Ротмистра Дертена, или Поручика Вепрейскаго, ибо хотя сей рапортъ присылаетъ Дертенъ ко мнѣ изъ Канева, но я считаю, что онъ уже ко вспоможенію упомянутаго Поручика, противъ разоряющихъ Гайдамакъ, отправился изъ Канева въ Смѣлое. Я даю чрезъ сего куріера обоимъ имъ Ордеръ, чтобъ они во всемъ по предписанію Вашего Высокопревосходительства исполнили. Ихъ команда въ маломъ числѣ: такъ, Милостивый Государь, для препровожденія къ Кіеву, или куда прикажете, Гайдамакъ, не соизволите ли изъ ближнихъ мѣстъ выслать на дорогу людей.

По освѣдомленіямъ Поручика Вепрейскаго, находячагося въ мѣстечкѣ Мижиричахъ, Старосты Дройцкаго, Каетана Клечковскаго, который отъ Браницкаго не имѣетъ письменнаго о себѣ виду, и извѣстно, что онъ находился въ Турецкой области съ прочими Конфедератами, я признаю, что надлежитъ его взять, чтобъ онъ, по своему единодушію съ противными, возмущеній ко вреду нашему тайными иногда образы не возжигалъ, или же не былъ переносщикомъ непріятелю. Ежели Ваше Высокопревосходи-

тельство сему изволите быть согласны, то также о взятіи сего Конфедерата и доставленіи къ Вамъ присовокупите свое повелѣніе объявленнымъ Офицерамъ.

Потребнымъ еще нахожу Вамъ, Милостивый Государь, сообщить: Староста Трехтемировской, Щенявскій, злодѣйствующій, какъ издавна въ нашей сторонѣ, такъ и въ нынѣшней Конфедераціи главнымъ бунтовщикомъ находящійся, пишетъ изъ Браилова, отъ 26-го Ноября, въ разсужденіи подъ арестомъ содержащагось Губернатора его, Сасина, въ Полковую Переяславскую Канцелярію. Не имѣете ли, Ваше Высокопревосходительство, способу навѣдаться, какъ онъ въ помянутомъ мѣстечкѣ находится, чтобъ его подхватить, или о семъ бы не худо сообщить Князю Прозоровскому, дабы онъ поискалъ къ тому средства? Я имѣю именной Ея Императорскаго Величества указъ изъ маетностей сего мятежника пограничныхъ брать на войска всѣ доходы. Ваши, Милостивый Государь, совѣты на всякое время были мнѣ полезны, прошу и теперь почтить меня оными, въ разсужденіи Гайдамацкихъ толпъ, по прежнему возрождающихся въ Смѣлянщинѣ, какъ ихъ преслѣдовать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Ротмистръ Дертенъ въ семъ своемъ рапортѣ представляетъ о недостаткѣ у карабинеровъ ружейныхъ зарядовъ. Ваше Высокопревосходительство прикажите по своему разсмотрѣнію изъ ближайшихъ мѣстъ снабдить тѣмъ его команду, меня же о распоряженіи своемъ по вышеписаннымъ обстоятельствамъ увѣдомить. Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я осмѣливаюсь моими просьбами умножать Ваши заботы, и безъ того Вамъ тягостныя; признаюсь, что я къ Вашимъ просвѣщеннымъ сентиментамъ толь почтителенъ и преданъ, что не могу при всякомъ случаѣ обойтиться, не призывая помощи оныхъ въ облегченіе свое. Пребывая съ должнымъ и истиннымъ почтеніемъ имѣю, и проч.

Копія съ чернового.

1768 года, Декабря 9 дня.

№ 1248.

ОРДЕРЪ

Г. Полковнику Миргородскому, Остроградскому.

Если бы я не считалъ, что Ваши рапорты отъ 1-го и 2-го чиселъ, прежде отъ Васъ отправлены, нежели Вы получили мою резолюцію отъ 2-го Декабря, на таковое жъ свое представленіе, то бы непремѣнно оставалось Вашу должность поручить мнѣ другому, который бы исправнѣе поступилъ, не имѣвши трудности, какову Вы взводите, исполнить о нарядѣ Козаковъ, себѣ предписанное. Въ первомъ своемъ рапортѣ Вы сказывали, что въ Вашемъ полку лишнее число ревизорами выборныхъ Козаковъ написано, а теперь уже прибавляете, что они несостоятельны къ службѣ. Первое говорить Вамъ уже поздо, а послѣднимъ обстоятельствомъ Вы сами себя предосуждаете въ худомъ соблюденіи своей должности. Ибо то Ваше полковничье дѣло, чтобъ всѣхъ написанныхъ выборными Козаковъ, приводить въ приличной порядокъ для службы, а безъ того къ чему бы ихъ числить выборными? Ваши представленія, гдѣ Вы думаете одною отговоркою освободиться отъ возложеннаго на себя, въ такую пору ко мнѣ приходятъ, когда я отъ всѣхъ другихъ полковъ получаю рапорты, что уже въ оныхъ назначенное, также какъ и отъ Вашего, число Козаковъ противъ ревизіи 764 года, приготовится тотчасъ къ походу, и одни только Вы заботите меня, не только излишне, но скажу еще къ найчувствительному неудовольству. Въ послѣднее, что я Вамъ предлагаю строжайше, какъ на линію, такъ и въ Кременчугъ, по моимъ Ордерамъ непремѣнно опредѣленное число Козаковъ отправить, считая ихъ, какъ по ревизіи стоятъ, 1761 года. Противное же сему, истощивъ все мое терпѣніе и умѣренность, которыя скрѣпясь, еще къ особѣ Вашей сохраняю, и я принужденъ буду употребить средство, что въ Вашемъ званіи исправить можно будетъ другому все то, что Вы находите невозможнымъ.

1768 года, 12 Декабря.

Глуховъ.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичь!

Всемилостивѣйшія Вашего Сіятельства писанія, при одномъ своеручный Вашъ подскриптъ, и другое секретнѣйшее, отъ 24-го прошедшаго, имѣлъ я честь въ 7-й день сего мѣсяца получить. Позвольте, Милостивый Государь, искренюю принесть благодарность за сдѣланную мнѣ честь, призывая меня къ участію постановленія мѣръ полезнѣйшихъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. Я познаю, Ваше Сіятельство, толь удостовѣрительнѣе въ семъ случаѣ цѣну Вашего ко мнѣ благоволенія чемъ больше знаю, что мои таланты вовсе того не достойны.

Высочайшее дозволеніе Ея Императорскаго Величества пасть мнѣ къ освященнымъ стопамъ, и воображеніе, мнѣ много льстящее, когда могу имѣть собесѣдовать съ Вашимъ Сіятельствомъ о многомъ, что меня заботитъ, и чего нельзя съ такою удобностію изобразить перомъ, съ какою объясняемся въ персональныхъ разговорахъ, средствомъ были бы мнѣ уклониться на нѣсколько отъ тягости обстоятельствъ, заботою и смѣшеніемъ день и ночь меня угнѣтающихъ; но гдѣ же и въ какихъ случаяхъ нужнѣе и удобнѣе являть намъ усердіе и прямую ревность къ службѣ нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, и не щадить себя, какъ въ подобныхъ? Представьте себѣ, Ваше Сіятельство, положеніе теперешнее здѣшняго народа, самихъ мнѣ подчиненныхъ и сослужащихъ со мною, которые во всѣхъ концахъ и всякой изъ нихъ тревожится, мня опасность, на себя прямо идущую. Ѳедоръ Матвѣевичь сказуетъ мнѣ о извѣстіяхъ достовѣрныхъ, имъ получаемыхъ, что Турецкія и Татарскія войска намѣрились точно иттить на Елисаветградскую провинцію, домогается у меня защиты уже Кіеву, и всѣмъ окрестнымъ тамо мѣстамъ, считая опасность быть отъ непріятеля самому городу и всей Заднѣпровской нашей части. Князь Прозоровскій увѣдомляетъ, что они расположились около Хотина, и что приходящіе изъ Крыма увѣряютъ, какъ само-

видцы, что Крымъ вездѣ готовится и ополчается къ нападенію, и что во вспоможеніе Татарамъ туда же ожидаются Турецкія войска. А противъ того Генералъ-Поручикъ Фонъ Эссенъ, коему я повелѣлъ объѣхать линію, представляетъ мнѣ, по своему осмотрѣнію, что всѣ команды, расположенныя по оной, въ силу могутъ только содержать караулы, а не защищать пространства ея. Чему тутъ вѣрить? Извѣстія, положимъ, что отъ добронамѣренныхъ все намъ приносятся, однако жь сами добронамѣренные не всегда знаютъ предпріятія противныхъ.

Я отъ Васъ научась судить о Туркахъ, что они не въ ту сторону мѣтятъ, куда виды показуютъ, и для того я на всякой часъ, по извѣстіямъ отъ нихъ, долженъ брать мѣры, по малому моему искуству, служащія въ ободреніе только страхомъ мятущагося, не будучи довольно въ состояніи, по малости моихъ силъ, сказать того, что всѣ защищены и безопасны.

Казалось бы изъ Варшавы ничему нельзя быть неосновательному, но и оттуда извѣстіе отъ Князя Николая Васильевича чрезъ Генерала-Поручика Салтыкова получаю, что выгнанный изъ нашей службы за измѣну, Тотлебенъ, въ Сѣчи Запорожской находится подосланнымъ для интриги отъ двора Французскаго. Сколь вѣсть сія ни походитъ на баснь, но Тотлебенъ и на не возможное рѣшиться можетъ. Я по соображенію обстоятельствъ, недавно Вамъ сообщенныхъ, отъ Ѳедора Матвѣевича о Запорожцахъ, послалъ секретно въ Сѣчь навѣдаться о семъ новомъ возмутителѣ, одного офицера, знающаго его лицо.

Судите по сему, Ваше Сіятельство, мои трудныя обстоятельства, и что едва я могу собрать силы видъ только показывать во всѣхъ мѣстахъ, къ оборонѣ надобной, а не содѣйствовать силой твердой защиты. Отдѣленіе трехъ полковъ въ Елисаветградскую провинцію и одного для караулу въ Кіевъ, раздробляютъ такъ мою команду, что мнѣ въ случаѣ крайности вернуться нѣчимъ, и нельзя не показать своей слабости. Въ такомъ положеніи находясь и имѣвши на себя секретнѣйшую отъ Васъ ввѣренную коммиссію, ожидаю отъ Вашего Сіятельства обѣщаемаго мнѣ точнаго увѣдо-

мленія, когда могу безопасно рѣшиться на мое отсутствіе? Имѣю честь съ нелицемѣрною преданностію быть,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

P. S. Благодарю всепокорно Вашему Сіятельству, за порадованіе меня извѣстіемъ, что Его Императорское Высочество освободились отъ прививной оспы, и сія благоуспѣшность дастъ новыя силы драгоцѣному здравію. Если не вмѣнится мнѣ то въ дерзновеніе, то я смѣю просить Вашего Сіятельства, при поверженіи меня къ стопамъ, принесть и мое всеискреннѣйшее поздравленіе виновнику общія нашея радости.

Декабря 13 дня, 1768 года.

Глуховъ.

САЛТЫКОВУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Николай Ивановичъ!

Всепріятнѣйшее Вашего Превосходительства писаніе, въ коемъ имѣю удовольство видѣть знаки, отъ Васъ сохраняемой ко мнѣ дружбы, получаю всерадостно. Не могъ я обойтиться не открывши Вамъ моей чувствительности, что я удаленъ отъ того удовольства, чтобъ въ будущей компаніи вспомоществоваться, по совмѣстной службѣ, отъ Васъ, толь моего вселюбезнаго друга, коль и искуснаго Генерала.

Хотя и сами Вы, надѣюсь, мало то вѣроятнымъ считаете, чтобъ извѣстный измѣнникъ въ сіи мѣста теперь удалился, но изъ предосторожности, я послалъ знающее его лице въ Сѣчь Запорожскую. Я желалъ бы часто быть отъ Вашего Превосходительства увѣдомляемъ о Вашемъ благосостояніи, чтобъ имѣть обрадованіе чувствовать непремѣнную Вашу благосклонность и по гробъ приносить мою Вамъ усердную благодарность и отличное почтеніе, съ которымъ честь имѣю быть.

1768 года, Декабря 13.

№ 1268,

Глуховъ.

ОРДЕРЪ

Г. Кошевому Атаману Сѣчи Запорожской, Калнишевскому, съ войсковою Старшиною и товариствомъ.

Нашедши въ рапортѣ Вашемъ, отъ 23 Ноября, изъясненіе и о той дерзости и презрительной лести, которую Вамъ покусился предлагать Калга Султанъ, я о томъ препохвальномъ отверженіи, которое содѣяли въ стыдъ противнымъ честь, вѣра, любовь къ отечеству и вмѣстѣ съ оными долгъ подданства, вяжущіе Васъ, не нахожу чемъ довольно изобразить мерзость воспріятаго коварства и напротивъ достоинство отринувшихъ ядъ онаго въ самомъ началѣ. Сказать могу, что сей поступокъ какъ нынѣ, такъ и во всѣ времена будетъ новымъ сіяніемъ Вашей вѣрности и усердія къ священнымъ обязательствамъ, которыя непорочно сохраняете къ Ея Императорскому Величеству и своему отечеству, и коимъ достояніе естъ и будетъ Высочайшее благоволеніе Монаршее и любовь взаимная отъ своихъ соземцевъ. Нѣтъ нужды удостовѣрять Васъ о прелести и лукавствѣ непріятеля, когда сами Вы обозрѣли оныя, и когда Ваше благоразуміе расторгнуло сѣти лютѣйшія пагубы.

Врагъ имени Христова, и злобою всегда дышущій къ исповѣдующимъ вѣру его, можетъ ли иное Вамъ предлагать, кромѣ зложелательствъ? Вамъ, противъ которыхъ питаетъ внутрь сердца своего ярость сокровеннаго мщенія, ради мужественныхъ прежнихъ побѣдъ надъ ними предмѣстниковъ Вашихъ. Таково по истинѣ отъ стороны Турковъ, посредствомъ Татаръ, Вамъ предложеніе. Они отъ Васъ требуютъ, чтобъ Вы попрали вѣру и клятву, чтобъ подвигнули тѣмъ на себя руку Божію и оружіе правды, отмщевающія за таковыя преступленія, и предались бы съ тѣмъ ихъ ловитвѣ. Но Вы, вѣрные Государю рабы, сыны и служители отечеству, не допустите никогда подкрадаться съ подобными къ Вамъ обманами, объявленныхъ уже непріятелями нашими,

о чемъ слѣдуетъ тутъ напечатанный Манифестъ. Мнѣ только остается рекомендовать, чтобъ обольщеніями скрытными не усыпили иногда Татары Вашего мужественнаго бдѣнія. Для чего, некладите никогда безопасности своей на ихъ увѣренія, и не преставайте усугублять своей готовности къ ополченію. Въ разсужденіи близости Турецкихъ войскъ, учредите новыя усугубленныя продосторожности противъ мороваго повѣтрія. Если въ чемъ случится нужно вскорѣ меня увѣдомить, то Вы по подорожной на перемѣнныхъ подводахъ отправляйте куріеровъ ко мнѣ, чтобъ поспѣшнѣе то могъ получить.

1768 года, Декабря 13.

№ 1269.

Глуховъ

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ Маіору и Кавалеру Исакову.

Поелику возстановленный Крымскій Ханъ Крымъ-Гирей ознаменилъ начало правленія своего, какъ предъ симъ объявлено мнѣ отъ Сѣчи Запорожской поступкомъ, согласнымъ дружеству сосѣднему, чрезъ отпускъ изъ Перекопу нашихъ промышленниковъ, и обнадеживаніе и съ прочими, тамо находящимися, надобно учинить, съ представленіемъ въ тоже время полнаго удовлетворенія за всѣ, отъ Татаръ причиненныя, обиды и убытки, то надлежитъ и намъ во взаимство сему, показать равную благосклонность. Чего ради я Вамъ предлагаю, находящихся въ нашей сторонѣ Татаръ, или Крымскихъ жителей, собравъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ бъ только Вы ихъ знали, препроводить съ пристойнымъ конвоемъ всѣхъ въ Перекопъ, къ тамошнему Каймакану, при письмѣ своемъ, въ которомъ включить и отъ собственного имени моего привѣтствіе къ Хану Крымъ-Гирею, въ выраженіяхъ, что я, будучи по волѣ Ея Императорскаго Величества надъ страною, его области сосѣднею, главный командиръ, всегда желательнымъ остаюсь дѣлать приличное и угодное по сношеніямъ съ нимъ. Ежели бъ у Васъ

отъ ихъ стороны никого изъ жителей не нашлись, то Вы однако жъ отпишите въ обнадеживаніи учинить то, какъ скоро кто изъ нихъ явится, и найдите къ тому претекстъ приличный, чтобъ сіи мои слова дошли къ Хану Крымъ-Гирею.

Копія съ чернoваго.

13-го Декабря, 1768-го года.
№ 1270.

ПРОЗОРОВСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Александровичъ!

Получивши Вашъ рапортъ отъ 5-го, благодарю Вашему Сіятельству за пополненіе въ ономъ прежнихъ своихъ увѣдомленій. Въ принадлежащемъ до возраждающихся Гайдамакъ и вербованіи войскъ въ Умани изъясняюсь я Вамъ слѣдующимъ. Слышавши подобно, что уже Турецкія войска показуются въ Польшѣ, я близъ нашихъ границъ находящемуся, для истребленія Гайдамакъ съ командою карабинернаго Ямбургскаго полку Ротмистру Дертену, велѣлъ о томъ навѣдаться, но по тому нашлось, какъ онъ мнѣ рапортуетъ, что партикулярныя хорунгвы нѣкоторыхъ владѣльцевъ, Сангушковъ и прочихъ, одѣтыя образомъ Турковъ, вступили въ ихъ помѣстья, ко усмиренію волнованій мужичьихъ, а ихъ видъ пособствовалъ пронести слухъ о вшедшихъ прямыхъ Туркахъ. Напослѣдокъ отъ того же Ротмистра получилъ я представленіе, что около Смѣлой великія шайки появились разбойниковъ, и что Поручикъ Вепрейскій болѣе двухъ сотъ человѣкъ въ мѣстечкѣ Смѣломъ ихъ взялъ командою, въ томъ числѣ и воспротивлявшагося съ тѣми же Гайдамаками Капитана Гусарскаго Чернаго полку Станкевича, у котораго нашлись письма, что онъ посланъ былъ отъ Генералъ-Маіора Исакова, для вербованія. Его то, Милостивый Государь мой, вербованіе я думаю промчалось и до Вашего знанія. Но какъ слѣдствіе сіе укажетъ много неприличнаго, что о посылкѣ такого человѣка не дано ни Вамъ знать, ни

меня не увѣдомлено, то я послалъ куріера къ Ѳедору Матвѣевичу, прося, чтобъ онъ въ поступкахъ помянутаго Капитана, который нашелся между разбойниками и причинялъ въ Польшѣ обиды, велѣлъ слѣдовать, взыскавши къ себѣ его и пойманныхъ Гайдамаковъ въ Кіевъ. И по вновь начинающимся смятеніямъ Гайдамацкимъ препоручилъ я ему, давши Ордеръ Г-ну Генералъ-Поручику Племянникову, находящемусь въ Переясловѣ, исполнять его повелѣнія съ своею командою, чтобъ онъ, по ближайшей противъ моего способности, бралъ по своему разсмотрѣнію мѣры полезнѣйшія къ истребленію злодѣевъ. По сему Ваше Сіятельство, если имѣть будете нужду, увѣдомлять, или же требовать команды ко взятію разбойниковъ, ближайше сообщайте о томъ Ѳедору Матвѣевичу, не лишая при томъ и меня пріятной своей корреспонденціи. Ибо я только оставилъ исполненіе Ѳедору Матвѣевичу въ лучшее споспѣшествованіе искорененію злодѣйствъ, по пребыванію его къ Польшѣ ближайшемъ. Имѣю честь быть и проч.

1768 года, Декабря 14.

№ 1271.

ЧЕРНЫШОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Захаръ Григоріевичъ!

Поблагодарить симъ имѣю честь Ваше Сіятельство за письмо, полученное мною отъ 3-го сего мѣсяца.

Мнѣнію Вашему, Милостивый Графъ, совершенно повинуются и мои мысли, что прибавлять не остается уже ничего къ тѣмъ воспріятіямъ, которыя по Вашему искуству и благоразумію будучи основаны, все споспѣшествующее обѣщаютъ. Я только ту же самую трудность, что и Васъ смущаетъ, предвижу не легкую, то есть, соединеніе арміи Князя Александра Михайловича съ корпусомъ, находящимся въ Польшѣ, который назначается ему же въ команду.

Сему соединенію, Ваше Сіятельство, толь надлежить поспѣшиться, что ежели не совершится оное зимою, то весьма опасно на безпрепятственной въ томъ успѣхъ полагать весну. Непріятель до того времени удобно можетъ завладѣть всѣми способами, теперь намъ довольно вспомогающими. При вступленіи своемъ въ Польшу, онъ конечно не упуститъ воспользоваться, чтобъ попрепятствовать войскъ нашихъ соединенію, и встрѣтить одну и другую часть между собою въ раздѣленіи, какъ самое разстояніе между Луцкомъ, Кіевомъ и границой Турецкою, подаетъ сему утвержденіе. Для сего, Милостивый Государь мой, надлежитъ всѣми образы ускорить, чтобъ всѣ полки арміи, до окончанія еще зимы, были уже на своихъ мѣстахъ. А я, имѣвши себѣ долгомъ изъясняться всегда съ Вашимъ Сіятельствомъ по всей моей преданности, присовокуплю мое разсужденіе, что и съ нынѣшняго уже времени не неполезно бы было, чтобъ всѣ полки первой арміи отсюда вступили за Днѣпръ въ Польшу и въ оной расположились къ сообщенію безсомнительному, нежели сіе отлагать до весны, когда разлитіе водъ многія сдѣлаетъ трудности; а и крѣпость наша Кіевская уваженіе также привлекаетъ, что на той сторонѣ рѣки стоитъ. Вступленіемъ туда войскъ нѣкоторымъ бы образомъ заслонилась и Елисаветградская провинція. Провіантскіе магазейны, мнѣ бы казалось, не трудно тамъ приготовить, потому что всѣ жители единовѣрные намъ, весьма нашей сторонѣ преклонны, и они бы съ радостію подавали пропитаніе нашимъ войскамъ, нежели теперь снѣдаетъ ихъ жестокость удрученій помѣщичьихъ, которые съ ними поступаютъ, какъ лютые тираны. Ваше Сіятельство проникнули уже сами, сколько краткость времени противится многимъ нашимъ пользамъ. Въ семъ случаѣ я только скажу, что надобно взяться, по крайней мѣрѣ, за главнѣйшее пособіе, къ которому найпаче принадлежитъ мною сказанное.

Что же касается до моего положенія, то я по всему вижу, что Вы меня готовите къ чему нибудь не маленькому, и я въ томъ мнѣніи смотрю на свой центръ. И на то противится возможность, чтобъ жребій узкій сравнялся пространствомъ въ подвигахъ великихъ. Я, однакожь, безъ всякаго тщеславія, льщу себя тѣмъ счастіемъ, что я уже заслужилъ у всемилостивѣйшей нашей Государыни и у Васъ, моихъ соземцевъ, ту довѣренность,

что въ непревосходящемъ силъ моихъ я нигдѣ упущенія не сдѣлаю. Дозвольте жь за тѣмъ, Ваше Сіятельство, сославшись мнѣ на отправляемое при рапортѣ приложеніе, что Крымъ наполняется многочисленнымъ воинствомъ, въ намѣреніи пойти на наши границы, отнестись мысленно къ тому уваженію, что имя арміи сопряжено уже со славою оружія нашей Великой Монархини. И такъ все соотвѣтствующее должно быть по сей соразмѣрности, въ чемъ я Вашимъ предусмотрѣніемъ обнадеживаюсь. Напослѣдокъ, мой милостивый другъ, докончу Вамъ одною же просьбою: откройте Вы мнѣ планъ существительный опредѣленныхъ дѣйствій, ибо я, подобно слѣпцу, хожу поднесь въ темнотѣ, и только лишь по одному воображенію сличаю обстоятельства.

О расположеніи полковъ по новой диспозиціи удостовѣриться изволите изъ подносимаго Коллегіи рапорта; Воронежской и Черниговской я удержу въ своей части. Натурально будетъ, Ваше Сіятельство, заключить по собственнымъ чувствованіямъ, что я тутъ подвигнутъ, можетъ быть, побужденіемъ особливой склонности. Правда, Милостивый Государь, охотнѣе и надежнѣе служить съ людьми знакомыми и испытанными; но къ сей причинѣ пріобщаются еще и другія, потому что я оными заставляю самые опаснѣйшіе посты, которые всегда были, и ежели чему быть, то будутъ и теперь первою попыткою непріятелю. А Ростовскому и Кіевскому, которые оставляю на мѣсто сихъ, въ первую дивизію отправиться, тѣмъ болѣе 500 верстъ пути противъ назначеннаго по росписанію. О Псковскомъ карабинерномъ, выведенномъ изъ моей части, если Ваше Сіятельство мнить изволите, что уменьшеніемъ 500 человѣкъ въ большой арміи сдѣлаете знатной ущербъ, то представте и противное, колико въ моемъ маленькомъ корпусѣ важно будетъ сіе число, потому что у меня недостаточно конницы и къ закрытію своихъ фланговъ, какимъ бы я правиламъ въ томъ ни обращался; если Ваше Сіятельство сей полкъ мнѣ оставите, то я одолженъ и удовольствованъ отъ Васъ премного буду. Уповаю, впрочемъ, что Ваше Сіятельство по лучшему своему свѣдѣнію и доходящимъ къ Вамъ обстоятельствамъ не оставите меня дружески вразумлять, гдѣ я могу по мѣрѣ возможности производить свои старанія къ наибольшей пользѣ.

Заключаю сіе моею искреннею преданностію и таковымъ же высокопочитаніемъ, съ которыми имѣю честь быть.

P. S. Маіора Фонъ Солиньяка, опредѣленнаго по произвожденію въ Рижской карабинерной полкъ, который чрезъ нѣсколько лѣтъ находится у меня Дежуръ-Маіоромъ, и посланъ теперь въ Сѣчь Запорожскую по одному секретному дѣлу, гдѣ и долго пробудетъ, прошу Вашего Сіятельства перемѣнить въ полкъ Пермской, и изъ онаго на его мѣсто опредѣлить въ Рижской Вульфа. Ваше Сіятельство меня симъ чувствительно одолжите.

Копія съ чернового.

Декабря 18 дня, 1768 года.
№ 1314.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство извѣстны были, что отъ нѣкотораго уже времени продолжалось спокойство при границахъ нашихъ въ Польшѣ, по истребленіи Гайдамацкихъ ватагъ. Но теперь возродились вновь волненія въ Смѣлянщинѣ отъ таковыхъ же Гайдамакъ (только не слышно, чтобъ между оными были Запорожцы), и по поводу вовсе неожидаемому.

Гусарскаго Чернаго полка Капитанъ, какъ теперь мнѣ извѣстно стало, Станкевичъ, выпросивши позволеніе отъ Генерала Маіора Исакова, вербовать въ Гусары, въѣхалъ въ ту сторону и поднялъ продолжающееся смятеніе; къ нему пристало болѣе тысячи Польскихъ жителей, съ которыми онъ дѣлалъ тамъ грабленія. Наконецъ какъ его артель извѣстна стала подъ именемъ Гайдамакъ, то Ямбургскаго полку Поручикъ Вепрейской, находившійся съ Ротмистромъ того жъ полку Дертеномъ для истребленія нѣкоторыхъ остатковъ прежнихъ Гайдамакъ въ Польшѣ, пошелъ на его съ командою, противъ которой онъ дѣлалъ вооруженное сопротивленіе, однако жь отъ того Поручика разбитъ и пойманъ съ Гайдамаками болѣе 200-ти человѣкъ.

На дошедшій ко мнѣ о семъ рапортъ я только что успѣлъ отписать Ѳедору Матвѣевичу, чтобъ онъ взыскалъ, какъ отправленіе сіе послѣдовало помянутому Капитану, нашедшемусь между разбойниками, мимо вѣдома моего и безъ объявленія нашимъ заграничнымъ Командирамъ? И чтобъ взятые Гайдамаки съ самымъ Капитаномъ доставлены были въ Кіевъ, препоручая Ѳедору Матвѣевичу, по близости къ тѣмъ мѣстамъ, съ лучшею удобностію, что заблагоразсудитъ, опредѣлить ко истребленію появившихся Гайдамакъ, для чего и далъ Ордеръ Генералъ-Поручику Племянникову находячемусь въ Переясловѣ съ своею командою исполнять по его повелѣніямъ, то отъ помянутаго Поручика приходитъ другой рапортъ, что Гайдамаковъ въ числѣ болѣе тысячи человѣкъ атакуютъ его въ мѣстечкѣ Смѣломъ, въ намѣреніи отбить плѣненныхъ и тамо содержачихся ко вспоможенію его. Хотя того жъ времени прибавочные команды отъ состоящихъ при границахъ Генераловъ отправлены къ Смѣлому, но о дальшихъ увѣдомленій ни отъ Ѳедора Матвѣевича, ниже отъ посланныхъ командъ еще не имѣю. И только, что могу Вашему Сіятельству доложить, сколько мое положеніе во всякомъ случаѣ имѣетъ свои трудности, ибо мѣстечко Смѣлое лежитъ между Новороссійскою губерніею и Днѣпромъ: ежели войски въ подкрѣпленіе ввесть, то сіи самыя артели разбойничьи, толь многочисленныя, пустятся и въ нашу сторону на грабленія, которыя одна только теперь Польша сноситъ. Мнѣ Князь Прозоровскій также представляетъ о сихъ возродившихся Гайдамакахъ, чтобъ они не пресѣкли ему сообщенія съ Кіевомъ. На успокоеніе новаго происшествія я всѣ мѣры возьму, и о непріятельскихъ обращеніяхъ ничего новаго на сей случай не имѣю. И предавъ себя въ непремѣнную милость Вашему Сіятельству, пребываю съ совершеннѣйшею преданностію.

1768 года, Декабря 18 ч.

ОРДЕРЪ

во всѣ Полковыя Канцелярiи и Полковникамъ.

Дошло мнѣ вѣдать, что въ полку Нѣжинскомъ опредѣленная полковая старшина Козаковъ, приготовляемыхъ къ походу, собираетъ для того ихъ изъ многихъ сотень въ одно мѣсто, отъ ихъ домовъ на неблизкое, причиняя имъ трудъ излишній, и по мѣрѣ того и убытокъ, вмѣсто того, что можно бы, пріѣхавши Старшинѣ во всякую сотню, учинить удобное нужное освидѣтельствованіе. Я предупреждаю, чтобъ и въ другихъ полкахъ равнымъ образомъ полковые старшины для своей полегкости осмотровъ не чинили. Предлагаю, дабы Старшины сами ѣздили во всякую сотню и въ оной, собирая Казаковъ, свидѣтельствовали ихъ исправность. Хотя въ моихъ Ордерахъ, отъ 22 Ноября, значитъ, въ какой исправности должно быть Козаку, на войну выступающему, но еще за нужно нахожу о не упомянутомъ тамъ, теперь притвердить, что въ одѣяніи своемъ всѣ Козаки толь неопрятны, что оное отнимаетъ у нихъ всю поворотливость. Ибо самые сапоги, такъ необычайно просторные носятъ, что въ стремена вложить ногъ не могучи и твердо потому сидѣть на лошадяхъ, въ самой полной ѣздѣ падаютъ съ оныхъ. Для сего непремѣнно должно ихъ обувь поузить съ пристойностію, такъ какъ и самое платье поправить, чтобъ то и другое свободными и для руки и ноги дѣлало къ подвиженію нужному. А какъ въ полкахъ нѣкоторыхъ я видѣлъ, что и шпоры Козаки носятъ, которыя въ конной службѣ непремѣнно надобны, то оныя велѣть всякому Козаку, къ походу назначенному, для лучшаго обладанія лошадью, имѣть подобіемъ гусарскихъ.

1768 года, Декабря дня.

№ 1325.

Глуховъ.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Между другими извѣстіями, которыя найтить изволите въ приложенной тутъ сказкѣ, показалось мнѣ, Ваше Сіятельство, найбольше нужнымъ къ сообщенію, Вамъ касающееся до посаженныхъ въ яму Донскихъ Козаковъ въ Перекопѣ, въ разсужденіи, не суть ли они изъ числа коммиссіонеровъ извѣстной тайной экспедиціи, предпринятой чрезъ Донъ?

Можетъ быть, я уже наскучу Вашему Сіятельству при всякомъ случаѣ повтореніемъ о моихъ трудныхъ обстоятельствахъ, но простите меня, Милостивый Государь, въ такой докукѣ, по разсужденію, что мы всегда ищемъ руководствоваться отъ людей, о которыхъ благоразуміи достаточно увѣрены.

При ежечасныхъ слухахъ о умноженіи непріятельскихъ силъ и ихъ преднамѣреніяхъ нападать на наши границы, я только движеніемъ моихъ полковъ дѣлаю амбражи, какъ для людей не все военное искуство знающихъ, чтобъ заставить ихъ думать о прибавкѣ нашихъ войскъ. Въ самомъ же дѣлѣ толь необъятая обширность ситуаціи нащихъ границъ весьма многочисленнаго требуетъ войска, чтобъ составить кордонъ, прегражданщій надежно стремленія непріятельскія. Потому я теперь съ моими всѣми полками не распростираюсь по Линіи, ибо не въ состояніи тѣмъ бы непріятеля удержать, который такую долгую нитку легко прервать бы могъ, покудова бы войска соединиться успѣли. Но нахожусь въ такомъ положеніи, ежели бъ непріятель пошелъ противъ всякихъ военныхъ правилъ во вдавшіесь въ нашу сторону углы, то есть, къ крѣпостямъ на линіи, Святыя Праскевіи, Тамбовской, Алексѣевской и Святаго Петра, то онъ отрѣзанъ будетъ съ обѣихъ сторонъ, съ правой командою Генералъ-

Поручика Эссена, съ лѣвой Донскими Козаками. А ежели бъ онъ прямо на линію устремился, и не могли бы его обдержать тамъ расположенныя войска, то по Ворсклѣ рѣкѣ поставленные въ резервъ четыре полка встрѣтить его могутъ, и туда же обратится все наше правое крыло. Когда же бы и на Новороссійскую губернію, то есть, на правой фланг, пустился, то команда, по Днѣпру расположенная Генерала-Поручика Фонъ Дальке, къ защищенію обратится, и въ подкрѣпленіе оной и лѣвое крыло быть можетъ; такимъ образомъ во всѣхъ сторонахъ одна другой силѣ будутъ вспомогать, или однимъ словомъ окончу сіе, что если бы доставало силъ видимому порядку, за безопасность бы всякую не усомнился я поручиться.

Василій Михайловичъ, Князь Долгоруковъ, вчерашній день въ Полтаву отправился. Я ему предложилъ всю Линію объѣхать, и хотѣлъ бы самъ то учинить, но боль, сильно чувствуемая въ боку, для которой докторъ считаетъ опасною всякую мнѣ ѣзду, и продолжащіяся еще переписки съ Губернаторами о собраніи провіянта, меня въ семъ мѣстѣ удерживаютъ.

Я препоручить себя имѣю честь Вашего Сіятельства непремѣнной милости, назвавшись съ нелицемѣрною и все совершенною преданностію

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Декабря 22 ч.
№ 1329.

САЛТЫКОВУ.

Милостивый Государь мой,
Николай Ивановичъ!

Сейчасъ получа Ваше письмо отъ 16-го съ приложеніями, послалъ я Ордеръ Г. Генералъ-Маіору и Кавалеру Исакову, чтобы онъ отправилъ деташаментъ изъ своей команды въ Гумань,

велѣвъ забрать всѣ приготовленія военныя, какъ и самыя тамъ собранныя команды. А въ Бѣлую Церковь по способности писалъ къ Ѳедору Матвѣевичу, чтобъ онъ такову же команду выслалъ изъ полковъ ближайшихъ, которые я оставилъ ему употреблять для искорененія Гайдамаковъ. Въ обоихъ мѣстахъ пребудутъ сіи команды въ удержаніе умноженія Гайдамаковъ и къ опроверженію мѣръ, предпринимаемыхъ непріятелемъ, въ расположеніи, чтобъ при всякой опасности могли они безъ труда въ свои границы ретироваться.

Я прошу Вашего Превосходительства о примѣчаемыхъ подобныхъ начинаніяхъ всегда меня увѣдомлять, чтобъ вопреки злому намѣренію предпріять успѣть нужное. Пребывая съ моимъ отличнымъ и усерднымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

P. S. Я, Ваше Превосходительство, приказалъ посланнымъ командамъ для забратія подозрительныхъ, показать прежде видъ, что якобы для искорененія Гайдамаковъ, къ содѣйствію взаимному вступили, убѣгая при такомъ случаѣ иногда кровопролитія, или, когда познавши надъ собою поискъ, привлекли бъ въ помощъ свою многую сволочь.

Копія съ чернового.

29 Декабря, 1768 года.
№ 1377-й.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичь!

Отъ 18-го и 21-го всепочтеннѣйшія Вашего Сіятельства писанія получилъ я въ сей день, и долгъ имѣю только сказать, что по содержанію оныхъ все потщусь исполнить. Какъ теперь же къ Князю Прозоровскому съ случившимся его у меня куріеромъ

я отписалъ, подхвативъ искуснымъ образомъ Г. Уманскаго Управителя Дембскаго, доставить его ко мнѣ, къ чему онъ на мѣстѣ имѣетъ всю удобность.

Благодарю всепокорно Ваше Сіятельство за изъясненія собственноручныя; я, конечно, отъ сказаннаго Вами правила ни мало не удалюсь, заставляя всегда моихъ подчиненныхъ другой надеждою не ободряться, кромѣ собственной исправности, когда готовъ ко всему. Я еще больше къ тому всѣхъ побудилъ по поводу вчера къ вамъ отправленныхъ извѣстій.

Ваше Сіятельство изволили упомянуть, что моего пріѣзду во ожиданіи состоите. Я не знаю, какъ могу я то исполнить, хотя лестнымъ много себѣ поставляю свиданье съ Вашимъ Сіятельствомъ, какъ моимъ особливымъ милостивцемъ. До сего пространно я говорилъ Вашему Сіятельству, колико обстоятельствъ, при многихъ должностяхъ, присутствіемъ здѣсь меня обязуютъ; теперь новое подтвержденіе отъ Ея Императорскаго Величества о приведеніи Козаковъ на стать военную, упражненія мои найбольшими дѣлаетъ, столько по краткости времени, сколько и по тому, что изъ оныхъ большая половина употреблены нынѣ въ раскомандированія, одни отъ другихъ отдаленныя. Весь успѣхъ оставался безсумнѣннымъ бы, если бы предпріятіе въ семъ дѣлѣ ранѣе было взято. Но я долженъ, однако же, сколько можно преодолѣвать не только трудности, но и самыя неудобства по одному токмо настоящему времени.

Впрочемъ, Милостивый Государь, откровенно какъ предъ милостивцемъ своимъ позвольте сказать, что я моимъ присутствіемъ по совѣтамъ ничего не могу прибавить къ постановленію свершившемуся, и намъ уже приходитъ время повелѣнное токмо исполнять, будучи увѣреннымъ, что всѣ случаи предварены искуствомъ благоразумія и глубокаго проницанія, которыя и проложили ко всему путь надежный. Сіе по довѣренности и дружеству милостивому ко мнѣ Вашего Сіятельства смѣлъ изъяснить, а въ прочемъ я повинуюсь охотно всѣмъ повелѣніямъ. Съ моимъ непремѣннымъ высокопочитаніемъ и такою же преданностію имѣю честь быть.

Копія съ черноваго.

Декабря 30 дня, 1768 года.
№ 1386.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ представленныхъ отъ Ѳедора Матвѣевича переводовъ письмамъ къ Кошевому отъ Перекопскаго Каймакана Салихъ-Аги, въ одномъ видѣть изволили, что онъ въ окончаніи говорилъ: «Нашъ же Перекопской купецъ Ката, предъ симъ лѣтнимъ временемъ, изъ Запорожской Сѣчи поѣхалъ въ Сумы и чрезъ толикое время не возвратился, того ради употребите ваше стараніе о возвращеніи сюда онаго». Сей Хата, или Ката (ибо и тѣмъ и другимъ его пишутъ) явился теперь въ Полтавѣ и показалъ пашпортъ, данный ему отъ Запорожскаго Полковника Самарскаго Дмитрія Кулика, въ которомъ назвали его Войсковыхъ Запорожскимъ вольностей жителемъ Сака Ращенокъ, а онъ о себѣ самъ показуетъ въ согласіе Каймаканскому письму, что родомъ изъ города Банцисара, Армянской вѣры и житель Перекопской. Сіе сомнительство заставило меня его къ себѣ потребовать, во мнѣніи, не естьли онъ какой надзорщикъ, или не можетъ ли онъ подать какихъ либо о той сторонѣ свѣдѣній, такъ какъ и удостовѣрится, по какой причинѣ Запорожской Полковникъ именовалъ его нашимъ подданнымъ?

При семъ Вашему Сіятельству къ сожалѣнію объявить имѣю, что въ Смѣлянщинѣ отъ времени возрастаетъ множественное число Гайдамацкихъ артелей, такъ что тысяча человѣкъ изъ нихъ 15 числа на команду Маіора Вурма, стараясь отбить у него препровождаемыхъ Гайдамакъ, взятыхъ до сего Поручикомъ Вепрейскимъ, учинили нападеніе, и хотя ихъ въ сраженіи болѣе трехъ сотъ убито и поймано съ Атаманами нѣсколько, однако жь не безъ урону собственнаго, ибо убито карабинеръ одинъ и Козаковъ

Малороссійскихъ два, и отъ тяжелыхъ ранъ на завтра послѣ того померли Ямбурскаго полка весьма достойный Офицеръ, Ротмистръ Дертенъ, и карабинеръ одинъ. По сему съ прискорбіемъ сказать можно, что хотя злодѣевъ гибнетъ многое число, но намъ дороже одинъ солдатъ, нежели тысяча живыхъ и побитыхъ разбойниковъ. А непріятелю не безавантажно, по крайней мѣрѣ, сіе, потому что мы вооружиться должны на сію сволочь бездѣльниковъ и еще и изъ самыхъ нашихъ подданныхъ. Ибо и при семъ случаѣ при убитомъ Гайдамацкомъ атаманѣ нашлось письмо Чернаго Гусарскаго полку Оберъ-Офицера Марьяновича, которой съ его артелью призывалъ убитаго къ Могилеву. Я оное отослалъ къ Генералъ-Маіору Исакову на слѣдствіе.

По симъ обстоятельствамъ, хотя военною силою и будутъ истребляемы возраждающіеся злодѣи, но къ утушенію сего пламени пособитъ много, мнѣ кажется, ежели взятыхъ разбойниковъ употреблять станемъ къ работамъ, а не разсылать въ гарнизоны во внутрь Государства нашего въ отдаленныя мѣста, отнимая чрезъ то всѣ воображаемыя ими удобности чрезъ побѣги и другіе образы къ своему спасенію. Поелику способы кротости и снисходительства не успѣваютъ, извѣстныя имъ изъ публикованныхъ Манифестовъ. Понеже самые отпущенные въ сходство письма ко мнѣ, отъ 19-го Сентября, Вашего Сіятельства, за взятіемъ съ нихъ присяги о житіи въ тишинѣ, обращаются къ прежнимъ злодѣйствамъ, яко нѣкоторые изъ нихъ въ Гайдамачествѣ и пойманы, для сего я нарочнаго куріера схотѣлъ отправить къ Вашему Сіятельству, испрашивая себѣ предписанія, куда я могу дѣвать пойманныхъ Гайдамакъ, которыхъ нѣсколько сотъ препровождается теперь къ Переясловлю, а я впередъ безъ сомнѣнія пріостановлю такія присылки, ибо въ Малороссіи употреблять ихъ непрочно, потому и менѣе будетъ на нихъ издержано.

Копія съ чернового.

1768 года, Декабря 31-го дня.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Медлительной проѣздъ Куріера, который припадкомъ болѣзни удержанъ былъ на пути, причинствуетъ, что я Всевысочайшее и Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества отъ 19-го въ сей день только имѣлъ счастіе получить, и не могъ потому ранѣе сего принести къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества вседолжнѣйшую и рабскую мою благодарность за толь всещедрое снабдѣніе вновь пожалованною мнѣ суммою.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сей безприкладный примѣръ высочайшей щедроты и великодушія останется только во удивленіе всѣмъ временамъ, колико благодѣянія матернія Вашего Величества превосходили всегда своихъ подданныхъ не только заслуги, но и самую возможность оныхъ.

Я, удостоенный подобно Всемилостивѣйшаго благоволенія, о воздаяніи Вашему Величеству долженъ только молить всесильнаго Творца, чтобъ его святымъ споспѣшествованіемъ въ дѣйствіяхъ, на меня возложенныхъ, праведнаго оружія Вашего, я могъ столько успѣть, сколько вѣрность рабская, благодарность пресовершенная и всеглубочайшее усердіе меня къ тому устремляетъ.

Съ онымъ достодолжнымъ признаніемъ позвольте, Всемилостивѣйшая Государыня, падши къ священнымъ стопамъ Вашего Величества, назваться

всеподданнѣйшимъ рабомъ.

ЧАСТНЫЯ ПИСЬМА

ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА.

1768 ГОДЪ.

1768 года, 14 Генваря.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Всепріятнѣйшее Вашего Преосвященства писаніе, которымъ угодно было удостоить меня, при начатіи Новаго Года, своего поздравленія, тѣмъ съ большимъ удовольствомъ пріемлю, что источникомъ того вижу милость и усердіе къ себѣ Ваши. Желаю заимственно, чтобъ всѣ дни онаго текли къ удовольству непрерывно Вашему. Признаю, Преосвященнѣйшій, справедливость Вашихъ мнѣній, что пріятное возобновленіе сего времени соединено съ чувствомъ прискорбнымъ для насъ, по воспоминанію, что всякой оконченный годъ сокращаетъ мѣру жизни нашей. Простите мнѣ, Ваше Преосвященство, что я при семъ случаѣ не предварилъ моимъ поздравленіемъ Вашего; намѣреніе было, въ минувшій праздникъ, персонально отдать въ томъ долгъ Вашему Преосвященству, но умножившаяся стужа тому попрепятствовала, и

еще злой припадокъ, совсѣмъ подобной тому, каковой и Ваше Преосвященство имѣли несчастіе претерпѣть. Свѣча, употребляемая для чтенія въ ночи, сдѣлала маленькой пожаръ въ моей комнатѣ. Я былъ весьма близокъ ко всякой опасности, однако жъ еще успѣлъ дать самъ себѣ помочь, хотя не прежде пробудился, какъ уже все, около меня бывшее, пламя пожрало, которое утушивая обжегъ я себѣ правую руку. За симъ препоручаю себя Вашему Архипастырскому благословенію, я есмь съ непремѣннымъ почтеніемъ.

1768 года, Генваря 14.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Высокопреподобнѣйшій Господинъ, Отецъ Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры,

Милостивый мой благодѣтель!

Получая почтеннѣйшее писаніе Вашего Ясне въ Богу Высокопреподобія съ поздравленіемъ меня текущимъ Новымъ Годомъ. не нахожу чѣмъ болѣе благодарности изъявить, какъ тѣ же благожелательства обратить въ сторону Вашу, чтобъ въ продолженіи Новаго Года воспользоваться Вамъ всякими удовольствами. Между симъ могу увѣрить, что я потщусь при всякомъ случаѣ сдѣлаться достойнымъ того признанія, которымъ угодно меня удостоивать, и показать дѣломъ самимъ, коль за честь себѣ поставляю носить имя

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшаго слуги.

1768 года, Генваря дня.

ЕЛАГИНУ.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Перфильевичъ!

Начало времени, которымъ мѣримъ жизнь, обновляетъ въ сердцахъ то пріятное удовольство, которое всякъ имѣетъ въ приношеніи друзьямъ своихъ поздравленій и благожелательствъ. Съ симъ пріемлю и я честь поздравить Ваше Превосходительство съ наставшимъ Новымъ Годомъ, желая, чтобъ оный въ источникъ всякой для Васъ радости обратился, и мнѣ бы въ продолженіи онаго пользуясь непремѣнно Вашею дружбою, находить частые случаи къ изъявленію той преданности и почтенія, съ которыми всегда есьмь,

Милостивой Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

1768 года, Генваря дня.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,

Петръ Григорьевичъ!

Податель сего, отецъ Протопопъ Дубянской, схотѣлъ быть отъ меня рекомендованъ Вашему Превосходительству, чтобъ найтить милостивую помощь въ его къ Вамъ просьбѣ, въ чемъ и безъ того я увѣренъ, что онъ, по правосудію Вашего Превосходительства, не останется безъ удовольствія. Я же, воспользовавшись его отъѣздомъ, пріемлю честь поздравить Васъ, Милостивый Государь мой, съ текущимъ Новымъ Годомъ, желая отъ всего сердца во всякомъ удовольствѣ оный провождать. Намѣреніе быть къ Вамъ въ Сѣвскъ, сдѣлало въ семъ случаѣ мое позднимъ поздравленіе, что исполнить попрепятствовалъ мнѣ худой случай. Я былъ близко

нещастію сгорѣть въ своей комнатѣ; свѣча, ночью употребляемая для чтенія, дѣлала бѣду, и я, утушивая пламя, обжегъ правую руку, и сіе не позволяетъ мнѣ теперь выходить изъ горницы. Впрочемъ съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства.

1768 года, Февраля 4.

Ясне въ Богу Преосвященѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Въ отраду мнѣ было милостивое сожалѣніе Вашего Преосвященства о зломъ моемъ случаѣ. Причитаю то усердію и теплымъ молитвамъ Вашимъ за меня, что, избавившись уже болѣзни, имѣю честь страдавшею рукою начертить сіе чувствительное благодареніе за одолженіе меня тѣмъ, и увѣрить, что есмь съ непремѣнною преданностію на всю мою жизнь,

Вашего Преосвященства.

1768 года, 28 Февраля.

Глуховъ.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевичь!

Смущавшись долгое время молчаніемъ Вашимъ, не происходитъ ли оное отъ припадковъ, иногда противныхъ здоровью Вашему, получилъ напослѣдокъ всеприятнѣйшее письмо Ваше, съ найбольшимъ потому себѣ обрадованіемъ, гдѣ меня увѣдомлять изволите о своемъ благополучномъ прибытіи на старое мѣсто. Благодаря, мой милостивый другъ, за толь радостное для меня

извѣстіе, и поздравляя Васъ съ симъ переселеніемъ, желаю всеискренно чтобъ перемѣна воздуха, въ настоящемъ мѣстѣ лучше прежняго силамъ Вашимъ благопріятствовала.

Подавайте, прошу Ваше Превосходительство, частые знаки къ утвержденію во мнѣ лестной надежды, что и въ нынѣшней отдаленности тотъ, однако жь, не удалится изъ памяти Вашей, который во всемъ преданность къ Вамъ нелицемѣрную и почтеніе сами сохранитъ совершенныя.

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
вѣрный и покорнѣйшій слуга.

1768 года, Февраля 28 дня,
Глуховъ.

КУЗЬМИНУ.

Милостивый Государь мой,
Сергѣй Матвѣевичь!

Ища всегда изъявлять мое доброжелательство и почтеніе Вашему Превосходительству, не упустилъ я и сего случая, чтобъ не обратить онаго въ тоже себѣ удовольство.

Ваше Превосходительство! Не изъ одной уже просьбы моей къ Вамъ изволите вѣдать, что учрежденіе, сложенное на меня о почтѣ, давно бы уже могло быть кончено, если бъ я получилъ о дорогахъ губерніи Московской нужное извѣстіе, безъ котораго сочиненіе Генеральной карты и другія распоряженія пріостановились. Почему и прошу Вашего Превосходительства, если Вы имѣете сію вѣдомость отъ Генерала-Губернатора, доставитъ мнѣ оную. На поднесенные отъ меня теперь доклады Ея Императорскому Величеству, также прошу Вашего Превосходительства исходатайствовать вскорѣ Высочайшую резолюцію.

Имѣю честь быть впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Февраля 29.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Алексѣевичъ!

Письмо Вашего Превосходительства, въ которомъ знаки пребывающей ко мнѣ непремѣнной еще пріязни Вашей нахожу, утѣшило бы меня несказанно, если бъ тутъ не видалъ я матеріи чувствительнаго для себя сожалѣнія.

Ничто не можетъ толь поражать сокрушеніемъ сердца наши, какъ разлученіе вѣчное съ любви достойною супругою, надъ которою въ жизни ничего нѣтъ намъ драгоцѣннѣе. Но какъ ни одно человѣческое блаженство не есть безконечно въ сей жизни, и рука Вышняго продолжаетъ и сокращаетъ оное, то при злом таковомъ случаѣ, которымъ Ваше Превосходительство подвержены, имѣть должно мѣсто въ печальномъ сердцѣ великодушіе и надежду на Промыслъ, управляющій нашею судьбою, который облегчаетъ всегда горести несчастныхъ невоображаемыми иногда удовольствами. Чего я стану желать, какъ участвующій премного въ Вашемъ злополучіи.

Приношу мое покорное благодареніе за помощь въ полученіи нужнаго лѣсу, прошу въ томъ продолженія до самаго окончанія поставокъ, и о мнѣ взаимно увѣрену быть, что я во всѣхъ случаяхъ къ Вашимъ повелѣніямъ пребыть честь имѣю.

1768 года, Марта 10 дня.

ВРЮСУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Яковъ Александровичъ!

Отецъ подателя сего, Г. Веревкина, былъ одинъ изъ моихъ добрыхъ знакомцевъ, въ одномъ полку служившимъ со мною Офицеромъ. Память о его усердіи ко мнѣ одолжаетъ меня чув-

ствительно просить Вашего Сіятельства, чтобъ рекомендованнаго сына его приняли Вы въ свое особливое покровительство, и вспомнивъ при удобномъ случаѣ мою за нимъ просьбу, не оставили показать ему въ провожденіи милостиваго благоволенія. Ваше Сіятельство изволите вѣдать, сколь лестно для человѣка, если онъ можетъ воздавать благодарностію такимъ людямъ, которые въ свое время были ему друзьями. Чувствительность такова причиною сего Вамъ отъ меня утружденія.

Впрочемъ всегда и непремѣнно имѣю честь быть.

1768 года, Марта 13.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Господинъ Архіепископъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,

Милостивый мой Архипастырь!

По обычаю, введенному отъ времени прежняго, Архимандриты Петропавловскаго Глуховскаго монастыря, хотя во всякіе торжественные и праздничные дни отправляли служеніе Божественныя литургіи въ Глуховѣ, какъ въ городѣ главнаго въ сей провинціи правительства, и близко лежащемъ къ ихъ монастырю, но нынѣшній отецъ Архимандритъ того монастыря, Ѳеоктистъ, храня благопристойно и должность зависимости отъ Вашего Преосвященства....

1768 года, Марта 15 дня.

Глуховъ.

олицу.

Милостивой Государь мой,

Петръ Ивановичъ!

Много будучи одолженъ я пріятнѣйшимъ письмомъ Вашего Превосходительства, содержащимъ дружеское поздравленіе съ Новымъ Годомъ, и принося за то усердное благодареніе, желаю равно-

мѣрно и Вашему Превосходительству, чтобъ теченіе сего Новаго Года было источникомъ всякаго новаго для Васъ счастія; одно только старымъ и непремѣннымъ видѣть всегда хочу—драгоцѣнную дружбу Вашу къ тому, который честь имѣетъ съ отличнымъ почтеніемъ быть,

Вашего Превосходительства.

1768 года, 20 Марта.
Глуховъ.

БУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайло Власьевичъ!

Воспользовавшись отъѣздомъ Г., имѣю честь пожелать Вашему Превосходительству всякихъ пріятныхъ удовольствій при свиданіи теперь съ любезнѣйшею матушкою и другими Вашими родственниками, которымъ всѣмъ мое всеусердное почтеніе приношу. Несказанное для меня одолженіе будетъ, если Ваше Превосходительство, не забывъ своего обѣщанія, найдете время пріѣхать къ намъ въ Глуховъ къ настоящему Свѣтлому Празднику. О чемъ, усугубляя мою покорную просьбу, стану исполненія оной съ нетерпѣливостію ожидать, и при моемъ непремѣнномъ къ Вамъ почтеніи, съ которымъ всегда буду и есть.

1768 года, 20 Марта.
Глуховъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Возобновляя моимъ представленіемъ Правительствующему Сенату, учиненное еще въ 1749 году отъ бывшей здѣсь Генеральной Канцеляріи удостоеніе о Г. Барановскомъ, Судьи Полковомъ

Кіевскомъ, чтобъ предковъ и его службы, которыя, по засвидѣтельствованію здѣшнему, отличны, наградить дачею ему сорока дворовъ, не могъ я отрещись, чтобъ и Вашему Сіятельству справедливо не принесть о семъ почтенномъ чиновникѣ моей рекомендаціи и не просить отъ Васъ милостивой ему помощи къ полученію, при его старости и бѣдности, сего нужнаго снабдѣнія.

Простите мнѣ, милостивый мой другъ, что я Васъ такъ часто моими просьбами безпокою. Нельзя уклониться по моему званію, чтобъ не дѣлать того, когда всѣ увѣрены о Вашей добродѣтели въ благодѣяніяхъ для каждаго искателя. Заключаю сіе моимъ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ, съ которымъ всегда имѣю честь быть.

1768 года. Апрѣля 3 дня.

ИВАНЕНКУ.

Государь мой,

Григорій Григорьевичь!

Благодарствую Вамъ, купно съ любезною сожительницею Вашею, за сдѣланную мнѣ пріятнѣйшую обсылку своихъ трудовъ. Оказательство Вашего ко мнѣ усердія въ поздравленіи съ наступившимъ праздникомъ пріемля съ почтеніемъ, желаю взаимно провождать и Вамъ всѣ дни онаго благополучно. При Вашемъ ко мнѣ благопріятствѣ, которымъ я себя много льщу, позвольте къ сему присовокупить мнѣ просьбу: я имѣю надобность въ розгахъ овощныхъ деревъ: нельзя ли въ Вашихъ мѣстахъ достать оныхъ изъ гливъ, хорошихъ сливъ Венгерскихъ и грушъ большихъ, и мнѣ, къ времени ихъ прививки, переслать въ Вишеньки. Чѣмъ весьма обяжите пребывающаго съ почтеніемъ,

Вашего доброжелательнаго слугу.

1768 года, Апрѣля 6.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григорьевичь!

Радостные дни настоящаго Свѣтлаго Праздника побуждаютъ къ благожелательствамъ и поздравленію, которыя при семъ Вашему Сіятельству приношу. Счеты издержанной всей суммы на покупку здѣсь вина отъ Вашего повѣреннаго, пріобщаю къ сему, прося Вашего Сіятельства, чтобъ употребленныя тутъ деньги благоизволили найтить посредство доставить сюда чрезъ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ, на счетъ который выдаваны оные были изъ суммы, отпущенной на поселеніе въ сей землѣ колонистовъ. Пребуду всегда и съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,
Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Апрѣля 6-го.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ничто толь пріятно не бываетъ для человѣка, какъ намѣреніе, воспріятое и Вашимъ Сіятельствомъ. Я къ совершенному удовольству сей пріемлю случай, гдѣ могу, поздравляя Васъ, Милостивый Государь, съ усердіемъ, чтобъ сіе толь благое дѣло скорѣйшимъ окончаніемъ увѣнчано было, изъявить, что соединеніе таково соединяетъ и ту мою преданность, которою равно преисполненъ я былъ какъ къ Вашему Сіятельству, такъ и любезнѣйшей невѣстѣ Вашей. Позвольте, чтобъ для обоихъ Вашихъ Сіятельствъ во всю жизнь имѣлъ я честь называться.

1768 года, Апрѣля 8 дня.

БУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайла Васильевичъ!

Изъ дошедшихъ къ Вамъ извѣстій, сколько то справедливо, что Графъ Никита Ивановичъ вступаетъ въ супружество съ Графинею Анною Петровною, такъ напротивъ тѣмъ сказкамъ не извольте вѣрить, чтобъ я уже имѣлъ точное повелѣніе ѣхать въ Санктпетербургъ. Сожалѣю отъ всего сердца о болѣзни матушки Вашей, и поспѣшаю при семъ доставить для нея требуемыя порошки, желая, чтобъ сей непріятный случай, какъ найскорѣе миновался, и Вашему Превосходительству не препятствовалъ бы долго посѣтить сіи мѣста, въ которыхъ нетерпѣливо видѣть Васъ ожидаетъ имѣющій честь слыть

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Апрѣля 24.

ЗОСИМѢ.

Ясне въ Богу Высокопреподобнѣйшій Господинъ Отецъ Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры,

Милостивый мой благодѣтель!

Неотплатимое одолженіе нахожу для себя въ томъ благодѣяніи, о коемъ Ваше Высокопреподобіе письмомъ своимъ увѣдомляете, что, по милости своей, найбольшое и лучшее приращеніе пожаловали деревьями садовыми моему новому саду. Принося благодарность за то Вамъ всеискреннюю, почитать буду таковы случаи найпріятнѣйшими для себя, гдѣ Ваше Ясне въ Богу Высокопреподобіе взыщете взаимно моей въ чемъ либо для Васъ услуги, къ найвящшей достовѣрности моего совершеннаго почтенія, съ коимъ препоручить себя Вашимъ молитвамъ, имѣю честь называться

1768 года, Апрѣля 24.

ЕЛЧАНИНОВУ.

Милостивый Государь мой,

Яковъ Васильевичъ!

По старательству Вашего Превосходительства, за которое приношу мою покорную благодарность, получаю теперь письмо отъ Отца Архимандрита Печерскаго, что онъ чрезъ Ваши руки посылаетъ для меня садовыя дерева. Число оныхъ не малое и качество рѣдкое, показуютъ ко мнѣ милость Его Ясне въ Богу Высокопреподобія найбольшую. Но какъ я не думаю, чтобъ только рѣдкихъ и хорошихъ деревъ можно было изъ одного монастырскаго саду достать, но не старался ли Отецъ Архимандритъ и изъ посторонних садовъ за заплатныя присовокупить, то я Вашего Превосходительства о семъ прямо навѣдаться прошу, кому я долженъ издержанныя наградить?

1768 года, Мая 3 дня.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевичъ!

Благодарю Вамъ всеискренно за письмо, равно и любезнѣйшей супругѣ Вашей за сдѣланную при томъ мнѣ честь воспоминаніемъ. Всѣ непріятные случаи довольно и я претерпѣлъ отъ жестокой лихорадки, которой хотя на сихъ дняхъ избавился, но не могу еще собраться съ силами послѣ великой слабости, сею болѣзнію во мнѣ произведенной.

Мысли Ваши, мой вселюбезнѣйшій другъ, на случай должности мнѣ предписанной Всевысочайше отъ Ея Императорскаго Величества въ возстановленіи въ сей землѣ водяной коммуникаціи, основаны на той же истинѣ, которой и я непремѣнно слѣдовать

буду. Честь и долгъ званія, на кои взираю всегда въ моихъ дѣлахъ, не попустятъ мнѣ коснуться истреблять приватныя каждаго выгоды, ниже упустить, для чего либо, общественную пользу, но по всей возможности стараться, чтобы распространить послѣднее, не ущербляя цѣлости перваго. Между симъ имѣю честь съ почтеніемъ совершеннымъ назваться.

1768 года, Мая дня

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Отъ находячагось въ Москвѣ Коллегіи Малороссійской Депутата, Г-на Натальина, имѣлъ я честь получить всепріятное Вашего Сіятельства письмо съ сообщеніемъ мнѣ Наказа Коммисіи. Сей знакъ Вашей чувствительной ко мнѣ дружбы есть для меня больше всякаго одолженія. Я восхищаюсь въ ономъ всякимъ словомъ, которымъ проложенъ самый истинный путь къ мудрости и правосудію. Умалчивая о той несказанной радости, которою объято каждаго сердце въ ожиданіи видѣть въ нашъ счастливый вѣкъ свершившееся дѣло вѣчнаго благодѣянія.

Позвольте за симъ, Милостивый Государь, ожидать мнѣ отъ Вашей благосклонности и больше извѣстій о послѣдованіяхъ сего предпріятія, и препоручить при томъ въ Ваше благопризрѣніе Г. Депутата Натальина, которому оказанная при случаѣ милость будетъ въ собственное мнѣ одолженіе, а я останусь въ воспоминаніи Вашей непремѣнной дружбы всегда при томъ почтеніи, къ которому обязуетъ усердный долгъ.

1768 года, Мая 12 дня.

Глуховъ.

КУЗЬМИНУ.

Милостивый Государь мой,

Сергѣй Матвѣевичъ!

Благодарность мою принося Вашему Превосходительству за письмо и приложенія, сказать долженъ, что куріеръ, привезшій мнѣ оные, къ чувствительному сожалѣнію объявилъ, что Васъ оставилъ при своемъ отъѣздѣ больнымъ. Я препровождаю сіе письмо съ искреннимъ желаніемъ, чтобъ оное нашло Васъ въ прежнемъ совершенномъ благосостояніи и удостоено бы пріятнымъ мнѣ отвѣтомъ, въ удостовѣреніе о томъ всегда и непремѣнно имѣю честь съ моимъ почтеніемъ называться,

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Мая 16 дня.

Глуховъ.

ГР. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Бунчуковый Товарищъ Давылъ Афондикъ, что былъ прежде Сотникомъ Барышевскимъ, всегдашнею прозьбою убѣждаетъ меня предстательствовать за его къ Вашему Сіятельству. Маленькій хуторецъ, какъ онъ мнѣ сказуетъ, былъ въ Яготинской сотнѣ его владѣнія; сіе имѣніе снабдѣвало самаго и отца его лѣтъ чрезъ сорокъ; но Коммисія, описывавшая мѣстечка Яготинскаго принад-

лежностей въ 1761 году, отказала оное за Ваше Сіятельство. Онъ надежнѣйшее право своего удовлетворенія полагаетъ въ великодушіи и милосердіи Вашего Сіятельства, которыми подобные ему просители воспользовались, и къ коему, чрезъ меня, и онъ прибѣгаетъ. Я будучи увѣренъ о добродѣтели Вашего Сіятельства, не могъ отректись, чтобы не просить по его словамъ въ семъ дѣлѣ къ нему призрѣнія, которое сей человѣкъ скуднаго достатку заслуживаетъ прозьбою своею снисходительства.

Пріемлю сей случай въ удовольство себѣ, что могу при семъ имѣть честь съ моимъ высокопочитаніемъ назваться.

1768 года, Мая 26 дня.

ВАССЕРМАНУ.

Государь мой,

Богданъ Ивановичъ!

Вашего полку Подпрапорщика Михайла Шидловскаго, который при мнѣ находится на Ординансѣ и отличаетъ себя добрымъ поведеніемъ, прошу произвесть въ Сержанты; присоединяю къ сему увѣреніе, что я съ почтеніемъ всегда есьмь.

1768 года, Мая 26 дня.

ШИДЛОВСКОЙ.

Государыня моя,

Екатерина Ѳедоровна!

Съ удовольствомъ я то пріемлю, что Вы дѣлаете мнѣ честь, ввѣряя Вашихъ дѣтей моему призрѣнію, о коихъ, къ утѣшенію Вашему, сказать могу, что они, по своему поведенію, достойны

всякой хвалы. О старшемъ писалъ я къ Г. Полковнику Вассерману, прося произвесть его въ Сержанты.

Прошу вѣрить, что я, гдѣ только случай будетъ, не отрекусь оказывать мою для нихъ помощь, въ доказательство того къ Вамъ почтенія, съ которымъ навсегда останусь

Вамъ покорнымъ слугою.

1768 года, Мая 31 дня.

Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговской и Новгородъ-Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Села Тулиголова отецъ Діяконъ Степанъ Вишинскій, вѣдая, сколь я отлично ношу милости къ себѣ Вашего Преосвященства, искалъ моего къ Вамъ ходатайства. Я изъ многихъ опытовъ познавши, что Ваше Преосвященство пріемлете не непріятно всякой такой случай, при которомъ можете умножать славу своихъ благодѣяній, не отрекся предъ Вами засвидѣтельствовать о свойствахъ весьма отличныхъ сего просителя и несчастіи его предковъ. Онъ послѣ странствованія своего въ чужихъ краяхъ, причтенъ будучи сану духовному, вмѣсто призрѣнія, несъ только гонительство и остается чрезъ пятнадцать лѣтъ Діякономъ при такой церкви, гдѣ многіе предки его всегда были цѣлопарафіальные настоятели. Ваше Преосвященство знавши его и сами, не сомнѣваюсь, чтобъ, въ залогъ своей драгоцѣнной ко мнѣ благосклонности, отказали ему, по моей прозьбѣ, въ своей помощи и покровительствѣ, и не снабдили желанію его справедливымъ удовольствомъ, способами возможными для Васъ. А я тутъ же воспользовался найпріятнѣйшимъ случаемъ препоручить себя Вашему Архипастырскому благословенію и назваться съ моею непремѣнною преданностію,

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства,
Милостиваго Архипастыря моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Іюня 11 дня.

ВЛАДИСЛАВИЧУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Мойсей Ивановичъ!

Я больше чувствую, нежели могу изъявить, благодарности Вашему Сіятельству за отпускъ садовника, который, своими трудами, многія сдѣлалъ произведенія къ моему удовольству. Въ воспоминовеніе мнѣ найвящше чувствуемыхъ отъ Васъ одолженій, прошу Вашего Сіятельства, по времени еще дать ему позволеніе навѣдаться начатой только имъ теперь работы, и о приведеніи оной въ полное совершенство потрудиться. Хотѣлъ я самъ найпрочнѣе воспользоваться нынѣшнимъ временемъ, чтобъ посѣтить найлучшаго друга и милостивца моего, котораго числю въ особѣ Вашего Сіятельства. Но попрепятствовать тому могли произведенія военной службы, для которыхъ отлучку долженъ я имѣть вскорѣ въ степныя мѣста.

Знаю, Милостивый Государь, сколь неблагопристойно, послѣ многихъ отъ Васъ благодѣяній, еще взыскивать чего либо; къ симъ, однако-жь, неумѣренностямъ даютъ поводъ благосклонность и пріязнь Ваши. По сему не стыжусь попросить о насажденіи моей маленькой оранжереи нѣсколькими деревьями отъ изобилія Вашего сада, чтобъ и сей родъ увеселенія, такъ какъ и все, что въ семъ мѣстѣ вижу, знакомъ навсегда оставался Вашей отличной ко мнѣ милости, которую почитать во всю жизнь не престану, будучи нелицемѣрно преданъ.

1768 года, Іюня 19 дня.
Вишеньки.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Отецъ Игуменъ Рыхловскаго монастыря обрадовалъ было меня извѣщеніемъ, что Ваше Преосвященство обѣщали сими днями

прибыть въ его обитель. Я прожилъ здѣсь близко двухъ недѣль нарочито въ ожиданіи, что воспользуюсь найпріятнѣйшимъ удовольствіемъ, имѣвши счастіе принять дорогое себѣ посѣщеніе въ моей также маленькой пустынѣ, отъ найбольшаго моего милостивца. Напослѣдокъ должность, въ разныя мѣста призывающая меня, не позволила пробыть долѣе здѣсь, и я отъѣзжая въ найбольшемъ безпокойствѣ, что не припадокъ ли здравію препятствовалъ Вашему Преосвященству исполнить свое намѣреніе. Удостойте, Преосвященнѣйшій, при семъ мое желаніе, чтобъ при другомъ какомъ либо случаѣ удовольствовали Вы мою надежду, которою теперь я все время ласкался тщетно. Прекращаю сіе, препоручивъ себя Вашему Архипастырскому благословенію съ непремѣнною преданностію.

1768 года, Іюня 23 дня.

ВРЮСУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Яковъ Александровичъ!

Податель сего, Сержантъ Иваненко, моей дивизіи, ревнуетъ усердно принять службу въ Лейбъ-Гвардіи, ласкаясь удобностію въ продолженіи оной, по своимъ лѣтамъ, профитъ имѣть еще въ наукахъ. Я, познавши отлично сего молодаго человѣка, найлучшій во всемъ характеръ, поелику онъ всегда при мнѣ находился, отправляю теперь, споспѣшествуя его желанію, въ Санктпетербургъ, и въ надежду Вашей къ себѣ дружбы, его Вамъ особливо рекомендуя, прошу принять въ свой полкъ, и доставить въ ономъ такой ему чинъ, который бы не сдѣлалъ упослѣженія нынѣшнему его состоянію, яко онъ уже приближенъ къ степени Офицерскому. Вы сами благодѣтельствуете человѣка достойнаго и покажете новый опытъ своего благоволенія къ прозьбамъ того, который съ отличнымъ почтеніемъ есть и быть не престанетъ,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Іюня 26 дня.

Преподобнѣйшій Отецъ Игуменъ, съ Пречестнѣйшею Братіею монастыря Рыхловскаго Николаевскаго,

Благодѣтель мой!

Изъ письма Вашего будучи увѣренъ, если Вы то примете толь за благо, что я въ намѣреніи сдѣлать пользу обители Вашей, уступаю въ Новыхъ Млинахъ на рѣкѣ Сеймѣ одно коло мельничное, съ сѣнокосомъ довольнымъ и рощею, въ замѣнъ за озеро монастырское, лежащее въ окружности дачъ села моего, Вишенекъ, продолжаю просить о заключеніи того подлежащими сдѣлками. Видѣть всякому можно, что и малѣйшую себѣ выгоду, какову приноситъ озеро, пріобрѣтаю цѣною превосходной корысти, которую охотно оставляю на пользу Обители. Сіе самое подтверждаетъ письмо Преосвященнаго Епископа Черниговскаго, писанное къ Вамъ благословеніемъ, съ котораго Вы обществомъ согласуете учинить такову замѣну. При семъ случаѣ я, благодаря вообще за оказательство Вашего благоволенія, прошу подлежащую уступкою утвердить въ мое владѣніе то озеро, а я напротивъ показанное недвижимое имѣніе укрѣплю также на вѣчность монастырю; по чему и велѣно уже отъ меня прикащику Вишенскому означенное коло мельничное съ принадлежимостію отдать въ Ваше владѣніе. И ожидая сему дѣлу послѣдняго и совершеннаго окончанія, препоручаю навсегда себя молитвамъ Вашимъ, пребывая съ моимъ доброжелательствомъ.

1768 года, Іюня 26 дня.

ТАРНОВСКОЙ.

Государыня моя,

Елена Васильевна!

Пріемлю съ чувствительнымъ признаніемъ свидѣтельствуемое Вами удовольство, что Вашъ любезный сынъ, моею объ немъ рекомендаціею воспользовался въ Кенигсбергѣ. Господинъ тамошній

Губернаторъ своимъ письмомъ, которое отъ Васъ переслано, подаетъ мнѣ также увѣренія о его добромъ поведеніи и своей для его помощи при всякомъ случаѣ.

Что принадлежитъ до дому Вашего, занятаго постоемъ, то какъ теперь, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, всѣмъ полкамъ другія назначены квартеры, я не премину, чтобъ при семъ случаѣ не сдѣлать Вамъ всего угоднаго, когда только занимать станутъ опредѣленныя имъ мѣста. Удовольствіе пріятное въ томъ себѣ поставляя, чтобы исполнить Ваши требованія и съ почтеніемъ назваться

покорнѣйшимъ слугою.

1768 года, Іюня 28 дня.

Глуховъ.

ЧИЧЕРИНОЙ.

Милостивая Государыня моя,

Екатерина Степановна!

Благодарю всепокорно за сдѣланную мнѣ честь письмомъ Вашимъ. Сожалѣя съ моей стороны отъ всего сердца, что случай болѣзни Вашей не дозволилъ мнѣ персонально принесть усердныхъ увѣреній о моемъ истинномъ почтеніи, а и того больше теперь сокрушаюсь, что припадокъ не дѣлаетъ и въ самомъ пути Вашему Превосходительству облегченія. Я, въ исполненіе при семъ долгу моего, отправляю съ симъ Вашимъ человѣкомъ на почтѣ лѣкаря, желая, однако жъ, чтобъ не нашелъ онъ Васъ въ томъ уже состояніи, гдѣ бы помощь его была уже для Васъ нужна.

Сумазбраднаго человѣка, который ко мнѣ не привезенъ, и по объявленію людей Вашихъ отъ нихъ ушелъ въ дорогѣ, яко когда онъ здѣсь явится, конечно доставлю къ мѣсту подлежащему. Позвольте, Ваше Превосходительство, просить о той милости, чтобъ, при возвратномъ пути, сдѣлать честь мнѣ и не минуть Глухова. Мое усердное почтеніе любезнѣйшей невѣстушкѣ и сыну Вашему приношу, и съ преданностію истинною имѣю честь назваться.

1768 года, Іюня 30 дня.

КАЛЬНИШЕВСКОМУ.

Государь мой,

Петръ Ивановичъ!

Благодарю всепокорно за пріятное мнѣ одолженіе присылкою оленя и лимоновъ, я исправно получилъ чрезъ Вашего нарочнаго. Охотно бы я труды наградилъ, ежели бъ кто еще съ Вашихъ мѣстъ доставилъ мнѣ живыхъ козъ, или другаго роду, и рѣдкихъ птицъ. Я лаская себѣ Вашею благосклонною пріязнію, прошу о семъ вспомнить людямъ, къ тому охотнымъ.

Пребывая впрочемъ съ моимъ почтеніемъ
Вашимъ доброжелательнымъ слугою.

1768 года, Іюля 1 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Сѣвскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Простите мнѣ, Преосвященнѣйшій, что я поднесь умедлилъ принесть моего должнаго благодаренія Вамъ, такъ за приглашеніе меня къ обѣду въ пустынь, гдѣ жить изволили, въ одну изъ пятницъ прошедшихъ, яко и за присылку книги священной, извѣстныя бытія показующей. Сіи оба одолженія мнѣ были весьма чувствительны, и такъ сожалѣлъ много, что призывъ Вашего Преосвященства получилъ уже поздо, будучи въ моей деревни верстъ за 70 отъ Глухова. Желаю усерднѣйше, чтобъ Ваше Преосвященство схотѣли когда еще посѣтить сіи мѣста и присутствіемъ своимъ дозволили пользоваться пребывающему съ искреннимъ почтеніемъ.

1768 года, Іюля 1-го дня.
Глуховъ.

Ясневъ Богу Преосвященнѣйшіи Архіепископъ Московскій и Калужскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Ничего нѣтъ толь лестнѣе для человѣка, какъ быть увѣрену, что почтеніе и усердіе чувствительны тѣмъ особамъ, къ коимъ оные сохраняемъ. Такъ, Преосвященнѣйшій, найпріятнѣйшимъ было мнѣ удовольствіемъ получить Ваше почтеннѣйшее писаніе чрезъ Г. Герасимовича, въ которомъ знаки нахожу Вашей непремѣнной къ себѣ благосклонности. Я почитать буду то счастіемъ, если что угодное для Вашего Преосвященства могу сдѣлать; слѣдственно, и для сего Вашего свойственника обязуюсь всякимъ стараніемъ. И препоручая себя Вашимъ Архипастырскимъ молитвамъ, имѣю честь съ преданностію назваться.

1768 года, Іюля 17 дня.
Глуховъ.

ВЯЗЕМСКОМУ

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Простите мнѣ, Милостивый Государь мой, что я, уповая на всегдашнюю ко мнѣ благосклонность Вашу, когда взыскуютъ моего посредства, утруждаю частыми прозьбами за ищущимя помощи у Вашего Сіятельства. Я не могъ отрещись и подателямъ сего, Нѣжинскимъ Грекамъ, чтобъ не просить Вашего Сіятельства въ дѣлѣ ихъ принять милостивое ходатайство и толь природною Вамъ милостью и правосудіемъ содѣйствовать успѣху ихъ прозьбы.

Дозвольте мнѣ, Ваше Сіятельство, не упустить и при семъ изъявить долгъ почтенія и усердія нелицемѣрнаго, въ увѣреніе коль есьмь съ преданностію.

1768 года, Мая дня.
Глуховъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичь!

Кто чувствуетъ дружбу, побуждаетъ того всякой случай, чтобъ онымъ ко удовольству своему воспользоваться. Симъ я будучи обязанъ Вашему Сіятельству, не упустилъ и при отъѣздѣ моего особливаго знакомца, изъ здѣшняго Нѣжинскаго купечества, Грека Ивана Крамиду, весьма честнаго иностранца, чтобъ не отозваться удостовѣреніемъ о моемъ непремѣнномъ почтеніи. Уповая на всегдашнюю ко мнѣ благосклонность Вашу тутъ же просить о покровительствѣ и въ прозьбѣ его сдѣлать вспомоществованіе, ежели покажется Вамъ оная согласующею пользамъ Государственнымъ.

Я всегда и непремѣнно съ моимъ усердіемъ и преданностію имѣю честь быть.

1768 года, Августа 2-го.

Милостивый Государь мой,

Григорій Миколаевичъ!

Слухи непріятные о болѣзненныхъ припадкахъ Вашихъ, которыя чувствительно меня сокрушили, замѣнило напослѣдокъ толь радостное извѣстіе о пожалованіи Васъ Сенаторомъ.

Я спѣшу, вселюбезный другъ, усердное мое явить Вамъ поздравленіе съ сею верховною степенью, на которую возшедъ, сами чувствуете славу и воздаяніе, свойственное Вашимъ достоинствамъ. Не только по воспріятію участія въ Вашемъ благополучіи, но я и собственное въ немъ ощущаю пріобрѣтеніе, думавши, что Ваше мѣсто будетъ въ томъ Департаментѣ, къ которому принадлежатъ и моей губерніи дѣла. И такъ, по Вашему довольному о сей землѣ

свѣдѣнію, всякихъ льщу себя успѣховъ. Осталось заключить тѣмъ только желаніемъ, чтобъ при сей и вожделѣнныхъ перемѣнахъ чести, сохранили Вы, Милостивый Государь, дружбу и благосклонность непремѣнными къ тому, который, почитая оныя всего больше, будетъ и есть съ вѣрною преданностію.

1768 года, 26 Августа.
Переяславъ.

АННѢ ТРУБЕЦКОЙ.

Сіятельнѣйшая Княгиня,

Милостивая Государыня моя!

Всепочтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства имѣлъ я честь получить, и обрадовавшись извѣстіемъ о свершенномъ бракѣ любезнѣйшей дочери Вашей съ Его Сіятельствомъ, Княземъ Александромъ Алексѣевичемъ, воспріемлю честь принесть всеусерднѣйшее мое о томъ поздравленіе.

Вашего Сіятельства здѣшнихъ деревень прикащикъ хотя являлся у меня и давалъ въ дѣлахъ записку, но, какъ объявленные имъ процессы подлежатъ судному разбору, такъ я на нынѣшній случай еще ничего учинить не могъ, а стараться стану всегда во всемъ предохранить по прюсьбамъ справедливость, и пользу Вашего Сіятельства. Заключивъ сіе моею истинною преданностію, съ коею пребываю всегда, и проч.

1768 года, Августа 26.
Переяславъ.

КОЛТОВСКОМУ.

Государь мой,

Любезный другъ, Николай Васильевичь!

Извините меня, любезный другъ, когда обстоятельства мои теперешнія воспрепятствовали усердному моему желанію исполниться, чтобъ служить Вамъ присутствіемъ при свершеніи Вашего

брака. Меня встрѣтили иныя должности, въ исправленіи которыхъ есть необходимость замедлить. Позвольте потому Вамъ желать свое намѣреніе оканчивать къ взаимному благополучію, а я льщу себя удовольствіемъ, когда буду въ Полтавѣ, принесть мое искреннее поздравленіе Вамъ, уже сочетавшимся, и съ тѣмъ имѣю честь остаться.

1768 года.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговской и Новгородъ Сѣверской,

Милостивый мой Архипастырь!

Въ исполненіе моего обѣщанія, имѣвъ вѣрной случай при отъѣздѣ Г. Полковника, Петра Степановича Милорадовича, отправляю чрезъ него Вашему Преосвященству портретъ Его Императорскаго Высочества, копированный съ имѣющагось у меня, и экземпляръ большаго Наказа коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія. Простите, Преосвященнѣйшій, что не могъ я сіе скорѣе исполнить: нужду самъ имѣвши въ семъ Наказѣ, который до сего одинъ только у меня и былъ.

Не сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Преосвященство не были увѣрены, сколько для меня, какъ нынѣшній, такъ и всѣ подобные случаи пріятны, при которыхъ, имѣя честь свидѣтельствовать то совершенное почтеніе и непоколебимую преданность, съ которыми себя препоручаю Вашему Архипастырскому благословенію.

1768 года, Сентября 5.
Переяславъ.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

Я не могъ отказать прибывшему нынѣ Г-ну Генералу Маіору и Кавалеру Кречетникову, чтобъ не отправить къ Вашему

Сіятельству сего куріера, чрезъ котораго имѣетъ онъ необходимость сообщить Вамъ нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся до его бывшей экспедиціи. Пользуюсь, однако жъ, и я при семъ тѣмъ удовольствіемъ, что могу Вашему Сіятельству подать увѣренія о моемъ участіи воспріемлемымъ радованіемъ въ славѣ дѣлъ Вашихъ и онымъ же почтеніемъ, которое всегда сохраняю

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя моего.

1768 года, Сентября 19 дня.

Милостивый Государь мой,

Егоръ Яковлевичъ!

Получа Вашего Превосходительства Репортъ, что Г-нъ Эсаулъ Лукашевичь, противъ учтивства обошелся при требованіи Вами въ его домѣ себѣ квартеры, я только могу сожалѣть о томъ, но не заставить исполнить его Вамъ угодное.

Ваше Превосходительство и сами увѣрены, что я не распространяю, ни въ которомъ случаѣ, моей власти далѣе ея предѣловъ, слѣдственно не въ волѣ моей состоитъ дать приказанія на постой въ шляхетскомъ деревенскомъ домѣ. Я и самъ у сего хозяина имѣлъ квартиру, по его, однако, приглашенію, и разсуждая, на неминуемыя при семъ случаѣ отягощенія, переѣхалъ изъ его дому скоро въ городъ. Мое же дозволеніе стать Вашему Превосходительству въ семъ домѣ не въ иномъ разумѣ было, какъ что самъ хозяинъ къ тому согласуетъ.

Остаюсь съ моимъ всегда почтеніемъ.

1768 года, Октября 27 дня.

ВУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой.

Михайла Власьевичъ!

Воздаяніе, учиненное Вашимъ заслугамъ, въ пожалованіи Вамъ чина Тайнаго Совѣтника, производитъ во мнѣ чувствительность

свойственную радующимся о благополучіи своихъ друзей. Я, принося въ томъ удовольствѣ мое всеусердное Вашему Превосходительству поздравленіе о семъ достоинствѣ, увѣрить честь имѣю, что возвышающіе Васъ случаи всегда будутъ мнѣ побужденіемъ къ истинной радости, такъ какъ и то удовольство пріятно, чтобы непремѣнно называться.

1768 года, Ноября дня.

ГР. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Послѣ того, какъ Ваше Сіятельство, на мою просьбу съ Бунчуковыхъ Товарищемъ Афендикомъ запретили мнѣ о подобныхъ просителяхъ къ Вамъ ходатайствовать, не оставалось бы мнѣ Васъ уже утруждать нынѣ, ежели бъ истинное мое усердіе, и съ другой стороны лучшая надежда, что Ваше Сіятельство иногда сами найдете толь съ свойственнымъ Вамъ великодушіемъ обойтиться съ претендаторами частицъ своихъ имѣній, присовокупленныхъ къ Вашему Яготинскому владѣнію, не подавали мнѣ, однако жъ, смѣлость, послѣднюю еще взнесть Вамъ прозьбу съ Подкоморымъ Андреемъ Марковичемъ, котораго сынъ есть сего подноситель, что его также имѣньице, на которое и грамоту представляетъ, состоитъ поднесъ подъ экономіею Яготинскою Вашего Сіятельства, и онъ, изъ аттенціи къ персонѣ Вашего Сіятельства оставался еще въ молчаніи, не ожидая, по Вашимъ добродѣтелямъ, чтобъ сіе его подобострастіе опровергнуло его пользы.

Я столько прошу, ежели возможно, на основаніи правосудія, показать ему милости, сколько и простить, когда дѣлаюсь Вамъ докучникомъ, не могши того миновать изъ моей должности. И вѣрить прошу, впрочемъ, что я съ непремѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію имѣю честь пребывать.

1768 года, Ноября 14 дня.
Глуховъ.

Высокопреподобнѣйшій Господинъ,

Отецъ Архимандритъ!

Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая наша Государыня, восхотѣвъ освободить себя отъ припадка оспы, природнаго человѣчеству, принять соизволила великодушное намѣреніе принять себѣ оную; теперь съ Божіимъ споспѣшествованіемъ недугъ сей преодолѣла.

Слѣдуя радости, наполняющей всѣ сердца вѣрноподданныхъ о таковомъ совершившемся для насъ благополучіи, положилъ я, для оказательства того и внѣшно въ 16-й день, то есть, слѣдующее воскресенье, торжествовать публично. И какъ первый долгъ предлежитъ благодарить Всевышняго за его вседѣйствующій промыселъ, то я имѣю честь просить Ваше Высокопреподобіе пріѣхать на то число въ Глуховъ, для служенія обѣдни и молебствія, и соединить съ нашими усердными и свои теплыя молитвы къ Богу о долголѣтнемъ здравіи виновницы нынѣшняго общаго обрадованія.

Пребуду всегда съ моимъ почтеніемъ.

1768 года, Ноября дня.

КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ВЯЗЕМСКОМУ.

Долговременное молчаніе и нѣсколько моихъ писемъ, не удостоенныхъ Вашимъ отвѣтомъ, хотя приносятъ чувствительность человѣку, Вашей дружбѣ преданному, я однако жъ приписую то одному недостатку времени и отнюдь не думаю, чтобъ Вы могли отмѣнить свою ко мнѣ признательную усердность, которыя всегда былъ и есмъ искренній искатель. И такъ я пользуясь отъѣздомъ Сенатскаго куріера, почелъ случай сей вѣрный обновить себя въ Вашей памяти, ожидая, что и Вы, мой другъ, потому же увѣрите меня о своемъ взаимствѣ.

Изъ расписанія полковъ къ назначеннымъ арміямъ, Ваше Сіятельство видѣвши, коль честь моя умалена, конечно, могли вообразить и сіе положеніе тому подобнымъ, какъ я съ Вами былъ отправленъ къ Колбергу. Вы сами, имѣвши тогда участіе не оставите и теперь, мой вселюбезный другъ, при случаѣ свидѣтельствовать, что не всѣ успѣхи оружія отъ многочисленности войскъ получаются, но и съ малымъ числомъ, ревность и усердіе полководца оныя приносить можетъ.

Увѣряя о моемъ всеусердномъ почтеніи и преданности, и отдавъ таковую же вселюбезнѣйшей Княгинѣ, Милостивой Государынѣ моей, имѣю честь пребыть.

1771 года.

КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Василій Михайловичъ!

Я тронутъ былъ чувствительно о припадкѣ Вашего Сіятельства болѣзненномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомленіе, что Вы уже отъ онаго освободились, не меньше меня обрадовало. Сожалѣть однако же, и еще долженъ о невѣжливости помѣщика того въ Осмяньѣ, который весьма безразсудно обошелся, не попустивъ квартеры въ домѣ своемъ для Вашего Сіятельства. Онъ совсѣмъ лишнимъ отзывается, дѣлая меня главнымъ квартермейстеромъ, что безъ моего назначенія его домъ занять нельзя. Ежели Вашему Сіятельству надобно, то извольте послать, и его домъ точно опредѣлить для своей квартеры, не смотря на пустые отзывы, ибо онъ долженъ измѣрять свою пропорцію съ тѣмъ, что въ нынѣшнее военное время ни кого постоемъ не обходятъ, тѣмъ паче для особы характера Вашего.

Найбольше мнѣ чувствительно, что я, можетъ быть, ассигнованіемъ себѣ квартеры, причинилъ безпокойство особливо фамиліи Вашего Сіятельства. Я приказывалъ Г-ну Оберъ-Квартермейстеру Ренне доложить Вашему Сіятельству, что Вы могли, сколько

угодно, и прожить въ семъ домѣ, и я бы за пріѣздомъ помѣстился въ другой гдѣ ни на есть квартеркѣ, какъ для меня выгоды непространныя надобны.

Извѣстія о движеніи непріятельскомъ, про которыя изволите упоминать, я еще не получилъ, и не знаю, гдѣ посланный тотъ отъ Васъ столько медлитъ.

Всегда имѣю честь пребывать съ моимъ почтеніемъ совершеннѣйшимъ

Вашего Сіятельства
всепокорнымъ слугою.

1768 года, Ноября 28 дня.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Подноситель сего, Подпоручикъ Тобольскаго полку, Гофманъ, обязуетъ меня добрыми своими качествами просить у Вашего Сіятельства руки помощи, чтобъ онъ по своему желанію могъ быть принятъ въ кавалергардской корпусъ.

Я почту въ особливую милость себѣ, если сей добрый человѣкъ удовольство въ томъ свое найдетъ Вашего Сіятельства руководствомъ. О чемъ, усугубивъ мою покорную прозьбу, честь имѣю съ преданностію на всегда оставаться.

1768 года, Декабря 4 дня.

ГР. Г. Г. ОРЛОВУ.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой!

Съ одной стороны вѣдавши премногія упражненія, которыми Ваше Сіятельство объяты въ теперешнихъ обстоятельствахъ, не посмѣлъ бы я отнимать у Васъ времени, нужнаго для важныхъ

дѣлъ, на прочтеніе сего, ежели бъ съ другой не ободряли меня Ваши добродѣтели, что Вы, Милостивый Государь, снисходительно всегда пріемлете случай, гдѣ можно дать помощь и облагодѣтельствовать, у Васъ того ищущихъ. Въ надеждѣ сей не отрекся я представить Вашему Сіятельству прозьбы Обознаго Генеральнаго, Семена Васильевича Кочубея, за сына его, служащаго Вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи въ конномъ полку, чтобъ онъ покровительствомъ Вашего Сіятельства, по своей близкой линіи, могъ быть съ авантажомъ теперь выпущенъ въ полевые полки. Ваше Сіятельство, въ семъ благодѣяніи моему доброму пріятелю, окажете особливую милость и для ходатайствовавшаго объ оной, котораго къ Вамъ высокопочитаніе и искренняя преданность не окончится, какъ только съ жизнію.

1768 года, Декабря 7 дня.

ТУТОЛМИНУ.

Государь мой,

Тимофѣй Ивановичъ!

Заимствую благодарностію и вѣрнымъ усердіемъ дружбѣ Вашей, знаки которой толь пріятно приноситъ мнѣ письмо Ваше. Меня самаго тоже, что и Васъ, обстоятельство трогаетъ, и я по той самой чувствительности употребилъ уже дѣйствительныхъ стараній, чтобъ мнѣ не разлучаться съ моей нынѣшнею командою. Вѣрьте, Государь мой, что успѣхъ въ томъ желаемомъ, обрадуетъ меня найчувствительнѣе со стороны того удовольства, когда я могу имѣть честь служить вмѣстѣ съ человѣкомъ, дружбою и качествами достойнѣйшаго офицера всю мою любовь и почтеніе къ себѣ привлекшимъ, и напротивъ найти случай сказать: съ моимъ усердіемъ я есьмъ и пр.

1768 года, Декабря 7 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Доставляя Вашему Преосвященству съ симъ куріеромъ Указы такова же надѣюсь содержанія, какъ и я получилъ, воспользуюсь принесть мое искреннее почитаніе, въ которомъ при всякомъ случаѣ воспоминаю Ваши благосклонности и особливыя ко мнѣ милости.

Позвольте, Милостивѣйшій Архипастырь, въ настоящихъ обстоятельствахъ, гдѣ должно попирать страхъ тысячи смертей, встрѣчающихся нашему ремеслу, прибѣгнуть къ теплымъ Вашимъ молитвамъ, на кои во всѣхъ моихъ дѣлахъ полагаю крѣпкое упованіе, и просить покровительствовать пастырски благомирнымъ благословеніемъ пребывающаго во всю жизнь

Вамъ
всепокорнѣйшаго и всеусерднѣйшаго слугу.

1768 года, Декабря 9 дня.
Глуховъ.

Государь мой,

Сидоръ Фомичъ!

Степанъ Даниловичъ, по прозьбѣ моей, одолжилъ меня кибиткою; она весьма выгодна, да только для походу тяжела по своей величинѣ; а Вы, мой другъ, сами знаете, что я не имѣю привычки ни къ чему пространному. Мнѣ стыдно уже за показаннымъ удовольствомъ утруждать другою еще прозьбою Степана Даниловича. И такъ я Васъ, мой вселюбезный другъ, покорно прошу одолжить меня кибиткою для походу, небольшой величины, но

чтобъ только могли помѣщаться въ оной столъ и кровать. Равно же прошу и въ другомъ быть мнѣ благодѣтелемъ: достать двухъ подъ верхъ лошадей съ хорошимъ шагомъ, которыя бы для походу надежны были. Деньги я тотчасъ перешлю сколько надобно на заплату оныхъ. Препоручаю себя Въ вашу непремѣнную дружбу съ моимъ всегда искреннимъ почтеніемъ,

Вамъ, Государя моего,
покорнымъ слугою.

1768 года, Декабря.
Глуховъ.

Государь мой,

Степанъ Даниловичъ!

Благодарю, мой прелюбезный другъ, найпризнательнѣе за присланную кибитку; весьма много Вы меня оною одолжили. Я обрадуюсь, когда найду случай что либо взаимно для Васъ исполнить.

Облагодѣтельствуйте меня, Государь мой, еще въ одной нуждѣ. Я у Васъ, такъ какъ у военныхъ людей, ищу всего, для войны потребнаго. Прошу постараться въ своихъ мѣстахъ достать двухъ лошадей, которыя бы съ хорошимъ шагомъ и годны были мнѣ подъ верхъ. За увѣдомленіемъ я тотчасъ деньги надобныя перешлю, будучи обязанъ Вамъ отличною благодарностію и таковымъ же почтеніемъ, съ которыми имѣю честь быть,

Вашимъ, Государя моего,
вѣрнымъ и покорнымъ слугою.

ЧАСТНЫЯ ПИСЬМА

ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА.

1769 ГОДЪ.

1769 года, Генваря 6 дня.
Глуховъ.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Епископъ Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій,

Милостивый мой Архипастырь!

Не по одному заимству къ поздравленію моего Милостиваго Архипастыря приношу я и свое усерднѣйшее Вашему Преосвященству съ наставшимъ Новымъ Годомъ, но искренность и преданность старыя же и непремѣнныя и въ новыхъ дняхъ желать меня побуждаютъ, чтобъ дни Новаго Года были дни удовольства по сердцу Вашему. Дальнѣйшія изъявленія настоящихъ радостей пресѣкаетъ встрѣтившееся онымъ воображеніе, что не оставлено человѣку въ жизни сей полнаго ни въ чемъ наслажденія: что пріятнѣе начала новаго лѣта? но тѣмъ же человѣчеству напоминаетъ: яко число оныхъ дѣлаетъ преклонность нашему вѣку. И такъ Преосвященнѣйшій вездѣ sunt bona mixta malis, sunt mala mixta bonis.

Я же во всякое время, и въ окружающихъ насъ нынѣ обстоятельствахъ и сугубо не престаю уповать Вашего Преосвященства на молитвы и благословенія, освящаемыя благостію Вышняго, коимъ себя препоручаю съ моею вседолжною веперацією.

1769 года, Генваря 11 дня.

ГОЛИЦЫНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

По свойству и дружбѣ не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство воспріимете участіе въ моемъ нынѣшнемъ обрадованіи о Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, явленной произведеніемъ въ Новый Годъ сыновъ моихъ, Николая Прапорщикомъ и Сергѣя Корнетомъ гвардіи. Я еще имѣю удовольство слышать, что Вашего Сіятельства вселюбезнѣйшая Княгиня приносила за нихъ свое благодареніе Ея Величеству. Съ моею должною благодарностію я самъ отзовусь къ Ея Сіятельству, засвидѣтельствовавъ оную при семъ случаѣ и Вамъ, Милостивый Государь, при томъ непремѣнномъ почтеніи, которое храню, всегда будучи, и проч.

---

13 Генваря.
Глуховъ.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Иванъ Григоріевичъ!

Благодарю найчувствительнѣе моему вселюбезнѣйшему другу, за увѣдомленіе о Всемилостивѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіи Офицерами моихъ дѣтей, сколько и за дружеское усердіе, которое Ваше Сіятельство безъ сомнѣнія и въ семъ благополучномъ мнѣ случаѣ было же посредствомъ.

Мой милостивый Графъ! Я знаю, что повтореніями моими о искренности и вѣчной къ Вамъ преданности не наношу Вамъ скорби, потому что оныя пріемлете, какъ одно мое удовольство, которое я только могу, отъ моей маломощной стороны, во взаимство приносить всѣмъ Вашимъ благодѣніямъ. Сохраните же вселюбезнѣйшій другъ, всегда обо мнѣ сіи мнѣнія, что нѣтъ человѣка, который бы меня превзошелъ въ искренности почтенія къ Вамъ, и кто бы столько искалъ и надѣялся и, въ честь себѣ ставилъ Ваши во всякомъ случаѣ вспоможенія, какъ носящій имя

Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшаго слуги.

1769 года, Генваря 13 дня.
Глуховъ.

ТЕПЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Григорій Николаевичь!

Вашего Превосходительства всепочтеннѣйшее писаніе имѣлъ я честь въ сей день только получить отъ рукъ свояка Вашего. Оно мнѣ всеприятно, какъ для изъясненій, которыми по дружбѣ, своей меня почтили, такъ еще и по тому, что я терялъ уже надежду о такой Вашей милости, послѣ того, какъ въ глубокомъ молчаніи проходило долгое время и остались многія мои письма, неудостоенныя Вашимъ отвѣтомъ. При такомъ случаѣ меня льстило одно упованіе изъясниться съ Вашимъ Превосходительствомъ о причинѣ тому, которой я никогда не считалъ, чтобъ отъ моей стороны произошла, и радуюсь нынѣ, увѣренъ отъ Васъ будучи, что виною токмо тому мои недошедшія къ Вамъ письма, какъ и Ваше, на которое отвѣтствую, долго продержано Семеномъ Васильевичемъ, который принималъ праздникъ въ Полтавѣ.

Трудность и пространство упражненій Вашихъ могу я измѣрить по великости и здѣсь заботъ, изъ тѣхъ рождаемыхъ, и не

сомнѣваюсь, что и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, сколько и до сего, принесутъ труды Ваши достойной Вамъ славы.

Я прося о непремѣнной дружбѣ и милости моего Милостиваго Государя, имѣю честь съ непремѣннымъ почтеніемъ назваться.

1769 года, Февраля 11-го.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Весьма пріятно было мнѣ видѣть, Ваше Сіятельство, что Г. Депутатъ Натальинъ пріобрѣлъ у Васъ столько благоволенія, что Вы сдѣлали и мнѣ честь, снабдивъ его милостивою своею ко мнѣ рекомендаціею. Во исполненіе Вашего Сіятельства требованія, слѣдуетъ при семъ мое всеподданѣйшее представленіе къ Ея Императорскому Величеству о подвышеніи его чиномъ. Мнѣ только осталось отдать справедливость Вашего Сіятельства великодушію и добродѣяніямъ, увѣреннымъ будучи, что милостивое по сему ходатайство сильно будетъ возбудить самомилость, являемую къ нему. Съ моею истинною преданностію и совершеннымъ почтеніемъ пребываю всегда.

---

11 Февраля.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

При отъѣздѣ отсюда Господина Депутата Натальина, я объ немъ, представленіемъ моимъ, сдѣлалъ слѣдъ къ благополучію, которое получить ему возможно по милости и благоволенію Вашего Сіятельства. Признаюсь, что я премного завидую его счастію, что онъ имѣлъ достоинства сыскать у всѣхъ похвалу и милость.

Я чувствую сію зависть не по другому чему, какъ только, чтобъ и самому мнѣ оставаться незабвенно въ Вашей памяти, какъ я непремѣнно честь имѣю пребывать съ совершеннымъ почтеніемъ.

Февраля 11-го.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой.

Графъ Иванъ Григорьевичъ!

Господинъ Депутатъ Натальинъ все то отъ меня получилъ, чемъ споспѣщить я могъ благополучію его, отъ рукъ Вашихъ Сіятельствъ ожидаемымъ.

Я завидую его счастію, что онъ тако во всѣхъ умѣетъ находить столько милости и благоволенія къ себѣ. Чрезъ него служу моему Милостивому Графу нѣчимсь изъ гостинцевъ Кіевскихъ, желая, чтобы, удѣливъ любезнѣйшей своей невѣстушкѣ, употребили во здравіе.

Съ моимъ вѣрнымъ усердіемъ и почтеніемъ имѣю честь остаться.

---

11 Февраля.

БИБИКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Господинъ Депутатъ Натальинъ, если можетъ быть уволенъ отъ Коммиссіи къ своей здѣсь должности, то, Ваше Превосходительство, тѣмъ много меня обяжите, ибо, по моимъ упражненіямъ военнымъ, исправленіе многихъ дѣлъ экстренныхъ вспомогало бъ и его въ Коллегіи Малороссійской присутствіе съ прочими оной членами.

Пребуду я всегда съ моимъ истиннымъ почтеніемъ.

1769 года, Февраля 18.

Глуховъ.

РЕПНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Васильевичъ!

Вашего Сіятельства всепочтеннѣйшее писаніе, отъ $^{2}/_{13}$ Февраля отпущенное изъ Варшавы, имѣлъ честь въ сей день получить. Готовъ будучи всегда въ моихъ услугахъ къ требованіямъ Вашего Сіятельства, я съ радостію желалъ бы и симъ мнѣ предлагаемое, но только о покупкѣ въ ономъ упомянутыхъ лошадей для Графа Лассія я ни отъ кого не имѣлъ коммиссіи, и впервые о томъ сказываетъ мнѣ письмо Ваше. Однако жъ, видѣвшись недавно съ Князь Александромъ Михайловичемъ въ Кіевѣ, слыхалъ отъ него о лошадяхъ, туда приведенныхъ для Графа Ласси, и, считая по письму Вашего Сіятельства, что они тѣ самыя, о которыхъ ко мнѣ изволите писать, сообщилъ теперь о томъ ему, чтобъ Его Сіятельство, буде оныя, купленные для Графа Ласси кони, такимъ образомъ какъ Вы изволите требовать, ихъ бы переслалъ и увѣдомилъ бы о послѣдующемъ Ваше Сіятельство. А я тутъ имѣю честь особливо просить милостиваго Государя моего о извиненіи меня у Ихъ Сіятельствъ, Князя Понятовскаго и Графа Лассія, что ежели бъ имѣлъ я удовольство получить въ семъ дѣлѣ ихъ повелѣнія хотя посредственно, конечно бы моимъ усердіемъ и услугами исполненію онаго споспѣшествовалъ бы. Пребываю я всегда съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства

покорный слуга.

1768 года, Февраля 20.

Глуховъ.

ГОЛИЦЫНУ.

Милостивый Государь мой.

Князь Александръ Михайловичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложеній тутъ подлинныхъ изволите усмотрѣть, что Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, по письму Князя Понятовскаго, требуетъ у меня отправленія купленныхъ здѣсь лошадей для Графа Лассія, и я объ нихъ ни отъ Князя Дмитрія Михайловича, который въ семъ дѣлѣ упоминается посредствующимъ, ниже отъ другаго кого не имѣлъ никогда коммиссіи, или увѣдомленія. Ваше же Сіятельство въ бытность мою въ Кіевѣ изволили сказывать, что туда же приведены были сей покупки лошади, и такъ ежели оныя суть самыя тѣ, о коихъ Князь Николай Васильевичъ пишетъ, то я Вашего Сіятельства покорно прошу, по его симъ объясненіямъ, приказать оныхъ переслать къ Николаю Ивановичу Салтыкову, и о своихъ уже на сей случай повелѣніяхъ увѣдомить Князя Николая Васильевича, о чемъ и мое письмо къ нему тутъ же адресую. Пребывая съ моимъ совершенѣйшимъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

1769 года, 3 Марта.

ВОРОНЦОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Романъ Ларіоновичъ!

Печальную вѣдомость о кончинѣ вселюбезнѣйшей племянницы Вашей, Анны Михайловны, сынъ Вашъ, Графъ Семенъ Романовичъ, не прежде позналъ, какъ всѣми разсужденіями, облегчающими гореcть, былъ уже къ принятію оной приготовленъ. Послѣдованіе

сего изобразилъ я въ письмѣ моемъ къ Графу Александру Романовичу, на которое сославшись, имѣю честь при томъ удостовѣрить, что я пребываю навсегда съ должною и совершенною преданностію.

---

3 Марта.

ВОРОНЦОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Александръ Романовичъ!

Февраля 21-го письмо Вашего Сіятельства получа, несказанно я былъ тронутъ толь горестнымъ для всей фамиліи Вашей приключеніемъ, которое чувствуете въ потерянiи дражайшей своей родственницы. Я зналъ особливо, сколь случай сей поразить долженъ любезнѣйшаго братца Вашего, Графа Семена Романовича, ежели бъ вѣдомость несчастливую нечаянно онъ встрѣтилъ, и потому, воспользовавшись средствами, отъ Васъ предписанными, я прежде ему вручилъ Ваше письмо съ Французскою надписью, чрезъ своего посланнаго, сказавши, что оное проѣзжающій куріеръ подалъ мнѣ, и какъ наканунѣ того, такъ и поутру, самъ посѣщалъ его, какъ онъ не очень былъ здоровъ въ тотъ день и не выѣзжалъ изъ квартеры. Меня самаго къ слезамъ приводило его смущеніе, которое произвело въ сердцѣ его одно уже о болѣзни увѣдомленіе. Онъ казался предчувствуетъ свое злополучіе, хотя предъ нимъ оное искусно скрываемъ, однако жъ лестная надежда выздоровленія, при моихъ объ ономъ подкрѣпленіяхъ, успокоевала его мысли. Я, примѣтивши въ немъ уже равнодушіе, приготовлять началъ его сегоднишній день познать свою печальную участь, и съ утра, когда онъ ко мнѣ пріѣхалъ, вопросилъ его, не слышалъ ли онъ чего новаго о состояніи покойной, и видѣвши въ немъ спокойной духъ, послѣ обѣда, между разговорами, веденными о сей матеріи, сказалъ, что сестра моя ко мнѣ пишетъ, что уже больная о жизни своей не оставляетъ ни какой надежды, и помощь лѣкарей вся тщетная. Сіи слова принявши онъ равнодушно, началъ меня просить, чтобъ я ему открылъ всю правду, и по симъ приготовленіямъ я, не видѣвъ уже опасности вручить ему

Ваше письмо, по Руски надписанное, съ обвѣщеніемъ послѣдованія, Не свойственно человѣку не почувствовать въ такомъ нѣжномъ пунктѣ печали, но Графъ Семенъ Романовичъ былъ столь же разсудителенъ и великодушенъ, что жребій, неизбѣжный человѣчеству, не вышелъ изъ его памяти и умѣренности, приличной горести и состраданію. За симъ уже я не оставлю всѣми образы прогонять горесть, которая въ первыхъ печальныхъ минутахъ свои дѣйствія имѣетъ непремѣнныя; надѣюсь, и желалъ бы Вашему Сіятельству и другому братцу Вашему совсѣмъ въ другихъ случаяхъ быть слугою, а таковая коммиссія была бы для меня послѣднею во всю жизнь, какъ я всегда пребыть честь имѣю съ истиннымъ моимъ почтеніемъ.

1769 года, Марта 3 дня.

НЕПЛЮЕВУ.

Милостивый Государь мой,
Николай Ивановичъ!

Благодарю симъ Вашему Превосходительству за присылку медалей, изображающихъ дѣйствія Россійскихъ Государей.

Зная Ваше правосудіе и сколь склонны Вы сосѣдямъ своимъ оказать всякую угодность, пріемлю смѣлость одного изъ таковыхъ, а именно, Г. Маіора Якова Скаропадскаго, прозьбу Вамъ объяснить. Онъ многажды мнѣ чинить жалобу, что по смежности его помѣстія съ Вашими Ямпольскими дачами, съ приказанія управителя Вашего, обиженъ онъ находится порубкою всегдашнею въ его дачахъ лѣсу и заборомъ сѣна, что наибольше въ семъ году онъ претерпѣлъ.

Я прошу Ваше Превосходительство, изъ сосѣдственнаго согласія дать повелѣнія о удовлетвореніи по сей жалобѣ просителю, чемъ одолжите и истца, человѣка благороднаго, и меня, о томъ посредствующаго.

Всегда я пребыть честь имѣю съ истиннымъ почтеніемъ.

1769 года, Марта 8-го.

Глуховъ.

БУДЛЯНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Михайло Власьевичъ!

Отъ Вашего Превосходительства сѣдло и вино Шампанское получилъ. Сѣдло я таковое же у себя имѣю, и по тому присланное оставилъ у Ильи Васильевича до востребованія Вашего. За вино скажу милостивому Государю, хотя и не водится между пріятелями такими, какъ я Васъ себѣ считаю, обсылать чѣмъ либо другъ друга, однакъ, ежели Вамъ угодно, то показалось, что я и сію обсылку Вашу со всякимъ благодареніемъ пріемлю, признаваясь между тѣмъ, что я стыжусь уже не заслуживая у Васъ толикихъ благодѣяній. Сожалѣю, что Вашему Превосходительству чувствительность причиняютъ поступками своими тамошные старшины и отсюда пріѣжающіе; но кто можетъ изъятъ быть отъ клеветы человѣческія; заочныя вранья лучше всего притупить презрѣніемъ, котораго оныя достойны, а за караулъ не ставятъ ли они въ свое извиненіе, что теперь всѣ Казаки съ полку въ походъ командированы?

Навсегда я, впрочемъ, честь имѣю оставатся съ непремѣннымъ почтеніемъ.

1768 года.

Государь мой,

Князь Иванъ Сергѣевичъ!

Сдѣланную мнѣ честь увѣдомленіемъ о своемъ благополучномъ прибытіи въ близкое къ намъ сосѣдство, я пріемлю знакомъ Вашей благосклонности, которою обязуете не только свойственника, но и отличнымъ къ Вамъ почтеніемъ преисполненнаго человѣка.

Не могу изъявить довольно, сколь много я терплю, что въ настоящемъ времени симъ пріятнѣйшимъ случаемъ не могу воспользоваться, чтобъ пріѣхать къ Вамъ, или просить Васъ почтить меня своимъ посѣщеніемъ. Невозможность и сильное препятствіе тому есть то, что я при самомъ уже выѣздѣ въ Переясловъ и Полтаву, гдѣ мнѣ должно осмотрѣть собранные по обстоятельствамъ полки въ главныхъ лагерахъ.

Ежели продолжите свою здѣсь бытность чрезъ весь Августъ, то я еще могу имѣть удовольство къ Вамъ пріѣхать, а теперь желаю, чтобъ все время прожитія Вашего сіи мѣста учинили для васъ пріятнымъ.

1768 года.

Преподобнѣйшій Отецъ Іеромонахъ,

Мой Благодѣтель!

Съ найбольшею благодарностію свидѣтельствую мое удовольство за одолженіе меня фруктовыми деревьями. Не сочтите, мой любезный Благодѣтель, въ докуку себѣ, что я воспользовавшись онымъ благодѣяніемъ Вашимъ, прошу еще и о другомъ, именно о таковыхъ же молодыхъ деревьяхъ Турецкихъ орѣховъ. Если я могу отъ Васъ имѣть и сіе еще одолженіе, то таковы деревья прошу въ удобное еще время, для пересылки въ мою деревню, препоручить Г-ну Обозному Каневскому, который о томъ имѣетъ отъ меня прозьбу, и вѣрить, что я пребыть честь имѣю съ особливымъ почтеніемъ

Вашего Преподобія
доброжелательнымъ слугою.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивой Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Податель сего Господинъ Полковникъ Разумовскій, имѣетъ отъ меня о себѣ представленіе въ Правительствующій Сенатъ, чтобъ его труды и стараніе чрезъ многіе годы въ отысканіи Коронныхъ имѣній захваченныхъ въ партикулярныя руки, наградить дачею чего изъ оныхъ деревень во вѣчное ему владѣніе. Учинить сіе не могъ я отрещись, какъ для поощренія другихъ къ раченію подобному о возвращеніи Государевыхъ имѣній изъ завладѣній не належныхъ, коль и для того, что онъ Господинъ Разумовскій, будучи уже въ почетномъ чинѣ, не имѣетъ за собою ни какихъ недвижимыхъ добръ, а доходя отысканныхъ имѣній, довольно понесъ собственныхъ убытковъ. Но какъ онъ при семъ случаѣ пожелалъ особливо быть отъ меня рекомендованъ Вашему Сіятельству, то я прошу Васъ, Милостиваго Государя моего, снабдить его прозьбу Вашею возможною помощью. Всегда и непремѣнно остаюсь съ моимъ отличнымъ почтеніемъ.

ОВРЕСКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Михайловичъ!

Увѣренъ будучи о добродѣтели Вашего Превосходительства и благодѣяніяхъ, всякому оказываемыхъ, осмѣливаюсь, не имѣвши чести быть Вамъ знакомымъ, рекомендовать подателя сего, Бунчуковаго Товарища, Якова Голенку, которой отправился отсель въ Константинополь, по дѣлу своемъ съ товариши, для испрошенія ходатайствомъ Вашимъ при Портѣ справедливаго удовольствія за разграбленные Татарами товары; и какъ сіе дѣло возведено къ вѣрнѣйшей надеждѣ единственно Вашего Превосходительства

попеченіемъ, то я въ собственное почту себѣ одолженіе всѣ тѣ милости, которыя угодно Вамъ будетъ оказать къ пользѣ искателя.

Удовольство свидѣтельствовать Вашему Превосходительству мое истинное почтеніе, дѣлаетъ мнѣ сей случай, тѣмъ болѣе пріятнымъ, что я льщусь за симъ быть удостоенъ Вашего позволенія носить всегда имя

Милостиваго Государя моего,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшаго слуги.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ,

Милостивый мой благодѣтель!

Вступивши въ Новый Годъ, имѣю честь, при поздравленіи моемъ, желать Вашему Высокопреподобію вступить и во всѣ удовольства по желанію своему. Благодаря тутъ же за пріятное письмо Ваше, которое я получилъ чрезъ братца Вашего, отца Протопопу Бузенскаго, долженъ я тако жъ увѣдомить, что дѣло родственниковъ Вашего Высокопреподобія до пріѣзду еще моего Малороссійская Коллегія разсматривая, не нашла обстоятельствъ утвердить ихъ Козачество. И такъ уже не въ силахъ моихъ осталось премѣнить сдѣланное рѣшеніе, я потщусь наградить мою въ семъ невозможность при другихъ случаяхъ, гдѣ меня удостоите Вашимъ требованіемъ. И препоручивъ себя молитвамъ Вашего Высокопреподобія, имѣю честь навсегда остаться со многимъ почтеніемъ

Вашего Высокопреподобія,
Милостиваго моего благодѣтеля,
покорнѣйшій слуга.

ВИНИКОВУ.

Милостивый Государь мой,

Александръ Ильичъ!

Всепріятное письмо Вашего Превосходительства, имѣвши честь получить въ соотвѣтствіе на мое поздравленіе въ наступленіи Новаго Года, хотя не нахожу въ оном̀ того къ своему удовольству, чему изъ другихъ увѣдомленій радуюсь, не упускаю, однако, изъявить моего усерднаго поздравленія съ пріобрѣтеніемъ новаго ордена.

Желая Вамъ, мой милостивый другъ, цѣною своихъ достоинствъ возвысить и дальше успѣхи своего благополучія и не удалить отъ меня никогда драгоцѣнной Вашей дружбы и той пріятной мнѣ чести, которую ношу въ имени

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшаго слуги.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Ваше Сіятельство часто имѣете отъ меня докуку въ представительствахъ, но необходимость и долгъ ходатайствовать о добрыхъ людяхъ принуждаетъ утруждать моего вселюбезнаго друга. Я теперь обязанъ состою принесть мою прозьбу о пожалованіи по моему представленію дворниковъ въ потомственное владѣніе Ассесору Туманскому, чего онъ достоинъ по службѣ и усердію своему къ оной. Обнадеживанный Вашего Сіятельства помощью, имѣю честь увѣрить, что я съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю навсегда.

1768 года.

ИВАНЕНКУ.

Государь мой,

Иванъ Григорьевичъ!

Я слышу, что Г. Подполковнику Тутолмину въ Прилукѣ, въ Вашемъ городскомъ домѣ, квартира назначается; но Вы хотя въ ономъ не всегда пребываніе имѣете, однако жъ не охотно соглашаетесь принять сего постояльца. И такъ я прежде восхотѣлъ Вамъ посовѣтовать, что добрый и честной такой человѣкъ, каковымъ я знаю Г. Тутолмина, не будетъ Вамъ ни мало въ тягость. Впрочемъ постой войскамъ есть должность, обще касаючаясь всѣхъ градскихъ жителей. Симъ увѣривши, я сочту въ одолженіе отъ Васъ себѣ, ежели Вы безпрекословно дадите квартиру въ своемъ домѣ помянутому Г. Подполковнику, и пребуду съ моимъ почтеніемъ.

Милостивый Государь мой,

Михайла Григорьевичъ!

Приносимое отъ меня поздравленіе Вашему Превосходительству, не примите, Милостивый Государь, знакомъ обыкновеннаго учтивства, или же за равное искательство другихъ, одной только протекціи, употребляемымъ при тѣхъ случаяхъ, когда я Вамъ: во мнѣ оное производитъ долгъ непремѣнного усердія, съ которымъ пріемлю участіе во всякомъ Вашемъ благополучіи, и въ нынѣшнемъ, толь отмѣнномъ, которое отличаетъ Ваши достоинства, показываетъ Высочайшую къ Вамъ милость Ея Величества, и купно съ тѣмъ увѣреніе о пользѣ и удовольствѣ общемъ. Не возбраните мнѣ, Милостивый Государь, сего только желать, чтобъ Ваша дружба, которую до сего почтить меня изволили, и въ нынѣшнемъ Вашемъ состояніи непремѣнно продолжалось, и чтобъ Вамъ не неугодно было видѣть отъ меня приношенія всегда того почтенія, съ коимъ имѣю честь слыть.

1769 года.

Глуховъ.

Милостивый Государь мой,

Николай Николаевичъ!

Между такими пріятельми, какъ я Васъ себѣ считаю, благополучіе одного приноситъ всегда радость другому: по сему не безъ чувствительнаго удовольства принималъ я извѣстіе о присовокупленіи Васъ къ числу Россійскихъ дворянъ, и коль скоро имѣю случай, приношу Вамъ мое искреннее о томъ поздравленіе. Позвольте, при семъ, представить Вамъ мою нужду, что, будучи извѣстенъ, что по поданной отъ меня челобитной въ Герольдію о внесеніи нашей фамиліи въ число дворянства Россійскаго, дѣло пріостановилось на томъ только, чтобъ видѣть грамоту и другія на то доказательства, которыхъ я тогда не представилъ: нынѣ всѣ оныя отъ Малороссійской Коллегіи собраны и отъ оной въ Герольдію посылаются, а я и нарочнаго моего за симъ отправивъ, смѣю ожидать, что Вы, какъ милостивецъ, одолжите меня резолюціею, въ которой Вы имѣете тоже всякое участіе.

Благодѣяніе сіе будетъ знакомъ Вашей ко мнѣ прежней дружбы, которою я себя льщу и коей навсегда себя ввѣряю. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и. п.

БУЛАЦЕЛЬ.

Милостивый Государь мой,

Илья Варламовичъ!

Я посредствомъ партикулярнымъ хочу у милостиваго Государя моего испросить призрѣнія къ Госпожѣ Подполковницѣ Стремоуховой, которыя сынъ Маіоръ, Михайла Адріановичъ, мой добрый пріятель и еще больше достойный офицеръ, по своей службѣ и употребленіяхъ всегдашнихъ, не имѣетъ ни малой способности защищать свои имѣнія, въ которыхъ мать его терпитъ

многія обиды отъ Казаковъ, подкомандныхъ Вашему Превосходительству. Я прошу Вашего Превосходительства показать для меня ихъ дѣлу снисходительность и защиту, и тѣмъ самимъ обязать пребывающаго съ почтеніемъ.

ЧЕРНЫШЕВУ.

Милостивый Государь мой

Графъ Захаръ Григорьевичъ!

Увѣренъ будучи о добродѣтели Вашего Сіятельства, сколь Вы охотно благодѣтельствуете ищущимъ у Васъ покровительства, я приношу покорно прозьбу о Маіорѣ Фрейголтѣ, чтобъ онъ, съ призрѣнія Вашего Сіятельства, нашелъ случай произведенъ быть нынѣ въ чинъ Подполковника.

Ваше Сіятельство показали мнѣ довольные примѣры, сколь въ случаяхъ Вашей возможности моимъ просьбамъ я находилъ всегда удовольство: тѣмъ самымъ снисходительствомъ прошу удостоить и за симъ добрымъ офицеромъ мою рекомендацію, въ умноженіе мнѣ неотплатныхъ отдолженій, которыя отъ Васъ имѣю, и вѣрить, что я непремѣнно и навсегда съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь оставаться.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во упованіи, что Вашему Императорскому Величеству Князь Александръ Михайловичъ отъ себя представляетъ, что онъ за пріѣздомъ своимъ сюда всѣ нужныя и возложенныя на меня для войскъ его части приготовленія находитъ, считаю только моимъ долгомъ донесть Вашему Императорскому Величеству и всеподданнѣйше увѣритъ, что зависимое отъ меня не сдѣлаетъ остановки,

ежели къ соединенію полки ожидаемые, такъ рано, какъ желается, поспѣть могутъ. Повергнувъ себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества, имѣю счастіе со всеглубочайшею преданностію назваться

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1769 года, Генваря 6.
Глуховъ.

чрезъ курьера Голицынова.

1769 года, Генваря 6.
№ 33.
Г. Глуховъ.

ОРЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Григорій Григорьевичъ!

Хочу Вашему Сіятельству симъ признаться, что я встрѣчаю совсѣмъ неожидаемое.

На сихъ дняхъ присланный офицеръ изъ Кіева забралъ и въ здѣшней артиллеріи всѣ пушки, даже и трехъ-фунтовыя, увѣряя, что и они всѣ займутъ мѣсто. Ежели столько нужды въ орудіяхъ, или же доставка оныхъ толь трудна, то здѣсь столько имѣется мѣди и мастеръ довольно хорошій, что ежели Вашему Сіятельству покажется надобнымъ, и угодно то на меня возложить, такъ съ упрежденіемъ нѣкоторыхъ распоряженій, можно будетъ вылить и единороговъ и другихъ орудій по предстоящей, и для здѣшнихъ мѣстъ, и полевой надобности.

По сіе число репорты свидѣтельствуютъ моихъ Коммиссіонеровъ, кромѣ Евдокима Алексѣевича Щербинина (въ котораго Губерніи также закупаются), что лошадей искуплено въ Малороссіи 900. Кочубей могъ бы безъ сомнѣнія довольно найтить въ Сѣчи, въ чемъ я былъ и обнадеженъ, но возмущеніе въ Запорожьи,

недавно учинившееся отъ бурлакъ Козаковъ противъ своихъ старшинъ, удержало большой въ томъ успѣхъ.

Съ непремѣннымъ почтеніемъ и совершеннѣшею преданностію имѣю честь назваться

Всепокорнѣйшимъ слугою.

P. S. Именную вѣдомость прилагаю о взятыхъ орудіяхъ.

Копія съ чернового.

Генваря 7 дня, 1769 года.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложенія у сего изволите извѣститься, коимъ образомъ укрощенъ бунтъ Запорожцевъ. Не могу еще я точного сказать, одно ли только своевольство сихъ буяновъ, въ коихъ обычай велся въ пьянствѣ и шумѣ въ минувшій праздникъ выбирать старшинъ, подвинуло ихъ къ продерзости, или и подлинно намѣреніе предаться непріятельской сторонѣ. Но какъ теперь Кошевой Калнишевской одержалъ надъ бунтовщиками верхъ и принялъ правленіе въ руки, то по тому не разсудилъ я нужнымъ повелѣнный уже было походъ продолжать четыремъ полкамъ въ Сѣчь, и велѣлъ, остановя ихъ, только одинъ баталіонъ изъ полку пѣхотнаго въ укрѣпленіе Новосѣчинскаго ретраншамента командировать, по разсужденію кажущейся опасности отъ движеній непріятельскихъ въ Польшѣ и нашимъ границамъ, въ чемъ всѣ извѣстія согласное утвержденіе приносятъ, дабы мнѣ отчисленіемъ ему немалой части войскъ не обнажить свой край.

Я Кошевому послалъ ордеръ, чтобъ онъ меня увѣдомилъ о прямыхъ причинахъ возмущенія, и кто таковому былъ зачинщикомъ, чтобъ не оставить оные безъ достойнаго наказанія, такъ какъ и воспріятіе ихъ еще какимъ либо образомъ не распространилось

бы. Впрочемъ, онъ бы соблюлъ всякое благоразуміе въ своемъ правленіи по обстоятельствамъ настоящимъ, наиболышую храня осторожность противъ непріятельскихъ разнообразныхъ покушеній.

Къ обществу ихъ увѣщаніе, которое я препроводилъ съ однимъ здѣшнимъ старшиною въ то самое время, какъ и къ Вашему Сіятельству по сему случаю отправилъ куріера, присовокупивъ къ сему въ копіи, не нахожу при семъ болѣ, какъ только съ моею всесовершенною преданностію назваться и проч.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской

всеподданнѣйшій докладъ.

Ваше Императорское Величество никогда не оставляете прямой службы вѣрныхъ себѣ рабовъ безъ всещедраго за оную воздаянія. Я осмѣливаюсь въ семъ единственно увѣреніи всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о достойномъ и заслуженномъ офицерѣ, находящемся у меня Генералсъ-Адьютантомъ о Карлѣ Фонъ Каулбарсѣ. Изъ Лифляндскихъ онъ дворянъ, служилъ въ арміи въ прошедшую Прусскую войну, гдѣ я примѣтивши отличныя его достоинства и способности, взялъ къ себѣ въ Генералсъ-Адъютанты. Привязанность моя къ нему и свойства его таковы, что онъ одной только дороги держался въ своей службѣ, не ища посредствъ другихъ, жребій его учинили меньше ему полезнымъ предъ другими его сверстниками, которые будучи съ нимъ на одной линіи и младшіе теперь, уже произведены въ чины Полковниковъ; а какъ онъ нынѣ за оканчивающимся по двумъ мѣсяцамъ шестилѣтнимъ выслуженнымъ срокомъ въ настоящемъ чинѣ поступаетъ въ подвышеніе, то я, не имѣвши другаго пристрастія въ моемъ ходатайствѣ, кромѣ стараться о заслуживающихъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшее благоволеніе и милость, знавъ сего офицера службу и извѣ-

давши во многихъ случаяхъ по испытаніямъ довольное искуство, дерзаю всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества пожаловать его, Каулбарса, Всемилостивѣйше Генералъ-Квартермистромъ Лейтенантомъ и Высочайше указать въ семъ чинѣ, къ коему онъ всѣ способности наукой своею и практикою пріобрѣлъ; служитъ во время нынѣшнее при арміи, мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества ввѣренной, получая по чину жалованье изъ доходовъ въ скарбъ Малороссійскій, а за окончаніемъ войны онъ можетъ употребленъ быть къ снятію плановъ рѣкъ для возстановленія водяной въ сей землѣ коммуникаціи, что уже во исполненіе всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія и начато и ко другимъ здѣсь по своей способности должностямъ.

1769 года, Февраля 9 дня.

Глуховъ.

Копія съ чернового.

1769 года, 10-го Февраля.

Глуховъ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Всеподданнѣйшій докладъ

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Ваше Императорское Величество Всевысочайшими именными повелѣніями отъ 3-го Ноября и 21-го Декабря всемилостивѣйше возложить на меня соизволили съ полною свободою учредить равенство въ полкахъ Козацкихъ Малороссійскихъ, возводя ихъ до всей свойственной сему войску способности и дисциплины, дабы въ лучшей предъ прежнимъ исправности къ полевой службѣ поставлены были, подчинивъ оныхъ для того и суду военнаго устава.

Я сіе устроеніе при нынѣшнемъ положеніи, сколь возможность дозволяетъ, стараюсь распространить и еще одно обстоятельство изъ существенныхъ споспѣшествованій сему Высочайшему и Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества предпріятію, беру смѣлость всеподданнѣйше поднесть на разсмотрѣніе Высочайшее Вашего Императорскаго Величества. Всѣ чины военные въ семъ Козацкомъ войскѣ никакихъ прямыхъ своимъ должностямъ не имѣютъ постановленій, кромѣ единаго названія.

Не сходственно въ семъ случаѣ ихъ состояніе противъ чиновъ регулярныхъ, не безъ трудности будетъ соображаемо съ правилами Военнаго Устава, въ которомъ должность и чины военныхъ людей отличны своими именованіями. Также старшины многіе отъ первыхъ должностей не неся во все время прямой службы, владѣютъ по рангамъ своимъ пространными деревнями, или получаютъ жалованіе, а другіе въ тѣхъ же самыхъ чинахъ служатъ, никакого себѣ содержанія не имѣютъ опредѣленнаго, и на собственномъ иждивеніи всякую повелѣнную отправляютъ должность, такъ что при нынѣшнемъ ихъ употребленіи, кромѣ одного Полковника Черниговскаго, Милорадовича, всѣ другіе Полковники, по старости своихъ лѣтъ и несостоянію отправиться въ домахъ при своихъ доходахъ, столь же какъ и многіе полковые и сотенные старшины въ разныхъ съ ними обстоятельствахъ нашедшіеся, а къ службѣ въ походъ назначиваются способные, у которыхъ, однако жъ, по большей части, ни какого нѣтъ по чинамъ окладу.

Въ поправленіе сего послѣдняго обстоятельства, угнѣтающаго всякую ревность и усердіе къ службѣ всѣхъ добронамѣренныхъ, а напротивъ корыстнымъ людямъ безъ всякихъ способностей, и въ разсужденіи перваго, приводя въ порядокъ регулярныхъ войскъ и Малороссійское Козацкое, не угодно ли Вашему Императорскому Величеству будетъ Высочайше мнѣ указать, по примѣру Высочайшей своей довѣренности, данной по арміи, производить въ чины Маіорскіе и Малороссійскихъ старшинъ отличныхъ усердіемъ, вѣрностію и службою при нынѣшнемъ употребленіи, когда самое лучшее время завесть въ семъ войскѣ порядокъ, переименовать въ арміейскіе чины и дозволить, какъ главному, по волѣ Вашего Величества, Малороссійскому Шефу, учредить мнѣ особливой Малороссійскій Штатъ по положенію для полнаго Генерала, на окладѣ

изъ злѣшнихъ доходовъ, въ который изъ нихъ же чиновъ я произведу, къ удобнѣйшему исправленію нужныхъ по сему должностей? Кромѣ введенія симъ извѣстнаго порядка, сія Вашего Императорскаго Величества Высочайшая милость произведетъ поощреніе и оживитъ въ семъ народѣ природныя имъ склонности и способность къ военной службѣ, паче когда примѣры они увидятъ приличнаго повышенія въ отличившихся достоинствами въ нынѣшней войнѣ. Средствами таковаго воздаянія, за службу понесенную, и побужденія къ оной, приведено сіе войско нечувствительнымъ образомъ будетъ къ той полезной исправности, въ которой Ваше Императорское Величество видѣть оное желаете.

Я же осмѣливаюсь Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше увѣрить, что я изъ сей Высочайшей Вашей довѣренности, которой прошу, инаго употребленія не сдѣлаю, какъ только то, чемъ можно прямо споспѣшествовать Вашего Величества службу, оказывая всегда вѣрность и рабское усердіе во всѣхъ возложенныхъ на меня должностяхъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,
Графъ Румянцовъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Сверхъ всеподданнѣйшей моей реляціи къ Вашему Императорскому Величеству, сего числа отправленной, еще я осмѣлился и симъ представить Вашему Величеству, что усилившіяся здѣсь болѣзни многое число солдатъ вѣренной мнѣ арміи отнимаютъ отъ службы, такъ что въ нѣкоторыхъ полкахъ до трехъ сотъ человѣкъ таковыхъ находится. Хотя вредъ сей причинствующими физики объявляетъ худыя воды, низкія мѣста въ семъ краю влажность острую раждающія, а и самая нынѣшняя продолжительная полкамъ переправа чрезъ рѣку Днѣпръ при сильныхъ и безпрерывныхъ вѣтрахъ съ дождемъ холоднымъ долговременно затрудняетъ. . . . . но при всемъ томъ слабое уже здоровье много

еще изнуряется и отъ невыгодной пищи. Я по уваженію на сіе прибавокъ теперь сдѣлалъ изъ экстраординарной суммы къ содержанію пищею больныхъ въ лазаретѣ, надѣясь сею выгодою помочь ихъ скорѣйшему выздоровленію; а по извѣстному мнѣ Вашего Императорскаго Величества человѣколюбію, матернимъ щедротамъ къ своимъ подданнымъ, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго дозволенія, искупить для полковъ нѣкоторое число скота, который бы употреблять по моему усмотрѣнію и временамъ, когда нужно укрѣпить пищею солдатъ для понесенія военныхъ трудовъ сверхъ ихъ обыкновенной, которыя сама суровость, по новости, паче рекрутъ, приводитъ въ чувствительную слабость; также о произвожденіи иногда и винной для нихъ порціи; непріятельскою же въ скотѣ добычью не остается почти надежды льститься, яко всѣ извѣстія гласятъ, что отъ сей стороны всѣ стада его отогнаны въ отдаленныя и крѣпкія мѣста.

За симъ имѣю счастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, пребывая въ глубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшимъ рабомъ.

Мая 15 дня, 1769 года.
Изъ Крыковскаго шанца.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

За отправленіемъ послѣдняго моего въ отвѣтъ Вашему Сіятельству на сдѣланныя мнѣ изъясненія во всепочтеннѣйшемъ Вашемъ писаніи подъ N 9, я долженъ напослѣдокъ и сіе подать Вамъ увѣдомленіе, что въ продолженіи марша съ моею арміею къ Бугу, который я безпечно предпринималъ, обнадѣявшись тѣмъ положеніемъ, къ которому Ваше Сіятельство въ предпослѣднемъ совѣтѣ приступили и меня въ письмѣ отъ 16 Іюня увѣрили, что Вы при занятіи обоихъ береговъ Днѣстра арміею своею дѣйствовать

будете противъ непріятеля столько на одной, какъ и на другой сторонѣ рѣки сея. Теперь уже встрѣчается со мною всегдашняя осторожность, съ которою нужно мнѣ стало сразмѣривать свой шагъ. Я въ той сюпозиціи, что отъ Вашего Сіятельства при познаніи непріятельскаго на мой край движенія, по тогдашнему предназначенному Вами распоряженію, близка была бы мнѣ всякая помощь, полагалъ слѣдствіемъ себѣ удобнымъ въ облегченіе Ваше легкими войсками отъ моей стороны сдѣлать движеніе, и предваривши о томъ Васъ въ письмѣ моемъ подъ N 5, располагалъ наибольше мое примѣчаніе къ Польшѣ, чтобъ, при вступленіи въ оную непріятеля и Вашемъ на него обращеніи, въ состояніи быть повесть на него, въ одно время съ Вами, и свои дѣйствія и запутать его между двумя огнями, но какъ Ваше Сіятельство, перемѣня первый свой планъ, со всею арміею переходите чрезъ Днѣстръ, и когда Ваше отдаленіе, столько какъ и формальное отрицаніе въ письмѣ послѣднемъ, лишаетъ меня надежды всякаго отъ Васъ подкрѣпленія, то теперь и останавляютъ меня явныя неудобства ускорять вдаль своимъ движеніемъ такъ къ Бугу, яко и къ Польшѣ, а равномѣрно и легкихъ войскъ операціямъ по той причинѣ, что выходящій уголъ, въ который мѣтитъ непріятель и самъ Визирь по Вашему объявленію, то есть, отъ Орла и Польши, собою наводитъ видимую опасность чрезъ двоякую удобность отрѣзать передовыя войска, ежели они будутъ въ Польшѣ, движеніемъ отъ Орла, или напротивъ отъ Польши, когда подадутся сіи къ Орлу.

Вотъ, Милостивый Государь мой, трудности несообразимыя, въ которыя меня поставило неожидаемое Ваше и отдаленное за Днѣстръ всѣми силами движеніе. Теперь хотя бы я пришелъ къ Бугу, но не имѣвъ поднесь еще понтоновъ, безплатно долженъ бы только у рѣки остаться. Я только долженъ теперь стеречь, въ которую изъ сихъ двоихъ сторонъ окажетъ свое стремленіе непріятель, не будучи, однако жъ, при всей осмотрительности, въ состояніи самъ собою безъ Вашего вспоможенія противъ его превосходныхъ силъ опорствовать, кромѣ только въ случаѣ дефенсивномъ, хотя бы онъ шелъ на границы наши собственныя, хотя бы пробирался въ Польщу. Само собою разумѣется, что для движенія моего впередъ предлежитъ открытая степь, въ которой я никакимъ образомъ моими силами не могу обезпечить своего обозу,

который, ставя въ четыре веревки, и не имѣвъ въ ономъ больше, какъ подвижнаго магазейна и необходимыя полковыя и офицерскія повозки, занимаетъ длины три версты и превосходитъ таковымъ протяженіемъ на походѣ линію арміи. Сообразите, Ваше Сіятельство, коль самое нужное обстоятельство, каково есть пропитаніе арміи, столько на моей сторонѣ подвержено опасности, паче противъ такова непріятеля, который падокъ, во первыхъ, на грабленіе обозовъ, и въ коликихъ, по тому, я въ трудностяхъ долженъ находиться за Вашимъ вверхъ Днѣстра оступленіемъ.

До сего времени передовыя партіи легкихъ моихъ войскъ, подъ предводительствомъ Маіоровъ де Ковача и Елчанинова остаются еще въ Польшѣ въ примѣчаніи непріятельскаго движенія. Я отъ ихъ другихъ репортовъ не имѣю, какъ только о разореніи впадшими Турками, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, Бершадскаго ключа, и на сихъ дняхъ, также чрезъ Господина Зорича, увѣдомленъ объ одержанной при Каменцѣ, Господиномъ Генераломъ-Маіоромъ, Княземъ Прозоровскимъ, побѣдѣ надъ непріятелямъ, съ прогнаніемъ за Днѣстръ къ Хотину.

Въ семъ мѣстѣ я еще остаюсь, покудова для арміи перепечены будутъ хлѣбы, и запасуся на мѣсяцъ провіянтомъ, дожидаясь между продолженіемъ моего пути отъ Вашего Сіятельства увѣдомленія на изъясненія мои въ семъ и въ предыдущемъ письмѣ, равно, въ какомъ положеніи противъ себя находите непріятеля, и свои производите съ каковымъ успѣхомъ противъ его дѣйствія, а между тѣмъ я имѣю честь пребывать, какъ и всегда, съ непоколебимымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою.

Іюля, 1769 года.
Изъ Главной квартиры.

КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Михайловичъ!

Донесши Вашему Сіятельству, что въ 19 день сего Августа я перешелъ съ арміею отъ крѣпости Св. Елисаветы въ сей лагерь, имѣю честь слѣдующимъ изъясниться и на послѣднее письмо Ваше отъ 15-го, вчера ко мнѣ дошедшее.

Я уже служилъ Вашему Сіятельству моимъ отвѣтомъ отъ 16 сего мѣсяца на первое Ваше требованіе о употребленіи моихъ легкихъ войскъ за Днѣстръ и Бугъ, а теперь, по возобновленіи повторно о томъ же мнѣ предложенія, чтобъ я сдѣлалъ поиски надъ арміею непріятельскою, у Рябой Могилы стоячею, доложить Вамъ хочу, что на такое предпріятіе не могу я отважить малой части моихъ легкихъ войскъ, которыя еще и въ меньшее обнимая пространство дистанціи, ими охраняемой, принужденъ всегда раздроблять.

Ваше Сіятельство вообразите сіи окрестности, что противъ сорока тысячь непріятеля находячагося у Рябой Могилы съ довольнымъ числомъ артиллеріи и еще чрезвычайной величины, что можетъ успѣть малый детаѣаментъ легкой конницы? И когда Вы съ главною арміею не въ состояніи находили себя дѣйствія предпріять образомъ наступательнымъ, то какъ можно взыскивать, чтобъ отъ стороны моей я съ малою частію войскъ взялся не за соразмѣрное ввѣреннымъ мнѣ силамъ и покусился на то, въ чемъ Вы и съ большими не предуспѣли? Я, однако жъ, по сему Вашего Сіятельства требованію, столько, какъ и въ продолженіе всегда мною исполняемаго, приказалъ и вновь еще нынѣ до двухъ тысячъ партію Генералу-Маіору Зоричу послать къ Днѣстру и за оный, для возможныхъ поисковъ надъ непріятелемъ къ сторонѣ той, гдѣ ихъ войски въ собраніи находятся, и симъ показывать непріятелю видъ моего туда движенія, ибо и 8 числа сего мѣсяца тамъ же бывшія мои партіи болѣе тысячи скота и двѣсти лошадей за Днѣстромъ у непріятеля отбили, сражаясь съ онымъ.

Въ посылкѣ самыхъ партій довольно мнѣ предстоитъ опасностей, ибо я, отправляя одну къ Бендерамъ, долженъ посылать и другую отъ стороны Очакова, чтобъ не быть одной безъ другой отрѣзаннымъ съ открытой стороны.

По послѣднему увѣдомленію Вашего Сіятельства, что Вы предусматривали, яко Татары изъ подъ Хотина намѣривались впасть въ Воеводство Брацлавское, и требовали оному отъ моей стороны защиты, я всѣмъ моимъ партіямъ къ той сторонѣ приказалъ обратиться противъ сего покушенія, почему и нужно мнѣ видѣть, при какомъ, напослѣдокъ, сіи Татары остались положеніи, что во увѣдомленіе себѣ отъ Вашего Сіятельства не получаю. За симъ пребываю я, какъ и всегда, съ непремѣнною преданностію,

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою.

Августа, 1769 года.

КАЛЬНИШЕВСКОМУ.

Государь мой,
Петръ Ивановичъ!

Вы изъ поступокъ моихъ видѣть то могли, что я всегда былъ иного мнѣнія, нежели, чтобъ слѣдовать заключеніямъ многихъ, что въ войскѣ Вашемъ меньше порядковъ и доброуправленія, чѣмъ подлежитъ для общества благоустроеннаго. Я никогда и тому не хотѣлъ вѣрить, чтобъ Вы давали у себѣ пристанище ворамъ и бѣглецамъ, но, къ великому моему недовольству, случай слѣдующій перемѣняетъ мои мысли. Господинъ Полковникъ Черниговскій, Милорадовичъ, представилъ мнѣ, что въ походѣ нынѣшнемъ бѣжали отъ него три человѣка дворовыхъ людей, то есть, парикмахеръ Василей, поваръ Ѳедоръ, и третій Гаврило, и представилъ мнѣ Ваше сообщеніе, что Вы сихъ бѣглецовъ не только въ Кошѣ приняли, но и отдать ему отказались, находя ихъ желающими въ своемъ войскѣ отправлять службу Ея Императорскому Величеству.

Гдѣ Вы нашли такіе указы, которые бы дозволяли прибѣжище безконечное имѣть у Васъ ворамъ и бездѣльникамъ? И развѣ не знаете Вы военныхъ регулъ, что въ походѣ слуга не можетъ тайно оставить своего Господина, и принять всякаго бѣглаго

почитается за важную продерзость? Мнѣ больше Вашего извѣстна Высочайшая воля Ея Императорскаго Величества, что къ предосужденію было бы то Ея службѣ, ежели бъ въ число военнослужителей принимали, кромѣ однихъ только добрыхъ людей.

Представьте же по сему, колико Вы поступили противъ самыхъ общихъ правилъ военныхъ и противъ чести и славы своего общества, давая мѣсто въ ономъ таковымъ бездѣльникамъ, каковы сіи, ушедшіе на войнѣ отъ своего Господина люди. Я принужденъ Вамъ и во всемъ ясно открыться, что поведеніе Вашего войска приводитъ меня до самой боязни понесть гнѣвъ на себѣ Ея Императорскаго Величества; ибо когда я Вамъ многократно предписывалъ, чтобы Вы отъ всякихъ поползновеній удерживали своихъ подчиненныхъ, то, однако жъ, и теперь слышу, что многіе Запорожскіе Козаки грабительствуютъ въ Польшѣ, ложно сказываясь посланными отъ меня, не говоря о томъ, что къ великому безславію общества Вашего, всѣ уже тюрьмы наполнены повседневно приводимыми Гайдамаками, которые Запорожцами и по Куренямъ именно себя показываютъ. Воздержьте Вы за симъ всякою строгостію всѣхъ подчиненныхъ пребывать въ настоящемъ ихъ званіи, и что касается до вышеписанныхъ бѣглыхъ людей Господина Милорадовича, то Вы оныхъ безъ всякихъ переписокъ, тотъ часъ за карауломъ своимъ отправьте непремѣнно къ нему, ибо я никоимъ образомъ попустить не могу, чтобъ ихъ своевольство служило въ соблазнъ другимъ; инако же будьте увѣрены, что приведете меня, хотя неохотно, показать Вамъ, сколь велика должность и власть моего званія въ удержаніи всякаго непорядка; ибо я скорѣе схочу отказаться отъ командованія всѣмъ войскомъ Вашимъ, нежели упустить малѣйшую черту изъ моей должности, относящуюся къ чести начальства.

Я признаюсь, что крайне противъ моего желанія употребляю сіи мѣры, и что для меня великое удовольство партикулярно сохранять для Васъ всегда почтеніе и ту усердность, съ которою есмь

Вамъ доброжелательный слуга.

Августа 8 дня,
1769 года.

Копія съ чернoваго.

Получено 24 Августа.

Милостивый Государь мой,

Графъ Петръ Александровичъ.

Изъ приложеннаго здѣсь именнаго Ея Императорскаго Величества Указа, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, сколь велика Высочайшая Ея къ Вамъ довѣренность, велика подлинно, но и справедливо. Искреннимъ образомъ преданъ будучи Вашему Сіятельству, обще съ публикою ожидаю отъ того всѣхъ тѣхъ благихъ слѣдствій, за которыя отечество наше Вамъ одолженнымъ будетъ. Боже, благослови Васъ оными! А я за особливое себѣ щастіе поставлять буду, когда въ чемъ нибудь въ состояніи найдусь Вамъ въ томъ вспомоществовать. Подавайте мнѣ къ тому, мой любезный другъ, способы, не берегите меня: искренность, поспѣшность и все только возможное стараніе, съ какимъ я все то исполнять буду, удостовѣритъ Васъ когда нибудь, что сколь по званію моему, столь и по отмѣнной къ Вамъ преданности я искреннимъ участникомъ всѣхъ Вашихъ производствъ и дѣлъ почитаюсь, и что навсегда съ истинною и совершеннѣйшею преданностію пребуду,

Вашего Сіятельства,
покорнѣйшій слуга,
Гр. З. Чернышевъ.

Въ С. Петербургѣ.
Августа 14 дня, 1769 года.

Его Сіятельству Графу Румянцову.

ПАНИНУ.

1769 года, Августа 21.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Во всѣхъ милостивыхъ отзывахъ Вашего Сіятельства ощущая усердіе и искреннюю для себя откровенность, больше я уже исполненъ къ Вамъ благодарности, нежели словами то выразать могу.

По истинѣ, Милостивый Государь мой, когда пріобрѣтеніе дружбы Вашей во все время ставилъ я отличнымъ себѣ удовольствомъ, то счастіе нашедши, пользоваться совершенно драгоцѣнностію оною, единое на вѣки отставляю противъ того въ себѣ заимство, чтобъ пещися о всѣхъ тѣхъ должностяхъ, которыя благодарность, нелестное чистосердечіе и совершенная преданность вселяетъ въ сердца намъ къ особамъ, благодѣтельствующимъ другимъ по побужденію токмо собственной добродѣтели.

Послѣдуя и собственному чистосердечію, и съ подражанія къ Вашей откровенности, изъясняюсь я предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что не совмѣстны въ дружескихъ примѣчаніяхъ подобныя измѣненія, каковы Ваше Сіятельство повторяете мнѣ въ письмѣ своемъ отъ 5-го Августа, яко бы въ разсужденія не по своему званію входите. Нѣтъ, Милостивый Государь! Ваши мнѣнія тоже имѣютъ достоинства, что и правила славнѣйшихъ въ военномъ искуствѣ Генераловъ, а для меня, скажу, еще ту пріятность, что содержатъ совѣты, провождаемые, усердіемъ къ общей и собственной моей пользѣ. Я бы онымъ, конечно, повиновался, если бы обстоятельства, которыя Ваше Сіятельство предполагали, въ иной видъ вскорѣ не превратились.

Давая совѣтъ подвинуться мнѣ къ Бугу, представляли Вы Князя Александра Михайловича подъ Хотинымъ, который, однако жъ, какъ Вамъ извѣстно, возвратился уже назадъ въ Польшу. А что касается до того, чтобъ моимъ движеніемъ къ Бендерамъ безпокоить нѣпріятеля, то я сіе непрестанно предлагалъ отъ самаго Іюня мѣсяца даже доднесь, посылая мои партіи за Бугъ въ непріятельскія границы, которыя, напослѣдокъ, Дубосары и околичныя тамошнія селенія сожгли, однако жъ противъ сего непріятель отъ Бендеръ никакого предпріятія не чинилъ, и Визирь всегда у Рябой Могилы оставался неподвижнымъ, что меня заставляло на подобное медленіе и вкругъ себя осматривательности. Какъ и теперь еще точнаго извѣстія не имѣю, чтобъ Визирь принялъ движеніе, ибо только отъ 8-го Августа Князь Александръ Михайловичъ писалъ ко мнѣ, по сказкамъ, яко бы онъ тянется къ Днѣстру, но въ тоже время будто смѣненъ Молдаванжи Пашею

Я признаться долженъ, что обстоятельства теперешнія приводятъ и меня къ тому, что кажется, яко бы я не въ своемъ ремеслѣ упражняюсь.

Хотя дѣйствія Князя Александра Михайловича на Хотинъ я представлялъ себѣ сначала не въ лучшемъ видѣ, какъ теперь открылось, ибо никто не покорялъ города, не раздѣлавшись прежде съ силами, его защищающими, а онъ предпринялъ блокаду въ виду непріятеля и многочисленнаго и ни мало еще не утѣсненнаго. Но, однако жъ, долговременныя его и безпрепятственныя операціи, и что я мнилъ его всегда приготовляющимся своими распоряженіями искать дѣла съ непріятелемъ, на тотъ часъ отступившимъ, могу сказать преклонили меня противъ моихъ резоновъ и тому вѣрить, что ему удастся, отдаливъ отъ сообщенія съ городомъ непріятеля, сорвать оный нечаянно; но напослѣдокъ, Ваше Сіятельство видѣть изволите, что первыя мои мнѣнія основательнѣе были отъ послѣднихъ.

То, что я упомянулъ о разности состоянія нынѣшнихъ дѣлъ противъ другихъ военныхъ, относится къ тому, что я, такъ сказать, теряю понятіе въ семъ случаѣ. Что армія, составленная изъ войскъ, не только устроенныхъ и обращавшихся въ военномъ огнѣ, но и торжествовавшихъ многократно въ наши дни надъ побѣжденными силами искуснѣйшихъ, и славными въ войнѣ народами, уступаетъ толпѣ сволочи нынѣшняго нашего непріятеля, который въ разсужденіи регулярныхъ войнъ уподобленіе токмо имѣетъ тучному найвредному вѣтру. Какъ одна легкая только конница, и болѣе изъ Татаръ состоящая, избавила Хотинъ отъ осады и принудила Князя Александра Михайловича безъ всякаго противодѣйствія оной удалиться за Днѣстръ.

Равно же страннымъ предпріятіемъ мнѣ кажется, когда внесши оружіе въ непріятельскія земли, вести только дѣйствія свои оборонительно, а не предпринимать ничего образомъ наступательнымъ; ибо дѣло извѣстное, что идучи на непріятеля, надобно готовымъ быть, гдѣ только онъ покажется, къ бою. А ежели только предположить дѣйствовать по образѣ защиты, то можно было къ тому избрать лучшіе выгоды, не изнуряя себя въ другомъ мѣстѣ, чемъ при самомъ Хотинѣ.

Всего чуднѣе, что и теперь Князь Александръ Михайловичъ бережетъ только свой лагерь, поелику требуетъ отъ меня, дабы я защищалъ отъ непріятеля и Польшу, именно воеводство Брацлавское, которое и мѣстоположеніемъ къ нему ближе, и съ состояніемъ дѣлъ, имъ предположенныхъ, соединено; ибо и перешелъ

для того за Днѣстръ, чтобъ вдалъ оной воспрепятствовать ворваться непріятелю, который ему казался къ тому приготовляющимся.

Ваше Сіятельство, изъ сей, по дружбѣ и преданности моей къ Вамъ, откровенности, сами довольно познаете, сколь мало я могъ и могу на счетъ первой армій предпринять каково либо скользкое движеніе, дознавши въ самое то время, когда извѣстія гласили, что Визирь всѣми силами противъ меня идетъ, отъ Князя Александра Михайловича отказъ во всякой себѣ отъ его стороны помощи; а теперь, когда онъ оставилъ свободныя руки непріятелю выходомъ изъ его земли, слѣдственно, и усугубилъ опасность въ разсужденіи собственныхъ нашихъ границъ, коихъ охраненіе лежитъ на мнѣ, взыскуетъ еще, чтобъ я малыя мои силы распространилъ въ такой протяженности для защиты Польши, не смотря на то, что мнѣ, по его положенію, вкругъ себя ежечасно предостерегать осталось покушенія непріятельскія.

Я ласкаю себя удостоеннымъ быть Вашего Сіятельства откровеніемъ Вашихъ мыслей въ разсужденіи положенія настоящаго нашихъ дѣлъ, и пребуду съ непоколебимымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

ПАНИНУ.

1769 года, Сентября 5 дня.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство изъ приложенной моей всеподданнѣйшей реляціи узнать изволите, по какимъ обстоятельствамъ я въ моемъ пути принужденъ часто останавливаться, получая одного за другимъ куріера для отправленія касающихся до возложенной нынѣ на меня должности въ распоряженіяхъ своихъ армій.

Я, сославшись на описаніе тому въ другомъ мѣстѣ пространное, Вашего Сіятельства симъ имѣю честь просить, въ новой моей заботѣ сдѣлать мнѣ сколько отъ долгу званія своего, какъ и изъ партикулярной ко мнѣ Вашей милости изъясненіе, каковымъ образомъ поступать я могу, въ разсужденіи собранныхъ войскъ на границу Польскую, подъ видомъ усмиренія крестьянъ и искорененія Гайдамаковъ, въ разсужденіи ихъ крайнего утѣсненія вѣры благочестивой жителей, и въ разсужденіи сихъ послѣднихъ приносимыхъ прозьбъ о своей защитѣ? О чемъ обстоятельнѣе я представляю въ сей Реляціи. Ваше Сіятельство достаточно знавши дѣйствія, въ семъ случаѣ связывающіяся съ политическими дѣлами, окажите снисхожденіе и благосклонность въ откровеніи мнѣ по тому своихъ мыслей и наставленія, а я приму оныя съ тою же найсовершеннѣйшею благодарностію, съ каковою всегда принималъ Ваши руководствовавшія меня до сего примѣчанія,

пребывая съ истинною преданностію
Вашего Сіятельства
всепокорнымъ слугою.

Божіею Милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч.

Нашему Генералу-Аншефу,

Графу Румянцову.

Генералъ Князь Голицынъ реляціею, отъ 23-го прошедшаго мѣсяца, Намъ доносилъ, что при большей атакѣ пришедшаго непріятеля на здѣшнюю сторону Днѣстра, нѣкоторые Оберъ-Офицеры себя отличили, о повышеніи коихъ въ чины просилъ Нашего имяннаго Указа. Въ разсужденіи чего Мы восхотѣли вамъ всемилостивѣйше предписать, что ежели вы, отъ Генерала Князя Голицына приняли уже команду, то вы имѣете, по его назначенію, отличившимся при ономъ дѣлѣ Офицерамъ сдѣлать произвожденіе, а всѣмъ участникамъ онаго, какъ Штабъ, Оберъ и Ун-

теръ-Офицерамъ и рядовымъ, за храбрые и мужественные ихъ поступки, Наше Монаршее благоволеніе объявить, и при томъ нижнимъ чинамъ выдать денежное награжденіе: Унтеръ-Офицерамъ по три и капраламъ по два, а рядовымъ по одному рублю на человѣка. Послѣднія ваши реляціи, отъ 23 и 27-й чиселъ прошедшаго мѣсяца, Мы получили и содержанія оныхъ съ особливымъ удовольствіемъ разсмотрѣли. Выданное же вами Запорожскому войску награжденіе всемилостивѣйше апробуемъ и пребываемъ вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны. Данъ въ Сарскомъ селѣ 10 Сентября, 1769 года.

Отрывокъ Реляціи Графа Румянцова, отъ 5-го Сентября 1769 года.

.... было оный, но Харьковскаго Гусарскаго полку Капитанъ Климеевъ съ своею командою ударилъ на ихъ и сквозь проѣхалъ, ретируясь къ крѣпости Святой Параскевіи, къ которой непріятель тянется, и по рапорту Генерала-Маіора Зорича изъ полученныхъ увѣдомленій отъ его передовыхъ партій, что непріятель, подъ предводительствомъ Подчашего Потоцкаго имѣетъ чрезъ Днѣстръ переправляться около Китай города и тянуться къ мѣстечку Мурафѣ, для чего и прислалъ въ то мѣстечко и во всѣ деревни повелѣніе о заготовленіи для ихъ приходу всѣхъ припасовъ. Я долженъ Вашему Императорскому Величеству донесть что неожидаемое покушеніе непріятеля къ сторонѣ линій сдѣлалось сверхъ всѣхъ способовъ, которые въ преграду я тому предопредѣлилъ и во всѣхъ случаяхъ повелѣвалъ Г-ну Генералъ-Поручику Бергу о сохраненіи неослабнаго на сію сторону примѣчанія, а паче, за возвращеніемъ его отъ Перекопа, предписалъ, расположась съ корпусомъ на Калміусѣ, не только смотрѣть на сію сторону, но отдѣлить изъ онаго деташаментъ на Самару для предосторожности точно противъ сихъ непріятельскихъ предпріятій; но когда, напослѣдокъ, Ваше Императорское Величество, Высочайшимъ именнымъ указомъ соизволили повелѣть, не на Калміусѣ, но на Конскихъ и Молочныхъ Водахъ расположиться сему Бергу съ своею командою, то я не думалъ, чтобъ онъ, Генералъ-Поручикъ, исполняя сіе Высочайшее отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, не соблюлъ при

томъ предосторожностей, что отъ меня ему наказано было въ разсужденіи его праваго фланга и линій. Посему настоящее произшествіе превосходитъ, такъ могу сказать, мое воображеніе: какъ могълъ просмотрѣть Генералъ-Поручикъ Бергъ сію непріятельскую попытку? Я такъ къ нему, какъ и Графу Остерману, послалъ куріеровъ, чтобъ, по крайней мѣрѣ, не допустили они дешево непріятелю возвратиться назадъ, считая, что воспротивныя мѣры къ удержанію его впредь они безъ сомнѣнія приняли, какъ не уповательно, чтобъ непріятель туда пробрался въ большихъ силахъ.

Другое извѣстіе мнѣ кажется сумнительнымъ для того, что Генералъ Князь Голицынъ, въ тѣхъ же числахъ меня увѣдомлялъ, что Потоцкой у Хотина находится; да и мѣсто, опредѣляемое для переправы его чрезъ Днѣстръ близко лежитъ къ тому, гдѣ первая армія стоитъ; то и воспрепятствіе ему въ таковомъ намѣреніи всегда бы сдѣлано отъ оной; однако жъ, принужденъ я былъ сей день здѣсь остановиться и снабдить на сей случай потребными повелѣніями какъ Генерала Князя Долгорукова, такъ по вышеписанному Генерала-Поручика Берга и Генерала-Маіора Остермана, полагая, для Генерала Князя Долгорукова, что онъ въ позиціи своей къ рѣкѣ Синюхѣ удобность имѣетъ противостоять непріятелю, съ которой бы стороны онъ ни обратился въ тотъ край, такъ какъ и корпусомъ легкихъ войскъ отражать его частыя отдѣленія въ непревосходномъ числѣ; я больше уповать могу, что до послѣдняго принадлежитъ, что помянутый Потоцкій разсѣваетъ съ умысломъ сіи извѣстія, чтобъ Вашего Императорскаго Величества войски изъ тѣхъ мѣстъ выгнать.

Больше другаго озабочиваютъ меня нынѣ поступки войскъ Польскихъ, явившихся недавно на пограничье и удручающихъ народъ, держащійся благочестія; объ нихъ не было здѣсь и слуху даже до переходу первой, Вашего Императорскаго Величества, арміи обратно на сію сторону рѣки Днѣстра; прежде того они не касались ни толпамъ Гайдамацкимъ, которыя всѣ посыланными отъ меня командами истреблены. Но какъ до сего доносилъ я Вашему Императорскому Величеству о утѣсненіяхъ, чинимыхъ отъ нихъ священству, и представилъ манифестъ Львовскаго Бискупа, тамо публикованный, о преклоненіи благочестивыхъ на Унію, такъ и теперь Генералъ Князь Долгоруковъ прислалъ мнѣ на разсмотрѣ-

ніе, поданное ему доношеніе пришедшими жителями отъ Общества губерніи Смѣлянской и ключа Жаботинскаго, съ прилогомъ универсала Региментаря войскъ коронныхъ Стемпковскаго, о равномъ же принужденіи на Унію, которые оригиналомъ при семъ подношу. Ваше Императорское Величество Высочайше предусмотрѣть изволите, что тутъ, подъ видомъ притяженія на ревокацію къ вѣрѣ Римской, и повиновенія своимъ держателямъ, поселянъ всѣхъ стараются присоединить къ своему единомыслію, которые недовольно что противъ таковыхъ предложеній вопль взносятъ, но и жизнь самую въ жертву отдаютъ за непорочность вѣры, будучи въ семъ расположеніи всѣ преданы сторонѣ нашей такъ, что всегда находячимся у нихъ нашимъ партіямъ извѣстія подаютъ о преднамѣреніяхъ Конфедератовъ и непріятельскихъ. Я только смѣю представить, по единственному усердію моему къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, слабое мнѣніе, что сихъ Польскихъ жителей весьма полезно пріобрѣтать, какъ и нынѣ есть ихъ къ интересамъ Вашего Величества доброжелательство, тѣмъ найпаче, что многія приготовленія для арміи отъ нихъ получаемъ, и не допустить ихъ до того, чтобъ помѣщики, обративши ихъ, хотя принужденіемъ, къ вѣрѣ Римскаго исповѣданія, могли истребить въ нихъ упованіе на протекцію Высочайшую Вашего Императорскаго Величества, которую Ваше Величество торжественно и Всемилостивѣйше для нихъ обѣщали и въ манифестѣ, публикованномъ прошлаго года, когда бунты Гайдамацкіе въ Польшѣ умножались, что исповѣдающіе Православный законъ покровительствованы милосердіемъ Вашего Императорскаго Величества будутъ. Притомъ же, хотя бы сіи показавшіяся Польскія войски и въ намѣреніи лучшемъ сюда посланы, но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что между ими есть многіе, преданные сторонѣ непріятельской; а потому и пребываніе ихъ, и въ многолюдствѣ собранія, на всякой случай, довольно кажутъ сомнительства. Я всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества преподать мнѣ Высочайшее наставленіе: елико надлежитъ до прозьбъ Польскихъ Православныхъ жителей, ищущихъ себѣ защиты отъ Вашего Императорскаго Величества, при своихъ утѣсненіяхъ за вѣру, равно же и какъ поступать имѣю къ разсужденію Польскихъ войскъ, выводимыхъ къ самымъ границамъ непріятельскимъ и Вашего Императорскаго Величества, въ видѣ усмиренія своихъ крестьянъ и искорененія Гай-

данковъ, какъ сіи обстоятельства весьма связываются съ дѣлами, отъ Вашего Императорскаго Величества мнѣ ввѣренными. А до полученія на сіе Высочайшаго Вашего Величества указа, я повелѣлъ Генералу Князю Долгорукову отписать къ помянутому Регименгарю Стемпковскому, дабы онъ, воспомянувъ недавно пресѣченныя силою войскъ Вашего Императорскаго Величества волненія въ пограничныхъ мѣстахъ Польскихъ, толикія злодѣянія, какъ онъ самъ въ своемъ универсалѣ вычисляетъ, произведшія, которымъ источникъ былъ единый: угнѣтеніе исповѣдующихъ вѣру Греческую Православную, оставилъ бы въ покоѣ, что принадлежитъ до вѣры жителей, которые во всемъ прочемъ готовы повиноваться своимъ властямъ, чтобъ инако отъ равнаго, что и до сего былъ, поводу, не возгорѣлось подобное же пламя, столько бѣдствій приключившее для Шляхты и Жидовъ, какъ самому ему извѣстно довольно, и что, впрочемъ, нельзя спокойно взирать предстоящимъ войскамъ Вашего Императорскаго Величества, ежели будутъ удручаемы за Православную Греческую вѣру жители, ищущіе въ томъ себѣ защиты. Оканчивая сіе, получилъ я увѣдомленіе изъ Кременчуга, по сообщенію отъ Генерала-Маіора Графа Остермана, Екатеринославской Провинціальной Канцеляріи, что командированный отъ него, Графа Остермана, противъ показавшагося непріятеля съ Гусарскими эскадронами Секундъ-Маіоръ Графъ Подгоричани, возвратясь донесъ, что онъ нигдѣ по рѣкѣ Орели, доѣзжая до урочища Дубовыя Горы, и гдѣ кошомъ непріятель стоялъ, какъ тамъ его, такъ и на всей степи, не нашелъ, и что совершенно онъ уже ретировался, для чего и форпосты вновь на прежнихъ мѣстахъ поставлены. Я, сколько можно сокращая мой путь къ арміи, ежели найду способъ изъ Переясловля прямо проѣхать на Бѣлую Церковь, то и отправляюсь по той дорогѣ.

5-го Сентября, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

РЕЛЯЦІЯ.

Въ слѣдствіе донесеннаго во всеподданнѣйшей моей Вашему Императорскому Величеству реляціи отъ 5-го сего мѣсяца, я старался, для сокращенія пути, проѣхать отъ Переяславля прямо на Бѣлую Церковь, не нашлось, однако жъ, по развѣдыванію, ни дороги, ни переправъ чрезъ Днѣпръ удобныхъ, ради того и принужденъ я былъ ѣхать на Кіевъ, куда въ сію ночь прибылъ, и выѣду отсюда въ нынѣшній же день. Въ Переяславлѣ будучи, получилъ я изъ Кременчуга отъ Бригадира Черткова рапортъ въ опроверженіе представленія Генерала-Маіора Графа Остермана, о которомъ я имѣлъ честь Вашему Императорскому Величеству въ окончаніи послѣдней моей всеподданнѣйшей реляціи донести, что показавшійся непріятель на Орели исчезъ, но вновь рапорты къ сему Бригадиру отъ Днѣпровскаго пикинернаго полка Полковника Адобаша дошли, что оной, раздѣлясь на двѣ части, внизъ и въ верхъ по линіи, разсыпался и разграбилъ слободы, Сентября 1-го и 2-го Перещейку и Козареву, а 3-го Личкову. Сіи извѣстія въ недоумѣніе меня приводятъ въ разсужденіи Генерала-Поручика Берга, отъ котораго не получая рапорта, что онъ предпріемлетъ и какимъ образомъ противъ всѣхъ предписанныхъ отъ меня ему предосторожностей, могъ сыскать непріятель способъ въ сей край, его корпусомъ прикрываемый, пролезть, я, по крайней мѣрѣ, надѣюсь, ежели онъ, по посланному отъ меня, по симъ уже извѣстіямъ, ордеру исполнитъ, то еще, перехватя непріятеля на возвратномъ пути, можетъ ему отплатить за нанесенный вредъ симъ покушеніемъ.

9 Сентября, 1769 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Путь мой къ арміи окончивъ вчерашній день, пріемлю смѣлость донесть Вашему Императорскому Величеству, что не могъ я къ оной поспѣшнѣе пріѣхать, какъ ни старался о томъ во всю

дорогу. Встрѣтившія меня отъ Князя Голицына и настигшія отъ Князя Долгорукова увѣдомленія, что непріятель симъ временемъ нападаетъ чрезъ Днѣстръ на Польскія побережныя мѣста, не въ далекомъ разстояніи лежащія отъ проѣзжей къ арміи дороги, заставляли меня объѣзжать нѣсколько безопасными мѣстами; не имѣвши у себя другаго конвою, какъ только по одному собирая Малороссійскихъ Козаковъ изъ стоящихъ на почтахъ и при магазейнахъ, а напослѣдокъ перемѣнившаяся на ненастную лѣтняя погода, и больше еще отнимали поспѣшность. Я армію Вашего Императорскаго Величества нашелъ въ состояніи таковомъ, что хотя всѣ, отъ перваго до послѣдняго, и кажутъ свое усердіе продолжать еще службу въ полѣ, но какъ я самъ видѣлъ, а объ отсутствующихъ Князь Голицынъ меня увѣрялъ, то люди отъ долговременныхъ подъятыхъ ими трудовъ весьма отягчены, а лошади найпаче пришли въ изнуреніе. Отъ самаго Князя Голицына, Ваше Величество, конечно, изволили быть увѣдомлены въ томъ, что и мнѣ отъ объявилъ, что, по неимѣнію на Днѣстрѣ переправы, не могъ онъ, для преслѣдованія непріятеля, отправить большой части войскъ, а командировалъ Генерала-Поручика Барона Эльмпта съ Гренадерскими ротами къ Яссамъ. Какъ на сей часъ ни каковыхъ новыхъ извѣстій о непріятелѣ ни откуда не получаю, то послалъ Ордеръ Генералу-Поручику Эльмпту, дабы онъ, при произведеніи ввѣреннаго ему дѣла, въ виду имѣлъ нужныя предосторожности противу непріятеля отъ Бендеръ и Рябой Могилы. Завтра я поѣду въ Хотинъ учредить, по собственному освидѣтельствованію, все должное тамъ къ обезпеченію сея крѣпости, а потомъ приступлю къ избранію удобныхъ мѣстъ для расположенія войскъ на винтеръ-квартиры, видѣвши, по ихъ настоящему состоянію, что таковое отдохновеніе уже необходимо для нихъ нужно. Въ семъ расположеніи не удалось я, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ правилъ, предписанныхъ мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества въ Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 22-го Августа, чтобъ мѣста взять такія, которыя бы близостію къ открытію ранѣе будущей кампаніи и къ способствованію для дѣлъ въ Полшѣ и границъ Вашего Величества Имперіи найудобнѣйшія быть могутъ; ожидаю между тѣмъ Генеральнаго плана, каковъ угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству предположить для операціи всѣмъ войскамъ на будущую кампанію.

За симъ имѣю щастіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ тѣмъ глубочайшимъ благоговѣніемъ, съ которымъ я всегда есмь.

18 Сентября, 1769 года

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Сентября 18.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

При отправленіи моего перваго куріера я пользуюсь только Вашему Сіятельству донесть, что я вчерашній день пріѣхалъ къ своей командѣ. Я не могъ поспѣшнѣе сдѣлать мою дорогу, имѣвши непрестанныя, остановки и отъ дурной случившійся погоды, и для предосторожностей, которыя принужденъ былъ принимать противъ подаваемыхъ мнѣ извѣстій отъ Князя А. Михайловича и Князя Василья Михайловича, что непріятели, въ недальнемъ разстояніи отъ дороги, по коей я ѣхалъ, грабятъ по лѣсамъ.

Я нашелъ армію, что касается до людей, весьма утружденныхъ отъ понесенныхъ безпокойствъ долговременно, а лошадей и вовсе въ изнуреніи. Потому должно быть первое мнѣ упражненіе оныхъ отдохновеніе, къ которому я, осмотрѣвшись, приступлю. Ваше Сіятельство, безъ сомнѣнія, извѣстны о деташементѣ, посланномъ къ Яссамъ; я уже засталъ сіе предпріятіе, приведеннымъ въ дѣйствіе, слѣдственно, и сказать только остается, что мнѣ кажется преслѣдовать непріятеля было бъ полезнѣе, потому что его истребивши, городъ бы сей былъ и безъ того въ нашихъ рукахъ. Но теперь, буде непріятель и отъ Бендеръ весь убрался за Дунай, то надѣюсь, что и изъ Яссъ жителей увелъ съ собою.

Вступая въ ту должность, въ препорученіи которой Ваше Сіятельство толь отлично мнѣ явили свое усердіе, дозвольте мнѣ,

Милостивый Государь, удержать на все время и ту мѣстную надежду, что я буду и въ семъ періодѣ не меньше пользоваться Вашими милостями и руководствомъ, какъ и до сего былъ я тѣмъ щастливъ, и жертвовавши на вѣки въ воздаяніе Вамъ истиннымъ почтеніемъ и всеискреннею моею преданностію, съ которыми есьмъ.

1769 года, 22 Сентября.

Изъ Черчи.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Что въ какое время могъ я обозрѣть собственными глазами, о томъ Вашему Сіятельству на сей разъ имѣю честь принесть увѣдомленіе. Г. Генераловъ въ арміи засталъ я при однихъ только мушкатерахъ, а все прочее лучшее, конное и пѣхотное, войско, отлучено для экспедиціи къ Яссамъ.

Увидѣвши Хотинъ, еще больше удивило меня, что сей городъ, такъ какъ и перешедшія наши войска на ту сторону рѣки, остаются безъ сообщенія надежнаго съ здѣшнимъ берегомъ. Ибо кромѣ нѣсколькихъ маленькихъ поромцевъ, съ трудомъ и опасностью для перевозу тамо употребляемыхъ, нѣтъ ни какой чрезъ Днѣстръ переправы; и я, хотя при первомъ обозрѣніи и приказалъ замѣнить сей недостатокъ отысканіемъ со всѣхъ сторонъ припасовъ, служащихъ на постройку моста, только не обнадеживаютъ меня, чтобъ все, къ тому нужное, можно было въ околичностяхъ здѣшнихъ получить. Когда понтоны по переходѣ арміи въ послѣдній разъ обратно за Днѣстръ, не считая, по видимому, чтобъ оные уже были когда потребны для переправы, отправлены изъ арміи въ Полонное, и говорятъ, что и оные не только починки многой требуютъ, но припасы самые нужные къ нимъ, какъ то якоря, утрачены. Въ сихъ обстоятельствахъ, когда деташированный корпусъ и самой городъ Хотинъ, кромѣ довольнаго разстоянія, еще рѣка раздѣляетъ съ арміею, отступившею уже отъ береговъ оной

за сорокъ верстъ и не оставившею съ собою ни войскамъ, ни городу безпечнаго сообщенія, я въ самомъ началѣ довольно имѣлъ безпокойства, какъ въ разсужденіи устроенія коммуникаціи съ городомъ, такъ и что принадлежитъ до посланныхъ войскъ къ Яссамъ. Разсуждая, ежели справедливо извѣстія гласятъ, что непріятель отвсюду бѣжитъ за Дунай, то онъ, конечно, или всѣхъ жителей оттуда уведетъ съ собою, или же оставитъ потребное число своихъ силъ, на воспротивленіе нашимъ командамъ, буде же онъ остановится, то корпусъ нашъ тогда найдетъ себѣ и великія трудности, и въ томъ и другомъ случаѣ превзойдетъ всякую пользу неминуемое изнуреніе людямъ, а паче конницѣ, которая и безъ того не въ лучшемъ состояніи.

Покудова сія экспедиція не возметъ своего окончанія, то я на всякое время оставаться долженъ въ крѣпостяхъ, къ сему предмету, дѣлая теперь расположеніе арміи на винтеръ-квартиры. О послѣдующемъ не упущу я Вашему Сіятельству особливо приложить мои изъясненія, твердо уповая, что мой милостивецъ откровеніемъ своихъ мыслей на всякой случай подастъ новые опыты своей ко мнѣ дружбы и милости, которыя я чту нелицемѣрно, будучи всегда съ истинною преданностію,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою.

1769 года, Сентября, 26.

Изъ Черчи.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Симъ имѣю честь просить Вашего Сіятельства о поднесеніи Ея Императорскому Величеству препровождаемой при семъ всеподданнѣйшей моей Реляціи. Я о всякомъ, доходящемъ ко мнѣ, извѣстіи, не упускаю того жъ времени доносить, такъ и теперь пред-

ставляю, что получилъ отъ Г. Генерала-Поручика Эльмпта о приближеніи уже его къ Яссамъ. Хотя въ своемъ Рапортѣ ничего онъ не упоминаетъ о непріятелѣ, но изъ того, что онъ съ малымъ только отдѣленіемъ отъ своего корпуса вступаетъ въ сей городъ, заключать остается, что непріятель ни мало не наноситъ ему опасность.

Съ самаго моего пріѣзда до сихъ поръ непрестанно продолжается здѣсь дождливая и холодная погода, и чуть снесть можно воздушныя безпокойства въ лагерѣ. Я, дождавшись отъ Г. Эльмпта обстоятельнаго рапорта, ежели непріятель совсѣмъ уберется за Дунай, приступлю тотчасъ къ расположенію арміи на кантониръ-квартеры, чтобъ дать отдохновеніе весьма утружденнымъ людямъ, и поправить вовсе изнуренныхъ лошадей.

Я пребываю всегда съ непоколебимою преданностію.

1769 года, 1-го Октября.

Изъ Черчи.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Съ симъ куріеромъ всеподданнѣйшею моею Реляціею доношу я по рапорту Генералъ-Поручика Ельмпта, о завладѣніи Молдавскимъ столичнымъ городамъ Яссами и покореніи сея провинціи оружію Ея Императорскаго Величества, съ чемъ и прошу я Вашего Сіятельства представить оную Всемилостивѣйшей Государынѣ. Какъ прочія подробности въ семъ моемъ представленіи Вашего Сіятельства видѣть будете, то я и сокращаюсь единственно въ искреннемъ уваженіи о моей истинной и неограниченной къ Вамъ преданности, съ которою всегда есьмъ

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

P. S. Содержащегося подъ арестомъ въ Глуховѣ управителя Гуманскаго, Дембскаго, о которомъ я имѣлъ честь многократно упоминать въ прежнихъ моихъ письмахъ Вашему Сіятельству, что напослѣдокъ ни какіе злые умыслы его не открылись, изъ подозрѣнія противъ которыхъ онъ былъ взятъ, я теперь приказалъ освободить, во удовольство объ немъ повторяемымъ комнѣ просьбамъ, какъ и въ разсужденіи того, что и другіе шляхтичи по подобнымъ подозрѣніямъ взятые, отпущены въ свое отечество.

1769 года, Октября 4 дня.

Изъ Тыльни.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Изъ всеподданнѣйшей моей Реляціи, къ поднесенію Ея Императорскому Величеству къ сему присовокупляемой, Ваше Сіятельство увидѣть изволите о расположеніи войскъ, опредѣляемомъ отъ Г. Генералъ-Поручика Ельмпта въ завоеванной провинціи Молдавской.

Сіи распоряженія, поелику въ настоящемъ времени служатъ къ умноженію славы оружія Ея Императорскаго Величества, то таково учрежденіе я и почитаю быть приличнымъ на первый случай, но основаніе порядка какъ сихъ, такъ и прочихъ войскъ въ расположеніи, сами Ваше Сіятельство знаете, что должно относиться къ генеральному предположенію операціи для будущей кампаніи. Потому я за первую должность себѣ нахожу, Ваше Сіятельство, какъ моего милостивца, предварить покорною моею прозьбою, ища себѣ отъ Васъ наставленія, въ которомъ могъ бы я почерпнуть идеи предпослѣдующему плану военнымъ нашимъ дѣйствіямъ, и правило изъ того имѣть для настоящихъ расположеній арміи, сколько и соблюсти ту предосторожность, дабы въ отдаленіи и раздробленіи войскъ для гарнизоновъ и по разнымъ мѣстамъ не ослабить чувствительно своихъ силъ, паче когда бы непріятель

послѣ толикаго себѣ вреда, еще предпринялъ сопротивляться побѣдоносному надъ собою оружію, а не просилъ бы миру, котораго хотя въ обществѣ и мы военные желать должны, однако же, желая его, тѣмъ болѣ надобно приспособить себя для войны, тѣмъ самымъ къ вящшей опасности своего врага.

Я имѣю честь, впрочемъ, съ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію пребывать.

РЕЛЯЦІЯ.

Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Николай Салтыковъ, изъясняясь въ своемъ представленіи, что онъ, въ прошломъ году, будучи въ Санкпетербургѣ, по слабости своего здоровья просилъ отпуску лѣчиться къ водамъ, и былъ обнадеженъ о докладѣ того Вашему Императорскому Величеству, отъ Вице-Президента Военной Коллегіи Графа Чернышева, но какъ между тѣмъ, за отправленіемъ его къ командѣ въ Польшу, война началась, то онъ, поставя за долгъ употребить себя при семъ военномъ времени къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не помышлялъ о поправленіи своего здоровья, и старался всѣ трудности бывшей кампаніи сносить, просилъ меня о исходатайствованіи ему теперь у Вашего Императорскаго Величества увольненія на одинъ годъ, для поправленія его здоровья, съ тѣмъ, что онъ, нашедши себя и прежде того времени въ состояніи служить, не промедлитъ сюда къ арміи явиться, и если будетъ можно, то не пропустить и будущей кампаніи. Я знавъ, Всемилостивѣйшая Государыня, сего Генерала великое усердіе и труды въ службѣ, и что онъ прямо чувствуетъ нынѣ упадокъ своего здоровья, осмѣливаюсь всеподданѣйше просить Вашего Императорскаго Величества о пожалованіи ему годоваго отпуска, которымъ онъ не больше будетъ пользоваться, какъ сколько нужно для возстановленія его силъ, а здѣсь, какъ я не могъ ему ни какихъ выгодъ доставить, паче по недостатку лѣкарей, то и дозволилъ, по его прозьбѣ, отъѣхать ему въ Кіевъ, чтобъ, до полученія Высочайшаго отъ Вашего Императорскаго Величества указу, тамъ онъ могъ себя пользовать.

10-го Октября, 1769 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Подобныя жалобы, каковы Ваше Императорское Величество услышали объ однихъ только Молдавцахъ, къ сожалѣнію, простирались здѣсь ежечастно и отъ другихъ. Я не долженъ скрыть предъ Вашимъ Величествомъ, что первое попеченіе съ начала тутъ командованія, мнѣ настояло воздержать войска, изданіемъ строжайшихъ всѣмъ командамъ повелѣній, отъ самовольныхъ грабленій, и запретить надъ неизбѣжнымъ наказаніемъ чинить обиды жителямъ, полагая по тому основаніемъ Высочайшее покровительство и славу оружія Вашего Величества; но краткость времени еще не дозволяла распространиться всѣмъ рапоряженіямъ, о коихъ я стараюсь, а вшедши въ настоящее положеніе дѣлъ, осмѣливаюсь признаться, Всемилостивѣйшая Государыня, что много счастливымъ я себя сочту, ежели собрать и привесть возмогу въ порядокъ жителей обстоятельства предпріятій въ другой сторонѣ, премудро основанныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, къ пользѣ и къ поспѣшествованію своего оружія, о коихъ объявленіемъ удостоили меня въ Высочайшемъ собственноручномъ Вашемъ повелѣніи, безъ сомнѣнія, при откровеніи своемъ подавить ужасомъ гордаго врага, коль и потрясутъ великость его державы, который, конечно, вскорѣ своего спасенія искать будетъ въ великодушіи и милосердіи Вашего Величества, оставя тѣмъ имени Вашему безсмертную славу. Усердіе и вѣрность рабская заставляетъ меня присоединить къ сему всеподданнѣйшее мое мнѣніе, что на будущую кампанію нужно, съ нашей стороны, умножить силы военныя, ожидая, что Турки, познавши настоящее ихъ число и чувствуя претерпѣнный ударъ, по чувствительности и отчаянію, конечно, выведутъ въ поле великія свои громады. Я повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, въ глубочайшемъ благоговѣніи.

10 Октября, 1769 года.

Доставлено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Октября 10.

№ 7.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Въ проѣздъ мой чрезъ Полонное, имѣлъ я случай видѣть содержащегося тамо подъ арестомъ, Г. Подчашего Короннаго, Чапскаго, о которомъ Князь Александръ Михайловичъ, какъ мнѣ Генералъ А. . . . . сказывалъ, хотя писалъ ко Двору, но резолюціи ни какой на то не получилъ. Ваше Сіятельство какъ позволили мнѣ откровенно всегда представлять Вамъ мои мысли, то въ семъ разсужденіи, не касаясь причинъ, кои настояли арестовать сего вельможу, донесу я только Вамъ, что держаніе его въ семъ мѣстѣ наводитъ общую чувствительность для особливаго къ нему почтенія, которое онъ имѣетъ въ публикѣ. И такъ мнѣ кажется полезнѣе было бы, или его взять изъ нынѣшняго мѣста, и удалить его тѣмъ отъ очей многихъ объектъ печальный, или, если обстоятельства тому не воспящаютъ, и освободить его изъ подъ караула, въ чемъ я и льщусь, что Ваше Сіятельство при случаѣ не оставите меня увѣдомить.

Пребуду я всегда съ непоколебимымъ высокопочтеніемъ и такою же преданностію

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

1769 года, Октября 14.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Препровождаемую съ симъ, въ отвѣтъ на Всевысочайшій Рескриптъ Ея Императорскаго Величества, всеподданнѣйшую мою Реляцію

о противустоящихъ повелѣнному на Бендеры предпріятію неудобствахъ всенижайше Вашего Сіятельства прошу поднесть Ея Императорскому Величеству.

Вчерашнего дня получилъ я пріятнѣйшее отъ вселюбезнаго брата Вашего письмо, коего выраженіями встрѣчаясь онъ съ мыслями моими, доказываетъ прямо искреннія наши вообще желанія не собственно своей, но всего отечества пользы и ввѣреннаго намъ оружія Ея Императорскаго Величества существенной славы. И подлинно, какъ можно приступить къ толь мало извѣданному и съ толикими трудностьми сопряженному дѣлу? Представьте себѣ, мой милостивый Графъ, обѣ предводительствуемыя нами арміи, изъ которыхъ первая, упражняема будучи всегдашними противъ непріятеля подвигами, обезсилила людьми и потеряла ужасное множество лошадей, какъ изъ кавалерій, такъ и изъ подъ тяжестей; а другая, состоящая, большею частію, изъ рекрутъ, принуждена будучи бродить по пустымъ и безводнымъ, или гнилою водою наполненнымъ, мѣстамъ, частыми болѣзнями крайне изнурена, и присовокупя къ тому невѣрность плановъ сего мѣста, когда и бывшего предъ симъ въ рукахъ нашихъ Хотина, по занятіи онаго явилися несправедливы. Не отдадите ли намъ справедливости, что мы чрезъ сію экспедицію изнуривъ и совсѣмъ приведши въ несостояніе силы наши, меньше изъ оной получимъ пользы, какъ опасности отдать всѣ преимущества въ руки хищнаго непріятеля? Сіе конечно и произойтить можетъ, если мы отважимся съ слабыми силами эскаладировать сію крѣпость, а если бы можно было сюрпризъ на оную сдѣлать, то послано туда, предварительно Высочайшему Рескрипту отъ Графа Петра Ивановича, резервной корпусъ, и легкія войска, конечно, не упустили бъ воспользоваться непріятельскимъ смятеніемъ, разумѣя, если сіе справедливо. Но ежели слѣдовать моему мнѣнію, и ежели побѣгъ непріятеля есть менѣе дѣйство страха, какъ голоду, которой они терпѣть начали, и холоду, отъ коего нигдѣ укрыться не могли, потому что и нашъ гарнизонъ, за разореніемъ Хотина, еще и до нынѣ въ лагеряхъ стоитъ; то не должно ли опасаться, чтобъ непріятель, воюя оборонительно въ прошедшую кампанію, предприметъ, усиливъ себя, войну наступательную? По сему Ваше Сіятельство ясно видя, что остается намъ съ истощенными нашими войсками

въ семъ случаѣ дѣлать, конечно, не отринете общей просьбы нашей, чтобъ употребить всевозможное предстательство о приведеніи войска въ надежное состояніе, о чемъ всепокорнѣйше прося Ваше Сіятельство, смѣю обнадежить, что вообще стараться будемъ ничего того не упустить, что только къ пользѣ Ея Императорскаго Величества и къ славѣ Ея оружія откроется.

Пребываю, впрочемъ, съ истинною преданностію и всесовершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Сіятельства.

1769 года, Октября 23.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Господинъ Генералъ-Поручикъ Баронъ Эльмптъ, какъ по должности Генерала-Квартермейстера, на себѣ несъ всякія распоряженія во всю прошедшую кампанію въ Польшѣ, и напослѣдокъ свершилъ экспедицію Молдавскую, получилъ и о той землѣ не менѣе, какъ уже имѣлъ о Польшѣ, нужныя свѣдѣнія, то я и счелъ за правильное его самаго теперь отправить къ Ея Императорскому Величеству, для представленія соединенно собственныхъ его и моихъ всеподданнѣйшихъ мыслей о прошедшей и будущей кампаніи, что онъ при томъ въ состояніи будетъ передать для матеріи сей въ чемъ либо потребныя объясненія.

Я имѣю честь Вашему Сіятельству особливо приносить мои всепокорныя прозьбы, первую о томъ, чтобъ мнѣ завременно дать знать о предполагаемомъ планѣ для будущихъ операцій, противъ чего бы и я здѣсь моими приготовленіями моглъ, не теряя времени, соотвѣтствовать; вторую о показаніи Вашего заступленія и милости подателю сего, Г. Барону Эльмпту, въ обстоятельствахъ, которыя самъ онъ изобразитъ. Въ чемъ полученное имъ удовольство

присоединю къ собственнымъ моимъ одолженіямъ, которыми всегда я отъ Васъ пользуюсь, и кои купно ношу въ памятъ съ тою искреннею мою преданностію и съ тѣмъ всесовершеннымъ почтеніемъ, съ коимъ имѣю честь назваться

Вашего Сіятельства.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества собственноручное писаніе Октября отъ 5-го, я имѣлъ счастіе съ куріерумъ наканунѣ сего дня получить, и счастливымъ себя почитаю, что мои мысли, посланныя къ Вашему Императорскому Величеству съ Генераломъ-Поручикомъ Барономъ Эльмптомъ, относительно къ Генеральному плану военнодѣйствій встрѣчаютъ согласное предположеніямъ отъ Вашего Императорскаго Величества. Всемилостивѣйшая Государыня! Я тутъ исполнилъ самымъ дѣломъ мнѣ повелѣваемое, въ откровенномъ донесеніи всего, что я видѣть могъ по моему мало искусному провидѣнію, и что я всегда и вездѣ сію должность сохраняю въ прямой ея точности. Реляціи мои буду адресовать прямо къ Вашему Императорскому Величеству, которыя я до сего представлялъ чрезъ Графовъ Панина и Чернышева, по поводу токмо тому, что чрезъ ихъ руки я всегда получалъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшіе Указы. Повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, со всеглубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ.

26 Октября, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, 30 Октября.

Въ с. Тыльнѣ.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру Петру Ивановичу Олицу.

Я, считая по времени отправленія моихъ ордеровъ о командированіи отъ полковъ для принятія винтеръ-квартиръ Офицеровъ, уповаю, что они по нынѣ конечно уже заняты и, въ разсужденіи настоящей суровой осенней погоды, Вашему Высокопревосходительству рекомендую приказать всѣмъ полкамъ, выступя изъ нынѣшнихъ мѣстъ съ 1-го числа будущаго Ноября, маршировать прямѣйшими трактами въ ихъ винтеръ-квартиры, распоряди свои маршп такъ, чтобъ сперва опредѣленные въ третью линію, потомъ во вторую, а за тѣмъ въ первую, и за ней кавалерія по вложенному у сего маршруту, и полкъ полку отнюдь помѣшательства и въ квартирахъ при ночлегахъ и растахахъ, по нынѣшней суровой и холодной погодѣ, утѣсненія не причинили, для чего тѣмъ, коимъ по одной дорогѣ иттить, или другова дорогу пересѣкать случится, имѣть между собою сношенія, давая одинъ другому знать, которой когда имянно ночлегъ и растахъ имѣть будетъ, и потому заднему полку свои движенія дѣлать.

Обозы всѣ, которые, чтобъ по худой дорогѣ не причиняли полкамъ въ ихъ походѣ затрудненій и остановки, приказать отправить при Офицерахъ напередъ, оставя при полкахъ только полковую артиллерію.

Господамъ Генераламъ, по выступленіи полковъ, принять въ свою команду, по новому росписанію, назначенные полки и баталіоны, и бригаднымъ при своихъ бригадахъ маршировать и наблюдать порядокъ весь тотъ, какъ выше предписано, а господамъ дивизіоннымъ командирамъ рапортовать и обо всемъ представлять прямо ко мнѣ, и Господину Генералъ-Поручику и Кавалеру Фонъ Штофельну имѣть въ своей командѣ и состоящіе въ Покуціи и Хотинѣ и Молдавіи полки и баталіоны.

Гранадерскія роты, къ сочиненію баталіоновъ опредѣленныя, отправить изъ нынѣшнихъ мѣстъ прямо въ назначенныя для баталіоновъ зимнія квартиры, и господамъ баталіоннымъ командирамъ вступить въ командованіе ими, а отъ полковъ снабдить ротныхъ командировъ, по числу людей, всѣми вещами гошпитальными, деньгами, лошадьми, повозками и всѣмъ, до нихъ принадлежащимъ, давъ какъ о всѣхъ вещахъ вѣрнѣйшія съ показаніемъ сроковъ и годности всякой вещи табели, такъ и на записки въ приходъ и расходъ провіянта, фуража, вещей и денегъ по суммамъ шнуровыя книги, дабы они, принимая на счетъ полковъ прямо изъ подлежащихъ мѣстъ, во оныя записывать и послѣ съ полками вѣрной счетъ имѣть могли.

Провіянтъ и фуражъ, ежели полки сами собою, добровольною покупкою въ своихъ квартирахъ, на всю во оныхъ бытность, по крайне прилагаемымъ стараніямъ приготовить не могутъ, получать изъ магазейновъ, отъ Господина Бригадира Буткевича назначенныхъ, о коихъ Ваше Высокопревосходительство при ордерѣ моемъ экстрактъ имѣть уже изволите.

Артиллерію, при арміи состоящую, отъ полковъ Санктпетербургской, Финляндской и Эстлянской дивизій, съ ея служителями и лошадьми, отправить къ гранадерскимъ баталіонамъ, по приложенному при семъ росписанію, а баталіоннымъ командирамъ, осмотря ея людей, сколько потребно, опредѣлить изъ баталіоновъ, а что попорчено и повреждено, исправить и вновь сдѣлать, приславъ ко мнѣ Офицеровъ для пріему изъ экстраординарной суммы денегъ, на исправленіе того и покупку лошадей и имъ фуража.

Полевой артиллеріи слѣдовать обще съ полками при тѣхъ частяхъ и бригадахъ, при коихъ она къ расположенію на винтеръ-квартиры назначена, и Господамъ бригаднымъ и полковымъ командирамъ приказать, чтобъ они ни въ чемъ остановки не имѣли, вспомоществовать.

А какъ нѣкоторымъ полкамъ и баталіонамъ случится итти чрезъ занятыя для винтеръ-квартиръ мѣстечки, если и деревни на полки первой и второй линіи, гдѣ для лошадей и фуражь покупать будетъ должно, то бы посланные отъ полковъ для заготовленія

ихъ Офицеры не только въ томъ ни малѣйшаго препятствія не чинили, но еще и вспомоществовали, удѣляя по нѣсколько и изъ приготовленнаго для своихъ полковъ, въ разсужденіи, что отъ сего недостатка имъ причинено быть не можетъ, сдѣлать имъ отъ полковъ подтвержденіе.

Во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ полки и баталіоны проходить и ночлеги имѣть будутъ, дабы жителямъ ни малѣйшихъ обидъ и разоренія чинено не было, оставлять залоги и перемѣнять ихъ отъ тѣхъ полковъ, кои позади маршировать имѣютъ.

Карабинернымъ Каргопольскому и Пермскому полкамъ остаться впредь, до ордера, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся, а Тобольскому и Малороссійскому слѣдовать по маршруту въ назначенныя имъ винтеръ-квартиры.

Хотя я и увѣренъ, что Ваше Высокопревосходительство, по ордеру моему отъ 15-го сего Октября, подъ N 221-мъ, Вамъ данному, о приведеніи полковъ въ лучшее и готовое состояніе, Господамъ полковымъ командирамъ подтвердить, такъ какъ и сами они точнаго исполненія чинить не оставили, однако за должность мою почитаю и еще симъ о томъ же напомянуть.

Копія съ оригинала за собственноручною подписью Графа Румянцова.

1769 года, Октября 31.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Ваше Сіятельство соизволите увидѣть изъ моей всеподданнѣйшей къ Ея Императорскому Величеству объ отпускѣ изъ арміи Г. Акчюрина, прозьбы ради его собственной, по припадкамъ, которые явно разрушали его здоровіе.

Въ такой нуждѣ, какову я здѣсь имѣю, въ человѣкѣ, который бы зналъ Восточные и происходящіе отъ оныхъ языки, на коихъ вседневно случаются переписки, Ваше Сіятельство извините

мою смѣлость, что я, не доложась прежде Васъ, потребовалъ къ себѣ изъ Кіева отъ тамошнего Генералъ-Губернатора, Коллежскаго Совѣтника Г. Веселицкаго, вѣдавъ, что онъ въ сихъ языкахъ довольно знаніе имѣетъ, и, сверхъ того, употребляемъ былъ и прежде въ таковую должность, къ которой и я его призываю, и могу я потому тѣмъ надежнѣе на его въ истолкованіи писемъ Турецкихъ, Татарскихъ и прочихъ положиться, чѣмъ на переводчика, здѣсь находящагося, который въ сихъ ли языкахъ, или въ нашемъ Русскомъ, много себѣ труднаго находитъ въ случающихся переводахъ, что часто дѣлаетъ мнѣ сомнѣніе и остановку.

По сколько мнѣ извѣстны домашнія обстоятельства Г. Веселицкаго, то онъ человѣкъ недостаточный и имѣетъ еще свою фамилію. Отдаленіе его отъ дому много бы ему было чувствительно, если бы, съ другой стороны, не награждало ничто сей перемѣны, и для того я прошу въ моемъ представленіи объ опредѣленіе ему того же жалованья, которое имѣлъ Г. Акчюринъ, не сомнѣваясь, что и Ваше Сіятельство въ доставленіи ему того, по природному Вамъ великодушію, окажете свое призрѣніе.

Я пребыть, впрочемъ, имѣю честь съ истинною преданностію

Вашего Сіятельства

всепокорный слуга.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Превзошло бы то во многомъ благопристойность, если бы я осмѣлился всю прискорбность мою и состояніе дѣлъ, меня упражняющихъ, изобразить предъ Вашимъ Величествомъ, вѣдавъ совершенно, что и самыя подробности таковыхъ не скрыты, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ Вашей прозорливости. Ваше Императорское Величество провидѣли, безъ сомнѣнія, изъ всѣхъ, дошедшихъ до свѣдѣнія Вашего обстоятельствъ, колико предъ симъ случаи, пособствовавшіе къ лучшимъ пользамъ, обращены на самыя меньшія. Я смѣю сказать и то, что нѣкоторыя предпріятія, тѣ токмо оставили по себѣ слѣдствія, чтобъ при возстановленіи оныхъ больше имѣть трудовъ; подобна сему была экспедиція Генерала

Барона Ельмпта, которому, по должности Генералъ-Квартермейстера, упражненія другія во множествѣ на тотъ часъ предстояли, сей корпусъ вмѣсто того, чтобы, сходствуя предпріятію, въ силахъ и снабдѣніи потребномъ итти въ слѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ, и по предыдущему на тотъ часъ ужасу, и самый городъ Бендеры искать побѣдоносному оружію Вашего Императорскаго Величества покорить, и утвердиться потому въ Молдавіи, обращенъ былъ и съ немалою артиллеріею на Яссы, городъ, который напослѣдокъ занятъ чрезъ малое число легкихъ войскъ, а силы противныхъ безъ преслѣдованія свободно удалились за Дунай. Между тѣмъ и самъ помянутый Генералъ Ельмптъ такъ поспѣшно возвратился изъ Молдавіи, выведши съ собою, кромѣ малаго числа оставленныхъ тамо войскъ, и команду и артиллерію, что посланный мой для удержанія, засталъ уже его на сей сторонѣ Днѣстра, почему двоякій и превосходнѣйшій отъ перваго настоитъ теперь трудъ, вводить туда полки и перевозить опять артиллерію, подъ которою великая часть и тогда пала лошадей, и нынѣ безъ утраты въ нихъ обойтись нельзя, для чрезвычайнаго топкаго пути по осеннему времени, продолжающемуся съ непрестанными дождями. Я единственно въ ожиданіи затвердѣнія пути, по крайней мѣрѣ, чрезъ морозы, удерживался съ отдѣленіемъ въ Молдавію полковъ, и не вступалъ поднесь въ зимнія квартеры; но какъ, противъ лучшаго чаянія, непрестанной здѣсь слякоти не видно и въ сіе время еще конца, то я, сохраняя предосторожность въ обезпеченіи Молдавіи отъ набѣговъ непріятельскихъ, при покрытіи рѣкъ и къ споспѣшествованію экспедиціи, чинимой отъ второй арміи на Бендеры, принужденъ уже преодолѣвать всѣ неудобства и отправить прибавочныя войска въ Молдавію, въ подкрѣпленіе тамъ уже находящимся, опредѣливъ по числу, ихъ составляющему, довольный корпусъ и отдѣленный отъ арміи; надъ онымъ и помянутымъ Княжествомъ главнымъ командиромъ Генерала-Поручика Фонъ Штофельна, котораго достоинства совершенно соотвѣтствуютъ предстоящей въ томъ должности. Данныя ему на сей случай повелѣнія соизвольте увидѣть, Всемилостивѣйшая Государыня, въ приложеніи, присоединенномъ къ подносимой чрезъ сего куріера всеподданнѣйшей моей Реляціи, а окончa сіе распоряженіе, и самъ я со всѣми полками вступлю въ винтеръ-квартеры. Я предоставляю въ моихъ трудахъ утѣшеніемъ себѣ одну Высочайшую милость и по-

кровительство Вашего Императорскаго Величества, и въ таковомъ чистосердечномъ и всеподданнѣйшемъ признаніи повергнуть себѣ къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества имѣю честь.

31 Октября, 1769 года.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Безцѣнное извѣстіе видѣть сугубые знаки Высочайшей довѣренности и благоволенія Вашего Императорскаго Величества, которые мнѣ подтверждаете, Всемилостивѣйшая Государыня, въ двухъ собственноручныхъ Вашихъ писаніяхъ: въ первомъ, касавшемся до начала еще препорученія мнѣ сея арміи, и въ другомъ, находя потребнымъ пріѣздъ мой въ Санкпетербургъ, производятъ во мнѣ толико радость, сколько и дерзновеніе всеподданнѣйше донесть, что желаніе достигнуть совершеннаго утвержденія предполагаемымъ въ новомъ основаніи всѣмъ здѣшнимъ дѣламъ, и благополучіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, влекутъ теперь въ обѣ стороны равно мое усердіе.

Не упущу я, Всемилостивѣйшая Государыня, воспользоваться послѣднимъ, какъ долгомъ себѣ превожделѣннымъ, если успѣю, въ соотвѣтствующемъ тому времени, привесть всѣ приготовленія здѣшнія въ полное ихъ движеніе и въ состояніи потому буду свое попеченіе надежно ввѣрить посредству другихъ.

Позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, въ полной чувствительности и глубочайшемъ усердіи представить сію истину: быстротекущія слѣдствія дѣлъ Вашихъ чрезъ способы, недовѣдомые прежде, которые могло только изобрѣсть единое богатство премудрости Вашей, и коимъ теперь въ изумленіи внимаетъ вся Европа, окружаютъ страшными бѣдствіями державу, которая славѣ своей предѣломъ мечтала быть небо, а власти концы вселенныя.

Воззрите сами, Ваше Императорское Величество, на свидѣтельство успѣховъ и откровеніе уже свѣту со временемъ будущаго, Всевышняго десницею повсюду предшествующею великимъ

предпріятіямъ Вашимъ, что вѣкъ и отечество наше возвеличатся превыше вѣкъ минощедшихъ по дѣламъ и имени днесь царствующей надъ нами!

О коль мы счастливы, Всемилостивѣйшая Государыня, которые носимъ на себѣ имя исполнителей сихъ предположеній великихъ Вашихъ, и коихъ промыслъ и руководство Ваши утверждаютъ, а не собственныя наши и несоразмѣрныя тому силы и способности.

Я есьмъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

2 Ноября, 1769 года.

Сооб. А. М. Марковичъ.

1769 года, Ноября 2 дня.

Тыльна.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Никита Ивановичъ!

Не ставлю себѣ въ должность частыми повтореніями изъясняться предъ Вашимъ Сіятельствомъ, ни въ благодарности, ни въ удовольствѣ моемъ, противъ толикихъ Вашихъ милостей, когда совершенно вѣдаю, что, къ счастію моему, Вы, Милостивый Государь, довольно познали, сколько присвоено уже Вамъ мое сердце, въ которое вселили вѣчныя должности усердія и преданности не одни свойства Ваши наружныя, привлекающія къ себѣ каждого, но дружба, благодѣянія и наставленія, которыхъ прямое достоинство я научился цѣнить изъ собственнаго имъ повиновенія.

По сему остается мнѣ только увѣдомить Ваше Сіятельство, что я три всепочтеннѣйшія Ваши писанія, отъ 20 Октября, имѣлъ честь получить. Изъясненія въ оныхъ, представляющія толь осно-

вательно связь всѣхъ нашихъ дѣлъ, остроуміе, съ которымъ Вы прошедшіе и будущіе случаи судите, и распространяющая все то чистосердечная и дружеская ко мнѣ откровенность, сами представьте себѣ, Ваше Сіятельство, въ какое приводитъ меня восхищеніе, а я Вамъ того словами изобразить не могу.

Мнѣніе Вашего Сіятельства о силѣ и содѣйствіи Божіемъ во бранехъ тотъ развѣ бы не принялъ истинными, кто сомнѣвается и тому вѣрить, есть ли солнце на небѣ. Безпристрастное посредство, такъ какъ есть Вашъ судъ, гораздо вѣрнѣе въ семъ дѣлѣ, нежели нашъ бы одноремесленныхъ, которымъ присвоить бы могли и зависть и собственное честолюбіе. Непреложность словъ Давидовыхъ: «Десница Вышняго соверши силу», и удачу, которую означилъ нѣкоторый писатель слѣдующимъ: Дайте намъ счастливаго Генерала, безъ сомнѣнія, мы видѣли въ своихъ дняхъ. Но не новое сіе дѣло, мой Милостивый Другъ, что произшествіе заглаждаетъ намѣреніе, каково бы оно ни было. Римлянъ древнихъ исторія и то ставитъ въ славу, что вождямъ войскъ ихъ невредимо худое воспослѣдованіе отъ лучшего намѣренія, какъ и удачливое происшествіе предпріятію худому не лучшую цѣну имѣло. Сими мыслями воздаю я только плату подобной откровенности Вашей, и не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство въ такомъ разумѣ ихъ и примете.

Я обращаюсь къ тому предположенію, которое, мой Милостивый Графъ, Вы мнѣ предначертали въ существѣ и послѣдованіяхъ ея Величества великихъ предпріятій. Недостаетъ во мнѣ ни удивленія, ни радости толь соразмѣрныхъ, когда я представляю себѣ способы отвлеченные, такъ сказать бы, небылые, до коихъ мысль наша не достигала прежде, и устремленіе разнообразное отъ всѣхъ концовъ къ одному, которыя провождаются успѣхомъ видимымъ образомъ уже каждому, потрясеніемъ той машины, которая однимъ пространствомъ своимъ грозною была для нашего вѣка. Пристойнымъ тутъ нахожу въ дружеской конфиденціи Вамъ открыть, что Графъ Захаръ Григорьичъ ко мнѣ объясняется между прочимъ счетомъ своихъ всякихъ упражненій, что онъ готовитъ также мѣры противъ сосѣдней Швеціи. Я самъ съ собою то разсуждалъ, сколь мало тамъ нужды будетъ въ помощи нашей, гдѣ средства, процли сильнѣйшія Вашихъ рукъ.

О Польскихъ дѣлахъ правиломъ мнѣ служить будетъ и вновь наставленія Вашего Сіятельства, хотя я таковыхъ же сообщенныхъ еще мнѣ въ прошломъ году уже и держался, и представленія послѣднія свои чинилъ единственно для войскъ, которыя мѣшались между націй, и нѣкоторую импрессію дѣлали для положенія настоящихъ дѣлъ.

Будьте увѣрены, Ваше Сіятельство, что когда я ищу завистныхъ наставленій и руководства Вашего, то коль несказанно имѣть желаніе долженъ, чтобъ время и возстановляемый вновь порядокъ разрушеннымъ здѣшнимъ дѣламъ, позволили мнѣ отсюду отлучиться и имѣть честь утвердить всѣ мои мысли о предстоящей должности, словесными и мудрыми поученіями Вашего Сіятельства. О семъ я, какъ найполезнѣйшемъ себѣ удовольствѣ, всѣми мѣрами стараться буду. Исполняюся между тѣмъ уже надеждою принесть Вамъ, Милостивому Другу, персонально мое почтеніе въ чувствахъ дружбы и въ чувствахъ покорности, посвященныхъ Вамъ съ моею преданностію, съ коею имѣю честь называться.

P. S. Мой Милостивый Другъ, до какой степени разрушеніе порядка здѣсь дошло. Я вижу въ печатаной піесѣ, что и Баронъ Ельмптъ мимо меня изъ Молдавіи отправилъ ко Двору своего куріера, о чемъ я въ одно время свѣдалъ, какъ и вся публика съ печатныхъ вѣдомостей. Ваше Сіятельство, сами представить изволите, какъ такой поступокъ щекотливъ есть — не партикулярно мнѣ, но для Начальства, которое, по волѣ Ея Величества, на себѣ ношу. Претензія моя далѣе не простирается, когда уже сіе принять выше заблагоугодно.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Безцѣнное счастіе видѣть сугубые знаки Высочайшей довѣренности и благоволенія Вашего Императорскаго Величества, которые мнѣ подтверждаете, Всемилостивѣйшая Государыня, въ двухъ собственноручныхъ Вашихъ писаніяхъ: въ первомъ, касавшемся до начала еще препорученія мнѣ сея арміи, а въ дру-

гомъ, находя потребнымъ пріѣздъ мой въ Санктпетербургъ, производятъ во мнѣ толико радость, сколько и дерзновеніе всеподданнѣйше донесть, что желаніе достигнуть совершеннаго утвержденія предполагаемыхъ въ новомъ основаніи всѣмъ здѣшнимъ дѣламъ, и благополучіе пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, влекутъ теперь въ обѣ стороны равно мое усердіе.

Не упущу я, Всемилостивѣйшая Государыня, воспользоваться послѣднимъ, какъ долгомъ себѣ превожделѣннымъ, если успѣю въ соотвѣтствующемъ тому времени привесть всѣ приготовленія здѣшнія въ полное ихъ движеніе, и въ состояніи потому буду свое попеченіе надежно ввѣрить посредству другихъ.

Позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, въ полной чувствительности и глубочайшемъ усердіи представить сію истину: быстротекущія слѣдствія дѣлъ Вашихъ чрезъ способы, не довѣдомые прежде, которые могло только изобрѣсть единое богатство премудрости Вашей, и коимъ теперь въ изумленіи внимаетъ вся Европа, окружаютъ страшными бѣдствіями державу, которая славѣ своей предѣломъ мечтала быть небо, а власти концы вселенныя.

Воззрите сами, Ваше Императорское Величество, на свидѣтельство успѣховъ и откровеніе уже свѣту со временемъ будущаго, Всевышняго десницею, повсюду предшествующею великимъ предпріятіямъ Вашимъ, что вѣкъ и отечество наше возвеличатся превыше всѣхъ минопедшихъ, по дѣламъ и имени днесь царствующія надъ нами!

О коль мы счастливы, Всемилостивѣйшая Государыня, которые носимъ на себѣ имя исполнителей Вашихъ, и коихъ промыслъ и руководство Ваши утверждаютъ, а не собственныя наши и несоразмѣрныя тому силы и способности.

Я есмъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1769-го года,
Ноября 2-го дня.

1769 года,
Ноября 9 дня.

ВОЛКОНСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Михаилъ Никитичъ!

Въ проѣздъ мой чрезъ мѣстечко Полонное имѣлъ я случай видѣться съ Подчашимъ Короннымъ Чацкимъ, который тамъ подъ арестомъ содержится.

Скорбный видъ его и чувствительность общая о терпимомъ имъ жребіи, какъ тогда примѣтны мнѣ были, такъ и послѣ подтверждалися чрезъ многія удостовѣренія. Почему и писалъ я съ прибытія моего къ арміи къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину, чтобъ его или освободить, или же, когда предстоятъ препятствія къ тому, перевезть изъ сего мѣста въ наши границы, дабы удалить отъ общихъ глазъ предметъ огорчающій.

На сіе мнѣ Его Сіятельство отвѣчалъ, что содержаніе сего вельможи, имѣя единственную и безпосредственную связь съ теченіемъ негоціаціи Вашей въ Варшавѣ, зависитъ по тому самому отъ рѣшимости Вашей же, что Вы не оставите о томъ снестись со мною, и что по открытіи новаго политическаго явленія, скоро настанетъ то время, когда Вамъ можно будетъ рѣшиться о жребіи Г. Чацкаго. Я, ожидая свершенія тѣхъ дѣлъ и купно Вашего о томъ увѣдомленія себѣ, не вчиналъ прежде моего отзыва, какъ уже теперь, когда Господинъ Чацкій убѣждаетъ меня чувствительными просьбами, по крайней мѣрѣ, о облегченіи своего состоянія, чтобъ ему дозволить подъ стражею выѣхать изъ Полоннаго, гдѣ воздухъ своему здоровью чувствуетъ вреднымъ, въ ближнюю свою деревню.

По сему и прошу я всепокорно Вашего Сіятельства объявить мнѣ, коль долго настоящую свою судьбину безъ перемѣны долженъ сносить сей именитый чиновникъ, и не могутъ ли обстоятельства уже дозволить на освобожденіе его? Причина его ареста мнѣ инако неизвѣстна, какъ только, что къ оному довелъ его съ самаго начатія диссидентскаго дѣла собственный фанатизмъ.

И такъ я съ одной стороны нынѣшнего его пребыванія, Вашему Сіятельству могу открыться, что не безъ предосужденія оное настоитъ, когда въ своей землѣ и между своихъ собратій толь знатный человѣкъ такъ долго уже содержится въ заточеніи.

По поводу моихъ представленій въ прошломъ году, Ваше Сіятельство, имѣли отъ нашего Двора повелѣнія представить Королю и Министерству доказательства о переводѣ и удаленіи всей команды Регимептаря Стемпковскаго, которая при границахъ нашихъ и за спиною нашей арміи расположена. Сами по себѣ сіи вѣтренныя войска, хотя и не могутъ быть намъ опасны, но военный резонъ не терпитъ, чтобъ за собою ихъ оставить, въ столь неспокойное время, ради многихъ произойтить отъ того могущихъ слѣдствій.

Но не одно еще сіе заставляетъ меня припоминать Вашему Сіятельству, о переводѣ изъ сего края таковыхъ Польскихъ командъ, ихъ нельзя и по тому сносить, что лютыя остервенѣнія производятъ надъ крестьянами и надъ самымъ Священствомъ благочестивымъ. Какъ на сихъ дняхъ изъ губерніи Каневской, приходили ко мнѣ Священники, представляя, что изъ команды Г. Стемковскаго, нѣкто Регимептарь Мисевичъ, въ селѣ Куніеватой, изъ церкви и самаго алтаря влѣзши въ окошко, вытащилъ Священника, по названію Ивана Шпабича, билъ и мучилъ его тирански, и подобныя сему удрученія приключаютъ имъ ежечасно. Я хотя писалъ къ помянутому Стемковскому о содержаніи строгомъ своей команды и о наказаніи предерзостныхъ; но ежели Ваше Сіятельство, возобновленнымъ своимъ требованіемъ, не получите отъ Двора Польскаго повелѣній о приведеніи сей команды въ другія мѣста, то лишь бы не принято было то къ неудовольству; я самъ могу употребить близкій напростивъ и приличный способъ выжить всѣ Польскія войска оттуда. Однако жъ къ тому не приступаю, не испросивъ прежде на сіе Вашего мнѣнія.

Всегда пребуду съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Сіятельства.

1769 года, Ноября 19 дня.

Изъ Летичева.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Прочетши послѣднее письмо Вашего Сіятельства, отъ 29-го Октября, не ставлю я цѣны моему удовольству, съ которымъ собираю со всякой строки и пользу и наставленіе, провожденныя не однимъ блистательнымъ благоразуміемъ, но, что всего лестнѣе для меня, дружескою и безприкладною довѣренностію Вашею.

По двумъ содержаніямъ принявъ въ успокоеніе себѣ примѣчанія Ваши, которыми Вы, Милостивый Государь, объяснили мнѣ дѣло Г. Чацкаго, и на какомъ предположеніи основывались повелѣнія объ экспедиціи на Бендеры; на третье слѣдующимъ имѣю честь донести Вашему Сіятельству, сколько я признателенъ къ той резонабильной предосторожности, какову, по отличной своей милости, преподаете Вы мнѣ въ совѣтѣ распростерть зимними квартерами правое крыло арміи далѣе въ длину свою.

Правда, Милостивый Государь мой! Важность и польза, до которыхъ проникнула прозорливость Ваша въ семъ соображеніи, самыми ощутительными доводами влекутъ и мое совершенное согласіе въ повиновеніе мыслямъ Вашимъ. Но, при той справедливости, которою найвищимъ образомъ я долженствую достоинствамъ Вашихъ просвѣщенныхъ мнѣній, осмѣливаюсь я Вашему Сіятельству показать причины краткаго помѣщенія арміи, которыя превозмогли въ моемъ разсудкѣ надъ пространствомъ, по наружности всякому кажущимся выгоднымъ быть для войскъ.

Пріобрѣтенная Молдавія, какъ сторона открытая и впереди лежащая, слѣдственно и требующая всемѣрно защищенія себѣ, уваженіемъ главнымъ мнѣ предстояла, когда я располагалъ настоящія зимнія квартеры. Правило, къ сему относящееся, не позволило мнѣ ни въ право, ни на лѣво большее обнять разстояніе, хотя въ послѣднемъ паче перваго я старался чѣмъ найближе коснуться квартерамъ арміи, предводительствуемой Графомъ Петромъ

Ивановичемъ, вселюбезнымъ братцемъ Вашего Сіятельства, чтобъ, такъ сказать, руками другъ друга могли мы держаться. Подкрѣпленіе введеннымъ въ Молдавію войскамъ, во всякое время необходимымъ сдѣлаться можетъ, которое тѣмъ ненадежнѣе бы осталось, чѣмъ далѣе отступилъ бы я своими флангами во внутрь Польши, и удвоилъ бы чрезъ то разстояніе, которое и такъ длины великой, и разумѣя концы провинціи Молдавской, кои заграждать надлежитъ. Съ сею осторожностію сопрягаются и другія, что перенося оружіе въ землю непріятельскую, прилично устроить свое положеніе ближаѣ къ той самой сторонѣ, куда свое предполагаемъ движеніе; напослѣдокъ самыя предпріятія, кои уже начали оказывать свои плоды въ очищеніе всего края по сей сторонѣ Дуная и въ завладѣніи способствующими тому, мѣстечками, еще за Турками остающимися, обезпечиваніе закладываемыхъ въ той сторонѣ магазейновъ, привлекаютъ на себя толикое вниманіе, что сіе все не инако основать возможно, какъ подъ прикрытіемъ такъ сказать, самой арміи, для чего и отъ времени и стать прибавлять туда войскъ. Приложу къ сему еще я, Ваше Сіятельство, одинъ пунктъ изъ входившихъ по сему случаю въ мое разсужденіе, то есть, число настоящее располагаемыхъ войскъ, что въ сей кажущейся тѣснотѣ недостается, однако жъ, на каждую хату и по одному человѣку, то сколько бы рѣже еще виданы были постояльцы, если бъ далѣе растянуться?

Не хочу я затруднять Васъ, Милостивый Государь, разсужденіями, колико трудности приносятъ намъ дешево доставшіяся завоеванія, разнствуетъ совсѣмъ одно отъ другаго, что занять оставленное, или отнять способы къ покушеніямъ вопреки и удержать цѣлость и безопасность повсемѣстною защитою по слѣдамъ счастія, не можетъ ступить смѣло искуство. Симъ заключеніемъ довольствуюсь на сей разъ сократить мое изъясненіе, видивши, сколько пространство оного отнимаетъ у Вашего Сіятельства нужнаго времени, и сказавши притомъ, что я, слѣдуя съ пользою совѣта Вашего, не оставлю продлить мое правое крыло, какъ только стану получать въ комплетъ здѣшнимъ войскамъ надобныхъ людей.

Неописанное я имѣю утѣшеніе, получая столько довѣренности и откровенностей Вашего Сіятельства, а привыкши съ подобнымъ, чистосердечіемъ представлять и мои вамъ желанія, осмѣ-

ливаюсь одно, и частое при томъ, изъясненіе въ письмахъ Вашихъ назвать несходнымъ съ Вашимъ ко мнѣ благоволеніемъ, когда Ваше Сіятельство извиняете всегда себя не знатокомъ въ такихъ дѣлахъ, о коихъ толь съ превосходнымъ благоразумiемъ судите и вразумляете точнѣе другихъ въ ихъ ремеслѣ. Я, посвятивши мои мысли непреложному согласію съ предполагаемыми отъ Васъ мнѣніями, прошу у Вашего Сіятельства къ утвержденію вящшего ко мнѣ благоволенія, дабы, руководствуя меня во всѣхъ случаяхъ, въ качествѣ друга и милостивца, не употребляли околичностей, несовмѣстныхъ тогда наставнику, когда поучаетъ, отъ всего сердца ему повинующегося.

Пребываю съ нелицемѣрною преданностію и таковымъ же высокопочитаніемъ.

1769 года, Ноября 27 дня.

Изъ Летичева.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Начало всякаго моего письма къ Вашему Сіятельству должно всегда быть свидѣтельствующее Вамъ мое благодареніе; толико отъ дня въ день распространяются ко мнѣ знаки Вашего искренняго благоволенія!

Такъ я и сіе начну, благодаря найпризнательнѣйше за Ваше почтенное и дружеское писаніе, отъ 12 Ноября, при которомъ, вложеннымъ своеручнымъ поскрыптомъ, въ новой откровенности подтвердили Ваше Сіятельство свое мнѣ чистосердечіе.

Все то, въ чемъ я обязанъ отвѣтомъ противъ Вашихъ, въ ономъ извѣстіе принесло уже доселѣ Вашему Сіятельству послѣднее мое отъ сего мѣсяца, и я въ повтореніе тому имѣю честь доложить нелицемѣрно, что самому мнѣ лежитъ весьма на сердцѣ лестное хотѣніе быть къ Вамъ и удовольствоваться при свиданьи

съ моимъ милостивцемъ словесными его наставленіями. Но я себя, Ваше Сіятельство до сего времени не нахожу еще облегченнымъ, но всегда приростаютъ упражненія въ предстоящихъ дѣлахъ, въ которыхъ, не льстя моему самолюбію, скажу, что въ отсутствіи моемъ не могу я ручаться за лучшій успѣхъ.

Если бъ между симъ временемъ оставался непріятель отъ насъ въ покоѣ, то бы можно было нѣкоторымъ образомъ отдыхать безпечно; но мы должны его тѣснить и истреблять остатки по сей сторонѣ Дуная, какъ теперь и продолжается, дабы очистить весь сей край, то вопреки, сіи дѣйствія могутъ иногда паче лучшаго чаянія отважить его на предпріятія, которыя по опытамъ не считаемъ мы ни свойственными, ни удобными Туркамъ. Я, Ваше Сіятельство, вѣрныя мѣры долженъ принимать не только противъ обычныхъ предпріятій, но и ограждаться отъ самыхъ покушеній, хотя небывалыхъ, но иногда быть могущихъ.

Вся зима проходить будетъ въ подобныхъ распоряженіяхъ, ибо я какъ только запасусь снабдѣніемъ провіянтскимъ, то я еще войскъ прибавлю въ Молдавію. Ежели бытность моя ко Двору превозмогаетъ надъ сими необходимостьми, то отъѣздъ мой зависитъ отъ увѣдомленія меня о томъ Вашего Сіятельства.

Пребываю я непоколебимо съ ненарушимою преданностію.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всеподданнѣйше исполняя, Вашего Императорскаго Величества, Высочайшее повелѣніе, доношу о понтонахъ, что хотя при послѣднемъ переходѣ чрезъ Днѣстръ великая была въ нихъ трата, однако жъ, ихъ теперь сто во всей исправности находится въ Полонномъ, и въ запасъ еще шестьдесятъ тамъ же заготовляются, почему съ стороны сего военнаго снаряду недостатокъ напередъ не затруднитъ армію

Первой, что я здѣсь получилъ себѣ подарокъ изъ добычи военной, позвольте, Всемилостивѣйшая Государыня, поднести Вашему Императорскому Величеству. Не осмѣлился бы я сего сдѣлать,

когда бы не общее сослужащихъ здѣсь со мною признаніе, что подобной къ качествѣ сей добычи во всю прошедшую кампанію не видали, къ тому меня не ободрило. Орудійцемъ симъ, называемымъ кинжаломъ, украшался Сераскиръ Паша Ахметъ Урфе-Валеси, разбитый при Галацахъ, гдѣ оное, бывшій въ сраженіи Подполковникъ Каразинъ доставши, и мнѣ прислалъ. Ваше Императорское Величество осчастливите меня Высочайшимъ своимъ благоволеніемъ, когда сія неважная рѣдкость удостоена будетъ Всемилостивѣйшаго принятія и помѣщенія въ оружейной Вашей Камерѣ, не ко украшенію, но на память токмо бытія.

Со всеглубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ повергаю я себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и съ онымъ же назваться имѣю счастіе.

27 Ноября 1769 года.

1769 года, Декабря 2 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Вчерашній день имѣлъ я честь получить Вашего Сіятельства письмо отъ 12 Ноября. Объясненія употребленію Г. Веселицкаго по важности и пользѣ негоціаціи, убѣждаютъ меня всею справедливостію, сколько нужно его бытіе при такой коммиссіи. Почему я и не утруждаю уже больше Ваше Сіятельство, какъ только сею прозьбою, что вся моя нужда теперь въ переводчикѣ исправномъ Италіянскаго, Греческаго, Волоскаго и Турецкаго языковъ, на которыхъ вседневно имѣю дѣла письменныя; и не будучи самъ оными наученъ, худо можетъ быть разбираю ихъ съ посредствомъ людей, нѣчтось только въ оныхъ знающихъ, или лучше сказать угадующихъ.

Оріентальныхъ языковъ переводчикомъ тутъ находившійся Пастушковъ застѣнчивъ былъ на всякой строкѣ Турецкаго письма,

и кромѣ того и отпускъ отъ меня себѣ получилъ, по недугу своему неизцѣлимому, который можно угадать безъ наименованія.

Вопрошенія свои, Милостивый Государь, въ разсужденіи писемъ и содержанія здѣсь Г-на Руфейна, я считаю, что еще изволили въ письмѣ своемъ учинить прежде, нежели къ Вамъ онъ привезенъ. По словеснымъ съ нимъ Вашимъ разговорамъ я увѣренъ, коль мало потребны будутъ Вашему Сіятельству сіи мои изъясненія, которыя, однако жъ, я, во исполненіе Вашего требованія, представляю. Взятъ онъ въ Яссахъ солдатскимъ пріемомъ, какъ въ первомъ случаѣ инако и быть не могло, когда между непріятелемъ такой человѣкъ замѣшался, внѣшнимъ видомъ отъ оныхъ не различествующій. О бумагахъ своихъ, что они въ нашихъ рукахъ, онъ не можетъ не знать, ибо самъ добровольно открылъ онъ на мои вопросы человѣка и мѣсто, гдѣ ихъ было спряталъ, и откуда напослѣдокъ я сыскалъ оныя. Предосторожность, которую Ваше Сіятельство рекомендуете мнѣ въ разглашеніи объ немъ увѣрительнымъ образомъ, что онъ не окредитованная особа, то я сіе, мнѣ кажется, предварительно уже исполнилъ, трактовавши его здѣсь въ семъ точно видѣ, и инако никогда и ни предъ кѣмъ объ немъ не отзывался, а напослѣдокъ и въ моей Реляціи, отъ 21 Октября, подъ № 12, доносилъ, что я его имѣлъ отправить въ Кіевъ не нашедши никакихъ знаковъ, чтобъ онъ былъ съ публичнымъ характеромъ, чѣмъ самымъ поступилъ я завременно въ сходство по встрѣчавшимся теперь мыслямъ Вашего Сіятельства.

Благодарю пайпризнательнѣе, Милостивый Государь, за увѣдомленія, написанныя собственною Вашею рукою. Мнѣ оныя подтвердили ту надежду, которую питалъ я всегда о Вашемъ попеченіи и о сильныхъ дѣйствіяхъ Вашего искуства. Даруй Богъ, чтобъ не меньше достигнули бы безпечности и въ другомъ сосѣдствѣ, которое у себя оставляемъ за спиною, и чтобъ коварство ищущихъ намъ зла въ посрамленіе и на главу собственную имъ обратилось.

Послѣднія мои письма уже предварили Ваше Сіятельство, въ томъ, что я принужденъ сказать противъ выраженій, толь мнѣ лестныхъ на мой пріѣздъ къ Вамъ.

Сколь велико было бы мое удовольствіе словесно обнажиться предъ Вашимъ Сіятельствомъ, но судьба то паче отъ насъ и от-

далеетъ, чего токмо усердно желаемъ. Не долго ласкала меня надежда отъѣзда; отъ дня въ день накопляются дѣла, привязывающія меня къ сему мѣсту; расширеніе дѣйствій военныхъ и всенужныхъ къ Дунаю, которыя теченіе свое имѣть должны и зимою, и больше еще меня объемлютъ, какъ распоряженія въ сихъ предпріятіяхъ непосредственно ко мнѣ относятся.

Я уже, какъ имѣлъ честь Вашему Сіятельству представлять, прося себѣ разрѣшенія, что я въ такихъ обстоятельствахъ предпочитать долженъ нужнѣйшимъ, бытіе ли мое здѣсь, или у Васъ? То равно и теперь повторяю мою прозьбу снабдить меня въ семъ пунктѣ резолюціею.

Всегда я пребуду съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ

1769 года, Декабря 6 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Отвѣтствую моимъ найпокорнѣйшимъ благодареніемъ Вашего Сіятельства за послѣднее дружеское Ваше писаніе, отъ 26 Ноября, которое праведной мнѣ принесло выговоръ, что я съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ не отозвался къ Вашему Сіятельству особливымъ письмомъ.

Винюсь, Милостивый Государь! но молчаніе тогдашнее наложило на меня единственно, что не было ничего къ увѣдомленію.

Счастливые успѣхи въ предпріятіяхъ любезнаго братца Вашего и прежде уже изъ собственнаго его о томъ мнѣ увѣдомленія, чувствительно меня радовали, но и въ вѣдомостяхъ для всей публики изданныя, не менѣе я имѣлъ удовольства оныя читать. Я желаю отъ всего сердца, чтобъ слѣдующіе подвиги еще болѣе возвысили достойную ему славу.

На празднованіе новаго торжества поученіе видѣть, великое любопытство возбудили во мнѣ Ваше Сіятельство, своею знамени-

тою оному хвалою. Не сомнѣваясь въ отличныхъ талантахъ отца Платона, могу я сказать, что пространство матеріи и существо ея могли сами набогатить мысли имѣющаго притомъ даръ предлагать оныя пріятно.

Посылаемая съ симъ куріеромъ Реляція, поелику не минетъ рукъ Вашихъ, то я не безпокою Васъ позтореніемъ того, что въ другомъ мѣстѣ прочесть изволите. Корреспонденція Потоцкаго, такъ темна и смѣшена, что можно и безъ собственнаго его о томъ признанія видѣть смятеніе его духа.

Словесныя объясненія, каковы еще дадутъ пойманные, съ его письмами, можетъ быть и больше обстоятельствъ его дѣлъ откроютъ. Въ чемъ я и не упущу достойнаго Вамъ сообщить. А теперь есмъ съ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію.

1769 года, Декабря 22 дня.

ПАНИНУ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

Имѣлъ я удовольствіе получить письмо Вашего Сіятельства отъ 10 Декабря. На повелѣнія въ ономъ донесть честь имѣю, что на всякой день я жду къ себѣ Господаря Волоцкаго, который 7-го числа уже изъ Яссъ выѣхалъ, но для выгоды ему лучшей Г. Штофель отправилъ его, не прямою дорогою, по которой въ лошадяхъ былъ бы недостатокъ, что въ одно время отправились оттуда и Депутаты Молдавскіе, выбранные ко Двору. Я не замедлю и онаго и сихъ посылкою къ Вамъ, какъ только они ко мнѣ прибудутъ.

Во удовольство изъясненія Вашего Сіятельства, Г. Маіоръ Левашевъ, отъ меня отпущенъ будетъ въ Москву, за которымъ я послалъ нарочнаго въ Молдавію; гдѣ онъ до сего времени находился.

Прекращаю сіе моимъ усерднѣйшимъ почтеніемъ и найсовершеннѣйшею преданностію, съ коими во всю жизнь пребуду,

Ваше Сіятельство,

всепокорнѣйшимъ слугою.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшее письмо, отъ 10-го сего мѣсяца, преисполнило меня неизъясненнаго обрадованія; безцѣнны для всякаго подданнаго строки, Монаршею рукою начертанныя, но я въ оныхъ не однимъ симъ снисхожденіемъ насла даюсь: сугубо оное для меня блистаетъ, Всемилостивѣйшая Государыня! Когда я представлю себѣ, что Ваше Величество, удѣляете время и трудовъ отъ непрестанныхъ своихъ упражненій, на изъявленіе своея Высочайшія милости, одному изъ послѣднихъ своихъ рабовъ. Неописанное удовольствіе и крайнюю мою благодарность, хотя и не силенъ я словами изобразить, однако искреннюю ревность и рабскую вѣрность потщусь засвидѣтельствовать, по мѣрѣ силъ моихъ, въ той должности, въ которую Ваше Императорское Величество, употребивъ меня, подкрѣпляете на всякое время собственнымъ руководствомъ и благоволеніемъ. Я бы въ половину считалъ слабѣе непріятеля, если самъ Султанъ подыметъ на себя предводительство арміи, собственная безопасность, о которой всякъ въ ихъ войскѣ найбольше печется, на стражу его лучше бы силы отвлекли отъ всякихъ дѣйствій, а я щастливѣйшимъ себя почелъ бы тогда изъ подданныхъ Вашего Величества, которому удалось громомъ и блескомъ оружія Вашего помрачить глаза и принудить вострепетать сердцемъ сіе пугалище. Зижитель міра отъ всѣхъ временъ тогда преклонялся за гордость и нечестіе наказывать и недостойно царствовавшихъ, и возводилъ монарховъ къ исполненію въ томъ своея воли, въ мужествѣ и великой души, въ премудрости и благочестіи подобныхъ Вашему Императорскому Величеству, не будетъ по сему дивно, Всемилостивѣйшая Государыня! Но паче и надлежитъ вѣрить, что десница Ваша, благословляемая Всевышнимъ, сотретъ рогъ кичливой державы, какъ и унизитъ властолюбіе, именуемаго великимъ; таково вож-

дѣлѣніе и о семъ единомъ тщаніе пребудетъ всеподданнѣйшаго Вашего раба, которому судили, Ваше Императорское Величество, быть исполнителемъ своихъ Высочайшихъ благонамѣреній, и который при семъ имѣетъ честь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ припасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

22 Декабря, 1769 года.

Сообщ. А. М. Марковичемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Отозвались ко мнѣ изъ Санктпетербурга нѣкоторые изъ общества тѣхъ Нѣжинцевъ, которые, по извѣстному преступленію, наказаны лишеніемъ чиновъ и отдаленіемъ навсегда отъ публичныхъ должностей, что они поднесли Вашему Императорскому Величеству прошеніе о всемилостивѣйшемъ ихъ помилованіи и требуютъ моего за нихъ въ томъ къ Вашему Императорскому Величеству ходатайства.

Всемилостивѣйшая Государыня! Природное человѣколюбіе Вашего Императорскаго Величества, которое сопрягается съ происходящею справедливостью на повинныхъ, что судъ Вашъ больше исправляетъ ихъ, нежели наказываетъ, ободряетъ меня всеподданнѣйшую къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества принесть прозьбу съ помянутыми просителями, такъ какъ подчиненными себѣ, и такъ какъ за раскаявающимися о своихъ прежнихъ дѣлахъ, чтобъ даровать Всемилостивѣйшее прощеніе имъ въ тѣхъ винахъ, въ коихъ они судъ и наказаніе уже воспріяли. Исполнившись упованія, что Ваше Императорское Величество и ихъ и соединяющейся съ оною моей прозьбы не презрите, но къ прославленію своего всещедраго милосердія удостоите сихъ Вашихъ подданныхъ Всемилостивѣйшаго помилованія, имѣю и проч.

22 Декабря, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

1769 года, Декабря 22.

НАЧАЛО.

Милостивый Государь мой,

Графъ Никита Ивановичъ!

До сего я еще оставался должнымъ Вашему Сіятельству моимъ отвѣтомъ на Вашъ своеручный пестскриптъ, въ которомъ по добродѣтели, толь Вамъ свойственной, побуждаете меня къ равному ходатайству въ дѣлѣ Нѣжинскаго Общества, наказаннаго за ихъ противности. Даруемое имъ прощеніе свершитъ мое и прежде и теперь того имъ желаніе, ибо наказаніе, которое они понесли, неинтересовало ни въ чемъ моей собственности. Григорій Николаевичъ будетъ Вашему Сіятельству прямой свидѣтель, сколько я крѣпился и самыми кроткими и умѣренными средствами привлекалъ заблуждающихъ на истинный путь, и не прежде рѣшился на представленіе, какъ уже протекло довольное время безъ пользы въ томъ, и возвышалось ихъ буйство до такой мѣры, что по нѣжности дѣлъ и самъ бы я инако подлежалъ отвѣту.

Ея Императорскаго Величества святость соблюдая власти, установленной въ особахъ, Ея повѣренность носящихъ, признавать, конечно, соизволите, что сіе дѣло относится къ сему единственно пункту. Если къ помилованію повинныхъ одно мое нужно ходатайство, я оное готовъ предъучинить, какъ Вашему Сіятельству угодно будетъ.

Внемли, мой Милостивый Графъ! За что мнѣ партикулярно враждовать къ симъ людямъ, изъ которыхъ большой части я и въ глаза не знаю. Я собственной ни отъ ихъ не получалъ досады, ниже имъ показалъ обиду; но въ нихъ мыслить свой есть образъ, и что человѣкъ дѣлаетъ по особому долгу своего званія, то сливаютъ они съ пристрастіемъ личнымъ. Въ самое то время, какъ производился надъ ними судъ, я, видѣвши нѣкоторыхъ раскаяніе, просилъ помилованія для нихъ отъ Правительствующаго Сената, ибо самое существо ихъ дѣла на томъ лежало, что возмнившіе быть видящими, надувшись подлымъ упорствомъ, повели за собою слѣпыхъ и всѣ впали въ яму.

Отъ тѣхъ, кои находятся въ С.-Петербургѣ, получилъ я прошеніе, въ которомъ они увѣдомляютъ меня, о поднесенной отъ ихъ челобитной Ея Императорскому Величеству, прося моего за-

ступленія, извиняясь, что прежде онаго искать во мнѣ не могли по отсутствію моему къ арміи. Развѣ мало времени, что я послѣ ихъ осужденія жилъ въ Глуховѣ, или и чрезъ всю нынѣшнюю компанію въ далекихъ предѣлахъ отъ Малороссіи обращался? Я сіе привожу въ доказательство нѣкоторыхъ упорства, или напраснаго мнѣнія, яко бы я ихъ ненавистникъ благополучія, и что свое искательство и нынѣ они ведутъ на увертках.

Впрочемъ, Ваше Сіятельство будьте увѣрены, что я послѣдовать всегда готовъ Вашему благородному совѣту и по чувствамъ и собственнаго моего сердца радъ дѣлать добро всегда для любящихъ и ненавидящихъ насъ.

Я пребываю, какъ и всегда, съ непремѣнною преданностію.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Инженеръ-Генералъ-Маіоръ де-Молина, возвратясь на сихъ дняхъ изъ Молдавіи, куда посылалъ я его для произведенія въ потребныхъ мѣстахъ укрѣпленія, привезъ мнѣ пространные на бумагѣ чертежи и тѣхъ мѣстъ, что подъ нашею ужъ пятою, и кои еще объемлетъ непріятель, увѣряя, что и послѣднему описаніе представляетъ по собственному освѣдомленію. Я долженъ признаться предъ Вашимъ Величествомъ, что таланты его нарочитой, нельзя инако принять какъ съ похвалою, но при всѣхъ хорошихъ и быстротекущихъ способностяхъ ознакомился онъ однимъ сроднымъ себѣ свойствомъ, которое Ваше Императорское Величество узнать соизволите безъ наименованія, что слова и дѣла его не всегда безъ сомнѣнія. Онъ открылся мнѣ, что въ сдѣланной ему отъ Вашего Императорскаго Величества скрытной довѣренности и важно интересующей дѣла Вашего Величества, отъ нѣкотораго пресѣклось теченіе, и что къ возстановленію оной, необходимо ему надобно самому явиться къ Высочайшему двору Вашего Величества, къ коему по симъ обстоятельствамъ и далъ я изъ арміи отпускъ. Повергая себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, съ глубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ.

24 Декабря, 1769 года.

Сообщено А. М. Марковичемъ.

Декабря 31 дня, 1769 года.

Летичевъ.

ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Удостоившись получить всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства письмо, отъ 17 Декабря, донесу я Вамъ, Милостивый Государь, короткимъ изъясненіемъ, которое, однако жъ, прострется на всѣ пункты Вашихъ ко мнѣ вопросовъ о Молдавской провинціи.

Сія покоренная земля еще не въ такомъ положеніи находится, чтобъ можно вѣрную выкладку сдѣлать и обложить жителей поборомъ. Ее не въ другомъ видѣ представлять надобно, какъ страну, во всемъ истощенную чрезъ пребываніе въ оной Турецкой арміи, въ которой во многихъ частяхъ жители еще и теперь подвержены опасности, и не имѣютъ безпечности отправлять свою экономію

Настоящая скудость въ томъ краѣ толь велика, что не находятъ себѣ нужнаго пропитанія вступившія войска, и я долженъ былъ провіянтъ и овесъ подвозить онымъ изъ Польши. Подати свои оплачивалъ тамошній народъ отъ одного почти скотоводства; но какъ при подъятіи оружія сей промыселъ пресѣкся, а продукты земляные отдавать они должны войскамъ, то способъ къ обогощенію ихъ едва есть возможнымъ.

Какъ наши войска вступили въ Молдавію, то первыя ко мнѣ дошли жалобы, что жители сей земли слезящимъ окомъ на свое состояніе взираютъ, когда при ихъ послѣднемъ разореніи и бѣдствіи, начали было требовать дани, паче поборщики, ищущіе при томъ и своему корыстолюбію удовлетвореніе, ибо страсть сквернонрибытчества обладаетъ всѣми правителями: то обстоятельства сіи принудили меня, что я, взирая, съ одной стороны, на тягость и нужды общія, съ другой, дабы обладаніе наше предъ Турецкимъ лестнѣе учинить народу, и преклонить тѣмъ его сердца, запретилъ на первый случай всякія денежные тамо поборы, а въ

зачетъ оныхъ приказалъ брать лошадей и воловъ, потребныхъ для арміи, коими тотъ край изобилуетъ, къ тому же, и сколько могутъ жители, запасаютъ отъ себя для войскъ нашихъ провіянтъ и фуражъ. Изключены изъ сего увольненія пошлины, или поборы, отъ торгующихъ, которые повелѣлъ я обращать на заплату Арнаутамъ, которые по своей охотѣ воински принимаются служить.

Впредь, когда и вся армія перейдетъ въ сію землю, то мнѣ мнится, и дѣла земскія найбольше относиться будутъ къ распоряженіямъ военно-командующаго. А теперь, когда, во время своего командованія въ Молдавіи, Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій мнѣ представлялъ, что въ оной землѣ ни какого нѣтъ права, или оное заключалось все въ Господарской особѣ, которое мнѣніе было всегда рѣшительное и выше всѣхъ, участвовавшихъ въ верхнемъ ихъ совѣтѣ, или Диванѣ, то есть, Архіепископовъ, Епископовъ и Бояръ, я предписалъ на то слѣдующія мысли:

«Судъ и всякую расправу въ покоренной Молдавской Провинціи на сей часъ должно оставить на тѣхъ самыхъ обрядахъ, какія въ оныхъ до сего времени были, законами ли писанными, или благопризнаніемъ между себя избранныхъ, или же по обыкновеніямъ, преподаваемымъ чрезъ память они управляли свои дѣла, того въ началѣ завладѣнія народомъ не прилично разрушать, въ разсужденіи, что всякая, вводимая новость отъ побѣдителя, со уничтоженіемъ порядковъ, къ коимъ люди пріобыкли, покажется имъ трудною, а сихъ жителей больше мы привлечемъ вѣрность и преданность къ себѣ, ежели не утѣснимъ ни чемъ ихъ свободы, и отдавать станемъ правосудіе, согласное съ собственнымъ ихъ мнѣніемъ. Такимъ образомъ, ежели бы дошли какія представленія, то стараться въ рѣшеніи согласоваться симъ правиламъ. Симъ только по поводу Вашего Сіятельства требованіямъ изъясниться, воспользовавшись въ заключеніе удовольствіемъ принесть Вашему Сіятельству нелицемѣрныя увѣренія, что я съ непоколебимымъ почтеніемъ всегда имѣю честь пребыть

Вашего Сіятельства

всепокорнымъ слугою.

Государь мой,

Назаръ Александровичъ!

Весьма одолжительный Вашъ подарокъ, какъ по качеству своему, такъ и въ разсужденіи тѣмъ явленнаго мнѣ усердія Вашего, въ найбольшемъ удовольствѣ заставляетъ принесть Вамъ мое благодареніе, что и симъ исполняю, желавши заимствовать, гдѣ только возможно будетъ, моими искренними услугами.

По изъясненіямъ прочимъ Вашимъ, я далъ Ордеръ Господину Генералъ-Поручику фонъ-Штофельну, чтобъ рекомендовалъ тѣмъ начальникамъ, отъ которыхъ понесли Вы колкіе репримандѣ, имѣть уваженіе, что, кромѣ команды, зависите Вы отъ моей резолюціи по секретнымъ дѣламъ, Вамъ ввѣреннымъ; а къ отдаленію и больше того, чѣмъ Вы недовольны, велѣлъ я помянутому Генералъ-Поручику, чтобъ онъ по военной командѣ, которую въ тѣхъ мѣстахъ Вы имѣете, препоручилъ Васъ въ команду Господину Генералъ-Маіору Графу Подгоричанину. Вамъ хотя отсель никто воспящать не станетъ присылать рапорты ко мнѣ въ разсужденіи собственно на Васъ возложенной секретной экспедиціи, однако жъ, и въ такомъ случаѣ не изъемлетесь Вы изъ подъ вѣдомства Главнокомандующаго въ той сторонѣ Господина Генералъ-Поручика фонъ-Штофельна, которому и по секретнымъ дѣламъ подавайте увѣдомленіе.

Вообще слухи мнѣ непріятнѣйшіе доходятъ, что команды Вашей Арнауты великія нагдости и грабленія дѣлаютъ жителямъ, которые уже покорились державѣ Ея Императорскаго Величества и, слѣдственно, охранены должны быть, какъ собственные Ея подданные. Посему хотя Вы получите по командѣ должныя повелѣнія, но я и партикулярно схотѣлъ Вамъ рекомендовать, чтобъ Вы всѣми мѣрами унялы Арнаутовъ отъ всякихъ дерзостей, которыя падаютъ на славу нашихъ войскъ, хотя причиняется отъ самыхъ тамошнихъ одноземцевъ; приложите Вы о семъ найдаче попечительность. А я, впрочемъ, имѣю честь быть какъ и всегда, съ усерднымъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагородія

покорнымъ слугою.

P. S. О податяхъ, забранныхъ Вами, принадлежащихъ Господарю Мунтянскому, я иной резолюціи дать не могу, какъ что всякой поборъ нельзя Вамъ дѣлать, не доложась командѣ, тѣмъ паче денежный, который я, въ облегченіе жителямъ, запретилъ и вовся чинить; и такъ представте Вы мнѣ, коликое число сихъ забранныхъ Вами податей есть? А потому и получите мою резолюцію.

1769 года.

Милостивый Государь мой,

Христофоръ Ѳедоровичъ!

Всевысочайшее есть соизволеніе Всемилостивѣйшей Нашей Государыни узнать точно, сколько съ Княжествъ Молдавскаго и Волоскаго можетъ быть въ сей годъ денежныхъ сборовъ. Я на сіе донесъ Ея Императорскому Величеству, что чрезъ посредство Ваше тотчасъ я отыщу о томъ свѣдѣніе и представлю. Поспѣшите посему, Ваше Превосходительство, потребовать отъ тамошнихъ Диванов, съ участіемъ въ оныхъ засѣдающихъ нашихъ Генераловъ, дабы коль можно скорѣе подали они Вамъ вѣдомости, сколько навѣрно чаютъ собрать въ сей годъ въ казну доходовъ, съ чего именно и какіе расходы необходимо предстоятъ для той суммы, и не наберется ли оной на милліонъ рублей, чѣмъ бы можно замѣнить издержанія экстраординарной суммы. Прошу я Ваше Превосходительство найскорѣе о семъ прислать мнѣ точныя выправки, чтобъ не умедлить мнѣ съ представленіемъ оныхъ Ея Императорскому Величеству. Чего я и буду ожидать отъ Васъ съ симъ куріеромъ, а между тѣмъ припоминаю подтвердить объ аккуратномъ собраніи всѣхъ доходовъ, что приносили Туркамъ тѣ земли, кромѣ одного поголовнаго побору съ земледѣльцевъ, кой замѣняется дачею провіянта на войска.

1769 года.

ОРДЕРЪ

Господину Генералъ-Маіору Кречетникову.

Будучи извѣстенъ, что отъ Полковой команды Регимептаря Стемпковскаго посылаются партіи, подъ видомъ поимки Гайдамакъ, къ Бѣлой Церкви и за оную, даже уже къ нашимъ границамъ, и по своевольству своему, толь ненавистному, удручаютъ они всѣми образы духовенство и жителей благочестивой вѣры Греческой, о чемъ оттуда, какъ Священство прислали мнѣ жалобы, такъ и стоящій въ Бѣлой Церкви Генералъ-Маіоръ Череповъ доноситъ, дивиться я долженъ, коль Ваше Превосходительство не воспрещаете тому войску такъ много распиряться, или сказать, дѣйствовать за Вашею спиною Припомяните мой Ордеръ, отъ 10-го Мая, подъ № 133-мъ, въ которомъ я изъяснилъ, въ Вашу предосторожность, сколь надобно примѣчать Вамъ на положеніе онаго. Дѣлавъ при границахъ нашихъ разъѣзды, еще они успѣютъ и въ томъ намѣреніи, чтобъ пресѣкти способы Польскимъ жителямъ преселяться въ нашъ край; и для того Ваше Превосходительство имѣете отъ своего имяни отписать Господину Регимептарю Стемпковскому, выразивъ, чтобъ онъ, хотѣвъ согласіе, хранимое доселѣ, продолжать, прекратилъ посылать въ ту сторону свои партіи. Укажите ему, что искорененіе Гайдамаковъ и спокойство той страны хранилось нами, и сложилъ бы впредь о томъ на попеченіе нашихъ командъ, тамо стоящихъ, что мы имъ возстать никогда не попускали и не попустимъ. Напослѣдокъ скажите, сколь Вамъ извѣстно и то, что Его Королевское Величество соизволилъ обнадеживать меня, что сія команда Господина Регимептаря Стемпковскаго, единаго ради продовольствія въ содержаніи себя въ томъ краю расположена, чего индѣ имѣть съ подобною выгодою не можетъ, почему я, во удовлетвореніе Его Величества воли, приступилъ оскудить собственныя войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, потребы, бывъ въ томъ лучшемъ мнѣніи, что Господинъ Стемпковскій обуздаетъ всею строгостью къ спокойному пре-

быванію свои войска, и ни на какой предосудительной шагъ не поступитъ, а инако и первое извѣстіе, о семъ дошедшее до меня, неминуемо возбудитъ прежнія мои настоянія о выводѣ сихъ войскъ.

Копія съ чернового (Переводъ).

Казимиръ Пулавскій, Староста Жезуленицкій, Поручикъ Знака Панцернаго, Ордена Св Креста Кавалеръ, Региментарь Свѣтлѣйшей Конфедераціи Войскъ Коронныхъ.

По власти и достоинству моему Региментарскому, даю сей Ордеръ Господину Бардецкому, Полковнику и товарищу знаку Панцернаго, дабы, по полученіи онаго, взявъ въ маетностяхъ нашихъ побережныхъ, въ готовности находящихся, Козаковъ, шелъ съ оными какъ къ Жабокрычью, Мистковкѣ, Цикиновкѣ, Крутымъ, Рыбницѣ, такъ и къ Чечельнику, и, слѣдуя съ оными, также и другими, если гдѣ могутъ сыскатьси, къ намъ въ назначенное отъ насъ мѣсто. Сохранять въ маршѣ всякое спокойствіе повелѣваю. Учинено въ Жванцѣ 2-го Генваря, 1769 года.

Казимиръ Пулавскій, регментарь.
(М. П.)

Копія съ чернового (Переводъ).

Переводъ съ письма отъ Конфедератскаго Маршала, Потоцкаго, къ Эконому или же управителю волости Немировской, изъ Чечельника, отъ 3-го Февраля, 1769 года.

Прилагаю при семъ къ Вамъ Ордеръ; рекомендую онымъ, чтобъ Вы съ выше показаннаго числа въ три дни непремѣнно прислали въ Бершадъ содержащихся тамо подъ арестомъ Гайдамакъ и своевольниковъ, купно, съ палачемъ, опредѣля, для препровожденія ихъ, тридцать Козаковъ подъ командою надежнаго человѣка. Также, чтобъ къ корпусу Конфедераціи нашея отправили назначенныя изъ воеводства Брацлавскаго войска, неотмѣнно въ три, или четыре, дни, подъ опасеніемъ за неисполненіе строгой

экзекуціи; а когда все то Вами исполнено будетъ, то для защищенія тѣхъ вотчинъ опредѣлена будетъ команда отъ народнаго и судебнаго войска.

Внизу приписано Маршальскою рукою:

Я рекомендую вамъ все то охотно исполнить и послушнымъ оказать себя въ томъ конфедераціи, вѣдая, что мы въ семъ дѣлѣ совѣстію обязались защищать святую вѣру, яко Католики, а вольность и права отечества, яко сыны отечества.

І. К. Потоцкій.

Переводъ съ Польскаго.

Іоакимъ Карлъ Графъ Потоцкій, Подчашій Великаго Княжества Литовскаго, Маршалъ Конфедераціи Воеводства Брацлавскаго, войскъ наряженныхъ изъ Воеводствъ Русскаго, Брацлавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго Генеральный Региментарь и Бѣлаго Орла Кавалеръ. Изъ Чечельника, отъ 3-го Февраля 1769 года.

По силѣ и власти достоинства моего Генеральнаго региментарства надъ войскомъ Компутовымъ и Конфедерацкимъ, даю сей Ордеръ одинъ, за три дѣйствіе свое имѣющій, Г-ну Экономy или же Управителю волости Немировской, съ тѣмъ, чтобъ онъ, по полученіи сего Ордера, съ выше показаннаго числа непремѣнно въ три дни прислалъ въ Бершадъ находящихся тамо подъ арестомъ бунтовщиковъ и Гайдамакъ, купно съ палачомъ, опредѣля къ онымъ для конвою тридцать Козаковъ, подъ командою надежнаго человѣка. Также, чтобъ отправилъ неотмѣнно въ три, или четыре, дни, по отпускѣ сего, наряженныя изъ воеводства Брацлавскаго войска конныя, или пѣшія, со всею амуниціею и военными припасами, выдавъ имъ за полъ года жалованье, считая пѣшему на мѣсяцъ по 10-ти золотыхъ, а конному и на фуражъ столькоже, къ корпусу конфедераціи нашея, для защищенія вѣры и вольности, подъ опасеніемъ, за неисполненіе, жестокой экзекуціи и строгаго наказанія, предписаннаго въ судахъ нашихъ Конфедерацкихъ. Данъ въ главной квартирѣ Чечельникѣ.

І. К. Потоцкій. (М. П.)

Копія съ копіи.

Февраля 4 дня, 1769 года.

Копія съ письма Татарскаго Хана къ Великому Гетману Коронному, Графу Браницкому.

Называясь Княземъ Христіянскимъ, Вы тѣмъ болѣе обязаны, вступясь за свое отечество, стараться защищать давнія онаго права и вольности, которыя съ нѣкотораго времени опровержены Россіею. Вы, какъ истинный патріотъ, должны усиливаніемъ сей Державы всевозможное дѣлать сопротивленіе.

Послѣдніе мирные трактаты не токмо въ точности ихъ не наблюдаются, но напротивъ того Россія нарушеніемъ оныхъ старается въ Отечествѣ Вашемъ основать себѣ неограниченную власть; Вы можете быть увѣрены что сей ея поступокъ, всѣ сосѣдственныя Державы къ неусыпному побуждаетъ примѣчанію. А особливо должно мнѣ Васъ увѣдомить, что Султанъ, мой Государь, наиболѣе вступается за сію несправедливость. Онъ не только собственными войсками старается поддержать къ паденію клонящуюся Республику Польскую, но и всевозможныя употребляетъ силы, дабы Цесарской Дворъ склонить къ принятію въ справедливое уваженіе нынѣшняго состоянія оной.

Мой Всемилостивѣйшій Государь отправилъ къ Австрійскому Двору посла съ предложеніемъ, что онъ уступаетъ вѣчно Бѣлградъ и пр., если помянутый Дворъ дастъ 60,000 вспомогательныхъ войскъ.

Дворъ Цесарскій согласился на сіе предложеніе, и въ концѣ Апрѣля, или въ началѣ Мая, войска назначенныя вступятъ въ Польшу.

Мой Государь не требуетъ, чтобъ сіи войска съ его арміею соединились, но дабы оныя, стѣснивъ силы Россійскія въ Польшѣ, старались тамъ возстановить прежнюю вольность и права, уничтоженныя Россіею. А сверхъ сего онъ искренно желаетъ, чтобъ Республика и сама собою изъ столь опаснаго положенія всѣми силами освободиться старалась; а за лучшій мы считаемъ способъ, чтобъ всѣ Воеводства сконфедеровались, что мы и надѣемся, какъ нынѣ къ тому найлучшій дается способъ, а Государь мой съ удовольствіемъ бы принялъ, естьли бъ вся Конфедерація со мною соединилась.

Я нынѣ стою въ Балтѣ съ 60,000 войска и имѣю повелѣніе, чрезъ Умань тянуться къ Смѣлянщизнѣ, для искорененія оставшихъ еще Гайдамаковъ, и потомъ обратно перенравиться.

И такъ, можете изъ сего усмотрѣть, сколь великое мой Государь въ дѣлахъ Вашего Отечества пріемлетъ участіе.

Вы равнымъ образомъ, какъ вѣрной патріотъ, не преминете привесть къ точному исполненію того, чего мы столь усердно желаемъ.

Балта.
Февраля 4-го дня, 1769-го года.

Копія съ подлиннаго.

Его Сіятельству,

Высокопревосходительному Господину Генералъ-Аншефу, Главнокомандующему первой Арміей Ея Императорскаго Величества, Дѣйствительному Камергеру и обоихъ Россійскихъ орденовъ Кавалеру, Князю Александру Михайловичу Голицыну,

Рапортъ.

Какъ я въ рапортѣ моемъ, отъ 12-го числа, Вашему Сіятельству доносилъ, что, по приложенной копіи съ письма отъ Козака Запорожскаго, приказалъ стараться, какъ можно чтобъ онаго изловить, а сей часъ получилъ рапортъ отъ Прапорщика Ларея къ капитану Полелогову, который находится съ новонабраннымъ полкомъ Козаковъ, съ приложеніемъ письма къ Ларею, съ которыхъ копіи прилагаю и покорнѣйше прошу Вашего Сіятельства, находящимся около Бѣлой Церкви полкамъ приказать стараться онаго изловить, дабы изъ того худыя слѣдствія вытить не могли.

Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій.

16 Марта, 1769 года.
М. Базалія.

Копія съ рапорта Прапорщика Ларея къ Капитану Полелогову.

По повелѣнію Вашего Благородія, я, въ Уманской губерніи и другихъ мѣстахъ, Козаковъ до двухъ сотъ доброхотныхъ собралъ, которые доброхотно желаютъ въ службу Ея Императорскаго Величества вступить, только чрезъ угрозы здѣсь находящихся Шлях-

тичей и Диспозиторовъ опасаются, а просятъ, дабы отъ Его Сіятельства было предложено ихъ господину, Воеводѣ Кіевскому, чтобъ онъ дозволилъ имъ ити въ службу Ея Императорскаго Величества, а таковыхъ охотниковъ еще и до пяти сотъ собрать будетъ можно. Въ ключѣ жъ Смилянскомъ собранныхъ Козаковъ имѣется до семи сотъ при Атаманѣ Губѣ, къ которому я писалъ, и въ отвѣтъ онъ мнѣ письмо прислалъ, которое при семъ прилагаю, о чемъ изволите Его Высокоблагородію представить, дабы они при нынѣшнихъ обращеніяхъ другаго какого дѣла всчать не могли, ибо мнѣ мужики объявили, что онъ предъ ними объявляетъ, что Ляховъ мнѣ нечего бить, а съ Москалями буду рѣзаться, и всѣ подлежащіе податки съ ключа Смилянскаго приказалъ, чтобъ ему отдавали, и уже многое число ему подано. Извѣстно жъ еще мнѣ, что къ нему Запорожскихъ Козаковъ пришло черезъ Чуту сотъ до пяти, которые съ нимъ соединиться намѣрены. Я жъ съ командою собранною слѣдую въ мѣстечко Комарградъ, о чемъ Вашему Благородію репортую. 14 Марта, 1769 года.

Точная копія съ подлиннаго письма.

Благородный Господинъ Прапорщикъ!

Увѣдомился я съ Вашего письма, что есть приказаніе Его Сіятельства, Князя Прозоровскаго, такіе войска собирать, однакъ я Вамъ не вѣрю, потому что Вы не прислали мнѣ копіи съ тово приказа; я жъ и самъ намѣренъ защищать вѣру Христіянскую, соединясь съ цѣлымъ ключемъ Смилянскимъ, ибо уже и подписку на себя дали и поѣхали къ главной командѣ подъ присягою обязались служить Ея Императорскому Величеству и живота своего не щадѣть, я жъ теперь войска не больше семи сотъ человѣкъ вооруженныхъ имѣю, о чемъ я и далъ уже знать главной командѣ, ожидая повелѣнія отъ той же главной команды. Хотя жъ ты и писалъ ко мнѣ на вѣтеръ, однакъ на томъ увѣриться не могу, и ежели не пришлешь ко мнѣ копіи съ приказа Его Сіятельства, то и самъ будь опасенъ, а пришли оную чрезъ ково нибудь военнаго и постояннаго Козака, на которомъ бы увѣриться можно было; въ чемъ и подписуюсь:

Миронъ, Атаманъ Губа команды Запорожской.

6 Марта, 1769 года.

Где жъ буду стоять, можешь увѣдомиться!

ПЕРЕПИСКА
ГРАФА РУМЯНЦОВА
ОТНОСИТЕЛЬНО КОЛОНИСТОВЪ, ПОСЕЛЕННЫХЪ ВЪ МАЛОРОССІИ.

1.

Господинъ Управитель Волости Панорницкой!

Въ проѣздъ мой чрезъ Сотню Бахмацкую на Бѣловежскую степь, я видѣлъ хуторъ, къ вотчинѣ Панорницкой приписный, который имѣетъ положеніе близъ земли, на коей населяются иностранные колонисты, и я, имѣя надобность вѣдать о его положеніи, и сколько въ окружности его дачъ и земли пашенной между сѣнокосомъ и впредь пахано быть можетъ, котораго увѣдомленія отъ васъ, какъ скоро возможно, ожидаю.

Іюля 4 дня, 1767 года.

2.

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Аншефъ,
Кіевскій Генералъ-Губернаторъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Ваше Высокопревосходительство, отъ 8 числа сего мѣсяца, изволите объявлять, что изъ находящихся нынѣ въ Кіевѣ, вызову Полковника Филиповича, вышедшихъ собою Нѣмецкихъ націй иностранцовъ, нѣкоторые ремесленные люди, по неспособности

ихъ къ земледѣльству, оказуютъ свое желаніе остаться на поселеніи при Кіево-Печерской крѣпости, въ ея форштатѣ. Я, признавая равномѣрно, какъ и Ваше Высокопревосходительство, поселеніе ихъ тамо быть для города полезнымъ, оставляю въ томъ оныхъ расположить по Вашему благоразсмотрѣнію, а для основанія къ тому прилагаю здѣсь копіи учиненныхъ отъ Канцелярія Опекунства Иностранныхъ и отъ Ея Императорскаго Величества конфирмованныхъ постановленій, проси Вашего Высокопревосходительства увѣдомить меня о числѣ и имени тѣхъ всѣхъ, которые отъ Васъ опредѣлятся на житье въ Кіевѣ. Заключивъ сіе совершеннымъ почтеніемъ, имѣю честь при ономъ назваться

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя моего,
всепокорнѣйшій слуга.

20 Августа, 1767 года.

3.

Господинъ Кука!

Господину Примеръ-Маіору Ашанину сего числа далъ я Ордеръ о произвожденіи всѣмъ прибывшимъ съ Вами на мѣсто поселенія своего выходцамъ къ ихъ обзаводу надлежащихъ денегъ, въ силу постановленія о томъ, ко мнѣ присланнаго изъ Канцелярія Опекунства Иностранныхъ. Съ сожалѣніемъ моимъ, однако жъ, долженъ Вамъ предлогать: слыша о нашедшихся между сими населяющимися непорядочныхъ людяхъ, которыхъ невоздержность повела уже на худыя дѣла, Вы таковыхъ всѣхъ продерзостныхъ, обще съ Господиномъ Ашанинымъ, накажите, по своему обыкновенію, и не упустите притомъ, созвавъ всю партію, внушить имъ изъ сего моего предложенія, дабы они вошли въ познаніе, коль худое ихъ поведеніе при началѣ самомъ можетъ вперять мнѣніе къ предосужденію вообще ихъ состоянія, и потому бы удерживались отъ всякихъ непоридковъ, а тѣмъ меньше дерзали приключать

обиды тѣхъ мѣстъ обывателямъ, отъ коихъ они столько пользуются всякимъ благодѣяніемъ, и имѣли бы одно то попеченіе въ своихъ глазахъ, чтобъ благоповеденіемъ и тщаніемъ усердныхъ сожителей распространить здѣсь свои жилища къ ожидаемой отъ нихъ пользѣ, и въ возблагодареніе оказавшимъ имъ всѣ выгоды. Истолкуйте Вы сію истину для всякаго и укрощайте добрымъ совѣтомъ во всѣхъ невоздержностяхъ.

21 Августа, 1767 года.

4.

ОРДЕРЪ

Господину Примеръ-Маіору Ашанину.

По рапорту Вашему и особливо доношенію повѣреннаго Ропшскаго народа, Куки, о произшедшихъ отъ оныхъ выходцовъ продерзостяхъ, далъ я ему, Кукѣ, Ордеръ, чтобъ онъ при первомъ случаѣ обще съ Вами, нашедъ въ продерзостяхъ явившихся, наказалъ оныхъ по ихъ обыкновенію и, собравъ всю партію, внушилъ имъ изъ онаго моего предложенія, дабы они вошли въ познаніе, коль худое ихъ поведеніе при началѣ самомъ можетъ вперять мнѣніе въ предосужденіе обще ихъ состоянія, и потому бы удерживались отъ всякихъ непорядковъ, а тѣмъ меньше дерзали приключать обиды тѣхъ мѣстъ обывателямъ, отъ коихъ они столько пользуются всякимъ благодѣяніемъ, и имѣли бы одно то въ своихъ глазахъ попеченіе, чтобъ благоповеденіемъ и тщаніемъ усердныхъ сожителей распространить здѣсь свои жилища къ ожидаемой отъ нихъ пользѣ и въ возблагодареніе оказавшимъ имъ всѣ выгоды, о чемъ и Вамъ ко исполненію предлагаю.

21 Августа, 1767 года.

5.

Отъ Генерала-Аншефа, Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, Коллегіи Малороссійской Президента и Кавалера, Графа Румянцова

Въ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ.

Отъ оной Канцеляріи имѣя сообщеніе въ препорученіи мнѣ по Высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, распорядить поселеніемъ вышедшихъ иностранцовъ Ромунскаго народа, которые въ полку Переяславскомъ получили мѣсто для города и всего своего селенія. На расходы потребныя суммы по заключеннымъ объ нихъ положеніямъ въ пунктахъ, ко мнѣ присланныхъ, я еще не имѣю ассигнаціи, откуда оную получить должно. Я въ прибытіи нынѣ тѣхъ иностранцовъ для приготовленія нужнаго къ ихъ обзаведу, употребилъ уже изъ здѣшнихъ Комисарскихъ денегъ на счетъ суммы, для сего ожидаемой, объ ассигнаціи коей благоволено бъ отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ, въ разсужденіи настоящей въ томъ нужды, меня скорѣе увѣдомить.

21 Августа, 1767 года.

6.

ОРДЕРЪ

Канцеляріи Малороссійскаго Скарбу.

Не имѣя ассигнаціи отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ на расходы поселяющагося въ Переясловскомъ Полку Ромунскаго народа, въ вѣдомство мнѣ, по конфирмаціи Ея Императорскаго Величества, препорученнаго для настоящей въ томъ нужды, предложилъ я на щетъ ожидаемой суммы отъ Канцеляріи Опекунства, Комисарамъ повѣтовъ Переясловскаго и Золотоношскаго, всѣ, въ собраніи ихъ имѣющіесь квартальніе деньги отправить

за востребованіемъ къ Приміеръ Маіору Ашанину; и понеже въ конфирмованныхъ пунктахъ отъ Ея Императорскаго Величества о семъ народѣ предоставлено, въ разсужденіи дальняго разстоянія Санктпетербурга отъ ихъ жилища, препоручить надъ ними правленіе какому Судебному мѣсту по способности, то въ примѣчаніе сего и оная Канцелярія, при случаѣ требованія въ отпускѣ денегъ, послѣдуя сему постановленію, имѣетъ чинить ассигнаціи съ ближайшихъ къ тому мѣстъ.

21 Августа, 1767 года.

7.

ОРДЕРЪ

Господину Бунчуковому Товарищу и Комисару Повѣту Переяловскаго, Лисаневичу.

Имѣющіесь въ собраніи Вашемъ квартальные деньги, по требованію Господина Приміеръ Маіора Ашанина, имѣете всѣ къ нему отослать, которыя держать на указные расходы даны ему отъ меня повелѣнія.

21 Августа, 1767 года.

8.

ОРДЕРЪ

Приміеръ-Маіору Ашанину.

Будучи извѣстенъ изъ репорта Вашего о прибывшихъ на отведенныя земли на поселенія Ромунскаго народа пятидесяти шести семей, въ числѣ ста тридцати трехъ душъ, при повѣренномъ ихъ Кукѣ, я прилагаю Вамъ въ копіи сдѣланныя объ нихъ въ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ постановленія и Ея

Императорскимъ Величествомъ конфирмованныя, рекомендую на такой случай въ силѣ оныхъ: 1-е. Вѣдать Вамъ, что отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ по договору съ повѣренными назначенъ въ ссуду на каждую семью, считая въ оную двухъ мужчинъ, одного взрослаго, а другаго выше десяти лѣтъ, да таковыхъ же двухъ женщинъ и одного младенца, на совершенное обзаведеніе, именно: купцамъ и цеховымъ по сту рублей, хлѣбопашцамъ по семьдесять, да на пропитаніе, какъ мѣщанамъ, такъ и хлѣбопашцамъ, по тридцати на семью, а хлѣбопашцамъ, сверхъ того, на сѣмена по десяти рублей, да по пяти рублевъ на каждую вышеписанную семью, на пропитаніе ихъ во время проѣзду отъ границъ Россійскихъ до мѣста поселенія. 2-е. Сія ссуда, по вышеписанному положенію, опредѣляется ежегодно на сто токмо семей и выноситъ, по исчисленію, двѣнадцать тысячъ и триста рублевъ. 3-е. Выдачу оныхъ денегъ изъ опредѣленной суммы положено производить такимъ образомъ: на мелочные издержки выдать изъ начала года однимъ разомъ полное число денегъ на три семьи гражданскихъ, то есть, четыреста пять рублей, да сверхъ того отпустить на двѣнадцать семей гражданъ и на восемнадцать семей хлѣбопашцевъ полное жъ число денегъ, положенное на совершенное ихъ обзаведеніе, то есть, три тысячи шестьсотъ девяносто рублей. За издержаніемъ таковой суммы на показанные расходы къ исправленію всего потребнаго, и за слѣдующія двѣ потомъ трети, производить симъ же порядкомъ, и для того 4-е. Имѣете, по силѣ втораго пункта въ прилагаемыхъ постановленіяхъ сихъ, прибывшихъ фамилій распредѣлить на семьи, считая въ оную двухъ мужчинъ, одного взрослаго, а другаго выше десяти лѣтъ, да таковыхъ же двухъ женщинъ и одного младенца, каковыхъ семей въ сей партіи числиться будетъ двадцать шесть и три души, и за первую треть, по постановленію въ третьемъ пунктѣ, отпустить имъ на мелочные издержки, какъ выше объявлено, на три семьи гражданскихъ четыреста пять рублевъ, да сверхъ того, въ Коммисарское вѣдомство извольте взять положенные на двѣнадцать семей гражданъ и на восемнадцать хлѣбопашцевъ, три тысячи шесть сотъ девяносто рублей, которыхъ, по предписаніямъ должности Коммисару, выплачивать Вамъ по письменнымъ объявленіямъ. I. За приготовленіе къ строенію матеріяла. II. За хлѣбопашенные и рукодѣльные инструменты, за сѣмянной

и семейной хлѣбъ и за прочія приготовленія для будущихъ выходцевъ припасы. III. За провозъ всѣхъ купленныхъ ими вещей до мѣста ихъ поселенія. IV. За наемъ работниковъ и всякаго рода мастеровыхъ, которые будутъ строить дворы и приготовлять въ запасъ надобныя вещи, и напослѣдокъ. V. За приторгованный всякаго рода скотъ и кормъ оному. 5-е. При употребленіи сей суммы, что до мелочныхъ касается издержекъ, принимать деньги по шестому пункту повѣренному народа сего Кукѣ, доколѣ не внидетъ единоземцевъ его большаго числа, и не назначатъ между собою членовъ Магистратскихъ, подъ именемъ будущаго Магистрата, по числу выѣхавшихъ семей, подъ свою росписку, и стараться о заготовленіи благовременныхъ всѣхъ надобностей, содержа всему вѣрную записку, сколько и для котораго хозяина особливо употреблено будетъ, въ чемъ, по объявленіямъ его, Куки, на заплату вышеписанныхъ приготовленій, отъ Коммисарства отпускать надлежащее и съ показаніемъ денегъ. Почему, и 6-е. даются Вамъ при семъ три зашнурныя книги за моимъ подписомъ, въ которыхъ Вы имѣете записывать всѣ издержки: въ одну употребленные на гражданъ, въ другую на хлѣбопашество вообще, а въ третью, выдаваемыя имъ на общія ихъ издержки. При происхожденіи чего наблюдать Вамъ во всемъ точно порядокъ, значущійся въ приложенныхъ для того пунктахъ. 7-е. Деньги, для сего нужныя имѣете получить отъ Коммисарствъ повѣтовъ Переяславскаго и Золотоношскаго, о присылкѣ коихъ безъ остатка къ вамъ прилагаю у сего Ордера тѣхъ мѣстъ Коммисарамъ. 8-е. Росписавъ сіи фамиліи на семьи и учиня, по положенію, имъ денежную выдачу, какъ объ оной, такъ и кто именно составляетъ положенное въ пяти душахъ семейство, и прислать мнѣ рапорть. 9-е. Если сіи иностранцы для содержанія, или къ обзаводу своему, учнутъ ржи, или другаго хлѣба, желать въ натурѣ, то Вы изъ экономическихъ припасовъ въ томъ ихъ удовольствовать старайтесь, отпуская все по цѣнѣ, на то время въ ближнихъ мѣстахъ состоящей. Мѣсту жъ ихъ поселенія считаться городомъ отъ дня прибытія ихъ на оное.

21 Августа, 1767 года.

9.

ОРДЕРЪ

Г-ну Капитану Рославлеву.

Поелику удобное время къ строенію сокращается, потому и надобно въ нужномъ поспѣшить; и какъ по поданному рапорту видно, что въ великомъ Вердере, Рундевизе, по восемь домовъ вновь начаты, то тѣ, такъ какъ и всѣ другіе, еще во всемъ неотдѣланные, привесть къ окончанію; домъ Пасторскій, Архитекторскій и Коммисарскій, стараться какъ возможно отдѣлывать и не медлить въ дѣланіи печей, и что до Коммисарского принадлежитъ, то хотя по контракту оной строится, но, однако жъ, примѣчаю, что подрядчикъ не въ состояніи выполнить всѣхъ его обязательствъ. И для того надлежитъ опредѣлить казенныхъ плотниковъ и по расчету, что имъ доведется противъ прочихъ вольно нанятыхъ, изъ договорной суммы вычесть и имъ заплатить. По приложенному при семъ чертежу къ строенію мельницы на пустой гребли, потребовать у архитектора брусья и свай дубовыхъ, и сосновыхъ досокъ и прочихъ матеріяловъ, такъ какъ и плотниковъ 25 человѣкъ съ полученія сего отпустить. *

3 Сентября, 1767 года.

10.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,

Милостивый мой Архипастырь!

Доходитъ мнѣ знать, что одинъ изъ иностранныхъ колонистовъ, поселяющихся, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, въ Малороссіи, въ Екатеринопольскомъ округѣ, въ

---

* Изъ N. 35 «Черниг. Губ. Вѣд.», 1852 г.

бытность свою въ Нѣжинѣ, обращенъ въ вѣру Греческаго исповѣданія, безъ всякаго на такой случай употребляемаго порядку. Ваше Преосвященство сами признать изволите, коль не знающему языка Россійскаго, ниже научившемуся основанію вѣры, нельзя было имѣть къ сему побужденій отъ чистаго разума, который не прежде преклоняется ко всякой истинѣ, какъ уже оную совершенно познавши: сей же иностранецъ, не токмо прежде, но и после своей ревокаціи, остался невѣдущимъ, что есть Православіе. Ибо ни онъ священнику, производившему сіе, не могъ открывать своея совѣсти въ исповѣданіи прежняго закона, ниже тотъ впечатлѣть ему догматы, пріемлемыя вѣры, по незнанію одинъ другаго языковъ; и такъ обращеніе сіе, при которомъ не было ни довольнаго размышленія, ни науки, ожидать не можно, чтобъ утвердило его навсегда въ Православіи, а есть токмо слѣдствіемъ, что всѣ протчіе колонисты начали изъ сего заключать: нѣтъ ли на то указа, чтобъ ихъ такимъ образомъ отводить отъ закона, и умалять въ себѣ надежду, съ которою они вызваны, о свободномъ всякому отправленіи своея вѣры. И понеже сихъ иностранныхъ поселеніе препоручено, отъ Ея Императорскаго Величества, на мое попеченіе, то я, въ сохраненіе ихъ выгодъ, и сей при томъ важнѣйшей, чтобъ имъ остаться всякому въ своей вѣрѣ, которыя о свободномъ отправленіи, отъ Ея Императорскаго Величества монаршимъ словомъ, въ вызывательномъ Манифестѣ обнадежено каждаго изъ выходящихъ на поселеніе въ Россію, прошу Вашего Преосвященства, во исполненіе того, предложить священникамъ, особливо Нѣжинской протопопіи, дабы они не смѣли собою отводить изъ показанныхъ выходцевъ отъ ихъ вѣры, но оставили бы, по силѣ заключенныхъ съ ними постановленій, пребывать свободно каждому въ своемъ законѣ. Впрочемъ, препоручаю себя Вашему Архипастырскому благословенію, и имѣю честь быть съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства,
Милостиваго моего Архипастыря,
всепокорный слуга.

29 Августа, 1767 года.

11.

ОРДЕРЪ

Полковой Прилуцкой Канцеляріи.

Поселяющіеся на Бѣловежской степи иностранные колонисты жалуются, что смежные имъ жители часто ихъ скотъ, подъ видомъ спаши, забираютъ въ свои домы и изнуряютъ чрезъ долгое время. Оная Канцелярія имѣетъ въ ближайшихъ къ тому мѣстахъ подтвердить всѣмъ, дабы никто не смѣлъ ихъ лошадей, или другаго скота, къ себѣ съ поля забирать; но если бы оной нашелся въ стравѣ хлѣба, или сѣна, то представлять того жъ времени Г. Коммиссару, живущему здѣсь по колоніи, Маіору, Графу Капуани, отъ котораго всякъ въ своей обидѣ получитъ удовольство.

1 Сентября, 1767 года.

12.

ОРДЕРЪ

Полковой Переясловской Канцеляріи.

Поселяющіеся при Великомъ Хуторѣ иностранные колонисты, по недовольному своему знанію Россійскаго языка, просятъ, на ихъ общій коштъ, опредѣлить имъ писаря. Оная Канцелярія, вспомогая въ показанной ихъ нуждѣ, имѣетъ пріискать способныхъ кого къ тому людей, и нашедъ отправить онаго на показанное поселеніе, гдѣ о своихъ выгодахъ съ требующими можетъ договориться.

3 Сентября, 1767 года.

13.

ОРДЕРЪ

Г. Бригадиру и Коменданту Переясловскому, Бретъ-Шнейдеру.

Ваше Высокородіе съ полученія сего извольте командировать шесть гарнизонныхъ солдатъ и одного капрала къ Г. Примеръ-Маіору Аланину въ Великой Хуторъ, которые въ его повелѣніяхъ быть имѣютъ въ разсужденіи поселяющихся тамъ иностранныхъ колоній, и назначить время къ перемѣнѣ оныхъ другими по своему разсмотрѣнію.

3 Сентября, 1767 года.

14.

Высокородный и Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Аншефъ и Кіевскій Генералъ Губернаторъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь мой!

Въ недавномъ времени изъ поселяющихся въ Малороссіи въ Екатеринопольскомъ округѣ иностранныхъ колонистовъ, съ означенныхъ для жилья себѣ мѣстъ, семнадцать фамилій, получая довольное уже время съ казны деньги, такъ же скотъ и лошадей для обзаведенія въ своемъ хозяйствѣ, невѣдомо куда отлучились и увели все то съ собою, чѣмъ казнѣ состоять должны; и хотя о ихъ неизвѣстной отлучкѣ, отъ содержащаго смотрѣніе надъ строеніями, капитана Рославлева, во всѣ мѣста тогда жъ дано знать, только и по днесь ни откуда нѣтъ увѣдомленія, чтобъ они могли гдѣ либо постижены; и для того Ваше Высокопревосходительство, во всѣхъ вѣдомства Вашего мѣстахъ сего же времени подтвердить извольте о сыскѣ показанныхъ иностранныхъ, и увѣдомить немедленно меня, взявъ отъ тѣхъ мѣстъ отвѣты: не найдены ли уже

тамо, по обыску, которые съ нихъ, и если то послѣдуетъ, то наказать, кто съ тѣхъ ихъ въ коемъ мѣстѣ пропустилъ, или у себя давалъ убѣжище, безъ письменныхъ видовъ. За поимкою же отправлять оныхъ на мѣсто ихъ поселенія за карауломъ. А впредь нигдѣ оныхъ безъ письменныхъ отъ Коммисаріата свидѣтельствъ не пропускать и явившихся отсылать на ихъ мѣста.

3 Сентября, 1767 года.

15.

ОРДЕРЪ

Господину Сотнику Сердюкову.

Препоручаю Вамъ при всѣхъ случаяхъ нуждъ колонистовъ, поселяющихся въ Малой Россіи, которыя они имѣть будутъ въ Нѣжинѣ, споспѣшествовать исполненіямъ оныхъ и предохранять ихъ пользы, особливо если бъ случилось имѣть имъ дѣла каковы въ судахъ показаннаго города, и для того велѣно имъ всѣмъ за пріѣздомъ въ Нѣжинъ явиться у Васъ и тамъ быть въ Вашей командѣ.

4 Сентября, 1767 года.

16.

Малороссійской Коллегіи.

Доказываемое чародѣйство на содержащихся въ сотенномъ Глуховскомъ правленіи, дѣвку, Евгенію Дорошенкову, и женщину, Параскевію, въ заломѣ отъ первой на поляхъ ржаной и яринной соломы, и о изученіи другою таковому ея злодѣйству, открываетъ крайнюю слѣпоту и суевѣрство, еще до сихъ поръ сохранившіяся въ простомъ народѣ. Я не могу столько не удивляться, сколько сожалѣю, что въ предосужденіе благонравія, съ одной стороны,

градскія благоучрежденія не устрашаютъ злотворствовать, съ другой же, всѣ въ церквахъ подаваемыя отъ духовныхъ начальствъ просвѣщенія не отгоняютъ невѣжества, противнаго самому разуму и вѣрѣ, чтобъ симъ бреднямъ, уловляющимъ токмо слѣпыя души, не токмо находитъ увѣряющихся, но, что больше, производящихъ оные съ успѣхомъ, къ страху и для обману простолюдству Помянутыхъ злодѣевъ Малороссійская Коллегія имѣетъ отослать въ Судъ Генеральный къ осужденію по правамъ гражданскимъ, въ Артикулахъ Права Магдебургскаго, на страницахъ 20-й и 27-й, напечатанныхъ. А дабы предохранить многихъ простолюдиновъ, чтобъ они не имѣли опасности и вѣры къ симъ лживымъ случаямъ, не вредящимъ отнюдь никого и ничего по себѣ не значущимъ, то сего жъ времени послать публикаціи во всей Малороссіи, и оныя обнародовать такъ въ подлежащихъ мѣстахъ, яко и по нѣсколько разъ въ церквахъ, объясняя для всякаго, дабы никто по простотѣ не могъ больше думать, чтобъ таковыя чародѣйства имѣли какую силу вредящую, что иногда отъ воображенія, вкоренившагося о сихъ лжесплетеніяхъ страждутъ многіе больше, нежели сами въ себѣ сіи вымыслы опасны; и для того, гдѣ бы изъ таковыхъ чародѣевъ кто могъ быть присланъ, онаго заразъ подъ карауломъ присылать въ Глуховъ, въ Коллегію, для жестокаго наказанія, обнадеживая при томъ всѣхъ таковыхъ здѣсь награжденіемъ, которые учнутъ объявлять о всякомъ родѣ волшебствующихъ и вперяющихъ тѣмъ страхъ простолюдинамъ.

4 Августа, 1767-го. *

---

* Изъ «Черниг. Вѣд.», NN 18 и 19, 1854 г.

17.

1769 года, Апрѣля 7 ч.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Господинъ Епископъ Переясловскій и Бориспольскій,

Милостивый мой Архипастырь!

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества постановленію, поселяющіеся въ Переясловскомъ полку, при Великомъ Хуторѣ, Греческаго исповѣданія выходцы иностранные Ромунскаго народа, поелику не имѣютъ въ своихъ селеніяхъ созданныхъ божественныхъ храмовъ, а по единовѣрію съ нами, и могли бы они пользоваться слушаніемъ священнослуженій въ тамошней церкви, при Великомъ Хуторѣ находящейся. Но какъ многіе изъ нихъ не разумѣютъ Россійскаго языка, терпятъ нужды въ Христіянскихъ церковныхъ должностяхъ, и о томъ уже прибѣгаютъ ко мнѣ съ прозьбами, то по поводу сего, я имѣю честь просить Ваше Преосвященство о повелѣніи духовнымъ властямъ, чтобъ не возбраняемо было священникамъ Греческаго исповѣданія, въ сію колонію вышедшимъ, для объявленныхъ колонистовъ, въ церкви Великохуторской, на Волоскомъ языкѣ отправлять священнослуженіе по днямъ, на которые условятся они съ тамошнимъ приходскимъ священникомъ.

Пребываю впрочемъ со всегдашнимъ высокопочитаніемъ,

Вашего Преосвященства,

Милостиваго моего Архипастыря,

всепокорнымъ слугою.

18.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Высокопревосходительный Господинъ Генералъ-Аншефъ и Кавалеръ,

Милостивый Государь!

По полученному мною почтеннѣйше сего 1769 года, Апрѣля 7 дня, письменному Вашего Графскаго Сіятельства требованію съ прозьбы поселившихся при Великомъ Хуторѣ Греческаго исповѣданія выходцевъ, повелѣть бы духовнымъ властямъ, чтобъ не возбраняемо было священникамъ Греческаго исповѣданія, въ ту колонію вшедшимъ, въ церквѣ Великохуторянской для колонистовъ, не знающихъ Россійскаго, на Волоскомъ языкѣ отправлять священнослуженіе. Вашему Графскому Сіятельству благопочтеннѣйше объявлю, что, разсмотрѣвши дѣла способность, священство выходцевъ и другой порядокъ, въ согласіе того имѣетъ быти опредѣлено. Съ высокопочтеніемъ пребывая,

Вашего Графскаго Сіятельства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

Гервасій, Епископъ Переяславскій.

Мая 16 дня,
1769 года, N. 46.

19.

1769 г.

ОРДЕРЪ

Г. Генералъ-Маіору Князю Мещерскому.

Препоручивши предъ симъ Вашему Сіятельству, въ полное распоряженіе, объ колоніи иностранныхъ выходцевъ, заводимыя въ Малой Россіи, посылаю при семъ рапортъ, мнѣ поданный отъ

Г. Надворнаго Совѣтника Башилова, со всѣми приложеніями, въ оном упомянутыми, въ изслѣдованіи о разныхъ, мнѣ принесенныхъ отъ колонистовъ, поселяющихся при Великомъ Хуторѣ, жалобахъ на Маіора Ашанина, и предписывая, за разсмотрѣніемъ всего того, къ исполненію Вашему Сіятельству слѣдующее:

1. По ихъ вложенной тутъ прозьбѣ, согласую я опредѣлить надъ ними четырехъ Судей, по избранію общему изъ людей достойныхъ и извѣстнаго поведенія, которые бы рачили о сохраненіи въ ихъ обществѣ всякаго благочинія и порядка. Симъ выбраннымъ къ знанію ихъ должности прилично предписать ко исполненію, переведши съ Нѣмецкаго языка на Россійскій, уставъ, данный о содержаніи полиціи, домостроительства и полеваго хозяйства, колоніи Бѣлобежской, чтобъ и сіе поселеніе тѣ же порядки въ своемъ обществѣ и распространеніи хозяйства хранило.

2. Строеніе церкви вновь въ семъ селеніи излишне для нихъ было бы, поелику малое число ихъ не въ состояніи собою оную пристойно содержать; но въ замѣнъ, и въ семъ случаѣ, ихъ требованія, писалъ я къ Архіерею Переясловскому, чтобъ не возбраняемо было попамъ, вышедшимъ въ сію колонію, въ тамошней Великохуторской церкви, на Греческомъ языкѣ отправлять литургію и прочія священнослуженія, чѣмъ они и довольны быть могутъ.

3. Просящихся въ Гусарскіе полки въ службу отправить всѣхъ къ Г. Генералъ-Маіору и Оберъ-Коменданту Кіевскому, Елчанинову, для дальнѣйшаго препровожденія, гдѣ полки, въ которые они опредѣлены быть хотятъ, находятся, ибо всѣ старые Гусарскіе полки назначены въ первую армію, давши прежде изъ нихъ каждому по тридцать рублей, сверхъ всякихъ выдачъ, которыя въ ссуду они получали изъ казны по своемъ выходѣ, которыхъ не ставить въ зачетъ при теперешнемъ снабдѣніи. Но ежели они, сверхъ ссуды казенной, на свой капиталъ произвели какое домостроительство, то за то, по оцѣнкѣ, изъ казны возвратить имъ деньги, а построенное останется для другихъ поселенцевъ, которымъ, при дачѣ, оное на счетъ поставлять.

4. Какъ всѣ сіи колонисты, по освидѣтельствованію на мѣстѣ Господиномъ Башиловымъ, отъ крайней нищеты изнемогаютъ, и безъ подмоги казенной, никакъ обойтиться не могутъ, то Ваше

Сіятельство прикажите, подъ порукою всего общества, ссуду, имъ потребную, по прилагаемымъ вѣдомостямъ, прозвесть, разобравши между ими, кому быть мастеровыми и купцами. Послѣ сего вспоможенія, подтвердить ихъ изобраннымъ Судьямъ, дабы они за всякимъ хозяиномъ смотрѣли, чтобъ по своему состоянію прилежное упражненіе продолжалъ въ обзаведеніи себя потребнымъ хозяйствомъ, и не допускали бы, чтобъ полученное вспоможеніе теряли на предосудительныя прихоти

5. Запретить имъ въ поселеніе свое принимать изъ такихъ людей, которые уже въ нашей землѣ до того пребываніе и жительство имѣли, въ разумѣ такомъ, что таковымъ не будетъ принадлежать ни какая ссуда, опредѣляемая для однихъ выходцевъ.

6. Вашему Сіятельству оставляю учинить разсмотрѣніе по ихъ прозьбѣ, что касается о дозволеніи употреблять имъ лѣсъ, опредѣленный бывшему повѣренному, Кукѣ, на огорожу дворовъ и постройку земледѣльческихъ орудіевъ

7. Принесенныя отъ нихъ жалобы на Маіора Ашанина въ боѣ и другихъ обидахъ, поелику при слѣдствіи о противномъ удостовѣрили своими показаніями самые ихъ священники, не наводятъ, однако жъ, винности, достойной взысканія, на Маіора Ашанина. Но Ваше Сіятельство, для переду, рекомендуйте сему Маіору, чтобъ онъ свои поступки противъ сихъ колонистовъ учреждалъ по уваженію, что онъ имѣетъ дѣло съ иностранцами..... необыкшими къ порядку, въ которой ихъ приводить наибольше надобно средствами умѣренности.....

20.

О ПЕРЕСЕЛЕНІИ ВОЛГАРЪ ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ НАМѢСТНИЧЕСТВО.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ сходственность Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества, въ 28-й день Февраля, мнѣ даннаго, повелѣнія относительно перевода въ Екатеринославское Намѣстничество Волоховъ, Болгаровъ и другихъ иностранцевъ, поселившихся на земляхъ

села Великаго Хутора, препоручилъ я Кіевской Казенной Палатѣ, чтобы она, обще съ Директоромъ Економіи, сдѣлала потребныя къ тому распоряженія и меня увѣдомила, а долгъ, на нихъ числящійся и отъ Васъ Всемилостивѣйше прощенный, оставила безъ взысканія.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоволеніи Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Іюля 21, дня.

21.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во всеподданнѣйшее исполненіе Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества, отъ 28 Февраля, о переводѣ поселившихся на землѣ села Великаго Хутора Волоховъ, Болгаровъ и другихъ иностранцевъ, въ Екатеринославское Намѣстничество, мнѣ даннаго, повелѣнія, и по сдѣланному отъ меня Кіевской Казенной Палатѣ, обще съ Директоромъ домоводства препорученію, Вашему Императорскому Величеству долгъ имѣю всенижайше донести, что я получилъ отъ оной Палаты увѣдомленіе, что сіи иностранцы, при опредѣленномъ нарочномъ изъ Кіевскихъ Баталіоновъ Офицерѣ, въ Кременчугъ отправляются. Деньги жъ на провозъ ихъ имѣнія, и престарѣлыхъ и малыхъ, то жъ церковныхъ разныхъ вещей и иконостаса, всего триста семдесять восемь рублей и четыри копейки потребные, отпущены изъ суммы, опредѣленной на чрезвычайные расходы по Кіевской губерніи.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи,

всеподданнѣйшій рабъ.

«Черниг. Губ. Вѣд.», N 4, 1854 г.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Списки XIII и т. д. Паннонскаго житія Константина или Кирилла, по неполученію нѣкоторыхъ изъ нихъ, явятся нѣсколько позже, а сводное обоихъ братьевъ Житіе по всѣмъ спискамъ послѣдуетъ въ заключеніе.

ЖИТИЄ

БЛАЖЕННАГО ОТЦА НАШЕГО И ОУЧИТЕЛИ, МЕѲОДИЇ, АРХИЕПИСКОПА МОРАВЬСКА.

I

Изъ пергаментнаго Сборника въ листъ, въ два столбца, уставомъ XII—XIII вѣка, принадлежащаго большому Московскому Успенскому Собору, № 175 (18), съ конца 2-го столбца 102 по 9-ю строку 1-го столбца оборота 109 л.

—

М҃ца маиꙗ. въ .а҃і. д҃нь пам҃ѧ и житиѥ бл҃женаго о҃цѧ наш҃е и оучитела мефодиꙗ, архиеп҃па моравьска. г҃и бл҃гви о҃че.

Б҃ъ бл҃гъ и вьсемогаи, иже ѥсть створилъ ѿ небытиꙗ въ бытиѥ вьсачьскаꙗ, видимаꙗ же и невидимаꙗ, и оукрасилъ вьсакою красотою, юже къто размышлаꙗ, помышлаи по малоу, ѿ чьсти можеть разоумѣти и того познати, иже ѥсть сътворилъ сицѧ дѣла дивьна и многа. отъ великоты бо и доброты дѣлъ по размыслоу и родитель ихъ моудрьствоуѥться, иже поють ан҃гли трьс҃тыимь гл҃мь и вьси правовѣрьнии, славимъ въ с҃тѣи троици, сирѣчь, въ о҃ци и с҃нѣ и с҃тмь д҃сѣ, еже ѥсть въ трьхъ оупостасьхъ, ѥже можеть къто три лица рещи, а въ ѥдиномь б҃жьствѣ. прѣже бо вьсакого часа и времене и лѣта, надъ вьсацѣмь оумъмь и съмысльмь непльтьскъмь, о҃ць самъ ѥсть с҃на родилъ, ꙗко же рече прѣмоудрость· прѣже вьсѣхъ хълмъ раждаѥть мѧ. и въ еван҃гли рече само б҃жиѥ слово прѣчистыими оусты, въплъщьса на последьнаꙗ лѣта, нашего ради сп҃сениꙗ· азъ въ о҃ци, а о҃ць въ мнѣ. отъ того же о҃ца и с҃тыи д҃хъ исходить, ꙗко же рече самъ с҃нъ б҃жиѥмь гл҃мь· д҃хъ истиньнъ, иже ѿ о҃ца исходить. сь б҃ъ съвьрьшь вьсю тварь, ꙗко г҃ать д҃вдъ· словъмь г҃ньмь н҃бса оутвьрдишаса, и д҃хъмь оустъ ѥго вьса сила ихъ. ꙗко тъ рече, и быша,

тъ повелѣ, и съѣдашаса. прѣжє вьсѣхъ сътвори чл҃ка, пьрьсть отъ ѕемла приѥмла, ѿ себє дш҃ю къдъхноувъ животьнъıмь дъхновєниѥмь, и словєсьнъıи съмъıслъ и̇̀ самовласть давъ, да въвєдєть въ рай, ѕаповѣдь ѕаповѣдавъ ємоу искоусьноу, да а҃ще съхранить ю, и прѣбоудєть бєсъмьртьнъ, а҃ще ли прѣстоупить, съмьр҃тню оумьрєть ѿ своєѥ вола, а нє ѿ бж҃иѥ вєлѣниѥ. оузьрѣвъ же дїаволъ чл҃ка тако поуьтена и оустиша на то мѣсто, съ нєго же тъ своєю гърдъıнєю съпадє, и сътвори прѣстоупити ѕаповѣдь, и из драѫ изгъна чл҃ка, и съмьртню о҆соужь. и ѿтолѣ оустити нача҃ть нєприѧзнь, блаѕнити многаıи къзньıи чл҃вуьскъıи родъ. нъ нє о҆стави бг҃ъ вєликою милостню и любъвью до конъца чл҃къ, нъ на коєжьдо лѣто и врємя избьра моужа, и ѥви людьмъ дѣла и̇̀хъ и подвигъ, да са тѣмъ подобаще, вьси на доброє оустиѧи, ѩко же бѣ є҆носъ, нже оупова пьрьвъıи нарицати ѩ҃а гд҃нє. є҆но҆хъ же потомь, оугожь бо҃у, прѣставлєнъ бы҃. ноѥ правьдьнъ са о҆брѣтє въ родѣ своємь, потопа изъıсть въ ковьчєзѣ, да са бъı пакъı ѕемла напълнила тварь бж҃иѧ и оукрасила. авраамъ, по раздѣлєнии и̇̀зъıкъ, заблоужьшємъ же вьсѣмъ, ба҃ позна, и дроугъ са ємоу нарєчє, и̇̀ о҆бѣтованиѥ приѧтъ· ѩко въ сѣмєни твоємь бл҃гословлєни боудоуть вьси и̇̀зъıци. и҃сакъ по образоу хр҃ову на гороу въ жьртвоу възведєнъ бъıсть. иѩковъ идолъı тъıстьıѧ погоубн, и лѣствицю видѣ ѿ ѕемла до нб҃сє, анг҃лъı же бж҃иѧ въсходаща и съходаща по нєи, и въ бл҃гословєниихъ сн҃овъ своихъ о҆ хр҃ѣ прр҃оуьствова. и҃оснфъ въ є҆гупт҃ѣ людн прѣпитѣ, бж҃ии са ѩвль. и҃ѡва авьситидинскаго правьдьна, и҃стиньна и нєпорочьна книгъı сказаю҃ть, искоушєниѥ приниѧ, прѣтьр҃пѣвъ же, бл҃гъıѧ бы҃ бы҃ль. моисн съ аронъмь къ нерѣшихъ бж҃ихъ бъ҃ фараѡсовъ нарєчєса, и моуги єгупт҃ъ, бж҃иѧ людн изведє въ дн҃ѥ облакъмь свѣтлъмь, а въ нощи стлпъмь огньıмь, и морє проби, и̇̀ прондоу но соухоу, а єгупт҃ѧны потопи, и въ поустъıни бєзводьнѣ людн напои водъı, и хлѣба анг҃льскаго насъıти и пѣтнць, и гл҃авъ съ бы҃ лицьмь къ лицю, ѩко же ѥсть възможью чл҃коу съ бы҃ гл҃ати, законъ людьмъ дасть, бж҃иѥмъ пьрстъмь написавъ. нс҃ъ навьгниѧ людьмъ бж҃иѥмъ ѕемлю раздѣли, протнвьникъı воєвавъ. соудиѧ

тако же многы побѣды сътвориша. бжію милость приимъ же самонаъ, цра помаза и постави гиѣмь словѣмь. двдъ кротостию людн распасе, и пѣснымъ бжіимъ наоучи. соломонъ моудрость ѿ ба приимъ паче кьсѣхъ улвкъ, многа казанна добра сътвори съ притъчами, аще и самъ не доконьча. нлнѣ члобоу людьскоу облнуь гладѣмь, и мьртва отрока въскрѣшь, и огнь съ нбсе словѣмь съмесъ, попаль многы, и жьртвы съжьже дивѣмь огнемь, мьрзкыи же нерѣи изгнивъ, възиде на нбо на колесницѣ огньнѣй и коньихъ, оученикоу давъ соугоубь дхъ. елисѣи, милость приимъ, соугоуба чюдеса сътвори. проуни прци къждо въ свое время, о дивьныхъ вещьхъ хотащихъ быти прорѣьствоваша. нѡанъ великыи по снхъ ходатан межю ветъхѣмь закономь и новѣмь, кртелю хвъ, и съвѣдѣтель и проповѣдѣтель живѣмъ же и мьртвѣмь бы. стнй аплъ петръ и павьлъ, съ проуними оученикы хвы, ико мълнии вьсь мнръ прошьдъша, осветиша вьсю землю. по снхъ мѹнцѣ кръкыи своими ѡмыша скврноу, а настольници стыихъ аплъ, цра крьщьшемъ, многъмь подвигъмь и троудъмь поганьство раздроушиша. сельвестръ тьстьнон трьми сты и .нї. оць, великаго цра костантина на помощь приимъ, съмьмъ пьрвыи съборъ въ никеи, арна побѣдн и проклатъ н, и ересь его, юже въздвизаше на стоую тронцю, ико же бѣ авраамъ нѣгда съ трьми сты и .нї. отрокъ цра избилъ и ѿ мелхиседека, цра салимьска, благословленнѣе пнтъ, и хлѣбъ и вино. бѣ бо нерѣи ба вышьнааго. дамасъ же и ѳеологъ григорнн съ сътьмь и патнюдесатъ оць ѣ съ великыимъ црьмь ѳеѡдосиемь, въ цргради потвьрдиша стын соумволъ, иже есть вѣроую въ единъ бъ, а македонна ѡсѣкъше, проклаша н и хоулоу его, юже глаше на стын дхъ. келестинъ и куриль съ дъвкыи сътома оць и съ другыимь прьмь въ ефесѣ несторнѣ раздроушиша съ кьсею бладнѣю, юже глше на ха. львѣ и анатоль съ православьрьнымь црьмь маркнанъмь и съ .ѳ. ю сътъ и трьми десатьми оць въ халкидонѣ евьтоухово безоумнѣе и бладенные проклаша. въгилнй съ бодоугодьнымь моустинѣмь и съ сътъмь и .ѯ. и .ѳ.тью оць .ѳ. съмьмъ съставльше, изискавъше, проклаша. ага-

фомъ апльскын папежь, съ дѣвѣма сѣтома и .о. оц҃ь, съ ѹстьнѣнымь костантинѣмь цр҃ьмь, на шестѣмь сѣньмѣ иногы матежа въсколоша, изгънавъше, проклаша съ вьсѣмн сѣньминкы тѣмн, рекоу же феѡдора фараньскаго, севгира же и пирона, кура алеѯандрьскаго, ѥнорнѣ рнмьскаго, макарнѣ антнохнискаго, и проуаѣ поспѣшьникы нхъ, а крьстнѣньскоую вѣроу, на нстнѣ поставльше, оутвьрднша.

По снхъ же вьсѣхъ бѣ милостнвын, нже хощеть, дабы вьсакъ ѹлвкъ сп҃сѣнъ былъ и къ разоумъ истнньнын пришьлъ, къ наша лѣта, нзыка ради нашего, о нѣмъ же са не бѣ никъто же николн же попекалъ, на добрын унн въздвнже нашего оучнтела, блаженаго оучнтела меѳодиѣ, него же вьса добрыѣ дѣтелн и подвнгы прилагающе снхъ оугодьнцѣхъ по единомоу, не постыднмъса. ѡвѣмъ бо равьнъ бѣ, овѣхъ же малы мьнин, а дроугынхъ болни, словесьнын дѣтелью прѣспѣвъ, а дѣтельнын словѣмь. вьсѣмъ бо са оуподобль, въсѣхъ образъ на себѣ вклаше, страхъ бж҃ни, заповѣдьнаѣ храненнѣ плътьскою унстотою, прилѣжьны молитвы и с҃тына, слово снльное и кротъкое, снльно на противьны, а кротъкое на прнемлющаѣ каѯанне, прость, тнхость, милость, любъвь, страсть и тьрьпѣнне, вьсѣ ѡ вьсауьскынхъ бывать, дабы вьса прнобрѣлъ. бѣ же рода не хоуда ѡ обоюдоу, нъ вельын добра и ѹстьна, ѯнаема пьр҃вые б҃ь и цр҃ьмь и вьсею селѧньскою страною, нко же и телесьнын него образъ вклалшеса. по томоу же и пьрьцн, любащне и нздѣтьска, ѹстьныѣ бесѣды дѣлхоу, дондеже цр҃ь, оувѣдѣвъ быстрость него, кнаженне немоу дасть дьржати словѣньско. реуе же аѯъ, нко проѯьра, како и хотяше оучнтела словѣнѣемъ посълати н пьрьваго архнеп҃па, дабы прооучнлъ са вьсѣмъ обычаемъ словѣньскынмъ н обыкъ и помалоу. сътворь же въ томь кнажни лѣта многа, и оуѯьрѣ многы мълвы бещинньны въ житни семь, прѣложн ѯемьныѣ тмы волю на нбсьныѣ мысли. не хотяше бо ѹстьныѣ дша орѣпѣтнти непрѣбывающнын въ вѣкы. и обрѣтъ врѣма, нзбысть кнаженна, и шьдъ въ алнньь, идеже живоуть с҃тни оц҃н, постригъ са облъуе въ ѹрьны ризы, и бѣ

повиноуѣ са покорѣмь и съвьрьшаѣ вьсь испѣлѣнѣ мьниишьскыи униѣ, а книгахъ прилежа.

Прилоуѣшю же са времени такомоу, и посъла цр҃ь по философа, брата его, въ козары, да помѣтъ и съ собою на помощь. бахоу бо тамо жидове крьѣньскоую вѣроу вельми хоулаще. онъ же рекъ· яко готовъ ѣсмь за крьстиѣньскоую вѣроу оумрѣти, и не ослоуша са, нъ шьдъ, слоужи, яко рабъ, мьньшоу братоу, повиноуѣ са емоу. сїи же мѣтвою, а философъ словесы преможеть ѣ, и посрамисте. видѣвъ же цр҃ь и патрнархъ подвигъ его добръ на бжиѣ поуть, бѣдиша и, да бъиша и стѣиѣ архиепа на оустное мѣсто, идеже есть потреба такого моужа. не раѣышю же, оуноудиша и, и поставиша и игоумена въ манастырь, иже нарицаѣть са полихронъ, емоу же есть съмѣра .ѳ. и .д. споудове злата, а оц҃ь обиле .о. въ нѣмь есть.

Прилоуѣи же са въ тъı дни ростиславъ, кнѧзь словѣнскъ, съ стопѣлкѣмь, посъласта из моравы къ цр҃ю михаилоу, глюща тако· яко бжиею мѣтню съдравн есмъ, и соуть въ нъı въшьли оучителе иноzи крьстиѣнн, из влахъ, и из грькъ, и из нѣмьцъ, оучаще нъı разлиуь, а мъı, словѣни, проста уадь, и не имамъ, иже бъı нъı наставилъ на истиноу и разоумъ съказалъ. то, добрѣи владко, посълан такъ моужь, иже нъı исправить вьсакоу правьдоу. тъгда цр҃ь михаилъ рече къ философоу костантиноу· слъıшиши ли, философе, рѣуь сию; нимъ сего да не можеть сътворити, разѣ тебе. тѣ на тн дари иноzи, и поиимъ братъ свои, игоумень меѳедии, иди же. къı бо иеста селоуианнна, да селоуиане вьси уисто словѣньскъı бесѣдоуютъ. тъгда не съмаста са ѳрещи ни бц҃, ни цр҃ь, по словесн стго апла петра, яко же рече· бц҃ бонтеса, цр҃ь уьтете, нъ велию слъıшавъша рѣуь, на молитвоу са наложиста и съ нимь, иже владхоу того же дха, иего же и сн. да тоу ими бѣ философоу словѣньскъı книгъı. и абие оустроивъ писмена и бесѣдоу съставль, поути са отъ моравьскаго, поиимъ меѳеодиа. науатъ же пакъı, съ покорѣмь повиноуа са, слоужити философоу и оучити съ нимь. и трьмъ летомъ ишьдъшемъ, възвратиста са из моравъı, оученикъı наоучьша.

Оумѣдѣвъ же такова моужа апостолникъ никола, посъла по на,

желаꙗ видѣти ꙗ, ꙗко ан҃гла бж҃иꙗ. ст҃и оучениѥ ѥю, положь словѣньскоѥ ѥван҃глиѥ на олтари ст҃го петра ап҃ла. ст҃и же на поповьство бл҃жнаго меѳедиꙗ. бѣахоу же ѥтера многа чадь, ꙗже гоужахоу словѣньскꙑꙗ книгꙑ, гл҃юще· ꙗко недостоить ни которомоу же ꙗѕыкоу имѣти боукꙑ своихъ, раѕвѣ ѥврей, и грькъ, и латинъ, по пилатовоу писанию, ѥже на крьстѣ г҃ни написа. ѥже апостоликъ пилатьнꙑ и трьꙗѕꙑчьникꙑ нарекъ, проклатъ. и повелѣ ѥдиномоу еп҃поу, иже бѣ тою же ꙗѕею боль, и ст҃и ѿ оученикъ словѣньскъ три попꙑ а҆ .в҃. анагноста. по д҃ньхъ же мноѕѣхъ философъ, на соудъ градꙑи, рече къ меѳодию, братоу своѥмоу· се, брате, вѣ соупроуга бахovѣ, ѥдиноу браѕдоу тѧжаща, и҆ а҆ѕъ на лѣсѣ падаю, свои д҃нь съконьчавъ, а тꙑ любиши горꙋ вельми, то не моѕи, горꙑ ради, ѡставити оучениꙗ своѥго. паче бо можеши кꙑимь спасенъ бꙑти;

Посълавъ же коцель къ апостоликоу, проси меѳодиꙗ, бл҃женаго оучителꙗ нашего, дабꙑ ѥмоу ѿпоустилъ. и рече апостоликъ· не тебѣ ѥдиномоу тъкъмо, но и вьсѣмъ странамъ тѣмъ словѣньскꙑимъ сълю и҆ оу҆читель ѿ б҃а и҆ ѿ ст҃го апостола петра, пьрваго настольника и҆ клюҹедьржьца цр҃ствию н҃бсьномоу. и посъла и, написавъ епистолию сию· андриа҆нъ еп҃пъ и рабъ божии, къ ростиславоу, и стопълкоу, и коцьлю. слава въ вꙑшьнихъ б҃оу, и на ѕемли миръ, въ человѣцѣхъ бл҃говолениѥ. ꙗко о васъ д҃ховьнаꙗ слꙑшахомъ, на ꙗ же жадахомъ съ желаниѥмь и м҃лтвою, вашего ради сп҃сениꙗ, како ѥсть въѕдвиглъ г҃ь ср҃ца ваша искати ѥго, и покаѕалъ вамъ, ꙗко не тъкъмо вѣрою, нъ и бл҃гꙑими дѣлꙑ достоить слоужити б҃оу. вѣра бо беѕ дѣлъ мьртва ѥсть, и ѿпадають ти, иже сѧ мнѧть б҃а ѕнающе, а дѣлꙑ сѧ ѥго отъмѣтають. не тъкъмо бо оу сего ст҃льскаго стола просисте оучителꙗ, нъ и҆ оу бл҃говѣрьнаго цр҃ѣ михаила, да посъла вамъ бл҃жнаго философа костантина и съ братьмь, дондеже мꙑ не доспѣхомъ. она же, оувѣдѣвъша ап҃льскаго стола достоꙗща ваша странꙑ, кромѣ канона, не створисте ничьсо же, нъ къ намъ приидосте, и ст҃аго климента мощи несоуще. мꙑ же, трьгоубоу радость приимъше, оумꙑслихомъ, испꙑтавъше, посълати

мефодия, сыньше и съ оученикы, сна же нашего, на страны ваша, моужа же съвьршена разоумъмь и правовѣрьна, да вы оучить, яко же есте просили, съказая кънигы въ языкъ вашь, по вьсемоу црквьномоу чиноу испълнь, и съ стою мъшею, рекъше съ слоужьбою, и крьщениемь, яко же есть философъ началъ костантинъ бжиею блгодатью, и за млтвы стго климента. такоже же аще инъ къто възможеть достоино и правовѣрьно съказати, сто и блгно бить, и нами, и вьсею кафоликиею и апльскою црквью боуди, да бысте оудовь заповѣди бжия навыкли. сь же едииъ хранити обычаи, да на мъши пьрвѣе чьтоуть аплъ и евангелие римьскы, таче словѣньскы, да ся испълнить книжьное слово· яко въсхвалять га вьси языци. и дроугоиде· вьси възглть языкы разлнчьиы величья божия, яко же дасть имъ стыи дхъ отвѣщавати. аще же къто отъ събьраныихъ вамъ оучитель, и чешющихъ слоухы и отъ истины отвращающихъ на блади, начьнеть, дързноувъ, инако развращати вы, гада книгы языка вашего, да боудеть отълоученъ, нъ тъкъмо въ соудъ даны црквe, доиде ся исправить. ти бо соуть вълци, а не овьця, яже достоить отъ плодъ ихъ знати и хранитися ихъ. вы же, чада възлюбленая, послоушаите оучения божия, и не отриньте казания црквьнаго, да ся обрящете истиньнии поклонителе бжии, отцю нашемоу нбсьномоу, съ вьсѣми стыими. аминь. приятъ же и коцьлъ съ великою чьстью, и пакы посъла и къ апостоликоу и .к. мужь чьстьны чади, да и емоу стить на еппьство къ панонии, на столъ стго андроника, апла отъ .о. еже и бысть.

По семь же старыи врагъ, завидьливыи доброу и противьникъ истинѣ. въздвиже срдце врагоу моравьскаго корола на нь, съ всѣми еппы· яко на нашеи области оучиши. онъ же отвѣща· и азъ аще быхъ вѣдѣлъ, яко ваша есть, кромѣ быхъ ходилъ, нъ стго петра есть. да правьдою, аще ли вы, рьвьния ради и лакомьства, на старыя прѣдѣлы постоупаете черосъ каноны, възбраняюще оучения бжия, блюдѣтеся, еда како, хотяще желѣзну горoу костанъмь тѣменьмь пробити, мозгъ вашь излѣете. рѣша емоу· яро глюще,

ꙁла добоудеши. Ѡвѣща онъ· истиноу г͡лю прѣдъ ц͡ри, и не стыжюса, а вы творите волю вашю на мнѣ. нѣсмь бо лоучии тѣхъ, иже соуть, правьдоу г͡люще, многами моуками и житиꙗ сего иꙁбыли. многамъ же рѣчьмъ прогонениамъ, и не могоущемъ противоу ѥмоу ѿвѣщавати, рече король иꙁиница· не троужаите моѥго мефодиꙗ, оуже бо са ѥсть ꙗко и при пещи оупотилъ. рече онъ· ѥи, вл͡дко. философа потьна нѣкъгда сърѣтъше людиѥ, рѣша ѥмоу· чьто са потиши; дѣѥть онъ· съ гроубою са чадью пьрѣхъ. о томь же словеси съпьрѣвъше са раꙁидоша, а оного ꙁасълавъше въ свабы, дьржаша полъ третьꙗ лѣта. доиде въ апостоликоу, и оувѣдѣвъ, посъла клатвоу на на, да не поють мъша, рекъше слоужьбы, вьси королиѥви еп͡пи, доиде и дьржать. и тако и поустиша, рекъше коцьлоу· аще сего имаши оу себе, не иꙁбоудеши на͡ добрѣ. нъ ѡни не иꙁбыша с͡тго петрова соуда. .д͡. бо ѿ нихъ еп͡пи оумьроша. приключи же са тъгда, моравлане ѿчющьше нѣмьчьскыꙗ попы, иже живлахоу въ нихъ, не приꙗюще имъ, нъ ковъ коующе на на, иꙁгънаша вьса, а къ апостоликоу посълаша· ꙗко и пьрвѣѥ ѡ͡ци наши ѿ с͡тго петра крьщениѥ приꙗли, то дажь намъ мефодиꙗ, архиеп͡па и оучитела. абиѥ же посъла и апостоликъ, и приимъ и с͡топълкъ къназь съ вьсѣми моравланы, и пороучи ѥмоу вьса ц͡ркви и стрижьникы въ вьсѣхъ градѣхъ. ѿ того же д͡не вельми начатъ расти оучениѥ б͡жие, и стрижьници множитиса въ вьсѣхъ градѣхъ, и поганиии вѣровати въ истиньныи б͡ъ, своихъ бладии ѿмѣтающеса, тольми паче и моравьска область пространити начатъ вьса страны, и врагы своꙗ побѣжати и съ непогрѣшениѥмь, ꙗко и сами повѣдають присно.

Бѣ же и прр͡чьска бл͡гдть въ немь, ꙗко са соуть събывала многа прр͡цаниꙗ ѥго, ѿ нихъ же ли ѥдино, ли дъвѣ съкажемъ. поганьскъ къназь сильнъ вельми, сѣда въ висле, роугашеса кр͡ьꙗномъ и пакости дѣꙗше. посълавъ же къ немоу, рече· добро ти са кр͡ьтити, с͡ноу, волею своѥю на своѥи ꙁемли, да не, плѣненъ, ноудьми крьщенъ боудеши на чюжеи ꙁемли, и помѧнеши ма. ѥже и б͡ы. нѣкъгда же пакы с͡топълкоу воюющоу на поганыꙗ, и ничьсо же оуспѣющю,

нъ мȣдащю, с҃го петра мъши приближающисѧ, рекъше слоужьбѣ, посъла къ немоу, г҃ла· ꙗко аще ми сѧ обѣщаеши на с҃тыи петровъ д҃нь съ вои своими сътворити оу мене, вѣроую въ б҃ъ, ꙗко прѣдати ти имать ꙗ въскорѣ. еже и бы҃. етеръ дроугъ богатъ ѕѣло и съвѣтьникъ, ѿженисѧ коупетрою своею, рекъше ꙗтръвью, и много казавъ, и оучивъ, и оутѣшавъ, не може ею развести. инии бо, б҃жии раби творащесѧ, таи развращахоу ꙗ, ласкающе, имѣниꙗ ради, да сетьнѣе ѿлоучиша ꙗ ѿ ц҃ркве. и рече· приидеть ч҃а, егда не могоуть помощи ласкавьници ти, а моꙗ словеса поминати имата, нъ не боудеть что створити. вънезапоу, по б҃жию отстоуплению, паде напасть на нею, и не обрѣтесѧ мѣсто ею, нъ ꙗко и вихръ, прахъ възьмъ, расѣꙗ. и ина многа подобьна симъ, ꙗже притъчами ꙗвѣ съказаше.

Сихъ же вьсѣхъ не търьпѧ старыи врагъ, завистьникъ ч҃лвчю родоу, въздвиже етеры на нь, ꙗко дафана и авирона на мосѣꙗ, овы ꙗвѣ, а дроугыꙗ таи, иже болѧть иѡпаторьскою ересью, и слабѣиша съвращають къ себѣ съ праваго поути, г҃люще· намъ есть папежь власть далъ, а сего велить вънѣ изгънати и оучение его. събьравъше же вьсѧ люди моравьскыꙗ, велахȣ прочисти прѣдъ ними епистолию, да быша слышали изгънание его. людие же, ꙗко же есть обычаи ч҃лвкомъ, вьси печаловахоусѧ и жалаахоу си, лишаеми пастырѧ такого и оучителꙗ, развѣ слабыихъ, ꙗже льсть движаше, ꙗко се вѣтръ листвие. почьтъше же апостоликовы книгы, обрѣтоша писание· ꙗко братъ нашь, мефодии с҃тыи, правовѣрьнъ есть и ап҃льско дѣꙗние дѣлаеть, и въ роукоу его соуть ѿ б҃а и ѿ ап҃льскаго стола вьсѧ словѣньскыꙗ страны, да его же прокльнеть, проклатъ, а его же с҃тить, тъ с҃тъ да боуди. и посрамльшесѧ, разидошасѧ, ꙗко мьгла, съ стоудъмь. не до сего жъ тъкъмо злоба ихъ ста, нъ рѣша, г҃люще· ꙗко ц҃рь сѧ на нь гнѣваеть, да аще и обращеть, нѣсть емоу живота имѣти. да и о томь не хотѧ похоулити своего раба б҃ъ м҃тивыи, въложи въ ср҃дце ц҃рю, ꙗко же есть присно въ роуцѣ б҃жии ц҃рево ср҃дце, и посъла книгы къ немоу· ꙗко, о҃че чьстьныи, вельми тебе желаю видѣти, то добро

сътвори, потроудиса до насъ, да та видимъ, доидеже ѥси на семь свѣтѣ, и млтвоу твою приимемъ. абиѥ же шьдъшю ѥмоу тамо, приꙗтъ и съ чьстью цр҃ь великою и радостью, и оучениѥ ѥго похваль, оудьрьжа ѿ оученикъ ѥго попа и дьꙗкона съ книгами. вьсю же волю ѥго сътвори, ѥлико хотѣ, и не ослоушавъ ни о чьсомь же, ѡблюбль и одарь вельми, проводи и пакы славьно до своѥго стола. тако же и патриархъ. на вьсѣхъ же поутьхъ въ многы напасти въпадъше ѿ неприꙗзни, по поустынꙗмъ въ разбоиникы, и по морю въ вълны вѣтрьны, по рѣкамъ въ смьртьны незапьны, ꙗко са съконьчати на немь ап҃льскомоу словеси· бѣды ѿ разбоиникъ, бѣды въ мори, бѣды въ рѣкахъ, бѣды ѿ лъжибратии, въ троудѣхъ и подвиженихъ, въ забъдѣнии множицею, въ алъкании и жажи, и прочимъ печальмъ, ꙗже ап҃лъ поминаѥть.

Потомь же ѿвьргъ вьса мълвы, и печаль свою на б҃а възложь, прѣже же ѿ оученикъ своихъ посажь дъва попы скорописьца зѣло, прѣложи въ бързѣ вьса книгы испълнь, развѣ макавѣи, ѿ грьчьска ꙗзыка въ словѣньскъ, шестию мц҃ь, начьнъ ѿ марта мц҃а до дъвою десатоу и шестию дн҃ь ѡктабра мц҃а. оконьчавъ же, достоиноую хвалоу и славоу б҃оу въздасть, дающемоу таковоу бл҃годать и поспѣхъ, и ст҃оѥ възношениѥ таиноѥ съ клиросъмь своимь възнесъ, сътвори памать ст҃го димитриꙗ. пьсалтырь бо бѣ тъкъмо и еванг҃лиѥ съ ап҃лъмь и избьраныими слоужьбами црквьныими, съ философомь прѣложилъ пьрьвѣѥ. тъгда же и номоканонъ, рекъше законоу правило, и оч҃ьскыꙗ книгы прѣложи.

Пришьдъшю же на страны доунаискыꙗ королю оугърьскомоу, въсхотѣ и видѣти. и етеромъ гл҃ющемъ и непьщюющемъ, ꙗко не избоудеть ѥго без моукы, иде къ немоу. ѡнъ же, ꙗко достоꙗть влд҃цѣ, тако и приꙗтъ, чьстьно и славьно, съ веселиѥмь, и бесѣдовавъ съ нимь, ꙗко же достоꙗше тацѣма моужема бесѣды гл҃ти, ѿпоусти и, оулюбль и ѡблобызавъ, съ дары великыими, рекъ ѥмоу· помани ма, чьстьныи оч҃е, въ ст҃ыихъ молитвахъ твоихъ присно.

Тако же вьса вины ѿсѣкъ по вьса страны, и оуста многорѣчьныихъ загради, течениѥ же съвьрши, вѣроу съблюде, чаꙗ правьдьнаго

кѣньца. и понеже тако оугожь бу̑, възлюблень бысть, приближатиса маѧтъ врѣма, покон приѧти ѿ страсти и многыихъ троудъ мьздоу. въпросиша же и, рекъше· кого уоуѥши, оу̑е и оучителю ыстьныи, въ оученицѣхъ своихъ, дабы ѿ оученик твоего тебѣ настольникъ былъ; показа же имъ ѥдиного ѿ извѣстьныихъ оученикъ своихъ, нарицаемаго горазда, гла̑· сь ѥсть вашем ѯемла, свободь моужь, оученъ же добрѣ въ латиньскыи книгы, правовѣрьнъ, то боудн божиѧ волѧ, и ваша любы, ѩко же и мол. събьравъшемъ же са имъ въ цвѣтьноую недѣлю, вьсѣмъ людьмъ, въшьдъ въ цр̑кы и немогын, казавъ ба̑дати цр̂а, и кнаѯа, и клирикы, и люди вьса, и рече· стрѣзѣте мене, дѣти, до .г̑.ѩго дн̑е. ѩко же и бысть. свитающоу .г̑.моу дн̑и, проуеѥ рече· въ роуцѣ твои, г̑и, дш̑ю мою въплагаю. на роукахъ же ѥрѣиских поуи, въ .ѕ̑. дн̑ь иц̂а априла, въ .г̑. индикть, въ .ѕ̑. и .т̑. и .ѵ̑. и .г̑. лѣ̂. ѿ тварь вьсего мира. оусоужьше же и свои оученици и достоиныи ыстьи сътворишѣ, и слоужьбоу цр̑кьноую латиньскы, и грьыьскы, и словѣньскы сътрѣбиша, и положиша и въ съборьнѣи цр̑къви, и приложиса къ оц̑ем своимъ, и патрнархомъ, и пр̂хомъ, и ап̂ломъ, оучителемъ, муи̑комъ. людии же, бещисльнъ народъ, събьравъса, проважаахоу съ свѣщами, плаующе добра оучитела и пастыра, моужьскъ полъ и женьскъ, малыи и великыи, и богатыи и оубозии, свободьныи и раби, въдовица и сироты, странныи и тозем̑цы, недужьныи и съдравыи, вьси бъкъшааго вьсаусько вьсѣмъ, дабы вьса прѿбрѣлъ. ты же съкъыше, ста̑ и ыстьнам главо, ма̑тваим своимь призиран на ны, желающам тебе, избавлам ѿ вьсакоѧ напасти оученикы своѧ, и оученье пространам̑, а ересн прогона, да достойно ѯъваним вашего живъше сьде, станемъ съ тобою, твоѥ стадо, ѿ десноую страноу ха̑ ба̑ нашего, вѣчьноую жизнь приемлюще ѿ него. томоу бо ѥсть слава и чьсть въ вѣкы вѣкомъ. амнь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
1.	—	Въ заглавіи въ подлинникѣ теперь стоитъ .і҃., а не .аі҃., какъ слѣдовало бы; но .і҃. написано по подскобленному, конечно, для соглашенія съ двумя предыдущими статьями этого же самаго Сборника, именно, на стран. 95-й, столб. 1-й, строка 10-я снизу: мц҃а маиѩ въ .ѳ҃. дн҃ь мꙋчениѥ ст҃го мꙋчника христофора, и на стран. 90, столб. 1-й же, строка 13-я снизу: мц҃а маиѩ въ .ѳ҃. дн҃ь. видѣниѥ ѥже видѣ ст҃ыи исаиѩ прр҃къ с҃нъ амосовъ, гдѣ, въ обоихъ случаяхъ .ѳ҃. написано по подскобленному; при послѣднемъ выглядываетъ еще отчасти .и҃. изподъ .ѳ҃. Поводомъ къ подчисткѣ могло быть то обстоятельство, что передъ тѣмъ шли сряду три статьи, одна за другой, по числамъ безъ перерыва: подъ .є҃. мꙋчениѥ ст҃ыѩ и славьныѩ и добропобѣдьныѩ мꙋченица ирини. подъ .ѕ҃. памѧ҃ ст҃го иѡ҃ва, и подъ .ꙁ҃. ꙗвлениѥ чьстьнаго кр҃та. иже са ꙗви надъ ст҃ою голгоѳою и до ст҃ыѩ горы єлеѡньскыѩ. Писецъ, не спохватясь, поставилъ тамъ .и҃., гдѣ слѣдовало быть .ѳ҃., а за тѣмъ легко уже поставилъ .і҃. и при Житіи Меѳодія, вмѣсто .аі҃.; замѣтивши же описку, выскоблилъ ее, и замѣнилъ новой. Впрочемъ, такъ какъ подчистка сдѣлана на мѣстѣ одной, а не двухъ численныхъ буквъ, и такъ какъ во всѣхъ прочихъ спискахъ, мнѣ извѣстныхъ, это Житіе Меѳодія числится подъ .ѕ҃. Апрѣля, то надобно полагать, что подскобленное число было дѣйствительно .ѕ҃., а не .аі҃., хотя оное и стоитъ при маиѩ, а не априлѩ. Такое замѣненіе мѣсяца объясняется, во первыхъ: предшествующими статьями, которыя всѣ въ этомъ сборникѣ Майскія: .а҃. житиѥ прр҃ка ѥремии; .в҃. аѳанасиа архиєпископа алеѯандрьскаго; въ тъ҃ дн҃ь сказаниѥ. и страсть и похвала ст҃ую мꙋчникоу. бориса. и глѣба; .г҃. житиѥ прп҃бнаго ѡ҃ца нашего ѳеѡдосиѩ. игоумена печерьскаго, и т. д.; во вторыхъ: составомъ самой рукописи, которая не Четь-Минея на мѣсяцъ Май, но Сборникъ разныхъ статей. Наконецъ, въ третьихъ, тѣмъ, что въ статьѣ, слѣдующей въ этомъ Сборникѣ

Стран. Строк.

непосредственно за Житіемъ Меѳодія, на оборотѣ 109-го листа (столб. 1-й, строка 10-я сверху), обыкновенно встрѣчаемой за Житіемъ Константина или Кирилла подъ .ді. Февраля, или .ді. Октября (что рѣже), равно какъ и за Житіемъ Меѳодія подъ .ѕ. Апрѣля, то есть, въ Словѣ Похвальномъ тому и другому, стоитъ .ѕ., а это указываетъ на то, что и предшествующая статья имѣла въ заглавіи мѣсяць Апрѣль и число .ѕ. Въ противномъ случаѣ, въ Похвальномъ Словѣ не могло бы читаться: мца того въ .ѕ. слово похвально на памѧт стыма и прѣславьнꙑма оучителема словѣньскоу ꙗзꙑкоу.... блаженомоу кѵрилоу. и архиеппоу панонськоу меѳодию, а читалось бы, вм. .ѕ. именно .аі., т. е., мая. Но отъ чего въ древнихъ рукописяхъ встрѣчаются Житія Кирилла и Меѳодія еще въ Іюлѣ, и даже подъ .ді. Октября? Отъ чего не встрѣчаемъ въ въ теперешнемъ Мѣсяцесловѣ или Святцахъ памяти Меѳодія подъ .ѕ. Апрѣля, но подъ .аі. Мая, къ коей присоединена и память его брата, Кирилла: прпбнаго меѳодиꙗ и константина, нареченаго кирила, еппоъ моравьскихъ?

— 6. мьртвъ есть, какъ во всѣхъ прочихъ спискахъ, но очевидно вм. моудрьствоуєть са, или са моудрьствоуєть.

— —16—17. съвьрьшь вм. совершн, какъ стоитъ во всѣхъ другихъ спискахъ.

2, 3. да въведеть вм. давъ, да въведеть, какъ въ прочихъ спискахъ.

— 33. соудидии вм. соудии.

3, 18. уьстьно вм. уьстьнои.

— 23. да самъ же вм. дамасъ же, какъ на полѣ поправлено позднѣйшимъ почеркомъ, что согласно съ исторіей 2-го Собора. См. Греческія описанія Вселенскихъ Соборовъ, а также Посланіе Фотія къ Борису Болгарскому, въ подлинникѣ Греческомъ и переводѣ Славянскомъ.

— 25. потвьрдиса вм. потвьрдиша.

— 32. собственно иоустиниииъмь.

4, 3. съньмищъі вм. съньмикъі.

— 4. севгира вм. сергиа, какъ въ Греческихъ и другихъ Славянскихъ памятникахъ; севгиръ же, т. е., северъ, былъ одинъ изъ еретиковъ, преданныхъ осужденію на пятомъ Соборѣ.

— 25. Проп. оувѣдѣвъ.

— 29. кнажии вм. кнажении.

5, 2. книгахъ во всѣхъ спискахъ вм. обыкновеннаго книгамъ.

— 27. вели вм. велию.

— 30. меѳеодиꙗ вм. меѳодиꙗ.

II

По списку большихъ Макарьевскихъ Четій-Миней Московской Патріаршей (Синодальной) Библіотеки, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, съ 173-го листа, 1-го столбца, по конецъ 1-го столбца 181-го листа.

—

Мца априла въ .ѕ. днь пама и житїе бл̃женаго оца нашего и оучителя Меѳодїа, архїеппа моравска. блви ѡче.

Бгъ блгыи и всемогаи, иже е сотвори ѿ небытїя в бытїе всаческая, видимая же и невидимая, и оукраси всякою красотою, ю кто рамышляя, помышляи по малоу, ѿ части може разумѣти и того познати, иже есть сътворилъ сица дѣла дивна и многа. ѿ великоты бо и доброты дѣлъ по размыслоу и родитель и моудрьствоуеться, иже поють аггли трестыимъ гласомъ и вси правовѣрнии, славимъ во стѣи трцы, сирѣчь, во ѡци и снѣ и стѣмь дусѣ, еже есть въ тре оупостасе, еже може кто три лица рещи, а въ единѡ бжтвѣ. прежде бо всякого часа и времене и лѣта, на всацѣмь оумомъ и смыслѡ неплотскынимъ, ѡцъ самъ есть сна родилъ, яко же рече премрость· преже всѣ холмъ раждае мя. и во еуалии ре само бжїе· слово нречистыми оусты воплощьшася на послѣдняа лѣта нашего ради спсениа· азъ во ѡци, ѡцъ во мнѣ. ѿ того ѡца и стыи дхъ исходи, якѡ рече самъ снъ бжїимъ гласомъ· дхъ истиненъ, иже ѿ ѡца исходи. съ бъ совръши всю тварь, яко глеть двдъ· словѡ гнимь нбса оутвердишася, и дхмъ оустъ его вся сила и. яко тъ рече, и быша, тои повелѣ и создашася, преже всѣ сотвори

ѵ҆ла҆ка, прьсть ѿ ꙁемла прїемла, ѿ себе дш҃но къдохновъ животнымь вдохновенїемь, и҆ словесныи смыслъ и҆ самовласть давъ, да введеть в раи҆, ꙁаповѣдь ꙁаповѣдавъ є҆моу и҆скоусиⷭ, да а҆ще сохранить ю҆, и҆ пребыдеⷮ б҃есмьртенъ, а҆ще ли престоупи҃, см҃ртию оу҆мре҆ ѿ своеа҆ вола, а҆ не ѿ божиа҆ велѣнїа҆. оу҆ꙁрѣвъ же дїаво҆ ѵ҆ла҆ка тако поутена и҆ оу҆стима на то мѣсто, с него же тои҆ своею гордынею спадѣ, и҆ сътвори престоупити ꙁаповѣ҆, и҆ и҆ꙁ раа҆ и҆ꙁъгна ѵ҆ла҆ка, и҆ см҃ртїю ѡ҆соужⷣь, и҆ ѿтолѣ оу҆стити наѵат҃ъ непрнаꙁнь, блаꙁнити многами коꙁньмь ѵ҆лоуьскыи рⷭ҆. но не ѡ҆ставн бъ҃ великою м҃лтїю и҆ любовїю до конца ѵ҆лкъ, но на коеѭ҆ лѣто и҆ врема и҆ꙁбра мужа, и҆ ѥ҆ви людемь дѣла ѣ҆ и҆ подвн҃, да са тѣмь подобаща, ѥ҆ьси доброе҆ оустили, ѥ҆ко же бѣ є҆носъ, и҆же оу҆пова первы҆ нарицати и҆ма гн҃е҆. є҆нохъ же потомъ, оу҆гожь бг҃оу, преставленъ бы҃. ноа҆ праведень са ѻ҆брѣтъ в родѣ своемь, потопа и҆ꙁбысть в ковчеⷭ҆, да са бы пакы ꙁемла наплънила тварн бж҃їа и҆ оу҆красила. а҆враа҆, по раⷣѣленнн и҆ꙁыкъ, заблаждышемъ же всемъ, бг҃а позна, и҆ дрьгь са є҆мь нареⷮ, и҆ ѡ҆бѣтованнѥ прїатъ· ѥ҆ко в сѣменн твое҆ бг҃ословленн боудоу҆ вси и҆ꙁыцн. и҆саа҆къ по ѡ҆бразь хв҃оу на горѣ в жертвь возведенъ бы҃. і҆а҆ковъ, и҆долы тестьнѣ погубн, и҆ лѣствицю видѣ ѿ ꙁемла до небесїи, а҆гг҃лы бж҃їа восходаща и҆ нисходаща по нен, и҆ къ благословенныхъ сновъ своихъ ѡ҆ хⷭ҆ пророуествова. и҆ѡсн҃ во є҆гу҆птѣ люди препнтѣ, бж҃ї са и҆вль. і҆ѡва аксн҃тиннскаго праведна, и҆стнна и҆ непороуна книгы сказаю҆ть, и҆скоушенѥ прнн҃ъ, претерпѣ҆ же, благ҃нъ бы҃ гд҃ь. моисѣн со а҆роно҃ к є҆рѣнхъ бж҃їи҃ богъ фараѡ҃сов҃ нареⷮ, и҆ мѵун є҆гу҆петъ, бж҃їа люди и҆ꙁведе въ дн҃е ѻ҆блако҃ свѣтлымъ, а҆ к ноши столпо҃ ѻ҆гнены҆, и҆ море пробн, и҆ проидоша по сухꙋ, а҆ є҆гу҆птяны потопи, и҆ в пустынн бе҆водне҆ напои҆ воды, и҆ хлѣба а҆гг҃льскаго насыти и҆ птиць, и҆ главъ съ бг҃омъ лицемь къ лицю, ѥ҆ко҃ ѥ҆сть возможно ѵ҆лкоу съ бг҃омъ гл҃ти, ꙁаконъ людѣ҆ дасть, бж҃їемь персто҃ напнсавъ. і҆ѵ҆ навгинъ людѣ҆ бж҃нимъ ꙁемлю раⷣѣлн, противникы воева҆къ. сдїа тако҃ многы побѣды сътворнша. бж҃їю м҃сть прїнм же самоил҃ъ, цр҃а помаꙁа и҆ постави гн҃имъ словѡ҃. дв҃ъ кротостїю люди распасе, и҆ пѣснемъ бж҃їамъ нлоуун. соломо҃ мр҃ость ѿ ба҃ прїнмь па҃ всѣ

чл҃къ, многа каꙁанїа добра сотвори с прич҃ами, аще и са҃ не доконча. илїа, ꙁлобоу люскꙋ ѡбличь гладо҃ и мр҃тва ѡтрока въскре҃. и ѡгнь с небесе слово҃ снесъ, попа҃ многы и жрьтвы сожьже дївны҃ ѡгне҃, мерꙁъкыа же ієрѣа иꙁбивъ, вꙁиде на нб҃о на колесницѣ ѡгньнѣи и коних, оученикꙋ давъ сꙋгꙋбь дх҃ъ. елисѣи, милоть прїимь, соугꙋба чюса створи. прочии прр҃ци, кождо к҃ свое҃ время, ѡ дивьныи҃ вещехъ хотащи быти прр҃чествоваша. іѡа҃ великыи по си҃ ходата межю ветхы҃ ꙁаконо҃ и новы҃, кр҃тителю хв҃ъ, и свидѣте҃ и проповѣдѣтель живым же и мертвымъ бы҃. ст҃ии ап҃ли петръ и павьлъ с прочими оученикы хв҃ы, ꙗко молнїа, весь миръ прошеша, ос҃тиша всю ꙁемлю. по си҃ мч҃нци кровми своими омыша сквернꙋ, а настолници ст҃ыи҃ ап҃лъ, цр҃а крьщеѥшемь, многы҃ подвигомь и троудо҃ поганьство раꙁдрꙋшиша. селивестръ ч҃тныи трем сты и .ні҃. оц҃ъ, великаго цр҃а коньстантина на помо҃ прїимь, съмъ прьвыи събра҃ в никеи, арна побѣди и проклатъ и, и ересь его, юже воꙁвиꙁаше на ст҃оую тр҃цꙋ, ꙗко же бѣ аврамь иногда с треми сты и .ні҃. отрокъ цр҃а иꙁби, и ѿ мелхїседека, цр҃а салимска, бл҃венїе прїатъ и хлѣбъ и вино. бѣ бо иерѣи бг҃а вышнаго. дамасъ же и ѳеѡлогъ григорїи, съ сто҃ и патиюдеса҃ оц҃ь и велики҃ цр҃мь ѳеѡдосїе҃, в цр҃иградѣ потвердиса ст҃ыи соумьволъ, еже е҃ вѣрꙋю во еди҃ бг҃ъ, а македонїа, ѿсѣкше, прокляша, и хꙋлꙋ его, юже гл҃аше на ст҃ыи дх҃ъ. келестинъ и кѵрилъ со двѣма стома ѡц҃ь, и со дрꙋгы҃ цр҃е во ефесѣ, несторїа раꙁрꙋшиша со всею бладню, юже гл҃аше на хс҃. левъ и натолїи съ праковѣрны҃ цр҃мь маркїано҃ и с шестїю со҃ и треми десать ѡц҃ь в халкидонѣ евтїхово беꙁꙋмїе и бладенїе прокляша. вигилїи съ бг҃оугодныи҃ оустиномъ и со стомь и .ꙁ҃. и патїю ѡц҃ь патыи сонмь составльше, иꙁискавше, прокляша. агатонъ ап҃льскъ папе҃ со стомъ и .о҃. ѡц҃ь, с ч҃тнымь костантино҃ цр҃мь на шесте҃ сонмѣ многы матежа восколоша, иꙁгнавше, кляша со всѣми съньмникы тѣми, рекꙋ же ѳеѡдора фараньскаго, севгира же и пирона, кѵра алеꙁандрьскааго, енорїа римьска҃, и проча поспѣшникы и҃, макарїа антїохїискаго, а христианьскꙋю вѣрꙋ, на истинѣ поставльше, оутвердиша.

По сн҃ же всѣ бѣ мт҃вын, иже хощѣ, дабы всакъ ꙗ҃зъкъ спсенъ бы и в разумь истинны пришѣ, в наша лѣта, ꙗ҃зыка ради нш҃его, ѡ҃ нем же са не бѣ никто́ никол же попекълъ, на добры у҃нъ возвнже нш҃его оу҃чтела, бл҃женаго оучтела мефодїа, его́ вса добрыа дѣтелн и подвнгы прилагающе сн҃ оугодьницѣ по единомь, не постыдимса. ѡвѣ́ бо равенъ бѣ, ѡвѣ́ же малы́ мнѣ, а дрвгы́ болїн, словесныа дѣтелїю прспѣвъ, а дѣтелныа́ слово́. всѣмь бо са оу҃подобль, всѣ́ ѡбра́ на себе ѩвлаа́ше, стра́ бж҃ни, ꙁаповѣдьнаа́ храненїа плотскою утотою, прилѣжны мт҃вы и ст҃ына, слово сланое и кроткоѣ, сльно на протнвныа́, а кроткоѣ на прнѣмлющаа́ каꙁанїе, ѩрость, тнхость, мт҃ть, любовь, стр҃ть и терпѣнїе, всѣ ѡ҃ всауески́ быкаа́, дабы вса прнѡ҃брѣлъ. бѣ́ рода не худа ѡ҃ ѡ҃боюдв, но велми добра и уестна, ꙁнаема первѣе бг҃мь и цр҃емь и всею селньскою страною, ѩко́ и тѣлесьным его ѡ҃бразъ ѩвлаа́шеса. по томо́у҃ и перьци, любаще и ждѣтьска, ут҃ныа бесѣды дѣа́хв, донде́ цр҃ь, оувѣдѣвъ быстрость ѣ́, кнаженнѣ емв дасть держати словеньско. реуе же а҃ꙁъ, ѩко прозра, како и хоташе оучтела сло́веномь посла́ти и прьваа́го архїеп҃па, дабы прооучнлса всѣ́ ѡ҃быча́ѣ словеньскнмь и ѡ҃быкль а҃ по малв. створ же к томь кнаженнн лѣта многа, и оу҃ꙁрѣ многы мльвы бещнньны в житнн семь, прелож ꙁемныа́ тлы и волю на нб҃ныа́ мысли. не хотаа́ше бо ут҃ныа дша ѡ҃ръпнтнти непребывающнмн во вѣкы, и ѡ҃брѣтъ врѣма, нзбысть кнаженїа́, и шѣ́ въ а҃лнмъ, ждеже ст҃нн ѡ҃цы живв҃, постригса, ѡ҃блеуеса в уерны ризы, и бѣ повнновса покоро́ и соверша́ весь исполнь мнншескын у҃нъ, а҃ книга́ прлежа.

Прнклю҃швже҃ времени такомв, и посла цр҃ь по философа, брата его, в козары, да пок҃ и с собою на помощь. бахв бо тамо жидоке хр҃тїаньскв вѣрв велми хвлаще. ѡ҃н же рекъ· ѩко готовъ есмь ꙗ҃ хр҃тїаньскв вѣрв оумрети, и не ѡ҃слышса, но́ шьдъ, слвжи, ѩко ра́бъ, мен҃шв братв, повнновса емв. сей же мт҃вою, а философъ словесы преможеть а҃, и посрамисте. вндѣв же цр҃ь и патрна́рхъ подвигъ его добръ на бж҃ни поу҃, бѣдиша н҃, да быша и ст҃ан архиеп҃па на уестноѣ мѣсто, ждеже ѣсть потреба такого мвжа. не раꙋь-

шоу же, оўнидїша и игоумена в монастыри, иже нарицается полихронъ, ему же есть смѣра .к҃. и .д҃. спудове злата, а ѡц҃ъ ѡбиле .о҃. в немь есть.

Прилучи же са в ты дн҃и ростиславь, кназь словенескь, съ стополко҃, посласта из моравы къ ц҃рю михаилу, г҃люща тако: ѿ б҃жїею м҃тїю сдравь есмы, и суть в на҃ вошли оучт҃ли мноѕи хр҃тїане, изъ воло҃, и из грекъ, и из нѣмець, оучаще ны разлиуь, а мы, словенѣ, проста чадь, и не имамъ, и бы ны наставилъ на истину и разумъ сказалъ, то, добрѣи в҃ко, посли так мужь, иже ны исправи всаку правдоу. тогда ц҃рь михаилъ рече къ философу костантиноу: слышиши ли, философе, рѣчь сїю; инъ сего да не може҃ творити, развѣ тебе. то дамь ти дары многи, и поими бра҃ свои, игумена мефодїа, иди же. вы бо еста селоунианина, да селунане все чт҃о словѣ҃ски бесѣдують. тогда҃ не смѣстаса ѿрещи ни б҃а, ни ц҃ра, по словеси ст҃го ап҃ла петра, ꙗко҃ рече: б҃а боитеса, ц҃ра чтите, но велику слышавше рѣчь, на м҃тву наложиста и со инѣми, иже баху того҃ д҃ха, его и си. да тоу ꙗви б҃ъ философу словеньскы книгы, и абие оустроивь писмена и бесѣду составь, пути са ꙗтъ моравскаго, поимъ мефодїа. нача҃ же пакы, съ покоромъ повинуаса, служити философу и оучити с нимъ. и тремъ лѣто҃ исшешемъ, возвратистаса из моравы, оученикы наоучьша.

Оувѣда҃ же такого мужа апостоли҃ никола, посла по на, желаа видѣти а, ꙗко агг҃ла б҃жїа, ст҃и и оученїе ею, положь словеньское еѵ҃алїе на ѡльтари ст҃го петра ап҃ла. ст҃и же на поповьство б҃женаго мефодїа. баахоу же етера многа чадь, иже гужаху словеньскїа книгы, г҃лще: ꙗко недостои ни которомоу ꙗзыку имѣти боукъ҃ свои҃, развѣ евреи, и грекъ, и латинъ, по пилатову писанїю, е на кр҃тѣ г҃ии написа. е апостоликъ пилатны и треазычьникы нарекъ, проклать, и повелѣ единомоу еп҃пу, иже бѣ тою же азею болѣлъ, ст҃и ѿ оуч҃нкъ словенескъ три попы а. в҃. анагноста. по дн҃е мнозѣ философъ, на соу҃ градыи, рече к меѳодию, брату своему: се, брате, вѣ супруга бѣхове, едину бразду тажаща, и а на лѣсѣ падаю, свои дн҃ь сконьчавь, а ты любиши гору вельми, то не мози, горы рады, ѡставити оученїа своего. паче бо можеши кымь сп҃сенъ быти;

По сї же вс҃ б҃ млⷭ҇тивын, иже хоще҃, дабы всакъ ч҃лкь сп҃сеть бы҃ и в разꙋмь истинны прише҃, в наша лѣта, ꙗзыка ради нш҃его, ѡ нем же са не бѣ никт҃о николи же попеклъ, на добрꙑ ч҃инъ воꙁви же нш҃его оу̓чителѧ, бл҃женаго ꙋчителѧ меѳодїа, его҃ вса добрыѧ дѣтели и подвигы прилагающе с҃ оу̓годьниц҃ по единомꙋ, не постыдимса. ѡв҃ бо равенъ бѣ, ѡв҃ же малꙑ мни, а дрꙋг҃ болїи, словесныа дѣтелїю преспѣвъ, а дѣтелныѧ слово҃. всѣмь бо са оу̓подобль, вс҃ ѡбра на себе ꙗвлаꙗше, стр҃ бж҃ии, ꙁаповѣдьнаа хранєнїа плотскою чтотою, прилѣжны м҃лтвы и ст҃ына, слово силное и кроткое, силно на противныа, а кроткое на приемлющаа каꙁанїе, ꙗрость, тихость, млⷭ҇ть, любовь, стр҃ть и терпѣнїе, все ѡ всачєскы бываа, дабы вса приѡбрѣлъ. б҃ рода не хꙋда ѿ ѡбоюдꙋ, но велми добра и честна, ꙁнаема первѣе бг҃мь и цр҃емь и всею селꙋньскою страною, ꙗко и тѣлесьныи его ѡбраꙁъ ꙗвлаꙗшеса. по томоу̓ и перьци, любаще и иꙁдѣтьска, ч҃тныа бесѣды дѣꙗхꙋ, донд҃ цр҃ь, оу̓вѣдѣвъ быстрость е҃, княженїе емꙋ дасть держати словеньско. рече же аꙁъ, ꙗко проꙁра, како и хоташе оу̓чителѧ словеномь посла́ти и прьвааго архїеп҃па, дабы прооу̓чилса вс҃ ѡбычае҃ словеньскимь и ѡбыкль а по малꙋ. створ же в томь княженїи лѣта многа, и оу̓ꙁрѣ многы млъвы бещиньны в житии семь, прелож ꙁемныа тмы и волю на нб҃ныа мысли. не хотааше бо ч҃тныа дш҃а ѡръпитити непребывающими во вѣкы, и ѡбрѣтъ времѧ, иꙁбысть княженїа, и ше҃ въ алимбъ, идеже ст҃ии ѡц҃ы живꙋ҃, постригса, ѡблечеса в черны риꙁы, и бѣ повинꙋаса покор҃ и совершаа весь исполнь минишескыи ч҃инъ, а книг҃ прилежа.

Приключшꙋже҃ времени такомꙋ, и посла цр҃ь по философа, брата его, к҃ коꙁары, да поѧ҃ и с собою на помощь. бахꙋ бо тамо жидове хр҃тїаньскꙋ вѣрꙋ вельми хꙋлаще. ѡн же рекъ· ꙗко готовъ есмь ꙁа хр҃тїаньскꙋ вѣрꙋ оу̓мрети, и не ѡслꙋшаса, но҃ шьдъ, слꙋжи, ꙗко рабъ, меншꙋ братꙋ, покинꙋаса емꙋ. сеи же млⷭ҇твою, а философъ словесы преможе҃ а, и посрамисте. видѣв же цр҃ь и патриархъ подвигъ его добръ на бж҃ии поу̓, вѣдиша и, да быша и ст҃ли архиеп҃па на честное мѣсто, идеже есть потреба такого мꙋжа. не рачь-

шоу же, оуѵидѣша и игумена в монастыри, иже наричаєтса полихронъ, ємѹ же єсть смѣра .к. и .д. спѹдове ѕлата, а ѿц҃ъ ѿбиле .о. к немь єсть.

Прилѹчи же са в ты дни ростислав, кнаѕь словѣнескь, съ сто-полко, посласта из моравы къ цр҃ю михаилѹ, глюща тако· ѿ бжї-ею латїю сдравь єсмы, и сѣть в на вошли оучитли многи хр҃тїане, изъ волохъ, и из грекъ, и из немець, оучаще ны разлиѵь, а мы, словѣне, проста ѵадь, и не имамъ, и бы ны наставилъ на истинѹ и разѹмъ сказалъ, то, добрѣи вако, посли так мѹжь, иже ны исправѝ всакѹ правдоу. тогда цр҃ь михаилъ рєѵє къ философѹ костантиноу· слышиши ли, философе, рѣѵь сїю; инъ сего да не може творити, развѣ тебє. то дамь ти дары многи, и поими бра свои, игумена меѳодїа, иди же. вы бо єста селоуханнна, да селѹхане все ѵто словѣски бесѣдѹють. тогда не смѣстаса ѿрещи ни ба, ни цр҃а, по словѣси стго апла петра, ако рєѵє· ба боитеса, цр҃а утите, но велику слышавше рѣѵь, на латкѹ наложиста и со инѣми, иже бахѹ того дха, его и си. да тоу ави бъ философѹ словеньскы книгы, и абие оустрои писмена и бесѣдѹ составль, пѹти са ѿтъ моравскаго, поимъ меѳодїа. наѹа же паки, съ покоромъ повинѹаса, служити философѹ и оучити с нимъ. и трємъ лѣто ишѣшємъ, 20 возвратистаса из моравы, оучєники наоучьша.

Оувѣда же такого мѹжа апостоли никола, посла по на, желаа видѣти а, ако аггла бжиа, сти и оучєніє ею, положь словеньскоє єѵаліє на ѡльтари стго петра апла. сти же на поповьство блаженаго меѳодїа. бахѹ же єтера многа ѵадь, иже гѹжахѹ словеньскїа, книгы, глаще· ако недостои ни которомоу ѩзыкѹ имѣти боуко свои, развѣ єврєи, и грекъ, и латинъ, по пилатовѹ писанїю, є на крѣтѣ гни написа. є апостоликъ пилати и трєѩзыѵьникы марекъ, проклатъ, и повелѣ єдиномѹ єпѵ, иже бѣ тою же ѩзєю болѣлъ, сти ѿ оучникъ словѣнескъ три попы а. к. анагноста. по дни многѣ философъ, на соу градыи, рєѵє к меѳодию, брату своємѹ· се, братє, вѣ сипрѹга бѣховѣ, єдинѹ бразду тажаща, и а на лѣсѣ падаю, скон дь сконьчаѵь, а ты любиши горѹ вѣми, то не можн, горы рады, ѡставити оучєнїа своєго. паче бо можеши кымь спсенъ бѣти;

Послав же коцель ко апостолїкꙋ, просї мефодїа, бл҃женаго оу҃чителя нашего, дабы ѥмоу ѿпꙋстилъ. и рече апостоликъ· не тебѣ ѥдиномꙋ тъкмо, но и всѣмъ страна҃ тѣмь словеньскы҃, слю и оучитела ѿ ба҃ и ѿ ст҃го ап҃ла петра, перваго настолника и ключедержьца ц҃ртвїю н҃бномꙋ. и посла и, написавъ ѥпистолїю сию· андрїанъ еп҃пъ и рабъ бж҃їи, къ ростиславꙋ, и ст҃ополкꙋ, и коцелю. слава въ вышни҃ бг҃оу, и на земли миръ, въ чл҃цѣхъ бл҃говоленїе. ꙗко ѿ ва҃ дх҃овнаа слышахо҃, на на же жадахо҃ со желанием и м҃ливою, вашего ради сп҃сения, како є воздвиглъ г҃ь ср҃ца ваша искати єго, и показалъ ва҃, ꙗко не токмо вѣрою, но и бл҃гыми дѣлы достои слꙋжити бг҃оу. вѣра бо без дѣлъ мрьтва ѥсть, и ѿпадаю ти, иже са мнать ба҃ знающе, а дѣлы са єго ѿмѣтаю. не токмо бо ꙋ сего ст҃льскаго стола просисте оучт҃ла, нъ и оу бл҃говѣрнаго цр҃а, михаила, да посъла ва҃ бл҃женаго философа костантина и с брато҃, донде мы не доспѣхо҃. ѡна҃, оувѣдѣвша ап҃лкаго стола достоаща ваша страны, кромѣ канона, не створиста ничесо же, но к намъ придосте, и ст҃го климента мощи несꙋще. мы же, трегꙋбꙋ радость прїимьше, оумыслихо҃, испытавше, посълати мефодїа, сп҃ьше и съ оучнкы, сн҃а же нашего, на страны ваша, мꙋжа же совръшена разꙋмо҃ и правовѣрна, да вы оучить, ꙗко же ѥсте просили, сказаа книгы въ азыкь вашь, по всемꙋ цр҃квьномꙋ чинꙋ исполнь, и съ ст҃ою мъшею, рекше с слꙋжбою, и крещенїемь, ꙗко҃ ѥсть философъ костантинъ началъ бж҃нею бл҃гтїю, и за м҃литвы ст҃го климента. тако же аще инъ кто въз можѐ достоино и правовѣрно съказати, ст҃о и бл҃гвено бг҃омъ и нами и всею кафоликїєю и ап҃льскою цр҃ковїю боуди, да быстe оудобь заповѣди бж҃на навыкли. съ же ѥдїнъ хранити ѡбычаи, да на мьши первое чтꙋть ап҃ль и ѥуалїе римьскы, таче словеньски, да са исполнить слово книжное· ꙗко восхвалать г҃а вси ꙗзыци, и дрꙋгоици· вси возгл҃ють азыкы разлнчны велнчна бж҃на, ꙗко же дасть имъ ст҃ыи дх҃ъ ѿтвѣщевати. аще же кто ѿ собраныи оучитель, и слышащи҃ слꙋхы и ѿ истинны ѿвращающии на блади, начьне҃, дерзнꙋвъ, инако развращати вы, гада книгы азыка

вашего, да будеть ѿлученъ, но токмо в соу҆дании цр҃кви, донде̑ са исправить. ти бо суть влъци, а не овца, и҆ достоить ѿ пло̑ ихъ знати и хранитися и҆. вы, чада возлюбленаа, послушайте оученїа бж҃їа, и не ѿрините казанїа цр҃ковнаго, да са ѡбрѧщете истинний поклѡнници бж҃їи, ѡ҆ц҃ю нашему н҃бному со всеми ст҃ыми. ами҃. прїатъ же и коцелъ с великою честїю, и паки посла и къ апостолику и .к҃. мужь чт҃ныа чади, да и ему ст҃ить на еп҃пьство в панонїи, на столъ ст҃го андроника, ап҃ла ѿ .о҃. еже бы҃.

По се̑ же старый врагъ, завидливый добру и противникъ истинѣ, воздвиже ср҃дце врагу моравскаго короля на на҃ со всѣми еп҃пи· ѩко на нашей области оучиши. онъ же рече· и азъ аще бы вѣдалъ, ѩко ваша есть, кромѣ бы ходилъ, нѣ ст҃го петра есть. да правдою, аще ли вы, ревенїа ради и лакостьа, на старыа предѣлы наступаете чресь каноны, возбраняюще оученїа бж҃їа, блюдѣтеса, еда како, хотяще желѣзну гору костяныма тѣменемь пробити, мозгъ вашь излѣете. рѣша же ему· ѩро гл҃а, зла добудеши. ѿвѣща онъ· истину гл҃ю пре̑ цр҃и, и не стыжуса, а вы творите волю вашу на мнѣ. нѣсмь бо лучьший тѣ̑, иже соу҃, правду гл҃юще, многами муками житїа сего избылї. многам же рѣче̑ проглаголена̑, и не могоуще̑ противу емоу ѿвѣщевати, рече король изьница· не труждайте моего мефодїа. оуже бо са ѩко и при пещи употѣ. ре҃ онъ· ей, влко. философа потна иногда срѣтше людїе, рѣша ему· что са потиши; дѣеть онъ· съ грубою са чадию прѣ̑. ѿ том же словесѣ сопрѣвшеса, разидоша, а ѡного, заславше въ совабы, держааше полъ третїа лѣта. донде ко апостолику, и оувѣдѣвь, посла клатву на на, да не пою мъша, рекше служьбы, вси королеви еп҃пи, донде̑ и держать. и тако пустиша, рекше коцелу· аще сего имаши оу себе, не избудеши добрѣ на҃. но ѡни не избыша ст҃го петрова суда .д҃. бо ѿ ни̑ еп҃пи оумроша. приключи же са тога, моравлане ѡчюющьше немечьскыа попы, иже живаху в ни̑, не приающе имъ, но ковы кующе на на, изгнаша вса, а ко апостолику посълаша· ѩко и первѣе ѡ҆ц҃и наши ѿ ст҃го петра кр҃щенїе прїали, то дажь намъ мефодїа, архїеп҃па и оучитела. абие посла и апостоликъ, и прїимъ и ст҃оплъкъ

кн҃зь со ксѣми моравляны, и порѹчи ємѹ вса цр҃кви и стрижьники во всѣ градѣ. ѿ того дне велми наѹа расти бж҃їе оу҃ченїе и стрижїци множитиса во всѣ градѣ, и поганни кѣровати во истинны бъ, свои҃ блади ѿметаю҆щи҃, толми па҃ и моравьска ѻбласть пространити наѹа вса страны, и врагы своа побѣжатї и с непогрѣшенїемь, ѩко и сами повѣдаю҆ пр҃но.

Бѣ же и прѹьска благть в не҃, ѩко са сѹ҃ сбыкала многа прорицанїа его, ѿ нн҃ же ли ѥдїно, или двѣ скажемь. поганескъ кн҃зь снемъ велми, сѣда в висле, рѹгаше҃ хр҃тїано҃ и пакости дѣаше. посла же к немѹ, рече· добро ти са кр҃тити, сн҃оу, волею своею на своен҃ зе҃ли, да не, плѣненъ, нѹдьми кр҃щенъ бѹдеши на ююжен зе҃мли, и поминеши ма. ѥже и бысть. иногда же паки ст҃ополкоу ююющю на поганыа, и нчьсо҃ оу҃спѣваю҆щю, но мѹдащѹ, ст҃го петра мъши приближаю҆щи҃, рекше слѹжбѣ, посла к немѹ, гл҃а· ѩко аще ми са ѻбѣщаеши на ст҃ын петровъ дн҃ь съ вои҃ своими створити оу҃ мене, вѣроую къ бъ, ѩко предати ти имать а къскорѣ. ѥже и бысть. ѥтеръ дрѹгъ бога҃ зѣло и совѣтникъ, ѻженисѧ кѹпетрою҆ своею, рекше ѧтровню, и много казавь, и оу҃чивъ, и оу҃тѣшивъ, не може ю҆ разѣсти. инї бо, бж҃їи раби творащеса, тан разбращахѹ а, ласкаю҆ще, имѣнїа ради, да сетнѣ ѻлѹчити а ѿ цр҃кве. и рече· пр҃ндеть ча҃, ег҃а не могѹть помощи ласкавници ти, а моа словеса помнити имаѣта, но не бѹдѣ҃ что сотворити. внезапоу, по бж҃ию ѿступлен҃ю, паде напасть на нею҆, и не ѻбрѣтеса мѣсто ею, но ѩко и вн҃ъ, пра҃ вз҃ѣ, разсѣа. и ина подобна сим, ѩже пртчами имѣ сказаа҃ше.

Сих же всѣ҃ не терпа старын врагъ, зависти҃нкь чл҃ѣкоу ро҃ду, коузкнже нѣкыа на нь, ѩко дафана и авирона на моисѣа, ѻбы ѩкѣ, а дрѹгыа тан, иже болать иѻ҃паторьскою ересью, и слабѣншаа совращаю҆ к себѣ с праваго пѹти, гл҃ще· намъ ѥсть папежь власть далъ, а сего велить вонъ изгнати и оу҃ченїе его. собравше же са вса люди моравьскыа, велаа҃хѹ проѣсти пр҃ѣ нним ѥпистолїю, да быша слышали изгнанїе его. людїе же, ѩко҃ ѥсть ѻбычан чл҃ко҃, вси печаловаа҃хѹса и жалаа҃хѹ си, лишаемн пастыра такого и оу҃нтела, разѣ слабы҃, иже льстець двизаа҃ше, ѩко се вѣтъ листвнѣ. поѣтьше҃ апл҃кыа книгы,

ѡбрѣтоша писаніе· ꙗко бра нш҇ь меѳодїи стыи, правовѣренъ есть и апостоско дѣланіе дѣлаеть, и в рѹкѹ е сѹть ѿ бга и ѿ аплька стола вса словеньскыа страны, да его же прокленѣ, прокла, а его же стить, тѣ стъ да бѹди. и посрамльшеса, разидошаса, ꙗко мьгла, съ стѹдомъ. не до сего же токмо злоба и ста, но рѣша, глюще· ꙗко црь са на нь гнѣваѥ, да аще его ѡбраще, нѣсть емѹ живота имѣти. да и ѿ томь не хота похѹлити своѥго раба бъ млтивыи, вложи в срце црю, ꙗко есть прно в рѹцѣ бжїи црево срце, и посла книгы к немоу· ꙗко, ѿче чтныи, велми тебе желаю видѣти, то добро сътвори, троудиса до на, да та видї, дондеже еси на се свѣтѣ, и млтвѹ твою приимѣ. абіе же шедшю емѹ тамо, пріа его с чтью црь великою и радостию, и оученіе его похвали, оудрьжа ѿ оучнкъ его попа и дїакона с книгами, всю же волю его створи, елико хотѣ, и не ѡслѹшавъ ни при чесом же, ѡблюбль и ѡдари велми, проводи е пакы славно до своего стола. такоже и патрїархъ. на всѣ же пѹтѣ во многы напасти впаше ѿ непрїазни, по пѹстына в разбоиникы, по морю к волны вѣтрены, по рѣка к смртны незапны, ꙗко са скончати на немь апльскомѹ словеси· бѣды ѿ разбоиникъ, бѣды в мори, бѣды в рѣка, бѣды ѿ лжебратїа, в трѹдѣхъ и подвиженнихъ, в забвении множицею, во алканїи и жажди множицею, и прочимь печалемь, ꙗ апль поминаѥ.

Потом же ѿврьгса молвы и печа свою на бга возложь, преже же ѿ оучнкь свои посажь два попы скорописца ѕѣло, преложи вборзѣ вса книгы исплънъ, развѣ маккавеи, ѿ греческа азыка въ словеньскъ, шестию мць, начень ѿ марта мца до двою десате и шестїю днь октабра мца. скончав же, достоинѹю хвалѹ и славѹ бгоу возасть, дающемѹ таковѹю блгть и поспѣ, и стое возношеніе таиное с клиросо свои вознесъ, сътвори пама стго дїмитриа. ѱалтырь бо бѣ токмо и еѵалїе со апломь и избранними слѹжбами црковными с философо преложи прьвое. тогда и номѹканонъ, рекше, законоу правило, и ѿчьскыа книгы преложи.

Пришешѹ же на страны дѹнаискыа королю югорьскомѹ, восхотѣ а видѣти. и нѣкыимь глюще и помышлающии, ꙗко не избѹде его

без мѹкы, идѐ к немѹ. он же, ꙗко достоить владыцѣ, тако и прїа҃ ч҃тно и славно съ веселие̑, и побесѣдовавъ с ни҃, ꙗко҃ достоꙗше тацѣма мѹжема бесѣды гл҃ати, ѿпѹсти его с любовїю и ѡблабызавъ с дары с великими, рекъ емѹ· помани мѧ, ч҃тныи ѿ҃че, въ ст҃ы м҃лтва҃ твои҃ пр҃но.

Тако҃ вса вины ѿсѣкъ ѿ вса страны, и оуста многорѣчни҃ заградн, теченїе же совръши, вѣрѹ соблю҃, чаа праведнаго вѣнца. и понеже тако ѹгоди бгоу возлюблен бы҃, приближатиса нача҃ времѧ покои прїати ѿ стр҃ти и многы҃ трѹдовъ м҃зоу. вопросиша же и рекоша· кого чюеши, ѿ҃че и оучителю ч҃тныи, въ оученицѣхъ свои҃, дабы ѿ оученїа твоего тебе настолни҃ былъ; показа же и҃ единого ѿ известны҃ оученикъ свои҃, нарицаемаго горазда, гл҃а· съ есть вашеа земла, свободь мѹжь, наѹчен же добрѣ в латинскыа книгы, правовѣренъ, то бѹди бж҃їа вола и ваша любы, ꙗко и моа. собравшем же са и в цвѣтнѹю неделю вс҃ѣ люде̑, вше̑ в ц҃рквь и немогыи, каза к благ҃ти ц҃ра, и кн҃за, и клирикы и люди вса, и рече· стрезѣте мене, дѣти, до .г҃.-го дн҃е. ꙗко҃ и бы҃. свитаюшѹ третьемѹ дни, прочее рече· в рѹцѣ твои, гн҃и, дш҃ю мою влагаю. на рѹка҃ же иерейска҃ почи въ .ѕ҃. днь м҃ца апрѣлїа, въ .г҃. индикта, въ .҂ѕ҃. ное и. т҃. и ч҃. и .г҃. лѣто ѿ твари всего мира. оусѹж҃ьше же св҃о оученици, достоины чьсти створивше, и службѹ ц҃рквнѹю латиньскы, и гречески, и словенскы стрѣбиша, и положиша в соборнѣи ц҃ркви, и приложи҃ ко ѿцѣмь свои҃, и патрїархо҃, пр҃ркомъ и ап҃лмь, оучителе҃ и м҃чнко҃. людїе же, бесчисленыи наро҃, собраса, провожахѹ, плачющеса добраго оучителѧ и пастыра, мѹжескъ полъ и женескъ, малїи и велицни, богатїи и оубозии, свободнїи и раби, вдовица и сироты, страннїи и тои зе̑ли, недѹжнїи и здравии, вси бывшаа всаческо вс҃ѣ, дабы вса приѡбрѣлъ. ты свыше, ст҃а и ч҃тнаа гла҃во, м҃лтвами своими призираи на ны, желающаа тебе, избавлаи ѿ всакоа напасти оученикы своа, и оученїе пространаа, а ереси прогона, да достоино званиа вашего живше зде, станемь с тобою, твое стадѡ, ѡ десноую страноу христа, бога нашегѡ, в вѣчьнѹю жизнь приемлюще ѿ негѡ. томоу бо е҃ слава и честь въ вѣкы вѣкѡмъ. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Строк.

15, 5. мертвъ ѐсть вм. моудрьствоуѐтьса.

— 8. сѵпостасѣ вм. оѵпостасѣ.

16, 13. са̄ вм. са или са.

— 16. иже вм. же.

— 28. невоꙁможно вм. воꙁможно.

— 32. Проп. люди.

17. 15. проклатыи вм. проклатъ и.

— 18. да сам вм. дамасъ.

— 24. натолıи вм. анатолїи.

— 26. виангїи вм. вигнаїи.

— — оустиномъ вм. оустинїаномъ.

— 30. севгира вм. севера, т. е., сергїа.

18, 15. вѣа́хѹ вм. дѣа́хѹ.

— 16. Проп. оувѣдѣвъ.

— 24. пороко̂ вм. покоро̂.

— 25. прилежа̄ вм. прилежа.

19, 9. добрѣ вм. добрѣи.

— 19. съ порокомъ вм. съ покоромъ.

— 25. На полѣ вынесено противъ гѹжахѹ, какъ объясненіе слѣд. хѹлахѹ.

20, 4. не вм. но.

— 8. Проп. въ.

— 10. воꙁвигахъ вм. воꙁдвигахъ.

— 20. сі̂ь вм. сі̂а.

21, 2. иꙁгнати вм. ихъ ꙁнати.

— 7. панопїи вм. панонїи.

Стран.	Строк.	
21,	18.	гл҃ѣщеи вм. гл҃ающє.
—	19.	проглаголаголаемѣ҃ вм. проглаголаемѣ҃.
—	27.	ицелѵ вм. коцелѵ.
—	32.	мєѳєдїа вм. мєѳодїа.
22,	13.	Проп. но.
—	15.	ѡ҃бѣщаѥ̀шн҃ вм. ѡбѣщаѥ̀шн.
—	19.	разиращахѵсѧ вм. разращахѵсѧ.
—	20.	ѡ҃лѵчилисѧ вм. ѡ҃лѵчитисѧ.
—	23.	Проп. и҆ мє ѡ҃братєсѧ мѣсто є҆ю.
23,	5.	таи҆но вм. ста.
—	20.	миоцею вм. миожицею.
—	27.	истоѥ̀ вм. и҆ с҃тоѥ̀,
24,	2.	ѵ҃тноѥ̀ и҆ славноє вм. ѵ҃тно и҆ славно.
—	2.	сдравы вм. с дары.
—	11.	бывъ вм. былъ.
—	16.	Проп. рєчє.
—	29.	въ нѣчьнюю вм. нѣчьнюю.

III

По Четь-Минеи древняго Домакарьевскаго состава Московской Патріяршей (Синодальной) Библіотеки, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, л. 158—170, N. 91, пол. XVI в., на 790 л.

—

В той же дн҃ь памать и житїе бл҃женнаго ѡц҃а нашего и оучителѧ Мефодїа, архїеп҃па моравьскаго. бл҃ви ѿ.

Бг҃ъ бл҃гый и всемогаи, иже есть сътворилъ ѿ небытїа в бытїе всачьскаа, видимаа же и невидимаа, и оукрасилъ всакою красотою, юже кто размышлаа, помышлаи по малоу, ѿ чьсти можеть разумѣти, и того познати, иже есть сътворилъ сица дѣла дивна и многа. ѿ великоты бо и доброты дѣлъ по размыслу и родитель и моудрьствоуеться, иже поють аг҃гли трестымъ гласо҃, і вси правовѣрнии, славимъ во ст҃ѣи трци, сирѣ, въ ѡц҃ѣ и сн҃ѣ и ст҃ѣмъ дс҃ѣ, еже есть въ трїехъ оупостасѣхъ, е можеть кто три лица рещи, а въ единомъ бж҃твѣ. преже бо всакого часа и времене и лѣта, на всацѣмъ оумо҃ и смыслѡ неплѡскымъ, ѡц҃ъ самъ есть сн҃а родилъ, ико рече премрость· преже всѣ҃ холмъ ражает ма. и въ еуалїи рече само бж҃їе слово пр҃тыми оусты въплощша на последнаа лѣта, нашего ради сп҃сенїа· азъ въ ѡц҃и, а ѡц҃ъ въ мнѣ. ѿ того ѡц҃а и ст҃ый дх҃ъ исходить, якоже рече самъ сн҃ъ бж҃їи гласомъ· дх҃ъ истиненъ, и ѿ ѡц҃а исходитъ. сеи бг҃ъ съверши всю тварь, ико гл҃еть дв҃дъ· словомъ г҃нимъ н҃беса оутвердишаса, и дх҃омъ оустъ его вса сила и. ико тъи рече, и быша, тъ повелѣ, і създашаса. преже всѣ҃ сътвори

улка, персть ѿ земла пріемла, ѿ себѣ дшоу вдохновивъ животны
вдохновеннемъ, и словесный смыслъ и самовласть давъ, да вседѣ в рай, заповѣдь заповѣда емѹ искусиѹ, да аще съхранитъ
ю, и пребѹдетъ безсмртенъ, аще ли престоупитъ, смертію оумретъ ѿ
своеа вола, а не ѿ бжіа велѣнія. оузрѣвъ же діаволъ улка тако по-
утена и оустима на то мѣсто, с него же тъ своею гордынею спадѣ, и сътворн престѹпити заповѣдь, и нз раа нзгна улка, и смертію ѡсоужды и ѿтолѣ астити науа непріазнь, блазнити мнѡгыми
кѡзными улуьскый рѡдъ. но не ѡстави бгъ велнкою матію и лю-
бовію до конца улкъ, но на коѣждо лето и врема нзбра мужа и
ѩкн людемъ дѣла йхъ и подвигъ, да са тѣ подобаще, вси доброе
оустнли, ѩкѡ бѣ енось, нже оупова первый нарцати йма гне. енох
же потомъ, оугождь бгѹ, престовленъ бысть. нон, праведенъ са
ѡбрѣ в рѡдѣ своемъ, потопа нзбысть в ковчезѣ, да са бы пакы зе-
мла наполнила тварн бжіа и оукрасила. авраамъ, по разѣленіи
нзыкъ, заблѹждышнй же всемъ, бга позна и дроуг са емѹ нарече,
и ѡбетованіе пріа, ѩко в семенн твоемъ блвенн бѹдѹ вси нзыцн.
исаакъ по ѡбразѹ хѹ на горѹ в жертвѹ възведенъ бы. іаковъ йдо-
лы тестьна погубн, и лествицю видѣ ѿ земла къ нбси, аггли бжіа
възходаща и нисходаща по нен, и въ блвенін сноко своѣ ѡ хѣ
прроуьствова. іѡснфъ въ егупте люди препитѣ, бжіи са ѩвль. іѡва
авснтидіанскаго правена, и йстнина, и непороума книги сказаютъ,
искушеніе пріимъ, претерпѣв же, блвенъ бысть гдемъ. моусен съ
аронома къ іереихъ бжінхъ боѡъ фараѡсовъ нарече́са, и моуки
егупетъ, бжіа люди. нзведе въ дне ѡблакомъ свѣтлымъ, а в нощи
столпомъ ѡгненымъ, и мре пробн, и прондоша по сухоу, а егип-
таны потопн, и въ поустыни безводнѣи напон воды, и хлеба аггль-
скаго насыти и птиць, и главъ съ бгомъ лицемъ къ лицѹ, ѩкоже
есть възможно улкоу съ бгомъ глати, закономъ людемъ дасть,
бжінымъ перстомъ написавъ. іоусъ навнн людемъ бжінымъ землю
раздѣли, противникы воевавъ. соудіа такожде мнѡгы побѣды сътво-
рнша. бжію мсть пріни же самонлъ, цра помаза и поставн гнным
словомъ. дѣдъ кротостію людн спасе и пѣснемъ бжінымъ наоуки.

соло́монъ, премꙋ́дрость ѿ б҃га прїимъ па́че всѣхъ ч҃лкъ, мнѡ́га ка-ꙁа́нїа добра̑ сътвори̑ съ при́тчами, а̑ще и̑ самъ не доконча̑. и̑лїа̀ ꙁлобоу лю́скꙋ ѡ́блачи гла́домъ, и̑ ме́ртва ѿрока въскре́шь, і̑ ѡ́гнь с н҃бсе сло́вомъ сведе̑, попа́ль мнѡ́гы и же́ртвы сожже́ дивнымъ ѡ́г-не́мъ, ме́рскый і̑е́рѣи̑ и̑ꙁбивъ, в̑ꙁы́де на̀ н҃бо на колесни́ци ѡ́гньнѣи̑ и̑ кѡ́ни̑, оу̑чн҃кꙋ да́въ сꙋгꙋ́бь д҃хъ. е̑лисе́и, ми́лоть прїимъ, сꙋгꙋ́ба чюдеса̑ створи̑. про́чии прр҃ци кождо въ свое́ вре́мѧ ѡ̑ дивныхъ ве-щехъ, хотѧ́щихъ бы́ти, прр҃чьствоваша. і̑ѡа́ннъ, вели́кыи по си́хъ хода́таи̑ межꙋ ветхимъ ꙁако́нѡ̑ и̑ но́вымъ, кр҃ти́тель х҃въ и̑ свѣ́тель и̑ пропове́дате̑ живы́м же и̑ мр҃твымъ бы́сть. ст҃іи а̑п҃ли пе́тръ и̑ па́-велъ съ про́чими оу̑ч҃нкы х҃вы, ꙗ̑ко мѡ́лнїа ве́сь миръ проше́дше, ѡ̑свѣти́ша всю ꙁе́млю. по си́хъ м҃нци кро́вьми свои́ми ѡ̑мыша скве́рноу, а̑ насто́льници ст҃ы́хъ а̑п҃лъ, ц҃рѧ кре́щьше̑, мнѡ́гымъ по́-двигѡ̑ и̑ трꙋдо́мъ пога́ньство раꙁ̑рꙋши́ша селиве́стръ ч҃тный і̑ тре-ми̑ ст҃ы и̑ .иі҃. ѡ̑ц҃ъ, вели́каго ц҃рѧ конста́нтина на помощь прїи́мъ, сн҃емь пе́рвый събра̀ в никеи̑, а́рна побѣди и̑ прокла̑ и̑ е̑́ресь е́го, ю̑же въꙁ̑двиꙁа́аше на ст҃ꙋю тр҃цꙋ, ꙗ̑коже бѣ̑ а̑враамъ и̑ногда съ треми̑ ст҃ы и̑ .иі҃. ѿрокъ, цара̑ и̑ꙁби̑, и̑ ѿ мелхиседека, ц҃ра са-ли́мска, бл҃ве́нїе прїат̑, и̑ хлѣ́бъ и̑ вино̀. бѣ̑ бо̀ і̑е́реи б҃га вышнаго. дама́съ же и̑ ѳелѡ́гъ григо́рїи, съ сто́мъ и̑ патїюдеса̑ ѿ҃цъ и̑ вели́-кымъ ц҃ре́мъ ѳеѡ̀до́сїемъ въ ц҃ргра́дѣ потве́рди́са ст҃ы́и̑ сꙋ́мвѡлъ, е̑́же е̑́сть вѣроую въ е̑ди́нъ б҃гъ, а̑ македѡ́нїа, ѿсѣ́кше, прокла́ша, и̑ хоулоу его̀, ю̑же гл҃аше на ст҃ыи̑ д҃хъ. келестинъ и̑ кири́лъ съ двѣма̀ стома ѡ̑ц҃ъ и̑ съ дрꙋги̑ ц҃ре́мъ въ е̑ѳе́сѣ несто́рїа раꙁ̑рꙋши́ша съ всею̀ влад҃їю, ю̑же гл҃аше на х҃с. ле́въ и̑ а̑нато́лїи съ правовѣ́рнымъ ц҃ре́мъ маркїа́номъ і̑ съ шестїю со̑ и̑ тремидеса̑ ѿ҃цъ въ халки-донѣ е̑втиховѡ беꙁ̑ꙋмїе и̑ владе́нїе прокла́ша. вигилїи и̑ съ б҃гоoу-го́днымъ і̑ оу̑стинѡ̑ и̑ съ сто́мъ и̑ шестїю деса̑ и̑ патїю ѿ҃цъ пѧты̑и сн҃емъ съставльше, и̑ꙁыска́вше, проклаша. а̑гатѡ́нъ, а̑п҃льскъ папе̑, съ сътѡ̑ и̑ се́мїюдеса̑ ѿ҃цъ, съ ч҃тны́мъ конста́нтиномъ ц҃ремъ, на ше-стѣмъ сънмѣ мнѡ́гы мате́жа въсколо́ша, и̑ꙁ̑гна́вше, клѧша съ всѣми съ́мнникы тѣ́ми, рекоу̑ ѳеѡ́дора ѳара́ньскаго, севги́ра же и̑ пирѡ́на, кѵ́ра а̑лекса ндрьска́го, е̑но́рїа ри́мскаго, и̑ про́чаа̀ поспѣ́шникы и̑хъ

мака́рїа а́нтіѻхі́йскаго, а́ хр҃тіа́ньскоую вѣ́рꙋ, на и҃стинѣ поста́вльше, оу҃тверди́ша.

По сі́хъ же всѣ́хъ, бг҃ъ ма҃тикы́, и҃же хощетъ, дабы всѣ́къ ꙗ҆́зыкъ спсе́нъ бы́лъ и҃ в разꙋмъ и҃стинный пришелъ, в на́ша лѣта, а́зыка ради на́шего, о҆ не́мь же са не бѣ́ никто́ николи́ попе́кълъ, на добрый ꙋмъ въ҃зви́же нашего оу҃чи́тела, бл҃же́ннаго меѳо́дїа, е҆го́же вса́ до́брыа дѣ́тели и҃ по́двигы прилага́юще сі́хъ оу҃го́дьницѣхъ по е҆ди́номоу, не постыди́ша. ѡ҆вѣ́мь бѡ ра́кенъ бѣ́, ѡ҆вихъ ма́лымъ мнѝ, а́ дрꙋгыхъ бѡ́лїи, словѣ́сныа дѣ́телїю преспѣвъ, а́ дѣ́телныа сло́вомъ. всѣ́мь бѡ са́ оу҃подо́бль, всѣ́ ѻ҆́бразъ на себѣ́ ѡ҆блама́ше, стра́ бж҃їи, ꙁаповѣ́дныа хране́нїа плѡ́скою ꙗ҆́стотою, прилѣ́жныа ма҃твы и҃ сты́ня, сло́кѡ сі́лноѥ и҃ кро́ткоѥ, сі́лно на проти́вныа, а́ кро́ткоѥ на прі҃е́млющїа каꙁа́нїе, ѡ҆́рость, тѝхость, мл҃ть, любо́вь, стр҃ть и҃ тр҃пѣ́нїе, всѣ́ ѡ҆ вса́ꙋьскыхъ быва́а, дабы вса́ прі҃ѡбрѣ́лъ. бѣ́ же рода не хꙋда ѿ ѻ҆бою́доу, но́ вса́мь добра и҃ ꙋ҃тна, ꙁна́ема первѣѣ́ бг҃ѡ и҃ цр҃е́мъ, и҃ всею селоу́ньскою страною, ꙗ҆́ко же и҃ телѣ́сным е҆го́ ѻ҆́бра ѡ҆блама́шеса. по томоу́ же и҃ перци, люба́ще и҃ и҃ждѣ́тска, ꙋ҃тныа бесѣ́ды дѣ́ахꙋ, дондѣ́ цр҃ь, бы́стрость е҆́го оу҃ѣ́сть, кнаже́нїе е҆моу́ да́сть держати словѣ́нско. рече́ѣ а҆́зъ, ꙗ҆́ко прозра́, ка́ко и҃ хота́ше оу҃чи́тела словѣ́номъ послати и҃ перваго а҆рхіе́пна, дабы прооу҃чи́са всѣ́мъ ѡ҆бы́чаемъ словѣ́нскы҃ і҆ обы́къ а҆́ пома́лꙋ. сътво́р же в тѳ҃ кнаже́нїи лѣ́та мно́га, и҃ оу҃зрѣ мно́гы мл҃ъвы бесꙋ́нны к҃ жи҃тїи сѣ́мъ, преложи ꙁѣ́мныа тмы и҃ волю на нб҃ныа мы́сли. не хота́ше бѡ ꙋ҃тныа дша́ ѡ҆ро́ити непребыва́ющими въ вѣ́кы. и҃ ѡ҆бре́тъ вре́ма, и҃ꙁбы́сть кнаже́нїа, и҃ ше́ въ а҆лмы́въ, и҃дѣ́же сті҃и ѳ҃цы живоу́ть, постри́гса, ѡ҆блеуе́са в ꙋ҃е́рныа ри́зы, и҃ бѣ́ повинова́са покоромъ и҃ съвершаа вѣ́сь и҃спо́лни мни҃шьскый ꙋ҃нъ, а́ кни́гахъ прилежа.

Приключ́шоу же са вре́менн такомоу, и҃ посла цр҃ь по ѳило-со́ѳа, брата е҆го́, к҃ козары, да поа́тъ и҃ с҃ собою на помощь. бахоу бѡ та́мо жи҃доѵе хр҃тіа́йскоу вѣ́рꙋ вса́ми хоула́ще. ѻ҆́й ре́къ, ꙗ҆́ко гото́къ е҆́смь за хр҃тіа́йскꙋ вѣ́рꙋ оумрети, и҃ не ѡ҆слꙋшаса, но шьдъ, слоужи, ꙗ҆́ко рабъ, мн҃шемꙋ бра́тоу, повинноу́са е҆мꙋ. се́и

матвою, а филосо҃ъ словесы, преможеть а҃, и посрамисте. видѣвъ цр҃ь и патрнархъ подвигъ его҃ доброу, на бж҃ію поуть вѣдиша и҃, да быша и҃ стлн҃ архіепа на оутное҃ мѣсто, идеже ѣсть потрѣба такого моужа. не раушоу же, оуныдиша и҃ игоумена к монастыри, и наричаѣтса полихронъ, емоу҃ ѥ҃ сѣ мѣра, двадесать и четыре поудове злата, а ѡ҃ъ ѡбиле сѣдмьдеса҃ в немь ѣсть.

Прилвуи же са в ты дни ростиславь, кнзъ словѣнескъ, съ сто҃полкомъ, посласта изъ моравы къ цр҃ю михаилу, глающа тако҃ ако бж҃іею матіею зр҃авн ѣсмы, и соуть в на҃ къшли оучителн инѡги крт҃іане изъ волохъ, и из грекъ, и из немець, оучаще мы раздиуь, а мы, словане, простаа та҃, и не имамъ, иже бы ны наставислъ на истинноу и разумъ сказалъ, то, добрѣ ако, послн такъ моужь, и ны исправитъ всакъ правдѣ. тогда цр҃ь михаилъ реѣ к филосо҃ѡ кѡнстантиноу· слышиши ли, филосо҃е, рѣуь сію; иъ сего҃ да не можеть творити, развѣ тебѣ. то дан ти дары инѡги, и поими бра҃ свои, игоумена меѳодіа, иди же. вы бѡ ѣста селоуманина, да селумане всѣ уісто селуньскы бесѣдоую. тогда же не смѣста са ѡрещи ни бга, ни цр҃а, по словесн сто҃ апла петра҃, ако҃ реѣ· бга бонтеса, цр҃а утите. но велику слышавше рѣуь, на молитвоу са наложиста і съ имѣи, иже бахъ того҃ дха, его҃ и сіи. да ть дви бг҃ъ филосо҃ѡоу словѣнскы книгы, і аѳіе ѳстропъ писмена и бесѣдѣ състави, пути са ать моравскаго, поимъ меѳодіа. наа же паку, с покоромъ повинуваса, служити с филосо҃ѡ и оучити с нимъ. и тремъ лѣтомъ ишедшимъ, къзвратистаса из моравъ, оученику наоучиша.

Оувѣдѣвъ же такого моужа апостолнкъ никола, посла по на҃, желаа видѣти а҃, ако аггла бж҃іа, сти оученіе ею, полоь словѣнскоѣ еуаліе на ѡлтарн сто҃го петра апла. сти же на попоьство бл҃женнаго меѳодіа. бахоу ѣтера инѡга уадь, иже гзаахоу, сіи рѣуь, хоулахоу, словѣньскыа книгы, глающе· ако недостоить ни которомоу же азыку имѣти боукѡ своихъ, развѣ ѣврен, и грекъ, и латынн, по пилатовѣ писанію, ѣже на крт҃ѣ гни написа. ѣ апостолнкъ пилаты и трѣазыунику нарекъ, проклатъ. и повелѣ ѣдиномоу ѣпу, иже бѣ тою

же и҃гею бѡ́лѣнъ, и҆ сѣ́ти ѿ оу҃ны́къ слове́нескъ трѝ попы́, а́ два́ а́нагноста. по дн҃ехъ мнѡ́гехъ, ѳилосо́ѳъ на соудъ градны́, рѣ҆ к меѳо́дїю, бра́ту своє́мꙋ· сѣ́, бра́те, къ сѵ́прꙋга бѣховѣ, є҆дино́ꙋ бра́ждꙋ та́жаща, и҆ а́зъ на лѣсѣ падаю, свои́ дн҃ь сконьча́вь, а́ ты́ любиши гѡ́ры велми́, то не мози́, горы рады, ѡ҆ста́вити оу҃ще́нїа своє́гѡ. па́че бѡ мо́жеши кы́мъ спсе́нъ бы́ти;

Посла́къ же коцелъ къ а́пѡстолкоу, проси́ меѳо́дїа, бл҃же́ннаго оу҃чи́тела нашего, дабы є҆моу́ ѿпѹстилъ. и҆ рѣ҆ а́постолкъ· не тебѣ҆ є҆дино́моу то́кмо, но́ и всѣмъ странамъ тѣ҆ слове́ньскымъ, слю́ и҆, оу҃чи́тела ѿ бг҃а и҆ ѿ ст҃а́го а́пла петра́, пе́ркаго наста́лника и ключеде́ржьца цр҃твїю нб҃сномꙋ. и҆ посла́ и҆, написа́къ є҆пистолію сїю· а҆ндре́анъ, є҆пп҃ъ и҆ ра҃ бл҃ги́н, к ростиславꙋ, и҆ сватопо́лкꙋ, и҆ коцелю. сла́ва в҃ вы́шнихъ бг҃ꙋ, и҆ на зе҃мли ми́ръ, къ ꙗ҃цѣхъ бл҃говоле́нїе. я҆ко ѡ҆ ва҃ дх҃о́вная слышахо́, на на҃ жада́хомъ съ жела́нїемъ и҆ мл҃твою, ка́шего ра́ди спсе́нїа, ка́ко є҆сть къ҃здни́глъ гс҃ь сѹ́ща ва́ша и҆ска́ти є҆го. и҆ показа́лъ ка́мъ, я҆ко не то́кмо вѣ́рою, но́ и҆ бл҃гы́ми де́лы, досто́ить слоужи́ти бг҃о́ви. вѣ́ра бѡ́ без҃ дѣ́лъ мертва́ є҆́, и҆ ѿпада́ють тїи́, и҃же са́ мна́ть бг҃а зна́ющє, а҆ де́лы са є҆го ѿмета́ють. не то́кмо бо́ оу҃ сего́ ст҃а́ьскаго стола́ просисте оу҃чи́тела, но́ и҆ оу бл҃говѣ́рнаго ц҃ра михаи́ла, да посла́ ка́мъ бл҃же́наго ѳилосо́ѳа конста́нтина и҆ съ бра́томъ, дондѣ́ мы не доспѣ́хомъ. о҆на́ же, оу҃вѣдѣ́вше а҆пл҃ьскаго стола́ достоа́ща ваша страны, кромѣ́ канона, и҆ не сътворѝста нꙋтѡ́, но́ к на́мъ пр҃ѝндо́ста, и҆ ст҃го кли́мє́нта мѡ́щи несоу́ще. мы́, трегу́боу ра́дость пр҃ѝе́мьше, оу҃мы́слихо́, и҆спыта́вше, посла́ти меѳо́дїа, сѹ́ньше и҆ съ оу҃чи́ны, сѝа́ же нашего, на страны ваша, моу́жа же съвр҃ше́йна ра́зꙋмомъ и҆ правовѣ́рна, да вы́ оу҃читъ, я҆ко же є҆сте просна́и, сказа́ ки́ниы въ а҆зы́къ ваш҃ь, по всемоу ц҃рковномоу ꙋста́ню и҆спо́лнь и҆ съ ст҃ою мшею, рекше слоужбою, и҆ кр҃ще́нїемъ, я҆коже є҆сть ѳилосо́ѳъ конста́нтинъ на́ꙋалъ бл҃гою бл҃года́тїю и҆ за мл҃твы ст҃го кли́мє́нта. та́кождє же а҆ще и҆́мъ кто́ въ҃змо́жеть досто́йно и҆ правовѣ́рно сказа́ти, сто́ и҆ бл҃гове́но бг҃ѡ́ и҆ на́ми и҆ всею каѳо́лкїею і҆ а҆пл҃ьскою ц҃рковїю бꙋди, да бысте оу҃до́бь за҃повѣ́дни бг҃ѹ́ навыкли. сей є҆ди́нъ храни́ти ѡ҆кы-

чаи, да на мши первое чтоу ап҃лъ і еѵ҃лїе римскы, таче словеньскы, да исполнитса слово книжное, ꙗко· въсхвалѧт г҃а вси ѧзыци. и другоици· вси възг҃лють ѧзыкы различны величїа же б҃жїа, ꙗко дасть имъ ст҃ыи д҃хъ ѿвѣщавати. аще кто ѿ събранныхъ оучитель и слышащихъ слухы и ѿ истинны развращающихъ на блади, наученѣ, дерзнувъ, инако развращати вы, гада книгы ѧзыка вашего, да будетъ ѿлученъ, но токмо в соудъ даныи цр҃кви, доиндеже са исправи. тїи бо соуть волци, а не овца, ꙗже достоить ѿ плод ихъ знати и хранитиса ихъ. вы же, чада възлюбленнаѧ, послушаите оученїа б҃жїа, и не ѿриньте казанїа цр҃ковнаго, да са ѡбращете истиннїи поклонници б҃жїи, ѿц҃у нашему нб҃ному, съ всѣми ст҃ыми. аминь. прїатъ же и коцелъ с великою ч҃тїю, и пакы посла къ апостолику .к҃. моужь чтныа чади, да и ему ст҃и на еп҃пьство в панонїи, на столъ ст҃го андроника, ап҃ла ѿ седмидесѧт. еже и бысть.

По семь же старыи врагъ, завидливыи добру и противникъ истинѣ, въздвиже ср҃це врагу моравска короля на нь, съ всѣми еп҃пи, ꙗко на нашеи ѡбласти оучиши. он же рече· і азъ аще быхъ вѣдалъ, ꙗко ваша есть, кромѣ быхъ ходилъ, но ст҃го петра есть. да правдою, аще ли вы, ревнїа ради и лакомьства, на старыа предѣлы наступаете чрезъ каноны, възбраняюще оученїа б҃жїа, блюдѣтеса, егда како, хотяще желѣзную гору костаными тименемъ пробити, мозгъ вашъ излїете. рѣша ему· арѡ г҃ла, зла добоудеши. ѿвѣща онъ· истинну г҃лю пре цр҃и, и не стыжуса, а вы творите волю вашу на мнѣ. нѣсмь бо лучши тѣхъ, иже соуть, правду г҃люще, многами муками житїа сего избыли. многамъ рѣчемъ прог҃лемым, и не могущемь противу ему ѿвѣщавати, рече король изница· не тружаите моего меѳодїа. оуже бо са ꙗко и при пещи оупотилъ. рче онъ· еи, владыко. философа потна иногда срѣтоша людїе, рѣша ему· что са потиши; рече онъ· съ грубою са чадїю прѣх. ѡ томъ же словеси съпрѣвше са, разидоша, а оного, заславше в совабы, держаша пол третїа лѣта. доиде къ апостолику, и оувѣдѣвъ, посла клатву на на, да не поютъ мша, рекше, службы, вси королеви еп҃пи, доиндеже и держатъ. и тако и поустиша, рекше

къцелꙋ· аще сего̀ имаши оу себѐ, не изъбꙋдеши на҃ добрѣ. но҃ ѡни не изъбыша ст҃го петрова соуда. четыре бо ѿ нихъ еп҃пи оумроша. прилючи же са тогда, моравлане ѡчюцїше, немецкыа попы, иже живахоу в нихъ, не прїающе имъ, но҃ ковъ кꙋюще на на, изъгнаша ва, а ко апостолнкꙋ послаша, ꙗко· и первѣе ѡц҃и наши ѿ ст҃го петра кр҃щенїе прїали, то дажд нам меѳодїа, 'архїеп҃па и оучитела. абїе же посла и апостолнкъ, и прїимъ и ст҃опѡлкъ кназь съ всѣми моравланы, и поручи емоу вса ц҃ркви и стрижникы въ всѣ҃ градѣхъ. ѿ того д҃ни велми начѧ҃ расти б҃жїе оученїе, и стрижници множитиса въ всѣхъ градѣхъ, и поганїи вѣровати въ истинный б҃гъ, своихь бладїи ѿмѣтающеса. толми паче и моравска ѡбласть пространити начатъ вса҃ страны и врагы своа побѣжати, и с непогрѣшенїемъ, ꙗко и сами повѣдають при҃но.

Бѣ же и пр҃рчьска бл҃гть в немъ, ꙗко са соуть збывала многа прорицанїа его, ѿ нихъ ли едино, или двѣ҃, скажемъ. поганескъ кнагь силенъ велми, сѣда҃ в висли, ругашеса кр҃тїано҃ и пакости дѣаше. послав же к немꙋ, рече· добро ти са кр҃тити, с҃нꙋ, волею своею на своеи земли, да не, плене҃, ноуди кр҃щь бꙋдеши на чюжей земли, и поманеши ма. еже и бысть. иногда пакы, свато- полкꙋ воюющꙋ на поганыа, и ничьсо же оуспѣющꙋ, но҃ моудащꙋ, ст҃го петра мши приближающиса, рекше, слоужбѣ, посла к немоу, г҃ла· ꙗко аще ми са ѡбѣщаваеши на ст҃ый петровъ д҃нь с вои своими сътворити оу мене, вѣрꙋю въ б҃гъ, ꙗко предати ти имать а въскорѣ. еже и бы҃. етеръ дроугъ богатъ зѣло и съвѣтникъ, ѡжениса коупетрою своею, рекше, ꙗтровїю, і много казавъ, и оучивъ, и оутѣшавъ, не може ею развести. ини бо, б҃жїи раби твораще са, таи развращахоу а, ласкающе, имѣнїа ради, да сетнѣе ѿлꙋчити и ѿ ц҃ркви. и рече· прїиде҃ часъ, егда не могоуть помощи ласкавници тїи, а моа словеса помнити имаета, но҃ не боудетъ что҃ сътворити. внезаапоу, по б҃жїю ѿстꙋпленїю, паде напасть на нею, и не ѡбрѣтеса мѣсто ею, но҃ ꙗко и вихръ, прахъ въземъ, разсѣа. и инаа, подобнаа симъ, въ притчами ꙗвѣ сказааше.

Сихъ же всѣ не терпѣ старыи врагъ, завистникъ улꙋкомоу рѡдꙋ, въздвиже мѣкыа на ны, ꙗко даѳана и а҆вирона на моусеа, ѡвы ѩкѣ, а҆ другыа тан, иже болатъ и҆ѡпаторскою ересїю и слабѣшаа съвращаютъ къ себѣ съ правого пꙋти, глюще· намъ есть папежь власть далъ, а҆ сего вселн вонъ и҆зъгнати и оу҃ченїе его. събраше же са всѣ люди моравьскїа, велѧхоу проусти прѣ нимн епистолїю, да быша слышали и҆згнанїе его. людїе же, ꙗкѡ есть ѡбыꙋан улкомъ, всн печаловахꙋса и жалахꙋ сн, лишаеми пастыра такого и оу҃чтла, разѣ слабыхъ, иже астень двнзаше, ꙗко се вѣтръ листвїе. поуетше же а҆пльскыа книгы, ѡбретоша писанїе, ꙗко братъ нашь, меѳодїн стын, правовѣренъ есть и а҆пльско дѣланїе дѣлаѣ, и к рꙋкꙋ его соуть ѡ҃ бга и ѡ҃ а҆пльска стола вса словеньскїа страны, да его же проклене҃тъ, проклѧ, а его же стнтъ, тъ стъ да бꙋдн. и посрамльшеса, разндоша са, ꙗко нгла, съ стꙋдомъ. не до сего же токмо злоба нхъ ста, нѡ рѣша, глюще· ꙗко црь са на нь гнѣваетъ, да ѧще его ѡбращеть, нѣ емоу жнкота нмѣтн. да и ѡ то, не хота похоулити своего раба бжъ мтнын, вложн въ срце црю, ꙗкѡ есть прно в рꙋце бжїн црево срце, и посла книгы к немоу, ꙗко· ѡ҃ѵе ѵтный, велмн тебе желаю вндѣти, то добро сткорн, трꙋдн са до насъ, да та кндныъ, дойдеже есн на семъ свѣте, и мтвоу твою прнмемъ. а҆вїе же шедшꙋ емоу тамо, прїатъ его црь съ ѵестїю велнкою и радостїю, и оу҃ченїе его похвалн, оудержа ѡ҃ оу҃чнкъ его попа и дїакона съ книгамн, всю же волю его сткорн, елнко хотѣ, и не ѡслꙋшавь нн при ѵесом же, облюбль и ѡдарнкъ велмн, проводн его пакы славно до своего стола. такождє и патрїархъ. на всѣх же поутехь, въ мнѡгы напасти впадъше ѡ҃ непрїазнн, по пустынамъ и разбоннкы, по морю въ вѡлны вѣтрены, и по рекамъ въ смртны незапны, ꙗко са сконꙋати на немъ а҆пльскꙋ словесн· бѣды ѡ҃ разбоннѣ, бѣды в морн, бѣды к рѣкахъ, бѣды въ лжебратїн, въ трꙋдѣ и подвнженїнхъ, в забенїн мнѡжнцею, въ алканїн и жажди мнѡжнцею, и проуїнымъ печалемъ, ѩ҃ а҆мъ помнндетъ.

По томн же ѡ҃вергъса молвы и печаль свою на бга възложь, прежде же ѡ҃ оу҃чнкъ своихъ посажды два· поны· скороописца гело, пре-

ложи вско́рѣ вса̑ книгы ѝсполнь, развѣ макка́вей, ѿ гре́чьска ѧ̑зыка въ словѣ́несккъ, шестїю мц҇ь, начéнъ ѿ ма́рта мц҇а до двоюдесате ѝ шестїю дн҇ь ѡ҆ктабра мц҇а. скончáв же, достóйнѹю хвалоу ѝ слáвѹ бг҇ѹ въздáсть, дающемѹ таковѹю бл҇гть ѝ поспѣхъ, ѝ ст҇ое възношéнїе тайное съ клиросомъ своимъ възнéсъ, сътвори памать ст҇го димитрїа. ѱалтыр бо ѡ҆ бѣ тóкмо ї е҆ѵ҇алїе съ а҆п҇лѡмъ, ѝ ѝзбрáнными слѹ҇жбами цр҇кóвными, съ ѳилосóѳомъ прéложилъ пéрвое. тогда̑ ѝ номоканѡ́нъ, рéкше, закóноу прáвило, ѝ ѿч҇ьскыа̀ книгы преложи.

Пришéдшю же на страны доунáйскыа̀ королю ю҆гѡ́рскомѹ, въсхотѣ ѝ видѣти, ѝ нѣкыимъ гл҇ющемъ ѝ помышлающимъ, ꙗ҆ко не ѝзбѹдеть его̀ без мѹкы, ѝде к немоу. онъ, ꙗ҆ко достоитъ вл҇дкѣ, тако ѝ прїатъ чт҇но ѝ славно с весéлїемъ, ѝ побесѣдовавъ с нимъ, ꙗ҆ко достоꙗше тацѣма мѹжема бесѣды гл҇ати, ѿпѹсти его̀ с любовїю ѝ ѡ҆блобыза, з дары с великыми, рéкъ емѹ· помани ма, чт҇ный ѿч҇е, въ ст҇ы мл҇твахъ твои пр҇но.

Тако вса̑ вины̀ ѿсѣкъ ѿ вса̑ страны, ѝ оуста̀ многорѣчныхъ заградѝ, течéнїе съвръши, вѣрѹ съблюдъ, чаа прáведнаго вѣнца. ѝ понéже, тако оугодивъ бг҇оу, възлюбленъ бысть, приближатиса начатъ време покои прїати ѿ ст҇рти ѝ мнѡ́гыхъ троудѡ́въ ма̑здоу. въпросиша же ѝ рекоша· кого̀ чюеши, ѿч҇е ѝ оуч҇лю чт҇ный, въ оуч҇ницѣ своихъ, дабы ѿ оучéнїа твоего̀ тебѐ настолникъ былъ; показа же имъ е҆диного ѿ ѝзвѣстныи оуч҇нкъ своихъ, нарицаемаго горазда, гл҇а· сей есть вашеа̀ земла, свобо моужъ, наѹчен же добрѣ в латиньскыа̀ кньгы, правовѣренъ, то̀ бѹди бж҇їа вола ѝ ваша любы, ꙗ҆ко же ѝ моа. събрáвшей же са имъ въ цвѣтнѹю нел҇ю всѣмъ людемъ, вше въ цр҇квь, ѝ не могыи, казавъ бл҇гти цр҇а ѝ кназа, ѝ клирикы ѝ люди вса̑, ѝ рече· стрезѣте менѐ, дѣти, до третїаго дн҇е. ꙗ҆ко ѝ бысть. свитáющѹ третїемѹ дн҇и, прóчее рече· в рѹцѣ твои, гд҇и, предаю дх҇ъ мой. на рѹках же ѥ҆рéнскахъ почи въ .ѕ҃. дн҇ь мц҇а а̀прѣла, въ .г҃. индиктъ, въ ,ѕ҃. нѳе ѝ .тѵг. лѣто ѿ твари сего мира. оусѹ́ждьше же свои оуч҇ници ѝ достойны чт҇и сътвориша, ѝ слоужбѹ цр҇ковнѹю латиньскы, ѝ гречьскы ѝ словеньскы сътребиша,

и҆ положи́ша и҆̀ въ собо́рнѣ̀и цр҃кви, и҆ приложи́ся къ ѿцє́мъ свои́мъ и҆ патрїа́рхѡмъ, прⷪ҇ркѡмъ і҆ а҆пⷭ҇лѡмъ, оу҆чи́телемъ и҆ мч҃нкѡ̑. лю́дїе же, бесчи́сленыи наро́ⷣ събра́ся, провожда́ахꙋ, пла́чющеся до́браго оу҆чи́тела и҆ па́стыра, моу҆жескъ полъ и҆ же́нескъ, ма́лїи и҆ вели́цїи, бѡга́тїи и҆ оу҆бо́ꙁїи, раби̑ и҆ свобо́днїи, вдови́ца и҆ сироты̀, стра́ннїи и҆ тоа̀ ꙁе́мли, недꙋжнїи и҆ ꙁдра́вїи, вси̑ бы́вшаа̀ всѧ̑чьско всѣмъ, да бы вса̑ прїѡ́брѣлъ. ты́ жѐ свыше, ста́а и҆ чтнаа̀ главѡ, млтвами свои́ми при́ꙁри на́ ны, жела́ющаа̀ тебѐ, и҆ꙁбавла́и̑ ѿ вса́кыа̀ напа́сти оу҆чн҃кы своа, и҆ оу҆че́нїе пространаа̀, а҆ е҆́реси прогонѧ̑, да, досто́йно ꙁва́нїа ва́шего жи́вше ꙁдѣ̀, станемъ с тобою̀, твоѐ ста́до, ѡ҆ деснꙋю стра́нꙋ хрⷭ҇та бг҃а на́шего, вѣчнꙋю жиꙁнь прїе́млюще ѿ него. томꙋ бѡ е҆сть сла́ва и҆ чтⷭ҇ь в҃ вѣкы вѣкѡ̑. а҆ми́нь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
27,	3.	а҆же вм. ю҆же.
—	6.	мѣ́ртвъ вм. моудрьствоуѣтьса.
28,	21.	пр҃рѣ҃ьствоваша вм. пр҃рѣ҃ьствова. Слогъ ша зачеркнутъ киноварью.
—	22.	а҆ксидїискаго вм. а҆кситидїискаго.
—	29.	не передъ къзмо́жно лишнее.
29,	4.	Противъ слова сѣдѣ на полѣ сдѣлана выноска, подъ которою написано сѣ́съ.
—	11.	в҆ весь вм. весь.
—	20.	да сѧ́мъ вм. дамя́съ.
—	23.	Проп. и҆ передъ кирѝлъ.
—	25.	Проп. и҆ передъ а҆натоліи.
—	27.	киліґїи вм. киґиліи.
—	28.	і҆оу҃стѝно҃ вм. і҆оу҃стиніано҃.
—	29.	а҆п҃лъ вм. а҆п҃льскъ.
—	32.	ѳарабо҃ньскаго вм. ѳарди́ньскаго.
30,	18.	бѣ́дѣ вм. дѣ́дѣ.
—	27.	поро́комъ вм. поко́ромъ.
31,	12.	добрѣ вм. добрѣи.
32,	1.	На полѣ выправлено болѣ вм) бо́лѣемъ.
—	—	Въ словѣ а҆магиоста слогъ ма приписанъ сверху другою рукою.
—	25.	сѧ҃ вм. сѧ҃.
33,	8.	и҆ґнати вм. и҆хъ ґнати.
—	22.	ка҃шихъ вм. ка҃шъ.
—	24.	гл҃ющеи вм. гл҃юще.
—	31.	держа́ще вм. держа́ша.

34, 7. пріи́мыѝ вм. пріи́мъ ѝ.
— 12. ѝ и̂с вм. ѝ с.
— 17. са крⷭтитиса, гдѣ послѣднее са зачеркнуто киноварью.
— 18. Послѣ ꙁемли вынесено на полѣ слѣдующее до самаго ѝ помаи́ши ма.
— 27. раꙁкращáхоуса вм. раꙁкращáхоу а.
35, 15. ста вм. ста.
— 16. Проп. ме хота похоулити своего̀ раба.
— 29. лжѐбрáтїа вм. лжѐбрáтїи.
36, 10. пришедши вм. пришедшю.
— 16. ѡ҃те передъ прⷭно повторено, но потомъ зачеркнуто.
— 31. ѝндúкта вм. ѝндúктъ.
— — лѣта вм. лѣто.
— 33. латúньскыѝ вм. латúньскы.
37, 6. Проп. ѝ передъ тоа̀ ꙁемли.
— 11. къ кѣуию вм. кѣуию.

IV.

По списку Четь-Миней, собранныхъ Троицкимъ Священникомъ Іоанномъ Милютинымъ въ 1646—54 г., въ 12 книгахъ, скорописью разныхъ почерковъ, въ 4-ю долю, принадлежащихъ Московской Патріаршей (Синодальной) Библіотекѣ, № 804, на 1527 листахъ, мѣсяца Апрѣля 6-го дня, л. 269—281.

—

Мц҃а апрѣлѧ въ ѕ҃. памѧ́т и житїе бл҃женнаго оц҃а нашего и учителѧ мефодиѧ, архїеп҃па моравского. блви оч҃е.

Сеи ст҃ыи мефодии бѣ рода не худа ѿ обоюду, но велми добра и чт҃на, знаема первѣе бг҃ови и цр҃ю, і всею селунскою страною, ꙗко же и тѣлесныи его ѡбразъ ꙗвлашеса, по тому и гърцы, любаще и идѣска, чт҃ныа бесѣды дѣаху, доидѐ цр҃ь, увѣдѣвъ быстрость его, княжение ему дастъ держати словеско. рече же а, ꙗко прозра, тако и хоташе учтла словено послати, перваго архиеп҃па, дабы проучилса всѣ ѡбычаемъ словеньскимъ и обыклъ а по малу. сотвор же в то княжении лѣта многа, и узрѣ мовы многи, бечислены в житии семъ, преложи земныа тмы волю на нбныа мысли. не хоташе бо чт҃ныа дш҃а ѡроптити не пребывающими во вѣки, и обрѣт время, и быстъ княженна, и шед въ алимбъ, идѣже ст҃ии оц҃ы живу, пострисса, ѡблечеса в черны ризы, и бѣ повинуаса покоромъ, и совершала вса исполнь минишескии чинъ, а книга прилежа.

Приключьшиу же са времени такому, и посла цр҃ь по философа, брата его, в казары, да поиме и съ собою на помощь. баху бо тамо жидове хр҃тианскую вѣру вельми хулаще. ѡ же рекъ, ꙗко готовъ есмь за хр҃тианскую вѣру умрети, и не ослушаса, но шед, служи, ꙗко рабъ, меншу брату, повинуаса ему. сии же млтвою, а философъ словесы, преможе а, и посрамисте. видѣвъ же цр҃ь и

патриархъ подвигъ его добръ, на б̃жии путь вѣдиша и, да быша и ст̃или архиеп̃па на ч̃тное мѣсто, идѣже есть потреба такого мужа. не хотящу же ему, унудиша и, и поставиша и игумена в м̃три, иже нарицается полихронъ, ему же есть се мѣра .к̃д. спудове злата, а о̃цъ обилье, .о̃. в нем есть.

Прилучи же ся в ты д̃ни ростиславъ, кн̃зь словенескъ, со с̃тополкомъ, посласта и моравы к ц̃рю михаилу, г̃люща тако: яко б̃жиею м̃лтию здрави есмы, и су в ны вьшли учители мнози хр̃тиане, и влахъ, и из грекъ, и из нѣмець, учаще ны различь, а мы, словени, проста ча̃дь и не има̃, иже бы ны наставилъ на истину и разумъ сказа̃; то, добрѣ влд̃ко, посли такъ мж̃, иже ны исправит всяку правду. тогда ц̃рь михаил рече к философу константину: слышиши ли, философе, рѣчь сию; инъ сего да не може̃ сотворити, развѣ тебе. тѣмъ даамъ ти дары многи, и пои̃ бра̃ сво̃, игуменъ мефоде́, и иди же. вы бо еста селунянина, да селуняне все уисто бесѣдую̃. тогда не смѣста отрещи ни б̃га, ни ц̃ря, по словеси с̃тго а̃пла петра, яко̃ рече: б̃га бойтеся, ц̃ря чтите. но велику слышавъша рѣчь, на м̃лтву ся наложиста и съ инѣми, иже бяху того же д̃ха, его̃ и ся. да ту яви б̃гъ философу словеньскии книги, и абие устроивъ писмена и бесѣду составль, пути ся я̃ моравского, пои̃м же мефодиа. нача̃ же паки, с покоро̃ повинуя̃, служити философу и учити с нимъ. и треми лѣтомъ исшедшемъ, возвратистася и моравы, ученики научивша.

Увѣдѣвъ же такого мужа апостоликъ никола, посла по на, желая видѣти я, яко а̃гла б̃жиа. с̃ти учение ею, поло̃ словенское еу̃лие на о̃тари с̃тго а̃пла петра. с̃ти же на поповьство б̃женнаго мефодиа. бяху̃ етера многа ча̃, аже хуляху словѣскиа книги, г̃люще яко недостоини ни которому же языку имѣти букъвъ свои̃, развѣ еврей, и грекъ, и латинъ, по пилатову писанию, еже на к̃ртѣ г̃ни написа. ихъ же апостоликъ пилатныи и треязычники нарекъ, прокля, и повелѣ единому еп̃пу, иже бѣ тою же язею болѣ, и с̃ти о̃ учени̃ словенескъ три попы, а два анагноста. по д̃нѣ же мнозѣ философъ, на су̃ грядыи, рече к мефодию, брату своему: се, брате, вѣ су-

нрꙋга вахове, єдинꙋ враду тажащи, и азъ на лесѣ падаю, свой днь скончавъ, а ты любиши горꙋ велими, то не мози, горы ради, оставити ѹченїа своего. паче бо можеши с ними спсенъ быти.

Пославъ же коцелъ къ апостолику, проси мефодиа, блаженнаго ѹчителя нашего, дабы ему отпустилъ. и рече апостоликъ: не тебѣ единому токмо, но и всѣмъ странамъ тѣмъ словенскимъ, слю и ѹчителя отъ бга и отъ стго апла петра, перваго настольника и ключедержца цртвию нбному. и посла и, написавъ епистолию сию: андрианъ епспъ и рабъ бжии, к ростиславу, и стополку, и коцелю. слава въ вышнихъ бгу, и на земли миръ, въ члвцѣхъ благоволение. яко о васъ духовная слышахомъ, на на же жадахомъ съ желанием и млтвою, вашего ради спасения, како есть воздвиглъ гь срдца ваша искати его, и показалъ вамъ, яко не токмо вѣрою, но и блгими дѣлы, достоитъ служити бгу. вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть, и отпадають ти, иже ся мнятъ бга знающе, а дѣлы ся его отмѣтаютъ. не токмо бо у сего стительскаго стола просисте ѹчителя, но и у благовѣрнаго цря михаила, да посла вамъ блаженнаго философа константина, и съ братомъ, доньдеже мы не доспѣхомъ. они же, увѣдѣвше апльскаго стола достояща вашея страны, кромѣ канона, не сотвористе ни чесо же, но к намъ приидосте, и стго климента мощи несуще. мы же, трегубу радость приимше, умыслихомъ, испытавше, послати мефодиа, сщенше и со ѹченики, сна же нашего, на страны ваша, мужа же совершена разумомъ и правовѣрна, да вы научитъ, яко есте просили, сказая книги въ языкъ вашъ по всему црковному чину исполнь, и со стою мшею, рекше, со службою, и крщениемъ, яко есть философъ константинъ началъ бжиею благодатию и за стго климента млтвы. тако аще инъ кто возможетъ достойно и правовѣрно сказати, сто и блгословено бгомъ и нами и всею кафоликиею и апльскою црквью буди, да бысте удобь заповѣди бжиа навыкли. се же едино храните обычаи, да на мши первое чтутъ апостолъ и еѵангелие римски, таче словенски, да ся исполнитъ слово книжное, яко: восхвалятъ гда вси языцы. и другоицы: вси возглаголютъ языки различными величия бжия, яко дастъ имъ духъ стыи отвѣщевати. аще ли кто отъ собраныхъ вамъ учителей и слышащихъ слухи, и отъ истинны отвращающихся на бладни, начнетъ, дер-

зиникъ; инако развращати вы, гада книги азыка вашего, да буде ѡлученъ, но токмо к сѵ дамы црькви, доидеже са исправи. ти бо суть вoцы, а не ѡвца, аже достой ѡ мало и знати и хранитиса и. вы же, чада возлюбленная, послушайте учениа бжиа, и не ѡрините казаниа црьковнагѡ, да са ѡбращете истинныи поклонницы бжии, ѡцу нашему нбному, со всѣми стыми. амин. приа же и коцелъ с великою чтию, и паки посла и къ апостолику и двадесат мужъ чтныа чади, да и єму стигъ на єппьство в панонии, на сто стго андроника, апла ѡ .о. єже и бысть.

По сем же старыи врагъ, завидливыи добру и противникъ истинѣ, воздвиже срце врагу моравского корола на насъ со всѣми єппы· яко на наше ѡбласти учиши. ѡ же ѿвѣща· и а, аще бы вѣда, яко ваша єсть, кромѣ бы ходи, но стго петра єсть. да правдою, аще ли вы, ревниа ради и лакоства, на старыа предѣлы наступаєте чрез каноны, возбраняюще учениа бжиа, блюдѣтеса, єгда како, хотаще желѣзну гору костаны тѣмене пробити, мозгъ вашъ излѣєте. рѣша же єму· яро гла, зла добудеши. ѿвѣща ѡ· истинну глю пред цри, и не стыжю, а вы творите волю вашу на мнѣ. нѣсмь бо лучии тѣ, иже сѫ, правду глюще, многами муками житиа сего избыли. многа же рѣче прогонена, и не могуще противу єму ѿвѣщевати, рече король изинца· не тружайте моего мефодиа. уже бо са яко и при пещи употи. рече ѡ· є, влко. философа иногда срѣше людие, рѣша єму· что са потиши; дѣе ѡ· съ грубою са чадию прѣ. ѡ том же словеси спрѣвше са разыдоша, а ѡного, заславше в свабы, держааше пол третиа лѣта. доде къ апостолику, и увѣдѣ, посла клатву на на, да не пою миша, рекше, слубы, вси королеви єппи, доидеже и держа. и тако и пустиша, рекше коцелю· аще сего имаши у себе, не избудеши на добрѣ. но ѡни не избыша стго петрова суда. четыри бо ѡ нихъ єппи умроша. приключи же тогда, моравлане ѿчющьше, немеческиа попы, иже живаху в ни, не приємлюще и, но ковъ кующе на на, изгнаша вса, а къ апостолику послаша, яко· и перьвѣе ѡцы наши ѡ стго петра крщение приали, то дажь намъ мефодиа, архиеппа и учитела. абие же посла и апо-

столникъ, и приимъ и стополкъ кнагь со всѣми мораваны, и поручи ему всѧ цркви и стрижники во всѣ градѣ. о того же дне вѣми нача расти бжие учение, и стрижницы множитисѧ, и погании вѣровати во истиннын бгъ, свои блади ѿметающесѧ. томи паче и моравска область пространити нача вса страны, и враги своѧ побѣжати и съ непогрѣшение, ꙗко и сами повѣдаю прно.

Бѣ же и прруческа блгодѣ в немъ, ꙗко сѧ сутъ свывали многа прорицаниа его, о ни же си едино, или двѣ, скажѣ. поганескъ кнѧ силенъ вѣми, сѣда в кислѣ, ругааше хртиано и пакости дааше. послаавъ же къ нему, рече добро ти сѧ вы крестити, сну, волею своею на своѐ земли, да не, плѣненъ, нуми крще буденїи на чюже земли, и поманеши мѧ. еже и бы. иногда же паки стополку воюющу на поганыѧ і ничесо же успѣющу, но медлащу, стго петра мши приближающися, рекше, слѹжбѣ, посла к нему, гла ꙗко аще ми сѧ обѣщаеши на стыи петровъ днь съ вои своими сотворити у мене, вѣрую въ бгъ, ꙗко предати ти има а вскорѣ. еже и бы. етеръ другъ, вога зѣло и совѣтникъ, ѿженисѧ кѹпетрою своею, рекше, ѧтровью, и много казавъ, и учивъ, и утѣшавъ, не може сю развести. иии бо, бжиа раби творащесѧ, та развращааху а, ласкающе, имѣниа ради, да сътиѣе ѡлучити а о цркве. і рече приидѣ ча, егда не могу помощи ласканицы ти, а моа словеса помнити имете, но не будѣ что сотворити. внезаапу, по бжию оступлению, паде напасть на нею, и не ѡбрѣтесѧ мѣсто ею, но ꙗко і вихръ, ѹра вземъ, расѣѧ. и ина многа подобна си, аже причами ака сказааше.

Си же всѣ не терпа старыи врагъ, завистни чловѣчю роду, ѡбдвиже нѣкиа на, ꙗко дафана и авирона на моисеа, ѡвы ѧвѣ, а другиа таи, иже бола иопаторскою ересию и слабѣишаѧ совраща къ себѣ с правкаго пути, глюще нами е папе власть да, а сего вели во игнати и учение его. собравше же сѧ вса люди моравскиа, велаху прочести пре ними епистолию, да быша слышали и изгнание его. людие же, ꙗко же е ѡбычаи члкѡ, вси печалованахуся и жалахуси, лишаеми пастыра такого и учителѧ, развѣ слабы, аже лесть движааше, ꙗко се вѣтръ листвие. поучение же апльскии книги,

обрѣтоша писание, яко бра҃ нашъ, Мефодии с҃тыи, правовѣрѐ есть, а҃пльско дѣяние дѣлаѐ, и в руку его су о б҃га и о а҃пльска стола вса словѣньска страны, да его проклене, проклѧ, а его с҃ти, то с҃ть да буди. и посрамльшеса, разыдошаса, яко мьгла, с студомь. не до сего же токмо злоба и ста, но рѣша, г҃люще: яко ц҃рь са на нь гнѣваѐ, да аще его обращѐ, не сть ему живота имати да и о то. не хота похулити своего раба б҃гъ м҃тивыи, вложи в с҃рце ц҃рю, яко есть ц҃рево в руцѣ бжіи ц҃рѐ с҃рце, и посла книги к нему, ѡче ч҃тныи, велми тебе желаю видѣ, то добро сотвори, труди са до на҃, да та видѝ, доньдеже еси на се свѣтѣ, и м҃твѫ твою прии. абие же идоша ему тамо, прия его ц҃рь с великою ч҃тию и радостию, и учение его похвали, удержа о ученикъ его попа и диакона с книгами, всю же волю его сотвори, елико хотѣ, и не ѡсшиша ни при чесом же, ѡблюбивъ и ѡдари вельми, проводи его пакы славно до своего стола. тако же и патриархъ. на вса же пути, во многы напасти впаше о неприязни, по пустынѧ в разбоиники, по морю в волны вътрены, по рѣкаѧ въ сиртии незапны; яко са исполнити на не а҃пльскому словеси: бѣды о разбоиникъ, бѣды в мори, бѣды в рѣкаѧ, бѣды о лжебратиа, въ трудѣ и подвижении, в алканьи множицею, во алкании и жажди, и прочии печале, аже а҃плъ поминаѐ.

Но то же обвергъса молвы, и печаль свою на б҃а возлож, прежде же о ученикъ свои поса два попы скорописца зѣло, преложи въборзѣ вса книги исполнь, развѣ маккавеи, о гречьска языка въ словенескъ, шестию мцѣ, начень о марта мц҃а до двоюдесату и шести дние октавра мц҃а. оконьчавъ же, достоиную хвалу и славу б҃у въздасть, дающему таковую бл҃годать и поспѣхъ, и с҃тое возношение тайное съ клиросомъ своимъ возне, сотвори память с҃таго Димитриа. ѱалтырь бо бѣ токмо и еѵ҃лие съ ап҃ломъ и избраными слоужбами ц҃рковными съ философомъ преложилъ первѣе. тогда же и номоканонъ, рекше, закону правило, и отеческиа книги преложи.

Пришедшу же на страны дунайскиа королю угорскому, восхотѣ и видѣти, и нѣции г҃люще и помышлающии, яко не избудѐ его бе муки, иде

столикъ, и приимъ и стополкъ кнѧзь со всѣми мораклѧны, и поручи ему всѧ цр҃кви и стрижники во всѣхъ градѣхъ. о того же дн҃е веми нача расти бж҃іе ученіе, и стрижницы множитисѧ, а погании вѣровати во истинныи бг҃ъ, свои блади ѿметающесѧ. тѣми паче и моракскаѧ область пространити нача всѧ страны, и врагы своѧ побѣжати и съ непогрѣшеніемъ, ӕко и сами повѣдаю прно.

Бѣ же и прр҃ческа бл҃годать в немъ, ӕко сѧ суть сбывали многа проричаніа его, о ни же си едино, или два, скажемъ. поганескъ кнѧзь силенъ веми, сѣдѧ в Вислѣ, ругаашесѧ хр҃тіаномъ и пакости дѣаше. пославъ же къ немꙋ, рече· добро ти сѧ, сыну, крестити, волею своею на своеи земли, да не, плѣненъ, нꙋжми крщенъ будеши на чюжеи земли, и помѧнеши мѧ. еже и бы. иногда же паки стополку воюющу на поганыѧ і ничесо же успѣющу, но медлѧщу, ст҃го петра мши приближающисѧ, рекше, слꙋбѣ, посла к немꙋ, г҃ла· ӕко аще ми сѧ обѣщаеши на стыи петровъ днь съ вои своими сотворити у мене, вѣрую въ бг҃ъ, ӕко предати ти имать а вскорѣ. еже и бы. етеръ другъ, богатъ зѣло и совѣтникъ, ѿженисѧ кумою своею, рекше, ятровью, и много казавъ, и учивъ, и утѣшавъ, не може ею развести. ини бо, бж҃іа раби творѧщесѧ, та развращаахꙋ а, ласкающе, имѣніа ради, да сѣтнѣе отлучити а о цркве. і рече· приидетъ чс҃ъ, егда не могꙋ помощи ласкавницы ти, а моѧ словеса помѧнути имате, но не будетъ что сотворити. внезаапꙋ, по бж҃ію оступленію, паде напасть на нею, и не обрѣтесѧ мѣсто ею, но ӕко вихръ, вра землѧ, расѣѧ. и ина многа подобна сиі, аже притчами ... сказааше.

Сиі же всѣхъ не терпѧ старыи врагъ, завистникъ члч҃ю родꙋ, ѡбдни же нѣкиѧ на нь, ӕко дафана и авирона на моисеа, овы левъ, а другиѧ таи, иже болѧ ионаторскою ересію и слабѣишалѧ сотворѧще къ себѣ с праваго пути, г҃лющи· намъ е папе власть дана, а сего велѣ вонъ игнати и ученіе его. собравше же сѧ всѧ людіе мораскіа, велѧху прочести пре ними епистолію, да быша слышали и изгнаніе его. людіе же, ӕко же е обычаи члкомъ, вси печаловаахуса и жалѧще сѧ, лишаеми пастырѧ такого и учителѧ, разве слабыхъ, аже ... движзаатьсѧ, ӕко се вѣтръ листвие. поученіе же апостольскыи книги,

обретоша писание, яко бра нш҃ъ, мефодий ст҃ый, правовере есть, апльско движение делае, и в руку его су ѿ бг҃а и ѿ апльска стола вся словеньскиа страны, да его проклене, проклят, а его ст҃и, то ст҃ъ да буди. и посрамившеся, разыдошася, яко мьгла, с студомъ. не до сего же токмо злоба и ста, но рекша, глаголюще: яко црь ся на нь гневае, да аще его обрящеть, несть ему живота имети. да и ѿ того, не хотя похулити своего раба бгъ млтивый, вложи в срдце црю, яко есть прно в руцех божии црве срдце, и посла книги к нему, яко: оче чтный, велми тебе желаю видети, то добро сотвори, труди ся до на, да тя видим, доне же еси на сем свете, и матву твою приимем. абие же шедшу ему тамо, прия его црь с великою чтию и радостию, и учение его похвали, удержа ѿ учениkъ его попа и диакона съ книгами, всю же волю его сотвори, елико хоте, и не ослуша ни при чесом же, облюбивь и одари велми, проводи его паки славно до своего стола. тако же и патриархъ. на всех же путех, во многи напасти впадше ѿ непрiязни, по пустынях и разбойники, по морю в воды ветрены, по рекам въ смрти незапныя; яко ся скончати на нем апльскомy словеси: беды ѿ разбойникъ, беды в мори, беды в реках, беды ѿ лжебратиа, въ трудех и подвижении, в алкании множицею, во алкании и жажди, и прочии печалех, яже апслъ поминае.

Но то же ѿвергъся молвы, и печаль свою на бга возложь, прежде же ѿ учениkъ своих посади два попы скорописца зело, преложи въборзе вся книги испольнь, развее макавеи, ѿ греческа языка въ словенескъ, шестию месяцъ, наченъ ѿ марта мца до двоюдесяте и шести дне октябра мца. окончавъ же, достойную хвалу и славу бгу воздасть, дающему такову блгодать и поспех, и стое возношение таное съ клиросом своим возне, сотвори памяти ст҃го димитриа. псалтырь бо бе токмо и еуаглие со апостоломъ и избранными службами црковными съ философом преложил первее. тогда же и номоканонъ, рекше, закону правило, и отеческыя книги преложи.

Приидшу же на страны дунайскыя королю угорскому, восхоте и видети, и неции глаголюще и помышляюще, яко не избуде его без муки, иде

V

Изъ Сборника Московской Духовной Академіи въ листъ, № 63, стран. 120 съ половины 2-го столбца и до половины 2-го же столбца оборотной страницы 128 листа (см. подробнѣе о спискѣ семъ выше, при Житіи Константина Философа подъ ч. III-мъ, стр. 67).

—

Мц҃а априлѧ въ .ѕ. днь. памѧть и житие бл҃аженнаго ѿц҃а нашего и оучителѧ мефодїа, архиепископа моравьска.

Бг҃ъ бл҃гъ и всемогаи, иже е сътворилъ ѿ небытиа въ бытие всѧческаꙗ, видимаꙗ и невидимаꙗ, и оукрасилъ всакою красотою, юже кто размышлаꙗ, помышлаи по малоу, ѿ части можетъ разоумѣти и того познати, иже е сътворилъ сица дѣла дивна и многа. ѿ великоты бо и доброты дѣлъ по размыслоу и родитель ихъ моудрьствоуется, иже поютъ анг҃ли тристымъ гл҃сомъ, и вси правовѣрнїи, славимъ въ ст҃ѣи троицы, сїи рекше, въ ѿци и сн҃ѣ и ст҃ѣмь дс҃ѣ, еже есть въ трехъ оупостасехъ, еже можетъ кто три лица рещи, а въ единомъ бж҃твѣ. преже бо всакого часа и времени и лѣта, надъ всацѣмъ оумомъ и смысломъ неплѡскы, ѿць самъ есть сн҃а родилъ, ꙗко же рече пррк҃ъ преде всѣхъ холмъ ражаетъ ма. и въ еѵлїи рече само бж҃не слово пр҃чтыми оусты, воплощьса на послѣднаꙗ лѣта, нашего ради сп҃сенїа· азъ въ ѿци, а ѿць во мнѣ. ѿ того же ѿц҃а и ст҃ыи дх҃ъ исходитъ, ꙗко же рече самъ сн҃ъ бж҃іимъ гл҃сомъ· дх҃ъ истиненъ, иже ѿ ѡц҃а исходитъ. се бг҃ъ съверши всю тварь, ꙗкоже гл҃еть двдъ· словомъ гн҃имъ небеса оутвердишаса, и дх҃омъ оустъ его вса сила ихъ, ꙗко тои рече, и быша, тои повелѣ, и съзаниаса. преже всѣхъ сътвори чл҃ка, персть ѿ земла приемла, ѿ себе дш҃ю

вдохноувъ животнымъ дохновениѥ, и словесныи смыслъ и самовласть давъ, да въведетъ в раи, заповѣ заповѣдавъ ему искусноу, да аще съхранитъ ю, и пребоудетъ бесмртенъ, аще ли престоупитъ, смертию оумретъ ѿ своеа волa, а не ѿ бжіа повелѣниа. оузрикъ диаволъ члка тако почтена и оустима на то мѣсто, с него тои своею гордынею спаде, и сътвори преступити заповѣдь, и изъ раа изгна члка, и смерьтию ѡсоужь, и ѿтоле оустити начатъ неприязнь, блазнити многами козньми человѣческыи рѡ. но не ѡстави бъ великою милостию и любовію до конца члка, но на коежьдо лѣто и времѧ избра моужа, и ѩви людемъ дѣла ихъ и подви, да, сѧ тѣмь подобающе, вси на доброе оустили. ѩко же бѣ еносъ, иже оу.лова перкыи нарицати има гне. енохъ по томь, оугождь бгоу, преставленъ бы. нѡи, праведенъ сѧ ѡбрѣтъ в родѣ своѥ, потопа избы в ковчезѣ, да сѧ пакы бы земля наполнила твари бжіа и оукрасила. авраамъ, по раздѣлении ѩзыкъ, заблоужьшимъ всѣмъ, бга позна и дроугъ сѧ емоу нарече, и ѡбѣтованиѥ пріа, ѩко в сѣмени твоемь блгословени бѫдоутъ вси ѩзыцы. исаакь, по ѡбразоу хвоу на горѹ въ жертвоу възведенъ бы. іакѡвъ идолы тестьна погоуби, и лѣствицоу видѣ ѿ земля до небси, аггли же божиа въсходаща и исходаща по неи, и въ блгословениихъ сновъ свои ѡ хѣ прорчествова. иѡсифъ въ егупте люди препитѣ, бжи сѧ ѩвль. іѡва авсидійскаго правена и истинна и непорочна книгы сказоують, искоушение пріимъ, претерпѣвъ, блгословенъ бы гмь. моусеи со аронѡ въ ерѣихъ бжіихъ бѣ фараѡсовѣ нареса, и моучи егупетъ, бжіа люди изведе во днѥ ѡблакѡ свѣтлымъ, а в нощи столпомъ ѡгненымъ, и море проби, и проидоу по сухоу, а егуптаны потопи, и в поустыни бводинѣ люди напои воды, и хлѣба агглки насыти, и птицъ, и глаголъ з бгомъ лицемъ к лицу, ѩко же є възможно члкоу з бгомъ гати, законъ людемъ дастъ, бжіимъ перъстомъ написавъ. исъ навиинъ людемъ бжіимъ землю раздѣли, противникы посѣкавъ. соудиа тако же многы побѣды сътворишa. бжію милость пріимъ самоиль, цра помаза и постави гмъ словомъ. двдъ кротостію люди распасе, и п. немь бжіамъ

наоучи. соломонъ, мрть ѿ бга прїимъ паче всѣ члкъ, мнѡга казаниа добра сътвори съ притчами, аще и самъ не доконча. илья злобѹ люскоу ѡбличь гладѡ и мртва ѡтрока въскрешь, и ѡгнь с небсе словомъ снесъ, пональ мнѡгы и жертвы сѡже дивнѡ ѡгнемъ, мерзъкыя же їерѣа избивъ, взыде на нбо на колесницѣ ѡгненѣи и конихъ, оучникѹ давъ сѹгоубъ дхъ. елисеи, милоть приимъ, сѹгоуба чюдеса сътвори. прочїи прорцы кождо въ свое време ѡ дивныхъ вещехъ, хотащи быти, прорчьствоваша. їѡнъ великыи по сихъ ходатаи межоу ветхѡ закономъ и новымъ, хвъ крстлю и светель и проповедатель живѡ же и мертвѡ бы. святїи апли петръ и павель, съ прочими оучнкы хвы, яко млъниа весь миръ прошеша, ѡсветиша всю землю. по сихъ моученицы кровьми своими ѡмыша скверноу, а настолницы стыхъ аплъ, цра крещьше, многѡ подвигомъ и трѹдомъ поганьство разроушиша. селивестръ чтнои треми сты и .иі. ѡцъ, великаго цра коньстантина на помощь прїи, съборъ первыи събра в никеи, арїа победи и проклатъ и ересь е, ю возвизаше на стѹю троицю, яко же бѣ авраамъ иногда съ треми сты и .иі. отрокъ цра избилъ, ѿ мелхиседека, цра салимъска, бгословенїе прїатъ и хлебъ и вино. бе бо їерей бга вышнаго. дамасъ и феѡлогъ григореи, со стомъ и патїюдесатъ ѡ и с великымъ цремъ феѡсиемъ, въ цриграде потвердиса стыи соумъволъ, еже е верѹю въ единъ бъ, и македониа ѿсекше, проклаша и и хоулѹ его, юже глаше на стыи дхъ. келестинъ и кирилъ, со двема стома ѡцъ и съ дрѹгимъ цремь въ ефесе, несторїа разрѹшиша съ всею бладїю, юже глаше на ха. левъ и анатолїи, съ правоверныимъ цремъ маркианомъ и съ шестїю сотъ тремидесатъ ѡ, в халкидоне ектихово безоумие и бладение проклаша. вигилїи съ бгооугодныимъ їоустиниа и со стомъ и съ .ξ. и пятию ѡ, патыи сонмъ съставльше, изыскавше, проклаша. агатонъ апликъ папе сто и .о. ѡ, съ чтныи костантино цремъ, на шестомъ сонме мнѡгы матежа въсколоша, изгнавше, клаша со всеми соньмникы теми, рекоу же феѡдора фараньскаго, севгира же и пирона, кира александрьска, макарїа ан-

тиѡ́хїйска̑ и҆ про́чаѧ̀ поспѣшникы и҆́хъ, а҆ хртїа́ньскꙋю вѣрꙋ, на и҆́стинѣ поставльше, оу҆твердиша.

По сихъ̑ все̑ бъ̑ ми́лостивый, и҆́же хо́щетъ, да бы̀ всѧ́къ чл҃къ спасе́нъ бы́ и҆ в ра́зоумъ и҆́стинный прише́, и҆ къ на́шѧ лѣта, ѩ҆зыка ради на́шего, ѡ҆ немъ̑ сѧ не бѣ̀ никто̑ никола̑ попе́клъ, на до́брый чи́нъ возвиже на́шего оу҆чи́телѧ, бл҃жнаго меѳо́дїа, е҆го̑ вса до́брыѧ дѣ́тели и҆ по́двигы прилагаю́ще си́хъ оу҆го́днице̑ по е҆ди́номоу, не постыди́мсѧ. ѡ҆вѣ́мъ бо ра́венъ бѣ́, ѡ҆вѣ́хъ̑ ма́ло мни̑, а҆ дрꙋгыхъ бо́ле, слове́сныѧ̀ дѣтелїю пре́спѣвъ, а҆ дѣтелныѧ сло́во̑. все̑ бо сѧ оу҆подо́бль, всѣ́хъ ѡ҆бразъ на себѣ́ ѩ҆вла́ше, стра̑ бж҃їи, заповѣднаѧ̀ хране́ниѧ пло́тьскою чистото́ю, прилѣ́жны мл҃твы и҆ ст҃ына, сло́во си́лное и҆ кро́ткое, си́лно на проти́вныѧ, а҆ кро́ткое на прие̑млющаѧ̀ каза́ниѐ, ѩ҆́рость, ти́хость, ми́лость, любо́въ, стрт҃ь и҆ терпѣ́ние̑, все ѡ҆ всѧ́ческыхъ бы́ваѧ, дабы̀ вса приѡ҆́брѣлъ. бѣ́ же ро́да не хоу́да ѿ ѡ҆боюдоу, но вельмѝ добра и҆ чт҃на, знае̑ пе́рвиѐ бг҃омъ и҆ цр҃емъ, и҆ всею̀ селꙋньскою страно́ю, ѩ҆ко же и҆ теле́сный е҆го ѡ҆бразъ ѩ҆вла́шесѧ. по томоу̑ и҆ пе́рцы люба́ще и҆ из̑ дѣтьска, чт҃ныѧ бесѣ́ды дѣ́ѧхоу, до́нде̑ цр҃ь оу҆вѣдѣвъ бы́стрость е҆го̀, княже́ние е҆́моу да́стъ дръжати слове́ньско. рече̑ а҆́зъ, ѩ҆ко прозрѧ, ка́ко и҆ хотѧ́ще оу҆чителѧ слове́номъ посла́ти и҆ пе́рваго а҆рхиеп҃па, дабы̀ прооу҆чилсѧ всѣмъ ѡ҆бы́чае̑ слове́ньскымъ и҆ ѡ҆бы́клъ ѩ҆̀ по ма́лоу. съ творѝ в то̑ княженїи лѣ́та мно́га, и҆ оу҆зри мнѡ́гы молвы бесчи́нны в житїи се̑, преложѝ земны́ѧ тьмы̀ и҆ во́лю на нб҃ныѧ мы́сли. не хотѧ́ бо чт҃ныѧ дш҃ѧ ѡ҆ръпьти́ти не пребыва́ющими въ вѣ́кы, и҆ ѡ҆́брѣтъ врѣмѧ, и҆з̑бы̑ княже́ниѧ̀, и҆ ше́дъ во а҆ли́мбъ, и҆дѣ́же ст҃їи ѿц҃и живоу́тъ, постри́г сѧ ѡ҆блече въ че́рны ри́зы, и҆ бѣ́ повиноу́ѧсѧ покоро̑ и҆ съверша́ѧ̀ ве́сь и҆спо́лнь мни́шескїи чи́нъ, а҆ кни́гахъ прилежа̀.

Приклю́чи̑сѧ же сѧ вре́мени таковомоу, и҆ посла̀ цр҃ь по филосо́ѳа, брата е҆го, в коза́ры, да поѧ́тъ и҆ съ собо́ю на помощь. бѧ́хоу бо та́мо жидове̑ хрт҃їа́ньскꙋ вѣ́роу вельмѝ хоулѧще. ѡ҆́нъ̑ рекъ: ѩ҆ко гото́въ е҆̑смь за хрт҃їа́ньскꙋ вѣрꙋ оу҆мрети, и҆ не ѡ҆слоу́ша̑, но ше́дъ, слоужѝ ѩ҆ко ра́бъ ме́ншемоу бра́тꙋ, повиноу́ѧсѧ е҆̀моу. се́и же моли́твою, а҆ филосо̑ словесы, премо́жетъ ѩ҆̀, и҆ посрами́сте. видѣвъ

цр҃ь и҆ патрїа́рхъ по́двигъ е҆го до́бръ, на бж҃їи поу́ть бѣди́ша и҆, да бы́ша и҆ свати́ли а҆рхїе҆пп҃а на чт҃ное мѣ́сто, и҆дѣ́же є҃ потреба тако́го мѫжа. не ра́чьшю, оу҆нꙋдиша и҆ и҆ поставиша и҆ и҆гоу́мена в монастырь, и҃ нарица́е҆тса полихро́нъ, е҆моу́ же є҃ съмѣра .к҃. и҆ .д҃. спꙋ́довъ злата, а҆ ѿц҃ь ѡ҆биле .о҃. в не́мъ є҃.

Прилоучи же҃ в ты̀ дн҃и, ростисла́въ, кн҃зь слове́ньскъ, съ ст҃ополкомъ посла́ста и҆ мора́вы къ цр҃ю михаи́лоу, гл҃юща тако· ꙗ҆ко бж҃їею милостїю здравы е҆смь, и҆ сѫть в онь вошли оу҆чители мнѡ́зи хр҃тиꙗ́нѣ, и҆з вла́хъ, и҆ и҆з грекъ, и҆ и҆зъ нѣ́мецъ, оу҆чаще ны ра҆зличь, а҆ мы̀, слове́ни, проста ча́дь, и҆ не и҆́мамъ, и҃ бы ны̀ наста́вилъ на и҆стиноу и҆ ра́зоумъ сказалъ, то, добрѣ и҆̀ влко, посли̑ та́къ мѫжь, и҆́же ны̀ и҆спра́витъ всакоу пра́вдоу. тогда̀ цр҃ь миха́илъ ре҃ къ философоѳоу константи́нꙋ· слышиши ли, философое, рѣчь сию; и҆нъ сего̀ да не мо́жеть сътвори́ти, ра́звѣ тебѐ. тѣ́ на ти да́ри мнѡги, и҆ пои́мъ бра́тъ сво́и, и҆гоумена меѳе́ден, и҆ди̑ же. вы бо е҆ста̀ селꙋнанина, да селоу́нанѣ вси чисто слове́ньскы бесѣдоу́ють. тогда̀ не смѣста са ѿрещи ни бг҃а, ни цр҃а, по словеси ст҃го а҆пл҃а петра̀, ꙗ҆ко же ре҃ бг҃а боитеса, цр҃а чтите, но велико́у слышавша рѣчь, на мл҃твоу са наложи́ста и҆ со и҆нѣми, и҃ бахꙋ того̄ дх҃а, е҆го́ же и҆ си̑. да тꙋ ꙗ҆ви бг҃ъ философоѳоу слове́ньскы кни́гы, і а҆бие, оу҆строи́въ писме́на, и҆ бесѣ́доу съста́вль, пꙋти́ са ꙗ҆тъ мора́въскаго, пои́мъ меѳо́дїа. нача́тъ паки, с поко́ромъ повинꙋꙗ҆са, слоужи́ти философоѳоу и҆ оу҆чи́ти с ни́мъ. и҆ тре҃ лѣ́томъ и҆ше́ши, възврати́стаса и҆з мора́вы, оу҆ченикы наоу́чьша.

Оу҆видѣвъ такого мѫжа а҆постоликъ никола, посла по на̀, желаа҆ видѣти а҆ ꙗ҆ко а҆нгла бж҃їа. ст҃и оу҆чеше е҆ю, положь слове́ньское е҆ѵ҃лиѐ на ѡ҆лтари ст҃го петра̀ а҆пл҃а. ст҃и же на попо́вьство бл҃женнаго меѳе́диа̀. бахꙋ е҆тера мно́га ча̀, ꙗ҆же гоужахꙋ слове́ньскыа книгы, гл҃юще· ꙗ҆ко недостои́тъ никото́ромꙋ ꙗ҆зы́коу и҆мѣ́ти бꙋкъвъ свои́хъ, ра́звѣ е҆врѣ, и҆ гре́къ, и҆ лати́нъ, по пила́товꙋ писа́нїю, є҃ на кр҃тѣ гн҃и написа̀, є҃ а҆по́столикъ пила́тьны и҆ трехъꙗ҆зычникы нарекъ, проклатъ и҆. повелѣ́ е҆ди́номоу е҆пп҃ꙋ, и҃ бѣ тоюже ꙗ҆зею болѣ́, и҆ ст҃и ѿ оу҆чнкъ слове́нскъ три попы̀ а҆ два̀ а҆нагно́ста, по двѣ

же мнозѣ философ҇, на соу градьи, рече к мефедїю, братоу своемѹ· се, брате, вѣ сѹпрѹга бахокѣ, единѹ бразоу тажаща, і азъ на лѣсѣ падаѫ, свои дн҃ь скончавъ, а ты любиши горѹ велми, то не мози, горы ради, ѡставити оучениа своего. паче бо можеши кымъ спасе҃ быти;

Послав҃ коцелъ ко апостоликѹ, проси мефедїа, бл҃жнаго оучитела нашего, дабы и емѹ ѿпоустилъ. и рече апостоликъ· не тебѣ единомоу токмо, но и всѣмъ странамъ тѣмъ словенскы҃ слю и оучтль ѿ бг҃а и ѿ ст҃го ап҃ла петра, перваго настолника и клюучедержьца црткїю небн҃омѹ. и посла и, написавъ епистолїю сию· андрѣанъ, еп҃нъ и рабъ бж҃їи, къ ростиславѹ, и ст҃опокѹ, и коцелж. слава въ вышнихъ бг҃оу, и на земли миръ, въ члцѣхъ бл҃говоленїе. ѩко ѿ васъ дх҃овнаа слышахомъ, на на же жадахомъ съ жалѣнием и мл҃ткою, вашего ради спасеннѩ, како е҃ воздвиглъ г҃ь ср҃ца ваша искати его, и показалъ вамъ, ѩко не токмо вѣрою, но и благыми дѣлы достои слоужити бг҃оу. вѣра бо бе҃ дѣлъ мертва е҃, и ѿпадаютъ ти, иже са мнатъ, бг҃а знающе, а дѣлы са его ѿметаю. не токмо бо оу сего ст҃льскаго стола просисте оучитела, но и оу бл҃говѣрнаго цр҃а михаила, да посла вамъ бл҃жна҃ философа костантина, и съ братомъ, дондеже мы не доспѣхо҃. ѡна҃, оувѣдѣвша ап҃лкаго стола достоѩниа ваша страны, кромѣ канона, не сътвористе ничто҃, но к намъ приидосте, и ст҃го климента мощи несоуще. мы, трегѹбоу радость приимше, оумыслихо҃, испытавше, послати мефодїа, сн҃ъше и со оучн҃кы сн҃а, же нашего, на страны ваша, мѹжа же съвершена разѹмомъ и правовѣрна, да вы оучитъ, ѩко же есте просили, сказаа книгы въ ѩзыкъ вашь по всемоу цр҃ковномоу чинѹ исполнь, и съ ст҃ою мъшею, рекше, съ слоужбою, и крещенїе҃, ѩко҃ е҃ костантинъ философъ началъ бж҃їею бл҃годатїю и за мл҃ткы ст҃го климента. тако҃ аще инъ кто возможетъ достоино и правовѣрно сказати, ст҃о и бл҃гословено бг҃омъ и нами, и всею кафоликиею і ап҃лкою цр҃квию бѹди, да бысте оудобѣ заповѣди бж҃їа навыкли. сеи же единъ хранити ѡбычаи, да на мъши первое чтѹтъ ап҃ль ї еѵан҃е римьскы, таче словеньскы, да са исполнитъ

сло́во кни́жное, ꙗ҆ко· въсхва́латъ га вси ꙗ҆зы́ци. и҆ дроуго́ицы· вси въглю ꙗ҆зыки разли́чны величїа бжїа, ꙗ҆ко же да́стъ и҆мъ сты́и дхъ ѿвѣщева́ти. а҆ще кто ѿ собранныхъ ва́мъ оу҆чи́тель и҆ слы́шащихъ слоухы, и҆ ѿ и҆стины ѿвращающихъ на блади, начне́тъ, деръзноувъ, и҆нако раз-вращати вы, га́да книгы ꙗ҆зы́ка вашего, да боудетъ ѿлоученъ, но токмо въ соудъ данъ црькви, до́ндеже са и҆спра́витъ. тїи бо соуть волцы, а҆ не ѡ҆вца̀, ꙗ҆же достои́тъ ѿ плоⷣ и҆хъ, зна́ти и҆ хранити сѧ и҆хъ. вы же, чада възлюбле́ная, послоушайте оу҆че́ниꙗ бжїа и҆ не ѿри́нете наказа́ниꙗ црьковьнаго, да са ѡ҆бра́щете и҆стиннїи поклонни́цы бжїи, ѿцоу нашемоу небесномоу со всѣ́ми сваты́ми. а҆ми́нь. прїа́тъ же и҆ коцелъ с великою честїю, и҆ пакы посла и҆ ко а҆пльскоу, и҆ .к. моужъ чтныхъ чади, да и҆ ємоу стиⷮ на є҆пспьство в панонїи, на сто́ стго а҆ндро́ника, а҆пла ѿ .о҃. є҆ и҆ бы.

По се́м же ста́рыи вра́гъ, завидливыи доброу и҆ противни́къ и҆стинѣ, въздвиже срце врагоу мора́въскаго корола на на́съ со всѣ́ми є҆пспы, ꙗ҆ко на нашеи ѡ҆бласти оу҆чи́пи. ѻнъ ѿвѣща· и҆ а҆ще бы вѣ́дꙗ, ꙗ҆ко ваша є҆сть, кромѣ быхъ ходилъ, но стго петра є҆сть. да правдою, а҆ще ли вы, ревениꙗ ради и҆ лакомьства, на ста́рыꙗ предѣ́лы настоупаєте чрез законы, възбраню́юще оу҆чениꙗ бжїа, блюдѣтеса, є҆да̀ ка́ко, хотаще желѣзноу горꙋ костаныимъ тѣменемъ пробити, мо́згъ ва́шь и҆з-лѣ́єте. рѣша же є҆моу· ꙗ҆ро глꙗ, зла̀ добоудеши. ѿвѣща̀ ѻнъ· и҆стинꙋ гл҃ю пре црми, и҆ не стыжоуса, а҆ вы творите волю вашꙋ на мнѣ. не бо лоутчїи тѣхъ, и҆ же соуть, правдоу гл҃юще, мно́гами моуками житиꙗ сего и҆збыли. мно́гамъ рѣчемъ прогонѣнамъ, и҆ не могоущемъ противоу є҆моу ѿвѣщевати, рече король и҆знинца̀· не троужайте моего мефо́дїа. оу҆же бо са ꙗ҆ко и҆ при пещи оу҆потилъ. рече ѻнъ· є҆и, влко. философа потиꙗ и҆ногда срѣтше лю́дие, рѣша є҆моу· что са потиши; двѣтъ ѻнъ· съ грꙋбою са чадию прѣхъ. ѡ҆ томъ словеси сопрѣвше са, разыдо́ша, а҆ ѻного, засла́вше въ свабы, держа́ша полъ третїа лѣта. дои҆де ко а҆пльскоу, и҆ оу҆вѣдѣвъ, посла̀ клатвꙋ на́ на, да не поють и҆ша, рекше, слоужбы, вси королеви є҆пспи, до́ндеже и҆ держа́тъ. и҆ тако и҆споустиша и҆, рекше къцелоу· а҆ще и҆маши сего̀ оу҆ себе, не и҆воудеши на добрѣ. но ѻни не и҆збыша стго петрова соуда̀. четырѣ

бо ѿ ни́хъ є҆́пⷭ҇пи оу҆мро́ша. приклюуи́ же са то́га, мора́кланѣ ѿую́щьшы́ нѣме́цкыа̀ попы̀, и҆ живахоу в ни́хъ, не прїа́ю̀ще и҆, но ко́въ кꙋю́ще на́ на, и҆зъгнаша вса́, а҆ къ а҆пⷭ҇лкоу посла́ша· ꙗ҆ко и҆ пе́рвїе ѻ҆ц҃ы на́ша ѿ ст҃го петра̀ крщ҃енїѐ при́кли, то да́жь на́мъ меѳедиа, а҆рхїе̓пⷭ҇па и҆ оу҆чи́тела. а҆бїѐ же посла и҆ а҆пⷭ҇лкъ, и҆ прїи́мъ и҆ сто́лкъ кн҃гь со всѣ́ми мора́вланы, и҆ порꙋчѝ є҆мꙋ вса ц҃ркви и҆ стри́ники во всѣ́хъ градѣ́хъ. ѿ того же дн҃и велмѝ начатъ растѝ бж҃їѐ оу҆че́нїѐ, и҆ стри́жницы мнѡ́жити во всѣ́хъ градѣ̀, и҆ поганїи вѣ́ровати во и҆сти́нныи бг҃ъ, свои́ бла́ди ѿмѣта́ю̀щеса, тольми па́че и҆ мора́въска ѡ҆бласть пространи́ти нача вса страны̀, и҆ врагы̀ своа̀ побѣжа́ти, и҆ съ непогрѣше́нїѐ, ꙗ҆ко̀ и҆ са́ми повѣ́даютъ прⷭ҇но.

Бѣ̀ же и҆ прⷪ҇рчьска блг҃ть в не́мъ, ꙗ҆ко са соу́ть збыва́ла мно́га прорица́нна̀ є҆го̀, ѿ ни́ же ли є҆ди́но и҆ли двѣ̀ скаже̑. поганескъ кн҃зь, си́ленъ велмѝ, сѣда̀ въ ви́слѣ, рꙋгаше хрⷭ҇тїа́нѡ̑ и҆ па́кости дѣ́ꙗше. пославъ к немоу, речѐ· добро̀ бы́ ти крⷭ҇тити, сн҃ꙋ, во́лею своѐю на своѐи землѝ, да, не, плѣне́нъ, ноу́дми крщ҃енъ бꙋ́деши на чюже́и землѝ, и҆ помане́ши ма. є҆́же и҆ бы̀. и҆ногда̀ па́ки стопо́кꙋ воюю́щꙋ на пога́ныа. и҆ ничто же оу҆спѣ́юще, но и҆ мꙋ́дащю, ст҃го петра̀ мьшѝ приближа́ющиаса, ре́кше, слоу́бѣ, посла̀ к немоу̀, гл҃а· ꙗ҆ко а҆́ще ми са ѡ҆бѣща́єши на ст҃ыи петро́въ дн҃ь с вои̇ свои́ми сътворити оу҆ менѐ, вѣ́роую въ бг҃ъ, ꙗ҆ко преда́ти ти и҆мать а҆ въско́рѣ. є҆ а҆ бы̀. є҆́теръ дрꙋгъ, бога́тъ ѕѣло и҆ съвѣ́тникъ, ѡ҆жени́са кꙋпетрою̀ своѐю, ре́кше, ꙗ҆тровїю и҆ мнѡ́го каза́въ, и҆ оу҆чи́въ, и҆ оу҆тѣ́шавъ, не мо́же є҆ю̀ ра́въсти̇. и҆нїи бо, бж҃їи раби̇ твора́щеса, та́и разъвраща́хꙋ и҆, ласка́юще, и҆мѣ́ниа ра́ди, да сетнѣ́ѐ ѿлоучити а҆ ѿ црⷭ҇кве. и҆ ре́· при́детъ чаⷭ҇, є҆гда̀ не мо́гоутъ помощѝ ласка́вницы тїи̇, и҆ моа̀ словеса̀ помина́ти и҆ма́єта, но не бѫдетъ что сътвори́ти. внезапꙋ, по бж҃їю ѿстꙋпле́нїю, падѐ напасть на неѝ, и҆ не ѡ҆брѣ́теса мѣ́сто є҆ю̀, но ꙗ҆ко и҆ вихръ, пра́хъ възе́мъ, ра́сѣ́а. и҆ и҆на мно́га подо́бна си́, ꙗ҆́же при́тчами ꙗ҆вѣ сказа́ше.

Си́ же всѣ̑ не терпа̀ стары́и вра́гъ, зави́стникъ чл҃чю рѡ́дꙋ, въ҆ѕ҆ниже нѣ́кыа на нь, ꙗ҆ко дафа́на і҆ а҆виро́на на мои̇сѐа, ѡ҆ві̇ ꙗ҆вѣ, а҆ дроу́гыа та́и, и҆́же болатъ и҆ѡпато́рскою є҆ресїю и҆ слабѣ́нщаа̀ съвра-

цѧ́ютъ к себѣ̀ с пра́вого пѹтѝ, гл҃ще· на́мъ е҃ папе́жъ вла́сть да́лъ, а̓ сего велѧ́тъ во́инъ и̓згна́ти и̓ оу̓чені́е е̓го̀. събра́вше же сѧ вса люди мора́въскыѧ, велѧ́хоу прочестѝ прѣ̂ ними е̓пистолїю, да бы́шѧ слы́шали и̓згна́ніе е̓го̀. люді́е҃, ꙗ̓ко же е҃ ѡ̓бы́чаи ча́комъ, вси непечаловахоусѧ и̓ жа́лахѹ си, лишаеми пастырѧ таковаго і оу̓чителѧ. ра́звѣ слабы҃, и̓́же лесть движа́ше, ꙗ̓ко се̓ вѣ́тръ листвие̓, почетше же а̓плкыѧ книгы, ѡ̓брѣто́ша писание, ꙗ̓ко бра́тъ на́шь, мефо́діи ст҃ы, правовѣ́ренъ е҃ и̓ а̓пльско дѣꙗ́ние дѣла́етъ, и̓ в рѹкоу е̓го сѹть ѿ бг҃а и̓ ѿ а̓пльска стола̀ вса словѣньскыѧ страны̀, да е̓го̑ прокленетъ, проклатъ, а̓ е̓го̑ ст҃итъ, то́и ст҃ъ да боуди. и̓ посра́мльшеса, разыдоша҃, ꙗ̓ко мьгла̀, съ стѹдомъ. не до сего́ же то́кмо зло́ба и̓хъ ста̀, но рѣ́ша, гл҃юще· ꙗ̓ко црь сѧ на нь гнѣва́е҃, да а̓́ще е̓го ѡ̓бра́щеть, нѣ҃ е̓моу живота и̓мѣ́ти. да и̓ ѡ̓ томъ, не хота похвалити своего раба бгъ милостивыи, вложи въ срце црю, ꙗ̓ко̑ е҃ црио в рѹцѣ бжїи црево срце, и̓ посла̀ книгы к немоу, ꙗ̓ко, ѿче чтныи, велми тебе желаю видѣти, то добро сътвори̓, трѹдиса до на҃, да та видимъ, до́ндеже е̓смь на семъ свѣте, и̓ мл҃твоу твою̀ прїимемъ. а̓бие шедшѹ е̓моу та́мо, прия́тъ е̓го съ чтїю ца́рь велико́ю и̓ ра́достїю, и̓ оучені́е е̓го похвалѝ, оу̓дрьжа ѿ оученикъ е̓го̀ попа и̓ дїа́кона съ кни́гами, всю во́лю е̓го сътвори, е̓ли́ко хотѣ̀, и̓ не ѡ̓слѹшавь ни при чесо́мъ, ѡ̓блю́бль и̓ ѡ̓дари́въ велми̓, проводи е̓го̀ па́кы славно до свое̑ стола̀. та́ко̑ и̓ патрїархъ. на всѣ̑ же поутѣ̑ во мно́гы напа́сти впа̂ше ѿ непрїязни, по поусты́намъ в разбо́иникы, по морю в̓ волны̀ вѣтрьны, по рѣкамъ въ сме́ртны незаапны, ꙗ̓ко сѧ скончати на немъ а̓пльскомѹ словеси̓· бѣды̀ ѿ разбо́иникъ, бѣды̀ в̓ мори, бѣды̀ в рѣка́хъ, бѣды̀ ѿ лжибра́тїа, въ трѹдѣ̑ и̓ подвиженїихъ, в забвенїи мно́жицею, въ а̓лка́нїи и̓ жажди мно́жицею, и̓ про́чимъ печа́лемъ, ꙗ̓же а̓плъ помина́етъ.

По томъ ѿвергъса мовы̀ и̓ печа́ль свою̀ на бг҃а възложь, пре́же же ѿ оученикъ своихъ, посажь два̀ попы скорописца зѣло̀, преложь в̓ борзѣ вса книгы и̓спо́лнь, развѣ маккавеи, ѿ греческа ꙗ̓зыка въ словеньскъ, шестїю мцъ, наче́нь ѿ ма́рта мца до двою на десате и̓ шести днъ ѡ̓ктабра̀ мца. скончавъ, достоинѹю хвалоу

и҆ сла́вꙋ бг҃оу воздасть, даю́щемꙋ тако́вꙋю блг҃ть и҆ поспѣ́хъ, и҆ ст҃ое възношѐнїе та́йное съ крилосомъ свои́мъ въꙁнесъ, сътвори̇ па́мать ст҃го димитрїа. ѱалтырь бо бѣ̀ то́кмо ї е҆ѵⷢ҇лїѐ съ а҆п҃лѡ̂, и҆ и҆з-бра́нными слоу́жбами цр҃кьными, съ философомъ пре́ложилъ перкїе. тогда же и҆ номокано́нъ, рекше, ꙁако́ноу пра́вило, и҆ ѿѐческыа̀ кни́гы прело́жи̇.

Пришѐшꙋ же на страны дꙋна́йскыа королю̀ ю҆горскомоу, въсхотѣ̀ и҆ видѣти, и҆ нѣ́кымъ глщ҃имъ и҆ помышла́ющи́, ꙗ҆ко не и҆ꙁбꙋдеть е҆го бе҃ мꙋкы, и҆детъ к немоу. ѡ҆нъ же, ꙗ҆ко досто́итъ владꙑ́цѣ, тако и҆ прїа́тъ, чтно и҆ сла́вно с весе́лїе҃, и҆ побесѣдовавъ с ни҃, ꙗ҆ко же достоꙗ́ше тацѣма мꙋжема бесѣ́ды гл҃ати, ѿпꙋсти̇ е҆го̀ с любовїю и҆ ѡ҆блобыза҃, ꙁ да́ры с вели́кыми, рекъ е҆моу̀· помани̇ ма, чтныи ѿч҃е, въ ст҃ы́хъ мл҃твахъ твои́хъ при́сно.

Тако҃ вса вины̀ ѿсѣкъ ѿ вса страны̀, и҆ оу҆ста̀ многорѣ́чныхъ ꙁаградн, течѐнїе же съверши̇, вѣ́роу съблю̀, чаа̀ правѐнаго вѣнца̀, и҆ поне҃, та́ко оу҆годи́въ бг҃оу, воꙁлюбленъ бы҃, приближа́ти҃ нача́тъ врѐма поко́и прїа́ти ѿ ст҃рти и҆ мно́гыхъ троуд́овъ мꙁоу. въпроси́ша же и҆ реко́ша· кого̀ чю́е҆ши, ѿч҃е и҆ оу҆чт҃аю чтныи, во оу҆ченицѣ҃ свои҃, дабы̀ ѿ оу҆ченна̀ твое҆го̀ тебѣ настолникъ бывъ; показа́ же имъ е҆ди́ного ѿ и҆ꙁвѣстныхъ оу҆ч҃нкъ свои҃, нарица́е҆маго гораꙁда́ль, гл҃а· се́и е҃ ва́шеа ꙁемла̀, свобо҃ моу́жь, наоу҆ченъ до́брѣ в латы́нъскыа кнїгы, правовѣ́ренъ, то боу́ди бж҃їа вола и҆ ва́ша любы̀, ꙗ҆ко҃ и҆ моа̀. събра́вшимъ са и҆мъ въ цвѣтнꙋю не҃лю всѣмъ лю́демъ, въше҃ въ цр҃ковь и҆ не мѡгыи, каꙁавъ блг҃ти цр҃а и҆ кн҃га, и҆ клирикы и҆ лю́ди вса̀, и҆ речѐ· стреꙁѣ́те менѐ, дѣти, до .г҃. го дн҃е. ꙗ҆ко҃ и҆ бы҃. свита́ющꙋ третие҆моу дн҃и, про́чее рече· к рꙋцѣ твои̇, гн҃, дш҃ю мою̀ влага́ю. въ рꙋкахъ и҆е҆рѣ́искы҃ почи въ .ѕ҃. дн҃ь мц҃а а҆при҃, въ .г҃. и҆нди́ктъ, въ ҂.ѕ҃. ное҆ и҆ .т҃. .ѵ҃. и҆ .г҃. лѣ҃ ѿ тва́ри всего̀ мира. оу҆сꙋжше҃ свои̇ оу҆чени́цы, и҆ досто́ины че́сти сътвори́вше, и҆ слоу҆жбꙋ цр҃ковьнꙋю латы́ньскы, и҆ гре́чески, и҆ слове́ньскы сътреби́ша, и҆ положи́ша в собѡ́рнѣи церкви, и҆ приложи́са къ ѿцѐмъ свои́мъ ї па҃триа́рхомъ, пр҃ркомъ ї а҆п҃лѡ҃, оу҆чт҃лемъ и҆ мч҃никѡ҃. лю́дие же, бесчи́сленыи наро҃, събра́вса, провожа́хоу, пла́чющеса до́браго па́стыра и҆ оу҆чт҃ла,

щїа́ютъ к себѣ̀ с ира́кого пѫтѝ, гл҃ще· на́мъ є҃ папе́жъ вла́сть далъ, а҆ сего вели́тъ ко́нъ и҆ꙁъгна́ти и҆ ѹ҆̀ченїе є҆го̀. събра́вше же сѧ вса лю́ди мора́въскыѧ, вела́хѹ прочестѝ прѣ̑ нми є҆пистóлїю, да бы́ша слы́шали и҆ꙁъгна́нїе є҆го̀. люди́ѥ, ꙗ҆ко же є҃ ѡ҆бы́чаи чл҃комъ, вси нечалова́хѹсѧ и҆ жа́лахѹ си, лиша́еми пастырѧ такова́го і ѹ҆̀чителѧ. ра́ꙁвѣ сла́бы, ꙗ҆̀же лесть движа́ше, ꙗ҆ко сѐ вѣ́тръ листвиѐ, поче́тше же а҆п҃лкыѧ кни́гы, ѡ҆брѣтóша писание, ꙗ҆ко бра́тъ на́шь, мефо́дїи ст҃ы, правовѣ́ренъ є҃ и҆ а҆п҃льско дѣꙗ́ние дѣ́лаѐтъ, и҆ в рѹкѹ є҆го сѫть ѿ б҃га и҆ ѿ а҆п҃льска стола̀ вса славе́нъскыѧ̀ страны̀, да є҆го̑ проклене́тъ, проклѧтъ, а҆ є҆го̑ ст҃и́тъ, то́и ст҃ъ да бѹ̀ди. и҆ посра́мльшесѧ, раꙁыдошѧ̑, ꙗ҆ко мьгла̀, съ стѹдомъ. не до сего́ же то́кмо ꙁлоба и҆хъ ст҃а̀, но рѣ́ша, гл҃юще· ꙗ҆ко цр҃ь сѧ на нь гнѣва́ѐ, да а҆ще є҆го ѡ҆бра́щеть, нѣ̑ є҆мѹ живота и҆мѣ́ти. да и҆ ѡ҆ томъ, не хотѧ похвалити своѐго раба б҃ъ мл҃остивыи, вложи въ ср҃це цр҃ю, ꙗ҆ко̑ є҃ при҃но в рѹцѣ бж҃їи цр҃ево ср҃це, и҆ посла̀ книгы к немѹ, ꙗ҆ко, ѿч҃е чт҃ныи, велми тебѐ жела́ю видѣти, то добро сътворѝ, трѹди́сѧ до на҃с, да тѧ ви́димъ, до́ндеже є҆смь на семъ свѣте, и҆ мл҃твѹ твою̀ прїимемъ. а҆бие̑ ше́дшѹ є҆мѹ та́мо, приꙗ҆тъ є҆го съ чт҃їю ца́рь вели́кою и҆ ра́достїю, и҆ ѹ҆̀ченїѐ є҆го похвалѝ, ѹ҆̀дръжа ѿ ѹ҆̀чн҃къ є҆го̀ попа и҆ дїа́кона съ кни́гами, всю во́лю є҆го сътвори, є҆ли́ко хотѣ̀, и҆ не ѡ҆слѹ́шавь ни при чесо́мъ, ѡ҆блю́бль и҆ ѡ҆дари́въ велмѝ, проводи є҆го̀ па́кы славно до своѐ стола̀. та́ко̑ и҆ патрїа́рхъ. на всѣ̑ же пѹтѣ̑ во мнѡ́гы напа́сти впа̑ше ѿ непрїа̑ꙁни, по пѹсты́намъ в раꙁбо́йникы, по мѡрю в волны̀ вѣтръны, по рѣкамъ въ смéрьтны неꙁа́пны, ꙗ҆ко сѧ сконча́ти на немъ а҆п҃льскомѹ словесѝ· бѣды̀ ѿ раꙁбо́йникъ, бѣды̀ в мори, бѣды̀ в рѣка́хъ, бѣды̀ ѿ лжебра́тїа, въ трѹдѣ̑ и҆ подвиженїихъ, в ꙁабве́нїи мнѡ́жицеѐю, въ а҆лка́нїи и҆ жаждѣ мнѡ́жицею, и҆ про́чимъ печа́лемъ, ꙗ҆̑ а҆п҃лъ помина́ѐтъ.

По томъ̑ ѿвергъсѧ мо́вы̀ и҆ печа́ль своѐю на б҃а въꙁложь, преж̀е же ѿ ѹ҆̀чн҃къ свои́хъ, поса́дь два̀ попы скорописца ꙃѣлѡ̀, преложь въбо́рꙁѣ вса книгы и҆спо́лнь, раꙁвѣ маккавѣ́и, ѿ гречьска ꙗ҆ꙁыка въ словéньскъ, шестїю мцъ, начéнь ѿ ма́рта мц҃а до двою на десѧте и҆ шестѝ дн҃ъ ѡ҆ктабрѧ̀ мц҃а. сконча́въ, достои́нѹю хвалѹ

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Строк.

48, 5. ме́ртвъ є̂ вм. моудрьствоуєтьса.

49, 29. искоꙋможно вм. коꙋмо́жно.

50, 13. крещєнимъ вм. крещьше.

— 20. да са́мѣ вм. дамасѣ.

— 28. киліґїи вм. кигиаїи.

— 33. Проп. є̀моріа̀ римъскаго.

51, 3. Проп. и̏же.

— 4. Проп. к.

— 9. присихъ вм. пресѝхъ.

— 18. Проп. оу̏чєдєхъ.

— 23. Проп. ѝ передъ ко́лю.

52, 9. ка́хъ вм. кла́хъ.

— 28. хожахѫ вм. гоꙋжахѫ.

53, 24. сѝоу вм. сѝа.

54, 6. късоꙋда вм. къ соꙋдꙋ дамъ.

— 7. ѡ̑ пла̂ ѝꙁгнати вм. ѡ̑ пла̂ ѝхъ ꙁнати.

— 12. панокїи вм. панонїи.

— 16. кѣдѣ̑ вм. кѣда́.

— 27. по́стна вм. по́тна; ѝ тогда вм. ѝногда.

55, 5. прїи́мыи вм. прїѝмъ и̑.

— 8. Повторено: ѡ̑ того̑ начата́ расти́ти ѝ мно́житиса.

— 17. коюю̀ща вм. коюю̀щоу.

— 18. мздра́щѫ вм. мзда́щѫ.

Стран.	Строк.	
55,	19.	приближающаса вм. приближающиса.
—	25.	ма вм. да; ѿлоүчиши вм. ѿлоүчити.
—	33.	съвершаютъ вм. съвращаютъ.
57,	28.	и҃ндикта вм. и҃диктъ.
58,	2.	поѯемцы вм. тоѯемцы.
	6.	простра́на́а вм. простраиаа.

VI

Изъ Четь-Миней на Апрѣль и Май, въ листъ, XVI-го вѣка, находящейся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи подъ № 94-мъ съ оборота 209 по 230 л.

Мца того .ѕ. днь. памѧ и житїе блаженнаго ѿца нашего и оучитела, мефодїа, архиепкпа моравьскаго. Блви ѿче.

Бгъ блгъ и всемогай, иже ё сътворилъ ѿ небытїа въ житїе вса чєскаа, видимаа же и невидимаа, и оукрасилъ всакою красотою, юже кто размышлаа, помышлаа по малу, ѿ части може разумѣти и того познати, иже ё сътворилъ сица дѣла дивна и многаа ѿ величества же и доброты дѣлъ по разумѣю и родитель й мудръ створетса, иже поютъ агглі трисвѧтыи гласомъ. и вси правовѣрнїи, славѧ въ стѣи трци, вѣрѫ, въ оца и сна и стго дха, еже ё въ трехъ оупостасѣ, еже може кто три лица рещи, а въ единомъ бжтвѣ. преже бо всакого часа и времени и лѣта, има всацѣ оумомъ и смысломъ неплотскимъ, ѿца самъ ё сна родилъ, ꙗко же рече прмдрость, преже всѣхъ холмъ раждае мѧ. и въ єуаліи рече самослѣжїе слово прѣтыми оусты, въплощьса на послѣднѧа лѣта, нашего ради спсенїа: азъ въ оци, и оцъ въ мнѣ. ѿ того же оца и стаго дхъ исходитъ, ꙗко же рече сам снъ бжїи гласомъ: дхъ истинныи, иже ѿ оца исходитъ. сей съвръши всю тварь, ꙗко же глеть двдъ: словомъ гнимъ нбса оутвердишасѧ, и дхомъ оустъ его вса сила ихъ. ꙗко тъ рече, и быша, тъ повелѣ, и създаша. прежде всѣ сътвори члка, прѣсть

ѿ землѧ прїемлѧ, ѿ себе дшѫ вдохноувъ животный вдохновенїе, и словесный съмыслъ, и самовласть давъ, да внидє в рай, заповѣ заповѣда ѥмоу искуснѫ, да аще съхранитъ ю, и бѫдє бесмртенъ, аще ли престѫпитъ, смртїю оумрє ѿ своеѧ волѧ, а не ѿ бжїа велѣнїа. оугрѣв же дїаволъ члка тако почтена и оустима на то мѣсто, с него же той своєю гордынею спаде, и сътвори престѫпити заповѣдь, и из рай изгна члка, и смртїю ѡсѫжь, и ѿтолѣ оустита начатъ непрїазнь, блазнити многами козньми члчьский родъ, но не ѡстави бъ великою мстїю и любовїю до конца человѣкъ, но на коеждо лѣто и время избра мѫжа, и ꙗви людє дѣла ихъ и подвигъ, да, сѧ тѣ побаще, вси на доброє оустили, ꙗко же бѣ єнохъ, иже оупова первый нарицати имѧ гне. єнохъ же по томъ, оугождь богу, преставленъ бы. нои, праведенъ сѧ обрѣтъ в родѣ своємъ, потопа избысть в ковчезѣ, да сѧ бы пакы землѧ наполнила твари бжїа и оукрасила. авраамъ, по раздѣленїи ѧзыкъ, заблѫжьшємъ же всѣмъ, бга позна и дрѫгъ сѧ ѥмоу нарече, и ѡбѣтованїе прїатъ, ꙗко в семени твоємъ благословени бѫдѫтъ вси ѧзыци. исаакъ по ѡбразоу хвоу на горѫ въ жрътвѫ възведенъ бы. їаковъ идолы тестнѧ погуби, и лѣствицѫ видѣ ѿ землѧ до нбси, агглы же бжїи въсходѧща и низходѧща по неи, и въ благословенїихъ сновъ своихъ ѡ хѣ прорчьствова. їѡсифъ, въ єгѵптѣ люди прекормивъ, бжїи сѧ авдь. їѡвъ авситидїискаго праведна и истинна и непорочна книгы сказоуютъ, искоушенїє прїимъ, претерпѣвъ же, благословенъ бы гмь. моиси съ аронмъ въ ієрєихъ бжїихъ бъ фараѡвомъ нарече сѧ и моучи єгїпетъ, бжїа люди изведе, въ днє ѡблакомъ свѣтлымъ, а в нощи столпомъ ѡгненомъ, и море прѣсѣкъ и прооиде по сухѫ, а єгѵптѧны потопи, и в пѫстыни вьзводѧ люди. напои воды, и хлѣба агглскаго насыти и птицѧ, и глаголѧ съ бмъ лицемъ к лицю, ꙗко же єсть възможно съ бмъ члкѫ глати, законъ людемъ дасть, бжїимъ перъстомъ написанъ. їсъ навгинъ люде бжїи землю раздѣли, противникы воєвавъ. сѫдїи тако же многы побѣды сътвориша. бжїю мтрь прїимъ самоилъ, цра помаза и постави гни словомъ. двдъ кротостїю люди оучасе, и пѣсни бжїи наоучи. соломонъ прѣмѫдрость ѿ бга прїимъ паче всѣхъ члкъ, многа казанїа добра съвори съ прит-

чами, аще и самъ не доконча. илїа глобѹ люскоую обличи гладѡ҃, и мр҃тва отрока въскрешь, и ѡгнь с҃ нб҃се словѡ҃ снесе, попаль многы҃, и жертвы съжже дивны҃ ѡгне҃, мерзьскыѧ же іерѣѧ избивъ, къзыде на нб҃о на колесници ѡгненѣи и кони, оученикѫ давъ сѫгоубъ дх҃ъ. елисѣи, илѡ҃ прии҃, сѫгоуба чюдеса сътвори. прочїи пр҃рци коижо въ свое время ѿ дивны҃ вещїе҃ хотащи҃ быти пр҃рчьствоваша. іѡа҃ великыи по си҃ ходатаи межоу ветхы҃ законо҃ и новы҃, кр҃тль хв҃ъ, и свѣдитель и проповѣдатель живы҃ же и мр҃твы҃ бы҃. ст҃ии ап҃ли петръ и пакелъ, съ прочими оученикы хв҃ы, ꙗко молнїа, весь миръ прошеша, ѡсвѣтиша всю землю. по си҃ мчн҃цы кровьми своими ѡмыша скверноу, а настольници ст҃ы ап҃лъ цр҃ѧ крещьше, многы҃ подвигы҃ и трѫдѡ҃ поганьство разроушиша. селивестръ чтиои, тремн сты и .иі҃. ѿ великаго цр҃а константина на помощь прии҃, сонмь первыи събравъ к никеи, арїа победи и прокла҃ и и ересь его, юже възвизааше на ст҃ѫю трцоу, ꙗко же бѣ авраамъ иногда съ тремн сты и .иі҃. ѿтрокъ цр҃ѧ избилъ и ѿ мелхиседека, цара салиска, бл҃венїе прїѧ҃, и хлѣбъ и вино. бѣ бо іерѣи бг҃а вышнаго. дама҃ же и феологъ григореи съ стѡ҃ и пѧ҃юдеса҃ ѡц҃ь и с великыи цр҃е феѡсие҃, въ цр҃играде потвердиша ст҃ы соуиволъ, еже есть вѣрѹю въ единъ бъ҃, а македонїа ѿсѣкше, проклаша и и хѫлоу его, юже глаше на ст҃ыи дх҃ъ. келестинъ и кѵрилъ съ двѣма стома ѿц҃ь и съ дрѫгы҃ цр҃е въ ефесе несторїа разроушиша съ всею бладїю, юже глше на хв҃а. левъ и анатолїи съ правовѣрны҃ цр҃ь маркїанѡ и съ шестїю сѡ и тремідеса҃ ѿц҃ь к халкидонѣ еѵтихїево безѹмїе и бладенїе проклаша. вигилїи съ бг҃оугодны҃ июстинѡ҃ и съ сто и съ шестїюдеса҃ и пѧ҃ю ѿц҃ь, патыи сънмъ съставльше, изискавше, проклаша. агатонъ и апѹстолескъ папежь съ стѡ҃ и седмїюдеса҃ ѡц҃ь, съ цр҃мь константинѡ цр҃мъ, на шесте сонмѣ многы матежа въсколоша, и изгнавше, проклаша съ всѣми сонмьникы тѣми, рекѫ же феѡдора фараньскаго, севгира же, и пvрона, кѵра алезандрїискаго, енорїа римьскаго, макарїа антиохїискаго, и прочаѧ поспѣшникы и҃, а хр҃тїаньскоую вѣрѹ, на истинѣ поставльше, оутвердиша.

По си же всѣ бѣ млтвый, иже хоще, да бы вса члкъ спсенъ былъ и в разоумъ истинныи прише, к наша лѣта, азыка ради нашего, ѡ нем же са никто николи же попекалъ, на добрый чинъ возвиже нашего оучителя, блженнаго мефодіа, его же вса добрыа дѣтели и подвигы прілагающе си оугодницѣ по единомоу, не стыдимса. овѣ бо равенъ бѣ, овѣ же малы мніи, а дрѫгы болѣи, словесныа дѣтелію преспѣвъ, а дѣтелныа словѡ. всѣ бо са оуподобль, всѣ обра на себѣ авлаще, стра бжіи, заповѣднаа храненіа плѡтьскою чистотою, прилѣжны млтвы и стна, слово силное и кроткое, сильно на противныа, а кроткое на приемлющаа казаніе, ярость, тихость, млть, любовь, страсть и терпѣніе, все ѡ всачески бываа, дабы вса приѡбрѣлъ. бѣ же рода не хѫда ѿ обоюдоу, но велми добра и чтна, знаема первѣе бмъ и црмь, и всею селоуньскою страною, яко же и тѣлесный его обра авлашеса, по томоу же и пьрци, любаще и из дѣтьска, чтныа бесѣды дѣахоу, донде же црь, оувѣдѣвъ быстрость его, княженіе емоу дастъ дръжати словеньско. рече же азъ, яко прозра, како и хоташе оучителя словенѡ послати, перваго архиеппа, дабы прооучилса всѣ обычае словеньскы и ѡбыклъ я по малоу. сътворь же в тѡ княженіи лѣта многа, и оузрѣ мятежы многы бечисленны в житіи се, преложи земныа тмы в волю на небныа мысли. не хоташе бо чтныа доуша оропотити не пребывающими въ вѣкы, и обрѣ время, избысть княжениа, и ше въ алимпь, идѣже стіи ѡци живоу, постригъса, облечеса в черныа ризы, и бѣ повиноуяса покорѡ и съврьшаа вса исъполнь мнишьскыи чинъ, а книга прилежа.

Приключьшю же са времени такомоу, и посла црь по философа, брата его, в казары, да поят и с собою на помощь. бахоу бо тамо жидове хртіанскоую вѣрѫ велми хѫлаще. онъ же рекъ: яко готовъ есмь за хртіаньскоую вѣрѫ оумрети, и не ѡслѫшаса, но ше, слѫжи, яко рабъ, меншѫ братоу, повиноуяса емоу. сіи же млтвою, а философъ словесы преможе я, и посрамисте. видѣвъ же црь и патріархъ подвигъ его добръ, на божіи поуть бѣдиша и, да быша и стили архиеппа на чтное мѣсто, идѣже е потреба

такого мѫжа. не рачьшѫ же ѥмоу, нѫдиша и и поставиша и игѫмена в монастыри, иже нарицаетсѧ полихронъ, ѥмоу же ѥ҃ сѣ мѣра .кд. сѫпѫдовѣ ꙁлата, а ѡц҃ь ѡбиле .о҃. в не҃ ѥ҃.

Прилоучи же сѧ в ты дн҃и ростиславъ, кнѧ҃ словеньскъ, съ с҃тополкомь, посласта и моравы къ цр҃ю михаилꙋ, гл҃юща тако· ꙗко бж҃їею мл҃тїю ꙁдрави ѥсмы, и соу҃ в ны въшли оучители мнози хр҃тїане иꙁ влахъ, и иꙁ грекъ, и иꙁ немецъ, оучаще ны раꙁличь, а мы, словени, проста чѧ҃, и не имѧ҃, иже бы ны҃ наставилъ на истинноу и раꙁоу скаꙁалъ, то҃, добрѣ вл҃ко, посли такъ моужь, иже ны исправи҃ всакоу правдоу. тогда цр҃ь михаилъ рече къ философоу коньстантиноу· слышиши ли, философе, рѣ҃ сїю; инъ сего да не може҃ сътворити, раꙁвѣ тебе. тѣ на ти дари многи, и пои҃ бра҃ свои, игꙋменъ мефодеи, и иди же. вы҃ бо ѥста селꙋнанина, да селоунане все чисто словеньскы бесѣдꙋю҃. тогда не смѣста сѧ ѿрещи ни б҃га, ни цр҃а, по словеси с҃того ап҃ла петра, ꙗко҃ рече· б҃га боитесѧ, цр҃а чтите, но҃ великѫ слышавъша рѣ҃, на мл҃твѫ сѧ наложиста, и съ инѣми, иже бахѫ того же дх҃а, ѥго же и си҃. да тѫ ꙗви бг҃ философоу словеньскы книгы, и абїе оустроивъ письмена и бесѣдоу съставль, пѫти сѧ ѩ҃ моравьскаго, пои҃ же мефодїа. нача҃ же пакы с покоро҃, повиноуѩ, слѫжити философоу и оучити с ни҃. и тре҃ лѣтѡ҃ исшеше҃, възвратистасѧ иꙁ моравы, оученикы наоучиша.

Оувѣдѣв же такого моужа апостоликъ никола, посла по нѧ, желаа видѣти ѩ, ꙗко аг҃гла бж҃їа. с҃ти оученїе ѥю, положь словеньское ѥѵ҃лїе на ѡлтари с҃того ап҃ла петра. с҃ти же на поповьство бл҃женаго мефодїа. бахоу же ѥтера многа чѧ҃, иже хоулахоу словеньскыѧ книгы, гл҃ще· ꙗко недостоитъ ни которомоу ꙗꙁыкѫ имѣти бꙋковъ свои, раꙁвѣ ѥврѣи, и грекъ, и латинъ, по пѵлатовѫ писанїю, ѥже на кр҃тѣ г҃ни написа. ѥже апостоликъ пилатиꙗ и трєꙗꙁычникы нарекъ, прокла҃ и. повелѣ ѥдиномоу ѥп҃поу, иже бѣ тою же ꙗꙁею болѣлъ, и с҃ти ѿ оученикъ словенескъ три попы а два анагноста. по дне҃ же мноꙁѣ философъ, ꙗко соу҃ градыи, рече к мефодїю, братоу своемоу· се҃, брате, вѣ сѫпрѫга баховѣ, ѥдиноу браꙁдоу тѧжаща, и

азъ на лесѣ падаю, свои днь скончавъ, а ты любиши горꙋ велми, то не мози, горы ради, ѡставити оучениїа своего. паче бо можеши кы спсенъ быти;

Пославъ же коцель ко апостолику, просѧ мефодїа, бл҃женнаго оучителѧ нашего, дабы емоу ѿпꙋстилъ. и рече апостоликъ· не тебѣ единомоу токмо, нъ и всѣ странꙋ тѣ словенскы слю и оучитель ѿ бг҃а и ѿ стг҃о апл҃а петра, первато настолника и ключедержьца црт҃кїю неб҃номоу. и посла и, написавъ епистолїю сїю· андрѣанъ еппъ и рабъ бж҃їи, к ростиславоу, и стопол҃кꙋ, и коцелю. слава в вышниих бгꙋ, и на земли миръ, въ члцѣх бл҃говоленїе. ꙗко ѡ ва҃ дховнаа слышахѡм, на на же жадахѡм съ желанїем и млтвою, вашего ради спсенїа, како е воздвиглъ гь серца ваша искати его, и показалъ ва, ꙗко не токмо вѣрою, нъ и бл҃гыми дѣлы достоин слꙋжити боу. вѣра бо бе дѣлъ мертва е, и ѿпадаю ти, иже сѧ ими бг҃а знающе, а дѣлы сѧ его ѿметаю. не токмо бо оу сего ст҃ительскаго стола просисте оучителѧ, нъ и оу бл҃говѣрнаго црѧ михаила, да посла вам бл҃женнаго философа константина и съ братѡм, доиде же мы не доспѣхѡм. они же, оувѣдѣвше апл҃ьскаго стола достоаща вашѧ страны, кромѣ канона, не сътвористе ничесо же, нъ к нам прїидосте, и стг҃о климента мощи несꙋще. мы же, трегоубꙋ радость прїимше, оумыслихѡм, испытавше, послати мефодїа, сщ҃ьше и съ оученикы, сн҃а же нашего, на страны вашѧ, мꙋжа же съвершена разꙋмомъ и правовѣрна, да вы наоучи, ꙗко же есте просили, сказаѧ книгы въ азыкъ вашь, по всемꙋ црковномоу чинꙋ исполнь, и съ ст҃ою мьшею, рекше, съ слоужбою и крщенїемъ, ꙗко же е философъ константинъ началъ бж҃їею бл҃гтїю и за стг҃о климента млтвы. тако аще и кто възможе достоино и правовѣрно сказати, сто и бл҃венно бꙋдь и нами, и всею кафоликїею и апл҃ьскою црквью бꙋди, да быстѣ оудобь заповѣди бж҃їа навыкли. сей же единъ храни обычаи, да на мши прьвое чтоу апл҃ъ и еѵлїе рїмьскы, таче словеньскы, да сѧ исполнит слово книжное, ꙗко· въсхвалѧт гл҃а вси ѧзыци. и дрꙋгоици· вси възгл҃ють ѧзыки различны величїа бж҃їа, ꙗко дасть и дхъ стыи ѿвѣщевати. аще кто ѿ събранныи ва

оу҆чи́тель и҆ слышащи҃и слꙋ́хы, и҆ ѿ и҆стинꙑ ѿвращающи҃и на бла́ди, нау҃че, дрьзнꙋвъ, и҆нако разъкращати вы҃, гада книгы ꙗ҆зыка вашего, да бꙋ́де҃ ѿлꙋчен, но҃ токмо въ соу҃ даны ц҃ркви, дондеже сѧ и҆справи҃. ти бо̀ соу҃ волци, а҆ не ѡ҆вца, ꙗ҆же достои҃ ѿ пло҃ и҆ знати и҆ хранитисѧ и҃. вы҃ же, чада възлюбленнаа, послоушаите оу҆ченїа бж҃їа, и҆ не ѿри́ните казанїа ц҃рковнаа́го, да сѧ ѡ҆бращете и҆стиннїи поклонници бж҃їи, ѡ҆ц҃оу нашемꙋ небесномоу съ всѣми ст҃ыми. а҆минь. прїатъ же и҆ коцелъ с великою ч҃тїю, и҆ пакы посла и҆ ко а҆постоликꙋ, и҆ дкадеса҃ моу҃ ч҃тныа чади, да и҆ є҆моу ст҃итъ на є҆п҃пьство к панонїи, на столъ ст҃го а҆ндроника, а҆п҃ла ѿ .о҃. є҆же и҆ бы҃.

По се҃ же старыи вра҃, завидливыи добрꙋ и҆ противни҃ и҆стинѣ, возвиже ср҃це врагоу моравьскаго корола на насъ съ всѣми є҆п҃пы, ꙗ҆ко на нашеи ѡ҆бласти оу҆чиши. ѡ҆нъ же ѡ҆вѣща· и҆ а҆зъ а҆ще бы҃ вѣдалъ, ꙗ҆ко ваша є҃, кромѣ бы҃ ходилъ, но҃ ст҃го петра є҃. да праꙗдою, а҆ще ли вы҃, рвенїа ради и҆ лакомьства, на старыа предѣлы настꙋпаете чре҃ каноны, възбранающе оу҆ченїа бж҃їа, блюдѣте҃, є҆гда како, хотаще желѣзнꙋ горꙋ костаны҃ темене҃ пробити, мо́згъ вашь и҆злѣєте. рѣша же є҆моу· ꙗ҆ро гл҃а, зла҃ добꙋдеши. ѿвѣща ѡ҆нъ· и҆стинꙋ гл҃ю· пре҃ ц҃ри, и҆ не стыжюсѧ, а҆ вы҃ творите волю вашꙋ на мнѣ. нѣсмь бо лꙋчши тѣ҃, и҆же соу҃, правдꙋ гл҃ще, многами мꙋками житїа сего и҆збыли. многа҃ же рѣче҃ прогонена҃, и҆ не могоуще҃ противꙋ є҆мꙋ ѿвѣщевати, рече король и҆зница· не трꙋжаите моего мефодїа. оу҆же бо̀ сѧ ꙗ҆ко и҆ при пещи оу҆потїлъ. рече ѡ҆нъ· є҆и, вл҃ко. философа потна и҆ногда срѣтше людие, рѣша є҆моу· что҃ сѧ потиши; дѣе҃ ѡ҆нъ· съ грꙋбою сѧ чадїю прѣ҃. ѡ҆ то҃ же словеси съпрѣвше сѧ разидоша, а҆ ѡ҆наго, заславше въ свабы, дрьжааше полъ третїа лѣта. донде къ а҆постоликꙋ, и҆ оу҆вѣдѣвъ, посла клатвꙋ на нꙗ, да не пою҃ мьша, рекше, слꙋжбы, вси королеви є҆п҃пи, дондеже и҆ держа҃. и҆ тако и҆ поустиша, рекше коцелю· а҆ще сего и҆маши оу҆ себе, не и҆збꙋдеши на҃ добрѣ. но҃ ѡ҆ни не и҆збыша ст҃го петрова сꙋда. четыри бо̀ ѿ нихъ є҆п҃пи оу҆мроша. приключи же сѧ тогда, мораклане ѡ҆чюющьше, немеческыꙗ попы, и҆же живꙋхꙋ в

нӣ, не прїающе ѝ, н꙾ ковъ коѹюще на нѧ, ѝзгнаша вса̑, а҆ къ а҆постолнкѫ послаша· ꙗ҆ко ѝ первѣ̀ ѿц҇и наши ѿ с҇тго петра кре- щенїе прїали, то дажь на̑ мефодїа, ѧ҆рхїе́п҇па ѝ оу҆ѵи́тела. а҆бїе же посла ѝ а҆пѡ́столи́къ, ѝ прїимъ ѝ с҇топо́лкъ к҇нзь со всѣми мо́равланы, ѝ поржѵи е҆мꙋ всѣ ц҇ркви ѝ стрижникы во всѣ̑ градѣ̑. ѿ того же д҇ни велми наѵа̑ ро́сти б҇жїе оу҆ѵение ѝ стрижницы мно́житиса въ всѣ̑ градѣ̑, ѝ поганїи вѣровати во ѝстиннын б҇гъ, свои̑ блади ѿмѣтаю̀щеса. то́лми па́ѵе ѝ моравьска ѡ҆бла́сть пространити наѵа̑ вса страны ѝ врагы своѧ̀ побѣжати, и съ непогрѣшенїемъ, ꙗ҆ко ѝ сами повѣдаю̀ п҇рно.

Бѣ же ѝ п҇рр̑ѵеска бл҇гть в нѐ, ꙗ҆ко са соѹ̑ събывала многа проричанїа е҆го, ѿ них же ли̑ е҆ди́но, ѝли̑ двѣ̑, скаже̑. поганескъ кна̑ си́ленъ велми, сѣда в̓ висла̑, ржгаа́ше̑ х҇рстїанѡ̑ ѝ пакости дѣаше. послав же к немоѹ, реѵе· добро ти са бы̑ крестити, с҇ноѹ, во́лею̀ своѐю̀ на своѐи̑ земли, да не, плѣненъ, ноѹдми к҇рщенъ боѹдеши на ѵюжеи̑ земли, ѝ поманеши ма. е҆же ѝ бы̑. ѝногда же паки с҇тополкоѹ вою̀ющѫ на поганыа ѝ ниѵесо же оу҆спѣюшꙋ, н꙾ медлащоѹ, с҇тго петра мьши нрибли́жаю́щиса, рекше, слоѹжбѣ, посла к немоѹ, г҇ла· ꙗ҆ко а҆ще ми са ѡ҆бѣщаѐши на с҇тыи̑ петровъ д҇нь съ вои̑ свои́ми сътворити оу҆ мене, вѣроую въ б҇гъ, ꙗ҆ко́ предати ти̑ ѝмать ѧ҆̀ въскорѣ. е҆же ѝ бы̑. е҆теръ д҇рж̑ бо́га̑ гѣлѡ ѝ съвѣтникъ, ѡ҆женнса кꙋпетрою своѐю̀, рекше, ꙗ҆тро̑ю̀, ѝ мно́го казавъ, ѝ оу҆ѵивъ, ѝ оу҆тѣшавъ, не може е҆ю̀ развести. ѝни бѡ, б҇жїа раби твораще́са, таи̑ разъвращаа́хꙋ ѧ҆̀, ласкающе, ѝмѣнїа ради, да сетнѣе ѿлꙋѵити ѧ҆̀ ѿ ц҇ркве. ѝ реѵе· прїиде̑ ѵасъ, е҆гда̀ не могоѹ̑ помощи ласкавници ти̑, а҆ моѧ сло́веса помнити ѝмете, н꙾ не бѫде̑ ѵто̑ сътворити. внезаа̀поѹ, по б҇жїю ѿстѫпленїю, паде напасть на неѐю, ѝ не обрѣтеса мѣсто е҆ю̀, н꙾, ꙗ҆ко ѝ ви́хръ, п҇ра̑ взе̑, разсѣа̀. ѝ ѝна мно́га подобна си̑, ꙗ҆же притѵами ꙗ҆вѣ сказаа́ше.

Си̑ же всѣ̑ не терпа старыи̑ врагъ, завистни̑ ѵл҇ѵю родоѹ, възвиже нѣкыа на нь, ꙗ҆ко дафана ѝ а҆виро́на на мѡѷсе̑а, ѡ҆кы̀ ꙗ҆вѣ, а҆ дрѫгыа таи̑, ѝже бо́ла̑ ѝѡпаторьскою е҆ресїю ѝ слабѣ́ишаа̀ съвращаю̑ к̓ себѣ съ праваго поути, г҇лающе· на̑ е҆сть папежь власть далъ,

а сего велѧ конъ изъгнати и оученїе его. събравше же са вса люди моравьскыа, велѧхоу проучести пре нимь епистолїю, да быша слышали и изгнанїе его. людие же, ако же є ѡбычаи тако, всѣ печаловаа хоуса и жалахѫ сѧ, лишаемь пастыра такого и оучитела, разве слабы, ѥже лесть двизаше, ако сѣ ветръ листвїе. поучетше же апльскыа книгы, обретоша писанїе, ако бра нашь, мефодїи стыи, правовѣренъ є и апльско дѣланїе дѣлае, и в рѫкоу его соу ѡ бга и ѡ апльска стола вса словеньскыа страны, да его же проклене, прокла, а его же стить, тъ стъ да боудь. и посрамльшеса, разидоша, ако мьгла, съ стѫдомъ. не до сего же токмо глока и ста, но реша, глюще· ако црь са на нь гнѣвае, да аще его ѡбраще, несть емоу живота имѣти. да и ѡ то, не хота похвалити своего раба бгъ матївыи, вложи въ срце црю, ако же є присно в рѫцѣ бжїи црен срце, и посла книгы к немоу, ако· ѡуе утныи, велми тебе желаю видѣти, то добро сътвори, трждса до насъ, да та видным, дондеже єси на сѣ свѣтѣ, и матвѫ твою прїиме. абїе же шє́шѧ емоу тамо, прїатъ его црь с великою утью и радостїю, и оученїе его похвали, оудръжа ѡ ученикъ его попа и дїакона съ книгами, всю же волю его сътвори, елико хотѣ, и не ѡслышакъ ни при чесо же, ѡ блюбль и ѡдариѫ велми, проводи его паки славно до своего стола. тако же и патрїархъ. на всѣ же пѫтѣ въ многы напасти каше ѡ непризни, по пустыня в разбоиникы, по морю к влъны ветрены, по рѣка въ смрти незапны, а са скончати на не апльскомѫ словесн· беды ѡ разбоиникъ, беды ѡ лжебратїа, въ трждѣ и подвиженїи, к чавенїи· множицею, въ алканїи і жажди, и проучи печалѣ, ѥже апль помиае.

По то же ѡвергъса молвы, и печаль свою на бга възложь. прежє же ѡ оученикъ свои посажь два попы скорописца зело, преложи въ борзѣ вса книгы исполнь, разве макавеи, ѡ грческа изыка въ словенескъ, шестїю мць, начень ѡ марта мца до двою- десате и шести дне ѡктабра мца. скончак же, достоиноую хвалоу и славоу бга възда, даюшемоу таковоую блгть и поспѣ, и стоє възношенїе таиноє съ клросѡ своѧ възне, сътвори пама стго

димитрїа. ѱалтырь бо бѣ токмо и еѵлїе со апломъ и избранными слжбами црьквьными съ философомъ преложилъ первѣе. тогда и номоканонъ, рекше, законоу правило, и отьскыя книгы преложи.

Пришедшоу же на страны доунайскыя королю оугорьскомоу, въсхотѣ и видѣти, и нѣкымъ глющемъ и помышляющимъ, яко не избждетъ его безъ моукы, иде к немоу. он же, яко достоитъ владыцѣ, тако и прїатъ чтно и славно, съ веселїемъ, и побесѣдовавъ с нимъ, яко же достояше тацѣма мжжема бесѣды глати, ѿпусти его съ любовїю и ѡблобызавъ, съ дары с великыми, рекъ емоу· помяни мя, чтныи отче, въ стыхъ млтвахъ твоихъ присно.

Тако же вся вины ѿсѣкъ ѿ вся страны, и оуста многорѣчьныхъ заградивъ, теченїе же съврьшивъ, вѣроу съблюдъ, чая праведнаго вѣнца. и понеже тако оугодивъ, богоу възлюбленъ бысть, приближати начатъ время покои прїати ѿ стрти и многыхъ трждовъ мьздоу. въпросиша же и, рекше· кого чюеши, отче и оучителю честныи, во оученицехъ своихъ, дабы ѿ оученїа твоего тебѣ настолникъ былъ; показа же имъ единаго ѿ извѣстныхъ оученикъ своихъ, нарицаемаго горазда, глаголя· сеи есть вашея земля свободь моужь, наоученъ же добрѣ в латыньскыя книгы, правовѣренъ, то бжди бжїа воля и ваша любы, яко же и моя. собравъшемъ же ся имъ въ цвѣтноую недѣлю всѣмъ людемъ, вшедъ в црквь и немогыи, казавъ благословити цря и князя, и клирикы и люди вся, и рече· стрѣзѣте мене, дѣти, до третїаго дне. яко же и бысть. свитающоу третїемоу дни, прочее рече· в роуцѣ твои, гн, дшю мою влагаю. на роукахъ же іерѣискахъ почи въ .ѕ҃. днь мца априлиа, въ .г҃. индиктъ, въ ҂.ѕ҃. ноѣ и .т҃. и .ч҃. .г҃. ее лѣто ѿ твари всего мира. оусоужьше же свои оученици, и достоины чести сътворивше, и слжбоу црковноую латыньскы, и гречьскы, и словеньскы стребиша, и положиша в съборнѣи цркви. и приложися къ ѿцемъ своимъ, патриархомъ, пррком и апломъ, оучителемъ и мчнкомъ. людїе же, бечисленыи народъ, събравъся, провожааху, плачюще добраго оучителя и пастыря, мжжескъ полъ и женескъ, малїи и велицыи, богатїи и оубогїи, свободнїи и раби, вдовица и сироты, страннїи и тоземци, недоужнїи и здравїи, вси бывшаго всячь-

скѡ́ всѣ̑, да вса приѡ́брѣлъ. ты̑ же свыше, ст҇аа̀ и ч҇тнаа гла́во, мл҇твами свои̓ми призираа́и на ны, желающаа тебе, и̓збавлаа̀и ѿ всакоа напасти оу̓ченикы своа̀, и̓ оу̓ченїе пространаа̀ и̓ е̓реси прогона̑, да, достои́но званїа вашего жи́вше здѣ̑, стане̑ с тобою̀ твоѐ стадо, ѡ̓ десноую странѹ х҇а б҇га нашего, вѣчнѹю жи́знь прїемлюще ѿ него. томоу бо̀ е̓сть слава и̓ честь въ вѣкы вѣко̑. а̓мин.

днмитрїа. ѱалтырь бѡ бѣ токмо и еѵ҃лїе со ап҃лѡ и избраиными слѫжбами цр҃ьквьными съ философѡ преложилъ первѣе. тогда и номоканонъ, рекше, законоу правило, и ѡ҃ч҃ьскыа книгы преложи.

Пришешоу же на страны доунайскыа королю оугорьскомоу, въсхотѣ и видѣти, и нѣкы гл҃юще и помышлающи, ꙗко не избѫде его безъ моукы, иде к немоу. ѡн же, ꙗко достои вл҃цѣ, тако и прїатъ ч҃тно и славно, съ веселїе, и побесѣдовавъ с ни, ꙗко же достоаше тацѣма мѫжема бесѣды гл҃ати, ѿпоусти его с любовїю и ѡблобызавъ, съ дары с великыми, рекъ емоу· помани мѧ, ч҃тный ѡ҃че, въ ст҃ых м҃лтвах твоих пр҃сно.

Тако же вса вины ѿсѣкъ ѿ вса страны, и оуста многорѣчьных загради, течение же съвръши, вѣроу съблюдъ, чаа правьднаго вѣнца. и понеже тако оугодивъ, б҃гоу възлюбленъ бы, приближати нача время покои прїати ѿ стр҃сти и многых трѫдовъ мьздоу. въпросиша же и, рекше· кого чюеши, ѡ҃че и оучителю честный, во оученицѣх своих, дабы ѿ оученїа твоего тебѣ настолникъ бы; показа же имъ единаго ѿ извѣстных оученикъ своих, нарицаемаго горазда, гл҃а· сей есть вашеа землѧ, свободь моужь, наоученъ же добрѣ в латыискыа книгы, правовѣренъ, то бѫди б҃жїа вола и ваша любы, ꙗко же и моа. собравъше же сѧ имъ въ цвѣтноую недѣлю всѣмъ людемь, вшед в црк҃вь и немогыи, казавъ бл҃гсти цр҃а и кнѧза, и клирикы и люди всѧ, и рече· стрѣзете мене, дѣти, до третїаго дне. ꙗко же и бы. свитающоу третїемоу дн҃и, прочее рече· в роуцѣ твои, г҃и, дш҃оу мою влагаю. на роукахъ же їерѣискых почи въ .ѕ. дн҃ь мц҃а апр҃ил., въ .г҃. индиктъ, въ ѕ҃.з. нол и .т҃. и .ч҃. .г҃. ее лѣто ѿ твари всего мира. оусоужьше же свои оученици, и достоины чести сътворивше, и слѫжбоу цр҃ковноую латыискы, и гречьскы, и словеньскы стребиша, и положиша в съборнѣи цр҃кви. и приложисѧ къ ѡ҃цемъ своимъ, патриархомъ, пр҃ркомъ и ап҃ломъ, оучителемъ и м҃ченикомъ. людїе же, бечисленый народъ, събравсѧ, провожаахоу, плачюще доброго оучителѧ и пастырѧ, мѫжескъ полъ и женескъ, малїи и велицыи, богатїи и оубогїи, свободнїи и раби, вдовица и сироты, страннїи и тоземци, недоужнїи и здравїи, вси бывшаго всаче-

скѡ́ всѣ̑, да вса приѡ҆брѣлъ. ты̑ же свыше, ст҃аа̀ и чт҃наа гла́во, млтвами свои҆ми призираай на ны, желающаа тебе, и҆збавлаѝ ѿ всакоа напасти оу҆ченикы своа̀, и҆ оу҆ченїе пространаѧ̀ и҆ е҆реси прогонѧ̑, да, достои́но званїа вашего жи́вше здѣ̑, стане̑ с тобою̀ твоѐ стадо, ѡ҆ деснѹю странѹ хр҃а бг҃а нашего, вѣчнѹю жи́знь прїемлюще ѿ него. томѹ бо̀ е҆сть слава и҆ честь въ вѣкы вѣкѡ̑. а҆мин.

ПРИМѢЧАНІЯ.

61, 5. мр̑твъ є вм. моудръствоу̀єтьсѧ.

— 14. Другою рукою прибавлено речѐ.

62, 28. Въ словѣ лю́демь буква л поставлена по выскобленному, также и удареніе сдѣлано въ послѣдствіи.

63, 11. крєщьшє̑ вм. крєщьшє.

— 18. да са̑ же вм. дама̑ же.

— 19. потвердисѧ вм. потвердиша

64, 2. Поправлено послѣ малы̑; словесною вм. словесныѧ.

— 21. Проп̑. и̓ передъ волю.

65, 6. в онь вм. в ны.

— 12. тѣ на ти исправлено другою рукою въ тѣмъ дамъ ти.

— 27. сѝ вм. свой.

66, 6. оу̓читель, а послѣ поправлено въ оучителѧ.

67, 4. сѧ прибавлено послѣ.

— 5. и̓згнати вм. поправленнаго послѣ и̑ ѕнати.

— 16. Проп. и̓ передъ лакомьства.

68, 5. трижинкы вм. стрижинкы.

— 7. Повтор. ѿ того начатъ рости и̓ множитисѧ.

— 23. ѡ̓ни вм. и̓ни.

69, 23. Послѣ прибавлено ќ клѣ́ны.

— 26. Послѣ прибавлено въ а̀лка́ніи і̓ жажди.

70, 16. Послѣ прибавлено бы̑.

— 25. и̓нди́кта вм. и̓ндиктъ.

VII

Изъ Четьи-Минеи на Апрѣль конца XV вѣка, находящейся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, а прежде принадлежавшей Іосифовому Волоколамскому монастырю и состоявшей подъ № 596-мъ, л. 36 и слѣд.

—

Мц҃а апрleft въ .д҃. днь памѧ҃т и житїе бл҃женнаго ѿц҃а нашего и оучителѧ Мефодїа, архїеп҃скпа моравьска. Блв҃и ѿч҃е.

Бг҃ь бл҃гь и всемогай, иже есть створилъ ѿ небытїа въ бытїе всачьскаа, видїмаа же и невидимаа, и оукрасилъ есть всакою красотою, юже кто размышлаи, помышлаи по малу, ѿчасти можеть разумѣти и того познати, иже есть створилъ сїца дѣла дивна и многа. ѿ величьствы бо и доброты дѣлъ по размыслу и родитель и моудрьствуеться. иже поють аггли трест҃ы гл҃мъ и вси православнїи, славимъ въ ст҃ѣи трци, сирѣчь, въ ѿц҃и и сн҃ѣ и ст҃ѣмъ дс҃ѣ, еже есть въ трехъ оупостасехъ, еже можеть кто три лица рещи, а въ единомъ бжтвѣ. преже бо всакого часа, и времене, и лѣта, на всацѣмъ оумомъ и смыслѡмъ неплотьскымъ, ѿць самъ есть сн҃а родилъ, ѣко же рече премудрость· преже всѣхъ холмъ ражаетъ ма. и въ еѵлїи рече само бж҃їе слово пречт҃ыми оусты, въплощьса на послѣднаа лѣта, нашего ради сп҃нїа· азъ въ ѿц҃и, и ѿць въ мнѣ. ѿ того же ѿц҃а и ст҃ый дх҃ъ исходить, ѣко же рече самъ сн҃ъ бж҃їимъ гл҃сѡмъ· дх҃ъ истинныи, иже ѿ ѿц҃а исходить. сеи бг҃ь сверши всю тварь, ѣко же гл҃ть дв҃дъ: словомъ гн҃имъ нб҃са оутвердишаса, и дх҃мь оусть, его вса сила ихъ. ѣко тъ ре, и быша, тъ повелѣ, и създа-

шаса. преже всѣ҇ створи чл҇ка, персть ѿ землѧ прїемлѧ, ѿ себе дш҇ю вдохноув животнымъ вдохновенїе, и словесный смыслъ, и самовласть давъ, да внидеть в рай, заповѣдь заповѣда емꙋ искоусноу, да аще съхранить ю, и пребоуде бесмр҇тенъ, аще ли престꙋпить, смр҇тїю оумреть ѿ своеа волѧ, а не ѿ бж҇їа велѣнїа. оузрѣв же дїаволъ чл҇ка тако почтена и оустима на то мѣсто, съ него же той своею гордынею спаде, и створи преступити заповѣдь, и из раа изгна чл҇ка, и смр҇тїю ѡсоужь, и ѿтолѣ оустити начатъ непрїазнь, блазнити многами козньми чл҇ческый родъ. нъ не ѡстави бг҇ъ великою мл҇тїю и любовїю до конца чл҇къ, и ꙗви людемь дѣла и и подвигъ, да, сѧ тѣмъ подобаще, вси на доброе оустили, ꙗко же бѣ енос, иже оупова прьвый нарицати имѧ гн҇е. енохъ же по томъ, оугожь бг҇оу, преставленъ бы҇. нои, праведенъ сѧ обрѣтъ в родѣ своемъ, потопа избысть в ковчеѣ, да сѧ бы пакы землѧ наполнила твари бж҇їа и оукрасила. аврамъ по раздѣленїи ꙗзыкъ, заблꙋжьшем же всѣ, бг҇а позна, и дрꙋгъ сѧ емоу нарече, и ѡбѣтованїе прїатъ, ꙗко въ сѣмени твоемь бл҇вени боудоуть вси ꙗзыци. исаакъ по ѡбразоу хр҇тоу на гороу въ жрътвꙋ възведенъ бы҇. їаковъ идолы тѣстьна погꙋби, и лѣствицю видѣ ѿ землѧ до нб҇си, агг҇ли же бж҇їи въсходаща и нисходаща по ней, и въ бл҇венихъ сн҇овь свои ѿ хр҇тѣ пророчествова. їѡсифъ въ египтѣ люди препитѣ, бж҇їи сѧ ꙗвль. їова авьситидїискаго праведна, истинна и непорочьна книгы сказають, искоушенїе прїимъ, претрьпѣвъ же, бл҇нъ бы҇ гм҇ь. моисий съ аронмъ въ їерѣи бж҇їихъ бг҇ъ фараосовъ нарече сѧ, и мꙋчи египеть, бж҇їа люди изведе, въ дн҇е ѡблакомь свѣтлымь, а в нощи столпомъ ѡгненомь, и море проби, и проидꙋть по сꙋхоу, а египтаны потопи, и въ пꙋстыни безводнѣ люди напои воды, и хлѣба агг҇льскаго насыти и птиць, и гл҇авъ съ бм҇ь, лицемь къ лицꙋ, ꙗко же есть възможно чл҇коу съ бм҇ь гл҇ати, законъ людемъ дасть, бж҇їимь перстомь написавъ. їс҇ъ навгинъ людемъ бж҇їимъ землю раздѣли, противникы воевавъ. сꙋдїа тако же многы побѣды створиша. божїю мл҇ть прїимъ, самѡилъ цр҇а помаза и постави гн҇имь словомь. дв҇дъ кротостїю люди спасе, и

пѣснемь б҃жїамь наоучи. соломонъ, мудрость ѿ б҃га прїимъ, паче всѣ҇ ч҃лкъ, мнѡга казанїа добра створи съ притчами, аще и самъ не доконча. илїа глѡбоу любскоую ѡбличи гладомъ, и м҃ртва отрока въскр҃шь, и огнь с нб҃се словомъ снесе, попали мнѡгы, и жертвы съже дивнымъ огнемъ, мръзкыя же їерѣа избивъ, взиде на нб҃о на колесници ѡгньнѣи и кони, оуч҃нку давъ соугоубь дх҃ъ. єлисѣи, милоть прїимъ, соугуба чюдеса створи. прочїи пр҃рци, кождо въ свое врема, ѡ дивныи вещѣ҇ хотащии быти пр҃рьствоваша. їѡаннъ великыи, но сїи ходатаи межю ветъхымъ закѡномъ и новымъ, кр҃тль хв҃ъ, и свѣдѣтель, и проповѣдатель живым же и мертвымъ бж҃и, ст҃ии ап҃ли петръ и павелъ, съ прочими оуч҃нкы хв҃ы, яко мльнїа, весь миръ прошедша, ѡсвѣтиша всю землю. по сихъ м҃ченици кровьми своими ѡмыша скверну, а настолницы ст҃ы ап҃лъ, ц҃ра кр҃щъше, многымъ подвигомъ и трудомъ поганьство разрушиша. селивестръ ч҃тьныи, треми сты и .и҃і. ѡ҃ць, великаго ц҃ра константина на помощь прїимъ, сънемъ первыи събравъ в никеи, арїа побѣди и проклатъ и, и ересь его, юже въздвизааше на ст҃оую тр҃цю, яко же въ авраамъ иногда съ треми сты и .и҃і. отрокъ ц҃ра изьбилъ, и ѿ мелхиседека, ц҃ра салимъска, бл҃гвенїе прїатъ, и хлѣбъ и вино. бѣ бо їерѣи б҃га вышнаго. дамас же и ѳеѡлогъ грїгорїи съ стомъ и пат҃десать ѡ҃ць и съ великымъ ц҃ремъ ѳеѡдосїемъ въ ц҃риградѣ оутвердиша ст҃ы соумволъ, еже есть вѣроую въ единъ б҃гъ, а македонїа ѿсѣкше, проклаша и, и хоулу его, юже г҃лаше на ст҃ыи дх҃ъ. келестинъ и кѵрилъ съ двѣма стома ѡ҃ць и съ дроуги҃ ц҃ремъ въ ефесѣ несторїа разрушиша съ всею бладїю, юже г҃лаше на хс҃. левъ и анаталїи, съ правовѣрны҃ ц҃рмь маркїанѡмъ и съ шестїю сотъ и тремидеса҃ ѡ҃ць в халкидонѣ евтїхово безоумїе и бладенїе проклаша. вигилии съ б҃гооугоднымъ їоустиномъ и съ стомъ и шестьюдеса҃ и патїю ѡ҃ць патыи сънемъ съставльше, изискавше, проклаша. агатонъ и апостолескъ папежь съ стомъ и .о҃. деса҃ ѡ҃ць, съ ч҃тнымь константиномь ц҃ремь, на шестѣмъ сонмѣ мнѡгы матежа въскѡлоша, изгнавше, проклаша, съ всѣми соньмникы тѣми, рекоу же ѳеѡдора ѳарань-

скагω, севгира же и пирона, кїра александрїнскаго, енорїа римьскаго, макарїа антїωкїнскаго и проучаа посвѧщникы ѣ, и хрт҃їаньскую вѣру, на истинѣ поставльше, оутвердиша.

По сй же все бг҃ъ мл҃твы, иже хощеть, дабы всакь чл҃къ спасенъ бы҃ и в разоумъ истинными пришелъ, в наша лѣта, ѩзыка ради нашего, ω немъ же са не бѣ никто же николи же попекалъ, на добрыи чинъ въздвиже нашего оуч҃тла, блаженнаго меѳωдїа, его же вса добрыа дѣтели и подвиги прилагающе сй оугодьницѣ по единомоу, не постыдимса. ωвѣмъ бо равенъ бѣ, ωвѣ же малы мнїи, а дроугы҃ болїи, словесныа дѣтелїю пресиѣвъ, а дѣтелныа словомъ. всѣмъ бо са оуподобль, всѣ ωбразъ на себѣ ꙗвлаше, страхъ бж҃їи, заповѣдьнаа хранениа, плωтьскою чистотою, прилѣжны мл҃твы и ст҃ына, слово сїлное и кроткое, силно на противныа, а кроткое на прїемлющаа казанїе, ꙗрость, тихость, мл҃ть, любовь, стр҃ть и трьпѣнїе, все ω всаческы бываа, дабы вса приωбрѣлъ. бѣ же рода не хоуда: ω ωбоюдоу, нѡ велми добра и ч҃тна, знаема первѣе бгм҃ъ и црм҃ь, и всею селоуньскою страною, ꙗко же и телесный его ωбразъ ꙗвлашеса. по томоу и пьрци любаше и издѣтьска, ч҃тныа бесѣды дѣахоу. доньдеже црь, оувѣдѣвь быстрость его, княженїе емоу дасть держати словѣньско. рече же азъ, ꙗко прозра, како и хоташе оуч҃тла словѣномъ послати и первого архїеп҃па, дабы прооучнаса все ωбычаемъ словѣньскымъ и ωбыклъ а по малоу. створь же в томъ княженїи лѣта многа, и оузрѣ млъвы многы бесчисленны въ житїи семъ, прелωжи земныа тмы волю на небныа мысли. не хоташе бо ч҃тныа дш҃а ωмрьчити не пребывающими в вѣкы. и ωбрѣтъ время, избысть княженїа, и шедъ въ алимбъ, идѣже ст҃їи ωц҃и живоуть, постригса, ωблечеса в черны ризы, и бѣ повиноуаса покоромъ и свершаа вса исплънь мнишьскый чи҃н, а книгамъ прилежа.

Приключьшоу же са времени такωмоу, и посла царь по филωсофа, брата его, въ козары, да поатъ и с собою на помощь. бахоу бо тамо жидове хрт҃їаньскую вѣроу велми хулаще. ωнъ же рекъ· ꙗко готовъ есмь за хрт҃їанскую вѣроу оумрети, и не ωслоушаса, нѡ иде, слоу-

жи, ѩко рабъ, меньшю братоу, повинꙋаса емоу. сей же млтвою, а философъ словесы преможеть ѧ, и посрамисте. видѣв же црь и патрїархь подвигъ его добръ, на бжїи путь бѣдиша и, да быша стили архїепа на чтное мѣсто; идѣже есть потреба такого мꙋжа. не рачьшꙋ же, оунꙋдиша и, и поставиша и игꙋмена въ манастыри, иже нарицаетса полихронъ, емоу же есть сьмѣра .н. и .д. съпꙋдове злата, а отць обиле .в. к немъ есть.

Прилꙋчи же са к ты дни ростиславъ, кнзь словѣнескъ, съ стополкомъ, посласта из моравы к црю михаилоу, глюща тако· ѩко бжїею млтїю здрави есмы, и соуть во нь вьшли оучтле мнози, хртїане из влахъ, и из грекъ, и из немець, оучаще ны разлить, а мы, словѣни, проста чадь, и не имам, иже бы ны наставилъ на истинꙋ и разоумъ сказалъ. то, добрѣ влко, посли такъ мꙋжь, иже ны исправить всакꙋ правдꙋ. тогда црь михаилъ рече к философоу костантиноу· слышиши ли, философе, рѣчь сию; инъ сего да не може створити, развѣ тебе. тѣ на ти дари мноѕи, и поимъ братъ свой, игꙋменъ меѳедий, и иди же. вы бо еста селꙋнанина, да селꙋнане все чисто словѣньскы бесѣдоують. тогда не смѣста са отрещи ни бга, ни цара; по словеси стго апла петра, ѩко же рече· бга бойтеса, цра чтите. но великоу слышавша рѣчь, на млтвѫ са наложиста, и съ инѣми, иже бахꙋ того дха, его же и си. да тоу ави бгъ философоу словѣньскы книги, и абие оустроивъ писмена и бесѣдоу съставль, пꙋчи са итъ моравска, поимъ же меѳедїа. начат же пакы, съ покоромъ повинꙋаса, слоужити философоу и оучити съ нимъ. и тремъ лѣтомъ исшедшемъ, възвратистаса из моравы, оученикы наоучьша.

Оувѣдѣв же такого мꙋжа апостоликъ никола, посла по на, желаа видѣти ѧ, ѩко аггла бжїа. стии оученїе ею, положь словѣньское еѵлїе на олтари стго петра апла. стии же на подобьство блаженнаго меѳедїа. бахꙋ же етера многа чадь, иже роужахꙋ словѣньскыѧ книгы, глюще· ѩко не достоить ни которомꙋ же ѩзыкоу имѣти боукъвъ свой, развѣ евреи, и грекъ, и латинъ, по пилатоу писанїю, еже на кртѣ гни написа. еже апостоликъ пилатьны

и треꙗзычникы нарькъ, проклатъ, и повелѣ единомꙋ епкпоу, иже бѣ тою же ꙗзвою болѧ, и сти ѿ оученикъ словѣнескъ .г. попы и дꙗка анагноста. по днехъ же мънозѣхъ, философъ, на судъ градый, рече къ меѳодїю, братоу своемꙋ: се, брате, вѣ съпроуга бахѡвѣ, единоу браздоу тѧжаща, и азъ на лесѣ падаю, свои днь скончавъ, а ты любиши горꙋ велми, то не мози, горы ради, оставити оучнїа своего. паче бо можеши кымъ спсенъ быти;

Пославъ же коцель къ апостолнкоу, проси меѳедиа, блженнаго оучтла нашего, дабы емꙋ отпоустилъ. и рече апостоликъ: не тебѣ единомꙋ токмо, нъ и всѣмъ странамъ тѣмъ словѣньскымъ сълю и оучтль ѿ бга и ѿ стго апла петра, первааго настолника и ключедержьца црствию нбсному. и посла и, написавъ епистолию сїю: адрїанъ, епскъ и рабъ бжїи, къ ростиславоу, и стопълкоу, и коцелю. слава въ вышнихъ бгоу, и на земли миръ, въ члвцѣхъ благоволенїе. ꙗко о васъ дховнаа слышахомъ, на на же жадахомъ съ желанїемъ и млтвою, вашего ради спсенїа, како есть въздвигалъ гь срдца ваша искати его, и показалъ вамъ, ꙗко не токмо вѣрою, нъ и блгыми дѣлы достоить слꙋжити богоу. вѣра бо без дѣлъ мрътва есть, и отпадають ти, иже сѧ мнать бга знающе, а дѣлы сѧ его отмѣтають. не токмо бо оу сего стльскаго стола просисте оучтла, нъ и оу блговѣрнаго цсрѧ михаила, да посла вамъ блженнаго философа коньстантина, и съ братомъ, доньдеже мы не доспѣхомъ. они же, оуслышавше апльскаго стола достоꙗща ваша страны, кромѣ канона, не створисте ни чьсо же, нъ къ намъ приидосте, и стго климента мощи несуще. мы же, трегоубо радость прїимше, оумыслихомъ, испытавше, послати меѳодїа, сына наше и съ оученикы, сна же нашего, на страны ваша, мꙋжа же съвръшена разоумомъ и правовѣрна, да вы оучить, ꙗко же есте просили, сказаа книгы въ ꙗзыкъ вашь, по всемꙋ церковномоу чиноу исполнь, и съ стою мшею, рекше, съ слꙋжбою и крщенїемъ, ꙗко же есть философъ костантинъ началъ бжїею благтїю и за млтвы стго климента. тако же аще инъ кто възможеть достоино и правовѣрно сказати, свто и благословлено бдь и

нами, и всею каѳоликіею и апльскою цркѡвію боуди, да бысте оучени заповѣди бжїа навыкли. сей же единъ храните ѡбычай, да на миши первое чтоуть апл҃ъ и еѵаліе римскы, таче словѣньскы, да са исполнить слово книжное, яко въсхвалять га вси языци. и другоици вси възгаютъ языкы различны величїа бжїа, яко же дасть имъ дхъ стый ѿвѣщевати. аще же кто ѿ събраныхъ вамъ оучтль и слышащихъ слухы и ѿ истины ѿвращающихъ на блади, начнеть, дръзнувъ, инако развращати вы, гадя книгы языка вашего, да боудеть ѿлоученъ, но токмо въ судъ даны цркви, дондеже са исправить. ти бо суть вълци, а не ѡвца, иже достоить ѿ плод ихъ знати и хранитиса ихъ. вы же, чада възлюбленная, послушайте оученїа бжїа, и не ѿринете казанїа црковнаго, да са обрящете истинніи поклонници бжїи, ѡцю нашему нбному съ всѣми стыми. аминь. прїать же и мефедь съ великою чтїю, и накы посла и къ апостоликоу и .к. мужь чтныя чади, да и емоу стить на еппьство въ панонїи, на столъ стго андроника, апла ѿ .о. еже и бысть.

По семъ же старый врагъ, завидливый добру и противникъ истинѣ, въздвиже срдце врагу моравьскаго короля на нь, съ всѣми еппы, яко на нашей области оучиши. ѡн же ѿвѣща: и азъ аще бы вѣдалъ, яко ваша есть, кромѣ бы ходилъ, но стго петра есть. да правдою, аще ли вы, ревнїа ради и лакомъства, на старыя предѣлы наступаете чресъ каноны, възбраняюще оученїа бжїа, блюдѣтеса, егда како, хотяще желѣзную гору костяными теменемь пробити, мозгъ вашь излѣете. рѣша же емоу кро гла, зла добоудеши. ѿвѣща ѡнъ: истину глю предъ цри, и не стыжюса, а вы творите волю вашю на мнѣ. несмь бо лоучьши тѣхъ, иже суть, правду глюще, многами моуками житїя сего изъбыли. многамъ же рѣчемъ прогоненамъ, и не могоущемъ противоу емоу ѿвѣщевати, рече король изникша: не трудите моего мефодїа. оуже бо са яко и при пеци оупотилъ. рече ѡнъ: ей, владыко. философа поима иногда срящше людїе, рѣша емоу: что са потиши? рече ѡнъ: съ грубою са чадїю прахъ. ѿ того же словеси съпрѣвше са разидоша, а оного, засадивше въ свѣбы, держаша по третїя лѣта. дондеже къ апостоликоу,

и оувѣдѣвъ, посла клатвоу на на, да не поють мьша, рекше, слоужбы, вси королеви еппи, донде и држжа. и тако и пустиша, рекше коцелю· аще сего имаши оу себе, не изъбудеши насъ добрѣ. нъ они не избыша стго петрова соуда. четыре бо ѿ нихъ еппи оумрѡша. приключи же са тогда, моравлане ѿчющьше нѣмеческыа попы, иже живахоу въ нихъ, не приязньюще имъ, но ковь коующе на на, изгнаша вса, а къ апостоликоу послаша· ако и первѣе оци наши ѿ стго петра крещенїе приали, то дажь намъ мефоднѧ, архїеппа и оучтла. абїе же посла и апостоликъ, и прїимъ и стополкь кнзь съ всѣми моравланы, и поручи емоу вса црькви и стрижникы въ всѣ градѣхъ. ѿ тогѡ дне велми начать расти бжїе оученїе и стрижници множитиса въ всѣ градѣхъ, и поганїи вѣровати въ истинный бгъ, своихъ блудни ѿмѣтающеса. толми паче и моравьска ѡбласть прострáнити начать вса страны и врагы своа побѣжати и съ непогрѣшенїемъ, ако и сами повѣдаю присно.

Бѣ же и прроуьска блгть к немъ, ако са соуть събывала многа прорицанїа его, ѿ них же ли едино, или двѣ скажем. поганескь кнзь силенъ велми, сѣда в вислѣх, роугаашеса хрїаномъ и пакости дѣаше. пославъ же къ немоу, рече· добро ти са бы кртити, сноу, волею своею на своей земли, да не, плѣненъ, нудьми крещенъ боудеши на чюжей земли, и помянеши ма. еже и бы. иногда же пакы стополкоу, воюющю на поганыа и ничь же оуспѣющю, нъ мъдлащю, стго петра мъши приближающиса, рекше, слоужбѣ, посла къ немоу, гла· ако аще ми са ѡбѣщаеши на стый петровъ днь съ вои своими створити оу мене, вѣроую въ бгъ, ако предати ти имать а вскорѣ. еже и бы. етеръ другь богатъ зѣло и съвѣтникъ, ѡжениса коуметрою своею, рекше, ятровью, и много казавъ, и оучивъ, и оутѣшавъ, не може ею развести. инии бо, бжїа раби творащесе, таи разврашаахоу а, ласкающе, имѣнїа ради, да сетнѣе ѿлоучити ѿ црькве. и рече· прїидеть чась, егда не могуть помощи ласкавници ти, а моа словеса помянати имате, но не боудеть что створити. внезапоу, по бжїю ѿстоупленїю, паде напасть на нею, и не

ѡбрѣтеса мѣсто ѥю, нѡ ѧко и вихръ, пра҃ въгемь, рассѣа. и ина мнѡга подѡбна симъ, ѧже притчами ѧвѣ сказааше.

Си же всѣ не терпа старый врагь, завистникъ чл҃чю рѡдоу, възвиже нѣкыа на нь, ѧко дафана и авирѡна на мѡисеа, ѡвы ѧвѣ, а дрѹгыа тай, иже бѡлать иѡпаторскоѫ єресїю и слабѣишаа съвращаю к себѣ съ правагѡ поути, гл҃юще͘ намъ є҃ папежь власть далъ, а сего велить вѡнъ изъгнати и оучение єго. събравше же са вса люди мѡравьскыа, велахоу прочести прѣ ними єпистолїю, да быша слышали изгнанїе єго. людїе же, ѧко же єсть ѡбычай человѣкомъ, вси печалѡвааххѹса и жалахоу си, лишаеми пастыра такого и оучитела, развѣ слабы, аже лесть движааше, ѧко се вѣтръ листвїе. почетше же апостольскыа книгы, ѡбрѣтоша писание, ѧко братъ нашь мефедїи ст҃ый правѡвѣренъ єсть и ап҃льско дѣанїе дѣлаеть, и в роукѹ єго сѹть ѡ бг҃а и ѡ ап҃льска стѡла вса слѡвѣнскыа страны, да єго же прокленеть, проклатъ, а єго же ст҃ить, тъ ст҃ъ да боуди. и посрамльшеса, разидоша҃, ѧко мъгла, съ стоудомь. не до сего же токъмѡ злоба ихъ ста, нѡ рѣша, гл҃юще͘ ѧко цр҃ь са на нь гнѣваєть, да аще єго ѡбращеть, нѣсть ємѹ живота имѣти. да и о томь не хѡта пѡхоулити своего раба бг҃ъ милостивый, вълѡжи въ ср҃це цр҃ю, ѧко єсть присно в роуцѣ бж҃їи цр҃ей ср҃це, и пѡсла книгы къ немоу͘ ѧко, ѡч҃е чт҃ный, велмї тебе желаю видѣти, то дѡбро єствори, трѹдиса͘ до насъ, да та видимъ, дойдеже єси на семъ свѣте, и мл҃твѹ твою прїимемъ. абїе же шедшю ємоу тамѡ, приатъ єго съ честїю цр҃ь великою и радостїю, и оучение єго похвали, оудержа ѡ оученикь єгѡ попа и дїакона съ книгами, всю же волю єго єствори, єлико хѡтѣ, и не ѡслоушавъ ни при чесоми же, ѡблюбль и ѡдаривъ вельми, проводи єго пакы славно дѡ своего стола. тако же и патрїархъ. на всѣхъ же поутѣ въ мнѡгы напасти впадше ѡ непрїазни, по пѹстынамъ в разбѡиникы, по мѡрю въ влъны вѣтрьны, по рѣкамъ въ см҃ртны незапны, ѧко са скѡнчати на немъ ап҃льскѡмѹ слѡвеси͘ бѣды ѡ разбойникъ, бѣды въ мѡри, бѣды в рѣка҃, бѣды ѡ лжебратїа, въ троудѣ, и подвиженихъ, въ забвенїи множицею, въ алканїи и

жажи множицею и проучимъ печалемъ, яже апль поминаетъ.

По том же ѿвергъса мольбы, и печаль свою на бга възложь, преже же ѿ оученикъ свой посажь два попы скорописца зѣло, преложи въ борзѣ вса книгы исполнь, развѣ маккавей, ѿ гречьска ѧзыка въ словѣнескъ, шестью мцъ, начень ѿ марта мца до двою десате и шести дне ѡктабра мца. скончав же, достоиноую хвалоу и славоу бгоу въздасть, даюшемоу таковоую блгть и поспѣхъ, и стое възношенїе тайное съ крилосомъ своимь възнесъ, створи памать стаго димитрїа. ѱалтырь бо бѣ токмо и еѵалїе съ апломъ и избраными слоужбами цьрковными, съ философомь преложилъ прьвѣе. тогда же и номоканонъ, рекше, законоу правило, и ѡтьчьскыа книгы преложи.

Пришедшу же на страны доунайскыа королю оугорскомоу, въсхотѣ и видѣти, и нѣкымъ глющемъ и помышлающимъ, ѧко не изъбоудеть его без мукы, иде к немоу. ѡн же, ѧко достоить влцѣ, тако и прїатъ чтно и славно съ веселїемь, и побесѣдовавъ с нимъ, ѧко же достоаше тацѣма мужема бесѣды глати, ѿпоусти его съ любовїю и ѡблобызавъ, съ дары с великїими, рекъ емоу· помани ма, чтный ѡче, въ стыхъ млтвахъ твоихъ.

Тако же вса кины ѿсѣкъ ѿ вса страны и оуста многорѣчьныи загради, теченїе же свершив, вѣру съблюдъ, чаа праведнаго вѣнца. и понеже, тако оугодивъ бгоу, възлюбленъ бы, приближатиса начать время покой прїати ѿ стрти и многыхъ трудовъ мъзду. въпросиша же и рекоша· кого чюеши, ѡче и оучителю чтный, въ оученицѣхъ своихъ, дабы ѿ оученїа твоего тебѣ настоаникъ былъ; показа же имъ единого ѿ извѣстьныхъ оученикъ свой, нарицаемаго горазда, глаа· сь есть вашеа земла, свобод моужь, наоученъ же добрѣ въ латиньскыа книгы, правовѣренъ, то боуди бжїа волꙗ и ваша любы, ѧко же и моа. събравшемъ же са имъ въ цвѣтноую недѣлю всѣмъ людемъ, вшедъ въ црквь и не могыи, казавъ блгти цра, и кназа, и клирикы, и люди вса, и рече стрѣзете мене, дѣти, до третїаго дне. ѧко же и бы. свитающю третїемоу дни, прочее рече в роуцѣ твои, гй, дшю мою влагаю. на роукахъ же їерѣискихъ почи въ .г.

дн҃ь мц҃а апр҃ила, въ .г҃. индикт҃ъ. въ ҁ.з҃. ное и .т҃. и .ѵ҃. .г҃. єѥ лѣто ѿт варн всего мїра. оусоуѯьше же свои оучн҃цн, и дѡстоины ѹсти створнвше, и слоужбоу црк҃ковноую латиньскы, и грєѹьскы, и словѣньскы сътребиша, и полѡжиша въ сборнѣи цр҃квн. и прилѡжнся къ ѿц҃емъ своимъ, патрїархомъ, пр҃ркомъ и ап҃ломъ, оучт҃лємь и мч҃нкомь. людїѥ же, бесѹмсленый нарѡдъ, събрався, провожаахѹ, плачющеся добр҃а оучт҃ла и пастыра, мужескъ полъ и женескъ, малїи и велнцїи, бѡгатїи и оубѡзнн, свобѡдніи и раби, вдовнца и сїроты, странніи и тоѯемцн, недѹжніи и ѯравїи, всн быша всачєско всѣмъ, да вса прнобрѣлъ. ты же свыше, ст҃а и ѵт҃наа главо, молитвами своими прнгнраи на ны, желающіаа тебе, нѯбавлаи ѿ всакоа напасти оучєнникы своа, и оучєніє пространаи, и ѥреси прогона, да достоино ѯванїа вашего жївше гдѣ, станемъ с тобою, твое стадѡ, ѡ десноую страноу х҃а, б҃га нашего, вѣчнѹю жїзнь прїемлюще ѿ него. томѹ бо есть слава и ѵесть въ вѣкы вѣкомъ. амнн.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
73,	2.	ѥ́сн вм. ѥ́сть.
—	6.	мр̑твъ ѥ́сть вм. мо҇дрьствоу҇ѥ́тьсѧ.
—	14.	Проп. ρеүє.
—	20.	да сам же вм. дамас же.
—	23.	кѣроѭ̀ вм. кѣроу҇ю̀.
—	28.	кнлигы̀н вм. кнгыланѝ.
76,	10.	словєсноѭ̀ вм. словєсныа̀.
—	18.	гъ́рци вм. пъ́рци.
77,	9.	ко мь вм. к мы.
78,	27.	сѝоу҇ вм. сѝа.
79,	9.	къ сѹданы вм. къ сѹдъ даны.
—	10.	нѯ́гнати вм. нѯ́ ҳнати.
—	21.	Проп. нѝ передъ лакѡ́мъствка.
80,	11—12.	трнжинкы, трнжинци вм. стрнжинкы, стрнжинци.
—	12.	Повторено: ѿ того же нлуатъ расти нѝ мнѡ́житнсѧ.
—	29.	нѝ ѡ̀нн вм. нѝнн.
—	30.	ѿлоу҇чнши вм. ѿлоу҇чнти.
81,	13.	Проп. нѝ передъ а̂пѣ̂ьско.
—	30.	Проп. къ передъ кѣны.
83,	1.	нѝдикта вм. нѝдикъ.
—	2.	оу҇сожа̂ьше вм. оу҇соу҇жа̂ьше.

VIII

По Четь-Минеи на Мѣсяцъ Апрѣль, Московскаго Чудова монастыря, № 313 (11), въ листъ, писанной въ 7108 (1600) лѣто, при Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ, повелѣніемъ Архимандрита Пафнутія, съ 135 почти до конца 145 л.

—

Въ то́и днь҃. мц҃а апр҃ѣла въ .ѕ҃. днь҃. па́мать и҆ жи́тїе бл҃женаго ѿц҃а на́шего и҆ оу҆чи́телѧ, мефо́дїа, а҆рхиеп҃па мора́въска. бл҃гослови, ѿч҃е.

Бг҃ъ бл҃гыи и҆ всѐмогаи҆, и҆́же е҆́сть сотвори́ ѿ небы́тїа въ бы́тїе всѧческаѧ̀, ви́димаа и҆ неви́димаа, и҆ оу҆краси́лъ всѧ́кою красото́ю, ю кто̀ размышлѧ́, помышлѧ́а и҆ по ма́лу, ѿчасти може҃ разумѣ́ти и҆ того̀ позна́ти, и҆́же е҆́сть сотвори́лъ сїѧ дѣ́ла ди́вна и҆ мно́га. ѿ велико́ты бо̑ и҆ добро́ты дѣ́лъ по ра́змыслу и҆ роди́тель и҆́хъ моудрьствоуе́тьсѧ, и҆́же пою̑ а҆гг҃ли трест҃ымъ гла́сомъ и҆ всѝ правовѣрнїи, сла́вѧ во ст҃ѣи тр҃цы, сїи рѣчь, во ѿц҃ѣ и҆ сн҃ѣ и҆ ст҃мъ ду́сѣ, е҆́же е҆́сть во тре́хъ оу҆поста́сѣхъ, е҆́же мо́же҃ кто̀ три̑ лица̀ рещи, а҆ во е҆ди́номъ бж҃ствѣ. преже бо̀ всѧ́кого часа̀, и҆ вре́мене, и҆ лѣ́та, на̑ всѧцѣмъ оу҆мо́мъ и҆ смы́сломъ неило́скымъ, ѿц҃ъ са́мъ е҆́сть сн҃а ро́дилъ, ꙗ҆ко же речѐ прем҃рость· пре́де всѣхъ хо́лмъ ражда́етъ мѧ. і во е҆ѵ҃а́нлїи речѐ са́мо бж҃е сло́во пр҃чтымн оу҆сты̀, вопло́щшесѧ на послѣ́днѧа лѣ́та, на́шего ра́ди сп҃се́нїа· а҆́зъ во ѿц҃ы, і ѡ҆ц҃ъ во мнѣ̀. ѿ того̑ ѿц҃а и҆ ст҃ы́и дх҃ъ и҆схо́ди, ꙗ҆ко же речѐ са́мъ сн҃ъ бж҃їимъ гла́сомъ· дх҃ъ и҆́стиненъ, и҆́же ѿ ѡ҆ц҃а и҆схо́дитъ. се́и бо́гъ соверши̑ всю̀ тва́, ꙗ҆ко же

гл҃еть дв҃ъ· сло́во̂ гн҃имъ нб҃са оу҆твердишасѧ, и҆ дх҃омъ оу҆́стъ е҆го̀ всѧ̀ сі́ла и҆́хъ: ꙗ҆ко то́и речѐ, и҆ бы́ша, то́и повелѣ, и҆ созда́шасѧ. пре́же̂ всѣ́хъ сотвори̂ чл҃ка, пръ́сть ѿ землѧ̀ прие́мла, ѿ себѐ дш҃ю въдохнꙋвъ живо́тнꙋ̂ вдохнꙋве́нїемъ, и҆ словесныи смы́слъ и҆ самовла́сть давъ, да вве́де̂ и҆ в ра́и, за́повѣдь заповѣдавъ е҆мꙋ̀ и҆скꙋснꙋ, да а҆́ще сохрани̂т ю҆, и҆ пребꙋ́детъ бе̂смертенъ, а҆́ще ли престꙋ́питъ, смр҃тїю оу҆мретъ ѿ своеѧ̀ во́лѧ, а҆ не ѿ бж҃їа велѣнїа. оу҆зрѣв же дїаво́лъ чл҃вка та́ко почте́на і҆ оу҆стнма на то̀ мѣ́сто, с него́ же то́и свое́ю горды́нею спадѐ, и҆ сотвори̂ престꙋпи́ти заповѣдь і҆ и҆з ра́ѧ и҆згна̀ чл҃ка, и҆ сме́ртїю ѡ҆сꙋ́жь, и҆ ѿто́лѣ оу҆сти́ти нача̂ непри́знь, блазнити мно́гыми ко́зньми чл҃вческїи ро̂. но̂ не ѡ҆ста́ви бг҃ъ велико́ю м҃лтїю и҆ любо́вию до конца̀ чл҃вкъ, но̂ на коеждо лѣто и҆ вре́мѧ и҆збра̀ мꙋ́жа і҆ ꙗ҆ви̂ лю́демъ дѣла и҆ и҆ по́двигъ, да́ сѧ, тѣ̂ подоба́ще, вси̂ до́брое оу҆стнлн. ꙗ҆ко же бѣ е҆носъ, и҆же оу҆пова̀ пе́рвыи нарица́ти и҆мѧ гн҃е. е҆но́х же пото́мъ, оу҆го́жь бг҃оу, преста́вленъ бы. но́и, пра́веденъ сѧ ѡ҆брѣ̂ в ро́дѣ свое́мъ, пото́па и҆збы́сть в ковчѣ́зѣ, да́ сѧ бы па́кы землѧ̀ напо́лнила тва́ри бж҃їа і҆ оу҆кра́сила. а҆враа́мъ, по раздѣле́нїи ꙗ҆зы, заблꙋжьшемъ же всѣ́мъ, бг҃а позна̀, и҆ дрꙋ́г сѧ е҆мꙋ̀ наречѐ, и҆ ѡ҆бѣтова́нїе прїа́тъ· ꙗ҆ко в сѣ́мени твое́мъ бл҃гослове́ни бꙋдꙋ̀ вси̂ ꙗ҆зы́ци. и҆са́къ по ѡ҆бразꙋ хв҃оу на́ горꙋ в же́ртвꙋ возведе́нъ бы́сть. і҆а́ковъ и҆долы тестьна̀ погꙋби̂ и҆ лѣствицꙋ ви́дѣ ѿ землѧ̀ до́ небеси, а҆гг҃лы бж҃їа восходѧща и҆ низходѧ́ща по не́и, и҆ во бл҃гослове́нїихъ сн҃въ свои́хъ ѡ҆ хр҃ѣ прорѡ́чествова. і҆ѡ҆си̂ во е҆ги́птѣ люди препитѣ, бж҃їи сѧ ꙗ҆вль. і҆ѡ҆́ва а҆всиндїискаго пра́ведна, и҆сти́нна и҆ непоро́чна книгы сказа́ютъ, и҆скꙋше́нїе прїимъ, претерпѣв же, бл҃гословенъ бы́сть гд҃мъ. мои҆сѣи со а҆ро́номъ въ і҆ерѣ́ихъ бж҃їи богъ фараѡ́совъ нарече́сѧ, и҆ мꙋ́чи, е҆ги́пе̂, бж҃їа лю́ди и҆зведѐ, во дн҃е ѡ҆блако̂ свѣ́тлымъ, а҆ в нощи̂ столпо̂ ѡ҆гненнꙋ̂, и҆ мо́ре пробѝ, и҆ пройдоша по́ сꙋхꙋ, а҆ е҆гѵ́птѧны потопи̂, и҆ в пꙋсты́ни безво́днѣ лю́и напои́ водꙋ̀, и҆ хлѣ́ба а҆гг҃льскаго насыти и҆ пти́цъ, и҆ гл҃авъ з бг҃омъ лице́мъ к лицꙋ, ꙗ҆ко же е҆сть возможно чл҃вкꙋ з бг҃омъ гл҃ати, зако̂ лю́демъ да́сть, бж҃їимъ пе́рстомъ написавъ. і҆с҃ъ навгинъ лю́де̂ бж҃їимъ зе́млю раздѣли̂, проти́вникы воева́въ. сꙋдїа та́ко̂ мно́гы

побѣды сотвориша. бж҃їю ма҃ть прї҃и же самоилъ, цр҃а помаза и постави гн҃имъ словомъ. дв҃ъ кротостїю люди спасе, и пѣснемъ божїимъ наоучи. соломонъ, мд҃рость ѿ бг҃а прїимъ, паче всѣхъ чл҃къ, многа казанїа добра сотвори с притчами, аще и са не доконча. илїа, злобу люску ѡбличь гладомъ, и мертва ѿрока воскреши, и ѡгнь с нб҃се словомъ снесъ, попали многи и жертвы сожже дивнымъ ѡгнемъ, мерзкыа же iерѣа избивъ, взыде на нб҃о на колесницѣ ѡгненѣи и конихъ, ѹченику давъ сугоубь дх҃ъ. елисѣи, мл҃о прїимъ, сугоуба чюдеса створи. прочїи пр҃рцы кождо въ свое время ѿ дивныхъ вещехъ хотащихъ быти пр҃рчествоваша. iѡа҃ великїи но сй ходатаи межу ветхимъ закономъ и новымъ, кр҃титель хв҃ъ, и свидетель и проповѣдатель живы же и мертвымъ бы. ст҃їи ап҃ли петръ и павель, с прочими оученикы хв҃ы, яко молнїа, весь миръ прошеша, ос҃тиша всю землю. по сихъ мч҃ници кровми своими омыша скверну. а настолници ст҃ыхъ ап҃лъ, цр҃а крещешемъ, многи подвигомъ и трудомъ поганство разрушиша. селивестръ честными и треми ст҃ы и мі. ѿц҃ъ, великаго цр҃а константина на помощь прїимъ, сонмъ первыи собравъ в никеи, арїа победи, и прокла и i ересь его, юже возъдвизаше на ст҃ую тр҃цу, яко же въ авраамъ с треми ст҃ы .и. нї. ѿрокъ цр҃а избѣи, и ѿ мелхиседека, цр҃а салимска, бл҃гословенїе прїать и хлѣбъ и вино. бѣ бо иерѣи бг҃а вышнаго. дамасъ же и феологъ григорїи со стомъ и патїюдеса ѿц҃ъ и велики цр҃мъ феодосїемъ в цр҃ьградѣ потвердиша ст҃ыи сумьволъ, еже есть вѣрою во едн бг҃ъ, а македонїа, ѿсѣкше, проклаша и хоулу его, юже гл҃аше на ст҃ыи дх҃ъ. келестинъ и кѵрилъ со двѣма стома ѿц҃ъ и со другымъ цр҃емъ во ефесѣ несторїа разрушиша со всею бладию, юже гл҃аше на хс҃а. левъ и анатаанн съ правовѣрнымъ цр҃мъ маркїаномъ i с шестию со и треминдеса ѿц҃ъ, в халкидонѣ евтихово безумїе и бладенїе прокляша. вегїлїи съ бг҃оугодны иоустиномъ и со стомъ и .ѯ. и патїю ѿц҃ъ, патыи сонмъ составльше, изискаше, проклаша. агатонъ ап҃лъ папе со сто и .о. ѿц҃ъ, с чт҃нымъ константиномъ цр҃мъ, на шестѣмъ сонмѣ многы матежа восколоша, изгнавше, клаша со всѣми соньмники тѣми, реку же феѡдора фараискаго,

севгира и пирона, кура александрьскаго, енорїа римскаго, макарїа антиохїнскаго и проуаа поспѣшиники ихъ, а христианьскую вѣру, на истинѣ поставльше, оутвердиша.

По сихъ всѣхъ бгъ милостївый, иже хощетъ, дабы всакъ человѣкъ спсенъ былъ и в разум истинны пришелъ, в наша лѣта, языка ради нашего, о немже са не бѣ никто же николи же попеклъ, на добрыи чинъ возбиже нашего оучителя, блженаго оучителя мефодїа, его же вса добрыа дѣтели и подвигы прилагающе сихъ оугодникъ по единому, не постыдимса. овѣмъ бо равенъ бѣ, овѣхъ же малымъ мнѣ, а другыхъ болїи, словесныа дѣтелїю преспѣвъ, а дѣтелныа словомъ. всѣмъ бо са оуподобль, всѣхъ обра на себѣ явлаше, стра бжїи, заповѣднаа храненїа плоскою чистотою, прїлѣжны млтвы и стна, слово силное и кроткое, силно на противны, а кроткое на прїемлющаа казанїа, ярость, тихость, млть, любовь, стрть и терпѣнїе, все о всачески бывал, дабы вса прїобрѣлъ. бѣ же рода не худа от обоюду, но велми добра и чтна, знаема первѣе бгомъ и цремъ, и всею селунскою страною, яко же и телесныи его образъ явлашеса, по томоу же и перьци, любаще и издѣтска, чтныа бесѣды дѣаху. доиде црь, оувѣдевъ быстрость его, княженїе ему дасть держати словеиско. рече азъ, яко прозрѣ, како и хоташе оучителя словеномъ послати и перваго архиепкпа, дабы проучилса всѣмъ обычаемъ словенскимъ и обыклъ а по малу. створ же в томъ княженїи лѣта многа, и оузрѣ многы молвы безчинны в житїи семъ, преложи земныа тмы волею на нбныа мысли. не хоташе бо чтна дша оурънити не пребывающимн во вѣкы. и обрѣтъ время, избысть княженїа, и ше во алимпъ, идѣже стии отцы живутъ, постригса, облечеса в черны ризы, и бѣ повинуаса покоромъ и совершаа весь исполнь мнишескїи чинъ, а книгахъ прилежа.

Приключьшу же са времени такому, и посла црь по философа, брата его, в козары, да поатъ и с собою на помощь. бяху бо тамо жидове хртнаньску вѣру велми хулаще. он же рекъ· яко готовъ есмь за хртїаньску вѣру оумрети, и не ослушаса, но ше, служи, яко рабъ, меншу брату, повинуаса емоу. сеи же млтвою, а философ

словесы, преможе а, и посрамисте. видѣв же црь и патриархъ подвигъ его добръ на бїи пѫть, вѫдиша и, да быша и стан архиеппа на честное мѣсто, идѣже есть потреба такого мѫжа. не рачиш же, оунѫдїша и игоумена к манастыри, иже нарицаетса полихронъ, ему же есть се мѣра .к. и .д. сѫдове злата, а отцъ обиле .о. к немъ есть.

Приключижеса к тыи дни ростиславъ, кнѧзь словенескъ, съ стополкомъ, посласта из моравы къ црю михаилу, глюща тако· яко бжїею мїлостїю здравы есмь, и сѫ к намъ вошли оучители мнози хрстїане, изъ волохъ, и из грекъ, і из немецъ, оучаще ны различно. а мы, словене, проста чадь, и не имамъ, иже бы ны наставилъ на истину и разумъ сказалъ. то, добрѣ владыко, посли такъ мѫжъ, иже ны исправитъ всаку правдѫ. тогда црь михаилъ рече к философу костантинѫ· слышиши ли, философе, рѣчь сию; инъ сего да не можетъ творити, развѣ тебе. то дам ти дары многи, и поими брата свои, игумена мефодїа, иди же. вы бо еста селѫнкинина, да селѫнане все чисто словеньски бесѣдоують. тогда не смѣста са отрещи ни бга, ни цра, по словеси стаго апостола петра, яко рече· бга бойтеса, цра чтите. но велику слышавше рѣчь, на молитвѫ са наложиста, и со инѣми, иже бахѫ того же дха, его же и си. да тѫ яви бгъ философоу словенски книгы. и абие оустроивъ писмена и бесѣдѫ составль, пѫти са ѧ моравскаго, поимъ мефодїа. начат же пакы, с покоромъ повинѫаса, слѫжити философу, и оучити с нимъ. и тремъ лѣтомъ исшешимъ, возвратистаса и моравы, оученикы наоучьша. Оувѣдавъ такого моужа апостоликъ никола, посла по нѧ, желаа видѣтї а, яко аггела бжїа. стї н оученїе ею, положь словенское еѵалїе на олтари стго петра апла. сти же на поповьство блаженаго мефодїа. бахѫ же етера многа чадь, иже гѫжахѫ словенскиа книги, глще· яко не достой ни которомоу языкѫ имѣтї букокъ своихъ, развѣ еврей, и грекъ, и латинъ, по пилатовѫ писанїю, еже на крстѣ гни написа. еже апостоликъ, пилатныи и треязычникы нарекъ, прокла, и повелѣ единомѫ еппѫ, иже бѣ тою же язею болѣлъ, и сти о оученїкъ словенескъ три попа а .в. анагноста. по днехъ же многѣхъ,

ѳилосо̑, на соу̑ градыи, речѐ к меѳодїю, братоу своему· се̑, брате, вѣ сѹпрѹга бѣховѣ, єдинѹ браздѹ тажаща, и азъ на лѣсѣ падаю, свои дн҃ь скончавъ. а ты любиши горѹ велми, то̑ не мози̑, горы̀ ради, ѡставити оучениа своего̀. паче бо̑ можеши кимъ сп҃сенъ быти;

Послав же коцель ко апостолику, проси̑ меѳодїа, бл҃женаго оучитела нашего, дабы̀ емѹ ѿпоустилъ. и ре̑ апостоликъ· не тебѣ̀ єдиномѹ токмо, но̀ и всѣмъ странамъ тѣмъ словенски̑, слю̀ и оучителя ѿ бг҃а и ѿ ст҃аго ап҃ла петра̀, первaго настолника и каючедержьца цр҃твию нб҃сномѹ. и посла̀ и, написавъ єпистолїю сїю̀· андриан єп҃пъ и рабъ бж҃їи к ростиславѹ, и ст҃ополкѹ, и коцелю. слава в вышни̑ бг҃ѹ, и на земли̑ миръ, в ч҃лвцѣ̑ бл҃говоленїе. яко ѡ ва̑ дх҃овная слышахомъ, на на же жадахомъ со желанїемъ и мл҃твою, вашего ради сп҃сенїа, како єсть возвиглъ г҃ь ср҃дца ваша искатї єго̀, и показалъ ва̑, яко не токмо вѣрою, но̑ и бл҃гими дѣлы достоитъ слѹжити бг҃ѹ. вѣра бо без дѣлъ мр҃тва̀ єсть, и ѿпадаютъ ти̑, иже са мнатъ бг҃а знающе, а дѣлы са єго ѿмѣтаю̑. не токмо бо̑ оу̑ сего ст҃льскаго стола̀ просите оучитела, но̑ и оу̑ бл҃говѣрнаго цр҃а михаила, да посла̀ вамъ бл҃женаго ѳилосоѳа костантина, и з братомъ, дондеже мы̀ не доспѣхомъ. ѡна̑, оувѣдѣвша ап҃лаго стола достоаща вашa страны̀, кромѣ̀ канона, не сотвориста ничесо̑ же, но̑ к намъ прїидосте, и ст҃аго климента мощи несѹще. мы же, трегѹбѹ радость прїимше, оумыслихомъ, испытавше, послати меѳодїа, ст҃ьше и съ оученикы, сн҃а же нашего, на страны̀ ваша, мѹжа̑ совершена разѹмомъ и правовѣрна, да вы оучи̑, яко же єсте просили, сказаа книгы въ языкъ вашь, по всемѹ̀ цр҃ковномѹ чинѹ исполнь, и съ ст҃ою мшею, рекше, с слѹжбою, и крещенїемъ, яко же єсть ѳилосо̑ костантинъ началъ бж҃їею бл҃гтїю и за мл҃твы ст҃го климента. тако же̑ аще инъ кто̀ возможетъ достоино и правовѣрно сказати, ст҃о и бл҃гословено бг҃омъ и нами и всею каѳоличьскою̀ і ап҃льскою цр҃ковїю бѹди, да бысте оудобь заповѣди бж҃їа навыкли. сеи же єдинъ хранити ѡбычаи, да на мши первое чтоу̑ ап҃лъ и єѵлїе римскы, таче словенски, да са исполнитъ слово книжное, яко· восхвалатъ г҃а вси языцы. и дрѹгоици· вси възгл҃ютъ языкы различны вели-

ч҃а же бж҃їа, ꙗ҆́ко̑ да́сть и҆́мъ ст҃ы́и дх҃ъ ѿвѣщева́ти. а҆́ще̑ кто̀ ѿ собра́ныхъ оу҆чи́тель и҆ слы́шащи́и слꙋхы, и҆ ѿ и҆́стинны ѿвраща́ющи́и на влади, наꙋче̑, де́рзнꙋвъ, и҆́нако разврща́ти вы, гада книгы ꙗ҆зы́ка ва́шего, да бꙋ́детъ ѿлꙋче́нъ, но̀ то́кмо е҆ со́ꙋ да́ныи цр҃кви, до́ндеже са и҆спра́ви̑. ти́ бо̑ соꙋ́ть во́лцы, а҆ не ѡ҆́вца̀, ꙗ҆́же досто́итъ ѿ плѡ̑ и҆ знати и҆ храни́тиса и҆. кы́, ча́да возлю́блена́ꙗ, послꙋ́шайте оу҆че́нїа бж҃їа, и҆ не ѿри́ните каза́нїа цр҃ковнаго, да́ са ѡ҆бра́щете и҆́стиннїи покло́нницы бж҃їи, ѿц҃ꙋ на́шемꙋ нбс̑номꙋ со всѣ́ми ст҃ы́ми. а҆ми́нь. прїа́т же и҆ конецъ с вели́кою чт҃їю, и҆ пакы посла̀ ко а҆посто́ликꙋ и҆ .к҃. моꙋ́жь чт҃ныа ча́ди, да и҆ е҆мꙋ ст҃и́тъ на е҆п̑пъ-ство в панонїи, на сто́лъ ст҃го а҆ндро́ника, а҆п̑ла ѿ .о҃. е҆́же и҆ бы́сть.

По се́м же ста́рыи вра́гъ, завидливыи добрꙋ̀ и҆ проти́вникъ и҆́стинѣ, возвиже ср҃це врагꙋ̀ мора́вскаго корола̀ на на̑ со всѣ́ми е҆п̑пи, ꙗ҆́ко, на нашеи ѡ҆бласти оу҆чи́ши. ѡ҆́н же речѐ: и҆ а҆́зъ а҆́ще быхъ вѣ́далъ, ꙗ҆́ко ва́ша е҆́сть, кро́мѣ̀ бых҆ ходи́лъ, но̑ ст҃го петра̀ е҆́сть. да пра́вдою, а҆́ще ли̇ вы̇, ревнїа ра́ди и҆ ла́комства, на ста́рыа предѣлы на́стꙋпа́ете чре́съ кано́ны, возбрана́юще оу҆че́нїа бж҃їа, блю́дѣтеса, е҆да̀ ка́ко, хота́ще желѣ́знꙋ горꙋ костаны́мъ тѣменемъ пробити, мо́згъ ка́мь и҆злѣе́те. рѣ́ша же е҆мꙋ̀ ꙗ҆́ро гл҃а, зла добꙋ́дешн. ѿвѣща̀ ѡ҆́нъ и҆́стинꙋ гл҃ю пре̑ црⷭ҇и, и҆ не стыжю́са, а҆ вы̀ твори́те во́лю ва́шю на мнѣ̀. нѣ́смь бо̑ лоꙋ́чшїи тѣхъ, и҆́же сꙋ̑, пра́вдꙋ гл҃юще, мно́гами мꙋ́ками жи́тїа сего̀ и҆збыли. мно́гым же рѣ́чемъ проглаго́лавама и҆ не могꙋ́щемъ противꙋ е҆мꙋ̀ ѿвѣща́ти, речѐ коро́ль и҆зни́ца не трꙋжа́йте мое́го̀ меѳо́дїа. оу҆́же бо̑ са̀ ꙗ҆́ко и҆ при пещи и҆зпоти̑. речѐ ѡ҆́нъ е҆́и, влⷣко. фило́софа потиа̀ и҆ногда̀ срѣ́тше лю́дїе, рѣ́ша е҆мꙋ̀ что̀ са̑ поти́ши; дѣ́е ѡ҆́нъ съ грꙋ́бою са ча́дїю прѣ́хъ. ѡ҆ то́м же словесѣ сопрѣ́вшеса разыдо́ша, а҆ ѡ҆́ного, засла́вше въ сова́бы, держа́ше по́лъ третїа лѣ́та. до́йде ко а҆посто́ликꙋ, і оу҆вѣ́дѣвъ, посла кла́тꙋ на на̀, да не пою̑ мъша, ре́кше, слꙋ́жбы вси̇ короле́ви е҆п̑пи, до́ндеже и҆ держа́тъ. и҆ та́ко и҆ поꙋсти́ша, рекше кїелꙋ а҆́ще сего и҆маши оу҆ себе, и не и҆збꙋде́ши до́брѣ на̑. но̑ ѡ҆ни не и҆збы́ша ст҃го петро́ва сꙋда̀. .д҃. бо ѿ ни́х е҆п̑пи оу҆мро́ша. приклю́чи же са тогда̀, мора́вланне ѡ҆чю́щеше, немѣ́цьскыа попы̀, и҆́же жива́хꙋ в ни́хъ, не

прилающе имъ, нѡ кое кꙋюще на нѧ, изгнаша вса, а ко апостоликꙋ послаша· ꙗко и перкѣе ѡ҃цы наши ѿ ст҃го петра крещенїе прїали, то дажь намъ мефодїа, архиеп҃па и оучитела. абїе посла и апостоликъ. и прїимъ и ст҃ополкъ кнѧзь со всѣми моравланы, и пороучи емꙋ вса цр҃кви и стрижники во всѣхъ градѣхъ. ѿ того д҃не велми начатъ расти бж҃їе оученїе, и стрижницы множитиса во всѣ градѣхъ, и поганїи вѣровати во истиннꙑи б҃гъ, своихъ бладн ѿмѣтающе. толми паче и моравска ѡбласть пространити начатъ вса страны и враги своа побѣжати и с непогрѣшенїемъ, ꙗко и сами повѣдаю присно.

Бѣ же и прр҃ческа бл҃годать в не, ꙗко са соу сбывала многа прорицанїа его, ѿ них же ли единно, или двѣ, скажемъ. поганескъ кнѧзь силень велми, сѣда в висла, рꙋгашеса хр҃тїаномъ, пакости дѣаше. пославже к немꙋ, рече· добро ти са кр҃тити, сн҃ꙋ, волею своею на своей земли, да не, плѣнен, нꙋдми кр҃щенъ бꙋдеши на чюжей земли, и помянеши ма. еже и бысть. иногда же паки ст҃ополкꙋ, воюющꙋ на поганыа, и ни чесо же оуспѣющꙋ, но моудащꙋ, ст҃го петра мши приближающиса, рекше, слꙋжбѣ, посла к немꙋ, гл҃а· ꙗко аще ми са ѡбѣщаеши на ст҃ыи петровъ д҃нь съ вои своими створити оу мене, вѣрꙋю к б҃гꙋ, ꙗко предати ти имать и вскорѣ. еже и бысть. етеръ дрꙋгъ бога҃ ѕѣло и совѣтникъ, ѡженїса кꙋпетрою своею, рекше, ятровїю, и много казавъ, и оучивъ, и оутѣшавъ, не може ю развести. инии бо, бж҃їи раби творащесѧ, таи развращахꙋ а, ласкающе имѣнїа ради, да сетнѣе ѿлꙋчиши а ѿ цр҃кве. и рече· прїидетъ час, егда не могꙋт помощи ласкавници ти, а моа словеса помнати имаета, но не бꙋдет что сотворити. внезапꙋ, по бж҃їю ѿстꙋпленїю, паде напасть на нею, и не ѡбрѣтеса мѣсто ею, но, ꙗко и вихръ, прах вземъ, разсѣа. и ина подобна симъ, ꙗже притчами ꙗвѣ сказаше.

Сих же всѣхъ не терпа старыи врагъ, завистникъ чл҃кꙋ родꙋ, въздвиже нѣкиа на нь, ꙗко дафана и авирона на моисѣа, ѡвы ꙗвѣ, а дрꙋгыа таи, иже бола ижопаторьскою ересью и слабѣишиа совращают к себѣ с праваго поути, гл҃юще· намъ есть папежь власть далъ, а сего велить вонъ изгнати и оученїе его. собравше же са

всѧ̀ люди моравскыѧ, велахꙋ проѹ̓чести пре̑ ними ѐпистолію, да быша слышали ѝзгнанїе ѐгѡ̀. людїе же, ꙗ҆̑же ѐсть ѡ҆бычаи чл҃вкомъ, всѝ печаловахꙋсѧ ѝ жалахꙋ си̑, лишаѐми пастыра такого ѝ ѹ҆чителѧ, развѣ̀ слабыхъ, ꙗ҆же льсте̑ двигаше, ꙗ҆ко сѐ вѣтръ листвие. поѹ҆чеше же ӑп҃льскыѧ книги, ѡ҆брѣтоша писанїе, ꙗ҆ко̑ братъ нашь, мефодїи ст҃ыи, правовѣренъ ѐсть ѝ ӑпостолско дѣланїе дѣлаѐ, ѝ к҆ рꙋкꙋ ѐгѡ̀ соу̑ ѿ бг҃а ѝ ѿ ӑп҃льска стола̀ всѧ̑ словеньскыѧ страны̀, да ѐгѡ̀ же проклене́т, проклѧтъ, ӑ ѐгѡ̀ же ст҃итъ, тои ст҃ъ да бꙋди. ѝ посрамльше̑, разыдошасѧ, ꙗ҆ко мьгла̀, съ стꙋдомъ. не до сего̀ же токмо злоба ѝхъ ста̀, но рѣша, г҃лющїе̑ ꙗ҆ко ц҃рь сѧ на̑ гнѣваѐтъ, да ӑ҆ще ѐгѡ̀ ѡ҆бращетъ, нѣ̑ ѐмꙋ̀ живота ѝмѣти. да ѝ ѿ то̑, не хотѧ̀, похꙋлити своѐгѡ̀ раба̀ бг҃ъ милостивыи, вложѝ к҆ ср҃це ц҃рю, ꙗ҆ко же ѐсть присно в рꙋцѣ бжїи ц҃рево ср҃це. ѝ посла̀ книгы к немꙋ̀, ꙗ҆ко ѿч҃е ч҃тныи, велмѝ тебе желаю видѣтї. то̑ добро сътворѝ, трꙋдисѧ до насъ, да тѧ̑ видимъ, дондеже ѐсѝ на семъ свѣтѣ, ѝ мл҃твꙋ твою прїимемъ. ӑбїе же шедшю ѐмꙋ̀ тамо, прїатъ ѐгѡ̀ с ч҃тїю ц҃рь великою ѝ радостїю, ѝ ѹ҆ченїе ѐгѡ похвалѝ, ѹ҆держа ѿ ѹ҆ченїкъ ѐгѡ̀ попа̀ ѝ дїакона с҆ книгамї, всю̀ же волю ѐгѡ̀ створѝ, ѐлико хотѣ, ѝ не ѡ҆слꙋшавъ ни при чесом же, ѡ҆бловзавь ѝ ѡ҆даривъ велмѝ, проводѝ ѐгѡ̀ пакы славно до своѐгѡ̀ стола̀. такожде ѝ патрїархъ. на всѣхъ же пꙋтехъ, во многы напасти впаше ѿ непрїазни, по пꙋстынамъ в разбоиникы, по морю в волны вѣтрены, по рѣка̑ к҆ с҃мрти незапы, ꙗ҆ко сѧ скончати на немъ ӑп҃льскомꙋ словесѝ бѣды ѿ разбоиникъ, бѣдꙑ̀ в҆ мори, бѣды в рѣкахъ, бѣды ѿ лжебратїа, в҆ трꙋдехъ ѝ подвиженїихъ, в҆ забѣенїи множицею, во ӑлканїи ѝ жажди множицею, ѝ прочихъ печалехъ, ꙗ҆же ӑп҃лъ поминаетъ.

По том же ѿвергсѧ молвы ѝ печаль свою на бг҃а возложь. преже же ѿ ѹ҆ченикъ своихъ посажь два̀ попы̀ скорописца зѣло̀, преложѝ в҆ борзѣ всѧ̀ книги ѝсполнь, развѣ маккавеи, ѿ греческа ꙗ҆зыка в словеньскъ, шестию м҃цъ, начень ѿ марта м҃ца до двою десѧте ѝ шестию д҃нь ѡ҆ктавра м҃ца. скончавъ, достоиную хвалꙋ̀ ѝ славꙋ бг҃ꙋ воздасть, дающемꙋ таковꙋю бл҃гть ѝ поспѣхъ, ѝ ст҃ое возношенїе таиное с҆ клиросомъ своѝ вознесъ, сотворѝ памѧ̑ ст҃го дими-

трѣа. псалтырь бо бѣ̑ токмо і еѵ҃лїе со ап҇ломъ і изранными слѹжбами цр҇ковными с философомъ преложь перкое. тогда̑ и номоканонъ, рекше, законѹ правило, и ѿ҃ческиа книги преложи.

Пришедшѹ же на страны дѹнайскыа королю югорьскомѹ, восхотѣ и видѣти, и нѣкїимъ гл҃ющей и помышлающимъ, яко не избѹдетъ его без мѹки, идетъ к немѹ. ѡн же, яко достоитъ владыцѣ, тако и принатъ честно и славно, с веселиемъ, и побесѣдовавъ с нимъ, яко же достояше тацѣма мѹжема бесѣды гл҃ати, ѿпѹсти его с любовию і ѡблобызавъ, з дары с великими, рекъ емѹ· помани мя, чт҃ныи ѿч҃е, во ст҃ыхъ млтвахъ твоихъ присно.

Тако же вся вины ѿсѣкъ ѿ вса страны, и ѹста многоречивыхъ заградн, теченїе же соверши, вѣрѹ собдю, чаа праведнаго вѣнца. и понеже тако ѹгодивъ бг҃ѹ, возлюбленъ бы̑, приближатися начатъ время покои прїати ѿ страсти и многихъ трѹдовъ мздѹ. вопросиша же и и рекоша· кого чтеши, ѿч҃е и ѹч҃тлю чт҃ныи, во ѹченицѣ̑ своихъ, дабы ѿ ѹченїа твоего тебѣ настолникъ былъ; показа же имъ единого ѿ известныи ѹч҃нкъ своихъ, нарицаемаго горазда, гл҃а· сеи есть вашеа земля, свобо мѹжь, наѹчен же добрѣ в латиньскыа книги, правовѣренъ, то бѹди бж҃їа воля и ваша любы, яко же и моя. собравше же и имъ и цвѣтнѹю недѣлю всѣмъ людей, иже в црк҃вь, и не могыи, казавъ бл҃тн цр҃а, и кн҃за, и клирики, и люди вся, и рече· стрезѣте мене, дѣти, до .г҃. во дн҃е. яко же и бысть. свитающѹ третїемѹ дн҃и, прочее рече· в рѹцѣ твои, гд҃и, дш҃ю мою влагаю. на рѹках же іерѣискахъ почи въ .ѕ҃. дн҃ь мц҃а апрѣлїа, въ .г҃. индиктъ, въ ҂ѕ҃. ное н.т҃. и .ч҃. и .г҃. лѣто ѿ твари всего мира. ѹсѹжьше же свои ѹчнца, достоины чести сотворивше, и слѹжбѹ црк҃овнѹю латиньски, и гречески, и словеньскы стребища, и положиша в соборнѣи црк҃ви. и приложися ко ѿц҃емъ своимъ и патриархѡмъ, прр҃комъ і ап҇ломъ, ѹчителемъ и мч҃нкѡмъ. людїе же, безчисленыи наро, събрася, провождахѹ, плачюще добраго ѹчтла и пастыря, мѹжескъ полъ и женскъ, малїи и велицыи, богатїи и ѹбогїи, свободїи и раби, вдовицы и сироты, странніи и тоземци, недѹжнїи и здравїи, вси бывша вельческо все, дабы вся

прибре́лъ. ты́ же скыше, ст҃аа и҆ у҆т҃на́а глава́, мт҃вами свои́ми призира́и на́ ны́, жела́ющаа тебе, і҆ и҆зба́вла́и ѿ вса́кна напа́сти оу҆ѵи́ки́ своа́, и҆ у҆е́нне простра́на́а, а҆ е҆ресн прогона́, да досто́нно хва́нїа ва́шего жи́вше зд҃ѣ, ста́немъ с тобою, твое́ ста́до, ѿ десно́ю страны х҃а б҃га на́шего, ва́чную жи́знь прїе́млюще ѿ него́. томоу҆ бо́ е҆сть сла́ва и҆ у҆т҃ь во́ вѣки вѣкомъ. а҆ми́нь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Строк.	
85,	2.	ѯсаѵеская вынесено на поле.
—	5.	мѐ́ртвъ є̀сть вм. моѵдрьствоѵѐ́тьса.
—	12.	копло́ѿшаса вм. копло́ѿшеса.
—	14.	подо́бащна вм. подо́бащє.
86,	17.	па́кы ѯємлѧ̀ вынесено на поле.
—	31.	некоѯможно вм. коѯможно.
87,	2.	люди написано по выскобленному.
—	21.	да са́м̀ вм. дама́с̀.
—	23.	поткре́дися вм. поткре́дниша.
—	24.	ѩже вм. ѭже.
—	25.	Проп. ѝ передъ кѷ̀рилъ.
—	27.	ната́лии вм. а̀натолии.
—	29.	келигїи вм. кегїи.
88,	11.	себѐ вм. себѣ̀.
—	19.	вѣ́дхъ вм. дѣ́дхъ.
—	24.	ѝ ко́лею вм. ко́лею.
—	27.	порокомъ исправлено въ покоромъ.
—	28.	прилежа̀ вм. прилежа.
89,	10.	Поправлено ра̑ѯлитьѣ̀мъ вм. ра̑ѯлитъ, и сверху приписано: а̀ мы.
—	12.	Изъ та́къ мѹ́жъ сдѣлано та́кова мѹ́жа.
—	15.	тебѣ̀ вм. тебѣ̀.
—	28.	На полѣ вынесено противу гѣжахъ слѣдующее: сі рє̂ хѣжахъ.
—	33.	Проп. же послѣ дѣ́хъ.
90,	7.	Приписано по къ сію на полѣ.
—	9.	написа̀ вм. написа́къ.

Стран.	Строк.	
91,	3.	На полѣ вынесено хоу́ла.
—	7.	с келіею.
—	11.	к панонїи вм. к панонїи.
—	13.	короля̀ вм. короля̀.
—	15.	Лишнее и передъ сто.
—	21.	гаю́щеи вм. гаю́ще.
—	22.	проглагола го́рѣ на́мъ вм. проглаго́лаамъ.
—	23.	є́мъ вынесено на поле.
—	39.	коралє́ки вм. королє́ки.
—	31.	себѣ вм. себе.
92,	1.	Поправлено изъ ко́и кушаю́ще.
—	5.	с выскоблено въ словѣ стри́жинки.
—	7.	Повторено послѣ гра́дѣ еще разъ: о̀ того̀ шлуа́тъ расти и мно́житиса.
—	12.	сего̀ вм. его̀.
—	17.	моудаи́цѣ поправлено въ медаи́цоу.
—	23.	о̀ни вм. ѝни.
93,	14.	тебѣ вм. тебе.
—	25.	Вынесено на поле: ко а̀лманїи и жа́жди мно́жицею.
—	31.	о̀ктабра̀ вм. о̀ктабра̀.
94,	4.	коралю̀ вм. королю̀.
—	7.	Пропущ. с передъ несе́анє́мъ.
—	15.	Проп. ѝ передъ рекоша.
—	16.	бы́къ вм. бы́лъ.
—	25.	ѝнди́кта вм. ѝнди́ктъ.
—	—	а́кта вм. а́кто.
—	33.	бы́кшаа вм. бы́кша.
95,	2.	тебѣ вм. тебѣ

ОПЕЧАТКА.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Нужно:
92,	9.	побѣжти	вм. побѣжати.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПЕТРЪ СИМОНЪ ПАЛЛАСЪ.

Между Японцами, разсказываетъ Головнинъ, ходитъ старинное сказаніе, что пришедшій съ сѣвера народъ покоритъ когда нибудь ихъ отечество: представивъ себѣ успѣхи, сдѣланные Русскими въ три послѣднія столѣтія, съ Востока до Океана и до предѣловъ Китайской Имперіи, нельзя оспаривать возможности, что событіе, указываемое сказаніемъ, когда нибудь и послѣдуетъ. Еще около половины XVI столѣтія Русскіе знали только малую часть обширной земли, носящей теперь названіе Сибири. Аника* Строгановъ, предпріимчивый Архангельскій купецъ, первый началъ правильную мѣновую торговлю съ жителями болѣе отдаленныхъ странъ, ежегодно привозившими въ Архангельскъ значительное число превосходныхъ мѣховъ и отправилъ съ ними довѣренныхъ, способныхъ людей, которые перебрались черезъ горы и завязали съ туземцами очень выгодную торговлю, уже спустя нѣсколько лѣтъ принесшую Строгановымъ значительныя богатства. Царь Иванъ Васильевичъ III тотчасъ оцѣнилъ безчисленныя выгоды, какія принесетъ его подданнымъ болѣе обширная и благоразумно веденная торговля съ этѣми дикими племенами. Для продолженія торговыхъ дорогъ и охраненія ихъ онъ послалъ въ Сибирь войско, которое проникло до Западнаго рукава Оби и заставило нѣкоторыя Татарскія племена платить ежегодную дань, состоявшую въ собольихъ мѣхахъ, по чему Царь Иванъ Васильевичъ II й (? IV), въ 1558 году, принялъ титулъ государя всѣхъ Сибирскихъ странъ.** Сверхъ того, Строгановъ въ награду за свои старанія получилъ большія льготы и земли, на которыхъ и завелъ Русскія поселенія. Государь распространилъ свою власть до Каспійскаго моря и положилъ начало довольно живой торговлѣ съ Персіею и Бухаріею; но какъ купцы терпѣли часто нападенія и грабежи отъ Татарскихъ ордъ,***

---

* Кюльбъ разсказываетъ по Витсену. См. Ист. Госуд. Росс. Карамзина. 2-е изд. т. IX. Примѣч. 651.

** Еще Іоаннъ III принялъ въ свой титулъ названіе Югорскаго.

*** Въ Русской Исторіи это разсказывается такъ: «Донскіе козаки, надѣясь на

кочевавшихъ между Дономъ и Волгою, то и предпринятъ былъ походъ на этѣхъ хищниковъ, которые были побѣждены во многихъ сраженіяхъ и отчасти убиты, отчасти спаслись бѣгствомъ. Къ послѣднимъ принадлежала толпа изъ 6,000 козаковъ подъ начальствомъ Ермака Тимофеева, смѣлаго искателя приключеній. Онъ направилъ путь въ Орелъ, поселеніе, заведенное однимъ изъ Строгановыхъ на берегу Камы и, получивъ съ своей ордою (?) ласковый пріемъ и содержаніе, прожилъ тамъ нѣсколько времени съ большою охотою. Безпокойный духъ его, для котораго болѣе долгое бездѣйствіе было не возможно, также и необходимость занимать людей, бывшихъ подъ его начальствомъ, заставили его подумать о новыхъ отважныхъ предпріятіяхъ; а какъ Орловскій начальникъ былъ столько благоразуменъ, что польстилъ ему и обратилъ его вниманіе на востокъ, то онъ рѣшился воевать съ Ханомъ Кучумомъ, однимъ изъ сильнѣйшихъ Татарскихъ вождей: этотъ Ханъ имѣлъ пребываніе въ Сибири, маленькой крѣпости на Иртышѣ, не подалеку отъ того мѣста, гдѣ нынѣ возвышается Тобольскъ; ему повиновались почти всѣ окрестныя племена. Первое нападеніе Ермака было отражено; во второмъ походѣ (1579 года), къ которому онъ приготовился съ большею осмотрительностію, ему сопутствовало счастіе: онъ побѣдилъ Кучума во многихъ битвахъ, покорилъ его область, и такимъ образомъ изъ атамана разбойнической шайки обратился во владѣтельнаго князя. Но вскорѣ онъ увѣрился, что, при непокорности Татаръ, съ небольшимъ, все убывающимъ, козачьимъ отрядомъ, ему нельзя долго удержать своей позиціи, и что не остается другаго средства, какъ только отказаться отъ своего начальства, либо требовать посторонней помощи. Онъ предпочелъ послѣднее: отправилъ

безнаказанность вдали отъ государства, не ограничивались тѣмъ, что не исполняли царскихъ и посольскихъ приказаній, или исполняли ихъ вполовину: они нападали не на однихъ Ногаевъ, Азовцевъ и Крымцевъ, но, разъѣзжая по Волгѣ, грабили суда Царскія, били людей, разбивали Персидскихъ и Бухарскихъ пословъ, Русскихъ торговыхъ людей. Царь принужденъ выслать противъ нихъ воеводъ съ большимъ числомъ ратныхъ людей; козаковъ казнили и ловили, другіе разбѣжались, какъ волки, по выраженію лѣтописца, и одна толпа ихъ отправилась вверхъ по Волгѣ, гдѣ получила приглашеніе отъ Строгановыхъ вступить къ нимъ въ службу и согласилась съ радостію. Исторія Россіи, Соловьева, VI томъ. ст. 423—424.

посольство къ царю въ Москву съ подарками изъ самыхъ дорогихъ и рѣдкихъ мѣховъ и предложилъ ему свои завоеванія на томъ условіи, чтобы онъ прислалъ ему вспоможеніе какъ можно скорѣе. Договоръ заключенъ по желанію Ермака. Когда же этотъ храбрый вождь, съ его излишнею самонадѣянностью, потерпѣлъ нечаянное нападеніе отъ Кучум-Хана, былъ разбитъ и нашелъ смерть въ Иртышѣ, Русскіе опять отступили изъ Сибири не для того, чтобы оставить этѣ обширныя страны, но чтобы приготовиться завладѣть ими благоразумнѣе и съ бо́льшими силами. Теперь уже знали дороги внутрь этѣхъ, совсѣмъ не извѣстныхъ, земель, и убѣдились, что рѣдкая, разбросанная населенность не сможетъ сопротивляться сильному нападенію. Вскорѣ потомъ вступили туда; владѣніе завоеванными мѣстами тотчасъ же обезпечено постройкою сильныхъ крѣпостей, и еще до исхода столѣтія сѣверная полоса Азіи, идущая отъ предѣловъ Европы до Восточнаго Океана стала Русскою провинціей.

Въ то же время пытались проникнуть и къ югу, но здѣсь повстрѣчались съ Китайскимъ государствомъ, — препятствіе, которое, какъ убѣдились, устранить было не легко. Хотя въ 1639 году Русскіе и достигли Амура, одной изъ самыхъ важныхъ Азіятскихъ рѣкъ, которая беретъ начало внутри Татаріи и послѣ теченія 460 миль впадаетъ въ Восточный океанъ, но не будучи въ состояніи начинать войну съ гораздо превосходившими ихъ числомъ Китайцами и хорошо также видя преимущества мирныхъ сношеній, принуждены отступить опять и признать тѣ границы, благодаря которымъ утратили устье Амура: важность его для Сѣверной Азіятской торговли узнали только въ послѣдствіи. Успѣхи Русскихъ въ Сѣверныхъ странахъ повстрѣчали не политическія, но, тѣмъ важнѣйшія, природныя препятствія, и почти цѣлый годъ могли только медленно подвигаться впередъ по не гостепріимной странѣ. Въ 1636 году завели первое поселеніе на Ленѣ, въ слѣдующихъ годахъ постепенно открыли рѣки Яну, Индигирку и Колыму. Уже въ 1636 году, на послѣдней рѣкѣ козакъ Михайло Стадухинъ построилъ укрѣпленіе, долженствовавшее служить точкою опоры въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Спустя 10 лѣтъ, нѣсколько смѣлыхъ искателей приключеній задумали набѣгъ къ востоку до области Чукчей и начали мѣновую торговлю съ

ними. Моржовые зубы, принесенные ими, подстрекнули на новыя попытки. Въ 1648 году, эскадра изъ семи малыхъ судовъ, подъ начальствомъ козака Симона Дешнева вышла изъ устья Колымы для открытія рѣки Анадыра, которая, по слухамъ, течетъ по сильно населенной странѣ. Вскорѣ потомъ четыре изъ жалкихъ судовъ погибли; три другія, если не были протащены нѣкоторое разстояніе сушею, что очень не вѣроятно, проплыли проливомъ, получившимъ послѣ названіе Берингова, въ Восточный океанъ, и такимъ образомъ открыли сѣверо-восточную оконечность Азіи: благодаря тому, часть древняго материка, дольше всего остававшаяся въ глубокомъ мракѣ, вступила въ область Географіи. Большой мысъ Чукчей (именно Восточный), говоритъ Дешневъ въ своемъ донесеніи, къ сожалѣнію, очень не полномъ и сбивчивомъ, лежитъ между Сѣверомъ и Сѣверовостокомъ и поворачиваетъ дугою въ устье Анадыры. Выше его и почти напротивъ видны два острова, на которыхъ замѣтили мы два острова человѣкъ изъ племени Чукчей: они носили въ просверленныхъ губахъ куски моржовыхъ зубовъ въ видѣ украшенія. Этѣ дикари, украшенные такимъ образомъ, могли быть только жители самой сѣверной оконечности Американскаго материка. Одинъ Дешневъ на своемъ суднѣ достигнулъ Анадырскаго залива; когда же оно тутъ разбилось, онъ спасся съ своими людьми, которыхъ было до 25, на пустой необитаемый берегъ. Тамъ бродили они 6 недѣль, прежде нежели прибыли берегомъ Анадыры въ лучшую, но плохо населенную страну и, къ великому удивленію, сошлись тамъ съ толпою земляковъ, подъ начальствомъ Стадухина, которые весною 1650 года проникли изъ р. Колымы во внутреннюю Азію. Открытіе этого пути берегомъ дѣлало излишнимъ опасныя усилія для объѣзда Чукотскаго мыса; вскорѣ установилось правильное плаваніе по Анадырѣ, въ устьѣ которой была очень изобильная и прибыточная ловля моржей. Здѣсь получили они и первое извѣстіе о полуостровѣ Камчаткѣ, который вскорѣ потомъ завоеванъ козачьимъ вождемъ, Владиміромъ Атласовымъ, и занятъ во многихъ береговыхъ пунктахъ. Тутъ нашли жителей, малорослыхъ, жалкихъ людей, нашли также много книгъ на неизвѣстномъ языкѣ, который впослѣдствіи оказался Японскимъ, и первую вѣсть объ Алеутскомъ Архипелагѣ и другихъ островахъ и земляхъ, лежащихъ южнѣе, съ большими укрѣпленными города-

ми: ихъ жители одѣвались въ дорогія, шелковыя и бумажныя ткани; оттуда приходило нѣсколько снаряженныхъ хорошо судовъ для обмѣна товаровъ. Въ 1745 году, Русскіе въ первый разъ посѣтили Алеутскіе острова, и съ этѣхъ поръ безпрестанно заводили на нихъ поселенія и факторіи, чрезъ посредство которыхъ и теперь еще ведется весьма выгодная торговля мѣхами съ Китайской Имперіей. Въ нашъ планъ не входитъ болѣе подробное описаніе отдѣльныхъ открытій въ разныхъ частяхъ Русскаго государства въ Азіи; мы довольствуемся краткимъ описаніемъ нравовъ и обычаевъ главныхъ народныхъ племенъ, его населяющихъ, и думаемъ, что здѣсь не можемъ выбрать лучшаго проводника, кромѣ нашего соотечественника, столь же знаменитаго, какъ и заслуженнаго, Палласа, который проходилъ этѣ, большею частію не гостепріимныя, страны и имѣлъ случай наблюдать ихъ жителей въ подробности и безъ предразсудковъ.

Петръ Симонъ Палласъ, родившійся 22 Сентября 1741 года въ Берлинѣ, гдѣ проживалъ отецъ его въ званіи уважаемаго хирурга, уже въ ранней молодости показалъ необыкновенныя способности къ естественнымъ наукамъ, которымъ и обучался въ Берлинѣ, Геттингенѣ и Лейденѣ, подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ. По окончаніи ученія, онъ сдѣлалъ путешествіе въ Англію и потомъ поселился въ Гагѣ, для основательной обработки собранныхъ наблюденій и замѣтокъ. Его первыя сочиненія по части Естественной Исторіи, особливо изслѣдованія о червяхъ, вскорѣ доставили ему большую извѣстность, и многія правительства старались заманить его въ службу къ себѣ Послѣ долгихъ колебаній, онъ рѣшился выбрать страну, обѣщавшую всего больше добычи наблюдательному его уму, и принялъ мѣсто въ Петербургской академіи, предложенное ему императрицею Екатериною II. Въ это самое время снаряжалась большая ученая экспедиція въ Сибирь, для наблюденія тамъ прохожденія чрезъ солнце Венеры, которое должно произойти въ 1769 году, а вмѣстѣ и для изслѣдованія этой, еще очень не совершенно извѣстной, части Русскаго государства, и Палласъ получилъ порученіе принять участіе въ этой экспедиціи въ качествѣ естествоиспытателя. 24-го Іюня 1768 года, онъ покинулъ С.-Петербургъ и не останавливаясь поѣхалъ черезъ Москву въ Симбирскъ на Волгѣ, что-

бы провести тамъ зиму. Пока была еще благопріятная погода, онъ сдѣлалъ много экскурсій, для изслѣдованія природы этѣхъ странъ, и такимъ образомъ нашелъ случай познакомиться коротко съ Мордвинами и Чувашами, двумя Финскими племенами, живущими на обоихъ берегахъ Волги въ Симбирскомъ, Пензенскомъ, Казанскомъ, Оренбургскомъ, Вятскомъ и Тобольскомъ намѣстничествахъ.

Мордвины, которые теперь всѣ обращены въ Христіанскую вѣру, не были и прежде идолопоклонниками, но покланялись невидимому высочайшему Существу и въ извѣстное время приносили ему въ жертву лошадей, воловъ и малый скотъ въ отдаленныхъ мѣстахъ лѣсовъ; то же дѣлали иногда на могилахъ умершихъ при жалобномъ воѣ женщинъ. Браки обыкновенно заключались еще между дѣтьми; даже нынче родители нерѣдко обручаютъ несовершеннолѣтнихъ мальчиковъ съ взрослыми дѣвушками, чтобы имѣть болѣе работницъ. Калымъ, или дары за невѣсту, платимые отцу, у нихъ въ обыкновеніи, такъ же, какъ и у всѣхъ Восточныхъ народовъ. Когда бывало надобно заключать настоящій бракъ, невѣсту клали на матрацъ въ собраніи всѣхъ знакомыхъ, относили въ комнату жениха и отдавали ему съ словами: «вотъ тебѣ, волкъ, овца,» при чемъ невѣста, по принятому въ старину обычаю, должна была становиться до невозможности въ неприличное положеніе. Молодыя женщины при выходѣ изъ церкви, гдѣ происходила свадьба, имѣютъ обыкновеніе безпрестанно голосить, а многія доходятъ въ своемъ усердіи до того, что царапаютъ себѣ лица; но это кажется тѣмъ излишнѣе, что онѣ почти никогда не могутъ имѣть претензій на красоту. На другой день свадьбы старшій изъ родни торжественно приноситъ кусокъ хлѣба, съ привязанными къ нему монетою и пряжкою, какъ носятъ ихъ на груди Мордвинки, кладетъ этотъ подарокъ три раза на головы новобрачнымъ, и при томъ произноситъ, въ какомъ ему вздумается порядкѣ, слѣдующія странныя слова: «Гетей, Месей и Павей». Слово, сказанное напослѣдокъ, остается навсегда кличкою (прозваніемъ) невѣсты. Мордвины люди очень трудолюбивые: занимаются прибыточнымъ земледѣліемъ и имѣютъ довольно значительное скотоводство, а въ лѣсахъ очень вознаграждающее пчеловодство. Жилища у нихъ сначала были очень

тѣсны, неудобны и грязны; теперь они строятъ ихъ по Русскому и Татарскому образцу, снабженныя трубами и скамейками для спанья. Женщины отличаются, къ своей выгодѣ, трудолюбіемъ и на дальнее разстояніе славятся свѣдѣніями въ травахъ, служащихъ для крашенья и лѣкарства. Одежда ихъ очень странна: на головѣ шапка, взбитая болѣе или менѣе высоко, украшенная множествомъ погремушекъ и привязанная назади у затылка; по обѣимъ сторонамъ ея свѣшивается ремень, связанный концами на груди и выложенный старыми серебряными копѣйками, маленькими цѣпочками и разными блестками; а самую грудь украшаютъ тяжелою, выложенною кораллами, бляхою; шею обвиваютъ множествомъ воротничковъ въ видѣ сѣти изъ нанизанныхъ маленькихъ и разноцвѣтныхъ, стеклярусовыхъ бусъ; съ пояса виситъ напереди широкій фартукъ, раздѣленный на 4-ре полосы и вышитый; въ разныхъ частяхъ своихъ онъ схваченъ пряжками и убранъ длинными кистями, стеклярусомъ и раковинками, похожими на змѣиныя головки, и приходящими изъ Индіи; сзади, на шнуркахъ различной длины, также виситъ множество кистей изъ черной шерсти. На груди и спинѣ рубашки обыкновенно прикрѣпляются тоже разныя маленькія пряжки съ погремушками и грошами для умноженія шума, на который явно разсчитываетъ такое платье; къ волосамъ на головѣ, обыкновенно русымъ или рыжимъ, прежде приппиливали развѣвающіяся фальшивыя косы, но теперь онѣ чрезвычайно рѣдки и встрѣчаются только у очень старыхъ женщинъ. Языкъ Мордвиновъ, которые раздѣляются на два племени, на Мокшановъ (жителей Мокши (?)) и Эрсановъ (жителей Волги) и доходятъ до 100 тысячъ человѣкъ, есть Финское нарѣчіе, съ примѣсью множества Русскихъ и Татарскихъ словъ.

Чуваши, состоящіе больше чѣмъ изо 100 тыс. душъ, хотя также Финскаго происхожденія, но обличаютъ сильную смѣшенность съ Татарами, что доказываютъ ихъ черные волосы и языкъ. Черты лица у нихъ пріятнѣе, чѣмъ у Мордвиновъ, которыхъ они и гораздо чистоплотнѣе, какъ въ одеждѣ, такъ и въ жилищахъ. Платье мужчинъ, кромѣ рубашки, прекрасно вышитой у шеи, мало отличается отъ обыкновеннаго платья Русскихъ крестьянъ; женщины отчасти слѣдуютъ Татарскимъ, отчасти Мордвинскимъ

обычаямъ, но меньше навьючиваютъ себя коралловыми нитками и больше любятъ украшенія, вышитыя синею, красною и черною шерстью. Дѣвушки тоже продаются родителями мужьямъ, и если онѣ не совсѣмъ безобразны, за довольно большой калымъ; невѣста не ходитъ пѣшкомъ въ день свадьбы: ее возятъ или носятъ на тюфякѣ. Мужъ во всякое время можетъ развестись съ нею, и при атомъ не соблюдаетъ другихъ формальностей, кромѣ того, что разрѣзываетъ по поламъ покрывало жены и отдаетъ половину ей, а другую хранитъ у себя. Чувашскія деревни обыкновенно очень обширны по тому, что дома, также и принадлежащія къ нимъ житницы и конюшни, лежатъ разобщенно и въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга; двери домовъ должны быть обыкновенно обращены на востокъ, а надъ дверями выдается впередъ крыша, лежащая на столбахъ: подъ нею лѣтомъ обыкновенно спятъ. Въ комнатахъ такъ же, какъ и у Татаръ, широкія скамьи для спанья; люди побогаче стелютъ на нихъ хорошія перины, а бѣдные — соломенные тюфяки. Многіе Чуваши обратились уже въ Христіанство: не обращенные не ѣдятъ свинины, подобно Магометанамъ, и тоже, какъ и они, празднуютъ пятницу, день отдохновенія. Въ этотъ день всякой, на сколько дозволяетъ ему состояніе, веселится, пляшетъ, поетъ, совершивъ по утру положенныя молитвы предъ своимъ «ерихомъ.» Этотъ ерихъ ничто иное, какъ связка изъ 15-ти отборныхъ прутьевъ дикаго шиповника, равной величины, и длиною въ 4-ре фута; этотъ пучекъ связывается по срединѣ мочальною веревкою, къ которой привѣшиваютъ кусокъ олова. Эта святыня въ каждомъ жильѣ стоитъ въ чистой боковой комнатѣ, и никто не смѣетъ дотронуться до нея; осенью же, когда обвалятся листья, бросаютъ ее въ текучую воду и на мѣсто ея берутъ свѣжую. Однажды въ годъ, послѣ жатвы, вся деревня приноситъ общественную жертву на освященномъ мѣстѣ, лежащемъ, если можно, на лѣсистой землѣ и вблизи ручья и называемомъ «кереметъ»: эта жертва состоитъ изъ лошади, вола и овцы; при этомъ молятся богамъ о благопріятной погодѣ для посѣва и объ отвращеніи всякой бѣды отъ деревни. Кромѣ того, Чуваши, не исключая даже и обращенныхъ въ Христіанскую вѣру, соблюдаютъ множество суевѣрныхъ обрядовъ и даже вѣрятъ въ волшебство и имѣютъ у себя множество колдуновъ. Они исключительно занимаются земледѣліемъ

и охотою; не много, кажется, тупоумны и недоступны для высшей образованности.

Въ Мартѣ слѣдующаго года (1769), Палласъ продолжалъ свое путешествіе черезъ Самару, откуда ведется очень важная торговля нѣжными овечьими мѣхами по всей Русской Имперіи, — до Оренбурга на Яикѣ, чтобы оттуда объѣхать страны до Каспійскаго моря. Послѣ не долгой поѣздки къ богатымъ копямъ каменной соли въ Илецкой защитѣ, онъ осмотрѣлъ славную ловлю осетровъ на Яикѣ, гдѣ приготовляется большая часть икры (осетровой), и посѣщалъ нѣсколько разъ кочующія въ ближнихъ степяхъ племена Калмыковъ и Киргизовъ, чтобы познакомиться съ ихъ образомъ жизни. Палласъ вовсе не нашелъ, чтобы Калмыки, Монгольское племя и вообще похожіе на Монголовъ, отвѣчали страннымъ описаніямъ многихъ прежнихъ путешественниковъ: онъ даже называетъ ихъ красивыми и утверждаетъ, что не видалъ между ними ни одного калѣки: по тому что, по словамъ его, воспитаніе ихъ дѣтей, которое они предоставляютъ самой природѣ, можетъ приготовлять не другихъ какихъ, а здоровыхъ и совершенныхъ людей. Всѣ они безъ исключенія статны и худощавы, толстые и дородные между ними встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Природный цвѣтъ кожи ихъ бѣлый, но постепенно дѣлается желтобурымъ, по тому что они до совершеннолѣтія совсѣмъ нагіе ходятъ на солнцѣ и бѣгаютъ въ дыму своихъ войлочныхъ палатокъ. Складъ ихъ лица Монгольскій и накось лежащіе углы глазъ, также и маленькій, вдавленный, либо широкій носъ не оставляютъ сомнѣнія въ ихъ происхожденіи. Волосы у нихъ сплошь черные, у мужчинъ довольно густая борода; они обыкновенно также оставляютъ волосы на углахъ рта и нижней губѣ. Между женщинами гораздо больше съ бѣлою кожею, нежели между мужчинами; не мало встрѣчается и такихъ, которыхъ сочли бы красавцами и въ Европейскомъ городѣ. Что касается характера этого народа, хорошими сторонами его можно считать общественность, гостепріимство, услужливость, откровенность и невозмутимую веселость, дурными же — любовь къ праздности, часто лукавство, приводящее къ дурному дѣлу, и неопрятность. Легко приводимые въ гнѣвъ, Калмыки однако жь умѣютъ сохранять между собою больше согласія, нежели долж-

но бы предполагать при ихъ не стѣсненномъ образѣ жизни. Они охотно дѣлятся другъ съ другомъ всѣмъ, чѣмъ наслаждаются сами, и ничего не оставляютъ для однихъ себя: когда надо бываетъ ѣсть, пить или курить табакъ, всѣ берутъ въ томъ участіе, и если случится одна трубка, она обходитъ въ круговую всѣхъ. Когда кому нибудь изъ нихъ подарятъ табаку, плодовъ или другаго съѣстнаго, онъ тотчасъ же даетъ изъ того друзьямъ или знакомымъ, если они близко. Если чья нибудь семья скопитъ значительный запасъ молока, для приготовленія изъ него водки, она приглашаетъ сосѣдей помочь ей съѣсть эту благодать. Впрочемъ, такая щедрость ограничивается однимъ съѣстнымъ; изъ имущества они не легко дарятъ что нибудь, напротивъ еще усердно стараются пріумножать его, разумѣется, не столько прилежаніемъ и трудомъ, сколько воровствомъ и грабежами въ непріятельской землѣ: племена грабятъ другъ друга, если между ними война, что бываетъ не рѣдко, какъ скоро одно племя вообразитъ себя обиженнымъ отъ другаго при выборѣ пастбищъ, по тому что всѣ Калмыки еще кочевники, кромѣ не многихъ только семействъ, поселившихся въ Симбирскѣ и принявшихъ Христіанскую вѣру, и бродятъ со стадами до тѣхъ поръ, пока не найдутъ мѣстъ съ изобильнымъ кормомъ, гдѣ и разбиваютъ свои войлочные шалаши. Этѣ шалаши (кибитки) внутри и снаружи ничто иное, какъ Монгольскія юрты, уже описанныя выше; въ нихъ нѣтъ недостатка и въ плоской чашѣ, которая не сходитъ съ тлѣющаго всегда огня и служитъ для приготовленья кушанья и чая или тому подобнаго напитка. Лѣтомъ главная пища кобылье и коровье молоко; предпочитаютъ впрочемъ кобылье по тому, что оно, еще кислое, такъ ужь крѣпко, что двухъ или трехъ чашекъ его достаточно, чтобы быть навеселѣ. Изъ него дѣлаютъ также молочную водку, которую обыкновенно на пирушкахъ пьютъ еще теплую, только что она поспѣетъ; она охмѣляетъ не такъ скоро и не такъ много, какъ обыкновенная водка; но кто хоть разъ напьется ея допьяна, «остается дуракомъ дня на два», по словамъ Киргизовъ, и еще больше времени нужно для него, чтобы проспаться. У этѣхъ людей, хотя они и никогда не бьютъ скота безъ надобности, рѣдко не бываетъ мясныхъ кушаньевъ, по тому что они съ одинаковымъ удовольствіемъ ѣдятъ всякихъ животныхъ, кромѣ волка, домашнихъ и

дикихъ, битыхъ и павшихъ. Все излишнее рѣжутъ тонкими полосами и сушатъ ихъ на солнцѣ, либо на небольшомъ дымномъ огнѣ для запаса на зиму или на дорогу. Впрочемъ мужчинѣ нѣтъ никакой надобности до всѣхъ такихъ занятій: онъ занимается только постройкою и починкою кибитокъ, а остальное время проводитъ либо у очага, либо на охотѣ и въ праздности. Жена, кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ работъ, должна доить скотъ, разбирать и опять ставить палатку, дубить кожу и даже сѣдлать и подводить мужу лошадь, когда онъ захочетъ ѣхать. На ней лежитъ также и приготовленіе разныхъ частей одежды; эта одежда однако жь очень простая и у зажиточныхъ состоитъ въ короткой, открытой напереди рубашкѣ, исподнемъ платьѣ, застегнутомъ во всю его длину (бешметъ) и въ накидкѣ длиною до полусапожекъ, а у бѣдныхъ изъ одной шубы, которая придерживается на бедрахъ поясомъ. Одежда женщинъ почти такая же: часто узнаютъ ихъ только по головному убору и по косамъ, спускающимся далеко внизъ. Мы довольствуемся этѣми замѣчаніями о нравахъ и обычаяхъ Калмыковъ по тому, что ихъ вѣра, которую Палласъ разбираетъ очень подробно, Ламайская, уже описана нами выше; прибавимъ только, что они не платятъ государству никакихъ податей, а вмѣсто того несутъ военную службу и ставятъ столько людей, сколько потребуетъ правительство, которое даетъ имъ жалованье, съѣстные припасы и кормъ для лошади. Оружіе ихъ: копья, луки и стрѣлы; однако жь зажиточные люди охотно носятъ теперь ружья.

Киргизы, племя Татарскаго происхожденія, также кочевники и, какъ Татары, живутъ въ войлочныхъ палаткахъ, которыя однако жь очень выгодно отличаются отъ Калмыцкихъ опрятностью и не рѣдко такъ просторны, что 20 человѣкъ находятъ въ нихъ удобное помѣщеніе. Киргизы почти всѣ зажиточны, имѣютъ много скота, и живутъ по своему очень хорошо, одѣваются довольно нарядно; матеріи для одежды покупаютъ у пріѣзжающихъ торговцевъ изъ сосѣднихъ земель по тому, что сами умѣютъ дѣлать только мѣховые тулупы, кожи, войлочныя одѣяла и грубые камлоты: кожи дубятъ, какъ и Калмыки, кислымъ молокомъ. Одежда мужчинъ состоитъ изъ верхняго кафтана изъ больше или меньше нѣжнаго мѣха, исподняго бумажнаго платья

и рубашки изъ синяго полотна (китайки), которая открыта сверху донизу, какъ халатъ, и вмѣстѣ съ другою одеждою придерживается кожанымъ поясомъ. Къ нему привѣшены обыкновенно фляжка съ порохомъ и кошель съ пулями, по тому что у Киргизовъ, какъ и у большей части другихъ кочевниковъ, ружья и пистолеты заступили мѣсто копій, луковъ и стрѣлъ. Лѣтомъ носятъ они конусообразную войлочную шапку, крытую цвѣтною матеріей, пестро вышитую и подбитую бархатомъ, съ двумя, опущенными книзу широкими полями, а зимою — мѣховые колпаки съ ушками, которые можно отгибать кругомъ всей головы. Сапоги, которые впрочемъ носятъ одни только люди побогаче, привозятся изъ Бухаріи и шьются очень не искусно, по странному образцу, изъ здоровой ослиной кожи, съ очень высокими каблуками, подошвы у нихъ подбиты гвоздями или совсѣмъ обиты желѣзомъ, и вообще такъ не удобны, что Европеецъ едва ли бы могъ въ нихъ ступать, не споткнувшись; этѣ люди ходятъ чрезвычайно мало, а постоянно на лошадяхъ, по тому-то и трудно увидать между ними такого, который ходилъ бы пѣшкомъ или не имѣлъ бы кривыхъ ногъ; но вообще они статны, крѣпкаго сложенія и средняго роста. У Киргизовъ помоложе довольно пріятныя лица, не смотря на приплюснутый носъ, маленькіе глаза и оттопыренныя уши: это съ тѣхъ поръ, какъ стали чаще браки съ Калмычками и другими женщинами; но между людьми постарше есть подлинно страшныя, уродливыя физіогноміи. У женщинъ черты лица нѣжнѣе: нѣкоторыхъ можно даже назвать красивыми. Много похвалъ расточаютъ ихъ добродушію и хозяйственности: они исправляютъ всѣ работы въ домашнемъ быту и занимаются всякой промышленностью, разумѣется, небольшою у этого народа. Обыкновенная одежда ихъ: длинные панталоны, синее верхнее платье до лодыжки, бѣлый или пестрый кусокъ бумажной матеріи кругомъ головы и длинныя подвязки на ногахъ. Когда хотятъ показаться нарядными, на кафтанъ надѣваютъ еще платье изъ полосатой шелковой матеріи; висящія косы убираютъ кистями, кораллами и разными блестками. Однако жь онѣ всегда почти остаются въ палаткахъ, по тому что, кажется, мало по малу утрачиваютъ свою прежнюю свободу, благодаря предписаніямъ Магометанской вѣры, которую исповѣдуютъ нынче Киргизы, сохранивъ впрочемъ много прежнихъ обычаевъ,

особливо безумное вѣрованіе въ колдовство и ворожей. Киргизы побогаче теперь уже запирають своихъ женъ и строятъ особенную палатку для каждой; тамъ у ней и особенное хозяйство. Впрочемъ образъ жизни Киргизовъ очень простъ, а какъ ихъ главное богатство состоитъ въ стадахъ, то эти стада доставляютъ имъ и большую часть пищи: они ѣдятъ мясо своихъ лошадей, воловъ, овецъ и козъ, не спрашивая, битыя ли онѣ или палыя, также кобылье и коровье молоко, которое сберегаютъ въ кожаныхъ, прокопченыхъ мѣхахъ, либо дѣлаютъ изъ него хмѣльный напитокъ (кумысъ); часто приготовляютъ также сыръ и другія молочныя кушанья; рыбу и дичь ѣдятъ рѣдко, еще рѣже хлѣбъ и другое печенье изъ муки, за то страстные охотники до табаку, какъ и всѣ Татарскія племена. Характеръ ихъ имѣетъ много хорошихъ сторонъ; и они далеко не такъ страшны и кровожадны, какъ описываютъ ихъ часто. Страсть къ хищничеству они удовлетворяютъ только въ чужой землѣ, но никогда между своимъ народомъ; не легко убиваютъ и человѣка, а берутъ его къ себѣ въ рабы и обходятся съ нимъ не жестоко, пока онъ остается вѣренъ и не покушается на побѣгъ. Съ иностранцами обходятся ласково и предупредительно, только лукаво и разсчитанно для своей пользы: если дѣлаютъ хозяину или гостю какой нибудь подарокъ, то это для того только, чтобы получить за то подороже. Привѣтствіе у нихъ Татарское: правую руку того, съ кѣмъ здороваются, они сжимаютъ между своими ладонями; близкіе знакомые и родные радушно обнимаютъ другъ друга. Языкъ ихъ принадлежитъ къ лучшимъ Татарскимъ нарѣчіямъ, и многіе изъ нихъ очень набили руку въ чтеніи и письмѣ.

31 Августа, Палласъ опять отправился изъ крѣпости Гурьева на сѣверъ, окончивъ здѣсь свои изслѣдованія по Естественной Исторіи объ устьяхъ Яика и Каспійскаго моря, и ѣхалъ отъ Оренбурга до Уфы дорогою, проходившею черезъ многія зимнія деревни Башкировъ. Башкиры, Татарское племя изъ 30,000 семействъ, бродившее прежде въ Южной Сибири, но уже за много столѣтій отыскавшее себѣ новую родину на берегахъ Яика и Волги, начинали уже собираться со стадами въ свои зимнія жилища: они отличаются отъ другихъ кочевниковъ тѣмъ, что зимою живутъ въ прочныхъ деревянныхъ хижинахъ, построенныхъ

на Русскій манеръ; у этѣхъ хижинъ они косятъ сѣно, для необходимаго корма скоту и складываютъ его въ копны около большихъ деревьевъ. Домы ихъ обыкновенно не большіе, во внутреннихъ комнатахъ скамьи для спанья, по Татарскому обычаю; но вмѣсто печей у нихъ открытые камины, въ которыхъ свободно горитъ огонь и очень вредитъ глазамъ, отъ чего многіе Башкиры страдаютъ глазною болѣзнью; впрочемъ они очень здоровы, крѣпкаго сложенія и тучны тѣломъ, что впрочемъ рѣдко встрѣчается у Татаръ, однако жь вообще они походятъ на нихъ, за исключеніемъ плоскаго лица, и говорятъ ихъ языкомъ, хотя и на очень испорченномъ нарѣчіи. Они гостепріимны, только грубы и дерзки, за то чрезвычайно ловки, а потому и хорошіе воины, особливо умѣютъ владѣть копьемъ, лукомъ и стрѣлами. Напротивъ женщины заботятся о всемъ домашнемъ хозяйствѣ и не только готовятъ кушанье, но и шьютъ одежду, очень похожую на Чувашскую. Матерію для того, грубое полотно, онѣ прядутъ не только изъ пеньки, которая ростетъ близко ихъ жилищъ, дикая и очень высокая, но и сѣется, также изъ простой рослой крапивы, которую толкутъ въ деревянной иготи до тѣхъ поръ, пока не останется ничего, кромѣ пакли. Самая главная домашняя утварь, встрѣчаемая въ неопрятныхъ Башкирскихъ хижинахъ — высокій кожаный мѣхъ, похожій на бутыль и укрѣпленный на деревянномъ подножіи: пока онъ полонъ кислаго молока (аріэнъ), живутъ весело и находятъ отраду въ этомъ напиткѣ, хотя отъ него отвратительный запахъ, по тому что мѣха никогда не моютъ; зимою заѣдаютъ этотъ напитокъ маленькими сырами, приготовляемыми изъ кислаго молока и засушенными въ дыму (крутъ): ихъ истираютъ въ порошокъ и разводятъ въ водѣ. Самое обыкновенное кушанье, въ это время года, жидкій мясной супъ, который вливаютъ въ ротъ большими деревянными ложками. Такъ какъ земледѣліемъ занимаются очень небрежно и не совершенно и сѣютъ не много хлѣба, то и ѣдятъ его только рѣдко: пекутъ его и теперь точно такъ же, какъ, надобно полагать, пекли его первые люди: хозяйка мѣситъ неумытыми руками лепешку съ водою и солью и закатываетъ ее въ горячую золу на очагѣ камина, потомъ втыкаетъ ее на лучину и приставляетъ къ огню, чтобы почернѣла корка. Съ тѣхъ поръ, какъ несутъ военную службу у Русскихъ, Баш-

киры переходятъ мало по малу въ Христіанство и теперь получаютъ вкусъ къ лучшему образу жизни.

На этотъ разъ Палласъ остановился на зиму въ Уфѣ, главномъ мѣстѣ Оренбургскаго намѣстничества, чтобы съ весною быть ближе къ цѣли своего путешествія — отлогостямъ Уральскихъ горъ и желѣзнымъ рудникамъ, тамъ лежащимъ. 16-го Мая 1770 года, онъ опять отправился въ путь и исходилъ въ разныхъ направленіяхъ Пермское и Тобольское намѣстничества, тщательно изслѣдовалъ многочисленные желѣзные рудники и плавильни, и при этомъ много разъ сталкивался съ живущимъ въ этой странѣ Финскимъ племенемъ, Вогулами. Они достаютъ себѣ пропитаніе исключительно охотою, а потому, чтобы не стѣснять другъ друга, живутъ разсѣянно въ лѣсахъ отдѣльными семействами или родами, и каждое семейство считаетъ свою область до того мѣста, до котораго позволяютъ ему охотиться окрестные сосѣди. Хоть они и зажиточны, благодаря торговлѣ собольими и другими мѣхами, однако жь лошадей не держатъ, отчасти по тому, что имъ удобнѣе ходить пѣшкомъ въ болотистыхъ, бездорожныхъ лѣсахъ, отчасти же по тому, что свои не многія пастбища они не могутъ охранять отъ безчисленнаго множества медвѣдей; люди побогаче имѣютъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ коровъ, которыя однако жь всегда остаются близь юртъ съ хозяйками; въ замѣнъ того добрая природа дала имъ довольно дикихъ звѣрей въ степяхъ и особливо оленя, отъ котораго они получаютъ свое главное содержаніе. Часть оленьихъ кожъ они отдаютъ вмѣсто подати правительству, остальныя продаютъ; мясо этого звѣря, которое не ѣдятъ свѣжее, они рѣжутъ ремнями и сушатъ безъ соли на воздухѣ или въ дыму, чтобы ѣсть вареное, или же сырое, въ неблагопріятную для охоты погоду. Когда случится такая несчастная пора, что они долго не добудутъ никакой дичи, а запасы подойдутъ къ концу, то разбиваютъ выкинутыя кости, варятъ ихъ въ водѣ и довольствуются такимъ крѣпительнымъ супомъ. Но такая крайность бываетъ очень рѣдко, по тому что они довольно искусно бьютъ птицъ стрѣлами, или изъ ружей; также, если живутъ по близости рѣки, ловятъ рыбу вершами или неводами, для чего пользуются выдолбленными пнями или дѣлаютъ изъ березовой коры челноки, сшивая ихъ оленьими жилами и обмазывая смо-

лѣняхъ. Вогулы побогаче одѣваются въ овечьи и бараньи мѣха, а сверху надѣваютъ часто кафтанъ изъ тонкаго полотна, или шелковый; у бѣдныхъ, кромѣ шубы да сапоговъ, только широкіе панталоны изъ грубой матеріи, вытканной женщинами изъ крапивника (galeopsis), растущаго въ этой странѣ. Женская одежда почти совсѣмъ походитъ на одежду Калмычекъ; дѣти до взрослаго возраста бѣгаютъ почти совсѣмъ нагія. Юрты Качинцевъ войлочные и отличаются отъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ только большею просторностію и отвратительною неопрятностью. Хозяйка рѣдко думаетъ мыть комнаты, такъ же мало беретъ на себя трудъ вымывать кухонную и столовую посуду, желѣзные котлы, деревянныя чаши или корыта изъ березовой коры; но какъ скоро они опростаются, выставляетъ ихъ, и вноситъ опять, когда понадобятся. Качинцы страстные охотники до молочной водки и табаку, и осенью, пока молока вдоволь, пьяны почти каждый день; и мужчинъ, и женщинъ почти никогда не видаютъ безъ Китайской трубки во рту. Самое обыкновенное и любимое ихъ кушанье послѣ мяса ячменная или ржаная каша съ мукою, поджаренная до черна и политая растопленнымъ масломъ. Для этого кушанья они нѣсколько занимаются земледѣліемъ и ѣдятъ его во всякое время дня, когда могутъ имѣть его; довольствуются и кореньями, и травами, когда нѣтъ подъ рукой ничего другаго. Изъ всѣхъ Татаръ они самые не опрятные, не привѣтливые и вѣроломные; въ хмѣлю не щадятъ даже и одноплеменниковъ, и пирушка рѣдко обходится безъ кровопролитныхъ дракъ. Вѣра ихъ грубое идолопоклонство, по тому_что хоть и часто молятся доброму Существу, повернувшись лицемъ къ востоку, однако жь гораздо больше боятся злаго духа (тюсъ), которому каждую весну на большомъ праздникѣ приносятъ въ жертву лошадей, чтобы оно не дѣлало вреда ни имъ, ни ихъ собственности; вѣрятъ также колдовству и стараются отвратить его перьями тетерева, цвѣтными лоскутками и другими вещами, которыя привѣшиваютъ къ верхушкѣ своихъ войлочныхъ палатокъ. При всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни, при свадьбахъ и похоронахъ, не обходится безъ крѣпкихъ напитковъ. Если молодой человѣкъ хочетъ присвататься къ дѣвушкѣ, онъ посылаетъ сначала свата къ отцу ея, чтобы начать переговоры предложеніемъ трубки табаку и чашки водки. Когда отецъ станетъ курить и пить со сватомъ, это хоть и считается согласіемъ,

но надобно, чтобы прошло, по крайней мѣрѣ, съ полгода, прежде нежели женихъ можетъ явиться лично и просить за себя сужену. Тутъ назначаютъ условія и день свадьбы, который опять отлагается на многіе мѣсяцы. Когда же онъ настанетъ наконецъ, женихъ съ друзьями отправляется въ юрту отца невѣсты, который также собираетъ къ себѣ родню и друзей, для многодневнаго угощенія. Невѣста съ большимъ воемъ прощается съ своими родителями и отводится мужемъ за руку въ ново-построенную палатку, въ которой впередъ должна обзаводиться своимъ собственнымъ хозяйствомъ. Покойниковъ они хоронятъ въ ихъ обыкновенномъ платьѣ и съ утварью, какая была для нихъ всего нужнѣе въ жизни, а сверху на курганѣ ставятъ чашу, изъ которой пьютъ на поминкахъ, съ рыданьями и причитаньемъ.

Зиму 1772 года Палласъ провелъ въ окружномъ городѣ Красноярскѣ на Енисеѣ, куда мало по малу прибыли и посланные имъ помощники для увѣдомленія о своихъ экскурсіяхъ; особливо важны и занимательны извѣстія, принесенныя Василіемъ Зуевымъ, доѣзжавшимъ Обью до Ледовитаго моря, о племенахъ Остяковъ и Самоѣдовъ. Остяки, одно изъ первыхъ Сибирскихъ племенъ, съ которыми вошли въ сношеніе Русскіе, прежде были очень сильное племя, но отъ оспы и другихъ болѣзней, которыми наградили ихъ Европейцы, теперь они очень малочисленны, и въ настоящее время живутъ на берегахъ Оби до той страны, гдѣ эта рѣка принимаетъ Иртышъ. Они Финскаго происхожденія, по большой части малы ростомъ, слабы, тонконоги и очень непріятной наружности; блѣдное, плоское лицо, безъ всякаго выраженія, дѣлается еще ужаснѣе отъ растрепанныхъ, висящихъ внизъ рыжихъ волосъ; но ознакомившись съ ними короче и одолѣвъ въ себѣ отвращеніе къ ихъ грязности, легко убѣдиться, что они хотя просты, суевѣрны и боязливы, однако жь добродушны и честны. Работы, рѣшительно необходимыя для ихъ содержанія, они исправляютъ спокойно и терпѣливо, но не легко побудить ихъ къ дальнѣйшимъ усиліямъ. Одежда ихъ, въ которой много своеобразнаго, по большой части состоитъ въ звѣриныхъ кожахъ, которыя выдѣлываютъ они сами: рубашки только у самыхъ богатыхъ, всѣ прочіе носятъ свои кожаныя платья на голомъ тѣлѣ. У мужчины двѣ верхнихъ одежды: нижняя — тулупъ изъ оленьей кожи съ ру-

кавами, закрытый сзади и спереди и узкій, съ отверстіемъ вверху для продѣванья головы, и называемый мавлица; и верхняя, по имени парга, которую надѣваютъ зимою и въ суровую погоду, даже лѣтомъ: для того сзади она снабжена капюшономъ, плотно облегающимъ голову; впрочемъ она совсѣмъ походитъ на мавлицу, съ тою только разницей, что та шерстью обращена наружу, а эта внутрь. Въ очень холодную погоду навѣшиваютъ шубу еще больше, по имени «гусъ», изъ длинношерстныхъ оленьихъ шкуръ. Панталоны изъ дубленой оленьей кожи прилегаютъ къ тѣлу плотно, но достаютъ только до колѣнъ; нижнюю часть ноги прикрываютъ чулки и сапоги, также изъ оленьей шкуры. Единственная одежда женщинъ — мѣховой кафтанъ на голомъ тѣлѣ, открытый спереди, тоже не очень широкій, но сшитый такъ, что передняя пола закрываетъ заднюю и пристегивается къ ней ремешкомъ; панталоновъ они никогда не носятъ, а сапоги только зимою; голову и лицо закрываютъ полотнянымъ покрываломъ (вокше), въ которое и сами закутываются въ юртѣ, когда въ ней есть кто нибудь, кромѣ семьи; волосы заплетаютъ въ двѣ косы и свѣшиваютъ назадъ съ двумя суконными лоскутками, которые выложены лошадками, оленями, рыбками и другими фигурами изъ блестокъ; уши украшаютъ длинными привѣсками изъ разноцвѣтныхъ коралловъ; но главнымъ украшеніемъ считаются свѣтлокоричневыя фигуры, которыя онѣ вытравляютъ себѣ сажей на передней и задней части рукъ и на голеняхъ ногъ. Мужчины дѣлаютъ себѣ знакъ только на локтѣ точками; съ нимъ же и вносятся въ подушныя книги; это считается у нихъ и подписью въ судѣ, какъ и у всѣхъ другихъ Сибирскихъ народовъ, не знающихъ грамотѣ. Остяки почти исключительно достаютъ пропитаніе рыбною ловлей, и въ лѣтнюю пору ходятъ для того въ страны, изобильныя рыбою, съ своими легкими шалашами изъ сшитой бересты, а зимою всегда возвращаются опять на то мѣсто, гдѣ у нихъ постоянныя жилища. Этѣ жилища построены изъ крѣпкаго строеваго лѣса и совсѣмъ засыпаны землею, такъ что посреди плоской крыши остается одна четвероугольная дыра, закрытая прозрачнымъ кускомъ льда. Внутренность ихъ внушаетъ отвращеніе, по тому что Остяки вовсе не заботятся выносить испражненія людей и животныхъ и никогда не моютъ никакой посуды, для чего бы она ни служила поперемѣнно. Посреди юрты

горитъ общій огонь, и каждая семья, которыхъ болѣе или менѣе много живетъ всегда вмѣстѣ, жаритъ на этомъ огнѣ свою рыбу; тутъ же въ часы досуга женщины ищутъ въ головахъ у мужей насѣкомыхъ, которыхъ раскусываютъ потомъ съ удовольствіемъ. Однако жь счастье досужнаго времени достается имъ рѣдко: на нихъ, какъ на работницахъ, лежатъ почти всѣ работы: онѣ должны разбирать и складывать шалаши, готовить кушанье, держать въ хорошемъ состояніи одежду и даже выдѣлывать звѣриныя кожи, между тѣмъ какъ мужчины занимаются только рыболовствомъ, охотою и выдѣлкою нужныхъ для того снарядовъ. Только изрѣдка въ лѣтнюю пору они берутъ на себя трудъ варить и жарить рыбу, а лучше всего, какъ только выйдетъ она изъ воды, рѣжутъ ее полосами въ видѣ ремней, смачиваютъ ихъ рыбьей кровью, текущею изъ нарѣзовъ у хвоста, и ѣдятъ этѣ полосы прямо изъ рукъ, кладя въ ротъ по цѣлой и отрѣзывая куски снизу у самыхъ губъ: отъ того изо рта у нихъ и отъ платьевъ пахнетъ хуже, чѣмъ на рыбной ярмаркѣ. Въ зимній запасъ они заготовляютъ рыбу различно, но обыкновенно жарятъ или сушатъ лучшіе куски брюшнаго или хребтоваго мяса и укладываютъ ихъ плотно въ сосуды изъ березовой коры, или въ ольньи желудки. Въ холодное время года, когда стужа прогонитъ семью въ хижину, варятъ почти ежедневно уху изъ этѣхъ кусковъ рыбы и изъ рыбьихъ костей и кладутъ туда нѣсколько муки, которую вымѣниваютъ на мѣха у Русскихъ. Кромѣ этого кушанья, Остяки не знаютъ другихъ лакомствъ, развѣ только водку, которая однако жь истребляетъ ихъ постепенно, по тому что и безъ того ихъ супружества не очень благословенны, и мало встрѣчается отцовъ, у которыхъ больше троихъ дѣтей, не смотря что многоженство еще въ обычаѣ у семействъ, преданныхъ идолопоклонству. Дѣвушка покупается женихомъ, и если она не совсѣмъ отпугиваетъ своимъ безобразіемъ и имѣетъ кой какую собственность, то рѣдко бываетъ дешевле сотни оленей и множества мѣховъ. Религіозныя обрядности не соблюдаются на свадьбахъ, и вообще вѣра Остяковъ состоитъ въ самомъ грубомъ идолопоклонствѣ и въ самомъ невѣжественномъ вѣрованіи въ колдовство. У каждаго Остяка свой, грубо вырѣзанный, идолъ съ отвратительнымъ человѣческимъ лицомъ. Остякъ ставитъ его въ углу своей юрты и каждый день дѣлаетъ ему поклоненіе, состоящее особенно въ томъ, что дер-

житъ у носа идола рожокъ съ табакомъ, до котораго страстный охотникъ самъ, и мажетъ ему ротъ рыбьимъ жиромъ. Если дѣла идутъ не по его желанію и идолъ помогать не хочетъ, онъ бросаетъ его и рубитъ точно дрова. Гораздо больше уваженія оказываютъ Остяки своимъ покойникамъ, которыхъ могилы посѣщаютъ почти каждый годъ, для поминальнаго пира на нихъ. Лишь только отецъ семейства умретъ, на него надѣваютъ лучшее платье, отвѣчающее времени года, кладутъ его на постель, а возлѣ него всѣ вещи, которыми онъ обыкновенно пользовался при жизни, а особливо его ножикъ, топоръ и рожокъ съ нюхательнымъ табакомъ, но никогда не кладутъ его кремня и огнива: эти вещи даются ему только вырѣзанныя изъ дерева. Между тѣмъ въ юрту покойника сбираются родные, друзья и сосѣди, оплакиваютъ его съ большимъ воемъ, кладутъ со всѣмъ этимъ скарбомъ въ гробъ, за который всегда отвѣчаетъ маленькій челнокъ, обрубленный по обоимъ концамъ, и несутъ къ мѣсту погребенія, гдѣ, тоже съ ужаснымъ воемъ, опускаютъ въ могилу, для него приготовленную, головой къ сѣверу. Тотчасъ же послѣ того убиваютъ трехъ оленей въ полной сбруѣ, слѣдовавшихъ съ санями за шествіемъ, и оставляютъ ихъ тамъ; ѣздовую сбрую вѣшаютъ на помостѣ, сдѣланномъ изъ фашинника, къ нему же прислоняютъ и опрокинутыя сани. Заключеніе дѣлаетъ пиръ, приготовленный между тѣмъ; остатки его берутъ домой и раздаютъ по сосѣднимъ юртамъ въ память о покойникѣ. Даже тѣ Остяки, которые приняли Христіянскую вѣру, еще крѣпко придерживаются этихъ погребальныхъ и многихъ другихъ старинныхъ обрядовъ.

Къ сѣверу отъ Остяковъ живутъ Самоѣды, которые совершенно отличны отъ нихъ и болѣе всего походятъ на Тунгусовъ, о которыхъ поговоримъ ниже. Мнѣніе, что Самоѣды происходятъ отъ Лезгинцевъ, живущихъ на Кавказѣ, не легко было бы доказать. Вообще они малорослы, но крѣпкаго сложенія и довольно тучны, имѣютъ толстую голову, круглое, плоское лицо, большой ротъ, вздернутыя губы, длинныя уши, широкій, открытый носъ, маленькіе, съ длиннымъ разрѣзомъ глаза, темножелтую, лоснящуюся жиромъ кожу, и черные щетинистые волосы, но маленькую бороду; женщины нѣсколько стройнѣе, но еще ниже мужчинъ и не меньше ихъ безобразны. Самоѣдъ свирѣпъ, не обра-

зованъ, безпокоенъ, и только со отвращеніемъ склоняется подъ иго Русскихъ. Нельзя отказать ему въ честности и добродушіи, но крупные недостатки его характера — пьянство, неодолимая склонность къ чувственному распутству и, въ странномъ сочетаніи съ ними, безчувствіе, внушающее отвращеніе. Одежда мужчинъ только мало отличается отъ Остяцкой; одежда женщинъ имѣетъ ту особенность, что она не совсѣмъ закрываетъ тѣло, въ ней не только не достаетъ покрывала, но и нравственности. Самоѣдъ тоже покупаетъ себѣ невѣсту за положенную цѣну, которой назначеніе часто бываетъ только послѣ долгихъ переговоровъ, по тому что отцы пользуются такими случаями для пріумноженія своего имущества. Съ женщинами впрочемъ обходятся не только дурно, и употребляютъ ихъ на всѣ работы, какъ вьючный скотъ, но кромѣ того считаютъ еще ихъ нечистыми тварями, съ вредоноснымъ вліяніемъ. Прежде нежели жена войдетъ въ ново-поставленную юрту, это жилье окуривается, со всѣми его принадлежностями, оленьей шерстью на маломъ огнѣ; въ самой юртѣ, противъ дверей за очагомъ, вколачивается палка, за которую она не можетъ переходить никогда; она и не ѣстъ вмѣстѣ съ мужемъ, а получаетъ только то, что онъ оставитъ ей. Обыкновенная пища — оленье мясо, которое ѣдятъ сырое, вареное и сушеное, сверхъ того употребляютъ на морскихъ и рѣчныхъ берегахъ также и рыбу, рѣже принимаются за растительную пищу. Олень составляетъ все ихъ богатство: онъ даетъ имъ пищу, одежду и матеріалъ для ихъ юртъ; изъ костей его выдѣлываютъ разную утварь. У кого отъ 1500 до 2000 оленей, богачъ, отъ 5-ти до 7-ми сотъ, зажиточенъ, отъ 20 до 30 оленей необходимо для приличнаго содержанія семейства; кто можетъ располагать только десяткомъ оленей, бѣднякъ и долженъ или кормиться охотой, или итти на службу къ богатымъ. Въ юртахъ, очень легко построенныхъ изъ шестовъ и оленьихъ кожъ, по тому что мѣстопребываніе мѣняется, по крайней мѣрѣ, ежедневно, почти такая же грязь, какъ и въ Остяцкихъ. Однако жь они держатъ опрятнѣе тѣло, по тому что лѣтомъ купаются каждый день, а зимою обтираются снѣгомъ. Религіозныя ихъ понятія очень не достаточны и ограничиваются самымъ грубымъ идолопоклонствомъ: камень или кусокъ дерева для нихъ предметъ обожанія; однако жь, во всякомъ случаѣ, они всего лучше прибѣгаютъ къ

колдунамъ, которые славятся по всей Русской Азіи, какъ искусные фокусники: такъ, они втыкаютъ себѣ въ грудь ножикъ, не дѣлая раны, играютъ роль вдохновенныхъ, часто и въ самомъ дѣлѣ бываютъ одержимы безуміемъ и приходятъ тогда въ такое бѣшенство, что валяются по землѣ и ревутъ точно дикіе звѣри, схватываютъ оружіе, какое найдется около нихъ, чтобы бросаться съ нимъ на всякаго, подходящаго близко. Даже Русскіе, привыкшіе обходиться съ самыми дикими народами, очень боятся этѣхъ людей.

Палласъ разсказываетъ отдѣльные случаи ихъ безумнаго кривлянья, которое доходитъ до не вѣроятнаго; но мы не станемъ долѣе останавливаться на томъ, а соберемъ теперь въ короткомъ обзорѣ извѣстія, собранныя Палласомъ черезъ посыланныхъ имъ помощниковъ о разныхъ странахъ Сибири, и дополнимъ пропуски, безъ сомнѣнія, представляемые ими, изъ новѣйшихъ извѣстій, не входя однако жъ въ топографическія и статистическія подробности. Сначала считаемъ нужнымъ замѣтить, что именемъ Сибири, прежде принадлежавшимъ одному только Ханству, основанному въ 1242 году Татарами на берегахъ Иртыша и Оби, нынче означаютъ огромное пространство Азіи, которое граничитъ къ сѣверу съ Ледовитымъ моремъ, къ востоку съ Восточнымъ океаномъ, къ югу съ Китайскою Имперіей и Татаріей, а къ западу съ Ураломъ, отдѣляющимъ его отъ Европы, — пространство, неизвѣстное древнимъ, и только съ XIII го столѣтія постепенно вошедшее въ кругъ нашихъ свѣдѣній, хотя оно и больше всѣхъ странъ Европы, взятыхъ вмѣстѣ. Три четверти Сибири лежатъ подъ одними градусами широты съ Норвегіею и Лапландіей, самые южные округи не сѣвернѣе Берлина и Лондона, но климатъ совсѣмъ не отвѣчаетъ такому положенію; въ краяхъ, наиболѣе защищенныхъ, стужа суровѣе и продолжительнѣе, чѣмъ въ Лапландіи, а зима вездѣ продолжается до 9-ти и 10-ти мѣсяцевъ; снѣгъ часто выпадаетъ въ Сентябрѣ и не рѣдко бываетъ еще и въ Маѣ. Если пшеница не поспѣла въ Мартѣ, ее считаютъ пропавшей; скудное благословеніе года часто даже бываетъ надобно доставать изъ подъ снѣга. Въ сѣверо-восточномъ краю Сибири земледѣліе почти совсѣмъ неизвѣстно; въ болотахъ, образовавшихся на сѣверномъ берегу рѣчныхъ устьевъ, почва

едва оттаиваетъ на футъ глубины даже и въ самое жаркое время года. Лѣтніе жары во всей Сибири очень коротки, но такъ сильны, что растительность развивается съ изумительною быстротою; и Тунгусы въ Якутской землѣ часто ходятъ нагіе въ Іюлѣ и въ Августѣ. Но у Ледовитаго моря, лучи солнца, освѣщающаго день и ночь, не могутъ однако жь отогрѣть почву, осужденную на вѣчную стужу; даже среди этого долгаго полярнаго дня достаточно Сѣвернаго вѣтра, чтобы покрыть тонкой ледяной корой воды и окрасить въ желтый и красный цвѣтъ листья жалкихъ, искривленныхъ кустарниковъ. Растенія часто живутъ здѣсь не много дней, однако жь цвѣтутъ въ это короткое время и даютъ сѣмена, даже растутъ иногда въ болотахъ, гдѣ, если приподнять ихъ, видѣнъ бываетъ толстый ледъ. Въ южныхъ частяхъ страны, особливо въ гористыхъ, очень обыкновенны сильныя бури и грозы; за то они такъ рѣдки на берегу Ледовитаго моря, что дикіе звѣри въ испугѣ останавливаются при громѣ и молніи; въ Сѣверозападной Сибири, особливо въ низовьяхъ Енисея, отъ Октября до исхода Декабря, часто является сѣверное сіяніе, и это явленіе нигдѣ не бываетъ величественнѣе и великолѣпнѣе здѣшняго. Надо бы было ожидать, что этотъ немилосердый климатъ вознаграждаетъ людей, переносящихъ его, долгою жизнью, за лишеніе всѣхъ пріятностей существованія, и даритъ ихъ преимуществомъ древнихъ обитателей самаго высокаго сѣвера (Гипербореевъ), не знавшихъ ничего о болѣзни и умиравшихъ только отъ дряхлости, однако жь этого совсѣмъ не бываетъ: здѣсь господствуютъ даже опасныя и опустошительныя болѣзни. Вѣчные туманы, покрывающіе сѣверные и восточные берега Сибири, причиняютъ туземцамъ скорбутъ, и народы-звѣроловы, говорятъ, могутъ сохраниться отъ него только тѣмъ, что пьютъ кровь убитыхъ звѣрей, пока она еще тепла; не менѣе опасныя испаренія ложатся на степяхъ, особливо на несовсѣмъ безплодной Барабѣ между Иртышемъ и Обью; они даютъ живущимъ здѣсь Барабинцамъ страшно нездоровый видъ; въ богатыхъ серебромъ Даурскихъ горахъ къ востоку отъ Байкальскаго озера и въ окрестностяхъ Нерчинска воздухъ, запертой въ тѣсныхъ долинахъ и, можетъ быть, испорченный металлическими испареніями, порождаетъ лихорадку, скорбутъ и падучую болѣзнь; а скотъ, въ наибольшей части степныхъ странъ, подвергается жестокимъ

мученіямъ отъ родящихся въ воздухѣ насѣкомыхъ, такъ называемыхъ «адскихъ фурій,» которыя умерщвляютъ многія тысячи лошадей.

Однако жь и Сибирь имѣетъ свои преимущества и выгоды. Хоть и нельзя называть ее прямо Русскимъ Перу, но горы ея изобилуютъ благородными и другими металлами. Березовскіе рудники на восточномъ склонѣ Урала доставляютъ золото, Колыванскіе на Алтаѣ и Нерчинскіе въ Даурскихъ горахъ въ изобиліи серебро, мѣдь находятъ въ Уралѣ, а желѣзо почти во всѣхъ горахъ; нерѣдко попадаются и драгоцѣнные камни. Менѣе выборъ представляетъ растительное царство: стужа этого климата позволяетъ расти только самымъ сильнымъ растеніямъ: дубъ, орѣшина, ольха, агорнъ, дикая яблоня не выдерживаютъ Сибирской зимы и исчезаютъ уже на восточномъ склонѣ Уральскихъ горъ; липа и ясень едва еще видны на Иртышѣ; сосна, растущая въ Норвегіи еще подъ 70° сѣв. шир., не достигаетъ здѣсь и 60[200]; въ томъ же краю картофель не больше горошины. Впрочемъ нельзя заключать изъ того, что Сибирскія рѣки орошаютъ однѣ безплодныя степи; берега ихъ увѣнчаны березами, ивами, вязами, ольхами, тополями и другими деревьями; особливо же въ этомъ поясѣ Сибирскій кедръ развиваетъ все свое величіе, достигаетъ на Енисеѣ 120-ти футовъ высоты и живетъ отъ 150-ти до 200 лѣтъ; восточнѣе высота этого дерева все уменьшается и за Леною до береговъ Восточнаго океана, оно съеживается въ карлика. Что касается земледѣлія въ Сибири, о немъ почти совсѣмъ не можетъ быть рѣчи, по тому что хотя почва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на западѣ и югѣ и способна къ обработкѣ, однако жь это надобно еще испытывать только въ выгодныхъ размѣрахъ, если число поселенцевъ когда нибудь значительно умножится, и сами туземцы узнаютъ и оцѣнятъ выгоды осѣдлой жизни; однако жь за 55 град. сѣверной широты земледѣліе, по причинѣ суроваго климата, никогда не будетъ возможно, и разсѣянныя племена въ этѣхъ не гостепріимныхъ странахъ должны будутъ по прежнему довольствоваться скотоводствомъ. Отъ того-то и не будетъ излишнимъ бросить еще взглядъ на самыхъ полезныхъ звѣрей Сибири. Первое мѣсто между ними безспорно занимаетъ олень: бо́льшая часть страны осталась бы безъ него необитаемой, по тому что не-

счастный кочевникъ сѣверныхъ странъ только и живетъ однимъ оленемъ: онъ запрягаетъ его въ сани, кормится его мясомъ, пьетъ его молоко и одѣвается въ его шкуру; оленьи кишки и жилы служатъ ему вмѣсто бичевокъ, пузыри замѣняютъ бутылки, а рога, идущіе въ лѣкарство, служатъ предметомъ мѣновой торговли; при томъ и содержаніе оленя почти ничего не стоитъ кочевнику: въ томъ климатѣ, гдѣ другія четвероногія, гораздо сильнѣе его, не могли бы и жить: ему вовсе не нужно хлѣба; нѣсколько моха, который онъ находитъ подъ снѣгомъ, достаточно для его пищи; впрочемъ онъ далеко не такъ силенъ и скоръ, какъ утверждаютъ часто, напротивъ онъ скоро задыхается, и въ день можно проѣхать на немъ разстояніе отъ 4-хъ до 6-ти часовъ. Товарищъ оленя или замѣна ему является въ Сибирской собакѣ, похожей съ вида на волка: для Камчадаловъ, Тунгусовъ, Самоѣдовъ и Остяковъ она служитъ вьючнымъ животнымъ и бѣгаетъ чрезвычайно скоро, только очень дика и управить ею такъ трудно, что она не рѣдко попадаетъ въ пропасти съ санями и хозяиномъ; главный кормъ для нея обрѣзки свѣжей или сушеной рыбы. Лошадь, приведенная въ Сибирь Татарами, съ успѣхомъ разводится въ южныхъ степяхъ и бродитъ тамъ безчисленными стадами; рогатый скотъ, введенный изъ Россіи, также размножается и силенъ, хотя и не достигаетъ такого же роста, какъ въ Европѣ.

Прежде Сибирь чрезвычайно изобиловала дикими звѣрями, и охота на нихъ нигдѣ не была прибыльнѣе; но Русскіе пользовались слишкомъ жадно этимъ источникомъ дохода, и звѣри съ драгоцѣнными мѣхами убываютъ ежедневно. Настоящій соболь встрѣчается теперь почти въ одной Камчаткѣ, рѣже въ Якутской и Нерчинской странахъ: за нимъ охотятся сколько можно осторожнѣе, что бы не повредить его мѣха, который на мѣстѣ стоитъ уже больше 100 гульденовъ (гульденъ 60 коп. серебромъ). Мѣхъ чернобурой лисицы стоитъ до 1000 талеровъ и часто достаточенъ для уплаты подушныхъ со всей деревни. Горностаевые, сурковые, куньи и ласочкины мѣха тоже въ большой цѣнѣ, однако жъ не такъ еще рѣдки. Самымъ опаснымъ изъ дикихъ звѣрей былъ бы бѣлый медвѣдь, еслибы глупость не мѣшала ему пользоваться своей силой: вмѣсто того, чтобы итти на

встрѣчу охотнику и напасть на него, онъ спокойно сидитъ себѣ на четвереньках до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ убійственнаго копья въ своемъ тѣлѣ. Послѣ дикихъ звѣрей, рыбы и морскія животныя главное богатство сѣверныхъ предѣловъ страны; однако жь туземцы до сихъ поръ занимаются ловлею ихъ не болѣе, сколько нужно для удовлетворенія голода; занятіе ею въ большихъ размѣрахъ, при хорошо веденныхъ распоряженіяхъ, скоро сдѣлалось бы богатымъ источникомъ доходовъ для государства.

Переходимъ теперь къ племенамъ, живущимъ въ Сибири, изъ которыхъ многія уже описаны нами. Въ городахъ и крѣпостяхъ находятъ почти однихъ Европейскихъ посѣленцевъ, большею частію потомковъ солдатъ и преступниковъ, либо бродягъ и бѣглыхъ, обанкрутившихся купцовъ, которые опять стараются залучить къ себѣ счастье: легко можно судить о нравственномъ состояніи общества, составившагося такимъ образомъ. Впрочемъ не рѣдки и почетныя исключенія; кое-гдѣ замѣтны даже признаки утонченной образованности. Число поселенныхъ Европейцевъ и ихъ потомковъ, Сибиряковъ, можетъ доходить до полумилліона. Югозападныя горы и степи страны большею частію занимаютъ Татарскія племена, Юговосточныя же — Монгольскія, о нравахъ и обычаяхъ которыхъ уже было или будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ. По цѣлой трети Сибири, отъ Енисея до Охотскаго моря, бродятъ Тунгусы, сильные, хорошо сложенные кочевники Манжурскаго племени: у нихъ маленькіе, живые глаза, какъ у Калмыковъ, впрочемъ не такое плоское лицо, малый, но хорошо сформированный носъ, желтая кожа и черные волосы. Слухъ и зрѣніе необыкновенны, удивительно остры и развиты: въ своей области Тунгусы знаютъ каждое дерево, каждый утесъ, и разсказываютъ дорогу, во 100 часовъ разстоянія, съ такою точностью и ясностью, что путешественникъ находитъ ее вѣрно; за дикими звѣрями гоняются по легкимъ слѣдамъ, оставляемымъ животными на травѣ и мхахъ. До сихъ поръ только не многіе изъ нихъ обратились въ Христіянскую вѣру; большая часть крѣпко держится стариннаго идолопоклонства, которое однако жъ почти ограничивается поклоненіемъ огню и солнцу; жрецы ихъ вмѣстѣ и лѣкаря. Мы уже говорили о Фин-

скихъ племенахъ, Вогулахъ, Остякахъ и какъ бы ихъ ни называли, также и о Самоѣдахъ: прибавимъ только еще нѣсколько замѣчаній о племенахъ Коряковъ и Камчадаловъ, населяющихъ Сѣверо-Восточную часть Сибири, къ которой возвратимся опять въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣленій. Чукчи, самое многочисленное племя Коряковъ и, можетъ быть, переселившееся изъ Америки, состоятъ изъ 1000 семействъ, которыя раздѣлены по малымъ становищамъ, обыкновенно разбиваемымъ на рѣчномъ берегу. Жалкія хижины ихъ чрезвычайно грязны внутри: въ нихъ не льзя замѣтить ни какихъ другихъ удобствъ, кромѣ груды прутьевъ, покрытыхъ звѣриными шкурами, и служащихъ имъ вмѣсто постели; пища ихъ всякіе звѣри и рыба, и для нихъ все равно: убитые ли они или околѣвшіе. Они ведутъ безпрестанную войну собственно съ Коряками, западными своими сосѣдями, и такъ истребляютъ себя взаимно. Вообще они жестоки, мстительны и чрезвычайно грубы: отецъ хладнокровно убиваетъ младенца, рожденнаго съ какимъ нибудь тѣлеснымъ недостаткомъ, а сынъ съ такимъ же равнодушіемъ умерщвляетъ отца, какъ скоро этотъ не можетъ кормиться самъ. Больше способности къ высшей образованности имѣютъ Камчадалы, занимающіе полуостровъ, называемый по ихъ имени: къ сожалѣнію, это племя, къ которому принадлежатъ также жители Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ, благодаря болѣзнямъ, занесеннымъ Русскими, особливо оспѣ, убываетъ съ такою быстротою, что, вѣроятно, пропадетъ совсѣмъ. Камчадалъ малорослъ, но силенъ въ плечахъ, съ толстою головою; его длинное, плоское лицо, маленькіе глаза, крошечныя губы и туго растущіе волосы придаютъ ему вовсе не привлекательную наружность; сверхъ того онъ очень грязенъ въ одеждѣ изъ собачьяго мѣха и внушаетъ Европейцу отвращеніе своимъ образомъ жизни; рыба его любимое блюдо; моржовую ворвань онъ пьетъ точно пиво; лучшее лакомство для него гнилая семга. Потому-то онъ не занимается ни земледѣліемъ, ни скотоводствомъ, и вообще такъ мало понимаетъ свои выгоды, что самые дорогіе собольи мѣха отдаетъ за бездѣлицу. Многіе Камчадалы приняли въ новѣйшее время Христіянство и, можно надѣяться, что этотъ добродушный, мирный, услужливый и гостепріимный народъ, если бы привелось ему пожить подолѣе, дождется лучшей будущности и станетъ, по крайней мѣ-

рѣ, степенью выше другихъ окрестныхъ племенъ, гораздо болѣе его дикихъ.

Послѣ этого отступленія возвращаемся опять къ Палласу, котораго оставили въ Красноярскѣ. Весною 1772 года, когда погода стала довольно хороша, неутомимый путешественникъ выѣхалъ изъ этого города, взялъ на этотъ разъ направленіе къ Востоку и изслѣдовалъ страны Южной Сибири до Забайкальскаго края и до продѣловъ Китайской Имперіи. Еще до зимы онъ прибылъ въ Красноярскъ опять, а другой годъ отправился въ Астрахань, чтобы ознакомиться съ кочующими тамъ народами средней Азіи. Какъ ни молодъ, какъ ни здоровъ былъ Палласъ, однако жь здоровье его уже очень пострадало отъ великихъ усилій и затрудненій: онъ нашелъ себя принужденнымъ отправиться обратно въ Петербургъ, куда и прибылъ 30 Іюля 1774 года и тотчасъ же сталъ приводить въ порядокъ весьма богатую коллекцію и дѣлать ее полезною для науки. Императрица сдѣлала ему многочисленныя доказательства своего удовольствія и благоволенія: общественное положеніе его было столько же почетное, какъ и выгодное; но ему не давало покоя непобѣдимое желаніе исправить и дополнить свои изслѣдованія по Естественной Исторіи, при посѣщеніи еще многихъ странъ. Потому-то, когда Екатерина II покорила Крымъ, онъ ухватился за этотъ благопріятный случай, чтобы объѣхать южные края Россійской Имперіи: въ этомъ путешествіи, которое приходится въ 1793 и 1794 годахъ, онъ доѣзжалъ до Кавказской области и предѣловъ страны, обитаемой Черкесами. Его замѣчанія объ этомъ народѣ, получившемъ извѣстность своею воинственною храбростью и отважными подвигами, единственная часть его дневника, какою дозволяетъ пользоваться принятый нами планъ этого сочиненія, потому-то, не смотря на ея скудость, и беремъ ее за основу краткаго описанія Черкесовъ, на которое хотимъ попытаться по новѣйшимъ и лучшимъ извѣстіямъ.

Черкесы, прежде распространявшійся дальше народъ, живутъ нынче въ такъ называемой Большой и Малой Кабардѣ и по берегамъ множества рѣкъ, впадающихъ въ Кубань съ Запада; еще полстолѣтія назадъ считали ихъ шайкою разбойниковъ и дикарей, безъ вѣры и закона; образъ ихъ дѣйствій въ недавнее

время устранилъ это мнѣніе, и теперь, по крайней мѣрѣ, расположены предоставить имъ туже степень образованности, на которой находились Франки при своихъ первыхъ Короляхъ. Видимъ въ нихъ образчикъ рыцарской феодальной знати Среднихъ вѣковъ и вмѣстѣ героической аристократіи древней Греціи: ихъ политическое устройство чисто феодальная система, духъ кастъ такой же оцѣпенѣлый, какъ былъ и во Франціи, и Германіи. Князья (Шпеги), старинное дворянство (Воркъ), свободные вассалы и рабы составляютъ пять строго отдѣленныхъ классовъ. Всѣ князья между собою равны, также и дворяне, и свободные люди: каждый себѣ господинъ, слушается только самого себя, а потому самый вліятельный и даровитый умъ едва ли успѣетъ водворить единство, привести въ исполненіе общій оборонительный и наступательный военный планъ у этого народа, который распадается на множество независимыхъ другъ отъ друга племенъ, часто враждующихъ между собою, и нерѣдко могъ выставлять для войны съ Россіею по крайней мѣрѣ 100 тыс. человѣкъ. Каждый походъ, для котораго предводитель всегда выбирается на собранномъ нарочно для того сеймѣ, ограничивается вторженіемъ въ непріятельскій край, и при томъ главное стараніе обращено на то, чтобы вернуться съ богатой добычей и множествомъ плѣнниковъ. О занятіи завоеванной земли не думаютъ никогда: такое намѣреніе предполагало бы многосложное государственное устройство; но его совсѣмъ нѣтъ, да оно и не возможно, пока не только племена, но даже и семейства раздѣлены будутъ тысячью разнообразныхъ побужденій и разсчетовъ, а особливо страшнымъ закономъ кровомщенія, распложающимъ взаимную ненависть на цѣлыя столѣтія. Всякая пролитая кровь требуетъ неумолимаго мщенія: ближайшій родственникъ наслѣдуетъ обязанность рано или поздно уничтожить виновника обиды, нанесенной его семейству. Эта вражда переходитъ по наслѣдству изъ рода въ родъ и не рѣдко становится дѣломъ всего племени: виноватый умираетъ, но это еще не потушаетъ мести, она падаетъ на ближайшаго родственника умершаго, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока кровавый долгъ не уплатится денежной суммой, назначенной посредниками, или не уладится полюбовно посредствомъ брака между членами враждебныхъ семей. Это гнусное правило мщенія, соблюденіе гостепріимства и

уваженіе къ старости три главныя опоры, на которыхъ держатся главныя правомѣрныя правила Черкесовъ: этотъ народъ и до сихъ поръ еще совсѣмъ не знаетъ письменныхъ законовъ. Гостепріимство не нарушается ни въ какомъ случаѣ: хозяинъ защищаетъ гостя, хотя бы долженъ былъ рисковать для того жизнью своею и своихъ домашнихъ; чужеземца, убѣжавшаго въ домъ и отдавшагося подъ защиту женщины, тотчасъ же защищаютъ, какъ брата, хотя бы онъ былъ семейный врагъ или убійца ихъ родственника. Такъ же строго требуется уваженіе къ старости: оно даже доходитъ до того, что всякой долженъ вставать при входѣ старшаго лица, хотя бы оно принадлежало и къ подчиненному ему званію. Этотъ неудобный обычай не только соблюдается въ общественныхъ мѣстахъ, но и въ семейномъ кругу, какъ между мужчинъ, такъ и женщинъ: опять садятся не прежде, пока лицо, передъ которымъ встали, не дастъ на то позволенія словомъ, или знакомъ. Почти надобно думать, что этотъ обычай основанъ на религіозномъ мнѣніи; но вѣра Черкесовъ, которая кажется смѣсью старинныхъ догматовъ языческихъ и въ продолженіи времени вошедшихъ въ нее христіянскихъ и магометанскихъ, слишкомъ мало извѣстна, чтобы можно было сказать о ней что нибудь положительное, впрочемъ извѣстно на вѣрное, что этотъ народъ вообще чрезвычайно мало занимается исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ и что у него нѣтъ никакихъ письменныхъ правилъ, какъ надобно поступать въ этомъ отношеніи, по тому что они вообще не употребляютъ никакихъ письменъ; языкъ ихъ, должно быть, чрезвычайно труденъ иностранцу для изученія и разговора, и всего больше походитъ на Финскій. У нихъ однако жь есть свои поэты или барды (кикоакао), которые въ высокомъ уваженіи у всѣхъ партій, даже у разбойниковъ; инструментъ, подъ звуки котораго они поютъ свои пѣсни, гитара съ двумя или тремя струнами: имъ стоитъ только показать ее, чтобы имѣть безпрепятственный входъ вездѣ; пѣсни безъ риѳмъ, и обыкновенный предметъ ихъ старинныя сказанія и историческія воспоминанія.

Черкесъ довольно высокаго роста, статнаго, красиваго сложенія и старается еще больше выказывать его тѣмъ, что опоясывается кожанымъ поясомъ и сохраняетъ пріятность и легкость

въ движеніяхъ и походкѣ. У него продолговато-круглая голова, тонкій, однако жь не большой, довольно красивый носъ, длинный, заостренный подбородокъ, черные, впалые глаза; какъ и Магометане, онъ брѣетъ волосы, по большей части, черные, но часто и русые, и отпускаетъ ихъ только, не очень густые, на верхней губѣ и на подбородкѣ. Онъ такъ же хорошій кавалеристъ, какъ и пѣхотинецъ, и при всякихъ предпріятіяхъ обнаруживаетъ энергію и настойчивость. Его теперешняя одежда: все еще панталоны, которые сверху въ складкахъ, а снизу плотно прилегаютъ къ тѣлу; плотно сидящій верхній кафтанъ (чекмень) древнихъ Германскихъ племенъ; подъ кафтаномъ носитъ рубашку изъ цвѣтнаго полотна, также и шелковую или бумажную, которую снимаетъ не прежде, пока она не развалится въ куски. Обувь состоитъ изъ носковъ коричневаго сукна и кожаныхъ башмаковъ, которые сшиты изъ одного куска и хорошо обрисовываютъ форму ноги. Черкесъ никогда не показывается безъ оружія: съ боку носитъ кривую саблю, * обыкновенно съ серебряною рукояткою, за поясомъ кинжалъ, а за плечами на ремнѣ превосходное ружье, (винтовка), тщательно обернутое въ кожаный футляръ (башманъ) и не рѣдко стоющее многія сотни рублей. Потомъ на поясѣ виситъ огниво съ отверткою, кожаный кисетъ съ пулями, порохомъ, кремнями и трутомъ, табакерка, ножикъ въ украшенныхъ ножнахъ и наконецъ коробочка, превосходно сдѣланная изъ полированной мѣди, съ жиромъ, чтобы опускать туда пули и дѣлать ихъ глаже. Для прикрытія головы служитъ Черкесу шапочка, называемая папхо, обложенная широкимъ мѣховымъ околышемъ, котораго длинные волосы спускаются Черкесу на лобъ. Къ этой одеждѣ въ дорогѣ прибавляютъ еще мѣховой плащъ (дшако), который въ употребленіи и у другихъ Кавказскихъ и Армянскихъ племенъ. Черкешенки, извѣстныя своею красотою по всему свѣту, имѣютъ продолговатую голову, правильныя и выразительныя черты лица, красиво прорѣзанные, огневые, бо́льшею частію, черные глаза, которые считаютъ онѣ самымъ сильнымъ своимъ оружіемъ, длинныя рѣсницы и не много желто-бурый цвѣтъ лица. Дѣвушки еще съ 10-ти лѣтняго

* Шашку.

возраста носятъ плотно сидящій на тѣлѣ корсетъ, который до того крѣпко сдавливаетъ тѣло, что нигдѣ нельзя видѣть такихъ стройныхъ и тонкихъ женскихъ фигуръ; для сохраненія этой стройности, безъ которой для Черкеса красота не полна, молодыхъ дѣвушекъ кормятъ очень плохо и даютъ имъ только молоко, пироги и другія кушанья, приготовленныя изъ проса. Одежда ихъ состоитъ въ рубашкѣ, повязанной шнуркомъ у шеи, и въ широкихъ шальварахъ, не закрываемымъ верхнимъ платьемъ (антери), которое стягивается поясомъ; волосы дѣвушки спускаютъ длинными косичками, замужнія обвиваютъ голову бѣлымъ сукномъ; на лбу оно сидитъ гладко и подвязывается подъ подбородкомъ. Ихъ описываютъ лѣнивыми и нерадивыми, за то онѣ отличаются умомъ, живымъ воображеніемъ, воспріимчивымъ къ сильнымъ страстямъ, любовью къ славѣ и особливо гордятся военною извѣстностью своихъ мужей. Черкесъ то же лѣнивъ и занимается какъ можно меньше всякой сколько нибудь трудной работой; онъ лучше рискнетъ жизнью въ разбойническомъ набѣгѣ, нежели примется за дѣло, которое можетъ прокормить его. Если онъ не принадлежитъ къ высшимъ сословіямъ и въ состояніи держать у себя рабовъ и служанокъ, онъ предоставляетъ женѣ заботы о домашнемъ хозяйствѣ, даже самое хлѣбопашество; у нихъ, какъ и у всѣхъ народовъ, которые ищутъ себѣ славы въ войнѣ и разбояхъ, жена больше раба, нежели подруга. Всего меньше труда доставляетъ ей приготовленіе кушаньевъ, потому что они очень просты и состоятъ обыкновенно изъ густой просяной каши и нековашенаго тѣста, испеченнаго въ видѣ пирога; при этомъ они пьютъ бузу (просяное пиво), медъ и кислое молоко; въ большіе праздники они также ѣдятъ и мясо, вареное или просто жареное. Обѣдъ не подается въ положенные часы: ѣдятъ, когда голодны, и гдѣ находятся въ ту минуту. Когда же есть гости, церемоній соблюдается больше: угощеніе бываетъ, сколько можно, блестящее, но сами ѣсть при гостяхъ считаютъ постыднымъ дѣломъ и недостаткомъ въ вѣжливости. Черкесы больше всего соблюдаютъ умѣренность въ дорогѣ: на много дней для нихъ довольно небольшаго количества просяной муки, заквашенной и замѣшанной съ медомъ, которую убираютъ они въ кошель, привѣшенный къ сѣдлу. Мѣста для спанья причиняютъ имъ то же не много заботы, какъ и обѣдъ; у простаго народа нѣтъ дру-

гой постели, кромѣ плаща (бурки), постланнаго на землѣ; зимою подвигаютъ его ближе къ огню. Мѣста всего ближе къ срединѣ жара, самыя почетныя и предоставляются главѣ семейства и гостямъ; прочіе защищаются отъ холода, какъ только могутъ и сколько дозволяетъ это плохой образъ постройки домовъ: эти жилища выстроены очень легко изъ дерева, или плетня, и обмазаны глиною; на нихъ досчатая кровля, устланная соломой. Каждый строитъ себѣ такое жилье, гдѣ ему угодно, а обыкновенно по ближе къ роднымъ, лишь только рѣшится обзавестись собственнымъ очагомъ; потомъ ищетъ себѣ жены, которую покупаетъ у ея родителей за значительные свадебные подарки, не рѣдко свыше 1000 гульденовъ; дѣвушкѣ не дозволено выбирать жениха самой: она безпрекословно должна слушаться отцовской воли. Отъ этого обычая только шагъ до другаго, продажи людей въ чужіе краи, и Черкесскіе берега съ незапамятнаго времени торговый рынокъ, откуда милліоны туземцевъ вывезены въ чужіе краи. Посредствомъ смѣшенія съ красивою Черкесской расой Провидѣніе, можетъ быть, хотѣло помолодить выродившіяся племена.

Въ свое послѣднее путешествіе Палласъ до того пристрастился къ Крыму, что рѣшился тамъ поселиться. Императрица, узнавъ о его намѣреніи, пожаловала ему большія помѣстья, а для устройства ихъ, по его удобствамъ и вкусу, важную сумму денегъ. Въ первое время ему очень нравилось въ новыхъ его владѣніяхъ, но впослѣдствіи онъ замѣтилъ съ огорченіемъ, что ему не достаетъ общества образованныхъ и ученыхъ людей, и послѣ 15-ти лѣтняго пребыванія въ дальнемъ, все больше и больше надоѣдавшемъ ему, уголкѣ Европы, онъ продалъ дешево свои земли и отправился въ свой родной городъ, гдѣ и умеръ 8 Сент. 1811 года. Его заслуги для естественныхъ наукъ и многочисленныя сочиненія въ этой области знаній даютъ ему право на всегдашнее воспоминаніе.

АНТОНІЙ ІЕНКИНСОНЪ.*

Въ своихъ путешествіяхъ въ Азіятскую Россію Палласъ нѣсколько разъ доходилъ до предѣловъ Татаріи, но не считалъ полезнымъ забираться въ эту страну, умѣвшую до сихъ поръ сохранить свою независимость, относительно сильныхъ сосѣднихъ государствъ. Въ послѣдствіи также безъ удовлетворительнаго успѣ-

---

* Аделунгъ, говоря о Іенкинсонѣ, назначаетъ годы пяти путешествій его въ Россію: 1557, 1558, 1561, 1566 и 1571. «Антоній Іенкинсонъ былъ въ Россіи пять разъ, и всѣ эти путешествія предпринималъ по торговымъ дѣламъ, особливо по дѣламъ Англійской компаніи, учрежденной Себастьяно Кабо.

Первое путешествіе Іенкинсонъ сдѣлалъ при Королевѣ Маріи въ 1557 году въ Москву, откуда въ началѣ этого года онъ провожалъ Осипа Григорьевича Непею, посыланнаго въ Англію царемъ Иваномъ Васильевичемъ вмѣстѣ съ Чанселлоромъ. Путешествіе, имъ описанное, имѣетъ слѣдующее названіе: The first voyage made by Master Anthony Jenkinson from the city of London to ward the Land of Russia, where Osep Gregoriwiche Napea, first Ambassador from the Emperor of Moscovia to Queen Marie was transported in to his country a. 1557. Withalarge description of the manners of his country, anno 1557. Это описаніе находится въ «Hakluyt's Collection», Vol. I. p. 310 fl. и въ «Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 222.—Въ приведенномъ «Собраніи» есть также и особенное извѣстіе о возвратномъ путешествіи Русскаго посла, подъ заглавіемъ: Voyage wherein Ossip Napea, the Moscovite Ambassador, returned home 1557.—У Гаклюйта находится также что-то въ родѣ наставленія для Англійскихъ кораблей, идущихъ въ 1557 году въ Архангельскъ, подъ названіемъ: Instruction for the ships passing 1557 to ward the bay of S. Nicolas in Russia.

Второе путешествіе Іенкинсона было сухопутное въ 1558 году черезъ Россію въ Бухарію, для открытія дороги сушею въ Индію, а вмѣстѣ и для выгоднаго сбыта значительнаго запаса товаровъ, которые онъ везъ съ собою. Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича онъ получилъ рекомендательныя письма ко всѣмъ государямъ, какіе повстрѣчаются ему въ путешествіи, 28 Апрѣля оставилъ Москву, и 14 Іюля пріѣхалъ въ Астрахань. Отсюда онъ вышелъ въ море въ Мангуславъ, на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, а изъ этого мѣста отправился съ караваномъ въ Бухару. Путешествіе было трудно и соединено со множествомъ опасностей, и такъ какъ Іенкинсонъ долженъ былъ продать свои товары почти безъ барыша, по тому что Бухара вдоволь снабжалась ими черезъ Алеппо и Смирну, то и отсовѣтовалъ землякамъ пускаться въ подобныя предпріятія. Теперь онъ воротился тѣмъ же

ха покушались миролюбиво или силою войти въ содѣйствующія торговлѣ сношенія съ жившими тамъ ордами, столь же воинственными, какъ и любившими независимость. Потому и возвратимся лучше къ тому времени, когда еще позволено было нѣкоторымъ путешественникамъ, подъ защитою тамошнихъ каравановъ, проходить этѣ страны, такъ рѣдко посѣщаемыя въ новѣйшее время и составляющія Западную террасу горной системы высокой Азіи:

путемъ въ Мангуславъ, а оттуда моремъ въ Астрахань и прибылъ 2 Сент. въ Москву, гдѣ онъ на этотъ разъ могъ похвалиться особенно хорошимъ пріемомъ у Великаго Князя: по тому что привелъ съ собой изъ Бухарскаго плѣна 25 человѣкъ Русскихъ, 6-рыхъ пословъ изъ Бухары, изъ Балха и Ургенча и умѣлъ разсказать Князю много замѣчательныхъ вещей о тѣхъ краяхъ, тогда еще очень мало извѣстныхъ.

Іенкинсонъ описалъ и это путешествіе, подъ заглавіемъ: Voyage made from the Citie of Mosco in Russia, to the Citie of Boghar in Bactria, in the yeare 1558. By Anthony Jenkinson. Это описаніе также находятъ въ сборникѣ Гаклюйта. Vol. I. p. 324 f. и въ «Purchas Pilgrimes»—Vol. III. p. 231.

Латинскій переводъ его, подъ названіемъ: «Jenkinsonii Descriptio Russiae, Moscoviae et Tartariae, Sydneo dedicata, Londini, 1562, приводится въ «Lippenii bibliotheca philosophica».—На Французскомъ: Voyage d'Antoine Jenkinson pour decouvrir le chemin de Cathay par la Tartarie en 1558. Въ 4-й части «Recueil des Voyages au Nord». Navigation de Jenkinson. Въ Thevenot Relation de divers voyages curieux. T. I. p. 17—40. На Голландскомъ, въ извлеченіи: Verhael uit de Reis-Beschryving van Antonis Jenkinson, Engelsmann, om t'ontdekken de weg na Katay door Tartaryé, over t'Bucharen en Vsbekken Land. Въ «Nikolaes Witsen's Noord-en Oost-Tartaryen, p. 346. f. На Нѣмецкомъ въ «Sammlung aller Reisebeschreibungen, Bd. VII. S. 520. f.—Англійское торговое общество обратило теперь свое вниманіе на непосредственныя торговыя сношенія съ Персіей, и выбрало въ другой разъ Іенкинсона, чтобы руководить предпріятіемъ такого рода, и такимъ образомъ, въ 1561 году, онъ началъ свое третье путешествіе въ Россію. Королева Елисавета снабдила его для того рекомендательными письмами и охранными грамотами къ Великому Князю Русскому и Персидскому шаху, написанными на Англійскомъ и Латинскомъ языкахъ. Къ Москву назначенная грамота находится въ «Сборникѣ Гаклюйта» Vol. I. p. 359, подъ названіемъ: Letter of Queen Elisabeth to the Emperor of Russia requesting safe conduct for Master Anthony Jenkinson to pass through Russia in to Persia, 1561. Тамъ же находится и Remembrance given by the Governors, Consuls and Assistents of the Company of Marchants trading in to Russia to Anthony Jenkinson, 1561. На этотъ разъ Іенкинсонъ сдѣлалъ путешествіе моремъ къ Св. Николаю или въ Архангельскъ, куда и прибылъ

особливо Англійская торговля располагала пробиться этою дорогою въ Индію и даже еще далѣе на Востокъ. Іенкинсонъ, одинъ изъ самыхъ предпріимчивыхъ и благоразумныхъ купцовъ того времени, попытался увѣриться въ возможности этой торговли; мы обязаны ему первыми достовѣрными извѣстіями о родовой землѣ Татаръ: у прежнихъ географовъ она называется то независимою

---

14 Іюля. По пріѣздѣ въ Москву, 20 Августа, онъ опять былъ очень хорошо принятъ Великимъ Княземъ и долженъ былъ оставаться тамъ до 17 Апрѣля 1562 года. При отъѣздѣ оттуда въ обществѣ Персидскаго посла, возвращавшагося изъ Россіи въ свое отечество, онъ получилъ отъ Царя Ивана Васильевича особенныя порученія въ разныя мѣста своего путешествія, которое сначала происходило сухимъ путемъ въ Астрахань. Тамъ сѣлъ онъ на корабль и послѣ труднаго и бурнаго плаванія, прибылъ въ Шабранъ, гдѣ корабль былъ выгруженъ и откуда Іенкинсонъ отправился съ товарами сушею черезъ Шамахію, Ардебиль и Тебрисъ въ Казбинъ, гдѣ имѣлъ пребываніе и тогдашній повелитель Персіи, Шахъ Тамасъ. Іенкинсонъ оставался въ Казбинѣ всю зиму, но не могъ достичь цѣли своего предпріятія. На обратномъ пути былъ онъ однако жь счастливѣе: въ Джевалѣ нашелъ онъ очень хорошій пріемъ и получилъ отъ хана Абдуллы льготную грамоту для Англичанъ на безпошлинную торговлю въ его государствахъ. Ханъ воспользовался этѣмъ случаемъ и отправилъ съ Іенкинсономъ посла къ Ивану Васильевичу, чтобы войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ нимъ. Въ Шамахіи дожидался Іенкинсона посолъ Короля Георгіи, который, будучи тѣснимъ Турками и Персами, хотѣлъ отдаться подъ покровительство Русскимъ и желалъ узнать, будетъ ли хорошо принято его намѣреніе Великимъ Княземъ Іенкинсонъ очень совѣтовалъ ему это, и такимъ образомъ подалъ первый поводъ къ сношеніямъ и позднѣйшимъ связямъ между Георгіей и Россіей. 30 Мая 1563 года, Іенкинсонъ опять вышелъ въ море въ Астрахани, а оттуда 20 Августа отправился сухимъ путемъ въ Москву. И это путешествіе описалъ онъ самъ, подъ названіемъ: The second Voyage of Anthony Jenkinson from London in to the Land of Persia, passing in his Journey through Russia, Moscovia and Mare Caspium, being begunne a. 1561. Въ «Collection Hakluyt's», Vol 1. p. 365. Объ этомъ путешествіи смотр. Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. VII § 451 — 457. (Я счелъ довольно любопытными извѣстія Мюллера о путешествіи Іенкинсона и прилагаю ихъ въ концѣ жизнеописанія этого путешественника). Четвертое путешествіе Іенкинсонъ сдѣлалъ въ 1566 году, и получилъ отъ Ивана Васильевича особенныя торговыя преимущества для Англійской торговли. И это путешествіе описано имъ, подъ названіемъ: The third Voyage of Anthony Jenkinson in to Russia in the yeare 1566 with the privilege granted by the Emperor of Russia to the English Merchands of that company obteined the 22 Sept. 1567

Татаріею, въ отличіе отъ области, населенной Татарами. и состоящей подъ верховною властью Китая, то Туркестаномъ, по тому что здѣсь же надо искать и первоначальныя становища Турокъ, а въ новѣйшее время называли ее Джагатай, какъ и дѣйствительно называлась она въ Среднихъ вѣкахъ.

Антоній Іенкинсонъ родился въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVI столѣтія; еще съ молодыхъ лѣтъ онъ постоянно дѣлалъ путешествія, по бо́льшей части въ Малую Азію, Сирію и Сѣверную Африку, и благодаря расторопности, съ какою исправлялъ возлагаемыя на него порученія, получилъ такую извѣстность, что компанія, образовавшаяся въ это время въ Лондонѣ для веденія торговли съ Россіею, выбрала его предпочтительно предъ другими для изслѣдованія дорогъ, которыя. какъ слышно было, пролегали отъ Каспійскаго моря до Китая и служили средствомъ торговыхъ сообщеній между разными частями Азіи. 13 Іюля 1557 года, Іенкинсонъ прибылъ въ Москву: царь Иванъ Васильевичъ принялъ его не только благосклонно, но и ссудилъ рекомендательными письмами ко многимъ государямъ, владѣніями которыхъ долженъ былъ проѣзжать Іенкинсонъ. Въ Апрѣлѣ 1558 года, онъ покинулъ Москву, и нашелъ почти со всѣмъ опустошенными и обезлю-

---

by A. Jenkinson. У Гаклюйта Vol. 1. p. 397. Наконецъ въ 1571 году Іенкинсонъ пріѣхалъ въ пятый. разъ въ Россію, и тогда уже въ званіи посла Королевы Елисаветы. Его извѣстія объ этомъ путешествіи находятся также въ «Collection» Гаклюйта, Vol. 1. p. 426, подъ заглавіемъ: The Voyage of M. A. Jenkinson Ambassador from the Queen Elisabeth to the Emperor of Russia and his proceeding from the time of his arrival, there being the 26 of July 1571, untill his departare from thence the 23 July 1572. Іенкинсонъ начертилъ и карту своихъ путешествій по берегу Каспійскаго моря, находящуюся въ Ortelli Thesaurus Orbis Terrarum. См. объ этой картѣ Мюллера, Samml. Russ. Gesch. Bd. VII. S 437. f. По этой картѣ была начерчена и исправлена другая, подъ названіемъ: Carte du voyage par terre et par mer, fait par Antoine Jenkinson d'Astracan vers la Tartarie et au retour jusques dans Moscou, dressée sur ses mémoires et rectifiée par diverses observations postérieures; de nouveau mise au jour par Pierre van der Aa. Она находится въ «Atlas nouveaux et curieux des plus celebres Itineraires, à Leyde par Pierre van der Aa. См. также о путешествіи Іенкинсона въ Historikal account of Discoveries and Travels in Asia from the carliest ages to the present time, by Hugh Murray. Edinburgh, 1820. 8° Vol. I. p. 331 — 334 — Аделунгъ. Kritisch-Litter. Uebers d. Reis. in Russl. B. 1. ст. 214 — 220.

денными тѣ страны, которыя простираются между Волгою и Каспійскимъ моремъ: не многіе обитатели жили во враждѣ между собою и въ тоже время должны были бороться съ чумою и голодомъ. Городъ Астрахань не показался ему ни красивымъ, ни крѣпкимъ; валы были земляные, дома, съ немногими исключеніями, плохой и неудобной постройки; нельзя было достать ни хлѣба, ни мяса: жители питались почти одной рыбой и особливо осетриной: эта послѣдняя вездѣ была развѣшена въ домахъ и на улицахъ для сушки, и заражала воздухъ, по тому что скоро приходила въ гніеніе. Бродящіе въ окрестности Татары находились въ такомъ жалкомъ положеніи, что продавали дешево своихъ дѣтей, и каждаго изъ нихъ уступали за хлѣбъ.

Въ обществѣ нѣсколькихъ Персовъ и Татаръ, къ которымъ присталъ Іенкинсонъ, онъ отправился съ товарами Волгою и направилъ путь въ Каспійское море. Послѣ труднаго плаванія, во время котораго потерпѣлъ нападеніе отъ морскихъ разбойниковъ и былъ бы ограбленъ и убитъ безъ присутствія духа одного бывшаго съ нимъ Магометанскаго монаха, онъ прибылъ въ Мангишлакъ, гавань на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Лишь только путешественники выгрузили свои товары, тамошніе жители присвоили большую часть ихъ за пошлины: они взяли бы и остальные, если бы Іенкинсонъ не былъ такъ благоразуменъ, не сдѣлалъ посѣщенія Султану Тимуру, царившему въ 5 дняхъ разстоянія отъ берега въ степи, въ шатрѣ изъ тростника и войлока, и поднесши надлежащіе подарки, не отдался подъ его защиту со всѣми своими спутниками. Теперь они безпрепятственно продолжали путешествіе степью, гдѣ въ продолженіе 20 дней не видали никакого жилья и терпѣли такую большую нужду въ съѣстныхъ припасахъ, что принуждены были убить нѣсколько штукъ вьючнаго скота. Ни одна рѣка не протекала по этѣмъ не гостепріимнымъ странамъ; едва можно было пить воду глубокихъ колодцевъ, находившихся въ двухъ дняхъ пути другъ отъ друга. Путешественники прожили цѣлый мѣсяцъ въ городѣ Урганчи, но увѣрились тамъ, что о торговлѣ, которую тамъ ведутъ, не стоитъ и говорить. Вся страна, по извѣстіямъ Іенкинсона, отъ Каспійскаго моря до Урганчи, называется землей Туркомановъ: они живутъ въ палаткахъ и бродятъ многочисленными толпами съ свои-

ми верблюдами, лошадьми и овцами; послѣднія чрезвычайно большія, съ хвостами въ 60 и до 80 фунтовъ вѣсомъ; большая часть Туркоманскаго скота еще въ дикомъ состояніи и ловится пріученными соколами, которые преслѣдуютъ и щиплютъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не въ состояніи будетъ двинуться съ мѣста. Эта страна подвластна Хану и 5 его братьямъ; каждый изъ нихъ царствуетъ неограниченно въ своихъ владѣніяхъ; всѣ его старанія имѣютъ одну цѣль, вредить другимъ государямъ, отъ того и идетъ между ними безпрестанная война: побѣжденный бѣжитъ въ степь, нападаетъ на путешественниковъ и грабитъ ихъ, пока не будетъ имѣть достаточныхъ средствъ для новой войны. Туркоманы и нынче ведутъ тотъ же образъ жизни, и вообще состояніе Татаріи почти совершенно таково же, какъ и во время Іенкинсона. Потому-то, кажется, всего лучше будетъ отвѣчать нашей цѣли, если вмѣсто того, чтобы слѣдовать за путешественникомъ изъ города въ городъ и передавать отдѣльно каждое изъ его замѣчаній, мы, не смотря на ихъ скудость, соберемъ ихъ въ полное обозрѣніе, съ помощію новѣйшихъ извѣстій. Однако жь опишемъ страну въ короткихъ словахъ, чтобы выгодать нѣсколько мѣста для описанія жителей и образа ихъ жизни.

Татарія граничитъ къ Сѣверу съ Россійскою Имперіей, къ Востоку съ Китайской Монголіей, къ Югу съ Персіей, а къ Западу съ Каспійскимъ моремъ и заключаетъ въ себѣ 30 тыс. квадратныхъ миль пространства. Эта страна — продолженіе русла (водоема) Каспійскаго и Аральскаго морей, а отъ того въ направленіи къ этѣмъ морямъ очень низменна, но съ другихъ сторонъ мало по малу возвышается высокими, отчасти покрытыми снѣгомъ, горами, которыя окружаютъ ее; съ добрую половину всей страны занимаютъ ужасныя степи, кажется, осужденныя на вѣчную сухость и безплодіе; только тѣ полосы, по которымъ текутъ двѣ значительныя рѣки: Аму-дарья и Сыръ-дарья могутъ еще представить прекрасныя и плодоносныя долины. Климатъ вообще здоровъ, и жары, даже въ лѣтнее время, не достигаютъ очень высокой степени въ южныхъ частяхъ страны, по близости снѣжныхъ горъ; за то къ Сѣверу отъ Сыръ-дарьи зима бываетъ очень часто холодна. Извѣстно, что войска Тамерлана, когда онъ расположился здѣсь станомъ на походѣ въ Китай, отморозили руки,

ноги, носы и уши. О произведеніяхъ этой страны имѣемъ только скудныя свѣдѣнія; знаемъ однако жь, что тамъ родится пшеница, ячмень, рисъ, маисъ и просо, что многія породы яблокъ, даже гранаты и цитроны очень обыкновенны и превосходнаго вкуса, и что по горнымъ склонамъ стелются густые лѣса, дубовые, буковые и кленовые; изъ дикихъ звѣрей, водящихся здѣсь, назовемъ только гіэнъ, пантеровъ, кабановъ, медвѣдей и волковъ, изъ полезныхъ животныхъ — лошадей, верблюдовъ, рогатый скотъ и овецъ съ мясистыми хвостами. Джагатай имѣетъ 4 милліона жителей, раздѣляющихся на разныя племена, изъ которыхъ самыя главныя: Киргизы, Узбеки, Туркоманы и Бухарцы. О Киргизахъ мы уже говорили выше. По описанію Англійскаго путешественника, Эльфинстона, имѣвшаго случай видѣть и наблюдать многихъ людей изъ племени Узбековъ, въ бытность при Кагульскомъ дворѣ (1808 года), эти Узбеки малорослы и коренасты, съ широкою переднею частью головы, высокими скулами и маленькими глазами; у нихъ черные волосы, рѣдкая борода и свѣтлаго, красноватаго цвѣта кожа. Персидскіе поэты безпрестанно твердятъ о красотѣ Узбековъ; Европеецъ можетъ тоже сказать объ нихъ только по сравненію съ другими народами Сѣверной Азіи, которымъ продолговатые, узкіе, приподнятые къ верху глаза едва только придаютъ человѣческій образъ. Ихъ одежда состоитъ въ рубашкѣ, бумажныхъ панталонахъ, шелковомъ или шерстяномъ верхнемъ платьѣ (чаппанѣ), которое придерживается поясомъ, войлочномъ плащѣ, остроконечной шелковой шапкѣ (колпакѣ) или большомъ и широкомъ тюрбанѣ, широкихъ же тесьмахъ вмѣсто чулокъ и кожаныхъ сапогахъ. Одежда женщинъ почти такая же, только чаппаны длиннѣе, да прибавляютъ еще къ тому золотыя и серебряныя украшенія въ ушахъ и волосахъ, которые заплетаютъ въ висящія косички. Завтракъ Узбековъ чай и кислый хлѣбъ, который ѣдятъ они сухой, противъ обыкновенія другихъ Азіятцевъ, и для того сначала убираютъ его на 14-ть дней, въ чай прибавляютъ молока и масла, коровьяго или приготовленнаго изъ мясистыхъ овечьихъ хвостовъ. Любимое кушанье лошадиное мясо, обыкновенный напитокъ кумысъ, который называли мы часто, приготовляемый изъ кобыльяго молока. Они живутъ отчасти въ домахъ, отчасти въ палаткахъ (киргагъ), вообще похожихъ на палатки другихъ кочевниковъ, но

устроенныхъ гораздо лучше для защиты отъ холода. Бродячія племена водятъ верблюдовъ, овецъ и лошадей: этѣ послѣднія въ такомъ большомъ числѣ, что во всей ихъ землѣ не найдется ни одного человѣка, такого бѣднаго, что ходилъ бы пѣшкомъ, даже нищіе ѣздятъ верхомъ, если не на лошадяхъ, то, по крайней мѣрѣ, на верблюдахъ или ослахъ. Можно ожидать отъ такого народа, что онъ въ состояніи поставить толпы легкой конницы. Узбеки, дѣйствительно, славятся подвигами въ разбойническихъ набѣгахъ. Оружіе ихъ состоитъ въ длинномъ, тяжеломъ копьѣ и щитѣ; сабли только у немногихъ, а всего больше ножи или кинжалы. Въ бояхъ они бросаются на непріятеля съ дикимъ бѣшенствомъ и ужаснымъ крикомъ; но если этотъ выдержитъ первый натискъ, они обращаются въ бѣгство; впрочемъ при искусномъ полководцѣ они хорошіе солдаты и могутъ почти до невѣроятности выносить голодъ, жажду и усиленный трудъ. Очень распространившееся мнѣніе о дикости Узбековъ вообще ошибочно и ложно и, вѣроятно, имѣетъ свое основаніе въ томъ, что этотъ способный къ высшей образованности народъ смѣшивали съ Калмыками, живущими между нимъ и предѣлами Россійской Имперіи, также и съ другими дикими племенами. Въ Бухарѣ, самомъ значительномъ городѣ, не только ихъ области, но и всей Татаріи, находятъ даже учебныя заведенія, очень посѣщаемыя и имѣющія превосходныхъ учителей. Еще больше слѣдовъ прежней высокой образованности сохраняютъ Бухары, которые, можетъ быть, родомъ изъ Индостана, и всѣ живутъ въ городахъ и деревняхъ, гдѣ занимаются торговлею, земледѣліемъ и ремеслами и показываютъ особенную привязанность къ искуствамъ и наукамъ. Въ своихъ поступкахъ они также благородны, открыты, ласковы и сострадательны: свѣдѣтельство одного новѣйшаго путешественника, что скупость, обманчивость, вѣроломство и низость — рѣзкія черты ихъ характера, кажется, основывается на исключеніяхъ, какія встрѣчаются между падкими на прибыль купцами въ большихъ городахъ, особливо въ ихъ отношеніяхъ къ требовательнымъ иностранцамъ. Вѣрно, что Бухарецъ ненавидитъ споры и ссоры, выше всего любитъ такое состояніе, которое дозволяетъ ему развивать его гражданскую дѣятельность, и лучше помогаетъ себѣ хитростью, нежели силой, по тому что судьба бросила его между самыми безпокойными и хищными племенами,

гдѣ только за стѣнами онъ можетъ уберечь себя и свое имущество. Наружность Бухарца очень пріятная: хотя и средняго роста, онъ однако жь хорошо сложенъ и статенъ, съ свѣжимъ, оживленнымъ лицомъ, большими, черными и выразительными глазами, ястребинымъ носомъ, мягкими черными волосами и густой бородой; женщины, при пріятной полнотѣ, стройны и имѣютъ очень бѣлую, прекрасную кожу. Многоженство ввелось у нихъ вмѣстѣ съ Магометанствомъ, однако жь въ обычаѣ только между одними богатыми. Женъ покупаютъ у ихъ родителей за нѣкоторую цѣну и играютъ свадьбы съ большою пышностью. Впрочемъ Бухарецъ живетъ очень просто: пища его почти исключительно ограничивается произведеніями его земледѣлія, садоводства и скотоводства; онъ страшный охотникъ до табаку, также и до вина, не смотря на королевское запрещеніе; но вредныя наслажденія опіумомъ не часты.

Домашняя одежда мужчины состоитъ изъ бумажной рубашки и такихъ же панталонъ и кафтана или жилета съ шитьемъ по немъ; голову накрываютъ шапкой, тѣло опоясываютъ въ четыре раза шелковымъ кушакомъ; внѣ дома надѣваютъ длинный, подбитый мѣхомъ суконный кафтанъ. Женщины тоже носятъ длинный кафтанъ, только шире и со складками, бумажный или шелковый; на головѣ носятъ пеструю шапочку (ермолку), изъ подъ которой волосы падаютъ на затылокъ длинными косами, убранными жемчугомъ и дорогими каменьями у женщинъ позажиточнѣе. Бухарцы берутся за оружіе только съ большою неохотой и терпѣть не могутъ войны, а по тому и живутъ теперь подъ гнетомъ прочихъ племенъ, изъ которыхъ Туркоманское считается самымъ дикимъ и неукротимымъ. Туркоманъ — Бедуинъ Татаріи: онъ ведетъ кочевую жизнь съ своею войлочною юртой, занимается скотоводствомъ, а при томъ дѣлаетъ и грабежи, гдѣ только можно: отъ того и является всегда хорошо вооруженнымъ и носитъ не только лукъ и стрѣлы, саблю и кинжалъ, но обыкновенно и ружье. У него истинно Турецкая наружность: на видъ онъ больше низкаго, нежели высокаго роста, но дороденъ и крѣпокъ, имѣетъ черные, огневые глаза, на дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго, прямой и длинный носъ, желтовато-смуглый цвѣтъ кожи. Храбрость, гордость, великодушіе и гостепріимство, притомъ раб-

ское подличанье, лѣность, невѣжество и суевѣріе главныя черты его характера. Его образъ жизни, какъ и у всѣхъ кочевниковъ, очень однообразный: забавы и удовольствія почти совсѣмъ ему незнакомы; главная пища его мелко изрубленная баранина; впрочемъ ѣстъ также и рыбу, плоды, и съ особеннымъ удовольствіемъ муку, которую однако жь можетъ имѣть только изрѣдка: разболтавши ее въ водѣ, онъ печетъ изъ нея тонкія лепешки. Очень любитъ табакъ, но воздерживается отъ хмѣльныхъ напитковъ и довольствуется молокомъ коровъ, верблюдовъ, кобылъ и козъ. Одежда его состоитъ изъ многихъ длинныхъ и широкихъ кафтановъ (чагансъ), бумажныхъ или изъ верблюжьяго волоса, стянутыхъ поясомъ, изъ широкихъ, достающихъ до пятъ шальваръ, полотняной рубашки, которая носится сверхъ шальваръ и достаетъ до колѣнъ, изъ круглой шапки съ опушкою изъ овчины, на выбритой до гола головѣ, и сапоговъ, или туфлей; одежда женщинъ почти такая же, только сверхъ рубашки онѣ носятъ еще тонкое платье и убираютъ различно длинные волосы. Языкъ Туркомановъ, которыхъ считаютъ почти до 200 тысячъ, чисто Турецкій, только простонародное его нарѣчіе.

Въ бытность Іенкинсона въ Бухарѣ, куда онъ отправился изъ Урганчи, прибыли караваны изъ Индіи и Персіи; но купцы были до того бѣдны, что эта торговля никакъ не могла принести большихъ выгодъ. Кромѣ того, не только вся окрестность сдѣлалась не безопасна отъ разбойническихъ ордъ, но и самому городу Бухарѣ угрожала осада отъ войскъ Самаркандскаго Короля, по тому-то осторожный Англичанинъ, убѣдившись въ вовсе не блестящемъ состояніи страны и въ затруднительности торговли, притомъ еще и неважной, съ отдаленнымъ Востокомъ, отправился въ обратный путь къ Каспійскому морю; однако жь нашелъ, что оставленное тамъ его судно было разснащено и дочиста ограблено Татарами. Онъ снарядилъ его вновь, сколько имѣлъ на то возможности, и добрался благополучно до устья Волги, откуда и прибылъ въ Москву 2-го Сентября 1559 года. На другой годъ онъ воротился въ Англію и принятъ былъ Королевой Елисаветой съ большимъ отличіемъ. Послѣ онъ опять пріѣзжалъ въ Москву, въ званіи посла этой королевы и постоянно старался быть полезнымъ своему отечеству, помогая торго-

вымъ его интересамъ; когда же старость не позволила ему дѣйствовать съ обыкновенной дѣятельностью, онъ удалился на покой и умеръ въ исходѣ XVI столѣтія въ Лондонѣ, искренно оплаканный своими соотечественниками.

Миллеръ въ своемъ «Sammlung Russ. Geschichte» приводитъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о Іенкинсонѣ. Онъ говоритъ, что когда Іенкинсонъ пріѣхалъ въ Москву, Бухарская торговля тамъ уже почти процвѣтала: не было ничего страннаго въ пріемѣ пословъ изъ Бухары и въ отправленіи ихъ туда. Іенкинсонъ получилъ отъ царя рекомендательныя письма и кредитивныя грамоты ко всѣмъ Князьямъ и царствующимъ Государямъ, которые могли встрѣтиться на его пути, такъ что онъ ѣхалъ больше въ званіи Русскаго посланника, нежели Англійскаго купца. Впрочемъ онъ имѣлъ съ собою хорошій запасъ разныхъ товаровъ, чтобы видѣть, что̀ можно будетъ лучше распродать, а также и получить за нихъ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 25 Апрѣля 1558 года и прибылъ 14 Іюля въ Астрахань.

Въ Астрахани онъ встрѣтился съ Татарскими и Персидскими купцами, которые тоже располагали ѣхать въ Бухарію. Въ ихъ обществѣ онъ сѣлъ на одно обыкновенное тамъ судно, и 6-го Августа началъ свое плаваніе. Онъ плылъ вдоль восточнаго берега Волги и повстрѣчалъ много излучинъ и песчаныхъ банокъ.... Мѣста, называемыя Іенкинсономъ на Каспійскомъ морѣ: островъ Аккургаръ, въ 7-ми льё отъ Волги, названный такъ по его горѣ (вѣроятно, Ак-курганъ, бѣлая гора), которую онъ описываетъ, какъ хорошій признакъ для мореплавателей. Въ 10 льё оттуда другой островъ, Бавбіата Къ Сѣверу отъ этѣхъ острововъ большой заливъ, Синее море; но это неправильно, по тому что одно Аральское озеро нѣкоторые называютъ Синимъ. Съ западнымъ вѣтромъ они приплыли къ устью рѣки Яика, о которой Іенкинсонъ говоритъ, что она вытекаетъ въ Сибири и течетъ по землѣ Ногайскихъ Татаръ, но тамъ они уже не живутъ теперь. На день пути оттуда, вверхъ по рѣкѣ, находился городъ Ногайскихъ Татаръ, Серачикъ, гдѣ жилъ Князь, по имени Смилле. Народъ кормился скотоводствомъ и разбоями. Теперь тамъ укрѣпле-

ніе Яикскихъ козаковъ, называемое Серачиковъ, въ 59 верстахъ отъ города Гурьева, котораго еще не было во время Іенкинсона. Дальше, по другую сторону какого-то залива, возвышался мысъ, и передъ нимъ лежали два острова, — добрый признакъ для путешественниковъ. Потомъ берегъ сворачиваетъ къ Сѣверо-востоку и образуетъ другой заливъ, въ который изливается рѣка Іемъ. Это имя произносится у тамошнихъ народовъ Джемъ, Дшемъ или Дшенъ. По русски говорятъ Эмба или Емба. Ея истоки, по Іенкинсону, въ землѣ Калмыковъ, предковъ тѣхъ Калмыковъ, которые потомъ перебрались за Волгу. Дальше они ѣхали мимо низменнаго острова, кругомъ котораго много было песчаныхъ банокъ. Отъ этого острова, который, кажется, былъ одинъ изъ Лебяжьихъ, тянется къ Сѣверу большой заливъ. Сильная буря грозила гибелью путешественникамъ и продолжалась 3 дня. Только послѣ того уже близка была цѣль ихъ плаванія — Мангуславъ (Мангишлакъ), гдѣ Іенкинсонъ съ своими товарищами хотѣлъ начать свое сухопутное путешествіе въ Бухарію. Но буря не дала пристать къ Мангишлаку и пригнала судно къ противоположному берегу залива. Грубый народъ, низкая земля, пристань безъ всякихъ удобствъ, гдѣ никогда еще не приставали суда: таково описаніе этого мѣста у Іенкинсона.

Сухопутное путешествіе онъ началъ съ караваномъ изъ 1000 верблюдовъ. Въ первые 5 дней они повстрѣчали Мангишлакскаго Князя, Тимуръ-Султана, который жилъ съ своимъ народомъ въ открытомъ полѣ, безъ городовъ и крѣпостей. Спустя потомъ 20 дней они подъѣхали къ заливу Каспійскаго моря, о которомъ разсказывали, что прежде впадала въ него большая рѣка, Оксусъ, однако жь она измѣнила свое теченіе и впадаетъ въ другую рѣку, Ардокъ, которая течетъ на Сѣверъ и послѣ 1000 миль теченія подъ землею, изливается въ озеро Ритаи. Такую-то басню сплели въ то время. Басня объ отводѣ рѣки Трукменцами не была еще пущена въ ходъ, точно также и не годилось бы тогда уже показывать страхъ къ Русскимъ, который и послужилъ причиною къ отводу этой рѣки. Подъ рѣкою Ардокомъ можно разумѣть Аральское озеро. Но объ озерѣ Ритаи извѣстно, что оно не Аральское, а то, изъ котораго беретъ начало Обь, подъ именемъ Біи. По картѣ это Сыръ-дарья, которая должна впа-

дать въ озеро Ритаи. Это и теченіе на 1000 миль подъ землею, безспорно, можно считать за сказочныя прибавки.

Отъ названнаго залива въ два дня они прибыли въ Селлицуре, крѣпость, которой уже нынче нѣтъ. Тамъ имѣлъ свое пребываніе Ханъ, царствовавшій надъ Туркоманами (Трухменцами). Это была плодоносная страна, въ которой росли превосходные арбузы и дыни. Но Іенкинсонъ смѣшиваетъ названія этихъ плодовъ: онъ называетъ арбузы, которые и надобно признавать такими изъ описанія ихъ Русскимъ именемъ «дыни;» а для маленькихъ сахарныхъ дынь, которыя обыкновенно не много больше огурцовъ, онъ употребляетъ слово «карбусъ.» Уже изъ Олеарія извѣстно, что Татары говорятъ не «арбусъ,» а «карпусъ.» У жителей была также какая-то пшеница, похожая на рисъ и называвшаяся у нихъ «іегуръ.» Она росла, подобно винограду, на большихъ стебляхъ, какъ у сахарнаго тростника. Можетъ быть, это Бухарское просо или Турецкій маисъ.

Изъ Селлицуре или Шагсуре они прибыли въ три дня въ городъ Ургмесъ, или лучше Ургенчъ, въ 13 дней въ Рантъ, или Ратъ, и наконецъ въ 16 дней въ Бухару, столицу страны. Англійскіе товары нашли незначительный сбытъ: былъ большой привозъ изъ Алеппо и Смирны. Іенкинсонъ не могъ отдавать своихъ за такую дешевую цѣну, по какой продавали другіе въ Бухарѣ. Путешествіе было дорого, пошлины взяли свое, а подарки, которые надо было дѣлать вездѣ, доходили до значительной суммы. Сверхъ того караванъ часто подвергался опасности отъ хищниковъ Узбековъ: по тому и не удивительно, что Іенкинсонъ не могъ посовѣтовать своему народу продолжать торговлю съ Бухаріей.

Іенкинсонъ провелъ 5 недѣль съ нѣсколькими днями въ дорогѣ изъ Бухары въ Мангишлакъ. Онъ нашелъ свое судно на томъ же мѣстѣ, гдѣ и оставилъ его, только безъ якорей, безъ канатовъ и парусовъ. Съ путешественниками была пенька, изъ которой они и сработали необходимыя снасти, паруса же сшили изъ ситца. Вмѣсто якоря должно было служить колесо отъ телѣги. Однако жь пришла Русская барка изъ Астрахани, у которой были двойные якори. Одинъ изъ нихъ и купилъ себѣ Іенкинсонъ и такимъ образомъ путешествіе удалось счастливо. Было 28 Маія

1559 года, когда Іенкинсонъ воротился въ Астрахань. 10-го Іюня онъ отправился въ свое путешествіе обратно въ Москву. Пріѣздъ его туда былъ 2-го Сентября. Онъ умѣлъ разсказать Царю Ивану Васильевичу много неизвѣстнаго о тѣхъ странахъ, гдѣ побывалъ; онъ освободилъ изъ рабства 25 человѣкъ Русскихъ плѣнныхъ и привелъ съ собою шестерыхъ пословъ отъ Хановъ Бухары, Балха и Ургенча, отданныхъ на его попеченіе, по чему и можно вѣрить ему, когда онъ хвалится, что принятъ былъ Царемъ съ особенной милостью.

Послѣ того Англичане обратили вниманіе на торговлю съ Персидскою провинціею Ширваномъ, и чтобы положить начало этой торговлѣ, все же выбрали Іенкинсона. Королева Елисавета снабдила его рекомендательными письмами и кредитивными грамотами къ Царю Ивану Васильевичу и къ Шаху: съ этѣми письмами онъ и выѣхалъ изъ Лондона 14 Маія 1561 года. 14 Іюля онъ пристадъ въ пристани Св. Николая или въ устьѣ Сѣв. Двины, а 20 Августа прибылъ въ Москву. Царь готовился тогда жениться на Черкасской Княжнѣ, Маріи Темрюковнѣ. Онъ не только согласился на путешествіе Іенкинсона, но и далъ ему важныя порученія въ тѣ мѣста, которыми будетъ проходить путешественникъ. Съ Іенкинсономъ же поѣхалъ и Персидскій посолъ, бывшій тогда въ Москвѣ.

27 Апрѣля 1562 года они выѣхали изъ Москвы, а 10 Іюня прибыли въ Астрахань, 15-го Іенкинсонъ выѣхалъ оттуда. Персидскій посолъ еще раньше его началъ свое путешествіе. Іенкинсонъ плылъ тѣмъ же рукавомъ Волги, какъ и въ поѣздку въ Мангишлакъ. Плыли мимо какихъ-то острововъ Халлика. Спустя день потомъ увидали землю Туке и Тивменъ (Терки и Тюмень), однако жь не отважились пристать къ ней, по тому что она должна быть не безопасна по причинѣ разбойниковъ. Далѣе при противномъ вѣтрѣ плыли мимо острова Шаталета, во 100 миляхъ отъ Халлика, и потомъ стали на якорѣ у земли Шафкалъ (Шамхалъ). Тутъ Іенкинсонъ подвергался большой опасности во время бури, которая продолжалась 7 дней. Отъ Шаталета до Ширванскаго берега онъ ѣхалъ 150 миль, и потомъ 30 миль до Дербента. Согласно съ обыкновеннымъ сказаніемъ полагаютъ, что этотъ городъ построенъ Александромъ Великимъ. Гора, на

которой онъ лежитъ, называется Кастове, а великая Кавказская стѣна тянется до Тифлиса, главнаго города въ Георгіи.

Плыли 80 миль къ юго-востоку и къ юго-юго-востоку и прибыли въ Шабранъ, гдѣ и выгрузили судно. Начальникъ Алканъ Мирза былъ человѣкъ ласковый и услужливый. Іенкинсонъ, боясь быть ограбленнымъ, получилъ отъ него 40 человѣкъ караула. Его имущество нагружено на верблюдовъ, а самъ онъ ѣхалъ на лошадяхъ: такъ и доѣхалъ въ 6 дней до Шамахіи. Здѣсь царствовалъ Абдулла Ханъ подъ верховною властію Шаха, однако жь его не было въ городѣ: онъ проживалъ въ 20 миляхъ оттуда, чтобы попользоваться прохладнымъ воздухомъ въ горахъ подъ палатками. Іенкинсонъ отправился къ нему и принятъ былъ вѣжливо. Онъ получилъ отъ него много разныхъ пособій для удобнаго и безопаснаго путешествія въ Касбинъ, гдѣ проживалъ тогда Шахъ. Отъ Шамахіи было 30 миль до Явага (Джевата), на р. Рурѣ, гдѣ у Хана Абдуллы былъ прекрасный домъ съ садомъ, въ которомъ росли разные плоды. Оттуда Іенкинсонъ прибылъ въ 10 дней въ Ордоваль (Ардебиль), не повстрѣчавъ на дорогѣ ни города, ни какого нибудь жилья. Это страна плодоносная (Ногайская степь), но обитатели живутъ въ палаткахъ и бродятъ со своими стадами. Въ 4-хъ дняхъ пути отъ Ардебиля къ западу лежитъ городъ Тебрисъ или Таврисъ, гдѣ прежде обыкновенно жилъ Шахъ, пока опасность отъ Турокъ не заставила его бросить это мѣсто и перебраться въ Касбинъ. Въ этотъ же городъ надобно было ѣхать и Іенкинсону. Въ дорогѣ туда онъ провелъ 10 дней.

Шахъ Тамасъ только что заключилъ тогда миръ съ Турками, да и кромѣ того имѣлъ религіозную ненависть къ Христіянамъ: этѣ двѣ причины остановили его согласиться на предложеніе Іенкинсона учредить прямыя торговыя сношенія между Англіею и Персіею. Надобно полагать, что Турки, во избѣжаніе всякаго убытка въ торговлѣ съ Персіею, употребляли разныя средства, чтобы остановить намѣренія Англичанъ. Іенкинсонъ, по ихъ мнѣнію, былъ шпіонъ, дѣйствовавшій за одно съ Португальцами, которые завладѣли Ормусомъ. Чуть было не послали его въ подарокъ къ Султану Солиману съ посольствомъ, которое Шахъ Тамасъ отправлялъ въ Константинополь. Такимъ образомъ Іенкин-

сонъ могъ называть себя счастливымъ, что, проживъ въ Касбинѣ всю зиму, получилъ свободу ѣхать назадъ тою же дорогою, какою пріѣхалъ.

По пріѣздѣ въ Джеватъ, гдѣ проживалъ тогда Ханъ Абдулла, Іенкинсонъ испыталъ тамъ получше участь. Этотъ Ханъ и въ отсутствіи хлопоталъ за него и много содѣйствовалъ къ тому, чтобы ему не сдѣлали никакого зла въ Касбинѣ. Теперь онъ далъ Англичанамъ льготную грамоту на неограниченную безпошлинную торговлю въ своихъ владѣніяхъ и отправилъ съ Іенкинсономъ посла къ Царю Ивану Васильевичу, для сохраненія миролюбивыхъ отношеній такъ же и съ Россіею, на взаимную пользу обоихъ народовъ.

Въ Шамахію прибылъ одинъ Армянинъ, присланный къ Іенкинсону Царемъ Георгіемъ, съ такимъ предложеніемъ, что этотъ государь, по случаю безпрестанныхъ притѣсненій, переносимыхъ имъ, какъ отъ Турокъ, такъ и отъ Персовъ, готовъ отдаться подъ покровительство Россіи, если бы только могъ надѣяться на царскую помощь. Онъ просилъ Іенкинсона сказать его мнѣніе о томъ и кромѣ того указать еще средство для отправленія посла отъ государя Георгіи въ Россію. Отвѣтъ былъ тотъ, что этотъ государь, безъ сомнѣнія, успѣетъ въ своемъ дѣлѣ до Царя, и для посланника всего удобнѣе выбрать дорогу черезъ Черкассію (Кабарду), гдѣ можетъ ожидать себѣ всякаго пособія отъ Князя Темрюка, на дочери котораго Царь недавно женился. Это можно считать началомъ тѣхъ сношеній, которыя съ того времени всегда продолжались между Россіею и Георгіею.

Судно, на которомъ пріѣхалъ Іенкинсонъ по Китайскому морю въ Шабранъ, послужило ему также и на обратномъ пути. Но онъ не дѣлаетъ ему никакого описанія. 30-го Маія 1563 года онъ возвратился въ Астрахань, а 20 Августа прибылъ опять въ Москву, гдѣ провелъ зиму въ хлопотахъ о новой поѣздкѣ въ Персію съ Англійскими товарами, подъ присмотромъ факторовъ Томаса Альдкока и Ричарда Хейнье.

ВЕЙТЪ БЕРИНГЪ.

Береговая полоса, простирающаяся между 42 и 62 град. широты и такъ тщательно изслѣдованная Ванкувером, раздѣлена теперь между Россіею, Англіею и Соединенными Штатами; Англійскій участокъ отдѣляется отъ Американскихъ владѣній рѣкою Каледоніею, впадающею въ заливъ адмиралтейства (48° град. шир.); девятью градусами сѣвернѣе начинаются Русскія владѣнія, наименѣе для насъ извѣстныя, хотя мѣховая торговля, уже давно производимая оттуда черезъ Камчатку въ Китай, послужила первымъ поводомъ къ открытію береговыхъ мѣстъ, лежащихъ южнѣе. Первое свѣдѣніе о Сѣверозападной оконечности Новаго Свѣта, противоположной Восточному мысу Азіятскаго материка, принесъ въ Анадырскъ козакъ Петръ Ильинъ Поповъ, посыланный къ Чукчамъ, живущимъ около восточнаго Чукотскаго носа, чтобы уговорить ихъ платить положенную Царю дань. Хоть онъ и не достигъ своей цѣли, однако жь услышалъ, что противъ мыса есть островъ, который, по разсказамъ Чукчей, великъ и населенъ людьми съ длинными зубами, выдававшимися изъ щекъ; съ незапамятныхъ временъ они вели войну съ Чукчами, отъ которыхъ отличались образомъ жизни и языкомъ; оружія у нихъ луки и стрѣлы. Поповъ повстрѣчалъ многихъ плѣнниковъ изъ этого народа и не только убѣдился, что мнимые зубы, выходившіе изъ щекъ, ничего больше, какъ зубы моржовые, выдѣланные и вставленные, но и узналъ подробнѣе о странѣ ихъ. По его словамъ, лѣтомъ пріѣзжаютъ съ мыса въ одинъ день въ байдарахъ (легкихъ судахъ изъ китовыхъ костей и тюленьей кожи), а зимой, когда море покрыто льдомъ, во столько же времени на саняхъ, запряженныхъ оленями. Въ окрестности мыса по недостатку въ лѣсѣ не водится никакихъ другихъ звѣрей, кромѣ красныхъ лисицъ и волковъ, но на противоположномъ берегу находятъ соболей, куницъ, лисицъ, волковъ, россомахъ, бѣлыхъ медвѣдей и морскихъ выдръ. Жители держатъ многочисленныя стада домашнихъ оленей, питаются морскими животными, которыхъ умѣютъ превосходно ловить, еще кореньями, растеніями и ягодами, и такъ же мало, какъ Чукчи, признаютъ надъ собой какую либо власть. Нѣсколько Чукчей, пришедшихъ въ послѣдствіи (1718 года) въ Анадырскъ, подтвердили слова Попова и въ видѣ поправки прибавили еще, что островъ, видный съ мыса, только умѣренной

величины и безлѣсенъ, однако жь населенъ; но за нимъ лежитъ твердая земля, простирающаяся далеко, покрытая лѣсами и орошаемая широкими рѣками; жители добывали пропитаніе особливо охотой за многочисленной дичью. Этѣ, часто повторявшіяся, показанія Чукчей, мало по малу обратили вниманіе Русскаго правительства: оно рѣшилось снарядить экспедицію, чтобы увѣриться въ справедливости этѣхъ извѣстій и принять во владѣніе землю, которая могла быть не другая какая, а самая Сѣверная часть Америки. Петръ Великій, для генія котораго, уносившагося къ дальнимъ предѣламъ, были по мысли такія предпріятія, еще за нѣсколько дней до своей кончины, дѣятельно занимался этѣмъ планомъ: онъ велѣлъ построить въ Камчаткѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ на Восточномъ океанѣ одинъ или два корабля съ палубами и объѣхать на нихъ Сѣверный берегъ Азіи для изслѣдованія, соединяется ли она съ Америкой, или отдѣлена отъ нея проливомъ, также и для убѣжденія въ томъ, что въ этѣхъ краяхъ не существуетъ никакой гавани, принадлежащей какому нибудь Европейскому народу; обо всемъ замѣченномъ вести подробный дневникъ и доставить его въ С.-Петербургъ. * Императрица Екатерина, считавшая священнымъ долгомъ исполненіе плана покойнаго супруга, составленнаго имъ съ особенною любовью, велѣла тотчасъ же приниматься за нужныя приготовленія и назначила начальникомъ экспедиціи Капитана морской службы, Вейта Беринга.

Вейтъ Берингъ, родившійся въ Горсенсѣ, въ Ютландіи, поступилъ еще очень молодъ въ морскую службу своего отечества и во многихъ путешествіяхъ въ Ост-Индію и въ Америку получилъ извѣстность превосходнаго мореходца; но какъ старанія его не встрѣтили должнаго уваженія на родинѣ, онъ вступилъ въ Русскую службу, чтобы попробовать счастья на флотѣ, созданномъ Петромъ Великимъ. Онъ оказалъ существенныя услуги въ морской войнѣ съ Шведами и снискалъ такое высокое довѣріе Императора, что этотъ назначилъ его начальникомъ важной экспедиціи, которая должна была изслѣдовать острова и берегъ, къ Сѣверу отъ Восточнаго мыса. Берингъ оставилъ Петербургъ 5-го Февр. 1725 года съ приданными ему офицерами, Мартиномъ Шпангбергомъ и Алексѣемъ Чириковымъ, нѣсколькими плотниками и

* См. Примѣч. въ концѣ статьи.

другими ремесленниками, для отправленія сухимъ путемъ къ самымъ крайнимъ предѣламъ Сибири, гдѣ строились два судна, необходимыя для экспедиціи. Въ странѣ, не имѣвшей почти никакихъ пособій, работы продолжались не менѣе трехъ лѣтъ, и только 20-го Іюля 1720 года плохо снаряженные корабли могли выти изъ устья рѣки Камчатки. Берингъ, сохраняя всегда въ виду берегъ, который онъ уполномоченъ былъ описать въ подробности, держался сѣвернаго направленія: 8-го Августа повстрѣчалъ онъ нѣсколькихъ Чукчей (подъ 64° 30 с. ш.) въ челнокѣ изъ тюленьей кожи и узналъ отъ нихъ, что сѣвернѣе берегъ поворачиваетъ къ Западу. Спустя два дня проходилъ онъ островъ, которому далъ имя Св. Лаврентія, и вскорѣ потомъ достигъ показаннаго Чукчами мѣста (67° 18′ с. ш.), гдѣ берегъ отходилъ къ Западу; не замѣчая земли ни съ сѣверной, ни съ восточной стороны, онъ могъ полагать, что Азія здѣсь оканчивается и должна отдѣляться, по крайней мѣрѣ, проливомъ отъ материка, начинающагося сѣвернѣе: онъ воротился въ рѣку Камчатку, чтобы перезимовать тамъ по тому, что погода становилась все хуже, и главная его задача была рѣшена. Въ своемъ плаваніи онъ, больше чѣмъ на градусъ широты, ушелъ за проливъ, отдѣляющій обѣ части свѣта и теперь еще носящій справедливо его имя. Въ Іюнѣ слѣдующаго года онъ выѣхалъ въ другой разъ и выбралъ путь къ Востоку для отысканія твердой земли, которая должна была находиться въ этомъ направленіи, по указаніямъ Чукчей и разнымъ, не безъизвѣстнымъ для мореплавателя, явленіямъ природы; но только что онъ удалился на небольшое разстояніе отъ берега, противные вѣтры заставили его бросить это намѣреніе и плыть въ Охотскъ, обогнувъ полуостровъ Камчатку, а оттуда онъ отправился въ Петербургъ, для донесенія о двухъ своихъ путешествіяхъ.

Между тѣмъ какъ Берингъ производилъ свои изслѣдованія на морѣ, козацкій Полковникъ, Афанасій Шестаковъ, повидимому много занимавшійся Географіей и даже начертившій карту Сибири, предложилъ Русскому правительству добраться сушею до Восточной оконечности Азіи, покорить дикихъ Чукчей и не только изслѣдовать берегъ, обитаемый ими, но и осмотрѣть лежавшіе передъ нимъ острова. Его предложенія согласны были съ видами правительства: на нихъ согласились и отдали въ его распоряженіе отрядъ изъ 400 козаковъ, къ которому долженъ былъ

еще примкнуть драгунскій Капитанъ Дмитрій Павлюцкій съ вспомогательнымъ отрядомъ, набраннымъ въ Сибири. Шестаковъ не останавливаясь добрался до Пенжинской губы, гдѣ Чукчи собрали всѣ свои военныя силы; но въ сраженіи, на которое онъ отважился противъ далеко превосходившаго его непріятеля, былъ побѣжденъ и убитъ 14 Марта 1730 года съ большею частію его войска. Межъ тѣмъ Павлюцкій, согласно своему порученію, собралъ не большое войско изъ 200 Русскихъ и столькихъ же Сибирскихъ охотниковъ и оставилъ крѣпость Анадырскъ 12-го Марта 1731 года. Послѣ двух-мѣсячнаго похода онъ достигъ берега Ледовитаго моря не подалеку отъ устья одной значительной рѣки и потомъ продолжалъ свой путь берегомъ къ Востоку, большею частію по льду и часто въ такомъ дальнемъ разстояніи отъ земли, что не могъ замѣчать рѣчныхъ устьевъ. Наконецъ и онъ 7-го Іюня повстрѣчалъ войско Чукчей и обратилъ его въ бѣгство. Послѣ 8 дней отдыха онъ пробирался все дальше къ Востоку, и Чукчи побѣждены были еще два раза послѣ упорнаго сопротивленія. Между непріятелями, павшими въ послѣднемъ бою, нашли одного съ проколотою насквозь верхнею губой, а это обличало въ немъ собрата Американскаго племени, которое обыкновенно носило вмѣсто украшенія рѣзные моржовые зубы въ верхней губѣ. Павлюцкій продолжалъ свой путь до того мыса, до котораго доходилъ Берингъ въ своей первой поѣздкѣ, и воротился оттуда кратчайшимъ сухимъ путемъ въ Анадырскъ. Такимъ образомъ самая крайняя оконечность Сибири была теперь изслѣдована сухимъ путемъ: убѣдились, что она вездѣ омывается моремъ и не соединена съ Америкой. Увѣрились также и въ томъ, что Америкѣ нельзя быть далеко; не могли только понять, что никто еще не заходилъ на нее изъ множества Русскихъ путешественниковъ, проѣзжавшихъ въ этихъ краяхъ, и козакъ Трифонъ Крупышевъ, которому слѣдовало съ вспомогательнымъ отрядомъ обогнуть мысъ съ моря и примкнуть къ Шестакову, надобно полагать, былъ прибитъ къ этому мысу бурей. Онъ плылъ два дня у незнакомаго берега, но ничего не могъ узнать отъ посѣщавшихъ его туземцевъ, кромѣ того, что земля у нихъ велика и покрыта лѣсомъ и воротился въ Камчатку. Впрочемъ его невольнымъ путешествіемъ окончилось открытіе Берингова пролива и приведено въ неоспоримую вѣрность, что обѣ части свѣта отдѣляются другъ

отъ друга только проливомъ. Благодаря тому, Русское правительство чувствовало себя обольщеннымъ къ продолженію своихъ изслѣдованій и нашло себѣ сильное пособіе въ появившихся тогда планахъ новыхъ предпріятій, изъ которыхъ особенно два заслуживаютъ упоминанія. Одинъ, составленный Берингомъ, который самъ же долженъ былъ и исполнить его, имѣлъ въ виду точное опредѣленіе разстоянія Азіи отъ Америки, другой замышлялъ не менѣе что нибудь, а установленіе правильнаго торговаго сообщенія моремъ между Архангельскомъ и Камчаткой. Много экспедицій снаряжено было съ этою цѣлью, но всѣ онѣ имѣли жалкій конецъ; много смѣлыхъ людей поплатились жизнью за эти отважныя попытки, и все же ни одному изъ нихъ не удалось пробраться къ береговой полосѣ, идущей между Леною и Енисеемъ. Да, кажется, ни одна подобная попытка и не могла разсчитывать на успѣхъ, по тому что мысъ Сѣверо-восточный, такъ далеко вдающійся въ Сѣверный океанъ (подъ 78° с. ш. и 98° долг.) и цѣлый годъ окруженный огромными массами льда, представляетъ такія препятствія, которыя едва ли можно одолѣть.

Для исполненія перваго плана, Берингъ и его спутникъ Чириковъ въ третій разъ оставили Камчатку 4-го Іюня 1741 года, съ твердымъ намѣреніемъ плыть на Сѣверъ до 50° широты и потомъ взять Восточное направленіе, пока не увидятъ твердой земли Америки. 20-го того же мѣсяца оба корабля разлучены были сильною бурей и за туманомъ, слѣдовавшимъ за нею, не могли опять отыскать другъ друга — случай, очень вредный въ чрезвычайно опасной полосѣ моря, гдѣ могли такъ часто имѣть необходимую надобность во взаимномъ пособіи. 18 Іюля Берингъ изъ Петропавловской гавани въ заливѣ Авача увидалъ Американскій берегъ подъ 58° 28 высоты полюса и около 50° широты: онъ былъ очень гористъ, на возвышенныхъ мѣстахъ покрытъ снѣгомъ и представлялъ не менѣе, какъ пріятный видъ. Держась его цѣлый день, стали на якорь между двумя мысами, получившими названія Св. Иліи и Гермогена. Корабельный мастеръ Хитровъ и натуралистъ Нѣмецъ Штеллеръ тотчасъ же посланы на землю искать свѣжей воды и собрать свѣдѣнія о качествѣ и произведеніяхъ почвы. Хитровъ посѣтилъ сперва лежащій въ заливѣ островъ и наткнулся на нѣсколько пустыхъ хижинъ, которыя были сплочены изъ хорошо обдѣланныхъ досокъ и давали

довольно выгодное понятіе объ искуствѣ строителей; онѣ, вѣроятно, въ какую нибудь пору года служили помѣщеніемъ для жителей твердой земли на время рыбной ловли. Въ нихъ нашли ящичекъ изъ осокори, пустой глиняный шаръ, въ которомъ бренчалъ камешекъ, и брусокъ, изъ чего увидѣли ясно, что на немъ точились мѣдные ножи или инструменты. Матросы, наливавшіе воду, проходили мимо двухъ мѣстъ, гдѣ не задолго передъ тѣмъ горѣлъ огонь, и принесли на корабль нѣсколько копченыхъ рыбъ, которыя походили на большихъ карповъ и были очень вкусны. Штеллеръ, ходившій нѣсколько дальше въ глубину страны, открылъ погребъ съ довольно значительнымъ запасомъ копченой семги и сладкой травы, вѣроятно, служившей вмѣсто десерта. Тутъ же лежали веревки и разный домашній скарбъ; не въ дальнемъ отъ этого мѣстѣ, гдѣ не за долго прежде происходилъ обѣдъ, нашелъ онъ стрѣлу и много обтертыхъ полѣнъ, которыя употребляли дикари для добыванія огня. На ближнемъ пригоркѣ, поросшемъ лѣсомъ, горѣлъ огонь: туда, вѣроятно, удалились туземцы, и Штеллеръ не отважился забираться дальше. Что бы показать жителямъ миролюбивыя намѣренія ихъ гостей, оставили въ хижинахъ ножи, табакъ, стеклярусы и нѣсколько другихъ мелочей, и на другой день снялись съ якоря, чтобы продолжать плаваніе до 65° с. ш. какъ прежде условился Берингъ съ Чириковымъ. Но, къ общему изумленію, берегъ принялъ вскорѣ югозападное направленіе и вдоль его показались многія купы острововъ, очень затруднявшія плаваніе. Въ самомъ дѣлѣ, Берингъ находился въ эту минуту въ очень опасной полосѣ моря и при томъ между безчисленныхъ острововъ, лежавшихъ въ великомъ множествѣ у Сѣвернаго края длиннаго полуострова, который называется теперь Аляска. Весь Августъ провели въ попыткахъ отыскать проходъ; экипажъ очень потерпѣлъ отъ постоянныхъ трудностей, и уже началъ показываться столь страшный скорбутъ. Такъ какъ и запасная вода была подъ исходъ, то 29 Августа взяли направленіе къ Сѣверу; скоро опять увидали твердую землю, стали на якорѣ у одного изъ группы острововъ, тянувшейся впереди этого материка (подъ 55° 25′ с. ш.) и назвали его Шумагинымъ, по тому что первый матросъ, умершій въ этомъ путешествіи отъ скорбута и погребенный на томъ островѣ, прозывался Шумагинъ. Вода, которую

нашли тамъ, была плохая и очень соленаго вкуса, однако жь налили ею бочки, не смотря на предостереженія Штеллера, и увидѣли слишкомъ поздно, что отъ этой неосторожности скорбутъ распространялся съ ужасною быстротою и похищалъ много людей. Самъ Берингъ занемогъ такъ опасно, что не могъ больше вставать съ постели, и главное начальство принялъ лейтенантъ Ваксель.

Корабельный мастеръ Хитровъ, повидимому большой смѣльчакъ, объѣхалъ въ лодкѣ многіе изъ этѣхъ острововъ и на многихъ кострахъ замѣтилъ еще горящіе уголья, но жители бѣжали и удалились въ глубину страны; впрочемъ когда путешественники, принужденные противными вѣтрами, должны были подолѣе остаться тутъ на якорѣ, туземцы скоро ободрились и даже подъѣхали къ кораблю на своихъ легкихъ челнокахъ, чтобы изъявить дружеское расположеніе, поднимая къ верху мирныя палочки (калюметы), украшенныя съ одного конца соколиными перьями: ихъ старались заманить на корабль знаками и подарками, однако жь они не сдавались на это, и поплыли назадъ къ своему острову, куда несомнѣнными знаками приглашали и чужеземцевъ. Ваксель рѣшился сдѣлать имъ посѣщеніе и вышелъ на землю съ нѣсколькими матросами и однимъ Корякомъ, который долженъ былъ служить переводчикомъ. Однако жь только знаками и жестами можно было объясняться съ этѣми дикарями, говорившими вовсе неизвѣстнымъ языкомъ; впрочемъ, чтобы показать свои добрыя намѣренія, они обдарили своихъ гостей китовымъ мясомъ, единственною пищею, какая была у нихъ въ распоряженіи. Кажется, что они были на островѣ только для китоловства, по тому что у берега виднѣлось столько же челноковъ, сколько было и людей, но нигдѣ не замѣтили ни хижинъ, ни женщинъ, изъ чего и заключили, что жилища этѣхъ людей должны находиться на твердой землѣ. Челноки, собранные изъ китовыхъ костей и обтянутые тюленьей кожей, были устроены только для одного человѣка, который садится въ круглое отверстіе, сдѣланное по срединѣ и обвязываетъ себя по всему тѣлу кожей, такъ плотно, что не пройдетъ ни одна капля воды. Онъ пользуется однимъ весломъ, вырѣзаннымъ съ обоихъ концовъ въ видѣ лопаты и плаваетъ такъ не только между островами въ 4-хъ или 5-ти миляхъ другъ отъ друга, но даже отва-

живается въ открытое море, по тому что не много безпокоится, если его и опрокинетъ въ волны. Не замѣчая у дикарей ни стрѣлъ, ни луковъ, ни другаго оружія, матросы расхаживали съ ними по берегу, однако жъ не теряли изъ вида своей лодки. Ободренный тѣмъ, одинъ изъ туземцевъ, повидимому, старшій и знатнѣйшій между ними, залѣзъ въ лодку къ Ваксслю, который тотчасъ же угостилъ его чаркою водки; но только что дикарь отвѣдалъ этого напитка, совсѣмъ для него новаго и жгучаго, какъ тотчасъ же выплюнулъ его съ крикомъ и воплемъ и звалъ на помощь товарищей. Напрасно старались успокоить его знаками и подарками: ничѣмъ нельзя было удержать его, и онъ спрыгнулъ на землю. Ваксель позвалъ теперь и своихъ людей, но туземцы дозволили ити однимъ Русскимъ, а Корика остановили. Нѣкоторые изъ нихъ ухватились за канатъ, которымъ привязанъ былъ ботъ, и старались вытащить его на берегъ, но въ этомъ не трудно было помѣшать имъ, обрубивши канатъ. Переводчикъ въ смертельномъ страхѣ кричалъ, что есть мочи, чтобы его не оставляли; однако жъ знаками и криками нельзя было его выручить, и тогда сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ черезъ головы дикарей, имѣвшій успѣхъ, какого хотѣли: оглушенные необыкновеннымъ трескомъ, который еще усилило отраженіе ближней горы, всѣ дикари повалились на землю, и Корякъ ускользнулъ отъ нихъ счастливо. Но только что оправились отъ ужаса, тотчасъ же бѣшенымъ крикомъ и грозными тѣлодвиженіями они дали понять, чтобы впередъ не смѣли плавать въ ихъ область. Наступала ночь; погода становилась бурная, по чему и не совѣтно полезнымъ отваживаться на вторичный привалъ, и довольствовались наблюденіями, какія могли сдѣлать при первомъ. Туземцы, съ которыми имѣли сношенія, были довольно высоки и крѣпки, но почти всѣ съ приплюснутыми носами, какъ у Калмыковъ, отъ чего лица ихъ, расписанныя красною краскою, либо разноцвѣтныя, были еще безобразнѣе; панталоны на нихъ были изъ тюленьей кожи, кафтаны изъ китовыхъ кишокъ, шапки, украшенныя соколиными перьями, изъ сивучевой кожи (phoca jubata); ноздри затыкали травой, которую часто вынимали, чтобы подхватывать языкомъ влагу, текущую изъ носа. Они питаются большею частію морскими животными, особливо китами и бобрами; впрочемъ видали, что они выдергиваютъ и глотаютъ также и корни,

съ приставшею къ нимъ землею Хотя оружій у нихъ не замѣчено, однако жь нельзя еще заключать изъ того, чтобы они не имѣли ихъ, отъ того что находились въ то время на рыбной ловлѣ, и оставили ихъ, какъ ненужныя, дома. На другой день много ихъ подплыло къ кораблю въ челнокахъ: они крѣпко держались за веревочныя лѣстницы и подали въ подарокъ двѣ шапки и вырѣзанную изъ кости статую, вѣроятно, изображавшую бога; ихъ отдарили игрушками, и такъ какъ уже снялись съ якоря, то и удалились отъ острова при страшномъ крикѣ дикарей, который можно было объяснить прощальнымъ привѣтствіемъ или большою радостью, по случаю удаленія подозрительныхъ гостей.

Чтобы отъѣхать отъ земли, поплыли къ Югу; но скоро погода стала такъ неблагопріятна и по морю разостлался такой густой туманъ, что съ мѣсяцъ не видали солнца, и нельзя было дѣлать никакихъ наблюденій; наконецъ не знали точно, гдѣ находились. Число больныхъ все умножалось: не проходило дня, чтобы кто нибудь изъ нихъ не умиралъ, такъ что здоровыхъ едва оставалось столько, сколько нужно для управленія кораблемъ. Въ такой крайности старались какъ можно поскорѣе добраться до береговъ Камчатки; однако жь прошелъ цѣлый мѣсяцъ, а они все еще не были видны: пришли въ отчаяніе, по тому что не могли долго держаться на морѣ по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ и годной для питья водѣ и по причинѣ скорбута, который усиливался все опаснѣе. Дошло уже до того, что больныхъ матросовъ должны были водить къ весламъ другіе больные, которые могли еще держаться на ногахъ, и кто не въ силахъ былъ сидѣть и грести, на его мѣсто приходилъ другой, не въ лучшемъ же положеніи. Много парусовъ нельзя было ставить, по тому что не доставало рукъ подбирать ихъ, въ случаѣ бури или другой какой опасности, да и самые паруса до того изрѣдѣли и сгнили, что всякой сильный вѣтеръ изорвалъ бы ихъ въ лоскутки. Безпрестанные дожди уже въ первыхъ числахъ Ноября обратились въ градъ и снѣгъ; ночи становились все длиннѣе и темнѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ росла и опасность, такъ что ни на одну минуту не могли быть увѣрены, что корабль не сядетъ на мель. Не многіе, не лежавшіе въ болѣзни, не могли больше выдерживать трудной работы: они извинялись невозможностью и желали поскорѣе смерти, которую полагали неизбѣжною и гораздо пред-

почитали такой жалкой жизни. Такимъ образомъ корабль оставался нѣсколько дней безъ всякаго управленія и лежалъ, какъ колода, въ морѣ, отданный на волю вѣтровъ и волнъ; строгостью ничего нельзя было взять съ экипажемъ, доведеннымъ до отчаянія, и Ваксель безпрестанно уговаривалъ людей ласкою, чтобы они не теряли надежды на Божію помощь, а лучше бы напрягали послѣднія силы къ спасенію, которое, можетъ быть, ближе, нежели думаютъ. Это заставило, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ остаться на палубѣ и работать до послѣдней возможности. Въ такомъ бѣдствіи, утромъ 8-го Ноября, увидали наконецъ землю на Западѣ, или лучше, вершину горы, покрытую снѣгомъ, однако жь еще очень далеко, и поставили больше парусовъ, чтобы плыть въ этомъ направленіи; но канаты, поддерживавшіе мачты, до того уже сгнили, что по большей части рвались: надо было бросить управленіе кораблемъ и пустить его къ берегу, котораго опасное качество было уже извѣстно. Подошедши довольно близко, бросили якорь, но толстый канатъ порвался, какъ шнурокъ; въ то же время валы ударили въ корабль съ такою силой, что онъ вздрогнулъ. Другой брошенный якорь сдержалъ также мало. Когда собирались приготовлять третій, сильный валъ подхватилъ корабль и перекинулъ его черезъ рифъ. Стали по томъ на якорѣ въ 300-хъ саженяхъ отъ берега. Увидали только на другой день, какъ чудесно сохранилъ ихъ Промыслъ: вездѣ у берега тянулись скалы, далеко уходившія въ море подъ самою его поверхностью, кромѣ того единственнаго мѣста, гдѣ находились мореплаватели и гдѣ велъ къ берегу тѣсный входъ. Если бы подошли еще на нѣсколько саженъ сѣвернѣе, или южнѣе, корабль разбился бы и никто бы не могъ спастись въ темнотѣ ночи.

При очень позднемъ времени года не оставалось другаго средства, кромѣ зимовки на неизвѣстномъ берегу. Въ лодкѣ, которую изнуренный экипажъ едва могъ спустить въ воду, Ваксель тотчасъ отправился на землю, чтобы изслѣдовать ея природу и поискать мѣста для удобнаго становища. Къ великой радости для себя, онъ нашелъ, у самаго въѣзда, не замерзшій еще ручей, съ чистой, здоровой водой, лѣсу однако жь нигдѣ не замѣтилъ, также и топлива, кромѣ вымытыхъ моремъ древесныхъ пней, которые доставать было трудно, по тому что ихъ занесло

глубокимъ снѣгомъ. Изъ чего жь было строить хижины, для помѣщенія больныхъ и для защиты отъ ощутительнаго уже холода? Но нужда изобрѣтательна. На ручьѣ, о которомъ упоминали мы, тянулась цѣпь песчаныхъ холмиковъ, между которыми находились довольно глубокія ямы. Рѣшились разчистить этѣ ямы, чтобы сдѣлать ихъ попросторнѣе, и накрыть парусами, чтобы можно было жить въ нихъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не наберутъ лѣса, нужнаго на постройку нѣсколькихъ хижинъ. Немедленно принялись за работу, и уже 8 Ноября могли начать перевозку больныхъ на землю: одни изъ нихъ умерли въ ту же минуту, какъ только вышли изъ трюма на чистый воздухъ, другіе скончались на палубѣ и въ лодкѣ, нѣкоторые тотчасъ же послѣ привала: едва успѣвали хоронить трупы. Съ какою жадностію нападали на нихъ песцы, приходившіе со всѣхъ сторонъ и отъѣдавшіе у нихъ руки и ноги, прежде чѣмъ могли помѣшать имъ. Вѣрно, этѣ звѣри никогда еще не видали людей, по тому что нисколько ихъ не боялись. Мореплаватели заключили изъ того, что были прибиты къ не очень большому острову, и въ послѣдствіи нашли это предположеніе вполнѣ оправданнымъ. 9-го Ноября привезли съ корабля командора Беринга въ приготовленную для него землянку: онъ давно уже лежалъ больной и мало подавалъ надежды на выздоровленіе. Въ первое время жизни на сушѣ не проходило ни одного дня, въ который не умирало бы нѣсколькихъ больныхъ. Никто, говоритъ дневникъ, не ушелъ отъ смерти изъ тѣхъ, которые лежали въ койкахъ на кораблѣ, по тому что сами они помогли болѣзни усилиться до такой степени своимъ равнодушіемъ и унынiемъ. Скорбутъ начинается слабостью, которая разливается по всему тѣлу: она приводитъ духъ въ уныніе и дѣлаетъ его лѣнивымъ и скучнымъ; а такъ какъ самое малѣйшее движеніе причиняетъ одышку, то больной лучше лежитъ, нежели бродитъ, но это-то самое и вредно для него: тотчасъ же слѣдуетъ ломота во всѣхъ членахъ, ноги пухнутъ, лицо дѣлается желтымъ, на тѣлѣ появляются синія пятна, изо рта и десенъ идетъ кровь, зубы выпадаютъ; тогда больной обыкновенно не можетъ пошевелиться и совсѣмъ равнодушенъ къ жизни и смерти. Этѣ степени болѣзни были совершенно правильны. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ замѣчали еще ужасную пугливость, и всякой шумъ, неизбѣжный на кораблѣ, приводилъ ихъ въ не-

описанный страхъ. Многіе ѣли всегда съ большимъ аппетитомъ и совсѣмъ не думали, что положеніе ихъ такъ опасно, какъ оно было на самомъ дѣлѣ; когда велѣно было отвезти ихъ на землю, они изъявили чрезвычайную радость, встали, одѣлись, въ твердой увѣренности, что теперь скоро выздоровѣютъ совсѣмъ; но едва выбрались изъ трюма, полнаго нездоровыхъ испареній, на чистый воздухъ на палубѣ, какъ тотчасъ же упали замертво. За то осталась въ живыхъ большая часть такихъ, которые не давали себя одолѣвать болѣзни до того, чтобы постоянно лежать въ койкѣ, черезъ силу держались на ногахъ и въ движеніи, и сохраняли веселое расположеніе духа, сколько было можно для нихъ. Благодаря такому способу, они помогли не только себѣ, но и ободрили своимъ примѣромъ многихъ отчаянныхъ товарищей. Такъ, офицеры, которые должны были безпрестанно отдавать приказанія, и для наблюденій за исполненіемъ ихъ проводили большую часть времени на палубѣ, остались здоровыми или скоро оправились отъ болѣзни, чему, разумѣется, не мало помогала неусыпная и нѣжная заботливость Штеллера, который дѣйствовалъ, какъ врачъ души и тѣла. Самая жалкая участь постигла командора Беринга: его лѣта и, безъ того уже, слабое тѣлосложеніе были достаточной причиною, что онъ больше имѣлъ расположенія къ покою, нежели къ движенію, а по тому и не вставалъ съ своего ложа; наконецъ сдѣлался до того ворчливъ и недовѣрчивъ, что всѣхъ считалъ своими врагами и не хотѣлъ видѣть на глазахъ у себя, даже Штеллера, котораго прежде любилъ, какъ сына. Въ такомъ положеніи онъ пролежалъ цѣлый мѣсяцъ въ своей ямѣ, не принимая подаваемыхъ лекарствъ, не слушая никакихъ увѣщаній, имѣвшихъ въ виду его выздоровленіе Наконецъ, 8 Декабря, смерть прекратила его страданія: можно сказать, что онъ, по крайней мѣрѣ, вполовину погребенъ былъ еще заживо, по тому что въ послѣднее время не позволялъ сметать песокъ, сыпавшійся на него со стѣнокъ: онъ, по его словамъ, чувствовалъ себѣ тепло отъ того; когда же умеръ, его засыпало пескомъ съ ногъ до поясницы, и надо было откапывать умершаго для приличнаго погребенія.

Не за долго до смерти Беринга, корабль, стоявшій на якорѣ, у неприкрытаго ничѣмъ берега, былъ выброшенъ на сушу бурей и обращенъ въ обломки: отъ того погибли съѣстные при-

пасы, какіе находились еще на борту; впрочемъ надобно было считать особеннымъ счастьемъ, что обломки прогнало водою къ сушѣ, а не унесло въ открытое море; въ послѣднемъ случаѣ, для потерпѣвшихъ кораблекрушеніе осталось бы мало надежды выбраться когда нибудь съ непосѣщаемаго острова, который не доставлялъ никакого дерева, годнаго на постройку судна. Чтобы устроиться сколько нибудь удобнѣе до весны, когда можно будетъ думать о какомъ нибудь средствѣ къ спасенію, рѣшились съ особенной подробностью осмотрѣть берегъ, на которомъ должны будутъ зимовать, и послали нѣсколько человѣкъ поздоровѣе прочихъ въ сѣверную и южную сторону. Спустя нѣсколько дней они воротились съ одной и тою же вѣстью, что на берегу попадается много бобровъ, а внутри страны безчисленное множество синихъ и бѣлыхъ песцовъ, но нигдѣ нѣтъ и слѣдовъ человѣка. Послѣ всходили и на гору, лежавшую въ двухъ миляхъ отъ становища, и за нею замѣтили открытое море, а тѣмъ самымъ убѣдились вполнѣ, что находятся на не очень большомъ, необитаемомъ островѣ. Хотя, благодаря скорбуту, экипажа убавилось до 45-ти человѣкъ, однако жь не многихъ запасовъ муки и крупы, которые едва только спасли съ корабля, никакъ не могло достать до наступленія хорошей погоды и надобно было тотчасъ же приниматься за бобровое мясо: оно чрезвычайно не вкусно, жестко и тянется точно кожа, такъ что жевать его нельзя, а надобно глотать маленькими кусками; болѣе нѣжныя внутренности и кишки употреблялись для пищи больнымъ. Шкуры, изъ которыхъ, какъ извѣстно было, каждая по крайней мѣрѣ стоила 80 талеровъ, дѣлили между всѣми матросами, но многіе изъ нихъ, мало имѣя надежды вернуться на родину, дарили свои доли Штеллеру въ награду его медицинскихъ услугъ, оказанныхъ съ такимъ дружескимъ самоотверженіемъ. Зима, сверхъ ожиданія не слишкомъ суровая, прошла въ разныхъ жестокихъ лишеніяхъ, однако жь они довольны были отъ всего сердца, что скорбутъ, сокрушавшій такъ быстро тѣло и душу, мало по малу пропалъ совсѣмъ: это счастливое явленіе Штеллеръ приписывалъ употребленію боброваго мяса. Но часто бывалъ недостатокъ и въ этой пищѣ: тогда матросы ходили къ околѣвшему киту, выброшенному на берегъ не подалеку отъ ихъ стоянки, чтобы отрѣзать съ добрый кусокъ отъ него, по чему и прозвали его своимъ

запаснымъ магазейномъ. Когда, съ наступленіемъ Маія, погода стала лучше, рѣшились построить судно изъ разбитыхъ обломковъ корабля, чтобы вернуться на немъ въ Камчатку; хотя всѣ плотники примерли, но одинъ козакъ, * работавшій нѣсколько времени на Охотской верфи, взялся за трудное дѣло и рѣшилъ свою задачу такъ успѣшно, что впослѣдствіи правительство присудило ему награду, соотвѣтственную его важнымъ услугамъ. Судно, снабженное парусами и веслами, спущено со штапеля 10-го Августа, 16-го бросили якорь, а 27 вошли въ Петропавловскую гавань, гдѣ и оставались до слѣдующей весны, чтобы оправиться послѣ несчастій, продолжавшихся непрерывно два года. Жалкая участь Беринга возбудила всеобщее участіе, и островъ, на которомъ онъ умеръ, носитъ теперь его имя; онъ все еще не обитаемъ, но часто посѣщается охотниками за пушными звѣрями. Чириковъ воротился въ Камчатку еще въ Октябрѣ того года. Разставшись съ Берингомъ, онъ также достигъ Американскаго берега; но потерялъ охоту къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, по тому что при первомъ привалѣ дикари убили у него много людей. Свѣдѣнія, сообщенныя этѣми обоими мореходцами правительству, не вызвали его однако жь тотчасъ же продолжать этѣ открытія: только нѣкоторые искатели счастья, польстившись на важную прибыль, полученную экипажемъ Беринга отъ продажи привезенныхъ бобровыхъ мѣховъ, отыскали Беринговъ островъ и вскорѣ открыли лежащій возлѣ него «Мѣдный островъ,» получившій названіе отъ самородной мѣди, найденной тамъ въ большихъ кускахъ. Позднѣе, когда бобры и лисицы на этѣхъ необитаемыхъ островахъ стали рѣже, русскіе охотники посѣщали и вереницу Алеутскихъ острововъ, около этого же времени открытую кораблями, прибитыми бурей, и такимъ образомъ мало по малу добрались до твердой земли Америки. Не смотря, что большая часть ихъ жалко построенныхъ судовъ погибла въ дальнемъ путешествіи, этѣ первыя попытки принесли значительную выгоду: торговыя сношенія дѣлались все оживленнѣе; на самыхъ выгодныхъ мѣстахъ по берегу заведены были факторіи, и уже въ 1781 году составилась компанія для веденія правильной и въ большихъ размѣрахъ торговли мѣхами. Русское правительство оказало этѣмъ

* Это Савва Стародубцевъ.

стремленіямъ самое усердное пособіе и основало много поселеній на Сѣверо-западномъ берегу Америки, изъ которыхъ самое значительное теперь Ново-Архангельскъ. Въ Европѣ мало знали вѣрнаго объ этѣхъ Русскихъ владѣніяхъ, пока Англійскіе поселенцы въ земляхъ Гудсонова залива не стали заводить съ ними торговыхъ сношеній и снабжать ихъ съѣстными припасами, аглійскими товарами, оружіемъ и огнестрѣльными снарядами, къ немалому неудовольствію новой Россійско-Американской компаніи, образовавшейся въ 1799 году и считавшей себя обиженною въ своихъ привилегіяхъ. Жалобы ея побудили наконецъ Русское правительство послать въ эти приморскіе края аскалру, чтобы показать тамъ свой флагъ опаснымъ соперникамъ и собрать вѣрныя свѣдѣнія о состояніи дальнихъ и съ трудомъ охраняемыхъ колоній. Этой экспедиціей начальствовалъ Крузенштернъ, которому дали въ товарища знаменитаго натуралиста Лангедорфа. Въ 1803 году онъ вышелъ въ море и слѣлалъ много превосходнаго въ географическомъ отношеніи. По донесенію экспедиціи, введены важныя улучшенія по управленію колоніями, до сихъ поръ чрезвычайно произвольному, и устроены отношенія ихъ къ сосѣднимъ областямъ другихъ государствъ. Послѣ поѣздки Крузенштерна, великая Европейская война опять надолго отвлекла вниманіе отъ этѣхъ негостепріимныхъ береговъ, и только по возстановленіи мира надумали посѣтить ихъ. Русскій богачъ, Графъ Румянцевъ, снарядилъ на свой счетъ корабль въ 1815 году, чтобы испытать возможность проѣзда въ Беринговъ проливъ съ Сѣверо-восточной стороны. Лейтенантъ, Отто-фонъ Коцебу, которому Румянцевъ ввѣрилъ начальство надъ экспедиціей, подробно описалъ многія почти совсѣмъ забытыя купы, острововъ Тихаго океана, и 1-го Августа 1816 года открылъ на Американскомъ берегу глубокую бухту къ Сѣверу отъ Берингова пролива (66° 42′, 32″ ш. и 164° 14′ 50″ долг.); эта бухта носитъ теперь его имя. Хотя онъ плавалъ по ней двѣ недѣли для осмотра ея береговъ, но не имѣлъ довольно настойчивости, чтобы увѣриться, соединяется ли она съ моремъ въ Юговосточномъ направленіи и дозволятъ ли проѣздъ черезъ нее, какъ предполагалъ онъ самъ и увѣряли его туземцы. Натуралисты не мало удивлялись, нашедши тутъ вершину горы, поднимавшуюся изъ подъ громады льда: она покрыта была черноземомъ и превосходною растительностью,

а у подошвы ея лежали пластами зубы и кости слоновъ и мамонтовъ. Жители этѣхъ странъ, казалось, были малочисленны и носили теплыя одежды, мѣховыя и кожаныя; имъ не былъ не знакомъ и табакъ: они получали его, вѣроятно, отъ Чукчей, съ которыми сохраняли дружескія сношенія. 15-го Августа Коцебу оставилъ бухту, названную по его имени; хотя море было совсѣмъ свободно ото льда и съ восточной стороны обнаруживалось довольно сильное теченіе, онъ поплылъ въ Западномъ направленіи, для посѣщенія Азіятскаго берега и зимовки въ Архипелагѣ Лорда Мюльграва. Эта неблагоразумная уклончивость лишила его случая сдѣлать еще больше открытій въ Сѣверномъ морѣ, по тому что, когда на другой годъ онъ опять воротился къ Сѣверо-западному берегу Америки, погода стояла чрезвычайно неблагопріятная; кромѣ того, когда корабль толкнуло однажды сильнымъ, порывистымъ вѣтромъ, Коцебу выброшенъ былъ на банку, опасно повредилъ себѣ грудь, и воротился на родину въ грустномъ расположеніи духа.

Примѣч. Инструкція Петра Великаго была слѣдующая. «Надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ такомъ мѣстѣ сдѣлать одинъ или два бота съ палубами; 2. на оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ на нордъ, и по чаянію, (понеже оной конца не знаютъ), кажется, что та земля часть Америки 3 и для того искать, гдѣ она сошлась съ Америкой, и чтобы доѣхать до какого города Европейскаго владѣнія; или, ежели увидятъ какой корабль Европейской, провѣдать отъ него, какъ оный кюстъ называютъ, и взять на письмѣ, и самимъ побывать на берегу, и взять подлинную вѣдомость, и поставя на карту, пріѣзжать сюда. Петръ. Декабрь 23, 1724 года.» О Берингѣ есть статья въ Энциклопедическомъ Словарѣ 1836 года, Т. V-й. Стран. 376 — 383. У Кюльба больше этнографическихъ подробностей, согласно съ цѣлію его сочиненія. Примѣч. Перевод.

V

СМѢСЬ

СПОРЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА СЪ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІЕЙ,

въ 1753 году.

1.

Докладъ.

Ваше Императорское Величество, въ Высочайшемъ своемъ присутствіи въ Сенатѣ, 29 минувшаго Марта, Всемилостивѣйше повелѣли, отъ Военной Коллегіи о непослушаніи и порицаніи Сената взять въ Сенатъ отвѣтъ и подать Вашему Императорскому Величеству, который, сего Маія 3 дня, при рапортѣ отъ той Коллегіи въ Сенатъ и поданъ, и оный въ оригиналѣ Вашему Императорскому Величеству подносится при семъ, съ такимъ Вашему Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшимъ донесеніемъ:

На 1 пунктѣ та Коллегія о непослушаніи Сената пишетъ, что, де, къ повелѣнному о Ланскихъ слѣдствію, вмѣсто Полковника Беклемишева, Военная Коллегія Подполковника Обольянинова, опредѣлила, не для какой страсти, или въ Сенату противности, но въ разсужденіи, де, томъ, что во Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, кого въ точно къ тому изъ воинскихъ, или изъ штатскихъ, и какого ранга опредѣлить не изображено, а оный, де, Подполковникъ въ самомъ томъ мѣстѣ находился и скорѣе бъ могъ окончать, а не нарочнаго бъ для того бъ, по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената, Полковника отъ полку и должности изъ другаго мѣста отлучать; ибо, де, уже и безъ того довольно разкомандировано. Но понеже то слѣдствіе Ваше Императорское Величество повелѣли Сенату изслѣдовать, для чего Сенатъ, по своему разсмотрѣнію, выбравъ къ тому за достойнаго, онаго Полковника Беклемишева послать двумя Указами и опредѣлилъ, почему та

Коллегія, въ силѣ Вашего Императорскаго Величества вседражайшаго Родителя, Его Императорскаго Величества блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, Государственныхъ законовъ, то есть, о учрежденіи Правительствующаго Сената Указу 1711, Марта 2 дня, и Генеральнаго Регламента 2 главы, и подтвердительнаго отъ Вашего, Императорского Величества, выданнаго сначала вступленія Вашего Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ 1741 году, Декабря 12 дня, Указа жъ, исполнять была и должна, какъ уже то Ваше Императорское Величество, въ Высочайшемъ своемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ присутствіи, минувшаго Марта 29, Всемилостивѣйше изъяснить изволили, что и сама та Коллегія, въ томъ же своемъ отвѣтѣ, прописываетъ, да и сама жъ та Коллегія, во второмъ пунктѣ ея отвѣта, и всѣ тѣ Указы и Регламенты, яко бы данными ей секретными Указами отмѣненными почитать отваживалась, какъ о томъ ниже сего слѣдуетъ.

На 2 пунктъ первое: Въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, состоявшемся въ присутствіи въ Сенатѣ 29 Марта, записано, что и въ Указѣ изъ Сената въ ту Коллегію точно жъ писано, съ таковымъ отъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшимъ изъясненіемъ, что Военная Коллегія по двумъ посланнымъ изъ Сената Указамъ, въ отправленіи для слѣдствія Полковника Беклемишева исполненія не учинила и онаго Беклемишева не отправила, а то слѣдствіе самовластно поручила Подполковнику Обольянинову, и въ томъ преслушаніе здѣлала, противно Указу о учрежденіи Сената 711 году, Марта 2 дня, и Генеральному Регламенту 2 главѣ, и сверхъ того чрезъ поданные свои рапорты, въ которыхъ писала, яко бы объ ономъ слѣдствіи и Полковнику Беклемишеву изъ Сената Указы посланы съ именными Вашего Императорскаго Величества Указами, по которымъ, де, Сенату ни въ какія воинскія дѣла вступаться не велѣно, почему и командированіе, де, воинскихъ чиновъ заключается несходственно и Сенату укоризну причинила неправильно; ибо сначала вступленія Вашего Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ, выданнымъ отъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ, всѣ Его Императорскаго Величества Указы и Регламенты найкрѣпчайше содержать подтверждено, почему и поступать надлежитъ безъ всякой

страсти. А чтобы Военная Коллегія не подъ властію и не подъ Указами Сената и особымъ бы повелѣніемъ быть могла, такова Указа отъ Вашего Императорскаго Величества никогда выдано не было, и въ помянутыхъ, какъ данныхъ Военной Коллегіи, такъ и Сенату, секретныхъ Указѣхъ, того ни мало не изображено. А Военная Коллегія нынѣ объявляетъ прежде состоявшіеся Указы и Регламенты, какъ точно изъ словъ написанныхъ во отвѣтѣ ея явствуетъ, яко бы тѣми секретными Указами отмѣнены, и пишетъ тако: Хотя, де, по Генеральному Регламенту, по вторичному изъ Сената Указу Коллегіи, исполня, и должно было донесть Вашему Императорскому Величеству, но имѣя за точное основаніе предписанные собственные о содержаніи войскъ, данные отъ Вашего Императорскаго Величества, Высочайшіе Указы, по онымъ и поступила, для того, что, де, оные воспослѣдовали послѣ уже всѣхъ предписанныхъ въ Указѣ изъ Правительствующаго Сената, прежде состоявшихся Указовъ и Регламента, во особливо своей изображенной силѣ. Второе: Въ ономъ же Вашего Императорскаго Величества Марта 29 дня Высочайшемъ повелѣніи, въ присутствіи въ Сенатѣ, записано и въ Указѣ Сената въ ту Коллегію писано жъ, что тѣ данные Военной Коллегіи изъ Сенату секретные Указы сочинены о бывшихъ воинскихъ операціяхъ и движеніяхъ войскъ на одно тогдашнее время, что точно въ нихъ и написано, а Военная Коллегія уже послѣ того Вашего Императорскаго Величества въ Высочайшемъ присутствіи въ Сенатѣ изъясненія, и вѣдая оное, нынѣ въ томъ своемъ отвѣтѣ пишетъ, чтобъ оные Указы на одно только для тогдашнихъ воинскихъ операцій время силу свою имѣли, а впредь бы по онымъ не поступать, того будто не изображено, почему, де, та Коллегія не могла тѣхъ данныхъ Указовъ въ узаконенное право, безъ повелѣннаго по онымъ исполненія оставить, или бъ далѣе въ толкованіе оныхъ собою вступить, непремѣнно, де, по онымъ и поступала; слѣдственно, та Коллегія противу вышепомянутаго отъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго изъясненія оные секретные Указы, въ отмѣну всѣхъ вышепомянутыхъ Государственныхъ законовъ и Регламента, почитала, и то непослушаніе Сенатскимъ Указомъ чинила, ссылаясь только на одни тѣ секретные Указы, о коихъ Ваше Императорское Величество уже точно изъяснить соизволили, что оные учинены на одно токмо время, по тогдашнимъ опера-

ціямъ и движеніямъ войскъ, и означенное, повелѣнное отъ Вашего Императорскаго Величества, о Ланскихъ слѣдствіе, самое внутреннее дѣло, до Сената принадлежащее, и въ посылкѣ къ тому слѣдствію опредѣленнаго Указами отъ Сената Полковника, и тѣмъ секретнымъ Указамъ не только ни какой противности, но, по неимѣнію нынѣ войскихъ операцій и движеній, ни малѣйшаго предосужденія не состояло.

На 3 пунктъ, въ которомъ, упоминая поднесенной о томъ же предъ симъ отъ той Коллегіи Вашему Императорскому Величеству Докладъ (о которомъ Сенатъ не извѣстенъ), проситъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣнія и о принесенной отъ Правительствующаго Сената жалобѣ Всемилостивѣйшаго защищенія и отпущенія, и въ концѣ пишетъ: впредь въ соблюденіи воинскихъ людей какъ поступать, всеподданнѣйше проситъ о Высочайшемъ повелѣніи. А понеже въ упомянутыхъ секретныхъ Указѣхъ, которыми оная Коллегія въ неисполненіи по Сенатскимъ Указомъ неправильно защищалась, чего ради Ваше Императорское Величество тѣ Указы, какъ изъ Сената, такъ и изъ той Коллегіи, возвратить соизволили, какъ въ соблюденіи воинскихъ людей поступать, того ни мало не упоминается, а о содержаніи военныхъ людей изъ армій... гарнизоннаго, довольно та Коллегія снабжена данными воинскими Уставомъ, Артикулами и многими Указами. Чего ради той Коллегіи, имѣя оное безъ всякого недостатка, на Указъ Указу требовать, чего настольнымъ Указомъ, съ немалымъ прещеніемъ, какъ во оном изображено, чинить не велѣно, крайне не надлежитъ, и тако Военная Коллегія, вмѣсто повелѣннаго къ Вашему Императорскому Величеству отвѣта противу вышеписаннаго отъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго изъясненія, непристойно пишетъ, и сверхъ того на Указъ Указу проситъ недѣльно: что Сенатъ всеподданнѣйше все оное на единственное Высочайшее Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣніе приноситъ.

А. Бутурлинъ.
Борисъ Юсуповъ.
Графъ П. Шуваловъ.
Иванъ Бахметевъ.
Князь Иванъ Щербатовъ.
Князь Александръ Голицынъ.

Подписанъ Мая 7-го дня, 1753 году.

2.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

Понеже, въ прошломъ 1752 году, Ноября 28-го дня, имяннымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ Указомъ Сенату повелѣно о Порутчикѣ Дмитріѣ Ланскомъ, въ пріѣздѣ къ брату его родному, Примеръ-Маіору Сергѣю Ланскому, въ домъ его, въ село Посадниково, собравшись многолюдствомъ, и въ завладѣніи насильномъ, какъ о томъ въ поданной въ Сенатъ челобитной явствуетъ, обо всемъ изслѣдовать немедленно, и чему кто по тому дѣлу подлежать будетъ, донесть Ея Императорскому Величеству, а ему, Сергѣю Ланскому, то село по прежнему во владѣніе отдать; и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Всевысочайшаго Указа, въ Военную Коллегію посланъ изъ Сената Указъ, и онымъ велѣно, для вышеписаннаго о насильномъ, Дмитрія Ланского къ брату его Сергѣю Ланскому, въ село его Посадниково, многолюдственномъ пріѣздѣ и въ завладѣніи насильно онымъ селомъ и въ грабежѣ пожитковъ, найкрѣпчайшаго изслѣдованія, командировать изъ стоящаго по близости помяненнаго села Посадникова, въ Великихъ Лукахъ Азовскаго Пѣхотнаго полка Полковника, Ивана Беклемишева, и велѣно ему то слѣдствіе производить какъ скоро возможно, и ежели по слѣдствію въ томъ многолюдственномъ и насильномъ пріѣздѣ и въ грабежѣ пожитковъ онъ, Дмитрей, окажется виновенъ, то его подъ карауломъ, и все слѣдствіе окончавъ, прислать въ Правительствующій Сенатъ, а между тѣмъ изъ Пусторжевской Воеводской Канцеляріи взять ему, Полковнику, извѣстіе, что изъ оной, какъ въ челобитвѣ Сергѣя Ланского показано, Канцеляристъ Петръ Черноусовъ въ село Посадниково, по опредѣленію ль той Канцеляріи присланъ былъ, и когда, и для чего, и въ силу какихъ Указовъ та посылка была учинена, и что по справкѣ явится, о томъ въ Сенатъ репортовать, а село Посадниково и всякія оного Сергѣя Ланского пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе по прежнему ему, Сергѣю Ланскому, вскорости. А 14-го числа того жъ мѣсяца

означенная Коллегія въ Сенатъ репортомъ представила, что та Коллегія опредѣлила означенное слѣдствіе производить обрѣтающемуся во Псковской Провинціи у заготовленія въ тамошніе магазѣины провіанта и фуража, Новгородскаго Пѣхотнаго полку Подполковнику Обольянинову; а хотя, де, по вышеписанному, присланному изъ Сената, Указу, и велѣно для того слѣдствія командировать помянутаго Полковника Беклемишева, но его для того нарочно, яко главнаго Полковаго Командира, безъ крайней нужды отъ полку отлучать не должно; чего ради, вмѣсто его, Военная Коллегія заспособнѣе опредѣлила то слѣдствіе произвесть вышеобъявленному Подполковнику Обольянинову, и что оную же свою, порученную ему о провіантѣ и фуражѣ, комисію почти окончалъ и находится въ самомъ томъ мѣстѣ по близости, то по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Указу повелѣнное слѣдствіе произведено скорѣе быть можетъ. И того жъ Декабря 15-го числа, по вторичному Правительствующаго Сената опредѣленію, въ имянованную Коллегію посланъ Указъ и велѣно о вышеписанномъ Дмитріѣ Ланскомъ, о чемъ надлежитъ, слѣдствіе производить, по прежнему Правительствующаго Сената Декабря 1-го дня опредѣленію, помянутому Полковнику Беклемишеву; чего ради его къ тому слѣдствію нынѣ отправить немедленно; а для чего Военная Коллегія, не доложась Правительствующему Сенату, къ тому слѣдствію, въ отмѣну Правительствующаго Сената опредѣленія, Подполковника Обольянинова командировала, а паче по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію медленное, то есть, съ полученія уже въ ту Коллегію Указа чрезъ семь дней, исполненіе учинила, о томъ прислать отвѣтъ. И на тотъ посланной Указъ, Генваря 22-го дня, сего 1753 году, Коллегія Военная репортомъ объявляетъ, что, де, по оному Указу въ Коллегіи резолюціи не учинено, для того, что, де, нынѣ въ той Колегіи въ присутствіи имѣются только два члена, и изъ оныхъ Оберъ-Штальмейстеръ и Кавалеръ Сумароковъ весьма болѣнъ, и за тѣмъ присутствія имѣть и резолюціи дать и безъ общаго разсужденія того учинить не можетъ, а когда, де, выздоровѣетъ, тогда со изъясненіемъ репортъ поданъ будетъ. А понеже оное слѣдствіе, во исполненіе имяннаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, надлежитъ произвесть въ немедленномъ времени, и для того, оного жъ 22-го Генваря, Правительствующій Сенатъ приказалъ о

вышеписанномъ Дмитріѣ Ланскомъ, въ чемъ надлежитъ, по силѣ прежнихъ Правительствующаго Сената опредѣленіевъ, произвесть слѣдствіе Полковнику Беклемишеву въ самомъ скоромъ времени, по сущей справедливости, какъ присяжная должность требуетъ, не чиня въ томъ слѣдствіи ни кому ни для чего ни какого послабленія и поноровки и не нападая ни на кого, опасая себя за наималѣйшее каковое либо, оказавшееся по дѣлу и по обстоятельству оного, пристрастіе и не согласное съ Указами производство, штрафа неотмѣнно; а Подполковнику Обольянинову при томъ слѣдствіи не быть, о чемъ къ нимъ прямо изъ Сената, тако жъ и въ Коллегію, для вѣдома, Указы посланы; а ежели онъ, по опредѣленію Военной Колегіи, въ то слѣдствіе вступилъ, то оное отдать ему, Полковнику Беклемишеву, а ему то зачатое слѣдствіе разсмотрѣть, и егда окажется оное произвожено Указамъ противно, или со обстоятельствомъ дѣла не согласно, то оное все прислать въ Правительствующій Сенатъ въ скорости, а ему, Полковнику, по тому начатому слѣдствію во окончаніе не вступать, но начать производство вновь, и что чиниться будетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать, и для того къ онымъ Полковнику и Подполковнику послать Указы изъ Сената съ нарочнымъ курьеромъ. А 26-го дня того жъ мѣсяца вышеписанная Коллегія репортомъ Сенату представляетъ, что, де, къ тому слѣдствію, вмѣсто Полковника Беклемишева, оная Коллегія Подполковника Обольянинова опредѣлила, въ силѣ данныхъ ей Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества имянныхъ Указовъ (каковы и въ Правительствующемъ Сенатѣ имѣются), усмотря къ тому лутчей способъ, что онъ, Обольяниновъ, яко ближайшей къ тому мѣсту находится, и порученную ему тамо предъ симъ отъ Коллегіи комисію добропорядочно окончалъ, и напредь сего, будучи во многихъ комисіяхъ, исправно поступалъ, а не нарочнаго бъ для того, то есть, показаннаго Полковника, яко главнаго Полковаго Командира, отъ полку и отъ настоящей его должности отлучать; ибо изъ нынѣ производимаго слѣдствія Подполковникомъ Обольяниновымъ ничего противнаго Указу въ производствѣ не оказывается, и чего бъ ради его отрѣшать резону не предъусматривается, и для того о произведеніи онаго слѣдствія ему, Подполковнику, Военная Коллегія остается на прежнемъ своемъ опредѣленіи. А ежели бъ иногда въ томъ слѣдствіи предъусмотрѣно было что несправедливое

и съ Указами не сходное, то бъ оная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, оного отрѣша, поручить другому не оставила, въ чемъ было, за поданнымъ прежнимъ репортомъ, таковыхъ подтвержденіевъ и взысканія ответа, по содержанію оныхъ Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества Указовъ, и не ожидала, и впредь имѣетъ поступать по вышеозначеннымъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Указомъ, какъ всѣ воинскія дѣла и служители (въ чемъ заключаются и командированія всюду воинскихъ чиновъ) единственно въ вѣдѣніе и управленіе Коллегіи той ввѣрены и поручены и собственно до разсмотрѣнія Коллегіи той принадлежатъ. Что же касается, яко бы до медлительнаго по тому Указу исполненія, и въ томъ Военная Коллегія безпристрастна; ибо между тѣмъ какъ оной Указъ полученъ, нѣкоторые дни были, въ которые и въ Правительствующемъ Сенатѣ присутствія не бываетъ, однако жъ и въ томъ безъ упущенія по Коллегіи производились надлежащія справки съ присланными о высылкѣ Маіора Сергѣя Ланского изъ разныхъ мѣстъ представленіями, о чемъ и въ прежде поданномъ репортѣ явствуетъ, и оной челобитчикъ, Маіоръ Ланской, былъ сысканъ, особливо же и присутствующіе, кромѣ Господина Генерала и Кавалера и лейбъ-гвардіи Подполковника Апраксина, почти всѣ были тогда больны, однако жъ опредѣленіе подписано 9-го, а Указъ дѣйствительно отправленъ 12-го числъ, чрезъ ординарную почту, во учрежденный день, о чемъ и въ Правительствующій Сенатъ репортъ, чрезъ правящаго Экзекуторскую должность Секундъ Маіора Черепова, подаванъ былъ 11-го, который, возвратясь, Коллегіи объявилъ, что приказано подать въ понедѣльникъ, то есть, 14-го числа, которой тогда и поданъ, и въ томъ медленности ни Ея Императорскаго Величества Высочайшему повелѣнію, Сенатскимъ Указомъ объявленному, ни какого упущенія не послѣдовало. Что же по вторичному Правительствующаго Сената Указу нынѣ велѣно Подполковнику Обольянинову при томъ слѣдствіи не быть, а производить вновь Полковнику Беклемишеву, о чемъ уже изъ онаго Правительствующаго Сената, мимо Военной Коллегіи, прямо къ нимъ Указы посланы, и то со Высочайшими Ея Императорскаго Величества именными, данными Правительствующему Сенату и Военной Коллегіи, секретными Указами, по которымъ велѣно Сенату ни въ какія воинскія дѣла не вступаться,

по чему и командированія воинскихъ чиновъ заключаются, есть несходство въ произвожденіихъ того дѣла. Подполковникъ Обольтяниновъ, какъ изъ репорта его явствуетъ, что какъ скоро Указъ получилъ, поступилъ порядочно, что и Правительствующій Сенатъ изъ его, особливо отправленнаго, репорта жъ усмотрить можетъ, о которомъ онъ и въ Коллегію упоминаетъ. А хотя Маіоръ Ланской прежде въ Военной Коллегіи и подписался, дабы при томъ слѣдствіи явиться, но самъ отъ дѣла того, или отъ доказательства, какъ видно, укрывается, что за ослушаніе вышней команды причитается, и для того бъ, ежели, паче чаянія, иногда оной Маіоръ Ланской находится при Правительствующемъ Сенатѣ, то бъ соблаговолено было его къ показанному Подполковнику Оболянинову выслать, а сверхъ того его, Ланского, сыскивать здѣсь и отъ Военной Коллегіи, а въ С.-Петербургѣ Военной Конторы, тако жъ и гдѣ онъ испомѣщенъ, Губернскимъ и Провинціяльнымъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ, и егда сысканъ будетъ, выслать его къ вышепоказанному, производжающемуся Подполковникомъ Обольяниновымъ, слѣдствію въ самой скорости, дабы въ произвожденіи того, дѣйствительно уже начатого, слѣдствія далѣе остановки и продолженія быть не могло. А Указами повелѣно: по 1-му 1711 году, Марта 2-го дня: Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія, вышнимъ и нижнимъ чинамъ, что Мы, для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили Управительный Сенатъ, которому всякъ и ихъ Указомъ да будетъ послушенъ такъ, какъ Намъ самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря, и ежели оной Сенатъ чрезъ свое нынѣ предъ Богомъ принесенное обѣщаніе неправедно что поступитъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, то, однако жъ, да молчитъ до Нашего возвращенія (дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ протчихъ дѣлъ), и тогда да возвѣститъ Намъ, однако жъ, справясь съ подлиннымъ документомъ, понеже то будетъ предъ Нами суждено, и виноватый жестоко будетъ наказанъ, Генеральнаго Регламента по 2 главѣ, понеже всѣ Государственныя Коллегіи токмо подъ Его Императорскаго Величества особливымъ, тако жъ и Правительствующаго Сената, Указомъ обрѣтаются. Буде жъ Сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелитъ, а Коллегіумъ усмотритъ, что то Его Величества Указамъ и высокому ин-

тересу противно, то Государственной Коллегіи не должно того вскорѣ исполнять, но имѣетъ въ Сенатѣ о томъ надлежащее письменное предложеніе учинить; и ежели Сенатъ, не взирая на оное, при прежнемъ своемъ опредѣленіи пребудетъ, то Сенатъ въ томъ отвѣтъ дать повиненъ, а Коллегіумъ по письменному Указу Сенатскому исполнить, и потомъ Его Императорскому Величеству объ ономъ донести долженъ; а ежели не извѣститъ, то Коллегіумъ вся подвержена будетъ тому наказанію, по силѣ вреды. Того ради изволятъ Его Императорское Величество всякіе свои Указы въ Сенатъ и въ Коллегіи, тако жъ изъ Сената въ Коллегіи жъ, отправлять письменно, ибо какъ въ Сенатѣ, такъ и въ Коллегіяхъ словесные Указы никогда отправляемы быть не надлежатъ. По 4-й главѣ: Всякой Президентъ долженъ всѣ Указы Его Величества изъ Сенату, которые надлежатъ быть письменные и зарученные, а не словесные, неотложно исполнять, и онымъ двѣ записки имѣть; которыя вершены и дѣйствомъ исполнены, тѣ вносить въ книгу, а которыя не вершены, или вершены, а дѣйствомъ не исполнены, тѣмъ держать роспись на столѣ, дабы непрестанно въ памяти было. По 50-й: Сіе есть, что Его Императорское Величество всѣмъ Коллегіямъ ко общему извѣстію Всемилостивѣйше объявлять изволитъ, и понеже Его Величество твердую надежду имѣетъ, что всѣ его Коллегіи и ихъ служители присяги своей и подданнѣйшую вѣрность, по должности своей, исполнять будутъ, того ради обнадеживаетъ Его Императорское Величество вѣрныхъ своихъ истинныхъ служителей своею особливою протекціею и высокою милостію, и обѣщаетъ при всѣхъ приключающихся случаяхъ по учиненной пробѣ вѣрности и ихъ искуства, во Всемилостивѣйшей памяти содержать и по заслугамъ награждать; противно же тѣ, которые противъ своей должности оплошностью, или вымысломъ, погрѣшатъ, неотмѣнно наказаны будутъ по важности дѣла, яко же слѣдуетъ: 1-е, когда кто злымъ образомъ на время, или вовсе тайно изъ Коллегійныхъ писемъ, документовъ, писемъ что унесетъ; 2-е, или кто подъ какимъ ни будь предлогомъ неправдиво учинитъ репортъ (или доношеніе), или о состояніи дѣла и нѣкоторыя предложенія, и прочее тому подобное, съ умыслу удержитъ, или весьма утаитъ и полученной Указъ въ дѣйство не произведетъ; 3-е, или кто протоколы, или другіе документы, переправитъ фальшиво и прочее въ такихъ причинахъ подобное учинитъ; 4-е, когда кто

постороннему, кому не надлежитъ, тайности Коллегійны сообщитъ, резолюціи прежде времени объявитъ, протоколы, и потомъ котораго члена голосъ, или мнѣнія, покажетъ; 5-е, или кто по дружбѣ, или по враждѣ, или изъ взятковъ, или другихъ намѣреній, что пренебрежетъ, которое ему чинить надлежало, таковымъ за преступленіе, какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ, надлежитъ чинить смертная казнь, или вѣчная на галеру ссылка, съ вырѣзаніемъ ноздрей и отнятіемъ всего имѣнія; ежели же кто меньшее преступленіе учинитъ, какъ выше писано, таковымъ за преступленіе наказанія чинить ссылкою на галеру временную, съ отнятіемъ всего, или части, имѣнія, или лишеніемъ чести и тяжкимъ штрафомъ (ежели впервые), по силѣ прегрѣшенія. По 55: При семъ объявляется всѣмъ и каждому особливо, какого бъ чина и достоинства кто ни былъ, чтобъ никто ругательными словами Коллегій касатися не дерзалъ; ибо оные, которые тому противно учинятъ, по состоянію обстоятельствъ дѣлъ и персонъ, яко помѣшатели добрыхъ порядковъ и общаго покоя, такожде яко противники и непріятели Его Величества воли и учрежденія, на тѣлѣ и лишеніемъ чести и имѣнія наказаны быть имѣютъ; понеже оный, которой противъ рѣшенія и поступковъ Коллегіи у Его Императорскаго Величества ревизіи, или милости, просить намѣренъ, то надлежитъ ему сіе съ надлежащимъ воздержаніемъ чинить и почтеніе Коллегіи никогда не повреждать, и тако не о особахъ, но о самомъ сущемъ дѣлѣ, доносить имѣетъ. А по Указу 1741 года, Декабря 12 дня, между прочимъ, повелѣно: Правительствующій Нашъ Сенатъ да будетъ имѣть прежде бывшую свою силу и власть въ правленіи внутреннихъ всякаго званія Государственныхъ дѣлъ на основаніи, учиненномъ отъ Нашего Государя Отца, блаженной памяти Петра Великаго, Указами его, обрѣтающимися и нынѣ въ Сенатѣ, а именно: 12 Генваря, 5 Февраля, 4, 6, 11, 27 Апрѣля, 18 Мая, 6 Іюля 1722 и 1723, Ноября 5, 6 чиселъ, 1724 Генваря 20, 22, 31 чиселъ, въ которыхъ обрѣтаются и настольныя въ Сенатѣ и во всѣхъ судныхъ мѣстахъ Указы, и прочими Его Величества Указами, которые здѣсь и не означены, и повелѣваемъ всѣ Его Величества Указы и Регламенты найкрѣпчайше содержать и по нихъ неотмѣнно поступать во всемъ и во всѣхъ правительствахъ Государства Нашего, яко Коллегіяхъ духовныхъ и въ прочихъ

во всякихъ Канцеляріяхъ, Конторахъ, Губерніяхъ, Провинціяхъ и въ прочихъ мѣстахъ, какого оныя званія гдѣ ни были; ибо во оныхъ Его Величества Указахъ и прежніе Указы и Уложенье Дѣда Нашего, Государя Царя Алексѣя Михайловича, упомянуты, кромѣ тѣхъ, которыя учинены о дѣлахъ, кои уже были въ теченіи тогда и окончились, не отрѣшаемъ же и по кончинѣ Его Величества состоявшихся Указовъ, яко при Ея Величествѣ, Государыни Матери Нашей, и по ней отъ владѣющихъ Всероссійскимъ Престоломъ прежде Насъ, изъемля тѣ, которыя состояніямъ сего настоящаго времени несходны и пользѣ Государственной противны, и онымъ здѣлать особливый реестръ, и Намъ объявить со изъясненіемъ, для чего имѣютъ быть отставлены. Да именными жъ Ея Императорскаго Величества Указами повелѣно: 1-мъ Августа 5, 747: Понеже по нынѣшнимъ воинскимъ обращеніямъ и конъюнктурамъ о вооруженіи нашихъ, какъ сухопутныхъ войскъ, такъ и флотовъ, что найболѣе зависитъ до вѣдомства и управленія двухъ нашихъ воинскихъ, яко то Военной и Адмиралтейской Коллегій, которымъ особливо о томъ прямо Наши и Указы даются, кои должно содержать въ крайнемъ секретѣ; того ради онымъ Коллегіямъ накрѣпко повелѣваемъ со оныхъ Указовъ, кромѣ тѣмъ Коллегіямъ подчиненныхъ мѣстъ, до которыхъ о нарядѣ войскъ и о отправленіи воинскихъ амуниціи и припасовъ и прочаго касаться будетъ, какъ въ нашъ Сенатъ, такъ и въ прочіе мѣста, куда не надлежитъ, съ тѣхъ Указовъ копій (что до сего чинилось) отнюдь не сообщать, развѣ же что изъ того касаться будетъ до какихъ внутрь Нашей Имперіи нарядовъ и исправленій, а особливо какъ сборовъ рекрутъ, лошадей, денегъ и прочаго, о томъ представлять и собирать, исключая дальнѣйшій секретъ, а Сенату, или другому мѣсту, до котораго что принадлежать будетъ, по тѣмъ представленіямъ тотчасъ немедленно исполненіе и надлежащее вспоможеніе чинить, безъ упущенія настоящаго времени, подъ опасеніемъ Нашего гнѣва, и обо всѣхъ воинскихъ поведеніяхъ тѣмъ Коллегіямъ повелѣваемъ доносить Намъ самимъ. 2-мъ Декабря 4 того жъ 747; Понеже Мы Нашей Военной Коллегіи Всемилостивѣйше повелѣваемъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ дѣлъ въ Европѣ, и колико того собственные Нашей Имперіи интересы востребовали, какъ за границу, въ чужіе краи, нѣкоторому знатному числу войскъ нашихъ немедленное отпра-

вленіе, такъ и внутри Нашей Имперіи регулярными и нерегулярными войсками вновь движенія учинить, и при томъ оныя особливо же за границу отправляемыя, во всемъ томъ какъ наискорѣе удовольствовать, въ чемъ иногда при оныхъ недостатокъ есть; а какимъ образомъ и куда такія движенія войскъ Нашихъ учинить надлежитъ, о томъ нынѣ оная Военная Коллегія особливымъ Нашимъ секретнымъ Указомъ снабдѣна; того ради Мы Нашему Сенату Всемилостивѣйше соизволяемъ, чрезъ сіе о томъ благовременно въ такомъ намѣреніи знать дать, дабы со стороны онаго въ сихъ дѣлахъ, колико бъ до него принадлежало. Нами помянутой Военной Коллегіи данныя повелѣнія найлучшимъ образомъ поспѣшествованы и ни какія ни въ чемъ остановки не приключены были бъ, яко же Мы для того чрезъ сіе же имянно Нашему Сенату повелѣваемъ, какъ при нынѣшнемъ случаѣ, такъ и впредь, во всемъ томъ, что и снабдѣнію и удовольствованію Нашихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, тако жъ и флотовъ, принадлежитъ, и о чемъ для того, когда оному Нашему Сенату Военная и Адмиралтейская Коллегіи представлять и требовать будутъ, тотчасъ всякіе найлучше возможные къ тому способы и споможенія подавать, и такія требованія стараться удовольствовать, и оныя же въ самомъ дѣлѣ исполнять велѣть, не отлагать изъ дня въ день, или время отъ времени, какъ то напредъ сего въ минувшую Шведскую войну происходило, что въ нужныхъ по воинскимъ дѣламъ требованіяхъ резолюціи медленно даваны, и отъ того остановки въ тѣхъ дѣлахъ были, а Нашему Сенату всегда надлежитъ объ Отечествѣ своемъ ревностное попеченіе имѣть, и въ такихъ дѣлахъ, въ чемъ Государственная нужда есть, съ вѣрнымъ радѣніемъ поступать, дабы ни какого упущенія и вреда не произошло, чего ради впредь напротиву чинимыхъ отъ Военной и Адмиралтейской Коллегій о такихъ нужныхъ дѣлахъ представленій и требованій, вмѣсто того, чтобъ надлежащую резолюцію и удовольствіе по онымъ дать, ни какихъ безплодныхъ затрудненій не чинить и излишнихъ запросовъ, или дальнѣйшихъ о воинскихъ дѣлахъ извѣстій (которыя токмо къ напрасному продолженію времени служатъ) не требовать, и однимъ словомъ, кромѣ того, что отъ помянутой Военной, тако жъ и Адмиралтейской, Коллегіи, въ разсужденіи потребнаго ко исправленію и походамъ войскъ и флотовъ нашихъ и въ прочихъ вся-

кого вспоможенія представлено будетъ, ни въ какія далѣе, до нихъ принадлежащія, воинскія дѣла не вступаться, токмо по тѣмъ представленіямъ и требованіямъ, какъ выше упомянуто, немедленное исполненіе чинить, яко впрочемъ всѣ воинскія дѣла будучи двумъ онымъ Коллегіямъ вручены, и они для того особливыми Регламентами и Указами Нашими снабдѣны, единственно къ веденію и должности оныхъ принадлежать, какъ о томъ и напредъ сего въ данномъ отъ Насъ Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ Августа 5 дня нынѣшняго года Указѣ изображено, и кромѣ внутреннихъ дѣлъ, то есть, сборовъ рекрутъ, лошадей, денегъ и прочаго, обо всѣхъ воинскихъ поведеніяхъ обѣимъ тѣмъ Коллегіямъ повелѣно доносить Намъ самимъ, еже и симъ паки найкрѣпчайше такимъ образомъ подтверждается, дабы по оному, тако жъ и по сему, Нашимъ Указомъ непремѣнно поступано было, а Сенату Нашему и безъ того ко управленію врученныхъ ему внутреннихъ дѣлъ довольно есть. Но ежели впредь по какимъ отъ помянутыхъ Военной и Адмиралтейской Коллегій нужнымъ представленіямъ и требованіямъ въ Нашемъ Сенатѣ резолюціи медлительно даваны, или другія какія излишнія затрудненія въ томъ учинены будутъ, въ такомъ случаѣ Сенатъ предъ Нами отвѣтствовать долженъ будетъ, и для того повелѣваемъ онымъ Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ о произшествіяхъ въ томъ, ежели когда какое замедленіе, или затрудненіе будетъ, и въ прочемъ, какъ выше упомянуто, о всякихъ воинскихъ поведеніяхъ Намъ безъ упущенія времени доносить, чего ради изъ Нашего Сената и копіи съ сего Указа къ надлежащему исполненію тѣмъ обѣимъ Коллегіямъ сообщить. 3-мъ Декабря 7, 748 года: Понеже Мы данными Нашими Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ особливыми Указами повелѣли нынѣ, какъ войсками Нашими нѣкоторое движеніе учинить, такъ и Наши корабельной и галерной флоты къ будущей кампаніи вооружить и въ доброе состояніе къ потребнымъ иногда дѣйствамъ привесть, и яко сіе вооруженіе флотовъ и движеніе войсками при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, для обрѣтающихся въ томъ Нашихъ и Нашей Имперіи интересовъ, безъ малѣйшаго ущущенія времени учинить, да и впредь, по усмотрѣнію дальнѣйшихъ обстоятельствъ, колико того нужда востребуетъ, безъ оплошности въ томъ поступать надлежитъ тако, упомянутыя Наши Военная и Адмиралтейская Коллегіи о потребныхъ въ такихъ слу-

чаяхъ исправленіяхъ, по должности своей, стараніе и попеченія прилагать и потребныя къ тому распоряженія чинить будутъ. Но дабы при томъ онымъ Коллегіямъ не токмо ни какое помѣшательство, или остановки не были, но паче всегда и всякая найлучшая способность къ скорѣйшимъ исправленіямъ и приведеніе въ доброе состояніе и дѣйствамъ войскъ и флотовъ Нашихъ доставлена была, то оныя Коллегіи потребнаго къ тому вспоможенія и удовольствія, въ чемъ надлежитъ, отъ Нашего Сената требовать имѣютъ; того ради Нашему Сенату, по его службѣ Нашей должности надлежитъ, при такихъ обстоятельствахъ, во отправленіи толь нужнѣйшихъ дѣлъ, съ своей стороны найприлежнѣйше поспѣшествовать и всякія вспоможенія чинить. И хотя Мы не можемъ инако уповать, какъ что Нашъ Сенатъ просилъ даннаго въ 4-е Декабря, прошлаго 1747 года, Высочайшаго Нашего Указа, неотмѣнно въ томъ поступать и все по тому исполнять не оставитъ, однако жъ Мы въ запасъ чрезъ сіе помянутой Нашъ Указъ еще найкрѣпчайше и точно подтверждаемъ и повелѣваемъ оному Нашему Сенату во всемъ томъ, что къ снабдѣнію и удовольствованію войскъ и флотовъ Нашихъ деньгами, провіантомъ и прочими всякими потребностями принадлежитъ, и о чемъ для того, такъ же и для лучшей выгодности оныхъ, въ походахъ и въ перевозахъ ко онымъ потребныхъ вещей и припасовъ, помянутыя Военная и Адмиралтейская Коллегіи представлять и требовать будутъ, безъ отлагательства по тому исполнять, и однимъ словомъ, всякіе найлучше возможные къ тому способы и вспоможенія имъ подавать, не приключая ни въ чемъ ни малѣйшей остановки, подъ опасеніемъ отвѣтствованія предъ Нами. Того ради приказали: Ея Императорскому Величеству, съ прописаніемъ вышеписаннаго обстоятельства, подать всеподданнѣйшій докладъ, и онымъ донести, какъ выше значитъ, что Сенатъ согласными опредѣленіями учинилъ означенное, по имянному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, о Дмитріѣ Ланскомъ слѣдствіе производить Полковнику Беклемишеву, съ Указами Ея Императорскаго Величества согласно, ибо всѣ внутреннія дѣла въ вѣдомство и управленіе Сената предпоручены; и чтобъ Сенату, яко главному надъ Коллегіями правительству, ни какихъ слѣдствіевъ Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ не поручать и ихъ къ тому не опредѣлять, о томъ какъ въ гражданскихъ, такъ и въ воинскихъ правахъ, запрещенія нѣтъ, а

Военная Коллегія по тѣмъ Сенатскимъ опредѣленіямъ и по двумъ посланнымъ Указамъ, для объявленнаго слѣдствія Полковника Беклемишева не опредѣлила, и не учиня, въ силѣ Генеральнаго Регламента 2 главы, Сенату представленія, то слѣдствіе самовластно поручила Подполковнику Обольянинову, противно вышепомянутымъ 711 года Указу и Генеральному Регламенту 2 главѣ; ибо тѣми Указами точно повелѣно Сенатскимъ Указомъ во всемъ быть послушнымъ, и по содержанію предписанныхъ Указа и Регламенту той Коллегіи Сенатскаго опредѣленія нарушать, и Полковника Беклимешева отъ опредѣленнаго слѣдствія отмѣнять, а Подполковника Обольянинова къ тому опредѣлять не надлежало; а оная Коллегія не токмо по первому и вторичному, но и по третьему, посланнымъ Указамъ о бытіи при слѣдствіи Полковнику Беклемишеву исполненія не чинила и въ томъ оставалась при прежнемъ своемъ опредѣленіи, какъ сама въ вышеписанномъ, присланномъ въ Сенатъ, репортѣ объявила, и тѣмъ не токмо неисполненіе посланнымъ изъ Сената Указомъ, но и ослушаніе оному учинила. Да къ тому жъ оная Коллегія въ томъ же репортѣ, между прочаго, утверждая быть при слѣдствіи Подполковнику Обольянинову, показала: ежель бы, де, иногда въ томъ слѣдствіи предъусмотрѣно было что несправедливое и съ Указами не сходное, то оная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, онаго отрѣша, поручить другому не оставила, и то оная Коллегія въ не принадлежащее и не порученное ей дѣло и въ точную имянному Ея Императорскаго Величества повелѣнію и Сенатскому Указу противность, дѣлать была намѣрена, потому что онымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ о насильномъ Дмитрія Ланскаго къ брату его Сергѣю Ланскому пріѣздѣ, слѣдствіе подъ дирекціею Сената производить повелѣно, чего ради оное окончавъ, въ Сенатъ и прислать велѣно; по чему Военной Коллегіи до онаго, ни чѣмъ, кромѣ командированія одного Полковника, и касаться не должно; ибо когда бъ о подозрѣніи Обольянинова разсматривать, то бы не инаково, какъ сперва все слѣдствіе ревизовать ей было должно; понеже, не видавъ слѣдствія, какъ справедливыхъ, такъ и противныхъ Указамъ слѣдователя поступокъ видѣть невозможно. Что же та Коллегія, во оправданіе свое, объявленнымъ репортомъ представляетъ: Подполковникъ, де, Обольяниновъ къ тому слѣдствію Коллегіею опредѣленъ, въ силѣ

данныхъ ей Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества именныхъ Указовъ, а Сенатъ, де, къ Полковнику Беклемишеву, дабы онъ въ то слѣдстіе вступилъ, а Подполковнику Обольянинову о небытіи при томъ слѣдствіи, мимо Военной Коллегіи прямо къ нимъ и Указы послалъ, и то, де, учинено со Всевысочайшими Ея Императорскаго Величества именными, данными Сенату и Военной Коллегіи, секретными Указами, по которымъ велѣно Сенату ни въ какія воинскія дѣла не вступаться, почему и командированій воинскихъ чиновъ заключаются, есть несходственно. И оное помяненная Коллегія пишетъ недѣльно, потому, данныя той Коллегіи Ея Императорскаго Величества, состоявшіяся въ 1747-мъ и въ 1748 мъ годѣхъ, Указы, силу свою имѣютъ на воинскія дѣла, кромѣ внутреннихъ дѣлъ, а оная Полковника Беклемишева посылка до воинскихъ дѣлъ не принадлежитъ, но точно порученная отъ Сената комисія принадлежитъ до внутреннихъ статскихъ дѣлъ, а къ Полковнику Беклемишев о бытіи ему при слѣдствіи, прямо Указъ изъ Сената посланъ для того, что Коллегія, получа о опредѣленіи его къ тому слѣдствію два Указа, а по нихъ, а особливо уже и по полученіи и вторичнаго Указа, чрезъ мѣсяцъ и 8 дней исполненія не сдѣлала, а оное слѣдствіе, во исполненіе именнаго Ея Императорскаго Величества Указу, надлежитъ произвесть въ немедленомъ времени, дабы отъ того неисполненія во окончаніи оного слѣдствія и болѣе остановки не сдѣлалось. И по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ Военная Коллегія Сенату укоризну и нареканіе предписала недѣльно, и Генеральному Регламенту 55 главѣ въ противность, ибо тѣмъ Регламентомъ никому ругательными словами Коллегіи касаться, подъ жестокимъ штрафомъ и наказаніемъ, не велѣно. Такъ Коллегія пишетъ, будто она, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, медленнаго исполненія не учинила; ибо, де, между тѣмъ какъ изъ Сената Указъ полученъ, нѣкоторые дни были, въ которые и въ Правительствующемъ Сенатѣ собранія не было; а по дѣлу видно, что изъ Сената о командированіи Полковника Беклемишева къ слѣдствію Указъ въ ту Коллегію посланъ Декабря 3 дня, 1752 года, то есть, въ четвертокъ, а того дня, тако жъ 4 и 5 чиселъ, ни какихъ викторіальныхъ и ниже праздничныхъ дней не узаконено, въ которые три дня, егда бъ кто и изъ присутствующихъ и болѣнъ былъ, то бъ, въ силѣ Указовъ, какъ дѣло времени не тер-

пящее, и особливо по именному Ея Императорскаго Величества Указу, скорѣйшаго исполненія требующее, и въ домѣхъ, по подписаніи Указъ къ Полковнику отправить было безпрепятственно возможно, а та Коллегія и сама себя изобличаетъ, что она безплодными справками, которыхъ ей именнымъ Указомъ Ея Императорскаго Величества дѣлать не велѣно, продолжила время, и о произведеніи означеннаго слѣдствія къ Подполковнику Обольянинову Указъ послала въ 12 Декабря, то есть, съ полученія изъ Сената въ Коллегію Указу уже чрезъ 7 дней, чего той Коллегіи, въ силѣ Генеральнаго Регламента 4 главы, и дѣлать весьма не подлежало. Къ тому жъ и о посылкѣ того Указу въ Сенатъ неправдивый репортъ поданъ, въ которомъ написала, что Указы къ Подполковнику Обольянинову посланы 12 дня Декабря, а тотъ репортъ поданъ въ Сенатъ 11 дня Декабря, и по тому явно, что въ то число къ именованному Подполковнику Указы были еще не посланы, а обрѣтались оные, какъ сама въ репортѣ пишетъ, дѣйствительно въ Коллегіи, чѣмъ учинила въ противность Генеральнаго Регламента 50 главы. И хотя Сенатъ, за неисполненіе по Указамъ, помянутую Коллегію, по силѣ Регламента и Указовъ, и самъ бы штрафовать долженъ, понеже та Коллегія, какъ выше значится, учинила Сенату, будто въ неправильномъ по силѣ Указовъ поступкѣ, нареканіе, и для того за себя ни какого той Коллегіи штрафа учинить собою не можетъ, а въ неисполненіи Сенатскихъ Указовъ и въ непослушаніи Военною Коллегіею, вышеписаннымъ докладомъ у Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйше просить на ту Коллегію о милосердомъ заступленіи и оборонѣ.

А. Бутурлинъ, остаюсь на своемъ мнѣніи.

Князь Б. Юсуповъ, совсѣмъ согласенъ, кромѣ именныхъ Указовъ, которыми себя Коллегія защищаетъ, о которыхъ согласенъ со мнѣніемъ Сенатора Князя Щербатова.

Графъ П. Шуваловъ.

Иванъ Бахметевъ.

Князь Иванъ Щербатовъ, согласенъ съ симъ опредѣле-

ніемъ, кромѣ разсужденія о секретныхъ Указѣхъ, какъ о томъ во мнѣніи его, Князя Щербатова, означено.

Князь Алексѣй Голицынъ.

Князь Иванъ Одоевской, остаюсь на своемъ мнѣніи.

3.

Разсужденіе

Генерала Сенатора и Кавалера Бутурлина.

По дѣлу Ланскихъ, по которому велѣно изслѣдовать, и по Сенатскому Указу опредѣленъ къ тому Полковникъ Беклемишевъ, а Военная Коллегія опредѣлила Подполковника Обольянинова, и по силѣ Генеральнаго Регламента 2 и 50 главъ учинила противность, и хотя себя оная Коллегія и защищала имянными Ея Императорскаго Величества, данными 1747 и 1748 годовъ, Указами, но оные болѣе силу свою имѣютъ на всѣ воинскія движенія и приуготовленія, и въ резонъ имъ то слѣдовать не можетъ, какъ въ тѣхъ Указѣхъ точно явствуетъ. Что же Коллегія поминала въ своемъ доношеніи, яко бы Сенатъ опредѣленіемъ своимъ мимо Военной Коллегіи секретными Указами несходственно, также предписывала будущее: ежели бъ, де, иногда въ томъ Подполковникомъ Обольяниновымъ слѣдствіи предусмотрѣно было что несправедливое и съ Указами не сходное, то оная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, оного отрѣша, поручить другому не оставила, и то неприлично и неосмотрительно, и за все оное, по силѣ именованныхъ главъ, въ которыхъ точно оглавлено, за первое преступленіе по силѣ вреда, а вѣдругой по винѣ погрѣшенія; и по тому, по мнѣнію моему, подлежитъ денежному штрафу, ибо по тому Указу исполненіе въ самомъ дѣйствіи воспослѣдовало, и ущерба и поврежденія интересу Ея Императорскаго Величества не учинено; того ради, какой за оное штрафъ съ той Коллегіи повелѣно будетъ взыскать, болѣе предать на Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе.

А. Бутурлинъ.

1753, 5 Марта.

4.

Мнѣніе

Сенатора, Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Князь Ивана Князь Андреева сына Щербатова.

Во 2-й главѣ Генеральнаго Регламента написано тако: Понеже всѣ Государственныя Коллегіи токмо подъ Его Императорскаго Величества особливымъ, тако жъ и Правительствующаго Сената Указами обрѣтаются; буде же Сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелитъ, и Коллегіумъ усмотритъ, что то Его Величества Указомъ и высокому интересу противно, то Государственному Коллегію не должно того вскорѣ исполнять, но имѣетъ въ Сенатѣ о томъ надлежащее письменное предложеніе учинить, и ежели Сенатъ, не взирая на оное, при прежнемъ своемъ опредѣленіи пребудетъ, то Сенатъ въ томъ отвѣтъ дать повиненъ, а Коллегіи по письменному Указу Сенатскому исполнить, и потомъ Его Императорскому Величеству объ ономъ донести долженъ, а ежели не извѣститъ, то Коллегіумъ вся подвержена будетъ тому наказанію по силѣ вреды. А понеже Военная Коллегія не только не послушала Сенатскихъ Указовъ о посылкѣ Полковника Беклемишева, а послала Подполковника Обольянинова, но и вторично отвѣтствовала о содержаніи себя при прежнемъ опредѣленіи, съ нарицаніемъ на Сенатъ, и для того надлежитъ подать Ея Императорскому Величеству докладъ съ прописаніемъ всего произшедшаго, на что всеподданнѣйше просить Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, понеже Сенатъ самъ за себя ни штрафа, ни выговору Военной Коллегіи учинить не можетъ, а паче за имянными Ея Императорскаго Величества секретными Указами, которые въ прежде поданномъ отъ него, Князя Щербатова, согласномъ мнѣніи съ Сенаторами, Князь Борисомъ Григорьевичемъ Юсуповымъ, да Князь Иваномъ Васильевичемъ Одоевскимъ, по Адмиралтейскимъ дѣламъ прописаны, и точно во особливомъ мнѣніи его жъ, Князя Щербатова, отъ 22 Генваря, 1751 году, показаны.

Князь Иванъ Щербатовъ.

4 Марта, 1753 году.

5.

Мнѣніе нижеподписавшагося.

По дѣлу о посылкѣ слѣдствія о Ланскомъ и по поданымъ репортамъ отъ Военной Коллегіи, во 2-й главѣ Регламента точно изображено: Когда Сенатъ что велитъ, а то Указомъ противно, то надлежитъ представить, донděже дастъ письменной Указъ на представленіе Коллегіи, что то чинить, тогда и исполнить, а Его Императорскому Величеству донести; а Коллегія того не учинила, представляя при томъ данные секретные Указы, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества; того для ни штрафовать, ни осуждать ниже репремента сдѣлать, за имянными Ея Императорскаго Величества Указами, мнится не возможно, ибо въ тѣхъ Указѣхъ точно изображено, что чинить Коллегіямъ воинскимъ. И для того со всего произшедшаго, что въ Сенатѣ по оному дѣлу чинено, подать Ея Императорскому Величеству, на Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе, да и по Адмиралтейской Коллегіи дѣламъ Октября 30, прошлаго 1750, подано отъ меня и объ оныхъ секретныхъ Указѣхъ изображено жъ, съ которымъ моимъ тогда голосомъ и Сенаторъ Князь Юсуповъ и Сенаторъ Князь Щербатовъ согласились и подали для Высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія.

Князь Иванъ Одоевской.

5 Марта, 1753 году.

6.

Правительствующему Сенату

Предложеніе.

По имѣющемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ о насильномъ Поручикомъ Дмитріемъ Ланскимъ къ брату Маіору Сергѣю Ланскому, въ домъ его, въ село Посадниково, пріѣздѣ, и въ завладѣніи онымъ селомъ и въ грабежѣ пожитковъ, въ силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго Указу, для изслѣ-

дованія объ ономъ, по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената, велѣно Военной Коллегіи послать Полковника Беклемишева, а Военная Коллегія, по двумъ посланнымъ изъ Сената Указомъ, исполненія не учинила и оного Беклемишева не отправила, а то слѣдствіе самовластно поручила Подполковнику Обольянинову, и сверхъ того въ поданномъ своемъ репортѣ пишетъ несправедливо и Правительствующему Сенату укоризну причинила, Генеральнымъ Правительствующаго Сената разсужденіемъ, подписаннымъ Господами Сенаторами, Генераломъ и Кавалеромъ Ея Императорскаго Величества Генераломъ-Адъютантомъ, Дѣйствительнымъ Камеръ-Геромъ и лейбъ-компаніи Поручикомъ, Графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, Генераломъ-Лейтенантомъ и Кавалеромъ Иваномъ Ивановичемъ Бахметевымъ, и Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Князь Алексѣемъ Дмитріевичемъ Голицинымъ, согласно положено Ея Императорскому Величеству подать докладъ и на Военную Коллегію въ неисполненіи Сенатскихъ Указовъ и въ непослушаніи всеподданнѣйше просить о милосердомъ заступленіи и оборонѣ, а Господа жъ Сенаторы, Генералъ и Кавалеръ, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ, Дѣйствительный Камеръ-Геръ и лейбъ гвардіи Подполковникъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ, Дѣйствительной Камеръ-Геръ, Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса и Ладожскаго Канала Главной Директоръ, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ, Тайные Совѣтники и Кавалеры, Князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ и Князь Иванъ Васильевичъ Одоевской, подали особливыя мнѣнія, въ которыхъ показываютъ: Генералъ и Кавалеръ Бутурлинъ, что Военная Коллегія подлежитъ денежному штрафу, а какой штрафъ взыскать болѣе, предать на Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе; Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Щербатовъ: что надлежитъ подать Ея Императорскому Величеству докладъ, съ прописаніемъ всего произшедшаго, и всеподданнѣйше просить Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, понеже, де, Сенатъ самъ за себя ни штрафа, ни выговору Военной Коллегіи учинить не можетъ, а паче за имянными Ея Императорскаго Величества секретными Указами; съ которымъ его мнѣніемъ и Тайной Дѣйствительной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Юсуповъ согласился; Тайной Совѣтникъ Князь Одоевской: что

оную Коллегію ни штрафовать, ни осуждать, ниже репрементовать, за нынѣшними Ея Императорскаго Величества Указами, не возможно, для того подать Ея Императорскому Величеству на Высочайшее благоволеніе. И хотя я сего Марта 2 числа имъ, Господамъ Сенаторамъ, кромѣ Генерала и Кавалера Бутурлина (ибо его тогда въ собраніи не было), а 5-го сего жъ Марта и въ присутствіи его, Генерала и Кавалера, что вышеписанное Генеральное опредѣленіе въ Правительствующемъ Сенатѣ учинено на основаніи Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества Указовъ порядочно, а они инако разсуждаютъ и несогласныя мнѣнія подаютъ несправедливо, словесно предлагалъ и изъ должности Правительствующаго Сената 9 пунктъ читалъ, токмо они того не послушали, а остались на означенныхъ мнѣніяхъ. А понеже Военная Коллегія въ томъ дѣлѣ поступала не токмо непорядочно, неточно и Указомъ противно, потому 1-е, въ силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія по посланнымъ изъ Правительствующаго Сената въ ту Коллегію Указомъ не токмо исполненія не учинила, но и преслушаніе сдѣлала; ибо, вмѣсто опредѣленнаго Сенатомъ Полковника Беклемишева, сама собою, въ противность посланныхъ Указовъ и состоявшагося въ 1711 году, Марта 2-го числа, учрежденій Правительствующаго Сената, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Указу и Генеральнаго Регламента 2-й главы, опредѣлила къ тому слѣдствію Подполковника Обольянинова, а оной Коллегіи, ежели бъ за чѣмъ хотя Полковника Беклемишева къ тому слѣдствію отправить не возможно было, съ прописаніемъ онаго, надлежало бъ представить Правительствующему Сенату и требовать Указу, а опредѣленнаго отъ Сената, яко учрежденнаго надъ всѣми Коллегіями Правительства, отрѣшать и собою другаго опредѣлять весьма было не должно. 2-е, Въ репортѣ своемъ пишетъ, ежели бъ, де, въ Производимомъ тѣмъ Подполковникомъ Обольяниновымъ слѣдствіи предусмотрѣно было что несправедливое и съ Указами не сходное, то бъ, де, оная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, оного отрѣша, поручить другому не оставила, и тако оная Коллегія уже и то слѣдствіе, которое до нее ни мало не принадлежитъ, а по Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу поручено Правительствующему Сенату, какъ то сама пишетъ, разсматривать уже приступала; ибо ежели бъ по какому обстоятельству

ту персону, которая къ тому слѣдствію опредѣлена по ея разсужденію, отрѣшить бы надлежало, то, во первыхъ, должно бы слѣдствіе разсмотрѣть, какъ та Коллегія и въ своемъ репортѣ сими рѣчми пишетъ: ежели бъ предъусмотрѣно было что несправедливо и съ Указами не сходное, то бъ Военная Коллегія и безъ Указу изъ Правительствующаго Сената, оного отрѣша, поручить другому не оставила; а по Генеральному Регламенту 14-й главы Коллегіямъ не токмо въ такія дѣла, которыя Сенату предпоручены, но и между собою одной въ дѣло другой Коллегіи вступаться запрещено. 3-е, Въ ономъ же своемъ репортѣ Правительствующему Сенату наноситъ укоризну, яко бы Сенатъ, за опредѣленіемъ Военной Коллегіи, по оному слѣдствію Подполковника Обольянинова, Полковнику Беклемишеву то слѣдствіе производить велѣлъ, о чемъ, де, къ нимъ и Указы изъ Сената посланы, и то, де, съ Высочайшими Ея Императорскаго Величества изданными Указами, которымъ, де, Сенату ни въ какія воинскія дѣла вступаться не велѣно, почему и командированіи воинскихъ чиновъ заключаются, есть несходственно, что не токмо съ тѣми Указами несправедливо, но и весьма дерзновенно написала, чего было ей предписывать и тѣмъ учрежденному по Высочайшей Монаршей власти, какъ надъ нею, такъ же и надъ прочими всѣми Правительствами Главному Правительству, такой укоризны наносить отнюдь не надлежало; понеже въ выше объявленномъ 1711 году, Марта 2-го дня, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго о учрежденіи Правительствующаго Сената Указѣ написано тако: Правительствующему Сенату и ихъ Указомъ всякъ да будетъ послушенъ такъ, какъ Намъ самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря; а въ Генеральномъ Регламентѣ, въ началѣ 2-й страницы, о учрежденіи всѣхъ Коллегій, гдѣ оныя именованы, въ числѣ которыхъ и воинская между другими написана, а подъ тѣмъ сими словами напечатано: Того ради Его Императорское Величество за потребно разсудить изволилъ, всѣмъ въ вышеписанныхъ Государственныхъ Коллегіяхъ обрѣтающимся, вышнимъ и нижнимъ, служителямъ, обще и каждому особо, симъ Генеральнымъ Регламентомъ во извѣстіе, вмѣсто Генеральной инструкціи, Всемилостивѣйшее свое повелѣніе въ нижеписанныхъ главахъ объявить; и тако и та Военная Коллегія изъ того Регламента не исключена; а во 2-й главѣ онаго Генеральнаго

Регламента напечатано жъ: Понеже всѣ Государственныя Коллегіи токмо подъ Его Императорскаго Величества особливымъ, тако жъ и Правительствующаго Сената Указами обрѣтаются; буде же Сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелитъ, а Коллегіумъ усмотритъ, что то Его Величества Указомъ и высокому интересу противно, то Государственному Коллегію не должно того вскорѣ исполнять, но имѣетъ въ Сенатъ о томъ надлежащее письменное предложеніе учинить, и ежели Сенатъ, не взирая на оное, при прежнемъ своемъ опредѣленіи пребудетъ, то Сенатъ въ томъ отвѣтъ дать повиненъ, а Коллегіумъ по письменному Указу Сенатскому исполнить, и о томъ Его Императорскому Величеству донести долженъ; почему бъ Военной Коллегіи и поступать надлежало, но оного тою Коллегіею не точію не учинено, но, въ противность того, по двумъ посланнымъ изъ Сената Указомъ, Полковника Беклемишева не отправила, а вмѣсто его собою другого, яко то вышеписаннаго Подполковника Обольянинова, къ тому слѣдствію опредѣлить дерзнула, но еще сверхъ того и Правительствующему Сенату неправильное порицаніе учинить отважилась. Что же та Коллегія ссылается на данныя Правительствующему Сенату и въ оной Коллегіи Ея Императорскаго Величества секретные Указы, то тѣ Указы къ сему дѣлу ни мало не приличны; понеже оные, какъ Правительствующему Сенату, такъ Военной и Адмиралтейской Коллегіямъ, 5 Августа, 14 Декабря, 1747, да 7 Декабря, 1748 годовъ данные, какъ то точно изъ нихъ видно, токмо по тогдашнимъ обстоятельствамъ о вооруженіи сухопутныхъ войскъ и флотовъ, и повелѣваютъ Сенату по требованіямъ своихъ тѣхъ Коллегій, что до вооруженія войскъ и флотовъ принадлежитъ, въ томъ немедленное исполненіе и надлежащее исполненіе и вспоможеніе чинить, и всѣ лучшіе возможные къ тому способы и вспоможенія подавать, и такія требованія стараться удовольствовать и оныя въ самомъ дѣлѣ исполнять, и кромѣ внутреннихъ дѣлъ, обо всѣхъ воинскихъ поведеніяхъ обѣимъ тѣмъ Коллегіямъ доносить Ея Императорскому Величеству, а Сенату въ воинскія дѣла не мѣшаться; ибо Сенату и безъ того ко управленію врученныхъ внутреннихъ дѣлъ довольно, какъ о томъ въ оныхъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества Указѣхъ пространно и зѣло ясно изображено. Но какъ сіе не о движеніи войскъ, ниже о какихъ либо воинскихъ операціяхъ, но точно внутреннее дѣло, и по Высочайшему

Ея Императорскаго Величества повелѣнію прямо до Правительствующаго Сената принадлежитъ, и тако сего дѣла о опредѣленіи означеннаго Полковника Беклемишева къ слѣдствію, яко бы по тѣмъ Указомъ за командированіе причитать ни мало не слѣдуетъ; ибо то состоитъ въ одной воинской персонѣ, которая опредѣлена къ слѣдствію, въ силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, а не въ движеніи и командированіи полковъ, или какихъ либо воинскихъ командъ, чего ради и Военная Коллегія въ томъ дѣлѣ оными Указами себя защищаетъ весьма несправедливо. А чтобъ та Коллегія по Указомъ изъ Правительствующаго Сената не исполняла и не подъ Указами онаго состояла, о томъ ни какого Указу въ Сенатъ никогда дано не было; почему вышеобъявленнымъ опредѣленіемъ въ неисполненіи тою Коллегіею посылаемыхъ изъ Сената Указовъ и въ непослушаніи, у Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйше просить на Военную Коллегію о милосердомъ заступленіи и оборонѣ. Положено: съ Высочайшими Ея Императорскаго Величества законами весьма согласно; а и Господа Сенаторы, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Юсуповъ, Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Щербатовъ, что Военная Коллегія не токмо вышеписанныхъ посланныхъ изъ Правительствующаго Сената Указовъ не исполнила и непослушаніе онымъ учинила, и тѣмъ Генеральнаго Регламента 2-й главы противно поступила, но и укоризну Правительствующему Сенату писала, во мнѣніяхъ своихъ точно виновною признали жъ и во всемъ съ тѣмъ опредѣленіемъ согласились, прописывая токмо, чтобъ Ея Императорскому Величеству докладъ подать и всеподданнѣйше просить Высочайшаго повелѣнія, понеже, де, Сенатъ самъ за себя ни штрафа, ни выговора учинить не можетъ, а паче за вышеписанными секретными Указы, а чтобъ просить на Военную Коллегію о милостивомъ заступленіи и оборонѣ (того какъ въ вышеписанномъ опредѣленіи написано), въ томъ не согласуются. Но понеже когда Военная Коллегія такое непослушаніе и укоризну несправедливо Сенату учинила, то Сенатъ долженъ не инако, какъ на ту Коллегію всеподданнѣйше просить отъ Ея Императорскаго Величества о милостивомъ заступленіи и оборонѣ, а безъ того онаго докладу и подавать не возможно, понеже, по должности Сенатской, состоявшейся за собственноручнымъ подписаніемъ блаженныя и вѣчной славы достойныя па-

мяти Государя Императора Петра Великаго 1722 году, Апрѣля 27-го дня, 2-го пункта, и по имянному Его жъ Императорскаго Величества, того жъ 1722 года, Мая 11-го дня, Указу, докладовъ безъ мнѣнія подавать не велѣно; а по сему дѣлу Сенатъ мнѣнія своего представить не можетъ, и для того на Военную Коллегію о такомъ непослушаніи и укоризнѣ Ея Императорскаго Величества о милостивомъ заступленіи и оборонѣ вышеозначеннымъ опредѣленіемъ всеподданнѣйше просить положено, съ тѣми Указами согласно. А Господинъ Генералъ и Кавалеръ Бутурлинъ въ разсужденіи своемъ пишетъ, что по тому дѣлу Военная Коллегія, по силѣ Генеральнаго Регламента 2 и 50 главъ, учинила противность, и за все, де, оное, по силѣ имянованныхъ главъ, во которыхъ точно оглавлено, за первое преступленіе, по силѣ вреда, а въ другой, по винѣ погрѣшенія, и по мнѣнію жъ его подлежитъ денежному штрафу, ибо по тому Указу исполненіе въ самомъ дѣйствіи воспослѣдовало и ущерба и поврежденія интересу не учинено, того ради, какой за оное штрафъ съ той Коллегіи повелѣно будетъ взыскать, болѣе предать на Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе. Но понеже Генеральнаго Регламента во 2-й главѣ о штрафахъ ничего не написано, а только положено, какимъ образомъ Коллегіямъ Правительствующему Сенату непослушаніе и по Высочайшимъ Монаршимъ изъ Сената посылаемымъ Указомъ исполненіе чинить, а въ 50 главѣ того же Генеральнаго Регламента за добрые поступки о награжденіи; противу же того, кто противъ должности погрѣшитъ, о штрафѣ между прочимъ напечатано во 2-мъ пунктѣ: Кто подъ какимъ ни будь предлогомъ неправдиво учинитъ репортъ (или доношеніе), или о состояніи дѣла, нѣкоторыя предложенія и прочее тому подобное съ умыслу удержитъ, или весьма утаитъ, и полученной Указъ въ дѣйство не произведетъ, таковымъ за преступленіе, какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ, надлежитъ чинить смертная казнь, или вѣчная на галеры ссылка, съ вырѣзываніемъ ноздрей и отнятіемъ всего имѣнія; ежели же и то меньшее преступленіе учинитъ, какъ выше писано, таковымъ за преступленіе наказаніи чинить ссылкою на галеры временною, съ отнятіемъ всего, или части, имѣнія, или лишеніемъ чина и тяжкимъ штрафомъ (ежели вдерные), по силѣ прегрѣшенія. А Военная Коллегія по тому дѣлу, какъ и выше показано, 1-е, не токмо посланные изъ Сената два Указа въ дѣйство не произвела и Полковника Беклемишева не отправила, но, въ противность тѣхъ

Указовъ, собою другаго отправить опредѣлила, и то упустя не малое время. 2-е, Сенату учинила неправдивой репортъ, которой и другимъ своимъ репортомъ подтверждаетъ несправедливо жъ, какъ о томъ въ выше означенномъ Правительствующаго Сената опредѣленіи довольно изъяснено, и тако та Коллегія въ погрѣшеніи явилась противъ выше означеннаго 2-го пункта 50 главы Генеральнаго Регламента, а не въ меньшемъ преступленіи, за которыя штрафы положены по силѣ погрѣшенія, почему оная и подвергла себя не денежному штрафу, да и за меньшее преступленіе по силѣ тойже 50 главы Генеральнаго Регламента, какъ въ оной ясно изображено, штрафы положены не денежные. Что же Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Одоевской во мнѣніи жъ своемъ пишетъ сими рѣчми, что по 2-й главѣ Регламента изображено: Когда Сенатъ что велитъ, а то Указомъ противно, то надлежитъ представить, дондеже дастъ письменный Указъ на представленіе Коллегіи, что то чинить, тогда и исполнить, и потому его мнѣніе разумѣется не инаково, яко бы Сенатъ по дѣлу давалъ развѣ не письменной, но словесной Указъ, а по сему дѣлу отъ Правительствующаго Сената Военной Коллегіи даны письменные Указы, какъ по оному Генеральному Регламенту 2-й главы повелѣно, а не словесное повелѣніе учинено, и то онъ, Господинъ Тайной Совѣтникъ, въ своемъ мнѣніи прописываетъ со обстоятельствомъ того дѣла и съ силою Генеральнаго Регламента 2-й главы несогласно; а что во ономъ же своемъ мнѣніи онъ, Тайной Совѣтникъ, объявляетъ: Военная, де, Коллегія представляетъ секретные Указы, и того, де, для ни штрафовать, ни осуждать, и ниже репременда сдѣлать, за имянными Ея Императорскаго Величества Указами, невозможно, ибо въ тѣхъ Указѣхъ точно изображено, что чинить Коллегіямъ воинскимъ, и для того, де, со всего происшедшаго, что въ Сенатѣ по одному дѣлу чинено, подать Ея Императорскому Величеству на Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе. Но о томъ, какъ уже и выше ясно показано, что оные, Ея Императорскаго Величества Высочайшія Указы ту Коллегію по сему дѣлу не защищаютъ, и что они, Господа Сенаторы, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Юсуповъ, Тайные Совѣтники и Кавалеры Князь Щербатовъ и Князь Одоевской, съ вышеозначеннымъ опредѣленіемъ Ея Императорскаго Величества о милостивомъ заступленіи и оборонѣ всеподданнѣйше просить не

согласуются, яко бы за вышними секретными Указами несогласно; но понеже въ состоявшейся за собственноручнымъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, при учрежденіи Правительствующаго Сената, Господамъ Сенаторамъ присягѣ, между прочимъ, написано: Честно, и чисто нелѣностно, но паче ревностно исполнять званіе свое, во первыхъ, вѣрность Его Императорскому Величеству и всему Государству; второе, правду и правый судъ между народомъ, такъ и въ дѣлѣ Государственномъ; третіе, взбираніе казны и людей и прочаго всего, чего Его Императорскаго Величества сего интересы требуютъ, какое оные званіе ни имѣютъ, тѣ то истинно исполнять до послѣдней своей изданія силы, и въ томъ во всемъ ниже для взятку какого, ниже щадя кого для чего, или мстя кому за что, но нелицемѣрно поступать. Да въ должно Правительствующему Сенату и Генералу-Прокурору данныхъ, за подписаніемъ Его жъ Императорскаго Величества собственыя руки, Апрѣля 27-го дня, 1722 году, написано Сенату въ 9-мъ пунктѣ: Ежели кто изъ членовъ Сената что приговаривать будетъ неправо, то Генералу-Прокурору о томъ имъ предлагать, чтобъ они то чинили такъ, какъ надлежитъ, безъ страсти напоминая имъ то, что всегда подобаетъ Сенату имѣть о Монаршеской Государственной пользѣ неусыпное попеченіе и доброе простирать, и все, что вредно можетъ быть, всемѣрно отвращать. Во 2-мъ пунктѣ: Генералъ-Прокуроръ долженъ накрѣпко смотрѣть, дабы Сенатъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ; а ежели что увидитъ противное сему, тогда въ тотъ же часъ повиненъ предлагать Сенату, въ чемъ они, или нѣкоторые изъ нихъ, не такъ дѣлаютъ, какъ надлежитъ, дабы исправили. И того ради, принявъ все вышеписанное въ здравое разсужденіе, не согласившіеся съ вышеписаннымъ Генеральнымъ опредѣленіемъ Господа Сенаторы да благоволятъ, оставя означенныя своя мнѣнія, согласиться съ вышеозначеннымъ общимъ опредѣленіемъ, и Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ о томъ подать безъ продолженія, дабы за тѣмъ и по прочимъ, имѣющимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, нужнѣйшимъ дѣламъ, по которымъ Военная Коллегія отговаривается, представля яко бы въ резонъ вышеобъявленные жъ вышнные Ея Императорскаго Величества Указы, которые по тѣмъ дѣламъ не принадлежатъ, не происходило остановки; въ против-

номъ же случаѣ, ежели они Господа Сенаторы съ означеннымъ общимъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ не согласятся, то, по силѣ вышеписанныхъ же Сенатской и Генералъ-Прокурора должностей, принужденъ я буду о томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесть, о чемъ чрезъ сіе и предлагаю.

Генералъ-Прокуроръ Князь Н. Трубецкой.

9-го Марта,
1753 года.

7.

Разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

1753 года, Марта 2-го, въ собраніи Правительствующаго Сената докладывано по репорту Азовскаго Пѣхотнаго полку Полковника Ивана Бекленишева, при которомъ прислано начатое Подполковникомъ Обольяниновымъ о Поручикѣ Дмитріѣ Ланскомъ, о насильномъ имъ многолюдственно въ домъ къ брату его родному, Премеръ-Маіору Сергѣю Ланскому, въ село его Посадниково пріѣздѣ, и въ завладѣніи и грабежѣ пожитковъ и прочемъ слѣдствіе, разсматриваемо, и явилось съ присланнымъ изъ Правительствующаго Сената Указомъ не согласно, по тому что помянутымъ Обольяниновымъ допрашиванъ Дмитрій Ланской по учиненной отъ отца ихъ духовной, такожъ и о раздѣлѣ и о написаніи при нынѣшней ревизіи порознь, и оное, де, какъ съ челобитьемъ Сергѣя Ланскаго, такъ и съ присланнымъ къ нему Указомъ не согласно, понеже по Указу надлежитъ только изслѣдовать объ одномъ многолюдственномъ Дмитрія Ланскаго въ село Посадниково пріѣздѣ и о насильномъ завладѣніи и въ грабежѣ пожитковъ, да и въ прошеніи Сергѣй Ланской написалъ только о томъ же, а не по духовной; къ тому жъ онъ и въ челобитьи своемъ показалъ, по духовной уже дѣло ничѣется въ Правительствующемъ Сенатѣ. Еще же, прежде окончанія слѣдствія и опредѣленіе учинено, чтобъ село Посадниково отдать по прежнему Сергѣю Ланскому, а по Указу В. К. оное село отдать велѣно, тогда онъ, Дми-

трій, явится виновенъ, что, де, ему оказалось не безъ сумнѣнія. И такъ, де, онъ, Бекленишевъ, для начатія вновь того слѣдствія производства, 10-го Февраля въ село Посадниково и отправился, куда пріѣхалъ 14, а 15 дня того жъ Февраля Дмитрій Ланской вновь къ слѣдствію былъ призванъ, и по выслушаніи Указу объявилъ, что онъ вновь отвѣтствовать не будетъ, а утверждается во всемъ на учиненныхъ имъ отвѣтныхъ пунктахъ при Подполковникѣ Обольяниновѣ, на что ему, учиненнымъ въ комиссіи опредѣленіемъ, съ прописаніемъ Указу, было и отказано; но онъ, Дмитрій Ланской, выслушавъ опредѣленіе, паки объявилъ то же, что онъ вновь отвѣтствовать не будетъ, и утверждается во всемъ на учиненныхъ своихъ отвѣтахъ при Подполковникѣ Обольяниновѣ, въ чемъ онъ и подписался, что отвѣтствовать не будетъ, и о томъ, что повелѣно будетъ чинить, тако жъ ежели по слѣдствію иногда Дмитрій Ланской явится невиновенъ, то село Посадниково повелѣно ль будетъ отдать Сергѣю Ланскому, требуетъ повелительнаго Указу. А по справкѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ, по минувшему Ея Императоракаго Величества Указу, объявленному Декабря 1-го, 1752 года, велѣно о Поручикѣ Дмитріѣ Ланскомъ въ пріѣздѣ къ брату его родному, Премеръ-Маіору Сергѣю Ланскому, въ домъ его, въ село Посадниково, собравшись многолюдствомъ, и въ завладѣніи насильномъ, какъ о томъ въ поданной въ Сенатъ челобитной явствуетъ, обо всемъ изслѣдовать немедленно, и чему кто по тому дѣлу подлежать будетъ, донесть Ея Императорскому Величеству, а ему, Сергѣю Ланскому, то село по прежнему во владѣніе отдать, о чемъ, для исполненія въ Военную Коллегію Указъ изъ Сената посланъ, а во оном, между прочаго, написано: Ежели по слѣдствію въ томъ многолюдственномъ и насильномъ пріѣздѣ и въ грабежѣ пожитковъ онъ, Дмитрій, окажется виновенъ, то его подъ карауломъ, и все слѣдствіе окончавъ, прислать въ Правительствующій Сенатъ, а между тѣмъ изъ Пустержевской Воеводской Канцеляріи взять ему, Полковнику, извѣстіе, что изъ оной, какъ въ челобитьи Сергѣя Ланскаго показано, Канцелярист Петръ Черноусовъ въ село Посадниково, по опредѣленію той Канцеляріи, посланъ былъ, и когда, и для чего, и въ силу какихъ Указовъ та посылка была учинена, и что по справкѣ явится, о томъ въ Сенатъ репортовать, а село Посадниково и всякіе оного Сергѣя Ланского пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе по прежъ-

нему Сенатскому опредѣленію, а Подполковнику Обольянинову при томъ слѣдствіи не быть; а ежели онъ, Обольяниновъ, по опредѣленію Военной Коллегіи, въ то слѣдствіе вступилъ, оное отдать ему, Полковнику Беклемишеву, а ему то зачатое слѣдствіе разсмотрѣть, и егда окажется оное произвожденіе Указомъ противно, или со обстоятельствомъ дѣла не согласно, то оное все прислать въ Правительствующій Сенатъ въ скорости, а ему, Беклемишеву, по тому начатому слѣдствію во окончаніе не вступать, но начать производство вновь, и что чинить ся будетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать; при чемъ и учиненное Подполковникомъ Обольяниновымъ, присланное отъ Полковника Беклемишева, слѣдствіе Правительствующимъ Сенатомъ разсматривано. Приказали учинить слѣдующее: 1) Къ Полковнику Беклемишеву послать Указъ и велѣть ему Поручика Дмитрія Ланскаго за то, что онъ, по силѣ объявленнаго ему, присланнаго изъ Сената, Указу, противность и упрямство учинилъ, арестовавъ, держать подъ карауломъ и къ допросу принудить, и потомъ во окончаніи слѣдствія поступать по силѣ прежде посланныхъ изъ Правительствующаго Сената Указовъ. 2) Село Посадниково и всякія онаго Сергѣя Ланского пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе по прежнему ему, Сергѣю Ланскому, въ скорости, какъ о томъ именнымъ Ея Императорскаго Величества объявленнымъ Декабря 1 дня, 1752 года, Указомъ изъ Правительствующаго Сената того жъ числа опредѣленіемъ учинить велѣно. А что по оному Указу до нынѣ того села Посадникова по прежнему Сергѣю Ланскому во владѣніе имъ, Полковникомъ, не отдано, и оное послѣдовало отъ того, что Военная Коллегія, въ посланномъ Подполковнику Обольянинову о произведеніи того слѣдствія Указѣ между прочимъ написала тако: Ежели, де, по слѣдствію въ многолюдственномъ и насильномъ пріѣздѣ и въ грабежѣ пожитковъ онъ, Дмитрій Ланской, окажется виновенъ, то его подъ карауломъ, и все слѣдствіе окончавъ, отослать въ Правительствующій Сенатъ, а село Посадниково и всякіе онаго Сергѣя Ланского пожитки и хлѣбъ отдать во владѣніе ему, Сергѣю Ланскому, по прежнему въ скорости. И понеже оное Военной Коллегіею въ Указѣ помянутому Обольянинову написано съ именнымъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ и Сенатскимъ Указомъ несходственно; ибо нѣкоторыя рѣчи въ опредѣленіи оной Коллегіи изъ Сенатскаго Указа рознесены, чрезъ что Полковнику Бекле-

мишеву, по отдачѣ того села Сергѣю Ланскому, придало сумнительство, а именному Указу неисполненіе, о томъ въ подаваюшемся, по разсужденію Сената, Ея Императорскому Величеству докладѣ дополнить. Что жъ Военная Коллегія Подполковника Обольянинова къ производенію того слѣдствія за способнаго признала, какъ о томъ въ поданныхъ въ Сенатѣ изъ оной Коллегіи репортахъ показано, а въ помянутомъ доношеніи Полковника Беклемишева объявлено, и по разсмотрѣнію Правительствующаго Сената явилось, что онъ, Обольяниновъ, то слѣдствіе началъ производить въ противность Ея Императорскаго Величества о произведеніи того слѣдствія Указу, о томъ въ подаваюшемся, по разсужденію Сената, Ея Императорскому Величеству докладѣ дополнить же, а его, Обольяниннова, въ зачатіи того производимаго слѣдствія въ противность Указу судить воинскимъ судомъ, и о томъ въ Военную Коллегію послать Указъ.

А. Бутурлинъ.
Князь Юсуповъ.
Графъ П. Шуваловъ
Иванъ Вахметевъ.
Князь Иванъ Щербатовъ.

8.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ, ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ, ИМПЕРАТРИЦѢ И САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ,

От Военной Коллегіи

Всеподданнѣйшій отвѣтъ.

Апрѣля 2-го числа въ полученномъ изъ Правительствующаго Сената въ Военную Коллегію Указѣ объявлено: Ваше Императорское Величество, въ присутствіи въ Правительствующемъ Сенатѣ, слушавъ доношенія Генерала-Прокурора по дѣлу Ланскихъ, съ поднесеніемъ при томъ Сенатскаго опредѣленія изъ поданныхъ отъ Сенаторовъ четырехъ персонъ мнѣній, изъ предложенія его, Генерала-Прокурора, копій, Высочайше указать соизволили, что Военная Коллегія по двумъ посланнымъ изъ Сената Указамъ въ отправленіи для слѣдствія Полковника Беклемишева исполненія

не учинила и онаго Беклемишева не отправила, а то слѣдствіе самовластно поручила Полполковнику Обольянинову, и въ томъ преслушаніе сдѣлала противно Указу о учрежденіи Сената 711 года, Марта 2 дня, и Генеральному Регламенту второй главѣ; и сверхъ того, чрезъ поданные свои репорты, въ которыхъ писала, яко бы объ ономъ слѣдствіи къ Полковнику Беклемишеву изъ Сената Указы посланы съ имянными Вашего Императорскаго Величества Указами, по которымъ Сенату ни въ какія воинскія дѣла вступаться не велѣно, почему и командированіе, де, воинскихъ чиновъ заключается несходственно, и Сенату укоризну причинила неправильно; а что Военная Коллегія не подъ властію и не подъ Указами Сената и особымъ бы правленіемъ быть могла, такого Указа отъ Вашего Императорскаго Величества никогда выдан не было, и въ помянутыхъ, данныхъ Военной Коллегіи, такъ какъ и Сенату, секретныхъ Указѣхъ, того ни мало не изображено, а учинены оныя о бывшихъ воинскихъ операціяхъ и движеніяхъ войскъ на одно тогдашнее время, что точно въ нихъ и написано; и для того помянутые жъ секретные Указы, которыми оная Коллегія въ неисполненіи по Сенатскимъ Указамъ защищалась какъ изъ Военной Коллегіи къ Вашему Императорскому Величеству оригинальные уже взяты, такъ и изъ Сената оригинальные жъ Ваше Императорское Величество повелѣли взять, и по оному о Ланскихъ дѣлу Военной Коллегіи поступать во всемъ по посланнымъ изъ Сената Указамъ непремѣнно, а о вышепомянутомъ той Коллегіи непослушеніи и порицаніи Сената взять отъ той Коллегіи въ Сенатъ отвѣтъ и подать Вашему Императорскому Величеству.

И во исполненіе онаго Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшаго Указа, Военная Коллегія чрезъ сіе всеподданнѣйше отвѣтствуетъ:

1. Къ повелѣнному о Ланскихъ слѣдствію, вмѣсто Полковника Беклемишева, Военная Коллегія Подполковника Обольянинова опредѣлила, не для какой страсти, или Сенату противности, но въ разсужденіи томъ, что во Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, кого бъ точно къ тому изъ воинскихъ, или изъ штатскихъ и какого ранга, опредѣлить, не изображено; въ то жъ время оной Полполковникъ въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ

то слѣдствіе производить бы надлежало, находился, и предъ симъ будучи тамъ собственно не мало, порученную ему коммисію добропорядочно окончалъ, по чему, уповая что и оное слѣдствіе по тому жъ найскорѣе онъ произвесть и окончать, и совсѣмъ тѣмъ по способности къ полку и самъ сюда быть могъ, а не нарочнаго бъ для того, по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената, Полковника, Главнаго Полковаго Командира, отъ полку и отъ настоящей должности и изъ другова мѣста, отлучать, ибо уже и безъ того уже довольно раскомандировано.

2. Хотя же по Генеральному Регламенту, по вторичному изъ Сената Указу Коллегіи, исполня, и должно было донесть Вашему Императорскому Величеству, но, имѣя за точное основаніе предписанные собственные о содержаніи войскъ, данные отъ Вашего Императорскаго Величества, Всевысочайшіе Указы, по онымъ и поступала, для того что оные воспослѣдовали послѣ уже всѣхъ прописанныхъ въ Указѣ, изъ Правительствующаго Сената прежде состоявшихся, Указовъ и Регламента, въ особливой своей изображенной силѣ, и чтобъ оные на одно только для тогдашнихъ воинскихъ операцій время силу свою имѣли, а впредъ бы по онымъ не поступать, не изображено, точно Сенату единственно въ тѣхъ же Указѣхъ Всевысочайшими Вашего Императорскаго Величества повелѣніями точно подтверждено, чтобъ ни въ какія воинскія дѣла, принадлежащія до Коллегіи той, кромѣ единого потребнаго по удовольствію вспоможенія, не вступаться и ничего не требовать, ибо оному и безъ того дѣлъ довольно есть; почему Военная Коллегія не могла тѣхъ Всевысочайшихъ Вашего Императорскаго Величества Сенату и Коллегіи той Указовъ въ узаконенное право, безъ повелѣннаго по онымъ исполненія, оставить, или далѣе въ толкованіе оныхъ собою вступить, непремѣнно по онымъ и поступала, да и самъ Правительствующій Сенатъ само вышеобъявленныхъ Вашего Императорскаго Величества имянныхъ Указовъ состоянія, даже и до сего времени, по силѣ оныхъ Указовъ, непремѣнное исполненіе чинилъ же.

3. Что же нынѣ, въ разсужденіи сихъ Указовъ, за несогласными Сенаторскими мнѣніями по доношенію Генерала-Прокурора, яко бы въ непослушаніи и о неправильномъ порицаніи Сената, по Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества Указу,

отъ Военной Коллегіи повелѣно взять отвѣтъ, въ томъ оная Коллегія предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, предъ Всемилостивѣйшею своею Монархинею, оправданія приносить не можетъ, какъ единственно ссылаясь на поднесенной о томъ же предъ симъ отъ Коллегіи той Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, и рабски просить Всевысочайшаго разсмотрѣнія, по принесенной отъ Правительствующаго Сената жалобѣ, Всемилостивѣйшаго защищенія и отпущенія; а оная Коллегія, по всѣмъ присылаемымъ изъ Правительствующаго Сената Указамъ, исполненія, которыя съ силою регуловъ и Указовъ сходственныя, какъ и по Регламенту повелѣно, чинила и ни какого ослушанія не оказывала, и до сего отъ оного на Коллегію ту жалобъ не происходило. Хотя же нынѣ въ репортѣ написала, что Сенатъ въ такія воинскихъ чиноръ ко всякому дѣлу командированія вступается, силою вышеупомянутыхъ именныхъ Вашего Императорскаго Величества Указовъ, неосходственно, то не для порицанія, но имѣя о содержаніи воинскихъ людей въ добромъ порядкѣ, по должности своей, попеченіе. и чтобъ въ томъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ неповинной отвѣтъ не впасть, единаго ради защищенія, о силѣ тѣхъ Указовъ напомянула, и впредь въ соблюденіи воинскихъ людей какъ поступать, всеподданнѣйше просить о Всевысочайшемъ повелѣніи.

Степанъ Апраксинъ.
Петръ Сумароковъ.

Мая 3 дня,
1733.

Въ Сенатъ подана того же числа.

Сообщ. С. Шубинскій.

ЛОМОНОСОВЪ

И

ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

МАТЕРІЯЛЫ

КЪ

СТОЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ ЕГО

1765 — 1865 ГОДА,

АПРѢЛЯ 4-го ДНЯ.

СООБЩИЛЪ В. И. ЛАМАНСКІЙ.

I.

ДОНОШЕНІЕ

ПРОФЕССОРОВЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

на Адъюнкта Михайла Ломоносова.

Въ Іюнѣ 1741 г. Ломоносовъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Шумахеръ опредѣлилъ его къ переводамъ, поручилъ ему описаніе Минералогическаго Кабинета, въ Адъюнкты не производилъ. За отсутствіемъ Президента все управленіе Академіи было въ рукахъ Шумахера, съ которымъ враждовали Академики даже изъ Нѣмцевъ, въ особенности же Французъ Делиль. Другимъ Совѣтникомъ Академической Канцеляріи былъ, не задолго передъ тѣмъ поступившій въ нее, Нартовъ, токарь и механикъ Петра I, человѣкъ неученый, но умный и съ благоговѣніемъ къ памяти Петра соединявшій любовь къ просвѣщенію и ясное пониманіе настоящихъ потребностей Русской жизни. Съ нимъ скоро сошелся Ломоносовъ, котораго возмущали безпорядки въ Академіи. Для ея поправленія, для блага Россіи, онъ считалъ прежде всего необходимымъ удалить изъ Академіи Шумахера, главнѣйшаго виновника всѣхъ золъ, предпріять изданія на Русскомъ языкѣ и открыть при Академіи Университетъ. 28 Генваря, 1742 г., Ломоносовъ былъ произведенъ въ Адъюнкты. 8 Февраля Нартовъ подаетъ, написанное большею частью Ломоносовымъ, доношеніе въ Сенатъ, которому тогда была подчинена Академія, обвиняя Шумахера въ различныхъ безпорядкахъ и въ растратѣ казенныхъ суммъ. Вступленіе на престолъ Елисаветы, паденіе всесильныхъ иностранцевъ и манифестъ съ рѣзкимъ осужденіемъ ихъ дѣйствій, подняли народный духъ, произвели въ Россіи радостное впечатлѣніе. Чувства Русскаго общества и свои собственныя къ Елисаветѣ въ Бироншину Ломоносовъ живо передалъ въ послѣдствіи:

«Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки,
И купно на свои оковы,
На сильну власть чужой руки,
Россія ревностно вздыхала,
И сердцемъ всякой часъ взывала
Къ тебѣ, защитницѣ своей:
Избавь, низвергни нынѣ бремя,
Воздвигни намъ Петрово племя,
«Утѣшь печаль твоихъ людей!»

Новый переворотъ въ Россіи не могъ не отразиться на состояніи Академіи. Пріѣздъ Ломоносова только ускорилъ начало борьбы, которая должна была рано, или поздно, открыться. Кромѣ Нартова въ особыхъ доношеніяхъ Сенату жаловались на Шумахера: Академикъ Делиль, Коммисаръ Камеръ, нѣкоторые переводчики и пр. [1]

Доношеніе Нартова есть очень важный памятникъ въ исторіи Русскаго просвѣщенія. То былъ первый протестъ Русскаго общества противъ злоупотребленія Нѣмцами Русскихъ народныхъ средствъ. Въ доношеніи говорится, что «Петръ повелѣлъ учредить Академію не для однихъ чужестранныхъ, но паче для своихъ подданныхъ;» что нынѣ, благодаря самовольству Шумахера, «Академія въ такое несостояніе приведена, что ни какого плода Россіи не

[1] Вотъ что говоритъ Нѣмецъ Бакмейстеръ о первыхъ временахъ Академіи: «La discorde s'empara bientôt de l'esprit de ses premiers membres. La concurrence des intérêts causait à chaque moment des différends, la contrariété des opinions produisit des disputes dans leurs assemblées savantes. Mécontents et offensés de l'autorité, que le bibliothécaire, favori du Président, semblait s'arroger sur eux, les Académiciens firent contre lui des plaintes, vraies ou fausses, c' est ce que je n'ose point décider, et formèrent le projet d'éluder ses ordres. Mais l'adresse du Bibliothécaire a bien conduire les entreprises, la souplesse, avec laquelle il savait s'accomoder aux conjonctures, son art enfin de dissimuler, lui fournirent toujours de sûrs moyens pour lever les difficultés, qui l'embarrassaient et pour surmonter les obstacles, qu'il rencontrait. Quelques membres partirent. On chercha à concilier les différends et à terminer les querelles, mais l'aigreur des esprits source continuelle de disputes nouvelles, resta et éclata enfin en 1742. (Bacmeister Jean. Essai sur la bibliothèque et le cabinet de l'Acad.). Бакмейстеръ ни слова не говоритъ о Русскихъ интересахъ, но они для него не существовали; о Шумахерѣ отзывается очень деликатно; ибо чувствовалъ, сколько тотъ сдѣлалъ для Нѣмецкаго элемента въ Петербургской Академіи.

приноситъ, кромѣ единаго противными прежнимъ Петра Великаго учрежденіямъ поступками и Государственной казнѣ убытка. Выписанные имъ, Шумахеромъ, Профессоры, какое въ собраніяхъ имѣютъ разсужденіе, то все выдаютъ въ печать на чужестранныхъ діалектахъ, а прежніе выдавали на Россійскомъ діалектѣ, что и Россійскій народъ зналъ и чрезъ что любопытные люди пользовались, а нынѣ оное закрыто и обученіе Россійскаго народу молодыхъ людей оставлено, а производятъ въ науку чужестранныхъ, въ которыхъ Россійской Имперіи никакой пользы быть не можетъ, кромѣ единаго казеннаго убытка, который при томъ исходитъ на жалованье и на прочее, съ чѣмъ оные по времени имѣютъ бѣжать въ свои отечества, а Россійскаго народа люди въ чужихъ краяхъ обучаются всегда на своемъ, или на казенномъ же, коштѣ. Хотя же, для лучшаго произведенія наукъ Россійскихъ людей, можно бы изыскать ученыхъ нѣсколько человѣкъ изъ Россіянъ, но того ему, Шумахеру, въ память не приходитъ, и слышать не хочетъ ни для чего иного, токмо чтобъ его въ своевольныхъ и непорядочныхъ поступкахъ, къ сысканію своего интереса, никто не мѣшалъ, и чрезъ такіе непорядки и нерадѣніе никто изъ Россійскихъ людей въ наукахъ ни какихъ съ начала Аккдеміи не произведенъ.»

Въ слѣдствіе этого доношенія послѣдовалъ Высочайшій Указъ о наряженіи особой Слѣдственной Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Адмирала Н. Ѳ. Головина, изъ членовъ: Дѣйствительнаго Камергера и Президента Камеръ-Коллегіи, Князя Бориса Григорьевича Юсупова и С.-Петербурскаго Коменданта, Генералъ-Лейтенанта, Степана Лукича Игнатьева. Головинъ былъ человѣкъ образованный, но слабый, въ Комиссіи онъ никогда почти не присутствовалъ, обыкновенно показываясь больнымъ. Все слѣдствіе производили, Игнатьевъ, человѣкъ малограмотный, но распорядительный. Князь Борисъ Григорьевичъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ Русскихъ вельможъ въ Биронщину. Письма его къ Герцогу чувствами преданности рѣшительно превосходятъ письма всѣхъ тогдашнихъ нашихъ сановниковъ. Получивъ мѣсто Губернатора, съ сохраненіемъ Камергерскаго жалованья, Юсуповъ писалъ Бирону: «Припадая къ Высочайшимъ стопамъ Вашей Высококняжеской Свѣтлости, рабственно ноги цѣлую и прославлять Высочайшее имя Вашей Высококняжеской Свѣтлости и милость до смерти не престану» и проч. Шумахеръ узналъ о заговорѣ противъ него черезъ Канцеляриста Худякова, измѣнившаго своимъ товарищамъ. Имѣя при Дворѣ

сильныхъ покровителей, особенно, кажется, въ Принцѣ Гессенъ-Гомбургскомъ, Шумахеръ написалъ ему въ Москву и просилъ его защиты, а самъ приказалъ Профессорамъ давать уроки всѣмъ Русскимъ переводчикамъ, уже давно сдавшимъ свой экзаменъ, и все таки учениковъ было меньше, нежели Профессоровъ. Князю Юсупову уже замолвилъ слово Принцъ Гомбургскій, да и обвиненія противъ Шумахера были такого рода, и шли при томъ отъ низкаго рода людей, что Слѣдственная Коммисія не могла не оправдать Шумахера, который для нея былъ представителемъ власти и авторитета. Въ самомъ дѣлѣ, доносители показывали, что Академія въ свое 16-тилѣтнее существованіе не принесла Россіи ожидаемой пользы, а между тѣмъ стоила ей огромныхъ денегъ: ежегодно отпускалось на нее 24,912 р.; сверхъ того, на жалованье служителямъ и на уплату домовъ, въ разные годы перебрано было изъ Статсъ-Конторы 104,429 р. Доносители говорили также, что Русскіе переводчики, имѣющіе познанія въ наукахъ, получаютъ жалованья гораздо меньше, нежели многочисленные и часто вовсе ненужные Нѣмецкіе писцы; «что Русскихъ учениковъ Нѣмецкіе мастера такъ отмѣнно обучаютъ, что въ двадцать лѣтъ ихъ наукѣ совсѣмъ выучиться человѣку Русскому не можно;» что въ Гимназіи есть учители изъ Нѣмцевъ, которые могли бы быть съ большою пользою замѣщены Русскими; что, напр., учитель Фишеръ «такой Нѣмецъ недостаточный и при томъ не малый пьяница, что Русскіе съ нуждою его разумѣютъ и болѣе за шута, нежели за учителя, принимаютъ;» что вообще Шумахеръ всячески притѣсняетъ Русскихъ и норовитъ Нѣмцамъ, опредѣляетъ въ Академію людей самыхъ безполезныхъ, лишь бы только Нѣмчина. Такъ, напр., въ 1741 г. Шумахеромъ принятъ въ Академію егерь иноземецъ Фридрихъ, для стрѣлянія птицъ въ Кунсткамеру, съ жалованьемъ въ годъ по 200 р., «и со оного году настрѣлено имъ 60 птицъ и принесено въ Кунсткамеру, которыхъ птицъ въ Охотномъ Ряду за малую цѣну купить можно.» Зять Шумахера, Профессоръ Ботаники, Амманъ, занималъ особый домъ, купленный за 1500 р. отъ бывшаго Президента Фонъ Брюверна. Домъ былъ съ садомъ, на покупку сѣмянъ Амманъ получалъ по 50, по 100 р. и пр.; при садѣ былъ особый садовникъ. Штурмъ, съ жалованьемъ 200 р. въ годъ, а между тѣмъ «отъ оного огороду Ботанической наукѣ ни единаго изъ Россійскихъ учениковъ не обучено, а содержался тотъ дворъ и огородъ для прихотей Шумахера и Аммана, для удовольствія имъ травъ и корешковъ.»

Самъ Шумахеръ занималъ цѣлый домъ, употреблялъ безъ всякаго контроля казенныя дрова, свѣчи. Вообще онъ жилъ съ большимъ комфортомъ. Съ 1727 по 1742 г. онъ ежегодно бралъ по 400 р. на Кунсткамеру, на угощеніе знатныхъ посѣтителей. Въ оправданіяхъ своихъ Шумахеръ показалъ, что онъ бралъ эти деньги, основываясь будто бы на именномъ Указѣ Петра I, данномъ Блументросту «словесно, для прибытія знатныхъ особъ на ихъ трактированіе.» Коммисія уважила и это оправданіе Шумахера, хотя доносители справедливо возражали, что «знатныя особы рѣдко посѣщаютъ Кунсткамеру, да и трактиръ для нихъ отъ него, Шумахера, бываетъ не великій, и кромѣ кофе, водки и заѣдокъ не бываетъ, что на это въ годъ изойдетъ не болѣе 10, или 15 р., и что для этого слѣдовало имѣть особую книгу, а у него книги нѣтъ и въ Ревизіонъ-Коллегію о томъ знать не даетъ. Съ 1736 г. завелъ Шумахеръ шестивесельную шлюпку, которая съ мундиромъ и жалованьемъ гребцовъ обходилась Академіи не менѣе 200 р. въ годъ. Отчетности у Шумахера не было никакой: деньги онъ требовалъ себѣ по словеснымъ приказаніямъ, или по бумажкамъ, «принуждая расходчиковъ съ угрозами.» «И расходчики необходимо для себя принуждены по тѣмъ бумажкамъ, записками и росписками, домогаться, чтобъ только къ собранію той издержанной суммы для счету Указовъ къ закрѣпѣ написать, а закрѣпить уже за непорядкомъ того года не успѣвали. Изъ тѣхъ расходчиковъ, яко человѣкъ, чрезъ годичное время что либо забудетъ, а когда бумажку, или записку, какимъ случаемъ утратитъ, и отъ такихъ необстоятельствъ принуждены быть и они не въ состояніи и впасть въ великой недочетъ, изъ которыхъ Коммисаръ Верещагинъ за то въ солдаты написанъ, а Расходчикъ Петръ Соколовъ отъ мнѣнія скоропостижною смертію умре. Хотя жъ тѣ Указы чрезъ годъ и куплены бывали, однако не въ то время, въ которомъ выдача произведена, но послѣ, и въ журналъ записываны послѣдними числами. Итакъ журналы и книги ихъ расходные въ Академіи безъ всякаго порядка находятся.» Шумахера доносители обличали въ неправильныхъ расходахъ, въ недоимкахъ по Академіи и по книжной лавкѣ, въ неоконченныхъ счетахъ, всего на очень значительную для того времени сумму, въ 27,179 р. съ коп.

Всѣхъ этѣхъ подробностей слишкомъ достаточно для того, чтобы угадать рѣшеніе Коммисіи. Наше шляхетство, именемъ дочери Петра

Великаго и помощью народа оттѣснившее Нѣмцевъ, вообще немного заботилось о Русской народности. Всѣ эти Игнатьевы, Юсуповы, если не сознательно понимали, то чувствовали, что для всей ихъ братіи гораздо выгоднѣе имѣть Академію съ Шумахеромъ и его Нѣмцами, нежели «видѣть Россійскую Академію, изъ сыновъ Россійскихъ состоящую.» Они даже хорошо понимали, къ чему могла бы повести ихъ слабость, какой бы они могли подать пагубный примѣръ, обвинивъ Шумахера, всѣмъ другимъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ, точно также не изъятымъ отъ нѣкоторыхъ человѣческихъ несовершенствъ. Они сами на себѣ испытали дерзость и тѣхъ немногихъ Русскихъ ученыхъ, особенно Ломоносова, которые прямо объявляли Юсупова, что они его судомъ недовольны, громко смѣялись въ лицо Его Свѣтлости. Какая разница съ поведеніемъ Нѣмецкихъ Профессоровъ, униженно кланявшихся Юсупову! Коммисія совершенно оправдала Шумахера, а доносителей, за ложный доносъ, присудила къ тѣмъ наказаніямъ, которыхъ былъ бы достоинъ Шумахеръ, если бы они показали правду. [2] Слѣдственная Коммисія была нѣчто въ родѣ конгресса, на которомъ Русское шляхетство, въ лицѣ своихъ благородныхъ представителей, Игнатьева и Юсупова, заключило союзъ съ маленькими и средними Нѣмцами, по окончаніи борьбы съ высшими, по удаленіи отъ дѣлъ Миниха, Остермана, Бирона. Надолго, на весь Петербургскій періодъ, пошли рука объ руку Игнатьевы, Юсуповы съ Шумахерами, каждый по своей дорогѣ, не мѣшая, а только помогая, другъ другу давить и притѣснять всѣ лучшія силы Русскаго народа. Они бы непремѣнно подавили Ломоносова, если бы въ Русскомъ Дворянствѣ не нашлись еще люди, подобные Воронцову и Шувалову, которые за честь себѣ считали называть себя друзьями Ломоносова.

Шумахеромъ недовольны были почти всѣ Академики; но когда зачалось слѣдственное дѣло, онъ умѣлъ ихъ всѣхъ привлечь на свою сторону, при чемъ ему особенно помогли нѣкоторые Академики: его родственникъ Крафтъ и пріятель Фонъ Винсгеймъ. [3] Гмелину и Мил-

---

[2] См. Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1860 г., книг. 3, Отд. V, стр. 64 — 122.

[3] Разбирая Регламентъ, Ломоносовъ замѣчалъ: «Въ астрономическомъ классѣ положенъ калькуляторъ только для того, что былъ тогда Профессоръ Винсгеймъ, который только къ тому и способенъ. Въ другихъ Академіяхъ и имени того нѣтъ.»

леру, тогда только что вернувшимся изъ Сибири, Шумахеръ обѣщалъ сохранить двойной окладъ, чего, конечно, потомъ и не исполнилъ. И вотъ Академики, чтобъ не впустить въ Академію Русскихъ началъ, рѣшаются лучше перетерпѣть нѣкоторыя обиды отъ Шумахера: они ѣздятъ по городу, забѣгаютъ къ разнымъ знатнымъ особамъ, вездѣ оправдываютъ Шумахера, во всемъ обвиняютъ Делиля и Нартова. Наконецъ они подаютъ въ Слѣдственную Коммисію жалобу на Ломоносова, котораго возмущало ихъ нечестное поведеніе, относительно Делиля и Нартова, во всемъ дѣлѣ Шумахера.

Въ Русской Бесѣдѣ за 1860 г. я помѣстилъ Всеподданнѣйшій Докладъ этой Коммисіи о Ломоносовѣ, которая примѣнила къ нему Улож. гл. 10, 5 пунктъ Морскаго Устава и 55 главу Генеральнаго Регламента, и нашла его достойнымъ лишенія живота, или, по крайности, наказанія на тѣлѣ и лишенія состоянія.

Здѣсь слѣдуетъ эта самая «Жалоба Академиковъ на Ломоносова.» Замѣтимъ, что нельзя на обычаи и нравъ того времени глядѣть съ нашей точки зрѣнія: слова Ломоносова были для Нѣмцевъ Академиковъ обидны не столько an und für sich, ибо въ Германіи господствовала тогда такая же грубость нравовъ; Нѣмцы у себя терпѣливо переносили и не такія обиды; сколько по тому, что ихъ, Нѣмцевъ, въ Россіи, соотечественниковъ вчерашнихъ ея повелителей, Миниха, Остермана, Бирона, осмѣливался обижать Русскій, а не Fürst Юсуповъ, или Excellenz Игнатьевъ, которые не чинились и не съ такими учеными Нѣмцами, и терпѣли же они; нѣтъ, а сынъ простаго Русскаго мужика.

«Es war einst einer aus Kolmgrod,
Wo alle grosse Rossen herkommen,
Der war als Bauer jung ums Brodt
Im Kloster aufgenommen,
Und da studirt er was Latein,
Noch starker aber im Brantwein.
Tiral, tiral, tiral, tiral,
Das ist vol bekommen.» [1]

---

[1] Эти стихи, конечно, написаны тогдашними Нѣмцами на Ломоносова. Вибліѣ они сообщены въ 1-й книжкѣ, «Русскаго Архива» 1865 года.

Въ Высокоучрежденную о Академіи Наукъ Слѣдственную Коммиссію.

Доносятъ Академіи Наукъ Профессоры, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1742 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, опредѣленъ при Академіи Наукъ Адъюнктомъ Михайло Ломоносовъ, въ такой надеждѣ, что онъ порядочно жить и какъ доброму и въ наукахъ довольное время препроводившему человѣку, пристойно поступать будетъ, дабы со временемъ, смотря по достоинству и искуству, можно было произвести его, для всенародной славы и пользы, при той же Академіи Членомъ и Профессоромъ.

2.

Токмо онъ, Ломоносовъ, во всю свою бытность при Академіи Наукъ показывалъ себя во многихъ поступкахъ не по надеждѣ нашей, и часто пьянствуя, дѣлалъ многіе непорядки и драки, за что, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1742 года, и подъ караулъ въ Полицію приведенъ былъ, какъ о томъ явствуетъ въ дѣлѣ при Академической Канцеляріи.

3.

Сверхъ же того, онъ, Ломоносовъ, во время Слѣдственной о Академіи Наукъ Коммисіи, показалъ всѣмъ, при той Академіи обрѣтающимся, Профессорамъ многія несносныя обиды и безчестіе, о чемъ того же 1742 года, Ноября 17 и Декабря 31 чиселъ, отъ насъ принесены были въ оную Коммисію жалобы.

4.

А понеже такія безчинства и непорядочные поступки, для отвращенія дальныхъ вредительныхъ слѣдствій, во всемъ свѣтѣ безъ наказанія не оставляются, и нигдѣ въ Академіяхъ тотъ мѣста имѣть не можетъ, кто въ такихъ продерзостяхъ явится, [3] или

---

[3] Нѣкоторые изъ Академиковъ, здѣсь подписавшихся, нерѣдко свои ссоры между собою тоже оканчивали дракою.

въ прочемъ непорядочнымъ и непристойнымъ образомъ себя содержать будетъ, а найпаче, ежели кто всѣхъ Членовъ Академіи такъ чувствительно обидитъ и обезчеститъ: того ради, по учиненному въ Академической Конференціи прошедшаго Февраля 21 дня опредѣленію, объявлено отъ насъ помянутому Ломоносову, чтобъ онъ впредь въ Академическія Конференціи къ намъ не приходилъ, пока на вышеозначенныя наши, на него въ Коммисію поданныя, жалобы рѣшенія и опредѣлительнаго Указа не воспослѣдуетъ.

5.

А сего 1743 года, Апрѣля 26 дня, предъ полуднемъ, онъ, Ломоносовъ, въ противность всѣмъ честнымъ и разумнымъ поступкамъ, напившись пьянъ, приходилъ съ крайнею наглостію и безчинствомъ въ ту палату, гдѣ Профессоры для конференцій засѣдаютъ и въ которой въ то время Профессорскаго собранія хотя и не было, однако жъ находился тамъ при архивѣ Конференціи Профессоръ Вингсгеймъ и при немъ были Канцеляристы Мессеръ и Каловъ да сторожъ Федотъ Лангусъ. При томъ случаѣ оной Ломоносовъ, не поздравивши никого и не скинувъ шляпы (какъ бы ему по учтивству сдѣлать надлежало), мимо ихъ прошелъ въ Географической Департаментъ, гдѣ рисуютъ ландкарты, а идучи около Профессорскаго стола, ругаясь оному Профессору, остановился и весьма неприличнымъ образомъ безчестной и крайне поносной знакъ, самымъ подлымъ и безстыднымъ образомъ, руками противъ нихъ здѣлавъ, пошелъ въ оный Географической Департаментъ, въ которомъ тогда, для рисованія картъ, находились Адъюнктъ Трескотъ, Студенты Александръ Чадовъ, Прокофій Шишкаревъ, Семенъ Старковъ и Михайло Ковринъ, да по случаю и Коммиссіи Секретарь, Андрей Ивановъ. Въ томъ Департаментѣ, гдѣ онъ шляпы также не скинулъ, поносилъ онъ Профессора Винсгейма и всѣхъ прочихъ Профессоровъ многими бранными и ругательными словами, называя ихъ плутами и другими скверными словами безчестя, чего и писать стыдно; а явно оное все по письменнымъ показаніямъ бывшихъ при томъ вышеименованныхъ Адъюнкта и Студентовъ. Сверхъ того, грозилъ онъ Профессору Винсгейму, будучи еще въ той же палатѣ и ругая его всякою скверною бранью, что, де, онъ ему зубы поправитъ, а Со-

вѣтника Шумахера при томъ называлъ воромъ. Вышедъ изъ Географическаго Департамента, пришелъ возвратно въ Конференцію (гдѣ тогда, сверхъ вышеписанныхъ, Профессора Винсгейма и Канцеляристовъ, и Адъюнктъ Геллертъ случился), и всѣхъ Профессоровъ бранилъ скверными и ругательными словами и ворами называлъ за то, что ему отъ Профессорскаго собранія отказали и, повторяя оную брань неоднократно, сказывалъ съ великимъ безчинствомъ и посмѣяніемъ, чтобъ то въ журналъ записали, какъ оное отъ помянутыхъ, при томъ случившихся, персонъ сказками именно показано.

6.

А мы, нижайшіе въ службѣ Ея Императорскаго Величества, Профессорами въ Академію Наукъ выписаны и призваны въ сію должность по Указамъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти родителей Ея Императорскаго Величества, и вступили въ службу по заключеннымъ съ нами контрактамъ, въ упованіи Высочайшія милости и удовольствованія жалованьемъ Ея Императорскаго Величества, и что при томъ честь наша никогда безъ причины и наглымъ образомъ повреждена не будетъ; а нынѣ претерпѣваемъ мы со всѣхъ сторонъ несносныя обиды, живемъ года съ два безъ Президента и такого покровителя, кто бы насъ защитить, или о дѣлахъ нашихъ Ея Императорскому Величеству донесть могъ, за весь прошлой 1742 годъ Ея Императорскаго Величества жалованія еще и понынѣ не получали; въ Канцеляріи при насъ опредѣленъ Совѣтникомъ Андрей Нартовъ, который въ наукахъ ни малаго искуства не имѣетъ и ни о какихъ, до наукъ касающихся, потребностяхъ разсуждать не можетъ, отъ чего учинилась и по нынѣ предолжается въ нашихъ дѣлахъ остановка, а въ интересѣ Ея Императорскаго Величества не малой ущербъ. Онъ же, Нартовъ, во время учрежденной о Академіи Слѣдственной Комиссіи показалъ намъ и въ томъ несносную обиду, что безъ Ея Императорскаго Величества Указа, будто бы мы были люди не вѣрно служащіе, Архиву надлежащихъ до наукъ дѣлъ при нашей конференціи запечаталъ, и чрезъ то передъ всѣмъ честнымъ и ученымъ свѣтомъ навелъ на насъ напрасное подозрѣніе, а при томъ неоднократно присылалъ своихъ сообщниковъ, Ломоносова и другихъ, съ великою неучтивостію и шумомъ

мѣшать намъ въ нашихъ засѣданіяхъ, яко бы для осматриванія печатей, отъ чего происходили и прочія онаго Ломоносова продерзости; а нынѣ какъ онъ, Ломоносовъ, осмѣлился уже и всѣхъ насъ при Академіи Профессоровъ въ глаза бранить и ругать всякими безчестными словами, и при томъ побоями угрожая, то нещастіе наше стало уже крайнее, обещены передъ всѣмъ свѣтомъ, и безъ знатной сатисфакціи, дѣлъ нашихъ по прежнему продолжать не можемъ, по тому что опасно намъ и въ Академію приходить, дабы не претерпѣть пущаго себѣ ругательства.

7.

Того ради Слѣдственную о Академіи Наукъ Коммисію покорно просимъ вышеписанныя наши обиды разсмотрѣть, а найпаче въ показанномъ намъ отъ Ломоносова, несносномъ безчестіи и неслыханномъ ругательствѣ, повелѣть учинить надлежащую праведную сатисфакцію, безъ чего Академія болѣе состоять не можетъ, по тому что ежели намъ въ такомъ поруганіи и безчестіи остаться, то никто изъ иностранныхъ Государствъ впредь на убылыя мѣста пріѣхать не захочетъ, также и мы себя за недостойныхъ признавать должны будемъ, безъ возвращенія чести нашей, служить Ея Императорскому Величеству при Академіи, понеже во всѣхъ Государствахъ, гдѣ есть Академіи, такого ругательнаго примѣра, какъ намъ случилось, не бывало, и понеже всѣ непорядки при Академіи происходятъ отъ того, что въ оной Президента, ни настоящаго Директора, нѣтъ: то покорнѣйше просимъ представить Ея Императорскому Величеству, дабы Академію какъ найскоряе снабдить и намъ бы заслуженное за прошлой 1742 годъ жалованіе выдать и впредь безостановочно производить повелѣла, и о семъ нашемъ доношеніи рѣшеніе учинить. Мая дня, 1743 года.

Johann Georg Gmelin.
Josias Weitbrecht.
Georg Wolfgang Kraft.
Gerard Fridrich Müller.
Christian Nicolaus von Winsheim.
Gottfried Heinsius.

Pierre Louis Le Roy.
Johann Christian Wilde.
G. W. Richmann.
J. G. Siegesbeck.

1743 года, Апрѣля 27 дня. Въ чрезвычайномъ собраніи Профессоровъ Академіи Наукъ предложено отъ Профессора Винсгейма слѣдующее, а именно:

Будучи онъ, Профессоръ Винсгеймъ, вчерашняго дня, то есть, Апрѣля 26 числа, въ конференцкой Архивѣ съ Канцелярістами Мессеромъ и Каловымъ, и отправляя во оной текущія дѣла, усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ, съ немалымъ безстыдствомъ, имѣя шляпу на головѣ, прошелъ чрезъ обыкновенную палату Профессорскихъ собраній въ Географическій Департаментъ, и, передъ выходомъ своимъ изъ оной палаты, весьма срамнымъ образомъ ударилъ въ ладони, показывая чрезъ то свое презрѣніе и ругательство, о чемъ, де, находившійся тогда въ помянутой палатѣ сторожъ обстоятельнѣе показать можетъ.

Потомъ оный Ломоносовъ, вошедши въ Географическій Департаментъ, гдѣ тогда находились Адъюнктъ Трескотъ и опредѣленные при сочиненіи ландкартъ Студенты, также и Секретарь Высокоучрежденной Слѣдственной Коммисіи, Андрей Ивановъ, поступалъ съ такимъ же безчинствомъ, о чемъ, де, означенныя персоны пространнѣе засвидѣтельствовать могутъ.

Между тѣмъ, де, Адъюнктъ Геллертъ, окончавши лекцію свою, пришелъ въ Архиву и расписывался въ нѣкоторыхъ, на домъ данныхъ ему, ученыхъ дѣлахъ, при чемъ часто помянутой Ломоносовъ, имѣя по прежнему шляпу на головѣ, также вошелъ въ Архиву. И какъ онъ, Профессоръ Винсгеймъ, вставши съ стула, сталъ у него спрашивать, чего онъ желаетъ, то онъ, Ломоносовъ, снявъ наконецъ шляпу и смѣючись, унималъ его сидѣть,

на что онъ, Винсгеймъ, отвѣтствовалъ ему, что онъ и безъ его прозьбы сядетъ и о сегоднишнихъ его непристойныхъ поступкахъ въ надлежащемъ мѣстѣ представлять будетъ. На сіе онъ, Ломоносовъ, вздѣвши тотчасъ шляпу, сказалъ, что, де, онъ, Профессоръ Винсгеймъ, много о себѣ думаетъ, что отказалъ ему отъ Конференціи. А какъ онъ, Винсгеймъ, ему на то отвѣтствовалъ, что онъ объявилъ ему токмо по силѣ протокола опредѣленіе всѣхъ Профессоровъ, то оный Ломоносовъ, не стыдяся ни мало, сказалъ ему въ глаза, что всѣ, де, тѣ гунсвоты и воры, которые его отъ Конференціи выключили. Онъ, Профессоръ Винсгеймъ, услышавъ такія рѣчи отъ него, Ломоносова, и, призвавъ въ свидѣтелей Адъюнкта Геллерта и Канцеляриста Мессера, записалъ оныя въ журналъ при немъ же, Ломоносовѣ, который, видя то, помянутыя слова весьма дерзостнымъ образомъ еще повторилъ, прибавливая къ тому: «Я, де, природный Русской и не хуже Профессоровъ»; а потомъ, пошедши опять въ Географической Департаментъ и безчинствовавши тамъ нѣсколько времени, вонъ вышелъ.

На подлинномъ подписалъ:

Христіанъ Николай Фонъ Винсгеймъ, Астрономіи Профессоръ.

Потомъ всѣ обще Профессоры опредѣлили: Адъюнкта Геллерта, Канцеляристовъ Мессера и Калова, Адъюнкта Географическаго Департамента Трескота и прочихъ, въ Географическомъ Департаментѣ тогда находившихся, также и обрѣтающагося при Конференціи сторожа, въ томъ спросить, какіе они отъ Ломоносова непристойныя поступки и рѣчи видѣли и слышали.

Во исполненіе вышеписаннаго, Адъюнктъ Геллертъ показалъ слѣдующее:

Когда, де, онъ, Апрѣля 26 числа, по утру, въ 12 часу, окончавши лекцію свою, пришелъ къ Г. Профессору Винсгейму въ Конференцію, и выпросивши себѣ на нѣсколько дней нѣкоторыхъ диссертацій, сталъ писать въ полученіи оныхъ росписку, то Адъюнктъ Ломоносовъ изъ залы Профессорскихъ конференцій

вошелъ въ Архиву къ Профессору Винсгейму, который по учтивству всталъ. А какъ Ломоносовъ сталъ ему говорить, чтобъ онъ опять сѣлъ, то оный Профессоръ Винсгеймъ отвѣтствовалъ ему, что онъ сядетъ и безъ его прозьбы; а ежели онъ, Ломоносовъ, не перестанетъ безчинствовать, то можно будетъ сыскать способы, чтобъ его вонъ вывести. Послѣ нѣкоторыхъ словъ, которыхъ, де, онъ, Геллертъ, пишучи росписку, не слыхалъ, сказалъ Ломоносовъ: «Всѣ тѣ, которые отказали мнѣ отъ Конференціи, гунсвоты»; на что Профессоръ Винсгеймъ отвѣтствовалъ: «Изрядно, я запишу и донесу къ надлежащемъ мѣстѣ, а вы, мои Господа (оборотясь къ нему, Геллерту и Канцеляристу Мессеру), всему свидѣтели.» Ломоносовъ на то сказалъ: «Да, да, пиши! Я самъ столько разумѣю, сколько Профессоръ, да къ тому жъ природный Русскій,» и, надѣвши шляпу, повторилъ тѣ же рѣчи, что всѣ тѣ гунсвоты и воры, которые ему отказали отъ Конференціи, а потомъ, съ гордою и презрительною поступкою, пошелъ въ Географической Департаментъ.

Христіанъ Ерготъ Геллертъ.

Канцеляристъ Мессеръ въ сказкѣ показалъ:

Будучи, де, онъ, Канцеляристъ Мессеръ, съ Канцеляристомъ Каловымъ, въ Конференцкой Архивѣ, при присутствіи, Г. Профессора Винсгейма, усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ безчиннымъ образомъ, не скидывая шляпы, прошелъ чрезъ палату Профессорскихъ собраній, и, сдѣлавши рукою къ Архивѣ срамную фигуру, ударилъ въ ладони, а потомъ вошелъ въ Географической Департаментъ. По прошествіи четверти часа помянутой Ломоносовъ, идучи оттуда назадъ, вошелъ прямо въ Архиву и спросилъ у Профессора Винсгейма съ смѣхомъ, что онъ дѣлаетъ? И какъ Профессоръ Винсгеймъ учтивымъ образомъ сталъ ему представлять непристойные его поступки, то онъ, Ломоносовъ, вдругъ началъ всѣхъ Господъ Профессоровъ жестоко бранить, говоря, что, де, они всѣ гунсвоты и воры, для того, что отказали ему отъ Конференціи, и оную срамную брань нѣсколько разъ повторялъ. А какъ Г. Профессоръ Винсгеймъ бывшаго при томъ Адъюнкта Геллерта и его, Канцеляриста Мессера, въ свидѣтели призвалъ, то онъ, Ломоносовъ, опять закричалъ: «Да, да, пиши!»

говоря при томъ прежнююсрамную брань и спрашивая: «Что, де, они о себѣ много думаютъ? Онъ, де, не хуже, или еще получше ихъ всѣхъ и природной Русской,» при чемъ шляпу плотно на голову прижавши и руками подбочившись, всякія другія безчинства дѣлалъ.

Іоганнъ Христіанъ Мессеръ.

Канцеляристъ Каловъ въ сказкѣ показалъ:

Когда, де, онъ, Апрѣля 26 числа, по утру, при обыкновенной своей должности въ Конференцкой Архивѣ находился, гдѣ обрѣтались также Профессоръ Винсгеймъ и Канцеляристъ Мессеръ, то Адъюнктъ Ломоносовъ съ немалымъ безчинствомъ и не скидывая шляпы, вошелъ въ обыкновенную палату Профессорскихъ собраній, чрезъ которую идучи въ Географическій Департаментъ, съ показаніемъ своего презрѣнія, въ ладони ударилъ, такъ что и ему, Калову, слышно было, о чемъ, де, сторожъ, который въ той же палатѣ близко подлѣ Ломоносова стоялъ, обстоятельнѣе покажетъ. Потомъ, де, оный Ломоносовъ, бывъ нѣсколько времени въ Географическомъ Департаментѣ, и пришедши оттуда назадъ въ Архиву, сталъ Профессору Винсгейму непристойнымъ образомъ выговаривать, для чего онъ выключилъ его отъ Профессорскихъ собраній? Въ то же самое время случилось ему, Калову, для нѣкотораго дѣла пойти въ Географической Департаментъ, и какъ, де, оттуда назадъ пришелъ, то усмотрѣлъ, что Адъюнктъ Ломоносовъ, прижимая шляпу плотнѣе на голову, билъ рукою нѣсколько разъ объ столъ, и съ такимъ безчинствомъ вторично пошелъ въ Географическій Департаментъ.

Иванъ Каловъ.

Адъюнктъ при Географическомъ Департаментѣ Трескогъ сказкою показалъ:

Пришедъ, де, къ нимъ Ломоносовъ и не скидывая ни передъ кѣмъ шляпы, бранилъ, при Секретарѣ Андреѣ Ивановѣ и при Студентахъ Чадовѣ, Шишкаревѣ, Старковѣ и Ковринѣ, Профессора Винсгейма всякими ругательными словами, а именно: «Что, де, онъ

о себѣ думаетъ? Вѣдь, де, онъ не Генералъ; я, де, не хуже Профессора Винсгейма.» Потомъ вышелъ онъ, и по прошествіи не многаго времени, опять вошелъ и, крича громко, сказалъ слѣдующія слова: «Я на.... на всѣхъ Профессоровъ и на Совѣтника Шумахера: онъ воръ, а они всѣ плуты, и ежели, де, Профессоръ Винсгеймъ ему хотя одно слово скажетъ, то, де, онъ ему зубы поправитъ,» указывая при томъ руками Студенту Чадову, какимъ образомъ онъ то сдѣлать хочетъ. Какъ, де, онъ, Трескотъ, сталъ ему представлять такіе его непристойные поступки и безчинства, то онъ, Ломоносовъ, ухватя его за грудь, хотѣлъ его бить, говоря при томъ самыя скверныя мужицкія брани, а наконецъ осмѣлился его, Адъюнкта Трескота, изъ палаты вонъ высылать; а какія онъ, Ломоносовъ, бранныя и ругательныя слова говорилъ, оныя засвидѣтельствовать могутъ всѣ случившіеся при томъ Студенты, также и Секретарь Коммисіи.

Іонъ Трескотъ.

Студентъ Чадовъ сказкою объявилъ:

Апрѣля 26-го числа, сего 1743 года, былъ у насъ въ Географическомъ Департаментѣ Господинъ Адъюнктъ Ломоносовъ, напившись пьянъ; первой разъ не скидывая шляпы съ себя и пришедши къ моему мѣсту, гдѣ я Географическую карту рисовалъ, спрашивалъ меня: «Что, де, у васъ (не назвавши ни какъ) тамъ, которой сидитъ въ Конференціи, что, де, онъ чванится, и что, де, онъ о себѣ думаетъ?» — «Гдѣ?» я его спросилъ: — «не Г. ли Професоръ Винсгеймъ?» На что онъ отвѣчалъ: «Да.» — Гдѣ?» я его ж, Адъюнкта, спросилъ: «Не обидѣлъ ли тебя въ чемъ?» На что онъ, почти ни какого отвѣту не давши, отошелъ отъ моего стола и, ходя по палатѣ, много разъ кричалъ и бранился, и такимъ образомъ ушелъ въ Конференцію и, побывавши тамъ малое время, вторично пришелъ къ намъ и, ставши у стола, гдѣ мы рисуемъ, вторично сталъ кричать и бранить пуще прежняго: «Что, де, онъ? Вѣдь, де, Капитанъ, и я, де, Капитанъ; я, де, Календарь и самъ, де, сочиню не хуже его.» На что сталъ ему Г. Трескотъ говорить, что то, де, худо кричать здѣсь, да еще при томъ въ шляпѣ. «А ты, де, что за человѣкъ?» спрашивалъ его. «Ты, де, Адъюнктъ; кто, де, тебя сдѣлалъ? Шумахеръ! Говори со мною по Латыни.» Онъ

отвѣтствовалъ, что я не умѣю. На что онъ: «Ты, де, дрянь, никуда не годишься и недостойно произведенъ,» и при томъ бранилъ Шумахера и воромъ называлъ, и прочихъ Гг. Профессоровъ также бранилъ. Брань его и крикъ и шумъ могъ слышать тогда прилучившійся Секретарь изъ Коммисіи.

Студентъ Александръ Чадовъ.

Студентъ Шишкаревъ сказкою объявилъ:

1743 года, Апрѣля 26 дня, призыванъ я былъ отъ Гг. Профессоровъ въ Конференцію и спрашиванъ о поступкахъ Адъюнкта Ломоносова, какимъ образомъ онъ поступалъ въ Географическомъ Департаментѣ? Оный Ломоносовъ пришелъ въ Географической Департаментъ вышеобъявленнаго числа и сталъ говорить съ Студентомъ Чадовымъ, а что, того не слыхалъ, для того, что я въ то время былъ въ другой палатѣ съ Секретаремъ Андреемъ Ивановымъ и съ нимъ разговаривалъ о нѣкоторомъ особливомъ его, Секретаря Иванова, дѣлѣ; чего ради, по отшествіи онаго Адъюнкта Ломоносова, я и спросилъ Студента Чадова, что онъ съ нимъ разговаривалъ, которой хотѣлъ было мнѣ сказать, да оный же Ломоносовъ помѣшалъ, понеже онъ опять вошелъ и надѣлъ шляпу и сталъ опять говорить, а что, того также не слыхалъ, понеже я опять вошелъ въ другую палату и сталъ говорить съ онымъ же Секретаремъ Ивановымъ о прежде реченномъ, а оной Ломоносовъ уже говорилъ съ Трескотомъ о томъ, что онъ, Ломоносовъ, надѣлъ шляпу, и съ тѣмъ разговоромъ, какъ онъ, Ломоносовъ, такъ и Трескотъ, вошли къ намъ въ палату, гдѣ былъ Секретарь Ивановъ и я съ моими товарищи, и говорили они также, что онъ, Ломоносовъ, ходитъ въ шляпѣ, о чемъ также говорилъ ему и Секретарь Ивановъ, на что онъ ему отвѣтствовалъ, что «развѣ, де, мнѣ предъ тобою скинуть шляпу? чего я, де, сдѣлать никогда не хочу,» и надѣлъ опять шляпу на голову, которую онъ въ то время, когда съ Секретаремъ говорилъ, держалъ въ рукахъ, и, надѣвши, съ тѣмъ изъ той палаты и вонъ вышелъ.

Студентъ Прокофей Шишкаревъ.

Студентъ Старковъ сказкою объявилъ:

1743 года, Апрѣля 26 дня. Когда я отъ Господъ Профессоровъ спрашиванъ, какимъ образомъ Адъюнктъ Ломоносовъ, будучи въ Географическомъ Департаментѣ, поступалъ, на то отвѣтствую чрезъ сіе, что онъ съ Чадовымъ что разговаривалъ, того не слыхалъ, ибо былъ въ другой каморкѣ и разговаривалъ съ Г. Секретаремъ, Андреемъ Ивановымъ, а когда выходилъ въ аудиторію, то между тѣмъ слышалъ, что Г. Трескотъ говорилъ ему, чтобъ онъ шляпу скинулъ, при томъ также чтобъ и не шумѣлъ, между тѣми рѣчьми слышалъ, что говорилъ: «Шумахеръ тебя поставилъ,» а когда возвратился опять въ Департаментъ, то уже Ломоносова не засталъ.

Студентъ Семенъ Старковъ.

Студентъ Ковринъ сказкою объявилъ:

Сего 1743 года, Апрѣля 26 числа, спрашиванъ я былъ Гг. Профессорами, какъ Адъюнктъ Ломоносовъ, будучи въ Географическомъ Департаментѣ, поступалъ, на то отвѣтствую, что видѣлъ и слышалъ тако: приходилъ онъ, вышеозначеннаго числа, въ Географическій Департаментъ, надѣвши шляпу и бранныя слова говорилъ, о комъ, не знаю; тако жъ говорилъ, «что, де, меня изъ Конференціи вонъ выбиваютъ,» что видѣвъ Адъюнктъ Трескотъ, сказывалъ ему, чтобъ онъ, скинувъ шляпу, поступалъ чинно, на то онъ отвѣтствовалъ: «Я предъ тобою шляпы скинуть никогда не хочу, а вонъ тебя здѣсь Шумахеръ поставилъ.» Болѣе сихъ словъ ничего не слыхалъ я, понеже былъ въ другой палатѣ съ Г. Секретаремъ Андреемъ Ивановымъ. Тогда онъ и къ намъ тако жъ вошелъ въ шляпѣ, и оный Г. Секретарь говорилъ ему, чтобъ поступалъ такъ чинно, какъ честному человѣку подлежитъ; на то онъ отвѣтствовалъ ему: «Я, Государь мой, предъ тобою шляпы никогда скинуть не хочу,» и такъ, постоявши немного, изъ нашей палаты въ другую вышелъ; а что уже тамъ болѣе сдѣлалось, ничего, кромѣ сего, не слыхалъ.

Студентъ Михаилъ Ковринъ.

Сторожъ, при Конференціи опредѣленной, Феодотъ Лангусъ, сказкою объявилъ:

При Конференціи Гг. Профессоровъ обрѣтающійся сторожъ, Феодотъ Лангусъ, сказкою своею объявилъ, что прошедшаго Апрѣля 26 дня, сего 1743 года, при присутствіи Г. Профессора фонъ Винсгейма, прошелъ тоя жъ Академіи Наукъ Адъюнктъ, Михайло Ломоносовъ, чрезъ Конференцію, въ 10 часу по полуночи, пьянымъ ли образомъ, или нѣтъ, о томъ подлинно сказать не можетъ, но только больше по своей чистой совѣсти признаетъ онаго Адъюнкта Ломоносова за пьянаго, и идучи, де, онъ мимо чрезъ Конференцію, около стола Гг. Профессоровъ усмѣхнулся и, остановившись, ударилъ въ ладони, кукишъ показалъ, и прошелъ въ Географическій Департаментъ, и тамъ будучи мало время, возвратился паки въ Конференцію и говорилъ съ Г. Профессоромъ фонъ Винсгеймомъ по Нѣмецки, при двою Канцеляристахъ, обрѣтающихся при Гг. Профессорахъ, и что оной Ломоносовъ говорилъ, о томъ сказать подлинно не можетъ.

Къ сей сказкѣ, по его прошенію, сторожа Феодота Лангуса, Копеистъ Ульянъ Калмыковъ руку приложилъ.

Въ Коммисію слѣдствія о Академіи Наукъ отъ той же Академіи

Доношеніе.

Сего Іюня 23 дня, поданнымъ доношеніемъ, Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ представилъ, что минувшаго Мая 27 дня, сего 1743 года, Слѣдственной о Академіи Наукъ Коммисіи били челомъ на него, Ломоносова, Академіи Профессоры, по которому ихъ челобитью оная Коммисія приказала: его, Ломоносова, арестовать, подъ которымъ арестомъ и понынѣ содержится, чрезъ что отлученъ онъ отъ наукъ, а особливо отъ сочиненія полезныхъ книгъ и отъ чтенія публичныхъ лекцій. А понеже отъ сего случая не токмо искренняя его ревность къ наукамъ въ упадокъ приходитъ, но и то время, въ которое бы другихъ ученіемъ своимъ пользовать могъ, тратится напрасно, а отечеству пользы не происходитъ, ибо оный находится въ крайнемъ огор-

ченіи, и требовалъ, чтобъ его, Ломоносова, изъ подъ аресту, для показанныхъ причинъ, свободить.

Того ради Слѣдственную Коммисію Канцелярія Академіи Наукъ проситъ, дабы благоволила оная Коммисія реченнаго Ломоносова, для показанныхъ отъ него причинъ, изъ подъ караулу освободить, дабы оный помянутыя свои, до наукъ касающіяся, дѣла свободно исправлять могъ.

Андрей Нартовъ.

Секретарь Сергѣй Волчковъ.

Іюня 30 дня,
1743 года.

2.

ВЪ ВЫСОКОУЧРЕЖДЕННУЮ СЛѢДСТВЕННУЮ КОММИСІЮ АКАДЕМІИ НАУКЪ

НИЖАЙШЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО О ТОМЪ, ЧТО ЗДѢСЬ, ПРИ АКАДЕМІИ НАУКЪ, НѢТЪ УНИВЕРСИТЕТА.[6]

1.

Всѣмъ Университетамъ бываютъ инавгураціи или публичныя учрежденія, которыя напередъ, за нѣсколько мѣсяцей, по ученымъ собраніямъ и Университетамъ программою публикованы бываютъ, къ чему изъ разныхъ мѣстъ Профессоры и Студенты съѣзжается, при которомъ публичномъ собраніи, по благодарственной Божіей службѣ, читается Государева грамота и отдаются новоизбранному Ректору надлежащія къ Университету признаки и привилегіи и вольности съ церемоніями, а потомъ разсылаются по другимъ Университетамъ о томъ печатныя извѣстія, чтобы оные

---

[6] Эта Записка, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Ломоносову (См. Смирд. изд. т. I, стр. 778 и сл.).

новоучрежденный Университетъ за Университетъ почитали; а здѣсь, при Академіи Наукъ, такой публичной инавгураціи Университета не было; и не токмо иностранныя Академіи и Университеты, но и здѣшніе обыватели, о ни какомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ не слыхали и не знаютъ, и о томъ ни какія печатныя извѣстія никуды не разсыланы и здѣсь не раздаваны.

2.

Университетъ состоитъ изъ собранія Профессоровъ Богословіи, Юриспруденціи, Медицины и Философіи, которые обучаютъ каждый въ своей наукѣ, какъ тутошнихъ, такъ и пріѣзжихъ Студентовъ, публично и приватно; а въ здѣшней Академіи Наукъ Профессоровъ Богословіи и Юриспруденціи нѣтъ; слѣдовательно, хотя бы и другія принадлежности, до Университета касающіяся, были, однако былъ бы отъ того здѣшній Университетъ не полный.

3.

Лекціи свои продолжаютъ на Университетахъ Профессоры слѣдующимъ образомъ: въ каждые полгода, мѣсяца Сентября и послѣ праздника Святыя Пасхи, Профессоры начинаютъ свои лекціи снова о тѣхъ же, или о другихъ, наукахъ, для чего они ежегодно по два каталога лекцій въ печать отдаютъ и оныя по Студентамъ разсылаютъ; а здѣшніе Профессоры лекціи читать во всю свою бытность только два раза начинали, а такъ какъ въ Университетахъ обыкновенно, безперерывно оныхъ не продолжали и новыми каталогами по всякой годъ дважды не объявляли.

4.

Новопроизведенныхъ тутошныхъ Студентовъ, также изъ другихъ мѣстъ пріѣзжающихъ на Университеты, записываютъ въ альбумъ (матрикулы) или въ каталогъ, для того особливо сдѣланный, и имъ даются печатные листы за Университетскою печатью, которые содержатъ законы и правила, какъ надлежитъ Студенту въ Университетѣ поступать; а здѣсь, въ Академіи Наукъ, для вписанія Студентовъ, которые не всегда и въ весьма маломъ числѣ бывали по Университетскому обыкновенію, особливаго ка-

талога нѣтъ, и оныхъ ни какихъ Университетскихъ печатныхъ законовъ и правилъ за печатью никогда не давано.

5.

Въ каждомъ Университетѣ выбираютъ ежегодно Ректора, или Проректора, изъ Профессоровъ поочередно; а изъ здѣшнихъ Профессоровъ ни Ректоры, ни Проректоръ поочередно и погодно никогда не выбирались.

6.

Каждый Студентъ, который на Государевомъ коштѣ содержится, на каждый годъ дважды имѣетъ публичные диспуты подъ управленіемъ Профессорскимъ, или читаетъ рѣчь въ присутствіи Ректора, Профессоровъ и всего Университета, а тѣ, которые на своемъ коштѣ штудировать пріѣзжаютъ, держатъ диспуты по своему произволенію; а здѣшніе Профессоры никогда въ публичныхъ диспутахъ Студентовъ обучать не старались, и тѣмъ самое главное дѣло и вольность, и почти душу прямого Университета, оставили и уничтожили; ибо молодые люди чрезъ диспуты ободряются и къ наукамъ поощряются, для того, что всякой Студентъ, который свою диспутацію защищаетъ, или другого предложеніе опровергаетъ, тщится, чтобъ себя показать и публично въ стыдъ не прійти, и для того больше знать и научиться старается.

7.

Тѣхъ Студентовъ, которые три, четыре, или и много что пять лѣтъ, на Университетѣ съ прилежаніемъ учились, по публичныхъ диспутахъ для произведенія отъ нихъ же сочиненныхъ и по екзаменѣ, отъ всѣхъ Профессоровъ учиненномъ, производятъ въ Докторы, Лиценціаты и Магистры въ той наукѣ, которой они обучались, на что имъ даются грамоты за Университетскою печатью; а въ здѣшней Академіи ни Россійскій, ни иностранный Студентъ еще и понынѣ въ Докторы, Лиценціаты, или Магистры не произведенъ, и произведенъ быть не можетъ, для того что такого Доктора, Лиценціата, или Магистра, въ другихъ Университетахъ и Академіяхъ за Доктора, Лиценціата, или Магистра при-

знавать не будутъ; ибо, какъ выше показано, что здѣсь инавгураціи о ни какомъ Университетѣ не бывало, и о томъ программы по другимъ Университетамъ не посыланы, чему явный примѣръ Господинъ Докторъ Вейтбрехтъ, который, сюда пріѣхавъ Студентомъ, для Докторской грамоты посылалъ свою диспутацію въ Кенигзбергъ, для того что здѣшняя Академія Университета купно при себѣ не имѣетъ, и въ Докторы произвести никого не можетъ.

8.

Итакъ, понеже при здѣшней Академіи Наукъ ни какой инавгураціи Университета не бывало, Профессоровъ, до Университета надлежащихъ, полного собранія нѣтъ, лекціи почти никогда порядочно не читаются, ни Ректоровъ, ни Профессоровъ ежегодно и поочередно изъ Профессоровъ не выбираютъ, Студентамъ ни какіе Университетскіе не даются публибные диспуты, и екзерциціи никогда не бываютъ, и никого ни въ Докторы, ни въ Лиценціаты и ни въ Магистры не производятъ, и словомъ, ни какихъ порядковъ и поведеній, по Университетамъ обыкновенныхъ, нѣтъ; слѣдовательно, при здѣшней Академіи Наукъ не токмо настоящаго Университета не бывало, но еще ни образа, ни подобія Университетскаго не видно.

3.

ДОКЛАДЪ СИНОДА ГОСУДАРЫНѢ НА ЛОМОНОСОВА.

Этотъ Докладъ Синода вызванъ двумя стихотвореніями Ломоносова о бородѣ, которые были напечатаны въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859 года, вмѣстѣ съ пошлою пародіею и доносомъ Тредіаковскаго на Ломоносова.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, всеподданѣйшей докладъ Синода.

Въ недавномъ времени проявились въ народъ пашквильные стихи, надписанные «Гимнъ Бородѣ», въ которыхъ недовольно

того, что тотъ пашквилянтъ, подъ видомъ, яко бы на Раскольниковъ, крайне скверныя и совѣсти и честности Христіанской противныя ругательства генерально на всѣхъ персонъ, какъ прежде имѣвшихъ, такъ и нынѣ имѣющихъ, бороды написалъ, но и Тайну Святаго Крещенія къ зазрительнымъ частямъ тѣла человѣческаго наводя, богопротивно обругалъ и чрезъ названіе бороду ложныхъ мнѣній завѣсою, всѣкъ Святыхъ Отецъ ученія и преданія еретически похулилъ. И когда, по случаю бывшаго съ Профессоромъ Академіи Наукъ, Михайломъ Ломоносовымъ, свиданія и разговора о таковомъ вовсе непотребномъ сочиненіи, отъ Синодальныхъ Членовъ разсуждаемо было, что оной пашквилъ, какъ изъ слогу признательно, не отъ простаго, но отъ какого ни будь школьнаго человѣка, а чють и не отъ него ли самаго произошолъ, и что такому сочинителю, ежели въ чувство не придетъ и не раскается, надлежитъ, какъ казни Божіей, такъ и Церковной клятвы, ожидать, то услыша означенной Ломоносовъ, вспервa началъ оной пашквиль шилиски защищать, а потомъ, сверхъ всякаго чаянія, самъ себя тому пашквильному сочиненію авторомъ оказалъ, ибо въ глаза передъ Синодальными Членами таковыя ругательства и укоризны на всѣхъ духовныхъ за бороды ихъ произносилъ, каковыхъ отъ добраго и сущаго Христіанина надѣяться отнюдь не возможно, и не удовольствуясь тѣмъ, еще послѣ того вскорѣ таковой же другой пашквиль въ народъ издалъ, въ коемъ, между многими явными уже духовному чину ругательствы, безразумныхъ козлятъ далеко почтеннѣйшими, нежели Поповъ, ставитъ, а при концѣ точно ихъ назвавши козлами, упомянутую ему при разсужденіи Церковную клятву за едину тщету вмѣняетъ, изъ каковыхъ не Христіанскихъ, да еще отъ Профессора Академическаго, пашквилевъ не иное что, какъ только противникамъ Православныя Вѣры и таковымъ продерзателямъ къ безстрашному кощунству имъ Святыхъ Таинъ и къ ругательству духовнаго чину, явный поводъ происходитъ и впредь, ежели не измѣнится, происходить можетъ. А понеже, между прочими Вседражайшаго Вашего Императорскаго Величества родителя, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, правами, жестокія казни хулителемъ закона и Вѣры чинить повелѣвающими, Военнаго Артикула главы

18,149-мъ пунктомъ, таковыхъ пашквилей сочинителей наказывать, а пашквильныя письма чрезъ палача подъ виселицею жечь узаконено: того ради со оныхъ пашквилевъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству подносить Синодъ коніи и всенижайше просить, чтобъ Ваше Императорское Величество, яко Богомъ данная и истинная Церкви и Вѣры святой и духовному чину защитница, Высочайшимъ своимъ Указомъ таковыя соблазнительныя и ругательныя пашквили истребить и публично сжечь, и впредь то чинить, запретить, и означеннаго Ломоносова, для надлежащаго въ томъ увѣщанія и исправленія, въ Синодъ отослать, Всемилостивѣйше указать соизволили.

Вашего Императорскаго Величества всепокорные рабы и богомольцы:

Смиренный Сильвестръ Архіепископъ С.-Петербургскій.
Смиренный Димитрій Епископъ Рязанскій.
Смиренный Амвросій Епископъ Переславскій.
Смиренный Варлаамъ Архимандритъ Донской.

Марта 6-го дня,
1757 года.

4.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ О ПОВЕДЕНІИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Подлинникъ этой Записки, драгоцѣнной, какъ для біографіи Ломоносова, такъ и для исторіи нашей Академіи, хранится въ ея Архивѣ Конференціи: большая тетрадь въ листъ, вся написанная рукою Ломоносова. Его помарки и исправленія въ нашемъ изданіи всѣ отмѣчены въ выноскахъ.

Краткая исторія

О ПОВЕДЕНІИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ УЧЕНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ДѢЛЪ, СЪ НАЧАЛА СЕГО КОРПУСА ДО НЫНѢШНЯГО ВРЕМЕНИ.

Глава первая.

Содержитъ поведенія отъ начала Академіи до новаго Стата.

§ 1.

Во время пріѣзда въ С.-Петербургъ самыхъ первыхъ Профессоровъ, Германна, двухъ Бернулліевъ, Бильфингера, Бенкенштейна и другихъ, былъ Президентомъ Архіатеръ Докторъ Лаврентій Блументростъ, у Государевой Библіотеки приставленъ Библіотекаремъ, что послѣ былъ Статскимъ Совѣтникомъ, Иванъ Данилъ Шумахеръ, которому Президентъ отдалъ подъ смотрѣніе и денежную казну, опредѣленную на Академію.

§ 2.

По сему выдача жалованья Профессорамъ стала зависѣть отъ Шумахера, и все, что имъ надобно, принуждены были просить отъ него же. Сверхъ сего Шумахеръ, будучи въ наукахъ скуденъ и оставивъ вовсе упражненіе въ оныхъ, старался единственно искать себѣ больше повѣренности у Блументроста и у другихъ при Дворѣ, по приватнымъ прислугамъ. На что уже и надѣясь, поступалъ съ Профессорами не такимъ образомъ, какъ бы должно было ему оказывать себя передъ людьми, такъ учеными и въ разсужденіи наукъ великими, отъ чего скоро воспослѣдовали неудовольствія и жалобы.

§ 3.

Шумахеръ, для укрѣпленія себѣ присвоенной власти, приласкалъ на помочь Студента Миллера, что нынѣ Профессоръ, и въ

начатой, безо всякаго формальнаго учрежденія и Указа, Канцеляріи посадилъ его съ собою; ибо усмотрѣлъ, что оной Миллеръ, какъ еще молодой Студентъ и не далекой въ наукахъ надежды, примется охотно за одно съ нимъ ремесло, въ надеждѣ скорѣйшаго полученія чести, въ чемъ Шумахеръ и не обманулся; ибо сей Студентъ, ходя по Профессорамъ, переносилъ другъ про друга оскорбительныя вѣсти, и тѣмъ привелъ ихъ въ немалыя ссоры, которымъ ихъ несогласіемъ Шумахеръ весьма пользовался, представляя ихъ у Президента смѣшными и неугомонными.

§ 4.

Сверхъ сего, по высокомѣрію своему, презиралъ оныхъ почтенныхъ мужей и дѣлалъ многія досады, по чему прозванъ былъ flagellum Professorum, то есть, бичъ на Профессоровъ, которые, между тѣмъ, жаловались, и бивъ челомъ въ Сенатѣ на своихъ обидчиковъ, ничего не успѣли, за тѣмъ что, пріобыкши быть всегда при наукахъ и не навыкнувъ разносить по знатнымъ домамъ поклоновъ, не могли сыскать себѣ защищенія. И ради того требовали отъ Академической службы абшидовъ, которые Шумахеровымъ ходатайствомъ неукоснительно выправлены.

§ 5.

Но чтобы Академія не пуста осталась, или лучше, дабы Шумахеръ имѣлъ подъ рукою молодыхъ Профессоровъ, себѣ послушныхъ, представилъ въ кандидаты на Профессорство пять человѣкъ: Ейлера, Гмелина, Вейтбрехта, Крафта и, фаворита своего, Миллера, чтобы старые отъѣзжающіе Профессоры ихъ на свое мѣсто аттестовали. О четырехъ первыхъ отнюдь не обинулись дать свое одобреніе, а Миллеру въ томъ отказали, для того ли, что признали его недостойнымъ, или что онъ ихъ много обидилъ, или и обое купно было тому причиною. Однако, въ разсужденіи сего, мнѣніе ихъ не уважено, за тѣмъ что Шумахеровымъ представленіемъ Миллеръ былъ отъ Блументроста произведенъ съ протчими въ Профессоры.

§ 6.

Однако жъ Шумахеръ симъ своимъ промысломъ чуть ли не больше проигралъ, нежели выигралъ. Новой сей Профессоръ,

вѣдая изъ практики и сообщенія Шумахерскія пронырства, вездѣ сталъ ему ставить на дорогѣ въ его покушеніяхъ препятства, присталъ къ нѣкоторымъ, еще оставшимъ, первымъ Профессорамъ, также и съ новыми соединясь, не малыхъ сталъ наводить Шумахеру упадковъ его власти. Но онъ выказалъ новой способъ, какъ бы съ шеи збыть сего соперника; ибо, узнавъ его охоту побывать въ другихъ Государствахъ и надобность съѣздить въ отечество, для принятія наслѣдства, посовѣтовалъ, съ указаніемъ удовольствія, съ опредѣленнымъ ему Профессорскимъ жалованьемъ и съ подорожными деньгами, въ путь отправиться, подъ именемъ, яко бы, для нуждъ библіотечныхъ и книгопродажныхъ въ Германію.

§ 7.

Послѣ отъѣзду Миллерова имѣлъ случай Шумахеръ привести протчихъ новыхъ Профессоровъ къ себѣ въ дружбу и управлять ихъ уже, какъ старшей, а его сколько можно унизить худыми объ немъ идеями, коихъ онъ могъ сыскать довольно. Да и самъ Миллеръ, надѣясь на Шумахерово ласканіе, безъ позволенія съѣздить въ Англію, чтобы стать тамошняго ученаго собранія членомъ, также проѣзжая Пруссію, былъ на славномъ тамъ случившемся каруселѣ, и для показанія себя, излишныя здѣлалъ изъ казны издержки, коихъ Шумахеръ, по возвращеніи его въ С.-Петербургъ, на казенной счетъ не поставилъ, отъ чего произошла великая распря, и Шумахеръ взялъ верхъ, такъ что Миллеръ радъ былъ тогдашнему случаю отправиться въ Камчатскую Експедицію.

§ 8.

Около сего времени взяты были изъ Московскихъ Заиконоспаскихъ школъ двѣнадцать человѣкъ школьниковъ въ Академію Наукъ; между ними находился, бывшей послѣ Профессоръ Натуральной Исторіи, Крашенинниковъ (ибо въ самой Академіи о изученіи Россійскаго юношества почти ни какова не было попеченія); оныхъ половина взяты съ Профессоромъ въ Камчатскую Експедицію; изъ нихъ одинъ удался, Крашенинниковъ, а протчіе отъ худова присмотру всѣ испортились, оставшаяся въ С.-Петербургѣ половина, бывъ нѣсколько времени безъ призрѣнія и ученія, разпредѣлены въ подьячіе и къ ремесленнымъ дѣламъ. Между

тѣмъ съ 1733 года по 1738 ни какихъ лекцій въ Академіи не преподавано Россійскому юношеству.

§ 9.

Хотя между тѣмъ Миллеръ, будучи въ Сибири, не могъ быть Шумахеровымъ соперникомъ, [1] однако, не безъ нужды Шумахеру было отъ нѣкоторыхъ остерегаться, и ради того приводить въ ссору. Делиль еще былъ изъ сильныхъ первыхъ Профессоровъ и не давалъ собою командовать Шумахеру, вѣдая, что онъ не имѣетъ къ тому подлиннаго права. Для того напустилъ Шумахеръ на Делиля молодыхъ Профессоровъ, Крафта и Генсіуса. Они его не почитали и на Обсерваторіи, безъ его спросу и согласія, употребляли инструменты на своей воли. Отъ чего произошли ссоры и драки на Обсерваторіи.

§ 10.

Профессоръ Вейтбрехтъ умѣлъ хорошо по Латыни; напротивъ того Юнкеръ едва разумѣлъ Латинскихъ авторовъ, однако мастеръ былъ писать стиховъ Нѣмецкихъ, чѣмъ себѣ и честь зажилъ и знакомство у Фельдмаршала Графа Миниха. Шумахеръ, слыша, что Вейтбрехтъ говоритъ о Юнкерѣ презрѣнно, яко о неученомъ, поднялъ его на досаду, отъ чего произошла въ Конференціи драка. И Вейтбрехтъ признанъ виноватымъ, хотя Юнкеръ ударилъ его палкою и разшибъ зеркало. Примѣчанія достойно, что прежде сего Шумахеръ, какъ и нынѣ наслѣдникъ его, Таубертъ, въ таковыхъ распряхъ стоитъ за молодшихъ, за тѣмъ, чтобъ ими старшихъ унизить, а молодыхъ поднять. Но то же и съ сими дѣлалось, когда они нѣсколько усилились и черезъ то, кромѣ другихъ доводовъ, на себя доказываютъ, что они таковыхъ ссоръ причиною, чтобъ ловить въ мутной водѣ.

§ 11.

Въ 1735 году истребованные вновь двѣнадцать человѣкъ школьниковъ и Студентовъ въ Академію изъ Московскихъ Спа-

[1] Здѣсь начинается новая страница. Тутъ на верху помѣчено рукою Ломоносова: «О прибытіи на Шпицбергенъ.»

скихъ школъ, въ коихъ числѣ былъ нынѣшной Статской Совѣтникъ Ломоносовъ и бывшій потомъ Бергмейстеръ Виноградовъ и Надворный Совѣтникъ Поповъ. Пріѣхали въ С.-Петербургъ всѣ вмѣстѣ Генваря 1 дня, 1736 года, и содержаны были сперва на довольной пищѣ, хотя и излишне дорого за то заплачено родственнику Шумахерову, Фелтингу; 19 Марта объявлено Студентамъ, Ломоносову и Виноградову, что они отправляются, по имянному Указу, въ Германію, для обученія Натуральной Исторіи, и съ того времени взяты на отпускъ опредѣленныя изъ Статсъ-Конторы на содержаніе ихъ съ третьимъ тысячу двѣсти рублевъ на годъ, кои тогда же и употреблены были на Академическія другія нужды, за недостаткомъ денегъ въ Академіи, а отправляющіеся вышеписанные Студенты, и съ ними Густавъ Рейзеръ, бывшаго тогда Бергъ-Коллегіи Совѣтника Рейзера сынъ, принуждены были ожидать своего отправленія до осени, въ коемъ пути, будучи четыре недѣли на морѣ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ едва не потонули.

§ 12.

Всегдашніе недостатки въ деньгахъ происходили отъ худой экономіи Шумахеровой; ибо, не смотря на то, что, сверхъ положенной суммы, 25 тысячъ въ годъ, печатаніе книгъ заморскихъ и торгъ иностранными во всемъ Государствѣ имѣла одна Академія; сверхъ того, блаженной памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна пережаловала на Академію, во время своего владѣнія, до ста десяти тысячъ, Академическіе служители такую претерпѣвали нужду, что принуждены были брать жалованье книгами и продавать сами, получая, вмѣсто рубля, по семидесяти копѣекъ и меньше, что продолжалось до новаго Стата.

§ 13.

По отъѣздѣ помянутыхъ трехъ Студентовъ за море, протчіе десять человѣкъ были оставлены безъ призрѣнія. Готовый столъ и квартира пресѣклись, и бѣдные скитались не малое время въ подлости. Наконецъ нужда заставила ихъ просить о своей бѣдности въ Сенатѣ на Шумахера, который былъ туда призванъ къ отвѣту, и учиненъ ему чувствительной выговоръ, съ угрозами

штрафа. Откуда возвратясь въ Канцелярію, главныхъ на себя просителей Студентовъ билъ по щекамъ и высѣкъ батогами. Однако жъ принужденъ былъ Профессорамъ и Учителямъ приказать, дабы давали помянутымъ Студентамъ наставленія, что нѣсколько времени и продолжалось, и по екзаменѣ даны имъ добрые аттестаты для показу. А произведены лутчіе: Лебедевъ, Голубцовъ и Поповъ въ переводчики, протчіе жъ распредѣлены по другимъ мѣстамъ, и лекціи почти совсѣмъ пресѣклись.

§ 14.

Отправленные въ Германію трое выше показанные Студенты, пріѣхавъ въ городъ Марбургъ, обучались у славнаго Профессора Вольфа Математики и Физики, а Химіи начало положили у другихъ. И двое Россійскихъ обучались Нѣмецкому языку и въ Французскомъ положили начало. [8] Между тѣмъ, для весьма неисправной пересылки денегъ на содержаніе, претерпѣвали нужду и просили въ долги, хотя Шумахеръ получалъ на нихъ опредѣленную изъ Статсъ-Конторы сумму, тысячу двѣсти рублевъ, впередъ на цѣлой годъ. Отправленнымъ имъ изъ Марбурга во Фрейбергъ, для обученія рудныхъ дѣлъ, опредѣлилъ жалованья только по полтораста рублевъ. Обѣщанныя напередъ тамошнему Совѣтнику Генкелю, за обученье ихъ Химіи, тысячи рублевъ не прислалъ же. Почему Генкель присылаемыя Студентамъ на содержаніе деньги сталъ удерживать за собою, чево они не могли больше вытерпѣть и стали просить своего пропитанія, требуя справедливости. Но онъ съ великою запальчивостію въ деньгахъ отказавъ, ихъ вонъ отъ себя выслалъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Ломоносовъ отъѣхалъ въ Марбургъ къ Вольфу, какъ къ своему благодѣтелю и учителю, Рейзеръ и Виноградовъ, долго скитаясь, наконецъ нашли покровительство у Графа Кейзерлинга, который ихъ и снабдѣвалъ нѣсколько времени.

§ 15.

Между тѣмъ присылка на содержаніе Студентовъ въ Германіи совсѣмъ пресѣклась, и Рейзеръ, черезъ отца своего, исхода-

---

[8] Зачеркнуто: «также и въ Студентскихъ екзерціяхъ.»

тайствовалъ, что деньги на содержаніе двоихъ стали пересылаться изъ Бергъ-Коллегіи исправно даже до ихъ возвращенія. Ломоносовъ писалъ въ Академію изъ Марбурга о своемъ возвращеніи, и черезъ годъ на проѣздъ и на платежъ долговъ получилъ токмо сто рублевъ, и выѣхалъ, за Вольфовымъ поручительствомъ, въ отечество. Подалъ добрыя свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и специмины въ Академію, кои весьма отъ собранія одобрены. Но произведенъ не такъ, какъ обѣщано ему при отъѣздѣ, въ Екстра-Ординарные Профессоры, но по прошествіи полугода въ Адъюнкты, а профессорствовалъ одинъ онъ здѣсь четыре года. Примѣчанія и смѣху достойно, что когда Ломоносовъ уже давно въ отечество возвратился и былъ по Стату въ Академіи Адъюнктомъ Физическаго класса на жалованьѣ Академическомъ по 360 рублевъ, Канцелярія на всякой годъ требовала, и получала, отъ Статсъ-Конторы на содержаніе его по четыреста рублевъ напередъ, и были, яко бы два Ломоносова, одинъ въ Россіи, другой въ Германіи. Подобно же происходило и съ протчими двумя Студентами, на коихъ до возвращенія Шумахеръ принимаетъ опредѣленную изъ Статсъ-Конторы сумму, ничево къ нимъ не пересылая. Возвратившагося Рейзера хотя Шумахеръ и приласкивалъ въ Академію, обѣщая Профессорство Химіи, чтобы Ломоносова отвести отъ той профессіи, однако Рейзеръ, вѣдая худое Академическое состояніе и непорядки, совсѣмъ отказался.

§ 16.

Около 1740 года опредѣленъ былъ въ Академіи Наукъ, для своего искуства въ Механикѣ, Совѣтникъ Нартовъ къ инструментальнымъ дѣламъ, особливо къ махинамъ, взятымъ въ Академію изъ токарни блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго, и учреждена Механическая Експедиція, въ которой помянутой Нартовъ прибавилъ себѣ и приказныхъ служителей, въ чемъ ему Шумахеръ весьма препятствовалъ, опасаясь, чтобы его Канцелярія, не утвержденная Указомъ, а слѣдственно и власть его не низилась. Между тѣмъ Нартовъ, увѣдавъ отъ Академическихъ многихъ служителей, а паче изъ жалобъ отъ Профессора Делиля, о великихъ непорядкахъ, напрасныхъ убыткахъ и о пренебреженіи ученія Россійскаго юношества, предпріялъ все сіе донести блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ,

когда она изволила быть въ Москвѣ для коронаціи. Итакъ, подъ его покровительствомъ,[9] за общимъ подписаніемъ одиннадцати человѣкъ доносщиковъ, коихъ главные были: Комиссаръ Камеръ, переводчики Горлицкой и Поповъ, что нынѣ Надворный Совѣтникъ, и нѣкоторые Студенты, приказные Академическіе служители и мастеровые, Совѣтникъ Нартовъ отвезъ въ Москву и подалъ оное доношеніе Ея Величеству, по которому Совѣтникъ Шумахеръ и съ нимъ Нотаріусъ Гофманъ и книгопродавецъ Прейсеръ взяты подъ караулъ, учреждена въ Академіи Слѣдственная Коммисія, въ коей членами присутствовали: Адмиралъ Николай Федоровичъ Головинъ, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ и бывшей тогда здѣшней Комендантъ Игнатьевъ.

§ 17.

Доносили оные Канцелярскіе служители на Шумахера въ непорядочныхъ по Академіи поступкахъ, въ испроверженіи наукъ и въ похищеніи многой казны, что все состояло въ 38 пунктахъ. Первое имъ было въ успѣхахъ помѣшательство, что изъ нихъ Подканцеляристъ Худяковъ, прежде еще отъѣзда Нартова въ Моску съ доношеніемъ, отсталъ и объявилъ тайно Шумахеру все ихъ намѣреніе, по чему онъ принялъ предосторожности, писалъ въ Москву къ своимъ пріятелямъ, а Профессоровъ и Адъюнктовъ побудилъ всѣхъ читать лекціи для виду, такъ что читающихъ было числомъ въ трое противъ слушателей, и то уже по большой части къ мѣстамъ прежде опредѣленныхъ. Не смотря на то, Коммисія зачалась было горячо, однако вскорѣ вся обратилась на доносителей, за тѣмъ что въ Коммисію, а особливо ко Князю Юсупову, писалъ за Шумахера сильной тогда при Дворѣ человѣкъ иностранной.[10] Не исполнено ничево, что требовали доносители, по силѣ имяннаго Указа и по самой справедливости, то есть, не опечатаны всѣ нужные Департаменты, на кои больше было подозрѣніе, а въ запечатанные ходилъ самовластно Унтеръ-Библіотекарь Таубертъ, сломавъ печать и вытаскавъ письма.

---

[9] Зачеркнуто: «подъ его покровительствомъ.»

[10] Зачеркнуто. «иностранной.»

Доносители не допущены были, по силѣ имяннаго Указа той Коммисіи, къ разбору писемъ и вещей, и словомъ, ни какой не употреблено строгости по правосудію. А доносители, безо всякой причины, арестованы. Шумахеръ выпущенъ изъ подъ ареста.

§ 18.

Наконецъ уговорены были съ Шумахеровой стороны бездѣльники изъ Академическихъ нижнихъ служителей, кои отъ Нартова наказаны были за пьянство, чтобъ, улуча Государыню гдѣ при выѣздѣ, упали ей въ ноги, жалуясь на Нартова, яко бы онъ заставилъ терпѣть голодъ безъ жалованья. Сіе они здѣлали, и Государыня, по наговоркамъ Шумахерова патрона, указала Нартова отрѣшить отъ Канцеляріи и быть въ ней Шумахеру главнымъ по прежнему. Между тѣмъ Коммисія хотя не смѣла миновать, чтобы Шумахера не признать виновнымъ по нѣкоторымъ пунктамъ, по коимъ онъ изобличенъ былъ въ первыя засѣданія, однако сочинила докладъ въ Правительствующій Сенатъ, весьма доброхотной для Шумахера, а предосудительный для доносителей, кои и осуждены были къ штрафамъ и наказаніямъ, но онъ проценъ, яко бы для замиренія со Шведами. Пункты, въ коихъ Шумахеръ изобличенъ, суть слѣдующіе: 1) Что онъ содержалъ у себя, подъ именемъ Кунтскамерскихъ служителей, четырехъ лакеевъ, водилъ въ своей либереѣ, кои ни какого въ Кунсткамерѣ дѣла не имѣли, на Академическомъ жалованьѣ, 24 рубли въ годъ, на что издержалъ казенныхъ денегъ съ лишкомъ 1,400 руб. 2) Что опредѣленныя деньги на потчиваніе гостей, въ Кунсткамеру приходящихъ, по четыреста рублевъ на годъ, держалъ на себя и присовокупилъ къ своему жалованью, чтобъ не давать ни какова отчету, чего всего истрачено было больше семи тысячь рублевъ. 3) Что онъ, державъ казенную Французскую водку, коя имѣлась всегда для Кунсткамерскихъ вещей, употреблялъ на свои домашнія потребы; и словомъ, естли бы Коммисія допустила доносителей до Статовъ, надлежащихъ до Типографской фабрики и до книжнаго торгу, то бы нашлись, конечно, великія неисправности и траты казенной суммы. Сверхъ сего, доказалъ Совѣтникъ Нартовъ, что Шумахеръ сообщилъ тайно въ чужіе Государства карту мореплаванія и новообрѣтенныхъ мѣстъ Чириковымъ и Берингомъ, которая тогда содержа-

лась въ секретѣ. А оную карту вынялъ тогдашней Унтеръ-Библіотекарь Таубертъ изъ Остермановыхъ пожитковъ, будучи при разборѣ его писемъ, который имѣлъ ее у себя, какъ главной Командиръ надъ флотомъ.

§ 19.

Къ избавленію Шумахерову много такъ же способствовали тогдашніе Профессоры, а особливо Крафтъ по сродству, Винсгеймъ по великой дружбѣ, и пріѣхавшіе въ самое время Коммисіи изъ Сибири, Гмелинъ и Миллеръ, которымъ Шумахеръ обѣщалъ выдавать двойное Сибирское жалованье и здѣсь въ С.-Петербургѣ. Сіи четверо разъѣзжали по знатнымъ дворамъ случайныхъ людей, привлекши и протчихъ Профессоровъ, и просили о свобожденіи онаго. Однако вскорѣ вспокаялись, за тѣмъ что Шумахеръ, поманивъ нѣсколько времени Гмелина и Миллера, исполненіе обѣщаннаго наконецъ отказалъ имъ вовсе. Съ протчими сталъ поступать деспотически. Съ Делилемъ древняя вражда возобновилась, а особливо, что онъ былъ при Коммисіи депутатомъ со стороны доносителей. Какія были тогда распри, или лучше позорища, между Шумахеромъ, Делилемъ и Миллеромъ! Цѣлый годъ почти прошелъ, что въ Конференціи, кромѣ шумовъ, ничево не происходило. Наконецъ всѣ Профессоры единогласно подали донешеніе на Шумахера въ Правительствующій Сенатъ въ непорядкахъ и обидахъ. По чему оной Сенатъ разсудилъ и указалъ, чтобъ до наукъ надлежащія дѣла имѣть въ единственномъ вѣдѣніи Профессорскому собранію.

§ 20.

Но власть ихъ состояла весьма кратко, за тѣмъ что вскорѣ пожалованъ въ Академію Президентомъ Его Сіятельство, Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовской, которому на разсмотрѣніе [11] отосланы изъ Сената всѣ, передъ нимъ бывшія, Академическія распри, которыя такъ рѣшены, что отъ всѣхъ Профессоровъ взяты сказки [12] порознь, стоитъ ли кто въ своемъ на Шумахера

[11] Зачеркнуто: «рѣшеніе.»

[12] Зачеркнуто: «не имѣютъ ли чего больше донести на Шумахера?»

доносѣ? На что, какъ отвѣтствовано отъ каждаго, неизвѣстно. Но то вѣдомо, что Шумахеръ остался по прежнему, въ своей волѣ, и вскорѣ получилъ большее подкрѣпленіе.

§ 21.

Около сихъ временъ многіе Профессоры отъѣхали въ отечество: Крафтъ, Генсіусъ, Вилде, Крузіусъ, Делиль и Гмелинъ, коихъ двухъ отъѣзду причину и отпускъ особливо упомянуть должно. Делиль, будучи съ самаго начала Академіи старшей, по справедливости, искалъ первенства передъ Шумахеромъ, и, служа двадцать лѣтъ на одномъ жалованьѣ, просилъ себѣ прибавки, и какъ ему отказано, хотѣлъ принудить требованіемъ абшида, который ему и данъ, безъ изъясненія, или уговариванія; ибо Шумахеръ радъ былъ случаю, чтобы избыть своего стараго соперника. Гмелину Шумахеръ чинилъ многія препятствія въ сочиненіи Россійской Флоры, на что онъ жаловался. Шумахеръ выбранилъ Гмелина письменно безчестными словами. Для того Гмелинъ, и для отказу въ полученіи двойнаго, какъ было въ Сибири, жалованья, сталъ отпрашиваться на время въ отечество, на что Его Сіятельство, Господинъ Президентъ, и склонился, ежели онъ дастъ надежныхъ поручителей. Первый сыскался другъ[13] его, Професоръ Миллеръ, и въ товарищи склонилъ къ себѣ Профессора Ломоносова, которой, сколько ласканіемъ Миллеровымъ, а больше увѣрился словами покойнаго Крашенинникова, которой о Гмелиновомъ добромъ сердцѣ и склонности къ Россійскимъ Студентамъ Ломоносову сказывалъ, что, де, онъ давалъ имъ въ Сибири лекціи, таясь отъ Миллера, которой въ томъ ему запрещалъ. Гмелинъ для чево не возвратился, показалъ причины. А вѣроятно, и для того, что онъ, чрезъ пріятельскія писма, слышалъ о продолженіи худаго состоянія Академіи и о Шумахеровской больше прежняго власти.

---

[13] Зачеркнуто: «и товарищъ.»

Глава вторая.

О поступкахъ Канцеляріи съ ученымъ корпусомъ послѣ новаго Стата.

§ 22.

По вступленіи новаго Президента, сочиненъ новый Статъ, въ коего расположеніи и составленіи ни ково, сколько извѣстно, не было изъ Академиковъ участника. Шумахеръ подлинно давалъ сочинителю совѣты, что изъ многихъ его духа признаковъ, а особливо изъ утвержденія Канцелярской великой власти, изъ выписыванія иностранныхъ Профессоровъ, изъ отнятія надежды Профессорамъ происходить въ высшіе чины, несомнѣнно явствуетъ. Оной Статъ и Регламентъ въ собраніи Профессорскомъ по полученіи прочитанъ однажды, а послѣ, даже до напечатанія, содержанъ тайно. Всѣ разсуждали, что онъ хорошъ за тѣмъ, что думали быть авторомъ Господина Голдбаха. Однако, по напечатаніи, увидѣли не Гольдбаховы мысли и твердость разсужденія, который всегда старался о преимуществахъ Профессорскихъ. Многіе жалѣли, что оной Регламентъ и на другихъ языкахъ напечатанъ и поданъ случай къ невыгоднымъ разсужденіямъ о Академіи въ другихъ Государствахъ; [14] Статской Совѣтникъ Ломоносовъ сочинилъ на оной Регламентъ примѣчанія; что по оному Регламенту и для чего послѣ приключилось, окажется въ слѣдующемъ.

§ 23.

Для большаго уваженія Канцеляріи, при такой перемѣнѣ, надобно было и мѣсто просторнѣе; прежнее разсудилось быть узко и тѣсно. Таковымъ обстоятельствомъ не пропускалъ Шумахеръ никогда, чтобы не пользоваться какимъ ни будь образомъ, въ утѣсненіе своихъ соперниковъ. И для того присовѣтовалъ перенести Канцелярію въ рисовальную и грыдоровальную палату,

[14] Зачеркнуто: «Статской Совѣтникъ Ломоносовъ сочинилъ на оной Регламентъ примѣчанія, и что его.»

а рисовальное дѣло перебрать въ бывшую тогда въ низу, подъ нынѣшнею, Канцеляріею, Механическую Експедицію, гдѣ имѣлъ засѣданіе Нартовъ, которой для сего принужденъ былъ очистить мѣсто, рушить свое засѣданіе, а инструменты и мастеровые разведены по тѣснымъ угламъ. Сіе жъ было причиною Академическаго пожара, ибо во время сей перемѣны переведены были нѣкоторые мастеровые люди въ Кунстъ-Камерскія палаты, въ такіе покои, гдѣ печи едва ли съ начала сего зданія были топлены и при переводѣ тогдашнемъ мастеровъ либо не поправлены, или и совсѣмъ не осмотрѣны. Сказываютъ, что близъ трубы лежало бревно, кое отъ топленія загорѣлось. Разныя были о семъ пожарѣ разсужденія, говорено и о Геростратѣ; послѣдствія не произведено ни каково. Погорѣло въ Академіи, кромѣ не малаго числа книгъ и вещей анатомическихъ, вся галерея съ Сибирскими и Китайскими вещами, Астрономическая Обсерваторія съ инструментами. Готдорпскій большой глобусъ пропалъ безызвѣстно, о коемъ и не было надлежащаго иску, оптическая камера со всѣми инструментами и старая Канцелярія съ оставшимися въ ней архивными дѣлами. Однако поврежденіе двору и публикѣ показано весьма малое, и о большомъ глобусѣ объявлено, что онъ только повредился, не взирая на то, что онаго въ цѣлости ничего не осталось, кромѣ старой его двери, коя лежала внизу въ погребѣ. Для лутчаго увѣренія о маломъ вредѣ отъ пожару, въ Вѣдомостяхъ описано хожденіе по Кунсткамерѣ нѣкоего странствующаго Малтійскаго Кавалера Загромозы, въ коемъ именованы оставшіяся въ цѣлости старыя вещи, кои онъ, Загромоза, видѣлъ. Но естли бы и то объявлено въ тѣхъ Вѣдомостяхъ было, чего уже онъ онъ въ Кунсткамерѣ не видѣлъ, то бы едва ли меньшей реестръ изъ того вышелъ.

§ 24.

Такимъ образомъ негодованіе у Двора и молву въ людяхъ о семъ пожарѣ учинивъ, начала нѣсколько Академія, въ 1748 году, и большой глобусъ починивать новымъ образомъ, то есть, все новое дѣлать, прилагая всякое стараніе. Положено великое множество казеннаго иждивенія, и каменная палатка, гдѣ онъ нынѣ стоитъ, обошлась около пяти тысячъ, между тѣмъ какъ неудо-

вольствіе у Двора охолодѣло, такъ и выстройка глобуса остановилась и въ шестнадцать лѣтъ еще совсѣмъ не окончена.

§ 25.

Въ то же время, для исполненія хотя на время по Стату, истребованы изъ Синодальныхъ Семинарій, изъ Московской, Новгородской и Невской, около тридцати человѣкъ школьниковъ, за тѣмъ, что своихъ при Академіи воспитанныхъ не было, кромѣ двухъ изъ Невской Семинаріи принятыхъ, что нынѣ Профессоры, Котельниковъ и Протасовъ. Начались Университетскія лекціи и ученіе въ Гимназіи съ нехудымъ успѣхомъ; Ректоромъ опредѣленъ въ Университетѣ по Регламенту Профессоръ Миллеръ. И сіе продолжалось, пока истребованные изъ духовныхъ школъ по большой части по мѣстамъ не разпредѣлились. Между тѣмъ Миллеръ съ Шумахеромъ и съ Ассессоромъ Тепловымъ поохолодился, и для того отставленъ отъ Ректорства, а на его мѣсто опредѣленъ Адъюнктъ Крашенинниковъ, какъ бы нарочно въ презрѣніе Миллеру, за тѣмъ что Крашенинниковъ былъ въ Сибири Студентомъ подъ его командою, отъ чего огорченіе произошло еще больше. Во время Крашенинникова Ректорства произведены изъ Гимназіи девять человѣкъ въ Студенты. Только то не хорошо здѣлалъ, по совѣту Шумахерову, что для произведенія не учинилъ прежде публичнаго екзамена, что, однако, Профессоръ Ломоносовъ исправилъ, ибо нареканіе отъ Крашенинникова и отъ Студентовъ отвелъ екзаменомъ, учиненнымъ въ Профессорскомъ собраніи, и новые Студенты почти всѣ явились способны къ слушанію лекцій, которыя, однако, не продолжались порядочно и Студенты отчасти по пустому шатались, живучи по городу въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, для домовыхъ квартиръ, отчасти распредѣлились по разнымъ Академическимъ Департаментамъ, четверо изъ старыхъ посланы были за море, и такъ теченіе Университетскаго ученія вовсе пресѣклось, кромѣ Профессора Брауна, которой читалъ безпрерывно Философскія лекціи, не смотря на нелюбленіе за то отъ Шумахера и на недоброхотные выговоры и совѣты.

§ 26.

Приведши себя Шумахеръ въ такія обстоятельства, и приготовивъ на свою руку въ зяти, въ наслѣдники и въ преемники

тогдашняго Ассессора (что нынѣ Статскій Совѣтникъ) Тауберта, опасаясь двоихъ въ произведеніи сего предпріятія Профессоровъ, старшаго своего соперника Миллера и [15] Ломоносова, которой тогда своими сочиненіями началъ приходить въ знаемость, и ради того сталъ Шумахеръ на сего чинить слѣдующія нападенія. Ломоносовъ съ самаго своего пріѣзду требовалъ, для упражненія въ своей Химической наукѣ, чтобы построена была при Академіи Лабораторія, но, черезъ четыре года подававъ многократныя въ Канцелярію о томъ прошенія, не могъ получить желаемаго. И наконецъ, будучи произведенъ, по апробаціи всего Академическаго собранія и по имянному Указу блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, за подписаніемъ собственныя руки, получилъ Двора повелѣніе и сумму на Лабораторію изъ Канцеляріи отъ строенія, по представленію Барона Черкасова. Для отнятія сего всего [16] умыслилъ Совѣтникъ Шумахеръ, и Ассессора Теплова пригласилъ, чтобы мои апробованныя уже диссертаціи въ общемъ Академическомъ собраніи, послать въ Берлинъ къ Профессору Ейлеру, конечно, съ тѣмъ, чтобы ихъ онъ охулилъ; а пріѣхавшему тогда изъ Голландіи Доктору Бургаву меньшему было сказано, что онъ при томъ и Химическую профессію приметъ съ прибавочнымъ жалованьемъ. И Бургавъ, уже не таясь, говорилъ, что онъ для печей въ Химическую Лабораторію выпишетъ глину изъ Голландіи.

§ 27.

Между тѣмъ Ломоносовъ, сіе о Бургавѣ услышавъ, доложилъ Барону Черкасову, и по тому выдача денегъ на Лабораторію пріостановлена. Такъ же и Бургавъ, увѣдавъ, что ему Химическую профессію поручаютъ Ломоносову въ обиду, отъ того отказался. Сверхъ всего, Ассессоръ Тепловъ Ломоносову тайно показалъ аттестатъ Ейлеровъ о его диссертаціяхъ, великими похвалами преисполненной, и объявилъ, что, де, Шумахеръ хотѣлъ его опредѣлить къ переводамъ и отъ Профессорства отлучить, однако, де, ему не удалось. А какъ Ломоносовъ, выпросилъ Ейлеровъ атте-

---

[15] Зачеркнуто: «и изъ новыхъ.»

[16] Зачеркнуто «у меня.»

статъ, то прислана къ нему тотчасъ отъ Теплова цедулька, чтобы аттестатъ отослать неукоснительно назадъ и никому, а особливо Шумахеру, не показывать. Въ такомъ былъ онъ у Шумахера подобострастіи. Послѣ того, подъ смотрѣніемъ и по расположенію Ломоносова, выстроена Химическая Лабораторія, въ которой онъ, трудясь многими опытами, кромѣ другихъ изслѣдованій, фарфоровую массу, мозаичное дѣло и сочинилъ о цвѣтахъ новую теорію.

§ 28.

Изобрѣтенное мозаичное художество, кое казеннымъ произвожденіемъ розвести неохотно принимались, не хотя Ломоносовъ вотще кинуть, просилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ о заведеніи себѣ приватно фабрики со вспомогательными заимообразно деньгами и съ пожалованьемъ крестьянъ, что ему и опредѣлено; а для испрошенія по Сенатскому представленію крестьянъ, необходимо ему надобно было ѣхать въ Москву, куда передъ тѣмъ не задолго Дворъ отбылъ. Для сего Ломоносовъ просилъ изъ Канцеляріи отпускнаго писма, но Шумахеръ отказалъ, что онъ безъ Президентскаго позволенія дать не смѣетъ. Но какъ зимней путь уже сталъ худѣть, и Ломоносовъ думалъ, что можетъ ему такъ же отъ Президента отказъ будетъ и дѣло его весьма продлится, то испросилъ онъ позволеніе изъ Сенатской Конторы отъ Адмирала Князя Голицына пашпортъ, и въ Москву пріѣхалъ прямо къ Президенту, извиняясь своею законною нуждою. Его Сіятельство принялъ Ломоносова, и во всю бытность оказывалъ къ нему любленіе. Всемилостивая же Государыня [17] благоволила подать ему [18] довольные знаки своего Высочайшаго благоволенія и пожаловала, по желанію его, деревни. Возвратясь въ С.-Петербургъ, Ломоносовъ увидѣлъ во Профессорскомъ собраніи оному на общее лицо репримандъ въ ослушаніи. А покойникъ Адмиралъ Князь Голицынъ показалъ Ломоносову такъ же вѣжливый репримандъ отъ Президента, въ формѣ письма отъ Совѣтника Теплова, что онъ въ чужую должность вступился, отпустилъ въ Москву реченнаго Ломоносова. Тѣмъ противны были Шумахеру его успѣхи.

---

[17] Зачеркнуто: «оказала.»

[18] Зачеркнуто: «не малые.»

§ 29.

[19] . . . . . .

Блаженныя памяти Государыня Императрица Елисавета Петровна на куртагѣ Ломоносову, черезъ Камергера Шувалова, изволила объявить, въ бытность его въ Москвѣ, что Ея Величество охотно бы желала видѣть Россійскую Исторію, написанную его штилемъ. Сіе принявъ онъ съ благодареніемъ и возвратясь въ С.-Петербургъ, сталъ съ раченіемъ собирать къ тому нужные матеріялы (сочиненный первой томъ поднесенъ Ея Величеству съ дедикаціею въ 59 году писменной). При случаѣ платы въ награжденіе по задачѣ, ста червонцевъ, за Химическую диссертацію. Ломоносовъ сказалъ въ собраніи Профессорскомъ, что, де, «онъ, имѣя работу сочиненія Россійской Исторіи, не чаетъ такъ свободно упражняться въ Химіи, и ежели въ такомъ случаѣ Химикъ понадобится, то онъ рекомендуетъ Ландмедика Дахрица.» Сіе подхватя Миллеръ, записалъ въ Протоколъ, и согласясь съ Шумахеромъ, безъ дальняго изъясненія съ Ломоносовымъ, скоропостижно выписали доктора Залхова, а не того, что рекомендовалъ Ломоносовъ, которой внезапно увидѣлъ, что новый Химикъ пріѣхалъ и ему отдана Лабораторія и квартира. Помянутой Залховъ былъ послѣ весьма жалокъ; ибо послѣ выѣзду Ломоносова изъ квартиры вступилъ Ассессоръ Таубертъ, а Залховъ долго шатался по наемнымъ, отъ Лабораторіи удаленнымъ, квартирамъ и не могъ за Химію приняться. Между тѣмъ Ломоносовъ съ нимъ пріятельски обходился и не далъ себя привести на неповиннаго Залхова въ огорченіе, а Залховъ не присталъ къ [20] Шумахерской сторонѣ, за что онъ выгнанъ изъ Россіи безчестнымъ образомъ; ибо не токмо прежде сроку данъ ему абшидъ, но Таубертъ, будучи уже въ Канцеляріи Членомъ, безъ спросу и согласія и безъ подписанія

---

[19] Первоначально было написано и потомъ зачеркнуто: «§ 30. Вскорѣ послѣ того воспослѣдовало нещастіе съ Рыхманомъ отъ громовой электрической силы. Актъ публичный для того отложенъ, которой отправить опредѣлено было съ нимъ Ломоносову »

[20] Зачеркнуто «ихъ партіи».

своихъ товарищей, Коллежскаго Совѣтника Ломоносова и Надворнаго Совѣтника Штелина, послалъ промеморію въ Адмиралтейство, чтобы оная Коллегія послала Указъ въ Кронштатъ и приказала у онаго Залхова отнять данной ему дипломъ, какъ Академическому Члену.

§ 30.

Съ Миллеромъ происходило слѣдующее. Около тѣхъ же временъ, послѣ бывшей Коммисіи въ Академіи для прекращенія споровъ между Миллеромъ и Крекшинымъ, о Государской Фамиліи Романовыхъ происшедшемъ, въ которой, для разсмотрѣнія, посажены были Профессоры Штрубъ, Третьяковскій и Ломоносовъ, впалъ Миллеръ въ нѣкоторое нелюбіе у Господина Президента и у Теплова, и тогда отнято у него Ректорство и отдано Крашенинникову. Сіе чаятельно воспослѣдовало отъ того, что онъ въ первомъ томѣ Сибирской Исторіи положилъ много мелочныхъ излишествъ, и читая оное, спорилъ и упрямился, не хотя ничего отмѣнить, со многими Профессорами и съ самимъ Ассессоромъ Тепловымъ. Также, вмѣсто самаго общаго Государственнаго историческаго дѣла, больше упражнялся въ сочиненіи родословныхъ таблицъ, въ угожденіе приватныхъ знатныхъ особъ. Сіе казалось Шумахеру во власти опасно, и ради того старался Ассессору Теплову все объ немъ внушать и искалъ [21] удобнаго случая. [22]

§ 31.

Между тѣмъ издана во Франціи карта Американскихъ морскихъ путешествій Чирикова и Беринга, о чемъ Академія не мало потревожена, и Миллеръ долженъ былъ дѣлать сему поправленіе. Около сего времени перехвачено письмо Делилево къ Миллеру объ Академическихъ обстоятельствахъ, въ которомъ найдены презрительныя рѣчи для Академіи, и для того учреждена, по имянному Указу, въ Академической Канцеляріи Слѣдственная Коммисія, ему не велѣно выходить изъ дому и писма его опечатаны, въ коихъ, при разборѣ, найдено нѣчто непристойное, однако,

---

[21] Зачеркнуто: «ловилъ.»

[22] Зачеркнуто: «прицѣпка.»

по негодованію и прозьбамъ Миллеровыхъ при Дворѣ пріятелей, дѣло безъ дальностей оставлено.

§ 32

Послѣ того велѣно Миллеру, для публичнаго акта въ Академіи, сочинить рѣчь или диссертацію изъ Россійской Исторіи, къ чему онъ избралъ матерію, весьма для него трудную, о имени и о началѣ Россійскаго народа, которая, какъ только безъ чтенія передъ Профессорскимъ собраніемъ напечатана и въ Москву къ Президенту для апробаціи отослана, немедленно публичной актъ отложенъ и рѣчь Миллерова отдана на разсмотрѣніе нѣкоторымъ Академическимъ Членамъ, которые тотчасъ усмотрѣли не мало неисправностей и сверхъ нѣсколько насмѣшливыхъ выраженій въ разсужденіи Россійскаго народа, для чего оная рѣчь и вовсе отставлена. Но Миллеръ, не довольствуясь тѣмъ, требовалъ, чтобы диссертацію его разсмотрѣть всѣмъ Академическимъ собраніемъ, что и приказано отъ Президента. Сіи собранія продолжались больше года. Какихъ же не было шумовъ, браней и почти дракъ! Миллеръ заѣлся со всѣми почти Профессорами, многихъ ругалъ и безчестилъ словесно и письменно, на иныхъ замахивался въ собраніи палкою и билъ ею по столу Конференцкому, и наконецъ у Президента въ домѣ поступилъ весьма грубо, а пуще всего Ассессора Теплова въ глаза [23] обезчестилъ. Послѣ сего вскорѣ слѣдственныя Профессорскія Коммисіи кончились, и Миллеръ штрафованъ пониженіемъ чина въ Адъюнкты.

§ 33.

При отъѣздѣ Президентскомъ въ Украину, спустя по окончаніи Коммисіи около полугода, пожалованъ Ассессоръ Тепловъ и Профессоръ Ломоносовъ въ Коллежскіе Совѣтники вмѣстѣ, сей при своей профессіи, а оной при Гекманѣ; Адъюнктъ Поповъ произведенъ въ Профессоры и Миллеръ прощенъ и изъ Адъюнктовъ произведенъ въ Профессоры, и чтобы его изъ униженія поднять и укрѣпить противъ Ломоносова, которой Шумахеру ка-

---

[23] Зачеркнуто: «назвалъ бездѣльникомъ.»

зался опасенъ, дабы не умалилъ его самовластія, для того Миллеръ вскорѣ опредѣленъ Секретаремъ и одобренъ знатною прибавкою жалованья, и Географической Департаментъ порученъ ему же. Сверхъ того, посаженъ и въ Коммисію, которая, по Президентскому Ордеру, учреждена была для отрѣшенія излишествъ отъ Академіи, въ коей Члены были: Коллежскіе Совѣтники Шуберъ и Ломоносовъ, Надворный Совѣтникъ Штелинъ и Профессоръ Миллеръ. [24]

§ 34.

Причина была слѣдующая сей Коммисіи. Слухъ достигъ и до самыхъ внутренностей Двора объ излишествахъ, недостаткахъ и непорядкахъ Академическихъ, и Президентъ услышалъ непріятныя тамъ рѣчи о своемъ правленіи. И для того послалъ о поправленіи сего въ Академическую Канцелярію Ордеръ, къ Совѣтнику Ломоносову особливой, при чемъ и приватное письмо отъ Совѣтника Теплова, въ коихъ точно и ясно изображены Шумахеровы непорядки, и по тому [25] ни коею мѣрою отрещись невозможно, что Шумахеровы непорядки были давно вѣдомы. [26] Съ начала сея Коммисіи дѣло зачалось было изрядно, однако можно увѣриться, что Шумахеръ, будучи членомъ въ той Коммисіи, которая учреждена для разбору его же непорядковъ, во всемъ доброму успѣху препятствовалъ. И Надворный Совѣтникъ Штелинъ за художества стоялъ больше, нежели за науки. Бывшей тогда въ Канцеляріи Секретарь Халинъ искалъ себѣ Ассессорства и единственнаго смотрѣнія надъ книжнымъ печатаньемъ и торгомъ, который былъ всего тягостнѣе наукамъ, старался всячески угождать Шумахеру. Наконецъ Коммисія кончена и поданъ репортъ Президенту, котораго исполненіе могло бы хотя нѣсколько поправить Академическое состояніе. Однако, онъ совсѣмъ оставленъ безъ вниманія. Отрѣшенъ только за пьянство Архитекторъ Шумахеръ, однако послѣ опять принятъ и поступаетъ по прежнему.

---

[24] Зачеркнуто: «Ассессоръ Таубертъ.»

[25] Зачеркнуто: «Президенту.»

[26] Зачеркнуто: «онъ давно зналъ довольно.»

§ 35.

Воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Петровны о исправленіи Статовъ всѣхъ Правленій и Судебныхъ Мѣстъ, по чему и въ Академію Наукъ Указъ присланъ, чтобъ Академической Статъ поправить и разсмотрѣть по идеѣ Ассессора Тауберта. Созвано для того общее Профессорское собраніе, гдѣ присутствовалъ и Совѣтникъ Тепловъ, которой, какъ сочинитель Академическаго Стата, сталъ въ томъ жестоко спорить, что оной, еще какъ новой, не подлежитъ ни какой перемѣнѣ, и по тому, де, должно его оставить въ своей силѣ. Совѣтникъ Ломоносовъ напротивъ того представлялъ, что въ оном Статѣ есть много неисправностей и прекословныхъ и вредныхъ установленій, и оно, де, доказывается тѣмъ, что по нему не чинится исполненія. Совѣтникъ Тепловъ съ презрѣніемъ словъ его не хотѣлъ слушать, отъ чего дошло съ обѣихъ сторонъ до грубыхъ словъ и до шуму, и въ собраніи ничево не положено. По наговоркамъ Теплова отрѣшенъ былъ Ломоносовъ отъ присутствія въ Профессорскомъ собраніи, однако при Дворѣ законно [27] оправданъ и отрѣшеніе его письменно объявлено недѣйствительнымъ и ничтожнымъ. Хотя, де, Академической Статъ снова по Указу изъ Правительствующаго Сената недавно поданъ, яко не подлежащей къ исправленію, къ чему Ломоносовъ не подписался; но какъ онъ во всемъ самъ правъ, засвидѣтельствовалъ самъ его Сіятельство Президентъ, приказавъ своимъ Ордеромъ новой Академической Статъ сдѣлать Статскимъ Совѣтникамъ Тауберту и оному Ломоносову.

§ 36.

При окончаніи сея главы, для большаго увѣренія худово состоянія Академіи въ сей епохѣ, показать должно слѣдующе: 1) что для таковыхъ Академической Канцеляріи поступокъ никто не хотѣлъ изъ иностранныхъ ученыхъ вступить въ Академическую службу, и нужда была принимать на упалыя Профессорскія мѣста людей весма посредственныхъ, но и тѣ склонились на-

---

[27] Зачеркнуто: «справедливо.»

рочнымъ увѣщаніемъ. Профессоръ Бургавъ, отпущенъ былъ въ отечество и въ другія мѣста, на Академическомъ коштѣ, подъ видомъ Академическихъ нуждъ, надлежащихъ до книжнаго дѣла. А въ инструкціи его, между главными пунктами, было предписано, чтобы, въ проѣздѣ своемъ, истреблялъ въ чужихъ краяхъ худыя мнѣнія о нашей Академіи и увѣрялъ о ея цвѣтущемъ состояніи. 2) На письмо Профессора Штруба къ Совѣтнику Теплову, коимъ Штрубъ проситъ прибавки жалованья, отвѣтствовалъ оной отказомъ, объявя, что, де, нынѣ Академія безъ Академиковъ, Канцелярія безъ Членовъ, Университетъ безъ Студентовъ, правила безъ важности, и наконецъ во всемъ замѣшательство еще по нынѣ неисцѣлимое.

Глава третья.

О поведеніи Канцеляріи Академической послѣ опредѣленія новыхъ въ ней Членовъ.

§ 37.

При отъѣздѣ на Украину опредѣлилъ Президентъ въ Канцелярію новыхъ Членовъ, въ прибавленіе къ Статскому Совѣтнику Шумахеру, Коллежскаго Совѣтника Ломоносова и Ассессора Тауберта. Надворный Совѣтникъ Штелинъ сперва присутствовалъ по строенію Академическихъ погорѣлыхъ палатъ, а послѣ опредѣленъ и дѣйствительно Канцелярскимъ Членомъ. Кромѣ извѣстныхъ, прежде бывшихъ, непорядковъ, странными показались Совѣтнику Ломоносову: 1) подряды, происходящіе по выстройкѣ погорѣвшихъ палатъ и по заведенію новой Типографіи Ассессоромъ Таубертомъ и всякихъ починокъ, въ коемъ дѣлѣ не могъ вездѣ соглашаться безъ нарушенія законовъ, и для того записывалъ свой голосъ особливо, чему примѣры показать можно. Секретарь Академической протестовалъ о таковыхъ подрядахъ послѣ того и въ Правительствующемъ Сенатѣ. 2) Великая раздача ихъ въ подарки, безъ Высочайшаго повелѣнія, въ богатыхъ переплетахъ, чему и реестръ персонъ имѣется, по которому видѣть можно, сколь много истрачено казны съ начала Академіи до нынѣ. 3) Великое множество дѣлъ, до наукъ ничево не надлежащихъ, по-

купки разныхъ вещей на Типографію, въ книжную лавку, въ мастеровыя палаты, а особливо что по мелочамъ въ разбивку, которыми такъ время тратится, что мало досуга остается стараться о главномъ дѣлѣ, о наукахъ, что можно усмотрѣть изъ Канцелярскихъ журналовъ и протоколовъ. На что Ломоносовъ многократно представлялъ, чтобы оное прекратить, однако безъ успѣху, за тѣмъ что товарищи его тѣмъ больше [28] могли себя показать многодѣльными и прилежными, чево они не могли показать по наукамъ.

§ 38.

Подалъ Совѣтникъ Ломоносовъ въ Профессорское собраніе проектъ о дѣланіи трубы, съ коею бы яснѣе видѣть можно было въ сумеркахъ, и представилъ давно у себя здѣланной тому опытъ. Физики Профессоръ, что нынѣ Коллежскій Совѣтникъ, Епинусъ, дѣлалъ на то объекціи, почитая сіе невозможнымъ дѣломъ. Ломоносовъ, не много послѣ того спустя, получилъ отъ Камергера Шувалова присланную трубу того жъ сродства, и онъ представлялъ въ доказательство своей справедливости. Однако Профессоръ Епинусъ не токмо слушать не хотѣлъ, но и противъ Ломоносова употреблялъ грубыя слова и вдругъ, вмѣсто дружбы прежней, сталъ оказывать непріятельскіе поступки. Всѣ ясно уразумѣли, что то есть Таубертовъ промыселъ по Шумахеровскому примѣру, которой ученые между Профессорами споры, кои бы могли дружелюбно кончаться, употреблялъ въ свою пользу, портя ихъ дружбу. Все явно оказалось тѣмъ, что Епинусъ не токмо съ Ломоносовымъ, но и съ другими, [29] Профессорами, ему пріятельми, пересталъ дружиться, вступилъ въ Таубертову компанію и, вмѣсто прежняго прилежанія, отдался въ гулянье; Таубертъ Епинуса вездѣ сталъ выхваливать и рекомендовать [30] и тѣмъ здѣлалъ себѣ два выигрыша: 1) что отвелъ отъ наукъ человѣка, которой бы сталъ, можетъ быть, дѣйствовать ими противъ него, естли бъ при наукахъ остался; 2) сыскалъ себѣ въ помощь недоброжелателя, Ломоносова, что слѣдующимъ примѣромъ неоспоримо доказуется.

---

[28] Зачеркнуто: «а особливо.»

[29] Зачеркнуто «многими».

[30] Зачеркнуто: «а особливо.»

§ 39.

Пожалованъ между тѣмъ Коллежскій Совѣтникъ Тепловъ въ Статскіе Совѣтники; для того Ломоносовъ, какъ въ одно время произведенный прежде, подалъ и о своемъ произвожденіи прошеніе Его Сіятельству, Академіи Господину Президенту, что онъ и принялъ благосклонно. Совѣтникъ Таубертъ, увѣдавъ о семъ, употребилъ, для помѣшательства сему, Профессора Цейгера и Адъюнкта Кельрейтара, бывшаго въ великой любви у Тауберта и у Миллера; скопомъ пришедъ къ Президенту, просили, чтобы, не воспослѣдовало,[31] Ломоносову произвожденіе, что учинили и у другихъ нѣкоторыхъ особъ, имѣя предводителемъ Епинуса, а рѣчь велъ Цейгеръ. По чему и остановлено произвожденіе Ломоносова, не смотря на то, что онъ уже девятой годъ тогда былъ въ одномъ чину, служивъ близъ тридцати лѣтъ и отправлявъ до четырехъ профессій сверхъ дѣлъ Канцелярскихъ; напротивъ того Епинусъ, бывъ здѣсь едва три года по контракту, произведенъ Коллежскимъ Совѣтникомъ, не показавъ ни малой услуги Россійскому отечеству, по Таубертовской рекомендаціи, и еще мимо старшихъ его иностранныхъ, усердно трудившихся въ наставленіи Россійскаго юношества въ Университетѣ, отъ чего Епинусъ не основательными отговорками вовсе отказался.

§ 40.

Чтеніе лекцій, какъ непріятно Тауберту, хотя изъ вышеписаннаго довольно уразумѣть можно, изъ слѣдующихъ неоспоримо окажется; однако, не можно не упомянуть и сего поведенія. Катедра Профессорская стояла въ Академическихъ палатахъ, гдѣ читалъ лекціи по большой части[32] Профессоръ Браунъ, котораго всегдашнее стараніе о наученіи Россійскихъ Студентовъ и при томъ честная совѣсть, особливой похвалы и воздаянія достойны. Тогда безо всякаго опредѣленія и согласія Канцеляріи протчихъ Чле-

---

[31] Зачеркнуто: «не для чево иново, какъ что онъ сталъ Ломоносову неброжелателемъ, что слѣдующими примѣрами неоспоримо доказуется.»

[32] Зачеркнуто: «почти одинъ.»

новъ и совсѣмъ безъ ихъ вѣдома, Ассессоръ Таубертъ велѣлъ оную катедру вынесть вонъ, которая послѣ очутилась въ Гимназіи. И естли бы не стараніемъ Ломоносова, то бы лекціи тогда вовсе пресѣклись, за тѣмъ что расположеніе тогдашнее Профессорское и Студентское житье по разнымъ квартирамъ требовало, чтобъ катедрѣ быть въ Академическихъ палатахъ.

§ 41.

Для храненія Россійскихъ древностей отъ разрушенія и для удовольствія охотниковъ, представилъ Совѣтникъ Ломоносовъ въ Академической Канцеляріи, чтобы списать портреты прежнихъ Государей, кои по разнымъ столичнымъ и удѣльнымъ городамъ въ бывшихъ Княженіяхъ находятся въ церквахъ при гробницахъ, снявъ съ нихъ рисунки на бумагѣ, при Академіи переправить чище и, нагрыдорававъ, пустить въ свѣтъ. Согласились всѣ Члены, и признанъ къ тому довольно способнымъ рисовальной мастеръ Андрей Грековъ; здѣлано опредѣленіе и отъ Святѣйшаго Синода и истребованъ позволительный Указъ, чтобы его допускать для сего дѣла вездѣ въ церкви. Однако Таубертъ, для пресѣченія сего дѣла, для того, что не отъ него, но отъ Ломоносова, получило свое теченіе, нашелъ способъ, рекомендовавъ сего Грекова для обученія рисованія Его Императорскаго Высочества. Что онъ сіе учинилъ съ зависти и злобы, то неспоримо: 1) что можно бы къ сему много лутчихъ рисовальщиковъ сыскать, кромѣ Академіи, а особливо, что Таубертъ зналъ готовое уже Грекова отправленіе; 2) что, кромѣ исполненія своей на Ломоносова злости, отнюдь бы онъ Грекова не рекомендовалъ къ такому знатному мѣсту, за тѣмъ что онъ былъ свидѣтелемъ на тестя его, Шумахера, во время Слѣдственной на него Коммисіи; по чему меньшаго брата его, Алексѣя Грекова, и по нынѣ утѣсняетъ чувствительно.

§ 42.

Не токмо въ Академическихъ дѣлахъ оЛмоносову чинены многія препятствія, но и по его приватнымъ трудамъ [33] оскор-

[33] Зачеркнуто: «многія».

бленія, когда мозаичное дѣло привелъ онъ до такова совершенства, [34] что стали многіе похвалять его стараніе. Въ то время издано въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ нѣкоторое извѣстіе о мусіи, наполненное незнанія о семъ дѣлѣ, а паче презрѣнія сего искуства, которое нынѣ въ Римѣ и здѣсь производится изъ стеклянныхъ составовъ и превосходнѣе древняго. Сіи ругательства дѣлу, для отечества славному, отъ кого произошли, видно, что при концѣ онаго сочиненьица стоятъ буквы В. Т.; собираетъ сочиненія Профессоръ Миллеръ, печатаетъ Таубертъ. Одному Ломоносову стихотворство, другому ево исторія, третьему обое и паче всего въ Канцеляріи товарищество, противно.

§ 43.

[35] По силѣ Генеральнаго Регламента раздѣлены Академическіе Департаменты Президентскимъ Ордеромъ по Канцелярскимъ Членамъ; въ особливое смотрѣніе Коллежскому Совѣтнику Ломоносову поручено Профессорское собраніе, Университетъ, Гимназія и Географической Департаментъ, Надворному Совѣтнику Штелину Департаментъ Академическихъ Художествъ, также грыдоровальное, рѣзное и другіе мастерства, Ассессору Тауберту Типографія, книжная лавка, и въ семъ послѣднемъ [36] хотя Ломоносовъ и Штелинъ тогда жъ представляли, что инструментальное дѣло должно раздѣлить, то есть, для подѣлокъ Типографскихъ надобностей требуется только столяръ, кузнецъ и слесарь, а протчіе, какъ мастеръ геометрическихъ, оптическихъ, астрономическихъ и метеорологическихъ инструментовъ, подлежатъ къ Департаменту Наукъ, который данъ въ смотрѣніе Ломоносову, однако Шумахеровъ и Таубертовъ голосъ больше уважены. И послѣ того инструментальныхъ мастеровъ труды почти единственно употреблены въ приватныя угожденія; ибо по Канцеляріи о происхожденіи дѣлъ въ инструментальной лабораторіи ничево почти не извѣстно, такъ же Астронимическая Обсерваторія и Физика едва ли чѣмъ отъ

---

[34] Зачеркнуто: «что повелѣно ему строить.»

[35] Въ началѣ зачеркнуто: «1758 года, Марта.»

[36] Зачеркнуто: «дѣлѣ».

оной пользовались, не токмо въ дѣлѣ новыхъ, но и въ починкѣ старыхъ инструментовъ.

§ 44.

Ломоносовъ первое по своимъ Департаментамъ принялъ въ уваженіе Гимназію и Университетъ, кои были въ весьма худомъ состояніи, а особливо что жили Гимназисты и Студенты по городу порознь; не было ни какого Регламента, которой велѣно уже съ начала новаго Стата сочинить Президенту, отъ чего происходило: 1-е, что помянутые молодые люди безъ распорядка въ классахъ и въ лекціяхъ Профессорскихъ не были обучаемы надлежащимъ образомъ; 2-е, живучи далече отъ Академіи, не приходили въ надлежащіе часы къ ученію, а иногда по нѣскольку недѣль отгуливали; 3-е, подѣлялись, жалованье получали многіе весьма малое, и тѣмъ еще подѣлясь съ бѣдными своими родителями, претерпѣвали скудость [37] въ пищѣ и ходили по большой части въ рубищахъ, отъ того и досталь теряли охоту къ ученію. Для отвращенія сего сочинилъ Ломоносовъ, съ позволенія Президентскаго [38], обоихъ сихъ Департементовъ Статы вновь, кои Его Сіятельствомъ и апробованы, и дѣло пошло лутчимъ порядкомъ.

§ 45.

Однако, въ надлежащее теченіе привести не возможно было, за невыдачею денегъ на учащихся, въ чемъ Совѣтникъ Тауберть много противился; ибо, имѣя казну отъ книжной лавки подъ своимъ вѣдѣніемъ и печатью, съ великимъ затрудненіемъ [39] давалъ на Университетъ и Гимназію, когда Статной казны въ наличествѣ у Коммисарства не было, хотя все книжное дѣло и доходы произошли изъ Академическаго опредѣленнаго иждивенія, съ немалымъ наукъ ущербомъ, такъ что иногда Ломоносову до слезъ доходило; ибо, видя бѣдныхъ Гимназистовъ босыхъ, не могъ выпросить у Тауберта денегъ, видя, что на ненужныя дѣла ихъ упо-

---

[37] Зачеркнуто: «бѣдность.»

[38] Зачеркнуто: «по приказанію Президентскому.»

[39] Зачеркнуто: «нерѣдко »

требляетъ. На примѣръ: дочь умершаго давно пунсонщика, Купія, принесла послѣ отца своего оставшіе старые инструменты, которые тотчасъ для словолитной за 120 рублевъ наличныхъ денегъ взяты, когда Гимназистамъ почти ѣсть было нечево. Таковые поступки понудили Ломоносова просить Президента, чтобы Университетъ и Гимназія отданы были ему въ единственное смотрѣніе, и сумму по новому Стату на оба сіи учрежденія отдѣлять особливо, съ тѣмъ, чтобы Канцелярія (сирѣчь, протчіе Члены) чинила ему въ томъ всякое вспоможеніе. Сколько жъ напротивъ того учинено препятствія, слѣдуетъ ниже; однако, не смотря на оныя, стараніемъ Ломоносова начались въ Гимназіи [40] екзамены и произвожденіе изъ класса въ классъ и въ Студенты и въ Университетѣ лекціи, и въ четыре года произошли уже двадцать человѣкъ, а въ одно правленіе Шумахерово въ тридцать лѣтъ не произошло ни единаго человѣка.

§ 46.

Успѣхи Гимназіи и Университета коль тягостны были Тауберту, можно видѣть изъ препятствій, учиненныхъ вмѣсто вышепомянутаго вспоможенія. Профессоръ Модрахъ, бывшій тогда Гимназіи Инспекторъ, принесъ къ Ломоносову Канцелярскій Ордеръ, ниже Ломоносовымъ подписанной и къ Модраху посланной, для принятія денегъ на Студентовъ и Гимназистовъ, въ которомъ выскоблено и на томъ же мѣстѣ написано: и «употреблять ихъ по моимъ словеснымъ приказаніямъ», что законамъ противно и чаятельно ни чемъ другимъ, какъ Таубертовымъ приказаніемъ, здѣлано.

§ 47.

Когда Ломоносовъ сочинилъ Статы и Регламенты для Гимназіи и Университета, то, для пущей исправности, сообщилъ ихъ, для просмотрѣнія и дѣланія примѣчаній, Совѣтнику Теплову и четыремъ Профессорамъ. Тепловъ здѣлалъ примѣчанія и трое изъ Профессоровъ, кои были по большой части справедливы и приняты въ уваженіе; четвертый, принявъ Таубертовы совѣты,

[40] Зачеркнуто: «производить лекціи.»

спорилъ противъ числа Студентовъ и Гимназистовъ, точно его слова употребляя, что: «Куда, де, столько Студентовъ и Гимназистовъ? Куда ихъ дѣвать и употреблять будетъ?» Сіи слова твердилъ часто Таубертъ Ломоносову въ Канцеляріи, и хотя отвѣтствовано, что у насъ нѣтъ природныхъ Россіянъ ни Докторовъ, ни Аптекарей, да и Лѣкарей мало, такъ же Механиковъ, искусныхъ горныхъ людей, Адвокатовъ, ученыхъ и ниже своихъ Профессоровъ въ самой Академіи и другихъ мѣстахъ, но, не внимая сего, всегда твердилъ и другимъ внушалъ Таубертъ: «Куда со Студентами?»

§ 48.

Въ представленіи своемъ къ Господину Президенту о исправленіи Университета и Гимназіи Ломоносовъ рекомендовалъ въ Профессоры Адъюнктовъ Козицкаго и Мотониса, одного Философіи, а другаго Греческаго языка, и приводилъ Тауберта, чтобы на то склонился, за тѣмъ, что представленіе одного не толь видно; однако онъ отговаривался отчасти недостаткомъ суммы, отчасти полагая причиною, яко бы они были не прилежны, не хотятъ по его приказаніямъ ничево дѣлать, и протчая. Но не такъ онъ поступилъ съ угодникомъ своимъ, Румовскимъ, и недавно съ наглымъ Шлецеромъ, котораго непозволеннымъ образомъ хочетъ довести въ Профессоры Исторіи, о чемъ ниже.

§ 49.

Для твердаго основанія Санктепетербургскаго Университета и для его уваженія, старался Совѣтникъ Ломоносовъ, чтобы исходатайствовать оному надлежащія привилегіи и учинить торжественную инавгурацію, по примѣру другихъ Университетовъ; для того, съ позволенія Его Сіятельства, Академіи Президента, сочинилъ, по примѣру другихъ Университетовъ, привилегію, и съ его апробаціею и Профессорскаго собранія, отдалъ переписать на пергаменѣ, съ надлежащими украшеніями и со всѣми принадлежностями, подалъ въ бывшую тогда Конференцію, гдѣ оная апробована Канцлеромъ, Его Сіятельствомъ, Графомъ Михайломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ, контрасигнована къ подписанію Ея

Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и между протчими дѣлами предложена; но приключившіяся тогда болѣзни и скорая Ея кончина сіе пресѣкли. Примѣчанія достойны при семъ дѣлѣ Таубертовы поступки: 1-е, что онъ объ Университетской инавгураціи не хотѣлъ и слушать, и ради того и у проекта привилегіи, для поданія въ Придворную Конференцію, не подписался, которая представлена за Президентскою и Ломоносова рукою; 2-е, къ Адъюнкту Протасову посланъ былъ Ордеръ въ Голландію, чтобы, не ставясь тамъ въ Докторы, ѣхалъ въ С.-Петербургъ, для поставленія при инавгураціи. Къ сему Таубертъ не подписался, отзываясь: «Какія, де, здѣсь постановленія въ Докторы? Не будутъ, де, его почитать;» будто бы здѣшняя Монаршеская власть не была толь важна, какъ Голландская. [41] Правда, что инавгурація, за вышеписанною причиною, пресѣклась, однако Протасовъ всегда могъ быть здѣсь Докторомъ поставленъ. Но Таубертъ, во время тяжкой Ломоносова болѣзни, отослалъ снова Протасова въ Голландію, для полученія Докторства, чѣмъ потеряно время и ижданіе напрасно и авторитету Академическому ущербъ здѣланъ, коея Президенту въ Регламентѣ позволено производить въ ученые градусы. Что жъ Таубертъ учинилъ не для пользы Протасова, а въ укосненіе Университету, то явствуетъ по тому, что, послѣ возвращенія Протасова Докторомъ, произвожденія его въ Профессоры продолжалъ время, и естли бы Ломоносовъ не ускорилъ отнести дѣло на домъ Президенту для подписанія, то бы, конечно, Протасовъ и по сю пору былъ бы Адъюнктомъ. Однако Таубертъ и еще при томъ выигралъ, что угодника своего, Румовскаго, надѣлилъ старшинствомъ перед Протасовымъ.

§ 50.

Для учрежденія Университета должно было имѣть [42] Профессора Юстиціи, которое мѣсто, послѣ отрѣшенія Штрубова, что нынѣ Канцелярскимъ Совѣтникомъ, было порожнее. Ломоносовъ, по рекомендаціи Господина Голбаха и послѣ одобренія

---

[41] Зачеркнуто: «въ Голландіи.»

[42] Зачеркнуто: «учредить».

въ Профессорскомъ собраніи (кромѣ Миллера), представилъ Оберъ-Аудитора Федоровича, которой, кромѣ того, что Юриспруденціи во Университетахъ обучался, былъ черезъ много лѣтъ въ Статской службѣ, при Медицинской Канцеляріи и въ Адмиралтействѣ, и, сверхъ другихъ Правъ, изрядно научился Россійскому, по чему онъ и принятъ Его Сіятельствомъ. Таубертъ и Миллеръ его и понынѣ ненавидятъ и гонятъ, за тѣмъ что служитъ къ учрежденію Университета. Злоба ему оказана особливо въ двухъ случаяхъ: 1-е, научили его недоброхоты изъ старыхъ Студентовъ переводчика Полѣнова, который у Федоровича юридическія лекціи слушалъ, чтобы онъ просился за море для науки. объявляя, что у Федоровича ничего принять не можетъ (сія была причина посылки двухъ Студентовъ за море, а не ради ученія). Сіе Полѣнова [43] доношеніе было такъ уважено, что, не требуя отъ Федоровича (отъ Профессора и учителя) ни какого изъясненія и оправданія, здѣлано Канцелярское опредѣленіе, мимо Ломоносова, въ поношеніе Федоровичу и въ удовольствіе Полѣнова, а Студентъ Лепехинъ посланъ съ нимъ для виду. Послѣ того представлялъ Федоровичъ оправданіе свое въ собраніи Профессорскомъ, которое опровергая Миллеръ, не токмо ругалъ Федоровича безчестными словами, но и взашей выбилъ изъ Конференціи. Федоровичъ просилъ о сатисфакціи, и оправданъ Профессорскими свидѣтельствами; однако дѣло еще не окончено. Инако поступилъ Миллеръ со Студентомъ Иноходцевымъ, который, будучи порученъ Румовскому для наученія Астрономіи, потомъ подалъ въ Канцелярію прошеніе, чтобы его отъ оной науки уволить, за недовольною способностію глазъ, при чемъ присовокупилъ, что отъ Румовскаго весьма рѣдко слышитъ лекціи По сему призванъ сей Студентъ передъ Профессорское собраніе и жестокой учиненъ выговоръ, а доношеніе переписать ему велѣно.

§ 51.

Университетъ и Гимназія почти съ начала содержится на наемныхъ квартирахъ, на что уже издержано Казны многія тысячи. Для того, уже послѣ новаго учрежденія сихъ Департамен-

---

[43] Зачеркнуто: «ученическое.»

товъ, представлялъ Ломоносовъ, чтобы купить близъ Академіи находящейся домъ Строгоновыхъ подъ Университетъ и Гимназію, и торгъ уже въ томъ намѣреніи за нѣсколько лѣтъ продолжался, а особливо, что Троицкое подворье, гдѣ нынѣ Университетъ и Гимназія, весьма обветшало, сверхъ того тѣсно. Таубертъ не показался быть тому противенъ даже до нынѣшней весны, когда Ломоносовъ, за слабостію ногъ, черезъ худую рѣку въ распутицу, не могъ часто въ Канцеляріи присутствовать, и при томъ упражнялся въ дѣлахъ по повелѣнію отъ Двора Ея Величества; тогда Таубертъ, безъ вѣдома и согласія Ломоносова, заготовилъ Ордеръ, чтобы оной домъ купить подъ Типографскія другія дѣла, а Университетъ и Гимназію совсѣмъ выключилъ. Оной Ордеръ, въ чаяніи, что заготовленъ съ общаго совѣта, подписанъ Президентомъ, и производится уже въ немъ выстройка по Таубертовымъ намѣреніямъ и расположеніямъ.

§ 52.

Причины, кои показалъ при покупкѣ Строгоновскаго двора подъ книжное дѣло, суть слѣдующія: 1) для помѣщенія магазейновъ типографскихъ и книжной лавки; 2) для Кунсткамерскихъ служителей; 3) для типографскихъ факторовъ и наборщиковъ. 4) для квартиры нововыписанному грыдоровальщику; 5) для анатомическаго театра и для Профессора Анатоміи; 6) для Профессора Астрономіи; 7) для помѣщенія рисовальныхъ учениковъ; 8) для переносу Кунсткамерскихъ вещей изъ дому Демидовыхъ, откуда, де, высылаютъ хозяева и просятъ въ Сенатѣ. Сіи причины коль неосновательны, изъ сего видно: 1) что заняты подъ типографію [“] и книжную лавку знатная часть старыхъ Академическихъ палатъ и два цѣлые каменные дома, въ одинъ выстроенные, Капкова и Лутковскаго, въ коихъ многіе покои подъ себя занялъ Совѣтникъ Таубертъ и помѣстилъ людей для типографіи ненадобныхъ и совсѣмъ для Академіи излишнихъ. 2) Кунсткамерскіе и Библіотечные служители могутъ жить на наемныхъ квартирахъ, какъ и другіе Академическіе. 3) Грыдовальщикъ такъ же можетъ жить на наемной квартирѣ, какъ и прежде его Шмидтъ и другіе художники. 4) Анатомическій театръ долженъ быть не въ жиломъ

[“] Зачеркнуто: «три дома.»

домѣ, но въ одинаковомъ мѣстѣ; ибо кто будетъ охотно жить съ мертвецами и сносить скверной запахъ? 5) Паче же всего Анатомикъ, а особливо съ фамиліею, имѣть, при такой мерзости, свою экономію. 6) И Астрономъ не больше имѣетъ право жить на казенной квартирѣ, какъ другіе. При томъ же и мертвецы не будуть ему пріятны, когда занадобится ити въ ночь на Обсерваторію. 7) Рисовальные ученики живутъ въ готовыхъ, нарочно на то построенныхъ, квартирахъ, и другой не требуютъ, къ тому же они и заведены сверхъ Стату. 8) Для Кунсткамерскихъ вещей искать новой квартиры стыдно Господину Тауберту, за тѣмъ что починка погорѣвшихъ палатъ идетъ уже около двѣнадцати лѣтъ, и суммы изошло тридцать тысячъ, а вещей еще и по сю пору не переносить. Изо всего сего очевидно явствуетъ, что сія покупка учинена и домъ оторванъ отъ Университета и Гимназіи не изъ важныхъ резоновъ, но ради утѣсненія наукъ и препятствованія Ломоносову въ распространеніи оныхъ, чтобы его фабрика была въ лутчемъ состояніи, нежели науки. Хотя жъ покупка учинена изъ книжныхъ доходовъ, однако оныя всѣ возрасли изъ суммы, опредѣленной на науки, съ ущербомъ оныхъ, и по справедливости требуютъ сіи повороту.

§ 53.

Столько препятствій учинено Ломоносову въ учрежденіи Университета и Гимназіи; но не меньше еще въ другомъ, порученномъ ему, Географическомъ Департаментѣ. Прежде сего раздѣленія, имѣлъ Профессоръ Миллеръ оное дѣло въ своемъ смотрѣніи около семи лѣтъ, гдѣ производились только копированія ландкартъ оригинальныхъ изъ Архива и дѣланы карты почтовыя, планы баталей и другія, симъ подобныя. О главномъ дѣлѣ, то есть, о изданіи лутчаго Россійскаго Атласа съ поправленіями, ниже какова начала не положено. Ломоносовъ, вступивъ въ онаго Департамента правленіе, неукоснительно предпріялъ сочинить новой Россійской Атласъ несравненно полнѣе и исправнѣе. Для сего: 1) по представленію его и стараніемъ, исходатайствована отъ Правительствующаго Сената разсылка запросныхъ Географическихъ тридцати пунктовъ, [45] въ Академіи апробован-

[45] «Печатныхъ.»

ныхъ, на которыхъ и отвѣтовъ прислана уже большая часть. 2) Оттуду жъ полученъ Указъ для двухъ Географическихъ Експедицій, чтобы, для сочиненія новаго исправнаго Атласа, опредѣлить знатныхъ мѣстъ долготы и широты Астрономическими наблюденіями, къ чему Указы съ проектомъ, прогоны и спомогательныя деньги уже были назначены, а планъ путешествія оныхъ обсерваторовъ и мѣста наблюдаемыя назначены Географическимъ Департаментомъ и собраніемъ Профессорскимъ апробованы, съ каждаго Члена особливымъ письменнымъ мнѣніемъ. 3) Изъ Каммеръ-Коллегіи требовано перечневое число душъ изъ каждой деревни, для знанія разности и величины, чтобы въ Атласѣ не пропустить большихъ и не поставить бы малыхъ, и тѣмъ не потерять бы пропорціи. 4) Отъ Святѣйшаго Синода требовано свѣдѣніе о монастыряхъ и церквахъ во всемъ Государствѣ, поелику требуется для Географіи. И словомъ, все въ томъ Департаментѣ получило новое движеніе, и по новому сему расположенію сочинено до десяти картъ спеціальныхъ, несравненно полнѣе и исправнѣе прежнихъ.

§ 54.

Совѣтникъ Ломоносовъ представлялъ своимъ товарищамъ въ Канцеляріи о напечатаніи оныхъ, но учинены тому великія сопротивленія: отговорки, что другихъ дѣлъ много въ грыдоровальной палатѣ, и отданная уже, по Канцелярскому приказу, Санктпетербургской Губерніи карта для дѣла, безъ вѣдома онаго Ломоносова, взята отъ грыдоровальщика, и велѣно ему другое дѣлать. Послѣ, во время жестокой болѣзни Ломоносова, отданы сочиненныя карты на разсмотрѣніе въ Профессорское собраніе, и хотя всѣ похвалены, однако, по мнѣнію Профессора Миллера, печатанія не удостоены, яко бы онъ примѣтилъ неисправности въ наименованіяхъ Чухонскихъ деревень, кои, однако, ни какой важности не заключаютъ. Послѣ того другой разъ оныя карты свидѣтельствованы и апробованы, однако уже времени между тѣмъ не мало утрачено, и сочиненіе далѣе картъ не можетъ быть исправно безъ Астрономическихъ наблюденій, которыя остановлены также по зависти противъ стараній Ломоносова, ибо остановлена посылка обсерваторовъ разными образы. По истребованіи отъ Правительствующаго Сената всѣхъ надобностей для помя-

нутыхъ Експедицій, Таубертъ представилъ, что оныхъ отправить, безъ позволенія Президентскаго, не должно, противъ чего и протчіе Члены, не хотя спорить, писали отъ Канцеляріи о томъ къ Его Сіятельству на Украину, на что, однако, не воспослѣдовало ни какова рѣшенія. Чаятельно, что Таубертъ послалъ приватно спорное туда жъ представленіе, какъ по всѣмъ его поступкамъ въ разсужденіи сего дѣла заключить можно. Лутчій изъ числа назначенныхъ обсерваторовъ, Кургановъ, который былъ истребованъ отъ Адмиралтейской Коллегіи для сей Експедиціи въ Академическую службу, скучивъ ожиданіемъ, отправился въ прежнюю команду. Красильниковъ между тѣмъ сталъ старѣе и дряхлѣе. Румовской письменно отказался. Кромѣ сего недоставало къ онымъ Експедиціямъ астрономическихъ квадрантовъ. Такая скудость въ астрономическихъ инструментахъ на Обсерваторіи, не смотря на то, что отъ Сената получено, послѣ пожара, на оные 6000 рублевъ, на кои куплены только большой квадрантъ за 180 р., а протчая сумма на мелочи истрачена. Оные квадранты Совѣтникъ Таубертъ взялся изъ Англіи выписать, да опять отказался, хотя то нерѣдко и приватнымъ въ угожденіе, а послѣ обѣщался [46] Надворный Совѣтникъ Штелинъ, но и тотъ тянулъ весьма долго, а особливо, что оные квадранты лежали долго въ пакгаузѣ и въ Канцеляріи, наконецъ появились тогда, когда, паче ожиданія, полученъ Его Сіятельства Ордеръ, чтобы оныя Експедиціи пріостановить, а Тауберту и Ломоносову сочинить проекты и представить ему снова. Ломоносовъ оное исполнилъ, а отъ Тауберта еще ничево не видно. И такъ сіе дѣло безъ произвожденія осталось.

§ 55.

Когда Ломоносовъ отъ своей долговременной болѣзни нѣсколько выздоровѣлъ и сталъ въ 1763 году въ Канцелярію для присутствія ѣздить, тогда объявилъ Таубертъ Ордеръ Президентской, чтобы Географической Департаментъ поручить Миллеру, яко бы за тѣмъ, что въ ономъ Департаментѣ происходятъ только споры и не издается ничево въ свѣтъ новаго. Примѣчанія до-

[46] Зачеркнуто: «взялся за то.»

стойно, что оной Ордеръ данъ въ Августѣ 1762 года, когда Ломоносовъ былъ болѣнъ, а объявленъ въ Генварѣ 1763 года, когда онъ сталъ въ Канцеляріи и въ Конференціи присутствовать и стараться о продолженіи новаго Атласа. Причина видна, что Тауберть выпросилъ у Президента такой Ордеръ въ запасъ, что ежели Ломоносовъ не умретъ, то оной произвести, чтобы Миллеръ могъ въ Географическомъ дѣлѣ Ломоносову быть соперникъ; ежели жъ умретъ, то бъ оной уничтожить, дабы Миллеру не дать случая себя рекомендовать Географическими дѣлами. Оба сіи тогда друзья, когда надобно нападать на Ломоносова, въ прочемъ крайніе между собою непріятели. Оной Ордеръ не произведенъ въ дѣйствіе, ибо Ломоносовъ протестовалъ, что о Географическомъ Департаментѣ донесено Президенту ложно, и что оной Ордеръ просроченъ и силы своей больше не имѣетъ.

§ 56.

Въ прошломъ 1763 году Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, принявъ отъ Ломоносова апробованной въ собраніи планъ Географическихъ експедицій (§ 53) и разсмотрѣвъ оной, благоизволила послать въ Академію справиться, что о такомъ измѣреніи Россіи [47] было ли когда разсужднie? На сіе отвѣтствовано, мимо онаго Ломоносова, чрезъ Статскаго Совѣтника Тауберта, отъ Миллера, яко бы того предпріятія не бывало при Академіи. А объ ономъ апробованномъ планѣ ничево не упомянуто, которой былъ причиною сего Всемилостивѣйшаго вопроса.

§ 57.

При случаѣ явленія [48] Венеры [49] въ солнцѣ употребляя Тауберть Епинусово къ себѣ усердіе, и зная его прихотливыя и своенравныя свойства, научилъ, въ обиду Красильникову и Курганову, старымъ обсерваторамъ (кои, конечно, въ сей практикѣ

---

[47] Зачеркнуто: «трехъугольниками.»

[48] Зачеркнуто: «прохожденія.»

[49] Зачеркнуто: «передъ солнцемъ.»

ему не уступаютъ, и ево почитаемыб были отъ прежнихъ здѣшнихъ Астрономовъ), дабы онъ требовалъ наблюденія чинить себѣ одному и не допуская оныхъ, на что оные просили въ Правительствующемъ Сенатѣ, и было имъ приказано, наблюдать вмѣстѣ съ Епинусомъ. Однако онъ, не смотря на то повелѣніе, ниже на прежде бывшіе и потомъ оказавшіеся самыхъ Венериныхъ обсерваціи явные примѣры, что могутъ быть и другіе искусные обсерваторы вмѣстѣ съ главнымъ, отъ дѣла отказался и иное испортилъ; ибо вскорѣ, по его требованію, Таубертъ приказалъ, чтобы часовой мастеръ Бартело взялъ лутчіе инструменты съ Обсерваторіи, чѣмъ учинено Красильникову и Курганову великое препятствіе, изъ одного только упрямства и высокоумія Епинусова, для отнятія чести у такихъ обсерваторовъ, а особливо у Красильникова, коего наблюденія, учиненныя для измѣренія Россіи отъ дальнихъ Камчатскихъ береговъ до острова Дага въ Европѣ, извѣстны и одобрены отъ двухъ Делилей, славныхъ и искусныхъ Астрономовъ, и отъ Профессора Астрономіи Гришева, а Совѣтника Епинуса тогда не было, и нѣтъ еще по нынѣ такихъ наблюденій Астрономическихъ, кои бы ученой свѣтъ удостоилъ отмѣннаго [50] вниманія. Сіе самолюбіе, и отъ того происшедшее помѣшательство, не токмо наукамъ препятственно, но и нарекательно; ибо злоба Таубертова и Епинусова до того достигла, что они, бѣгаючи по знатнымъ домамъ и въ домъ Государской ложными представленіями, или лучше буйными криками [51] заглушили оправданія [52] самой неповинности передъ Высочайшими особами.

§ 58.

Недовольно того, что внутрь домашнихъ предметовъ произвели они такое безпокойство, но и во внѣшнія земли оное простерли [53]. Парижской Астрономъ Пингрей напечаталъ о Санктпетербугскихъ наблюденіяхъ весьма поносительно, и видно, что онъ наученъ отъ здѣшнихъ Красильникову и Курганову соперъ-

---

[50] Зачеркнуто: «особливаго.»

[51] Зачеркнуто «превысили.»

[52] Зачеркнуто: «праведный голосъ.»

[53] Зачеркнуто: «ядъ свой излили.»

никовъ; ибо, кромѣ другихъ примѣтъ, въ ономъ поношеніи присовокупленъ къ Россійскимъ обсерваторамъ и Профессоръ Браунъ, которой не дѣлалъ нарочныхъ наблюденій Венеры для публики, но ради своего любопытства, и не издалъ въ печать. А что на Брауна уже не первой разъ они нападаютъ, за его несклонность къ ихъ коварствамъ, то свидѣтельствуетъ ихъ поступокъ, когда онъ ртуть заморозилъ; ибо Миллеръ писалъ въ Лейпцигъ именемъ Академіи, безъ ея вѣдома, яко бы начало сего новаго опыта произошло отъ Цейгера и Епинуса, и Брауну, яко бы по случаю удалось, какъ пѣтуху, сыскать жемчужное зерно.

§ 59.

Напротивъ того, когда Румовской, обѣщаніями и ласканіями Таубертовыми, склонился къ тому, чтобы помогать оному противъ Ломоносова и другихъ своихъ одноземцевъ, хотя не имѣлъ удачи учинить наблюденія проходящей по солнцу Венеры, какъ онъ въ своемъ письмѣ изъ Нерчинска къ Ломоносову признается, однако, по возвращеніи его въ С.-Петербургъ, выведено наблюденіе, по другимъ примѣрамъ снаровленное, въ чемъ Епинусъ много больше здѣлалъ, нежели самъ Румовской, и, сверхъ того, требованы наставленія отъ другихъ Астрономовъ внѣ Россіи. Что же Румовской наученъ на Ломоносова, то явствуетъ заключеніе его оптическихъ извѣстій, читанное въ публичномъ собраніи, гдѣ не къ стати прилѣплена теорія о свѣтѣ; но Румовскаго въ сей матеріи одобреніе не важно и охуленіе не опасно, какъ отъ человѣка, въ Физикѣ не знающаго.

§ 60.

Выписанный еще при Гришовѣ большой Астрономическій квадрантъ, который около десяти лѣтъ лежитъ безъ употребленія, вздумалъ Статскій Совѣтникъ Таубертъ, съ общаго совѣта съ Совѣтникомъ Епинусомъ, поднесть на Обсерваторію, что удобному употребленію практикѣ и самимъ примѣрамъ въ Европѣ противно. И для того Статскій Совѣтникъ Ломоносовъ и Надворный Совѣтникъ, Астрономіи Профессоръ, Поповъ, представлялъ, что оный квадрантъ на высокой башнѣ [54] поставленъ быть не мо-

[54] Зачеркнуто: «которая близъ рѣки.»

жеть для шатости; ибо мелкія его раздѣленія больше чувствуютъ перемѣнныя шатанія высокаго строенія, нежели небольшихъ квадрантовъ, отъ коихъ не требуется такихъ точностей. На все сіе не взирая, намѣреніе ихъ исполнено, и поднятъ не токмо оной тяжелой квадрантъ, но и, для его укрѣпленія, камень около тысячи пудъ, въ безполезную, излишнюю тягость башнѣ, въ излишнюю безпрочную трату казны и въ напрасную трату времени, которая и по нынѣ продолжается, купно съ безпрерывными перепочинками, кои казнѣ стоютъ многія тысячи и пользы ни какой по наукамъ нѣтъ, кромѣ тѣмъ, коимъ всегдашніе подряды для подѣлокъ и передѣлокъ прибыль приносятъ.

§ 61.

Для вспоможенія въ сочиненіяхъ Профессору Миллеру, принятъ въ Академію Адъюнктомъ Титулярнымъ нѣкто иноземецъ Шлецеръ, который показался Тауберту весьма удобнымъ къ употребленію [55] въ своихъ происках. И ради того приласкалъ его къ себѣ, отвративъ и отманивъ отъ Миллера, вездѣ сталъ выхвалять, и, видя его склонность къ наглымъ поступкамъ, умыслилъ употреблять въ нападкахъ своихъ на Ломоносова; а чтобъ его подкрѣпить, рекомендовалъ для обученія дѣтей Президентскихъ. Первой пріемъ на Ломоносова былъ. Чтобы присѣчь изданіе Ломоносова Граматики на Нѣмецкомъ языкѣ, далъ всѣ способы Шлецеру, чтобы онъ, обучась Россійскому языку по его Граматикѣ, переворотилъ ее инымъ порядкомъ и въ свѣтъ издалъ, и для того всячески старался останавливать печатаніе оныя, а Шлецерову ускорялъ печатать въ новой Типографіи скрытно, которой уже и напечатано много листовъ, исполненныя смѣшными излишествами и грубыми погрѣшностями, какъ еще не далеко знающаго языкъ Россійскій [56] ожидать [57] должно [58] купно, съ грубыми ругательствами. Сіе печатаніе хотя Россійскимъ уче-

---

[55] Зачеркнуто: «его извѣстію.»

[56] Зачеркнуто: «отъ недавно начавшаго учиться.»

[57] Зачеркнуто: «требовать.»

[58] Зачеркнуто: «сверхъ того.»

нымъ предосудительно, казнѣ убыточно и помѣшательно печатанію полезнѣйшихъ книгъ, однако Таубертъ оное производилъ, для помѣшательства, или, по малой мѣрѣ, для огорченія Ломоносова.

§ 62.

По Указу Правительствующаго Сената, переведены Китайскія и Манжурскія книги о состояніи тамошнихъ народовъ переводчиками Россохиныимъ и Леонтьевымъ на Россійскій языкъ, для Государственной пользы, и велѣно ихъ напечатать при Академіи 1762 г. И оныя книги по дорогой цѣнѣ куплены и чрезъ людей Россійскихъ, однако Таубертъ не обинулся отдать оному жъ Шлецеру, чтобы сдѣлалъ екстрактъ для напечатанія человѣку чужестранному, будто бы своихъ, столько смыслящихъ, при Академіи не было, или въ другой какой командѣ, человѣку, едва ли одинъ въ годъ Россіи прожившему. Сіе жъ учинилъ Таубертъ безъ общаго вѣдома и согласія протчихъ Членовъ и безъ позволенія отъ Сената, самовластно. Однако жъ, [99] что сдѣлано по сему Шлецеромъ, не извѣстно. Можетъ быть, здѣланъ екстрактъ на Нѣмецкомъ языкѣ и сообщенъ въ чужія Государства.

§ 63.

Мало показалось Тауберту и сего дѣла для Шлецера, ибо онъ его выхваляетъ почти всемощнымъ, присовѣтовалъ сочинять ему и Россійскую Исторію, далъ позволеніе брать Россійскіе монускрипты изъ библіотеки, хранящіеся въ особливой камерѣ, которые бы, по примѣрамъ другихъ библіотекъ, должно хранить особливо отъ иностранныхъ. Оныя книги Шлецеръ не токмо употреблялъ на дому, но нѣкоторыя и списывалъ. Надѣясь на всѣ таковыя подкрѣпленія отъ Тауберта, подалъ въ Профессорское собраніе представленіе, что онъ хочетъ сочинить Россійскую Исторію и требуетъ себѣ въ употребленіе историческія сочиненія Татищева и Ломоносова, къ крайней сего обидѣ, которой, будучи природной Россіянинъ, зная свой языкъ и дѣянія Россійскія,

---

[99] Зачеркнуто: «едва ли.»

достаточно упражнявшись [60] въ собраніи и въ сочиненіи Россійской исторіи около двѣнадцати лѣтъ, принужденъ терпѣть [61] таковыя наглости отъ иноземца, [62] которой еще только [63] учится [64] Россійскому языку.

§ 64.

Въ началѣ нынѣшняго лѣта требовалъ Шлецеръ отпуску въ отечество на три мѣсяца, и какъ заподлинно увѣрялъ, что онъ съ Профессоромъ Цейгеромъ вмѣстѣ поѣдетъ. Сверхъ того, и въ Геттинскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ напечатано, что Шлецеръ тамъ объявленъ [65] Профессоромъ; наконецъ, исканное для него здѣсь историческое Профессорство, всякими Таубертовыми мѣрами [66] не удалось, [67] то скорой отъѣздъ его изъ Россіи былъ отнюдь не сумнителенъ. Между тѣмъ Профессоръ Миллеръ неоднократно жаловался на Тауберта въ Профессорскомъ собраніи, что онъ все историческое дѣло старается отдать Шлецеру, ввѣрилъ ему всю Россійскую библіотеку, такъ что Шлецеръ выписываетъ и переписываетъ, что хочетъ, на что писцовъ наймуетъ, а одного, де, и нарочно держитъ. О чемъ, де, онъ не для чего другаго такъ старается, какъ чтобы, выѣхавъ изъ Россіи, не возвратиться, изданіемъ Россійскихъ историческихъ извѣстій тамъ наживать себѣ похвалу и деньги. Ломоносовъ, вѣдая все прежнее, слыша Миллеровы основательныя жалобы и представленія, и опасаясь, чтобы не воспослѣдовали такія же неудовольствія, какія были

---

[60] Зачеркнуто: «и уже показавъ дѣй.»

[61] Зачеркнуто: «видѣть.»

[62] Зачеркнуто: «отъ низкаго.»

[63] Зачеркнуто: «отъ того, кто лишь.»

[64] Зачеркнуто: «началъ».

[65] Зачеркнуто: «назначенъ.»

[66] Зачеркнуто; Ломоносовымъ на полѣ прибавлено: «не такъ, какъ о Козицкомъ, Мотонисѣ и Протасовѣ, и, не смотря на то, что есть два Профессора Исторіи, Миллеръ и Фишеръ, такъ же и Ломоносовъ дѣйствительно пишетъ Россійскую Исторію.»

[67] Зачеркнуто: «не сбылось.»

прежде отъ иностранныхъ, изъ Россіи выѣзжихъ, не могъ, для краткости времени, не терпящаго ни малаго умедленія, и для отсутствія Президентскаго, и не долженъ былъ преминуть, чтобы о томъ, для предосторожности, не объявить Правительствующему Сенату, о чемъ нынѣ дѣло производится. Позволеніе отъ Тауберта Шлецеру брать и переписывать Россійскіе неизданные манускрипты есть неоспоримо. [68] Таубертъ, какъ видно, хочетъ тѣмъ извиниться, что будто бы въ семъ позволеніи и въ перепискѣ не было ни какой важности. Однако ему противное тому доказано будетъ.

Глава четвертая.

Примѣчанія и слѣдствія.

§ 65.

Разсматривая все вышеписанное, которое доказывается живыми свидѣтельми, писменными документами, приватными и публичными, неспоримо и осязательно удостовѣренъ быть долженъ всякъ, что Канцелярія Академическая основана Шумахеромъ для его властолюбія надъ учеными людьми, и послѣ для того утверждена по новому Стату и Регламенту, къ великому наукамъ утѣсненію. Ибо 1) имѣлъ онъ въ ней способъ принуждать Профессоровъ удержаніемъ жалованья, или приласкать прибавкою онаго 2) Принятіемъ и отрѣшеніемъ по своей воли, не разсуждая ихъ знанія и достоинствъ, но токмо смотря, кто ему болѣе благосклоненъ, или надобенъ. 3) Всѣвалъ между ними вражды, вооружая, особливо молодшихъ на старшихъ, и представляя ихъ Президентамъ безпокойными. 4) Пресѣкалъ способы употреблять имъ въ пользу свое знаніе всегдашнею скудостію отъ удержки жалованья и недостаткомъ нужныхъ книгъ и инструментовъ, а деньги тратилъ по большой части по своимъ прихотямъ, стараясь завести при Академіи разныя фабрики, и раздаривалъ казенныя вещи въ подарки, а особливо пользоваться для себя безпрестанными подрядами, покупками и выписываніемъ разныхъ

[68] Зачеркнуто: «доказалъ.»

матеріяловъ изъ за моря. 5) Для того всячески старался препятствовать, чтобы не вошли въ знатность ученые, а особливо природные Россіяне; о чемъ Шумахеръ такъ былъ старателенъ, что еще при жизни своей воспиталъ, обучилъ, усыновилъ, не разобрать подобнаго себѣ коварствами, превосходящаго наглостію Тауберта, и Академическую Канцелярію и Библіотеку отдалъ ему въ приданое за своею дочерью.

§ 66.

Сіе было причиною многихъ приватныхъ утѣсненій, кои одни довольны уже возбудить негодованіе на Канцелярскіе поступки; ибо не можно безъ досады и сожалѣнія представить самыхъ первыхъ Профессоровъ, Германа, Бернуліевъ и другихъ, во всей Европѣ славныхъ, кои только великимъ именемъ Петровымъ подвигались выѣхать въ Россію, для просвѣщенія его народа, но Шумахеромъ вытѣснены, отъѣхали, утирая слѣзы. Утѣсненіе Совѣтника Нартова, кромѣ многихъ другихъ, нападки на Ломоносова, которой Шумахеру и Тауберту есть сугубой камень преткновенія, будучи человѣкъ, наукамъ преданной, съ успѣхами и при томъ природной Россіянинъ. Ибо кромѣ того, что не допускали его до Химической практики, хотѣли по томъ отнять Химическую профессію и опредѣлить къ переводамъ, препятствовали въ изданіи сочиненій, отняли построенную его раченіемъ Химическую Лабораторію и готовую квартиру, наущали на него разныхъ Профессоровъ, а особливо Епинуса съ Цегеромъ и Кельрейтаромъ, препятствовали въ учрежденіи Университета, въ отправленіи Географическихъ Експедицій, въ сочиненіи Россійскаго Атласа и въ копированіи Государскихъ персонъ по городамъ, и не упоминая, что Таубергъ употребляетъ и нынѣ, для причиненія безпокойствъ Ломоносову, Шлецера, не обинулся онъ прошлаго 1763 года, призвавъ въ согласіе Епинуса, Миллера и Адъюнкта Географическаго Департамента Трескота, сочинить скопомъ и заговоромъ разныя клеветы на онаго и послать въ Москву, для конечнаго его опровержения, такъ что Ломоносовъ отъ крайней горести, будучи при томъ въ тяжкой болѣзни, едва живъ остался.

§ 67.

Сіе все производя, Шумахеръ и Таубертъ, не почитали ни во что нареканіе, которое наносили Президентамъ, отъ такихъ непорядковъ на нихъ слѣдующее неотмѣнно. Правда, что Блументростъ былъ съ Шумахеромъ одного духа, что ясно доказать можно его поступками при первомъ основаніи Академіи, и Ломоносовъ, будучи участникомъ при учрежденіи Московскаго Университета, довольно (примѣтилъ) въ немъ нелюбія къ Россійскимъ ученымъ, когда Блументростъ назначенъ Куратором и пріѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Ибо онъ не хотѣлъ, чтобъ Ломоносовъ былъ больше въ совѣтахъ о Университетѣ, которой и первую причину подалъ къ основанію помянутаго корпуса. Послѣ Блументроста бывшіе Кейзерлингъ и Корфъ [69] хотя и старались о исправленіи наукъ, однако первый былъ на короткое время и не могъ довольно всего осмотрѣть, а второй дѣйствительно старался о новомъ Статѣ и о заведеніи [70] Россійскихъ Студентовъ; однако больше, нежели надобно, полагался на Шумахера, которой сколько объ оныхъ радѣлъ, явствуетъ изъ вышеписаннаго. Наконецъ нынѣшней Президентъ, Его Сіятельство, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовской, будучи отъ Россійскаго народу, могъ бы много успѣть, когда бы хотя немного побольше вникалъ въ дѣла Академическія. Но съ самаго уже начала ввѣрился тотчасъ въ Шумахера, а особливо, что тогдашней Ассессоръ Тепловъ былъ ему предводитель, а Шумахеру пріятель. Главной способъ получилъ Шумахеръ къ своему самовластію утвержденіемъ Канцелярскаго повелительства Регламентомъ, а особливо послѣднимъ пунктомъ о полномощіи Президентскомъ. Ибо вѣдалъ Шумахеръ напередъ, что когда безъ Президента ничево нельзя будетъ въ Академіи здѣлать, а онъ будетъ во всемъ на него полагаться, то конечно онъ [71] полномощіе при себѣ удержитъ. Сей-то послѣдней пунктъ главный есть поводъ худова Академическаго состоянія и нареканія нынѣшнему Президенту. Сей-то пунктъ

---

[69] Зачеркнуто: «Бревернъ одинъ»

[70] Зачеркнуто «наученіи.»

[71] Шумахеръ.

Шумахеръ. Тепловъ и Таубертъ твердили безпрестанно, что честь Президентскую наблюдать должно, и противъ его желанія и воли ничего не представлять и не дѣлать, когда что наукамъ въ прямую пользу дѣлать было надобно. Но какъ Президентская честь не въ томъ состоитъ, что власть его велика, но въ томъ, что ежели Академію содержитъ въ цвѣтущемъ состояніи, старается о новыхъ приращеніяхъ ожидаемыя отъ ней пользы, такъ бы и симъ повѣреннымъ должно было представлять, что къ чести его служитъ въ разсужденіи общей пользы. А великая власть, употребленная въ противное, приноситъ больше стыда и нареканія.

§ 68.

Вышепоказанными вредными происками и утѣсненіями Профессоровъ, шумами и спорами, а особливо посторонними и до наукъ не надлежащими дѣлами, коль много въ сорокъ лѣтъ времяни потеряно, то можно видѣть изъ худыхъ въ наукахъ успѣховъ, изъ Канцелярскихъ журналовъ, которые наполнены типографскими, книгопродажными, грыдоровальными и другими ремесленными и торговыми дѣлами, подрядами и покупками, а о ученыхъ дѣлахъ рѣдко что найдется, хотя они черезъ Канцелярію въ дѣйствіе происходить должны, по реченному Стату. Естли бы хотя Университетъ и Гимназія были учреждены съ начала, какъ нынѣ происходятъ подъ особливымъ смотрѣніемъ Ломоносова, гдѣ въ четыре года произведены двадцать Студентовъ, не смотря на чувствительныя помѣшательства, то бы по сіе время было ихъ въ производствѣ до двухъ сотъ человѣкъ, и чаятельно еще бы многочисленнѣе, за тѣмъ, что за добрымъ смотрѣніемъ дѣла должны происходить съ приращеніемъ. А сіе коль надобно въ Россіи, показываетъ великой недостатокъ природныхъ Докторовъ, Аптекарей и Лѣкарей, Механиковъ, Юристовъ, ученыхъ Металлурговъ, Садовниковъ и другихъ, коихъ [72] уже много бы имѣть можно въ сорокъ лѣтъ отъ Академіи, ежели бъ она не была по большой части преобращена въ фабрику, не были бъ утѣснены науки толь чувствительно, и не токмо наставленія не пресѣкались,

---

[72] Зачеркнуто: «всѣхъ куда.»

какъ выше показано, но и власть бы Монаршеская, которая явствуетъ въ Регламентахъ, Академическомъ и въ Медицинскомъ, употреблена была на поставленіе въ градусы, чего сколько Таубертъ не хотѣлъ, явствуетъ выше изъ примѣра съ Протасовымъ.

§ 69.

Какое же изъ сего нареканіе слѣдуетъ Россійскому народу, что по толь великому Монаршему щедролюбію, на толь великой сумнѣ, толь косительно происходятъ ученые изъ Россійскаго народа! Иностранные, видя сіе и не зная выше объявленнаго, приписывать должны его тупому и непонятному разуму, или великой лѣности и нерадѣнію. Каково читать и слышать истиннымъ сынамъ отечества, когда иностранные въ Вѣдомостяхъ и въ сочиненіяхъ пишутъ о Россіянахъ, что, де, Петръ Великій напрасно для своихъ людей о наукахъ старался, и нынѣ, де, дочь его, Елисавета, безъ пользы употребляетъ на то жъ великое иждивеніе! Что жъ таковыя разсужденія иностранныхъ происходятъ иногда по зависти и наущенію отъ здѣшнихъ недоброхотовъ Россійскимъ ученымъ, то свидѣтельствуетъ посылка съ худымъ намѣреніемъ къ Ейлеру сочиненій Ломоносова, и послѣ того безсовѣстное ихъ руганіе въ Лейпцигскихъ ученыхъ сочиненіяхъ, не смотря, что они уже Академіею апробованы и въ Комментаріяхъ были напечатаны, чего вѣдомостщики никогда бъ не здѣлали, изъ почтенія къ сему корпусу, когда бъ отсюда не побуждены были. Однако жъ Ломоносовъ опровергъ оное публично довольными доводами. Какое же [73] можетъ (быть) усердіе Россіянъ, учащихся въ Академіи, когда видятъ, что самой изъ нихъ уже черезъ науки въ отечествѣ и въ Европѣ знаемость заслужившей и самимъ Высочайшимъ особамъ не безызвѣстной, [74] принужденъ безпрестанно обороняться отъ недоброжелательскихъ происковъ и претерпѣвать истребленія почти даже до самаго конечнаго своего опроверженія и истребленія.

§ 70.

Наконецъ, по таковымъ пристрастнымъ и коварнымъ поступкамъ, не могъ инако состоять Академической корпусъ, какъ въ

---

[73] Зачеркнуто: «и для того.»

[74] Ломоносовъ.

великомъ непорядкѣ и въ тратѣ казны не на то, къ чему она опредѣлена, но на иныя разныя издержки, до наукъ не надлежащія. Отъ сего произошло, что хотя Академическое собраніе [75] и протчіе, до наукъ надлежащіе, люди, при Академіи никогда въ комплектѣ не бывали, и надобности ко ученымъ Департаментамъ почти всегда не доставали, однако претерпѣвать должны были въ выдачѣ жалованья скудость, что и нынѣ случается. Между тѣмъ въ Академическое комисарство съ начала новаго Стата по 1759 годъ въ остаткѣ должно бъ было имѣться въ казнѣ 65,701 р., а по нынѣ чаятельно еще много больше. Но сіе все исходитъ на безпрестанныя починки и перепочинки и на содержаніе излишнихъ людей, ибо на выстройку погорѣвшихъ палатъ, кромѣ двадцати трехъ тысячъ, истребованныхъ на то отъ Сената, употреблено Академическихъ близъ трехъ тысячъ рублевъ по 1759 й годъ [76] За починку домовъ Академическихъ и наемныхъ и за наемъ семнадцать [77] тысячъ въ 8 лѣтъ; за выстройки каменной палатки подъ глобусъ полъ шести тысячи рублевъ; а послѣ того издержаны многія тысячи на разныя перестройки и на покупки вещей, на мѣсто погорѣвшихъ, въ Кунсткамеру, не считая даренія книгъ, при Академіи печатанныхъ, коихъ нерѣдко расходится даромъ близъ ста экземпляровъ, не мало въ дорогихъ переплетахъ, не упоминая починки, или лутче новаго строенія глобуса. Для всѣхъ сихъ, каковы бываютъ подряды, можно усмотрѣть изъ представленія о томъ Канцеляріи Академической отъ Ломоносова и изъ доношенія въ Сенатъ отъ Секретаря Гурьева. Такъ же и о всей Експедиціи заключить изъ того можно, что Таубертъ на своей, отъ Президента данной, квартирѣ, на Волкова домѣ чинитъ постройки и передѣлки безъ вѣдома Канцелярскаго. О состояніи Библіотеки и Кунсткамеры не подаются въ Канцелярію никогда ни какіе репорты, и словомъ, нѣтъ о томъ почти съ начала ни какихъ вѣдомостей. Книжная лавка, особливо иностранная, производится безъ счетовъ, въ Канцеляріи видимыхъ, и книгопродавецъ Прейссеръ, который былъ за двадцать лѣтъ подъ арестомъ по Нартовской Коммисіи, нынѣ умеръ безъ всякаго слѣдствія и счету.

---

[75] Зачеркнуто: «Студенты и Гимназія.»

[76] Зачеркнуто: «а послѣ того еще на Библіотеку многія тысячи.»

[77] Зачеркнуто: «одиннадцать».

§ 71.

Между тѣмъ науки претерпѣваютъ крайнее препятствіе, производятся новыя неудовольствія [78] и нѣтъ къ лутчему надежды, пока въ наукахъ такой человѣкъ дѣйствовать можетъ, которой за законъ себѣ поставилъ Махіавелево ученіе, что все должно употреблять къ своимъ выгодамъ, жакъ бы то ни было вредно ближнему, или и цѣлому обществу. Едино упованіе состоитъ нынѣ, по Бозѣ, во Всемилостивѣйшей Государынѣ нашей, которая, отъ истиннаго любленія къ наукамъ и отъ усердія къ пользѣ отечества, можетъ быть, разсмотритъ и отвратитъ сіе нещастіе. Ежели жъ того не воспослѣдуетъ, то вѣрить должно, что нѣтъ Божескаго благоволенія, чтобы науки возрасли и распространились въ Россіи.

(Съ подлинной черновой Ломоносова.)

5.

О ЗАВЕДЕНІИ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ ПРИ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1.

Минувшаго 1742 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, подалъ я, нижайшій, въ Академію Наукъ предложеніе о учрежденіи Химической Лабораторіи, которой еще при А. Н. не было, гдѣ бы я, нижайшій, могъ, для пользы Отечества, трудиться въ Химическихъ экспериментахъ; однако на оное мое предложеніе не учинено ни какого рѣшенія.

2.

И понеже я, нижайшій, въ состояніи нахожусь не токмо Химическія эксперименты, для приращенія Натуральной науки въ Россійской Имперіи, въ дѣйство производить, и о томъ журналы и разсужденія на Россійскомъ и Латинскомъ [79] языкѣ сочинять,

---

[78] Зачеркнуто: «вражды.»

[79] «и Латинскомъ» прибавлено послѣ.

но при томъ еще могу другихъ обучать Физики, Химіи и Натуральной Минеральной Исторіи, и того ради имѣю я, нижайшій, усердное и искренное желаніе наукою моею отечеству пользу чинить, въ Химическихъ трудахъ безстрастно упражняться, и какъ Химической практики, такъ и теоріи, съ присовокупленіемъ Физики и Натуральной Минеральной Исторіи, другихъ, того желающихъ, обучать, для того чтобы на мое обученіе въ Германіи издержанная Е. И. В. сумма и мои въ томъ положенные труды, напрасно не потерялись.

3.

Естли бы въ моей возможности было, чтобы мнѣ, нижайшему, на моемъ коштѣ Лабораторію имѣть и Химическіе процессы въ дѣйствіе производить можно было, то бы я, нижайшій, Академію Наукъ въ томъ утруждать не дерзалъ. Но понеже отъ долговременнаго удержанія заслуженнаго мною жалованья, въ крайнюю скудость и почти въ неоплатные долги пришелъ, для того не токмо Лабораторіи и къ тому надлежащихъ инструментовъ и матеріяловъ завесть мнѣ не возможно, но съ великою нуждою мое пропитаніе имѣю.

И дабы Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было, при Академіи Наукъ, въ пристойномъ мѣстѣ, учредить изъ суммы Академической Химическую Лабораторію, и оную мнѣ, нижайшему, съ принадлежащими къ тому инструментами и матеріялами поручить, и по тому опредѣлить двухъ Студентовъ, которыхъ я, нижайшій, ... [80] да Алексѣя Протасова, которыхъ я, нижайшій, Химической теоріи и практикѣ, и при томъ Физикѣ и Натуральной Минеральной теоріи, со всякимъ возможнымъ стараніемъ, обучать буду, а производимымъ Химическимъ процессамъ точной журналъ вести и Академіи Наукъ предлагать буду (же). А чтобы мнѣ, нижайшему, въ семъ предпріятіи и трудахъ ни какого препятствія, отъ недостатковъ и скудости, не учинилось, мнѣ, нижайшему, выдавать заслуженное жалованье все сполна. Мая « » дня. 1743 года.

(Съ подлинника жъ.)

---

[80] Неразобрано.

Въ Правительствующій Сенатъ Академіи Наукъ отъ Профессорскаго Собранія

Доношеніе.

Прошедшаго Октября « » дня, Профессоръ Михайло Ломоносовъ объявилъ въ помянутомъ собраніи, что онъ, по возвращеніи своемъ изъ Германіи, будучи Адъюнктомъ, просилъ въ Канцеляріи Академической о учрежденіи Химической Лабораторіи троекратно, а именно: прошлаго 1742 года въ Генварѣ мѣсяцѣ и 1743 въ Маѣ, и сего 1745 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, однако, де, на оныя его прошенія ни какого рѣшенія не учинилось. И для того предложилъ онъ въ томъ же собраніи, чтобы, именемъ всего собранія, о учрежденіи помянутой Химической Лабораторіи, просить въ Правительствующемъ Сенатѣ. И понеже мы всѣ обще усмотрѣли, что Химическая Лабораторія при Академіи Наукъ, для изслѣдованія натуральныхъ вещей, весьма нужна, и Профессоръ Химіи безъ оной надлежащія пользы приносить не можетъ, равно какъ Профессоръ Астрономіи безъ Обсерваторіи и надлежащихъ къ тому инструментовъ, того ради Правительствующій Сенатъ всепокорнѣйше просимъ, дабы повелѣно было при Академіи Наукъ построить Химическую Лабораторію, по приложенному при семъ рисунку, и оную удовольствовать нужными къ тому сосудами и инструментами и другими принадлежностями, и на то опредѣлить особливую сумму, сверхъ положенной на Академію Наукъ. А сіе бы было много долговѣчнѣе и безопаснѣе, ежели бы повелѣно было помянутую Лабораторію построить изъ кирпича со сводами, и при ней бы домъ для Профессора Химіи, ибо нерѣдко случается, что Химическія операціи нѣсколько дней безпрерывно продолжаются, при чемъ оному Профессору безотлучно быть надобно.

Декабря дня,
1745 года.

6.

ПИСЬМО ГОРЛАНОВА КЪ МИЛЛЕРУ.

Товарищъ Крашенинникова въ Сибирской Експедиціи, Горлановъ, служилъ при Академіи, но пропалъ для науки и совершенно спился отъ «унынія и подлости,» ибо не получалъ въ Академіи никакого занятія; а между тѣмъ это письмо доказываетъ, что изъ него, при иныхъ обстоятельствахъ, могъ бы выйти дѣятель очень полезный. Его, безъ сомнѣнія, разумѣлъ Ломоносовъ, когда говорилъ, что «одинъ удался Крашенинниковъ, а прочіе всѣ испортились.» Въ письмѣ Горланова находятся, между прочимъ, любопытныя данныя о знаменитомъ Русскомъ мореплавателѣ А. П. Чириковѣ.

Благородный, Высокопочтенный Господинъ Профессоръ,

Мой Милостивѣйшій Государь!

По отсылкѣ къ Вашему Благородію отъ меня отсюды съ Камчатки нижайшаго письма, писаннаго Ноября 25 дня, 1740 года, не имѣлъ случая Вамъ, Милостивѣйшему Государю, писать и мой должный нижайшій поклонъ Вашему Благородію объявить, въ чемъ покорнѣйше прошу на меня гнѣву не возъимѣть, но нижайше прошу сіе мое письмо съ благосклонностію принять, которымъ Вашему Благородію слѣдующее донесть смѣлость возъимѣлъ.

Прошедшаго 741 году, Марта 10 дня, по письму отъ Капитана-Коммандора, Господина Беринга, писанному къ Адъюнкту Господину Стеллеру Генваря 24 дня, прошлаго 741 году, отправился онъ, Господинъ Адъюнктъ Стеллеръ, отсюда въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, для воспріятія морскаго вояжа съ Господиномъ Капитаномъ-Коммандоромъ Берингомъ, а меня онъ, Господинъ Стеллеръ, здѣсь оставилъ и приказалъ здѣсь ожидать Ордера, а Мая 11 дня получилъ я отъ него, Господина Адъюнкта Стеллера, письмо, которымъ велѣно было мнѣ отсюды на дуббель-шлюпкѣ отправиться въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, куда я того же Мая 15 дня, на дуббель-шлюпкѣ Надеждѣ и

отправился и вошли дуббель-шлюпкою въ Авачинскую губу Іюня 4 дня, и застали въ оной губѣ стоящихъ на рейдѣ судами Господина Капитана-Коммандора Беринга, у котораго на суднѣ и Г. Адъюнктъ Стеллеръ, и Г. Капитана Чирикова; у него на суднѣ былъ Г. Профессоръ Лакроеръ, и будучи я на суднѣ у Капитана-Командора Г. Беринга, пришелъ отъ Адъюнкта Г. Стеллера словесный приказъ, дабы я, по пріѣздѣ моемъ въ гавань Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, взялъ оставленную отъ него, Г. Адъюнкта, у Прапорщика Левашева инструкцію. И какъ я того же дня прибылъ въ объявленную гавань и получилъ отъ Прапорщика Левашева оставленную Адъюнктомъ Г. Стеллеромъ инструкцію, по которой велѣно мнѣ быть въ той гавани до его возвращенія и собирать растущія травы и прочее, написать vocabularium въ дополненіе Студента Г. Крашенинникова, выспрашивать о нравахъ и обычаяхъ Камчадаловъ, и что еще Студентомъ Г. Крашенинниковымъ не исполнено, то велѣно исполнить, по которой инструкціи прошлаго лѣта собиралъ я растущія травы, сушилъ и клалъ ихъ въ бумагу и ихъ имена, какъ они по Камчатски называются, записывалъ, и которыя въ пищу и въ лѣкарства отъ Русскихъ служивыхъ и Камчадаловъ употребляются, со обстоятельствомъ вносилъ въ журналъ. Слова Большерѣцкаго и Нижняго Камчатскихъ остроговъ и Корецкаго языковъ прилѣжно записывалъ, которыхъ словъ имѣется у меня въ собраніи довольное число. И хотя я намѣренъ былъ Вашему Благородію оныя при семъ нижайше послать, но къ перепискѣ надобно употребить немалое время; ибо не токмо имѣются у меня слова здѣшнихъ народовъ, но такожде Якуцкія, Братскія, Забайкальскія, Тунгузскія, то намѣренъ всѣ сіи слова (и ежели мнѣ сего лѣта допуститъ случай Курильскія слова выспросить), вмѣстѣ совокупя, сколько можно будетъ, на бѣло переписать и послать къ Вашему Благородію. Къ тому жъ, четвертый мѣсяцъ я одержимъ болѣзнію, а именно, глазами едва смотрѣть могу, головою такъ боленъ, что болѣе часа дѣлать ничего не могу, то часа черезъ два лежать принужденъ, а чрезъ часъ что ни будь дѣлать.

Г. Капитанъ-Командоръ и Г. Капитанъ Чириковъ отправились въ свой вояжъ къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ для сысканія Америки, Іюня 5 дня, прошлаго 741 г., и были оба суда вмѣстѣ

на морѣ чрезъ нѣсколько дней, и потомъ, для часто бываемыхъ на морѣ тумановъ, которые и при С.-Петропавловской гавани лѣтомъ почти ежедневно бываютъ, Капитанъ Г. Чириковъ отъ Капитана-Коммандора отсталъ и былъ съ командою въ вояжѣ одинъ Октября до 10-го дня, а 10-го дня вошелъ въ гавань С.-Петропавловскую съ небольшимъ числомъ людей; ибо многіе въ морскомъ пути цынготною болѣзнію одержимы умерли, и изъ оберъ-офицеровъ умерли два Лейтенанта, Чихачевъ и Плаутинъ. не дойдя до Аваги за нѣсколько дней, а Г. Профессоръ Делиль де Лакроеръ, по входѣ въ Авачинскую губу, не дойдя настоящаго порта, 11 дня Октября, одержимъ цынготною болѣзнію, умре, которая такъ была сильна, что у него зубы всѣ повыпадали. Г. капитана Чирикова привезли на берегъ въ квартиру едва жива, который лежалъ гораздо долго на смертной постелѣ, и ежели бы чрезъ недѣлю времени онъ, Г. Капитанъ Чириковъ, въ гавань судномъ не вошелъ, то бъ конечно судно пропало, а люди померли; ибо воды уже была одна бочка и служителямъ воды давалось только, чтобъ горло промочить. А гдѣ нынѣ Г. Капитанъ-Коммандоръ обрѣтается, извѣстія ни какого нѣтъ.

Какъ въ 740, Адъюнктъ Г. Стеллеръ изъ Якутска въ Охотскъ и на Камчатку отправился, то взялъ онъ съ собою провіанта токмо на одинъ годъ, а достальной провіантъ и иныя вещи оставилъ въ Якутскѣ, и тамъ оставилъ онъ Берггаура Самойлова, а при отправленіи изъ Охотска сюды на Камчатку, послалъ онъ отъ команды своей служиваго, Алексѣя Данилова, въ Якутскъ, и приказалъ ему, Данилову, оттуды привезть свой весь провіантъ и прочія вещи, и мой провіантъ, котораго оставлено было въ Якутскѣ двадцать пять пудъ, подъ который провіантъ въ бытность мою въ Якутскѣ нанялъ я шесть лошадей, цѣною за каждую далъ найму по пяти рублевъ по семидесяти пяти копѣекъ. И какъ оный служивый изъ Якутска отправился, то онъ привезъ въ Охотскъ провіантъ Г. Адъюнкта Стеллера и прочія вещи, а все ли онъ привезъ, что оставлено было Г. Адъюнктомъ въ Якутскѣ, я не извѣстенъ; ибо отъ Адъюнкта Г. Стеллера приказано живописцу Г. Беркгану, дабы онъ у того Данилова принялъ о всемъ репортъ, а моего провіанта двадцать пять пудъ привезено въ Охотскъ, и нынѣ оставлено въ Охотскѣ; понеже, какъ объявленый служивый Да-

пиловъ прибылъ въ Охотскъ, то не засталъ онъ уже въ Охотскѣ Охотскаго транспортнаго судна галіота, но оное судно до его пріѣзду сюды было отправлено. Чего ради оный Даниловъ отправился сюды на судахъ Г. Капитана Шпангберга и привезъ токмо сюды провіанта для Г. Адъюнкта, двѣ суммы и нѣкоторый багажъ, и провіантъ Г. живописца Беркгана и мой оставилъ въ Охотскѣ, гдѣ остался и Берггауръ Григорій Самойловъ. И объявилъ тотъ Даниловъ живописцу Г. Беркгану, что яко бы Г. Капитанъ Шпангбергъ на судно грузить провіанта Г. Адъюнкта и его команды не приказалъ, то мнѣ на сей годъ провіанта ни фунта не привезено, и привезется ли сего лѣта, не извѣстенъ, отъ чего принужденъ бы былъ я здѣсь покупать провіанта пудъ по четыре рубля, ибо мой провіантъ весь уже изошелъ, котораго сюда изъ Охотска со мною взято было двадцать пудъ; но за высокую милость и не оставленіе Г. Капитана Чирикова благодарю и долженъ благодарить, что я лѣтомъ, живучи при гавани Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, довольствованъ былъ его столомъ, съ сыномъ его вмѣстѣ обѣдалъ и ужиналъ, а сына его училъ я по Латынски, и жилъ при гавани Санктпетропавловской Марта до 30, и 30 дня, по письму Геодезіи Прапорщика Г. Красильникова, оттуды отправился, и Апрѣля 16 дня сюды, за одержимою меня болѣзнію, едва пріѣхалъ, и нынѣ здѣсь обрѣтаюсь, и принужденъ уже покупать муки ржаной пудъ по четыре рубля, крупы и мяса пудъ по тому жъ, масла по шестнадцати рублевъ пудъ, соли по осьми рублевъ, отъ чего вошелъ уже въ великіе долги, а рыбнаго корму нынѣ здѣсь мало, промыслы рыбные хотя и бываютъ, но каждому жителю Камчадалы только про нихъ и про себя промышляютъ, для того что Камчадалы почти завсегда въ каюрахъ (въ подводахъ). А какъ объявленный служивый Даниловъ на судахъ съ Г. Капитаномъ Шпангбергомъ сюды прибылъ, то многіе сказываютъ, что оный Даниловъ перевезъ сюды, подъ именемъ Г. Адъюнкта, нѣсколько купецкихъ товаровъ, чему и статься можно; ибо тотъ Даниловъ совѣсти весьма худой, и хотя Г. Адъюнкту отъ живописца Г. Беркгана и отъ меня не токмо какъ изъ Якутска въ Охотскъ ѣхали, но и въ иныхъ мѣстахъ многократно неприличные поступки онаго служиваго Данилова объявлены, и предлагали мы, дабы онъ его отъ своей команды отдалъ, но онъ, Г. Адъюнктъ, того сдѣлать не хотѣлъ.

По пріѣздѣ моемъ сюды изъ гавани Св. Апостолъ Петра и Павла, былъ я у Господина Флота Капитана Шпангберга, то онъ спрашивалъ меня, какъ я здѣсь на Камчаткѣ отъ Адъюнкта Г. Стеллера оставленъ, есть ли у меня инструкція, на что я ему, Г. Капитану Шпанбергу, объявилъ, что имѣю я отъ Адъюнкта Г. Стеллера инструкцію и при оной данную отъ Академіи Наукъ и отъ Вашего Благородія Адъюнкту Г. Стеллеру инструкціи, и съ данной товарищу моему Г. Крашенинникову, инструкціи жъ копію, и приказалъ бы онъ, Г. Капитанъ, мнѣ съ данной отъ Адъюнкта Г. Стеллера инструкціи сообщить копію; но какъ я сюды въ острогъ возвратился, то можетъ быть что онъ, или про то забылъ, или по моему щастію сдѣлалось, ни къ Геодезіи Подпоручику Скобельцыну, который былъ здѣсь для отправленія экспедичныхъ дѣлъ, о высылкѣ меня на чекавку, ни ко мнѣ, чтобъ быть къ нему въ гавань, Ордера не прислано. А въ бытность мою у него, Г. Капитана, какъ онъ, Г. Капитанъ, наиѣренъ былъ меня съ собою взять, объявилъ я ему и то, ежели онъ меня въ море возметъ, то я весьма опасенъ, дабы дѣла Адъюнкта Г. Стеллера всѣ утрачены не были, которыя почти всѣ у меня на рукахъ оставлены.

Сего Мая 23 дня отправился изъ устьи Большой рѣки Флота Капитанъ Г. Шпангбергъ въ свой морской вояжъ и взялъ съ собою почти всѣ же команды Г. Профессора и Адъюнкта Стеллера, а оставилъ изъ команды Г. Адъюнкта только одного служиваго, Осипа Аргунова, за болѣзнію, пищикомъ при раздачѣ провіанта у Прапорщика Ивашкина, который оставленъ жить при Чекавкинской гавани, у хлѣбныхъ магазейновъ.

Г. Капитанъ Чириковъ наиѣренъ былъ въ свой вояжъ отправиться изъ гавани Святыхъ Апостолъ Петра и Павла сего Мая 20 дня, но извѣстія еще здѣсь попынѣ не имѣется, отправился ли онъ, Г. Капитанъ Чириковъ, въ надлежащій свой вояжъ, или нѣтъ.

Оставя прочее, дабы Ваше Высокоблагородіе симъ моимъ нижайшимъ писаніемъ не утрудить, дерзнулъ токмо сіе съ покорностію объявить и нижайше просить, дабы моего нижайшаго прошенія не оставили, а явили бъ вашу ко мнѣ высокую милость, за

которую не я бѣдный, ибо не имѣю, чѣмъ услужить, но Богъ за оное вамъ воздать можетъ. 1. Какъ Ваше Благородіе довольно сами изволите быть извѣстны, отправленъ я изъ Санкт-Петербурга отъ Академіи Наукъ, при командѣ Вашего Благородія, въ Камчатскую Экспедицію, и былъ при командѣ Вашего Благородія до 1739 г., а и нынѣ признаваю васъ, Милостиваго Государя, за сущаго мнѣ Командира; ибо я такъ высокою Вашего Благородія милостію въ бытность мою при васъ одолженъ, что пока духъ съ тѣломъ моимъ будетъ, забвенію предать не могу и не долженъ. А какъ въ 739 г. отправленъ я съ Г. Адъюнктомъ Стеллеромъ сюды на Камчатку, котораго особливою ко мнѣ милостію въ бытность мою при немъ, также не оставленъ, а нынѣ главнаго Командира здѣсь не имѣя, не знаю, кто явитъ милость, токмо одна надежда на Бога. 2. Какъ я съ Адъюнктомъ Г. Стеллеромъ изъ Якутска отправился въ Охотскъ, то получилъ я въ Якутскѣ денежное жалованье за 1741 г., которое почти все употребилъ на транспортъ провіанта, платье и прочее, ибо на одинъ наемъ лошадей употребилъ шестьдесятъ девять рублевъ, а прочаго уже не упоминаю, отъ чего пришелъ нынѣ уже въ скудость, и кто здѣсь на Камчаткѣ въ нужныхъ случаяхъ учинитъ, не извѣстенъ. 3. Къ тому же, довольно уже Вашему Благородію извѣстно, что я, въ бытность при командѣ вашей, сколько могъ, труды мои прилагалъ, и что вы и Г. Докторъ Гмелинъ приказывать изволили, исполнялъ со всякимъ радѣніемъ, какъ чинилъ и при Адъюнктѣ Г. Стеллерѣ, отъ которыхъ моихъ трудовъ, какъ въ бытность мою при Вашемъ Благородіи, имѣлъ я очную болѣзнь, а нынѣ такъ временемъ бываетъ, что недѣли по 3 ничего не вижу, какъ случилось мнѣ на Ленѣ рѣкѣ, что болѣе недѣли ничего не видалъ, а здѣсь въ прошломъ году почти цѣлый мѣсяцъ; къ тому жъ четвертый уже мѣсяцъ имѣю я себя въ худомъ здравія состояніи, и ежели еще здѣсь пробыть года два, то весьма опасенъ, дабы и вовсе глаза не потерять, которыми едва и такъ вижу. 4. Напослѣдокъ жалованіемъ, которое мнѣ опредѣлено, могъ бы быть доволенъ, ежели бы такъ, какъ Морскимъ и Адмиралтейскимъ служителемъ, по тридцати копѣекъ пудъ отпущался изъ казны, но принужденъ покупать здѣсь по той цѣнѣ, по чему въ казну съ провозомъ сталъ, да и того не знаю, по чему онъ до сего мѣста сталъ, хотя тысяча пудъ въ гавань

Святыхъ Апостолъ Петра и Павла и привезено, но за неимѣніемъ цѣны и за неимѣніемъ, кому бъ того провіанта на свиту нашу требовать можно было, принужденъ покупать здѣсь по той цѣнѣ, по чему здѣсь продается, а именно, муки пудъ по четыре рубли, а изъ чего инаго бъ харчу про себя запасти и платье могъ сдѣлать, я не извѣстенъ. Чего ради Ваше Благородіе всепокорнѣйше прошу не оставить моего нижайшаго прошенія милостивымъ вашимъ стараніемъ, отъ Академіи Наукъ исходатайствовать, дабы я отсюды возвращенъ былъ въ Санктпетербургъ, въ Академію Наукъ, и при возвращеніи бъ моемъ отсюды выдано было мнѣ денежное жалованье отъ Канцеляріи Охотскаго Порта, или здѣсь на Камчаткѣ отъ Питейной Казны, впередъ на годъ, дабы я до С.-Петербурга доѣхать могъ, и выданы бъ были отъ Охотска до Якутска, на четыре верховыя лошади, прогонныя деньги, а отъ Якутска до С.-Петербурга на одну ординарную подводу поверстныя и прогонныя деньги, а отсюды бъ принять на отправляемое предбудущаго 743 г. отсюду судно, и перевезенъ бы былъ до Охотска; и ежели, милостивымъ вашимъ стараніемъ, возвращенъ буду въ С.-Петербургъ, то я тамъ, къ чему опредѣлюсь, могу найбольшія услуги по моей возможности показать, и пока Богъ жизнь мою продлитъ, вашу ко мнѣ высокую милость забвенію предать ни какъ не возмогу, и вездѣ оную вашу ко мнѣ высокую милость прославлять буду, и ежели понадобится о томъ челобитная, то при семъ къ Вашему Благородію посылаю и нижайше прошу, не оставить Вашего Благородія высокою милостію и вашимъ милостивѣйшимъ меня призрѣніемъ, а объявленную челобитную написалъ я въ Академію Наукъ. Желая Вашему Благородію вожделеннѣйшаго здравія и всякаго благополучія, вручая меня Вашего Благородія высокой милости, остаюсь и буду,

Благородный, Высокопочтенный Господинъ Профессоръ,

Мой Милостивѣйшій Государь,

Вашего Благородія покорнѣйшій нижайшій слуга,

Алексѣй Горлановъ.

Изъ Большерѣцкаго острога.

Мая 30 дня, 1742 г.

PS. Понеже въ прошеніи моемъ, которое я къ Вашему Благородію адресовалъ, для поданія въ Академію Наукъ, въ одномъ мѣстѣ выскоблена цѣлая строка, а понеже за скорымъ отправленіемъ переписать оной челобитной некогда, то нижайше, ежели, паче чаянія, челобитная не будетъ годна, явить вашу надо мною особливую милость о моемъ отсюду возвращеніи въ Санктпетербургъ.

7.

ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ ИСТОРИЧЕСКАГО СОБРАНІЯ.

14 Декабря, 1748.

1.

Присутствовали: Миллеръ, Штрубе, Тредіаковскій, Ломоносовъ, Крузіусъ, Фишеръ, Браунъ.

Читали мнѣніе объ Университетскомъ Регламентѣ Г Профессора Ломоносова, также и мнѣніе Профессора Тредіаковскаго, такъ что сіе дѣло совершенно уже къ окончанію приведено и можно подлинникъ возвратить въ Канцелярію при репортѣ со всѣми оными мнѣніями.

Профессоръ Василей Тредьяковскій.

2.

Изъ книги 1744 г. «Дѣло о диссертаціи Профессора Миллера и проч.»

Государь мой, Василей Кириловичъ!

Вы изволили мнѣ объявить словесно, что въ Собраніи требуютъ отъ меня мнѣнія объ Университетскомъ Регламентѣ, то я оное кратко объявляю и думаю, что въ Университетѣ неотмѣнно должно быть тремъ Факультетамъ: Юридическому, Медицинскому и Философскому (Богословскій оставляю Синодальнымъ училищамъ), въ которыхъ бы производить въ Магистры, Лиценціаты и Докто-

ры, а Ректору при немъ не быть особливому, но все то знать Ефору или Надзирателю, что въ знесенномъ въ Историческое Собраніе Регламентѣ на Ректора положено, ибо Ректоръ въ Университетѣ бываетъ главный командиръ, а здѣсь онъ только будетъ имѣть одно имя. Не худо, чтобы Университетъ и Академія имѣли, по примѣру иностранныхъ, какія ни будь вольности, а особливо, чтобы они освобождены были отъ полицейскихъ должностей. Что надлежитъ до стиховъ Александра Петровича, * то, не имѣя къ себѣ прямо Ордера, въ Канцелярію репортовать не могу; но только на ваше письмо вамъ отвѣтствую и думаю, что Г. сочинителю сихъ епистолъ можно пріятельски посовѣтовать, чтобы онъ ихъ изданіемъ не поторопился, и что не сыщетъ ли онъ чего ни будь самъ, чтобъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ персонъ отмѣнить нѣсколько надобно было. Присылая его стихи, остаюсь вашъ, Государя моего и проч.

Михайло Ломоносовъ.

12 Октября, 1748 г.

3.

Изъ той же книги (о Миллерѣ).

Я, нижеименованный, симъ объявляю, что въ Генварской трети сего 1749 г., сверхъ обыкновенныхъ присутствій въ Академическомъ и Историческомъ Собраніяхъ, буду въ Химической Лабораторіи дѣлать опыты Химическіе, для изслѣдованія минераловъ и другихъ вещей, и показывать Студентамъ первыя основанія Химіи, ежели къ тому опредѣлены будутъ. При томъ буду для Комментаріевъ сочинять диссертаціи: 1) О точнѣйшемъ опредѣленіи градусовъ теплоты и стужи, 2) Теорію новую о цвѣтахъ.

Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

(Съ подлинника.)

1749 года,
Генваря 15 дня.

---

* Сумарокова

8.

О ПРОПУСКѢ ОТЧЕСТВА ШУВАЛОВА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.

1.

Высокоблагородный Господинъ Совѣтникъ,
Государь мой!

Его Сіятельству безмѣрно удивительно, какъ мало подчиненные смотрятъ на свою должность и отправляютъ дѣла свои съ крайнимъ нерадѣніемъ и неосторожностію. Сколько памятуется, и опредѣленіемъ особливымъ подтверждено было, дабы Чины особливаго достоинства всегда вносилися въ газеты съ ихъ именемъ и отчествомъ и съ надлежащею учтивостію, а не такъ, какъ, подъ № 85, объ Иванѣ Ивановичѣ Г. Шуваловѣ, которой Сентября 4 числа пожалованъ Камеръ-Юнкеромъ. Ежели Господа газетеры отговорку стали приносить, что они прописали имянной Указъ Ея Императорскаго Величества, то вѣдали бы, что въ помянутыхъ газетахъ того не означено, а объявлено о семъ пожалованіи артикуломъ газетнымъ. Хотя же и видно, а особливо изъ того, что упомянуто и о жалованіи, что сей артикулъ не что иное есть, какъ точная копія съ Указа, однако жъ въ такомъ случаѣ надлежало бы именно объявить, что тотъ Указъ Ея Императорскаго Величества по тому же образцу, какъ у насъ и всѣ Указы таковыя въ газетахъ объявляются. Сіе не что иное есть, какъ у подчиненныхъ въ положенныхъ на нихъ дѣлахъ усматривается крайнія неосторожность и нерадѣніе. Чего ради Его Сіятельство Господинъ Президентъ приказалъ къ Вашему Высокоблагородію писать, дабы Вы, призвавъ въ Канцелярію тѣхъ, на комъ сіе взыскивать надлежитъ, учинили пристойный выговоръ въ Канцелярій, записавъ сіе въ журналъ Канцелярской, и при томъ объявили бы имъ, что ежели впредь столько же неусмотрительно поступятъ, штрафованы будутъ по силѣ Указовъ; а для исправленія сея погрѣшности, посылаю артикулъ изъ Воскресенскаго монастыря, который точно такъ внести въ газеты, какъ онъ сочиненъ. Пребываю съ почтеніемъ

Вашего Высокоблагородія
покорный слуга
Григорій Тепловъ.

Ноября 6 дня, 1742 г. Москва.

2.

Въ Канцелярію были призваны (13 Ноября) Профессоры: Ломоносовъ (какъ имѣющій смотрѣніе надъ Вѣдомостною Экспедиціею), переводчикъ Лебедевъ и корректоръ Барсовъ.

Шумахеръ послалъ Ломоносову записку съ копіею съ письма Теплова, прибавивъ отъ себя: «Того ради, Ваше Благородіе, при внесеніи въ Вѣдомости, изволите имѣть прилѣжное смотрѣніе, дабы впредь такихъ неисправностей чинено не было.»

Вашего Благородія

готовый слуга

Шумахеръ.

14 Ноября, 1749 г.

3.

Въ С.-Петербургскую Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Сего Ноября 13 ч. требовано отъ насъ въ С.-Петербургской Канцеляріи Академіи Наукъ отвѣта, для чего въ Вѣдомостяхъ подъ № 85 пропущено отчество Г. Ивана Ивановича Шувалова, при пожалованіи его Камеръ-Юнкеромъ? Того ради покорнѣйше симъ репортуемъ, что мы тогда многихъ людей объ отчествѣ его спрашивали, но никто намъ того объявить не могъ; чего ради мы отчества его не зная, такъ и оставили; а ежели бы знали, то бъ онаго поставить ни какъ не преминули.

Переводчикъ Василей Лебедевъ.

Корректоръ Алексѣй Барсовъ.

Ноября дня,
1749 года.

4.

Высокоблагородный Господинъ Совѣтникъ,

Милостивый Государь мой!

Въ присланномъ отъ Вашего Высокоблагородія ко мнѣ, отъ 15 числа сего мѣсяца, письмѣ, объявлено мнѣ, яко бы несмотрѣніемъ моимъ въ Московскомъ артикулѣ здѣшнихъ Вѣдомостей пропущено отчество Двора Ея Величества Камеръ-Юнкера, Господина Ивана Шувалова. На сіе Вашему Высокоблагородію доношу, что, по данной мнѣ отъ Академической Канцеляріи инструкціи, долженъ я разсматривать только одинъ переводъ Россійской, а до Россійскихъ артикуловъ нѣтъ мнѣ ни какого дѣла; ибо оные присылаются отъ Канцеляріи въ Експедицію, и такъ какъ есть печатаются; за тѣмъ въ нихъ я ничего перемѣнять не долженъ, кромѣ погрѣшностей въ Россійскомъ языкѣ, а особливо, что въ данной мнѣ инструкціи предписано отъ всякихъ умствованій удерживаться. Въ протчемъ съ должнымъ почтеніемъ пребываю

Вашего Высокоблагородія

покорнѣйшій слуга,

Михайло Ломоносовъ.

Ноября 17 дня,
1749 года.

9.

О ПЕРЕСМОТРѢ РЕГЛАМЕНТА АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Въ 1754 г., едва ли не подъ вліяніемъ Ломоносова на Шувалова, былъ изданъ Указъ о пересмотрѣ отдѣльныхъ Уставовъ и Узаконеній. Ломоносовъ сталъ настаивать въ Академіи на необходимости пересмотрѣть ея Регламентъ 1747 г. Шумахеръ и Тепловъ всячески этому противились, начали наконецъ внушать слабому Разумовскому, что Ломоносовъ, этотъ Фаворитъ Шувалова, заходитъ уже слишкомъ далеко, посягаетъ на законы, освященные Царскою властью, подкапы-

вается подъ власть Президента. Благодаря ходатайству И. И. Шувалова, Ломоносову наконецъ удалось убѣдить Разумовскаго, что Коммиссія для пересмотра Регламента необходима. Она была составлена изъ Шумахера, Теплова, Миллера, Ломоносова и другихъ; послѣдній въ первомъ же засѣданіи объявилъ, что онъ, говоря о Президентской власти, всегда будетъ разумѣть Президентовъ вообще, а не именно Графа Разумовскаго. Зная пылкій нравъ Ломоносова, Тепловъ постоянно сводилъ всѣ разсужденія къ вопросу о Президентской власти, укоряя его за то, что онъ оскорбляетъ начальника. Ломоносовъ отвѣчалъ, что онъ хочетъ снять съ него беремя, которое выше силъ одного человѣка, каковъ бы онъ ни былъ, а особливо, что Президентъ не Царь, да и владѣющіе Государи имѣютъ своихъ Сенаторовъ и другихъ чиновныхъ людей, которыхъ они, хотя Самодержцы, совѣты принимаютъ; то можно ли тому быть въ наукахъ, которыя не въ одномъ Государствѣ, но во весь свѣтъ простираются? Тепловъ хладнокровно возражалъ Ломоносову, и кроткимъ видомъ убѣждалъ его не ити противъ Президента, не вооружаться противъ начальника. Ломоносовъ не вытерпѣлъ, назвалъ Теплова подъячимъ и плутомъ. Этого только и нужно было противникамъ Ломоносова. Тепловъ показалъ видъ, что онъ обиженъ и оскорбленъ, и вышелъ изъ засѣданія, за нимъ послѣдовалъ Шумахеръ. Коммиссія была вскорѣ закрыта; то и требовалось. За обиду, нанесенную Теплову, Ломоносовъ получилъ Указъ Президента о разжалованіи его изъ Совѣтниковъ. Ломоносовъ даетъ о томъ знать М. Ил. Воронцову и И. И. Шувалову, который выпросилъ у Елисаветы приказаніе оставить Ломоносова въ прежнемъ званіи.

1.

Въ Собраніе Академическое

Ордеръ.

Гг. Членамъ Академіи Наукъ извѣстно, что Указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената о сочиненіи ясныхъ и понятныхъ законовъ по обстоятельству нынѣшнихъ временъ велѣно, для лучшаго разсмотрѣнія Уложенія и Указовъ, учредить при Сенатѣ Коммисію, поколику касается до Юстиціи и Вотчинныхъ дѣлъ, а прочимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ имѣть разсужденіе по тѣмъ однимъ дѣламъ, которыя до

нихъ касаются; и дабы отъ того въ текущихъ дѣлахъ по онымъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ не было остановки, для того имѣть разсужденіе и сочинять матеріямъ пункты назначеннымъ къ тому особливымъ персонамъ, въ томъ числѣ по Академіи Наукъ Г. Ассессору Тауберту.

Хотя же новосочиненный Академическій Регламентъ и Штатъ, Высочайшею конфирмаціею Ея Императорскаго Величества апробованный, казалося бы и не подлежалъ, въ силѣ вышепрописаннаго изъ Правительствующаго Сената Указа, къ разбору, какъ по тому, что въ ономъ Указѣ изображено только о разсмотрѣніи Штатовъ таковыхъ, въ которыхъ многое перемѣнилося уже за многопрошедшимъ временемъ послѣ состоявшимися Указами, а Академическій Регламентъ и Штатъ есть учрежденіе весьма недавняго времени, и ничего и ни какими Указами по оному не отмѣнилося, такъ и по тому, что, для произведенія наукъ и художествъ въ Государствѣ, въ Академіи Наукъ постояннаго штата и точной формы опредѣлить не можно, но надлежитъ всегда дѣлать нѣкоторые новые распорядки, смотря по обстоятельствамъ времени (что самое и Г. Ассессоръ Таубертъ въ представленіи своемъ написалъ). По чему и въ Регламентѣ Академическомъ, яко важное, сіе свойство предоставлено единожды за всегда на волю Президентскую, съ тою токмо предосторожностію, дабы ежегодные расходы положенной на содержаніе Академіи Наукъ и Художествъ суммы отнюдь не превосходили. Однако жъ, по мнѣнію Г. Ассессора Тауберта, находятся въ помянутомъ Регламентѣ Академическомъ яко бы таковыя неудобства, которыя воспящаютъ быть ожидаемому отъ онаго успѣху, по чему онъ, Ассессоръ Таубертъ, отозвался уже о своемъ мнѣніи въ Правительствующій Сенатъ доношеніемъ, а мнѣ подалъ касающіяся до исправленія онаго свои представленія.

А понеже тѣмъ же Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Указомъ повелѣно единственно опредѣленнымъ персонамъ, сочинивъ свои мнѣнія о недостаткахъ и пополненіяхъ, подавать прежде на разсмотрѣніе въ свои Коллегіи, и не прежде оныя представлять Правительствующему Сенату, пока не просмотрѣны и апробованы будутъ общимъ согласіемъ; Регламентъ же и Штатъ Академическій содержатъ въ себѣ должные

распорядки, единственно касающіеся къ распространенію въ Государствѣ наукъ, то разсмотрѣніе таковыхъ новыхъ представленій никуды инуды не подлежитъ, какъ точно въ Академическое Собраніе: того ради Секретарь Конференціи и Профессоръ, Г. Миллеръ, имѣетъ повѣстить, во первыхъ: Г. Штатскому Совѣтнику Шумахеру и при томъ Коллежскому Совѣтнику Г. Теплову, который, яко Членъ Академическаго Собранія, и при сочиненіи Высочайше конфирмованнаго Регламента и Штата Академическаго самъ дѣйствительно находился, неотмѣнно долженъ по сему дѣлу, для лучшаго изъясненія всѣхъ въ Регламентѣ положенныхъ регулъ, присутствовать, такъ же Гг. Коллежскому Совѣтнику Ломоносову, Надворному Совѣтнику Штелину, Ассессору Тауберту, Профессорамъ Штрубе, Тредіаковскому, Фишеру, Брауну, Крашенинникову, Попову, дабы, яко особливо къ тому назначенные, прилежно разсмотрѣли поданныя мнѣ и при семъ приложенныя Г. Ассессора Тауберта представленія, и, въ согласіе помянутаго Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Указа, разсмотрѣли, слѣдуетъ ли сей, въ недавнемъ времени сочиненный, Регламентъ и Штатъ въ чемъ либо отмѣнить, или пополнить, и ежели слѣдуетъ, то разобрать, каковыя пополненія принадлежатъ къ подачѣ въ Правительствующій Сенатъ, и каковыя, въ силѣ онаго же Регламента и Штата, Высочайше конфирмованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ, принадлежатъ къ власти единственно Академіи Президента? Что по сему происходить будетъ, о томъ въ собраніи, за руками всѣхъ вышеназначенныхъ присутствующихъ, вести особливой журналъ, а по окончаніи Секретарь Конференціи и Профессоръ, Г. Миллеръ, о происшествіи и заключеніи дѣла подать мнѣ имѣетъ обстоятельной репортъ.

Графъ К. Разумовскій.

Февраля 15-го дня,
1755 года.

2.

1755 году, Февраля 17 дня.

По присланному отъ Его Высокографскаго Сіятельства, Г. Президента, въ Академическое Собраніе Ордеру, отъ 15 Февраля

сего году, и по повѣсткѣ за день до того ко всѣмъ Академіи Членамъ, кромѣ Г. Бургава, отъ Секретаря Конференціи сообщенной, было въ Академіи Наукъ екстраординарное собраніе, въ которомъ присутствовали: Господа Штатской Совѣтникъ Шумахеръ, Коллежскіе Совѣтники Тепловъ, Ломоносовъ, Надворный Совѣтникъ Штелинъ, Коллежской Ассессоръ Таубертъ, Профессоры Миллеръ, Тредіаковскій, Фишеръ, Браунъ, Поповъ, а Г. Профессоръ Крашенинниковъ далъ знать о себѣ, что очень неможетъ; Г. же Профессоръ Штрубе своего отсутствія причины не объявилъ. И во ономъ собраніи учинено слѣдующее:

1. Читанъ вышереченный Ордеръ Его Высокографскаго Сіятельства, Г. Президента, котораго содержаніе вкратцѣ сіе: По Указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената велѣно Г. Ассессору Тауберту, для лучшаго разсмотрѣнія Уложенія и Указовъ, сочинить по Академіи, что до того слѣдуетъ, и оное Г. Ассессоръ Тауберъ сочинилъ и подалъ Его Сіятельству. А Его Сіятельство изволилъ приказать, чтобы въ присутствіи вышеименованныхъ Членовъ учиненныя Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложенія, какъ то и по Сенатскому Указу велѣно, разсмотрѣны были, слѣдуетъ ли Академическій Регламентъ въ чемъ либо отмѣнить, или пополнить, и ежели слѣдуетъ, то разобрать, каковыя пополненія принадлежатъ къ подачѣ въ Правительствующій Сенатъ? и пр. и пр.

2. Того жъ Ордера читанъ переводъ на Нѣмецкомъ языкѣ.

3. Читано представленіе Г. Ассессора Тауберта, которое Его Высокографскому Сіятельству онъ подалъ, вмѣстѣ съ своими предложеніями, писанное Генваря 7 дня, 1755 г., и подписанное въ Канцеляріи Академіи Наукъ.

4. Онаго же представленія читанъ Нѣмецкій переводъ.

5. По силѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената о пополненіи Уложенія Указу въ прошломъ 1754 г., въ Августѣ мѣсяцѣ, состоявшагося, и по силѣ же полученнаго отъ Его Сіятельства, Г. Президента, Ордера, разсуждено, что Правительствующій Сенатъ, приказывая о изъясненіи того, что, по премѣненіи обычаевъ и нравовъ, необходимой премѣны законовъ требуетъ,

и повелѣвая, чтобъ изыскивать, отъ чего, по обстоятельствамъ нынѣшняго времени, въ теченіи дѣлъ происходитъ продолженіе, отъ недостатковъ, или излишковъ, и изъясняя въ 10-мъ пунктѣ того Указа, что въ Штатахъ, за многопрошедшимъ временемъ, послѣ состоявшимися Указами многое перемѣнилось, кажется, въ то число не включилъ Академическаго Регламента, понеже сочиненъ весьма не въ давныхъ годахъ и Ея Императорскаго Величества высочайшею апробаціею конфирмованъ, и ни какими послѣ того состоявшимися Ея Императорскаго Величества именными Указами ни въ чемъ не отмѣненъ, а что во оном Регламентѣ, по обстоятельствамъ въ ученыхъ дѣлахъ, часто перемѣняющимся, иногда перемѣнить, или къ нему что прибавить надлежитъ, то по 64-мъ пункту того жъ Регламента оставлено разсужденію Президентскому. А хотя послѣ того Правительствующій Сенатъ и велѣлъ Г. Ассессору Тауберту разсматривать и Регламентъ Академической, однако сіе токмо разумѣть должно о такихъ дѣлахъ, которыя Президентъ самъ, безъ апробаціи и повелѣнія Правительствующаго Сената, собою перемѣнить не можетъ, такъ же и о такихъ, которыя впредь ни какимъ перемѣнамъ не подлежатъ. Слѣдовательно, надлежитъ при разсмотрѣніи поданныхъ Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложеній точно отличить, кои пункты принадлежатъ до поданія въ Правительствующій Сенатъ, и кои, по силѣ Академическаго Регламента, оставить власти Президентской.

6. Сіе разсмотрѣніе должно происходить впредь трижды въ недѣлю, по вторникамъ, по четвергамъ и по субботамъ, а собираться всѣмъ точно въ девять часовъ и сидѣть до начала перваго часа. Начало будетъ завтрашняго числа, въ субботу.

Скрѣпилъ Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

А. Шумахеръ.
Григорій Тепловъ.
Михайло Ломоносовъ.
Василій Тредіаковскій.
Іоаннъ Фишеръ.
Braun.
Никита Поповъ.

3.

Февраля 18 дня, 1755 г.

Въ собраніи Академическихъ Наукъ, въ присутствіи Гг. Членовъ: Шумахера, Теплова, Ломоносова, Штелина, Тауберта, Миллера, Штрубе, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Начали читать учиненныя Г. Асс. Траубертомъ предложенія, и прочли первую главу о выгодахъ, опредѣляемыхъ Академикамъ и прочимъ, принадлежащимъ къ Академическому корпусу. Во оной первой пунктъ о рангахъ Профессорамъ оставленъ предбудущему разсужденію, а прочее по учиненнымъ нѣкоторымъ поправленіямъ апробовано.

Г. Ф. Миллеръ.

И. Шумахеръ.
Григорій Тепловъ.
Stehlin.
Иванъ Таубертъ.
Василій Тредіаковскій.
Іоаннъ Фишеръ.
Braun.
Никита Поповъ.

4.

Февраля 21 дня, 1755 года.

Въ присутствіи Гг. Членовъ: Шумахера, Теплова, Ломоносова, Штелина, Тауберта, Миллера, Штрубе, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Читана другая глава предложеній Г. Ассессора Тауберта о числѣ Академиковъ вообще и о присоединеніи къ Академіи Историческаго класса.

Въ сей главѣ Г. Ассессоръ Таубертъ предлагаетъ, чтобъ Академія паки обращена была по тому образцу, какъ по поданному Петру Великому состояла съ 1725 по 1747 г., а главнѣйшая сила въ томъ, чтобъ, вмѣсто нынѣшнихъ четырехъ классовъ: Математиче-

скаго, Физико-Математическаго, Физическаго и Астрономическаго. опредѣлить по прежнему три класса: Математическій, Физическій и Историческій, чтобъ Историческій классъ собирался особливо, по примѣру нынѣшняго Историческаго Собранія, чтобъ каждый Членъ онаго былъ обязанъ диссертаціи сочинять о матеріяхъ, до Историческаго класса касающихся, въ число, которыхъ и экономія бы включена была; а печатать бы оныя диссертаціи въ особливыхъ книгахъ, яко бы къ дополненію Комментаріямъ, и чтобъ всѣ Члены Академіи, какъ Математики и Физики, такъ и Историки, сверхъ своихъ должностей, при собраніяхъ давали такожде лекціи въ Университетѣ, по четыре часа въ недѣлю. Слѣдовательно, чтобъ особливыхъ Университетскихъ Профессоровъ не было бы, а было бы при каждомъ классѣ по одному Профессору Экстраординарному.

О сихъ обстоятельствахъ были разсужденія разныя, и понеже во всемъ согласиться не можно было, то опредѣлено, чтобъ каждый Членъ принесъ свое мнѣніе на письмѣ въ предбудущее собраніе.

Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

І. Шумахеръ.
Григорій Тепловъ.

5.

Февраля 23 дня, 1755 года.

Въ екстраординарномъ Академіи собраніи, въ присутствіи Гг. Членовъ: Статскаго Совѣтника Шумахера, Коллежскаго Совѣтника Теплова, Ломоносова, Надворнаго Совѣтника Штелина, Ассессора Тауберта, Профессоровъ Миллера, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Нѣкоторые Члены подали свои мнѣнія на письмѣ на вторую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта, какъ о томъ согласно было въ прошедшемъ собраніи, а нѣкоторые обѣщали подать

впредь. Одинъ Г. Совѣтникъ Ломоносовъ отказался, мнѣніе свое на письмѣ дать не хочетъ. При прочтеніи тѣхъ мнѣній, когда Г. Совѣтникъ Тепловъ свое сталъ прочесть въ слухъ, то учинился споръ отъ Г. Совѣтника Ломоносова съ нѣкими словами, для которыхъ Г. Совѣтникъ Тепловъ объявилъ, что, за учиненнымъ ему отъ Г. Совѣтника Ломоносова безчестіемъ, съ нимъ присутствовать въ Академическихъ собраніяхъ не можетъ, такожъ и Г. Статскій Совѣтникъ Шумахеръ говорилъ, что свое присутствіе впредь излишное признаваетъ; и такъ всѣ Члены разошлись, а Конференціи Секретарь на себя принялъ его Высокографскому Сіятельству о семъ дѣлѣ донесть, и надобно ли будетъ собраній безъ Статскаго Совѣтника Шумахера и Г. Совѣтника Теплова продолжать, и на какой мѣрѣ, о томъ сообщаемо будетъ, что Его Сіятельство г. Президентъ прикажетъ.

Шумахеръ. Stehlin.

Г. Ф. Миллеръ.

J. E. Fischer.
Braun.
Никита Поповъ.

6.

Марта 14 дня, 1755 года.

Въ екстраординарномъ Академіи Наукъ собраніи, въ присутствіи Гг. Членовъ: Статскаго Совѣтника Шумахера, Коллежскаго Совѣтника Теплова, Надворнаго Совѣтника Штелина, Ассессора Тауберта, Профессоровъ Миллера, Тредіаковскаго, Фишера, Брауна, Попова.

Единогласно разсуждено, что Его Сіятельству, Г. Президенту, надлежитъ только нынѣ подать съ апробаціею отъ собранія первую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта: О выгодахъ, опредѣляемыхъ Академикамъ и прочимъ, принадлежащимъ къ Академическому корпусу, по тому что та глава касается къ поданію

до Правительствующаго Сената, а прочія главы оставить Его Сіятельству, Г. Президенту, что изъ оныхъ къ пополненію Академіи Регламента для общей пользы взять пожелаетъ. И по тому кажется, что симъ собраніемъ оныя разсужденія окончать можно. Ежели же Его Сіятельство соизволитъ впредь приказать больше что въ оныхъ предложеніяхъ разсматривать, то собраніе будетъ ожидать о томъ впредь Ордера.

J. Stehlin.

Шумахеръ.
Григорій Тепловъ.
Г. Ф. Миллеръ.
Василій Тредіаковскій.
J. E. Fischer.
Braun.
Никита Поповъ.

7.

На вторую главу предложеній Г. Ассессора Тауберта о числѣ Академиковъ вообще и о присоединеніи къ Академіи историческаго класса Мнѣніе.

За основаніе я пріемлю, что отъ состоявшагося въ 1747 г. новаго Академическаго Регламента, въ распорядкахъ при Академіи вновь учреждаемыхъ, безъ крайней нужды удаляться не надлежитъ, понеже оной Высочайшею Ея Императорскаго Величества конфирмаціею апробованъ. А ежели что усмотрится поправленія достойное, то можно будетъ оное сообщить къ тому Регламенту, яко въ дополненіе. И понеже Президентъ Академіи имѣетъ власть, смотря по различію обстоятельствъ, перемѣнять иногда къ лучшему состоянію, что за благоразсудится, только бы расходы положенной на Академію суммы не превосходили, то, по моему разсужденію, Его Высокографскимъ Сіятельствомъ, Г. Президентомъ, и слѣдующее учрежденіе исправлено быть можетъ, а именно: я разсуждаю за полезно, чтобъ Историческое Собраніе, которое въ 1748 г. отъ Его Сіятельства учреждено для освидѣтельствованія

въ ономъ всякихъ историческихъ, критическихъ, стихотворныхъ и протчихъ, до гуманіоровъ принадлежащихъ, также и философскихъ сочиненій, основано было точно на такомъ же опредѣленіи, какъ и Академическое Собраніе, чтобъ Члены онаго не токмо по охотѣ своей упражнялись въ какихъ ни будь сочиненіяхъ, но чтобъ и по должности обязались сочинять и подавать диссертаціи такія, которыя бъ можно было печатать въ особливыхъ Комментаріяхъ. А при томъ бы нынѣшніе четыре класса остались въ своей силѣ по Регламенту, и Историческій классъ сбирался бы особливо, съ такимъ опредѣленіемъ, ежели кто прочихъ классовъ желаетъ присутствовать и въ Историческомъ, чтобъ ему то позволено было, а равномѣрно и Членамъ Историческаго класса, кои похотятъ присутствовать и въ Академическомъ собраніи. Также я согласенъ въ томъ, что касается до включенія Экономіи въ число производимыхъ при Академіи Наукъ; токмо мнѣ кажется, что для сходства оныя съ нѣкоторыми частьми Физики, свойственнѣе соединена быть можетъ съ профессіею Физики генеральныя, нежели съ профессіею Юриспруденціи, какъ то мнится Г. Ассессору Таубергу. Что надлежитъ до чтенія лекцій Университетскихъ, то правда, что отъ начала Академіи всѣ Профессоры лекціи давали охотно, и при томъ должности свои въ Академическихъ собраніяхъ сочиненіемъ диссертацій къ Комментаріямъ отправляли безъ отговорки, однако въ тогдашнее время могли то дѣлать свободно, понеже либо жительство имѣли въ домахъ Академическихъ, либо лекціи читали въ своихъ домахъ партикулярныхъ. А нынѣ въ разсужденіи того, ежели кто далеко живетъ отъ Академіи, тому въ прочихъ дѣлахъ не безъ помѣшательства и въ худую погоду не безтягостно ходить для лекціи въ домъ Университетской; ибо сколько времени должно ему употребить на пріуготовленіе къ лекціямъ, столько онаго недостаточно ему будетъ во отправленіи своихъ должностей для Академическихъ собраній. Того ради, понеже сіе дѣло по большей части надлежитъ до тѣхъ самыхъ, которые къ лекціямъ будутъ назначены, то мнѣ о томъ разсуждать трудно, и по тому больше я ссылаюсь на мнѣнія прочихъ Гг. Членовъ, а достальные въ сей главѣ, Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложенные, распорядки, кажутся мнѣ быть такіе, что по благоусмотрѣнію Его Сіятельства, Г. Президента, могутъ приняты, или не приняты, быть, яко до самаго основанія Акаде-

міи не касающіеся и въ которыхъ впредь всегда какія нибудь перемѣны случаться могутъ.

Г. Ф. Миллеръ.

8.

Его Высокографскому Сіятельству, Ясновельможному Малороссійскому Гетману и Академіи Наукъ Президенту

Репортъ.

Сего Генваря 11 дня пришедъ Г. Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ въ Историческое Собраніе, въ которомъ онъ четыре года, или больше, не былъ, принесъ съ собою корректурный листъ титула и предисловія новоиздаваемыхъ Мѣсячныхъ Примѣчаній, который за день до того я ему сообщилъ по его требованію, и говорилъ онъ Гг. Штрубу, Тауберту, Тредіаковскому, и мнѣ, что сей титулъ и предисловіе при Дворѣ Ея Императорскаго Величества очень раскритикованъ, а надлежитъ, де, оба перемѣнить, а особливо о титулѣ сказалъ онъ, что хотя назвать книгу С.-Петербургскими штанами, то сіе таково жъ прилично будетъ, какъ имя примѣчаній, по тому что и стихи вносимы будутъ, а стихи, де, не примѣчанія. На что ему отъ насъ отвѣтствовано по Латынской пословицѣ: a potiori fit denominatio, т. е., что имя дается по большему числу матерій, и что титулъ С.-Петербургскихъ Примѣчаній Вашимъ Высокографскимъ Сіятельствомъ апробованъ и назначенъ, который ничего противнаго не заключаетъ и пристойнымъ образомъ истолкованъ быть можетъ; однако онъ тому не былъ доволенъ, но паче продолжалъ свою критику на предисловіе. При семъ я ему говорилъ, что въ предисловіи точно я то написалъ, что въ протоколѣ Академическомъ о томъ опредѣлено было, что оное мною читано въ собраніи и всѣ Члены онымъ были довольны, что и переводъ нѣкоторыми изъ Членовъ Академическихъ разсматриванъ и поправленъ. А онъ, Г. Ломоносовъ, напротивъ того зачалъ предисловіе читать въ слухъ, и при первой строкѣ сказалъ, что експрессія «ученыхъ журналовъ» совсѣмъ не година, которую я сталъ

защищать примѣрами иностранныхъ языковъ, въ чемъ, какъ Г. Ломоносовъ мнѣ споривъ съ огорченіемъ, то я употребилъ сіи слова: «Ежели Г. Ломоносовъ то не знаетъ, то надлежитъ, де, ему поучиться.» По семъ Г. Ломоносовъ оставилъ чтеніе и кинулся на меня многими поносительными словами за то, будто бы я его посылаю въ школу учиться, а онъ, де, человѣкъ такой, что мнѣ, де, съ нимъ равняться ни какъ невозможно. Наконецъ, какъ ему примѣры Journal littéraire и Gelehrte Zeitungen сказаны были, то онъ признался, что на иностранныхъ языкахъ такъ говорятъ, но на Русскомъ, будто нельзя. Однако и въ томъ его уличилъ Г. Проф. Тредіаковскій тѣмъ, что говорятъ «ученое собраніе, ученыя дѣла, ученыя письма,» слѣдовательно, и можно сказать «ученый журналъ.» Я просилъ Г. Ломоносова неоднократно, чтобъ перестать о такомъ маломъ дѣлѣ, въ противность самаго предисловія, спорить, и чтобъ объявилъ о самомъ дѣлѣ, ежели что есть въ предисловіи, что еще поправленія требуетъ; но онъ ни о чемъ не объявилъ, ушелъ вонъ изъ собранія и унесъ съ собою другой корректурный листъ того жъ предисловія, который мнѣ поданъ былъ изъ типографіи вновь для поправленія. По сему Ваше Высокографское Сіятельство изволите усмотрѣть, что крайняя нужда востребуетъ пресѣчь такіе напрасные споры, дабы не остановить изданіе новыхъ Мѣсячныхъ Примѣчаній, въ чемъ бы было Академіи не безъ стыда, понеже объ нихъ уже публиковано въ газетахъ. А къ тому, по мнѣнію моему, могутъ служить два способа. Первый: понеже можетъ быть Г. Ломоносовъ недоволенъ тѣмъ, что дѣло сіе положено на меня, и онъ развѣ думаетъ, что онъ гораздо лучше моего исправить можетъ, то не соизволите ли, Ваше Высографское Сіятельство, оное ему поручить на томъ же основаніи, какъ мнѣ поручено, токмо чтобъ онъ обязался, что за нимъ никогда остановки не будетъ, и хотя отъ другихъ Членовъ малое что, или ничего, не сообщается, какъ то учинялось при мнѣ понынѣ, то, де, однако, на каждый мѣсяцъ пять, или шесть, листовъ печатанныхъ исправно издавать будетъ.

Другой способъ сей: ежели Ваше Высокографское Сіятельство прикажите, чтобъ мнѣ по прежнему у сего дѣла быть, по крайней мѣрѣ надобно, чтобъ я не подверженъ былъ неправдивой критикѣ Г. Совѣтника Ломоносова. Не безъизвѣстно Вашему

Высокографскому Сіятельству, что мнѣ съ Г. Ломоносовымъ великая ссора была о моей диссертаціи о происхожденіи Россійскаго народа; по сему приношу, и кажется, что справедливость того требуетъ, чтобъ онъ не былъ судіею въ чемъ ни будь, что до меня касается, а особливо до того, что довольно есть другихъ Академіи Членовъ, которые могутъ разсудить, хорошо ли я свое дѣло отправляю, безъ которыхъ совѣта и согласія я ничего не дѣлаю. Онъ же, Г. Ломоносовъ, не токмо то, что я дѣлаю, ни во что ставитъ, но и дерзаетъ критиковать и опровергать то, что Ваше Высокографское Сіятельство изволили приказать, или апробовать, или что цѣлымъ Собраніемъ опредѣлено въ его небытность Онъ же весьма рѣдко и въ Собраніяхъ Академическихъ бываетъ. Мнѣ весьма печально, что Ваше Высографское Сіятельство принужденъ я обезпокоить непріятнымъ такимъ моимъ предложеніемъ; а какъ я могъ снесть за всѣ мои труды, въ которыхъ денно и ночно съ неусыпнымъ стараніемъ я нахожуся, чтобъ при всякомъ случаѣ и безъ всякой моей вины, обезчещеннымъ быть отъ такого человѣка, который только гордостью и ненавистью противъ меня наполненъ? Что все вышеписанное точная правда, въ томъ ссылаюсь и на Г. Ассессора Тауберта и на Г. Профессора Тредіаковскаго, а на другихъ присутствующихъ не ссылаюсь для того, что по Русски мы говорили. Развѣ и Г. Профессоръ Штрубе иное что слышалъ и выразумѣлъ. О безчестныхъ же Г. Ломоносова на меня порицаніяхъ умалчиваю здѣсь, для краткости, дабы за тѣмъ въ главномъ дѣлѣ замедленія и остановки не воспослѣдовало.

Г. Ф. Миллеръ.

Генваря 12-го дня, 1755 года.

(Подлинникъ этого письма хранится въ семейныхъ бумагахъ нашего извѣстнаго знатока и любителя старины Д. В. Полѣнова, которому приношу мою искреннюю благодарность за его обязательное сообщеніе.)

9.

Его Сіятельству Г. Президенту

Репортъ.

По присланному отъ Вашего Высокографскаго Сіятельства въ собраніе Академіи Наукъ Ордеру, были, сего Февраля 17, 18,

21 и 23 числа, въ Академіи экстраординарныя собранія, въ которыхъ присутствующіе, въ томъ Ордерѣ назначенные, Члены стали разсуждать о поданныхъ Г. Ассессоромъ Таубертомъ предложеніяхъ; что происходило въ первые 3 дни съ надлежащимъ порядкомъ, а въ четвертый день, т. е., сего Февраля 23 дня, учинился споръ отъ Г. Совѣтника Ломоносова противъ Г. Совѣтника Теплова съ такими словами, для которыхъ Г. Совѣтникъ Тепловъ объявилъ къ протоколу, что, за учиненнымъ ему отъ Г. Совѣтника Ломоносова безчестіемъ, присутствовать съ нимъ въ Академическихъ собраніяхъ не можетъ, тако жъ и Г. Статскій Совѣтникъ Шумахеръ говорилъ, что свое присутствіе впредь за излишнее признаваетъ, и такъ всѣ Члены разошлися. Того ради Ваше Высокографское Сіятельство о семъ репортую и прошу объ Указѣ, продолжать ли сіи экстраординарныя собранія и безъ именованныхъ двухъ старшихъ членовъ? А я также прошу, чтобъ меня отъ оныхъ уволить, по тому что не меньше я Г. Совѣтника Ломоносова опасаюсь, имѣя уже толь много примѣровъ его ко мнѣ досады, что впредь съ нимъ ни о какомъ дѣлѣ говорить не осмѣливаюсь. Напротивъ того могу я время свое полезнѣе употребить на сочиненіе піесовъ для Ежемѣсячнаго Сочиненія.

Г. Ф. Миллеръ.

Февраля 24-го дня, 1755 года.

10.

Высокоблагородный Г. Конференцъ-Секретарь и Профессоръ!

Сего Марта 29 числа, Его Сіятельство, Академіи Наукъ Г. Президентъ, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовской, письменно изволилъ приказать, чтобъ учиненное Его Сіятельствомъ въ послѣднее время опредѣленіе, касающееся до Г. Совѣтника и Профессора Ломоносова, и по оному въ Собраніе Академическое посланный за рукою Его жъ Сіятельства Ордеръ, возвратить къ Его Сіятельству въ оригиналѣ, не оставливая съ нихъ копіи, и по нихъ исполненія ни какого не дѣлать, а ему, Г. Совѣтнику

Ломоносову, отъ Канцеляріи письменно объявить, чтобъ въ собраніяхъ Академическихъ ему по прежнему присутствовать, и какъ возможно бъ стараться ему изготовить къ будущей ассамблеѣ, т. е., къ наступающему Апрѣля 26 числу, Слово Похвальное Государю Императору Петру Великому, которое, де. имъ обѣщано давно сочинить, и о томъ ко оному Совѣтнику и Профессору, Г. Ломоносову, для вѣдома Ордеръ посланъ, о чемъ, для вѣдома же въ Собраніи Академіи, чрезъ сіе и Вашему Высокоблагородію сообщается, и помянутый Его Сіятельства Ордеръ, посланный въ Собраніе Академическое, возвращенъ бы былъ къ Его Сіятельству.

Вашего Высокоблагородія

готовый слуга

Ив. Шумахеръ.

Г. Миллеру
Марта 31-го дня, 1755 года

10.

РАЗНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ЛОМОНОСОВА И ДРУГИХЪ.

1.

Сего іюня 20 дня, по опредѣленію Академіи Наукъ Президента, Его Императорскаго Величества Камергера и Ордена Св. Анны Кавалера, Его Сіятельства, Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, той же Академіи Профессоръ Г. Ломоносовъ началъ о Физикѣ Експериментальной на Россійскомъ языкѣ публичныя лекціи читать, при чемъ, сверхъ многочисленнаго собранія воинскихъ и гражданскихъ разныхъ чиновъ слушателей, и самъ Г. Президентъ Академіи, съ нѣкоторыми придворными кавалерами и другими знатными персонами, присутствовалъ. Для сегодняшняго (24 іюня) праздника вторая лекціи отложена до наступающаго четверга, а впредь оныя еженедѣльно будутъ продолжаться по вторникамъ и пятницамъ, отъ 3 до 5 часовъ по полудни.

С.-П-Б. Вѣдомости. 1746, N 50, стр. 400 (по ошибкѣ поставлено 300).

Получено Сентября 11-го дня.

2.

Г-нъ Адъюнктъ Румовскій!

При семъ посылается переводъ рѣчи Г. Профессора Епинуса о сходствѣ електрической силы съ магнитною на Россійскомъ языкѣ, который противъ оригинала исправить и по исправленіи подать въ Канцелярію при репортѣ немедленно.

Подпись: Михайло Ломоносовъ.

Сент 11-го дня, 1758 г.
(Писано чужою рукою.)

3.

Благородный Г-нъ Адъюнктъ!

Приложенную при семъ Французскую піесу о воспитаніи Ерцгерцога Іосифа, касающуюся до разныхъ наукъ, перевесть вамъ на Россійской языкъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ, требуя совѣту отъ другихъ знающихъ Французскій языкъ, и по переводѣ подать оригиналъ съ переводомъ въ Канцелярію при репортѣ.

Вашего Благородія
готовый слуга,

Подпись: Михайло Ломоносовъ.

Іюля 14-го дня, 1759 года.
(Писано чужою рукою.)

4.

Г-нъ Адъюнктъ Румовскій!

Въ Канцеляріи Академіи Наукъ, по представленію Г. Профессора Гришова, опредѣлено быть вамъ при немъ, Гришовѣ, и

упражняться въ практикѣ Астрономической, дабы обсервації продолжаться могли непрерывно и для всякаго случая былъ всегда искусный запасный обсерваторъ; а чтобъ онъ, Гришовъ, показывалъ вамъ теорію и практику Астрономическую со всякимъ прилѣжаніемъ и отвелъ бы вамъ покой въ томъ домѣ, въ которомъ онъ живетъ, Ордеръ къ нему, Гришову, посланъ, а о сдѣланіи перегородки въ томъ покоѣ, въ которомъ вы жить будете, мастеру Фригу Ордеръ же данъ.

Михайло Ломоносовъ.

Протоколистъ Дмитрій Тимофѣевъ.
Канцелярист Яковъ Волковъ.

Апрѣля 12-го дня,
1760 года.

5.

Благородный Г-нъ Профессоръ!

Находящимся при Академическомъ Географическомъ Департаментѣ Студенту Ильѣ Абрамову, да ученикамъ, четыремъ человѣкамъ, какимъ образомъ употреблять Астрономическіе инструменты, оное благоволите показывать имъ на Академической Обсерваторіи, когда вы на оной бываете, съ яснымъ истолкованіемъ, дабы они чрезъ то могли быть способными не только къ копировкѣ, но и къ составленію ланкартъ.

Вашего Благородія

готовый слуга

Михайло Ломоносовъ.

Г. Румовскому.
Сентября 11-го дня, 1763 г.

6.

Письмо Миллера къ Теплову. *

Le 12 mars 1761.

J'espère, que vous ne serez pas faché de la confidence, que Mr. Taubert m'a fait par rapport à la lettre de M. Lomonosoff. Il vous intéresse vous même, que je me défende. Je le ferai et j'espère le faire avec succès. Bien n'est plus facile, que d'écarter des calomnies aussi fausses. Ne trouvez vous pas, qu'il me faut savoir pour cela les faits particuliers, dont il m'accuse? Vous parlez dans votre lettre de 18 articles, qu'il a envoyès à S. E. sur mon compte. Je vous supplie d'en envoyer une copie. Car sa lettre à vous est presque trop générale. Cependant, Mr., comme vous voyez l'humeur de cet enragé par rapport à moi, je vous prie de solliciter en ma faveur de S. E. Monseigneur le Hetman un ordre, par lequel je sois à l'abri de ses persécutions. Je n'ai rien à démêler avec la Chancellerie, je fais mes fonctions avec plus de zèle, qu'on puisse me demander, et mes occupations sont toutes du ressort de la Conférence. Mais comme M. Lomonosoff cherche en toute occasion à me chagriner par des ordres, et quelquefois les autres deux Messieurs, voulant seulement montrer par la sa grandeur et ma petitesse, il me sera une grande consolation, si S. E. voulait bien ordonner, qu' il ne se mêle en aucunes affaires, qui me regardent. Je ne me tiendrai pas pour cela indépendant de la Chancellerie. L' équité de M. Taubert, ne me la fait pas craindre. Et je défie à un chacun accusateur, s'il serait même encore plus méchant, que Lomonosoff de prouver, que j'aie commis la moindre chose contre les Ordonnances établies dans l'Académie. Croyez moi, Monsieur, Lomonosoff est un furieux, armé d'un couteau à la main. Il ruinera toute l'Académie, si Son Excell. n'y mettra ordre bientôt. Nous en voyons le funeste exemple de l'Université et du Gymnase, dont il a la direction exclusive. Ils n'ont jamais été dans un si mauvais état, qu' à présent. Il prétendait exercer le même despotisme dans nos conférences. C'est en quoi qu' il m'a trouvé tonjours contraire à ses intentions. Hinc illae lacrymae.

Подлинникъ этихъ бумагъ хранится въ бумагахъ Д. В. Полѣнова).

---

* Черновое.

7.

Милостивый Государь,

Князь Александръ Михайловичъ!

Ваше Сіятельство всепокорнѣйше просить принимаю смѣлость о учиненіи мнѣ милостиваго вспоможенія въ произведеніи нѣкотораго дѣла, служащаго къ чести Россійскихъ предковъ. Всемилостивѣйшая Государыня благоизволила повелѣть чрезъ Его Превосходительство, Ивана Ивановича Бецкаго, чтобъ я выбралъ изъ Россійской Исторіи знатныя приключенія, для написанія картинъ, коими бы украсить при Дворѣ нѣкоторыя комнаты. Не малой здѣсь нахожу недостатокъ въ изображеніи старинаго нашего платья разныхъ чиновъ. Свѣдѣніе о семъ сыскать едва ли гдѣ лутче можно, какъ въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Особливо жъ есть въ оной описаніе коронаціи и другихъ церемоній Государя Царя Михайла Федоровича, съ личными изображеніями на пергаментѣ. Сообщеніемъ сего можете, Милостивый Государь, подать мнѣ великое вспомоществованіе. Въ упованіи сего, какъ и завсегда, съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга,

Михайло Ломоносовъ.

Генваря 24 дня,
1764 года.

По сему послано приказу въ Московскій Архивъ 29 Генваря, 1764 г.

11.

АКАДЕМИЧЕСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ И ГИМНАЗІЯ.

Въ 1759 году, послѣ долгихъ исканій, получилъ наконецъ Ломоносовъ въ свое исключительное завѣдываніе Академическую Гимназію и Университетъ. Въ томъ же году написалъ онъ для нихъ новые Уставы. Главнымъ его сотрудникомъ въ томъ дѣлѣ былъ ученикъ Г.

Эйлера, Профессоръ Математики Котельниковъ, котораго Ломоносовъ любилъ и уважалъ. Въ 4 года его управленія Университетъ Петербургскій выпустилъ 20 человѣкъ Студентовъ. Вообще всѣ лучшіе въ послѣдствіи Академики и ученые были воспитанниками Ломоносова. Но онъ не былъ доволенъ его состояніемъ. Еще съ 1742 г. думалъ онъ объ инавгураціи Петербургскаго Университета, т. е., онъ хотѣлъ открыть въ Петербургѣ при Академіи такой же точно Университетъ, какой былъ въ Москвѣ, на нѣсколько сотъ слушателей. Но здѣсь онъ встрѣчалъ упорное противудѣйствіе въ Таубертѣ и вообще въ Нѣмецкой партіи и прислужникѣ ея, товарищѣ Котельникова, Профессорѣ Астрономіи, Румовскомъ, человѣкѣ способномъ, но никакого характера. Онъ одинъ только изъ Русскихъ Академиковъ лично противудѣйствовалъ Ломоносову, сначала держась Шумахера, а потомъ Тауберта.

Не смотря на всѣ препятствія, Ломоносову удалось наконецъ провести въ Конференціи свой Университетской Уставъ, назначить на Каѳедры нѣсколько новыхъ Профессоровъ. Грамота объ инавгураціи Университета уже была подписана Разумовскимъ, Ломоносовымъ, контрасигнована Вице-Канцлеромъ Воронцовымъ. Оставалось получить только подпись Императрицы Елисаветы. Ломоносовъ уже не сомнѣвался въ успѣхѣ своего дѣла. Въ его бумагахъ сохранилась черновая его Рѣчь: «Слово благодарственное Императрицѣ Елисаветѣ на торжественной инавгураціи С.-Петербургскаго Университета, говоренное 1760 г.» Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «Говорить Графу объ основаніи Университета въ Кіевѣ.» Шувалову онъ подалъ записку о необходимости учредить Гимназіи въ разныхъ Губернскихъ городахъ. Шуваловъ соглашался, и Ломоносовъ предложилъ запросъ въ Конференцію: «Въ какихъ именно городахъ полезно бы было учредить Гимназіи?» Отвѣта на этотъ запросъ не воспослѣдовало, ибо теперь Нѣмцы, особенно подстрекаемые Таубертомъ, все враждебнѣе относились къ Ломоносову. Исключеніе составляетъ благородный Браунъ, котораго онъ любилъ, какъ роднаго брата. За то Шумахеръ, Таубертъ, Миллеръ, Цейгеръ, Эпинусъ, всегда интриговали противъ него

17 Апрѣля, 1760 г., Ломоносовъ писалъ И. И. Шувалову: «Мое единственное желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ привести въ вожделѣнное теченіе Гимназію и Университетъ, откуда могутъ произойти многочисленные Ломоносовы.» И за тѣмъ проситъ о Высочайшемъ подписаніи грамоты о Петербургскомъ Университетѣ. «Сіе будетъ большее

всѣхъ благодѣяніе, которое Ваше Высокопревосходительство мнѣ въ жизнь сдѣлали. По окончаніи сего только хочу искать способа и мѣста, гдѣ бы чѣмъ рѣже, тѣмъ лучше видѣть было персонъ Высокородныхъ, которые мнѣ низкою моею породою подпрекаютъ, видя меня, какъ бѣльмо на глазу, поданнымъ мнѣ отъ Бога талантомъ.»

15 Февраля, 1761 г., Ломоносовъ писалъ М. И. Воронцову, жалуясь на медленный ходъ дѣла, приносящій чувствительное уныніе «Сверхъ того оно мнѣ наводитъ немалое ослабленіе въ моихъ трудахъ, а особливо, что мои недоброхоты вездѣ мое доброе предпріятіе осмѣхаютъ и худыми пророканіями отнимаютъ охоту у тѣхъ, кои таковою Монаршею милостію давно себя ласкали, и оною пользуясь, большую пользу Отечеству произвести уповали. Того ради Васъ, Милостивый Государь, всеуниженно прошу именемъ всея Академіи, употребить высокое предстательство къ исполненію законнаго нашего прошенія, къ подлинной пользѣ Отечества.» Ломоносовъ написалъ и приложилъ къ этому письму просительные стихи Императрицѣ о подписаніи его грамоты. Для Ломоносова это дѣло было величайшей важности: шелъ вопросъ о томъ, должна ли Россійская Академія состоять изъ сыновъ Россійскихъ? должна ли она не токмо сама себя учеными людьми довольствовать, но и размножать оныхъ и распространять по всему Государству? Эти стихи исполнены искренности, особенно въ концѣ:

«Въ Россіи древности, въ натуры тайны вникнемъ,
И тмами устъ Твои достоинства воскликнемъ:
Коль щастливъ оный день, какъ щастливъ буду я,
Когда, середи Россійскихъ Музъ стоя,
Благодѣяніе Твое представлю ново,
Великостью его о какъ возвышу слово!»

За тѣмъ, указавъ на силу мысли, вліяніе науки и просвѣщенія, Ломоносовъ такъ закончилъ свою мольбу Императрицѣ:

«Сіе исполнится немногими чертами,
Когда рука твоя ущедрится надъ нами;
Для славы Твоея, для общаго плода,
Не могутъ милости быть рано никогда.»

Въ самомъ дѣлѣ, все остановилось за немногими чертами, за какими нибудь двумя буквами. Ломоносовъ самъ нѣсколько разъ ѣздилъ

въ Петергофъ съ этою грамотою, чтобы лично поднести ее Императрицѣ. Все напрасно. Что Ломоносовъ чувствовалъ послѣ этѣхъ неудачъ? По счастью, до насъ дошло одно стихотвореніе, родъ экспромта, вылившагося у него въ одну изъ этѣхъ поѣздокъ въ Петергофъ. Это—стихотвореніе «Кузнечикъ:»

«Кузнечикъ дорогой! Коль много ты блаженъ!
Коль больше предъ людьми ты щастьемъ одаренъ!
Препровождаешь жизнь межь мелкою травою,
И наслаждаешься медвяною росою.
Хотя у многихъ ты въ глазахъ презрѣнна тварь,
Но въ самой истинѣ ты передъ нами царь;
Ты Ангелъ во плоти, иль лучше, ты безплотенъ,
Что видишь — все твое, вездѣ въ своемъ дому,
Не просишь ни о чемъ, не долженъ никому!»

Такъ высказалась свободная душа Помора, утомленная всѣми этими еретическими жертвами, какъ выражались наши раскольники про писателей Петербургскаго періода и про Ломоносова, про ихъ Антихристіанскій культъ Государству.

Императрица Елисавета такъ и не подписала этой грамоты, вовсе не изъ желанія не имѣть въ Петербургѣ Университета, а просто изъ совершеннаго равнодушія къ такимъ вещамъ.

Не терпѣвшая Шувалова, Екатерина II не любила и Ломоносова; съ паденіемъ Шувалова враги Ломоносова стали все чаще оскорблять его. Они были между Статсъ-Секретарями и Докладчиками Императрицы: Тепловъ и Елагинъ. Какъ перемѣнилось теперь положеніе Ломоносова, видно изъ журналовъ Конференціи и Канцеляріи, гдѣ интриги противъ него только усиливаются. Въ слѣдствіе какого-то доноса Тауберта, Миллера, Эпинуса и Трескота, въ Маѣ 1763 года, онъ получилъ, наконецъ, отъ Прокурора Глѣбова, Высочайшій Указъ о пожалованіи его въ Статскіе Совѣтники и объ увольненіи отъ Академіи. Благодаря, кажется, предстательству Графа Орлова, занявшаго мѣсто И. И. Шувалова при новой Императрицѣ и глядѣвшаго на него, по словамъ Шлецера, какъ на полубога, этотъ Указъ былъ уничтоженъ, и Ломоносовъ остался при Академіи. Орлова Ломоносовъ тоже просилъ объ инавгураціи Петербургскаго Уни-

верситета. Такъ, по крайности, можно заключать изъ его письма къ нему 26 Іюля, 1762 года, въ которомъ, поблагодаривъ его за какую-то личную услугу, Ломоносовъ продолжаетъ: «Но удовольстзіе мое безконечно умножится, когда совершеніе Вашего благодѣянія истинно отеческаго воспослѣдуетъ; ибо онымъ всѣ истинные сыны Отечества отъ унынія возставлены, или лучше воскрешены будутъ. Напротивъ того злые недоброхоты Россійскіе, въ коварныхъ своихъ происках, не такъ станутъ посягать на насъ дерзостно. Нынѣ время златой знатнымъ наукамъ вѣкъ возставить и отъ презрѣнія (въ которое я было самъ первый попалъ) избавить возлюбленный Россійскій родъ! Не укосни, М. Г., въ отчаяніи и дряхлости сѣтующее, учащееся здѣсь, юношество оживить отрадою и показать, что Ваше Превосходительство Богъ возвысилъ истиннымъ сыномъ Отечества, на защищеніе вѣрныхъ природныхъ подданныхъ Ея Величества!» Трудно теперь сказать, по чему не согласилась утвердить предложенія Ломоносова Императрица Екатерина II, которая не знать его не могла. Вскорѣ по смерти Ломоносова и имѣвшійся при Академіи неполный Университетъ былъ закрытъ. Эта мѣра должна была усилить, и дѣйствительно усилила и на долго обезпечила, Нѣмецкій элементъ въ Петербургской Академіи Наукъ.

1.

Опредѣленіе и Статъ Университету и Гимназіи.

1760 году, Февраля 14 дня.

Въ учрежденіи С.-Петербургскаго Университета по примѣру другихъ, въ Европѣ процвѣтающихъ, какъ въ Академическомъ Регламентѣ, въ 38 пунктѣ, изображено, надлежитъ наблюдать все, что къ поощренію учащихъ и учащихся, для порядочнаго теченія сего важнаго дѣла, и что къ славѣ Государства служитъ. И хотя въ Академическомъ Регламентѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и не внесено, однако жъ того жъ Регламента по 64 пункту повелѣно: «Ежели Президентъ, смотря по обстоятельствамъ, заблагоразсудитъ въ распорядкахъ, произведеніи наукъ касающихся, что прибавить, или перемѣнить, изъ чего можетъ быть настоящая и очевидная польза, то сіе ему позволяется.» И понеже по прилѣж-

номъ и обстоятельномъ разсмотрѣніи всѣхъ узаконеній и обрядовъ, употребляемыхъ по Европейскимъ Университетамъ, надлежитъ принять къ наблюденію и въ С.-Петербургскомъ Университетѣ нижеслѣдующіе пункты, того ради, по Указу Ея Императорскаго Величества, Канцелярія Академіи Наукъ Приказали: I. Быть во ономъ Университетѣ тремъ Факультетамъ: Юридическому, Медицинскому и Философскому (не упоминая о Богословскомъ, который, какъ духовное дѣло, надлежитъ до Святѣйшаго Синода); въ оныхъ трехъ Факультетахъ быть опредѣленному числу Профессоровъ: въ Юридическомъ: 1) Профессору Правъ общихъ, 2) Правъ Россійскихъ, 3) Исторіи и Политики; въ Медицинскомъ: 1) Профессору Анатоміи и Физіологіи, 2) Профессору Ботаники, 3) Профессору Химіи (изъ которыхъ одному обучать обще Медицину); въ Философскомъ: 1) Профессору Философіи и Физики, 2) Математики, 3) Краснорѣчія и Греческихъ и Латинскихъ Словесныхъ Наукъ, 4) Древностей и Оріентальныхъ языковъ. II. Главную власть Академіи имѣетъ Президентъ, какъ всего Академическаго корпуса Шефъ, такъ слѣдовательно и Университета Ректоромъ почитаться долженъ; а для вспомоществованія ему въ дѣлахъ Университетскихъ и по доброму примѣру иностранныхъ Университетовъ, выбирать повсягодно Проректора изъ Университетскихъ Профессоровъ, также и изъ Академиковъ, которые отправляютъ должность Университетскаго Профессора. III. Проректору прибавлять за труды жалованья къ его опредѣленному по триста рублевъ въ годъ, а Академикамъ, отправляющимъ (должность) Университетскаго Профессора, давать еще награжденія въ годъ по двѣсти рублевъ. IV. Для расположенія Профессорскихъ лекцій, диспутовъ и другихъ Университетскихъ экзерцицій, также для екзаменовъ и произвожденія въ градусы, должно быть Университетскимъ собраніямъ, по назначенію Проректорскому, въ которыхъ ему засѣдать выше всѣхъ Университетскихъ Профессоровъ и тѣхъ Академиковъ, кои отправляютъ Университетскихъ Профессоровъ должность. Сіе наблюдать и на диспутахъ публичныхъ и приватныхъ и въ другихъ публичныхъ Университетскихъ актахъ. V. Дипломы производимымъ въ ученые градусы и узаконенія для вступающихъ въ Университетъ Студентовъ давать по приложенному при семъ и подписанному формуляру, за Университетскою печатью, которую для того здѣлать

нарочно. VI. Понеже въ Университетѣ недостаетъ многихъ Профессоровъ, то учинить: 1) Въ Юридической Факультетъ Профессора Общихъ Правъ выписать изъ за моря, ученаго юриста, которой особливую способность имѣетъ къ чтенію лекцій; 2) Профессоромъ Россійскихъ Правъ принять по контракту бывшаго при Адмиралтейской Коллегіи Оберъ-Аудитора Федоровича, которой въ опой чинъ просить челобитьемъ и отъ Профессоровъ свидѣтельствованъ и удостоенъ и отъ Адмиралтейской Коллегіи уволенъ; 3) Медицины Докторомъ и Профессоромъ Анатоміи по екзаменѣ и диспутахъ произвести Адъюнкта Протасова; 4) для чтенія другихъ Медицинскихъ лекцій опредѣлить Академиковъ тѣхъ наукъ, а въ Философскомъ Факультетѣ Философію преподавать имѣетъ Профессоръ Браунъ, Експериментальную Физику онъ же, Браунъ, или Профессоръ Епинусъ, Математикѣ обучать Профессору Котельникову, Древностей Фишеру, Краснорѣчію и Греческимъ и Латинскимъ Словеснымъ Наукамъ Адъюнкту Козицкому, которой также со временемъ Профессоромъ по екзаменѣ произведенъ быть можетъ. VII. О испрошеніи привилегіи Университетской взнесть въ учрежденную при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференцію при реляціи формуляръ съ пунктами, и когда опая Всемилостивѣйше апробована и Ея Императорскимъ Величествомъ подписана будетъ, тогда, въ знакъ всеподданнѣйшей благодарности, учинить торжественной Академической актъ купно съ Университетскою инаугураціею, которая, сверхъ того, для обозрѣнія учащимъ и учащимся, для славы Академіи и для вѣдома во всемъ свѣтѣ о С.-Петербургскомъ Университетѣ, весьма надобна, что и общимъ согласіемъ всѣхъ Профессоровъ отъ Генваря сего года признана за нужную. VIII. Хотя въ Академическомъ Статѣ положена сумма на Университетъ 8090 рублевъ, а на Гимназію 2800 рублевъ, всего 10,890 рублевъ, однако нынѣ, при обстоятельномъ учрежденіи оныхъ корпусовъ, усмотрѣно, что оной суммы къ надлежащему ихъ содержанію достать не можетъ, ибо изо всей опредѣленной на Академію суммы изъ 53,298 рублевъ, положено на помянутыя два Департамента, которые къ распространенію наукъ и къ размноженію ученыхъ Россіянъ въ Отечествѣ нужнѣе протчихъ Академическихъ Департаментовъ, только одна пятая доля; того ради будущимъ при Университетѣ и Гимназіи производить впредь жалованье, по прило-

женному при семъ учиненному вновь Стату, а именно: на Университетъ по 9,100 рублевъ, а на Гимназію по 6,148 рублевъ, всего по 15,248 рублевъ въ годъ. IX. Понеже на Гимназію, сверхъ суммы, положенной въ Статѣ, исходило дѣйствительно больше полутретьихъ тысячъ, какъ въ 757 году всего изошло пять тысячъ триста тридцать три рубли, и, слѣдовательно, по нынѣшнему обстоятельному учрежденію, излишка передъ тѣмъ будетъ восемь сотъ пятьнадцать рублевъ, а на Университетъ прибавится тысяча десять рублевъ, всего тысяча восемь сотъ двадцать пять рублевъ. Сіе прибавленіе суммы, въ разсужденіи прибавочныхъ къ Университету четырехъ Профессоровъ, а въ Гимназію на добромъ содержаніи сорока Гимназистовъ весьма не велико. И того ради вышеозначенная сумма должна для сихъ двухъ Департаментовъ употребляться и быть содержана при Коммисаріатѣ особливо. А излишнихъ учителей отъ Гимназіи уволить и дать аттестаты, или опредѣлить по другимъ мѣстамъ при Академіи, ежели какія сыщутся.

Графъ Разумовскій.

Михайло Ломоносовъ.

Подписано Февраля 14 дня 1760 года.

2.

Статъ новоучрежденный,

ПО КОТОРОМУ, СКОЛЬКО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ И ГИМНАЗІИ НАДЛЕЖИТЪ СОДЕРЖАТЬ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ЧИНОВЪ, И КАКОЕ КОМУ ПРОИЗВОДИТЬ ЖАЛОВАНЬЕ, ТОЖЪ И КАКУЮ СУММУ НА РАСХОДЫ УПОТРЕБЛЯТЬ.

Въ Университетѣ.

	Рубли.
Проректору прибавочнаго триста рублевъ.	300

Въ Юридическомъ Факультетѣ.

Профессору Общихъ Правъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ.	660

	Рубли.
Профессору Россійскихъ Правъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ.	660
Профессору Исторіи и Политики шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ.	660
Въ Медицинскомъ Факультетѣ.	
Тремъ Профессорамъ изъ Академиковъ прибавочнаго по двѣсти рублевъ.	600
Въ Философскомъ Факультетѣ.	
Профессору Философіи и Физики шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ.	660
Профессору Математики изъ Академиковъ двѣсти рублевъ	200
Профессору Краснорѣчія и Греческихъ и Латинскихъ Словесныхъ Наукъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ. . .	660
Профессору Древностей и Оріентальныхъ языковъ шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ.	660
Тридцати Студентамъ по сту рублевъ.	3000
Двумъ педелямъ по сту двадцати рублевъ.	240
Писарю при Университетскихъ Собраніяхъ.	200
Четыремъ сторожамъ сто рублевъ.	100
На дрова, свѣчи, на нужныя книги, на бумагу и на прочіе расходы пять сотъ рублевъ.	500
И того на Университетъ.	9100
Въ Гимназіи.	
Инспектору Гимназіи прибавочнаго двѣсти рублевъ.	200
Уѣздныя школы.	
Ректору и верхняго Латинскаго класса Учителю четыреста рублевъ.	400

	Рубли.
Конректору и верхняго класса Гимназическихъ Наукъ триста шестьдесятъ рублевъ.	360
Средняго Латинскаго класса Учителю двѣсти рублевъ.	200
Средняго класса Гимназическихъ Наукъ Учителю двѣсти рублевъ.	200
Нижняго класса Латинскаго Учителю сто пятьдесятъ рублевъ.	150
Нижняго класса Гимназическихъ Наукъ сто пятьдесятъ рублевъ.	150
Верхняго Россійскаго класса Учителю двѣсти рублевъ.	200
Нижняго сто пятьдесятъ рублевъ.	150

Школы нынѣшнихъ нужнѣйшихъ Европейскихъ языковъ.

Верхняго Нѣмецкаго языка триста рублевъ. . . .	300
Нижняго двѣсти рублевъ.	200
Верхняго Французскаго класса Учителю триста рублевъ.	300
Нижняго двѣсти сорокъ рублевъ.	240
Учителю Катехизиса сто пятьдесятъ рублевъ. . . .	150
Гимназистамъ 60-ти, по тридцати шести рублевъ, двѣ тысячи сто шестьдесятъ рублевъ.	2160
Двумъ Надзирателямъ по шестидесяти рублевъ. . . .	120
Пяти сторожамъ сто двадцать рублевъ.	120
Надъ ними Надзирателю (Кустосу) сорокъ восемь рублевъ.	48
На дрова, свѣчи, на книги, бумагу и проч., пять сотъ рублевъ.	500
И того на Гимназію.	6148
А на оба оные Департамента.	15,248

Графъ К. Разумовскій.

Михайло Ломоносовъ.

12.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1.

Среда. Октября 8 дня, 1757 году.

Въ Канц. А. Н. прибыли пополуночи:

Г. Статскій Совѣтникъ Шумахеръ въ 9 часу.
— Коллежскій — Ломоносовъ — 10 —
— Надворный — Штелинъ — 11 —
— Коллежскій Асессоръ Тауберть — 9 —

№ 713. Господинъ Коллежскій Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ объявилъ: Сего, де, числа онъ, Господинъ Ломоносовъ, ѣздилъ въ домъ Святотроицкой Сергіевой Лавры, для осмотру Академическихъ Студентовъ, въ какомъ оные распоряженіи находятся; усмотрѣлъ, что тѣ покои, въ которыхъ Студенты жительство имѣютъ, въ крайней нечистотѣ, да и Студенты содержатъ себя въ непорядкѣ. А понеже они въ смотрѣніе поручены Господину Адъюнкту и Гимназіи Инспектору Модераху, чего для ему въ томъ домѣ и отведены покои, и тако происходитъ оное отъ несмотрѣнія ево; того ради Приказали: къ нему, Модераху, послать Ордеръ, въ которомъ написать, дабы Студентскіе покои были въ чистотѣ и оные Студенты содержали бъ себя порядочно, и въ томъ имѣть ему крѣпкое смотрѣніе; а ежели впредь что отъ несмотрѣнія ево произойдетъ, и за то онъ, Господинъ Модерахъ, имѣетъ штрафованъ быть вычетомъ изъ жалованья.

№ 714. Сего числа Архангелогородской Губерніи Двинскаго Уѣзду, Куростровской волости крестьянинъ, Осипъ Христофоровъ сынъ Дудинъ, объявилъ въ Канцелярію кость кривую, названную имъ мамонтовою, въ которой вѣсу дватцать три фунта съ небольшимъ, и оную онъ купилъ въ Мезенѣ въ 1756 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, привезенную изъ Пустозерска Самоятцами, и требуетъ за каждый фунтъ по рублю. Приказали: для великой курьозности кривизны ее купить въ Кунстъкамеру, и деньги ему, по объявленію ево, за каждый фунтъ по рублю, и того дватцать три рубли выдать изъ книжной лавки отъ расходу Комисара Зоромирскаго.

записавъ во расходъ съ росписко̀ю, о чемъ къ Комисару послать Ордеръ, а кость для записки въ каталогъ и храненія отослать въ Кунстъкамеру при Ордерѣ.

Подписали: Шумахеръ.
Михайло Ломоносовъ.
И. Штелинъ.
Иванъ Таубертъ.

2.

1759 года, Августа 12 ч. Четвертокъ.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ прибыли по полуночи:
Г. Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ въ 10 часу.
Г. Колежскій Совѣтникъ Таубертъ — 9 —

№ 455. Сочиненныя Г. К. С. и Професоромъ Ломоносовымъ Регламенты Университету и Гимназіи отослать къ Г. Профессору и Гимназіи Инспектору Модраху при Ордерѣ, и велѣть по тетрадямъ раздать перевесть на Нѣмецкій языкъ, подъ смотрѣніемъ его Гимназическихъ Учителей, кто къ тому способенъ, немедленно, и подать при репортѣ въ Канцелярію.

Вышли во 2 часу, а Гг. С. С. Шумахеръ за болѣзнію и Штелинъ за Академическими дѣлами не были.

Подписали: Михайло Ломоносовъ.
Иванъ Таубертъ.
И. Штелинъ.

3.

1761 г. Іюля 16. Понедѣльникъ.

Ломоносовъ въ 11-мъ часу.

№ 351. Доношенія Г. Профессора Котельникова (который отправляетъ должность Гимназіи Инспектора) о исправленіи на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ Университетъ и Гимнизія, у каменнаго

и деревяннаго строенія починокъ и о постройкѣ вновь нѣкотораго строенія. А понеже о осмотрѣ онаго и о подачѣ репорта Г. Архитектору Шумахеру данъ Ордеръ Іюня 21 числа, да и сверхъ того неоднократно отъ Канцеляріи подтверждаемо было, токмо отъ него и по нынѣ репорта въ подачѣ еще нѣтъ. Приказали: ему, Г. Архитектору, въ послѣдніе напомянуть, дабы онъ, по силѣ прежде посланнаго къ нему Ордера, какъ надлежитъ починки исправить, или что вновь перестроить, о томъ бы, осмотря, подалъ репортъ съ цѣною, неотмѣнно сего Іюля числа, подъ опасеніемъ за неподачу удержанія жалованья.

Вышелъ во 2 ч., а Таубертъ и Штелинъ, за другими Академическими дѣлами, не были.

4.

1762 года, Сентября 11 дня. Среда.

Г. С. С. Таубертъ въ 10 ч.

И слушавъ:

№ 519. Указа Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената о присылкѣ въ оный Сенатъ о Государственныхъ доходахъ обстоятельныхъ и краткихъ вѣдомостей, сколько тѣхъ денегъ ежегодно въ казну доходитъ, куда оныя въ расходъ употребляются, и по какимъ Указомъ, Приказали: въ Правительствующій Сенатъ подать репортъ, которымъ объявить, что Академія, кромѣ положенной по апробованному и собственноручно подписанному отъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны на Академію въ штатъ суммы, ни какихъ Государственныхъ доходовъ не имѣетъ. А хотя при Академіи и состоитъ книжная лавка, которая сначала заведена изъ получаемой на Академію суммы, къ собственному ея приращенію и въ которую вступаетъ, за продаваемыя книги и портреты и за дѣло въ казенныя Правительства и партикулярнымъ персонамъ разные инструменты и другія вещи, нѣкоторая сумма денегъ, однако жъ тѣхъ денегъ за Государственные доходы числить не можно, ибо оные паки употребляются въ расходъ на покупку для книжной лавки и къ другимъ художествамъ разныхъ припасовъ и матеріаловъ и на печатаніе книгъ бумаги, а

сверхъ того производится изъ той же получаемой по книжной лавкѣ суммы состоящимъ сверхъ штата, для размноженія книжной лавки и для удовольствія книгами прочимъ публики служителямъ и мастеровымъ людемъ жалованье, къ тому жъ и по апробованному и собственноручно отъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Великой Государыни Императрицы Елисаветы Петровны о Академіи Регламенту, подписанному, повелѣно, изъ книжныхъ доходовъ на размноженіе библіотеки книгами употреблять по двѣ тысячи рублевъ въ годъ.

Вышелъ въ 2 ч., а Г. К. С. Ломоносовъ за болѣзнію не былъ.

Подписалъ: Иванъ Таубертъ.

5.

Мнѣніе Статскаго Совѣтника М. Ломоносова.

№ 522. Опредѣленія Канцеляріи Академіи Наукъ и репорта въ Правительствующій Сенатъ Сентября 11 дня, сего 1762 года, подписаннаго Статскимъ Совѣтникомъ, Господиномъ Таубертомъ, мнѣ подписать за тѣмъ не должно, что оно весьма неправильно; ибо 1) въ словахъ: «кромѣ положенной на Академію суммы ни какихъ Государственныхъ доходовъ оная не имѣетъ», разумѣется, яко бы положенная на Академію сумма была Государственной доходъ и изъ доходовъ употребляется на Академію. 2) А какъ за Государственные доходы почитаются соляные и винные зборы, также и отъ казенныхъ заводовъ и фабрикъ, въ Бергъ и Мануфактуръ Коллегію получаемыя прибыли, равнымъ образомъ и отъ Академической Типографіи и Книжной лавки и отъ другихъ мастерствъ собираемыя деньги суть дѣйствительно подобные Государственные доходы, о которыхъ, по силѣ Указа Правительствующаго Сената, въ оной не отмѣнено, подать надлежитъ обстоятельную краткую вѣдомость.

Подписалъ: Михайло Ломоносовъ.

6.

1763 г., Апрѣля 3. Четвергъ.

Присутствовалъ одинъ Таубертъ.

Секретарь Гурьевъ словесно объявилъ, что посланъ былъ изъ Канцеляріи Академіи Наукъ Его Высокоблагородію, Г. Коллежскому Совѣтнику Ломоносову, Регистраторъ Иванъ Дандулинъ съ протоколами и журналами, для подписанія Его Высокоблагородія, но, возвратясь, объявилъ, что, де, онъ, Коллежскій Совѣтникъ, тѣхъ протоколовъ и журналовъ и ни какихъ дѣлъ, производимыхъ по приказанію Статскаго Совѣтника Тауберта, подписывать не будетъ, а должно, де, требовать на всѣ дѣла резолюцій отъ Его Высокографскаго Сіятельства, Академіи Президента, какъ, де, то и Г. Статскій Совѣтникъ, учиненныхъ по его приказанію протоколовъ, 1-го объ отправленіи въ Географическую Експедицію, 2-го о присутствіи Надворному Совѣтнику и Профессору Попову и Адъюнкту Красильникову въ Географическомъ Департаментѣ, 3-го о подачѣ Г. Профессору Миллеру извѣстія, что онъ въ томъ Департаментѣ впредь присутствовать будетъ ли? не подписываетъ, отзываясь, будто бъ, де, безъ Президентской воли онъ, Г. Статской Совѣтникъ, ничего учинить не можетъ; а напослѣдокъ, какъ чрезъ него Дандулина, такъ и ему самому Секретарю, онъ, Г. Совѣтникъ Ломоносовъ, приказалъ, чтобъ ни по какимъ дѣламъ, а особливо о расходѣ денежной суммы, до пріѣзду его въ Канцелярію исполненія не чинить. На что Г. Статской Совѣтникъ приказалъ, чтобъ, какъ по прежнимъ, такъ и впредь сочиняемымъ, по приказаніямъ его, протоколамъ и журналамъ, исполненіе чинить, дабы въ текущихъ по Канцеляріи дѣлахъ не было ни малѣйшей остановки, оставляя на волю его, Г. Совѣтника Ломоносова, хотя онъ будетъ, или не будетъ, подписывать; которые же протоколы и по нихъ исполненіе подпишетъ онъ одинъ, въ томъ и отвѣтъ пріемлетъ онъ, Г. Статской Совѣтникъ, на себя, и о томъ, де, будетъ писать къ Его Высокографскому Сіятельству, Г. Президенту; а при томъ будетъ же требовать резолюціи, что означенныя, учиненныя по приказанію Г. Совѣтника Ломоносова, опредѣленія апробовать и по нихъ ис-

полненіе учинить приказать изволитъ ли, а безъ того, де, онъ тѣхъ опредѣленій подписывать не будетъ, о чемъ приказалъ записать въ журналъ (и вышелъ по полудни во 2-мъ часу, а Господинъ Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ не присутствовалъ за болѣзнію).

Иванъ Таубертъ.

7.

1764 г., Мая 12. Среда.

Таубертъ въ 10 ч.

Репорта его жъ, Г. Котельникова, которымъ представилъ, что прошлаго года починка на Троицкомъ Подворьѣ, гдѣ Университетъ и Гимназія, зачата поздо и дѣлана нерадѣтельно, да и не окончена, и ради того оный домъ въ такомъ состояніи, что на будущую зиму въ немъ жить не можно будетъ, ежели нынѣшнимъ лѣтомъ заблаговременно починками не исправится; также кухня, въ которой приготовляютъ Студентамъ и Гимназистамъ кушанье, весьма худа, и требовалъ, чтобъ оный домъ и кухню осмотрѣть и починки исправить. Приказали: оный домъ осмотрѣть въ самомъ скоромъ времени Г. Шумахеру, приглася къ тому Свято-Троицкой Лавры Стряпчего, и что именно должно починить, или вновь здѣлать, велѣть подать репортъ въ самой скорости, и если, по силѣ заключеннаго контракта, что слѣдуетъ исправить отъ той Лавры, то о томъ ему, Стряпчему, и приказать, чтобъ оное исправлено было немедленно, а за тѣмъ, что слѣдуетъ починить отъ Академіи, приславъ работныхъ людей, подрядить исправить ему, Архитектору, обще съ Г. Профессоромъ Котельниковымъ, и кто за какую цѣну подряженъ будетъ, подать въ Канцелярію репортъ, и о томъ съ Архитекторомъ, и Г. Котельникову послать Ордеры, а Стряпчему повторить.

Иванъ Таубертъ.

Михайло Ломоносовъ не присутствовалъ за другими Академическими дѣлами.

8.

1764 г., 2 Іюля. Пятокъ.

Одинъ Ломоносовъ въ 10 часу.

И слушавъ промеморіи изъ Сухопутнаго Кадетскаго Шляхетскаго Корпуса о присылкѣ въ оный Корпусъ, для взятья собранныхъ изъ нѣкоторыхъ Провинцій и Губерній, для сочиненія новаго Россійскаго Атласа, Географическихъ извѣстій, того ради Приказалъ: въ оный Шляхетскій Кадетскій Корпусъ послать промеморію, которою требовать, чтобъ соблаговолено было собранныя въ оный Корпусъ изъ Россійскихъ городовъ, для сочиненія Россійскаго новаго Атласа, Географическія извѣстія отдать Канцеляристу Якову Волкову. Если же впредь тѣ извѣстія во оный Корпусъ понадобятся, оныя присланы быть имѣютъ обратно.

Потомъ приказалъ, для нѣкоторыхъ обстоятельствъ, здѣлать генеральную и вѣрную вѣдомость съ начала апробованнаго Академическаго Штата, т. е, съ 1747 г. понынѣ, о расходахъ: 1) сколько всѣмъ Гг. Профессорамъ, Адъюнктамъ, Студентамъ, Учителямъ Гимназіи и ученикамъ произведено на жалованье; 2) сколько на покупку инструментовъ и матеріяловъ и на прочіе расходы, слѣдуемые до ученаго корпуса, издержано, которую и сочинить въ самой крайней скорости, и для того Канцелярскимъ служителямъ, до кого оное слѣдуетъ, приходить по полудни, и о томъ имъ для исполненія сію резолюцію объявить съ подписками.

Михайло Ломоносовъ.

9.

1764 г., 10 Сент. Пятокъ.

Въ Присутствіи Графа Разумовскаго.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывано:

1) Объ отложеніи выписыванія изъ за моря въ здѣшнюю Академію иностранныхъ Профессоровъ, а о наученіи и произведеніи Россійскихъ природныхъ, посылая въ иностранные Уни-

верситеты, для чего и отправить бы нынѣ за море въ разные Университеты Академическихъ Студентовъ: Дмитрія Легкаго, Герасима Шпынева, Афонасья Горина, Петра Иноходцева, Степана Щукина, Ивана Юдина и Степана Кузнецова. Приказалъ: на какой суммѣ ихъ за море отправить, имѣть разсужденіе.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывано:

2) Объ отправленіи двух экспедицій для Географическаго описанія и приложенной при томъ, учиненный имъ, Г. Ломоносовымъ, для тѣхъ Географовъ примѣрной инструкціи. Приказалъ: съ оныхъ предложенія и инструкціи списавъ копіи, отослать для разсмотрѣнія въ Профессорское собраніе при Указѣ, а изъ онаго по разсмотрѣніи велѣть представить въ Канцелярію при репортѣ, и доложить.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова докладывано:

3) И приложеннаго при томъ, сочиненнаго имъ же, Г. Статскимъ Совѣтникомъ, вновь Акедемическому корпусу Штата. Приказалъ: какъ оный, такъ же бы и Г. Статской Совѣтникъ Тауберть своего сочиненія Штатъ предложили въ предбудущемъ собраніи.

4) Объ отдачѣ купленнаго въ Академію Строгоновскаго дому подъ Академическій Университетъ и Гимназію. Приказалъ: за неприсутствіемъ Статскаго Совѣтника Тауберта, по оному представленію доложить въ предбудущемъ собраніи, а между тѣмъ всѣмъ, имѣющимся въ вѣдомствѣ Академическомъ, домамъ планы предложить на разсмотрѣніе къ слѣдующему присутствію.

5) По репорту Г. Профессора и Гимназіи Инспектора Котельникова о наймѣ подъ Университетъ и Гимназію, за ветхостію и дальностію нанимаемаго нынѣ дому Троицкой Сергіевой Лавры, другаго дома въ близости Академіи. Приказалъ: оный репортъ, сообща къ поданному отъ Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, о домѣ Строгонова представленію и доложить впредь.

По представленію Ломоносова докладывано:

6) По репорту сего жъ Котельникова, о принятіи бывшаго въ Гданскѣ Ректора, Киница, на порожее мѣсто въ Академическую Гимназію Ректоромъ же. Приказалъ: онаго Киница, въ знаніи имъ наукъ и языковъ, освидѣтельствовать Гг. Профессорамъ Фишеру, Брауну и ему, Котельникову, и по освидѣтельствованіи, достоинъ ли онъ быть Ректоромъ при здѣшней Гимназіи, о томъ, за общими руками, подать имъ въ Канцелярію репортъ.

10.

1764 г. 13 Сентября Понедѣльникъ:

Присутствовали: Графъ Разумовскій, Таубертъ, Ломоносовъ.

По представленію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, коимъ требовалъ, чтобъ купленной въ Академію у Строгоновыхъ домъ, для прописанныхъ въ оном резоновъ, отдать подъ Академической Университетъ и Гимназію, и по мнѣнію, поданному же отъ Г. Статскаго Совѣтника Тауберта, чтобъ оный домъ оставить для тѣхъ надобностей и служителей, о коихъ прежде предписанно въ Ордерѣ Его Высокографскаго Сіятельства, по которымъ Его Сіятельство, имѣя довольное разсужденіе, Приказалъ: оный домъ, для прописанныхъ въ представленіи Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, резоновъ отдать подъ Университетъ и Гимназію, и о томъ учинить со обстоятельствомъ опредѣленіе.

13.

ЗАПРОСЫ,

КОТОРЫМИ ТРЕБУЮТСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ АКАДЕМІЮ НАУКЪ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗО ВСѢХЪ ГОРОДОВЪ ВО ВСѢХЪ ГУБЕРНІЯХЪ И ПРОВИНЦІЯХЪ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА, ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ ВНОВЬ ИСПРАВНѢЙШАГО РОССІЙСКАГО АТЛАСА ВЪ ОНОЙ АКАДЕМІИ.

1. Городъ, чѣмъ огражденъ, каменною стѣною, или деревянною, или земляным валомъ, полисадникомъ, или рвами? при чемъ показать мѣру ихъ окружности, вышины, глубины; цѣло ли оное огражденіе, или нѣтъ?

2. Много ли приходовъ внутри и за городомъ, и которыя церкви каменныя, или деревянныя; есть ли каменныя новыя и старинныя казенныя строенія, и какихъ они временъ отъ постройки, есть ли каменные домы тамошнихъ обывателей, и сколько?

3. На какой рѣкѣ, или озерѣ, городъ построенъ, и на которой сторонѣ по компасу, или по рѣкѣ внизъ, на обѣихъ берегахъ, или на островахъ?

4. Когда бываютъ въ городахъ ярманки; есть ли гостинные дворы, и откуда больше и съ какими товарами пріѣзжаютъ, и которой день въ недѣлѣ торговой?

5. У обывателей какіе есть промыслы?

6. Въ какихъ ремеслахъ народъ больше упражняется, и которое въ лутчемъ состояніи находится?

7. Какія гдѣ по городамъ, или по селамъ, фабрики, или рудные заводы, или въ какихъ отъ городовъ разстояніяхъ и при какихъ рѣкахъ?

8. Есть ли ряды и ярманки въ какихъ знатныхъ селахъ?

9. Гдѣ есть водяныя мельницы съ надлежащими плотинаеми, пильныя, или хлѣбныя, и на какихъ водахъ именно?

10. Гдѣ есть усолья, сколько соловаренъ, и по многу ль череповъ, гдѣ есть озерная, или морская самосадка, либо горная соль; гдѣ есть старыя оставленныя усолья?

11. По оныхъ мѣстъ рѣкамъ какія суда ходятъ по веснѣ и въ межень?

12. По великимъ рѣкамъ, и по берегамъ и островамъ морей и знатныхъ озеръ, гдѣ есть оброчныя рыбныя ловли, и какія рыбы больше ловятся?

13. У рѣкъ, по коимъ есть судовой ходъ, на которой рукѣ, въ низъ считая, лежитъ нагорная сторона, и на которой луговая?

14. По рѣкамъ, гдѣ ходятъ суда съ товарами, не бываютъ ли гдѣ препятствія отъ подмытыхъ деревъ съ береговъ весною, или отъ лѣтней пересухи?

15. Гдѣ по рѣкамъ есть пристани купеческія, изъ коихъ мѣстъ на оныя съ грузомъ пріѣзжаютъ, и до которыхъ мѣстъ сплавливаютъ, и порожнія суда назадъ обращаются ли?

16. Въ которую пору по большей части рѣки при городахъ замерзаютъ и выходятъ, и гдѣ бываютъ вешнія и осеннія наводненія, и какъ велики?

17. Гдѣ есть переволоки, черезъ кои, съ одной рѣки на другую, товары сухимъ путемъ перевозятъ, и при какихъ урочищахъ: дорога лежитъ по какимъ мѣстамъ, гористымъ, или ровнымъ, и на сколько верстъ?

18. При дорогахъ, по которымъ ѣздятъ изъ какого города въ ближніе сосѣдніе городы, какія въ деревняхъ церкви, или гдѣ есть монастыри, гдѣ мосты, перевозы, и черезъ какія рѣки именно, и гдѣ дороги лѣсами, полями, горами, или водами, и въ какихъ разстояніяхъ смежные городы?

19. Каждой Губерніи и Провинціи назначить пограничные городы и крѣпости, села и деревни, или раздѣляющія ихъ рѣки и другія воды поимянно.

20. Гдѣ есть знатныя и высокія горы, показать ихъ положеніе и на которой вѣтръ простираются.

21. Въ каждой Провинціи какихъ родовъ хлѣбы сѣются больше, плодовито ль выходятъ, разсуждая общую передъ посѣяннымъ прибыль?

22. Какого гдѣ больше скота содержатъ?

23. Какихъ гдѣ больше звѣрей и птицъ водится?

24. Гдѣ есть вредныя гадины въ чрезвычайномъ множествѣ, какія?

25. Ежели гдѣ есть какіе въ городахъ чертежи, оныхъ городовъ самихъ и окрестныхъ мѣстъ, то оные, купно съ географическими извѣстіями, присылать, или точныя съ нихъ копіи.

26. Назначить, гдѣ есть старыхъ городовъ оставшіяся развалины, или городища, въ какихъ состоятъ остаткахъ и признакахъ, и какъ ихъ называютъ?

27. Такъ же показать, гдѣ есть слѣды старыхъ рѣкъ, которыя нынѣ заросли и высохли, въ которую сторону простираются, и какъ ихъ нынѣ называютъ?

28. Отъ сѣверныхъ Сибирскихъ городовъ и зимовей присылать извѣстія объ островахъ на Ледовитомъ морѣ, которые вѣдомы тамошнимъ жителямъ, или промышленнымъ людямъ, какъ велики, коль далече отъ матерой земли, и какихъ звѣрей на нихъ ловятъ, также какъ оные острова называются?

29. Въ городахъ, буде есть лѣтописцы, присылать съ нихъ вѣрныя копіи при Географическихъ извѣстіяхъ для Исторіи Россійской.

30. Въ которомъ Уѣздѣ какой народъ живетъ, одинъ, или съ другими смѣшенной?

14.

МНѢНІЕ

О УПОТРЕБЛЕНІИ НЫНѢШНІЯ РЕВИЗІИ ВЪ ПОЛЬЗУ ГЕОГРАФІИ РОССІЙСКОЙ И СОЧИНЯЮЩАГОСЯ НОВАГО АТЛАСА.

Посылаемымъ для переписи душъ Офицерамъ, объѣзжая и описывая всѣ мѣста, безъ отягощенія можно исполнить слѣдующее: 1) каждому Офицеру сочинить перечни числа душъ по какомъ селѣ и деревнѣ, гдѣ онъ ревизуетъ, не переписывая поимянно, и оные перечни подавать, куда надлежитъ, для отсылки въ Академію Наукъ; 2) означать, въ коихъ селахъ и деревняхъ есть церкви, каменныя ли, или деревянныя, и какъ во имя, а гдѣ церквей нѣтъ, то означить, къ какимъ оныя деревни принадлежатъ приходамъ; 3) показать, гдѣ какія самыя ближнія рѣки, или другія воды, на которую сторону и какъ далече отъ онаго мѣста, по сказкамъ жителей; 4) ежели тутъ будетъ небольшая рѣчка, то означить, въ какую она именитую рѣку впадаетъ, и при какомъ урочищѣ; 5) на какомъ оное село, или деревня, стоитъ положеніи, на горѣ ли, или на низкомъ песчаномъ, луговомъ, или лѣсистомъ мѣстѣ; 6) на большой ли стоитъ дорогѣ, по которой изъ городовъ и какихъ имянно проѣзжаютъ, или на проселочной

только; 7) какъ далече отстоитъ отъ своего присутственнаго города, по общей сказкѣ жителей. При семъ наблюдать надлежитъ, чтобы одинакихъ дворовъ отъ главной усадьбы, самого села, или деревни нѣсколько отстоящихъ особливо, помянутымъ образомъ не описывать, для избѣжанія излишества, но причитать къ оной усадьбѣ.

Сіе когда Всемилостивѣйше повелѣно будетъ при нынѣшней ревизіи исполнить, то, купно съ присылающимися изъ городовъ отвѣтами на разосланные Географическіе запросы, также съ имѣющимися въ Академической Географической Архивѣ и впредь получаемыми спеціяльными ландкартами, и наконецъ съ опредѣленными долготами и широтами нужныхъ мѣстъ по Астрономическимъ наблюденіямъ, лѣтъ въ пять сочиненъ и напечатанъ будетъ такой Россійской Атласъ, которымъ похвалиться можно предъ всею Европою, и который принесетъ великую славу Ея Императорскому Величеству, сильное вспоможеніе въ правленіи Государства и всему Отечеству несказанную пользу и удовольствіе.

Михайло Ломоносовъ.

Марта дня,
1764 года.

(Вся бумага писана рукою писца, подпись подлинная.)

15.

О ШЛЕЦЕРѢ.

1.

Изъ Протоколовъ Конференцій.

25 Іюня.

Присутствовали: Миллеръ, Штелинъ, Ломоносовъ, Брэунъ, Ц., Котельниковъ, Румовскій.

Relatum est, Taubertum Consil. status, elapsis diebus, per Ungebauerum privatim monuisse Academicos, ut de Schloetzero judicia sua scripta ad se mitterent, quod etiam fuerint nonnulli. Ideoque reliquos, ut idem facerent, rogavit.

Lomonosow reddidit Conventui scripta Schloezeri, suumque de ipso judicium scripto communicare promisit. Postera die misit ad Secr. sequens scriptum, manus suae subscriptione signatum:

«Ad protocollum Conventus Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae.

Perlectis speciminibus Dr. Schloezeri, laudo conatus in Rossiaco sermone discendo, gratulor non contemnendos etiam successus, sed doleo ejus temeritatem, quam quidem excusandam esse existimo, quod non proprio, ut videtur, instinctu, sed aliorum potius suasu ductus, graviora, quam exiles adhuc nervi illius in nostratibus litteris ferre queant, attrectare ausus sit. Quis enim alias credat, hominem non ita diu in patria nostra, et quidem plerumque inter advenas, versatum, posse cum indigenis et quidem cum eruditis veteranis de verborum significatione contendere, regulas grammaticas conscribere, imo Histroriae Rossiacae condendae fontes indigitare atque leges dictare? Non equidem miror tenuem, ut e schedis videre est (tempore satis proportionalem), in nostra lingua eruditionem ejus; sed excusanda non est in judicando praecipitantia, in jactando insolentia, in postulando importunitas. Etenim quoad primum existimat a se ipso, quamvis alienigeno homine, antiquam Slavicam linguam intelligi non minus, quam a quocunque nostrate erudito. Affert et exemplum Suecum Ihre, appellatum praestantiorem fuisse in explicandis veteribus Germanicis codicibus, quam Germanum Wachterum. Quasi vero lingua moderna Suecica minus affinis esset antiquae Teutonicae, quam hodierna Germanica? Certe hoc in casu Suecus et Germanus de majore eruditione, non de majore cognatione veteris illius sermonis certare possunt. Imo vero Suecus cum forte magis affinem se veteribus Teutonibus contendat, sine offensione sua non poterit legere haec Schloezeriana. Aliter equidem de lingua antiqua Slavica et de se ac de indigenis Rossis eruditis cogitare debet Schloezerus; nempe, secum recognoscere nulla ex familia Slavicarum linguarum sibi esse vernaculam, non dico, a se excultam, seque esse novitium adhuc et tyronem in Rossiaco sermone et Slavicis litteris imbutum, provectiore autem aetate omnes fere libros antiqua Slaveno-Moravica lingua conscriptos et in cultu divino usitatos diligentissime perlegisse, in succum et sanguinem convertisse. Denique omnes dialectos provinciales hujus Imperii, verba item in aula, inter clerum et plebem usitata, distinctissime pernosse; insuper nec Polonicae linguae et aliarum Rossiacae sororum esse ignarum. Non dico, si prae reliquis suis civibus, singularem laudem propter universarum Rossiacarum litterarum cultu-

ram in patria acquisiverit. Nonne praeceps et insolens censendus est, si huic ille se aequiparandum esse contendat? Sed habet Schloezerus, unde omnes defectus resarciat, nempe bibliis Slavicis in evolvendis Rossiacae historiae monumentis loco locupletissimi dictionarii utitur. At certe ignorat, quantum Chronicorum Rossicorum dictio differat ab antiqua Moravica, in quam versa est olim Sacra Scriptura. Rossiacam enim dialectum tunc aliam fuisse produnt vetera monumenta, quae exstant in Nestore, cujusmodi sunt pactiones, primorum Rossiae ducum cum Imperatoribus Graecis, atque leges Jaroslavicae, Правда Русская inscriptae, item reliqui historici codices, in quibus verborum usitatorum magna pars non occurrit in bibliis, neque in aliis libris ritualibus, qui plurimi sunt alienigenis parum noti. Denique versio biblica parum est exacta, nec raro aliud Slavicae voces, aliud Graecae significant.

Postulata autem Schloezeriana quantam prodant illius impudentiam, pervidet clarissime quicunque studia mea in lingua vernacula et rebus gestis patriae, item lucubrationes in evolvendis domesticis et externis monumentis, in concinnanda denique ipsa jam historia Rossiaca noverit. Haec omnia exigit Schloezerus sibi pro adminiculo, scilicet ut vir annis, meritis, honoribus atque diversarum doctrinarum scientia, Rossiacae praesertim eruditionis clarus, conaminum et meritorum suorum in condenda patriae historia magnam partem in alienigenae tyronis importunitate sepelienda esse concedat.

Ceterum profectibus suis in lingua Rossiaca bene uti et cum fructu potest Dr. Schloezerus, nec de praemio diligentiae suae dubitare, si minus ambitiose se gerendo, labores viribus suis convenientes susceperit.

M. Lomonossow.

26 Maii, a° 1764.

2.

11 Іюля.

Присутствовали: Миллеръ, Ломоносовъ, Епинусъ, Котельниковъ.

Kotelnicow exhibuit suum de Schloezero judicium, vel potius sibi de illo non constare asseruit.

3.

11 Октября.

Присутствовали: Миллеръ, Ломоносовъ и Поповъ.

Мнѣніе Ломоносова.

Сія плачевная просьба у незнающихъ сожалѣніе, а у свѣдущихъ о дѣлѣ, смѣхъ произвести долженствуетъ, за тѣмъ что составлена по ложнымъ основаніямъ и наполнена гнуснымъ самохвальствомъ.

1. Приписываетъ авторъ, яко бы онъ выписанъ, принятъ въ Академію и опредѣленъ къ сочиненію Россійской Исторіи, по изволенію и согласію Академическаго Собранія, о чемъ въ ономъ никогда ничего не бывало представлено, и только однимъ слухомъ о немъ послѣ увидали; ибо сперва его выписалъ Г. Миллеръ на своемъ коштѣ для вспоможенія, и потомъ представилъ его Президенту собственно отъ себя, а не общимъ отъ Конференціи, или Канцеляріи, именемъ. Сверхъ того, никогда оной Шлецеръ не считался прямымъ Академическимъ Адъюнктомъ, не засѣдалъ въ Собраніяхъ, не подавалъ голосовъ, ниже какихъ сочиненій, но считался за урядными, такъ называемыми, Адъюнктами, до Профессорскаго Собранія не надлежащими. По сему напрасно присвояетъ себя къ такому обществу, которое формальнаго присоединенія его къ себѣ не видитъ, напротивъ же того во все время онъ старшихъ Членовъ, и при томъ еще въ Россійской Исторіи упражняющихся, у коихъ онъ особливой благосклонности искать былъ долженъ, для успѣховъ въ своемъ дѣлѣ, чувствительно изобидѣлъ. Г. Миллеру показалъ великую неблагодарность; ибо чрезъ него будучи выписанъ, на коштѣ содержанъ, Его Сіятельству, Г. Президенту, рекомендованъ и въ Академическую службу принятъ, презрѣвъ его вовсе, оставилъ и чинилъ многія грубости, какъ то Г. Миллеръ неоднократно на него жаловался публично въ Собраніи. Въ разсужденіи меня поступки его наглыми больше, или глупыми, назвать, не знаю; ибо, принявъ намѣреніе упражняться въ Россійскомъ языкѣ и въ Исторіи, кого пристойнѣе было ему, какъ меня, держаться? Но онъ, напротивъ того, не токмо оказывалъ ко мнѣ презрѣніе, но и далъ себя въ употребленіе моимъ соперникамъ, чтобы дѣйствовать противъ моихъ успѣховъ, въ чемъ дошелъ до такой буйности, что требовалъ письменно моихъ историческихъ трудовъ себѣ въ пользу. По тако-

вымъ его безсовѣстнымъ и наглымъ поступкамъ не можетъ, по справедливости, требовать отъ Академическаго Корпуса себѣ защищенія, а особливо, что оное совсѣмъ не надобно; ибо Его Сіятельство, Академіи Наукъ Г. Президентъ, учинитъ дѣлу сему неукоснительное рѣшеніе.

2. Что же надлежитъ до Шлецерова самохвальства, истинно мелочи его для ученаго свѣта не такъ важны, чтобы отъ ихъ задержанія такой вредъ наукамъ воспослѣдовалъ, каковъ восклицаніями Шлецеровыми предвѣщается. Печатающаяся Россійская Грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ достойна вѣчнаго погашенія и забвенія, за тѣмъ, что внесены въ нее многія непростительныя погрѣшности, кои впредь поправлять и истреблять излишней только трудъ будетъ. Что же надлежитъ до историческихъ изысканій изъ Византійскаго корпуса, то на сей конецъ уже за нѣсколько лѣтъ изыскано мною, не токмо все, что въ Славенскихъ и съ ними сплетенныхъ писателяхъ, но и въ Древнѣйшихъ Греческихъ, какъ въ Геродотѣ, Страбонѣ, Птоломеѣ и въ другихъ, много пріискано для примѣчаній на древнюю часть Россійскія Исторіи. Въ семъ случаѣ разсудить можно, сколько мнѣ помогло совершенное знаніе Россійскаго и Славенскаго языка, также и разумѣніе другихъ имъ сродныхъ діалектовъ, сверхъ того обширное чтеніе книгъ нашихъ историческихъ и отъ молодыхъ лѣтъ обращеніе въ церковныхъ обрядахъ и служебныхъ книгахъ, кои, по единству Вѣры, многіе представляютъ способы къ изъясненію нашихъ дѣлъ по Византійскимъ писателямъ, чѣмъ ни какой иностранецъ пользоваться не можетъ. И такъ старанія Шлецеровы о семъ дѣлѣ намъ не надобны, а паче еще могутъ быть вредны по его прошибкамъ, или и по склонности къ предосудительнымъ шуткамъ. А онъ ничего не потерялъ, за тѣмъ что получилъ, за оныя ненадобныя мелочи, жалованье. Что жъ надлежитъ до его освобожденія, то я всегда готовъ и желаю дать ему полную волю на всѣ четыре стороны, а паче на востокъ, для собранія тамъ (какъ онъ пишетъ) еще достальныхъ искоръ (алмазныхъ ли, или какихъ другихъ, не ясно), оными обогатиться паче всѣхъ ювелировъ, а не гоняться бы, какъ здѣсь, за пустыми блестками.

Октября дня,
1764 г.

Михайло Ломоносовъ.

3.

Письмо Миллера о Шлецерѣ къ Графу К. Г. Разумовскому.

Сіятельнѣйшему Графу, Его Императорскаго Величества Ясневельможному Малороссійскому Гетману, Гвардіи Измайловскаго полку Подполковнику, Дѣйствительному Камергеру, Академіи Наукъ Господину Президенту, Орденовъ Святаго Андрея, Бѣлаго Орла, Святаго Александра и Святыя Анны Кавалеру,

Его Сіятельству, Графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому

покорнѣйшее доношеніе.

Разсуждая о лѣтахъ моихъ и о множествѣ положенныхъ на меня дѣлъ, кои по надлежащему исправить едва нахожуся въ состояніи, а когда смерть меня состигнетъ, то съ великимъ ущербомъ Россійской и сосѣдственныхъ Государствъ Исторіи, останется много мною зачатаго, и къ чему потребныя извѣстія уже собраны, не въ совершенствѣ, чего избѣгать можно, естьли опредѣленъ будетъ при мнѣ заблаговременно изъ молодыхъ ученыхъ людей человѣкъ, знающій Историческія науки, Древности и нужнѣйшіе Европейскіе, а отчасти и Оріентальные языки, которой бы, подъ моимъ руководствомъ, какъ въ изданіи собранныхъ мною о Россіи и о протчихъ Сѣверныхъ и Азіатскихъ народахъ Историческихъ и Географическихъ извѣстій трудился, такъ, и въ случаѣ смерти моей, должность сію продолжать могъ; но адѣсь такого къ сему намѣренію способнаго человѣка я не нашелъ; буде же выписать изъ за моря прямо въ службу человѣка неизвѣстнаго, по одной отъ другихъ рекомендаціи, то статься можетъ, что въ здѣшную пользу явится послѣ негоденъ. Для сихъ причинъ разсудилось мнѣ быть лучшему средству, совѣтовать съ нѣкоторыми иностранными корреспондентами, не сыщется ли гдѣ человѣкъ ученой и къ моему намѣренію способной, которой бы пріѣхалъ сюды на моемъ коштѣ, будто бы для вспоможенія мнѣ

въ моихъ дѣлахъ приватно; ежели же я потомъ усмотрю его достойнымъ, то Вашему Высокографскому Сіятельству его представить былъ намѣренъ съ рекомендаціею, а буде нѣтъ, то инымъ образомъ объ немъ стараться я имѣю. И на такомъ основаніи выписалъ я, въ прошломъ 1761 году, изъ Геттингена Кандидата Г. Шлетцера, которой мнѣ былъ выхваленъ, яко человѣкъ ученой и добронравной и къ моему намѣренію во всѣмъ способной, а я держалъ его при себѣ на моемъ коштѣ съ полгода, дабы довольно быть объ немъ увѣреннымъ, пока Вашему Высокографскому Сіятельству о моемъ съ нимъ намѣреніи представлю. Нынѣ же я совершенно извѣстенъ, что онъ, Г. Шлетцеръ, въ ученыхъ языкахъ, въ Латинскомъ и Греческомъ, да отчасти и въ Еврейскомъ и въ Арабскомъ, искусенъ; при томъ, кромѣ достаточнаго знанія природнаго Нѣмецкаго языка, знаетъ и говоритъ по Французски и по Шведски, а въ Историческихъ наукахъ онъ довольно упражнялся, особливо по случаю, что нѣсколько лѣтъ былъ въ Швеціи, прилегалъ къ Исторіи Сѣверныхъ народовъ, а здѣсь съ немалымъ успѣхомъ и къ Исторіи Россійской; онъ же уже на Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкахъ издавалъ разные Историческія книги, которыя отъ ученыхъ людей приняты съ похвалою; къ тому жъ онъ, въ короткое время бытья его при мнѣ, такъ прилѣжно обучился Россійскому языку, что уже изъ Россійскаго на иностранные языки переводить можетъ, чему есть опытъ два имъ переведенные и на Нѣмецкомъ языкѣ напечатанные Указы. Того ради Вашему Высокографскому Сіятельству его и рекомендовать я не сомнѣваюсь, прося, дабы соизволили его опредѣлить при мнѣ въ Адъюнкты, съ обыкновеннымъ Адъюнктскимъ жалованіемъ и съ обнадеживаніемъ, ежели онъ дѣйствительно окажетъ плоды своего въ Россійской Исторіи прилѣжанія, то со временемъ и въ Профессоры произведенъ быть имѣетъ. Сей способъ признаваю я за единственной къ совершенному сочиненію Россійской Исторіи, для славы Имперіи и для пользы всенародной, чемъ Ваше Высокографское Сіятельство весь ученой свѣтъ превосходнымъ образомъ себѣ обяжете.

Мая дня, 1762 г.

4.

Изъ письма Рычкова къ Миллеру.

Изъ Спасскаго (его имѣнія), Іюня 30, 1767 года.

«Г. Шлецеръ пишетъ ко мнѣ, требуя моей корреспонденціи, и обѣщаетъ сочиненій моихъ переводъ сообщать отъ себя Шведской и Геттингенской Академіямъ, къ чему онъ разныя матеріи мнѣ предложилъ. Я не знаю его состоянія. Иванъ Ивановичъ Таубертъ пишетъ ко мнѣ, дабы я о томъ васъ спросилъ, а онъ самъ моральной его характеръ не весьма выхваляетъ. Покорно прошу увѣдомить меня дружески, могу ль я съ нимъ вступить въ корреспонденцію, и какъ далеко оную распространять?»

16.

ИМЕННОЙ УКАЗЪ СЕНАТУ ОБЪ ИСКОРЕНЕНІИ БЕЗПОРЯДКОВЪ.

Этотъ именной, данный Сенату, Указъ принадлежитъ, безспорно, къ замѣчательнѣйшимъ Указамъ царствованія Елисаветы. Позволяемъ себѣ думать, что онъ написанъ Ломоносовымъ, и И. И. Шуваловымъ поднесенъ Императрицѣ. Догадка наша основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Указъ этотъ выходитъ изъ ряду тогдашнихъ Указовъ уже по своему содержанію, еще болѣе отличается отъ нихъ своимъ языкомъ и слогомъ. Такъ не писали, не умѣли писать тогдашніе наши дѣльцы и чиновники. Писателей въ то время было немного, да и никто изъ нихъ, кромѣ Ломоносова, ни по внѣшнимъ, ни по внутреннимъ, причинамъ, не могъ быть авторомъ этого Указа. Въ немъ, между тѣмъ, нельзя найти ни одного слова, оборота, ни одного выраженія, ни одного періода не Ломоносовскихъ, т. е., такихъ, которыхъ бы Ломоносовъ никогда не употребилъ, и въ то же время въ немъ попадаются любимые его эпитеты, выраженія, мысли, на пр.; блаженство и благосостояніе Государства, внутренніе общіе непріятели, вкореняющееся зло пресѣченія не имѣетъ, потворство и упущеніе, одобреніе беззаконникамъ, кротость и умѣренность въ наказаніи преступниковъ, истинныя дѣти отe-

чества, воображая долгъ Богу, Государству, когда долгъ съ усердіемъ соединенъ и предводителемъ будетъ и проч. Но особенно замѣчательно одно выраженіе, чисто Ломоносовское:

Несытая алчба корысти до того дошла.

Въ Трагедіи «Тамира и Селимъ» читаемъ:

Несытая алчба имѣнія и власти,
Къ какой ты крайности родъ смертныхъ привела?

Въ трагедіи «Демофонтъ»:

О скверная алчба могущества и злата!

Если догадка наша оправдается, то біографія Ломоносова должна обогатиться новымъ и очень важнымъ фактомъ его гражданской дѣятельности.

П. С. З. Т. XV, ст. 11,092.

Августа 16. Именный, данный Сенату, Указъ.

Съ какимъ Мы прискорбіемъ, по Нашей къ подданнымъ любви, должны видѣть, что установленные многіе законы, для блаженства и благосостоянія Государства, своего исполненія не имѣютъ, отъ внутреннихъ общихъ непріятелей, которые свою беззаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпочитаютъ, и равнымъ образомъ чувствовать, что вкореняющееся также зло пресѣченія не имѣетъ. Сенату Нашему, какъ первому Государственному мѣсту, по своей должности и по данной власти, давно бъ надлежало истребить многіе по подчиненнымъ ему мѣстамъ непорядки, безъ всякаго помѣшательства умножающіеся, къ великому вреду Государства.

Несытая алчба корысти до того дошла, что нѣкоторыя мѣста, учрежденныя для правосудія здѣлались торжищемъ, лихоимство и пристрастіе предводительствомъ судей, а потворст-

во и упущеніе ободреніе беззаконникамъ; въ такомъ достойномъ сожалѣнія состояніи находятся многія дѣла въ Государствѣ, и бѣдные, утѣсненные неправосудіемъ, люди, о чемъ Мы чувствительно соболѣзнуемъ, какъ и о томъ, что наша кротость и умѣреность въ наказаніи преступниковъ, такое Намъ отъ неблагодарности приноситъ воздаяніе.

Повелѣваемъ симъ Нашему Сенату, какъ истиннымъ дѣтямъ отечества, воображая долгъ Богу, Государству и законамъ Государя Императора, Нашего любезнѣйшаго Родителя, которые мы во всемъ Своими почитаемъ, всѣ свои силы и старанія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благосостоянія.

Хотя нѣтъ челобитенъ и доносовъ, но, по самымъ обстоятельствамъ, Сенату извѣстнымъ, зло прекращать и искоренять всякой Сенаторъ, по своей чистой совѣсти, долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ, и о беззаконникахъ, ему извѣстныхъ, безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ пощады, а невиннымъ напрасной бѣды, не принесть; но какъ истинному сыну своего отечества, памятуя страхъ Божій и свою должность, и зная, что людямъ, возведеннымъ быть судьями другимъ, надлежитъ почитать свое отечество родствомъ, а честность дружбою; которыя представленія уважать, заблужденія въ мѣстахъ исправлять, подозрительныхъ судей смѣнять и слѣдовать, и паче всего изыскивать причины къ достиженію правды, а не къ продолженію времени. Многія вредныя обстоятельства у всѣхъ предъ глазами: продолженіе судовъ, во многихъ мѣстахъ разоренія, чрезъ мѣру богатящіеся судьи, безконечныя слѣдствія, похищеніе Нашего интереса отъ тѣхъ, кои сохранять опредѣлены, воровство въ продажѣ соли, при наборѣ рекрутъ и при всякомъ на народъ налогѣ въ необходимыхъ Государству нуждахъ, все оное неоспоримыя доказательства, открывающія средства къ пресѣченію общаго вреда.

Оставляя здѣсь описывать другія, подтверждаемъ Наше повелѣніе Сенату, дабы, принявъ во уваженіе состояніе многихъ дѣлъ въ Государствѣ, которыя сильнаго и скораго поправленія требуютъ, со всякою ревностію стараться достигнуть успѣха

Нашего желанія, который въ благополучіи Нашихъ подданныхъ состоитъ, и Намъ принятыя мѣры и слѣдствія по онымъ доносить, и что будетъ надобно для Нашей конфирмаціи, о томъ докладывать. Мы надѣемся, когда только долгъ съ усердіемъ соединенъ и предводителемъ будетъ, видѣть исполненіе Нашихъ намѣреній, и что съ должною ревностію и вѣрностію повѣреные Наши, Сената Члены, употребятъ всѣ способы къ возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и общаго добра.

17.

РЕПОРТЫ

ВЪ АКАДЕМІЮ НАУКЪ, РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ, ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ ЛОМОНОСОВА.

1.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

По причинѣ даннаго намъ, нижеподписавшимся, Ордера о отобраніи надлежащихъ до Академіи книгъ, писемъ и инструментовъ, находящихся у покойнаго Статскаго Совѣтника Ломоносова, бывъ въ его домѣ, 11 числа сего мѣсяца, увѣдомились изустно отъ самой Госпожи Статской Совѣтницы Ломоносовой, что всѣ письма съ прочими вещами запечатаны печатью Его Сіятельства Графа Григорья Григорьевича Орлова, по Высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни.

Профессоръ Семенъ Котельниковъ.
Профессоръ Степанъ Румовскій.

Секретарь Михайло Гурьевъ.

Апрѣля 13 дня,
1765 года.

2.

Книги и вещи у покойнаго Г. Статскаго Совѣтника и Профессора М. В. Ломоносова, взятыя имъ изъ Императорской Библіотеки и Кунсткамеры.

1757 года.

1. Книга Гугенсона О множествѣ міровъ, № 44.

2. Рисовальныхъ портретовъ Россійскихъ Государей и Великихъ Князей книга.

3. Татищева Примѣчанія къ его собранію Россійской Лѣтописи.

1762 года.

4. Металлическое Зеркало Невтоніанской трубы.

1763 года.

5. Двѣ книги Лѣтописцевъ Россійскихъ съ лицами, № 34,35.

6. Книжка Делилева о мѣреніи земли.

1764 года.

7. Лѣтописецъ большой, № 5.

8. Стриковскаго Лѣтописецъ, часть I, II.

3.

Реестръ книгамъ, взятымъ изъ Императорской Библіотеки покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ.

Страбонова Географія, въ листъ.

Птоломеева Географія, въ листъ.

Ассемановъ Календарь Универсальной Церкви, въ четвертку. Assemanni Calendaria Ecclesiae Universalis

Мураторіева Италіянская Исторія, въ листъ.	Muratorii Scriptores historiae Italicae.
Исторія Саксона Грамматика, въ листъ.	
Пиндаровы сочиненія, въ четвертку.	Pindari opera, in 4-to.
Кульмовы Анатомическія таблицы, въ осьмушку.	Kulms Tabulae anatomicae, 8-vo.
Муретовы Рѣчи, въ осьмушку.	Mureti Orationes.
О Россійскомъ Императорскомъ титулѣ, въ четверку.	
Демосѳеновы Рѣчи, въ листъ.	Demosthenis Orationes.
Делакальевы Основанія Астрономіи, въ четвертку.	De la Caille Fundamenta Astronomiae.
Дегенеръ о торфѣ, въ осьмушку.	
Фанъ деръ Мейлоновы Купферштихи, въ листъ.	Van der Meulen Kupferstichen, in fol.
Гейнеціи Греческій Церковный Штатъ, въ четвертку.	Heinecii Griechischer Kirchen-Staat.
Клеролтовы Начальныя Основанія Алгебры, въ осьмуху.	Elements d'algèbre par Clairault, fol.
Гофманъ О Соляныхъ заводахъ, въ осьмуху.	Hoffmanns vom Saltzwerk.
Старой Похвальной Рѣчи, XII томъ, въ осьмуху.	Panegyrici veteris XII, in 8°.
Гибнеровы Генеалогическія Таблицы, т. I., въ листъ.	
Локценіи О дѣлахъ Шведскихъ, въ четвертку.	Loccenii Res Suecicae,

Лаутербаховъ Польскій Лѣтописецъ, въ четвертку.	
Дѣла ученыхъ, 1715 года.	Acta eruditorum, 1715.
Кедренова Исторія, т. I, въ листъ.	Cedreni Historia, t. I., in fol.
Константинъ О Управленіи Государства, 2 т.	Constantinus De administrando imperio, t. II.
Гест. Инаугурація Академіи Эрлангенской, въ листъ.	Hest. Inangurat. Academiae Erlangensis.

Бакмейстеръ.

Апрѣля 10 дня,
1765 года.

4.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Въ бытность мою при покойномъ Статскомъ Совѣтникѣ, Г. Ломоносовѣ, дѣлано мною, подъ его смотрѣніемъ, слѣдующее: 1) упражнялся въ дѣланіи ескстрактовъ по Географическимъ извѣстіямъ, присылаемымъ изъ Россійскихъ городовъ; 2) приводилъ по алфавиту собираемыя извѣстія для Економическаго Лексикона; * 3) сочинилъ двѣ полярныя карты къ книгѣ о Сѣверныхъ

* Надо замѣтить, что Ломоносовъ въ Географическомъ Департаментѣ изготовлялъ новыя карты Россійскихъ продуктовъ, и еще за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти послалъ требованіе въ Мануфактуръ-Коллегію о доставленіи извѣстій, на чьихъ фабрикахъ дѣлаются атласы, бархаты, штофы, глазеты, тафты, байка, гарусный флагтусъ, камлоты, восковыя свѣчи и т. п.?

путешествіяхъ, кои поднесены Его Императорскому Высочеству (кромѣ оныхъ еще особливо три сдѣланы); 4) приводилъ въ порядокъ центрическія обсерваціи, чиненныя чрезъ шесть лѣтъ, коихъ таблицы уже и въ печать отданы; 5) здѣлалъ земной глобусъ, который уже и на мѣди вырѣзывается; 6) дѣлалъ разныя термометрическія, манометрическія и барометрическія раздѣленія, и, сверхъ сего, 7) по большей части упражнялся въ переписываніи на бѣло, а иногда и на черно случающихся дѣлъ. О чемъ чрезъ сіе Канцелярію Академіи Наукъ симъ нижайше и репортую. Тоя же Академіи Наукъ, Геодезіи Студентъ

Илья Аврамовъ.

Апрѣля 18 дня.
1765 года.

5.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Канцеляріи Академіи Наукъ симъ доношу, что покойный Статскій Совѣтникъ Г. Ломоносовъ, отчасти до моего сюда пріѣзду, отчасти уже и при мнѣ, показанныя въ сообщенномъ при семъ реестрѣ, къ Лабораторіи принадлежащія, вещи взялъ къ себѣ. А хотя я и неоднократно, какъ письменно, такъ и словесно, требовалъ оныхъ отъ него обратно, однако и понынѣ получить не могъ. Чего ради Канцеляріи Академіи Наукъ, для очистки моей, еще представляю, не соблаговолитъ ли оная потребовать помянутыхъ вещей отъ Г-жи Статской Совѣтницы, покойнаго жены.

Подписано: Леманъ.

Переводилъ: Подпорутчикъ Панкратъ Полонской.

1765 года,
Апрѣля 12 дня.

6.

Реестръ взятымъ покойнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Ломоносовымъ вещамъ изъ Академической Лабораторіи.

Прежде моего пріѣзду:

1. Желѣзная папиніанская машина.
2. Здѣланный по Куфому манеру микроскопъ, съ принадлежащимъ къ оному, въ деревѣ утвержденными, двадцатью стеклами для отвинчиванія.
3. Такой же мѣдный.
4. Пробные вѣсы въ стекляномъ футлярѣ, при коихъ находятся вѣсовыя чашки и серебряная чарка.
5. Полные пробирные вѣсы серебряные.
6. Три мѣдныхъ капельформовъ.
7. Мѣдные вѣсы, въ 1
8. » » » $^1/_2$
9. » » » 4 лота.
10. Футовый мѣдный вѣсъ.
11. Ящичекъ съ аптекарскими вѣсами.
12. 40 стеколъ разной величины.
13. 20 сахарныхъ стеколъ.
14. 9 стеколъ въ 2 съ шлифованными пробками.
15. 7 стеколъ въ 1
16. 8 » » $^1/_2$
17. 6 » » $^1/_4$
18. 12 » » 4 лота.
19. 1 магнитъ Книхтовскій.

При мнѣ:

20. Мѣдный сосудъ, называемый Гиспинкель.
21. Двѣ деревянныя формы, называемыя Трейбшербенъ.

Леманъ.

Апрѣля 12 дня,
1765 года.

7.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

Февраля мѣсяца сего 1765 года, по Ордеру Канцеляріи и по показанію бывшаго Г. Статскаго Совѣтника Михайла Васильевича Ломоносова, здѣлано для Адмиралтейской Коллегіи, кои и отданы ему, Г. Ломоносову, къ тремъ обратнымъ трубкамъ мѣдный приборъ, за что должно требовать денегъ тридцать рублевъ, да три магнитныя машинки, съ стальными магнитными стрѣлками, за каждую по четыре рубли, и того двѣнадцать рублевъ; всего сорокъ два рубли. А сверхъ оныхъ вещей при Инструментальной Палатѣ ничего недѣлано. О семъ Канцеляріи покорнѣйше репортую.

Мастеръ Николай Чмусовъ.

Апрѣля дня,
1765 года.

8.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Вѣдомость,

СКОЛЬКО ОТПУЩЕНО НА СЧЕТЪ Г. СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ЛОМОНОСОВА ИЗЪ КНИЖНОЙ ЛАВКИ ВЪ РАЗНЫЕ ГОДЫ.

ВЪ 1761 ГОДУ.

Февраля	Шласперова книга о огородномъ дѣлѣ одна.	3 р. 32 к.
Марта 3.	Генеральныя карты Россійскія двѣ. . .	1 р. 60 к.
— 17.	Карта Американская крашеная одна. .	30 к.
	Рисовальная книга одна	1 р. 50 к.
	Грамматика Россійская одна.	50 к.
	Експерементальная Физика одна. . . .	60 к.
	Генеральныя карты Россійскія двѣ. . .	1 р. 60 к.

Маія 23.	Краткаго Лѣтописца двѣнадцать. . . .	3 р.	
Іюля 3.	Грамматика Россійская одна.		50 к.
— 14.	Указныя книги обѣ.	6 р.	55 к.
	Уложеніе и Регламентъ.	1 р.	50 к.
	Баталіи Государя Императора Петра I.	4 р.	
Августа 24.	Панегирика Государю Императору Петру I му, Французской, одинъ. . . .		15 к.
Сентября 28.	Грамматика Россійская одна.		50 к.
	Поэмы Героической второй двѣ. . . .		40 к.
	Краткаго Лѣтописца два.		50 к.
Декабря 28.	Собраніе одъ, въ переплетѣ, одно. . .		60 к.
Сентября 11.	Оренбургская Топографія одна.	1 р.	
	Французскій Панегирикъ одинъ.		15 к.
	Пошлинный Тарифъ одинъ.		60 к.

въ 1762 году.

Февраля 18.	Карта операціонная малая одна. . . .		25 к.
Іюля 6.	Баталіи Государя Императора Петра I-го одна.	4 р.	

въ 1763 году.

Генваря 22.	Барклаева Аргенида одна.	2 р.	50 к.
Марта 3.	Планъ С.-Пб. малый одинъ.		25 к.
	Краткій Лѣтописецъ одинъ.		25 к.
Сентября 11.	Французскій Панегирикъ одинъ.		15 к.
— 9.	Оренбургская Топографія одна.	1 р.	
	Пошлинный Тарифъ одинъ.		60 к.

въ 1764 году.

Генваря 12.	Карта всего Свѣта одна.	1 р.	
Апрѣля 22.	Рѣчь о мореплаваніи одна.		25 к.
Маія.	Портретъ Государя Императора Петра I-го, Веницейской, одинъ	1 р.	
Августа.	Експериментальная Физика одна. . . .		60 к.
	Собраніе одъ одно.		45 к.
	Трагедія Демофонтъ одна.		25 к.

Краткій Лѣтописецъ одинъ.	25 к.
Поэмы обѣ части.	40 к.
Ода Сентября 5-го дня, одна.	10 к
Ода на Возшествіе на Престолъ Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны.	10 к.
Ода на 1762 г. одна.	10 к.
Ода на день Возшествія на Престолъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны одна.	10 к.
Ода на 1764 годъ.	15 к.
И того за книги	40 р. 87 к.

Еще по двумъ реестрамъ отъ мастера Розенберга за переплетъ нѣкоторыхъ книгъ, переплетенныхъ для его, Г. Ломоносова. . . . . 5 р. 1 к.

Ему жъ отпущалося отъ 1758 г. по 1765 г. каждаго года Русская и Нѣмецкая Вѣдомость, да сего 1765 г. по смерть его по Апрѣль мѣсяцъ, и того. . 43 р. 50 к.

Комисаръ Степанъ Зоромирскій.

Апрѣля 18-го дня,
1765 года.

9.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Рапортъ.

По Ордеру 1758 году, Ноября 18 дня, подъ № 1355, съ требованій Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, о здѣланіи двухъ барометровъ и шесть термометровъ, по указанію его и на его коштѣ, а что за матеріалъ и работу надлежало взять за каждый барометръ по одному рублю, а за термометръ на каждый по рублю по пятидесяти копѣскъ, и того одиннадцать рублевъ.

По Ордеру 1759 года, Февраля 24 дня, подъ № 242, велѣно мнѣ явиться у Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, для дѣланія нѣкоторыхъ инструментовъ къ сочиняемой имъ Рѣчи будущаго Апрѣля къ 26 числу, и продолжался при немъ въ работѣ, по показанію его инструментовъ, по инвенціямъ, даннымъ мнѣ отъ него, и во время той работы, сколько на нихъ принято матеріаловъ мною отъ Инспектора Ильина, и на что оные употреблены, о томъ пріобщаю при семъ реестръ, а по какимъ цѣнамъ оные матеріалы покупаны были, о томъ я не извѣстенъ.

А именно:

къ металлическому зеркалу, къ первому.

Олова прутоваго два фунта, мѣди красной два фунта съ половиною, цынку шестьдесятъ золотниковъ, наждаку одинъ фунтъ.

Стеклянныхъ тубій четыре фунта, ртути три фунта.

Масла деревяннаго четыре фунта, свѣтильни бумажной четыре золотника, карандашей черныхъ два.

Проволоки желѣзной тонкой одна вьюшка.

Бумаги Александрийской пять листовъ, стеколъ зеркальныхъ обрѣзковъ четверть фунта.

Здѣлано изъ онаго матеріалу инструментовъ,

а именно:

Два барометра универсальныхъ, одинъ барометръ съ долгою трубкою.

Манометровъ морскихъ два, при нихъ по одному термометру съ пиретусомъ, а лѣленіе у оныхъ барометровъ и термометровъ на бумагѣ. Термометръ съ ртутію одинъ. Три термометра съ спиртусомъ. Термометръ, составленный съ спиртусомъ.

Къ инструменту здѣлана одна трубка о трехъ стеклахъ. Зеркалъ металлическихъ разной величины здѣлано девять, ко второму металлическому зеркалу мѣрою въ длину и въ ширину пять дюймовъ, матеріалу издержано то же число, какъ и къ первому.

А въ сколько тѣ инструменты цѣною въ казну обошлися, того я, за новостію оныхъ, точно оцѣнить не могу, токмо, и по моему мнѣнію, надлежитъ двадцать два рубля, ибо надъ здѣланіемъ оныхъ продолжалось времени слишкомъ полтора мѣсяца, и для того предаю оное на благоразсужденіе Канцеляріи Академіи Наукъ.

По Ордеру 1760 году, Генваря дня, подъ № 98, здѣланъ металлическій термометръ и универсальный барометръ, по указанію Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова, который по здѣланіи взнесенъ въ Конференцію и поставленъ съ пендуломъ, и объ оныхъ Ордерахъ Канцеляріи Академіи Наукъ репортовано.

Мастеръ Иванъ Бѣляевъ.

Апрѣля дня,
1765 года.

10.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Репортъ.

для покойнаго г. статскаго совѣтника ломоносова переплетены и ему отданы слѣдующія книги.

въ 1750 году.

			Руб.	К.
Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.	1	Ода въ золотомъ глазетѣ, по обрѣзу съ золотомъ, обклеена золотою бумагою.		40
	2	тожъ въ красной тафтѣ, въ такомъ же. .		80
	20	тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	2	80
	27	сшитыхъ.		54
	150	тожъ сшитыхъ.	3	

въ 1751 году.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.	1	рукописная Демофонъ трагедія въ зеленой тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ, подклеена золотою бумагою.	1	9

въ 1757 году.

		Р.	К.
Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.	Телемаково похожденіе, т. 1 и 2, въ Французскомъ переплетѣ.		30
	2 Оды въ зеленой тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ, подклеены золотою бумагою. . .	2	60
	6 тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1	20

въ 1758 году.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ.	1 его Реторика, переложена бумагою, въ Турецкой бумагѣ.		24
	1 Теплова Грамматика Россійская и Нѣмецкая въ Французскомъ переплетѣ.		25
	2 Оды въ мраморномъ переплетѣ по красному обрѣзу.	1	
	1 Русская рукописная книга въ бѣлой тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ. . . . . *		

въ 1759 году.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.	1 Карта о Россійскомъ Государствѣ въ красной тафтѣ.	1	
	2 Ломоносова Рѣчь, говоренная на Россійскомъ языкѣ, въ Турецкой бумагѣ. . . .		
	2 его жъ Рѣчь на Латинскомъ языкѣ, въ золотой бумагѣ.		
	3 тома его жъ Одъ въ Французскомъ перепл.	1	
	3 его жъ Рѣчей въ такомъ же.	1	
	11 его жъ Рѣчей въ золотой бумагѣ.		
	3 Панегирикъ въ красной тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1	86

* Должно быть сочиненіе самаго Ломоносова, вѣрно для поднесенія И. И. Шувалову.

			Р.	К.
	7	тожъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ	1	5
	6	тожъ въ Турецкой бумагѣ.		30
	1	Ломоносова Грамматика въ золотой бум.		10
	2	Регламентъ въ Турецкой бумагѣ. . . .		12
Въ Сентяб. мѣсяцѣ.	10	Одъ Россійскихъ въ золотой бумагѣ. . .	1	
	10	тожъ въ Турецкой бумагѣ.		80
	40	тожъ сшитыхъ.		40
	11	тожъ въ золотой бумагѣ.		33
	37	въ Турецкой бумагѣ.		74
	1	модель изъ бумаги здѣлана на подобіе Вавилонской башни.		30
Въ Декабрѣ мѣсяцѣ.	1	Физика Россійская перекладена чрезъ листъ бумагою, въ Турецкой бумагѣ. . .		15

въ 1760 году.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ.	1	Ода Россійская въ красной тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ въ 4.	1	20
Въ Февралѣ	1	Тожъ въ такомъ же переплетѣ, въ 8. . .		60
Въ Маѣ мѣсяцѣ.	1	Привилегіи Гимназіи въ серебренномъ глазетѣ, золотомъ шиты и перекладены Французскою красною тафтою.	8	50
	1	Регламентъ для Гимназіи въ красной тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1	30
	1	Описаніе вотчинъ покойнаго Статскаго Совѣтника Ломоносова въ Французскомъ переплетѣ. . . .		60
Въ Іюнѣ и Августѣ мѣсяцахъ.	1	Грамматика Россійская въ Турецкой бумагѣ		10
	1	Физика Россійская въ такомъ же перепл.		10
	1	Сочиненіе Г. Ломоносова въ мраморномъ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ . . .		60
	1	Сумка для клажи писемъ въ Турецкомъ переплетѣ.		30

			Р.	К.
	1	Рисунокъ на холстѣ.		30
Въ Октябрѣ мѣсяцѣ.	1	Гейникова Перспективное Зеркало въ Французскомъ переплетѣ.	1	
	1	Русская рукописная книга въ Французскомъ переплетѣ.		80
Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.	20	Одъ въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ напрыскомъ.	1	4
	50	тожъ въ Турецкой бумагѣ.	2	
	1	Панегирикъ въ тафтѣ, по обрѣзу, золот.		62

въ 1761 году.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ.	30	экземпляровъ Программы по обрѣзу съ золотомъ.		60
	1	Ода въ тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ. .		65
	2	Рѣчи въ такомъ же переплетѣ.	1	35
	5	въ золотой бумагѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	1	
	5	сшитыхъ, по обрѣзу съ напрыскомъ. . .		15
	1	рисунокъ на холстѣ.		50
Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.	15	Краткихъ Россійскихъ Лѣсописцевъ въ зеленомъ мраморномъ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	7	50
	17	тожъ въ золот. бум. по обрѣзу съ напрыск.		96
	1	манускриптъ въ Французскомъ переплетѣ.		60
Въ Маѣ мѣсяцѣ.	6	Краткихъ Россійскихъ Лѣтописцевъ въ зеленомъ мраморномъ переплетѣ.	3	
	6	тожъ въ зеленой бумагѣ, по обрѣзу съ напрыскомъ.		36
	2	Похожденіе Донкишота, т. 1 и 2 въ Французскомъ переплетѣ.		60
	1	Цильникова Симонъ Цирентусъ.	1	
Въ Іюлѣ мѣсяцѣ.	1	Трактатъ въ черной кожѣ.		50
	5	Поэмъ въ красной и зеленой тафтѣ, по обрѣзу съ золотомъ.	3	29
	5	Описаніе Венеры въ такомъ же.	3	25

			Р.	К.
	5	въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ золотомъ.	1	
	5	Поэмъ въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ зол.	1	
	1	Указы съ 1714 по 1725 г. въ Франц. пер.		50
	1	тоже съ 1725 по 1730 г. въ такомъже пер.		50
	1	Уложеніе въ такомъ же.		50
Въ Августѣ мѣсяцѣ.	1	Разныя письменныя сочиненія въ Французскомъ переплетѣ.		60
	1	Поэмъ въ Турецкой бумагѣ.		5
	1	Хроникъ въ золотой бумагѣ.		5
	1	десть почтовой бумаги по обрѣзу вызол.		20
Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.	1	томъ разныхъ Рѣчей въ Французскомъ переплетѣ.	1	5
	3	тома такъ называемой Грамматики для дамскихъ персонъ въ такомъ же.	1	5
	1	Езоповы басни, въ такомъ же.		30
Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.	1	Ломоносовы Оды въ золотомъ глазетѣ, по обрѣзу съ золотомъ.		40
	3	въ парчѣ серебреной.	1	20
	15	тожъ въ тафтѣ.	6	
	47	тожъ въ золотой бумагѣ по обрѣзу съ напрыск.	5	34

въ 1762 году.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.	1	Регламентъ для Гимназіи, въ золотой бумагѣ.		8
	1	тоже въ Турецкой бумагѣ.		5
Въ Октябрѣ мѣсяцѣ.	1	помогалъ дѣлать большую зрительную трубку.		50

въ 1763 году.

Въ Генварѣ и Февралѣ мѣсяцахъ.	2	Аргениды т. I и II, въ Турецкой бумагѣ. .		20
	2	Географіи въ Французскомъ переплетѣ. . .	1	60
	1	Термометръ покрытъ золотымъ глазетомъ.		60
	2	тоже краснымъ покрытъ и подложенъ зеленымъ бархатомъ.		2

		Р.	К.
	1 тожъ покрытъ краснымъ сафьяномъ и выволоченъ.		65
Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.	10 фоліантовъ въ Турецкой бумагѣ.	1	5
	7 квартантовъ въ такомъ же переплетѣ. . .		70
	1 въ листъ въ Французскомъ переплетѣ. . .	1	30
	424 Извѣстія по обрѣзу съ золотомъ.	2	40

въ 1765 году.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ.	1 Копировальная книга въ Французскомъ переплетѣ.		90
	1 Разнымъ сочиненіямъ въ такомъ же переплетѣ.		90
	И того	104	20

Розенбергъ.

Апрѣля 18 дня,
1765 года.

11.

Раздать по прежнимъ мѣстамъ съ росписками на семъ реестрѣ.

Изъ дому покойнаго Г. Статскаго Совѣтника Ломоносова принято, Іюля 9 числа, 1765 года.

По реестру Г. Профессора Румовскаго.

Астрономическій квадрантъ мѣдный, въ ящикѣ сосновомъ.

Сей квадрантъ хранимъ былъ за печатью Канцеляріи Академіи Наукъ по самое то время, пока не отданъ былъ покойному Статскому Совѣтнику Ломоносову, и для того, въ какомъ онъ тогда былъ состояніи, мнѣ не извѣстно.

Нынѣ складенъ онъ въ ящикъ безпорядочно; не видно, всѣ ли принадлежащія къ нему штуки цѣлы, и для того, пока не приказано будетъ Г. Чижову оный собрать, росписки въ пріемѣ онаго дать не могу, тѣмъ наипаче, что на Обсерваторіи въ квадрантѣ такого сложенія ни малой нѣтъ нужды.

Ст. Румовской.

Книги взятыя изъ Библіотеки:

Лѣтописецъ большой, № 5, двѣ книги Россійскихъ Лѣтописцевъ съ лицами, № 34 и 35.

Стриковскаго Лѣтописецъ, № 1 и 2.

Сіи книги приняты въ Библіотеку. Богдановъ.

Еще прочія дѣла, которыя по реестру не требованы:

Пробирныя вѣски химическія съ развѣсомъ серебренымъ и мѣднымъ.

Оныя пробирныя вѣски Г. Надворнымъ Совѣтникомъ Леманомъ получены.

(Писано рукою Румовскаго).

Химическія формы для дѣланія капелей три, да двѣ ступицы, и того пять штукъ.

Оныя пять штукъ Г. Надворнымъ Совѣтникомъ Леманомъ получены.

(То же).

Объективное стекло о 95 футахъ.

Другое объективное стекло о 40 футахъ

Третіе объективное стекло о 505 футахъ.

Получены на Іюля 21 дня, 1765 г. Степанъ Румовской.

Микроскопъ составной.	Августа 31 дня, 1765 года, отосланъ къ Г. Надворному Совѣтнику и Профессору Леману.
Большой капсель серебреной, вызолоченый, со шнурами золотыми, приготовленный къ привилегіи Университета.	Оной капсель и шнуры принялъ Протоколистъ Готфридъ Альтъ, Іюля 12 дня, 1765 года.
Прошлыхъ и давныхъ лѣтъ метеорологическія примѣчанія, учиненныя въ Сибири и въ другихъ городахъ, по большей части списанныя. Принадлежатъ въ Конференцъ-Архиву.	

Іюля 9 дня,
1765 года.

18.

Октября 11 дня, 1766 года. Учини справку, доложить.

Въ Канцелярію С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ

Доношеніе.

По кончинѣ родителя моего, Статскаго Совѣтника и Профессора, Михаила Ломоносова, повелѣно было Академіи Наукъ Президентомъ, Его Сіятельствомъ, Графомъ Кириломъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, выдать годовое жалованье родителя моего моей матери; но мать моя, живучи полтора года по смерти своего мужа, не имѣла щастія воспользоваться оною Его Сіятельства милостію подобающимъ образомъ. Того ради Канцелярію Академіи Наукъ прошу покорнѣйше приказать выдать остальныя онаго годоваго жалованья деньги мнѣ, дочери ея, оставшейся по ней наслѣдницею.

Елена Константинова.

1766 года,
Октября дня.

19.

Эпиграмма А. С. Хвостова.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ была Троянская столица,
У бѣдныхъ рыбаковъ посѣяна пшеница,
И Капитолія, судилище Царей,
Есть обитаніе теперь пономарей.
Домъ Ломоносова, безсмертнаго піиты,
Жилищемъ сдѣлался Демидова Никиты.

ЗАПИСКА

Господамъ Депутатамъ, избраннымъ отъ Дворянъ Малороссійской Губерніи, для принесенія Его Императорскому Величеству Александру Павловичу всеподданнѣйшей благодарности за всемилостивѣйшее возстановленіе и утвержденіе Дворянской Грамоты во всей ея силѣ, и о нуждахъ, отъ всѣхъ Повѣтовъ изъясненныхъ и въ общемъ собраніи ко уваженію принятыхъ.

Дана въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ, Августа 14-го дня, 1801 года.

1.

Законъ для суда и расправы есть первый и главный предметъ вообще жителей. Малая Россія, издревле имѣя его въ книгѣ Статутѣ, всегда и руководствовалась онымъ. Всѣ святоцарствующіе Помазанники, и особенно Ея Императорское Величество, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыня Императрица Екатерина II, и Его Величество Государь Императоръ Павелъ I-й, непоколебимость сего права Высочайше и Всемилостивѣйше утвердить соблагоизволили, яко весьма достаточный для суда и расправы и доставленія каждому собственности. Въ семъ уваженіи Малороссійской Губерніи Дворянское Собраніе полагаетъ всеподданнѣйше просить Государя Императора Александра I, нынѣ благополучно, къ щастію его вѣрныхъ подданныхъ, царствующаго, о утвержденіи сего закона на вѣчныя времена, или до изданья всеобщаго достаточнѣйшаго, а съ нимъ купно Учрежденія и

Судовъ Градскихъ съ ихъ Писарями и Возными для дѣлъ уголов ныхъ; ибо сіи дѣла возложены теперь на Земскіе Повѣтовые Суды, кои, по стеченію многихъ, не успѣваютъ въ срочное время произвесть и рѣшить ихъ, отъ чего тяжущіеся терпятъ волокиту, преступники остаются долго безъ наказанія; самые судящіе, слитіемъ Земскихъ криминальныхъ дѣлъ во едино, при многоразличности въ нихъ, замѣшиваются въ сужденіяхъ и, при всемъ ихъ усердіи, терпятъ негодованіе безвинно. Сихъ Судовъ, такъ какъ и Земскихъ Повѣтовыхъ Судей, Подсудковъ, Писарей и Возныхъ, по основанію Высочайшей Грамоты, Дворянству жалованной, Всемилостивѣйше позволить Дворянству, при выборѣ Депутатовъ въ Генеральный Судъ, выбирать ихъ чрезъ всякіе три года въ Повѣтахъ и для утвержденія Начальнику Губерніи представлять, по тому что они, служа безъ жалованья и возмездія, лишась домоводства и хозяйственнаго устройства, въ собственномъ содержаніи узнаютъ оскудѣніе; Канцелярскимъ же служителямъ, при сихъ Судахъ трудящимся, считать заслуженіе къ слѣдующему въ чинахъ повышенію, поелику они служатъ безъ жалованья и лишены всякаго воздаянія. Отъ устроенія же таковыхъ Судовъ по Повѣтамъ сколько возникнетъ правосудіе, столько превосходно выиграетъ Государственное благочиніе, а Нижніе Земскіе Суды, яко бдители благочинія, облегчены будутъ въ исполненіи надобностей Государственныхъ, не занимаясь частными расправами, Дворянство и поселяне избѣгнутъ волокитъ, сопряженныхъ со отягощеніемъ должности Земскаго Исправника и нижнихъ Чиновъ, которые, исполняя Указы Начальства частой Почты, всегда должны удовлетвореніе частнаго человѣка въ обидѣ или отложить на долгое время, или иногда и вовсе безповоротно отклонить, въ разсужденіи чего свидѣтельство въ частныхъ мелочныхъ обидахъ, яко то: спашѣ хлѣба и травы, вырубкѣ лѣса и сему подобному, по праву Статуговому, до должности Возныхъ относящееся, на нихъ возложить, а отъ нихъ Судамъ Градскому и Земскому, на ихъ разборъ и рѣшеніе предоставить, Нижніе же Земскіе Суды оставить только при соблюденіи благочинія и пользы общей Государственной, яко то: при наборѣ рекрутъ, взысканіи недоимокъ, разбоѣ, пожарѣ, исправленіи мостовъ и дорогъ, проводѣ воинскихъ командъ, грабежахъ по дорогамъ и сему подобномъ.

2.

По основанію права Статутоваго учрежденія, въ Малороссіи изъ Дворянъ выбранные Повѣтовые Маршалы, Подкоморьи, Хорунжіе, Высочайше утвержденные, не имѣютъ, по тому же праву, свободы въ испрошеніи увольненія вовсе отъ службы, елико по старости лѣтъ, такъ по болѣзнямъ и другимъ важнымъ и уваженія заслуживающимъ причинамъ, а по тому и просить Государя Императора, Всемилостивѣйшаго Его дозволенія тѣмъ, кои изъ нихъ долѣе должностей отправлять будутъ не въ состояніи, по сказаннымъ причинамъ, просить о увольненіи, сходственно съ Высочайшею Грамотою, Дворянству жалованною.

3.

Владѣніе и пользованіе имѣніемъ всѣмъ и каждому Дворянину, кромѣ прочихъ законовъ и Высочайшихъ утвержденій, ясно постановлено въ правѣ, книгѣ Статутѣ, раздѣла 3-го, въ артикулѣ 41-мъ, и между прочими хозяйственными распоряженіями, Малороссійское Дворянство почти единственный, для содержанія своего на службѣ и Государственныя надобности, доходъ имѣетъ отъ винокуренія и продажи горячаго вина. Промыселъ сей приноситъ, кромѣ дохода, великія выгоды не токмо Малой Россіи одной, но большей части Россіи торговлѣ: по причинѣ хозяйственнаго отъ Дворянъ винокуренія, заводами расположенія умножается хлѣбопашество и всѣ части земледѣлія, и получаемые чрезъ то избытки частію отпускаются въ торговлю, при винокурняхъ, по скудости тучныхъ паствъ, выкармливается множество скота, который доставляется на продовольствіе столицъ и отгоняется въ заграничныя мѣста, при неурожаѣ травъ прокармливаются чрезъ зимнее время и хозяйственныя лошади. Продолженіемъ въ разныхъ мѣстахъ и отъ разныхъ Дворянъ винокуренія занимается множество людей работою, безъ которой не въ состояніи бы они были не токмо платить Государственныхъ податей, но ниже достать себѣ надежной пищи и покрова; ибо безъ винокуренія частныхъ владѣльцевъ хлѣбопашество вовсе умалится, по ненадобности толикаго количества хлѣба и не имѣ-

нію судоходныхъ рѣкъ къ отпуску онаго не токмо въ Малороссіи, но и въ многихъ прикосновенныхъ хлѣбороднѣйшихъ Губерніяхъ, которыя, по неимѣнію таковыхъ же рѣкъ, имѣютъ великій и единый торгъ хлѣба въ Малороссіи; промыслъ винокуренія, продажи оптомъ, въ раздробѣ, яко право и преимущество Дворянства Малороссійскаго, хранимое всегда Царствующими Помазанниками свято, и Ея Императорское Величество, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыня Императрица Екатерина II, непоколебимость сего права въ деревняхъ и хуторахъ Дворянскихъ Высочайше утвердить соизволила, изъемля въ томъ всякое ограниченіе. Но въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ сего года Малороссійское Губернское Правленіе Указомъ своимъ, по Указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему по предложенію бывшаго Господина Генералъ-Прокурора Обольянинова, обнародовало строжайшее запрещеніе, чтобы горячаго вина продажи ни чинить Русскимъ людямъ на 150 верстъ отъ границъ прикосновенныхъ Губерній, и угрожаетъ Дворянъ, таковую продажу попущающихъ, судить, яко корчемниковъ и ослушниковъ. Тутъ, гдѣ по правамъ, и еще ваще тѣхъ по особенной Дворянству Все, высочайшей милости, существуетъ, вмѣстѣ съ вольнымъ винокуреніемъ, и вольная продажа, безъ разбору состоянія покупщика, не можетъ быть терпимо и одно имя корчемника, понеже преступленіе сіе относилось бы къ тѣмъ единственно, кои ввозятъ запрещенное въ мѣсто запрещенія, чего смѣть дерзнуть никто изъ Малороссійскихъ Дворянъ не можетъ, опасаясь, кромѣ законнаго сужденія, и отъ своей собратіи, по Всемилостивѣйшей Грамотѣ, Дворянству жалованной, нетерпимости. И держаніе въ подрывъ винной продажи тамъ, гдѣ она запрещена, зависитъ главнѣйше отъ наблюденія содержащаго откупъ и отъ учрежденной Земской Полиціи. По симъ, столь важнымъ, обстоятельствамъ, у Государя Императора просить Всемилостивѣйшаго Его подтвержденія правъ свободнаго винокуренія Дворянамъ въ ихъ имѣніяхъ, свободной вина оптомъ и въ раздробъ въ Малой Россіи продажи и объ отставленіи Указа Правительствующаго Сената, вышеизъясненнаго, понеже существо его различаетъ права и преимущества между Дворянами, равными во всемъ въ правахъ и вольностяхъ, Всемилостивѣйше всему злѣшнему краю равно жалованныхъ.

4.

Блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II, въ винномъ Ея Высочайшемъ Указѣ 1783 года, Маія въ 3-й день данномъ, по 11-му пункту повелѣно: «По городамъ винную продажу устроить единственно въ пользу городовъ, на содержаніе Магистратовъ и на другія городскія надобности;» а по 12-му пункту объяснено, что: «все сіе разумѣется о таковыхъ городахъ, кои ни какому сомнѣнію и спору подлежать не могутъ, будучи составлены изъ жителей казеннаго вѣдомства и никому во владѣніе не отданы; и какъ во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ по разнымъ случаямъ состоятъ за Дворянами и Чиновными людьми дворы съ крестьянами и земли, то и предоставлено Генералъ-Губернаторамъ пріобрѣсть оныя въ пользу городовъ покупкою, или промѣномъ, дабы тѣмъ города очистить отъ всего, имъ несвойственнаго.» И поелику дѣйствительно, сколько намъ извѣстно, почти всѣ города въ Малороссіи населены домами Помѣщиковъ и Чиновныхъ людей, имѣющихъ въ самыхъ городахъ крестьянъ и около городовъ земли и угодья, иныя по Высочайшимъ пожалованіямъ, а другія по благопріобрѣтеніямъ, законами позволеннымъ, и большею частію таковыхъ, коихъ одно имѣніе, въ городѣ состоящее, составляетъ всю цѣнность ихъ состоянія, слѣдовательно, и пропитанія, а выше упомянутый Высочайшій Указъ остался безъ исполненія, и города не очищены отъ несвойственнаго имъ ни покупкою, ни замѣною; но Городскія Думы, имѣвъ препорученность взять въ свое распоряженіе винную продажу, въ пользу городовъ предоставленную, заключенными съ откупщиками контрактами, безъ изъятія Помѣщиковъ и имъ принадлежащихъ имѣній, людей и земель, отъемлютъ всю свободу и вольность живущимъ въ оныхъ пользоваться въ полной мѣрѣ собственностью своею, по Всевысочайше дарованнымъ для Дворянства правамъ и преимуществамъ, а послѣдствіемъ того открылись и многіе споры и тяжбы, сугубое и крайнее разореніе живущимъ въ городахъ Помѣщикамъ приносящіе, и вовсе не свойственно узаконенію винной продажи. Въ Малороссійскихъ городахъ употребляется по Судамъ Винной Уставъ, ни малѣйше до Малой Россіи не касающійся, не для нея изданный и Малороссійскаго Дворянства права и пре-

имущества стѣсняющій, а Всевысочайше жалованной Дворянству Грамоты по 24-му пункту узаконено: «да не дерзнетъ никто безъ суда и приговора, въ силу законовъ Судебныхъ Мѣстъ, коимъ суды поручены, самовольно отобрать у Благороднаго имѣніе, или иное разорить;» что самое и выше прописаннымъ Указомъ предостережено, «дабы всякъ, пользующійся въ городахъ имѣніемъ, удовлетворенъ былъ продажею, или замѣною,» но не исполнивши сего, запрещено въ полномъ распоряженіи пользоваться съ ними; слѣдовательно, таковые Помѣщики, или Чиновные люди, которые, кромѣ въ городѣ и близъ городовъ, нигдѣ болѣе имѣній не имѣютъ, пребываютъ въ крайнемъ притѣсненіи и разореніи. Во уваженіе чего и всеподданнѣйше отъ Его Величества Государя Императора просить на 12-й пунктъ вышеизъясненнаго Высочайшаго Указа, подтвержденія о очищеніи городовъ отъ всего несвойственнаго, а до того Высочайшаго Его Величества милосердія, дабы всякъ могъ пользоваться имѣніемъ въ полной свободѣ, какъ кто къ лучшему своему пріобрѣтенію заблаго-разсудитъ.

5.

Въ Малороссійскихъ 4-хъ Повѣтахъ, именно: Черниговскомъ, Стародубскомъ, Мглинскомъ и Новгородъ Сѣверскомъ, вообще извѣстно, что люди естественно гораздо менѣе въ ростѣ противу иныхъ сей же Губерніи, отъ чего, при случающихся наборахъ рекрутъ, открывается безмѣрное затрудненіе въ отысканіи годныхъ по единому ихъ росту, какъ въ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ. Въ такой крайности просить Государя Императора, для сихъ только 4-хъ Повѣтовъ Всемилостивѣйшаго уваженія въ умаленіи хотя малой пропорціи роста людей противъ Указнаго, при всѣхъ прочихъ, на службу годныхъ, способностяхъ.

6.

Государыня Императрица, блаженныя и достойныя памяти, Екатерина II, при неисчетныхъ Ея Высочайшихъ къ намъ милостяхъ, желая просвѣтить Малороссійское благородное юношество науками, дальнѣйшее щастіе и собственное добро ихъ составля-

ющими, Высочайшимъ Указомъ 1786-го года, Апрѣля 23-го дня, изданнымъ, соблагоизволила въ Малой Россіи, въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ, назначить быть Университету, и на содержаніе того сумму денегъ; но симъ Высочайшимъ къ намъ и нашему юношеству благотвореніемъ доселѣ не ощастливлены. Дворянское Собраніе весьма нужнымъ полагаетъ просить Государя Императора, равно о пользахъ и выгодахъ вѣрныхъ Его подданныхъ пекущагося, Всемилостивѣйше подтвердить упомянутый Высочайшій Указъ, и ежели воспослѣдуетъ отеческое Его воззрѣніе къ Малороссійскому Дворянству назначеніемъ Университета и суммы на содержаніе его, примѣрно другимъ, отъ казны Его Величества, то Дворянское Собраніе пріемлетъ на себя построеніе Университета въ Малороссійской Губерніи изъ суммы, отъ Дворянъ же собранной и въ Дворянской Коммисіи сохраняемой.

ЛИВОНІЯ

въ

1841 году.*

Изъ переписки Генералъ-Губернатора Барона Палена съ Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ и Графомъ Строгановымъ (Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ) видно, что Лифляндское Губернское Правленіе получило въ Маѣ 1841 года свѣдѣніе о распространившихся между крестьянами Венденскаго и Валкскаго Уѣздовъ слухахъ, будто Правительство предлагаетъ имъ переселиться въ южныя Губерніи, гдѣ они получатъ землю въ собственность и разныя льготы, и что для сего нужно объявить желаніе переселитьсяи быть записаннымъ въ Ригѣ у Начальства, или Православныхъ Священниковъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ къ Генералъ-Губернатору стали поступать отъ крестьянъ просьбы по сему предмету, и онъ увѣдомлялъ Графовъ Бенкендорфа и Строганова, что крестьяне приходятъ толпами въ Ригу и записываются у Епископа, а также у Православныхъ Священниковъ и на дворѣ Священника Рижской Алексѣевской церкви, гдѣ звонарь, знающій по Латышски, назначаетъ имъ время, когда они могутъ прійти, и что они подаютъ просьбы о переселеніи, которыя имъ также пишутся, а потомъ ихъ отпускаютъ домой, приказавъ слушаться Помѣщиковъ и ожидать послѣдствій. Между тѣмъ жандарискій Подполковникъ Киршъ донесъ Графу Бенкендорфу, что 18 Іюня, 1841 года, къ нему

---

* Извлечено изъ дѣла Канцеляріи Лифляндскаго Генералъ-Губернатора № 168-й, 1841 г.: «Bauern Unruhen in Livland»

явились 30 человѣкъ крестьянъ съ помѣщичьихъ мызъ Венденскаго Уѣзда и сказали, что Писарь Лукинъ читалъ имъ въ мірскомъ судѣ объявленіе, будто Правительство предлагаетъ имъ переселиться въ другія Губерніи, и что они, будучи недовольны своими Помѣщиками, терпя голодъ и будучи обременены барщиной, желаютъ этого.

Генералъ-Губернаторъ назначилъ особую Коммиссію, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Уѣзднаго Депутата Фонъ Гагемейстера, для розысканія на мѣстѣ источника помянутыхъ слуховъ и успокоенія крестьянъ, поручивъ ей также изслѣдовать положеніе ихъ относительно продовольствія, и предписалъ мѣстнымъ властямъ объявить въ церквахъ о неосновательности всѣхъ этихъ слуховъ. Коммиссіи было назначено побывать въ 14 имѣніяхъ Маріенбургскаго округа, гдѣ волненіе крестьянъ оказалось сильнѣе и 29 Венденскаго и Валкскаго, изъ коихъ крестьяне приходили въ Ригу. Узнавъ же, что и послѣ сего объявленія дороги наполнены людьми, идущими въ Ригу для записыванія и что крестьяне, не слушаясь своихъ ближайшихъ начальствъ, оставляютъ работы и уходятъ съ мызъ, онъ приказалъ наказать палками нѣсколько человѣкъ самыхъ упорныхъ и обрить имъ половину головы, а послѣ донесенія помянутой Коммиссіи увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что «слухи о переселеніи крестьянъ, вѣроятно, перешли въ Лифляндскую Губернію изъ Витебской и укрѣпились примѣромъ переселенія въ 1840 г. Евреевъ изъ Курляндской въ южныя Губерніи, что источникъ ихъ не былъ отысканъ, ибо крестьяне ссылались въ этомъ одинъ на другаго, говорили, что слышали въ корчмѣ, не помнятъ отъ кого и т. п.» Генералъ-Губернаторъ говорилъ, что самый поступокъ Подполковника Кирша, который записалъ у себя имена пришедшихъ къ нему людей, чтобы они не избѣжали наказанія, если будутъ признаны виновными, утвердилъ ихъ въ прежнихъ мысляхъ, и что 80 человѣкъ, выведенные полиціею изъ города, вошли въ другія ворота и потомъ разсказывали, что они были у Русскаго Губернатора (Knewe Gubbernator), у котораго солдаты въ голубыхъ мундирахъ, что были имъ приняты хорошо и получили обѣщаніе доложить о нихъ Государю Императору.

Относительно недостатка въ хлѣбѣ Баронъ Паленъ писалъ, что хотя и ощущается нужда, но крестьяне, по собственному

сознанію, получаютъ пропитаніе изъ магазиновъ и отъ Коммиссіи Продовольствія.

Баронъ Паленъ просилъ между тѣмъ Епископа Рижскаго, Иринарха, запретить въ своемъ домѣ выслушивать крестьянъ, просящихъ о переселеніи, и не записывать ихъ имена, полагая, что это укрѣпляетъ ихъ въ вышеобъясненныхъ мысляхъ. Епископъ на сіе отозвался, что у него ни какихъ записей не производится, а приносили ему крестьяне просьбы о желаніи принять Православіе, и что онъ препровождалъ ихъ къ своему начальству.

Тогда Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что на всѣхъ допросахъ, сдѣланныхъ крестьянамъ, они говорили только о желаніи переселиться, а ни слова о перемѣнѣ Вѣры, и по тому просилъ поставить Епископу въ обязанность не принимать подобныхъ просьбъ до возстановленія спокойствія, и отнесся о томъ же къ Преосвященному Иринарху, прося его отсылать приходящихъ къ нему крестьянъ къ Гражданскому начальству.

Преосвященный отозвался, 27 Іюля, № 8931, что «запереть двери для крестьянъ онъ не можетъ, безъ особеннаго на то разрѣшенія его начальства, ибо это значило бы отказаться произвольно и безъ видимой нужды отъ одной изъ главныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него саномъ и мѣстомъ, а отсылать приходящихъ къ нему людей къ Гражданскому начальству считаетъ излишнимъ, ибо они являются къ нему, побывавъ уже у Гражданскаго начальства, что доказываютъ ихъ бритыя головы, и что при томъ окружающая домъ его полиція и безъ того беретъ ихъ всѣхъ къ допросамъ въ Губернское Правленіе.»

По сему Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что крестьяне продолжаютъ, подъ предлогомъ перемѣны Вѣры, но дѣйствительно въ надеждѣ переселенія, записываться у Епископа, и тѣмъ самымъ укрѣпляются въ мысли выйти изъ повиновенія Помѣщиковъ, и какъ объясняетъ командированная по сему дѣлу Коммиссія, «злой духъ упорства распространился по всей странѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ глухое смя-

теніе, которое уже обнаруживается угрозами явнаго возмущенія, кровопролитія и опустошенія.» Въ доказательство обвиненій на Епископа Генералъ-Губернаторъ сообщилъ Графу Бенкендорфу слѣдующее обстоятельство и представилъ подлинный документъ: Уволенный изъ духовнаго званія, Григорій Спасскій, жившій до 15 Іюля въ домѣ церковнослужителей Рижской Алексѣевской церкви, напротивъ дома, занимаемаго Епископомъ, объявилъ 30 Іюля въ Губернскомъ Правленіи, что онъ 11 и 12 того же мѣсяца, по порученію младшаго Священника Фасанова, составилъ для крестьянъ различныхъ помѣстьевъ двѣ просьбы на имя Епископа, которыя были поправлены Фасановымъ. За тѣмъ Спасскій переписалъ ихъ на гербовой бумагѣ и просители подписали не только за себя, но и вмѣсто другихъ. Просьбы сіи, какъ онъ полагаетъ, были представлены Епископомъ Оберъ-Прокурору Синода. Далѣе онъ полагалъ, что знающій Латышскій языкъ, звонарь Алексѣевской церкви, водилъ всѣхъ крестьянъ къ Епископу, и что, по мнѣнію Спасскаго, и нынѣ принимаются крестьяне и составляются для нихъ просьбы при Алексѣевской церкви, что самъ Епископъ говорилъ съ крестьянами чрезъ сторожа Григорьева, и когда нѣкоторые не хотѣли подписать просьбы о переселеніи съ обѣщаніемъ перемѣнить Вѣру, то были къ тому уговорены. За написаніе же просьбы, по приказанію Фасанова, или Экономa Епископскаго, онъ, Спасскій, получалъ деньги, а прежде него солдаты, которые это дѣлали. Черновая, представленная Спасскимъ и сообщенная въ подлинникѣ Генералъ-Губернаторомъ Графу Бенкендорфу, заключаетъ прошеніе о переселеніи крестьянъ въ другія Губерніи, или, по крайней мѣрѣ, объ ограниченіи власти Помѣщиковъ, и обѣщаніе, въ благодарность за Архипастерскія попеченія, принять Православную Религію.

Между тѣмъ, для предупрежденія безпорядковъ, Генералъ-Губернаторъ предписалъ находившейся въ Иллукстскомъ округѣ Казачьей командѣ отправиться въ Венденъ, гдѣ и находиться въ распоряженіи Г. Фонъ Гагемейстера, а Графа Бенкендорфа просилъ двинуть изъ Гольдингена и Жегаръ одинъ пѣхотный полкъ въ Лифляндскую Губернію съ тѣмъ, чтобы расположить его въ

Вольмарскомъ, Венденскомъ, или Валкскомъ Округахъ. При томъ Генералъ-Губернаторъ предписывалъ нѣсколько разъ мѣстнымъ Ордингсрихтерамъ доносить еженедѣльно о положеніи дѣла и возложилъ наблюденіе по сему, относительно Латышей на Г. Фонъ Гагемейстера, а Эстонцевъ на Г. Фонъ Вульфа. Въ особенности же предписалъ отыскивать и задерживать разглашателей ложныхъ слуховъ, и увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что одинъ изъ нихъ, купецъ г. Вендена, Иванъ Созоновъ, былъ открытъ и преданъ Суду.

По докладѣ Государю Императору представленій Генералъ-Губернатора, Его Величеству угодно было повелѣть: поставить Рижскаго Епископа въ извѣстность, чтобы онъ не принималъ отъ крестьянъ такихъ просьбъ, въ которыхъ содержится что либо другое, кромѣ желанія обратиться въ Православіе, отсылая прочія къ Губернскому начальству, о чемъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Генералъ-Губернатору 29 Іюля, а 8 Августа Баронъ Паленъ увѣдомилъ, что изъ полученныхъ имъ донесеній изъ Валкскаго и Верроскаго Уѣздовъ видно, что крестьяне убѣждены, что Епископъ принимаетъ просьбы о переселеніи, въ случаѣ обѣщанія перемѣнить Вѣру, утверждаютъ, что Священники Православной Вѣры уговаривали ихъ настоять на своемъ домогательствѣ, что въ слѣдствіе сего, крестьяне не обращаютъ вниманія на увѣщанія Начальства, составляютъ тайныя сходбища, собираютъ денежныя складки и безпрерывно посылаютъ нарочныхъ къ Епископу. Къ сему одинъ Верроскій Приходскій Судья присовокупилъ, что отряженные въ Ригу крестьяне встрѣчаютъ на заставѣ солдата, который, выдавая себя за путеводителя, высланнаго имъ на встрѣчу, ведетъ къ Священнику, называя его Архіереемъ, который, въ случаѣ присоединенія къ Православію, обѣщаетъ крестьянамъ земли, дома, скотъ и проч. внутри Государства. Баронъ Паленъ полагалъ, что можетъ быть переводчики употребляютъ во зло довѣренность Епископа, и въ заключеніе сообщилъ, что Предсѣдатель Слѣдственной Коммиссіи, Фонъ Гагемейстеръ, доноситъ, что злой духъ сопротивленія распространился по всему краю и дѣла дошли до того, что миролюбиво устроить ихъ невозможно, что списки именъ крестьянъ тайно доставляются къ Епископу,

а изъявляемыя угрозы предвѣщаютъ кровопролитную развязку, которая состоится осенью сего года, въ одинъ день во всей Губерніи.»

Съ тѣмъ вмѣстѣ Генералъ-Губернаторъ сообщилъ, что, по его распоряженію, 4 Августа, вечеромъ, задержаны были шедшіе изъ цитадели, въ сопровожденіи Священника Суворова и Заволодскаго, шесть человѣкъ крестьянъ, что Заволодскій объявилъ, что написалъ имъ прошеніе и велъ къ Священнику. Изъ сихъ людей трое, а также еще нѣкоторые, задержанные на улицахъ, показали въ Губернскомъ Правленіи, что Священники уговаривали ихъ принять Православіе, обѣщая за то переселеніе въ другія Губерніи, а трое показали, что обращались къ Священникамъ только по предмету принятія Православія.

Въ слѣдъ за симъ Генералъ-Губернаторъ получилъ донесеніе, что Венденскаго Уѣзда въ помѣстьѣ Вессельгофъ толпа крестьянъ, вооруженная дубинами, жердями и кочергами, воспрепятствовала, 8 числа Августа, мѣстной полиціи наказать нѣсколько зачинщиковъ неповиновенія, не смотря на Казачью команду изъ 20 человѣкъ. Въ то же время Губернское Правленіе представило, что всѣ допрашиваемые крестьяне показываютъ, будто Епископъ и Православные Священники принимаютъ ихъ просьбы о переселеніи, уговаривая перемѣнить Вѣру. По сему Баронъ Паленъ просилъ Преосвященнаго Иринарха пріостановить вовсе пріемъ крестьянъ, на что Епископъ изъявилъ согласіе, въ отношеніи отъ 10 Августа, № 951.

О всемъ вышеизложенномъ Генералъ-Губернаторъ донесъ 11 Августа прямо Государю Императору, и объясняя, что согласіе Епископа не принимать болѣе крестьянъ можетъ имѣть вліяніе на постепенное прекращеніе безпорядковъ, но со всѣмъ тѣмъ онъ вынужденъ испрашивать повелѣнія одному изъ полковъ, стоящихъ въ Курляндской Губерніи, перейти въ безпокойные Уѣзды Лифляндіи.

13 числа Генералъ-Губернаторъ отправился въ безпокойные Уѣзды: Венденскій, Вольмарскій, Верроскій и часть Дерптскаго, и съ мѣстными начальниками старался успокоить крестьянъ, а 22 Августа сообщилъ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ

Дѣлъ, что онъ встрѣчалъ въ крестьянахъ случаи упрямства и отчаянія, такъ что должно было подвергнуть нѣкоторыхъ полицейскому строгому наказанію. Для усиленія Казачьей команды онъ командировалъ изъ Риги баталіонъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка въ уѣзды: Венденскій, Валкскій и Дерптскій.

За тѣмъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія, объявленныя Генералъ-Губернатору: 1) Графомъ Бенкендорфомъ 18 Августа, чтобы Епископъ Иринархъ строжайше удержался отъ всякаго вмѣшательства въ не касающіяся до него дѣла; 2) Генералъ Адъютантомъ Адлербергомъ, 21 Августа, что, по окончаніи лагернаго сбора войскъ въ Ковнѣ, немедленно отправить въ Лифляндскую Губернію одинъ полкъ 2 пѣхотнаго корпуса, для чего и назначенъ Ладожскій егерскій полкъ, и 3) Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графомъ Строгановымъ, 20 Августа, о сообщеніи Епископу Рижскому, для строжайшаго изслѣдованія всѣхъ доказательствъ того, что Православные Священники не только записывали имена всѣхъ, приходящихъ къ нимъ, крестьянъ, но составляли для нихъ просьбы и поддерживали заблужденіе на счетъ слуховъ о переселеніи.

По предмету исполненія послѣдняго Высочайшаго повелѣнія, Генералъ-Губернаторъ относился къ Графу Бенкендорфу, прося увѣдомить, не нуженъ ли депутатъ Гражданскаго вѣдомства при помянутомъ изслѣдованіи, ибо доказательства противъ Православнаго Духовенства состоятъ въ показаніяхъ крестьянъ, изъ коихъ, между прочимъ, видно, что самъ Преосвященный Иринархъ показывается таковымъ, подъ вліяніемъ коего дѣйствовало Православное Духовенство, и Губернскому Правленію предложилъ сообщить Епископу переводъ изъ журналовъ Правленія, въ коихъ содержатся показанія крестьянъ.

26 Августа Генералъ Губернаторъ сообщилъ Графу Бенкендорфу, что нѣсколько крестьянъ лично ему показали, что Православное Духовенство продолжаетъ втайнѣ принимать ихъ и уговаривать перемѣнить Вѣру, а самъ Преосвященный будто бы сказалъ имъ, чтобы впредь они обращались къ Преосвященному Псковскому, а не приходили болѣе въ Ригу; а 29 числа Баронъ Паленъ получилъ увѣдомленіе Генералъ-Маіора Дупельта, отъ 26

числа, что крестьяне питаютъ къ Помѣщикамъ злобу и недовѣрчивость, а неурожай нѣсколько лѣтъ усугубляетъ неудовольствіе до того, что мѣстами они уже вышли изъ повиновенія, что говорятъ даже о нѣкотораго рода Сицилійской Вечери, будто бы приготовляемой на нынѣшнюю осень, и что необходимо принять мѣры къ отклоненію угрожающей опасности. На сіе Баронъ Паленъ отозвался, что съ 13 по 30 Августа онъ объѣхалъ почти всю Губернію, дабы личными наставленіями усмирить заблужденныхъ крестьянъ, и при семъ онъ удостовѣрился, что въ числѣ ихъ имѣется множество ослѣпленныхъ опаснымъ образомъ людей, которые, не обращая вниманія на всѣ увѣщанія Гражданскаго начальства, уповаютъ на обѣщанія Православнаго Духовенства на счетъ переселенія во внутреннія Губерніи и другія выгоды, также питаютъ мнѣніе о пріобрѣтеніи Господскихъ земель въ собственность, безъ всякихъ повинностей и барщины. Хотя это обнаруживается только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и большая часть крестьянъ доселѣ спокойна, но совсѣмъ тѣмъ, до прибытія назначеннаго въ Лифляндію Ладожскаго полка, онъ командировалъ въ безпокойныя мѣста 6 ротъ Шлиссельбургскаго егерскаго.

За тѣмъ, въ отношеніяхъ отъ 12, 16 и 21 Сентября, Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа и Строганова о слѣдующихъ случаяхъ явнаго сопротивленія крестьянъ Начальству:

Дерптскаго уѣзда, Оденпескаго прихода, въ помѣстьѣ Гейлигензе, крестьяне вознамѣрились переселиться въ другія Губерніи. Ординнгсрихтеръ, получивъ 1 Сентября просьбу Приходскаго Судьи, задержать зачинщиковъ, прибылъ туда съ ротою Шлиссельбургскаго полка. Крестьяне ушли въ лѣсъ, гдѣ Ординнгсрихтеръ встрѣтилъ толпу, вооруженную дубинами, которая спрашивала его, по какому праву онъ обыскиваетъ ихъ границы съ войскомъ, когда они ни въ чемъ не виновны, а желаютъ только исполнить волю Государя и переселиться въ другія Губерніи? Ординнгсрихтеръ, не желая подвергать солдатъ опасности, ибо не зналъ, сколько въ лѣсу крестьянъ, а по тому уговорилъ толпу возвратиться на мызу, обѣщая тамъ выслушать ихъ. Когда же толпа вышла изъ лѣса, Ординнгсрихтеръ встрѣтилъ ее съ цѣлой ротой. Крестьяне бросили дубины и разбѣжались, при чемъ

былъ захваченъ одинъ изъ водителей, отставной лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка солдатъ Янъ.

По опредѣленію Губернскаго Правленія, долженъ былъ быть задержанъ крестьянами Рижскаго уѣзда, помѣстья Ней Беверсгофъ, Виллумъ Прейсъ, за подговоръ крестьянъ къ переселенію. Засѣдатель Ордунгсгерихта, Фонъ Транзеге, и Комиссаръ Гельманъ, отправились для сего, съ 10 солдатами гарнизоннаго баталіона, но, не заставъ Прейса дома, встрѣтили 10 Сентября толпу вооруженныхъ кольями крестьянъ, которые повалили Комиссара и Чиновники съ трудомъ пришли на мызу, которая на другой день была окружена крестьянами. Военная команда вышла безпрепятственно, но крестьяне разсыпались по дорогамъ, чтобы воспрепятствовать Чиновникамъ удалиться, и Засѣдателю съ трудомъ удалось пробраться въ Ригу.

Верроскаго Уѣзда, въ помѣстьѣ Нейгаузенъ, задержанъ былъ крестьянинъ Сакса Янъ, извѣстный возмутитель, и толпа крестьянъ съ кольями преслѣдовала двѣ версты конвой, для освобожденія Яна.

Генералъ-Губернаторъ присовокупилъ, что съ 1-го Мая по 1-е Августа, 1841 года, продано было собственно крестьянамъ 79½ пуд. мушкетнаго пороха и 44 пуда 4 фунта винтовочнаго, а въ то же время, въ 1840 году, только 43 пуда 35 фунтовъ мушкетнаго и 44 пуда винтовочнаго, по чему Лифляндское Губернское Правленіе просило Коменданта о пріостановленіи, впредь до разрѣшенія, продажи пороха крестьянамъ.

Между тѣмъ въ Лифляндскую Губернію прибыли Генералъ-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ, Флигель-Адъютантъ Бутурлинъ и Князь Урусовъ, а для усиленія вооруженныхъ способовъ назначены 2-я бригада 2-й гренадерской дивизіи, въ трехъ баталіонномъ составѣ полковъ, и дивизіонъ Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича Казачьяго полка.

Генералъ-Губернаторъ, увѣдомляя, отъ 27 Сентября, что волненіе уже не такъ жестоко, а расположеніе столь значительнаго числа войскъ въ Лифляндіи, по разбросанному положенію крестьянскихъ домовъ и дурному урожаю не удобоисполнимо, просилъ

о направленіи одного изъ полковъ 2 бригады въ Псковскую, а другаго въ Витебскую Губернію, съ дозволеніемъ требовать ихъ, въ случаѣ надобности. Государь Императоръ не призналъ возможнымъ уменьшить вооруженные способы въ Лифляндіи, но повелѣлъ отпустить денегъ на провіантъ.

Передъ симъ, 17 Сентября, собраны были въ Ригѣ изъ 14 помѣстьевъ 47 человѣкъ крестьянъ и 8 отставныхъ и безсрочно отпускныхъ военныхъ чиновъ, и имъ въ Губернскомъ Правленіи Флигель-Адъютанты, Князь Урусовъ и Бутурлинъ, объявили, по Высочайшему повелѣнію, что «отнюдь не есть воля Государя Императора переселить Лифляндскихъ крестьянъ въ другія Губерніи, или дать имъ земли въ Лифляндіи, отнявъ у Помѣщиковъ; что ложный слухъ объ этомъ вымышленъ злонамѣренными людьми, коихъ должно задержать; кто, если кто изъ крестьянъ, отъ истиннаго сердечнаго убѣжденія, а не по причинѣ земныхъ выгодъ, намѣренъ присоединиться къ Православію, то онъ не можетъ и не хочетъ имъ это возбранять, но что они, крестьяне, въ слѣдствіе присоединенія къ Православію, не уповали бы на какія либо земныя выгоды, ни на переселеніе, ни на отведеніе въ собственность земель и т. п., а чтобы оставались по прежнему спокойными и проч.»* За симъ объявлено было безсрочно отпускнымъ и отставнымъ солдатамъ, что если они сами будутъ участвовать въ незаконностяхъ и подкрѣплять крестьянъ въ ихъ движеніи, то, по полученіи наказанія, они лишатся пріобрѣтенныхъ службою правъ и вновь отданы будутъ на службу.

Въ послѣдующей перепискѣ замѣчательны мысли Генералъ-Губернатора и Министерства о причинахъ волненія крестьянъ въ Ливоніи, свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ, употре-

* «Ferner lasse S. K. Maj. der Herr und Kaiser ihnen, den Bauern, sagen, dass wenn Jemand von ihnen aus wahrer innern Ueberzeugung, nicht aber um irdischen Vortheilewillen, zur Griechisch-Russischen Rechtgläubigen Kirche überzutreten gesonnen sey, Er solches ihnen nicht verbieten könne und will; dass sie, die Bauern, jedoch mit solchen Uebertritt durchaus auf keine irdische Vortheile hoffen sollen, und daher an keine Umsiedelung, auf keine Anweisung von Land zum Eigenthum, oder dergleichen. . . . »

бленныхъ къ умиренію крестьянъ, выѣздъ Епископа изъ Риги, и мѣры, принятыя потомъ къ улучшенію состоянія крестьянъ:

1. Волненіе крестьянъ произошло, по мнѣнію Генералъ-Губернатора, не отъ недостатка въ хлѣбѣ и не отъ притѣсненій Помѣщиковъ, ибо первое предупреждено попеченіемъ Начальства, а относительно втораго приняты были мѣры къ удовлетворенію основательныхъ жалобъ, но причина сего заключается въ дѣйствіяхъ Православнаго Духовенства, подъ начальствомъ Епископа, къ обращенію крестьянъ въ Православіе.

Это предположеніе Генералъ-Губернаторъ доказывалъ слѣдующимъ:

а) Когда Губернское начальство старалось разувѣрить крестьянъ въ возможности переселенія, Епископъ и Православное Духовенство принимали отъ нихъ просьбы, въ коихъ, за ходатайство Епископа о переселеніи ихъ, они обѣщали обратиться въ Православіе, и даже первыя просьбы о семъ составлены были подчиненными Епископа.

Посему крестьяне потеряли всякое довѣріе къ Начальству.

б) Послѣ Высочайшаго повелѣнія, чтобы Епископъ принималъ просьбы только по предмету перемѣны Вѣры, хотя въ поданныхъ ему прошеніяхъ и не упоминается болѣе о переселеніи, но всѣ показанія крестьянъ согласны въ томъ, что имъ сдѣланы были по сему предмету словесныя обѣщанія.

в) Письменныя доказательства сему состоятъ въ черновой просьбѣ, писанной Спасскимъ, и въ показаніяхъ крестьянъ, сдѣланныхъ ими во многихъ Присутственныхъ Мѣстахъ.

Мнѣніе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Строганова, которое раздѣлялъ вступившій потомъ въ управленіе Министерствомъ, Гофмейстеръ Перовскій, и признанное Государемъ Императоромъ за правильное, заключается въ что томъ, «главною причиною волненія Лифляндскихъ крестьянъ есть претерпѣваемая ими бѣдность и недостатокъ въ продовольствіи, а что пріемъ Православнымъ Духовен-

самомъ просьбы крестьянъ могъ только способствовать распространенію и усиленію возникшихъ между ними неосновательныхъ толковъ.» Эту мысль Министерство доказывало тѣмъ, что крестьяне еще въ Маѣ начали приходить въ Ригу къ Гражданскому начальству съ просьбами о переселеніи; слѣдовательно, прежде чѣмъ вошли въ сношеніе съ Православнымъ Духовенствомъ, а во время объѣзда Генералъ-Губернатора большей части Лифляндіи, крестьяне приносили ему болѣе или менѣе единогласныя жалобы на стѣсненное положеніе ихъ, по случаю обремененія работами, налагаемыми на нихъ Помѣщиками, справедливость каковыхъ жалобъ подтверждена и нѣкоторыми Дворянами. По сему Министерство полагало, что «причину волненія крестьянъ должно искать въ ихъ хозяйственномъ положеніи, недостаткѣ продовольствія и обремененіи работами со стороны Помѣщиковъ, а не въ томъ единственно, что Православное Духовенство дозволило себѣ, конечно, несмотрительно и неправильно, принимать просьбы, до него не касающіяся.»

2. Въ слѣдствіе происшествія въ НейБеверсгофѣ, 50 Казаковъ и 5 ротъ Шлиссельбургскаго егерскаго полка были посланы въ сосѣднее помѣстье Коненгузенъ, и такъ какъ крестьяне отказались выдать зачинщиковъ возмущенія, то войска двинулись къ Беверсгофу. Крестьяне разбѣжались въ окрестные, наполненные болотами, лѣса, при чемъ поймано нѣсколько человѣкъ, изъ коихъ одинъ съ заряженнымъ ружьемъ. Для сужденія ихъ наряженъ тамъ военный Судъ; а чтобы окружить лѣса и держать въ повиновеніи сосѣднія сомнительныя общества, Генералъ-Губернаторъ, по совѣщаніи съ Графомъ Бенкендорфомъ, отправилъ туда баталіонъ Ладожскаго пѣхотнаго полка, а распоряжавшіеся на мѣстѣ Чиновники вытребовали изъ Крейцбурга два орудія легкой батареи 4 артиллерійской бригады. До 1 Октября изъ скрывшихся крестьянъ поймано, безъ употребленія огнестрѣльнаго оружія, 33 человѣка, у коихъ найдены ружья, порохъ, пули и проч.

Присутствіе войскъ устрашило крестьянъ, и нѣкоторые изъ нихъ возвратились къ своимъ работамъ. 16 Сентября наряженъ военный Судъ надъ виновными въ безпорядкахъ на мызѣ Гейлигенгаузе.

Въ частномъ письмѣ Графъ Бенкендорфъ говоритъ Барону Палену, отъ 6 Октября, 1841 года: «Dieu soit loué, tout paraît terminé, pour le moment du moins.»

17 Октября Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Графа Бенкендорфа, что, по распоряженію Полковника Бера и отставнаго Ротмистра Фонъ Нумерса, въ окрестностяхъ Ней Беверсгофъ найдено 47 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣкоторые изъ сосѣднихъ помѣстьевъ, Алтенгофъ, Альтбеверсгофъ, Кокенгузенъ и проч., и доставлены въ Ригу въ кандалахъ, что спокойствіе возстановлено, но мятежный духъ еще не вполнѣ усмиренъ, и по тому предписано часть войскъ оставить тамъ на квартирахъ.

Отъ 28 Октября, Генералъ-Губернаторъ доносилъ, что спокойствіе во всей Губерніи возстановлено.

Виновные были преданы военному Суду, въ исполненіе Высочайшаго рескрипта, отъ 14 Октября, на имя Генералъ-Губернатора, и приговоры судовъ приводились на мѣстѣ въ исполненіе.

Не смотря на то, Генералъ-Губернаторъ въ послѣдствіи (даже въ началѣ 1842 года) доносилъ, что между крестьянами продолжается сомнительное состояніе умовъ, что они все еще ожидаютъ какихъ-то выгодъ и обращаются къ Православному Духовенству для записанія.

Объ островѣ Эзелѣ Ординунгсрихтеръ Фонъ Поль увѣдомлялъ, что тамъ неудовольствіе крестьянъ болѣе замѣтно между казенными поселянами съ тѣхъ поръ, какъ имъ запретили рубить лѣсъ и лишили ихъ чрезъ то главнаго средства добывать деньги. Господинъ Фонъ Поль говорилъ также, что изъ Лифляндіи переходятъ на Эзель крестьяне, особенно Псковской Губерніи, торгующіе щетиной, и разглашаютъ ложные слухи.

По сему предмету Генералъ-Губернаторъ получилъ еще въ 1835 году представленіе Лифляндскаго Губернскаго Правленія. Положеніемъ Комитета Министровъ, 9 Мая, 1833 г., торгъ щетиной предоставленъ былъ на особыхъ правахъ Удѣльнымъ крестьянамъ, которые приходили для сего изъ Псковской Губерніи толпами отъ 30—40 человѣкъ, и на нихъ падало подозрѣніе въ про-

исходившихъ грабежахъ и разбояхъ. Крестьяне же подвергались съ ихъ стороны всякаго рода обманамъ. По сему Генералъ-Губернаторъ просилъ, въ Февралѣ 1832 г., Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ исходатайствованіи разрѣшенія купцамъ торговать щетиной по прежнему; но Графъ Блудовъ, въ Августѣ, увѣдомилъ его, что Министръ Императорскаго Двора находитъ не возможнымъ согласиться на предположеніе Барона Палена и лишить Удѣльныхъ крестьянъ дарованныхъ имъ правъ. Получивъ отъ разныхъ Присутственныхъ Мѣстъ донесенія, что показаніями Лифляндскихъ крестьянъ Удѣльные торговцы щетиной обвиняются въ разглашеніи нелѣпыхъ слуховъ, и что имѣть надъ ними надзоръ, по бродячему промыслу, очень трудно, Генералъ-Губернаторъ просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Генварѣ, 1842 года, совершенно воспретить этимъ людямъ ходить по Остзейскимъ Губерніямъ.

3. Генералъ-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ просилъ Генералъ-Губернатора, отъ 23 Октября, 1841 года, увѣдомить, какимъ образомъ, по случаю увольненія отъ должности Епископа Рижскаго, Иринарха, совершался выѣздъ его изъ Риги, когда именно и какое впечатлѣніе произвело это обстоятельство на жителей города и всего края?

На сіе Баронъ Паленъ отвѣчалъ, что 11 Октября, вечеромъ, явился къ нему, состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ Святѣйшаго Синода, Коллежскій Совѣтникъ Скрыпицынъ, съ порученіемъ произвести немедленно выѣздъ Епископа чрезъ Динабургъ въ Псковъ; но какъ на почтовомъ трактѣ, близъ Кокенгузена совершалось военное дѣйствіе, по поводу Ней Беверсгофскихъ безпорядковъ, то Генералъ-Губернаторъ предположилъ совершить выѣздъ чрезъ Митаву въ Вилькомиръ. Епископъ выѣхалъ съ Г. Скрыпицынымъ 12 числа, въ 10 часовъ вечера, и по принятымъ мѣрамъ это не обратило на себя ни какого вниманія. Впечатлѣніе было, какъ говоритъ Генералъ-Губернаторъ, самое благопріятное, ибо извѣстіе объ увольненіи Епископа распространилось съ большою скоростью, и волненіе народа вдругъ уменьшилось.

4. Во время объѣзда Генералъ-Губернаторомъ Лифляндіи многіе крестьяне подавали ему жалобы на ихъ стѣсненное по-

ложеніе, справедливость чего была подтверждена нѣкоторыми Дворянами.

Въ слѣдствіе сего Генералъ-Губернаторъ испросилъ Высочайшее соизволеніе предложить объ этомъ на разсмотрѣніе Дворянства. Въ донесеніи Государю Императору, отъ 14 Сентября, Генералъ-Губернаторъ объяснилъ, что хотя Помѣщики вообще въ Лифляндіи съ крестьянами поступаютъ по справедливости и съ доброжелательствомъ, однако же нѣкоторыя мызныя управленія, въ особенности въ послѣдствіе улучшенія сельскаго хозяйства и введенія новой хозяйственной методы, опредѣляютъ требуемую отъ крестьянъ за откупъ барщину такъ высоко, или такимъ образомъ, что послѣднимъ не остается достаточнаго времени и силъ исправлять работы по своему собственному хозяйству. Баронъ Паленъ изложилъ при томъ, что таковое неудобство, а по тому жалобы крестьянъ нѣкоторыхъ помѣстьевъ происходятъ отъ существующихъ законовъ о контрактныхъ соотношеніяхъ между Помѣщиками, какъ отдавателями на откупъ, и крестьянами, какъ откупщиками земель, принадлежащихъ первымъ; ибо Помѣщикъ, при опредѣленіи условій откупа, ни чѣмъ не ограниченъ, крестьянинъ же, удерживаемый долгами и другими обязанностями, не всегда въ состояніи пользоваться принадлежащимъ ему правомъ оставлять мѣсто жительства и искать себѣ на другихъ мызахъ откупа на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

По сему Генералъ-Губернаторъ испросилъ Высочайшее соизволеніе предложить Лифляндскому Дворянству сей важный предметъ, для предварительнаго совѣщанія, въ особенности по вопросу:

«Какими постановленіями устранить вышеозначенную недостаточность существующаго узаконенія на счетъ откупныхъ соотношеній поселянъ, и какимъ именно образомъ, содержащіяся въ крестьянскихъ положеніяхъ 1804 и 1809 годовъ, основанныя на старой системѣ трехпольнаго хозяйства, правила назначенія барщины, наблюдаемыя досель при заключеніи контрактовъ, привести въ единогласіе и вѣрное соотношеніе съ введенными въ послѣдніе годы вездѣ новыми хозяйственными методами, требующими отъ крестьянъ болѣе усилій?»

Въ то же время Ландратская Коллегія просила Генералъ-Губернатора сообщить въ собранный 6-го Октября Конвентъ Депутатовъ Лифляндскаго Дворянства предположенія объ улучшеніи крестьянскихъ законовъ.

По сему Генералъ Губернаторъ разрѣшилъ Коллегіи учредить Коммиссію изъ Дворянъ для приготовленія къ будущему Дворянскому собранію нужныхъ по сему дѣлу свѣдѣній. Тогда же Эстляндскій Ландтагъ былъ отсроченъ до 1-го Сентября 1841 г., съ тѣмъ, чтобы Дворянство могло съ точностью ознакомиться съ предположеніями Коммиссіи 1839 г. по дѣламъ крестьянъ и воспользоваться совѣщаніями Лифляндскаго Ландтага.

ЗАПИСКА

ИЗЪ ДѢЛА О ДВУХЪ ЛАТЫШАХЪ,

изъявившихъ добровольно и безъ всякихъ видовъ желаніе обратиться въ Православную Вѣру.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1842 года, къ Рижскому Епископу, при Рижскомъ Полицеймейстерѣ, представились два Латыша и объявили, что желаютъ присоединиться къ Православной Вѣрѣ, влекомые къ сему не видами какой либо матеріяльной выгоды, но чувствомъ чистой безпредѣльной преданности къ своему Государю, которую они имъ религіознымъ намѣреніемъ хотятъ доказать, исполненіемъ упрочить и укрѣпить. Преосвященный Филаретъ предложилъ имъ нѣсколько вопросовъ, которые, вмѣстѣ съ ихъ отвѣтами, препроводилъ къ Барону Фонъ деръ Палену, который, предполагая въ семъ чистомъ намѣреніи начало смутъ 1841 года, и желая въ томъ убѣдиться, поручилъ Лифляндскому Ландмаршалу, Гагемейстеру, обще съ Совѣтникомъ Губернскаго Правленія, Тизенгаузеномъ, и Приходскимъ Судьею, Беркгольцомъ, немедленно произвесть на мѣстѣ изслѣдованіе, которое совершилось не на сдѣланныхъ самими Латышами показаніяхъ, въ коихъ изливается ихъ непритворная преданность и любовь къ своему Государю, ихъ отеческая попечительность о дѣтяхъ своихъ даже за предѣлами домашняго крова, ихъ благодарность къ хорошему Помѣщику своему и совершенная безкорыстность, а на вопросахъ слѣдователей, изъ которыхъ видна явная, не заслуженная противъ Русскаго Духовенства ненависть.

Результатомъ этого было, что приходившіе къ Преосвященному два Латыша отклонились отъ своего прежняго прямаго показанія и говорили уже, что Рижскій мѣщанинъ, Кирила Ни-

китинъ, являлся въ имѣніе Одзенъ, и тамъ нѣкоторымъ крестьянамъ сказывалъ, чтобы они шли въ Ригу для принятія Православной Вѣры, что на это послѣдовала Высочайшая воля, и что прибывшій изъ Риги церковнослужитель, котораго, однако, ни кто не видалъ,[1] предъявлялъ у Одзенскаго крестьянина, Якуба Гризле, или, какъ его просто называютъ, Яшки, грамоту, коею повелѣно Латышамъ являться для сей цѣли къ Преосвященному Епископу.

По снятіи показаній съ сихъ двухъ Латышей, были допрошены и прочіе крестьяне, но изъ нихъ ни одинъ не показалъ, чтобы кто либо изъ Русскихъ сообщилъ имъ вышепомянутыя вѣсти;[2] а хотя и записано въ протоколѣ 12 Августа: «Одзенскій сторожъ лѣсной, Артемій, объявилъ, что пришелъ лѣсомъ къ нему другой Русскій съ вѣстію, что причетникъ Созоновъ остался въ корчмѣ Бѣллау или Понтушъ, и зоветъ туда Латышей получить отъ него свѣдѣнія;[3] но потомъ, при допросѣ, 21 Сентября, онъ утверждалъ, что никогда этого не говорилъ;»[4] и основательно, по тому что въ этомъ не извѣстномъ Русскомъ хотятъ назвать его роднаго племянника, Кирилу Никитина, о которомъ бы онъ, находясь съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ, ежели бы и дѣйствительно отъ него узналъ какую либо вѣсть подозрительную, нѣтъ сомнѣнія, вовсе умолчалъ. Да и за чѣмъ было Гаврилѣ Созонову посылать Кирилу Никитина къ общему ихъ дядѣ тайно съ приглашеніемъ, когда они двое и отецъ у него ночевали?

Между отвѣтчиками находился и крестьянинъ Одзенской мызы, двора Кіогге, Якубъ Гризле, который при семъ же слѣдствіи объявилъ, что въ пятницу до Іакова дня шелъ онъ на Господскій дворъ для сборки сѣна, какъ встрѣтился съ нимъ Русскій, который походилъ на того, коего Артемій лишь только по-

---

[1] Тетрадь лит. С, стр. 8 на оборотѣ и 32.

[2] Лит. В, стр. 9.

[3] Лит. В, стр. 10.

[4] Лит. С, стр. 63 на оборотѣ.

казалъ и который сообщилъ ему то же самое свѣдѣніе. [5] На основаніи Свод. Зак. т. XV, над. 1842 года, ст. 1048, каждый изъ обвиняемыхъ допрашивается порознь. Изъ этого же выходитъ, что или Артемьевъ и Гризле допрашивались вмѣстѣ, или послѣднему передали для повторенія, что говорилъ первый, чтобы тѣмъ дать болѣе вѣроятности словамъ Артемія; но онъ отвергнулъ, записанную въ протоколѣ 12 Августа, встрѣчу его съ незнакомыхъ Русскимъ; а по тому, какъ отрицаніе его оставлено слѣдователями безъ дальнѣйшаго розысканія, то и свидѣтельство Якуба Гризле, основанное будто бы на показаніи Артемія, не заслуживаетъ вѣроятія. Къ тому же, ежели бы этотъ Гризле дѣйствительно въ тотъ день, какъ показываетъ, встрѣтилъ Кирилу, то зналъ бы и имя его, по тому что, какъ изъ слѣдствія видно, онъ болѣе одного разу не могъ видѣть его; а то онъ именовалъ его при второмъ уже допросѣ, [6] двѣ недѣли послѣ перваго, и то по совершеніи надъ нимъ тѣлеснаго наказанія. [7] Да и кромѣ сего этотъ же самый Гризле въ показаніяхъ своихъ самъ себѣ противорѣчитъ. Сначала онъ говоритъ, что въ пятницу, до Іакова дня, когда шелъ на Господскій дворъ, для уборки сѣна, встрѣтилъ Русскаго, [8] потомъ встрѣтилъ онъ того же Русскаго, или брата Созонова, по имени Кирилу, когда шелъ на крестьянскій дворъ; [9] наконецъ, около Іакова дня, или послѣ онаго, навѣрное не знаетъ, прибылъ къ нему на крестьянскій дворъ, помнится, въ четвертокъ, братъ Созонова, Кирила Никитинъ, не совершенно одинъ, и вызывалъ его на другой день въ корчму Бѣллау. [10] По краткости времени, которое Кирила оставался у дяди своего, Артемія, въ Ракезалѣ, онъ только ночевалъ тамъ; [11]

---

[5] Лит. С, стр. 63, лит. В, стр. 10.

[6] Допросъ производилъ Приходскій Судья.

[7] Лит С, стр. 8 на оборотѣ.

[8] Лит. В, стр. 10 на обор.

[9] Лит С, стр. 31 на оборотѣ.

[10] Тамъ же.

[11] Отвѣтъ 233.

Гризле могъ его видѣть только одинъ разъ, а онъ показываетъ, что встрѣчался съ нимъ въ разные дни, въ разныхъ мѣстахъ, и наконецъ, что Кирила приходилъ къ нему съ вызовомъ отъ Созонова. Да и какъ согласить показанія Гризле, Эдемберга и Артемія о днѣ и числѣ, въ которое прибыли въ Одзенскія владѣнія Созоновъ и Кирила Никитинъ? Первый говоритъ, что онъ встрѣтилъ Кирилу то въ пятницу, то въ четвертокъ, то до Іакова дня, то послѣ онаго; второй, что видѣли его въ понедѣльникъ 27 Іюля; наконецъ послѣдній, что они пріѣхали къ нему въ Ракезалѣ вечеромъ 23 Іюля. Послѣднее кажется всего вѣрнѣе, по тому что повторяется Артеміемъ на вопросъ 232 и подтверждается Созоновымъ 15 Ноября сего года, или годъ и три мѣсяца послѣ событія.

Тотъ же Гризле говоритъ, что когда онъ возвращался съ поля, встрѣтилъ Кирилу, который сказалъ ему, чтобы онъ, на другой день, около обѣденнаго времени, съ крестьяниномъ Винтушемъ Андресомъ прибылъ въ Бѣллау корчму, гдѣ найдутъ они Созонова, который имъ привезъ вѣсти изъ Риги. На другой день, около обѣденнаго времени, онъ, Якубъ Гризле, и отправился верхомъ въ корчму Бѣллау, а Винтушу Андресу онъ извѣстія сего сообщить не могъ, по причинѣ отдаленности жилища его. [12] Далѣе же онъ говоритъ: «на другой день встрѣтилъ я Винтуша Андреса на работѣ, на мызныхъ сѣнокосахъ, и разсказалъ ему о полученномъ вчера вызовѣ, и онъ мнѣ велѣлъ ѣхать въ Бѣллау корчму одному на его лошади.» [13] Всѣ эти разнообразныя показанія сдѣланы между 12 Августа и 17 Сентября, когда событія сіи были совершенно свѣжи въ памяти. Ежели бы Гризле и прочіе разсказывали ихъ съ натуры, тогда бы не могло быть подобныхъ разнорѣчій.

Изслѣдованіе, изложенное подъ лит. В., окончено 12 Августа, 1842 г., но по словесному порученію Ландмаршала Гагемейстера и Совѣтника Губернскаго Правленія, Тизенгаузена, Судья Приходскій, Беркгольцъ, бывшій слѣдователь крестьянъ, за то,

---

[12] Лит. С, стр. 11 на оборотѣ.

[13] Стр. 25, отвѣтъ 244.

что одинъ изъ нихъ сообщилъ слухъ, переданный ему не извѣстнымъ Русскимъ, котораго онъ за сіе не задержалъ и не представилъ; другіе за то, что ходилъ въ Ригу объявить, что желаютъ перейти въ Православіе; третьи за то, что давали ходившимъ въ Ригу на дорогу деньги; тринадцатаго Августа одинъ ихъ допрашивалъ, приводилъ на очныя ставки, въ тотъ же день приговорилъ, самъ резолюцію утвердилъ, и самъ 20 Августа, 1842 г., подвергнулъ ихъ строгому полицейскому наказанію: девяти крестьянамъ дано сорокъ, одному шестьдесятъ лозановъ. [14] Въ числѣ первыхъ наказанъ семидесятилѣтній [15] старикъ, что противно Св. Зак. изд 1842 г., т. XV, стат. 139. Къ шестидесяти лозанамъ былъ имъ приговоренъ Якубъ Гризле, за то болѣе, что онъ, по показанію крестьянъ, Мурмана и Упмана, рѣчами своими ихъ склонилъ ити въ Ригу. [16] При дальнѣйшемъ же изысканіи эти самые крестьяне отъ прежняго своего показанія на Гризле отказались, и сознались, что онъ имъ отдалъ совершенно на волю, ити, или нѣтъ, въ Ригу. [17] Да и нѣтъ закона, который бы дозволялъ наказывать людей, состоящихъ подъ слѣдствіемъ.

Послѣ совершенія сего наказанія, крестьяне начали объявлять то, чего они въ прежнемъ слѣдствіи, при Губернскомъ Предводителѣ, не показывали. За всѣмъ этимъ результатъ ихъ показаній заключается въ томъ, что въ корчму Бѣллау или Понтушъ заходили двое неизвѣстныхъ Русскихъ и вскорѣ вышли и ушли.[18] Ежели допустить, что Кирила звалъ Якуба въ корчму Бѣллау къ Созонову, который привезъ вѣсти изъ Риги, то равно слѣдуетъ допустить и то, что Созоновъ непремѣнно бы дождался его до обѣда, какъ назначилъ. Изъ показанія же самаго Гризле видно, что онъ Созонова, выѣхавши къ условному часу, не засталъ, по-

---

[14] Лит. С, стр. 11 на оборотѣ.

[15] Стр. 23 отвѣтъ 246.

[16] Лит С, стр. 11 на оборотѣ.

[17] стр. 35.

[18] Отвѣтъ 246.

томъ не догналъ, а слѣдовательно и вовсе не видалъ. [19] Когда бы Созоновъ и Никитинъ дѣйствительно разсѣевали между Латышами, чтобы они переходили въ Православную Вѣру, и что на это есть Высочайшее соизволеніе, тогда бы это было извѣстно всѣмъ, тамъ живущимъ, и непремѣнно раскольнику Генералову, и тотъ бы, какъ защитникъ заблужденныхъ правилъ своихъ, донесъ объ этомъ, не дожидаясь вопросовъ при слѣдствіи, на которые онъ отвѣчалъ, что никто крестьянамъ внушеній о перемѣнѣ Вѣры не дѣлалъ. Наконецъ, ежели бы Созоновъ былъ посланъ къ Латышамъ Духовнымъ Начальствомъ, то дерзнулъ ли бы онъ въ Лауденскомъ приходѣ пробыть столь короткое время, никого тамъ не видать и возвратиться безъ исполненія?

Разбирая собственно дѣйствія Приходскаго Судьи, Беркгольца, ихъ можно назвать произвольными, не основанными ни на какихъ законахъ и превышающими права его. Да и равно Губернскій Предводитель, а такъ же и Совѣтникъ Губернскаго Правленія, по званію своему, не имѣли права ни словесно, ни письменно поручать приговаривать кого либо къ строгому Полицейскому наказанію, а тѣмъ болѣе еще, когда дѣло не полно и требуетъ формальнаго слѣдствія, и когда Генералъ-Губернаторъ, передавая оное, 6 Августа, 1842 года, № 1618, на изслѣдованіе, оградилъ производителей сими словами: «чтобы, по окончаніи слѣдствія соучастниковъ въ дѣлѣ семъ, произведя вмѣстѣ съ тѣмъ заарестованіе, могущихъ оказаться виновными, лицъ, передать ихъ Ординнгсъ-Герихту.» [20] Сами же слѣдователи доказали неполность своего слѣдствія словами своего послѣдняго протокола: «подсудимыхъ Эдельберга и Баллода препроводить къ Генералъ-Губернатору, которому представить и сей протоколъ, дабы, посредствомъ очной ихъ ставки съ Русскимъ церковнослужителемъ, Гавриломъ Петровымъ Созоновымъ, обнаружить законопротивныя дѣйствія сего послѣдняго и содѣлать его на будущее время безвреднымъ. [21] Протоколъ сей состоялся 12 Ав-

---

[19] Лит. С, стр. 8 на оборотѣ и 32.

[20] Лит. В, стр. 2.

[21] Лит. В., стр. 10 на оборотѣ.

густа, а 13 Приходскій Судья дополнилъ его собственнымъ изслѣдованіемъ. по которому того же числа самъ сдѣлалъ приговоръ о наказаніи десяти крестьянъ, изъ коихъ Мурманъ и Упманъ не были при общемъ изслѣдованіи, самъ въ тотъ же день утвердилъ оный [22] и при себѣ, 20 Августа, 1842 г., исполнилъ, [23] а 29 Августа получено отъ Управлявшаго Губерніею, Вице-Губернатора Кубе, на протоколъ 12 Августа, предписаніе [24] о дополненіи слѣдствія новыми допросами, коимъ неминуемо надлежало подвергнуть и наказанныхъ крестьянъ.

При новомъ слѣдствіи корчмарь Мартынъ Беркъ показалъ, что когда онъ послѣ сѣнокоса возвращался домой, то встрѣтился на дорогѣ «Русской», ѣдучи, и говорилъ, что ѣдетъ съ мызы Одзенъ, гдѣ покупалъ яблоки на мызу Берзонъ; Русской поѣхалъ далѣе, а онъ пошелъ пѣшкомъ. Въ послѣдствіи Беркъ узналъ, что что это былъ Никита Андреевъ, котораго онъ прежде никогда не видалъ. [25] Въ томъ же засѣданіи предложенъ Берку вопросъ 258: «Не можетъ ли онъ ближе обозначить встрѣтившагося ему Русскаго Никиту Андреева?»—«Онъ былъ человѣкъ средняго роста, не молодъ, съ бородою, въ длинныхъ волосахъ, и немного прихрамывалъ», отвѣчалъ онъ. Какимъ образомъ могъ Беркъ опредѣлить ростъ и хромоту Никиты Андреева, когда онъ говоритъ, что ему встрѣтился Русской ѣдучи, и когда онъ прежде никогда его не видалъ? Но это показаніе Берка, уловленное безъ всякаго основанія, имѣло отголосокъ въ послѣдствіи, при допросѣ Никиты Андреева, который хотя положительно на очной ставкѣ отрицалъ, что никогда Берка не видалъ, а приведенные для улики его, корчмарка Беркъ и Якубъ Гризле, сами говорили, что это не тотъ Русской, котораго они встрѣтили, но слѣдователи, чтобъ оставить его въ подозрѣніи, присовокупили, что подсудимый старался тщательно скрывать, что онъ хромаетъ на правую ногу. [26]

---

[22] и [23] Лит. С, стр. 11, 12 и 14.

[24] Лит. С, стр. 1.

[25] Лит. С, стр. 66 на оборотѣ.

[26] Стран. 78.

Кирилѣ Никитину было дѣлано четыре допроса: первый въ Лаудонѣ, однимъ Приходскимъ Судьею, Беркгольцомъ, [27] второй въ Венденѣ, однимъ Ландрихтеромъ, Нандельштетомъ, [28] третій въ Венденѣ же и тѣмъ Ландрихтеромъ, [29] и наконецъ четвертый въ Лифляндскомъ Губернскомъ Правленіи Совѣтникомъ. [30] Приходскій Судья и Ландрихтеръ не имѣли права дѣлать отдѣльныхъ допросовъ Кирилѣ Никитину, когда прочимъ производились въ общемъ засѣданіи. Ежели подсудимый представленъ былъ въ Лаудонъ, когда прочіе Члены были въ городѣ, то слѣдовало Приходскому Судьѣ отправиться въ Венденъ, гдѣ были Ландрихтеръ и Ординунгсъ-Рихтеръ, или извѣстить ихъ, чтобы они прибыли въ Лаудонъ, для произведенія допросовъ въ общемъ засѣданіи. При семъ заслуживаетъ вниманіе и то, что Ординунгсъ-Рихтеръ при допросахъ Кирилы Никитина въ Венденскомъ Уѣздѣ вовсе не былъ, но не объявлено причины по чему. Въ первомъ и второмъ допросахъ Кирила Никитинъ показалъ, что умѣетъ писать и выдалъ Священнику Дороѳею Емельянову росписку за собственноручнымъ подписаніемъ, [31] а при послѣднемъ, что не умѣетъ писать, и на роспискѣ поставилъ только три креста. [32] Ежели бы при производствѣ сихъ разнородныхъ слѣдствій и дознаній тщательно соблюдались всѣ, для сего начертанные, законы, и новые слѣдователи обращали вниманіе на допросы, сдѣланные ихъ предшественниками, тогда бы подобнаго разнорѣчія быть не могло. Да и нѣтъ повода и причины Кирилѣ Никитину мѣнять свои показанія въ такомъ очевидномъ предметѣ.

Въ Венденскомъ Уѣздѣ слѣдователи это дѣло, столь простое, расплодили своими вопросами, которыми очень часто, неумѣстно и безъ всякаго основанія, касались Преосвященнаго Филарета. [33] А также видно, что слѣдователи долго домогались узнать, у кого

---

[27], [28] и [29] Лит. C, стр. 79, 82 и 93.

[30] Лит. D, стр. 14.

[31] Лит. C, стр. 80 и 86.

[32] Лит. D, стр. 4.

[33] Лит. C, вопросы 37, 63, 90, 93, 117, 133, 217, 239, 274, 307 и 309.

изъ крестьянъ хранится Высочайшій приказъ,[34] присланный будто бы Епископомъ [35] и разрѣшающій Латышей на переходъ въ Православную Вѣру. Наконецъ оказалось, что у Якова Гризле есть какое-то объявленіе странствующихъ волтижеровъ, напечатанное въ Ригѣ въ 1841 году [36] и подаренное ему Созоновымъ подъ видомъ Высочайшей грамоты, съ тѣмъ, чтобы онъ хранилъ оное въ тайнѣ и употреблялъ, какъ орудіе для волненія крестьянъ. Гризле долго не выдавалъ этого объявленія, понимая настоящее его значеніе и не предполагая, чтобы столь ничтожной бумагѣ придавали такую важность. Удостовѣряетъ онъ въ этомъ словами: «Ежели бы это была грамота, то была бы написана на Русскомъ языкѣ, и тогда бы Янъ Алсанеке не могъ ее читать.[37] Предположеніе о грамотѣ также странно и неосновательно, какъ и то, что Духовенство Русское, для обращенія Латышей въ Православную Вѣру, избрало раскольника, Кирилу Никитина!

Всѣ сіи слабыя и съ такимъ упорствомъ поддерживаемыя доказательства противъ Православнаго Духовенства въ томъ, что оное будто бы волнуетъ Латышей мѣрами столь ничтожными и постыдными, когда каждому путь къ Православію открытъ прямой, законной, доказываютъ совершенную Духовенства невинность, въ которой, нѣтъ сомнѣнія, и Гражданскія власти внутренно убѣждены, но не высказываются, боясь рѣзко обнаружить передъ Высшимъ Правительствомъ свою виновность и несправедливость.

По распоряженію Управлявшаго Губерніею, Вице-Губернатора Кубе, окончательное слѣдствіе производили Венденскій Ландрихтеръ Нандельштетъ, Ординнгс-гроссъ-Рихтеръ Гиршкейнъ и Приходскій Судья Беркгольцъ, тотъ самый, который былъ и при первомъ изслѣдованіи, и послѣ онаго дѣйствовалъ сепаратно, приговаривалъ и наказывалъ въ присутствіи своемъ крестьянъ. Не можетъ быть, чтобы Латыши, имъ столь жестоко наказанные, не боялись одного взгляда его! При назначеніи новаго слѣдствія не было передано въ руководство произведенное подъ предсѣдатель-

---

[34] 90, 96, 108, 110, 111 и 136.

[35] Лит. С, вопросъ 90.

[36] и [37] стр. 47 на оборотѣ.

ствомъ Губернскаго Предводителя, которое удержало бы крестьянъ отъ противорѣчій. Также не было уважено и представленіе производителей, коимъ они спрашивали, для полнаго объясненія дѣла, поставить на очную ставку церковнослужителя Созонова и Латышей Эдельберга и Баллода. Тогда бы это дѣло своевременно и надлежащимъ образомъ объяснилось и избавилось бы Высшее Правительство отъ тѣхъ безпокойствъ, въ которыя оно вовлечено было односторонними дѣйствіями мѣстныхъ распорядителей и исполнителей. Для чего Вице-Губернаторъ Кубе не уважилъ сего представленія, совершенно не извѣстно.

Вообще слѣдствія эти производились съ явнымъ отступленіемъ отъ общаго, законами предписаннаго, юридическаго порядка и Формъ, а второе послѣ наказанія подсудимыхъ. Вотъ въ чемъ состоятъ отступленія: 1. Вопросы дѣлались подсудимымъ на Латышскомъ языкѣ, отвѣты ихъ записывались на Нѣмецкомъ, а переводчика, который бы объяснилъ, вѣрно ли они изложены, не было (Св. Зак изд. 1842 г., т. XV, ст. 1049). 2. По окончаніи допросовъ отвѣты не прочитывались отвѣтчикамъ и не укрѣплялись ихъ подписью (тамъ же ст. 1055, 1056 и 1058). 3. Свидѣтели не были приведены къ присягѣ (тамъ же ст. 1103) 4. Обвиненія противъ Священника Дороѳея Емельянова, причетника Гаврилы Созонова и мѣщанина Кирилы Никитина, приняты въ уваженіе, когда лица сіи не были спрошены и не поставлены очныя ставки съ обвинявшими ихъ (того же том. ст. 1097, пунк. 1 и 2, ст. 1098, 1140, 1141 и 1142). 5. Оба слѣдствія производились безъ депутатовъ (тамъ же ст. 1023 и 1029).

Заключить сей рядъ слѣдствій можно замѣчаніемъ, что Начальство здѣшняго края ревностно домогалось узнать, кто внушалъ Латышамъ о перемѣнѣ Вѣроисповѣданія, и какія для склоненія ихъ къ сему предлагалъ имъ выгоды? Наконецъ они узнали, что распускали слухи сіи, по наущенію Священника Дороѳея Емельянова, церковнослужитель Созоновъ и братъ его, Кирила Никитинъ. Перваго признали виновнымъ безъ допроса и искали изгнанія его изъ Остзейскихъ провинцій; послѣднихъ же, признавшихся въ разглашеніи сихъ слуховъ и виновныхъ по законамъ уже въ томъ, что, принимая отъ Емельянова такого рода предложеніе, не объявили преступниковъ, заслуживающихъ заточенія

выпустили на свободу, и потомъ, когда Начальство здѣшнее было извѣщено о назначеніи, по Высочайшему повеленію, новаго слѣдователя по сему же дѣлу, одному изъ нихъ данъ паспортъ во всѣ города Россійской Имперіи, именно Кирилѣ Никитину. Для отысканія виновныхъ употребляли всѣ воспрещенныя законами средства: тѣлесныя наказанія и истязанія; когда же сими незаконными путями открыли преступниковъ, даровали имъ полную свободу, величайшую награду для человѣка.

27 Ноября, 1843 г.

МЫСЛИ,

ВОЗБУЖДЕННЫЯ СОВРЕМЕННЫМИ СОБЫТІЯМИ ВЪ ЕВРОПѢ.

(1848 года.)*

Тревожное состояніе полуміра въ настоящее время возбуждаетъ тяжелые вопросы: когда же и чѣмъ кончится безначаліе, потрясшее почти всѣ Правительства въ Европѣ въ самыхъ основаніяхъ, разрушившее священныя начала общественнаго благоустройства и подвигшее народы почти всего Запада къ междуусобнымъ битвамъ? [1] Когда лжемудріе, отшатнувшееся отъ истиннаго ученія Христіянской Церкви, разрушившее одну изъ главнѣйшихъ стихій народности, силы и прочности Государствъ — единство Вѣры, и поколебавшее нравственные законы обществъ, когда лжемудріе посрамится кроваво-слезными уроками опыта и времени? [2] Гдѣ предѣлы этой заразѣ духа, болѣе смертоносной, чѣмъ холера и чума, этимъ попыткамъ безумія мечтателей и замысламъ закоснѣлыхъ ихъ злодѣевъ, ниспровергнуть всюду порядокъ, возмутить всѣ страсти человѣчества и перепутать всѣ права, обязанности и отношенія народовъ, правительствъ и лицъ? Какая охранная цѣпь стражи можетъ воспрепятствовать теченію этой заразы духа? Какъ удержать на границѣ Россіи отголоски

---

[1] (Въ 1848 г.) Спокойны только Нидерланды, Бельгія и Швеція, съ честью вышла Данія изъ борьбы съ Франкфуртомъ

[2] (Въ 1848 г.) Вотъ уже и самъ Папа, лишенный вѣрной стражи своей изъ рыцарей Швейцарцевъ, въ рукахъ черни!

соблазнительнаго ученія о волѣ, равенствѣ и братствѣ?... Правда, смыслъ этихъ обольстительныхъ словъ уже разгаданъ во Франціи: это грабежъ, убійства и самоуправство слѣпой толпы, уничтоженіе священныхъ узъ семейнаго быта и правъ собственности, труда и заслугъ, установленіе преимуществъ праздности, буйства и безстыдства. Германія, подражательница Франціи, еще на пути къ разгадкѣ этихъ обаятельныхъ словъ; а между тѣмъ первый опытъ уничтоженія Дворянства, отличій, званій, чиновъ, породы и т. п. въ ней уже сдѣланъ (въ Герцогствѣ Ангальтъ-Дессау); Италія съ Венгріей идетъ тѣмъ же путемъ мятежа и безначалія. Но три Славянина, Елачичъ, Радецкій и Виндишгрецъ, отстаиваютъ пока бытіе Австріи. Есть надежда, что и Пруссія образумится. [3] Только Великобританія противодѣйствуетъ духу времени въ своихъ владѣніяхъ, да бодрствуетъ Король Неаполитанскій. [4]

Не нужно ли и намъ подумать о заблаговременномъ противодѣйствіи проникающимъ въ Россію понятіямъ, мечтамъ и заблужденіямъ Запада? Не пора ли принять нѣкоторыя мѣры осторожности противъ возмутителей порядка и тишины въ цѣломъ почти мірѣ? Нѣтъ ли уже горькихъ сѣмянъ Европейской заразы и на Русской почвѣ?.. Эти сѣмена не всегда сѣются обдуманнымъ злоумышленіемъ, но часто и довѣрчивымъ легкомысліемъ. Такъ, у насъ головы пишущія и разсуждающія большею частью раздѣлились на Западныхъ и Восточныхъ. Послѣдніе достойны уваженія, когда они желаютъ лучшей участи соплеменнымъ, роднымъ

---

[3] (Въ 1859 г.) Австрію спасла, себѣ на бѣду, Россія, то есть, Императоръ Николай. За то Пруссія воспользовалась урокомъ и пошла путемъ полезныхъ преобразованій, на благо своего народа.

[4] Нынѣ (въ 1860) взглядъ политики на движеніе въ Италіи измѣнился: это уже не мятежъ, а война народовъ противъ невыносимой Австріи. Такъ и всѣ союзники всюду проклинаемаго Правительства: и теряющій свою свѣтскую власть, Римскій Папа, и несвоевременный Король Неаполитанскій, не встрѣчаютъ нигдѣ сочувствія, тогда какъ Сардинія, ея рыцарь Король, витязь Италіи, Гарибальди, и Государственный мужъ, Кавуръ, вездѣ возбуждаютъ участіе къ себѣ и любовь. Теперь и жалобы Венгріи, и ропотъ Грековъ, и вопли Славянскихъ племенъ, не надолго останутся «гласомъ вопіющаго въ пустыни.» Грядущее седьмое десятилѣтіе нашего XIX вѣка авось рѣшитъ жизненный вопросъ угнетенныхъ народовъ по образцу Италіянскому.

намъ народомъ, заботятся о ихъ просвѣщеніи, стараются примирить возникшія между нами и ими недоразумѣнія. Но когда они шумятъ: зачѣмъ Петербургъ — Петербургъ, а не Петроградъ и т. п., тогда они, впрочемъ, очень не многіе, или смѣшны, или сами, не чувствуя, идутъ къ одной цѣли съ Западниками къ безсильному желанію переиначить все въ Россіи, къ желанію, однако жь, внушаемому пламенною, хотя и неразумною, любовію къ Отечеству. По тому-то Западники и опасны своимъ безусловнымъ поклоненіемъ Европѣ. Забывая, что въ Россіи, прежде всего, надо быть Русскимъ, они плѣняются всѣми новыми мыслями Нѣмецкихъ и Французскихъ писателей, и, представляя заблужденія свои толпѣ, увлекаютъ за собою безотчетно молодежь, всегда пылкую и неопытную. [5]

Вотъ первыя сѣмена заграничной заразы. Къ нимъ можно присоединить большое еще пристрастіе у насъ къ учителямъ, наставникамъ, дядькамъ, нянькамъ, даже управителямъ, поварамъ, горничнымъ, портнымъ и портнихамъ и т. п. изъ иностранцевъ и иностранокъ. Ужь конечно всѣ они превозносятъ все свое и уничтожаютъ все Русское. Бѣгутъ же къ намъ изъ насущнаго хлѣба. Люди даровитые, ученые, художники, ремесленники, словомъ, къ чему ни будь способные, находятъ средства къ жизни и дома. Если жь они ни на что не годятся на своей родинѣ, то какую же пользу принесутъ Россіи?

Здѣсь можно бы принять такія мѣры:

А. Относительно мудрствованій Запада: 1. Установить преподаваніе нравственно-Христіянской Философіи во всѣхъ Университетахъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на тѣхъ началахъ и тѣмъ же порядкомъ, только въ меньшемъ объемѣ, какъ преподаютъ Богословіе и Философію въ Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ. 2. Не запрещать, однако жь, ввоза въ Россію Философскихъ и Богословскихъ книгъ, чтобъ запрещеніемъ не усилять любопытства и упрямства. Оставя на волю всякому углубляться въ

---

[5] Какъ въ стану Славянофиловъ встрѣчаются люди умѣренные, такъ и посреди поклонниковъ Запада многіе желаютъ только улучшеній въ Россіи, и съ этой цѣлію хотѣли бы перенести къ намъ съ Запада все разумное и дѣйствительно полезное.

эти скучныя сочиненія, нѣтъ сомнѣнія, что ихъ очень немногіе будутъ читать, прѣнія о нихъ умолкнутъ и вредное направленіе ихъ само собою уничтожится. Хорошо бы даже не препятствовать и писать о Философіи, и тогда, съ одной стороны, ихъ заблужденія вызовутъ дѣльныя возраженія, а съ другой они торжественно обличатъ сами свою несостоятельность.

Б. Касательно чужеземцевъ: 1. Запретить держать въ Русскихъ домахъ отнынѣ иностранцевъ и иностранокъ. 2. Изъ тѣхъ, кои уже находятся при мѣстахъ, оставить только такихъ, которые присягнутъ на вѣчное подданство Россійской Державѣ и подчинятся всѣмъ условіямъ и законамъ, существующимъ въ Государствѣ для коренныхъ ея обитателей, во всѣхъ отношеніяхъ. 3. Не желающихъ чужестранцевъ, всѣхъ, кромѣ Банкировъ, выслать за границу въ извѣстный срокъ. 4. Впредь не позволять новымъ выходцамъ водворяться въ Россіи иначе, какъ на правилѣ вѣчнаго переселенія, а временное пребываніе чужестранцевъ по дѣламъ и предпріятіямъ у насъ ограничить годомъ, или двумя. 5. Всѣхъ праздношатающихся по Россіи съ органами, учеными собаками, обезьянами и т. п., равно бродягъ-разнощиковъ мелочныхъ товаровъ: духовъ, помады, сѣрныхъ и фосфорныхъ спичекъ и т. д., также выслать и впредь не впускать. Желающихъ же изъ нихъ остаться, поселить въ существующихъ колоніяхъ Южнаго края, а малолѣтнихъ сиротъ опредѣлить въ Кантонисты. [6] Не впускать вообще въ Россію, не только изъ Европы, но и изъ всѣхъ прочихъ странъ, людей, не имѣющихъ при себѣ хотя бы 500 р. с., или товара на эту сумму. Это уничтожитъ и подать, сбираемую съ насъ Греками-богомольцами на ихъ церкви и монастыри, а иногда и переодѣтыми Евреями.

Какъ большая часть зашедшихъ къ намъ чужестранцевъ, такъ и собственно Русскіе побродяги, нищіе составляютъ уже опасный зародышъ пролетаріевъ, т. е., бобылей, не имѣющихъ осѣдлости, ни вѣрныхъ средствъ къ своему пропитанію. Если же присоединить къ нимъ шатающихся безъ занятія вольно-

---

[6] (Въ 1859 г.) Такъ какъ Кантонисты болѣе не существуютъ, то сиротъ можно раздать по ремесленнымъ заведеніямъ, или размѣстить въ «Училищахъ военнаго вѣдомства» (Положеніе, Высочайше утвержденное въ 1858).

отпущенниковъ, часто престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, отставныхъ солдатъ и солдатокъ, вообще мѣщанъ, не имѣющихъ ни земли, ни дома, ни ремесла, ни торгу, ихъ семейства, ихъ вдовъ и сиротъ, изгнанныхъ изъ службы, или отставленныхъ безъ пенсіи военныхъ и статскихъ офицеровъ, чиновниковъ, почтовыхъ смотрителей, курьеровъ и т. д., съ ихъ женами, вдовами, сиротами, заштатныхъ церковно-служителей и также вдовъ и сиротъ ихъ, Священническихъ и Діаконскихъ, наконецъ воспитанниковъ и воспитанницъ Воспитательныхъ Домовъ, Студентовъ не Дворянскаго происхожденія, и Семинаристовъ, остающихся безъ назначенія, по неимѣнію мѣстъ для такого множества тѣхъ и другихъ, то можсказать, что у насъ образовалось уже и tiers-état. А къ чему въ Россіи среднее состояніе между высшими сословіями Дворянства, Духовенства, Купечества и простымъ народомъ: земледѣльцевъ, мѣщанъ, солдатъ? [7] Всѣ эти лица и семьи, вмѣстѣ взятыя, образуютъ у насъ, особенно въ столицахъ и большихъ городахъ, Англійскій пауперизмъ, огромное сословіе бѣдныхъ стыдящихся и нищихъ безстыдныхъ попрошаекъ, дармоѣдовъ, къ обремененію общественной и частной благотворительности. Итакъ мы имѣемъ уже пауперизмъ, пролетаріевъ и тьерсъ-эта, т. е., всѣ гибельныя сѣмена неустройствъ, отчаянной рѣшимости на самоуправство и готовности къ междоусобіямъ.

Къ облегченію городовъ отъ этой язвы можно бы: 1. Всѣхъ, неосѣдлыхъ и не имѣющихъ ремесла вольноотпущенниковъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ, заштатныхъ Священно и церковно-служителей, здоровыхъ нищихъ и бродягъ, съ женами и дѣтьми, поселить, подобно какъ были опыты поселенія отставныхъ солдатъ при Екатеринѣ II. Я видѣлъ одно изъ нихъ въ Крыму, помнится, слобода Петровская, въ Симферопольскомъ Уѣздѣ. Крестъ-

[7] Я разумѣю подъ «среднимъ разрядомъ» только людъ, не принадлежащій ни къ какому сословію и ни къ какому обществу (корпораціи, артели, цеху), по неимѣнію постояннаго занятія, ремесла, службы, осѣдлости. Лица же по понятіямъ Запада tiers état, какъ, на примѣръ, врачи, ученые, художники, актеры, у насъ не составляютъ средняго сословія, а входятъ во всѣ состоянія, по происхожденію ли своему, по службѣ ли, военной, гражданской, духовной, ученой. Наши Университеты и Академіи образуютъ людей просвѣщенныхъ и, стало быть, полезныхъ, которыми мы гордиться должны.

яне въ ней зажиточные, трудолюбивые и давно поставляющіе рекрутовъ при наборахъ. 2. Впредь также увольняемыхъ солдатъ селить, какъ на казенныхъ, такъ и на помѣщичьихъ земляхъ, по обоюднымъ соглашеніямъ между ними и владѣльцами земель, хотя бы и не изъ Дворянъ. Богатое купечество, вѣроятно, не отказалось бы отъ обращенія нѣкоторыхъ капиталовъ на пріобрѣтеніе земли и водвореніе на ней вольныхъ поселеній. Такимъ образомъ, обращая солдатъ, съ извѣстными льготами отъ податной, рекрутской, постойной и иныхъ повинностей, къ земледѣлію, особенно если допустить пріемъ въ рекруты съ 17-тилѣтняго возраста, а съ имѣній, въ которыхъ населеніе менѣе 200 душъ, принимая, по желанію помѣщика, за рекрута по два малолѣтнихъ отъ 10 до 15 лѣтъ, народонаселеніе не только не потерпитъ отъ рекрутскихъ наборовъ, но еще увеличится, тѣмъ болѣе, что тогда и прижитыя солдатками дѣти, въ теченіе службы ихъ мужей, поступятъ уже не въ Кантонисты, а въ Государственные крестьяне. Зная это правило, вѣроятно, многія изъ солдатокъ и до отставки мужей своихъ не покинутъ крестьянскаго быта. Съ тѣмъ вмѣстѣ прекратится ихъ бродяжничество и упрочится нравственность ихъ. 3. По выполненіи рекрутской повинности городскими обществами, повѣрять черезъ каждые два года Думамъ и Ратушамъ съ Полиціею: кто изъ приписанныхъ къ обществу не имѣетъ недвижимой собственности, или капитала хоть до 100 р. с., ни ремесленнаго занятія по цехамъ, и даже не ведетъ и мелочной торговли; а изъ посвятившихъ себя частной службѣ, въ дворникахъ, кучерахъ и т. д., или работающихъ на фабрикахъ, кто не докажетъ билетати изъ Адресныхъ Конторъ, паспортами, или свидѣтельствами лицъ и хозяевъ, у которыхъ служили и работали, что въ протекшіе два года не оставались безъ мѣста, или работы, исключая временнаго прогула по болѣзни, или за увольненіемъ, не по дурному поведенію, и не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ во все время, такихъ также обращать къ земледѣлію и огородничеству на городскихъ земляхъ, а при недостаткѣ въ нихъ на казенныхъ и владѣльческихъ. 4. Семинаристамъ, остающимся въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ выпуска изъ Семинаріи безъ назначенія по Духовному вѣдомству, Губернскія Правленія, получивъ объ нихъ списки отъ Епархіяльныхъ Начальниковъ, предоставляютъ срокъ 6 мѣсяцевъ на избраніе рода жизни: приписаться ли къ город-

скому Обществу, съ его согласія, войти ли въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся, водвориться ли среди Казачьихъ и линѣйныхъ войскъ. 5. Студентамъ не Дворянскаго происхожденія, наравнѣ съ Семинаристами, съ дѣтьми купцовъ и почетныхъ гражданъ, почетныхъ личныхъ Дворянъ и вообще разночинцевъ, впредь воспретить вступленіе въ статскую службу. Для этого слишкомъ ужь много теперь Дворянъ и коренныхъ и новыхъ поколѣній. Студентовъ, которые не посвятятъ себя ученой, или врачебной, службѣ, или оставятъ ученое поприще, не достигши степени Магистра, оставить въ томъ сословіи, къ которому принадлежали до поступленія своего въ Университеты, съ правомъ, впрочемъ, входить въ полки, также на правахъ вольноопредѣляющихся, и водворяться среди Казачьихъ и линѣйныхъ войскъ. Восполненіе послѣднихъ образованными Студентами и Семинаристами можетъ быть очень полезно во всѣхъ отношеніяхъ. 6. За симъ прекратить право на пріобрѣтеніе чиновъ и вступленіе въ Государственную службу, присвоенное воспитанникамъ разныхъ, не собственно для Дворянъ учрежденныхъ, учебныхъ заведеній: Гимназій, Комерческихъ училищъ и всѣхъ возможныхъ школъ, Институтовъ и т. д. Эти преимущества оставить только питомцамъ ихъ изъ Дворянъ. 7. Прибѣгающихъ къ испрошенію подаяній отставныхъ Чиновниковъ и военныхъ Офицеровъ и семейства ихъ размѣстить по Губерніямъ, къ которымъ принадлежатъ они по рожденію, приписке, или хоть по воспитанію, въ Богоугодныхъ заведеніяхъ Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, въ Странноприимныхъ, Вдовьихъ Домахъ и т. п. Тѣхъ изъ нихъ, которые впали въ нищету отъ дурнаго поведенія, или, будучи изгнаны изъ службы, не исправились, удалять на поселеніе. Тѣмъ же изъ бѣдныхъ Чиновниковъ, Офицеровъ и Дворянъ, которые, при хорошемъ поведеніи, пожелаютъ обзавестись хозяйствомъ на правахъ колонистовъ, или однодворцевъ, отвести землю и дать средства въ водворенію, отнюдь не лишая ихъ преимуществъ, присвоеныхъ имъ службою, или происхожденіемъ. Благодѣтельное начало этому уже положено Высочайшимъ, въ 20 день минувшаго Іюля, соизволеніемъ на отводъ казенныхъ земель малоимущимъ Дворянамъ трехъ Губерній: Смоленской, Рязанской и Симбирской. Дѣтей бѣдныхъ Дворянъ размѣстить въ Военныхъ Корпусахъ и разныхъ Училищахъ, а Офицерскихъ и Чиновничь-

ихъ дѣтей въ учебныхъ не для Дворянъ заведеніяхъ. Распредѣлить также по возможности и дочерей тѣхъ и другихъ. Такимъ образомъ огромное сословіе разночинцовъ, почетныхъ гражданъ, личныхъ Дворянъ и т. п., вмѣсто того, чтобы, увеличиваясь годъ отъ году, обременять Государство своей безполезностью и нищетой, въ нѣсколько лѣтъ само собою уничтожится, какъ могла бы быть доселѣ уничтожена въ Западныхъ Губерніяхъ Польская Шляхта.

При учрежденіи Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія одною изъ главнѣйшихъ цѣлей Правительства было то, чтобы каждая Губернія, обуздывая буйныхъ, нетрезвыхъ и праздношатающихся людей въ Смирительныхъ и Рабочихъ Домахъ, могла, вмѣстѣ съ тѣмъ, и призирать своихъ бѣдныхъ, больныхъ, вдовъ и сиротъ. Разсѣяніе тѣхъ и другихъ по всей Россіи ограждало столицы, портовые и другіе многолюдные города отъ большаго ихъ скопленія, къ обремененію общественной и частной благотворительности. Нынѣ всѣ Богоугодныя заведенія Приказовъ Общественнаго Призрѣнія переполнены отставными солдатами и инвалидами, лѣнивыми солдатками и, что всего хуже, преступниками, приговоренными къ тѣлеснымъ наказаніямъ и къ ссылкѣ на поселеніе, подъ тѣми предлогами, что они, то слабаго сложенія, то расположены къ грудянымъ, или инымъ, болѣзнямъ, то стары, то имѣютъ грыжу и т. п., то наконецъ — лунатики!... Если все это не препятствовало имъ бродяжничать, воровать, злодѣйствовать, такъ по чему же не дойти имъ до Сибири, хоть бы и не подвергаясь тѣлесному наказанію? Да если бы иные изъ нихъ и не дошли, что часто случается съ не ссыльными и здоровыми людьми, какая же тутъ убыль Государству? А ужь пользы отъ нихъ нѣтъ никому ни какой! Человѣколюбивые законы, конечно, прекрасны, но потворство — не милосердіе. Строгость нужна для удержанія порядка. У насъ, слава Богу, нѣтъ смертной казни, и мы можемъ похвалиться этимъ передъ хвастливою Европою, но кормить, одѣвать и лелѣять грабителей и зажигателей — это значитъ: уничтожить въ народѣ всякой страхъ заслуженнаго наказанія при преступленіи. Въ тюремныхъ замкахъ часто содержатся злодѣи, подлежавшіе карѣ законовъ, по нѣскольку лѣтъ, за старостью, слабостью и болѣзнями, и доживаютъ свой вѣкъ очень спокойно. Справедливо было

бы: 1. Всѣхъ, подлежащихъ ссылкѣ, не взирая ни на какіе недуги и лѣта, выпроводить въ Сибирь изъ тюрьмъ и Богадѣленъ. 2. Тѣхъ изъ солдатъ, солдатокъ и убогихъ, которые могутъ подойти подъ правила выше изложенныя, поселить, а инвалидовъ, калѣкъ и дряхлыхъ оставить въ Богоугодныхъ заведеніяхъ. 3. Впредь дряхло-убогихъ, калѣкъ неизлѣчимо хворыхъ, безумныхъ, подкидышей, инвалидовъ, круглыхъ сиротъ, принимать въ Богадѣльни, въ отдѣленія неизцѣлимыхъ, въ домы для ума лишенныхъ и несчастно-рожденныхъ собственно тѣхъ Губерній, которымъ они принадлежатъ по ревизіи, приписке, службѣ, а зашедшихъ изъ чужихъ Губерній отсылать на родину.

Говоря о Русскихъ пролетаріяхъ, нельзя умолчать объ одномъ изъ притоновъ ихъ: раскольничьихъ скитахъ. Въ нихъ, не смотря на всѣ мѣры наблюденія, не рѣдко укрываются бродяги военно и духовно-бѣглые. Тутъ понынѣ ни что еще не помогало. Раскольники изворотливы и богаты. Стало быть, все узнаютъ и заранѣе уклоняются отъ идущей на нихъ грозы. Остается одно средство: а) положить 1000 р. с. награды за открытіе въ скитѣ, селеніи, или въ домахъ раскольничьихъ, казеннаго ли, помѣщичьяго ли крестьянина, дворовaго ли человѣка, ребенка ли, женщины ли, хотя бы и съ узаконенными видами, также всякаго состоянія людей безъ видовъ: бродягъ, нищихъ, женщинъ, дѣтей, пріемышей. б) Укрывавшихся брать въ рекруты, а при неспособности ссылать на поселеніе, съ зачетомъ обществу, или помѣщику, въ томъ и другомъ случаѣ. в) Женщинъ ссылать также, вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми, съ уплатою, на счетъ укрывателей, обществу, или помѣщику, положенной закономъ суммы за отчуждаемыхъ изъ крѣпостнаго состоянія людей на волю. г) Изъ дѣтей-сиротъ: годныхъ опредѣлять въ Кантонисты, [а] а неспособныхъ, невозрастныхъ и дѣвочекъ распредѣлить на воспитаніе по монастырямъ, выдавая: за Кантонистовъ по полуквитанціи рекрутской, а за прочихъ половину суммы, слѣдующей за отчужденіе людей отъ помѣщиковъ на свободу. д) Если открыватель самъ изъ раскольниковъ, или изъ укрывавшихся у нихъ, то онъ, пользуясь

[а] (Въ 1861 г.) О помѣщикахъ теперь нѣтъ уже и рѣчи, а о Кантонистахъ объяснено въ примѣчаніи 6.

наградою, освобождается со всею семьею своею отъ личной отвѣтственности. е) Сколько будетъ открыто лицъ, столько брать изъ среды виноватыхъ въ укрывательствѣ, для распредѣленія ихъ частью въ военную службу, а частью по строгимъ Православными монастырямъ и скитамъ въ Архангельской, Вологодской и Симбирской Губерніяхъ. Отдача на покаяніе и раскольниковъ, особенно вредныхъ ересей, на примѣръ, Скопцовъ, едва ли не полезнѣе была бы всѣхъ, употребляемыхъ противъ нихъ средствъ наблюденія.

Конечно, эти мѣры побудятъ общества къ дѣятельному отысканію укрываемыхъ. А между тѣмъ можно дѣлать и внезапные обыски въ скитахъ, селеніяхъ и домахъ раскольничьихъ, по назначенію Главнаго мѣстнаго Начальника.

Раскольничьи общества тѣмъ болѣе требуютъ строгаго, тайнаго, непрестаннаго надзора, что они основаны иногда на тѣхъ же почти началахъ какія проповѣдываютъ въ Европѣ Коммунисты. Кажется, на Кавказѣ, вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ, существуютъ истинные Коммунисты: у нихъ все общее, нѣтъ собственности частной, даже дѣти принадлежатъ Обществу, а не родителямъ.

Развитіе торговли и промысловъ вездѣ, до нѣкоторой степени, необходимо. Но Россія — предпочтительно земледѣльческое Государство. Умноженіе фабрикъ и заводовъ, особенно въ Москвѣ и въ другихъ малолѣсныхъ краяхъ, возвышая цѣны на топливо и строевой лѣсъ и мало по малу уничтожая то и другое, вообще отвлекаетъ нужныя руки отъ земли, отучаетъ крестьянъ отъ сельскаго быта и отъ болѣе трудныхъ работъ, на примѣръ, на шоссе и водяныхъ сообщеніяхъ, и можно сказать, изнѣживаетъ ихъ. Каменщики, плотники, печники и т. д. не то, что фабричный народъ, который, пріучаясь къ нѣкоторой роскоши въ одеждѣ и пищѣ, не бережетъ денегъ, пьянствуетъ по праздникамъ и наклоненъ къ буйству. Нужно бы ужь нѣсколько удерживать стремленіе наше къ учрежденію фабрикъ, особенно теперь, когда примѣръ Великобританіи развиваетъ вездѣ мысль о свободной торговлѣ. Прежде Кобдена и Пиля, 20 лѣтъ назадъ, говорено уже о свободной торговлѣ въ предположеніяхъ, которыя истребовалъ отъ составителя настоящей Записки покойный

Графъ Бенкендорфъ, въ Генварѣ 1829 г., письмомъ за № 205, для доклада Государю Императору. Но, кажется, они не были повергнуты въ подлинникѣ на Высочайшее воззрѣніе, а представлены выписками, стало быть, не въ связи.

Просвѣщеніе, какъ и человѣколюбіе, необходимо для блага народовъ. Это неоспоримо. Однако жь, есть степени просвѣщенія, есть предѣлы и человѣколюбію. Много у насъ теперь толкуютъ о всемірной грамотности, хотятъ особенно просвѣтить крестьянскихъ дѣвочекъ, и ужь начали сочинять для мужиковъ повѣсти!... Мысль западная: Эме-Мартень давно ужь издалъ книгу «О воспитаніи матерей», въ которой, разумѣется, много философскихъ пошлостей и нехристіянскихъ выходокъ. Грамотѣи Латинской Церкви, не понимая Св. Службы, сидятъ во время обѣдни съ книжками. Протестанты также читаютъ на лавкахъ въ храмѣ Господнемъ. Вотъ наши Западники и закричали, что надо Русскимъ крестьянамъ и крестьянкамъ, всѣмъ, безъ исключенія, читать и писать; что безъ этого имъ никогда не быть Христіянами; что это только совершитъ ихъ нравственное воспитаніе.

Итакъ, по мнѣнію нашихъ Европейцовъ, Православная Русь — Государство не Христіянское и народъ Русскій — народъ безнравственный!... Не говоря уже о невозможности засадить за указку и за перо нѣсколько милліоновъ мужчинъ и женщинъ, старыхъ и малыхъ, если допустить мысль, что рано ли, поздно ли, вся Россія примется читать, гдѣ повѣсти, гдѣ Часословъ, а гдѣ писать пустится всякую всячину, кто же будетъ воздѣлывать землю, проводить пути сообщенія, воздвигать зданія, добывать металлы и минералы, работать на промыслахъ и заводахъ и т. п.? Какъ найти довольно времени и на вседневные труды и на чтеніе?... Что до нравственности и Христіянства Русскаго народа, то смѣло можно сказать, что онъ изъ Евангелія почерпнулъ свои нравы, и купель крещенія была колыбелью его воспитанія. Простой народъ, понимая иногда лучше ученыхъ и свѣтскихъ умниковъ Богослуженіе, и говоря языкомъ, болѣе церковнымъ, чѣмъ книжнымъ, свѣтскимъ и часто удаленнымъ отъ Славянскаго корня чуждыми словами и оборотами, на которомъ для него пишутъ сказки, простой народъ нашъ вѣруетъ въ Бога, во Христа и Св. Духа, не пытаясь проникнуть въ непостижимое таинство

Троичности Божества; онъ съ любовію прибѣгаетъ въ молитвѣ къ Богородицѣ; онъ поклоняется Кресту Господню и чтитъ Св. Угодниковъ и Чудотворцовъ; младенчески довѣрчивый къ ученію Православной Церкви, онъ исполняетъ, въ смиреніи и простотѣ сердца, проповѣдь Предтечи Іоанна: трудится, служитъ, платитъ подати и т. д.; онъ послушенъ Властямъ, кротокъ и готовъ на помощь ближнему при общественныхъ бѣдствіяхъ. Едва ли всеобщая грамотность могла бы что ни будь прибавить къ его Христіянскимъ добродѣтелямъ. Но[9] главное — и здѣсь-то вся сила Россіи — это благословенная, твердая, исконная вѣра наша въ помазаніе нашихъ Государей, въ исхожденіе Царской власти отъ Царя Царей, въ наслѣдственность престолодержавія. Отсюда и доброе, большею частью, мнѣніе крестьянъ о своихъ помѣщикахъ: всегда почти они предполагаютъ въ нихъ болѣе благоразумія и добродѣтелей, нежели иногда, къ сожалѣнію, это случается. Нашихъ крестьянъ нужно не грамотѣ учить, а упрочить въ ихъ благосостояніи. Недавно дозволено уже имъ пріобрѣтать недвижимую собственность, съ цѣлію усилить въ нихъ трудолюбіе и бережливость; только: 1) не развить бы духъ ябедничества, властолюбія и спѣси, какъ это замѣчено со введеніемъ Приказовъ и письменнаго дѣлопроизводства въ селеніяхъ, привыкшихъ рѣшать свои споры полюбовно, на мірскихъ сходахъ и по совѣтамъ стариковъ; и 2) не возбудить бы крестьянъ противъ помѣщиковъ, такъ какъ право собственности и крѣпостное состояніе противоположны одно другому. Теперь нужно бы объяснить положительно обоюдныя права, обязанности и отношенія помѣщиковъ и владѣльцевъ земель къ крестьянамъ, и обратно. Въ 1841 г., когда было предположено разсмотрѣть Инвентари въ краѣ, отъ Польши возвращенномъ, пишущій эти замѣтки, управляя одною изъ Западныхъ Губерній, предоставилъ Начальству нѣкоторыя по этому предмету соображенія.[10]

---

[9] Начала, на которыхъ основана наша вѣра въ помазаніе Царя, прекрасно объяснены Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ, въ Словѣ на 25 Іюня, 1848 года.

[10] (Въ концѣ 1857 г.) Александръ Узорасрѣшитель обѣщалъ своимъ Царскимъ словомъ уничтожить крѣпостную зависимость помѣщичьихъ крестьянъ и

Изъ всѣхъ взволнованныхъ нынѣ въ Европѣ народовъ только Англичане еще могутъ противодѣйствовать возмутителямъ, и это по тому, что въ Великобританіи аристократія сохранилась во всей своей чистотѣ. Въ Россіи совокуплены всѣ силы къ охраненію ея народности: господствующее вѣроисповѣданіе и незыблемость Православной Церкви, безусловная покорность вѣрноподданныхъ Божьимъ Помазанникамъ и смиренное повиновеніе Государственнымъ законамъ, народный, во всей Россіи понимаемый, языкъ и мирные нравы. Остается только приподнять нѣсколько упавшее Дворянство, закрывъ легкіе пути къ достиженію этого званія не Дворянамъ, возстановить обмельчавшіе роды Князей и Бояръ, ограничивъ, между прочимъ, раздробленіе владѣльческихъ имѣній до извѣстной степени, ниже которой они не дѣлимы, на примѣръ, 400, или 500 душъ, [11] 1000 или 2000 десятинъ земли; словомъ, возсоздать Вельможество или Столбовое Дворянство. Оно по тому и называлось искони Столбовымъ, что Дворяне — коренные столбы Престола, на которыхъ онъ почіетъ и зиждетъ. Это—сила силы! Это двигатели—въ рукахъ двигателя! Это драгоцѣнный алмазъ въ вѣнцѣ Порфирородныхъ на Руси!.. Дворянскіе и Княжескіе роды и Православное Духовенство въ Россіи во всѣ бѣдственныя годины наши были и будутъ первымъ оплотомъ народа, всегда готоваго на службу Царю и Отечеству, лишь бы были путеводители, съ крестомъ и благословеніемъ со стороны Духовенства, съ мечемъ и самоотверженіемъ со стороны Дворянства. Быть можетъ, эта историческая истина поведетъ къ правильному раздѣленію древнихъ и новыхъ родовъ и къ образованію, на примѣръ, поколѣній Княжескихъ и Графскихъ изъ родовъ, понынѣ заслужившихъ это званіе; поколѣній Боярскихъ изъ родовъ, достигшихъ Дворянства до Петра, или хоть до Екатерины I, и поколѣній младшихъ Дворянъ, со времени Петра, или Екатерины I, и понынѣ возведенныхъ въ это достоинство, съ подраздѣленіемъ ихъ на разряды: Дворянъ-чиновниковъ, Дворянъ-воиновъ, Дворянъ-художниковъ,

---

дворовыхъ людей, даровать имъ личную свободу и улучшить ихъ бытъ. Дѣло длилось 4 года, но народъ терпѣливо ожидалъ своей судьбы—и дождался.

[11] (Въ 1861 г.) О душахъ теперь ужь не будетъ рѣчи.

или писателей, и Дворянъ-дѣятелей-благотворителей, по ученымъ трудамъ и открытіямъ, по примѣрамъ нравственнымъ, по подвигамъ человѣколюбія, по полезнымъ изобрѣтеніямъ. Новый законъ (въ 1845 г.) о ступеняхъ къ достиженію Дворянства потомственнаго и личнаго, и нѣсколько измѣненные Статуты Орденовъ Св. Владиміра, Анны и Станислава, не заграждаютъ путей службѣ, наукѣ, художествамъ и благотворительности; стало быть, всякой можетъ облагородить себя истинно благородными трудами и подвигами, истинно благими твореніями ума и сердца, истинно полезною службою на военномъ и гражданскомъ поприщахъ, а не пошлой перепискою бумагъ, или хожденіемъ со взводомъ въ караульни при заставахъ, и соннымъ исполненіемъ насущныхъ обязанностей въ продолженіе 15, 20, 30 лѣтъ ничтожной жизни... Этотъ законъ 1845 года нужно бы только дополнить запрещеніемъ вступать въ статскую службу не потомственнымъ Дворянамъ; иначе же Почетные личные Дворяне, какъ Польская Шляхта, превзойдутъ своею многочисленностію коренное Дворянство ко вреду Государства. [12]

Прекраснѣйшая мысль — обратить образованныхъ молодыхъ людей на службу въ Губерніи, также требуетъ дальнѣйшаго развитія. Обязанность ихъ, при выходѣ изъ Учебныхъ Заведеній,

---

[12] (Въ 1863 г.) Я надѣюсь, что меня не заподозрятъ ни въ аристократоманіи, ни въ демократобѣсіи. Я всегда былъ и буду среднимъ между противоположными направленіями, какъ въ литературѣ, такъ и въ политикѣ, между Славянофилами и Варягофилами, между бояроненавистниками и мужикообожателями. Всякое состояніе, всякое званіе, сословіе, ремесло, почтенно въ общемъ составѣ Государства. Но всякому труду свой плодъ, своя награда. Всякому состоянію—свое поприще. Всякому сословію—свои права. Законовѣдъ—не полководецъ; фельдмаршалъ—не юристъ. Какъ нужно обезпечить личность и собственность простаго народа, такъ, особенно же съ уничтоженіемъ крѣпостнаго положенія, нужно поддержать, очистить, утвердить Дворянство, которое все таки (вмѣстѣ съ Духовенствомъ) просвѣщеніе и благовоспитаніе всѣхъ прочихъ состояній въ Россіи Самые избранники изъ народа (ученые, писатели, художники и т. д.) къ нему же, къ Дворянству, примыкаютъ и съ нимъ же сливаются, если не звукомъ словъ: «Благородія», «Высокородія», «Превосходительства», то духомъ, мыслію, стремленіями. Для этого-то слія̀нія открыты Гимназіи, Университеты и т. п. Но, служа разсадниками знанія, они не должны служить ловушкою въ Чиновничество и Дворянство.

начинать службу не въ Министерствахъ, а въ Уѣздныхъ и Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, ни сколько не вызвала ихъ изъ столицъ. Нужно бы рѣшительное повелѣніе всѣмъ, начинающимъ службу, гдѣ бы они ни были воспитаны, первоначально вступать собственно въ своихъ Губерніяхъ, а принадлежащимъ къ Московской и С.-Петербургской въ Уѣздахъ, но отнюдь не въ самыхъ столицахъ, и продолжать ее не менѣе пяти лѣтъ въ Губернскихъ и Уѣздныхъ городахъ. За симъ отмѣнить и всѣ исключенія для того, или другаго, Вѣдомства, или Министерства, и впредь ни какихъ изъятій не допускать, а удерживать законъ во всей силѣ. Эта мѣра, съ одной стороны, доставила бы образованныхъ и нравственныхъ людей въ отдаленные края Государства, къ разлитію всеобщаго вездѣ просвѣщенія, и приготовила бы, дѣятельнымъ прохожденіемъ службы отъ низшихъ должностей, опытныхъ чиновниковъ для высшихъ въ послѣдствіи званій; съ другой же стороны, она избавила бы недостаточныхъ родителей отъ ложнаго стыда воспитывать и отдавать дѣтей своихъ на службу въ Уѣздѣ, или Губерніи, тогда какъ другіе, богатые и бѣдные Дворяне, содержатъ своихъ сыновей въ столицахъ, во что бы ни стало, хоть въ конецъ разориться, лишь бы не отстать отъ прочихъ.

Если я не ошибочно думаю, что въ Россію проникли уже возгласы Европейцевъ о коммунизмѣ, равенствѣ, уничтоженіи правъ собственности и обязанностей семейныхъ, необузданной свободѣ, и если не несбыточны предположенія мои къ охраненію насъ отъ дальнѣйшаго развитія мудрованій Запада, къ уничтоженію вредныхъ сѣмянъ пролетаріятства и пауперизма въ Государствѣ, къ уменьшенію, преобразованію и обезпеченію средняго сословія, и къ упроченію Дворянства, существованіе котораго тѣсно связано съ незыблемостію единодержавнаго Престола и съ благосостояніемъ помѣщичьихъ (прежде) крестьянъ, то смѣло можно сказать, что Россія, при всеобщей любви къ Отечеству ея обитателей, при вѣчной вѣрности своихъ войскъ, при благотворномъ на простой народъ вліяніи Православной Церкви и Духовенства, просвѣщеннаго смиренномудріемъ Св. Евангелія, Россія пребудетъ многіе вѣки страхомъ и завистью чуждыхъ ей народовъ.

Нужно только предупредить печальныя послѣдствія повременныхъ, неизбѣжныхъ, непредвидимыхъ часто потрясеній: 1) отъ продолжительныхъ неурожаевъ, или истребленія хлѣба, травъ, плодовъ, овощей саранчею, червями, градомъ и т. п., при чемъ вся надежда только на запасы, а сельскіе магазины не всегда въ должной полнотѣ; 2) отъ пожаровъ, особенно при зажигательствахъ; а зажигатели большею частію укрываются въ путаницѣ безчисленныхъ формъ и обрядовъ слѣдственнаго порядка и въ продолжительности судопроизводства; 3) отъ заразительныхъ болѣзней, всегда почти заносныхъ; а легко бы оградиться строгими карантинами на границахъ съ Персіею, Хивою, Бухарою и вообще съ степными Азіятцами отъ Персидской язвы и проч., какъ ограждена граница съ Турціею отъ чумы, какъ можно бы ограждаться и отъ распространенія тифа и прочихъ, повальныхъ и прилипчивыхъ, болѣзней внутри Государства, оцѣпляя зараженныя мѣста. При такихъ дѣйствіяхъ уныніе простаго народа отъ ужаса, голода, нищеты, безпріютности, неминуемо обращается въ отчаянный ропотъ, которымъ злодѣи (а гдѣ жъ ихъ нѣтъ?) пользуясь, раздражаютъ его разными слухами, возбуждаютъ въ немъ недовѣріе къ распоряженіямъ Правительства, подозрѣніе противъ тѣхъ или другихъ лицъ и сословій, сомнѣніе даже въ помѣщикахъ, и наконецъ рѣшаютъ его на покушенія противъ общественнаго порядка.

Здѣсь, мнѣ кажется, самая опасная сила взволнованной черни растетъ и воспитывается въ самомъ сердцѣ многолюдныхъ столицъ, важнѣйшихъ крѣпостей и Губернскихъ городовъ: это—военно-арестантскія и гражданскаго вѣдомства роты и исправительныя отдѣленія при батальонахъ внутренней стражи. Въ нихъ содержатся закоснѣлые въ безнравственности преступники, всегда готовые къ побѣгу и вполнѣ способные руководить неистовую въ слѣпотѣ толпу. Это почти то же, что народныя во Франціи ремесленныя или рабочія, въ которыхъ люди расписаны поротно, побатальонно и по бригадамъ. Надежнѣе бы эти гнѣздилища отчаянныхъ злодѣевъ, если уже они неизбѣжны, оставить только въ крѣпостяхъ, а прочія, по городамъ и столицамъ, уничтожить. Скопленіе преступниковъ въ столицахъ и особенно въ городахъ, гдѣ часто вся военная сила ограничивается

двумя-тремя ротами внутренней стражи, рано ли, поздно ли, принесетъ горькіе плоды, и тѣмъ болѣе, что, кромѣ арестантскихъ ротъ, вездѣ, по необходимости, сосредоточены уже, иногда въ большомъ даже числѣ, бродяги, грабители, убійцы, зажигатели и прочіе въ тюремныхъ замкахъ, а въ иныхъ мѣстахъ и въ столицахъ есть и еще гнѣзда порочныхъ людей—въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ, къ сожалѣнію, необходимыхъ столько же, какъ и тюрьмы.

Можно бы: исправившихся обратить немедленно изъ арестантскихъ ротъ на службу, неисправимыхъ въ горныя работы, надежныхъ къ исправленію на поселеніе. Это правило примѣнить къ рабочимъ и смирительнымъ домамъ, т. е., по временамъ обращать въ службу, горныя работы и Сибирь тѣхъ изъ нихъ, которые три, или четыре, раза будутъ возвращаемы въ эти домы помѣщиками, обществами, властію полиціи и по судебнымъ приговорамъ. За рекрута выдавать помѣщикамъ и обществамъ квитанцію, за Кантониста полквитанціи, за женщинъ, дѣвочекъ и мужчинъ, удаляемыхъ на поселеніе, или въ горныя работы, уплачивать положенную закономъ сумму въ вознагражденіе за отчужденіе крѣпостнаго человѣка на волю. Что касается до меньшаго скопленія содержимыхъ въ городскихъ острогахъ, тутъ одно средство—быстрѣйшее рѣшеніе участи подсудимыхъ.

Если мысли, здѣсь изложенныя, окажутся не мечтательными, то я готовъ развить и пояснить все сказанное, и отвѣчать на всѣ вопросы, какіе могутъ возникнуть, въ случаѣ приведенія иного изъ предположеній этихъ въ исполненіе.[13]

---

[13] (Въ 1863 г.) Эти мысли доведены въ 1848 г. до Высочайшаго свѣдѣнія, безъ имени автора, разумѣется, который не желалъ быть извѣстнымъ ни Государю, ни Министрамъ. Онъ писалъ свои соображенія безъ личныхъ видовъ, желая быть полезнымъ Отечеству и навести Правительство на кой-какія истины. Жаль только, что, при обращеніи вниманія на иное изъ сказаннаго здѣсь, многое поняли превратно, а иное, можетъ быть, и выпущено, или измѣнено, смягчено и т. д. тѣмъ лицемъ, которому вручена сочинителемъ Записка.

ПО СЛУЧАЮ КРЕСТЬЯНСКАГО ВОПРОСА ВЪ ИМЕРЕТИ, ГУРІИ И МИНГРЕЛІИ.

Въ Россіи освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ есть фактъ, если еще не вполнѣ оконченный, то уже вошедшій невозвратно въ общественный организмъ.

Здѣсь, за Кавказомъ, реформа еще не получила даже начала осуществленія; она приблизилась къ нему только въ видѣ правительственной задачи, преслѣдующей отживающее право въ послѣднемъ его убѣжищѣ.

Приготовляясь къ разрѣшенію этой задачи, должно, по весьма естественному порядку, не вдаваясь еще въ своеобразныя соображенія, испытать предварительно, конечно, одною мыслію, пригодность для здѣшняго края тѣхъ общественныхъ и экономическихъ формъ, которыя выработаны для Россіи въ Положеніи 19 Февраля 1861 года. Поелику же въ этихъ формахъ, по непреодолимой силѣ вещей, не могли не воскреснуть, хотя, можетъ быть, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, тѣ общественныя и экономическія начала, созданныя самою жизнію, которыя были подавлены насильственнымъ введеніемъ крѣпостнаго права, то, чтобы произвести предложенное испытаніе, должно, намъ кажется, сравнить происхожденіе и выработку крѣпостнаго права въ Россіи съ началомъ и развитіемъ его въ здѣшнемъ краѣ. Если оно создалось и развилось одинаково тамъ и здѣсь, если оно подавляло одинаковые, такъ сказать, прирожденные характеру народа и физіономіи края, начатки жизни, то понятно, что между реформой въ Россіи и реформой за Кавказомъ должно

существовать, если не полное тождество, то извѣстная аналогія. Въ противномъ случаѣ, процессъ сравнительнаго анализа принесетъ ту великую пользу, что обнаружитъ признаки необходимаго различія между обѣими реформами, и тѣмъ самымъ установитъ не только основу, но, нѣкоторымъ образомъ, и самую рамку новыхъ соображеній.

Въ Россіи легко прослѣдить начало и постепенное усиленіе крѣпостнаго права; оно, какъ извѣстно, создано въ недавнее время и развито правительственными распоряженіями или указами, которые, какъ вѣхи на почвѣ исторической, указываютъ насильственные повороты сельскаго населенія отъ личной свободы и самостоятельнаго общиннаго устройства къ рабству, къ утерѣ гражданскаго значенія.

Древле крестьяне, сидя вольными жильцами на землѣ общинной, или частной, по добровольному договору съ міромъ, или владѣльцемъ, составляли общины, управлявшіяся выборными людьми, имѣвшія свой судъ и находившіяся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ правительствомъ. Въ концѣ XVI столѣтія вольные жильцы прикрѣплены къ землѣ, т. е., лишены права перехода; но, какъ бы въ замѣнъ этой утери, участки, лежавшіе подъ ихъ хозяйствомъ, сдѣлались ихъ собственностію, и какъ въ писцовыхъ книгахъ, такъ и во всѣхъ правительственныхъ актахъ стали называться крестьянскими. На основаніи указа, даннаго по частному случаю, въ 1675 году, землевладѣльцы начинаютъ переводить крестьянъ и мѣняться ими безъ земли. Въ продолженіе слѣдующихъ за тѣмъ 44 лѣтъ узелъ зависимости стягивается все болѣе и болѣе: общины теряютъ постепенно свою организацію, свой судъ, свою управу; прикрѣпленіе переходитъ на личность и земля, такъ сказать, ускользаетъ изъ подъ крестьянъ. Въ 1719 году первая ревизія сравниваетъ всѣхъ, безъ исключенія, жившихъ за помѣщикомъ людей, крестьянъ—съ кабальными и другими. Ихъ облагаютъ одинаковою податью и за исправный ея взносъ отвѣтственность возлагается на помѣщиковъ. Такимъ образомъ прекращаются непосредственныя отношенія крестьянъ къ государству. Наконецъ, послѣ разновременныхъ стѣснительныхъ для крестьянъ указовъ, напримѣръ, указа 1721 года, прикрѣпившаго ихъ къ заводамъ и фабрикамъ, и указа 1731 года,

запретившаго имъ вступать въ подряды и откупа, послѣдовалъ въ 1741 году указъ, по которому они исключены изъ присяги на вѣрноподданство, и тѣмъ самымъ какъ бы перестали быть членами Русскаго общества.

Очертивъ превратности, постигшія общественное устройство или гражданское значеніе сельскаго населенія, бросимъ бѣглый взглядъ на его быть хозяйственный или экономическій.

Въ странѣ почти исключительно земледѣльческой благосостояніе многолюднаго сословія выражается преимущественно въ его отношеніяхъ къ землѣ. Въ оное время крестьянинъ сидѣлъ, какъ уже сказано, вольнымъ жильцомъ на землѣ или общинной, или собственной, или наконецъ вотчинной, то есть, принадлежащей извѣстному роду. На первой онъ получалъ надѣлъ не въ собственность, а въ условное пользованіе, принимая и сдавая участокъ, подвергаясь передѣламъ, по распоряженію, или приговору, міра; на второй онъ былъ полнымъ собственникомъ распорядителемъ; на послѣдней онъ хозяйничалъ по свободному на срокъ договору съ владѣльцемъ, за добровольно условленную плату, которая состояла изъ многообразныхъ повинностей, или, найчаще, изъ половины плодовъ земныхъ. Крестьяне послѣднихъ двухъ категорій, то есть, какъ они назывались, *своеземцы* и *изполовники*, приписывались къ ближайшей общинѣ, ради суда и расправы, или какъ къ единицѣ не экономической, а административной и юридической. Съ развитіемъ Государственнаго начала, земли общинныя сдѣлались Государевыми, и верховная власть стала раздавать ихъ подъ названіемъ помѣстьевъ, въ награду служилымъ людямъ. Такимъ образомъ, въ имѣніяхъ частныхъ явились два рода хозяйства: *общинное* и *одиночное*; тотъ, или другой, подъ вліяніемъ историческихъ событій и нравственныхъ свойствъ народа, былъ преобладающимъ въ извѣстной мѣстности; но первый, соотвѣтствуя болѣе духу Славянскаго племени, легъ на нашей почвѣ шире.

Итакъ, главнѣйшія черты древняго хозяйственнаго быта крестьянъ, живущихъ за помѣщикомъ въ его помѣстьѣ, или вотчинѣ, были слѣдующія: *единство общинное* владѣнія землею, съ раздѣленіемъ оной міромъ, въ личное пользованіе, по тягламъ

пользованіе одиночное частною землею по найму или взаимному соглашенію съ собственникомъ; наконецъ, само собою понимается, неразлучная съ двумя способами пользованія, *обработка земли вольнымъ трудомъ*. Когда, въ послѣдующія времена, крестьяне, жившіе за помѣщикомъ, утерями личную свободу, когда помѣстья уравнялись съ вотчинами когда, наконецъ, была допущена продажа и мѣна крестьянъ безъ земли, тогда, конечно, общинный порядокъ, сохранившись въ Государственныхъ имуществахъ, сталъ въ имѣніяхъ частныхъ зависѣть отъ произвола господина; но, однако, и въ большей части послѣднихъ онъ уцѣлѣлъ: помѣщикъ, отдѣливъ крестьянамъ часть земли, предоставлялъ найчаще надѣлы и передѣлы оной мірской сходкѣ. Что касается до обязанностей крестьянъ къ *землевладѣльцу*, послѣ развитія крѣпостнаго права, то онѣ еще долго сохраняли первобытный, истекающій изъ добровольнаго договора, многообразный характеръ свой, но постепенно всѣ поборы натуральными произведеніями исчезали и, наконецъ, совершенно замѣнились барщиною съ тягла, или *принудительнымъ трудомъ* и оброкомъ съ тягла, или съ души.

Намъ нужно было узнать: какія начала гражданскаго и хозяйственнаго устройства, выработанныя самою жизнью народа, его духомъ, характеромъ обитаемой имъ страны, были попраны, подавлены крѣпостнымъ правомъ, подобно тому, какъ брошенныя въ почву питательныя сѣмена заглушаются зловреднымъ растеніемъ. Намъ нужно было знать это для того, чтобы потомъ убѣдиться въ логической, такъ сказать, естественной послѣдовательности тѣхъ главныхъ постановленій 19-го Февраля, которыя составляютъ отличительныя черты реформы

Предметъ нашихъ изысканій открытъ вполнѣ. Тѣ двѣ формы гражданскаго устройства, *самоуправленіе* и *самосудъ*, которыя составляютъ предметъ мучительной выработки, или гордость просвѣщеннѣйшихъ народовъ Запада, были въ древности краеугольными камнями гражданскаго устройства нашихъ сельскихъ населеній. *Личная свобода* и *свободный трудъ*, зависящій единственно отъ конкуренціи между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ, были, такъ сказать, прирожденными достояніями этихъ населеній. Наконецъ въ первобытномъ хозяйственномъ быту выработался тотъ порядокъ распредѣленія и пользованія землею,

главнымъ у насъ элементомъ богатства, который, быть можетъ, заготовилъ единственно возможное разрѣшеніе самыхъ смѣлыхъ позднѣйшихъ экономическихъ задачъ; ибо, какъ замѣтилъ весьма справедливо одинъ изъ нашихъ Государственныхъ людей (Тенгоборскій), *общинный порядокъ* предупреждаетъ вторженіе пролетаріата и отвращаетъ попытки Коммунистовъ, которые не могутъ не считать себя удовлетворенными въ главныхъ своихъ желаніяхъ тамъ, гдѣ земледѣльцы, составляющіе многолюднѣйшее сословіе государства, пользуются сообща, посредствомъ справедливаго распредѣленія, главнымъ, какъ мы сказали, элементомъ народнаго богатства.

Этотъ порядокъ, должно сказать, однако, нигдѣ не можетъ быть примѣненъ съ такимъ успѣхомъ, какъ въ Россіи, соотвѣтствуя вполнѣ физическому характеру страны, одной изъ обширнѣйшихъ въ мірѣ равнинъ, на которой, вокругъ скученныхъ жилищъ, растилаются необозримыя поля, не представляющія ни какихъ естественныхъ препятствій къ уравнительному ихъ раздѣлу, не манящія человѣка къ уединенію, замкнутости, одиночеству.

Вотъ что вырабатывала жизнь. Крѣпостное право, дохнувъ на здоровые начатки тлетворнымъ дыханіемъ своимъ, выработало рабство, принудительный трудъ и принесло гражданскую самостоятельность общинъ въ жертву *централизаціи*.

Что дѣлаетъ реформа? Здѣсь не мѣсто для ея подробностей; намъ нужны только ея главныя, характеристическія черты.

Вотъ онѣ:

а) *Она отнимаетъ навсегда личную зависимость крестьянъ* отъ помѣщичьей власти (Общ. полож. ст. 1).

б) Она *предоставляетъ* крестьянамъ, посредствомъ выкупа и казенной ссуды, дворами и цѣлыми общинами, *пріобрѣсти усадьбы и извѣстнаго надѣла полевыхъ земель и угодій* (ст. 11 и 12). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она *допускаетъ*, безъ пріобрѣтенія земель выкупомъ, *постоянное пользованіе оными за повинность* барщиною въ теченіе извѣстнаго срока, или оброкомъ, не превышающую нормы, точно опредѣленной въ уставныхъ грамотахъ (ст. 6 и 7).

в) *Она образуетъ сельскія общины и волости*, въ которыхъ завѣдываніе хозяйственными интересами, ближайшее управленіе и низшая степень суда, предоставляются міру и его избраннымъ (ст. 17).

Итакъ, реформа, можно сказать, преслѣдуя крѣпостное право, разрушила все, что было имъ создано, и возстановила все, что было имъ разрушено:

Крѣпостное право *превратило вольныхъ жильцовъ въ рабовъ*, лишенныхъ гражданскаго права и значенія. Реформа *дѣлаетъ изъ нихъ свободныхъ сельскихъ обывателей*, съ присвоенными этому сословію гражданскими правами.

Крѣпостное право *лишило крестьянъ частной и общинной собственности и создало принудительный трудъ*, ограничиваемый найчаще однимъ произволомъ землевладѣльца. Реформа *дѣлаетъ крестьянъ общинными и частными собственниками, или же ограничиваетъ ихъ трудъ*, собственно плату, за постоянное пользованіе землею, *нормою, соразмѣренною съ мѣстными условіями*.

Крѣпостное право *уничтожило*, въ пользу централизаціи, *экономическую, административную и юридическую организацію общинъ*. Реформа *возсоздаетъ общины, пользующіяся хозяйственною самостоятельностью, самоуправленіемъ и самосудомъ*; а составляемыя нынѣ положенія земскохозяйственныхъ учрежденій расширяютъ ихъ гражданское значеніе, предоставляя имъ, посредствомъ избранныхъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, участіе въ экономіи Государственной.

Изъ этого краткаго обзора мы не могли не получить убѣжденіе, что главныя положенія реформы не случайны, не произвольны, а имѣютъ логическую связь съ началами, выработанными духомъ народа и естественными свойствами страны, или что, лучше сказать, онѣ суть не что иное, какъ послѣдствія этихъ началъ, удовлетвореніе настоятельныхъ потребностей, уступка сильному напору жизни, отведенной отъ естественнаго своего теченія.

Теперь обратимся къ крѣпостному праву за Кавказомъ, постараемся узнать его начало и развитіе, вникнемъ въ сложившія-

ся исторіею, свойственныя народному духу и характеру страны, условія общественнаго и хозяйственнаго быта здѣшняго сельскаго населенія. Мы такимъ образомъ дойдемъ, какъ уже сказано выше, до двухъ важныхъ результатовъ: пріобрѣтемъ, во первыхъ, убѣжденіе въ большей или меньшей примѣнимости къ здѣшнему краю главныхъ положеній реформы, совершившейся въ Россіи; во вторыхъ, въ случаѣ ихъ непримѣнимости, получимъ твердое основаніе и рамку новыхъ, своеобразныхъ соображеній.

Прежде чѣмъ предаться предмету, считаю нужнымъ оговориться: всѣ данныя, нами собранныя, всѣ наши изъ нихъ выводы и заключенія будутъ относиться не къ цѣлому Закавказскому краю, ибо не считаемъ себя въ правѣ распространять такъ широко наши изслѣдованія и соображенія, а собственно до входящихъ въ составъ подвѣдомственнаго намъ, Генералъ-Губернаторства Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что эти части заключаютъ въ себѣ отъ 40 до 50,000 дворовъ помѣщичьихъ крестьянъ, или отъ 200 до 250,000 душъ обоего пола, тогда какъ остальная часть Закавказскаго края, вмѣщающая въ себѣ крѣпостное право, имѣетъ, если не ошибаемся, до 18,000 дворовъ, или 90,000 душъ, слѣдовательно, гораздо менѣе половины интересующаго насъ населенія.

Если легко было указать, совершенно вѣрно, начало и постепенное развитіе крѣпостнаго права въ Россіи, то труднѣе опредѣлить съ точностью, подъ какими вліяніями оно началось и разновременно измѣнялось въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи.

Хотя были онѣ вассалами Византійской Имперіи и театромъ многихъ нашествій, однако, нельзя сказать съ достовѣрностію, приличною исторіи, чтобы теперешняя ихъ территорія, подобно нѣкоторымъ странамъ Запада, была когда ни будь подавлена порабощеніемъ одного племени другимъ, Не находимъ здѣсь, какъ въ Россіи, правительственныхъ распоряженій, покоряющихъ одно сословіе произволу другаго: ибо, хотя уцѣлѣли Царскія грамоты, предоставляющія крестьянъ въ частную собственность, и хотя дошелъ до насъ даже законъ одного изъ послѣднихъ Царей Грузіи, объясняющій зависимость крестьянъ отъ Помѣщиковъ, но эти Государственные акты выражаютъ не воз-

никновеніе, а только примѣненіе права, уже получившаго почти окончательное развитіе. Не находимъ наконецъ желаемыхъ указаній у лѣтописцевъ, которые, записывая громкія дѣла сильныхъ міра сего, не считали тихаго землепашца достойнымъ любознанія и сочувствія будущихъ поколѣній.

Отсутствіе такихъ слѣдовъ или признаковъ ведетъ къ заключенію, что изучаемое нами крѣпостное право создано не однимъ и даже не нѣсколькими рѣзкими, насильственными поворотами жизни народной, а, такъ сказать, естественнымъ ея теченіемъ, и что, слѣдовательно, можно составить себѣ хотя приблизительное понятіе объ его происхожденіи не иначе, какъ всмотрѣвшись въ общую историческую картину вмѣщающей его страны.

Но, прежде чѣмъ раскрыть лѣтопись, для лучшаго ея уразумѣнія, развернемъ географическую карту и бросимъ на нее взглядъ самый бѣглый, такъ сказать, съ птичьяго полета.

Изъ тѣсной, суровой разщелины главнаго Кавказскаго хребта, рѣка Ингуръ, спустившись бурно по скалистымъ уступамъ, течетъ по низменной, лѣсистой долинѣ, широко и привольно, межъ Абхазіею и Мингреліею, на юго-западъ, въ Черное море. У ея впаденія — развалины Турецкой крѣпости. На востокъ тянутся сплошныя, имѣющія до 8000 футовъ вышины, контрфорсы хребта; на ихъ вершинахъ, подъ крупнымъ дубомъ и елью, виднѣются церкви и развалины сторожевыхъ башень. Отъ ихъ подошвы до моря стелется живописными долинами Мингрелія, орошенная рѣками то тихими, то въ половодье неукротимыми. По ней, въ виноградныхъ садахъ, разсѣяны плетневыя и досчатыя жилища, а тамъ — въ завѣтномъ уединеніи, подъ тѣнью смоковницъ и обвитыхъ виноградомъ каштановъ, скрываются, одѣтыя плющемъ, развалины башень и сводовъ, видѣвшихъ похищеніе Медеи Аргонавтами и чиры Цирцеи героямъ Трои. Съ врѣзавшихся въ равнину отроговъ хребта и съ осѣненныхъ деревьями холмовъ, какъ бы благословляютъ страну убогіе сельскіе храмы и древніе каменные монастыри... — Рѣками Цхенисъ-Цхали, на востокѣ, и Ріономъ, на югѣ, отрѣзывается она отъ Имеретіи и Гуріи: Цхенисъ-Цхали, выступивъ, какъ Ингуръ, изъ глубокаго ущелья, направляется на югъ къ древнему Фазису, который при-

нимаетъ ее, и потомъ широко, тихо, межъ болотистыми лѣсами течетъ въ море. У его впаденія — едва замѣтные остатки древняго Греческаго города и уцѣлѣвшія стѣны Турецкой крѣпости.

На востокъ развертывается плодородная и населенная часть Имеретіи, имѣющая видъ трапеціи, высоты до 35 верстъ. Большимъ основаніемъ ея служитъ Цхенисъ-Цхали, отъ выхода своего изъ ущелья до впаденія въ Ріонъ, на протяженіи, приблизительно, 30 верстъ. Видѣнные нами въ Мингреліи контфорсы главнаго хребта или Большаго Кавказа образуютъ ея сѣверный бокъ, стоящій сплошною, нѣсколько выгнутою, стѣною. Ріонъ, вытекающій изъ лѣсистыхъ отроговъ ихъ, у самаго Кутаиса, направляющійся на югъ по плодородной долинѣ, служитъ меньшимъ основаніемъ трапеціи и ограничиваетъ ее съ востока. Встрѣтясь за тѣмъ съ выступомъ хребта и круто поворотивъ къ западу, на соединеніе съ Цхенисъ-Цхали, онъ составляетъ ея южный бокъ.

На югѣ великолѣпной панорамой развернулся Ахалцыхо-Аджарскій хребетъ. Отбросивъ къ Кутаису дугообразный выступъ, повернувшій Ріонъ на западъ, онъ тянется по тому же направленію, спуская лѣсистыя террасы къ этой рѣкѣ. Тамъ, гдѣ она соединяется съ Цхенисъ-Цхали, онъ отступилъ отъ нея верстъ на десять и террасы развѣтвляются: низшая, повернувъ значительнымъ кряжемъ, перпендикулярно къ Ріону, и оборвавшись въ его берегъ почти въ упоръ, отдѣляетъ Имеретію отъ Гуріи; потомъ, принявъ прежнее западное направленіе и разбрасывая небольшія отрасли, то повышаясь, то понижаясь, то приближаясь къ рѣкѣ, то удаляясь отъ нея, исчезаетъ, недалеко отъ ея устья, слабыми уступами; высшая уклоняется на юго-западъ огромною стѣною, отдѣляющею Гурію отъ Ахалцыхской земли, и выпустивъ р. Чолокъ, текущую къ морю по рубежу Турціи, отходитъ на на югъ, вдаль, къ Батуму. Ріонъ вдоль Гуріи широкъ и судоходенъ; Чолокъ узокъ и мелокъ; высокія горы покрыты хвойнымъ лѣсомъ, низшія — ольхою, каштаномъ и цвѣтистымъ кустарникомъ; болотистыя долины обросли ольхою, дубнякомъ, азаленіи и вьющимися колючими растеніями; на высотахъ — нѣсколько древнихъ монастырей; жилища, группируясь нерѣдка около церквей, разбросаны и почти скрыты въ зелени; песчаный берегъ моря разорванъ малыми бухтами; въ нѣкоторомъ отъ него разстоя-

ніи — довольно хорошо сохранившаяся крѣпость мѣстнаго Княжескаго дома и слабые слѣды стѣнъ, водопроводовъ древняго Греческаго замка — Петра.

Итакъ, мы видимъ, Ахалцыхо-Аджарскій хребетъ, врѣзываясь межъ Имеретіею и Гуріею, образуетъ какъ бы огромную цитадель, могущую предоставить ея властелинамъ большое вліяніе на судьбы, лежащихъ у ея подножія, земель. Такое вліяніе, къ несчастію, пріобрѣли Турки, занявъ ее въ половинѣ XVI вѣка и обративъ ея жителей въ Мусульманъ.

Взглянемъ еще разъ въ глубь долины. Тамъ, гдѣ Ріонъ шумно выходитъ изъ живописнаго ущелья, тамъ къ зеленымъ выступамъ контрфорсовъ прислонился Кутаисъ, какъ бы охваченный ихъ объятіями; но, среди живой, веселой панорамы, стоитъ надъ новымъ городомъ скала, оголенная отъ всякой растительности, суровая, мрачная, какъ бы носящая печать горькихъ воспоминаній..., и на ней — древній Вышгородъ съ развалинами собора, построеннаго въ XI столѣтіи, и остатками окружавшей его крѣпостной стѣны. За Кутаисомъ Большой и Малый Кавказъ сближаются выдавшимися кряжами, и 119 верстъ далѣе на востокъ, контрфорсы ихъ, раздѣленные ущельемъ, то съуживающимся, то разширяющимся, соединяются отрогами своими, составившими Сурамскій перевалъ. Этотъ рубежъ носилъ въ древнихъ Географіяхъ названіе Лихскихъ горъ. И если онъ былъ, какъ намъ кажется, преградою, въ XVI столѣтіи, Персидскому завоеванію, то былъ также важнымъ препятствіемъ къ твердому соединенію, подъ одною властію, земель, лежащихъ по обѣимъ его сторонамъ, и, такимъ образомъ, раздѣляя географически двѣ части одного Государства, былъ немалою причиною пагубнаго для обѣихъ раздѣленія политическаго.

Контрфорсы Малаго Кавказа обрываются отвѣсною стѣною, изъ коей бьютъ живые ключи, которую вѣнчаютъ лѣса и драпируютъ, спускающіеся по ея разсѣлинамъ, фестоны плюща, дикихъ розъ, фіолетоваго рододендрона.

Контрфорсы Большаго Кавказа образуютъ округленныя, обмытыя горными потоками, пологія террасы. На нихъ древнія — какъ бы волости: Шарапань, Аргветъ, Окриба — части верхней

Имеретіи, служащія какъ бы переходною полосою отъ природы и жизни Юга къ природѣ и жизни Сѣвера. Здѣсь видны развалины Греческаго торговаго города Шарапани и Греческаго торговаго замка Сканда. Надъ этими террасами, у верховьевъ Ріона — котловина, называемая, какъ въ отдаленныя времена, такъ и теперь, Рачею. Тамъ и природа и занятія населенія совсѣмъ иныя: земля производитъ преимущественно хлѣба суровыхъ климатовъ, жилища уже не разсѣяны межъ рощъ и садовъ, по холмамъ и лощинамъ, а скучиваются значительными группами; населеніе, въ хозяйственную пору, работаемъ дома, а послѣ, не предаваясь полуденной нѣгѣ, идетъ въ низменныя страны строить дома, носить тяжести.

Въ этомъ же хребтѣ, западнѣе Рачи, надъ Мингреліею, въ верховьяхъ Ингура — другая котловина, Сванетія, съ вѣчноснѣжными скалами, съ древними замками, башнями, церквами, чудотворными образами, золотоносными жилами и, по народному повѣрію, клейнодами Тамары, скрытыми, какъ заговоренный кладъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ Имеретія, Мингрелія (Одишъ), Гурія, Сванетія, составлявшія, вмѣстѣ съ Абхазіею, Византійскую Лазику.

Теперь вглядимся въ картину жизни дѣйствовавшихъ на этомъ театрѣ народовъ, начертанную лѣтописью.

Въ отдаленной мглѣ виднѣются призраки миѳическихъ героевъ Греціи. Проходятъ мгновенною тѣнью толпы Киммеріянъ, вытѣсненныя изъ отдаленной родины и исчезающія въ неизвѣстность. Создаются торговыя Іонійскія колоніи, оставившія тамъ развалины своихъ укрѣплѣнныхъ конторъ и базаровъ. Идетъ, въ полномъ историческомъ блескѣ, Помпей, ведя въ погоню за Митридатомъ легіоны и флоты Рима... — Гдѣ прошли сыны великаго города, тамъ остаетая его могущество: Лазика признаетъ его власть, и — дикая, небогатая, раздробленная между правителями, зависящими отъ Азійскихъ Прокунсуловъ, она скрывается въ темныхъ лѣсахъ своихъ отъ взоровъ потомства слишкомъ на пятьсотъ лѣтъ. Война разсѣеваетъ объявшій ее мракъ, война лютая, вѣковая между наслѣдницею Рима — Византіею и Персіею,

за владычество Востокомъ: укрѣпленные замки * на берегу моря и вершинахъ скалъ, при впаденіи и у источниковъ рѣкъ, переходятъ изъ рукъ въ руки, разрушаются хитрыми подкопами и пожарами; лѣса, препятствующіе преслѣдованію, предаются пламени; побѣда измѣнчива, а съ нею и вѣрность населенія: часть привержена Грекамъ, другая, негодуя на корыстолюбіе и жестокость ихъ полководцевъ, сочувствуетъ Персамъ; наконецъ, Греки одерживаютъ верхъ и Хозрой уступаетъ Лазику Юстиніяну. Послѣ звука мечей и свиста стрѣлъ, оглашавшихъ Лазику, послѣ зарева пожаровъ, проливавшихъ на нее свой зловѣщій свѣтъ, опять — на нѣсколько вѣковъ тишина и мракъ, чрезъ которые однажды, какъ молнія, сверкнувшая по темному небу, проносится нашествіе Аравитянъ: жилища и жатвы гибнутъ, населенія спасаются въ пещерахъ; два витязя, Давидъ и Константинъ, принявъ мученическій вѣнецъ, причислены къ лику Святыхъ. — Дѣти пустыни отхлынули; они несутся на новыя кровопролитія: ослабляютъ Византію, отодвигаютъ Персію къ предѣламъ Индіи, давятъ Грузію. Лазика предоставлена самой себѣ. Ея мелкіе правители соперничаютъ, враждуютъ между собою. Одинъ изъ нихъ — Абхазскій, беретъ верхъ надъ остальными, объявляетъ себя Царемъ, независимымъ отъ Имеріи, и называетъ всю страну до Лихскихъ горъ Царствомъ Абхазскимъ; совершено соединеніе всѣхъ раздробленныхъ семействъ Лазики подъ властію нечужеземною. Династія Абхазская прекращается. Ей наслѣдуютъ, породнившіеся съ нею, Багратиды Карталинскіе, скрывавшіеся отъ Аравитянъ въ гористой Месхіи (Саатабаго, Ахалцихъ). Одинъ изъ нихъ, Багратъ III, пользуясь раздорами Калифата, вырываетъ изъ рукъ Эмировъ достояніе предковъ своихъ — овладѣваетъ Кахетіею. Совершается, обѣщающее много счастія Христіянскимъ населеніямъ Кавказа, соединеніе земель, раздѣленныхъ Лихскими горами. Лежащая отъ нихъ на западъ принимаетъ названіе Имеріи или Имеретіи, т. е., *по ту сторону*.

---

*Анакопія (на Псыртѣ) въ Абхазіи, Фазисъ (Поти), Археополисъ (Никалаеви) въ Мингреліи, Петра въ Гуріи, Ширашинъ, Сканда, Варцихъ, Укимеріонъ (Кутаисъ) въ Имеретіи. Ихъ мѣста обозначаются и теперь грудами камней, или остатками стѣнъ и башень, одѣтыхъ плющемъ и лозами винограда.

Иногда называли ее тоже *Абхазетомъ*. Она дѣлилась на эриставства или провинціи, управляемыя Эриставами, т. е., главами народа. Нигдѣ не сказано положительно, сколько именно было провинцій, и даже, быть можетъ, число ихъ измѣнялось; но изъ разсѣянныхъ по лѣтописи наименованій можно заключить, что были Эриставы: Абхазскій, Одишскій, Сванскій, Гурійскій, Аргветскій, Шарапанскій и Рачинскій. Упоминается, тоже мѣстами, имѣвшій пребываніе въ Кутаисѣ, Эриставъ Имеретинскій, но изъ хода повѣствованія можно заключать, что онъ не имѣлъ особой провинціи, а скорѣе былъ старшимъ надъ всѣми правителями Имеріи — Эриставъ-эристави.

Эпохи приближаются: туманъ легенды, уже рѣдѣвшій, разсѣевается совершенно; личности являются предъ нами въ живыхъ краскахъ исторіи. Въ царствѣ Баграта III не вдругъ прекращаются внутреннія раздоры; — они продолжаются въ провинціяхъ, не входящихъ въ кругъ непосредственнаго нашего обзора... — Смѣнившіе Аравитянъ въ Багдадѣ, Турки Сельджуцкіе, завоевавъ Персію, Арменію, часть Малой Азіи, утвердившись въ разъединенныхъ междоусобіями Карталиніи и Кахетіи, вторгаются въ Имеретію, разоряютъ все по бассейну Квирилы, сжигаютъ Кутаисъ. Страданія войны, со всѣми изувѣрствами религіознаго преслѣдованія, продолжаются при трехъ наслѣдникахъ Баграта. Но, уже на Западѣ пронесся противъ похитителей Святаго Гроба крикъ вознегодовавшихъ Христіянъ: «Die li volt. Богъ того хочетъ!» и на Востокѣ ему вторитъ народъ Православный. На Западѣ, Глава Церкви говоритъ паствѣ своей: «Христіяне! Предратите разъединяющія и разслабляющія васъ вражды; да царствуетъ между вами согласіе! Идите и употребите противу враговъ Вѣры то мужество, тѣ военныя ухищренія, которыя такъ пагубно расточаете другъ противу друга!» * Здѣсь, вѣнчанный мужъ, Давидъ II, говоритъ тѣ же слова вассаламъ, вельможамъ, всѣмъ подданнымъ своимъ. Онъ уничтожаетъ крамолу и раздоры, изгоняетъ Турковъ, заставляетъ признавать свою власть отъ Чернаго моря до Каспійскаго, отъ Арарата до Трепизонда, возстановляетъ разрушенныя церкви; вблизи Кутаиса, любимомъ мѣстопребываніи

---

* Слова Папы Урбана, произнесенныя на Клермонскомъ Соборѣ.

своемъ, воздвигаетъ Гелатскій монастырь, довершаетъ соединеніе царства Картлинскаго съ бывшимъ Абхазскимъ, устраняетъ покровительство Византіи, отвергаетъ вассальный титулъ Куропалата, называетъ себя Царемъ Царей. Церковь причисляетъ его къ лику Святыхъ, благодарное потомство именуетъ его *Давидомъ Возобновителемъ*. Послѣ того, одинъ за другимъ, идутъ три мудрые и доблестные Царя: они переносятъ войну далеко, отъ предѣловъ отечества, въ Персію, Арменію, въ глубину горъ, разбиваютъ соединенныя орды Султана Сельджуцкаго и Хана Хорасанскаго, добываютъ мечемъ большія сокровища, употребляютъ ихъ на заселеніе опустошенныхъ провинцій, на постройку крѣпостей и церквей. А вотъ и Тамара — одно изъ самыхъ популярныхъ и обаятельныхъ явленій исторіи. Она мудра, сильна духомъ и величественна, подобно славнѣйшимъ царственнымъ мужамъ; она кротка, неутомима въ благочестіи и состраданіи, подобно богобоязливымъ иноинямъ, посвятившимъ себя служенію алтарей и утѣшенію несчастныхъ. Ея красота, восторгаетъ поэтовъ, смягчаетъ и обращаетъ сердца враговъ Евангелія. * Видя ее въ свѣтлой полосѣ, между недавно прошедшими и угрожающими черными днями, намъ хочется сказать про нее, какъ легенда говоритъ про ея современницу, Елисавету Венгерскую, что она стоитъ будто увѣнчанная неземнымъ лучезарнымъ блескомъ. Войска Тамары поражаютъ Турковъ въ Верхней Арменіи, въ горахъ Аджарскихъ, разсѣваютъ безчисленныя полчища Нуръ-Эдина, покоряютъ горцевъ Кавказа, разоряютъ Иранъ, Хорасанъ, отнимаютъ у Грековъ весь Анатолійскій берегъ Чернаго моря, и отвсюду сносятъ къ стопамъ повелительницы своей несмѣтныя сокровища. Она учреждаетъ для укрывшихся въ Грузіи Комниновъ Имперію Требизондскую, облагаетъ податью не смирявшихся ни предъ кѣмъ Лезгинъ, посѣщаетъ всѣ провинціи обширнаго Государства своего, строитъ повсюду великолѣпные храмы, украшаетъ образа драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, раздаетъ богатыя милостыни монахамъ, стекающимся изъ Греціи, Александріи, Ливіи, Сиріи... — Но что видимъ мы? Всѣ Эриставы и вельможи

* Чтобы получить руку Тамары сынъ властелина Испагани принялъ Христіанство, а владѣтель Ширвана обѣщалъ принять таковое.

Имеріи, которую Тамара такъ любитъ и въ которой такъ часто проживаетъ, стремятся къ Тифлису, не на службу ей, а на сверженіе ея съ престола... Они разбиты вѣрными дружинами у самыхъ вратъ столицы. — Ослабѣвшія связи единодержавія вновь скрѣпляются. *

Мы задержались передъ этимъ рядомъ Государей, особливо передъ Давидомъ и Тамарой, по тому что они останавливаютъ вниманіе гражданина своею дѣятельностію политическою, своимъ характеромъ нравственнымъ и плѣняютъ взоръ артиста изящностью своей природы; по тому что они здѣсь, на этомъ историческомъ театрѣ, олицетворяютъ высшее, достойнѣйшее развитіе единодержавія и власти Монархической.

Съ смертью Тамары закатилось счастіе Государства. Провидѣніе испытываетъ Грузію бѣдствіемъ ужаснымъ, тѣмъ бѣдствіемъ, которымъ въ то же время искушаетъ Россію. Эти двѣ земли, которымъ суждено въ отдаленной будущности соединиться, для общаго благоденствія, теперь какъ бы соединяются уже въ общемъ несчастіи и униженіи. Монголы, за годъ до пораженія нашего на Калкѣ, вторгаются въ Грузію... Внукъ Тамары встрѣчается въ Великой Ордѣ съ потомкомъ Св. Ольги. ** Въ продолженіе почти ста лѣтъ кровожадныя толпы то приходятъ, то уходятъ, то вновь появляются, уподобляясь множествомъ своимъ, говоритъ лѣтопись, потокамъ дождя, наводняющаго землю. Разъ приходятъ Персы Хорасанскіе. Населенія гибнутъ въ

---

* Не можемъ не упомянуть здѣсь вскользь, что въ это самое время, торговля Генуезская на Черномъ морѣ, получивъ огромный просторъ, въ слѣдствіе основанія Комнинами, съ помощью Тамары, Имперіи Требизондской, и основанія въ Византіи Имперіи Латинской, весь транзитъ чрезъ Азіи направлялся черезъ Грузію и Имеретію, отъ Каспійскаго моря въ Поти, частью сплавомъ по Курѣ и Фазису (отъ верховьевъ Квирилы), частью караванами, или же изъ Тавриза къ Поти же, но большею частью сухимъ путемъ, черезъ Тифлисъ и т. д. Не прозрѣваемъ ли въ этомъ явленіи возможность значенія и выгодъ торговыхъ для интересующей насъ страны, не только въ давно минувшую эпоху, но и въ будущности, быть можетъ, не отдаленной?

** Свидѣтельствуетъ Западный путешественникъ, Плано Карпини, бывшій при Дворѣ Великаго Хана.

бояхъ и еще болѣе въ истязаніяхъ за Вѣру; въ Тифлисѣ тысячи мучениковъ сбрасываются съ моста въ Куру, кресты и образа попираются ногами; изъ стольких храмовъ остается невредимымъ только Бодбійскій, хранимый чудотворными мощами Св. Нины. Землетрясеніе и заволокшая горизонтъ густая мгла проникаютъ народъ суевѣрнымъ ужасомъ. Цари, то ведутъ рати свои въ бой, то скрываются за Лихскія горы, и оттуда зовутъ на помощь Турковъ Сельджуцкихъ, взываютъ къ заступничеству Римскаго Первосвященника: первые разбиты, послѣдній шлетъ миссіонеровъ. Наконецъ Цари смиряются, идутъ бить челомъ въ Великую Орду, платятъ ей дань, утверждаются, или справедливѣе назначаются ею, увлекаются въ ея войны противу Дербента, Багдада, Египта, Дамаска, Гиляна. Такимъ образомъ покупаютъ они болѣе или менѣе продолжительные періоды отдыха. Разъ, въ одно и то же время Грузины имѣютъ трехъ Царей, воюющихъ между собою за обезславленную власть.

И земля Имерская имѣетъ своихъ особыхъ Государей. Мы видѣли, что сраженная верховная власть ищетъ убѣжища за Лихскими горами. Скрывается туда Царица Русудань, дочь великой Тамары, наслѣдовавшая брату своему; женщина властолюбивая и страстная, она хочетъ передать престолъ дѣтямъ своимъ, а не племяннику, и по тому посылаетъ послѣдняго въ Малую Азію, къ Султану Иконійскому, за котораго, чтобы пріобрѣсти помощь невѣрныхъ, не побоясь Христа, отдала дочь свою. Мы видѣли къ чему послужила такая помощь. Разбитые Сельджукиды выдаютъ наслѣдника престола Великой Ордѣ. Устрашенная Русудань посылаетъ туда бить челомъ уже коронованнаго ею сына своего. Великій Ханъ, видя въ станѣ своемъ двухъ внуковъ Тамары и радуясь раздѣленію Царства, даетъ инвеституру обоимъ. Такимъ образомъ царствуютъ двѣ отрасли Багратидовъ: одна по ту, другая по сю сторону Лихскихъ горъ. Для Имеріи избирается особый глава Церкви — Католикосъ. Кутаисъ дѣлается столицею Царства и духовною Митрополіею. Эриставы Имеріи не хотятъ признавать новой власти. По приглашенію одного изъ нихъ — Рачинскаго, Татары два раза переходятъ Лихскія горы, разоряютъ страну, сжигаютъ Кутаисъ. Измѣнникъ родинѣ своей подвергается страшной казни: ему выкалываютъ глаза, отру-

бають руку и ногу. Наконецъ, вступаетъ на Грузинскій престолъ Георгій V. Пользуясь раздорами, раздѣляющими потомковъ Чингисъ-Хана, онъ изгоняетъ ихъ изъ Грузіи, утѣшаетъ народъ отъ продолжительныхъ бѣдствій, возстановляетъ разрушенныя церкви, наказываетъ Осетинъ за набѣги и грабежи, переѣзжаетъ въ Имерію, чтобъ и здѣсь учредить порядокъ: лишаетъ короны Багратида, внука Тарамы, низводя его до значенія Эристава Шарапанскаго; караетъ Эриставовъ безпрестанно возмущавшихся и даже величавшихъ себя Царями.... Единодержавіе возстановлено. Георгій V прозванъ *Блистательнымъ*.

Татары уходятъ на шестьдесятъ лѣтъ, но отдыхъ далеко не полонъ, не безмятеженъ. Здѣсь, въ Имеріи, подвергавшейся хотя жестокимъ, но скоропреходящимъ нашествіямъ, общественный организмъ, всякій разъ что удаляются, или слабѣютъ, глазъ и рука верховной власти, приходитъ въ болѣзненное содроганіе, не отъ внѣшнихъ ударовъ, а отъ внутреннихъ раздоровъ, отъ соперничества и своеволія Эриставовъ. Въ началѣ царствованія Баграта V, названнаго въ послѣдствіи, за мудрое управленіе, великимъ и имѣвшаго въ старости несчастіе увидѣть возвращеніе Татаръ, Сванеты, еще не знающіе его энергіи, спускаются съ своихъ холодныхъ скалъ и жгутъ Кутаисъ. Багратъ поспѣшаетъ съ Кахетинскимъ и Карталинскимъ ополченіями въ Имерію, собираетъ воиновъ Абхазіи, Мингреліи, Гуріи, Рачи, Атабегіи (Месхія, Ахалцихъ), направляетъ въ Сванетію, однихъ по Ингуру, другихъ черезъ Рачу, самъ идетъ туда, смиряетъ, казнитъ, облагаетъ пенею, смѣняетъ правителя. Безпокойные, крамольные вассалы устрашены на нѣкоторое время. Прошло двадцать лѣтъ царствованія благополучнаго, и уже идетъ Тамерланъ продолжать дѣло предка своего, Чингисъ-Хана. Багратъ, послѣ неудачныхъ стшибокъ въ полѣ, запирается въ крѣпость, выдерживаетъ осаду, дѣлаетъ частыя вылазки, бросается на осаждающихъ, подобно, говоритъ лѣтописецъ, льву на стадо быковъ, подобно ястребу на стаю журавлей; но числительность преодолѣваетъ самую отчаянную храбрость.... Грузія вновь запылала и обагрилась кровью. Въ продолженіе тридцати лѣтъ, Татары, разбивъ свой станъ въ Карабахѣ, восемь разъ проводятъ по ней, съ конца въ конецъ, огонь и мечъ. Наконецъ, умираетъ ихъ

повелитель Царь Александръ I, пользуясь споромъ о первенствѣ между тридцатью пятью внуками и правнуками Тамерлана, изгоняетъ хищническія толпы. Онъ наказываетъ опять возмутившихся Эриставовъ Имеріи — Абхазскаго, Мингрельскаго, Гурійскаго и, удрученный лѣтами, трудомъ, удаляется въ монастырь, раздѣливъ Царство между тремя сыновьями своими. Вахтангъ, получившій Имерію, проходитъ, не оставивъ слѣдовъ дѣятельности своей. Его братъ, Георгій VIII. вновь соединяетъ разъединенныя части, но на 17-мъ году его правленія Царство распадается окончательно. Эриставъ Шарапанскій, правнукъ Русуданы, Багратъ II, соединяетъ вокругъ себя всѣхъ правителей земли Имерской, разбиваетъ Георгія, объявляетъ себя независимымъ Царемъ Имеретіи, а его сподвижники возстанія, правители Гуріи, Мингреліи, Абхазіи, Сванетіи, дѣлаются владѣтелями почти самобытными.

Съ тѣхъ поръ, съ 1462 года, двѣ отрасли династіи Багратидовъ, одна отъ дочери, другая отъ сына Тамары, царствуютъ по двумъ сторонамъ Лихскихъ горъ. Въ это самое время объявилъ себя независимымъ Атабегъ, то есть, правитель Месхіи, страны, какъ мы видѣли, лежащей на возвышающемся надъ Имеретіею и Гуріею Ахалцыхо-Аджарскомъ плоскогорьѣ.

Тутъ разстаемся съ исторіею Грузіи, и зрѣлище перемѣняется. До сихъ поръ сцена была широка: отъ моря Каспійскаго до Чернаго, по временамъ, открывались намъ даже болѣе обширныя и отдаленныя перспективы — Индія, Сирія, Египетъ. Главныя дѣйствующія личности двигались, трудились, торжествовали, страдали для великихъ цѣлей — для самобытности народной, для торжества Вѣры Православной, для единства Государственнаго, для развитія, возвеличенія начала Монархическаго. Теперь сцена не только съузилась, но и раздробилась, и уже нѣтъ глубокихъ перспективъ. Предъ нами проходитъ не историческая драма своею торжественною поступью, а въ безпорядочной сумятицѣ, какая-то кровавая фантасмагорія: честолюбивые правители раздробляютъ народъ мужественный, воспитанный благочестивыми Царями въ теплой вѣрѣ, щедро одаренный природою, на соперничествующія семьи, * увлекаютъ ихъ въ брато-

* Имеретія, Гурія, Мингрелія, Сванетія, Абхазія, изъ коихъ многолюднѣйшая содержитъ не многимъ болѣе ста тысячъ душъ обоего пола.

убійственныя козни, битвы, союзы съ врагами Христіянства.... Духъ народа колеблется, Вѣра слабѣетъ и верховная власть является въ окровавленныхъ призракахъ, возводимыхъ на престолъ насиліемъ, падающихъ съ него обезглавленными, ослѣпленными, въ оковахъ....

Не будемъ долго останавливаться передъ этими печальными очерками, а постараемся, если возможно, охватить ихъ нѣсколькими бѣглыми взглядами, для уразумѣнія не столько историческаго, сколько психологическаго, смысла фактовъ, или ихъ вліянія на внутреннюю жизнь народа, а слѣдовательно на изучаемыя нами судьбы того сословія, котораго счастіе всегда будетъ зависѣть преимущественно, или наиболѣе, отъ уровня общественной нравственности.

Грустныя послѣдствія отдѣленія Имеретіи отъ Грузіи и раздробленія первой на нѣсколько почти независимыхъ другъ отъ друга владѣній, обнаруживаются, можно сказать, съ перваго дня.

Борьба двухъ отраслей Багратидовъ продолжается (1462—1548). Абхазія все болѣе и болѣе уединяется. Имеретія, Мингрелія и Гурія, три слабыя въ отдѣльности политическія тѣла, но могущія, въ сочувственномъ объединеніи, пріобрѣсти силу внутренняго развитія и сопротивленія внѣшнимъ вліяніямъ, безпрестанно ослабляютъ себя расторженіями и столкновеніями, отъ противоположныхъ стремленій: первой — къ полному преобладанію, двухъ прочихъ — къ совершенной самостоятельности. Является новый врагъ Имеретіи, Атабегъ Месхіи или Ахалциха, который, какъ мы видѣли, отложившись отъ Грузіи, вступилъ въ тѣсную связь съ Турками, уже занявшими бывшую Требизонскую Имперію и Верхнюю Арменію. Съ другой стороны — еще одинъ врагъ, не показывавшійся дотолѣ на этомъ театрѣ, Джигеты, живущіе далеко у моря, на западъ отъ Абхазіи.

Георгій VIII, пользуясь возстаніемъ Дадіана и Гуріеля (владѣтелей Мингреліи и Гуріи), вступаетъ въ Имеретію и овладѣваетъ Кутаисомъ. Багратъ II и его сынъ Александръ, въ свою очередь, пользуясь набѣгами Персіянъ на Грузію, вторгаются въ Карталинію. Атабегъ Месхіи, спустившись съ Турками на Ріон-

скую долину, предаетъ въ нечестивыя руки Гелатскую святыню и разоряетъ Кутаисъ. Багратъ III, сынъ Александра, хитрый до вѣроломства, смѣлый до геройства и настойчивый до упрямства, четыре раза ходитъ въ Месхію, то съ Гуріелемъ и Дадіаномъ, то, за отказомъ Дадіана, только съ первымъ, то съ Гуріелемъ же и Царемъ Карталинскимъ, то наконецъ опять съ однимъ Гуріелемъ. Его первые два похода вѣнчаются полнымъ успѣхомъ: онъ разбиваетъ Турокъ, подкрѣпленныхъ полчищами изъ Эрзерума и Діарбекира, беретъ ихъ артиллерію, захватываетъ въ плѣнъ самаго Атабега, овладѣваетъ страною и отдаетъ часть ея Гуріелю. Но послѣдніе два похода его неудачны: Турки заняли всѣ крѣпости, всѣ боевыя позиціи, утвердились въ Месхіи надолго и обратили ея жителей въ Мусульманство.

Въ одинъ изъ досуговъ своихъ Багратъ скачетъ въ Карабахъ предложить Персидскому Шаху свои услуги противу Карталинскаго Царя, котораго, въ слѣдъ за тѣмъ, зоветъ въ союзники противъ Турокъ; въ другой — между двумя походами, чтобъ отмстить Дадіану, отказавшемуся, какъ мы видѣли, содѣйствовать ему противъ Атабега, онъ, у себя во дворцѣ, среди пира, приказываетъ схватить его и заключить въ Гелатскую колокольню. Когда же Турки, упрочивъ за собою Месхію, спустились въ Гурію, онъ не только не спѣшитъ на выручку вѣрнаго сподвижника своего, Гуріеля, но еще, злобнымъ вымысломъ, возвращаетъ Дадіана, шедшаго къ нему на помощь. Гуріель, уступая силѣ, отодвигаетъ границы свои и, такимъ образомъ, Турки получаютъ возможность стать твердою ногою въ Батумѣ.

Джигеты, узнавъ, что войска Имеретіи и Гуріи заняты войною, дважды приплываютъ, на легкихъ судахъ, къ берегамъ Мингреліи, дважды вторгаются во внутрь края, грабятъ села, уводятъ плѣнныхъ, — разъ достигаютъ даже до Кутаиса и сжигаютъ его! Дадіанъ и Гуріель, выбравъ свободную минуту, предпринимаютъ моремъ экспедицію противъ Джигетовъ; она несчастна: первый убитъ, второй взятъ въ плѣнъ.

Такъ проходитъ почти сто лѣтъ. Трекратное взятіе и обращеніе въ пепелъ, тремя различными народами, столицы Царства; владычество Османовъ въ Батумѣ; изъ знамя и вѣра въ

Месхіи, этой, какъ мы сказали, цидатели, командующей Имеретіею и Гуріею: вотъ слѣды этого печальнаго періода.

Обзоръ слѣдующихъ пятидесяти семи лѣтъ (1548 — 1605) смущаетъ, утомляетъ мысль и память, которымъ трудно, безъ особеннаго напряженія, уловить и запомнить соотношенія народовъ и главныхъ личностей, измѣняющіяся безпрестанно, внезапно, какъ бы на перекоръ всѣмъ ожиданіямъ здраваго смысла и совѣсти.

Леванъ Дадіанъ прогоняетъ жену свою, сестру Георгія Гуріеля, и женится на женѣ роднаго дяди своего, Батулія. Георгій Гуріель, въ отместку, прогоняетъ жену свою, дочь Левана, и женится на теткѣ Царя Имеретинскаго. Леванъ самъ лично, съ вѣрными сподручниками, устроиваетъ засаду противу Царя, но Царь отбивается саблею и, соединясь съ Георгіемъ, овладѣваетъ Мингреліею. Дадіанъ бѣжитъ въ Стамбулъ, но вскорѣ, съ Турецкими войсками Эрзерума и Требизонда, съ помощью и въ совопровожденіи того самаго Гуріеля, который еще недавно, какъ мы видѣли, гналъ его, торжественно возвращается въ свое владѣніе. Дадіанъ умираетъ. Его два сына, Георгій и Мамія, спорятъ за владѣніе. Гуріель принимаетъ сторону младшаго; старшій бѣжитъ и, возвращаясь вскорѣ съ Абхазцами, Джигетами и Черкесами, разбитъ соединенными силами Мамія и Гуріеля. Царь, въ это время, узнавъ, что Турки идутъ изъ Карталиніи въ Имеретію, встрѣчаетъ ихъ въ Лихскихъ горахъ и разбиваетъ на голову. Вотъ и славное дѣло; но оно вскорѣ, какъ сейчасъ увидимъ, будетъ омрачено союзомъ съ этими же Турками противъ однокровныхъ братьевъ. Возвратясь съ побѣды, Царь примиряетъ Гуріеля съ скитавшимся Георгіемъ Дадіаномъ, и похититель владѣнія — Мамія, котораго союзникъ перешелъ на сторону его соперника, принужденъ смириться. Царь и оба владѣтеля пользуются миромъ и согласіемъ, водворившимися между ними въ первый разъ и конечно не надолго, чтобы вести соединенныя войска свои — не противу Турокъ, какъ должно бы полагать, не давно пытавшихся вторгнуться въ ихъ земли и теперь разоряющихъ Карталинію, грабящихъ ея церкви, а напротивъ, въ помощь Туркамъ, для усугубленія несчастій единовѣрной страны. Послѣ этого постыднаго подвига, Георгій Дадіанъ умираетъ, и внутреннія распри

разгораются сильнѣе чѣмъ когда ни будь. Гуріель схватываетъ сына Георгія и заключаетъ его въ темницу, гдѣ несчастный юноша и умираетъ. Мамія, помогавшій плѣненію племянника своего и воспользовавшійся его наслѣдіемъ, почувствовалъ черезъ нѣкоторое время необходимость отомстить за него: онъ нападаетъ на Гуріеля, изгоняетъ его изъ владѣнія и отдаетъ оное Вахтангу, тоже изъ рода Гуріелей. Царь умираетъ. При вступленіи на престолъ двѣнадцатилѣтняго сына его, Левана, Царь Карталинскій вторгается въ Имеретію, разоряетъ все на пути, грабитъ Кутаисъ. Леванъ, не получая помощи ни отъ Мингреліи, ни отъ Гуріи, удаляется въ горную Рачу, а послѣ ухода непріятеля, собираетъ войска, идетъ наказать Дадіана за предательское бездѣйствіе, но разбитъ, взятъ въ плѣнъ и умираетъ въ заточеніи, на высокой уединенной скалѣ, гдѣ и теперь стоитъ замокъ, служившій ему темницею. Изгнанный Георгій Гуріель, выждавъ въ Стамбулѣ смерть похитителя его власти, Вахтанга, возвращается и знаменуетъ возвращеніе свое кровавымъ участіемъ въ тѣхъ распряхъ, которыя, въ теченіи одного года, четыре раза передаютъ изъ рукъ въ руки престолъ Имеретинскій: его занимаетъ, по праву наслѣдства, Ростомъ, двоюродный братъ Левана; Ростома, съ помощью Гуріеля, свергаетъ Баграта; Баграта сгоняетъ овладѣвшій страною Царь Карталинскій; наконецъ, Ростомъ, съ помощью Дадіана, вновь дѣлается Царемъ. Настало четырнадцатилѣтнее спокойствіе.

Мы видѣли: мужья живыхъ женъ женятся на женахъ живыхъ мужей, братъ гонитъ брата, сегоднишній союзникъ — завтра врагъ, Христіянинъ ведетъ Мусульманина противу Христіянина, Христіянинъ идетъ на помощь Мусульманину, опустошающему страну Православную, разоряющему святыни Господни; въ теченіе сорока лѣтъ, изъ коихъ одно цареніе занимаетъ тридцать три года, изгоняются три Царя, три владѣтеля и одинъ наслѣдникъ, не успѣвшій принять власть: изъ нихъ одинъ Царь кончаетъ жизнь въ заточеніи, наслѣдникъ тоже умираетъ въ тюрьмѣ; три изгнанные владѣтеля возвращаютъ себѣ власть. Наступившее за тѣмъ четырнадцатилѣтнее затишье не плодотворно, не исправляетъ прошедшаго, не подготовляетъ ничего полезнаго для будущности; оно можетъ быть уподоблено дремотѣ мелкихъ, стоячихъ водъ.

Вскорѣ, то есть, черезъ пятьдесятъ лѣтъ (1610 — 1657), по смерти Ростома, является на сцену Леванъ Дадіань, владѣтель Мингреліи. Онъ княжитъ сорокъ семь лѣтъ, которыя можно назвать періодомъ преобладанія Мингреліи надъ всѣми частями земли Имерской. Его побѣды доставили ей военную славу, блескомъ которой она украшается и теперь; онѣ дали ей, почти на полвѣка, первенство надъ всѣми ея сосѣдями и обогатили ее добычею военною, преимущественно продажею плѣнныхъ и плѣнницъ, сдѣлавшихся предметомъ безчеловѣчной, не бывалой доселѣ, промышленности. Развратъ Левана, его лютость, неуваженіе къ человѣчеству, неразборчивость на средства, ведущія къ цѣли, не могли не имѣть растлѣвающаго вліянія на нравы его подданныхъ. Лѣтопись изображаетъ его характеръ такъ: онъ былъ золъ, вѣроломенъ, хитеръ, дерзокъ, мстителенъ и умѣлъ пользоваться обстоятельствами.

Когда Леванъ принялъ власть отъ дяди и опекуна своего, Князя Георгія, въ Имеретіи царствовалъ Георгій III, незаконнорожденный братъ послѣдняго Царя, Ростома, а въ Гуріи княжилъ Мамія Гуріель. Леванъ былъ женатъ на дочери владѣтеля Абхазіи, Княжнѣ рѣдкой красоты и замѣчательнаго ума; Царевичъ Александръ — на дочери Мамія, а сынъ послѣдняго, Симонъ — на сестрѣ Левана.

Во всѣхъ трехъ домахъ разыгрываются, почти одновременно, семейныя драмы, знакомящія насъ, еще лучше прежде видѣнныхъ нами эпизодовъ, съ жизнью того времени.

Драмамъ этимъ не можемъ не дать здѣсь мѣста; ибо, для насъ, для нашего дѣла, весьма важны факты, имѣющіе значеніе, повторяемъ, психологическое.

Царевичъ Александръ, изобличивъ, или подозрѣвая, жену свою въ любовной связи съ однимъ изъ купцовъ Кутаиса, прогоняетъ ее и женится на дочери Царя Кахетинскаго — Дареджанѣ. Въ этой Дареджанѣ и другой, которую сейчасъ увидимъ въ Мингреліи, поселился, можно сказать, духъ женщинъ Рима, времени его паденія и разврата.

Симонъ Гуріель зарѣзываетъ спящаго отца своего. Лѣтопись говоритъ: гнѣвъ Божій допустилъ Симона до отцеубійства.

Леванъ влюбляется въ жену дяди своего. Георгія, того самаго, который былъ его опекуномъ, правилъ разумно и сдалъ бразды правленія честно. Невѣрную жену этого благороднаго мужа зовутъ тоже Дареджаною, именемъ, льстящимъ слуху и чувству: джанъ — душа — звукъ поэзіи Ирана..... Она плѣнительна, какъ бываютъ женщины Колхиды, — перлъ и радость бывшихъ гаремовъ Востока. Но она властолюбива, безстыдна, безжалостна; ея ласки разжигаютъ въ сердцѣ Левана одни лишь звѣрскіе инстинкты..... — Онъ похищаетъ ее изъ дома ея мужа, своего дяди благодѣтеля, вѣнчается съ нею и, черезъ восемь дней послѣ этого преступнаго брака, отсылаетъ въ Абхазію отверженную жену, опозоривъ, истязавъ, изувѣчивъ ее страшною казнью, оповѣстившею свѣту вымышленную имъ и новою его женою, любовную связь несчастной жертвы съ однимъ изъ придворныхъ сановниковъ, носившимъ титулъ Визиря. И чѣмъ казнь, думали люди злые, будетъ торжественнѣе, лютѣе, тѣмъ громче провозгласятъ ея справедливость: Княгинѣ отрѣзали уши носъ, обѣ руки и въ то же время тутъ же Визирь былъ разорванъ на клочки и разметанъ выстрѣломъ въ упоръ изъ заряженной по горло пушки.... Дареджана еще не довольна: она требуетъ, чтобъ ея будущему потомству очищенъ былъ путь къ верховной власти, и Леванъ отравляетъ двухъ сыновей своихъ.

Фантазія утомилась бы изобрѣтеніемъ столькихъ ужасовъ, но дѣйствительность неистощима въ воспроизведеніи преступленій, несчастій и позоровъ человѣчества: мы еще увидимъ сейчасъ, на этой же сценѣ, новыя жестокія казни и братоубійство.

Владѣтель Абхазіи, дядя Левана, Князь Георгій, и братъ Левана, Князь Іосифъ, рѣшаются наказать изверга; первые два открыто, въ честномъ бою, за муки и безчестіе дочери, за похищеніе жены и позоръ дома; послѣдній тайно, убійствомъ, быть можетъ, отъ негодованія за смерть племянниковъ, а быть можетъ изъ личныхъ видовъ, для достиженія власти. Но Леванъ храбръ, смѣтливъ, имѣетъ хорошую дружину; онъ разбиваетъ войска бывшаго тестя своего и, по временамъ, даже подчиняетъ себѣ всю Абхазію. Онъ разсѣваетъ приверженцевъ дяди, который бѣжитъ въ горы, и тамъ вскорѣ умираетъ отъ тоски. Онъ счастли-

во избѣгаетъ умысла Князя Іосифа: былъ пиръ въ *дарбазѣ*: [1] за столомъ сидятъ Леванъ, Іосифъ и многіе знатные гости, вокругъ стола снуютъ *сахлтухучеси*, [2] *ишакмы*, [3] *местумре*, [4] *меркибе*, [5] вдоль стѣны стоитъ стража въ полномъ вооруженіи, съ дротиками въ рукахъ; подкупленный Іосифомъ виночерпій, поднося владѣтелю чашу, подаетъ условный знакъ; въ тотъ же мигъ другой заговорщикъ, невѣрный стражъ, родомъ Абхазецъ, бросаетъ дротикъ; Леванъ, уловивъ чуткимъ окомъ сигналъ и взмахъ руки, ловко увертывается, дротикъ пролетаетъ надъ его головою и вонзается въ стѣну; Абхазецъ изчезаетъ, виночерпій схваченъ, допрошенъ подъ пыткою и сознается во всемъ....., его четвертуютъ; князю Іосифу выкалываютъ глаза.

Наказаніе Левана было не въ рукахъ человѣческихъ.

Усиливъ дружины свои Абхазцами, Джигетами и Сванетами, онъ разбиваетъ на голову Царя Имеретинскаго, выступившаго противъ него съ многочисленною ратью, захватываетъ множество плѣнныхъ и, нарушая древніе обычаи, не возвращаетъ имъ свободы иначе, какъ за большіе выкупы. Въ слѣдъ за этимъ онъ идетъ на Гурію, въ горячей битвѣ разбиваетъ и беретъ въ плѣнъ Симона, отцеубійцу, выкалываетъ ему глаза, отнимаетъ у него жену, сестру свою, и на его мѣсто сажаетъ Кайхосро, сына княжившаго нѣкоторое время Вахтанга.

Человѣку, изувѣчившему жену и умертвившему двухъ сыновей, должно было принадлежать введеніе, позорившей эту страну въ продолженіи двухъ вѣковъ, торговли женщинами и отроками. Начали ее войска Левана продажею Туркамъ плѣнныхъ изъ Имеретіи, которую тревожили до такой степени, что ея Царь, Георгій, нашелся въ необходимости укрѣпить Кутаисъ; вскорѣ, со-

---

[1] Большой залъ, посвященный исключительно пирамъ.

[2] Главный распорядитель или Гофмаршалъ.

[3] Пажи изъ Князей и Дворянъ, вносящіе большіе подносы съ блюдами.

[4] Раскладывающіе яства на тарелки.

[5] Виночерпіи, подносящіе чаши съ виномъ.

блазненные примѣромъ, поощренные барышомъ, размножились во всѣхъ земляхъ похитители живаго товара, не у врага, а у своего же единоземца, сосѣда по дому; наконецъ, нашлись бездушные отцы и братья, продававшіе собственныхъ своихъ дочерей и сестеръ. Съ этихъ поръ дѣвы и отроки здѣшнихъ странъ стали населять гаремы Востока. Эта безчеловѣчная торговля, свидѣтельствующая о растлѣніи нравовъ и упадкѣ чувства религіознаго, развилась такъ быстро и сильно, что, для пріисканія средствъ къ ея прекращенію, собрались въ Кутаисѣ на соборъ Епископы всей земли Имерской: святые отцы предали анаѳемѣ плѣнопродавцевъ; но перуны Церкви оказались безсильными противъ затвердѣвшихъ сердецъ.

Леванъ былъ рѣшительно счастливъ противу враговъ своихъ: провожая съ многочисленною дружиною, чрезъ Имеретію, сестру свою, бывшую жену Симона Гуріеля, сосватанную Царемъ Карталинскимъ, онъ полонилъ, совершенно неожиданно, Царя Георгія, который съ небольшою свитою выѣхалъ на возвышенную мѣстность, чтобы посмотрѣть на поѣздъ невѣсты и, быть можетъ, улучить удобную минуту для нападенія на губителя его подданныхъ. Леванъ поспѣшно возвратился съ плѣнникомъ своимъ въ Мингрелію и потребовалъ за его освобожденіе всѣхъ Евреевъ и Армянъ Имеретіи. Царевичъ Александръ покорился необходимости, и Мингрелія обогатилась людьми промышленными, научившими ея жителей пользоваться благодѣяніями природы, могущими платить господамъ своимъ богатую подать.

Лѣтопись упоминаетъ еще объ одной побѣдѣ Левана, но уже не на сушѣ и не надъ однокровными сосѣдями, а на морѣ, надъ дальними пришельцами. Издатель лѣтописи (Г. Броссе) полагаетъ, что Леванъ разсѣялъ флотилію нашихъ Казаковъ, на грабежи которыхъ Дадіаны жаловались въ первыхъ грамотахъ своихъ къ нашимъ Царямъ. Догадка эта оправдывается исторіею Малороссіи, въ которой находимъ, что въ началѣ XVII вѣка, во время похода Гетмана Ѳедора Богдана къ Синопу, черезъ земли Черкескія и другія, находившіяся подъ вліяніемъ Турціи, флотилія Запорожцевъ, крейсируя вдоль береговъ, разоряла прибрежныя селенія. Одна изъ такихъ грамотъ, по которой Мингрелія принята подъ покровительство Россіи, была поднесена Царю

Михаилу Ѳедоровичу, Мингрельскимъ Священникомъ Гавріиломъ, въ 1636 году; а поелику Леванъ княжилъ съ 1610 по 1657 годъ, то нѣтъ сомнѣнія, что въ его время Казаки показывались у береговъ Мингреліи и что онъ первый изъ Дадіановъ прибѣгъ къ помощи Русской.

Если Леванъ былъ свирѣпъ, то, должно отдать ему справедливость, онъ былъ и рачителенъ о матеріальномъ, по крайней мѣрѣ, благѣ своихъ подданныхъ: онъ обезпечилъ ихъ совершенно отъ нападенія сосѣдей, предоставилъ имъ барышни плѣнопродавца, способствовалъ развитію въ нихъ, посредствомъ водворенія межъ ними Евреевъ и Армянъ, той торговой предпріимчивости, того промышленнаго смысла, которыми Мингрельцы и теперь отличаются отъ Имеретинъ и Гурійцевъ; наконецъ его обращеніе къ покровительству Россіи не позволяетъ потомству сомнѣваться, что его мысль и чувство были заняты изысканіемъ, предугадываніемъ основъ народнаго благополучія, не только на ближнія, проходящія времена, но и на отдаленныя, вѣчныя.

Изъ нѣкоторыхъ подробностей его жизни можно заключить, что въ его жесткой, бурной душѣ была и потребность мягкихъ, тихихъ ощущеній, что изъ нея проглядывалъ, если не развитый инстинктъ изящнаго, то нѣкоторая утонченность, можно сказать, выспренность вкуса; такъ, на примѣръ, въ Мингреліи, гдѣ природа столь плѣнительно разнообразна, онъ построилъ себѣ на различныхъ пунктахъ, чтобы наслаждаться то величественными, то граціозными ландшафтами, до двѣнадцати домовъ; онъ устроилъ множество фонтановъ, бьющихъ живою водою, которая, для населенія, любящаго проводить жизнь подъ открытымъ небомъ, въ поѣздкахъ, на конѣ, составляетъ не только потребность, но и великое наслажденіе; у фонтановъ висѣли на цѣпяхъ чаши, у ближайшихъ къ его резиденціямъ — золотыя, у остальныхъ — серебряныя.

Леванъ достигъ степени величія и славы, которой ни прежде, ни послѣ не достигалъ ни одинъ изъ владѣтелей Мингреліи. Онъ былъ совершенно счастливъ въ дѣлахъ войны и правленія; но на семейную жизнь его, которую онъ устроилъ такъ нечестиво, опустилась рука Божія: всѣ дѣти отъ Дареджаны, отъ

родителей сильныхъ и статныхъ, были немощны, разслабленны, неспособны править. Отъ такого ли явнаго укора Небеснаго, отъ иныхъ ли причинъ неизвѣстныхъ, но, во всякомъ случаѣ, не отъ обстоятельствъ, принадлежащихъ къ сферѣ Государственной, гдѣ все шло по его желанію, онъ погрузился въ темныя, безнадежныя думы, и на 47 году правленія самъ наложилъ на себя руки.....

По его смерти бразды правленія схватилъ Липаритъ, лицо неизвѣстное, вѣроятно, дальній родственникъ его. Но Царь Александръ III, уже наслѣдовавшій отцу своему, Георгію, вступилъ съ войскомъ въ Мингрелію и отдалъ ее Вамеху, сыну Георгія, перваго мужа Дареджаны. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ свергаетъ владѣтеля Гуріи, Кайхосро, и замѣщаетъ его Дмитріемъ, сыномъ Симона отцеубійцы. Вскорѣ Кайхосро и Липаритъ, съ помощью Карталинцевъ, пытаются возвратить себѣ утерянную власть; но въ кровопролитной битвѣ, на поляхъ Мингреліи, у селенія Бандза, верстахъ въ семи отъ Цхенисъ Цхали, разбиты на голову: Липаритъ остается на полѣ сраженія, а Кайхосро бѣжитъ въ Турцію. Кайхосро возвратился было оттуда въ Гурію для новой попытки, но убитъ Княземъ Мачутадзее.

Александръ III умеръ въ 1660 году. Въ его царствованіе былъ отправленъ къ Алексѣю Михайловичу Хосія Джапаридае съ просьбою о принятіи Царства подъ покровительство Россіи, а въ 1650 году прибыли въ Имеретію послы нашего Двора, Толочановъ и Дьякъ Іевлевъ, предъ которыми, въ Рачѣ, Царь, съ сыномъ и братьями своими, съ Католикосомъ и вельможами (названными въ присяжномъ листѣ тавадами или боярами), присягнулъ на вѣрность и подданство Россійской Державѣ (Полное собраніе Законовъ, т. I, стр. 243).

Багратъ, сынъ Александра отъ перваго брака, послѣдуетъ отцу своему (1660—1681).

Дареджана, мачиха юнаго Царя, женила его на Кетеванѣ, племянницѣ своей, но вскорѣ она захотѣла расторгнуть этотъ бракъ и, какъ выражается лѣтописецъ, замѣнить Кетевану собою. Отвергнутая Багратомъ, она мститъ ему ужасною местью женщины, обманутой въ ожиданіяхъ чувственной страсти и рас-

четахъ честолюбія: лишаетъ его власти, жены, зрѣнія, и сама садится на тронъ съ Чучуніашвили, человѣкомъ сомнительнаго происхожденія, сдѣлавшимся ея мужемъ.

Правитель Ахалциха, Асланъ-Паша, жаждущій вліянія на Христіянскія населенія, живущія какъ бы у подножія его цитадели, и Вамехъ Дадіанъ, которому хотѣлось бы наслѣдовать значеніе предмѣстника своего, Левана, спѣшатъ съ войсками къ Кутаису, на поддержку недовольныхъ послѣднимъ переворотомъ: они возвращаютъ Баграту власть, а Дареджана, ея мужъ, ослѣпленный по приказанію Дадіана, и Кетевана, невинная жертва гнусныхъ расчетовъ тетки своей, увлекаются Пашею въ заточеніе, среди горной, суровой природы.

Конечно, слѣпой и неопытный Багратъ не способенъ держать кормило правленія, особливо въ бурные дни крамолы гражданъ и жадности сосѣдей: Имеретія то подчиняется Вамеху Дадіану и Вахтангу, Царю Карталинскому, то переходитъ вся въ руки послѣдняго, который, отнявъ у Вамеха, не только захваченную имъ часть Имеретіи, но и самую Мингрелію, отдавъ послѣднюю Левану, сыну Іосифа, знакомаго намъ по извѣстному заговору, смиривъ владѣтелей Абхазіи и Гуріи, захвативъ Баграта, пріютившагося въ Кутаиской крѣпости, коронуетъ на Имеретинское Царство тринадцатилѣтняго сына своего, Арчила.

Быть можетъ, части земли Имеретинской, разслабленныя междоусобіями, отдохнули бы, окрѣпли бы въ общей связи, подъ покровительствомъ и надзоромъ отца новаго Государя; но Турки не желаютъ имъ ни спокойствія, ни силы и, по настоянію Двора Стамбульскаго предъ Испаганскимъ, Вахтангъ принужденъ отозвать сына своего изъ Имеретіи, возвратить ей Баграта.

Багратъ только что успѣлъ, такъ сказать, занести ногу на ступень трона, какъ уже долженъ бѣжать передъ Дареджаною, которая, заплативъ Пашѣ 20,000 марчилъ или на наши деньги 12,000 р. сер.,ославъ любимой одалискѣ Султана уборъ изъ драгоцѣнныхъ камней, возвращается торжественно въ Кутаисъ, ведя за собою слѣпаго Чучуніашвили и Турецкій гарнизонъ, который, по пути, опрокидываетъ кресты, сожигаетъ образа, церкви и жилища.... Не долго наслаждалась она властію: составился

заговоръ, и въ одно утро, когда въ опочивальнѣ убирала она голову, усыновленный ею правитель Сванетіи, Хосія Ласхишвили, закалываетъ ее копьемъ.

Багратъ, узнавъ о событіи, возвращается въ Кутаисъ, и тутъ разыгрывается сцена, для описанія которой нужно бы имѣть перо великихъ дѣписателей, передавшихъ намъ звѣрскія потѣхи Кесарей Рима: два вѣнценосные слѣпца поставлены лицемъ къ лицу, — Чучунія въ оковахъ, Багратъ съ обнаженнымъ кинжаломъ въ рукѣ; они не видятъ, но чуютъ другъ друга, каждый слышитъ пышущее ненавистью дыханіе, бьющееся злобою сердце заклятаго врага своего..... Статисты этой трагедіи, полакомившей бы Калигулу, наводятъ руку Баграта, и онъ съ неистовыми криками: «Ты вырвалъ у меня глаза, я вырву у тебя сердце!.....» вонзаетъ, вынимаетъ, вновь вонзаетъ кинжалъ въ грудь беззащитной жертвы.

Багратъ едва насытился мщеніемъ, едва въ послѣдній разъ вынулъ изъ трупа дымящійся кинжалъ, и вотъ уже опять бѣжитъ передъ налетѣвшими, какъ враны на побоище, Гуріелемъ и Дадіаномъ.

Первый остается царствовать, но только на нѣсколько недѣль: тѣ, которые призвали его, тѣ самые выкалываютъ ему глаза и выпроваживаютъ обратно въ Гурію.

Багратъ вновь на тронѣ.

Опять женщина, порочностію души и обаятельностію внѣшней природы своей, дѣлается причиною смутъ общественныхъ. Опять романъ въ палатахъ Царскихъ, стоющій слезъ и крови населенію хижинъ.

Разскажемъ его начало со словъ Французскаго путешественника, Шардена, бывшаго въ Мингреліи во время событій и знавшаго главныхъ дѣйствующихъ лицъ.

«Левакъ Дадіанъ былъ очень молодъ, а Багратъ слѣпъ. По наущенію вельможъ своихъ, они ссорились и наконецъ схватились за оружіе. Левакъ былъ взятъ въ плѣнъ съ женою своею, Тамарою. Она прекрасна лицемъ и станомъ. Я видѣлъ въ

Мингреліи много красивыхъ женщинъ, но ни одна не можетъ сравниться съ нею. Ея страстные и томные глаза, кажется, для того только и глядятъ, чтобы просить любви и внушать упоительныя надежды. Каждымъ движеніемъ, каждымъ словомъ она манитъ въ свои объятія. Епископъ Гелатскій увидѣлъ ее и полюбилъ. Онъ богатъ. Подарками и ласками онъ овладѣлъ ею до такой степени, что она передалась ему вся, и даже теперь живетъ съ нимъ открыто, какъ бы съ мужемъ. Уловка, посредствомъ которой хитрый монахъ удержалъ очаровательную плѣнницу въ Имеретіи, весьма оригинальна и забавна: настроивъ воображеніе Баграта разсказами о красотѣ и умѣ Тамары, онъ сталъ уговаривать его жениться на ней, и несчастный слѣпецъ согласился, не догадываясь, что устроиваетъ дѣла гораздо болѣе совѣтника своего, нежели свои.

«Однако всѣ знали, что Леванъ влюбленъ въ жену свою и не уступитъ ее добровольно. Надлежало отыскать благовидный предлогъ. Багратъ имѣлъ сестру, вдову. Ей сказали, что она будетъ женою владѣтеля Мингреліи, если только доставитъ случай изобличить Левана въ близкихъ любовныхъ съ нею сношеніяхъ. Сестрѣ Царя, лукавой и пригожей, не трудно было завлечь молодаго, довѣрчиваго плѣнника. Ихъ застали въ сношеніяхъ самыхъ близкихъ, и немедленно обвѣнчали. Въ то же время Багратъ женился на Тамарѣ. За тѣмъ Левану отдали свободу, но прежде заставили его присягнуть на разныхъ чудотворныхъ иконахъ, что онъ не прогонитъ новой жены своей, и пока она жива, не будетъ искать другой.

«Не долго Леванъ помнилъ клятвы свои. Возвратясь въ Мингрелію, онъ поспѣшилъ отправить пословъ за помощью противу Баграта къ Царю Карталинскому, Пашѣ Ахалцыхскому и владѣтелю Гуріи. Всѣ трое приняли его сторону, но никто сердечнѣе Гуріеля, который тоже вздыхалъ по Тамарѣ..... Война, съ перемѣнчивостію счастія, съ промежутками мира, изнеможенія, длится почти шестнадцать лѣтъ: то Багратъ поражаетъ Дадіана, вторгнувшагося въ Имеретію и даже имѣвшаго нѣкоторые успѣхи, состоявшіе, конечно, въ опустошеніи извѣстнаго околодка, то Багратъ разбитъ и захваченъ въ плѣнъ Турками, то, освободясь выкупомъ, оправясь, онъ наказываетъ Гуріеля расхищеніемъ добра

его подвластныхъ, то, послѣ примиренія трехъ соперниковъ и нѣкотораго затишья, Багратъ разбитъ Арчиломъ, который вытѣсняетъ его изъ Имеретіи, разоряетъ его приверженцевъ, овладѣваетъ Тамарою и отдаетъ ее первому ея мужу. Наконецъ, Багратъ беретъ верхъ надъ всѣми: явясь внезапно съ новыми силами, онъ прогоняетъ Арчила, быстро переноситъ оружіе въ Мингрелію, вырываетъ у Дадіана Тамару, и торжественно возвращается съ нею на царствованіе, которое продолжается довольно безмятежно еще два года.

«Послѣ смерти Баграта, Тамара сдѣлалась женою сперва Гуріеля, давнишняго обожателя своего, а потомъ Эристава Рачинскаго. Пріѣхавъ въ Мингрелію, чтобы поднять ее противу Царя, она умерла тамъ отъ родовъ. Народъ вѣрилъ, говоритъ лѣтописецъ, что Тамара потеряла жизнь, рождая пламя.»

Путешественникъ, у котораго мы позаимствовали нѣкоторыя подробности, случившіяся, можно сказать, въ его глазахъ, разсказавъ браки Баграта и Левана, убійства Дареджаны и ея мужа, говоритъ: «*а въ слѣдующія пять лѣтъ разыгралось до ста подобныхъ варварскихъ трагедій, которыя прохожу молчаніемъ, по тому что онѣ слишкомъ ужасны.*»

И съ насъ довольно!

Картину исторической драмы, продолжавшейся много вѣковъ, мы пробѣжали до событій 1681 года, останавливаясь передъ тѣми дѣятелями и эпизодами, въ которыхъ наиболѣе рельефно и ярко выказался характеръ различныхъ эпохъ, успѣхи, страданія общества и человѣка.

Покинемъ это зрѣлище, все болѣе и болѣе печальное, бросивъ еще одинъ, послѣдній взглядъ на судьбы интересующей насъ страны, до перваго появленія въ ней Русской силы (1770 г.).

Въ эти дѣвяносто лѣтъ въ Имеретіи девятнадцать царствованій, одиннадцать Царей. Изъ нихъ одинъ царствуетъ два раза, двое три, одинъ четыре. Только трое умерли на тронѣ, смертью естественною; двое были заколоты, одинъ удушенъ, всѣ остальные кончили жизнь въ изгнаніи. Въ это же время, въ

Мингреліи только одинъ владѣтель убитъ и одинъ прогнанъ, а въ Гуріи два убиты, одинъ ослѣпленъ и одинъ прогнанъ.

Турки сдѣлались хозяевами, опекунами земли Имерской. Они стали гарнизонами, какъ стражи, берегущіе плѣницу: въ ея центрѣ, у самой столицы, * на ея рубежѣ, въ Редутѣ и Поти, надъ нею, на Ахалцыхскомъ плоскогорьѣ. Они то поддерживаютъ, то свергаютъ Государей, берутъ дань, уводятъ жителей въ рабство тысячами, преимущественно женщинъ и отроковъ. **

Еще одна черта, довершающая характеристику этого времени: «*Тавады*, говоритъ лѣтописецъ, *не много думая о покорности Царямъ, самовольно захватываютъ чужія помѣстья, продаютъ невѣрнымъ Христіанъ, для обращенія ихъ въ Мусульманство, ссорятся между собою, нападаютъ одинъ на другаго, грабятъ другъ друга.*»,

Итакъ верховная власть опозорена, вѣра пренебрежена, высшее сословіе своевольничаетъ, простой народъ стонетъ.....

Повторяемъ: и съ насъ довольно!

Намъ нужно узнать начало и развитіе крѣпостнаго права въ землѣ Имерской. Не находя, какъ мы уже прежде сказали, для руководства нашего, ни правительственныхъ распоряженій, подобныхъ тѣмъ, которыя въ Россіи подчинили одно сословіе другому, ни единой, даже въ лѣтописи, страницы, посвященной быту земледѣльца, мы вызвали передъ себя правителей и воиновъ, распоряжавшихся здѣшними населеніями, воскресили кровавыя междоусобія, хищническіе набѣги и нашествія завоевателей, которые, можно сказать, наполнили собою всѣ прошедшіе здѣсь вѣка, дабы выпытать, подстеречь тайну судебъ земледѣльца.

---

* Кутаисская крѣпость, занятая Турками при Дареджанѣ, отнятая у нихъ при Вагратѣ, вскорѣ возвращенная имъ измѣною, остается въ ихъ власти до прихода Русскихъ баталіоновъ подъ начальствомъ Тотлебена (1770 г.).

** Шарденъ говоритъ, что въ его время Турки, посредствомъ мѣны и покупки, вывозили изъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи отъ 7 до 8,000 рабовъ ежегодно; что, кромѣ того, эти земли, въ знакъ данничества, выдавали имъ ежегодно: первая 80 рабовъ обоего пола, вторая 45, а послѣдняя, по счастливому исключенію, 60,000 аршинъ полотна.

Знаменитый писатель сказалъ, что воображеніе самый безпристрастный судья лицъ и дѣлъ историческихъ, что не нужно предупреждать его выводами, умозаключеніями, заготовленными на досугѣ, а достаточно показать ему живую картину истины.

Наша картина не художественна, но правдива. Если на первомъ ея планѣ все битвы и дворцовые перевороты, то это по тому, что такъ было въ дѣйствительности, что, внѣ кратковременныхъ періодовъ, ознаменованныхъ мудрыми попытками Правительства и на изображеніе которыхъ мы употребили лучшія краски нашей скудной палитры, здѣшнія населенія увлекались безпрестанно въ жизнь страстей, а не мысли, въ порывистыя, безотчетныя движенія, а не въ послѣдовательную, обдуманную дѣятельность. Впрочемъ, мы дали взглянуть и на жизнь внутреннюю или духовную, въ образѣ семейства и женщины, на которыхъ такъ ярко отражается нравственность общественная..... А Соборъ Святыхъ Отцевъ въ Кутаисѣ, тщетно вопіющій, *какъ гласъ въ пустынѣ*, противу продажи Христіянъ Мусульманамъ, не доказываетъ ли оскудѣніе въ сердцахъ чувства религіознаго?

Да! въ продолженіе многихъ вѣковъ здѣшнія населенія страдали недугами, могущими надолго, надолго разстроить самый счастливый организмъ! Если, освободясь отъ удушливыхъ объятій анархіи. возрадуясь лобзанію сестры по вѣрѣ — Россіи, они такъ скоро поддались стѣсненіямъ и формамъ, неразлучнымъ съ жизнью общества цивилизованнаго, если они такъ скоро оправились и зажили жизнью гражданъ вѣрныхъ, доблестныхъ, благочестивыхъ, воспріимчивыхъ, то значитъ, что добра и сильна была ихъ природа, что Богъ благословилъ ихъ духъ благотворными инстинктами, какъ благословилъ Онъ ихъ землю красою и обиліемъ.

Послѣ этого краткаго отступленія, необходимаго для примиренія прошедшаго съ настоящимъ, возвращаемся къ нашему предмету.

Чтобъ узнать происхожденіе и развитіе крѣпостнаго права, намъ нужна была жизнь народная. Она предъ нами, и воображенію, сколько ни будь привыкшему ладить съ явленіями историческими, не трудно будетъ опредѣлить: какія изъ нихъ имѣли влія-

ніе на зависимость одного сословія отъ другаго, какія ограничивали, или смягчали и какія все болѣе и болѣе усиливали эту зависимость.

Такой процессъ, который можно назвать процессомъ анализа и аналогіи историческихъ, значительно облегчится, какъ сейчасъ увидимъ, нѣкоторыми особенностями, сложившимися въ незапамятныя времена и перешедшими, не смотря на всѣ превратности, которымъ подвергался земледѣлецъ, въ его теперешнія отношенія къ помѣщику.

Всѣ видѣнныя нами событія, подобно каждому историческому факту, отражаясь иначе въ различныхъ сторонахъ жизни народной, измѣняя свою физіономію, по мѣрѣ измѣненія исходнаго пункта наблюденій, могутъ подвергнуться многимъ классификаціямъ; но въ нашемъ воображеніи, направленномъ съ извѣстной точки зрѣнія, они отпечатлѣлись тремя группами, коихъ постараемся изобразить характеристику, а за тѣмъ относительность къ разрѣшаемому вопросу.

Первая, объемля слишкомъ тысячу лѣтъ или пространство времени отъ появленія Римскаго вліянія въ Лазикѣ до соединенія, какъ мы уже выразились, всѣхъ раздробленныхъ ея семействъ подъ одну нечужеземную власть (XI столѣтіе по Р. Х.), вмѣщаетъ въ себѣ: нашествія войскъ съ Южной Европы, разрушительныя вторженія полудикихъ ордъ Азіи и междоусобія мелкихъ правителей, изъ коихъ, наконецъ, одинъ беретъ верхъ надъ остальными.

Вторая объемлетъ четыре столѣтія или періодъ отъ образованія Царства Абхазскаго, соединившагося вскорѣ съ Грузинскимъ, до возстановленія самобытности земли Имерской, съ раздробленіемъ оной на одно Царство и четыре почти самостоятельныя владѣнія (1462 г.). Эта группа фактовъ содержитъ: непродолжительную, подъ единою властію, самостоятельность земли Имерской и совокупное ея существованіе съ Грузіею, подъ властью Царей сильныхъ и благочестивыхъ; побѣды Монарховъ надъ врагами внѣшними и расширеніе границъ; усмиреніе кичливыхъ вельможъ или правителей; утвержденіе и прославленіе Вѣры Христовой; успѣхи единодержавія и преуспѣяніе самаго общества.

За тѣмъ она содержитъ новыя нашествія враговъ Вѣры, новыя стремленія правителей къ самобытности, несчастія единодержавія, бѣдствія Православія, безпрестанныя потрясенія общественнаго организма, стѣсненіе жизни народной въ узкой рамкѣ мелкихъ соперничествующихъ владѣній.

Третья занимаетъ три столѣтія, начинающіяся отдѣленіемъ отъ Грузіи земль Имерской и кончающіяся первымъ въ ней появленіемъ Русскихъ войскъ (1770 г.). Она содержитъ: безконечныя кровавыя междоусобія, разслабленіе и позоръ власти, оскудѣніе чувства религіознаго, растлѣніе нравовъ, стѣсненіе границъ, полное преобладаніе Турецкаго вліянія.

Однимъ словомъ, жизнь здѣшняго населенія имѣла три главные фаза, которыхъ характеристика можетъ быть опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Отсутствіе общей и частной безопасности, — хаосъ войнъ, внутреннихъ раздоровъ, разнородныхъ стремленій, — болѣзненное зарожденіе единства и порядка.

Высшее, достойнѣйшее осуществленіе, но не на продолжительное время власти Монархической и приближеніе со всѣхъ сторонъ признаковъ ея упадка.

Анархія нравственная и практическая.

Теперь, съ подспорьемъ, какъ мы уже сказали, нѣкоторыхъ особенностей, перешедшихъ издавна въ современный бытъ сельскаго населенія, постараемся узнать вліяніе на его судьбы каждаго изъ трехъ фазовъ.

Во всѣхъ странахъ, во всѣ времена, отсутствіе общественной и частной безопасности вызывало одно и то же явленіе. Въ Галліи, встревоженной Римскимъ нашествіемъ и внутренними раздорами, люди сильные и достаточные, въ присутствіи Кесаря и побѣдоносныхъ легіоновъ, привлекаютъ народъ подъ свое вліяніе, группируютъ его вокругъ себя. Въ этой странѣ, постоянно угрожаемой сосѣдствомъ воинственныхъ Германцевъ, сельское общество, говоритъ великій историческій авторитетъ, образовалось слѣдующимъ образомъ: «населеніе группировалось вокругъ

людей значительныхъ, владѣльцевъ обширныхъ земель; не такъ ли, на примѣръ, Версингеториксъ сдѣлался вождемъ, патрономъ множества земледѣльцевъ, малыхъ собственниковъ, предавшихся его дому, его интересамъ (Гизо)?»

Не будемъ распространяться о послѣдствіяхъ такого склада вещей въ Галліи, гдѣ смѣшалось столько племенъ и порабощеніе принимало столько различныхъ формъ. Но здѣсь, въ Лазикѣ, гдѣ населеніе однородно, гдѣ Римляне явились какъ бы случайно, мимоходомъ, Греки какъ на театръ военный, для разрѣшенія тогдашняго Восточнаго вопроса, а всѣ народы Азіи единственно для грабежа и насилія, гдѣ ни одинъ изъ нихъ даже не попытался внести начала какого бы то ни было гражданскаго устройства, здѣсь поколѣніе, сгруппировавшееся вокругъ избранныхъ, добровольно предоставившее не многимъ старшинство надъ собою, огромнымъ большинствомъ положило, можно сказать, основаніе зданія общественнаго достроеннаго потомствомъ, хотя по требованіямъ и обстоятельствамъ послѣдующихъ вѣковъ, но все же подъ вліяніемъ дѣла и воли первыхъ зодчихъ.

Земледѣльцы составили категорію младшихъ или подчиненныхъ по слѣдующимъ естественнымъ причинамъ:

Люди, живущіе трудомъ, который обязаны распредѣлять соотвѣтственно независимымъ отъ нихъ обстоятествамъ, на примѣръ: измѣненіямъ атмосферическимъ и другимъ законамъ природы, вообще не располагающіе временемъ своимъ, конечно, болѣе другихъ нуждаются въ огражденіи противу случайностей, могущихъ въ одно мгновеніе, безвозвратно, незамѣнимо лишить ихъ результатовъ продолжительныхъ, тяжкихъ усилій и пожертвованій. Не находя достаточнаго обезпеченія въ Правительствѣ или силѣ, регулирующей общественную жизнь, они въ необходимости поручить защиту интересовъ своихъ, можно сказать, всю судьбу свою, людямъ энергическимъ, способнымъ бороться съ враждебными вліяніями. Если такіе люди сами не предложили себя, не выступили впередъ, то трудящееся общество ищетъ ихъ въ средѣ своей, или внѣ оной. За тѣмъ, дабы сдѣлать избранныхъ своихъ вполнѣ способными исполнять возлагаемую на нихъ высокую обязанность, оно заботится объ освобожденіи ихъ отъ

всѣхъ хозяйственныхъ трудовъ и хлопотъ; оно, въ свою очередь, беретъ на себя скромную обязанность обработывать ихъ поля и удовлетворять, посредствомъ многообразныхъ повинностей, различнымъ потребностямъ ихъ домашняго, семейнаго быта.

Порядокъ вещей, создавшій такія общественныя и экономическія отношенія, такое, можно сказать, раздѣленіе труда и, кромѣ того, положившій начало нѣкоторой подчиненности, вызываемой цѣлью союза или договора, продолжаясь многіе года, или измѣняясь только незначительно, на короткіе промежутки времени, постепенно, силою самой привычки, переработалъ отношенія добровольныя, и если не срочныя, то, по выраженію людей, и не вѣчныя, въ обязательныя, наслѣдственныя.

Такимъ-то образомъ, намъ кажется, гдѣ только не было, какъ именно здѣсь, порабощенія одного племени другимъ, тамъ, мало по малу, люди, обязавшіеся защищать страну, сдѣлались патронами земледѣльцевъ, потомъ ихъ господами и составили высшее сословіе, а кормильцы страны, земледѣльцы, сдѣлались кліентами, потомъ подвластными и составили низшее сословіе.

Что вліяніе первыхъ надъ послѣдними пріобрѣло живучесть и усилилось отъ долговѣчности создавшихъ его явленій, это, намъ кажется, не требуетъ доказательства, это понимается само собою. Но, напротивъ, необходимо войти въ нѣкоторыя объясненія, чтобы сдѣлать вполнѣ понятнымъ, какимъ образомъ то самое положеніе дѣлъ, которое завязало узелъ зависимости, не позволяло затянуть его натуго, а напротивъ послужило къ ограниченію корысти и произвола сословія привилегированнаго, къ выработкѣ, относительно выгоднаго для земледѣльца, обычнаго права.

Если, въ отсутствіи Правительства достаточно сильнаго и войска постояннаго, низшее сословіе не можетъ, какъ мы уже сказали, обойтись безъ покровительства высшаго сословія, имѣющаго досугъ и свободно располагающаго имъ, то и послѣднее, въ свою очередь, нуждается не только въ повинностяхъ, трудолюбіи и послушаніи перваго, а еще и въ его привязанности, не рѣдко даже въ полномъ его самоотверженіи.

Если Господинъ, по дѣлу родины, или для утоленія личной вражды, шелъ въ дальній походъ, или близкій набѣгъ, съ дружиною, даже не состоящею изъ подвластныхъ ему крестьянъ, то все же бралъ изъ нихъ, хотя бы для прислуги, нѣсколько человѣкъ, которые, среди опасностей, при тогдашнемъ способѣ давать битвы, при отсутствіи регулярнаго строя, могли выручить его изъ бѣды, или-же, напротивъ, сдѣлать его жертвою измѣны. Онъ оставлялъ жену, семейство, достатокъ, можно сказать, счастіе жизни и честь дома, на попеченіи тѣхъ же крестьянъ, живущихъ вблизи его осѣдлости, или составляющихъ его дворню. Наконецъ, и тогда, когда онъ бывалъ дома, ему нельзя было уснуть спокойно безъ вѣрной стражи, которая, опять, должна была состоять преимущественно изъ его крестьянъ — пахарей и домочадцевъ.

Понятно, что, при такомъ порядкѣ вещей, Господинъ долженъ былъ заботиться не объ униженіи и отягченіи крестьянъ, а, напротивъ, о поддержаніи ихъ, бодрости и благосостояніи. Понятно тоже, что представлялись частые случаи для награжденія крестьянина за его заботливость о хозяйствѣ господскомъ, за его угодливость, ловкость въ походѣ, или за ратное отличіе. Понятно наконецъ, что награды и поощренія могли состоять въ приближеніи къ дому и особѣ господина, для почетныхъ, или прибыльныхъ услугъ, въ освобожденіи отъ извѣстной, первоначально условленной, личной повинности, въ полномъ сложеніи, или въ нѣкоторомъ только уменьшеніи, повинности натуральными произведеніями.

И что это не одно умозаключеніе, что такъ было въ дѣйствительности, можемъ доказать доводами несомнѣннаго достоинства. Ибо если на Западѣ, при началѣ феодальной системы, условія между вассаломъ и господиномъ обезпечивались однимъ лишь святымъ уваженіемъ къ данному слову, а здѣсь, въ древнія времена, договоры между кліентами и патрономъ обезпечивались единственно взаимнымъ довѣріемъ, то въ послѣдствіи, съ распространеніемъ грамотности, здѣсь, какъ и тамъ, слово оказалось недостаточнымъ, и всѣ льготы, преимущества, пріобрѣтаемыя подвластными, стали завѣряться грамотами.

Вотъ одна изъ нихъ, данная Имеретинскимъ помѣщикомъ въ восемнадцатомъ столѣтіи:

«Съ помощію Божьею, я, Леванъ, и братъ мой, Кайхосро, съ сыновьями нашими, Тамазомъ, Симеономъ и Николаемъ Лордкепанидзе, дали тебѣ, преданному намъ крестьянину, Симону Гарделадзеву, и дѣтямъ твоимъ сіе удостовѣреніе въ томъ, что за твою постоянную и отличную службу *освобождаемъ тебя и потомство твое отъ обязанности давать намъ женскую прислугу*. Милость наша будетъ навсегда неизмѣнною, если ты и твое потомство останетесь преданными дому нашему.»

Иныя грамоты слагаютъ повинность натуральными произведеніями; такъ, на примѣръ:

Имеретинскіе помѣщики, Князья Мачабели, за преданность и усердную службу *освобождаютъ* крестьянина, Гаврилу Капанай-швили, съ сыновьями и погомствомъ, отъ *повинности, состоящей изъ вина, гоми одной свиньи и куръ*.

Эти и другія подобныя льготныя грамоты, выданныя въ эпоху, весьма неблагопріятную для крестьянъ, служа какъ бы продолженіемъ давно минувшаго, лучшаго склада вещей, объясняютъ весьма важную сторону занимающаго насъ вопроса. Онѣ доказываютъ, намъ кажется, неопровержимо, что отношенія низшаго сословія къ высшему произошли отъ добровольнаго договора, или, по крайней мѣрѣ, что свобода перваго не была стѣснена при опредѣленіи рода и размѣровъ его повинностей. Въ противномъ случаѣ, конечно, не выработалось бы начало, не допускающее умноженія и усиленія разнородныхъ видовъ зависимости. А что это начало существовало и что, по неизмѣнному закону Провидѣнія, не позволяющему исчезнуть совершенно ни одному благотворному началу, оно было признаваемо Помѣщиками даже, повторяемъ, въ самую невыгодную для крестьянъ эпоху, то это дѣлается очевиднымъ при прочтеніи актовъ, которыхъ мы представили образцы; ибо спрашивается: къ чему послужили бы столь торжественныя и категорическія освобожденія, если обязанность, отъ которой избавлялся крестьянинъ, могла быть замѣнена усиленіемъ остальныхъ обязанностей, или даже совершенно новымъ налогомъ?

Невозможно узнать, какія данныя послужили въ первую пору къ опредѣленію обязанностей низшаго сословія. Но не подлежитъ сомнѣнію, что если тогда были приняты въ соображе-

ніе какія ни будь хозяйственныя условія, то, послѣ нѣкотораго времени, ихъ относительность или соразмѣрность съ повинностями совершенно уничтожилась посредствомъ пріобрѣтаемыхъ крестьянами льготъ или преимуществъ, такъ что теперь крестьянинъ достаточный, многоземельный бываетъ обложенъ въ размѣрахъ несравненно меньшихъ, чѣмъ его сосѣдъ, недостаточный, малоземельный.

При невозможности возстановить крестьянскія обязанности въ формахъ и размѣрахъ, сложившихся въ первый фазъ жизни народной, мы изобразимъ теперь, въ общихъ чертахъ, только тѣ разряды, на которые преимущественно раздѣлила давно, давно, все земледѣльческое населеніе разнородность личныхъ повинностей, то есть, служба и барщина, взятыя отдѣльно, или въ совокупности. За тѣмъ въ своемъ мѣстѣ укажемъ, со всѣми происшедшими въ послѣдующіе періоды измѣненіями и приращеніями, спеціальности службы, размѣры барщины и виды натуральной подати, подраздѣлившіе разряды на дробныя группы и даже на отдѣльные домы.

Вотъ эти разряды съ ихъ древнею номенклатурою и тѣми признаками, съ которыми, по сознанію обѣихъ сторонъ, они съ незапамятныхъ временъ вошли въ обычное право.

1) Азаты. *Обязаны только конною и пѣшею службою при особѣ Господина, а нѣкоторые и незначительною черезъ годъ податью съѣстными продуктами или угощеніями.*

2) Мсахури. *Обязаны службою въ домѣ Господскомъ и податью.*

3) Глехи. *Обязаны барщиною, податью, большая часть мужскою прислугою въ домѣ Господскомъ, а нѣкоторая и женскою.*

4) Моджалабы. *Находятся съ семействами своими въ полномъ распоряженіи Господина.*

Послѣдніе, безъ сомнѣнія, были не что иное, какъ военноплѣнные, обращенные въ рабство, въ которыхъ, конечно, не могло быть недостатка.

Прибавимъ еще пятый разрядъ людей, не входящій, по роду занятій, ни въ одну изъ этихъ четырехъ категорій:

5) Евреи промышленники или торговцы. *Можно сказать, что форма и норма ихъ повинностей зависѣла всегда, и зависитъ теперь, отъ большаго или меньшаго ихъ умѣнья скрывать свои средства, отъ большей или меньшей настойчивости Господина.*

Господинъ, какъ мы старались доказать и какъ ежедневно убѣждаетъ насъ практика административная, не имѣетъ, и не имѣлъ, права, увеличивать обязанности, или создавать новыя, а по тому онъ не можетъ, и не могъ, переводить крестьянина изъ одного разряда въ другой, развѣ изъ низшаго въ высшій, то есть: изъ четвертаго въ третій, опредѣливъ обязанности *моджалаба*, изъ третьяго во второй, освободивъ *глеха* отъ барщины. Что же касается до подраздѣленій по спеціальностямъ службы и видамъ подати, то они были всегда столь энергически охраняемы противу произвола, что и теперь еще человѣкъ изъ семейства, обязаннаго давать лакея, не станетъ ходить за лошадью, другой — изъ семейства, обязаннаго давать конюха, не станетъ стряпать на кухнѣ, третій—обязанный бѣжать за Господиномъ, ѣдущимъ на конѣ, не сядетъ верхомъ, дворъ обязанный доставить Господину извѣстный продуктъ своего хозяйства, не замѣнитъ его другимъ, хотя бы не болѣе цѣннымъ и находящимся у него подъ рукою, такъ, на примѣръ, не замѣнитъ барана барашкомъ, или поросенкомъ, индѣйку каплуномъ, и т. п. Этотъ обычай, не сегодняшній и скорѣе слабѣющій, чѣмъ усиливающійся при насъ, не служитъ ли новымъ доказательствомъ, что въ оное время были приняты всѣ возможныя предосторожности противу Господскаго своенравія?

Такимъ образомъ, въ средѣ сельскаго населенія образовалась нѣкая своеобразная, хранимая обычаемъ, іерархія, доступная передвиженію только восходящему, то есть, отъ разряда или подраздѣленія менѣе выгоднаго для крестьянина къ лучшему для него, отъ болѣе къ менѣе сложнымъ и тяжелымъ обязанностямъ, безъ всякаго ихъ соотношенія съ количествомъ, качествомъ земли и вообще съ тѣми хозяйственными условіями, которыя, конечно, должны быть приняты въ соображеніе при раціональномъ обложеніи земледѣльческаго населенія.

Эта іерархія составила главную особенность, какъ бы душу здѣшняго обычнаго права. Слабѣя иногда, но никогда не поги-

бая совсѣмъ, она сквозь множество враждебныхъ ей вліяній, дошла до насъ, и теперь не только охраняютъ ее практика административная и ревность крестьянъ, но еще послѣдніе, нолъ часъ, энергическими протестами покушаются очистить ее отъ указываемыхъ преданіемъ наносовъ давнишняго насилія.

Заботливость, если можно такъ выразиться, съ которою іерархія регламентируетъ всѣ обязанности земледѣльца, не позволяетъ ли заключить, что, во время ея выработки и въ послѣдствіи, до событій, особенно неблагопріятныхъ земледѣльческому населенію, не только хозяйственные интересы крестьянина, но и вообще вся его жизнь, какъ физическая, такъ и духовная, по логической, или естественной, необходимости, устраивающей болѣе или менѣе гармонически всѣ общественныя отношенія человѣка, не могла находиться подъ господствомъ произвола, не могли совмѣщаться съ нею въ обычномъ правѣ, конечно, во все продолженіе его самостоятельности, ни продажа крестьянъ, ни раздробленіе семействъ, ни стѣсненіе браковъ, ни всѣ другія язвины (стигматы) такъ называемаго крѣпостнаго права. Спрашивается: къчему инстинктъ или сознаніе народа выработывалъ бы мелочное распредѣленіе обязанностей лица, которое въ то же время неумолимый фактъ связалъ бы, какъ говорится, по рукамъ и ногамъ узами рабства?

Итакъ обстоятельства устроили младенческую жизнь здѣшняго населенія, выработали обычное право, регулировавшее отношенія низшаго сословія къ высшему, не исключительно въ пользу послѣдняго. Если земледѣлецъ, ради собственной своей безопасности и хозяйственнаго приволья, былъ подчиненъ нѣкоторой, такъ сказать, дисциплинѣ военной или дружинной, и удовлетворялъ работою рукъ своихъ всѣмъ, конечно, не затѣйливымъ въ то время, потребностямъ патрона; если, такимъ образомъ, онъ не былъ вполнѣ свободенъ и несъ трудъ, быть можетъ, тяжелый, то, съ другой стороны, не только его зависимость была ограничена, его матеріяльныя пожертвованія были опредѣлены добровольнымъ соглашеніемъ, но еще онъ могъ, не лишаясь выгодъ союза или договора, усердіемъ, расторопностію, мужествомъ, улучшать свое положеніе, увеличивать свой досугъ, прирящать предоставленную ему долю заработковъ. Такія особенности, свой-

ства обычнаго права не могли, намъ кажется, не имѣть благотворнаго вліянія не только на хозяйство, но и на духъ, нравственность земледѣльца; а что они не были измѣнены во все продолженіе перваго историческаго фаза, то въ этомъ, кажется, не должно сомнѣваться; ибо отъ начала до конца онаго не входитъ въ общественное устройство ни одинъ элементъ, благопріятствующій одному сословію болѣе, чѣмъ другому: кліенты несравненно многочисленнѣе патроновъ, можно сказать, составляютъ все населеніе страны; рабы или военноплѣнные, *моджалабы*, по малочисленности своей, не могли способствовать корыстнымъ или властолюбивымъ стремленіямъ послѣднихъ; здѣсь не то, что въ Европѣ, гдѣ, при учрежденіи феодальной системы, рабы, то есть, всѣ первобытные жители, составляя огромную массу, сознательно, или нѣтъ, помогли предводителямъ поработить пришедшихъ подъ ихъ знаменемъ вольныхъ людей (у Германцевъ—*лейдовъ*): верховная же власть, которая могла бы быть пристрастною къ интересамъ высшаго сословія, только въ концѣ періода пріемлетъ приличную ей полноправность. Однимъ словомъ не видимъ ни одной причины, могущей, до перехода жизни народа въ новый фазъ, измѣнить для земледѣльцевъ экономическія и нравственныя отношенія двухъ сторонъ. Вотъ по чему заключаемъ смѣло, что обычное право до сказанной эпохи осталось въ сущности неизмѣннымъ, получивъ только чуждый его происхожденію оттѣнокъ отъ вліянія неумолимаго времени, которое, то разрушая, то скрѣпляя дѣла человѣческія, то обращая въ прахъ, что создавалось на вѣчность, и увѣковѣчивая, что казалось временнымъ, случайнымъ, обратило зависимость одного поколѣнія въ наслѣдственную для длиннаго ряда потомковъ.

Войдемъ во второй фазъ жизни народной съ земледѣльцемъ и его обычнымъ правомъ, которое тверже всякаго писаннаго закона врѣзывается въ память и сердце народовъ.

Два элемента, если не создавшіеся теперь, то получившіе новое значеніе, приняли дѣятельное участіе въ устройствѣ общественнаго быта: *сильная Монархическая власть и прославленная, возвеличенная ею Церковь*, т. е., двѣ воли, двѣ силы, преобладающія надъ всѣми частными, отдѣльными волями и силами. Ни одна

изъ нихъ не могла быть враждебною низшему сословію, или пристрастною къ интересамъ высшаго.

Первая олицетворяется въ Государяхъ богобоязненныхъ, проникнутыхъ Христіянскою любовью къ ближнему, взывающихъ непрестанно, среди битвъ и трудовъ правленія, къ заступничеству и наитію Господнему; въ Государяхъ, просимъ запомнить, ибо это весьма важно для нашего предмета, ежечасно раздражаемыхъ, оскорбляемыхъ неблагодарностію и кичливостію начальныхъ людей Царства своего. Нѣтъ, не въ духѣ и не въ интересахъ верховной власти того времени было усиленіе высшаго сословія, особливо съ пожертвованіемъ ему матеріяльныхъ и духовныхъ интересовъ массы населенія! Нѣтъ, земледѣлецъ, говоря нашимъ древнимъ языкомъ, не былъ закабаленъ причисленнымъ къ лику Святыхъ, Давидомъ Возобновителемъ, который, по замѣчанію Русскаго путешественника къ святымъ мѣстамъ, такъ неуклонно направлялъ всѣ свои царственные акты по заповѣдямъ Евангельскимъ, что справедливо считалъ себя достойнымъ утверждать ихъ приложеніемъ перстня съ мощами Св. Георгія внутри и вырѣзаннымъ ликомъ Великомученика на верху. Не закабалила ихъ мудрая и добросердая Тамара, которую старшіе люди земли Имерской хотѣли свергнуть съ престола, которой Христіянское смиреніе и соболѣзнованіе къ несчастіямъ младшихъ братьевъ нашихъ по Іисусу такъ живо и трогательно отражаются въ слѣдующеемъ сказаніи о пожертвованіи драгоцѣнныхъ камней иконѣ Хахульской Божіей Матери: «Тамара, въ торжественный день, собиралась ити въ соборъ Гелатскій, къ обѣднѣ и прикрѣпляла рубины къ Царской своей повязкѣ. Когда пришли ей сказать, что нищая проситъ милостыни у дверей ея монастырскаго терема, Царица велѣла подождать докучливой нищей, и когда, по выходѣ изъ палаты, хотѣла подать ей милостыню, нищую уже не могли найти. Сокрушенная Тамара, упрекая себя, что отказала, въ лицѣ убогой женщины, самому Господу Іисусу, сняла съ себя то, что было виною ея замедленія. Царскую свою повязку изъ рубиновъ, и надѣла ихъ на вѣнецъ Богоматери (Муравьевъ).» — Не закабалилъ земледѣльца ни Георгій Блистательный, ни Багратъ V, ни, наконецъ, предпослѣдній Царь этого періода, Александръ I, которые всѣ трое были въ

необходимости дѣйствовать вооруженною рукою противу безпрестанно возмущавшихся начальныхъ людей земли Имерской.

Не была, повторяемъ, особенно благопріятна высшему сословію, или враждебна низшему, и Церковь, которая вездѣ, пока ея служители не совратились съ путей первобытной простоты и чистоты духовной, трудилась надъ уничтоженіемъ всѣхъ видовъ рабства, а въ послѣдствіи пользовалась всякимъ возбужденіемъ чувства религіознаго, каждымъ усиленіемъ вліянія своего на умы и совѣсть людей, не для возвышенія, а для упокоренія свѣтскихъ властей. Что же касается собственно до Церкви Имеретинской, то она умѣла, должно отдать ей справедливость, удержаться между двумя крайностями: она не погрузилась въ аскетизмъ, не отказалась отъ благъ проходящихъ и вліянія на временные интересы человѣчества, но тоже не предалась вся, подобно другой Церкви въ средніе вѣка, обольщеніямъ свѣта, не отвергла своего Евангельскаго назначенія. Во времена, о которыхъ говоримъ, она умѣла, какъ увидимъ ниже, выпрашивать себѣ у сыновно-преданныхъ ей Государей помѣстья, но тогда и въ послѣдствіи управляла ими, можно сказать, такъ благодушно, что и теперь подвластные ей крестьяне считаютъ себя какъ бы свободными; въ послѣдствіи же, когда извратились нравы и оскудѣло чувство религіозное, не заступилась ли она за беззащитныя жертвы, не грянула ли анаѳемою противу плѣнопродавцевъ, въ числѣ, или главѣ коихъ, былъ Леванъ Мингрельскій, сильнѣйшій и опаснѣйшій на этомъ театрѣ человѣкъ своей эпохи?

Да и то должно сказать, что едва ли само высшее сословіе считало своевременнымъ высказать наклонности, неблагопріятныя низшему. Послѣ пяти блистательныхъ царствованій не возвратилась ли внѣшняя опастность, не опустошали ли края Татары, не сожгли ли столицы Сванеты, а начавшіяся еще при Тамарѣ столкновенія эгоистическихъ стремленій съ устойчивостію единодержавія не продолжались ли, съ нѣкоторыми промежутками, до конца періода? При такихъ обстоятельствахъ, кичливые предводители народа, конечно, избѣгали раздражать крестьянъ и заботились гораздо менѣе о хозяйственныхъ выгодахъ своего съ ними договора или союза, чѣмъ о поддержаніи его характера дружиннаго. Посилику же одинановыя потребности или цѣли создаютъ,

не смотря на различіе мѣстъ, болѣе или менѣе тождественныя формы жизни, то съ этихъ поръ, позволяемъ себѣ думать, ввелись въ домашній бытъ здѣшнихъ Господъ, въ ихъ отношенія къ крестьянамъ и въ особенности къ прислугѣ, нѣкоторые обычаи, пріемы, составлявшіе заманчивую, можно сказать, театральную сторону Западнаго дружиннаго союза. Колоритъ феодализма не сошелъ понынѣ съ быта семействъ, не поддавшихся вліянію городскому; а если мы думаемъ, что онъ былъ наведенъ на здѣшніе нравы при указанныхъ нами обстоятельствахъ, то это тѣмъ правдоподобнѣе, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, одновременно съ ними, Имеретинскія дружины сходились въ Малой Азіи съ феодальными ополченіями Европы, при учрежденіи Требизондской Имперіи и послѣ.

Итакъ, изъ всѣхъ явленій, составившихъ второй историческій фазъ, ни одно не могло исказить обычное право, выработанное въ предыдущемъ періодѣ, а напротивъ, всѣ они вмѣстѣ участвовали, болѣе или менѣе, въ сближеніи Господина съ подвластнымъ, въ своеобразномъ общежитіи, которое придало ихъ отношеніямъ характеръ, можно сказать, семейный, сердечный.

Не можемъ, однако, перенести нашихъ наблюденій на третій фазъ, не остановясь на минуту передъ фактомъ, на который мы уже намекнули, опредѣляя вліяніе Церкви на судьбы низшаго сословія. Мы говоримъ о поступленіи въ зависимость духовенства болѣе или менѣе значительныхъ долей непосредственно принадлежащаго Государю сельскаго населенія. Такое коренное измѣненіе, не касаясь людей, интересующихъ насъ спеціально, то есть, подвластныхъ часнымъ лицамъ, привлекаетъ, однако жь, наше вниманіе, позволяя надѣяться, что обряды или акты, завершавшіе переходъ крестьянъ Государевыхъ къ новой зависимости, обнаружатъ ту или иную его примѣту, общую и ихъ современникамъ, крестьянамъ Господскимъ.

Въ жизни, или, лучше сказать, въ часъ смерти Давида Возобновителя находимъ первое указаніе на переходъ населенныхъ земель въ распоряженіе духовенства. Вотъ что сказано въ его завѣщаніи:

«Дукаты и вотиніаты Атенскаго сокровища, кровію моею пріобрѣтенные, если не пожалѣетъ Царь Димитрій, всѣ да передастъ духовнику мо-

ему; иначе, хотя половину ихъ передъ Богомъ отъ него требую, дабы, если какіе монастыри наслѣдія моего я обидѣлъ, духовникъ мой ихъ бы вознаградилъ, они же да молятся обо мнѣ. Еще остался у меня недовершеннымъ монастырь, погребальное мѣсто для костей моихъ и дѣтей моихъ, и печаль сія со мною пребудетъ; нынѣ сынъ мой, Царь Димитрій, да довершитъ оный, для вѣчнаго поминовенія меня и его самого съ потомствомъ. Что же роздано мною, того отнюдь да не коснется; какія же мною пріобрѣтены мѣста, необитаемыя и населенныя, и тѣ, какъ Авва Арсеній и Католикосъ разсудитъ, такъ да пожалуетъ ихъ Царь Димитрій, выдавъ на оныя грамоты безъ малѣйшаго закоснѣнія.»

Не имѣемъ права полагать, что Царь Димитрій, чтившій отца своего, не исполнилъ его предсмертной воли; но грамоты, если онѣ существовали, къ несчастію, не сохранились, а по тому, принявъ слова Возобновителя за простое извѣщеніе, что переходъ Государевыхъ крестьянъ подъ власть духовенства совершился, или могъ совершиться, немедленно послѣ его смерти, мы стали искать подобное явленіе въ послѣдующихъ временахъ, и черезъ 157 лѣтъ нашли первый твердый его слѣдъ, грамоту, данную внукомъ Тамары, тѣмъ самымъ, который, по приказанію матери своей, Русуданы, ходилъ въ Великую Орду. Вотъ она:

«Милостію Божіею, мы, Давидъ Багратіонъ, сынъ блаженной памяти Царя Царей (такъ), Русуданы, Царь Абхазовъ, Рановъ, Каховъ, Сомеховъ всего востока и запада обладатель, прибѣгая, для преуспѣянія царствованія нашего и дѣтей нашихъ и поминовенія на вѣчныя времена душъ нашихъ, къ покровительству и милости Хахульской Божіей Матери (Гелатскаго монастыря), жертвуемъ ей селеніе Сабнелаи съ угодьями и крестьянами, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе ежегодно взносили, въ день Успенія Божіей Матери, чрезъ ключаря церковнаго *бегару* (подать), состоящую изъ 44 лагариковъ воску, каждый до скончанія вѣковъ. Это пожертвованіе духовникъ нашъ, Иларіонъ, долженъ жечь, какъ предъ иконою Хахульской Божіе Матери, такъ и предъ прочими иконами церкви. Крестьяне этого селенія должны и остальную *обычную бегару* и *саури* которыми они обязаны наравнѣ съ прочими крестьянами, взносить ключарю же, и къ нему относиться во всемъ, до нихъ касающемся . . . . . Если кто изъ потомковъ, или наслѣдниковъ, нашихъ нарушитъ это пожертвованіе и измѣнитъ установленный нами порядокъ, тотъ будетъ противенъ волѣ Божіей и нашему желанію. Дали мы сію грамоту по собственному нашему побужденію и подписью нашею утвердили въ присутствіи нашихъ

Царедворцевъ, нашего духовника и Католикоса Абхазскаго и Карталинскаго, въ лѣто царствованія нашего 42-е (1282 года)».

Изысканія наши не напрасны. Мы нашли, что крестьяне, непосредственно подвластные Государю, платили двѣ подати: *бегару* или *обычную* и *саури*. * Это-то послѣднее слово, обозначающее *подать денежную, государственную*, и составляетъ примѣту искомую, то есть, общую крестьянамъ обѣихъ категорій; ибо нельзя подозрѣвать, чтобы Господскіе были освобождены отъ *саури*, которую Государевы взносили, независимо отъ *обычной*, платимой первыми.

Итакъ, повторяемъ, наши изысканія не напрасны: мы нашли данную, позволяющую сказать утвердительно, что, по крайней мѣрѣ, съ 1282 года, если не ранѣе, не съ самаго появленія здѣсь сильной Монархической власти, крестьяне, подвластные частнымъ лицамъ, стали платить, сверхъ подати обычной, новую, въ пользу Фиска.

Теперь, прослѣдивъ судьбы земледѣльца подвластнаго частному лицу, передаемъ его дальнѣйшему ряду фактовъ историческихъ, съ слѣдующими признаками его общественнаго положенія: 1) *неизмѣнившееся древнее обычное право, опредѣляющее категорически его отношенія къ Господину и устраняющее произволъ послѣдняго.* 2) *Новыя формы его общежитія съ Господиномъ и его семействомъ, примиряющія достоинство человѣческое съ чувствомъ зависимости.* 3) *Подать Государственная, обозначающая непосредственное на него вліяніе верховной власти.*

Мы характеризовали третій историческій фазъ однимъ именемъ: *анархія нравственная и практическая.*

Земледѣлецъ вступаетъ въ трехвѣковой хаосъ, неся въ памяти и сердцѣ обычное право, но безъ единой въ рукахъ строки

---

* *Саури* — подать на попеченіе, управленіе. Корень слова—*ури*, независимо отъ придаточныхъ словъ, не имѣетъ значенія. Производныя отъ него слова: *Мауравн* — управляющій. *Меурке* — заботящійся, пекущійся, правящій. *Наурневи* — бывшее въ попеченіи, управленіи.

писаннаго закона. Онъ идетъ далѣе, и видитъ, чувствуетъ: власти, понынѣ благопріятствовавшія ему и съ усиліемъ которыхъ соразмѣряются успѣхи младенческихъ народовъ, все болѣе и болѣе измѣняютъ своему назначенію, или приходятъ въ безсиліе; обычаи, нравы, охранявшіе его человѣческое достоинство, ветшаютъ, искажаются; вліяніе иновѣрческое, возбуждающее противъ его семейнаго счастія грубые инстинкты корысти и сладострастія, охватываетъ всю страну, разстилается надъ нею подобно темной тучѣ.

Скажемъ это самое иначе, опредѣлительнѣе. Власть Монархическая, исторгнутая изъ рукъ изнеможеннаго въ Грузіи единодержавія, все болѣе и болѣе лишается средствъ матеріяльныхъ и нравственнаго обаянія, олицетворяясь въ трехъ, или четырехъ, вѣнчанныхъ правителяхъ, которые истощаютъ силы народныя кровавыми междоусобіями, позорятъ достоинство свое развратомъ и жестокостями. Церковь, призванная Всевышнимъ защищать слабыхъ, укрощать сильныхъ, осаждена, можно сказать, изувѣрствомъ Османовъ и нечестіемъ старшихъ сыновъ своихъ; она изрекла изъ устъ Епископовъ земли Имерской послѣднюю, противу губителей народа, безсильную угрозу, и за тѣмъ уединилась въ глубокой печали, подобно неутѣшной Рахили, плачущей о дѣтяхъ своихъ. Дружинное устройство, сближавшее, какъ мы уже замѣтили, крестьянъ съ Господами въ семейномъ, сердечномъ общежитіи, если не распадается совсѣмъ, то и не имѣетъ причины поддерживаться во всей чистотѣ своей: врагъ внѣшній, противу котораго, преимущественно, оно создалось, одолѣлъ окончательно, сдѣлался судьею, рѣшающимъ безъ аппелляціи всѣ споры и недоразумѣнія; кромѣ того, едва ли къ этому времени не вошли въ здѣшнія дружины элементы иноземные, чуждые началу и цѣли союза. Если въ стражѣ Левана Мингрельскаго служили Абхазцы, Сванеты и Джигеты, то не имѣемъ ли нѣкотораго права полагать, что подобные искатели приключеній привязывались къ эгоистическимъ интересамъ и частныхъ владѣльцевъ? Турки держатъ землю Имерскую какъ бы въ блокадѣ, занимая, уже прежде указанные нами, укрѣпленные пункты: на устьяхъ главныхъ рѣкъ Мингреліи и Гуріи, въ центрѣ Имеретіи и надъ нею. Не въ ихъ ли волѣ волновать, или мертвить, страну, охваченную ихъ крѣпкими объятіями?!....

Да и живетъ же она какою жизнью! Вѣра поругана, церкви горятъ, кресты повалены; изъ девятнадцати царствованій, въ продолженіи девяноста лѣтъ, только три кончаются естественною смертью Вѣнценосцевъ; Тавады или старшіе люди Государства, по словамъ лѣтописи, нападаютъ одинъ на другаго, грабятъ другъ друга; простой народъ платитъ дань женщинами и отроками, уводится въ рабство къ невѣрнымъ тысячами.

Не нужно обладать ни большою проницательностію, ни глубокою-историческою критикою, чтобы сказать: теперь, въ этотъ моментъ жизни народной, совершился пагубный поворотъ судебъ земледѣльца; теперь отсутствіе власти благотворной, охлажденіе Вѣры, извращеніе нравовъ, произволъ Господъ, изувѣрство послѣдователей Магомета, попрали матеріяльное благосостояніе и человѣческое достоинство земледѣльца, отодвинули надолго его развитіе.

Вскорѣ насиліе приняло формы законныя. Власть шаткая, отыскивая себѣ точку опоры и надѣясь найти ее въ высшемъ сословіи, узаконила его произволъ рядомъ торжественныхъ актовъ, предоставлявшихъ помѣстья, съ живущими на нихъ крестьянами, въ собственность извѣстныхъ личностей и ихъ потомства.

Первый моментъ такой правительственной дѣятельности опредѣляетъ степень и родъ участія ея въ закрѣпленіи крестьянъ.

Чтобы точнѣе обозначить мѣсто этого момента въ настоящемъ періодѣ, а вмѣстѣ, если возможно, доводами документальными подкрѣпить умозаключенія, не позволившія помѣстить его въ предыдущемъ, мы обратились къ древнимъ Государственнымъ актамъ, и послѣ продолжительныхъ изысканій, тщательныхъ пересмотровъ убѣдились совершенно, что ни въ Правительственномъ сборникѣ, ни въ рукахъ собственниковъ, нѣтъ ни одной, изданной до начала семнадцатаго вѣка, Царской грамоты на пожалованіе крестьянъ частному лицу.

Это обстоятельство, которое тѣмъ знаменательнѣе, что уцѣлѣли Царскія грамоты другаго содержанія, какъ, на примѣръ, выписанная выше, изданныя еще въ тринадцатомъ вѣкѣ, не подтверждаетъ ли, такъ сказать, документально, что Правительствен-

ное участіе въ закрѣпленіи крестьянъ не должно было быть отнесено къ предыдущему періоду, что въ настоящемъ оно является только въ началѣ семнадцатаго столѣтія, что, наконецъ, поелику въ ту пору торговля людьми уже возбуждала негодованіе Церкви, и Турки, ставъ твердою ногою въ Ахалцыхѣ, въ Батумѣ, уже пріобрѣли огромное вліяніе на внутреннія дѣла страны, то верховная власть не взяла на себя почина закрѣпленія сельскаго населенія, а только облекла въ законность совершавшееся безъ ея преднамѣренія, самою силою обстоятельствъ, *превращеніе личной зависимости крестьянина изъ условной въ крѣпостную*, только дала жизнь de jure тому, что уже существовало de facto.

Вотъ самая древняя грамота на пожалованіе крестьянъ частному лицу, данная Георгіемъ, тѣмъ самымъ, который былъ взятъ въ плѣнъ Левановъ Мингрельскимъ и вымѣненъ на всѣхъ Евреевъ и Армянъ Имеретіи:

«Мы, Богомъ возвышенный и Богомъ утвержденный, милостію Божіею сильный и непобѣдимый, Богомъ вѣнчанный Царь Царей, Георгій, и сотрудница наша Царица Царицъ, Тамара, съ сыновьями нашими, первенцомъ Александромъ, Ростомомъ и Маміею, сію милостивую бумагу написали, коею жалуемъ вамъ, Левану Абашидзе съ сыновьями вашими, Амилбаромъ и прочими, наслѣдственно и безспорно Илара Дугладзе и братьевъ его со всѣмъ, принадлежащимъ имъ, имуществомъ: строеніями, лѣсомъ, полями, водою и мельницею. Милость сія не должна быть нарушена ни нами, ни родственниками нашими. Въ удостовѣреніе чего призываемъ въ свидѣтели самого Бога и Святыхъ Его, небесныхъ и земныхъ, тѣлесныхъ и безтѣлесныхъ. Писана сія грамота Короникона 304 (1616 г.) рукою Мдивана Тотуа Тавкарашвили (М. П.)».

Въ эту же грустную эпоху Государи и владѣтели, по примѣру Давида Возобновителя, но не съ его чувствомъ религіознымъ, продолжали дарить населенныя помѣстья святымъ обителямъ, отдавать ихъ подъ покровительство чудотворныхъ иконъ и монастырскаго затишья.

Объ зависимости, т. е., отъ духовенства и отъ свѣтскихъ людей, легли вмѣстѣ на нѣкоторыя населенія, не увеличивая, однако, налоговъ, а раздѣляя только обычныя повинности и подати между соучастниками.

Создалась наконецъ двоякая зависимость инаго рода: отъ азнаура * и отъ Князя. Она, тоже такъ, какъ и предыдущая, не обременяла населенія новыми обязанностями, а имѣла послѣдствіемъ личную службу азнаура Князю, съ раздѣленіемъ обычныхъ крестьянскихъ податей, въ опредѣленныхъ размѣрахъ, между обоими.

Итакъ, въ половинѣ семнадцатаго вѣка земледѣлецъ обращенъ окончательно, можно сказать, законодательно изъ *обязаннаго* Господину въ его *крѣпостнаго*. Доведенъ же онъ до этого печальнаго исхода не одною какою либо волею, не однимъ отдѣльнымъ фактомъ, а жизнью цѣлаго народа, которую отклоняли отъ естественнаго теченія силы внѣшнія, напоры народовъ Востока, не дававшіе окрѣпнуть ни Вѣрѣ, ни власти, ни обычаю.....

Наступилъ кризисъ.

Въ 1770 году Русскіе, въ числѣ 1200 человѣкъ пѣхоты съ 4-мя орудіями, при содѣйствіи туземцевъ, вытѣснили Турокъ изъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи; но два года спустя названныя земли были предоставлены самимъ себѣ еще на сорокъ лѣтъ.

Въ продолженіе этого краткаго періода царствовали здѣсь: Соломонъ I, Давидъ II и Соломонъ II. Первый изъ нихъ старался водворить въ Царствѣ своемъ спокойствіе и начала гражданскаго порядка; онъ, между прочимъ, строго запретилъ продажу людей за границу и укрощалъ произволъ Тавадовъ мѣрами, коихъ сила доходила до жестокости: выкалывалъ, выжигалъ глаза, истреблялъ цѣлыя семейства. Послѣ него воскресло старое: Давидъ II, выгнанный Соломономъ II, удалился въ Ахалцыхъ и оттуда, въ продолженіе одиннадцати лѣтъ, тревожилъ землю свою, насылая на нее Карталинцевъ, Турокъ и даже Лезгинъ. Понятно, что междоусобія возгорѣлись съ прежнею силою: всѣ знат-

---

* *Азнауры*, сословіе, за которымъ признаны права Русскаго Дворянства, за исключеніемъ находящихся еще въ поземельной зависимости отъ Князей и Церковнаго вѣдомства. Права сихъ послѣднихъ на Дворянство, до развода ихъ по имуществу съ Помѣщиками, не разбираются.

ные люди раздѣлились на двѣ партіи, одни приняли сторону Давида, другіе Соломона.

Положеніе крестьянъ улучшилось въ первое царствованіе прекращеніемъ нечестивой торговли, но ихъ принадлежность Господамъ не измѣнилась; напротивъ, Соломонъ I, истребляя старые роды, или тѣ изъ нихъ, которые отстаивали свою самостоятельность, возвышая и усиливая новые, или тѣ, которые способствовали его видамъ, отнималъ помѣстья у однихъ, отдавалъ ихъ другимъ, и такимъ образомъ, въ его время, переходъ крестьянъ изъ рукъ въ руки повторялся весьма часто, сопровождаясь Правительственными актами, изъ коихъ каждый, само собою понимается, былъ новымъ признаніемъ или утвержденіемъ властью законодательною права крѣпостнаго.

Здѣсь мѣсто упомянуть объ изданномъ въ Грузіи Царемъ Вахтангомъ, въ началѣ XVIII столѣтія, писанномъ законодательствѣ, или, лучше сказать, сборникѣ законовъ, въ которомъ, между прочимъ, положеніе крестьянина опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

. . . . . «безъ отпускнаго же акта ни какой крестьянинъ, хотя бъ онъ и заплатилъ за себя Господину, не можетъ воспользоваться свободою; ибо *какъ онъ самъ, такъ и все то, что есть у него, принадлежитъ его Господину*» (ст. 260).

Этотъ законъ хотя не имѣлъ здѣсь полнаго, или, по крайней мѣрѣ, постояннаго примѣненія, но все же послужилъ юридическою и даже, нѣкоторымъ образомъ, нравственною поддержкою притязанію здѣшнихъ Господъ на полное, безотчетное обладаніе крестьяниномъ.

Мы видѣли, сколько враждебныхъ вліяній стекалось въ продолженіе послѣднихъ вѣковъ противу древняго обычнаго права. Его поражали: разгулъ страстей, злоупотребленія силы, распоряженія Правительства и писанное законодательство. Но, одаренное необыкновенною живучестью, то затаиваясь въ глубинѣ души, то выступая наружу живою протестаціею, оно не исчезаетъ совсѣмъ, и та, нигдѣ не записанная, классификація, которая какъ бы составляетъ его душу, опредѣляющая повинности, охраня-

ющая, въ извѣстныхъ размѣрахъ, матеріяльные интересы крестьянина, вступаетъ въ странное, можно сказать, противуестественное сочетаніе съ явленіями позднѣйшаго времени, которыя, получивъ писанную форму въ Царскихъ грамотахъ, предоставляютъ личность крестьянина и его духовные интересы полному произволу того же Господина.

Въ 1810 году введено здѣсь Русское управленіе, и оно приняло подвластное частнымъ лицамъ сельское населеніе съ слѣдующими признаками или проявленіями его зависимости:

1) *Крестьяне передаются изъ рукъ въ руки, почти всегда въ раздробъ, продажею, или инымъ способомъ, по одному слову, или по простой частной запискѣ, нигдѣ не заявленной.*

2) *Они переводятся съ мѣста на мѣсто, по произволу Господина.*

3) *Они не могутъ жениться, или женщины не могутъ выходить за мужъ, не заплативъ Господину выводныхъ денегъ.*

4) *Послѣ смерти крестьянина, не оставившаго сына, все его имущество переходитъ въ собственность, а его вдова и дѣти, въ домъ Господина.*

5) *Крестьяне раздѣлены по родамъ личной службы на четыре разряда, а тѣ изъ нихъ, которыхъ служба соединена съ податьми, подраздѣлены, по спеціальностямъ личныхъ услугъ, по разнообразію формъ и размѣровъ подати, на безчисленныя группы, безъ всякой соразмѣрности съ ихъ хозяйственными средствами, съ количествомъ и качествомъ земли.*

6) *Въ этой, такъ сказать, своеобразной сельской іерархіи Господинъ можетъ дѣлать передвиженія только отъ разряда и подраздѣленія менѣе выгоднаго для крестьянина къ болѣе выгодному для него, или отъ болѣе къ менѣе сложнымъ и тяжелымъ обязанностямъ.*

Человѣкъ, которому была бы даже совершенно чужда исторія здѣшняго края, не замѣтитъ ли, при прочтеніи этихъ условій крестьянскаго быта, что они составлены не одновременно и не подъ одинаковыми вліяніями, что послѣднія два явились тогда, когда крестьянинъ еще условливался, говорилъ, былъ существомъ

болѣе или менѣе самостоятельнымъ, а первыя четыре тогда, когда онъ уже сдѣлался существомъ страдательнымъ, и ему только оставалось молчать, повиноваться.

Теперь, чтобы лучше познакомить съ обязанностями крестьянина къ Помѣщику, представимъ деревню, въ которой населеніе изъ 50 дворовъ было бы раздѣлено на четыре извѣстные разряда, и подраздѣлено на всѣ тѣ могущія существовать группы, о которыхъ мы уже говорили, и мы увидимъ, въ одной рамкѣ, всѣ спеціальности личныхъ повинностей, всѣ формы податей, ихъ размѣры, приблизительно, какъ большую, такъ и меньшую, норму ихъ, выраженную деньгами.

50 дымовъ.

250 душъ обоего пола: 136 мужескаго, 114 женскаго. 3 дыма азатовъ, 7 мсахуровъ, 36 глеховъ, 4 моджалабовъ.*

I. Азаты.

Каждый дымъ представляетъ особый видъ обязанностей: 1-й) разъ въ годъ угощаетъ у себя Господина, съ его гостьми и прислугою; 2-й) разъ въ два года даетъ Господину корову и гостинецъ изъ печенаго хлѣба, курицы и кувшинчика вина, но шкуру, голову и ноги коровы беретъ назадъ; 3-й) ежегодно даетъ барана и гостинецъ на Свѣтлый Праздникъ и кромѣ того платитъ два рубли. Всѣ дымы одинаково обязаны личною прислугою, т. е., каждый даетъ одного взрослаго мужчину, который постоянно находится при Господинѣ, сопровождаетъ его на своемъ конѣ въ поѣздкахъ, развозитъ и разноситъ письма, посылается съ различными порученіями и, въ случаѣ надобности, даетъ свою лошадь подъ гонца.

II. Мсахури.

Раздѣляются на три отдѣльные дыма и на двѣ группы, въ два дыма каждая.

---

* Здѣсь женское населеніе относится къ мужскому приблизительно какъ $91^1/_2$: 100.

1) *Одинъ дымъ*: а) даетъ одного человѣка, исполняющаго всѣ лакейскія обязаности; б) разъ въ два года даетъ корову съ гостинцемъ. 2) *Одинъ дымъ*: а) даетъ одного человѣка, обязаннаго нести лакейскую службу и ходить съ порученіями, хотя бы за нѣсколько сотъ верстъ; б) разъ въ годъ угощаетъ у себя Помѣщика съ его гостьми и прислугою, кромѣ того платитъ ежегодно: барана, коку вина, килу гоми и двѣ куррцы. 3) *Одинъ дымъ* даетъ: а) прислугу, какъ предыдущій; б) ежегодно одну свинью пять кокъ вина, двѣ килы гоми, одну курицу и деньгами два рубли. 4) *Два дыма* даютъ каждый: а) прислугу, какъ предыдущій; б) барана, 10 кокъ вина, 4 килы гоми, одну курицу, деньгами 5 р. и два раза въ годъ гостинецъ, выше опредѣленый. 5) *Два дыма* даютъ каждый: а) прислугу какъ предыдущій; б) 2 свиньи, 20 кокъ вина, 8 кодъ пшеницы, 8 куръ, одного барашка на Пасху, деньгами 6 р. и два раза въ годъ гостинецъ.

III. Глехи.

Раздѣляются на отдѣльный дымъ и 6 группъ: въ 3 дыма, въ 4 дыма, въ 2 дыма, 18 дымовъ и 6 дымовъ.

1) *Отдѣльный дымъ* даетъ: а) столяра; б) барана, 15 кокъ вина, двѣ коды пшеницы и деньгами 3 рубли. 2) *Три дыма*, каждый даетъ: а) повара; б) барана, 15 кокъ вина, 4 килы гоми, 2 курицы, 10 кокъ вина съ водою, кормъ для ястреба, псарни, сокольничаго и псаря, деньгами 2 рубли. 3) *Два дыма*, каждый даетъ: а) пекаря, б) свинью, 25 кокъ вина, 3 килы гоми, 6 куръ, деньгами 3 руб. и два раза въ годъ гостинецъ. 4) *Четыре дыма*, каждый даетъ: а) конюха; б) свинью, 20 кокъ вина, 4 килы гоми, 32 курицы, 10 кокъ вина съ водою, козленка на Пасху, 20 кусковъ сыру и 20 яицъ на масляницу, 1 батманъ лоби и $^1/_2$ батмана орѣховъ въ Великомъ Посту, деньгами 2 руб. 5) *Два дыма*, каждый даетъ: а) прислугу мужскую, исполняющую должность въ домѣ лакейскую обязанность и прислугу женскую; б) свинью, 9 кокъ вина, 3 килы гоми, 19 куръ, деньгами 2 р., два раза въ годъ гостинецъ. 6) *18 дымовъ*, каждый даетъ: а) прислугу мужскую, исполняющую въ домѣ всѣ лакейскія обязанности; б) 2 свиньи, 2 килы гоми, 15 кокъ вина, 12 куръ, 5 кокъ вина съ водою, барашка на Пасху, кормъ Господской лошади съ конюхомъ въ теченіи 15 дней, деньгами 3 руб. и разъ въ годъ гостинецъ. 7) *Шесть дымовъ*, каждый даетъ: а) прислугу, какъ предыдущая группа; б) 4 свиньи, 32 кокъ вина, 34 курицы, 5 килъ очищеннаго и 10 килъ не очищеннаго гоми, 10 кокъ вина съ водою, 2 батмана печенаго хлѣба, на Пасху барашка и поросенка, на масляницу 20 кусковъ сыру и 20 яицъ, въ Великомъ Посту бат-

манъ лоби и $^1/_2$ батмана орѣховъ, кормъ ястребу, псарни, сокольничему и псарю разъ въ годъ, кормъ лошади съ конюхомъ 15 дней въ годъ, гостинецъ, деньгами 6 руб.

Всѣ 36 дымовъ обязаны барщиною отъ 10 до 50 дней въ году съ своими быками и земледѣльческими орудіями.

IV. Моджалабы.

Находятся съ семействами своими въ полномъ распоряженіи помѣщика.

Максимумъ и минимумъ всѣхъ указанныхъ здѣсь податей, не говоря о личныхъ повинностяхъ, которыхъ оцѣнка почти невозможна, и объ экстренныхъ налогахъ, которые будутъ указаны ниже, могутъ быть опредѣлены, по приблизительному ихъ переложенію на деньги, слѣдующими цифрами:

I. Азаты.

а) Максимумъ . . 16 руб.
б) Минимумъ . . 5 —

II. Мсахури.

а) Максимумъ . . 30 руб.
б) Минимумъ . . 6 —

III. Глехи.

а) Максимумъ . . 53 руб.
б) Минимумъ . . 12 —

Экстренные налоги, падающіе одинаково на крестьянъ всѣхъ первыхъ трехъ разрядовъ:

1) Занесенные изъ Грузіи, но не имѣющее здѣсь вполнѣ обязательнаго характера, приношеніе деньгами, или естественными продуктами, при свадьбахъ, или похоронахъ, въ домѣ Помѣщика.

2) Такое же пособіе при отправленіи Помѣщика въ походъ.

3) Выводныя деньги за дѣвку отъ 5 до 15 руб., за вдову отъ 10 до 15 рублей.

4) Пошлина при раздѣлѣ дыма отъ 10 до 100 руб. или 5% цѣнности подлежащаго раздѣлу движимаго имущества.

Мѣстные налоги Глеховъ:

1) Подать на содержаніе гарнизона, въ тѣхъ селеніяхъ верхней Имеретіи и Рачи, гдѣ существовали крѣпости: одна кода пшеницы, одна кока вина и одна курица.

2) Праздничныя приношенія: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Рачи окорокъ и теленокъ; въ селеніи Цедиси, гдѣ мѣсторожденіе желѣза, желѣзо (на 2 руб.) и теленокъ.

3) Въ пользу моурава и управляющаго имѣніемъ, въ нѣкоторыхъ Княжескихъ имѣніяхъ нижней Имеретіи, одна кила гоми, одна кока вина, одна курица и три дня барщины въ году.

4) Кусокъ дараи, шелковой домашней ткани, въ нѣкоторыхъ деревняхъ нижней Имеретіи, кусокъ холста въ Рачѣ; нѣсколько фунтовъ хлопчатой бумаги въ Аргветѣ.

5) Барщина 6 дней въ недѣлю, съ своими быками и земледѣльческими орудіями, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гуріи.

6) За увольненіе отъ барщины съ 1-го Марта по 1-е Октября, по-произволу Помѣщика, хотѣлъ ли бы крестьянинъ, или нѣтъ: 10 кошелокъ или 20 килъ гоми за каждаго рабочаго въ дымѣ, исключительно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гуріи.

Примѣчаніе. Въ Гуріи существуетъ особый отдѣлъ Глеховъ, называемый *Метокрте*, которые, кромѣ всѣхъ обычныхъ повинностей, обязаны переноскою, или перевозкою, въ Господскій амбаръ Господскихъ урожаевъ, какъ съ Барскаго поля, такъ и съ крестьянскаго.

Итакъ мы знаемъ теперь всѣ виды зависимости, всѣ обязанности и права, съ которыми крестьянинъ перешелъ подъ Русское управленіе. Мы позволили себѣ сказать — права, ибо трудно назвать иначе *неприкосновенность или неизмѣнность его повинностей и податей*.

Остается узнать: какъ зажилъ онъ при насъ.

Чтобы опредѣлить его отношенія къ Господину, мы обратились къ Своду нашихъ законовъ и составленному для Грузіи Уложенію Царя Вахтанга.

Тѣ статьи девятаго и десятаго томовъ, которыя благопріятствовали крестьянину, которыя подвергали нѣкоторому стѣсненію, или контролю, право Господина распоряжаться личностью и семействомъ подвластнаго, были приняты однимъ съ благодарностью, другимъ недоброхотно, и вошли въ надлежащую силу или практику только по изданіи новыхъ законодательныхъ мѣръ противъ ихъ нарушенія.

Такимъ образомъ введены были всѣ статьи, ограничивающія, или контролирующія, продажу крестьянъ: а) ст. 707 — 825 части 1, т. X, облекающія продажу въ извѣстныя формы и обряды; б) ст. 1397, ч. 1, т. X, воспрещающая раздробленіе семействъ, то есть, отлученіе мужа отъ жены, жены отъ мужа, невзрослыхъ дѣтей отъ родителей; в) ст. 1094, т. IX, воспрещающая продажу круглыхъ сиротъ. Всѣ эти постановленія, оберегающія, въ извѣстной степени, человѣческое достоинство и семейныя чувства крестьянъ, воспріяли надлежащую силу не иначе, какъ по изданіи въ 1856 году, по представленію мѣстнаго Начальства, * новаго закона, обращающаго крестьянъ, проданныхъ не по надлежащимъ актамъ въ казенное вѣдомство и подвергающаго, какъ продавца, такъ и покупателя, уголовному наказанію (с. 1207, т. IX). Съ тѣхъ поръ нарушенія составляютъ только рѣдкія исключенія

Подвергалось тоже ограниченію право переводить крестьянина съ мѣста на мѣсто. По крайней мѣрѣ, переводъ не дозволяется прежде, чѣмъ мѣстное Начальство убѣдится, что переселяемый найдетъ на новомъ мѣстѣ жительства необходимыя хозяйственныя удобства,

---

* По представленію пишущаго эти строки, бывшаго тогда Кутаисскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Наконецъ, чтобы сдѣлать доступными для крестьянина всѣ, могущіе представиться, случаи къ законному освобожденію, издано постановленіе, предоставляющее крестьянамъ, продаваемымъ съ публичнаго торга, или однимъ Помѣщикомъ другому, тридцатидневный срокъ для внесенія цѣны, состоявшейся на торгахъ, или условленной частною сдѣлкою (ст. 1089 — 1093, т. IX).

Однимъ словомъ, можно сказать, что изъ Русскаго крѣпостнаго права перенесено въ здѣшнее все то, что въ первомъ, относясь собственно до личности крестьянина, было болѣе человѣчно. Но когда дѣло дошло до опредѣленія повинностей и податей, согласно Уложенію Царя Вахтанга, или законамъ Русскимъ, изъ коихъ первое гласитъ: «*все, что есть у крестьянина, принадлежитъ его Господину*«; а послѣдніе: «*отъ усмотрѣнія владѣльца зависитъ переводить крестьянъ своихъ въ дворъ, или дворовыхъ на пашню, и измѣнять ихъ повинности*» (ст. 1047, т. IX), тогда обычай, нигдѣ не записанный, но живущій въ памяти и сердцѣ, обычай, боровшійся въ продолженіе столькихъ вѣковъ съ безчисленными враждебными ему вліяніями, протестовалъ, и одержалъ побѣду надъ двумя иноземными кодексами: *своеобразная сельская іерархія, съ которой мы уже знакомы, распредѣляющая, размѣряющая всѣ спеціальности службы, всѣ виды податей, недоступная произволу Господскому*, пріобрѣла право гражданственности. Она охраняется бдительностію агентовъ Правительственныхъ и ревностью крестьянъ, которые даже подъ часъ, какъ мы уже сказали, энергическими протестами покушаются очистить ее отъ указываемыхъ преданіемъ наносовъ давнишняго насилія.

Крестьянинъ живетъ понынѣ подъ двумя разнохарактерными, противуположными, какъ бы исключающими другъ друга, началами: Помѣщикъ имѣетъ право заложить, продать, подарить крестьянина; Помѣщикъ не можетъ взять у крестьянина лишней курицы, или барашка, вмѣсто поросенка, не можетъ заставить его спечь хлѣбъ, если только онъ обязанъ варить кушанье.

Позволимъ себѣ аллегорію:

Въ тысячелѣтнемъ древѣ обычнаго права, избитомъ бурями, истерзаномъ людьми, задушаемомъ паразитами, но еще живомъ,

сохранилъ крестьянинъ послѣднія льготы свои, пріютился подъ сѣнію его — ждетъ, надѣется.....

Чего же ждетъ онъ? чего можетъ надѣяться?

Можетъ надѣяться, что благодѣтельная рука снесетъ паразиты и къ древнему стволу привьетъ прищепъ науки.

Обратимъ теперь вниманіе на отношенія крестьянъ къ землѣ.

Въ младенчествѣ обществъ люди не придаютъ большаго значенія поземельному владѣнію: тогда земля считается собственностью всѣхъ, или ничьею исключительно. Такъ было и здѣсь. Но, создавшаяся при союзномъ устройствѣ, подчиненность кліентовъ патронамъ, не могла, съ теченіемъ времени, не предоставить послѣднимъ нѣкотораго вліянія и на землю, не сдѣлать ихъ, по крайней мѣрѣ, распредѣлителями ея. За тѣмъ, извѣстныя намъ обстоятельства, усиливавшія власть Господъ на личность, усиливали тоже власть ихъ на землю, и наконецъ, неограниченность, безусловность обѣихъ властей, стали узаконяться въ одни и тѣ же моменты одними и тѣми же актами законодательной власти: «*жалуемъ тебѣ*,» сказано въ выше выписанной грамотѣ Царя Георгія (1616 г.) «*наслѣдственно и безспорно* Илара Дугладзе и братьевъ его *со всѣмъ, принадлежащимъ имъ, имуществомъ: строеніями, лѣсами, водою и мельницею*».—«*Жалуемъ тебѣ*», пишетъ Царь Соломонъ I въ дарственной грамотѣ моураву Бери Цулукидзе (1772 г.), «крестьянъ Махару, Мамуку, Хатуту и проч., *съ землями, кладбищами, церковью и всѣмъ ихъ имѣніемъ.*»

Такимъ образомъ Господа сдѣлались собственниками земли, а крестьяне какъ бы фермерами, на неограниченный срокъ, за опредѣленную, неизмѣнную плату, тѣхъ самыхъ полей, по которымъ ихъ предки, плугомъ своимъ, провели первую борозду.

Не смотря, однако, на пріобрѣтенное Помѣщиками право на личность крестьянъ и землю, связь, можно сказать, родная между земледѣльцемъ и полемъ, усадьбою его предковъ, не ослабла: въ видѣнныя нами грустныя времена Господа вырывали мужчинъ, особенно женщинъ и отроковъ, изъ нѣдръ семьи, но едва ли

отрывали отъ почвы цѣлыя семейства; въ послѣдствіи, при нашемъ управленіи, они не пользовались правомъ продавать части населенія отдѣльно отъ земли съ приписною ихъ къ помѣстью покупателя (1069 ст., т. IX); переселеніе семействъ съ мѣста на мѣсто, о которомъ мы уже говорили, составляетъ, со времени введенія въ страну гражданскаго порядка, весьма рѣдкое исключеніе; наконецъ, подлежитъ большому сомнѣнію, чтобы Помѣщикъ отрѣзалъ когда ни будь въ свое непосредственное пользованіе, или для передачи въ чужія руки, хотя малую часть крестьянскаго надѣла; однимъ словомъ, въ сознаніи народа земледѣлецъ и земля, которою онъ пользуется издревле, неразлучны.

А что это сознаніе раздѣляется Помѣщикомъ, что онъ самъ уважаетъ связь, названную нами, родною между крестьяниномъ и древнимъ его надѣломъ, вотъ еще одно доказательство a contrario: кромѣ земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, Помѣщикъ имѣетъ еще другія, составляющія приблизительно двадцать пятую часть всего его помѣстья. И что же? Не прикасаясь, такъ сказать, къ первымъ, не пытаясь, иногда къ великому ущербу своему, уравнивать съ ихъ доходливостью подати крестьянскія, онъ поступаетъ, относительно земель втораго рода, совершенно иначе: отдаетъ ихъ въ наймы за такую или иную часть урожая, на такой или иной срокъ, своему же крестьянину, или чужому, не стѣсняясь ни какими преданіями.

Крестьяне фермеры здѣшняго края не напоминаютъ ли собою Римскихъ поселянъ особаго рода (rustici coloni), которые такъ были связаны съ землею, что не могли отчуждаться отъ нея, равно какъ и земля не могла быть отчуждаема отдѣльно отъ нихъ?

Однако, спѣшимъ замѣтить, нѣкоторое незначительное количество крестьянъ, преимущественно въ Гуріи и Мингреліи, получило въ наслѣдство одни только усадебныя мѣста и виноградники, а пашнями пользуется по найму отъ своего же Помѣщика, или посторонняго. Другіе же крестьяне, въ количествѣ, какъ и первые, весьма незначительномъ, имѣютъ въ рукахъ своихъ нѣкоторые участки не по наслѣдству и не по найму, а по покупкѣ, или отъ посторонняго лица, всегда съ разрѣшенія Помѣщика

своего, или даже, что можетъ казаться страннымъ, отъ него самаго. Если при перестройкѣ быта крестьянскаго примутся въ соображеніе такія пріобрѣтенія, совершенныя найчаще по простымъ, нигдѣ не заявленнымъ, росписками и не рѣдко съ оговоркою Помѣщика: «*дозволяемъ или предоставляемъ, тебѣ, съ тѣмъ, чтобы ты остался намъ вѣренъ*», то нѣтъ сомнѣнія, что они возбудятъ вопросъ юридическій и сильную протестацію Помѣщиковъ, которые притязаніямъ крестьянъ противупоставятъ слѣдующій аргументъ: «поелику они сами и все ихъ добро наше, то, позволяя имъ пріобрѣтать земли отъ постороннихъ лицъ, мы самихъ себя считали пріобрѣтателями, а уступая имъ свои земли, мы были далеки мысли, что отчуждаемъ оныя отъ себя.»

Повторяемъ, число крестьянъ послѣднихъ двухъ категорій, то есть, не имѣющихъ наслѣдственной пахатной земли и считающихъ себя, справедливо, или нѣтъ, собственниками, весьма незначительно. Да и количество земли, перешедшее къ крестьянамъ посредствомъ покупки, ничтожно въ сравненіи съ находящеюся въ ихъ наслѣдственномъ пользованіи массою земли, безспорно Помѣщичьей. Ихъ соотносительность нигдѣ не опредѣлена, за исключеніемъ Мингреліи, гдѣ первые относятся къ послѣднимъ, какъ 1: 75. Такую же пропорцію можно бы принять для Имеретіи и Гуріи.

Итакъ, отношенія здѣшнихъ Господскихъ крестьянъ къ землѣ трояки: а) они сидятъ на землѣ Господской, какъ наслѣдственные фермеры, за неизмѣнныя повинности и подати, не имѣющія ни какой соразмѣрности съ ея количествомъ и свойствами, б) Они пользуются землею своего Помѣщика, или постороннаго лица, за извѣстную, опредѣленную полюбовнымъ договоромъ. часть урожая. в) Они владѣютъ нѣкоторыми участками въ слѣдствіе покупокъ, предоставляющихъ право собственности, подверженное оспариванію.

Здѣсь, весьма естественно, являются слѣдующіе вопросы: сколько всей Помѣщичьей земли? сколько изъ оной въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянъ? сколько послѣдней приходится на домъ? какъ устроено сельское хозяйство?

При отсутствіи готовыхъ статистическихъ подробностей, мы извлечемъ требуемыя частныя величины изъ общихъ, уже приве-

денныхъ, въ извѣстность. Возьмемъ же за рамку нашихъ указаній не всѣ три страны, а одну только, именно Имеретію, и это тѣмъ достаточнѣе, что относительность земли къ общему населенію, распредѣленіе ея между сословіями, расположеніе осѣдлостей и угодьевъ, почти совершенно одинаковы въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.

Въ Имеретіи *всей земли* 969,349 десятинъ. *Одной удобной*, т. е., за исключеніемъ голыхъ скалъ, пространствъ подъ вѣчнымъ снѣгомъ, горныхъ пастбищъ, болотъ и лѣсовъ: 206,856 дес. Она распредѣлена между всѣмъ населеніемъ почти въ одинаковой соразмѣрности. *Все сельское населеніе* Имеретіи: 32,837 дымовъ. Въ этомъ числѣ: *Помѣщиковъ* 3035 дымовъ *и ихъ крестьянъ* 17,540 д. Все сельское населеніе относится къ населенію изъ Помѣщиковъ и ихъ крестьянъ какъ 1_{596}: 1. Въ такомъ же, конечно, отношеніи должны быть удобныя земли всей страны къ удобнымъ Помѣщичьимъ.

Итакъ *удобной Помѣщичьей земли*: 129,609 десятинъ.

Отдѣливъ отъ этого количества въ *непосредственное распоряженіе Помѣщиковъ*, приблизительно, какъ мы уже сказали, $^1/_{25}$ часть, т. е., 5,184 дес., и *подъ ихъ усадьбы*, примѣрно по 2 дес. на дымъ, т. е., 6,070 дес., получимъ въ остаткѣ 118,355 дес.

Итакъ:

Въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянъ: 118,355 десятинъ.

Подъ каждымъ дымомъ: $6^3/_4$ десят. (18 кцевъ).

Обративъ же *всю землю Помѣщиковъ*, за исключеніемъ ихъ усадьбъ, въ пользу крестьянъ, придется *на дымъ* 7 десятинъ.

А вотъ какъ живутъ, хозяйничаютъ на этой землѣ:

Усадьбы крестьянъ, не одного, а нѣсколькихъ Помѣщиковъ, то разсѣянныя по зеленому склону возвышенностей, то безпорядочно сгруппированныя на низменности, сырой, или каменистой, голой, или лѣсистой, составляютъ деревню. Каждая усадьба состоитъ изъ огороженной поляны, величиною, по удобствамъ мѣстности и достатку хозяина, отъ одной кцовы до де-

сятины. На ней: досчатый домъ, безъ оконъ, о двухъ дверяхъ; кукурузникъ и мякинница на столбахъ, въ родѣ вышекъ; немного огородныхъ травъ, нѣсколько фруктовыхъ и тутовыхъ деревьевъ, нѣсколько кустовъ виноградныхъ; иногда покосъ, иногда посѣвъ и нерѣдко двѣ-три тѣнистыя липы, или орѣшины — роскошь и удобство жизни.

Крестьянскія земли одной деревни или группы, наслѣдственныя и наемныя, а также земли въ непосредственномъ пользованіи самихъ Помѣщиковъ, подъ запашкою и въ залежи, дробясь на мелкіе участки, иногда въ треть десятины, встрѣчаясь съ такими же дробными участками другой деревни или группы, смѣшиваются, перемежаются, перебрасываются черезъ рѣки и овраги, врѣзываются въ лѣса, подымаются на скаты горъ, спускаются въ лощины.....; однимъ словомъ, мозаика малыхъ параллелограммовъ крестьянъ Мамуки, Кайсара, Ивана, Князя, Дворянина, опять Кайсара, Мамуки, Князя, Ивана, Князя, и т. д., параллелограммовъ: желтыхъ — уже созрѣвшей пшеницы, зеленыхъ — еще поспѣвающей кукурузы, сѣрыхъ, или черныхъ — ждущихъ посѣва въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Спросите у иного Помѣщика, имѣющаго сотню десятинъ: гдѣ тѣ земли, которыми наслѣдственно пользуются его крестьяне, или тѣ, которыя онъ отдаетъ во наймы на срокъ? Онъ отвѣтитъ вамъ, если захочетъ быть откровеннымъ: не знаю.

Помѣщики живутъ или цѣлыми родами, составляя особыя группы усадьбъ, или поодиночкѣ, межъ крестьянскими усадьбами, имѣя въ одной оградѣ: домъ, хозяйственныя обзаведенія, садъ, небольшое поле, а иногда и домашнюю церковь.

Еще одинъ минутный взглядъ на отношенія крестьянъ къ правительству, и мы будемъ знакомы со всѣми сторонами ихъ жизни.

Нѣтъ причины полагать, чтобы сельское населеніе, сгруппированное, ради безопасности, вокругъ извѣстной личности, подчиняясь ей во всемъ, что относится до защиты противу внѣшняго, дальняго, или близкаго, врага, не предоставило ей одновременно, разумѣется, въ своемъ кругѣ, надзора за внутреннимъ

порядкомъ и посредничества между своими членами, чтобъ, однимъ словомъ, не вооружило ее тою властію, которую мы называемъ судебно-полицейскою. Власть эта, созданная выборнымъ началомъ, скоро удалилась отъ источника своего, сдѣлавшись, вмѣстѣ съ правами патрона на трудъ, службу, вещественныя пожертвованія кліентовъ, наслѣдственнымъ, родовымъ преимуществомъ. И что она не долго существовала въ первобытномъ характерѣ своемъ, то лучшимъ тому доказательствомъ служитъ отсутствіе въ здѣшнихъ нравахъ и обычаяхъ всякихъ слѣдовъ самоуправленія, которое, между тѣмъ, такъ цѣпко, что гдѣ укоренилось разъ, тамъ никогда не исчезаетъ совсѣмъ, а проявляется, на перекоръ враждебнымъ вліяніямъ, въ одномъ или другомъ случаѣ жизни, публичной, или частной. Конечно, съ водвореніемъ верховной власти, право надзора и суда поступило въ ея руки, и она, въ послѣдующіе вѣка, то сохраняла, то теряла и вновь схватывала его, то распространяла повсемѣстно на всѣ сословія, то опускала на нѣкоторые только слои общественные и отодвигала отъ мѣстностей, какихъ много на Кавказѣ, благопріятныхъ частной самостоятельности. Въ выше выписанной нами грамотѣ тринадцатаго вѣка мы нашли, что уже тогда Помѣщичьи крестьяне платили подать фиску, а изъ этого не имѣемъ ли права заключить, что въ то время, если не раньше, верховная власть распространяла на нихъ свое вліяніе, то есть, надзоръ, защиту, расправу, въ той или другой, случайно устанавливавшейся, мѣрѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ семнадцатомъ вѣкѣ, при Государственной неурядицѣ и анархіи, они находились подъ полнымъ произволомъ Господской силы. Въ восемнадцатомъ, въ царствованіе Соломона I, укротившаго самоуправіе и лично творившаго судъ, подъ живою и теперь роскошною липою, * подобно Людовику IX, отправлявшему правосудіе подъ историческимъ Венсенскимъ дубомъ, Господскіе крестьяне поступили, въ извѣстныхъ только случаяхъ, подъ отвѣтъ и защиту Правительства, такъ что вотчинная полиція осталась въ рукахъ Помѣщиковъ, а уголовный судъ сдѣлался компетентностью верховной власти. Сборъ податей производился чиновниками Царскими. Такой порядокъ вещей

---

* Въ Кутаисѣ, на площади передъ Гимназіею.

оставался и до насъ (Донесеніе управлявшаго Имеретіею Генералъ-Маіора Симоновича Главнокомандующему Генералу отъ кавалеріи Александру Петровичу Тормасову, 30 Апрѣля, 1810 года, № 347).

Въ наше время административныя власти имѣютъ слѣдующее вліяніе на Помѣщичьи имѣнія: наблюдаютъ за порядкомъ и тишиною, взыскиваютъ казенные оклады, * за неисправный взносъ которыхъ не отвѣчаетъ Помѣщикъ; удовлетворяютъ жалобы на злоупотребленія власти Господской.

Обстоятельства непредвидѣнныя заставляютъ насъ окончить этотъ трудъ скорѣе, на срокъ, и по тому, не останавливаясь на сочетаніи предварительныхъ выводовъ, спѣшимъ къ сравненію главныхъ проявленій двухъ крѣпостныхъ правъ: существовавшаго въ Россіи и существующаго понынѣ здѣсь. За тѣмъ, приведя на память характеристическія черты порядка, замѣнившаго первое, скажемъ, можетъ ли онъ, или нѣтъ, и по чему, служить образцомъ для упраздненія послѣдняго?

1) *Крѣпостное право въ Россіи* подчинило внезапно людей совершенно свободныхъ власти почти ни чѣмъ не ограниченной.

Въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи оно постигло сословіе, которое, можно сказать, никогда не имѣло полной независимости, бывъ подчинено издревле опекѣ избранныхъ личностей.

2) *Въ Россіи* оно лишило земледѣльцевъ собственности и создало принудительный трудъ, размѣряемый найчаще однимъ лишь произволомъ землевладѣльцевъ.

Здѣсь, сочетавшись, какъ мы видѣли, съ древнимъ обычаемъ, оно сдѣлало крестьянина какъ бы наслѣдственнымъ фермеромъ Помѣщичьей земли, за подати и повинности неизмѣнныя.

3) *Въ Россіи* оно уничтожило экономическую, административную и юридическую организацію общинъ.

Здѣсь такая организація никогда не существовала.

---

* Подать: 1 р. повсемѣстно, земская повинность: въ Имеретіи 1 р. 60 к., въ Гуріи 1 руб.

Итакъ земледѣлецъ Русскій, проживъ долго подъ условіями совершенно благопріятными, достигъ судьбы несравненно худшей, чѣмъ здѣшній, который съ перваго шага своего сталъ въ положеніе весьма шаткое: первый, лишась личной свободы и собственности, принявъ на себя обязанности, ни чѣмъ не обусловленныя, не сохранилъ не только ни малѣйшей самостоятельности, но даже, можно сказать, и прочной осѣдлости, ибо мѣсто и родъ его жизни стали зависѣть единственно отъ Господина, который могъ обращать его изъ оброчныхъ въ издѣльные, дворовые, фабричные, мастеровые, и поступать почти такъ же произвольно съ его женою, дѣтьми; послѣдній, то есть, здѣшній, сохранилъ, по обычаю, наслѣдственное пользованіе земельнымъ надѣломъ и даже нѣкоторую самостоятельность, обязавшись податьми и повинностями, коихъ разъ навсегда опредѣленныя формы, спеціальности и размѣры, не могутъ быть измѣнены Помѣщикомъ.

Что сдѣлала реформа для Русскихъ крестьянъ?

1) Она обратила ихъ въ свободныхъ сельскихъ обывателей.

2) Сдѣлала ихъ общинными и частными собственниками.

3) Возсоздала общины, пользующіяся хозяйственною самостоятельностью, самоуправленіемъ и самосудомъ.

Можетъ ли она сдѣлать то же самое для здѣшнихъ крестьянъ? *

Николай Колюбакинъ.

---

* По нѣкоторымъ причинамъ, предложенный авторомъ способъ осуществленія реформы не можетъ быть, въ настоящее время, переданъ печати.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

1864 года, Ноября 7-го дня.

1864 года, Ноября 7-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Г. Вице-Президента, Дмитрія Сергѣевича Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, Графа М. В. Толстого, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аѳанасьева, Секретаря Д. Чл. О. М. Бодянскаго, и Соревнователя Д. И. Штейнберга, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія, 26-го Мая текущаго года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія.

1. Правленія Московскаго Университета, отъ 1-го Іюня, 1864 года, за № 1087, объ отпускѣ изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства на содержаніе въ Майской трети сего года Общества четырехъ сотъ семидесяти шести рублей семнадцати копѣекъ сер. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Того же Правленія, отъ 17-го Сентября, за № 3517, съ препровожденіемъ отпущенныхъ изъ Московскаго Уѣзднаго Казначей-

ства на содержаніе Общества въ Сентябрской трети сего года четырехъ сотъ семидесяти шести руб. семнадцати коп. сер. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Учрежденнаго Собора, отъ 2-го Сентября, № 7072, о возвращеніи въ Лаврскую Библіотеку пяти рукописей подъ №№ 2021, 1824, 1825, 1818 и 1649, въ коихъ содержится Патерикъ Печерскій. Опредѣлено: за не окончаніемъ ученыхъ работъ по означеннымъ рукописямъ, просить Учрежденный Соборъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры оставить оныя въ Обществѣ на нѣкоторое время.

4. Министерства Народнаго Просвѣщенія Редакціи Журнала, отъ 31-го Августа, № 255, съ препровожденіемъ листа изъ Сборника справочныхъ свѣдѣній по Министерству Народнаго Просвѣщенія, для отмѣтки на немъ всѣхъ измѣненій, какія послѣдовали въ составѣ Общества, и другихъ фактовъ, къ Сентябрю текущаго года, и возвратить этотъ листъ въ Редакцію непозже 1-го Октября. Свѣдѣнія эти нужны для составленія «Памятной книжки М. Н. П. на 1865 годъ. При семъ Г. Секретарь Общества объявилъ, что требуемыя свѣдѣнія были своевременно доставлены въ Редакцію Журнала М. Н. Просвѣщенія. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5. М. Де Пуле, отъ 22-го Іюня, письмо къ Секретарю Общества, въ которомъ извѣщаетъ, что «Письма Я. В. Брюса къ Кн. Д. М. Меньшиковой,» помѣщенныя во 2-й книгѣ «Чтеній въ Обществѣ,» не были сообщены имъ въ послѣднее. Это дѣлаетъ Г. Де Пуле для того, чтобы избѣжать какихъ либо притязаній со стороны лица, доставившаго въ самомъ дѣлѣ эти письма. По справкѣ, однако же, оказалось, что эти письма доставлены были Г. Де Пуле Д. Чл. Общества, А. Н. Аѳанасьеву, для напечатанія въ «Библіографическихъ Запискахъ», или гдѣ онъ признаетъ то нужнымъ.

6. Почетнаго Члена Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, отъ 6-го Октября, № 432, ноя. 9-го, отношеніе, на имя Г. Вице-Президента Общества, о возвращеніи 3-хъ рукописей книги «Четь-Минеи за Февраль, Апрѣль и Октябрь, истребованныхъ изъ Библіотеки Чудова Монастыря 24 Марта сего года.

Опредѣлено: возвратить означенныя 3 рукописи съ благодарностію отъ Общества.

7. Московской Казенной Палаты, отъ 27-го Октября, № 20608, пол. 30-го, съ препровожденіемъ въ Общество приходо-расходной книги онаго за 1863 годъ, съ ревизіонною надписью на оной и квитанціей въ обревизованіи ея и Отчета, равно какъ и относящихся до того документовъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Приношенія.

а. Матеріялами:

8. П. А. Васильчикова, пол. 27-го Мая: «Собраніе разныхъ бумагъ прошлаго столѣтія и прежнихъ по дѣламъ имѣній и поместій.» Опредѣлено: разсмотрѣть.

9. Н. П. Ермолова, отъ 3-го Августа: «Записки Артиллеріи Полковника и Генералъ-Маіора Ермолова 1801—1812 года», и Приложенія въ 1-й части его «Записокъ».

10. Редакціи Журнала Министерства Юстиціи, отъ 12-го Октября, № 875, пол. 18-го, статья, пересланная, по желанію Г. Статскаго Совѣтника, Николая Абрамова, служащаго Совѣтникомъ въ Семипалатинскомъ Областномъ Правленіи: «Прошеніе Генералъ-Маіора Куткина Министру Юстиціи, Д. П. Трощинскому.»

Опредѣлено: статьи, означенные въ §§ 8, 9 и 10, передать Г. Д. Чл. О. М. Бодянскому, для разсмотрѣнія.

б. Статьями:

11. Н. И. Григоровича, отъ 30-го Іюля, при письмѣ къ Секретарю, статья: «Улей Протоіерея И. И. Григоровича, съ объяснительными примѣчаніями Н. И. Григоровича».

12. Д. Члена, Архимандрита Макарія: 1) отъ 10-го Іюля, № 29, два экземпляра оттисковъ «Описанія праздника и акта въ память Кирилла и Меѳодія въ Новгородской Семинаріи 11-го Мая, 1864 года», съ приложеніемъ къ нему произнесенныхъ въ этотъ день

«Словъ»; 2) отъ 26-го Сентября, № 35: а) экземпляръ составленнаго имъ «Историко Статистическаго описанія Рязанской Семинаріи и подвѣдомыхъ ей Духовныхъ Училищъ. Новгородъ, 1864 года»; б) «Посланіе Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго къ Преосвященнымъ, Сарскому Алексію и Тверскому Варлааму, о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ»; в) «Вѣдомость къ Князю Александру Даниловичу Меньшикову о Дьякахъ Рязанскаго Вѣдомства». Послѣдняя — подлинникъ, который проситъ, по напечатаніи, возвратить, равно какъ и статью его отъ 11-го Февраля, 1863 года: «О Св. Діонисіи Суздальскомъ».

13. Д. Чл., П. И. Иванова, пол. 13-го Октября, статья его: «О постройкѣ Сенатскаго зданія въ Москвѣ».

Опредѣлено: статьи, упомянутыя въ §§ 11, 12 и 13 передать Д. Чл. О. М. Бодянскому, для разсмотрѣнія и напечатанія въ «Чтеніяхъ», а книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества; Вѣдомость же о Дьякахъ и статью о Св. Діонисіи возвратить по принадлежности.

в. Книгами:

14. Отъ Соревнователя Общества, М. П. Полуденскаго, 28-го Мая: 1) «Русское посольство при Дворѣ Людовика XIV. М. 1863 г.»; 20 «Описаніе Патріаршей Библіотеки 1718 г. М. 1864». Особые оттиски изъ Журналовъ: «Русскаго Вѣстника» и «Русскаго Архива».

15. Императорской Академіи Наукъ: «Записки» томы 1—5-ый.

16. Учителя Вологодской Семинаріи, Николая Суворова, отъ 20-го Іюня, отдѣльный оттискъ статьи его: «Устюгъ Великій въ концѣ XVII столѣтія», напечатанной въ «Памятной книжкѣ Вологодской Губерніи за 1864 годъ.»

17. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 1-го Іюня, № 137: «Notice sur la société et sur ses Mémoires», напечатанная по случаю 25-тилѣтія его существованія.

18. Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, отъ 20-го Августа, № 183: 6-ая книжка его «Записокъ».

19. Одесскаго Ришельевскаго Лицея, отъ 5-го Сентября, № 161: «Рѣчь и Отчетъ, произнесенные на годичномъ актѣ Лицея 30-го Августа, 1864 года».

20. Г. Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Графа С. Г. Строганова, отъ 31-го Августа: экземпляръ, отпечатаннаго на дняхъ въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, «Камеръ-Фурьерскаго журнала за 1774 годъ, вмѣстѣ съ слѣдующими къ нему двумя Церемоніалами 1775 и 1776 годовъ», доставленный Статсъ-Секретаремъ, Графомъ Панинымъ.

21. Д. Чл. Архимандрита Макарія—смотри § 13.

22. Директора Московскихъ Музеевъ, отъ 22-го Сентября, № 179, пол. 29-го, съ препровожденіемъ въ Общество 2-хъ выпусковъ «Фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ Греческихъ въ Москвѣ рукописей: Акаѳиста Божіей Матери и древней Четь-Минеи, при чемъ приноситъ признательность за присланныя Обществомъ всѣ прежнія его изданія, которыя составили очень важный вкладъ въ Русскій отдѣлъ Библіотеки Музея.

23. Министерства Народнаго Просвѣщенія, пол. 26-го Октября: «Списокъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Томъ 2-й. 1825 — 1855 годы. Отдѣленіе 2-е: 1840—1855. С.-Петербургъ, 1864 года».

24. Д. Чл. С. М. Соловьева, пол. 7-го Ноября: «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ XIV. Москва, 1864 года».

25. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьева, отъ 7-го Ноября: «Сказка и Миѳъ. Воронежъ, 1864 года».

Опредѣлено: всѣ означенныя въ §§ 14 — 25 книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества, а жертвователей благодарить.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную третью книгу «Чтенія» 1864 года, состоящую изъ $44^1/_2$ листовъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія. Очерки изъ исторіи Россійской Церковной Іерархіи. Св. Петръ Митрополитъ. Нѣсколько словъ о Галицкой Митрополіи въ XIV столѣтія. — О Переяславскомъ Соборѣ, въ 1313 г. Ген. Карпова.

II. Матеріалы Отечественные. Записки Алексѣя Петровича Ермолова. Съ приложеніями. Изданіе Н. П. Ермолова. Ч. I. 1801 — 1812 года.

III. Матеріалы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Гаилки или весеннія хороводныя пѣсни, Шумки и Чабарашки, Царинныя, Коломійки.

IV. Матеріалы Иностранные. Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Козма Индикоплов Абу-Сеидъ, Салимъ Толмачъ, Ахмедъ бенъ-Фоцанъ, Мухаммедъ ибнъ-Батута, Николай Асцелинъ, Джіованни де Плано Карпини, Вильгельмъ Руисбрекъ, Джіованни да Монте Корвино, Одерико да Порденоне и Джонъ Мандевиль. Изъ «Länder-und Völkerkunde in Biographien von Dr. Ph. Hedw. Külb», перев. Соревнователь Общ. А. Н. Шемякинъ.

V. Смѣсь. 1. Слово на обрѣтеніе мощей Кирилла, Игумена Новоезерскаго. Сооб. Д. Чл. Ил. Вас. Бѣляевъ. 2. Взятіе Азова Донцами въ царствованіе Михаила Ѳедоровича. 3. Роспись вещамъ, посланнымъ изъ ризницы Троицкаго Сергіева монастыря въ Москву, въ Грановитую палату, въ 1654 году. Сообщ. Іеромонахъ Арсеній. 4. Историческія свѣдѣнія объ иконописаніи въ Сибири. Протоіерея А. Сулоцкаго. 5. Его же. Встрѣча въ Тобольскѣ въ старину вновь прибывшихъ Преосвященныхъ. 6. Матеріалы для исторіи сѣверовосточной Сибири въ XVIII вѣкѣ. Сообщ. С. Шашковъ. 7. О выплавкѣ въ Нерчинскихъ заводахъ серебра съ 1704 по 1768 годъ. 8. Краткая вѣдомость о всѣхъ, дѣланныхъ на монетныхъ дворахъ, Россійскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ. 9 Опредѣленіе Казанскаго Дворянства о собраніи коннаго корпуса войскъ изъ своихъ людей противъ Пугачева. 10. Привѣтствіе Симбирскаго Дворянства Графу П. И. Панину. 11. Наставленіе лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку Господину Капитану Александру Лунину Генералъ-Маіора Потемкина. Сообщ. Соревн: М. П. Полуденскій. 12. Разныя замѣчанія по службѣ армейской, отъ чего она въ упадокъ приведена и нелестно хорошимъ офицерамъ продолжать оную, и о Полковникахъ. Генералъ-

Поручика С. М. Рясевскаго. 13. Нѣкоторыя замѣчанія по воинской службѣ, писанныя Генералъ-Лейтенантомъ и Шефомъ Сибирскаго гренадерскаго полка, И. П. Ляпуновымъ. 14. Мнѣніе Сенатора, Графа С. О. Потоцкаго, о докладѣ Военной Коллегіи, Высочайше конфирмованнаго 5-го Декабря, 1802 г. 15. Предложеніе Министра Юстиціи, Державина, Правительствующему Сенату, 6-го Февраля, 1803 г. Сообщ. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьевъ. 16. Рапортъ и письма къ Д. Т. С., Сенатору и Главному Директору Павловской больницы, А. М. Лунину, той же больницы Смотрителя, К. С. Павла Носкова, во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ. Сообщ. Соревн. М. П. Полуденскій. 17. Мнѣніе Адмирала Мордвинова о Коллегіяльномъ и Министерскомъ управленіи въ Россіи, отправленное, при письмѣ къ Государю Императору, 1827 года, Іюня 1-го дня. 18. Современный голосъ Русскаго. 19. Объясненіе. О. М. Бодянскаго. 20. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28-го Марта, 1864 г.

Опредѣлено: 3 книжку «Чтеній» 1864 года раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разослана).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

О Церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи. И. С. 1 — 101

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Архивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Часть I. 1767 — 1769 г. Сообщилъ М. О. Судіенко. Съ Предисловіемъ О. М. Бодянскаго. . . . . 1 — 270

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составляемое О. Бодянскимъ. I. Пространное или Паннонское Житіе Меѳодія, Архіепископа Моравьска. Списки I—VIII. Со снимкомъ. . . . . 1 — 96

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Петръ Симонъ Палласъ, Антоній Дженкинсонъ и Вейтъ Берингъ. Изъ Länder-und Völkerkunde in Biographien v. Dr. Ph. Hedw. Külb, перев. Соревнователь Общества А. Н. Шемякинъ. . . . . 293 — 359

151

V

СМѢСЬ.

Стран.

Споръ Правительствующаго Сената съ Военною Коллегіей въ 1753 году. Сообщ. С. Н. Шубинскій. 1 — 36

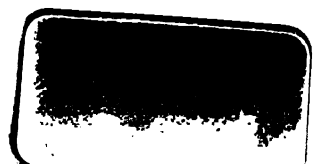
Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ. Матеріялы къ столѣтней памяти его: 1765 — 1865, Апрѣля 4-го. Сообщ. В. И. Ламанскій. . . . . 37 — 192

Записка Гг. Депутатамъ, избраннымъ отъ Дворянъ Малороссійской Губерніи для принесенія Его Императорскому Величеству, Александру Павловичу, всеподданнѣйшей благодарности за всемилостивѣйшее возстановленіе и утвержденіе Дворянской Грамоты во всей ея силѣ, и о нуждахъ, отъ всѣхъ Повѣтовъ изъясненныхъ и въ общемъ собраніи къ уваженію принятыхъ. Дана въ Губернскомъ городѣ Черниговѣ Августа 14-го дня, 1801 года. . . . . 193 — 199

О Ливоніи въ 1841-мъ году. Извлечено изъ дѣла Канцеляріи Лифляндскаго Генералъ-Губернатора № 168. . . . . 200 — 215

Записка изъ дѣла о двухъ Латышахъ, изъявившихъ добровольно и безъ всякихъ видовъ желаніе обратиться въ Православную Вѣру. 1842 — 1843 г. 216 — 226

Мысли, возбужденныя современными событіями въ Европѣ (1848 года). . . . . 227 — 243

По случаю крестьянскаго вопроса въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. Н. П. Колюбакина. . . . . 244 — 312

Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 7-го Ноября, 1864 года. . . . . 313 — 319